

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

6-199

M

#158

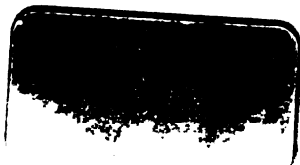
18 vols
Gund.
peny

HARVARD LAW LIBRARY

Received

APR 1 1932

ОПИСАНІЕ
ДОКУМЕНТОВЪ И БУМАГЪ,

ХРАНЯЩИХСЯ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ АРХИВЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

КНИГА ШЕСТАЯ.

МОСКВА.

Типо-литографія Высочайше утвержденнаго Товарищества И. Н. Кушнеревъ и Ко,
Пименовская ул., собств. домъ.

1889.

APR 1 1932

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая вниманию читателей шестая книга „Описанія документовъ и бумагъ архива“ состоитъ изъ трехъ отдѣловъ.

Первый отдѣлъ, какъ и въ предшествовавшей книгѣ, посвященъ исторіи архива. Въ четырехъ статьяхъ излагается исторія бывшихъ московскихъ сенатскихъ архивовъ за время съ 1812 по 1843 г. Эти архивы: Разрядный и соединенный съ нимъ Сенатскій (т.-е. архивъ московскихъ департаментовъ Сената), Вотчинный и Старыхъ дѣлъ, потерпѣли страшный разгромъ въ 1812 году отъ непріятеля, занявшаго кремлевскія зданія: значительная часть архивныхъ документовъ была выброшена французскими солдатами за городскую стѣну въ находившіеся подлѣ нея рвы, и многіе изъ нихъ перезимовали тамъ; не малая часть документовъ была выкинута на внутренній дворъ сенатскаго зданія; документы же, оставшіеся въ помѣщеніяхъ архивовъ, употреблялись непріателемъ на разныя надобности.

Всѣ труды, совершенные архивами въ XVIII столѣтіи съ цѣлю приведенія документовъ въ порядокъ и извѣстность, составленія къ нимъ описей и алфавитовъ, погибли въ нѣсколько недѣль. Неудивительно послѣ этого, что исторія помянутыхъ архивовъ съ 1813 по 1843 г. сосредоточивается главнымъ образомъ на возстановленіи порядка въ нихъ и описаніи уцѣлѣвшихъ документовъ. Сперва этимъ дѣломъ занимаются сами архивы, затѣмъ учреждается въ 1835 году особый комитетъ „для описанія московскихъ сенатскихъ архивовъ“, дѣятельность котораго, далеко однаковъ не законченная, прерывается въ 1842 году. Но вслѣдствіе того, что комитетомъ была указана тѣсная связь между всѣми вышеназванными архивами, имѣвшими, несмотря на то, каждый свое отдѣльное управление и державшимися отчасти разныхъ системъ при описаніи документовъ, а иногда и въ самомъ способѣ храненія ихъ, возникла въ 1843 году мысль о сліянніи сенатскихъ архивовъ въ одинъ, съ общимъ для нихъ начальникомъ. Однаковъ Министерство Юстиціи не рѣшилось тогда на такую мѣру: сохранивъ отдѣльныя вол-

легальныя присутствія для всѣхъ сенатскихъ архивовъ, оно подчинило ихъ, въ дѣлѣ храненія и описанія документовъ, особому инспектору, которому и удалось въ 1852 году достигнуть соединенія архивовъ Разряднаго, Вотчиннаго и Старыхъ дѣлъ въ одинъ Московскій архивъ Министерства Юстиціи; собственно же Сенатскій архивъ оставленъ былъ при московскихъ департаментахъ Сената.

Такъ какъ инспекторъ вышеназванныхъ архивовъ П. И. Ивановъ былъ и первымъ директоромъ архива Министерства Юстиціи, при чемъ дѣятельность его въ послѣднемъ званіи была продолженіемъ дѣятельности его въ должности инспектора сенатскихъ архивовъ, то и исторія ихъ съ 1844 по 1852 годъ не вошла въ настоящую книгу, а будетъ соединена съ исторіей архива Министерства Юстиціи, которую предполагается помѣстить въ седьмой книгѣ „Описанія“. Что касается остальныхъ сторонъ въ жизни московскихъ сенатскихъ архивовъ за время съ 1812 по 1843 годъ, любопытныхъ и вообще для исторіи тогдашней администраціи, то онѣ изложены по той же программѣ, какая принята была и въ пятой книгѣ „Описанія“ для исторіи архивовъ въ XVIII вѣкѣ. Первая и третья статьи перваго отдѣла настоящей книги, излагающія судьбу московскихъ департаментовъ Сената и подвѣдомственныхъ имъ архивовъ въ 1812—1814 годахъ, а также внѣшнюю и внутреннюю дѣятельность комитета 1835—1842 годовъ, и состоящія каждая изъ двухъ главъ, написаны и. д. старшаго помощника редактора описей и изданій архива И. И. Шимко. Вторая и четвертая статьи, излагающія исторію архивовъ Разряднаго, Сенатскаго, Вотчиннаго и Старыхъ дѣлъ съ 1813 по 1835 и 1835 по 1843 годъ (всего четыре главы), написаны младшимъ помощникомъ редактора описей и изданій Н. Я. Товаревымъ. Пятая статья того же отдѣла, составленная причисленнымъ въ департаменту Министерства Юстиціи и откомандированнымъ для занятій въ Московскій архивъ того же министерства Н. Н. Ардашевымъ, заключаетъ въ себѣ четыре дополненія къ исторіи Вотчиннаго архива въ первой половинѣ прошлаго столѣтія и, кромѣ любопытныхъ свѣдѣній о канцелярскихъ порядкахъ того времени, представляетъ данныя въ доказательство того, что уже въ означенное время правительство и дворянство считали этотъ архивъ важнѣйшимъ при разрѣшеніи вопросовъ, связанныхъ съ исторіей землевладѣнія въ Россіи. Между прочимъ, четвертое „дополненіе“ съ принадлежащими къ нему приложениями даетъ любопытный образцъ архивныхъ статистическихъ работъ въ первой половинѣ прошлаго вѣка.

Второй отдѣлъ настоящей книги посвященъ обзорѣніямъ и описаніямъ нѣкоторыхъ документовъ архива. Первая статья, написанная и. д. старшаго помощника архиваріуса А. А. Гоздаво-Голомбѣвскимъ

и имѣющая въ виду сохранившуюся въ архивѣ опись чертежей, существовавшихъ въ Разрядѣ во второй половинѣ XVII вѣка, представляетъ любопытное доказательство въ пользу того, какъ развита была въ Московскомъ государствѣ картографическая дѣятельность. Вторая статья, написанная младшимъ помощникомъ редактора описей и изданій Вл. Вл. Шереметевскимъ, представляетъ нѣсколько новыхъ матеріаловъ для біографіи А. В. Макарова, бывшаго кабинетъ-секретаремъ при Петрѣ Великомъ, извлеченныхъ изъ дѣлъ слѣдственной надъ нимъ комиссіи, бывшей въ 1732—1734 годахъ, а также обстоятельное описаніе этихъ дѣлъ. Третья статья, написанная младшимъ помощникомъ редактора описей и изданій архива В. В. Нечаевымъ, предлагаетъ очерки дѣятельности двухъ слѣдственныхъ о раскольникахъ комиссій, бывшихъ въ 1733—1739 и 1745—1757 годахъ, а также довольно подробное описаніе ихъ документовъ. Эти документы, смѣшанные не только между собою, но даже и съ дѣлами существовавшей въ прошломъ столѣтіи Раскольничьей конторы, не были приведены до послѣдняго времени въ систематическій порядокъ. Теперь они разобраны и подробно описаны; результатомъ этой работы и явилась, между прочимъ, нынѣ издаваемая статья. Слѣдуетъ однакожъ замѣтить, что сектанты, названные въ дѣлахъ вышепомянутыхъ слѣдственныхъ комиссій общимъ именемъ раскольниковъ, не могутъ быть причислены къ такъ называемымъ „старобрядцамъ“, ибо они принадлежали къ сектѣ хлыстовъ, возникшей въ то переходное время культурной жизни русскаго общества, которое началось еще подъ вліяніемъ церковныхъ и общественныхъ реформъ Петра Великаго, продолжалось при господствѣ нѣмецкихъ правителей въ царствованіе Анны Іоанновны и ея преемника, когда и въ высшихъ сферахъ Русской церкви не обошлось безъ борьбы и внутренней смуты, и оставило свои слѣды даже на дальнѣйшихъ десятилѣтіяхъ. Статистическія и топографическія данныя, собранныя въ статьѣ В. В. Нечаева, указываютъ на то, какъ глубоко взволнована была въ это время бытовая жизнь русскаго народа: только этимъ обстоятельствомъ и можно отчасти объяснить, что къ сектѣ, достигшей въ нѣкоторыхъ изъ своихъ представителей не малаго изувѣрства, могли принадлежать люди всѣхъ сословій,—не только сельскаго и городскаго, но также изъ духовенства и дворянства, при чемъ между послѣдними встрѣчаются лица даже титулованныхъ фамилій. Во всякомъ случаѣ дѣла поименованныхъ выше комиссій представляютъ любопытный матеріалъ для культурной исторіи русскаго общества въ первой половинѣ прошлаго столѣтія.

Третій отдѣлъ настоящей книги представляетъ опытъ изданія одного изъ историко-юридическихъ памятниковъ, хранящихся въ архивѣ, именно — „Указной книги Помѣстнаго приказа“, по рукописи

XVII вѣка, принадлежащей библіотекѣ архива. Переписка рукописнаго текста для печатанія исполнена была библіотекаремъ архива С. П. Соловьевымъ; при корректурѣ печатный текстъ сличался съ самою рукописью, при чемъ отступленія отъ ея правописанія допущены были самыя незначительныя, нигдѣ, впрочемъ, не касавшіяся чтенія отдѣльныхъ словъ, какъ оно установлено въ рукописи. Предисловіе, въ которомъ говорится о рукописи, изъ коей взятъ издаваемый нынѣ текстъ, о происхожденіи „Указной книги Помѣстнаго приказа“ въ первой половинѣ XVII вѣка, объ ея источникахъ и содержаніи, о законодательствѣ Московскаго государства касательно вотчинъ и помѣстій до этой книги; а затѣмъ даны библіографическія примѣчанія къ тексту, перечень извѣстныхъ до нынѣ указовъ о поземельномъ владѣніи, начиная съ Судебниковъ и оканчивая самою книгою Помѣстнаго приказа, а также 15 приложений, предлагающихъ историческія объясненія важнѣйшихъ вопросовъ, которыхъ коснулись постановленія, занесенныя въ „Указную книгу“,—составлено причисленнымъ въ департаменту Министерства Юстиціи и откомандированнымъ для занятій въ Московскій архивъ того же министерства В. Н. Сторожевымъ.

Общею редакціей шестой книги „Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи“, завѣдывавъ управляющій архивомъ Н. А. Поповъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣлъ I.—Исторія архива.

I. МОСКОВСКІЕ ДЕПАРТАМЕНТЫ СЕНАТА И ПОДВѢДОМСТВЕННЫЕ ИМЪ АРХИВЫ ВЪ 1812—1814 годахъ. *И. И. Шимко.*

Глава первая.—Сенатъ:

Стр.

Засѣданіе общаго собранія департаментовъ 26 и 27 августа 1812 года.—Вечернее совѣщаніе оберъ-прокуроровъ 27 августа.—Рапортъ Сенату главнокомандующаго гр. Растопчина.—Засѣданіе общаго собранія департаментовъ 29 августа.—Секретное предписаніе министра юстиціи оберъ-прокурору гр. П. И. Кутайсову.—Выѣздъ оберъ-прокуроровъ Кутайсова и Лужина съ дѣлами Сената изъ Москвы 31 августа.—Прибытіе въ Нижній-Новгородъ и дальнѣйшій путь до Казани.—Устройство Сената на новомъ мѣстѣ и открытіе засѣданій.—Выходъ Наполеона изъ Москвы.—Очистка и починка сенатскаго зданія въ Кремлѣ.—Переводъ департаментовъ изъ Казани въ Москву.—Торжественное открытіе Сената въ Москвѣ 6 апрѣля 1814 года.—Вспомоществованіе, оказанное Министерствомъ Юстиціи сенатскимъ чиновникамъ, потерѣвшимъ разореніе отъ непріятеля . . . . .

1— 11

Глава вторая.—Архивы:

Выѣздъ изъ Москвы присутственныхъ мѣстъ съ половины августа 1812 года.—Отношеніе гр. Растопчина Государственному архиву старшихъ дѣлъ.—Засѣданіе присутствія архива 19 и 31 августа.—Отправленіе 1 сентября части дѣлъ Государственнаго архива изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ и пребываніе архива въ послѣднемъ.—Вывозъ изъ Москвы въ Казань документовъ Сенатскаго архива.—Предложеніе гр. Растопчина Вотчинному департаменту 19 августа.—Временный переходъ управленія Вотчиннымъ департаментомъ отъ гр. Дмитріева-Мамонова къ оберъ-прокурору Озерову.—Вечернее засѣданіе оберъ-прокуроровъ Сената 29 августа.—Отъѣздъ изъ Москвы въ Казань оберъ-прокурора Озерова.—Оставленіе Вотчиннаго департамента на попеченіе втораго члена присутствія Бестужева-Рюмина.—Засѣданіе присутствія Вотчиннаго департамента 2 сентября.—Вступленіе въ Москву непріятеля.—Занятіе французскою гвардіей сенатскаго зданія въ Кремлѣ.—Ходатайство Бестужева-Рюмина передъ Наполеономъ объ охранѣ документовъ Вотчиннаго архива.—Вниманіе французами архивныхъ документовъ въ городеную стѣну въ кремлевскіе рвы.—Положеніе документовъ, оставшихся въ помѣщеніи архивовъ.—Выступленіе непріятельскихъ войскъ изъ столицы.—Командированіе министромъ юстиціи въ Москву оберъ-прокурора кн. Мещерскаго для осмотра сенатскаго зданія и помѣщенія архивовъ.—Дѣятельность

учрежденной подъ начальствомъ ст. сов. Огарева комиссія для приведенія архивовъ въ порядокъ.—Открытие 11 марта 1813 года Вотчиннаго департамента.—Мѣры принятія имъ для разбора документовъ и починки помѣщенія.—Разборъ дѣлъ, оставшихся послѣ французовъ въ дѣлостн, и разбитыхъ столбцовъ.—Вѣдомость о количествѣ документовъ, состоявшихъ въ архивѣ до 1812 года, о числѣ дѣлъ, разбитыхъ и смѣшанныхъ французами, и состоявшихъ на-лицо къ 1844 году.—Открытие Государственнаго архива старыхъ дѣлъ 22 апрѣля 1813 года.—Репортъ присутствію архива повѣтника Максимова о разборѣ документовъ и дальнѣйшія мѣропріятія архива въ этомъ отношеніи.—Состояніе документовъ Архива старыхъ дѣлъ, вывезенныхъ изъ столицы и оставшихся въ ней.—Открытие Разряднаго архива 16 сентября 1813 года.—Положеніе его документовъ послѣ выхода изъ Москвы непріятеля.—Положеніе чиновниковъ архивовъ во время пребыванія въ Москвѣ французовъ.—Разореніе ихъ и просьбы о вспомошествованіи. . . . . 12— 35

Приложенія:

№ 1. Вѣдомость о количествѣ документовъ, состоявшихъ въ архивѣ Вотчиннаго департамента до 1812 года, о числѣ дѣлъ, разбитыхъ и смѣшанныхъ французами, и состоявшихъ на-лицо къ 1844 году . . . . . 36— 38
 № 2. Реестръ Разряднаго архива книгамъ десятиамъ, „разобраннмъ послѣ бывшихъ военныхъ обстоятельствъ“ . . . . . 39— 45

II. ИСТОРИЯ МОСКОВСКИХЪ СЕНАТСКИХЪ АРХИВОВЪ СЪ 1813 по 1835 г.

Н. Я. Токарева.

Глава первая.—Исторія Разряднаго—Сенатскаго архива:

Послѣдствія непріятельскаго нашествія для Разряднаго-Сенатскаго архива.—Разборка и опись дѣлъ послѣ 1812 года.—Медленность ихъ и мѣры противъ этого оберъ-прокурора Постникова.—Пріемъ новыхъ дѣлъ.—Правила, издавныя въ 1833 году министромъ юстиціи, о порядкѣ сдачи въ архивъ дѣлъ изъ разныхъ сенатскихъ канцелярій.—Количество дѣлъ, принятыхъ въ архивъ за 1813—1842 гг.—Справки по архиву.—Нововведенія въ производствѣ ихъ.—Историческія справки.—Званія въ архивѣ ученыхъ.—Измѣненія въ штатахъ канцелярскихъ служителей въ 1819 и 1832 годахъ.—Помѣщенія архива.—Заключеніе . . . . . 47— 71

Глава вторая.—Исторія Вотчиннаго архива:

Разборка и опись дѣлъ.—Разборка коскутовъ и свертываніе въ столбцы.—Повѣрка и счетъ дѣлъ въ книгахъ и вѣзкахъ.—Полюшка Вотчиннаго департамента съ оберъ-прокуроромъ Морозомъ по поводу медленности въ разборѣ и описи дѣлъ.—Поступленіе въ архивъ новыхъ документовъ.—Справки по архиву.—Медленность въ производствѣ ихъ.—Историческія справки.—Ученныя занятія.—Измѣненія въ штатахъ . . . . . 71— 88

Глава третья.—Исторія Государственнаго архива старыхъ дѣлъ:

Послѣдствія разгрома архива въ 1812 году.—Исчезновеніе массъ дѣлъ Ревизіонъ-коллегии.—Разборка и опись документовъ.—Трудность и медленность разборки.—Пріемка новыхъ документовъ: Ревизіонъ-и Камеръ-коллегии, комисіи Дмитріева, Штатнаго и Остаточнаго казначействъ.—Передача дѣлъ изъ С.-Петербургскаго Государственнаго архива.—Передача дѣлъ изъ разныхъ учреждений Московскои губерніи.—Историческія справки и ученныя занятія въ архивѣ.—Измѣненія въ штатахъ канцелярскихъ служителей.—Характеристика чиновниковъ архива . . . . . 88—123

Приложения:

- № 1. Реестръ узаконеній, оказавшихся въ Московскомъ Сенатскомъ и Разрядномъ архивахъ, о дворянскихъ родахъ . . . . . 124—126
- № 2. Вѣдомость о количествѣ столбцовъ, книгъ, вѣзковъ, реестровъ и алфавитовъ, хранящихся въ архивѣ Вотчиннаго департамента до 1812 года—и оставшихся въ наличности послѣ означеннаго года 127
- № 3. Участіе нижшняго Московскаго архива Министерства Юстиціи при составленіи Полнаго Собранія Законовъ (составилъ *И. И. Шимко*) . . . . 128—130

III. ОЧЕРКЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ КОМИТЕТА, УЧРЕЖДЕННАГО ВЪ 1835 г. ДЛЯ ОПИСАНІЯ МОСКОВСКИХЪ СЕНАТСКИХЪ АРХИВОВЪ. *И. И. Шимко.*

Глава первая.—Внѣшняя исторія комитета:

Причины, побудившія министра юстиціи, Д. В. Дапкова, обратить вниманіе на состояніе московскихъ сенатскихъ архивовъ. — Положеніе архивовъ, по осмотру ихъ П. В. Хавскимъ, М. А. Дмитриевымъ и М. М. Солнцевымъ. — Проектъ описанія архивовъ, ими составленный. — Утвержденіе проекта министромъ 13 марта 1835 г. и учрежденіе комитета для устройства архивовъ. — Первые засѣданія комитета, опредѣлившія его устройство. — Члены комитета. — Командированіе въ комитетъ архивныхъ чиновниковъ. — Участіе въ работахъ комитета канцелярскихъ служителей другихъ присутственныхъ мѣстъ. — Послѣдующія перемены въ составѣ комитета. — Вознагражденіе чиновниковъ комитета за составленіе описей документовъ . . . . . 181—149

Глава вторая.—Внутренняя исторія комитета:

Начало составленія по архивамъ заглавныхъ листовъ. — Вопросъ о приѣзжановѣ составленія архивами описей и алфавитовъ въ прежнемъ порядкѣ. — Отношенія, установившіяся между членами комитета, чиновниками архивовъ и оберъ-прокуроромъ Д. М. Морозомъ. — Изученіе членами комитета состава документовъ сенатскихъ архивовъ. — Разборъ комитетомъ жалованныхъ грамотъ, дѣлъ Преображенскаго приказа и Тайной канцеляріи, хранящихся въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ. — Обсужденіе въ комитетѣ вопроса о порядкѣ выдачи справокъ изъ архивовъ; измѣненія сдѣланныя имъ въ этомъ отношеніи. — Отчетъ комитета министру, представленный въ іюлѣ 1836 г. — Ревизія дѣлъ комитета директоромъ департамента министерства юстиціи П. И. Дегаемъ въ октябрѣ 1837 года и ея послѣдствія. — Перемены, сдѣланныя министромъ юстиціи 6 ноября 1837 года, въ дальнѣйшемъ направленіи занятій комитета и порученіе ему составить образцовое описаніе Московской губерніи по документамъ Вотчиннаго архива. — Просмотръ комитетомъ описей и алфавитовъ Межеваго и Писцоваго архивовъ. — Изданіе комитетомъ „Описанія первой степени Вотчиннаго архива“, а членомъ комитета П. И. Ивановымъ—„Обзорнія писцовыхъ книгъ по Московской губерніи“, „по Новгороду и Пскову“ и „Описанія Разряднаго архива“. — Дѣятельность комитета въ 1838—1840 годахъ. — Мнѣніе комитета, представленное имъ въ сентябрѣ 1840 года министру юстиціи гр. В. Н. Панину, о средствахъ необходимыхъ для успѣшнаго окончанія его работъ. — Ответъ министра. — Закрытіе комитета 5 октября 1842 года. — Заключеніе . . . . . 149—187

Приложения:

- № 1. Форма описанія первой степени.—№ 2. Форма описанія второй степени.—№ 3. Форма описанія третьей степени.—№ 4. Форма заглавнаго листа 188—191

IV. ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ МОСКОВСКИХЪ СЕНАТСКИХЪ АРХИВОВЪ СЪ 1835 ПО 1843 ГОДЪ. *Н. Я. Токарева.*

Раздѣленіе занятій между Комитетомъ и архивами. — Прекращеніе составленія послѣдними описей. — Занятія архива Старихъ дѣлъ. — Увеличеніе количества справокъ по Вотчинному департаменту вслѣдствіе обнародованія въ 1836 году спеціальнаго размежеванія земель. — Медленность въ производствѣ и причини ея. — Ордеръ министра юстиціи отъ 22 сентября 1842 года о мѣрахъ къ скорѣйшему приведенію въ устройство архивовъ вообще и Вотчиннаго архива въ частности. — Представленія, сдѣланныя по этому поводу архивами, и мнѣніе Иванова и Дмитриева. — Проектъ оберъ-прокурора Сесаревскаго о соединеніи архивовъ въ одинъ Государственный архивъ. — Назначеніе инспекторомъ архивовъ П. И. Иванова. . . . . 193—211

V. ДОПОЛНЕНІЯ КЪ ИСТОРИИ ВОТЧИННАГО АРХИВА ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ.

Н. Н. Ардашева.

Глава первая. — Архивская Комиссія стольника Милославскаго (1726—1727 гг.):

Указъ 1726 г. января 21 дня. — Указъ 1727 г. іюня 19 дня. — Личный составъ комиссіи. — Начало и превращеніе занятій ея. — Судьба лицъ ее составлявшихъ. — Отсутствіе результатовъ . . . . . 213—217

Глава вторая. — Перевозка архива въ 1728 году изъ Петербурга въ Москву:

Указъ 1727 г. января 21 дня. — Свидѣтельство и опись книгъ и столповъ, а также лица, къ тому опредѣленные. — Укладка дѣлъ въ сундуки за печатами секретарей. — Состояніе книгъ и столповъ. — Покупка сундуковъ, циновокъ, веревокъ и пр. — Наемъ подводъ. — Назначеніе конвоя. — Приготовленіе помѣщенія въ Москвѣ и устройство шкафовъ въ архивѣ. — Ассигновка суммъ на перевозку и пр. — Перевозка въ три отпуски. — Стоимость ея. — Разборка дѣлъ и установка ихъ по шкафамъ . . . . . 218—239

Глава третья. — Пожаръ 1837 года:

Кто изъ чиновниковъ Вотчинной коллегіи былъ на пожарѣ и кто не былъ. — Матеріальные убытки Вотчинной коллегіи. — Число и родъ сгорѣвшихъ дѣлъ: государевыхъ, приказныхъ и челобитчиковыхъ . . . . . 239—245

Глава четвертая. — Справка о четвертной папкѣ для комиссіи кн. Голицына (1727 и слѣд. годовъ):

Учрежденіе комиссіи кн. Голицына (1727 г.). — Требования изъ комиссіи въ Вотчинную коллегію въ 1727 году о доставленіи справокъ. — Подготовительная работа въ коллегіи. — Назначеніе лицъ для составленія справокъ. — Выполненіе ихъ по Московской и другимъ губерніямъ. — Требования справокъ въ 1736 году. — Новая справка въ Вотчинной коллегіи и Разрядномъ архивѣ. — Характеристика справокъ 1727—1728 года. — Выписи, табели и предварительная работа по ихъ составленію. . . . . 245—261

Приложенія:

- № 1. Табель о количествѣ дѣлъ въ Вотчинномъ архивѣ, отъ 18 января 1728 г. 262—264
 № 2. Протоколъ Вотчинной коллегіи о храненіи дѣлъ въ архивѣ, отъ 23 февраля 1728 года . . . . . 264—265
 № 3. Выписи о четвертной папкѣ по Московскому узду, составленная въ 1728 году. . . . . 266—269

	<i>Стр.</i>
№ 4. Табелъ четвертной пашнѣ по Московскому уѣзду, около того же времени	270—271
№ 5. Общая табелъ по всей Московской губерніи, того же времени	272—273
№ 6. Табелъ четвертной пашнѣ и другимъ угодьямъ по Вологодскому уѣзду, 1786 году	274—275
№ 7. Таблица четвертной пашни и другихъ угодій по Вологодскому уѣзду, составленная въ 1728 году	276

Отдѣлъ II.—Обозрѣнія и описи документовъ.

I. ОПИСЬ ЧЕРТЕЖЕЙ, ХРАНИВШИХСЯ ВЪ РАЗРЯДѢ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVII ВѢКА. *А. А. Гоздаво-Голомбьевскаго.*

Извѣстные доннѣ чертежи.—Древнѣйшія указанія на составленіе географическихъ чертежей въ Московскомъ государствѣ.—Чертежи, составленные въ приказахъ: Разрядномъ, Сибирскомъ и другихъ.—Средства и приемы, употреблявшіеся въ XVII вѣкѣ при составленіи чертежей.—Опись чертежей, составленная въ Разрядѣ въ 1668 году, и ея данныя. . . . . 8— 14

Приложенія:

№ 1. Списокъ 231 чертежа XVII столѣтія до 1668 года	15— 28
№ 2. Дополнительный списокъ 17 чертежей XVII вѣка	28
№ 3. Наказная память казачьему пятидесятнику Мартину Васильеву, посланному вверхъ по Илимъ рѣкѣ, отъ 8 сентября 1640 года	29— 31
№ 4. Наказная память тобольскому казачьему десятнику Оникіеву отъ 4-го сентября 1640 года	31— 38
№ 5. Отрывокъ наказной памяти, данной стольникумъ и воеводамъ Головинымъ въ 1640 году	34— 35

II. ДѢЛА СЛѢДСТВЕННОЙ О КАБИНЕТЪ-СЕКРЕТАРѢ ПЕТРА I А. В. МАКАРОВѢ КОМИССИИ (1732—1734). *Вл. Вл. Шереметевскаго.*

Введеніе:

Поправка къ біографіи Макарова.—Отношенія между Макаровымъ и доносителемъ на него Калининимъ.—Побужденія къ доносу.—Содержаніе доноса: удержаніе у себя Макаровымъ чужихъ бумагъ и приходорасходныхъ книгъ.—Арестъ Макарова.—Слѣдствіе надъ кабинетными канцеляристами Федцовымъ и Григорьевымъ.—Денежный штрафъ съ Макарова . . . . . 37— 42

Обозрѣніе бумагъ комиссіи:

А. Дѣло первое: 1) бумаги, представленныя доносителемъ В. Калининимъ главному начальнику Москвы оберъ-гофмейстеру и генераль-адъютанту С. А. Салтыкову (всего 15 номеровъ); 2) допросы и опредѣленія слѣдственной комиссіи (95 номеровъ)	43— 68
Б. Дѣло второе: указы по слѣдственной комиссіи по доносу Калинина (14 номеровъ)	68— 71
В. Дѣло третье: слѣдственной комиссіи присутствующихъ согласное мнѣніе.	71— 72
Г. Дѣло четвертое: бумаги о содержавшихся при слѣдственной комиссіи кабинетныхъ канцеляристахъ Дм. Федцовѣ, Ид. Григорьевѣ, В. Федоровѣ (29 номеровъ).	72— 75

III. ДѢЛА СЛѢДСТВЕННЫХЪ О РАСКОЛЬНИКАХЪ КОМИССІЙ ВЪ ХУМЪ ВЪКЪ. В. В. Нечаева:

Глава первая.—Комиссія 1733—1739 годовъ и ея дѣятельность:
 Причины ея возникновенія.—Составъ.—Подчиненіе Кабинету министровъ и Тайной канцеляріи.—Отношенія къ Сенату и Синоду.—Порядокъ судопроизводства.—Продолжительность процесса и его послѣдствія . . . . . 77—83

Глава вторая.—Обозрѣніе документовъ комиссіи 1733—1739 годовъ:
 Протоколы, доношенія высшимъ правительственнымъ учрежденіямъ и экстракты; дѣла объ отдѣльныхъ сектантахъ и особахъ группахъ подсудимыхъ лицъ; распросы, депрося и резолюціи (всего 11 номеровъ) . . . . . 84—95

Глава третья.—Слѣдственная о раскольникахъ комиссія 1745—1757 годовъ и ея дѣятельность:
 Причины ея возникновенія.—Составъ и подчиненность ея высшимъ учрежденіямъ.—Помѣщенія комиссіи.—Отношенія къ Синоду.—Порядокъ слѣдствія и судопроизводства.—Степень и характеръ участія въ нихъ духовныхъ и свѣтскихъ членовъ комиссіи.—Суровость слѣдствія и вліяніе его на показанія подсудимыхъ.—Результаты слѣдствія . . . . . 96—107

Глава четвертая.—Обозрѣніе дѣлъ комиссіи 1745—1757 годовъ:
 Указы присланные въ комиссію; журналы и протоколы; дѣла канцелярскія, экзекуторскія и по вѣшнимъ сношеніямъ; вѣдомости о колодникахъ; приходорасходныя книги; экстракты и копии роспросныхъ и пыточныхъ рѣчей; покаянныя присяги; слѣдственныя дѣла надъ отдѣльными сектантами и цѣлыми группами ихъ (всего 107 номеровъ) . . . . . 107—159

Приложенія:
 № 1. Статистическія и топографическія данныя о сектантахъ . . . . . 160—169
 № 2. Отрывки хлестовскихъ поэтическихъ произведеній . . . . . 169—179
 № 3. Показанія московскихъ и переяславскихъ хлестовъ о заглавіи младенцевъ сектантами . . . . . 180—190

Отдѣлъ III.—Историко-юридическіе матеріалы.

УКАЗНАЯ КНИГА ПОМѢСТНАГО ПРИКАЗА, съ предисловіемъ, объяснительными примѣчаніями, перечнемъ указовъ и приложеніями, составленными В. Н. Сторожевымъ.

1. Предисловіе:
 Общія замѣчанія.—Рукопись, послужившая основаніемъ для изданія Указной книги Помѣстнаго приказа.—Происхожденіе новой Указной книги Помѣстнаго приказа.—Источники той же книги, содержащейся въ рукописи Архива Министерства Юстиціи.—Содержаніе указной книги.—Вѣглый обзоръ законодательства, предшествовавшаго Указной книгѣ Помѣстнаго приказа. . . . . 3—26

2. Текстъ Указной книги Помѣстнаго приказа:
 съ библиографическими примѣчаніями къ нему . . . . . 27—188

3. Перечень указовъ о поземельномъ владѣннн въ Московскомъ государствѣ:

Указы съ Судебниковъ до времени царя Михаила Ѳеодоровича. — Указы со времени царя Михаила Ѳеодоровича до Уложения, не вошедшіе въ Указную книгу Помѣстнаго приказа. — Указы Указной книги . . . . . 138—148

4. Приложения:

- № 1. Объ указахъ касающихся помѣстныхъ оладовъ . . . . . 149—153
- № 2. Объ указахъ касающихся устройства земельныхъ отношеній, спутанныхъ Смутнымъ временемъ . . . . . 153—157
- № 3. Объ указахъ касающихся утаенныхъ земель 157
- № 4. Объ указахъ касающихся приобрѣтенія вотчинъ монастырями и установленія выкупной цѣны . . . . . 158—166
- № 5. Объ указахъ касающихся примѣрныхъ земель . . . . . 166—175
- №№ 6 и 7. Объ указахъ касающихся ограниченій въ обращеніи земель . . . 175—179
- № 8. Объ указѣ касающемся дачи помѣстья въ „поджеть“ . . . . . 179—180
- № 9. Объ указахъ касающихся вотчинныхъ жалованныхъ грамотъ . . . . . 181—186
- № 10. Объ указѣ касающемся порядка наслѣдованія въ вслуженныхъ вотчинахъ 187
- № 11. Графическая таблица перечневыхъ списковъ, помѣщенныхъ въ Указной книгѣ Помѣстнаго приказа . . . . . 187—189
- № 12. Объ указахъ касающихся установленія выкупной цѣны вотчинъ и продажной цѣны порожнихъ земель въ разныхъ уѣздахъ . . . . . 189—192
- № 13. Объ указахъ касающихся наслѣдованія земель по закону . . . . . 193—197
- № 14. Объ указахъ касающихся: а) количества дворовъ въ „живущей паннѣ“ и б) нѣтчиновъ . . . . . 197—204
- № 15. Объ общихъ узаконеніяхъ, касающихся помѣстій и вотчинъ, отъ 15—17 декабря 145 года . . . . . 204—212

Заключеніе.

ОТДѢЛЪ I.
ИСТОРИЯ АРХИВА.

Московскіе департаменты Сената и подвѣдомственные имъ архивы въ 1812—13 гг.

Г Л А В А I.

Сенатъ.

Засѣданія общаго собранія департаментовъ 26 и 27 августа 1812 г. — Вечернее совѣщаніе оберъ-прокуроровъ 27 августа. — Репортъ Сенату главнокомандующаго гр. Ростопчина. — Засѣданіе общаго собранія департаментовъ 29 августа. — Секретное предписаніе министра юстиціи оберъ-прокурору гр. П. И. Кутайсову. — Выѣздъ оберъ-прокуроровъ Кутайсова и Лужина съ дѣлами Сената изъ Москвы 31 августа. — Прибытіе въ Нижній Новгородъ и дальнѣйшій путь до Казани. — Устройство Сената на новомъ мѣстѣ и открытіе засѣданій. — Выходъ Наполеона изъ Москвы. — Очистка и починка сенатскаго зданія въ Кремлѣ. — Переводъ департаментовъ изъ Казани въ Москву. — Торжественное открытіе Сената въ Москвѣ 6 апрѣля 1814 года. — вспомошествованіе, оказанное Министерствомъ Юстиціи сенатскимъ чиновникамъ, потерпѣвшимъ разореніе отъ непріятели.

Изъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, покидавшихъ Москву во время нашествія Наполеона, самымъ послѣднимъ оставилъ ее Сенатъ. Обычныя его засѣданія прекратились почти наканунѣ вступленія непріятели въ столицу: Сенатъ засѣдалъ еще 29 августа, а 2 сентября Москва уже была занята французами. Въ виду грозившей опасности, сенаторы всѣхъ московскихъ департаментовъ, т. е. 6, 7 и 8-го, сочли нужнымъ собраться утромъ 26 августа, подъ предсѣдательствомъ оберъ-прокурора I отдѣленія 6 департамента графа Павла Ивановича Кутайсова, правившаго въ то же время должность оберъ-прокурора общаго собранія, въ чрезвычайное общее засѣданіе, въ которомъ „секретно имѣли разсужденіе относительно къ осторожностямъ, кои таковыми особливой важности обстоятельствами требуются“. Рѣшено было „для основательнѣйшаго положенія, по соображеніи съ надлежащими и достовѣрными свѣдѣніями“, снова имѣть на другой день, 27 августа, утромъ засѣданіе и пригласить къ присутствію въ немъ главнокомандующаго въ Москвѣ гр. О. В. Ростопчина, который самъ былъ сенаторомъ, а также всѣхъ находящихся въ Москвѣ сенаторовъ ¹⁾. Къ назначенному времени,

¹⁾ Журналы и протоколы общаго собранія московскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената 1812 г., кн. 20, д. 61.

т.-е. къ 12 часовъ вторника 27 августа, собрались 16 сенаторовъ изъ всѣхъ трехъ департаментовъ, но гр. Ростопчинъ не явился, такъ какъ былъ отвлеченъ другими дѣлами. Въ засѣданіи обсуждались вопросы, поднятые на предшествующемъ общемъ собраніи 26 числа: по поводу ихъ высказались два сенатора, Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ и Юрій Александровичъ Нелединскій-Мелецкій; остальные присоединились къ ихъ мнѣніямъ. Сенаторъ Лопухинъ, принимая въ соображеніе близость отъ столицы театра военныхъ дѣйствій, „важность званія и должности Правительствующаго Сената, связи его съ государствомъ и вліяніе на оное“, а также, что разныя казенныя вѣдомства и хранилища сокровищъ принимаютъ мѣры къ сбереженію и сохраненію нужныхъ бумагъ и драгоценностей „вывозкою ихъ изъ Москвы и своимъ перемѣщеніемъ“, полагалъ нужнымъ предпринять слѣдующее: 1) „хотя не надобно терять надежды, но и всю полную имѣть можно, когда сыны Россійскаго отечества матеръ градовъ своихъ Москву защищаютъ, но на случай ничѣмъ иногда неотвратимыхъ возможностей въ жребіи воинскаго дѣла“, потребовать отъ г. главнокомандующаго въ Москвѣ, чтобы онъ, какъ имѣющій „послѣднѣйшія и ближайшія свѣдѣнія о происшествіяхъ въ дѣйствующей арміи и положеніи Московской губерніи“, извѣстилъ Сенатъ, въ случаѣ приближенія опасности для самой столицы, дабы заблаговременно могли быть приняты мѣры предосторожности „соотвѣтственно должности Сената, важности его производствъ и по онимъ связи съ цѣлымъ государствомъ“; 2) относительно сохраненія бумагъ канцеляріи и архива Сената, состоявшихъ въ вѣдѣніи оберъ-прокуроровъ, „предоставить дѣятельному ихъ распоряженію, и о нужныхъ къ тому пособіяхъ неукоснительно и непосредственно отъ себя относиться имъ къ г. главнокомандующему, соблюдая притомъ, чтобы подъемомъ сколько-нибудь, кромѣ необходимаго, не обременять обывателей при такомъ тягостномъ положеніи“. Въ заключеніе Лопухинъ предложилъ послать возможно скорѣе секретный указъ къ графу Ростопчину и выдать копіи съ журнала засѣданія всѣмъ оберъ-прокурорамъ. Затѣмъ высказался сенаторъ Нелединскій - Мелецкій. Онъ предложилъ дать знать не графу Ростопчину, а вязю Михаилу Иларіоновичу Кутузову, что „Правительствующій Сенатъ ожидаетъ отъ него въ потребное время извѣщенія, буде бы онъ, г. главнокомандующій, предусмотрѣлъ настоящую трудность въ недопущеніи непріятели къ первопрестольному граду Москвѣ, дабы, предупреждая употребленіе непріятеlemъ во зло извѣстное всей столицѣ пребываніе Сената, онъ могъ принять потребныя тогда по необходимости мѣры и извѣстить о нихъ заблаговременно указами какъ подвѣдомственныя ему присутственныя мѣста, такъ и губерніи“. Въ концѣ мнѣнія Нелединскій-Мелецкій заявлялъ: „относительно же нужнѣйшихъ бумагъ въ канцеляріи Сената и архивахъ я соглашаюсь съ мнѣніемъ г. сенатора И. В. Лопухина“. Изъ другихъ сенаторовъ, какъ уже было упомянуто, семеро согласились съ Лопухинимъ, пятеро съ Нелединскимъ-Мелецкимъ, и только двое—С. С. Кушниковъ и П. П. Нарышкинъ—заявили, что „не находятъ нужды“ дѣлать предписанія гг. главнокомандующимъ какъ арміей, такъ и

въ Москвѣ, а относительно сохраненія архивовъ соглашаются съ мнѣніемъ Лопухина ²⁾).

Получивъ копія съ журнала утренняго засѣданія Сената 27 августа, оберъ-прокуроры московскихъ департаментовъ, графъ П. И. Кутайсовъ, Семенъ Николаевичъ Озеровъ, и правящіе оберъ-прокурорскія должности, Дм. Андреевичъ Засѣцкій, Ѳедоръ Сергѣевичъ Лужинъ, собрались въ тотъ же день, въ 7 часовъ вечера, и имѣли „по настоящимъ военнымъ обстоятельствамъ разсужденіе о мѣрахъ къ соблюденію въ цѣлости какъ дѣлъ и книгъ, находящихся въ канцеляріи и архивахъ департаментовъ, такъ и денежной казны по сенатскому расходу“, и постановили: 1) приготовить къ отправленію тѣ изъ дѣлъ, книгъ и столбцовъ архива, кои признаны нужными правящ. должность оберъ-прокурора 8-го департамента Лужинымъ, уложивъ ихъ въ тюки, обшивъ клеенкою и сверхъ ея цыновками, 2) дѣла общаго собранія департаментовъ и герольдмейстерскія, какъ рѣшенныя, такъ и нерѣшенныя, равно книги съ указами, журналы и протоколы—положить въ сундуки; 3) просить графа Ростопчина о 500 подводкахъ, а послать ему объ этомъ отношеніи предоставить оберъ-прокурору I отдѣленія 6-го департамента гр. П. И. Кутайсову; 4) приготовленіе всѣхъ дѣлъ къ отправленію начать и исполнить какъ возможно скорѣе, а къ самому отправленію ихъ приступить тогда, когда будетъ это требовать необходимая надобность; 5) назначеніе чиновниковъ и канцелярскихъ служителей къ подводкамъ, выдачу имъ прогонныхъ и жалованья за треть впередъ предоставить оберъ-прокурорамъ; 6) на эти расходы выдать деньги изъ остаточной отъ неполнаго комплекта служащихъ суммы, подъ наблюденіемъ правящ. должность оберъ-прокурора Лужина; 7) ему же предоставить храненіе сенатской расходной казны, а гр. Кутайсову—суммы сенатской типографіи; 8) донести о всѣхъ этихъ распоряженіяхъ министру юстиціи. Въ 11 часовъ вечера оберъ-прокуроры вышли изъ засѣданія.

На другой же день, 28 августа, было послано донесеніе къ министру юстиціи И. И. Дмитріеву съ вѣдомостями объ архивскихъ дѣлахъ и сенатской суммѣ. Къ протоколу совѣщанія оберъ-прокуроровъ было присоединено въ подлинникъ мнѣніе сенатора Юрія Нелединскаго-Мелецкаго, поданное въ общемъ собраніи департаментовъ, бывшемъ утромъ 27 августа ³⁾).

Описанное засѣданіе оберъ-прокуроровъ происходило лишь за 4 дня до занятія Москвы войсками Наполеона. Отвѣтъ министра не могъ быть полученъ въ столь короткій срокъ, и Сенату грозила опасность остаться въ Москвѣ, еслибы гр. Ростопчинъ и министр юстиціи не приняли мѣръ къ ея устраненію. 28 августа въ Сенатѣ былъ полученъ рапортъ главнокомандующаго Москвы такого содержанія: „по Высочайшей волѣ принимая един-

²⁾ Журналы и протоколы общаго собранія московскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената за 1812 г. кн. 20, дѣло № 62.

³⁾ Производство оберъ-прокурорскихъ дѣлъ общаго собранія московскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената за 1812 г., вѣзка 2, дѣло № 61, лл. 1—11.

ственно мѣры предосторожности, согласныя съ обстоятельствами, для предохраненія важныхъ бумагъ, при Правительствующемъ Сенатѣ находящихся, и особъ гг. сенаторовъ, признаю нужнымъ, чтобы департаменты Сената, здѣсь находящіеся, отправились по собственному ихъ выбору въ губернской какой-либо городъ“⁴⁾. Этотъ рапортъ былъ слушанъ въ общемъ собраніи департаментовъ, происходившемъ 29 августа, причемъ было рѣшено: 1) прекратить засѣданія Сената въ Москвѣ съ 29 августа, слѣдовать въ Нижній-Новгородъ и начать тамъ засѣданія съ 1 ноября; 2) дать знать о томъ чрезъ нарочныхъ курьеровъ и по почтѣ во всѣ мѣста, изъ которыхъ поступали дѣла въ московскіе департаменты, а въ петербургскіе департаменты и въ Св. Синодъ сообщить вѣдѣнія; 3) немедленно отправить въ Нижній-Новгородъ сенатскія дѣла, казначейство, канцелярскихъ служителей, курьерскую команду, возложивъ попеченіе объ этомъ на оберъ-прокуроровъ; 4) предписать гражданскимъ губернаторамъ московскому, владимірскому и нижегородскому нарядить подъ сенатскія дѣла подводы и способствовать къ препровожденію ихъ въ пути, а нижегородскому—кромѣ того—приготовить въ Нижнемъ-Новгородѣ для помѣщенія департаментовъ Сената приличные покои; 5) всѣмъ оберъ-секретарямъ, секретарямъ и прочимъ канцелярскимъ чиновникамъ, равно и сторожамъ, выдать впередъ третное жалованіе; 6) донести обо всемъ помянутомъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшимъ рапортомъ⁵⁾. Указы такого содержанія были немедленно отпечатаны. Въ тотъ же день гр. Кутайсовъ просилъ письменно гр. Растопчина о присылкѣ для Сената 500 подводъ.

На другой день, т.-е. 30 августа, гр. Кутайсовъ получилъ секретное предписаніе министра юстиціи „на случай отправленія дѣлъ Сената, куда назначено будетъ“, посланное изъ Петербурга 26 августа. Въ предписаніи министра говорилось, что если послѣдуетъ отъ гр. Растопчина отношеніе объ удаленіи изъ Москвы Правительствующаго Сената, то оберъ-прокуроръ имѣеть соблюсти слѣдующее: 1) всѣ дѣла не рѣшенныя или по рѣшеніямъ исполненіемъ еще не оконченныя какъ по общему собранію, такъ и по департаментамъ, собравъ, уложить въ ящики и отправить туда, куда будетъ приказано; 2) рѣшенныя дѣла тотчасъ отдать въ архивъ безъ описи, положивъ ихъ отдѣльно по каждому департаменту; 3) всѣ приговоры и журналы Правительствующаго Сената, какъ не сданные въ архивъ, такъ и имѣющіеся въ немъ, собрать, уложить и отправить, куда предписано будетъ, вмѣстѣ съ прочими отправляемыми дѣлами; 4) деньги на укладку и отправленіе взять изъ суммъ Сенатскаго казначейства; 5) для препровожденія документовъ отправить по одному секретарю и канцелярскому служителю изъ cadaго департамента, присоединивъ къ нимъ одного эзекутора и нужное число курьеровъ и ѣздовыхъ.

⁴⁾ См. то же дѣло, лл. 1—11.

⁵⁾ Журналы и протоколы общаго собр. департаментовъ Сената за 1812 г., кн. 20, дѣло № 63.

Получивъ предписаніе министра, Кутайсовъ опять писалъ гр. Ростопчину, прося прислать хотъ 300 подводъ, и кромѣ того просилъ снабдить дорожными сенатскихъ курьеровъ, посланныхъ въ губерніи съ извѣщеніемъ о выѣтѣ Сената изъ Москвы: Маторина — въ Тулу, Рязань, Тамбовъ, Воронежъ и Астрахань, Софронова—во Владиміръ, Нижній-Новгородъ, Вятку, Казань, Оренбургъ, Симбирскъ, Саратовъ и Пензу, Соколова — въ Калугу, Орель, Курскъ, Харьковъ, Екатеринославль и Херсонъ, Мякина — въ Ярославль, Вологду, Кострому, и всѣмъ имъ обратно до Нижняго-Новгорода. Впрочемъ Соколова и Мякина не успѣли отправить, и назначенные имъ прогоны, 337 р. 64 к., остались въ сбереженіи ⁶⁾.

Между тѣмъ шла горячая переписка и сообщенія между гр. Кутайсовымъ и другими оберъ-прокурорами, шли отъ нихъ предписанія въ сенатскія экспедиціи объ отправленіи дѣлъ и чиновниковъ въ Нижній-Новгородъ, о выдачѣ курьерской командѣ на жалованье и аммуницію за майскую и сентябрьскую трети 1184 р. 86 к., а вышеназваннымъ курьерамъ, отправлявшимся съ указами Сената въ губерніи, 800 р. на путевыя издержки и 50 р. на пистолеты. 30-го же августа были отправлены предписанія о заготовленіи 300 подводъ подъ сенатскія дѣла и вещи владимірскому губернатору Авдѣю Николаевичу Супоневу и нижегородскому Андрею Максимовичу Руновскому. 31 августа гр. Кутайсовъ извѣщалъ гр. Ростопчина, что, при перемѣщеніи московскихъ департаментовъ Сената въ Нижній-Новгородъ, въ составъ ихъ не вошли Сенатскій архивъ, типографіи, герольдмейстерскія дѣла и Вотчинный департаментъ, и просилъ о выдачѣ видовъ чиновникамъ этихъ частей на случай ихъ отлучки изъ Москвы. Отправивъ письма Ѡ. С. Лужину о выдачѣ экзекутору Горяинову прогоновъ на 300 подводъ, а всѣмъ чиновникамъ Сенатской канцеляріи и типографіи жалованья за сентябрьскую треть, Кутайсовъ въ тотъ же день (31 августа) отправился въ Нижній-Новгородъ съ дѣлами Сената и назначенными состоять при нихъ чиновниками, о чемъ и донесъ министру юстиціи изъ Владиміра отъ 5 сентября. 12 сентября съ дороги въ Нижній гр. Кутайсовъ писалъ губернатору Руновскому о заготовленіи квартиръ для него, оберъ-прокурора Лужина, и остальныхъ чиновъ, ибо испыталъ неудачу во Владиміръ, гдѣ сенатскіе чиновники провели цѣлый день на открытомъ воздухѣ, и въ число затребованныхъ подводъ не хватало 64.

Въ Нижнемъ гр. Кутайсовъ получилъ 14 сентября секретное предписаніе министра, подписанное имъ 1-го сентября, о переводѣ Московскаго Сената въ Казань въ виду того, что этотъ городъ по своему пространству удобнѣе какъ для отысканія приличнаго мѣста для присутствія, такъ и для размѣщенія сенаторовъ и другихъ чиновъ. Черезъ три дня гр. Кутайсовъ написалъ сообщенія объ этомъ 22 сенаторамъ, присутствовавшимъ въ Московскихъ департаментахъ, которыя и передалъ Нижегородскому губернатору

---

⁶⁾ Производство оберъ-прокурорскихъ дѣлъ общаго собранія департаментовъ Сената за 1812 г., вѣзка 2, д. № 61, лл. 11—16.

для доставленія имъ оныхъ, коль скоро кто-либо изъ нихъ прибудетъ въ Нижній, и сталъ готовиться къ отъезду въ Казань. Губернаторъ Руновскій предписалъ мѣстнымъ земскимъ судамъ приготовить на каждой станціи по 280 обывательскихъ подводъ: въ Нижегородскомъ уѣздѣ къ 23 сентября, Макарьевскомъ къ 24 и Васильсурскомъ къ 25. На переѣздъ изъ Нижняго въ Казань онъ назначилъ чиновникамъ 787 р. 50 к. Отправивъ 21 сентября къ казанскому губернатору барону Борису Александровичу Миллеру-Закомельскому требованіе о заготовленіи подводъ по Казанской губерніи и помѣщенія въ Казани для сенатскихъ дѣлъ и чиновъ и оставивъ нѣсколькихъ больныхъ чиновниковъ въ Нижнемъ, гр. Кутайсовъ отправился изъ него далѣе и прибылъ въ Казань 4 октября. Отведенныя здѣсь для Сената въ казенномъ крѣпостномъ зданіи комнаты оказались неисправными и пришлось чинить ихъ на сенатскій счетъ. Между тѣмъ изъ 960 р. 50 к., оставшихся въ сенатской казнѣ; приходилось выдавать пособія бѣднѣйшимъ чиновникамъ Сената и употреблять деньги на иные нужные расходы. Гр. Кутайсовъ просилъ казанскаго губернатора купить мебель для отведеннаго подъ Сенатъ помѣщенія, но Миллеръ-Закомельскій отвѣчалъ, что не имѣетъ для того никакой суммы, ни начальственнаго предписанія, откуда и на какой счетъ употребить деньги; что казенныя палаты, безъ предписанія министра финансовъ, не могутъ отпускать никакихъ суммъ на непредвидѣнные расходы, а „городскія суммы и капиталы, кои за удовлетвореніемъ однихъ токмо необходимыхъ расходовъ остаться могутъ, предписано обращать въ государственное казначейство. Таковыхъ же суммъ здѣшняго города не только нисколько не остается, но даже недостаетъ на самые нужнѣйшіе расходы, на пополненіе коихъ здѣшнее общество дѣлаетъ иногда добровольную складку. Итакъ, по симъ описаннымъ мною причинамъ, — заявляя Миллеръ-Закомельскій, — требованіе вашего сіятельства ко мнѣ о доставленіи мебели въ комнаты Правительствующаго Сената удовлетворить нахожусь въ невозможности“. Тогда гр. Кутайсовъ потребовалъ отъ губернатора по крайней мѣрѣ исправить отведенныя для Сената комнаты и приготовить для нихъ дровъ. Первое требованіе было исполнено, но относительно втораго губернаторъ отвѣчалъ, что у него нѣтъ никакихъ суммъ на то: „ибо здѣшнее губериское правленіе на канцелярскіе расходы получаетъ въ годъ столько, что недостаетъ ему и на двѣ трети года“. Пришлось обратиться съ просьбою о высылкѣ денегъ въ Петербургъ, а для открытія присутствія взять, черезъ эзекутора Казанскаго губернскаго правленія Назарова, изъ Казанскаго университета по дюжинѣ кресель и стульевъ и три стола ⁷⁾.

Между тѣмъ и сенаторы далеко не всѣ собрались въ Казань: отъ кн. Кольцова-Масальскаго, Н. Сушкова, царевича Грузинскаго Миріана, князя Багратіона, П. И. Голенищева-Кутузова и другихъ получены были письма о невозможности прибыть имъ по болѣзни къ 1 ноября въ Казань. Не яви-

---

⁷⁾ Дѣла оберъ-прокурора общаго собранія департаментовъ за 1812 г., вѣзка 2, дѣло № 61, лл. съ 16 до конца.

лось и много чиновниковъ канцеляріи Сената. Въ общемъ собраніи семи находившихся на-лицо сенаторовъ, состоявшемся 1 ноября, оберъ-прокуроръ гр. Кутайсовъ заявилъ, что изъ лицъ, служащихъ въ канцеляріи, прибыло въ Казань менѣе одной третьей части, и даже нѣтъ свѣдѣній о мѣсто-нахожденіи оберъ-прокуроровъ 7-го и 6-го департамента, II-го отдѣленія, нѣкоторыхъ секретарей и оберъ-секретарей. Большинство чиновниковъ, прибывшихъ въ Казань, заявило, что, не имѣя возможности по бѣдности вы-браться изъ Москвы раньше вступленія въ нее непріятельскихъ войскъ, они „были захвачены французами въ плѣнъ, терпѣли насилія и только бѣгствомъ спаслись отъ столь несноснаго ига; въ ветхихъ рубищахъ, питааясь мило-стынею, добрались они до мѣстопробыванія Московскаго Сената и, находясь въ Казани, не имѣютъ дневнаго пропитанія“. Отъ многихъ чиновниковъ были получены изъ разныхъ городовъ рапорты, что хотя они и спаслись отъ руки врага, но бѣдность и невозможность найти во время неурядицы ямщиковъ, не позволяютъ имъ явиться къ исполненію обязанностей. Въ виду недостатка въ личномъ составѣ Сената и неисправности помѣщенія, починка котораго еще не кончилась, на собраніи 1 ноября было рѣшено имѣть засѣданія только по пятницамъ исключительно для выслушиванія именныхъ указовъ Его Императорскаго Величества и дѣлъ, не терпящихъ отлагательства, а присутствіе по прочимъ дѣламъ какъ въ общемъ собраніи, такъ и въ департаментахъ, открыть по мѣрѣ прибытія оберъ-прокуроровъ, оберъ-секретарей и другихъ чиновниковъ. Одновременно съ этимъ состоя-лось постановленіе о поднесеніи всеподданнѣйшаго доклада Его Импера-торскому Величеству съ просьбою разрѣшить вторичную выдачу, въ видѣ вспомошествованія, разореннымъ отъ непріятеля чиновникамъ жалованья за ноябрь и декабрь мѣсяцы, хотя они уже получили его за всю сентябрь-скую треть въ силу сенатскаго опредѣленія отъ 29 августа ⁸⁾). Хотя поста-новленіе 1 ноября московскихъ департаментовъ Сената о томъ, что засѣда-нія будутъ открыты по мѣрѣ прибытія сенаторовъ и отсутствующихъ чинов-никовъ въ Казань, и было напечатано, но 18 ноября самъ гр. Кутайсовъ просилъ министра объ отсрочкѣ засѣданій до декабря. 28 ноября полученъ былъ отъ министра отвѣтъ на просьбу о присылкѣ денегъ, извѣщавшій объ ассигнованіи на канцелярскіе расходы Сената 3.244 р. 50 коп. изъ эконо-мическихъ суммъ Петербургскаго казначейства. Въ концѣ декабря рѣшено было имѣть засѣданія при наличномъ числѣ сенаторовъ и чиновниковъ, которыя и открылись съ начала 1813 года ⁹⁾).

Между тѣмъ были получены извѣстія объ очищеніи Москвы непріятелемъ. Тѣмъ не менѣе департаменты Сената, имѣвшіе до нашествія Напо-леона пребываніе въ Москвѣ, еще цѣлый годъ оставались въ Казани. Въ ноябрѣ 1812 г. министръ юстиціи откомандировалъ въ Москву статскаго

⁸⁾ Дѣла оберъ-прокурора общаго собранія московскихъ департаментовъ Прав. Сената за 1812 г., вѣзка 2, дѣло № 61, въ концѣ.

⁹⁾ Журналы и протоколы Прав. Сената за 1812 г., кн. 20, дѣло № 65.

совѣтника Николая Ивановича Огарева для приведенія, послѣ французскаго разгрома, въ порядокъ московскихъ архивовъ, подвѣдомственныхъ Сенату, и для производства починокъ въ полуразрушенномъ неприятели сенатскомъ домѣ въ Кремлѣ. Это зданіе было обращено французами въ казармы, загрязнено, рамы выбиты, печи и своды въ комнатахъ разрушились отъ взрывовъ, произведенныхъ въ Кремлѣ неприятели. Вся обстановка помѣщавшихся въ этомъ домѣ присутственныхъ мѣстъ или уничтожена вовсе, или попорчена, такъ что, когда приступили къ очисткѣ дома, были найдены цѣлыя кучи разбросанныхъ повсюду частей столовъ, стульевъ, скамеекъ, шкафовъ и сундуковъ. Относительно починокъ сенатскаго дома Н. И. Огаревъ сносился съ главноуправляющимъ кремлевскою экспедиціей, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Петромъ Степановичемъ Валуевымъ. Должность Огарева, послѣ его назначенія въ августѣ 1813 г. оберъ-прокуроромъ 4 департамента Сената, перешла къ состоявшему за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ 7-мъ департаментѣ, дѣйствительному статскому совѣтнику Рахманову. Послѣдній также назначенъ быть членомъ кремлевской экспедиціи на время производства работъ, и ему поручена, кромѣ исправленія зданія Сената въ Кремлѣ, починка принадлежавшаго Сенату дома по Берсеневской набережной въ приходѣ церкви Николая Чудотворца, гдѣ помѣщались до нашествія французовъ сенатскіе курьеры и сторожа (нынѣ домъ Московскаго Археологическаго Общества). Въ помощники Рахманову былъ назначенъ эзекуторъ II-го отдѣленія 6-го департамента Сената Горяиновъ. Къ 20 сентября 1813 г. сенатскій домъ былъ совершенно исправленъ и обставленъ заново; на починку дома пошло 60 т. рублей, а мебель обошлась въ 7 слишкомъ тысячъ рублей ¹⁰⁾.

Несмотря на то, что отдѣлка сенатскаго дома въ Москвѣ была готова уже къ сентябрю 1813 г., переводъ департаментовъ изъ Казани состоялся только въ мартѣ 1814 года 6 января сего года, управлявшій Министерствомъ Юстиціи, за увольненіемъ И. И. Дмитріева въ отпускъ, тайный совѣтникъ Алексѣй Ульяновичъ Болотниковъ, ордеромъ на имя оберъ-прокурора I отдѣленія 6 департамента гр. П. И. Кутайсова предлагалъ, въ виду скорого перемѣщенія Сената, распорядиться, чтобы всѣ сенатскія дѣла были надлежащимъ образомъ уложены и приготовлены къ перевозу. Получивъ ордеръ, гр. Кутайсовъ сдѣлалъ предложенія другимъ оберъ-прокурорамъ о принятіи надлежащихъ мѣръ къ укладкѣ дѣлъ по каждому департаменту ¹¹⁾. 27 января въ общемъ собраніи департаментовъ было слушано предложеніе А. У. Болотникова, увѣдомлявшаго Сенатъ, что Его Императорское Величество приказалъ закрыть присутствіе въ Казани и перевести его въ Москву. Во исполненіе Высочайшей воли, сенаторы постановили: 1) засѣданія Сената въ Ка-

¹⁰⁾ Дѣла оберъ-прокурора общаго собранія москов. департам. Прав. Сената за 1813 г., в. 4-я, дѣла №№ 56 и 57.

¹¹⁾ Дѣла оберъ-прокурора общаго собранія москов. департаментовъ Прав. Сената за 1814 г., визка 6, дѣло № 39.

зани прекратить съ 27 января, о чемъ дать извѣстія губернскимъ правленіямъ, а также и другимъ учрежденіямъ и лицамъ, имѣющимъ сношенія съ Сенатомъ; 2) срока открытія засѣданій Сената въ Москвѣ не назначать; 3) такъ какъ многіе изъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей Сената находятся въ крайней бѣдности, и всѣ вообще много потерпѣли отъ нашествія непріятелей, то выдать впередъ третное жалованіе оберъ-секретарямъ, секретарямъ и прочимъ канцелярскимъ чиновникамъ и служителямъ курьерской команды ¹²⁾. Одновременно съ этимъ были произведены торги на перевозку дѣлъ, и послѣдняя цѣна состоялась за коллежскимъ ассессоромъ Башмаковымъ по 1 р. 80 коп. за пудъ, но его перебилъ губернский секретарь Павловъ, который въ прошеніи, поданномъ 2 февраля гр. Кутайсову, предлагалъ заключить съ нимъ контрактъ по 1 р. 50 коп. за пудъ. Договоръ съ Павловымъ состоялся на условіи, что онъ перевезетъ дѣла Сената въ трехъ транспортахъ въ теченіе 22 дней для каждаго, съ промежутками въ 4 дни между однимъ и другимъ транспортомъ. Экзекуторъ Руничъ получилъ изъ сенатскаго казначейства 4 т. рублей на отправленіе дѣлъ и уже выдалъ 1.000 рублей впередъ Павлову, какъ послѣдній, движимый „вѣрно-подданническимъ усердіемъ“, предложилъ на собственный счетъ перевезти сенатскіе документы и даже возвратилъ полученную имъ отъ Рунича 1.000 р. 5 марта 1814 г. гр. Кутайсовъ представилъ на усмотрѣніе министра просьбу Павлова и извѣщалъ, что онъ уже доставилъ всѣ дѣла въ Москву раньше назначеннаго срока въ цѣлости и благополучно. 4.000 руб. были возвращены обратно въ сенатское казначейство вмѣстѣ съ 249 р. 80 коп., вырученными отъ продажи съ аукціона принадлежавшей Сенату мебели. Передъ выѣздомъ изъ Казани чиновникамъ въ числѣ 230 человекъ были выданы 10.874 р. 83 коп. прогонныхъ денегъ на проѣздъ до Москвы ¹³⁾.

По возвращеніи въ столицу, гр. Кутайсовъ рапортовалъ министру юстиціи, что открытіе присутствія Сената можетъ послѣдовать не ранѣе 6 апрѣля. Послѣ полученія на это согласія министра онъ разослалъ объявленія о днѣ открытія засѣданій всѣмъ сенаторамъ, а оберъ-прокурорамъ предложилъ разбирать дѣла для докладовъ по департаментамъ и общему собранію ¹⁴⁾. Послѣ предварительныхъ оповѣщеній, 6 апрѣля 1814 г., къ 10 часамъ утра, сенаторы, въ числѣ которыхъ находился и главнокомандующій гр. Ѡ. В. Ростопчинъ, съѣхались во вновь исправленное, послѣ изгнанія непріятеля, зданіе Сената въ Кремлѣ. Передъ началомъ засѣданія происходило духовное торжество. Архіепископъ Августинъ, при званіи на Ивановской колокольнѣ, совершилъ крестный ходъ изъ Успенскаго собора со св. иконами и частью ризы Христа Спасителя. У входа въ сенатское зданіе крестный ходъ былъ встрѣченъ всѣми сенаторами и оберъ-прокурорами. По

¹²⁾ Книга журналовъ и протоколовъ Сената за 1814 г., дѣло № 27.

¹³⁾ Дѣлопроизводство оберъ-прокурора общаго собранія департам. Сената за 1814 г., связка 6-я, дѣло № 39.

¹⁴⁾ То же дѣлопроизводство за 1814 г., связка 6-я, дѣло № 41.

внесеніи въ комнаты иконъ, было отслужено молебствіе съ водоосвященіемъ, послѣ чего всѣ покои, предназначенные для засѣданій Сената, окроплены св. водою. Послѣ окончанія духовнаго торжества, открылось засѣданіе Сената, въ которомъ прежде всего былъ выслушанъ именной указъ Государя о переводѣ Сената изъ Казани въ Москву, и постановлено подать Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій рапортъ о послѣдовавшемъ открытіи засѣданій и извѣститъ объ этомъ всѣ присутственныя мѣста и должностныя лица. Затѣмъ сенаторы перешли къ обсужденію текущихъ дѣлъ и закончили первое свое засѣданіе во 2-мъ часу дня ¹⁵⁾. Итакъ, Сенатъ устроился на прежнемъ мѣстѣ. Оставалось только позаботиться о чиновникахъ его канцеляріи, которые находились въ стѣсненномъ положеніи, вызванномъ тяжелыми обстоятельствами военнаго времени. Чиновники подали общую просьбу министру юстиціи о назначеніи имъ квартирныхъ денегъ и вознагражденія за понесенныя во время войны потери въ размѣрѣ, одинаковомъ съ чиновниками губернскихъ присутственныхъ мѣстъ. Эту просьбу министр юстиціи, дѣйствительный тайный совѣтникъ Дмитрій Прокофьевичъ Трошинскій, возвратилъ 30 ноября 1814 г. оберъ-прокурору гр. Кутайсову съ предложеніемъ послѣдному объяснить: 1) по чьему распоряженію воспользовались денежной помощью чиновники губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, изъ какихъ суммъ, въ какомъ количествѣ и на сколько времени, и 2) какое, по мнѣнію гр. Кутайсова, нужно будетъ назначить вспомошествованіе каждому изъ подписавшихся на просьбѣ сенатскихъ чиновниковъ? Наведя справки, гр. Кутайсовъ донесъ министру, что изъ чиновниковъ московскихъ губернскихъ присутствій только служившіе въ Казенной Палатѣ, въ уваженіе особенно сильнаго разоренія, испытаннаго отъ французовъ, получили, по распоряженію министра финансовъ, 14.454 руб. на наемъ квартиръ; прочіе же ни квартирныхъ денегъ, ни пособій не получали, а только нѣкоторое время, послѣ возвращенія въ Москву, пользовались даровыми обывательскими квартирами. Воспользоваться пособіями, выдаваемыми изъ „комиссіи вспоможенія разореннымъ отъ непріятеля“, чиновники Сената не могли уже потому, что комиссія требовала отъ каждого получавшаго деньги представить поручителя въ возвратѣ занятой суммы, а за чиновниковъ по ихъ бѣдности никто не ручается. Въ виду положенія чиновниковъ другихъ присутственныхъ мѣстъ, а также и того, что чиновники Сената, прибывшіе въ Казань къ открытію засѣданій и пріѣзжавшіе постоянно во все послѣдующее время, получили не въ зачетъ третное жалованье и, по возвращеніи въ Москву, пользовались съ 6 апрѣля по 12 ноября 1814 г. даровыми квартирами въ казармахъ, гр. Кутайсовъ считалъ достаточнымъ для нихъ пособіемъ вторичную выдачу не въ зачетъ третнаго жалованья, которое составляло сумму въ 6.058 р. 33¹/₂ коп. Въмѣстѣ съ своимъ мнѣніемъ онъ представилъ министру юстиціи Д. П. Трошинскому вѣдомость о чиновникахъ, съ показаніемъ годовыхъ окладовъ, и возвратилъ

¹⁵⁾ Журналы и протоколы общаго собранія департ. Сената за 1814 г., дѣло № 29.

ихъ просьбу. Трошинскій представилъ ее въ комитетъ министровъ, который постановилъ выдать просителямъ третное жалованье въ вышеозначенномъ размѣрѣ изъ прибыльной суммы Сенатской типографіи съ тѣмъ, чтобы эти деньги возвращены были въ типографскій доходъ изъ экономической по Сенату суммы по мѣрѣ ея накопленія. О состоявшемся опредѣленіи комитета министровъ Трошинскій прислалъ извѣщеніе отъ 5 марта 1815 г. для объявленія чиновникамъ ¹⁶⁾. Сенатскіе курьеры, сторожа и типографскіе служители также не были забыты. Гр. Кутайсовъ отношеніемъ своимъ отъ 29 марта 1815 г. управляющему Московскимъ сенатскимъ казначействомъ, Б. А. Мансурову, далъ знать, чтобы вслѣдствіе распоряженія министра юстиціи были выданы имъ 847 руб. 80 коп., оставшіеся отъ Высочайше пожалованной семитысячной суммы на вспоможеніе чиновникамъ по ихъ прибытіи въ Казань, которая хранилась въ сенатскомъ казначействѣ ¹⁷⁾. Эта сумма была разрѣшена, по просьбѣ Сената, въ ноябрѣ 1812 года.

---

¹⁶⁾ Дѣлопроизводство оберъ-прокурора общаго собранія департ. Сената за 1814 г., визка 7-ая, дѣло № 88.

¹⁷⁾ Дѣлопроизводство оберъ-прокурора общаго собранія департаментовъ Сената за 1815 г., визка 9, дѣло № 79.

Г Л А В А II.

Архивы.

Выездъ изъ Москвы присутственныхъ мѣстъ съ половины августа 1812 г.—Отношеніе гр. Ростопчина Государственному архиву старыхъ дѣлъ.—Засѣданія присутствія архива 19 и 31 августа.—Отправленіе 1 сентября части дѣлъ Государственного архива изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ и пребываніе архива въ послѣднемъ.—Вывозъ изъ Москвы въ Казань документовъ Сенатскаго архива.—Предложеніе гр. Ростопчина Вотчинному департаменту.—Засѣданіе присутствія департамента 19 августа.—Временный переходъ управленія Вотчиннымъ департаментомъ отъ гр. Дмитріева-Мамонова къ оберъ-прокурору Озерову.—Вечернее засѣданіе оберъ-прокуроровъ Сената 29 августа.—Отъездъ изъ Москвы въ Казань об.-прокурора Озерова.—Оставленіе Вотчиннаго департамента на попеченіе втораго члена присутствія Бестужева-Рюмина.—Засѣданіе присутствія Вотчиннаго департамента 2-го сентября.—Вступленіе въ Москву непріятеля.—Занятіе французскою гвардіей сенатскаго зданія въ Кремлѣ.—Ходатайство Бестужева-Рюмина передъ Наполеономъ объ охранѣ документовъ Вотчиннаго архива.—Выкидываніе солдатами архивныхъ документовъ за городовую стѣну въ Кремлевскіе рвы.—Положеніе документовъ, оставшихся въ помѣщеніи архивовъ.—Выступленіе непріятельскихъ войскъ изъ столицы.—Командированіе министромъ юстиціи въ Москву оберъ-прокурора кн. Мещерскаго для осмотра сенатскаго зданія и положенія архивовъ.—Дѣятельность учрежденной подъ начальствомъ ст. сов. Огарева комиссіи для приведенія архивовъ въ порядокъ.—Открытіе 11 марта 1813 г. Вотчиннаго департамента.—Мѣры, принятія имъ для разбора документовъ и починки помѣщенія.—Разборъ дѣлъ, оставшихся послѣ французовъ въ цѣлости, и разбитыхъ столбцовъ.—Вѣдомость о количествѣ документовъ, состоявшихъ въ архивѣ Вотчиннаго департамента до 1812 г., числѣ дѣлъ, разбитыхъ и смѣшанныхъ французами и состоявшихъ на-лицо къ 1844 г.—Открытіе Государственного архива старыхъ дѣлъ 22 апрѣля 1813 г.—Репортъ присутствію архива повѣтчика Максимова о разборѣ документовъ и дальнѣйшія мѣропріятія архива въ этомъ отношеніи.—Состояніе документовъ Архива старыхъ дѣлъ, вывезенныхъ изъ столицы и остававшихся въ ней.—Открытіе Разряднаго архива 16 сентября 1813 г.—Положеніе его документовъ послѣ выхода изъ Москвы непріятеля.—Положеніе чиновниковъ архивовъ во время пребыванія въ Москвѣ французовъ.—Разореніе ихъ и просьбы о вспоможеніи.

Со времени основанія въ 1782 г. Московскаго Государственного архива старыхъ дѣлъ, въ вѣдѣніи об.-прокуроровъ московскихъ департаментовъ Сената находились три архива: помянутый Архивъ старыхъ дѣлъ, архивъ Вотчиннаго департамента и Сенатскій, распадавшійся на два отдѣла, собственно Сенатскій и архивъ бывшаго Разряднаго приказа, причемъ управленіе обоими отдѣлами Сенатскаго архива было сосредоточено въ одномъ мѣстѣ при Герольдмейстерскихъ дѣлахъ во II отдѣленіи 6 департамента Сената. Событія 1812 г., отразившіяся на судьбѣ самого Сената лишь тѣмъ, что заставили его удалиться слишкомъ на годъ изъ обычнаго мѣста пребыванія, сказались болѣе роковымъ образомъ на положеніи московскихъ архивовъ. Опасность непріятельскаго вторженія въ самую Москву казалась слишкомъ отдаленною; главнокомандующій гр. Ростопчинъ представлялъ ее такою даже тогда, когда она стала болѣе или менѣе несомнѣнной. Съ этою

цѣлью онъ до послѣдней минуты старался придать Москвѣ видъ города, пользующагося полнымъ спокойствіемъ. Только съ половины августа присутственныя мѣста и хранилища сокровищъ начинаютъ получать отъ него тревожныя предостереженія и постепенно покидаютъ столицу. Но для архивовъ, считавшихъ милліонами свои документы, не хватало ни средствъ на подъемъ, ни времени, чтобы вывезти дѣла свои въ полномъ составѣ. Приходилось неизбежно ограничиваться какою-нибудь частью документовъ, наиболѣе важною, чтобы успѣть, какъ слѣдуетъ, уложить ихъ и достать необходимое число подводъ для перевозки. Вотъ причина, по которой масса архивныхъ богатствъ не была вывезена изъ столицы и, помѣщаясь въ занятыхъ французскими солдатами кремлевскомъ зданіи Сената, должна была сильно потерпѣть отъ рукъ непріятеля какъ въ отношеніи порядка, такъ и численнаго состава.

18 августа 1812 г. гр. Ростопчинъ писалъ въ своемъ отношеніи Государственному архиву старыхъ дѣлъ: „по уваженію настоящихъ обстоятельствъ, нужно заблаговременно принять нѣкоторыя мѣры осторожности. Вслѣдствіе сего имѣеть сей архивъ находящіяся въ вѣдомствѣ его дѣла и бумаги укладывать и готовить къ свозу, буде бы надобность того потребовала. Причемъ не оставить, по исчисленію потребнаго на перевозку числа лошадей, умѣряя впрочемъ оное, сколько возможно, доставить немедленно обстоятельному записку здѣшнему гражданскому губернатору, который имѣеть уже на сей предметъ особенное отъ меня приказаніе“¹⁾. Отношеніе гр. Ростопчина было слушано 19 августа, причемъ присутствіе Архива старыхъ дѣлъ, состоявшее въ это время изъ совѣтника М. В. Евреина и членовъ Н. П. Тимченко и П. А. Смирнова, постановило войти въ сношенія съ гражданскимъ губернаторомъ Н. В. Обрѣзковымъ о принятіи мѣръ къ сохраненію документовъ. Всѣ находящіяся въ архивѣ дѣла, число которыхъ достигало цифры 6.000.000, заслуживали, по мнѣнію присутствія, сохраненія и на будущее время уже по одному тому, что они сохранялись съ самаго основанія архива. Но такъ какъ на укладку столь большого количества документовъ пошло бы много издержекъ и времени, то въ виду обстоятельствъ, не позволявшихъ медлить, присутствіе архива считало достаточнымъ сохранить самое необходимое для практическихъ справокъ и нужное для того, чтобы архивъ и впослѣдствіи могъ носить названіе „Государственнаго“. Поэтому присутствіе распорядилось приготовить въ укладкѣ для вывоза изъ Москвы слѣдующія дѣла съ реестрами: 1) всѣ именныя высочайшія указы и копіи съ нихъ; 2) жалованныя грамоты изъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, дѣла которыхъ поступили въ Архивъ старыхъ дѣлъ, журналы и протоколы ихъ, которые заключаютъ всю сущность дѣлопроизводства каждаго учрежденія и при справкахъ могутъ вполне замѣнять подлинныя дѣла; послѣднія же, какъ одинаковыя по содержанію съ журналами и протоколами, могутъ быть оставлены въ помѣщеніи архива на

¹⁾ Дѣлопроизводство Гос. арх. ст. дѣлъ за 1812 г., дѣло № 30, л. 1.

время непріятельскаго нашествія; 3) всѣ дѣла „Милицейскія“; 4) дѣла Тайной экспедиціи въ 52 сундукахъ; 5) всѣ книги съ записями совершаемыхъ актовъ и сдѣлокъ, какъ-то: по Юстиць-коллегіи—крѣпостныя, городовыя и книги о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ, по Камеръ-коллегіи—ревнискія, по коллегіи Экономіи—дворныя, по Главному Магистрату—нотаріальныя и прочія подобныя изъ всѣхъ мѣстъ книги, какія только могутъ встрѣтиться; 6) всѣ производства и журналы присутствія Архива старыхъ дѣлъ со времени его открытія въ 1783 г. Для соблюденія же казеннаго интереса и уменьшенія числа подводъ, архивъ предполагалъ возможнымъ оставить: 1) подлинныя дѣла всѣхъ присутственныхъ мѣстъ въ виду вышепомянутыхъ соображеній, а особенно дѣла и счета Ревизіонъ-коллегіи, которые, помѣщаясь въ нижнихъ владовыхъ, почти сгнили, и о чемъ уже неоднократно было доносимо Сенату; 2) всѣ дѣла Преображенскаго приказа, которыя нѣсколько лѣтъ оставались подъ Благовѣщенскимъ соборомъ, сгнили и не служатъ источникомъ для производства справокъ; 3) указныя книги всѣхъ присутственныхъ мѣстъ.

Соображаясь съ количествомъ документовъ, предполагавшихся къ вывозу, архивъ просилъ гражданскаго губернатора приготовить 1.000 лошадей и прислать 1.500 рублей на покупку коробовъ и рогожъ для упаковки документовъ. На тѣ же средства Архивъ старыхъ дѣлъ предполагалъ приготовить къ укладкѣ и вывезти дѣла архива Ревизіонъ-коллегіи, тѣ, которыя еще не были имъ приняты²⁾. Объ этомъ сообщеніи гражданскому губернатору архивъ донесъ 20 августа главнокомандующему въ Москвѣ, гр. Ростопчину³⁾. Между тѣмъ, дожидаясь полученія испрошенной суммы, архивъ узналъ, что въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ дѣла для вывоза укладываются не въ короба, а просто въ рогожныя кули. Поэтому, не трата времени, присутствіе постановило приобрести на расходныя деньги 450 кулей, въ которые были увязаны всѣ назначенныя къ перевозу дѣла. Оставалось положить ихъ на подводы, но гражданскій губернаторъ не присылалъ таковыхъ, и до 31 августа архивъ не получалъ отъ него никакого отвѣта на свое сообщеніе. Но 31 числа, т. е. передъ самымъ вступленіемъ въ столицу непріятели, Н. В. Обрѣзковъ пригласилъ въ присутствіе Московскаго губернскаго правленія членовъ архива и объявилъ, что такъ какъ отъ него всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ приказано приготовить къ увозу только нерѣшенные дѣла, а рѣшенные оставить въ архивахъ, то изъ Архива старыхъ дѣлъ нужно вывезти только самыя нужныя и нерѣшенныя дѣла, прочія же оставить въ Москвѣ, денежную казну соблюсти въ цѣлости, членамъ присутствія и канцелярскимъ служителямъ выдать билеты до того времени, когда архивъ будетъ снова открытъ въ назначенномъ ему мѣстѣ⁴⁾.

²⁾ Эта коллегія начала сдачу своихъ документовъ въ архивъ старыхъ дѣлъ съ ноября 1788 г. и къ 1812 г. сдачи ихъ не кончила. См. Дѣлопр. Гос. арх. ст. дѣлъ за 1790 г., л. № 87, л. 13 об.

³⁾ Дѣлопр. Гос. арх. ст. дѣлъ за 1812 г., л. № 30, лл. 2—3 об.

⁴⁾ Дѣлопроизводство Госуд. архива старыхъ дѣлъ за 1812 г., дѣло № 31, л. 4.

Въ тотъ же день, 31-го августа, присутствіе архива имѣло послѣднее, передъ выѣздомъ изъ Москвы, засѣданіе, на которомъ было постановлено: 1) объявить архивариусамъ и повѣтчикамъ, чтобы они приготовили къ вывозу именныя высочайшія указы, жалованныя грамоты, секретныя и нерѣшенныя дѣла, да по Юстицъ-коллегіи крѣпостныя книги, по коллегіи Экономіи жалованныя грамоты, по Приказному столу архива всѣ его производства, журналы и протоколы со времени основанія; 2) съ документами отправиться члену присутствія Н. П. Тимченко, который изъявилъ на это свое согласіе; въ его же завѣдываніе и распоряженіе предоставить денежную казну, сколько ея значится по приходной книгѣ и настольному реестру по 1-е сентября; если на подъемъ дѣлъ архива будетъ отпущено достаточное число подводъ, то отправить всѣ дѣла, въ противномъ случаѣ лишь столько, сколько можетъ помѣститься; 3) секретарю В. Крестьянскому, архивариусу В. Соколову, повѣтчику А. Соколову и при нихъ четверемъ солдатамъ выдать одинъ общій билетъ для проѣзда до того города, гдѣ будетъ назначено открыть архивъ; эти лица должны были сопровождать дѣла архива; 4) прочимъ чиновникамъ выдать отдѣльные каждому билеты, съ приказаніемъ явиться въ мѣсто пребыванія Государственнаго архива, а чтобы канцелярскіе служители и солдаты, состоявшіе при архивѣ, не имѣли нужды въ пропитаніи съ семействами, выдать имъ впередъ за мѣсяць жалованье; 5) оберегать остающіяся въ Москвѣ дѣла и имущество архива, запечатанное и запечатанное казенною печатью, возлагалось на вахмистра Цуканова съ другими сторожами; 6) выдать билеты членамъ и канцелярскимъ служителямъ Ревизіоннаго архива, который, на время передачи документовъ, былъ подчиненъ Государственному, и распорядиться объ охранѣ находящихся въ немъ документовъ; 7) по исполненіи всего помянутаго, присутствіе архива съ 31-го августа закрыть ⁵⁾.

На другой день, 1-го сентября, по словесному распоряженію гражданскаго губернатора, Земскій судъ отрядилъ 40 подводъ, на которыя были положены дѣла архива, сколько могло помѣститься. Впрочемъ представилась возможность увезти все, что наканунѣ назначило присутствіе архива, т.-е. именныя высочайшія указы, жалованныя грамоты, секретныя дѣла, нерѣшенныя дѣла архива, по Юстицъ-коллегіи крѣпостныя дѣла, по коллегіи Экономіи жалованныя грамоты, по Приказному столу всѣ производства, журналы и протоколы съ основанія архива, печати архива и всѣхъ упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ. Такимъ образомъ увезена была незначительная часть документовъ въ сравненіи съ тѣмъ, что первоначально предполагалось къ увозу присутствіемъ архива.

Подводы тронулись изъ Москвы въ ночь съ 1-го сентября на 2-е въ сопровожденіи везшаго денежную казну члена архива Тимченко, другихъ чиновниковъ и четырехъ солдатъ, назначенныхъ сопровождать документы, и направились сначала во Владиміръ, а оттуда, по распоряженію тамошняго

⁵⁾ Дѣлопроизводство Государственнаго архива стар. дѣлъ за 1812 г., дѣло № 91, л. 5.

губернатора, въ Нижній Новгородъ ⁶⁾. Засѣданій присутствія архива въ Нижнемъ Новгородѣ не происходило; всѣ бумаги получалъ членъ архива Тимченко, и самъ давалъ на нихъ отвѣты. Совѣтникомъ архива, Евреиновъ, и другой членъ, Смирновъ, уѣхали на время пребыванія въ Москвѣ непріятеля въ свои имѣнія; изъ другихъ чиновниковъ только одинъ губернской секретарь Карташевъ, передъ вступленіемъ французовъ, отправился въ Нижній Новгородъ къ мѣсту пребыванія архива, всѣ же прочіе оставались въ Москвѣ и претерпѣвали бѣдствія вражескаго нашествія.

Подобно Архиву старыхъ дѣлъ была увезена часть документовъ Сенатскаго архива. Изъ первой главы этого очерка ⁷⁾ мы видѣли, что министръ юстиціи секретнымъ предписаніемъ, полученнымъ 30-го августа оберъ-прокуроромъ гр. Кутайсовымъ, распорядился приготовить къ вывозу: 1) всѣ журналы и приговоры Правительствующаго Сената, поступившіе въ архивъ и еще не сданные въ него; 2) дѣла нерѣшенные или по рѣшеніямъ исполненіемъ неоконченныя какъ по общему собранію, такъ и по департаментамъ. Всѣ эти дѣла были уложены на 300 подводъ, отпущенныхъ Сенату гр. Ростовчинимъ, и вывезены 31-го августа сначала въ Нижній Новгородъ, а затѣмъ въ Казань, гдѣ оставались до возвращенія въ Москву департаментовъ Сената. Рѣшенные дѣла Сената были сданы въ архивъ безъ описи, положены отдѣльно по каждому департаменту и вмѣстѣ съ прочими, хранившимися въ архивѣ, сенатскими и герольдмейстерскими дѣлами оставлены въ Москвѣ, равно какъ и весь Разрядный архивъ. Выѣзжая изъ столицы 31-го августа, гр. Кутайсовъ извѣщалъ главнокомандующаго, гр. Ростовчина, что при перемѣщеніи московскихъ департаментовъ Сената въ составъ ихъ не вошли Сенатскій архивъ, типографія и герольдмейстерскія дѣла. Чиновникамъ этихъ частей онъ просилъ выдать билеты на выѣздъ, еслибы они пожелали удалиться изъ Москвы ⁸⁾.

Кромѣ Разряднаго архива оставался вовсе невывезеннымъ изъ столицы также архивъ Вотчиннаго департамента, между тѣмъ онъ требовалъ особенныхъ о себѣ попеченій, вслѣдствіе своей важности для справокъ по дѣламъ о землевладѣніи. Это произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ ⁹⁾.

⁶⁾ Дѣлопроизводство Государственнаго архива ст. дѣлъ за 1813 г., № 82, лл. 2—3.

⁷⁾ См. стран. 4.

⁸⁾ См. главу I, стр. 5.

⁹⁾ Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи не сохранилось журналовъ и протоколовъ Вотчиннаго департамента за 1811 и 1812 гг., откуда можно было бы извлечь свѣдѣнія о положеніи Вотчиннаго архива при нашествіи французовъ. Недостатокъ ихъ восполняетъ „Краткое описаніе происшествій въ Москвѣ въ 1812 г.“, составленное однимъ изъ членовъ этого архива, надворнымъ совѣтникомъ А. Д. Бестужевымъ-Рюминимъ. Оно напечатано кн. М. А. Оболенскимъ въ „Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ“ за 1859 г. (книга 2-я, отд. V, стр. 65—89). Здѣсь же помѣщена замѣтка о личности автора „Описанія“ и подробности о бѣдственномъ положеніи его во время пребыванія въ Москвѣ непріятеля, сообщенныя его архивнымъ сослуживцемъ Н. С. Налетовымъ бывшему директору московскихъ сенатскихъ архивовъ П. И. Иванову (стр. 90—92), а также донесеніе самого Бестужева-Рюмина тогдашнему министру юстиціи, И. И.

18-го августа 1812 г. Вотчинный архивъ, подобно Архиву старыхъ дѣлъ, получилъ отъ гр. Ростопчина слѣдующее предложеніе: „Вотчинный департаментъ долженъ уложить всѣ свои дѣла и имѣть ихъ въ готовности къ отвозу въ безопасное мѣсто, если необходимость можетъ того потребовать; а нужное количество лошадей на отвозъ сихъ дѣлъ департаментъ долженъ самъ испросить у московскаго губернатора“¹⁰⁾. На другой день, 19 августа, это предложеніе было слушано въ присутствіи Вотчиннаго департамента, которое составляли три члена: старшій—Аничковъ, второй—Бестужевъ-Рюминъ и третій—Ивановъ. По справкѣ оказалось, что во всѣхъ четырехъ частяхъ, на которыя раздѣлялся архивъ департамента, кромѣ текущихъ дѣлъ, которыя можно было, по мнѣнію присутствія, оставить на произволъ судьбы, числилось до 42.160 переплетенныхъ книгъ, столбцовъ и язовъ съ дѣлами, имѣвшими чрезвычайное значеніе для разрѣшенія споровъ по землевладѣнію. На обертку въ бумагу и унаковку столь большаго количества дѣлъ требовалось до 10.000 рублей, а на подъемъ до 1.000 лошадей, полагая на каждую крестьянскую лошадь по 18 пудовъ влады. Определеніе департамента, подписанное всѣми членами и скрѣпленное секретаремъ, было представлено на разсмотрѣніе сенатскаго оберъ-прокурора, гр. Матвѣя Александровича Дмитріева-Мамонова, подъ непосредственнымъ надзо-

Дмитріеву, представленное имъ 27-го февраля 1813 года въ оправданіе своихъ дѣйствій въ 1812 г. (стр. 164—169). Оставшись единственнымъ защитникомъ Вотчиннаго архива, Бестужевъ-Рюминъ охранялъ его, по мѣрѣ возможности, отъ разоренія французозъ и съ этою дѣлю входилъ въ сношенія съ самимъ Наполеономъ черезъ приближенныхъ къ нему лицъ, въ чемъ ему помогало хорошее знаніе французскаго языка. Когда, по удаленіи императора французозъ въ Петровскій дворецъ, всѣмъ русскимъ было приказано выйти изъ Кремля, Бестужевъ-Рюминъ принужденъ былъ оставить Вотчинный департаментъ. Ограбленный вмѣстѣ съ семьей французскими солдатами, онъ скитался въ продолженіе двухъ недѣль по разнымъ частямъ Москвы, отыскивая мѣсто, гдѣ можно было бы пріютиться, пока наконецъ 16 сентября былъ позванъ къ городскому префекту графу Мило, который отправилъ его къ маршалу Мортье, герцогу Тревизскому. Послѣдній объявилъ ему волю императора, чтобы онъ вступилъ членомъ въ извѣстный учрежденный Наполеономъ „Муниципальный Совѣтъ“. Какъ ни отказывался Бестужевъ-Рюминъ отъ этой должности, въ концѣ концовъ вынужденъ былъ принять ее на себя. Въ новомъ званіи онъ снова старался принимать мѣры къ охраненію документовъ Вотчиннаго архива. Послѣ выхода изъ Москвы непріятеля, фамилія Бестужева-Рюмина оказалась въ спискѣ лицъ, принимавшихъ участіе въ „Муниципальномъ Совѣтѣ“. Это обстоятельство набросило на него тѣнь въ глазахъ подозрительнаго гр. Ростопчина и министра юстиціи. Вопросъ о степени его виновности разбирался въ особой комиссіи, учрежденной для разсмотрѣнія дѣлъ о лицахъ, игравшихъ роль въ Москвѣ во время пребыванія въ ней Наполеона. Дѣло о Бестужевѣ-Рюминѣ кончилось ничѣмъ: онъ не былъ осужденъ, но лишился мѣста въ Вотчинномъ департаментѣ. Какъ бы то ни было, Вотчинный архивъ обязанъ ему тѣмъ, что остался послѣ французскаго нашествія въ меньшемъ безпорядкѣ сравнительно съ другими архивами, вслѣдствіе чего раньше другихъ былъ вновь устроенъ. „Описаніе“ и „донесеніе“ Бестужева-Рюмина, какъ очевидца происшествій, сообщаютъ очень интересныя данныя о положеніи одного изъ важнѣйшихъ московскихъ архивозъ въ бурное время 1812 г. Извлеченія изъ „описанія“ Бестужева-Рюмина сдѣлалъ А. Н. Поповымъ въ его статьяхъ: „Французъ въ Москвѣ въ 1812 г.“, помѣщенныхъ въ журналѣ „Русскій Архивъ“ за 1875 и 1876 гг.

¹⁰⁾ Бестужевъ-Рюминъ: „Описаніе происшествій въ Москвѣ въ 1812 г.“, стр. 79.

ромъ котораго находился Вотчинный департаментъ по производству своихъ дѣлъ. Дмитріевъ-Мамоновъ немедленно отправилъ съ своей стороны отношеніе къ гр. Ростопчину, съ приложеніемъ въ подлинникѣ опредѣленія присутствія департамента отъ 19-го августа, и просилъ Бестужева-Рюмина лично доставить главнокомандующему конвертъ съ тѣмъ, что если понадобится объясненія, онъ, какъ членъ департамента, далъ бы ихъ графу сейчасъ же, безъ всякой официальной переписки и проволоочки. Гр. Ростопчинъ жилъ въ это время въ загородномъ домѣ въ Сокольникахъ, куда 20 августа Бестужевъ-Рюминъ доставилъ ему отношеніе Дмитріева-Мамонова. Черезъ нѣсколько часовъ ожиданія, правитель канцеляріи главнокомандующаго въ Москвѣ, Руничъ, объявилъ Бестужеву-Рюмину, что гр. Ростопчинъ самъ будетъ докладывать въ Сенатъ объ архивѣ Вотчиннаго департамента; этотъ отвѣтъ Бестужевъ-Рюминъ передалъ Дмитріеву-Мамонову ¹¹⁾.

Между тѣмъ послѣдній занялся формированіемъ на собственный счетъ коннаго ополченскаго полка, съ которымъ обѣщался государю вступить въ ряды дѣйствующей арміи, и потому просилъ министра юстиціи уволить его на время отъ директорства надъ Вотчиннымъ департаментомъ. Отвлеченный хлопотами по устройству своего полка, Дмитріевъ-Мамоновъ вмѣстѣ съ директорствомъ оставилъ исполненіе своихъ обязанностей въ Сенатѣ по должности оберъ-прокурора и не могъ тамъ поднять вопроса о вывозѣ изъ Москвы Вотчиннаго архива; гр. Ростопчинъ также не предпринялъ никакой рѣшительной мѣры въ этомъ отношеніи. Время однако шло, и только 27-го августа было получено въ Москвѣ предписаніе министра юстиціи, чтобы должность Дмитріева-Мамонова по управленію Вотчиннымъ департаментомъ временно принялъ на себя оберъ-прокуроръ 7-го департамента С. Н. Озеровъ ¹²⁾. 29 августа Озеровъ уже присутствовалъ въ Вотчинномъ департаментѣ, гдѣ разсуждалъ объ отношеніи гр. Ростопчина, полученномъ 18 августа, по коему еще не было ничего исполнено. Вечеромъ въ тотъ же день Озеровъ послѣдилъ пригласить прочихъ оберъ-прокуроровъ, Кутайсова, Заѣцкаго и Лужина, собраться, чтобы обсудить вопросъ о вывозѣ Вотчиннаго архива. Несмотря на продолжительность засѣданія, которое, по словамъ Бестужева, тянулось съ 10 час. вечера до 3 ночи, и близость опасности, такъ какъ непріятельская квартира находилась только въ 40 верстахъ отъ Москвы, оберъ-прокуроры не пришли ни къ какому положительному рѣшенію. Состоялось опредѣленіе „послать нарочнаго курьера въ Петербургъ, съ прописаніемъ обстоятельствъ, въ которыхъ находится Москва, и испросить отъ министра юстиціи приказаніе, что дѣлать съ архивомъ Вотчиннаго департамента“ ¹³⁾. Курьеръ съ донесеніемъ выѣхалъ изъ Москвы слишкомъ поздно, 31 августа.

¹¹⁾ Бестужевъ-Рюминъ: „Описаніе происшествій въ 1812 г.“, стр. 80.

¹²⁾ Бестужевъ-Рюминъ: „Описаніе“, стр. 81; журналы и протоколы Вотчиннаго департа. за 1813 г., кн. 110, дѣло № 1.

¹³⁾ Бестужевъ-Рюминъ: „Описаніе“, стр. 81.

Въ этотъ же день Озеровъ, по званію оберъ-прокурора, долженъ былъ выѣхать съ департаментами Сената въ Нижній Новгородъ. Находясь въ затруднительномъ положеніи, какъ поступить ему съ Вотчиннымъ департаментомъ, дѣла котораго оставались невывезенными, онъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: „такъ какъ я отправляюсь съ Правительствующимъ Сенатомъ въ Нижній Новгородъ, то и передаю власть свою надъ Вотчиннымъ департаментомъ старшему по себѣ“. Старшимъ долженъ былъ считаться второй членъ Бестужевъ-Рюминъ, такъ какъ первый, Аничковъ, воспользовался осмидневнымъ отпускомъ, разрѣшеннымъ ему гр. Дмитриевымъ-Мамоновымъ, и уѣхалъ изъ Москвы. Получивъ 1-го сентября предложеніе оберъ-прокурора, переданное ему третьимъ членомъ Вотчиннаго департамента Ивановымъ, Бестужевъ-Рюминъ поспѣшилъ на квартиру къ Озерову, чтобы узнать, въ чемъ должно состоять его полномочіе надъ департаментомъ, но уже не нашелъ его дома. 75-лѣтній старикъ Ивановъ упросилъ Бестужева-Рюмина подписать ему паспортъ на выѣздъ изъ Москвы въ виду опасности, что и было исполнено.

Такимъ образомъ Бестужевъ-Рюминъ остался старшимъ и единственнымъ изъ всѣхъ членовъ присутствія и рѣшился изъ патриотическаго чувства не покидать столицы и заплатить, какъ онъ выражается, „любезному отечеству за воспитаніе сохраненіемъ архива Вотчиннаго департамента“¹⁴⁾. Въ тотъ же день, т.-е. 1-го сентября, онъ переселился со всѣмъ семействомъ въ помѣщеніе Вотчиннаго департамента, которое находилось въ третьемъ этажѣ сенатскаго зданія и окнами выходило на три стороны—къ Никольскимъ, Спасскимъ и Троицкимъ воротамъ, и заперъ двери департамента, такъ какъ день былъ неприсутственный. Дежурные и дневальные Вотчиннаго департамента не явились къ ночи на свои мѣста, но на кругломъ дворѣ сенатскаго зданія караулъ билъ, по обычаю, вечернюю зорю¹⁵⁾. 2 сентября чиновники въ 8 час. утра собрались въ присутствіе, но многихъ уже не было въ Москвѣ: они выѣхали безъ-вѣдома Бестужева-Рюмина. Онъ, какъ начальникъ, сдѣлалъ явившимся выговоръ за неисполненіе обязанностей по дежурству, на что секретарь Рыбниковъ „язвительно“ замѣтилъ: „ни коменданта, ни главнокомандующаго Москвою, ни оберъ-полицмейстера, ни полицейскихъ чиновниковъ, никого уже нѣтъ въ Москвѣ, а вы хотите, чтобы мы были на своихъ мѣстахъ“. Тогда Бестужевъ-Рюминъ, не продолжая выговоровъ, приказалъ написать протоколисту Бородину журналъ слѣдующаго содержанія: „такъ какъ я одинъ не могу составлять цѣлаго присутствія Вотчиннаго департамента, то и закрываю его. Но какъ чиновники департамента за истекшій августъ мѣсяцъ не получили слѣдуемаго имъ жалованья, а Правительствующаго Сената 6-го департамента, отъ котораго я долженъ требовать разрѣшенія онаго, въ Москвѣ уже не находится, то и опредѣляю выдать сіе жалованіе, кому сколько слѣдуетъ, а по раздачѣ онаго выдать еще впередъ за два мѣсяца на собственную мою отвѣтственность

14) Бестужевъ-Рюминъ: „Описание“, стр. 83 и 84.

15) Тамъ же, стр. 85.

начальству". Вслѣдъ затѣмъ былъ принесенъ изъ кладовой ящикъ съ деньгами, раздачею которыхъ занялись расходчикъ Рудаковъ вмѣстѣ съ эзекуторомъ Гиринымъ, а самъ Бестужевъ-Рюминъ подписывалъ чиновникамъ билеты на выѣздъ изъ города. Расходчикъ еще не успѣлъ окончить раздачу жалованья, какъ у Троицкихъ воротъ показался авангардъ французской арміи, состоявшій изъ конницы подъ предводительствомъ Неаполитанскаго короля Мюрата. Бестужевъ - Рюминъ заперъ двери департамента и приставилъ къ нимъ сторожей съ приказаніемъ извѣстить его, если кто - нибудь станетъ стучаться¹⁶⁾.

За авангардомъ французской арміи слѣдовала старая гвардія, которая остановилась въ Кремлѣ и расположилась тамъ на квартирахъ около дворца, занятаго Наполеономъ. До 5.000 солдатъ помѣстились въ сенатскомъ зданіи. Вечеромъ въ день вступленія въ Москву непріятеля, т.-е. 2-го сентября, изъ оконъ Вотчиннаго департамента было видно, какъ французы съ свѣчами и обнаженными саблями бродили по комнатамъ, въ которыхъ предъ тѣмъ засѣдали сенаторы, и выкидывали изъ оконъ столы и стулья на круглый сенатскій дворъ, гдѣ былъ разложенъ огонь, и устраивали бивуаки. Однако въ продолженіе ночи никто изъ непріятелей не входилъ въ запертое помѣщеніе Вотчиннаго департамента. Утромъ 3 сентября Бестужевъ - Рюминъ отправился во дворецъ къ Наполеону и просилъ его объ охраненіи архива. Присланный съ нимъ секретарь императора Делорнъ-Девилль осмотрѣлъ архивъ и повелъ Бестужева-Рюмина обратно во дворецъ. Здѣсь ему было объявлено благоволеніе императора и общано принять мѣры къ сохраненію въ цѣлости архива. Дѣйствительно, сейчасъ же одинъ полковникъ отрядилъ 4 часовыхъ, по одному для каждой галереи архива, и пошелъ самъ съ Бестужевымъ-Рюминимъ въ сенатское зданіе. Оказалось, что во время пребыванія Бестужева - Рюмина во дворцѣ помѣщеніе Вотчиннаго департамента уже было занято солдатами, которые взломали кладовую, поѣли все съѣстное, что было запасено у семейства Бестужева-Рюмина, и обообрали его¹⁷⁾. Полковникъ выгналъ солдатъ изъ помѣщенія архива Вотчиннаго департамента и приставилъ къ дверямъ часовыхъ. Прочіе помѣщавшіеся въ сенатскомъ зданіи архивы, охраняемые съ меньшею тщательностью, оставались все время занятыми солдатами.

Пребываніе непріятеля въ помѣщеніяхъ архивовъ производило безпорядокъ въ обстановкѣ архивовъ и документахъ и не могло не отразиться на уменьшеніи числа послѣднихъ. Вотъ какъ рассказываетъ объ этомъ очевидецъ событій, Бестужевъ-Рюминъ. Ушедши, по приказанію Наполеона, со всѣми прочими русскими изъ Кремля 4 сентября, онъ не былъ тамъ до тѣхъ поръ, пока сдѣлался членомъ „Муниципальнаго Совѣта“. „18 сентября, съ соизволенія маршала Мортъе“ — говоритъ Бестужевъ-Рюминъ, — который далъ мнѣ письмо къ маршалу ле-Фебру, герцогу Данцигскому, командирующему въ

¹⁶⁾ Тамъ же, стр. 88.

¹⁷⁾ Бестужевъ-Рюминъ: „Донесеніе министру юстиціи“, стр. 169.

Кремль, входилъ я въ Вотчинный департаментъ въ сопровожденіи адъютанта послѣдняго и, въ величайшей моей радости и удивленію, видѣлъ, что всё дѣла были въ совершенно томъ же порядкѣ, въ которомъ я ихъ оставилъ, и часовые, тутъ стоявшіе, сказали, что имѣютъ повелѣніе никого не впускать въ галерею архива, но напротивъ въ присутственной камерѣ, въ моей бывшей комнатѣ, и въ другихъ комнатахъ, въ которыхъ не поставлены были часовые, всё вещи были или обобраны, или переломаны¹⁸⁾. А 23 сентября Бестужевъ-Рюминъ снова входилъ въ департаментъ, при чемъ галереи архива оказались занятыми двумя новыми полками, вступившими въ Кремль для расквартированія. Хотя часовые снова сказали Бестужеву-Рюмину, что имѣютъ приказаніе слѣдить за сохранностью архива, но онъ замѣтилъ, что книги служатъ солдатамъ на подстилку вмѣсто кроватей¹⁹⁾. Въ другой разъ, находясь въ Кремль, Бестужевъ - Рюминъ увидѣлъ, что французы изъ оконъ архива выкидывали книги и дѣла въ вязкахъ²⁰⁾. Эти обстоятельства заставили Бестужева-Рюмина снова обратиться черезъ Делорнъ-Девилля съ просьбою къ Наполеону объ охранѣ документовъ Вотчиннаго департамента. Императоръ хотя сначала и замѣтилъ о Бестужевъ-Рюминѣ, „что этотъ чиновникъ уже наскучилъ мнѣ съ своимъ архивомъ“, тѣмъ не менѣе далъ соответствующее распоряженіе графу Нарбонну²¹⁾. Выкидыванію во рвы, окружавшіе кремлевскую стѣну со стороны Китай-города²²⁾, подвергались документы и всѣхъ прочихъ архивовъ, хотя французами было выброшено не все безъ разбора, а только такіа книги и дѣла, которыя мѣшали имъ возможно удобнѣе расположиться на новомъ мѣстѣ. Поэтому, послѣ выхода изъ Москвы французовъ, много документовъ оказались лежащими на своихъ мѣстахъ въ прежнемъ видѣ, въ какомъ застало ихъ непріятельское нашествіе. Такъ было и въ Архивѣ старыхъ дѣлъ и въ Разрядномъ²³⁾. Тѣмъ не менѣе общее количество дѣлъ, выброшенныхъ непріятелемъ, представляло видъ грудъ, наполнявшихъ собою кремлевскіе рвы. Между тѣмъ, вскорѣ послѣ вступленія въ столицу французовъ, наступило суровое осеннее и зимнее время. Документы, сброшенные во рвы, намокли и затѣмъ отъ холода смерзлись, такъ что приходилось, послѣ выхода непріятеля, дожидаться для разбора дѣлъ теплаго времени, когда они оттаяли и явилась возможность отдѣлять одинъ листъ бумаги отъ другаго²⁴⁾.

¹⁸⁾ Тамъ же, стр. 174.

¹⁹⁾ Тамъ же, стр. 175.

²⁰⁾ „Свѣдѣнія, сообщенныя П. И. Иванову Назетовымъ о судьбѣ Бестужева-Рюмина въ 1812 г.“, стр. 92.

²¹⁾ Бестужевъ-Рюминъ: „Донесеніе министру юстиціи“, стр. 176.

²²⁾ Окна верхняго этажа сенатскаго зданія, гдѣ преимущественно помѣщались архивы, очень близко примыкая къ стѣнѣ, едва возвышались надъ ней. Въ настоящее время ровъ около кремлевской стѣны не существуетъ.

²³⁾ Дѣлопроизводство Государственнаго архива старыхъ дѣлъ за 1813 г., дѣло № 2, л. 3 об., и книга со справками по Разрядному архиву за 1813 г., № 133, дѣло № 31.

²⁴⁾ Книга со справками по Разрядному архиву за 1813 г., кн. 133, дѣло № 31; журналы и протоколы Вотчиннаго департамента за 1813, кн. № 108, д. № 4.

Понятно, какъ вредно должно было отозваться вліяніе непогоды на состояніи документовъ. Разборъ ихъ показалъ, что отъ пѣлыхъ дѣлъ остались только отдѣльные лоскутки, столбцы разбиты и спутаны, книги изорваны. Гнилость одни документы уничтожила вовсе, другіе сдѣлала затруднительными для чтенія. Хотя нѣтъ прямыхъ извѣстій, но можно предполагать, что документы архивовъ служили подтопкой на бивуачныхъ огняхъ, которые раскладывали французы на сенатскомъ дворѣ, подобно тому, какъ они пользовались для этого сенатскою мебелью. Въ помѣщеніяхъ архивовъ французы складывали съѣстные припасы и добро, награбленное ими по магазинамъ и домамъ. Выступая изъ Кремля, они не могли захватить съ собою все заготовленное. Въ комнатахъ Вотчиннаго департамента осталось до 20 бочекъ вина, картофель и сукно ²⁵⁾. Въ помѣщеніяхъ другихъ архивовъ, равно какъ во всемъ сенатскомъ зданіи, лежало много вапуста и картофеля, при чемъ все это было перемѣшано съ разбросанными документами.

Когда, послѣ выхода непріятелей, въ январѣ 1813 г., стали очищать сенатское зданіе, московскій комендантъ Гессе, на котораго кремлевская экспедиція возложила исполненіе этого дѣла, прислалъ статскаго совѣтника Огарева, завѣдывавшаго разборомъ документовъ, приставить канцелярскихъ служителей для наблюденія, чтобы, при очисткѣ комнатъ, вмѣстѣ съ нечистотами не выкидывались документы ²⁶⁾.

11 октября 1812 г. послѣдній отрядъ молодой гвардіи, подъ начальствомъ герцога Тревизскаго, выступилъ изъ Кремля чрезъ Каменный мостъ по Калужской дорогѣ. Въ тотъ же день казаки окружили Кремль и выгнали изъ помѣщенія Вотчиннаго департамента толпу пьяныхъ мужиковъ, допивавшихъ оставленное непріателемъ вино ²⁷⁾. Всѣ кремлевскія ворота были заперты, и къ нимъ приставлены часовые.

Послѣ очищенія столицы отъ французовъ, министръ юстиціи командировалъ въ Москву, по повелѣнію государя, оберъ-прокурора 5 департамента Сената, кн. Мещерскаго, для обзорѣнія зданій тамошнихъ присутственныхъ мѣстъ и собранія свѣдѣній о дѣлахъ и чиновникахъ, состоявшихъ по министерству юстиціи. Изъ донесенія кн. Мещерскаго обнаружилось, что дѣла архивовъ, не перемѣщавшихся въ другіе города, разбросаны непріателемъ и многія изъ нихъ разодраны ²⁸⁾. Для разбора дѣлъ, оставшихся въ сенатскомъ домѣ, кн. Мещерскій 12 ноября назначилъ чиновниковъ изъ находившихся въ Москвѣ и для пропуска въ Кремль составилъ списокъ ихъ, въ который вошло по нѣскольку канцелярскихъ служителей отъ 6-го департамента Сената, Герольдмейстерскихъ дѣлъ, архивовъ — Вотчиннаго, Разряднаго и Государственнаго старыхъ дѣлъ ²⁹⁾. Между тѣмъ кн. Мещерскаго 29 ноября замѣнилъ с.с. Николай Ивановичъ Огаревъ, опредѣленный мини-

²⁵⁾ Бестужевъ-Рюминъ: „Донесеніе министру юстиціи“, стр. 177.

²⁶⁾ Дѣлопроизводство Государств. архива старыхъ дѣлъ за 1813 г., дѣло № 13, л. 5.

²⁷⁾ Бестужевъ-Рюминъ: „Донесеніе министру юстиціи“, стр. 177.

²⁸⁾ Дѣлопр. Гос. арх. ст. дѣлъ за 1813 г., дѣло № 17, л. 2.

²⁹⁾ Дѣлопр. Гос. арх. ст. дѣлъ за 1813 г., дѣло № 13, л. 3.

стромъ за оберъ-прокурорскій столъ въ I отдѣленіе 6-го департамента Сената, съ откомандированіемъ въ Москву для приведенія въ порядокъ архивовъ. Огаревъ получилъ инструкцію, по которой его вниманіе должно было особенно обратиться на Архивъ старыхъ дѣлъ и архивъ департамента Ревизионно-коллегіи ³⁰⁾; за Вотчиннымъ департаментомъ, по прибытіи и вступленіи въ должность старшаго члена Аничкова, Огареву предложено имѣть только поверхностный надзоръ ³¹⁾. Разрядный архивъ по приведенію въ порядокъ дѣлъ также отданъ подъ надзоръ Огарева, оставаясь въ остальномъ на попеченіи Сената. По прибытіи въ Москву, Н. И. Огаревъ прежде всего позаботился, чтобы документы, лежавшіе подъ снѣгомъ въ кремлевскихъ рвахъ и разбросанные непріятелемъ по разнымъ мѣстамъ сенатскаго зданія, были собраны и перенесены въ назначенныя для того комнаты въ среднемъ этажѣ дома. Набралась груды принадлежавшихъ разнымъ архивамъ и учрежденіямъ дѣлъ, которыя требовали разбора и приведенія въ порядокъ ³²⁾. Съ этою цѣлью Огаревъ 16-го января 1813 г. обратился къ секретарямъ подчиненныхъ ему архивовъ съ предложеніемъ употребить для означенной работы всѣхъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, свободныхъ отъ другихъ занятій по архивамъ, которые еще не открывались. Такъ какъ дѣла находились „въ общемъ смѣшеніи“, то и разборъ ихъ долженъ былъ производиться сообща, „безъ различія мѣста и рода дѣлъ“. При разборѣ чиновники клали документы каждаго архива по возможности отдѣльно и, по мѣрѣ накопленія, относили ихъ въ соотвѣтствующее помѣщеніе. Ежедневныя перечневыя вѣдомости объ успѣхѣ разбора по каждому архиву въ отдѣльности, за подписью старшихъ чиновниковъ, подавались Огареву, для донесенія министру юстиціи ³³⁾. 12 февраля Огаревъ передалъ чиновникамъ, трудившимся надъ разборомъ смѣшанныхъ дѣлъ, признательность министра за успѣхъ работы ³⁴⁾. Когда весной открылись присутствія сначала Вотчиннаго департамента, а затѣмъ Архива старыхъ дѣлъ, составъ комиссіи, трудившейся надъ разборомъ смѣшанныхъ непріятелемъ документовъ, измѣнился, такъ какъ часть чиновниковъ должна была заниматься выдачею справокъ и приведеніемъ въ порядокъ разстроенныхъ архивовъ. Вотчинный департаментъ раздѣлили своихъ служащихъ на двѣ партіи. Одна въ 40 человекъ, подъ надзоромъ секретарей Рыбникова и Никитина, работала въ комиссіи у Огарева, а другая, состоявшая изъ 42, занималась въ департаментѣ ³⁵⁾. Отъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ и Разряднаго архива, такъ какъ они открылись лишь осенью

³⁰⁾ См. главу II-ую, стр. 25.

³¹⁾ Дѣлопр. Гос. арх. ст. дѣлъ за 1813 г., дѣло № 17, л. 2 об.

³²⁾ Впрочемъ не всѣ дѣла сразу были извлечены изъ-подъ снѣга. Весной, въ мартѣ мѣсяцѣ, когда сошла вода, въ кремлевскихъ рвахъ опять обнаружилось присутствіе документовъ, которые были тотчасъ перенесены въ сенатское зданіе. См. журналы и протоколы Вотчин. департ. за 1813 г., кн. № 109, протоколъ № 8.

³³⁾ Дѣлопр. Гос. арх. ст. дѣлъ за 1813 г., дѣло № 13, л. 4.

³⁴⁾ Тамъ же, л. 6.

³⁵⁾ Журналы и протоколы Вотч. департамента за 1813 г., кн. 110, д. № 2.

1813 г., во все время занятій комиссіи состояли, подъ надзоромъ секретаря Козырева и архивариуса Невскаго, 11 чиновниковъ, которые полагались по штату. Въ виду малаго числа служащихъ въ Разрядномъ архивѣ, Огаревъ, для скорѣйшаго разбора дѣлъ, просилъ 5 мая Вотчинный департаментъ отпустить еще пятерыхъ канцелярскихъ служителей въ вѣдѣніе секретаря Герольдмейстерскихъ дѣлъ, что и было исполнено ³⁶⁾. Архивъ старыхъ дѣлъ назначилъ своимъ повѣчикамъ участвовать въ разборѣ дѣлъ поочередно, по одному съ помощникомъ, въ продолженіе недѣли, и кромѣ того отрядилъ въ комиссію 9 канцелярскихъ служителей департамента Ревизіонъ-коллегіи, которые еще не были заняты сдачею документовъ въ Архивъ старыхъ дѣлъ, да и не могли производить ее вслѣдствіе беспорядка, въ который привело документы коллегіи пребываніе непріятелей въ помѣщеніяхъ архивовъ ³⁷⁾. Такимъ образомъ разборомъ смѣшанныхъ непріятелемъ дѣлъ занимались 67 человекъ изъ всѣхъ трехъ архивовъ. Работа комиссіи продолжалась до 4 августа 1813 г. ³⁸⁾. По окончаніи ея, Н. И. Огаревъ уѣхалъ въ Петербургъ, получивъ должность оберъ-прокурора въ 4 департаментѣ Сената. Надзоръ за Вотчиннымъ департаментомъ, до возвращенія изъ Казани Озерова, перешелъ отъ Огарева къ состоявшему за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ 7 департаментѣ с.с. Д. А. Рахманову ³⁹⁾. О количествѣ дѣлъ, сколько было отобрано ихъ изъ кучъ по Вотчинному и Разрядному архивамъ, мы не имѣемъ возможности судить вслѣдствіе того, что вѣдомости о ходѣ работы представлялись чиновниками, минуя присутствіе, прямо завѣдывавшему комиссіей, а отъ него шли къ министру юстиціи. Только Архивъ старыхъ дѣлъ послѣ своего открытія опредѣлялъ, чтобы его чиновники представляли еженедѣльные рапорты какъ Огареву, такъ и присутствію архива, которое заносило ихъ въ журналы ⁴⁰⁾. Судя по намъ, за все время работы комиссіи, съ 16 января до 4 августа 1813 г., было отобрано 3.715 книгъ, 32.665 разбитыхъ дѣлъ и 50 вазовъ съ дѣлами же, которыя принадлежали Государственному архиву ⁴¹⁾.

Уже было сказано, что работа по разсортировкѣ дѣлъ, собранныхъ изъ кремлевскихъ рвовъ, еще далеко не была окончена, когда стали открываться присутствія архивовъ. Рашше другихъ, 11 марта 1813 г., послѣдовало открытіе архива Вотчиннаго департамента въ составѣ двухъ членовъ, старшаго—Аничкова и третьяго—Иванова. Вторымъ членъ, Бестужевъ-Рюминъ, по распоряженію министра юстиціи, не былъ допущенъ въ присутствованію въ архивѣ до рѣшенія о немъ дѣла въ особой комиссіи, а затѣмъ и вовсе исключенъ изъ службы ⁴²⁾. Непосредственный начальникъ департамента,

³⁶⁾ Тамъ же, дѣло № 31.

³⁷⁾ Журналы и протоколы Гос. арх. ст. дѣлъ за 1813 г., кн. 31, лл. 30—31 об.

³⁸⁾ Тамъ же, л. 148. Журналы и протоколы Вотч. департамента за 1813 г., кн. № 110, дѣло № 94.

³⁹⁾ Журн. и протоколы Вотч. департ. за 1813 г., кн. 110, дѣло № 57.

⁴⁰⁾ Журн. и проток. Гос. арх. ст. дѣлъ за 1813 г., кн. 31, л. 31 об.

⁴¹⁾ Журналы и протоколы Гос. арх. ст. дѣлъ за 1813 г., кн. № 31, л. 30 и лл. 47—148.

⁴²⁾ Журналы и протоколы Вотчин. департамента за 1813 г., кн. 110, дѣло № 1.

оберъ-прокуроръ Озеровъ, еще не возвращался съ Сенатомъ изъ Казани, а Огаревъ объявилъ, что не уполномоченъ вступать во внутреннее устройство Вотчиннаго архива, такъ какъ ему, во время работы комиссіи, порученъ лишь поверхностный надзоръ надъ нимъ. Поэтому Вотчинный департаментъ въ первый же день своего открытія постановилъ обратиться къ министру юстиціи съ запросомъ, куда долженъ онъ „относиться съ представленіями по всѣмъ дѣламъ и нуждамъ“ ⁴³⁾.

Еще до полученія отвѣта изъ министерства, Огаревъ, какъ завѣдывающій комиссіей по разбору дѣлъ, обратился въ Вотчинный департаментъ съ предложеніемъ увѣдомить его, какія предполагаетъ онъ принять мѣры къ сохраненію и приведенію въ порядокъ своихъ документовъ послѣ непріятельскаго нашествія. 17 марта 1813 г. департаментъ отвѣтилъ, что въ немъ сдѣланы въ этомъ отношеніи слѣдующія распоряженія. Столоначальники, архивариусы и позытчики съ помощниками получили приказаніе: 1) разобрать и отдѣлить въ каждую изъ четырехъ частей архива и поставить на полки въ томъ видѣ, какъ онѣ были до непріятельскаго нашествія, разбросанныя французами разнаго рода книги,—межевыя, дозорныя, приправочныя, переписныя, даточныя, отъезныя, мѣрныя, отдѣльныя, пошлинныя, сказки Генеральнаго двора, журнальныя, челобитенныя, указыя, входящія и исходящія и книги съ такъ называемыми „дѣлами 700-хъ годовъ“; 2) разсортировать по городамъ и по сдѣланной на нихъ прежде номераціи дѣла въ вязкахъ, извѣстныя подъ именемъ „сносныхъ“; 3) произвести подборъ и опись столбцамъ, оставшимся въ цѣлости, перенесеннымъ изъ ровъ и смершимся, когда они обтаютъ и высохнутъ, смѣшаннымъ и изорваннымъ, которые лежали въ кучахъ; 4) заниматься выдачею справокъ съ надлежащею аккуратностію и безъ проволочекъ, не отговариваясь тѣмъ, что еще не всѣ смерзіяся дѣла, вынутыя изъ ровъ, перенесены въ архивъ; 5) вмѣсто трехъ существовавшихъ въ Вотчинномъ департаментѣ экспедицій по выдачѣ справокъ оставить на время одну, подъ руководствомъ секретаря Родіонова, поручивъ ему, кромѣ завѣдыванія всѣми текущими дѣлами канцеляріи и выдачею справокъ, также наблюденіе надъ чиновниками всѣхъ четырехъ частей архива по успѣшному исполненію возложенной на нихъ работы ⁴⁴⁾. 9 апрѣля былъ полученъ на запросъ департамента отвѣтъ министра, что онъ поручаетъ временное начальство надъ нимъ, до возвращенія оберъ-прокурора Озерова, Огареву. Послѣдній одобрилъ выработанный департаментомъ планъ работы по приведенію въ порядокъ архива и предложилъ доставлять ему еженедѣльные рапорты о разборѣ дѣлъ ⁴⁵⁾. Между тѣмъ присутствіе департамента, кромѣ устройства архива, принимало мѣры къ починкѣ его помѣщенія. 1 апрѣля 1813 г. эзекуторъ Бородинъ заявилъ присутствію, что въ комнатахъ и корридорахъ департамента отъ взрывовъ, произведенныхъ въ Кремлѣ непріателемъ, про-

⁴³⁾ Журн. и протоколн Вотч. департамента за 1813 г., кн. № 110, дѣло № 1.

⁴⁴⁾ Журн. и проток. Вотч. департ. за 1813 г., кн. № 110, дѣло № 2.

⁴⁵⁾ Тамъ же, дѣло № 7.

вагились въ нѣсколькихъ мѣстахъ своды, у дверей недостаетъ замковъ, въ рамахъ стеколь, у печей заслонокъ, въ комнатахъ мебели и письменныхъ принадлежностей. Кирпичи, выпадавшіе изъ треснувшихъ сводовъ, угрожали канцелярскимъ служителямъ, разбиравшимъ въ архивѣ смѣшанныя непріятельскія дѣла, а дождь, проникавшій черезъ выбитыя стекла и треснувшіе своды, способствовалъ гніенію документовъ. Департаментъ уже истратилъ 236 руб. 50 коп. на поправку четырехъ комнатъ, въ которыхъ помѣщалось присутствіе и просушивались мокрая и мерзлая дѣла, вынутыя изъ кремлевскихъ рвовъ. Такъ называемая „мебельная сумма“ ⁴⁶⁾ пропала во время пребыванія въ Кремлѣ французовъ, и въ распоряженіи департамента не оставалось болѣе никакихъ денежныхъ средствъ. Поэтому Вотчинный департаментъ обратился съ прошеніемъ о дальнѣйшей починкѣ его помѣщенія въ Кремлевскую экспедицію, въ вѣдѣніи которой состоялъ сенатскій домъ ⁴⁷⁾.

7 августа 1813 г. закончилась работа комиссіи по разбору дѣлъ, извлеченныхъ изъ Кремлевскихъ рвовъ. Секретари Никитинъ и Рыбниковъ, съ прочими чиновниками, работавшими въ комиссіи, вступили въ отправленіе своихъ должностей по департаменту, что дало возможность послѣднему болѣе энергично взяться за приведеніе въ порядокъ архива. Дѣла Вотчиннаго департамента, которыя отбирались комиссіей изъ общихъ кучъ, сложенныхъ въ среднемъ этажѣ сенатскаго зданія, переносились въ первую часть Вотчиннаго архива, въ „Круглую палату“, здѣсь снова подвергались разбору и наконецъ раздавались въ прочія части архива. Такъ какъ документы еще далеко не всѣ были разобраны и розданы по принадлежности, то департаментъ распорядился, чтобы чиновники, освободившіеся отъ занятій въ комиссіи, немедленно окончили разборъ этихъ дѣлъ, подъ наблюденіемъ тѣхъ же секретарей, Рыбникова и Никитина ⁴⁸⁾. Но Рыбниковъ заболѣлъ, а Никитину было поручено исправленіе по департаменту должности третьяго секретаря Родіонова, также заболѣвшаго. Тогда надзоръ за разборомъ документовъ, сложенныхъ въ первой части архива, перешелъ къ столоначальнику Булгакову, который 25 августа рапортовалъ присутствію департамента, что разборъ дѣлъ оконченъ и дѣла переданы въ надлежащія части архива. Также было поступлено, вслѣдствіе распоряженія департамента отъ 13 августа, съ столбцами по разнымъ городамъ, лежавшими въ смѣшеніи въ комнатахъ, называвшейся „секретарской“. Наконецъ оставались непригодные для производства по нимъ справокъ лоскуты ветхихъ столбцовъ и дѣла, кото-

---

⁴⁶⁾ Эта сумма была Высочайше пожалована въ 1787 г. Вотчинному департаменту на покупку мебели при перевозкѣ дѣлъ бывшей Вотчинной коллегіи изъ стараго ея помѣщенія у Варварскихъ воротъ въ новое сенатское зданіе въ Кремлѣ. Журн. и протоколы Вотч. департамента за 1813 г., кн. № 110, дѣло № 7.

⁴⁷⁾ Подробности о починкѣ сенатскаго дома въ Кремлѣ послѣ пребыванія въ немъ французовъ см. въ I-й главѣ.

⁴⁸⁾ Журналы и протоколы Вотчиннаго департамента за 1813 г., кн. № 110, дѣло № 94.

рыне были сложены въ кули, запечатаны и поставлены на храненіе въ холодную комнату, никогда не отапливавшуюся ⁴⁹⁾.

Когда такимъ образомъ дѣла, смѣшанныя французами, были распределены по своимъ частямъ, 40 чиновниковъ, занимавшихся этою работою, получили приказаніе вмѣстѣ съ прочими продолжать устройство архива. Согласно инструкціи, данной съ этой цѣлью департаментомъ столоначальникамъ и архивариусамъ 17 марта 1813 г. ⁵⁰⁾, чиновники каждой части архива должны были заниматься разборомъ и сортировкой книгъ и тѣхъ изъ столбцовъ, которые остались въ цѣлости послѣ непріятельскаго нашествія. Развивая эту инструкцію, Вотчинный департаментъ распорядился теперь: 1) кромѣ сортировки книгъ по городамъ, содержанію и времени происхожденія составлять имъ описи, реестры и алфавиты, если таковыхъ нѣтъ въ наличности, или они слишкомъ ветхи и неудобны для справокъ; 2) немедленно приступить къ разбору передранныхъ и разбитыхъ столбцовъ, который долженъ состоять въ подборѣ ихъ, склейкѣ, сортировкѣ по городамъ и сочиненіи реестровъ и алфавитовъ; 3) на время разбора и описи документовъ оставить, для текущихъ дѣлъ, одну экспедицію подъ руководствомъ секретаря Родіонова, тѣмъ болѣе что просьбы о справкахъ поступаютъ въ архивъ въ маломъ количествѣ и часто не могутъ удовлетворяться за неимѣніемъ реестровъ и алфавитовъ; 4) секретарямъ, Никитину и Рыбникову, поручить каждому въ двухъ отдѣленіяхъ архива надзоръ за описью и разборомъ дѣлъ, о чемъ должны отъ нихъ подаваться еженедѣльные рапорты присутствію департамента ⁵¹⁾.

За наступленіемъ зимняго времени 1813 года, разборъ разрозненныхъ непріателемъ столбцовъ, сложенныхъ въ холодныхъ помѣщеніяхъ, начался только съ апрѣля 1814 г. По вѣдомостямъ, поданнымъ департаменту отъ повѣтчиковъ, не доставало 11.071 столбца сравнительно съ количествомъ ихъ, числившимся до нашествія французовъ. Лоскутки подбирались по содержанію, скатывались въ столбцы, которые обертывались рѣ картузную бумагу и завязывались бичевками. На оберткѣ надписывалось названіе города, дѣла котораго содержались въ данномъ столбцѣ, и проставлялся номеръ послѣдняго, при чемъ въ каждомъ повѣтѣ была своя особая нумерація. Эти такъ называемые *неполные* столбцы размѣщались въ архивѣ департамента на особенныхъ полкахъ и не смѣшивались съ другими *цѣлыми* столбцами, которые или вовсе не были тронуты непріателемъ, или же сброшены съ своего мѣста, но разобраны и оказались полными. Одновременно съ разборомъ разбитыхъ столбцовъ шли разборъ и опись книгъ и вязокъ съ дѣлами ⁵²⁾. Кропотливый трудъ по приведенію въ порядокъ разбитыхъ столбцовъ департаментъ предполагалъ окончить по всѣмъ четыремъ частямъ архива къ

⁴⁹⁾ Журналы и протоколы Вотчиннаго департамента за 1813 г., кн. № 110, дѣло № 38.

⁵⁰⁾ См. главу II, стр. 25.

⁵¹⁾ Журналы и протоколы Вотчиннаго департамента за 1813 г., кн. № 110, дѣло № 34.

⁵²⁾ Журналы и протоколы Вотчиннаго департамента за 1814 г., кн. № 113, дѣло № 52.

концу лѣта 1814 г. Но такому короткому сроку успѣло удовлетворить только второе отдѣленіе архива, которому была выражена за это особая благодарность департамента ⁵³⁾. Въ первой и четвертой частяхъ архива означенная работа окончилась въ октябрѣ 1815 г. ⁵⁴⁾ а въ третьей затонулась до октября же 1816 г. ⁵⁵⁾. Объ окончаніи разбора дѣлъ во всѣхъ частяхъ архива было донесено оберъ-прокурору Озерову, который, послѣ возвращенія Сената изъ Казани, принялъ отъ Рахманова начальство надъ Вотчиннымъ департаментомъ. Чиновникамъ, послѣ окончанія разбора документовъ, оставалось постепенно продолжать описаніе архива, составленіе реестровъ и алфавитовъ—работа, которую они производили и раньше 1812 г., съ тѣхъ поръ, какъ закрылась Вотчинная коллегія и былъ образованъ Вотчинный департаментъ.

Попытаемся теперь опредѣлить, безъ претензій на особенную точность, убыль въ документахъ Вотчиннаго архива, произведенную французскимъ погромомъ. Когда, послѣ возвращенія Сената въ Москву, оберъ-прокуроръ 7-го департамента Озеровъ принялъ на себя управленіе Вотчиннымъ департаментомъ, онъ потребовалъ доставить себѣ, между прочимъ, свѣдѣніе о количествѣ столбцовъ, книгъ и вязокъ, сколько числилось ихъ въ архивѣ до нашествія въ 1812 г. непріятеля и сколько разобрано по іюль мѣсяцъ 1814 г. ⁵⁶⁾ На этотъ запросъ Вотчинный департаментъ 20 іюля того же года отвѣчалъ, что въ архивѣ по всѣмъ четыремъ отдѣленіямъ числилось до 1812 г.: столбцовъ 25.520, книгъ 11.805, вязокъ съ челобитными и дѣлами 3.830, а всего вообще 41.155. Изъ этого количества къ іюлю 1814 г. были разобраны и поставлены на мѣсто *всѣ* документы, оставшіеся *въ цѣлости* послѣ выхода изъ Москвы французовъ, и таковыхъ оказалось: столбцовъ 16.859, книгъ 10.545 и вязокъ 2.976, а всѣхъ документовъ 30.380 ⁵⁷⁾. Все остальное, т. е. 10.775 или приблизительно четверть прежняго состава архива, было разбито, смѣшано и приводилось въ порядокъ, какъ мы сейчасъ видѣли, до 1816 г. ⁵⁸⁾.

Кромѣ журналовъ Вотчиннаго департамента есть еще источникъ для сужденія о количествѣ дѣлъ, считавшихся въ архивѣ Вотчиннаго департамента по отдѣльнымъ разрядамъ документовъ до 1812 г., а также разбитыхъ и смѣшанныхъ французами. Это—„вѣдомости“, составленныя въ Вотчинномъ архивѣ въ 1844 г., по распоряженію министра юстиціи гр. Виктора Никитича Папина. Въ этихъ вѣдомостяхъ въ первой графѣ обозначено,

⁵³⁾ Журналы и протоколы Вотчиннаго департамента за 1815 г., кн. № 116, дѣло № 25.

⁵⁴⁾ Тамъ же, дѣла №№ 178 и 189.

⁵⁵⁾ Журналы и протоколы Вотчиннаго департамента за 1816 г., кн. № 119, дѣло № 219.

⁵⁶⁾ Журналы и протоколы Вотчиннаго департамента за 1814 г., кн. № 113, дѣло № 102.

⁵⁷⁾ Журналы и протоколы Вотчиннаго департамента за 1814 г., кн. № 113, протоколъ № 36. Общая цифра документовъ, считавшихся по архиву до 1812 г., которую даютъ журналы (41.155), разнится отъ той, которую показываетъ въ своемъ „описаніи“ членъ Вотчиннаго департамента Б.-Рюминъ (42.160), см. главу II, стр. 17.

⁵⁸⁾ См. въ началѣ сей страницы.

сколько документов состояло на лицо до 1812 г., во второй — количество дѣлъ, разбитыхъ и смѣшанныхъ неприятелемъ, въ третьей — число документовъ, состоявшихъ на-лицо въ архивѣ къ 1844 г. ⁵⁹⁾. Пользоваться показаніями этихъ вѣдомостей можно только съ оговоркою, что онѣ составлены далеко не точно, такъ что многіе столбцы и книги, показанные въ нихъ утраченными, впоследствии оказались на-лицо, и наоборотъ. Этимъ объясняется, что показанія вѣдомостей превосходятъ на нѣсколько сотенъ цифру документовъ, выписанную изъ журналовъ Вотчиннаго департамента. Кроме того надо принять во вниманіе, что при разборѣ дѣлъ послѣ нашествія французовъ разбитые столбцы, книги и вязы соединялись и раздѣлялись совершенно произвольно: этого требовалъ, для удобства храненія и пользованія при справкахъ, измѣнившійся объемъ документовъ. Такимъ образомъ количество документовъ, состоявшее на-лицо въ 1844 г., сложенное съ тѣмъ, что было утрачено, не можетъ дать въ суммѣ цифру документовъ, насчитывавшихся до нашествия неприятеля. Судя по вѣдомостямъ, оказывается, что въ архивѣ Вотчиннаго департамента до 1812 г. было: столбцовъ 25.775, книгъ 12.479 и вязовъ 3.570, а всего 41.824; изъ нихъ разбито и смѣшано: столбцовъ 8.911, книгъ 1.450 и вязовъ 2.587, а всего 12.948; оставалось на-лицо къ 1844 г.: столбцовъ 17.018, книгъ 11.154 и вязовъ 3.071, а всего 31.243 ⁶⁰⁾.

Вслѣдъ за открытіемъ въ 1813 г. архива Вотчиннаго департамента послѣдовало возобновленіе присутствія въ Архивѣ старыхъ дѣлъ. 17 марта 1813 г. членъ этого архива Тимченко возвратился изъ Нижняго Новгорода въ Москву съ вывезенными документами, денежною казною и чиновниками, а 22 апрѣля, въ присутствіи всѣхъ членовъ, секретаря и прочихъ служащихъ, которые оказались всѣ на-лицо, послѣ молебна съ водосвятиемъ, происходило первое засѣданіе.

Изъ дѣлъ архива, остававшихся въ Москвѣ, многія оказались нетронутыми на своихъ мѣстахъ, другія были разбросаны неприятелемъ или выкинуты за городовую стѣну, а затѣмъ, по распоряженію Огарева, перенесены въ сенатскій домъ и сложены въ кучи вмѣстѣ съ дѣлами другихъ архивовъ. Присутствіе постановило разобрать прежде всего документы, вывезенные изъ Москвы членомъ Тимченко, и расположить ихъ въ надлежащемъ порядкѣ, а затѣмъ уже приступить къ разбору, по учрежденіямъ, остальныхъ дѣлъ. Объ открытіи Архива старыхъ дѣлъ было донесено въ первый департаментъ Сената и представленъ рапортъ министру юстиціи съ наложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ о вывозѣ документовъ изъ Москвы во время нашествия французовъ ⁶¹⁾.

⁵⁹⁾ Этихъ вѣдомостей семь книгъ; по I, II и IV отдѣленіямъ Вотчиннаго архива по двѣ книги, а по III-му — одна.

⁶⁰⁾ Здѣсь приводятся только общіе итоги документовъ, а распредѣленіе ихъ по отдѣламъ помѣщено въ Приложеніи подъ № 1.

⁶¹⁾ Дѣлопроизводство Государственнаго архива стар. дѣлъ за 1813 г., д. № 2, лл. 1—5.

Послѣ открытія архива, повѣтчикъ Максимовъ доложилъ присутствію, что вслѣдствіе данныхъ ему предписаній, сначала кн. Мещерскимъ, а затѣмъ Н. И. Огаревымъ, онъ съ шестью другими канцелярскими служителями занимался переноскою документовъ изъ кремлевскихъ рвовъ въ сенатское зданіе и разборомъ ихъ и просилъ архивъ сдѣлать постановленіе, кто изъ чиновниковъ долженъ продолжать работу въ комиссіи, учрежденной подъ начальствомъ Огарева ⁶²). Отвѣчая на этотъ докладъ, присутствіе, какъ уже было упомянуто выше ⁶³), постановило слѣдующее. Такъ какъ чиновникамъ Архива старыхъ дѣлъ предстоитъ заняться разборомъ дѣлъ, вывезенныхъ и остававшихся въ Москвѣ, и выдавать справки, то въ работахъ комиссіи долженъ поочередно въ продолженіе недѣли принимать участіе лишь одинъ повѣтчикъ съ помощникомъ, а взамѣнъ прочихъ своихъ чиновниковъ Архивъ старыхъ дѣлъ откомандировалъ въ распоряженіе Огарева чиновниковъ архива бывшей Ревизіонъ - коллегіи ⁶⁴). О своихъ распоряженіяхъ въ отношеніи разбора документовъ архивъ донесъ Огареву, который одобрялъ ихъ и просилъ, чтобы, когда, по окончаніи разбора увезенныхъ изъ Москвы документовъ, будетъ приступлено къ приведенію въ порядокъ смѣшанныхъ бумагъ, архивъ доставлялъ ему еженедѣльные свѣдѣнія, сколько и по какому присутственному мѣсту разобрано будетъ дѣлъ, книгъ и столбцовъ ⁶⁵). Поэтому архивъ 5 мая объявилъ повѣтчикамъ и помощникамъ, чтобы они подъ наблюденіемъ архиваріуса: 1) въ теченіе недѣли непременно разобрали дѣла, вывезенныя изъ Москвы, а потомъ, въ исполненіе резолюціи архива отъ 30 апрѣля, приступили къ разбору смѣшанныхъ дѣлъ, но не помѣщали ихъ съ тѣми, которыя остались нетронутыми, а разставляли на особыхъ полкахъ съ новыми обертками и надписью: „дѣло разбора 1813 года, № такой-то“; 2) еженедѣльно подавали записки о количествѣ разобранныхъ дѣлъ архиваріусу, который долженъ по запискѣ свидѣтельствовать дѣла въ „натурѣ“ и рапортовать архиву, съ приложеніемъ при каждомъ рапортѣ перечневой вѣдомости въ двухъ экземплярахъ, для оставленія одного въ архивѣ и для отправки другаго къ Огареву ⁶⁶).

При разборѣ дѣлъ, увезенныхъ изъ Москвы, не оказалось въ наличности многихъ документовъ по Приказному столу архива. Въ рапортѣ повѣтчика этого стола Андрея Соколова, поданномъ присутствію долго спустя послѣ окончанія разбора, 15 января 1814 г., было обозначено, что изъ числа документовъ, приготовленныхъ въ 1812 г. къ увозу и зашитыхъ съ этою цѣлью въ кули, не найдено: 1) дѣлопроизводствъ архива за шесть лѣтъ, съ 1799 по 1804 годъ; 2) приходо - расходныхъ книгъ, настольныхъ реестровъ съ документами и отпусковъ со счетовъ и выписокъ за все время существованія архива, съ 1783 по 1812 г. Причину ненахожденія означен-

⁶²) Тамъ же, дѣло № 13, л. 1.

⁶³) См. главу II, стр. 24.

⁶⁴) Дѣлопроизв. Гос. арх. стар. дѣлъ за 1813 г., дѣло № 2, л. 7.

⁶⁵) То же дѣло, л. 10.

⁶⁶) Дѣлопроизводство Гос. архива стар. дѣлъ за 1813 г., дѣло № 2, л. 12.

ныхъ дѣлъ архивариусъ Василій Соколовъ объяснилъ тѣмъ, что при увозѣ изъ Москвы документовъ Архива старыхъ дѣлъ нѣсколько кулей, которые не могли помѣститься на отряженныхъ гражданскимъ губернаторомъ подводахъ, были оставлены въ помѣщеніи архива и что, очевидно, въ нихъ лежали дѣла, показанныя въ вѣдомости повѣтчика Андрея Соколова. Предположеніе архивариуса вполне оправдалось, когда, при разборѣ смѣшанныхъ французскими документовъ, стали попадаться отрывки архивнаго дѣлопроизводства и прихода-расходныя книги ⁶⁷⁾. Остальные документы, увезенные изъ Москвы, т. е. высочайшіе указы, жалованныя грамоты, секретныя дѣла, крѣпостныя книги Юстицъ-коллегіи и жалованныя грамоты коллегіи Экономіи, оказались всѣ на-лицо.

Между тѣмъ разборъ дѣлъ, оставшихся въ Москвѣ, подвигался очень медленно, вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ, многочисленности документовъ, составлявшихъ Архивъ старыхъ дѣлъ и крайняго беспорядка, въ которое привело ихъ нашествіе непріятеля сравнительно съ документами архива Вотчиннаго департамента, столь заботливо охранявшагося Бестужевымъ-Рюминымъ. 12 мая 1814 г. министръ юстиціи, И. И. Дмитріевъ, сдѣлалъ Архиву старыхъ дѣлъ предложеніе о доставленіи ему свѣдѣній, какое количество дѣлъ, разбросанныхъ непріателемъ, остается архиву разобрать и привести въ надлежащій порядокъ и къ какому времени, примѣрно, можетъ архивъ окончить эту работу ⁶⁸⁾. На это предложеніе министра архивъ отвѣтилъ, что до 1812 г. въ него поступило изъ 26 упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ до 6 милліоновъ дѣлъ. Изъ нихъ находятся въ порядкѣ только вывезенныя изъ Москвы, а прочія, пережившія нашествіе французовъ, всѣ смѣшаны, такъ что въ дѣлахъ одного учрежденія находятся дѣла другаго; у множества документовъ, сваленныхъ непріателемъ въ кремлевскіе рвы, истлѣли начало, середина или конецъ, у иныхъ листы слиплись до такой степени, что нѣтъ никакой возможности раздѣлить ихъ. Приведеніе ихъ въ порядокъ производится такимъ образомъ, что дѣла каждаго учрежденія собираются въ вязки, съ обозначеніемъ на обложкѣ времени, къ какому они относятся ⁶⁹⁾. Архивъ однако положительно отказался опредѣ-

⁶⁷⁾ Дѣлопроизводство Гос. архива ст. дѣлъ за 1814 г., дѣло № 5, лл. 1—2, 4, 10—11.

⁶⁸⁾ Тамъ же, дѣло № 32, л. 1.

⁶⁹⁾ При разборѣ дѣлъ, смѣшанныхъ непріателемъ, оказались, между прочими, дѣла бывшей Тайной экспедиціи, которыя прежде хранились въ 52 сундукахъ за печатами Сената и Государственнаго архива, и о „сущности ихъ не могъ никто знать“, а теперь они, находясь въ общемъ смѣшеніи съ прочими, „подлежатъ любопытству“ канцелярскихъ служителей архива. Чтобы устранить это неудобство, присутствие архива распорядилось объявить канцелярскимъ служителямъ, „что, ежели изъ нихъ которому нечаянно при разборѣ случилось читать дѣла бывшей Тайной экспедиціи, то чтобы тотъ со страхомъ наказанія помнилъ присягу свою, данную передъ Богомъ, что долженъ канцелярскую тайну хранить и никому не открывать, а на будущее время обязать ихъ подписками съ клятвеннымъ общаніемъ, что, ежели кому изъ нихъ при разборѣ будутъ попадаться дѣла Тайной экспедиціи, то чтобы о томъ, по узнаніи съ перваго слова или взгляда, ни мало не читать и не любопытствовать, а онаи тотчасъ отдавать секретарю В. Крестьянскому“. См. дѣлопроизводство Гос. арх. ст.

лить, когда эта медленная работа будет приведена къ концу, въ виду того, что ему не извѣстно, сколько будетъ поступать въ него справокъ, которыя отвлекаютъ чиновниковъ отъ разбора документовъ. Виѣстѣ съ тѣмъ архивъ обратилъ вниманіе министра на необходимость увеличить, для успѣха работы, число его штатныхъ канцелярскихъ служителей. Ихъ полагалось только 12 человекъ, причемъ двое занимались приѣмомъ дѣлъ изъ архивовъ бывшихъ Ревизіонъ и Камеръ-коллегій, а 10 человекъ было слишкомъ недостаточно, чтобы привести въ скоромъ времени въ порядокъ архивъ и затѣмъ перейти къ составленію описей и реестровъ ⁷⁰⁾.

Просьба архива не была удовлетворена министромъ, но основательность ея всего лучше подтверждается тѣмъ состояніемъ, въ которомъ нашелъ Архивъ старыхъ дѣлъ комитетъ, учрежденный въ 1835 г. министромъ юстиціи Д. В. Дашковымъ для приведенія въ порядокъ и описанія московскихъ архивовъ, подвѣдомственныхъ Сенату. Въ рапортѣ, поданномъ 3 января 1835 г. комитету о положеніи Архива старыхъ дѣлъ, было показано, что изъ числа смѣшанныхъ французами дѣлъ разобрано и описано только 82.187, а „сколько затѣмъ остается еще неразобранныхъ дѣлъ, по неприведенію въ извѣстность, показать нельзя“. Причину столь медленнаго успѣха въ устройствѣ архива, несмотря на то что со времени французскаго нашествія прошло 23 года, члены его объясняли, какъ и въ донесеніи министру въ 1814 г., крайнимъ беспорядкомъ, въ какомъ оказались его дѣла послѣ выхода изъ Москвы непріятеля. „При разсортировкѣ“, читаемъ въ докладѣ архива комитету, „смѣшанныхъ документовъ, принадлежавшихъ 26 учрежденіямъ, дѣла которыхъ были въ разное время переданы въ Архивъ старыхъ дѣлъ, находилось *великое множество* драныхъ листовъ, лоскутковъ, дѣлъ разбитыхъ на нѣсколько частей, дѣлъ слипшихся и полинявшихъ отъ сырости, такъ что не видать, къ какому году и какому мѣсту принадлежать; отъ разбитія многихъ дѣлъ оказывались только начало, середина или конецъ, отъ многихъ документовъ осталось лишь по одному листу или полулисту; тогда разбитые должны были каждую минуту останавливаться и недоумѣвать, какъ таковой хаосъ привести въ порядокъ“.

Изыскивая средства „къ отклоненію недоумѣнія“, архивъ постановилъ собирать сортированныя дѣла въ вязки съ обозначеніемъ на нихъ, какого мѣста и времени заключаются въ нихъ дѣла, предполагая впоследствии составлять изъ вязокъ, вмѣщающихъ дѣла разнаго времени, вязки съ дѣлами одного года и потомъ приступить къ составленію описей, ибо прежнихъ сохранилось очень мало ⁷¹⁾.

Долге другихъ архивовъ не открывался Разрядный. Только 16 сентября

дѣла за 1813 г.; это дѣло носитъ заглавіе: „по копіи съ резолюціи сего архива, чтобы, при разборѣ дѣлъ, оказавшіяся во оныхъ дѣла Тайной экспедиціи отбирать особо“, но не имѣетъ номера.

⁷⁰⁾ Дѣлопр. Гос. арх. ст. дѣла за 1814 г., дѣло № 32, лл. 5—6.

⁷¹⁾ Дѣла комитета 1835 г., хранящіяся въ Моск. Архивѣ Минист. Юстиціи, томъ I, лл. 4 и слѣд.

1813 г. послѣдовало отъ управляющаго министерствомъ юстиціи, А. У. Болотникова, предписаніе объ открытіи московскихъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ, вслѣдствіе чего чиновники Герольдіи и канцелярскіе служители Сенатскаго и Разряднаго архивовъ вступили въ отправление своихъ обязанностей⁷²⁾. Впрочемъ уже раньше, всю зиму и лѣто, они въ полномъ составѣ занимались, подѣ начальствомъ Огарева, разборомъ сваленныхъ въ общія кучи дѣлъ, причемъ, вслѣдствіе малочисленности служащихъ въ Разрядномъ архивѣ, въ вѣдѣніе секретаря Герольдмейстерскихъ дѣлъ были откомандированы пять чиновниковъ Вотчиннаго департамента⁷³⁾. Изъ Сената шли въ архивъ предписанія объ отысканіи и присылкѣ въ Казань журнальных книгъ и дѣлъ, а черезъ Н. И. Огарева поступали требованія о производствѣ справокъ. Удовлетвореніе послѣднихъ встрѣчало большое затрудненіе. Послѣ выхода французовъ, при разборѣ дѣлъ, не оказалось почти всѣхъ реестровъ и алфавитовъ, составленныхъ въ архивѣ, а новыхъ еще не успѣли сдѣлать; поэтому архивариусъ Разряднаго архива Невскій „не находилъ никакихъ средствъ“ къ удовлетворенію просьбъ о справкахъ⁷⁴⁾. Документы архива, по рапорту Огареву того же Невскаго, „во время бытности“ непріятеля, были выброшены въ крайнемъ безпорядкѣ, отъ чего большое количество ихъ уничтожилось и не оказалось налицо при повѣркѣ съ описями. Старыя дѣла, давно хранившіяся въ архивѣ, смѣшались съ новыми, сданными изъ Сената безъ описей, вслѣдствіе предписанія министра отъ 31 августа 1812 года⁷⁵⁾. Какъ производился разборъ документовъ Разряднаго архива и какія обнаружили при этомъ утраты въ нихъ, составляетъ предметъ дальнѣйшей исторіи архивовъ послѣ 1812 г.⁷⁶⁾.

Остается сказать, какъ отразились событія 1812 г. на судьбѣ чиновниковъ московскихъ архивовъ и какія были приняты мѣры къ облегченію ихъ положенія. Мы уже видѣли, что почти всѣ они, за рѣдкими исключеніями, не выѣзжали по бѣдности изъ столицы во время пребыванія въ ней войскъ Наполеона и вмѣстѣ съ другими, остававшимися въ Москвѣ, жителями испытывали столь извѣстныя всѣмъ бѣдствія этого тяжелаго времени. Вотъ какъ описывали ихъ чиновники Вотчиннаго департамента въ просьбѣ о вспоможеніи, высказанной ими передъ присутствующими членами 1 апрѣля 1815 г. „Все время до выхода непріятеля,—говорили они,—мы находились въ плѣну, претерпѣвая со своими семействами горестную участь; имущество было разграблено, и такъ какъ дома обращены въ пепель, то приходилось жить

⁷²⁾ Книга справокъ по Разрядному архиву за 1813 г., № 133, дѣло № 13.

⁷³⁾ См. тамъ же, дѣло № 2.

⁷⁴⁾ Книга справокъ по Разрядному архиву за 1813 г., № 133, дѣло № 1.

⁷⁵⁾ Книга справокъ по Разрядному архиву за 1814 г., № 134, дѣло № 135.

⁷⁶⁾ Въ приложеніи подѣ № 2 помѣщенъ встрѣтившійся въ отдѣлѣ „старыхъ описей“, по нумераціи 2-ой, № 18, „Реестръ Разряднаго архива книгамъ десятиамъ, разобраннѣмъ послѣ бывшихъ военныхъ обстоятельствъ“. Этотъ реестръ можетъ служить нагляднымъ доказательствомъ, какъ повліяло французское нашествіе на составъ Разряднаго архива. Десять по прежней описи числалось не менѣе 653 номеровъ, а по новой—только 296.

въ развалинахъ, терпя стужу и голодъ, находясь всегда подъ страхомъ смерти, не имѣя одежды и обуви“. Послѣ удаленія французскихъ войскъ положеніе чиновниковъ мало измѣнилось къ лучшему. Началась работа по разбору выброшенныхъ непріятелемъ за городовую стѣну документовъ. „Трудъ этотъ былъ для служащихъ тѣмъ тягостнѣе, что производился въ жестокой морозъ зимой, когда въ сенатскомъ домѣ не было ни одной цѣлой печки, а двери и окна были выломаны; на чиновникахъ, благодаря непріятельскому грабежу, не было не только теплой, но даже достаточной одежды. Поэтому всѣ они были до крайности изнурены, многие распростудились, иные поплатились жизнью“. Свидѣтелемъ понесенныхъ ими трудовъ былъ присланный изъ Петербурга с. с. Огаревъ, который обѣщался исходатайствовать у министра юстиціи для чиновниковъ Вотчиннаго департамента годовое не въ зачетъ жалованья за разборъ документовъ и отдѣльное вознагражденіе за имущество, похищенное врагами. Въ ожиданіи награды „каждый изъ нихъ поставлялъ обязанностью пребывать дѣятельнымъ въ трудахъ, не смотря на лютость жестокихъ морозовъ, и не щади изнуренныхъ силъ“. Но усиліямъ служащихъ суждено было остаться безъ вознагражденія, и они не знали, доносилъ ли Огаревъ въ министерство объ ихъ просьбѣ. Не получивъ вспомошествованія, „они претерпѣваютъ теперь совершенную нищету и, вслѣдствіе дороговизны квартиръ и сѣстныхъ припасовъ, принуждены съ своими семействами нанимать самыя тѣсныя и отдаленныя отъ архивовъ квартиры, а иные живутъ даже за Москвой“. Присутствіе Вотчиннаго департамента нашло вполне справедливою просьбу чиновниковъ и постановило просить у оберъ-прокурора Озерова „начальническаго на ихъ бѣдность вниманія и ходатайства передъ высшимъ начальствомъ о награжденіи за понесенные и настоящіе труды какъ чиновниковъ, такъ и воинской команды, состоящей изъ отставныхъ солдатъ, которые не имѣютъ даже приличной солдату одежды 77). Къ сожалѣнію, изъ дѣлъ Вотчиннаго департамента не видно, былъ ли данъ надлежащій ходъ изложенному прошенію чиновниковъ.

Еще раньше чиновниковъ Вотчиннаго департамента обращались къ своему присутствію съ жалобой на бѣдственное положеніе секретари, канцелярскіе служители, сторожа и солдаты Государственнаго архива старыхъ дѣлъ и архива департамента Ревизіонъ-коллегіи. Чиновники 12 мая 1813 г. объяснили присутствію, что, „по случаю нашествія на Москву непріятеля, они до крайности разорены и лишились всего имѣнія; на полученное жалованье они могли купить себѣ только самое необходимое платье и обувь, а питаются вовсе нечѣмъ“. Такъ какъ временный надзоръ за Архивомъ старыхъ дѣлъ былъ ввѣренъ Н. И. Огареву, то присутствіе рѣшило „отнести къ нему съ приложеніемъ списка, сколько въ архивѣ чиновниковъ и какое положено имъ жалованье, и просить его объ исходатайствованіи у начальства денежнаго пособія, по усмотрѣніи изъ списковъ, что они жало-

77) Журн. и протоколъ Вотчиннаго департамента за 1815 г., кн. № 116, дѣло № 58.

ванье получают малое и недостаточное на содержаніе по нынѣшнимъ на всѣ жизненные припасы дорогимъ цѣнамъ“ 78). Но Огаревъ не успѣлъ испросить пособія чиновникамъ Архива старыхъ дѣлъ и Ревизіонъ-коллежскаго, какъ онъ не сдѣлалъ этого и для канцелярскихъ служителей Вотчиннаго департамента. Поэтому въ февралѣ 1814 г. чиновники Архива старыхъ дѣлъ возобновили просьбу о вспомоствованіи, тѣмъ болѣе что „они увѣдомились о выдачѣ пособія чиновникамъ другихъ присутственныхъ мѣстъ, находящихся подъ вѣдомствомъ губернскаго начальства“. Архивъ отнесся къ главнокомандующему въ Москвѣ, гр. Ростопчину, съ приложеніемъ вѣдомости о количествѣ получаемого каждымъ чиновникомъ жалованья и на какую сумму они потерпѣли убытковъ отъ непріятеля, и просилъ „его благосклоннаго къ стѣсняемой бѣдности вниманія“ 79). Однако и въ этомъ ходатайствѣ архиву было отказано. 20 февраля 1814 г. гр. Ростопчинъ въ своемъ предложеніи извѣщалъ архивъ, „что, такъ какъ выдача денегъ отъ Сословія приврѣнія разоренныхъ непріятелемъ уже прекращена, то онъ не можетъ войти въ него съ представленіемъ о его чиновникахъ и служителяхъ, потерпѣвшихъ разореніе отъ непріятеля“ 80).

Счастливейе другихъ оказались чиновники Герольдмейстерскихъ дѣлъ и Разряднаго архива. Въ просьбѣ, поданной ими въ 1815 г. черезъ оберъ-прокурора гр. Кутайсова министру юстиціи, говорилось, „что бывшими военными обстоятельствами доведены они до весьма стѣсненнаго положенія, которое становится для нихъ тѣмъ отяготительнѣе, что лишены они казенныхъ квартиръ и что получаемое ими весьма ограниченное жалованье, при общей на всѣ вещи дороговизнѣ, едва достаточно на содержаніе ихъ и на наемъ квартиръ“. Просьбу ихъ министръ юстиціи обратилъ къ гр. Кутайсову съ предложеніемъ изложить свое мнѣніе относительно размѣра вспомоствованія. Оберъ-прокуроръ, принимая въ соображеніе, что хотя чиновники Разряднаго архива пользовались, наравнѣ съ сенатскими, даровыми квартирами и получили уже денежное пособіе, но въ меньшемъ размѣрѣ сравнительно съ служащими въ Сенатѣ, считалъ вполнѣ достаточнымъ для нихъ вспомоствованіемъ полугодовое не въ зачетъ жалованья.

7 августа 1815 г. комитетъ министровъ разрѣшилъ выдачу этихъ денегъ, въ размѣрѣ 1.242 р. 50 коп., изъ прибыльной суммы сенатской типографіи, которыя и были раздѣлены между 11 чиновникамъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ и Разряднаго архива 81).

---

78) Дѣлопроизводство Гос. арх. старыхъ дѣлъ за 1813 г., дѣло № 11, л. 1—4.

79) Дѣлопроизводство Гос. арх. старыхъ дѣлъ за 1814 г., дѣло № 16, л. 1.

80) То же дѣло, л. 7.

81) Оберъ-прокурорскія дѣла общаго собранія департаментовъ Сената за 1815 г., възказ 9, дѣло № 64, лл. 1, 3—5.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. Вѣдомость о количествѣ документовъ, состоявшихъ въ архивѣ Вотчиннаго департамента до 1812 г., числѣ дѣлъ, разбитыхъ и смѣшанныхъ французами, и состоявшихъ на-лицо къ 1844 году.

Разряды документовъ.	Количество документовъ до 1812 г.			Число дѣлъ разбитыхъ и смѣшанныхъ непріятелемъ.			Количество дѣлъ, состоявшихъ на-лицо въ 1844 г.		
	Столбцовъ.	Книгъ.	Вязокъ.	Столбцовъ.	Книгъ.	Вязокъ.	Столбцовъ.	Книгъ.	Вязокъ.
Производства (Поимѣннаго приказа, Вотчинныхъ: конторы, коллегіи и департамента), расположенныя по мѣстностямъ.									
Алексину	1057	179	98	445	19	98	612	160	64
Арзамасу	404	116	62	109	1	9	295	115	52
Брянску	245	57	58	42	1	58	208	56	57
Бѣлгороду	66	41	неизв.	—	—	неизв.	66	41	32
Бѣлозерску	314	46	25	14	2	25	300	44	20
Бѣлеву	260	52	32	47	1	32	213	51	20
Великимъ Лукамъ	292	71	20	84	6	20	208	65	11
Владимиру	518	96	69	215	9	69	303	87	67
Вологдѣ съ пригородами.	323	182	125	265	7	125	58	175	108
Воронежу, Старому и Новому Осколу	513	52	59	217	17	59	296	35	54
Вязьмѣ и Можайску	607	103	95	312	12	95	295	91	67
Галичу	618	190	115	186	28	14	432	162	101
Дмитрову	313	50	41	70	6	41	243	44	38
Ельцу и Ефремову	406	79	90	93	1	15	313	78	75
Зубцову	67	25	23	49	1	23	18	24	13
Казани	40	634	—	5	63	—	35	571	—
Калугѣ	935	206	110	139	41	110	796	165	120
Карачеву	207	33	45	48	—	2	159	33	43
Каширѣ	647	108	76	228	—	27	419	108	49
Клинешь, Старицѣ и Гороховцу	291	48	27	57	19	27	234	29	26
Клину и Юрьевцу Повольскому	112	82	23	2	1	23	110	31	23
Коломнѣ	479	106	81	266	6	7	213	100	74
Костромѣ	1031	238	160	701	42	160	330	196	133
Кромамъ	168	41	41	75	11	9	93	30	82
Курску	308	56	89	122	32	89	186	24	69
Лихвину и Перемишлю	214	33	27	85	9	27	129	24	24
Москвѣ	683	167	90	139	5	90	544	162	93
Мценску	358	72	29	41	9	29	317	63	43
Мурому, Кашину, Лузу, Вереѣ и Звенигороду	1136	153	86	79	10	86	1057	143	67
Нижему-Новгороду	543	129	56	23	32	12	520	97	44
Новгороду	226	255	60	52	33	22	174	222	38
Новосилу, Черни и Одоеву	251	81	75	148	14	19	103	67	56
Орлу и Болхову	672	129	105	344	27	105	328	102	94
Переславлю-Залѣскому	437	79	50	230	19	8	207	60	42
Похочоня	281	61	46	43	3	13	238	58	33
Пскову	163	88	8	5	9	3	158	79	5
Ржевѣ Владиміровой	316	74	49	81	14	49	235	60	32
Романову	163	50	30	2	5	8	161	45	22

Разряды документовъ.	Количество документовъ до 1812 г.			Число дѣлъ разби- тыхъ и сѣшанныхъ непріятелемъ.			Количество дѣлъ, состоявшихъ на-лицо въ 1844 г.		
	Столбовъ.	Книгъ.	Вязокъ.	Столбовъ.	Книгъ.	Вязокъ.	Столбовъ.	Книгъ.	Вязокъ.
Производства (Помѣстнаго приказа, Вотчинныхъ: конторы, коллегіи и департамента), расположенныхъ по мѣстностямъ.									
Ростову	276	44	50	114	15	50	162	29	84
Рязьску и Путивлю	507	139	95	235	24	95	272	115	94
Рязьску	803	184	55	307	2	55	496	182	65
Рязани	1341	325	121	485	3	121	856	322	147
Смоленску	62	106	132	36	14	132	26	92	101
Суздаля и Шуѣ	568	132	50	187	32	50	381	100	32
Твери	259	66	28	93	7	28	166	59	32
Торжку, Рузѣ, Бѣжецку и Волоколамску	776	158	117	293	106	117	483	52	96
Торопцу, Холму и Ржевѣ Пустой	350	101	40	138	12	9	212	89	31
Туль, Дѣдилову, Епифани, Веневу и Ливнамъ	1601	251	226	580	41	226	1021	210	200
Угличу и Устюжнѣ	364	84	38	169	57	38	195	27	11
Щацку	313	143	90	9	18	9	304	125	84
Юрьеву-Польскому	265	39	15	27	2	4	238	37	10
Ярославлю	660	136	90	230	21	21	430	115	69
Писцовыхъ книгъ по разнымъ городамъ	—	774	—	—	186	—	—	588	—
Ветхихъ писцовыхъ книгъ	—	—	—	—	—	—	—	125	—
Списковъ съ писцовыхъ книгъ	—	35	—	—	—	—	—	35	—
Журналовъ Вотчинной коллегіи	—	89	—	—	3	—	—	86	—
Протоколовъ Вотчинной коллегіи до и послѣ раздѣлен. на департаменты Новоуказныхъ статей	73	—	—	73	—	—	4	—	—
Переписчиковыхъ сказокъ по разнымъ городамъ 1678 г.	237	—	—	237	—	—	150	—	—
Столповъ вотчинныхъ земель, что записывались по купчимъ, закладнымъ и ряднымъ вотчинн	352	—	—	165	—	—	187	—	—
Столповъ земель, проданныхъ Помѣстнаго приказа Новоослеенныхъ по разнымъ городамъ столповъ	115	—	—	104	—	—	11	—	—
О расходѣ денежной казны	40	—	—	2	—	—	38	—	—
Столповъ дачамъ разныхъ городовъ, которымъ алфавитовъ и росписей не имѣется	36	—	—	—	—	—	36	—	—
Книги приказныхъ дѣлъ	—	106	—	—	6	—	—	100	—
Столповъ приказныхъ дѣлъ	104	—	—	—	—	—	104	—	—
Сказокъ Генеральнаго двора и росписей имъ	123	8	—	19	—	—	104	8	—
Столповъ и книгъ земельныхъ дачъ Нарышкиныхъ и князей Черкасскихъ	55	11	—	4	—	—	51	11	—
Алфавитовъ приходныхъ книгъ въ столпахъ	83	—	—	—	—	—	83	—	—

Разряды документовъ.	Количество документовъ до 1812 г.			Число дѣлъ разбитыхъ и сѣшанныхъ неприятелемъ.			Количество дѣлъ, состоявшихъ на-лицо въ 1844 г.		
	Столцовъ.	Книгъ.	Вязокъ.	Столцовъ.	Книгъ.	Вязокъ.	Столцовъ.	Книгъ.	Вязокъ.
Производства (Помѣстного приказа, Вотчинныхъ: конторы, коллегіи и департамента), расположенныхъ по мѣстностямъ.									
Столцовъ, принятыхъ въ 1787 г. изъ Казанскаго помыта, при переводѣ Вотч. архива въ кремлевское зданіе	408	—	—	209	—	—	194	—	—
Приходо-расходныхъ книгъ разнаго наименованія .	—	665	—	—	48	—	—	617	—
Приходо-расходныхъ документовъ	—	5	—	—	—	—	—	5	—
Книгъ записныхъ крѣпостямъ и сдѣлкамъ на крестьянъ и земли . .	—	359	—	—	6	—	—	353	—
Книгъ записныхъ приговорахъ бояръ и окольничихъ	—	120	—	—	3	—	—	117	—
Книгъ записныхъ допросамъ	—	101	—	—	—	—	—	101	—
Книгъ записныхъ челобитныхъ	—	830	—	—	84	—	—	796	—
Производства Вотчинной коллегіи съ раздѣленія ея на департаменты въ 1764 г.	—	1997	5	—	181	5	—	1816	—
Пергаменовыхъ книгъ, въ которыя записывались экстракты изъ дѣлъ . .	—	48	—	—	1	—	—	47	—
Дѣлъ межевыхъ Великой и Малой Россіи	—	7	—	—	—	—	—	7	—
Связокъ приказныхъ дѣлъ Алфавитовъ столцамъ и книгамъ	—	—	143	—	—	19	—	—	124
	—	194	—	—	42	—	—	92	—
Итого . . .	25775	12479	3570	8911	1450	2587	17018	11154	3071
Общая сумма столцовъ, книгъ и вязокъ		41824			12948			31243	

№ 2. „Реестръ Разряднаго архива книгамъ десятиямъ, разобраннымъ послѣ бывшихъ военныхъ обстоятельствъ“ (изъ „старыхъ описей“ по нумераціи 2-й, № 18)*).

№ новой описи.	№ прежней описи.	Котораго года?	Котораго города или стола?	Въ какомъ видѣ найдены?
1	4	7147	Вѣлогородская	оная книга часть ветха.
2	8	7130	Владимірская, Московска-го стола	въ цѣлости.
3	9	не видно.	Муромская	31 и 32 листовъ не оказалось.
4	11	7124	Арзамасская	171, 172 листы внизу до поло-винны оторваны, 178—194 ли-стовъ не оказалось.
5	16	7153	Великолудная	ветха, 54 листа нѣтъ, а слѣ-дующіе за тѣмъ изорваны.
6	17	7114	Муромская	ветха.
7	35	7188 и 7189	Суздальская	въ началѣ десятии листовъ нѣтъ.
8	44	7116	Юрьевъ-Польская	въ цѣлости.
9	76	7115	Нижегородская	съ 25—48 у листовъ углы ото-рваны.
10	78	7124	Тоже	въ началѣ 41 листа нѣтъ.
11	79	7127	Тоже	не оказалось 6, 52 и 53 листовъ.
12	80	7130	Тоже	листы всѣ, но ветха.
13	83	7098	Переяславль-Залѣсская	въ цѣлости.
14	99	7115	Гороховская	въ цѣлости.
15	112	7130	Кашинская	въ цѣлости.
16	129	7130	Каширская	листы всѣ, но ветха.
17	133	7085	Коломенская	ветха, и многіе листы изорваны и смелались.
18	146	7130	Смоленская	въ цѣлости.
19	163	7131	Великолудная и Пустор-жевская	у 1 листа оторванъ внизу уголь, а прочіе всѣ въ цѣлости.
20	164	7134	Тоже	въ цѣлости.
21	165	7134	Тоже	въ цѣлости.
22	166	7132	Тоже	въ цѣлости.
23	167	7136	Великолудная, Пусторжев-ская и Невльская	въ цѣлости.
24	168	7136	Великолудная, Пусторжев-ская, Невльская и Луд-скихъ казаковъ	въ цѣлости.
25	169	7137	Тоже	176 листа не оказалось, ветха, края обились.
26	170	7139	Великолудная, Пусторжев-ская и Невльская	края обились, листы всѣ.
27	171	7138	Тоже	—
28	172	7139	Тоже	—
29	173	7140	Тоже	въ цѣлости.
30	174	7141	Тоже	—
31	175	7155 и 7156	Великолудная и Невль-скихъ казаковъ	—
32	176	7157	Великолудная, Пусторжев-ская и Невльская	—
33	177	7164	Тоже	—
34	178	7182 и 7183	Великолудныхъ и Невль-скихъ казаковъ	—
35	179	7183	Великолудныхъ казаковъ иноземцовъ	—

*) Дальнѣйшій разборъ дѣлъ, смѣшанныхъ неприятелемъ, открытъ еще нѣсколько десятковъ, такъ что въ настоящее время въ М. А. М. Ю. ихъ числится 309. См. „Описаніе документовъ и бумагъ М. А. М. Ю.“, т. I, стр. 1.

№ новой описи.	№ прежней описи.	Которого года?	Которого города или стола?	Въ какомъ видѣ найдены?
36	180	7185	Великолуцкихъ казаковъ	—
37	180	7185	Тоже	—
38	181	7134	Путивльская и Черниговская, Московскаго стола	листы всѣ, но концамъ ветки. въ цѣлости.
39	182	7134	Тоже	—
40	183	7136	Тоже	—
41	184	7136	Путивльская	—
42	185	7137	Путивльская и Черниговская	—
43	186	7138	Тоже	—
44	187	7139	Тоже	—
45	188	7144	Тоже	—
46	189	7149	Тоже	—
47	190	7148	Тоже	—
48	191	7150	Тоже	—
49	192	7149	Тоже	—
50	193	7150	Тоже	—
51	194	7153	Тоже	—
52	195	7195	Тоже	—
53	196	7155	Тоже	—
54	197	7156	Тоже	—
55	198	7157	Тоже	—
56	199	7164	Тоже	—
57	200	7164	Тоже	—
58	201	7168	Тоже	—
59	206	7123	Мещерская	—
60	213	7114	Торопецкая	—
61	230	7157	Тоже	съ 1—10 листы въ лоскутахъ. сгнила.
62	245	7142	За ветхостью не видно .	съ 112—121 листы изорваны. въ цѣлости.
63	249	7142	Ярославская	—
64	254	7139	Карачевская	съ 1—112 листы ветки и до половинны оторваны. въ цѣлости.
65	268	7139	Брянская и Стародубская	—
66	271	7142	Брянская и Почепская .	—
67	272	7157	Брянская, Стародубская, Почепская, Рославль-ская, Трубчевская и Вяземская	—
68	273	7166	Брянская, Карачевская, Путивльская, Новгородъ-Сѣверская и Черниговская	—
69	274	7136	Ливенская	—
70	275	7141	Тоже	—
71	276	7144	Тоже	—
72	277	7149, 7155, 7156 и 7160	Тоже	—
73	278	7149 и 7152	Тоже	—
74	279	7157	Тоже	—
75	280	7157	Тоже	—
76	281	7125	Тверская, Клинская, Тор-жовская, Старицкая и Можайская	—
77	282	7159	Тверская и Новоторжская	листы всѣ, но ветха.
78	283	7130	Тверская	въ цѣлости.
79	284	7139	Тоже	—
80	285	7142	Тоже	—

№ новой описи.	№ преж- ней описи.	Котораго года?	Котораго города или стола?	Въ какомъ видѣ найдены?
81	286	7163, 7165, 7166 и 7167	Тверская, Торжовская и Тверскихъ казаковъ .	въ цѣлости.
82	287	7130	Бѣлевская	—
83	288	7138 и 7139	Бѣльская	—
84	289	7142	Бѣлевская	—
85	290	7157	Тоже	—
86	291	7113	Елецкая	—
87	291	7130	Тоже	—
88	292	7157	Тоже	—
89	293	7158	Тоже	—
90	293	7128	Тоже	—
91	294	7130	Воротынская	—
92	295	7139	Тоже	—
93	296	7142	Тоже	—
94	297	7087	Рязская	—
95	298	7100	Тоже	—
96	299	7102	Тоже	—
97	300	7105	Тоже	—
98	301	7114	Тоже	—
99	302	7103	Тоже	—
100	303	7125	Тоже	—
101	304	7157	Тоже	—
102	305	7130	Бѣжецкаго Верха	—
103	306	7139	Тоже	—
104	307	7142	Тоже	—
105	308	7157	Тоже	—
106	309	7121	Зубцовская и другихъ го- родовъ	—
107	310	7123	Тоже	—
108	311	7134	Зубцовская	—
109	312	7139	Тоже	—
110	313	7142	Тоже	—
111	314	7157	Тоже	—
112	315	7130	Новокрещеновъ Москов- скаго уѣзда	—
113	316	7139	Тоже	—
114	318	7142	Тоже	—
115	319	7130	Тульская	—
116	320	7139	Тоже	—
117	321	7157	Тоже	—
118	322	7142	Тоже	—
119	323	7157	Тоже	—
120	325	7109	Новгородская	—
121	326	7114	Тоже	—
122	328	7114	Тоже	—
123	329	7114	Тоже	—
124	330	7116	Тоже	—
125	333	7123	Тоже	—
126	334	7127	Тоже	—
127	335	7129	Тоже	—
128	336	7129	Тоже	—
129	337	7129	Тоже	—
130	337	7144	Тоже	—
131	338	7129	Тоже	—
132	339	не обозначено.	Тоже	—
133	340	7130	Тоже	—
134	340	7130	Тоже	—

№ новой описи.	№ преж- ней описи.	Котораго года?	Котораго города или стола?	Въ какомъ видѣ найденъ?
135	840	7130	Новгородская	въ цѣлости.
136	841	7133	Тоже	—
137	842	7139	Тоже	—
138	843	7141	Тоже	—
139	845	7142	Тоже	—
140	246	7146	Тоже	листы сгнили.
141	381	7130	Воронежская	въ цѣлости.
142	890	7136	Валуцкая	—
143	898	7180	Болховская	—
144	не обоз.	7159	Тоже	—
145	419	7139	Ярославца Малаго	—
146	420	7142	Орловская	—
147	421	7142	Стародубская	—
148	422	7166	Жилецкая	—
149	423	7126	Тоже	—
150	424	7142	Списокъ патриаршихъ столяниковъ и другихъ чиновъ о роспискѣ ихъ въ чины по городамъ Смотрѣнной списокъ	60 листовъ нѣтъ.
151	425	7174	Смотрѣнной списокъ	въ цѣлости.
152	426	7162	Вяземская	—
153	427	7139	Одоевская	—
154	428	7142	Тоже	—
155	429	7157	Тоже	—
156	430	7139	Лихвинская	—
157	431	7142	Козельская	—
158	432	7127	Пошеховская	—
159	433	7130	Чернская	—
160	434	7142	Лихвинская	—
161	435	7134	Углицкая	—
162	436	7139	Тоже	—
163	437	7142	Тоже	—
164	438	7130	Алексинская	—
165	439	7139	Тоже	—
166	440	7139	Новосильская	—
167	441	7130	Дусторжевская	—
168	442	7156 и 7157	Стародубская	—
169	443	7123	Рыльская	—
170	444	7172	Новгородъ-Сиверская	—
171	445	7157	Ефремовская	—
172	447	7130	Лихвинская	—
173	448	7139	Звенигородская	—
174	449	7157	Смоленская	—
175	450	7157	Ефремовская	—
176	451	7130	Боровская	—
177	452	7139	Тоже	—
178	453	7167	Алексинская	—
179	454	7142	Курскій смотрѣнной спи- сокъ	—
180	455	7142	Романовская	—
181	456	7130	Мценская	—
182	457	7153	Рыльская	—
183	458	7139	Ростовская	—
184	459	7142	Вяземская	—
185	460	7146	Донскихъ и яницкихъ ата- мановъ и казаковъ	внизу листы ветки.
186	461	7160	Карповская	въ цѣлости.

№ новой описи.	№ прежней описи.	Котораго года?	Котораго города или стола?	Въ какомъ видѣ найдены?
187	462	7150	Курская	въ цѣлости.
188	463	7142	Черниговская	—
189	464	7156	Ярославская и другихъ городовъ	—
190	466	7164	Стародубская	—
191	467	7142	Рославльская	—
192	469	7133	Епифанская	—
193	470	7130	Волоколамская	—
194	471	7142	Можайская	—
195	472	7130	Меднская	—
196	473	7157	Рыльская и Новгородъ-Сверская	—
197	474	7130	Луцкая, Пусторжевская и Невльская	—
198	475	7157	Тверская	—
199	476	7142	Дмитровская, Волоколамская и Рузская	—
200	477	7148	Усердская	—
201	478	7130	Верейская	—
201	479	7142	Старицкая	—
202	480	7142	Меднская	—
203	481	7157	Кромская	—
204	482	7142	Боярскихъ дѣтей Рязанскаго архіерея	отъ 4—9 листовъ нѣтъ.
205	484	7157	Арзамасская	въ цѣлости.
206	487	7128	Пашенная	—
207	488	7113	О раздачѣ бодрамъ и другимъ золотыхъ	—
208	489	7157	Короченская	—
209	490	7130	Соловская	—
210	491	7142	Клинская и Ярославля Малаго	—
211	492	7155	Чугуевская	не достаетъ 352 листовъ.
212	493	7149	Тоже	въ цѣлости.
213	494	7144	Курская	—
214	495	7130	Козельская	—
215	496	7140	Новгородъ - Свверская, Черниговская и Рыльская	—
216	497	7129	Вѣлгородская	—
217	498	7158	Болховская	безъ начала.
218	499	7142	Галицкая	въ цѣлости.
219	501	7093	Епифанская	—
220	502	7100	Тоже	послѣдніе листы сверху изорваны.
221	503	7114	Тоже	въ цѣлости.
222	504	7145	Епифанская, Лебедянская, Елецкая и другихъ городовъ	—
223	505	7157	Епифанская	—
224	506	7157	Соловская	—
225	507	7131	Вѣлгородская	—
226	509	7159	Обоянская	—
227	510	7139	Ржевская	—
228	511	7157	Костромская	—
229	512	7148	Ливенская	—
230	513	7130	Рузская	—
231	514	7139	Тоже	—

№ новой описи.	№ прежней описи.	Котораго года?	Котораго города или стола?	Въ какомъ видѣ найдены?
		за ветхостью		
232	515	года не видно.	Русская и Боровская . .	вся ветха.
233	516	7151	Звенигородская	въ цѣлости.
234	517	7123	Пусторжевская	—
235	518	7130	Старицкая	—
236	519	7135	Новгородъ - Сѣверская, Черниговская, Рильская	—
237	520	7123	Лебедянская	—
238	522	7157	Серпейская	—
239	523	7139	Можайская	—
240	524	7130	Звенигородская	—
241	525	7155 и 7156	Бѣлгородская, Валуйская, Усердская и Яблоновская	—
242	526	7134	Новгородъ - Сѣверская, Черниговская, Рильская	—
243	527	7146	Бѣлгородская	—
244	528	7143	Стародубская, Рославль- ская, Новгородъ-Сѣвер- ская	—
245	529	7107	Каширская	безъ начала.
246	530	7124	Юртовскихъ татаръ и Нов- городскихъ новокреще- новъ Бѣлгородская, Оскол- ская, Валуйская	—
247	532	7149	Бѣлгородская	—
248	533	7157	Тоже	—
249	534	7150	Дорогобужская	ветха.
250	545	7139	Хотмыжская	—
251	549	7168	Мценская	изорвана и сгнила.
252	571	7166	Костромская	сгнила.
253	582	7136	Брянская, Трубчевская, Сѣвская, Рославльская	ветха.
254	593	7153 и другихъ годовъ.	Одоевская	—
255	600	7150 и другихъ годовъ.	Межевья книги Каменов- скія	въ цѣлости.
256	604	7159, 7160 и 7161	Орловская, Курская, Мцен- ская, Кромская и Са- пожковская	—
257	606	7158	Смотрѣнная Царева Але- ксѣева города	—
258	607	7158	Бѣлгородская и другихъ городовъ	—
259	609	7150	Описныя книги и досмотры по Бѣлгороду и другимъ городамъ о земельныхъ всякихъ крѣпостяхъ . .	въ началѣ книги листы немного погнили.
260	610	7178	Переславля Рязанскаго . .	въ цѣлости.
261	611	7150	Рязанская	—
262	612	7157	Тоже	встрѣчаются ветхости.
263	613	года не видно	Переславля Рязанскаго . .	ветха.
264	614	7184	Похехонская	въ цѣлости.
265	615	7126	Кромская	—
266	617	7149	Ржевы Владиміровой . .	—
267	618	7142	Ярославца Малаго	—
268	619	7142	Козельская и другихъ го- родовъ	—
269	620	7136		—

№ новой описи.	№ прежней описи.	Котораго года?	Котораго города или стола?	Въ какомъ видѣ найдены?
270	621	7130	Калужская и другихъ городовъ	въ цѣлости.
271	622	7134	Калужская	—
272	623	7142	Тоже	—
273	624	7136	Новгородъ - Свверская, Черниговская, Рыльская	—
274	625	7136	Новгородская, Псковская, Луцкая, Невльская, Пу- сторжевская	немного ветха.
275	626	7172	Новгородскаго полка князя Хованскаго	въ цѣлости.
276	627	7162 и 7163	Записная о литовскихъ людяхъ	частью ветха.
277	628	7139—7155	Записная о выходцахъ и полоняникахъ по Лукамъ Великимъ и другимъ городамъ	въ цѣлости.
278	629	7143	Луцкая	—
279	630	7184	Годовая Новгородская смѣта	—
280	631	7117 и 7118	Старицкія и Псковскія годовныя смѣты	—
281	632	7173, 7174 и 7175	О прїѣздѣ на службу ратныхъ людей въ Луки Великія	частью ветха.
282	633	7155	Луцкая и Торопецкая	въ цѣлости.
283	634	7153—7160	Книги Провскія крестоприводныя	сгнила.
284	635	7162 и 7163	Переписныя книги литовскихъ людей и Смоленскія годовныя смѣты	въ цѣлости.
285	637	7156—7164	Торопецкая, Вяземская и Луць Великихъ	ветха.
286	640	7130	Новгородская	—
287	641	7187	Новгородская и другихъ городовъ	частью ветха.
288	642	7160, 7161 и 7162	Годовныя смѣты Псковскія и Луцкія	въ цѣлости.
289	643	7190	Новгородскія книги крестоприводныя	частью ветха.
290	644	7184	Владимірская крестоприводная	268 листа нѣтъ.
291	645	7176	Переписныя Псковскія Самарской волости	въ цѣлости.
292	646	7190	Крестоприводныя Новгородской Деревской пачины	—
293	648	7179	Переписныя недоросля Новгородскіе	съ 1—121 листовъ нѣтъ.
294	650	7185	Новгородская годовая смѣта	• въ цѣлости.
295	651	7176	Псковская годовая смѣта	—
296	653	7122—7155	Книги о раздачѣ денежнаго жалованья по Новгороду и Лукамъ Великимъ	

Исторія московскихъ сенатскихъ архивовъ съ 1813 по 1835 годъ.

Двѣнадцатый годъ создалъ, такъ сказать, новую эпоху въ жизни московскихъ архивовъ. Погромъ, которому подверглись послѣдніе отъ непріятелей, былъ столь ужасенъ, что отъ прежняго порядка и устройства ихъ не осталось и слѣда. Какъ уже было показано выше, документы архивовъ, находившихся въ зданіи Сената, за малымъ исключеніемъ, всё были выброшены въ кремлевскіе рвы, гдѣ они лежали въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ подъ дождемъ и снѣгомъ. Естественно, что многіе изъ нихъ погибли при этомъ совершенно или же были сильно попорчены, частью расхищены и попали потомъ даже въ мелочныя лавочки, гдѣ они служили вмѣсто оберточной бумаги *). Въ этомъ состояли печальныя послѣдствія для архивовъ непріятельскаго погрома. Но съ другой стороны этотъ погромъ вызвалъ большую внимательность и заботливость объ уцѣлѣвшихъ отъ него документахъ, какими они, можетъ быть, не пользовались никогда прежде, внесъ оживленіе въ дѣятельность архивовъ и въ этомъ, именно, отношеніи онъ создалъ новую эпоху въ жизни послѣднихъ. Многолѣтніе труды по приведенію въ порядокъ документовъ и описанію ихъ были уничтожены почти совершенно. Приходилось снова приняться за ту же работу, но производить ее уже съ большими усиліями и успѣшностью. Разборъ или сортировка, оклейка и переплетъ перемѣшанныхъ, разбитыхъ и подранныхъ дѣлъ, вмѣстѣ съ составленіемъ имъ новыхъ описей и алфавитовъ служатъ главнымъ занятіемъ архивовъ со времени открытія ихъ послѣ очищенія Москвы отъ непріятелей до 1835 года. Эта сторона дѣятельности архивовъ и представляетъ наибольшій интересъ въ исторіи ихъ за указанный періодъ.

---

*) Въ 1814 году въ Вотчинный департаментъ были доставлены отъ оберъ-полицеймейстера двѣ связки разныхъ дѣлъ, „отобранныя Арбатской части приставомъ отъ торгующей въ табачной лавкѣ солдатской жены Марьи Андреевой“. По разборѣ часть ихъ оказалась принадлежащею къ Вотчинному архиву, остальныя же были разосланы по другимъ учрежденіямъ (см. Журн. и проток. Вотчин. департам. за 1814 г. кн. 113, № № 125 и 182).

ГЛАВА I.

Исторія Разряднаго-Сенатскаго архива.

Послѣдствія непріятельскаго нашествія для Разряднаго-Сенатскаго архива. — Разборка и опись дѣлъ послѣ 1812 г.—Медленность ихъ и мѣры противъ этого оберъ-прокурора Постникова. — Приемъ новыхъ дѣлъ. — Правила, изданныя въ 1833 г. министромъ юстиціи, о порядкѣ сдачи въ архивъ дѣлъ изъ равныхъ сенатскихъ канцелярій.—Количество дѣлъ, принятыхъ въ архивъ за 1813 — 1842 гг. — Справки по архиву.—Нововведенія въ производствѣ ихъ.—Историческія справки.—Званія въ архивѣ ученыхъ. — Измѣненія въ штатахъ канцелярскихъ служителей въ 1819 и 1832 гг. — Помѣщенія архива.—Заключеніе.

Потери, понесенныя Разряднымъ-Сенатскимъ архивомъ въ 1812 г., были, повидному, весьма значительны, хотя мы не имѣемъ возможности точно опредѣлить ихъ размѣры. Но уже изъ одного того, что документы архива „безъ изъятія всѣ были разбросаны по Кремлю и внѣ его по разнымъ мѣстамъ“ ¹⁾, можно предполагать, что многіе изъ нихъ при этомъ погибли совсѣмъ или же уцѣлѣли въ весьма печальномъ видѣ. Только дѣла II-го отдѣленія 6-го департамента Правительствующаго Сената по приказанію оберъ-прокурора Засѣцкаго были заблаговременно вывезены въ Казань ²⁾. Какъ уже было сказано, за неимѣніемъ реестра утраченныхъ въ 1812 году документовъ, мы не можемъ опредѣлить количества послѣднихъ, но ссылки архива на пропажу тѣхъ или другихъ изъ нихъ встрѣчаются довольно часто. Такъ, наприм., въ 1820 года на требованіе копій съ указа отъ 21-го января 1783 г., воспрещавшаго крестьянамъ жить въ городахъ, архивъ отвѣчалъ, что названнаго указа не имѣется, и что „во время нашествія въ Москву непріятели изъ архива многія дѣла и указы расхищены“ ³⁾. Между прочимъ „истребилось большое количество“ сенатскихъ дѣлъ и при разборѣ „ко всеобщей по департаментамъ описи многихъ не оказалось“ ⁴⁾. Кромѣ того, „великое число“ дѣлъ и книгъ пострадало отъ долговременнаго лежанія во рвахъ и вообще отъ безцеремоннаго обращенія съ ними французовъ, такъ что переплетчикъ архива рѣшительно отказывался одинъ переплетать и переклеивать ихъ и просилъ назначить ему помощника, хотя бы даже за его собственный счетъ ⁵⁾. Далѣе, не оказалось налицо „всѣхъ почти вообще сдававшихся повѣтчиками дѣламъ реестровъ“ ⁶⁾. Наконецъ, часть дѣлъ Разряднаго архива попала въ другіе архивы и только впослед-

¹⁾ Книга справокъ № 134, дѣло 16.

²⁾ Тамъ же, кн. № 156, д. 110.

³⁾ Книга справокъ № 140, д. 44. Въ 1819 г., наприм., оказалось, что изъ 25 дежурныхъ книгъ 8-го департамента, принятыхъ въ архивъ 25 ноября 1808 года, въ наличности осталось всего двѣ (Книга справокъ 139, д. № 73).

⁴⁾ Тамъ же № 134, д. 35.

⁵⁾ Тамъ же № 141, д. 45.

⁶⁾ Тамъ же № 134, д. 35.

ствін, послѣ болѣе тщательной разборки послѣднихъ, была возвращена по принадлежности. Въ 1821 г., наприм., Архивъ старыхъ дѣлъ препроводилъ въ Разрядный принадлежавшія послѣднему „ветхія книги“ 177, 191, 201, 1708 и друг. дѣлъ „о разныхъ матеріахъ“ ⁷⁾. Въ 1834 г. тотъ же архивъ доставилъ еще книгу годовой смѣты на 184 г. разныхъ городовъ, найденную имъ „при разборѣ и перемѣщеніи дѣлъ въ корридорахъ“ и т. д. ⁸⁾.

Таковы были тѣ печальныя послѣдствія непріятельскаго нашествія для Разряднаго - Сенатскаго архива, которыя обнаружались вскорѣ при разборѣ дѣлъ его, начавшемся съ весны 1813 года. Мы уже видѣли, что тотчасъ послѣ освобожденія Москвы отъ французовъ образована была специальная коммисія съ оберъ-прокуроромъ Николаемъ Ивановичемъ Огаревымъ во главѣ для переноски документовъ во ровъ въ зданіе Сената. По окончаніи этого началась уже разборка ихъ по отдѣльнымъ архивамъ, которая производилась при участіи всѣхъ вообще чиновниковъ и канцелярскихъ служителей архивскихъ, такъ какъ документы, перенесенные въ залу Сената, находились „въ общемъ смѣшеніи“, при чемъ чиновники должны были заниматься этою работою ежедневно кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Отобранныя дѣла немедленно же относились въ то мѣсто, къ которому они принадлежали. Разборъ этотъ подвигался впередъ довольно быстро, за что участвовавшіе въ немъ были удостоены похвалы и одобренія министра юстиціи Ивана Ив. Дмитріева ⁹⁾. Въ половинѣ апрѣля 1813 года уже „большое количество“ дѣлъ Разряднаго - Сенатскаго архива было отобрано и нужно было заняться ихъ классификаціей и приведеніемъ въ прежній порядокъ. Для этой цѣли, по распоряженію оберъ-прокурора Огарева, откомандированы были въ архивъ чиновники отъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ, за исключеніемъ лишь одного, который, вмѣстѣ съ секретаремъ названнаго учрежденія Козыревымъ, долженъ былъ заниматься „общимъ разборомъ дѣлъ“ и доставлять въ архивъ тѣ изъ нихъ, которыя ему принадлежатъ. Въ видахъ большей успѣшности въ работѣ, всѣхъ чиновниковъ архива велѣно было раздѣлить на три стола и поручить первому изъ нихъ отбирать и приводить въ порядокъ именныя указы, десятни, боярскія и записныя книги, родословныя росписи, состоящія въ книгахъ и столбцахъ, списки и разборы дворянъ, боярскіе и жилецкіе списки. Второй столъ долженъ былъ разбирать книги и столбцы Приказнаго стола—о выдачѣ жалованья сверхъ помѣстнаго оклада, списки о недоросляхъ, а также дѣла Помѣстнаго и Денежнаго столовъ бывшаго Разряда, книги Печатной конторы и Сибирскаго приказа. Третьему столу поручены были дѣла Правительствующаго Сената и его конторы, рекетмейстерскія, Герольдіи, комитетскія по комиссаріату, дѣла архитекторовъ Ухтомскаго и Никитина, Молдавскія и Мунтянскія и дѣла коммисіи о моровомъ повѣтріи 1771 г. При этомъ книги и дѣла разбитыя приказано

7) Тамъ же № 141, д. 34.

8) Тамъ же № 154, д. 39.

9) Тамъ же № 133, дд. 3 и 7.

было отбирать отдѣльно и не смѣшивать съ полными. Наконецъ, 7-го августа того же года велѣно было „разобраннѣмъ и приведеннымъ въ порядокъ дѣламъ учинить сперва реестры и алфавиты, а потомъ уже заниматься описью“¹⁰⁾.

Когда, такимъ образомъ, окончились эти предварительныя работы по разбору и приведенію дѣлъ въ порядокъ, указомъ Герольдіи отъ 4-го сентября 1813 г. велѣно было Герольдмейстерскимъ дѣламъ открыть свое присутствіе, а чиновникамъ ихъ и Разряднаго архива вступить въ отправленіе своихъ должностей¹¹⁾. Съ этого времени снова начались обычныя занятія архива, прерванныя непріятельскимъ нашествіемъ. Они заключались, главнымъ образомъ, въ сортировкѣ документовъ, составленіи имъ реестровъ и алфавитовъ, въ приѣмъ новыхъ дѣлъ и выдачѣ справокъ.

Послѣ того какъ всѣ дѣла Разряднаго - Сенатскаго архива были отобраны и перенесены въ прежнее ихъ помѣщеніе, начался, такъ сказать, внутренній разборъ ихъ. Одновременно съ классификаціей документовъ происходило составленіе реестровъ и алфавитовъ, такъ какъ послѣдніе почти всѣ погибли въ 1812 г. Въ 1815 г. были уже описаны всѣ дѣла 6-го департамента Правительствующаго Сената¹²⁾.

Вообще же разборъ и описаніе документовъ архива на первыхъ порахъ подвигались довольно медленно. Въ 1816 году министръ юстиціи Тройницкій изъ подававшихся ему отъ совѣтника Герольдмейстерскихъ дѣлъ Филатова вѣдомостей усмотрѣлъ неуспѣшность въ занятіяхъ архива по разбору и описи документовъ, которыхъ разбиралось и описывалось не болѣе 50 №№ въ недѣлю. Въ виду этого онъ рекомендовалъ оберъ-прокурору гр. Кутайсову наблюдать за приведеніемъ въ порядокъ и описаніемъ дѣлъ архива, а также донести ему, сколько ихъ еще остается разобрать и сколько для этого потребуется времени. Отвѣтъ на этотъ ордеръ былъ посланъ къ министру уже преемникомъ Кутайсова—гр. П. Л. Санти въ мартѣ 1817 г. Въ немъ говорилось, что замѣченная министромъ малоуспѣшность въ описи дѣлъ за 1816 г. происходила отъ того, что въ томъ же году чиновники архива занимались разборкою дѣлъ бывшей Сенатской конторы и разобрали ихъ 3.150 №№. Что же касается до количества неразобранныхъ дѣлъ, то оберъ-прокуроръ отказывался выразить его въ точныхъ цифрахъ, „потому что многія изъ нихъ во время нашествія непріятеля изорваны и перемѣшаны одно съ двумя и тремя другими дѣлами, у нѣкоторыхъ начало и конецъ истлѣли, а у иныхъ листы склеились такъ, что не можно ихъ отдѣлить и узнать содержаніе и которыхъ они годовъ“. Поэтому въ представленной отъ него къ министру вѣдомости было показано только число книгъ, вязокъ и столбцовъ съ неразобранными дѣлами, количество же послѣднихъ было вычислено лишь приблизительно, а именно: въ 1.488 вязкахъ—52.080 дѣлъ, считая по 35 дѣлъ въ каждой, и въ 20.617 столбцахъ—2.061.700 дѣлъ, считая въ каждомъ по

10) Тамъ же № 141.

11) Тамъ же № 133, д. 13.

12) Тамъ же № 135, д. 50.

100 дѣлъ. Кромѣ того, осталось еще неразобранныхъ 2.052 книгъ разнаго наименованія, 12.591 вѣдѣній по Герольдіи и 36.390 доношеній и рапортовъ, „при коихъ представлены объявленія о причетаніи въ вѣдомостяхъ“. Обращая вниманіе министра на громаду неразобранныхъ дѣлъ, оберъ-прокуроръ замѣчаетъ, что при архивѣ, кромѣ секретаря и архиваріуса, состоятъ всего только пять канцелярскихъ служителей, которые къ тому же еще постоянно заняты производствомъ всякаго рода справокъ и приѣмомъ новыхъ дѣлъ, такъ что если предположить, что всѣ они могутъ разобрать въ недѣлю 200 дѣлъ, то на приведеніе архива въ желаемый порядокъ потребовалось бы „вѣковое время“. Въ виду этого онъ предлагалъ министру снова прибѣгнуть къ той мѣрѣ, которая принята была въ 1787 г., когда „для успѣшнѣйшаго разбора и приведенія въ порядокъ“ дѣлъ Разряднаго архива было прибавлено къ штатному количеству чиновниковъ послѣдняго еще 18 человекъ на четыре года. Только при этомъ условіи гр. Санти находилъ возможнымъ привести дѣла архива въ должный порядокъ, и то не менѣе какъ въ десять лѣтъ.

Но преемникъ Тройницкаго—кн. Лобановъ-Ростовскій нашелъ вышеприведенный проектъ гр. Санти неудобноисполнимымъ и въ концѣ 1817 г. снова обратился къ замѣстившему гр. Санти оберъ-прокурору Посникову, предлагая ему высказать свое мнѣніе о приведеніи въ порядокъ архива „въ непродолжительномъ времени, безъ новыхъ для казны издержекъ“.

Посниковъ взглянулъ на дѣло нѣсколько иначе, чѣмъ его предшественникъ, и нашелъ его болѣе легкимъ. Онъ предполагалъ, что число неразобранныхъ дѣлъ въ дѣйствительности гораздо меньше того, которое показывалъ архивъ (2.164.813 №№), такъ какъ „во время нашествія непріятельскаго Разряднаго-Сенатскій архивъ, оставаясь въ Москвѣ, не малую частію истребленъ, растасканъ и растроченъ, слѣдовательно и дѣлъ по прежнему счету быть не можетъ“; кромѣ того, дѣла въ столбцахъ „многія совершенно сгнили“, такъ что разборъ ихъ почти невозможенъ, да и ранѣе де непріятельскаго нашествія они описаны и вполнѣ разобраны не были, несмотря на то, что къ архиву было прикомандировано на нѣсколько лѣтъ 18 человекъ канцелярскихъ служителей. Вслѣдъ за этимъ Посниковъ предлагаетъ на благоусмотрѣніе министра слѣдующій уже выполняемый имъ планъ приведенія архива въ прежній порядокъ: 1) разобрать не далѣе сентября 1818 г. всѣ вѣдѣнія, рапорты и доношенія, которыхъ не разобрано еще 13.318, а къ 22 декабря того же года—сдѣлать имъ описи, „ибо для разбора дѣлъ въ лѣтнее, а для описи разобранныхъ зимнее время удобнѣе“; 2) заняться пересмотромъ книгъ разнаго наименованія, коихъ числится 2.052, замѣтить, что при нихъ выдрано или утрачено, и только послѣ такой повѣрки приступить къ описи ихъ и 3) удѣлить время на разборъ дѣлъ въ вѣзкахъ. Дѣйствуя указаннымъ образомъ, Посниковъ предполагалъ возможнымъ окончить „сіи статьи разборомъ и описью“ въ теченіе не болѣе пяти лѣтъ, безъ всякаго увеличенія числа чиновниковъ архива. Что же касается массы столбцовъ, то на разборъ ихъ оберъ-прокуроръ считалъ достаточнымъ удѣлить одинъ день въ недѣлю и производить его „общими трудами всѣхъ архивскихъ чиновни-

ковъ", а по распределеніи всѣхъ столбцовъ по столамъ, начать описывать ихъ. Для успѣха во всѣхъ этихъ работахъ Посниковъ считалъ необходимымъ вести въ архивѣ еженедѣльные записи о количествѣ разобранныхъ и пересмотрѣнныхъ того или другаго рода документовъ. Главное же наблюденіе за точнымъ исполненіемъ всего этого оберъ-прокуроръ поручилъ совѣтнику Герольдмейстерскихъ дѣлъ. „Впрочемъ“, заключаетъ свой доклад оберъ-прокуроръ, „первый годъ покажетъ, какой успѣхъ въ разборѣ сихъ дѣлъ послѣдуетъ и не нужно ль будетъ усилить разборъ ихъ“.

Министръ одобрилъ планъ и распоряженіе Посникова и поручилъ ему „имѣть за тѣмъ особенное наблюденіе“¹³⁾.

Въ такомъ порядкѣ и происходило устройство Разряднаго-Сенатскаго архива съ 1818 г. по 1835 г. его существованія.

Ордеромъ отъ 27 іюля 1819 г. Посниковъ приказалъ подавать ему также и годовыя вѣдомости о занятіяхъ архива вмѣстѣ съ годичнымъ отчетомъ о его состояніи. Начиная съ слѣдующаго года въ этихъ вѣдомостяхъ вмѣстѣ съ количествомъ разобранныхъ и описанныхъ дѣлъ обозначалось также число составленныхъ алфавитовъ. Для примѣра приведемъ здѣсь вѣдомость за 1820 годъ.

Вѣдомость о количествѣ разобранныхъ и описанныхъ за 1820 г. дѣлъ, столбцовъ и книгъ и составленныхъ алфавитовъ.

Дѣ л ѣ:	Разоб- рано.	Описано.	Итого.
Бывшаго Разряда	2991	4980	7971
Оберъ-прокурорскихъ	1451	188	1639
Раскольнической конторы	1068	1031	2099
Боярскихъ списковъ	17	—	17
Книгъ присягамъ	224	—	224
Вѣдомостей о присутствіи и рѣшенныхъ дѣлахъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ	11239	—	11239
Жилецкихъ списковъ въ столбцахъ, въ коихъ писаны бывшіе въ Москвѣ изъ разныхъ городовъ на житьѣ и службѣ съ помѣстными окладами	7	—	7
С т о л б ц о в ѣ:			
Новгородскаго стола	79	—	79
Приказнаго стола	59	—	59
Вѣлгородскаго стола	108	—	108
Помѣстнаго стола	7	—	7
Сибирскаго приказа дѣлъ, книгъ и столбцовъ	3000	—	3000
Учинено алфавитовъ изъ дѣлъ:			
Бывшаго 5-го Сената департамента	—	2498	2498
Бывшаго Разряда	—	11220	11220
Герольдіи	—	19533	19533
Изъ жилецкихъ списковъ	—	2367	2367
Всего	20250	41817	62067

¹³⁾ Дѣла оберъ-прокурора общ. собр. моск. департ. Сената за 1816 годъ, вѣзка 12, дѣло № 94.

Въ 1821 г. секретарь архива Анохинъ рапортовалъ оберъ-прокурору Огареву, что хранящіяся въ архивѣ дѣла „всѣ разобраны и въ совершенный порядокъ приведены“ и просилъ его исходатайствовать „милостивое по заслугамъ награжденіе“, чиновникамъ, „которые трудились съ отличнымъ усердіемъ и ревностью ¹⁴⁾. Съ этого времени въ годичныхъ вѣдомостяхъ о занятіяхъ архива показывалось только количество описанныхъ дѣлъ и составленныхъ алфавитовъ, а съ 1830 г.—только число послѣднихъ. Вѣдомости, подававшіяся съ 1833 г., составлялись нѣсколько иначе, а именно: въ нихъ показывалось: 1) число дѣлъ, изъ которыхъ составлены алфавиты, и 2) число фамилій, внесенныхъ въ послѣдніе. Это нововведеніе произведено было по приказанію оберъ-прокурора Мороза и вызвано было, вѣроятно, невозможностью понять изъ прежнихъ вѣдомостей, что разумѣлось въ нихъ подъ числомъ „учиненныхъ алфавитовъ“, число ли дѣлъ, изъ которыхъ составлены послѣдніе, или число фамилій, внесенныхъ въ нихъ, вслѣдствіе чего трудно было судить о величинѣ самой работы. Кромѣ годичныхъ вѣдомостей Морозъ требовалъ еще подачи ему еженедѣльныхъ, для того, чтобы лучше слѣдить за успѣхомъ занятій архива ¹⁵⁾. Въ ордерѣ своемъ отъ 10 января на имя совѣтника Герольдмейстерскихъ дѣлъ Морозъ выразилъ неудовольствіе по поводу медленности архива, который дѣлалъ въ недѣлю столько, сколько можно было сдѣлать въ одинъ день и предписалъ совѣтнику „имѣть ближайшее наблюденіе за должнымъ успѣхомъ занятій означеннаго архива ¹⁶⁾. Нѣсколько позже Морозъ писалъ совѣтнику, что онъ находитъ занятія Разряднаго-Сенатскаго архива съ 16 по 23 января „весьма успѣшными“. Объявляя объ этомъ секретарю архива Анохину, совѣтникъ объяснялъ сдѣланный успѣхъ въ работѣ точнымъ исполненіемъ Анохинымъ его распоряженій, причемъ совѣтовалъ и впредь такъ поступать ¹⁷⁾.

Для сужденія о количествѣ разобранныхъ и описанныхъ дѣлъ, а также составленныхъ алфавитовъ, за рассматриваемый періодъ мы имѣемъ: во 1-хъ, вѣдомость, представленную архивомъ въ 1817 г. оберъ-прокурору З. Н. Посникову ¹⁸⁾ и во 2-хъ, годовыя вѣдомости, которыя подавались къ оберъ-прокурорамъ съ 1819 г. ¹⁹⁾. Изъ первой вѣдомости мы узнаемъ, что съ 13 сентября 1813 г. по 24 декабря 1817 г. было разобрано и описано: *книги* съ именными указами—7, съ копіями именныхъ указовъ—5, съ вѣдѣніями 5-го и 6-го департаментовъ Сената—12, журнальныхъ и протокольныхъ по секретной экспедиціи—2, приходныхъ и расходныхъ по Сенатскому казначейству—295, по бывшей Печатной конторѣ—140, по бывшему Разряду—90;

¹⁴⁾ Книга спр. № 141, д. 82.

¹⁵⁾ Тамъ же № 153, д. 2.

¹⁶⁾ Тамъ же.

¹⁷⁾ Тамъ же № 153, д. 23.

¹⁸⁾ Дѣла оберъ-прокур., вяз. 12, д. № 94.

¹⁹⁾ Кн. спр. за 1819—1824 и 1828—35 гг., въ концѣ каждой книги, и дѣла оберъ-прок. за 1825—1827 г., вяз. 56, д. № 167, вяз. 61, д. № 120 и вяз. 66, д. № 122. О количествѣ же разобранныхъ и описанныхъ за 1818 г. свѣдѣній не имѣется.

дѣлъ по 6-му департаменту Сената „уголовныхъ и частныхъ“—3.456, по 7-му департаменту „апелляціонныхъ и частныхъ“—6.501, по 8-му департаменту таковыхъ же—600, по комитету о похищенныхъ въ Комиссаріатѣ деньгахъ—179, по Герольдіи—7.099 вѣдѣній и 1.657 дѣлъ; связокъ и дѣлъ о явкѣ на смотръ недорослей—8.826; записокъ по разнымъ департаментамъ—686; прошеній и жалобъ—397; копій съ опредѣленій по разнымъ департаментамъ—480; родословныхъ росписей, поданныхъ въ Разрядъ отъ разныхъ фамилій—158; дѣлъ бывшей Сенатской конторы—3.836; доношеній и рапортовъ съ объявленіями—1.450. Изъ годичныхъ вѣдомостей видно, что опись дѣлъ происходила, главнымъ образомъ, въ 1819—1822 гг. Въ эти четыре года было описано: 13.313 дѣлъ бывшего Разряда, 15.417—бывшей Сенатской конторы, 7.400—Герольдіи, 2.523.—5-го, 6-го, 7-го и 8-го департаментовъ Сената и общаго собранія ихъ, 188—оберъ-прокурора, 1.008—рекет-мейстерскихъ, 1.134—Печатной конторы и 1.066—Раскольниковъ комиссіи. Съ 1823 по 1828 г. описывались только дѣла разныхъ столовъ Разряднаго приказа, преимущественно же Приказнаго, какихъ дѣлъ было описано 1.494.

Въ послѣдующее за тѣмъ время описей болѣе не составлялось, а составлялись уже одни только алфавиты; что касается числа дѣлъ, внесенныхъ въ алфавиты, то опредѣлять ихъ нѣтъ возможности, такъ какъ въ вѣдомостяхъ показывалось только число выписанныхъ фамилій. Такъ было, впрочемъ, до 1833 г., съ этого же года по предписанію оберъ-прокурора Мороза велѣно было вмѣстѣ съ числомъ фамилій, внесенныхъ въ алфавитъ, обозначать въ вѣдомостяхъ и число дѣлъ, изъ которыхъ были выписаны эти фамиліи.

Самое большое количество алфавитовъ было составлено изъ доношеній съ объявленіями о явленныхъ отъ разныхъ помѣщиковъ на недвижимыя имѣнія купчихъ и изъ дѣлъ бывшей Печатной конторы, „въ коихъ записывались грамоты, указы и выписи объ отказѣ имѣній и о другихъ разныхъ матеріяхъ“; затѣмъ, изъ дѣлъ Разряднаго приказа, бывшей Сенатской конторы, Герольдіи и, наконецъ, изъ дѣлъ московскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената. Отсюда видно, что описи и алфавиты составлялись исключительно изъ тѣхъ дѣлъ, по которымъ производились справки, тѣ же, которые не служили для этой цѣли, какъ-то: дѣла различныхъ комиссій—Раскольниковъ, о моровомъ повѣтріи 1776 г., о суровскихъ рядахъ и другихъ, дѣла Малороссійскаго приказа, Молдавскія и Мунтянскія и т. п.—должны были довольствоваться лишь поверхностнымъ разборомъ ихъ.

Съ 1836 г. работы по описанію документовъ прекращаются и переходятъ въ Комитету, Высочайше учрежденному 13 марта 1835 г. для составленія описанія архивовъ: Сенатскаго, Государственнаго и Вотчиннаго. Дѣятельность же этого Комитета, какъ имѣющая особенный характеръ, будетъ рассмотрѣна ниже, въ отдѣльной главѣ.

Кромѣ разбора и описи документовъ, чиновники архива постоянно заняты были еще приемкой новыхъ дѣлъ. Послѣднія поступали, главнымъ образомъ, изъ 6-го, 7-го и 8-го московскихъ департаментовъ Правит. Сената

и общаго ихъ собранія, отъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ, Сенатскаго казначейства, Сенатской типографіи и разныхъ сенатскихъ комиссій по ревизіямъ губерній. Порядокъ сдачи и приѣма въ архивъ дѣлъ до 1834 г. оставался старый. Согласно предписанію ген.-прокурора кн. Вяземскаго отъ 17 апр. 1768 г., повыткини сенатскихъ канцелярій должны были „отдавать въ архивъ дѣла въ положенный срокъ непрежѣнно“, а срокъ этотъ былъ опредѣленъ въ § 44 Генер. Регламента, именно—по прошествіи трехъ лѣтъ послѣ окончанія дѣла. Другое правило состояло въ томъ, что если какой-либо повытчикъ оставлялъ свою службу въ Сенатѣ, то онъ обязанъ былъ „слѣдующія къ отдачѣ въ архивъ дѣла“ сдать самъ „по надлежащему порядку“, безъ чего онъ не могъ получить отставки. Но это правило, какъ видно, соблюдалось не всегда и архиву самому приходилось напоминать о немъ. Въ 1821 г., наприм., архивъ жаловался оберъ-прокурору Огареву, что объ увольняемыхъ изъ Сената повытчикахъ „запросовъ не присылають, и дѣла внесенныя остаются не принятыми“, и потому просилъ оберъ-прокурора „приказать, кому слѣдуетъ, объ увольняемыхъ присылать въ архивъ запросы“²⁰⁾. При каждой сдачѣ дѣлъ архивъ получалъ ордеръ отъ оберъ-прокурора о принятіи ихъ и долженъ былъ въ свою очередь извѣщать оберъ-прокурора объ исполненіи его приказанія. Такъ, наприм., въ 1820 г. архивъ увѣдомилъ оберъ-прокурора Засѣцкаго о принятіи имъ отъ гр. Санти въ десяти тюкахъ дѣлъ по ревизіи Казанской губерніи²¹⁾.

Приѣмъ дѣлъ производился по приложенной къ нимъ описи, причемъ, если дѣла оказывались „въ неисправности“, архивъ требовалъ то мѣсто, откуда онѣ поступили, прислать повытчиковъ для приведенія внесенныхъ ими дѣлъ „въ должный порядокъ“²²⁾. Впрочемъ, иногда само присутственное мѣсто дѣлало архиву запросъ о томъ, сколько и отъ кого именно изъ повытчиковъ было сдано дѣлъ за тотъ или другой годъ²³⁾. По приѣмѣ дѣлъ архивариусъ давалъ сдатчикамъ росписку и увѣдомлялъ о томъ то мѣсто, откуда они были присланы.

Въ 1819 г. оберъ-прокуроръ З. Н. Посниковъ ордеромъ на имя секретаря архива предписалъ, чтобы при сдачѣ въ архивъ дѣлъ изъ канцелярій департаментовъ Сената „къ тѣмъ дѣламъ, при коихъ находятся обстоятельныя записки, внесенныя въ подлинныя опредѣленія Правит. Сената, приобщались за надлежащею серѣпою однѣ резолюціи, или приказанія Сената, съ означеніемъ когда послѣдовало опредѣленіе, кѣмъ изъ сенаторовъ подписано, кѣмъ крѣплено, которымъ оберъ-прокуроромъ пропущено и когда исполненіе учинено“²⁴⁾.

Наконецъ, въ 1833 г. министромъ юстиціи были изданы новыя, общія для всѣхъ сенатскихъ учрежденій правила относительно порядка сдачи дѣлъ

²⁰⁾ Кн. спр. 141, д. № 81.

²¹⁾ Тамъ же, 140, д. № 71.

²²⁾ Тамъ же, 146, д. № 22.

²³⁾ Тамъ же, 149., дд. №№ 118 и 121; 150, д. № 100 и друг.

²⁴⁾ Тамъ же, 139, д. № 48.

въ архивъ. Правила эти имѣли своею цѣлью предотвратить „затрудненія“, препятствовавшія „своевременной сдачѣ дѣлъ въ архивъ“.

Въ циркулярномъ ордерѣ министра юстиціи, присланномъ 23 декабря 1833 г. къ оберъ-прокурору 7-го департамента Сената, было сказано такъ: „Бывшіе случаи утратъ журналовъ, опредѣленій и самыхъ дѣлъ доказываютъ, что сей безпорядокъ происходитъ наиболѣе отъ долговременной несдачи въ архивъ рѣшенныхъ дѣлъ и отъ накопленія оныхъ по сей причинѣ во множествѣ по канцеляріямъ Правит. Сената“.

Для избѣжанія этого министръ рекомендуетъ соблюдать правила, указанныя въ ордерахъ къ оберъ-прокурорамъ отъ 13 іюля 1819 г., 27 іюня 1827 г. и 25 августа 1832 г. Но „въ вѣщшее по сему предмету облегченіе“ министръ находитъ нужнымъ предписать еще слѣдующее:

„I. Отмѣнить приобщеніе къ дѣламъ копій съ рѣшеній, а подшивать къ онымъ подлинныя опредѣленія. Черезъ сіе прекратятся и трудъ списыванія копій, и сдача опредѣленій отъ столоначальниковъ протоколистамъ, кои освободятся равнымъ образомъ отъ сдачи сихъ опредѣленій въ архивъ.

„II. Выписокъ изъ журналовъ о принятіи бумагъ къ свѣдѣнію также къ дѣламъ не приобщать, а отмѣчать сіе на самыхъ бумагахъ, за подписаніемъ оберъ-секретарей или секретарей.

„III. Какъ сими облегченіями главныя препятствія къ своевременному приведенію дѣлъ въ архивный порядокъ устранятся, то поставить въ непремѣнную обязанность столоначальникамъ имѣть при каждомъ дѣлѣ опись бумагамъ, начиная оную съ первопоступившей и продолжая неупустительно, по мѣрѣ прибавленія ихъ, до окончанія дѣла и при таковыхъ описяхъ рѣшенныя дѣла, съ означеніемъ на оберткахъ кратко содержанія оныхъ и тяжущихся сторонъ, сдавать по истеченіи каждаго мѣсяца. Опись каждаго дѣла должна заключать въ себѣ только: какого лица или мѣста бумага, отъ котораго числа и за какимъ №; опредѣленія же Сената означать временною ихъ состоянію по приложенной формѣ.

„IV. Для храненія ежемѣсячно сдаваемыхъ столоначальниками дѣлъ впродъ до общей сдачи въ установленное время въ Сенатскій архивъ, равно для самой сдачи сей, учредить при канцеляріи Сената, подобно тому какъ учреждено въ Герольдіи по высочайше подтвержденному штату, постоянныя экспедиціи, отдѣливъ для сего потребное число чиновниковъ изъ прочихъ экспедицій, такъ какъ оныя взаимнѣе того облегчатся въ занятіяхъ своихъ отметкою списыванія подъ дѣла копій съ рѣшеній.

„V. Сими экспедиціямъ или пригготовительнымъ архивамъ вѣннать въ обязанность, чтобы, принимая отъ столоначальниковъ рѣшенныя дѣла, составляли онымъ обція описи (по приложенной формѣ) и по онымъ въ установленное закономъ время сдавали бы дѣла въ архивъ съ алфавитами (по приложенной формѣ) для удобнѣйшаго въ случаѣ справокъ присканія.

„Въ отношеніи порядка храненія дѣлъ въ сенатскихъ архивахъ предписывается:

„а) Въ архивахъ долженъ быть на каждый годъ особый реестръ всту-

пающихъ въ оный дѣлъ, какъ средство къ повѣрѣй, всё ли дѣла, принятыя архивомъ, находятся въ наличности.

„б) Въ семь регистрѣ показывать: № каждаго дѣла, за какимъ оно по архиву значится; краткое содержаніе дѣла и количество его листовъ (по приложенной формѣ).

„в) На каждый годъ надлежитъ имѣть при архивѣ столько особыхъ алфавитовъ, сколько отдѣльныхъ вѣдомствъ, мѣстъ и экспедицій, откуда поступаютъ дѣла.

„г) Дѣла должны быть размѣщены въ архивѣ по годамъ и номерамъ входящаго регистра.

„д) Затѣмъ, вся отвѣтственность архиваріуса должна ограничиться обязанностью повѣрить, то ли самое дѣло принято въ архивъ, какое показано по входящему регистру, на томъ ли числѣ листовъ, и внесено ли оно въ алфавитъ. Полнота же и правильность дѣла во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ должна оставаться на обязанности тѣхъ лицъ, коимъ поручена будетъ самая сдача дѣлъ“ (далѣе идутъ формы реестровъ, описей и алфавитовъ ²⁵⁾).

Таковы были новыя правила, которыми съ этихъ поръ долженъ былъ руководствоваться Сенатскій-Разрядный архивъ въ приемѣ и храненія документовъ. Особенно было важно учрежденіе „приготовительныхъ“ архивовъ, назначеніе которыхъ было—содѣйствовать большому порядку и аккуратности въ сдачѣ дѣлъ въ архивъ и облегчать работу послѣдняго составленіемъ краткихъ, но точныхъ описей. „Эти приготовительные“ архивы были при каждомъ департаментѣ Сената и всѣхъ другихъ сенатскихъ учрежденіяхъ. Между ними и Сенатскимъ-Разряднымъ архивомъ происходили уже непосредственныя сношенія по всѣмъ вопросамъ, касавшимся сдачи или приема дѣлъ. Такъ, наприм., въ случаѣ какихъ-либо неисправностей въ сданныхъ дѣлахъ и реестрахъ Сенатскій-Разрядный архивъ самъ вызывалъ сдачниковъ для поправленія ихъ или просто отсылалъ ихъ обратно, иногда же черезъ переписку сносился съ ними по поводу какихъ-либо неточностей или упущеній ²⁶⁾.

Что касается до количества поступившихъ въ архивъ послѣ 1812 г. документовъ, то оно, какъ можно вычислить по годичнымъ отчетамъ архива за 1814—1843 гг., было приблизительно слѣдующее:

---

²⁵⁾ Кн. справ. 154, № д. 10.

²⁶⁾ Тамъ же, 157, д. № 158; 159, д. №№ 39 и 43.

	Число.
<i>Общато собраніа московскихъ департаментовъ Пр. Сената:</i>	
Книгъ журнальныхъ и протокольныхъ, настоящихъ реестровъ, исходящихъ, дежурныхъ и книгъ съ С.-Петербургскими Сенатскими Объявленіями и Московскими Вѣдомостями	549
Дѣлъ оберъ-прокурорскихъ и отъ повѣтчиковъ	6808
<i>6-го департамента:</i>	
Книгъ журнальныхъ и протокольныхъ, настоящихъ реестровъ, исходящихъ, экзекуторскихъ, дежурныхъ и съ вѣдомостями по регистратурѣ	2662
Дѣлъ	37365
<i>7-го департамента:</i>	
Книгъ журнальныхъ и протокольныхъ, прихода - расходныхъ, настоящихъ реестровъ, исходящихъ, экзекуторскихъ и дежурныхъ	1113
Дѣлъ	24357
<i>8-го департамента:</i>	
Книгъ журнальныхъ и протокольныхъ и настоящихъ реестровъ	760
Дѣлъ	32449
<i>Герольдмейстерскихъ дѣлъ:</i>	
Книгъ журнальныхъ и протокольныхъ, прихода - расходныхъ, дежурныхъ и настоящихъ реестровъ	1143
Дѣлъ	1459
Вѣдвнй	22432
<i>Сенатской типографіи:</i>	
Книгъ артикульныхъ и прихода-расходныхъ	3512
Газетъ и печатныхъ указовъ	764
Дѣлъ	455
Довошеній съ объявленіями	367621
<i>Сенатскаго казначейства:</i>	
Книгъ прихода-расходныхъ	4559
Дѣлъ	497
<i>По комиссіямъ и сенаторовъ:</i>	
Книгъ запечатанныхъ въ тѣлахъ	849
<i>По исправленію сенатскаго курьерскаго дома:</i>	
Книгъ	1

Количество же дѣлъ, поступавшихъ въ архивъ въ теченіе одного года, простиралось до 20 тысячъ и болѣе.

Понятно, что такая масса ежегодно поступавшихъ дѣлъ требовала много мѣста, а между тѣмъ помѣщеніе архива оставалось все то же. Документы хранились по прежнему въ двухъ „долгихъ залахъ“, которыя сообщались между собою корридоромъ, также занятымъ дѣлами. По мѣрѣ по-

ступленія новыхъ дѣлъ, тѣснота въ архивѣ все увеличивалась, вслѣдствіе чего въ 1834 г., по приказанію оберъ-прокурора Мороза, къ нему были отведены отъ Государственнаго архива старыхъ дѣлъ одна большая галлерей, малая комната и часть корридора. При большой тѣснотѣ, помѣщеніе архива было еще къ тому же мало удобно, грязно и ветхо. Рамы въ корридорахъ были глухія, такъ что нельзя было провѣтривать послѣдніе и потому въ нихъ была „духота и сырость“, отчего лежавшія въ нихъ дѣла становились „влажны“²⁷⁾. Полукруглыя стеклянныя рамы въ сводахъ галлерей „дѣлали собою безобразіе“ и ежеминутно угрожали паденіемъ²⁸⁾. Вообще архиву то и дѣло приходилось обращаться въ Кремлевскую экспедицію или Дворцовую контору съ просьбою произвести въ немъ тѣ или другія поправки „ветхостей“—печей, половъ и рамъ, покрасить шкафы, побѣлить стѣны, потолоки и т. п. Даже самыя стѣны зданія были настолько ветхи, что давали трещины, чрезъ которыя при толкѣ печей проходилъ дымъ изъ нижнихъ этажей и закапчивалъ „заднія доски шкафовъ“²⁹⁾.

Особый родъ занятій чиновниковъ архива состоялъ въ производствѣ разнаго рода справокъ.

Въ отвѣтъ архива на запросъ I отд. 6-го департамента Сената отъ 26 февраля 1821 г. о томъ, „какія дѣла въ семь архивѣ производятся“, было сказано, что въ храненіи архива находятся дѣла бывшаго Разряда и Пр. Сената со всѣми принадлежащими къ нему мѣстами, и что изъ этихъ дѣлъ производятся справки: во 1-хъ, по представленіямъ г. оберъ-прокурора общаго Собранія моск. деп—товъ Пр. Сената; во 2-хъ, по требованіямъ московскихъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ, послѣдовавшимъ по сообщеніямъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ и прошеніямъ лицъ о дворянскихъ службахъ; въ 3-хъ, по сообщеніямъ и требованіямъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ—о дачахъ по книгамъ бывшей Печатной конторы и по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ; и въ 4 хъ, по требованіямъ изъ экспедицій департаментовъ Пр. Сената по разнымъ дѣламъ, поступившимъ въ архивъ на храненіе³⁰⁾.

Итакъ, въ однихъ случаяхъ справки поступали въ архивъ черезъ контору Герольдмейстерскихъ дѣлъ, въ другихъ—прямо къ нему. Частныя лица могли обращаться за ними только черезъ названную Контору, причемъ секретарь архива обязанъ былъ наблюдать, чтобы чиновники „ни подъ какиимъ видомъ“ не производили „партикулярныхъ выправокъ“³¹⁾.

Для производства справки каждый проситель долженъ былъ представить извѣстное количество гербовой бумаги, безъ чего онъ не могъ получить справки. Впрочемъ, въ 1824 г. оберъ-прокуроромъ Гагаринымъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы, въ случаѣ „ненахожденія“ просителя или

27) Кв. спр. 160, д. № 79.

28) Тамъ же, 156, д. № 46.

29) Тамъ же, 154, д. № 116.

30) Тамъ же, 141, д. № 12.

31) Тамъ же, 149, д. № 45.

непредставленія гербовой бумаги, „чинить производство на простой и отсылать просимыя ими... со справокъ копія въ то самое губернское правленіе, гдѣ проситель самъ мѣстопробываніе имѣеть или недвижимое имѣніе за нимъ состоитъ, съ показаніемъ при томъ, сколько у Герольдмейстерскихъ дѣлъ и въ Сенатскомъ-Разрядномъ архивѣ вмѣсто гербовой употреблено будетъ простой бумаги, дабы тѣ правленія могли съ каждаго просителя за ту бумагу взыскивать по законенной цѣнѣ деньги и отсылать оныя для причисленія къ казеннымъ доходамъ, куда слѣдуетъ“³²⁾.

Въ 1827 г., „во избѣжаніе злоупотребленій“, могущихъ происходить отъ требованія съ просителей излишняго количества гербовой бумаги, оберъ-прокуроръ С. П. Жихаревъ, согласно ордеру г. министра юстиціи, распорядился о заведеніи въ конторѣ Герольдмейстерскихъ дѣлъ особой книги, въ которую должны были немедленно заноситься всѣ поступавшія по названной конторѣ и Сенатскому архиву просьбы и жалобы; въ той же книгѣ просители должны были „своеручно“ записывать число листовъ представляемой ими гербовой бумаги и росписываться въ количествѣ принятой обратно; причемъ совѣтнику Герольдмейстерскихъ дѣлъ поручено было самому принимать всѣ просьбы и жалобы, при которыхъ представлялась гербовая бумага, вносить все это указаннымъ порядкомъ въ книгу и затѣмъ уже передавать дѣлопроизводителямъ, также съ росписками³³⁾.

Изъ многочисленныхъ справокъ, выданныхъ архивомъ за разсматриваемое время, мы приведемъ здѣсь только нѣкоторыя, имѣющія тотъ или другой историческій интересъ.

I. Въ 1816 г. оберъ-прокуроръ гр. П. И. Кутайсовъ, исполняя предписаніе министра юстиціи, приказалъ секретарю архива доставить ему свѣдѣнія о томъ, „въ которыя времена жалованныя всякаго рода царскія грамоты подписывались рукою самихъ государей, съ объясненіемъ, кто именно были тѣ лица, которыя уполномочены были къ подписанію таковыхъ грамотъ, и въ которыхъ именно годахъ сіе происходило“.

Во исполненіе этого предписанія, „изъ списковъ съ жалованныхъ грамотъ, поданныхъ въ бывшій Разрядъ отъ разныхъ фамилій при родословныхъ росписяхъ въ 194 г., и изъ записныхъ книгъ Московскаго стола сдѣланы были выписки за 6933—7202 гг. и изъ нихъ составлена вѣдомость, въ которой было показано въ хронологическомъ порядкѣ, какія грамоты кѣмъ подписаны; что же касается до полномочій лицъ, подписывавшихъ грамоты, то архивъ не могъ дать на это отвѣта, такъ какъ „того за растерею записныхъ книгъ во время нашествія непріятеля не оказалось“. Министръ юстиціи, разсмотрѣвъ эту вѣдомость, велѣлъ продолжить ее до начала царствованія Петра В. и составить ее по особой, приложенной при ордерѣ его къ оберъ-прокурору формѣ, что и было исполнено въ концѣ того же года. Въ рапортѣ Анохина, отправленномъ къ Кутайсову, вмѣстѣ съ названною

³²⁾ Тамъ же, 144, д. № 22.

³³⁾ Тамъ же, 147, д. № 121.

вѣдомостью, было замѣчено, что книги Печатной конторы съ 7129 по 1764 г., въ которыхъ „записывались грамоты, указы и выписи, съ которыхъ брата пошлина, объ отказѣ имѣній, поверстаніи окладами и о другихъ разныхъ матеріяхъ“, — были въ 1812 г. разбросаны неприятелемъ по Кремлю, вслѣдствіе чего „многія“ изъ нихъ оказались потомъ „взорванными и неизмѣнными заглавныя листовъ, почему и неизвѣстно, которыхъ именно годовъ“ ³⁴⁾.

II. Въ томъ же году, по поводу „домогательства“ турецкаго министерства у нашего посланника при Оттоманской Портѣ, барона Строганова, о дозволеніи 22 жителямъ городовъ Карасубазара и Балчисарая переселиться къ ихъ родственникамъ въ Константинополь, таврической гражданской губернаторъ, къ которому поступило вышеозначенное ходатайство, „не имѣя въ виду точныхъ правилъ, дозволяющихъ отпускъ подобныхъ людей за границу“, обратился за разъясненіемъ этого вопроса къ с.-петербургскому военному губернатору, а послѣдній къ министру юстиціи, прося его приказать „учинить по сему предмету надлежащія выправки и, буде найдутся по подобнымъ случаямъ какіе указы, распоряженія или же примѣры, объ оныхъ увѣдомить“. Министръ юстиціи приказалъ оберъ-прокурору Посникову справиться объ этомъ какъ по дѣламъ Сената, такъ и его архива. 28-го апрѣля 1818 г. Посниковъ рапортовалъ министру, что онъ затребовалъ указанныхъ свѣдѣній отъ всѣхъ оберъ-прокуроровъ департаментовъ Сената, отъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ и Разряднаго архива, и что только послѣдній представилъ ему копію съ вѣдѣній с.-петербургскихъ департаментовъ Сената, сообщеннаго въ московскіе департаменты 21-го октября 1765 г., съ присавіемъ Высочайшаго повелѣнія императрицы Екатерины II, состоявшагося во время присутствія ея въ Сенатѣ 7-го октября 1765 г., — „объ отпускѣ надворнаго совѣтника Амацатова съ фамиліею въ свое отечество — въ Македонію“. Представляя министру эту копію съ вѣдѣнія и указа, Посниковъ замѣчаетъ: „сей примѣръ доказываетъ, что такое увольненіе и съ тѣмъ вмѣстѣ разрѣшеніе отъ подданства утверждается не иначе, какъ Высочайшею властью“ ³⁵⁾.

III. Въ 1820 г. оберъ-прокуроръ 1-го департамента Сената обратился къ исправляющему должность оберъ-прокурора общаго собранія московскихъ департаментовъ Сената Огареву съ просьбою доставить ему указъ 1783 г., запрещающій крестьянамъ жить въ городахъ, „къ разрѣшенію производящихся въ 1-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената двухъ дѣлъ: 1) по вопросу Пермской казенной палаты о томъ, распространяется ли указъ 31 января 1783 г., воспрещающій крестьянамъ жить въ городахъ, на заштатные города, и 2) по представленію тамбовскаго гражданского губернатора — объ очищеніи, по содержанию указа 31-го января 1783 г., гор. Тамбова отъ несвойственныхъ жителей, т. е. о выселеніи живущихъ въ четырехъ онаго

³⁴⁾ Тамъ же, 136, д. № 77.

³⁵⁾ Обер.-прок. дѣла, влз. 18, д. № 66.

города слободахъ крестьянъ на принадлежащія имъ земли“. Но по справкѣ въ Разрядномъ архивѣ требуемаго указа не оказалось ³⁶⁾.

IV. Въ томъ же году оберъ-прокуроръ Огаревъ, вслѣдствіе ордера отъ министра юстиціи Лобанова-Ростовскаго, предписалъ Анохину сообщить ему, какія географическія карты хранятся въ Разрядномъ архивѣ. Таковыхъ найдено было только четыре: 1) ландкарта вновь назначенныхъ мѣстъ для поселенія, присланная изъ Сибирской губернской канцеляріи 22 іюня 1758 г.; 2) карта вновь поставленныхъ на границахъ Россійской и Китайской имперій мааковъ, присланная изъ с.-петербургскихъ департаментовъ Сената въ 1764 г.; 3) карта рѣкъ Томко, Хайдуги и другихъ, присланная отъ сибирскаго губернатора Чичерина въ 1765 г., и 4) карта—плоская, содержащая въ себѣ часть Иркутскаго уѣзда, съ показаніемъ рѣчекъ, при которыхъ растеть корень копытчатого ревеня, присланная отъ иркутскаго губернатора фонъ-Фрауендорфа въ 1766 г.

Изъ этихъ картъ оказались нужными только двѣ первыя, такъ какъ онѣ требовались для топографическихъ работъ генераль-квартирмейстера, барона Тила. Эти карты и были отосланы къ министру юстиціи ³⁷⁾.

V. Въ 1826 г. находившаяся въ С.-Петербургѣ „Прусская миссія“, по приказанію своего правительства, обратилась къ тайному совѣту Дивову съ просьбою доставить ей свѣдѣніе о томъ, „какія существуютъ въ Россіи узаконенія, правила и обыкновенія относительно иностранныхъ принцевъ, происходящихъ отъ царствующихъ домовъ и имѣющихъ только временное пребываніе въ Россіи“; другими словами, прусское правительство желало знать, подсудны ли иностранные принцы и ихъ слуги русскимъ законамъ какъ въ отношеніи личности ихъ, такъ и собственности, которою они владѣютъ въ Россіи. Собрать эти свѣдѣнія поручено было оберъ-прокурору общаго собранія московскихъ департаментовъ Сената кн. Гагарину, который обратился за ними въ Сенатскій—Разрядный архивъ. Но требуемыхъ указовъ объ иностранныхъ принцахъ въ архивѣ не оказалось, а найдены были лишь вѣдѣнія с.-петербургскихъ Правительствующаго Сената департаментовъ съ прописаніемъ именныхъ высочайшихъ указовъ: 1) 1762 г. января 21—о пожалованіи принца фонъ-Голштейна въ генер. фельдмаршала и с.-петербургскіе губернаторы; 2) 1762 г. февраля 9—о пожалованіи шлезвигъ-голштинскому принцу Георгію-Людовику титула „высочества“, и 3) 1764 г. марта 10—о дозволеніи Евангелическому братству августинскаго исповѣданія селиться въ Имперію. Копія съ этихъ вѣдѣній и были доставлены оберъ-прокурору ³⁸⁾.

VI. Но самая любопытная справка была затребована въ 1828 г. отъ комитета, учрежденнаго при Правительствующемъ Сенатѣ въ Петербургѣ „для начертанія, какимъ образомъ удобнѣе произвести ревизію дѣйствій де-

³⁶⁾ Тамъ же, вѣз. 29, д. № 72.

³⁷⁾ Кн. стр. 140, д. № 60.

³⁸⁾ Тамъ же, 146, д. № 72.

путатскихъ собраній и опредѣлительнаго положенія дворянскихъ родовъ“. Означенному комитету требовались свѣдѣнія о всѣхъ узаконеніяхъ, „какія состоялись при учрежденіи Разряднаго архива о дворянскихъ родахъ“, кого именно велѣно было писать въ разрядныя книги, какія даны были правила въ руководство Разрядному архиву относительно составленія родословныхъ книгъ, также о тѣхъ распоряженіяхъ, которыя послѣдовали о дворянскихъ родахъ послѣ учрежденія Разряднаго архива, и, наконецъ, о томъ, по какое время собраны дворянскія родословныя. На это требованіе архивъ отвѣтилъ слѣдующее: „1) Узаконенія о дворянскихъ родахъ относились до Разряднаго архива токмо насчетъ учиненія въ ономъ о дворянскихъ фамиліяхъ справокъ по требованіямъ Герольдмейстерской конторы и Герольдмейстерскихъ дѣлъ, а кого именно велѣно было писать въ разрядныя книги, о томъ узаконенія послѣдовали бывшему въ Москвѣ Розряду, который, какъ видно по записной книгѣ Московскаго стола 7158 г., былъ въ 6996 году *) и существовалъ по 1711 г. Въ разрядныхъ же книгахъ писаны были: въ боярскихъ спискахъ и книгахъ съ 7135 по 1714 г.—боаре, окольничіи, думные ближніе люди, стольники комнатные, стольники жъ, стряпчіе и дворяне московскіе, дворяне и дѣти боярскіе, изъ городовъ выборные, жильцы, начальныя люди, рейтары и дьяки; въ смотрѣнныхъ спискахъ съ 7149 по 1710 г.—разныхъ полковъ боаре, воеводы, ратные люди, городовые дворяне и дѣти боярскіе разныхъ городовъ; въ жилецкихъ спискахъ съ 7171 по 1711 г.—бывшіе на Москвѣ изъ разныхъ городовъ дворяне на житьѣ и на службѣ съ помѣстными окладами; въ десятиныхъ съ 7085 по 7191 г.—разныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, новики и прочіе чины съ помѣстными и денежными окладами; въ спискахъ и разборахъ Володимірскаго стола съ 7177 по 7206 г., Новгородскаго стола съ 7146 по 1703 г., Бѣлогородскаго съ 7137 по 1709 г., Сѣвскаго стола съ 7139 по 1701 г., Приказнаго стола съ 7162 по 7208 г.—дворяне и дѣти боярскіе, бывшіе на службѣ съ помѣстными и денежными

*) Если бы это показаніе справки, выданной Сенатскимъ архивомъ въ 1828 г., основано было на какомъ-либо документѣ, непосредственно свидѣтельствовавшемъ о бытіи Розряда въ 1488 году, то конечно существованіе Разряднаго приказа пришлось бы отнести къ правленію великаго князя Іоанна III Васильевича, возможность чего допускалась нѣкоторыми изъ русскихъ историковъ. Къ сожалѣнію показаніе Сенатскаго архива основано на доказательствѣ косвенномъ. Въ записной книгѣ московскаго стола 7158 (1650) г., на которую ссылался архивъ, не указывая однакожъ листа или страницы въ ней, встрѣчается на л. 136/122 такая запись: „апрѣля въ 5-й день розрядная книга царя і великаго князя Івана Васильевича всеа русіи 6996 году, почалася свадьбою (чьей?), послана вверхъ сподычшимъ сларионовомъ Пашиннымъ, а у Лариона Пашина взялъ тоѣ книгу думноі дѣакъ Семень Заборовской і отнесъ государю“. Такой разрядной въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи нѣтъ. Вопросъ же о томъ, существованіе розрядной книги предполагаетъ ли непременно и существованіе Розряднаго приказа, можетъ быть рѣшаемъ различно. Въ сказанной записной книгѣ 158 года есть и еще указанія на то, что розрядныя книги прежняго времени брались на верхъ къ государю и потомъ возвращались въ Розрядъ. Такъ на л. 127/114 говорится о розрядной „старой вѣлой кожѣ“, на л. 130/117 о розрядной книгѣ 65 (1557) года, на л. 114/101 о розрядной книгѣ со 121 по 137 годъ, на оборотѣ л. 140/123 о розрадахъ перечневныхъ со 121 году. Срв. *Н. П. Лихачева*, Разрядные дьяки XVI вѣка, стр. 294—295. *Ред.*

овладани. 2) Какія даны были правила въ руководство Разряду для составленія родословныхъ книгъ, на сей случай найдены въ архивѣ два указа: первый 7192 г. октября 28 и второй 7195 г. ноября 14 чиселъ, съ которыхъ указовъ, а равно и прочихъ оказавшихся въ оставшихся послѣ непріятельскаго въ 1812 г. расхищенія дѣлахъ и книгахъ о дворянскихъ родахъ, коими вѣрно было писать дворянъ и дѣтей боярскихъ въ десятии и списки, препровождаются при семь копій съ реестромъ. 3) Касательно же того, по которое время собраны родословныя дворянскихъ фамилій, то на это архивъ отвѣтствуетъ, что таковыя родословныя росписи подаваны были отъ разныхъ фамилій въ 190 годахъ въ бывшій Разрядъ, но по какое именно время собраны, о томъ въ архивѣ, за случившимся въ 1737 г. въ Кремлѣ пожаромъ и за нашествіемъ въ 1812 г. въ Москву непріятели, достовѣрной выправки учинить не съ чѣмъ; осталось же нынѣ поданныхъ со 190 по 198 г. родословныхъ росписей 158, а сколько еще таковыхъ росписей можетъ въ архивѣ оказаться, неизвѣстно, ибо до сего времени дѣламъ онаго составляются описи“ ³⁹⁾. Далѣе слѣдуетъ „Реестръ узаконеній, оказавшихся въ московскомъ Сенатскомъ и Разрядномъ архивѣ о дворянскихъ родахъ“, или краткій перечень выписанныхъ для справки указовъ о поверстаніи помѣстнымъ и денежнымъ жалованьемъ всякаго рода служилыхъ людей, о раздачѣ имъ жалованья, о запискѣ недорослей въ полевую службу, о заведеніи въ Разрядѣ разнаго рода списковъ служилыхъ людей и т. п. ⁴⁰⁾.

VII. Въ слѣдующемъ году, вслѣдствіе отношенія къ министру юстиціи тайнаго совѣтника Сперанскаго, оберъ-прокурору кн. Гагарину было поручено сдѣлать распоряженіе объ отысканіи въ подвѣдомственныхъ ему архивахъ наказа ^{7906/1698} г. сентября 1-го, даннаго боярину и сибирскому воеводѣ, кн. Михаилу Яковлевичу и кн. Петру Михайловичу Черкасскимъ, и извѣстнаго подъ именемъ Енисейскаго. Списокъ этого наказа имѣлся также и въ дѣлахъ бывшей Комиссіи составленія законовъ, только не полный, начавшійся съ 15-го пункта, между тѣмъ какъ по реестрамъ упомянутой комиссіи значилось, что подлинникъ его находится въ дѣлахъ прежняго Сибирскаго приказа подъ № 18, листъ 147, подъ 2 сентября, за помѣтою д. Парфенова.

Получивъ предписаніе министра юстиціи, оберъ-прокуроръ велѣлъ справиться объ этомъ въ Разрядномъ архивѣ, но, несмотря на самыя подробныя указанія о томъ, гдѣ хранится названный наказъ, послѣдняго найдено не было ⁴¹⁾.

VIII. Въ 1833 г. департаментъ Министерства Юстиціи просилъ оберъ-прокурора Мороза доставить ему свѣдѣнія о томъ, „въ какой именно день“ открытъ былъ Пр. Сенатъ, и какія при этомъ происходили церемоніи. Требуемыхъ свѣдѣній въ Сенатскомъ—Разрядномъ архивѣ не оказалось ⁴²⁾.

³⁹⁾ Кн. справ. 148, д. № 72.

⁴⁰⁾ См. Приложение I.

⁴¹⁾ Кн. спр. 147, д. № 76.

⁴²⁾ Тамъ же, 153, дд. №№ 53 и 67.

IX. Въ 1834 г. секретарю архива приказано было розыскать именной указъ 31 октября 1722 г. о томъ, „чтобы въ имѣнія умирающихъ въ Астрахани индейцевъ не вступаться, а предоставлять оныя въ распоряженіе ихъ одноземцевъ“. Но этого указа также найдено не было ⁴³⁾.

X. Въ 1836 г., вслѣдствіе предписанія министра юстиціи, оберъ-прокуроръ Морозъ потребовалъ отъ архива доставить ему свѣдѣнія для доклада Государю о томъ, „гдѣ находятся дѣла о стрѣльцкихъ бунтахъ и нѣтъ ли о нихъ какого особаго повелѣнія“.

По произведенной справкѣ, въ дѣлахъ Разряднаго приказа оказались три неполные столбца „о бывшемъ въ 7206/1698 г. стрѣльцкомъ бунтѣ полковъ Аѳанасія Чубарова, Ѳедора Колзакова, Ивана Чернова и Гундертъ-Марка. Оные бунтовщика, сдѣлавшись ослушниками указа великаго государя, на службу въ указные города не пошли и помянутыхъ полковниковъ изъ полковъ выслали; потомъ, завладѣвъ полковыми знаменами, оружіемъ и денежною казною, обратились изъ Торопца и Великихъ Лукъ къ Москвѣ съ намѣреніемъ побить бояръ. Для усмирѣнія ихъ посланъ былъ съ полкомъ бояринъ и воевода Алексѣй Семеновичъ Шейнъ, который, разбивъ ихъ въ сраженіи на рѣкѣ Истрѣ подъ Воскресенскимъ монастыремъ, взялъ многихъ въ плѣнъ, изъ коихъ одни были казнены, а другіе сосланы въ ссылку въ разные города“. Кромѣ же этого, никакихъ другихъ извѣстій о стрѣльцкихъ бунтахъ въ архивѣ найдено не было ⁴⁴⁾.

О другихъ справкахъ подобнаго же рода, производившихся въ Сенатскомъ—Разрядномъ архивѣ, мы будемъ имѣть еще случай говорить впоследствии, такъ какъ онѣ производились также въ Вотчинномъ и Государственномъ архивахъ.

Кромѣ справокъ, различныя присутственныя мѣста требовали нерѣдко изъ архива и подлинныя дѣла. Требованія журналовъ и протоколовъ, указныхъ книгъ, опредѣленій Сената, Московскихъ и С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, Сенатскихъ Объявленій и т. п.—поступали въ архивъ изъ департаментовъ Сената чуть не ежедневно. Здѣсь мы должны упомянуть, между прочимъ, объ отсылкѣ изъ архива въ 1837 г., по приказанію министра юстиціи, въ Археографическую комиссію пяти жалованныхъ грамотъ (1425—1611 гг.), которыя въ томъ же году были возвращены обратно ⁴⁵⁾.

Въ случаѣ надобности снять какую-либо копию присутственное мѣсто должно было присылать въ архивъ отъ себя писцовъ, предварительно извѣстивъ его, кого именно оно командируетъ для этой цѣли ⁴⁶⁾.

Что касается до количества выданныхъ справокъ за 1813—1835 гг., то оно достигаетъ довольно значительной цифры, а именно: въ 1813 г. въ архивъ поступило 23 справки, въ 1814 г.—69, въ 1815 г.—66, въ 1816 г.—

⁴³⁾ Тамъ же, 154, д. № 36.

⁴⁴⁾ Тамъ же, 156, д. № 15.

⁴⁵⁾ Тамъ же, 157, д. № 29.

⁴⁶⁾ Тамъ же, 140, д. 26.

123, въ 1817 г.—157, въ 1818 г.—97, въ 1819 г.—77, въ 1820 г.—108, въ 1821 г.—83, въ 1822 г.—105, въ 1823 г.—76, въ 1824 г.—125, въ 1825 г.—112, въ 1826 г.—152, въ 1827 г.—141, въ 1828 г.—187, въ 1829 г.—121, въ 1830 г.—104, въ 1831 г.—108, въ 1832 г.—158, въ 1833 г.—128, въ 1834 г.—122 и въ 1835 г.—163 и т. д. ⁴⁷⁾).

Послѣ этого слѣдуетъ упомянуть о лицахъ, допущенныхъ къ занятіямъ въ архивѣ съ научною или практическою цѣлью. Такъ, въ 1823 г., по распоряженію министра юстиціи, велѣно было допустить къ занятіямъ въ Разрядномъ архивѣ редактора Комиссіи составленія законовъ тит. сов. Хавскаго, „какъ къ отысканію нужныхъ Комиссіи узаконеній, хранящихся въ семь Разрядномъ и Сенатскомъ архивѣ, такъ и къ снятію съ оныхъ копій“ ⁴⁸⁾).

Въ ноябрѣ 1833 г. въ архивѣ былъ допущенъ, съ разрѣшенія директора департамента М. Ю., завѣдывавшій московскимъ отдѣленіемъ архива Инспекторскаго департамента Слащевъ для извлеченія свѣдѣній, относящихся до „хроники русской арміи“. Слащевъ занимался въ архивѣ полгода, при чемъ имъ было пересмотрѣно около 300 книгъ Разряднаго и Малороссійскаго приказовъ ⁴⁹⁾).

Въ 1835 г., по распоряженію оберъ-прокурора Мороза, допущенъ былъ въ архивѣ ассессоръ Вотчиннаго департамента Ивановъ „къ осмотру“ хранящихся въ немъ именныхъ указовъ, жалованныхъ грамотъ и другихъ документовъ, кромѣ секретныхъ, которые не могли быть ему „открываемы“ безъ особаго разрѣшенія оберъ-прокурора ⁵⁰⁾).

Затѣмъ, мы должны остановиться нѣсколько болѣе на занятіяхъ въ Разрядномъ архивѣ „академика по технологіи“ статскаго совѣтника Гамеля, которому по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему на представленіе московскаго военнаго генералъ-губернатора кн. Дмитрія Владиміровича Голицына, было дозволено „разсмотрѣть имѣющіеся въ архивахъ при Московскомъ Сенатѣ понынѣ неразвернутые столбцы для извлеченія свѣдѣній, относящихся до заводовъ, фабрикъ и ремеслъ“. По распоряженію министра юстиціи отъ 9 ноября 1834 г. Гамелю отведена была особая теплая комната и прикомандированы семь чиновниковъ отъ московскихъ департаментовъ Сената, вслѣдствіе недостатка ихъ въ Сенатскомъ-Разрядномъ и Вотчинномъ архивахъ. При разборѣ столбцовъ Сибирскаго приказа Гамель встрѣтилъ затрудненіе, заключающееся въ томъ, что въ архивахъ при Московскомъ Сенатѣ „доннынѣ еще не введенъ употребляемый уже давно въ Московскомъ Главномъ архивѣ и въ другихъ мѣстахъ способъ разборки древнихъ столбцовъ, состоящій въ томъ, что листы, большею частію отъ дѣйствія времени расклеившіеся, складываются по порядку — одинъ за другимъ — и вшиваются въ обертки изъ толстой бумаги, на которыхъ дѣлаются надписи, объясняющія содержаніе. Слѣдуя сему способу, столбцы превращаются въ

⁴⁷⁾ См. „Реестръ справокъ Сенатскаго-Разряднаго архива съ 1713 по 1848 гг.“

⁴⁸⁾ Кн. спр. 143, л. № 34.

⁴⁹⁾ Тамъ же, 153, л. № 45.

⁵⁰⁾ Тамъ же, 155, л. № 24.

тетради, и содержаніе оныхъ содѣлывается доступнымъ во всякое время безъ труда; напротивъ же того, существующій въ Вотчинномъ департаментѣ порядокъ, гдѣ стараются сохранить наружный видъ столбцовъ, крайне затрудняетъ употребленіе сихъ бумагъ, ибо не только нужно весьма часто вновь склеивать расходящіяся листы, но при каждой справкѣ слѣдуетъ развертывать сіи длинные столбцы и потомъ опять свертывать, отъ чего они рвутся и портятся. При приказныхъ же дѣлахъ, обыкновенно писанныхъ на тонкой бумагѣ, потерявшей отъ дѣйствія времени и сырости первоначальную крѣпость и нерѣдко даже согнѣвшей, — сему способу никакъ невозможно слѣдовать; если же не обратятъ столбцы сіи въ тетради, то содержаніе ихъ останется недоступнымъ⁵¹. О встрѣченномъ затрудненіи Гамель донесъ вн. Голицыну, а тотъ обратился къ министру юстиціи и просилъ его разрѣшить Гамелю разобрать столбцы Сибирскаго и другихъ приказовъ „по означенному способу“. Министръ согласился съ мнѣніемъ Гамеля и приказалъ оберъ-прокурору Морозу допустить его „къ приведенію означеннаго способа въ исполненіе“, и еслибы послѣдній оказался „на самомъ дѣлѣ удобоисполнимымъ“, то дозволить Гамелю „точно такимъ же образомъ разбирать бумаги и Вотчиннаго департамента“. Совѣтникъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ Боголюбовъ, получивъ о томъ предписаніе отъ оберъ-прокурора, 11 января 1835 г. подалъ ему докладную записку, въ которой было сказано, что столбцы Разряднаго, Сибирскаго и Малороссійскаго приказовъ „отъ долговременнаго существованія ихъ и сырости, которою они были проникнуты въ 1812 году на воздухѣ, частью уже расклеились сами и разнимать ихъ на листы для составленія потомъ изъ каждаго столбца особой тетради весьма будетъ удобно“. Въ заключеніе совѣтникъ сообщилъ оберъ-прокурору, что Гамель занимается извлеченіемъ свѣдѣній изъ книгъ Сибирскаго приказа и къ расклеиванію столбцовъ еще не приступилъ⁵¹).

3 августа 1837 года Гамель увѣдомилъ оберъ-прокурора Мороза, что, такъ какъ на него возложено московскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ устройство выставки произведеній мануфактурной промышленности для Государя Наслѣдника Александра Николаевича, то онъ не можетъ болѣе продолжать своихъ занятій въ архивахъ, и потому просилъ возвратитъ прикомандированныхъ къ нему чиновниковъ къ ихъ прежнимъ мѣстамъ службы. Тогда оберъ-прокуроръ предписалъ совѣтнику Герольдмейстерскихъ дѣлъ принять отъ названныхъ чиновниковъ „всѣ дѣла, бывшія на просмотрѣ у Гамеля, и по приведеніи ихъ въ надлежащій порядокъ сдать въ Сенатскій-Разрядный архивъ“.

Такимъ образомъ, Гамель проработалъ въ Разрядномъ архивѣ почти три года, но сколько имъ было расклеено столбцовъ, неизвѣстно; только изъ реестра принятымъ отъ него дѣламъ видно, что имъ было пересмотрѣно всего 714 книгъ (въ 140 вѣзкахъ) Сибирскаго приказа⁵²).

⁵¹) Дѣла оберъ-прокурора, вѣз. 90, д. № 126.

⁵²) Кн. спр. 157, д. № 74.

Въ 1837 году, по распоряженію министра юстиціи, велѣно было допустить къ разсмотрѣнію дѣлъ Разряднаго архива старшаго адъютанта гвардіи, поручика Висковатаго, занимавшагося по Высочайшему повелѣнію „составленіемъ полной исторіи одежды и вооруженія російскаго войска“. Но работалъ ли въ архивѣ Висковатый, изъ дѣлъ онаго не извѣстно ⁵³⁾.

Наконецъ, въ 1842 году въ архивъ былъ допущенъ занимавшійся составленіемъ исторіи царствованія Петра I ординарный профессоръ и членъ Археографической комиссіи Устряловъ, по ходатайству за него у Государя Императора министра народнаго просвѣщенія гр. Уварова, съ тѣмъ условіемъ, „чтобы Устряловъ отнюдь не бралъ бумагъ къ себѣ“ ⁵⁴⁾.

Такое сравнительное съ прежнимъ временемъ обиліе лицъ, занимавшихся за описываемое время въ Сенатскомъ-Разрядномъ архивѣ учеными изысканіями, указываетъ на то, что архивъ этотъ утратилъ уже тогда свое исключительно практическое назначеніе, какое имѣлъ до 1812 года, и значеніе его, какъ хранителя богатаго историческаго матеріала, стало выступать мало по малу на первый планъ.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о чиновникахъ архива, а также вообще объ управленіи послѣднимъ за указанное время.

Въ 1819 году штаты архива, существовавшіе съ 1763 года, были нѣсколько измѣнены. По новымъ штатамъ полагался 1 секретарь съ жалованьемъ 1.000 руб. и 1 архивариусъ съ жалованьемъ 800 руб. въ годъ; на наемъ же канцелярскихъ служителей, переписчика и на канцелярскіе расходы и проч. ассигновано было 3.000 руб. ⁵⁵⁾. Такимъ образомъ, общая сумма, отпущенная на архивъ по штатамъ 1819 года (4.800 руб.), почти втрое превышала ту же сумму по прежнимъ штатамъ. Въ то же время были опредѣлены и отношенія архива къ стоявшему надъ нимъ учрежденію, т.-е. къ Герольдмейстерскимъ дѣламъ. Въ примѣчаніи къ новымъ штатамъ было сказано, что „хотя Разрядный архивъ остается попрежнему въ вѣдѣніи Герольдмейстерскихъ дѣлъ, но для лучшаго надзора министр юстиціи поручаетъ его въ наблюденіе одного изъ оберъ-прокуроровъ московскихъ департаментовъ Сената, который съ дозволенія министра юстиціи и жалованье канцелярскимъ служителямъ распредѣляетъ по мѣрѣ ихъ трудовъ и способностей, равно какъ употребляетъ на приведеніе сего архива въ порядокъ, въ случаѣ нужды, канцелярскихъ чиновниковъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ“ ⁵⁶⁾.

Такимъ образомъ, главное наблюденіе за дѣятельностью архива съ этихъ поръ поручено было оберъ-прокурору (именно прокурору общаго собранія моск. деп.—овъ Сената), непосредственное же руководство и управленіе архивомъ попрежнему принадлежало Герольдмейстерскимъ дѣламъ.

Но новые штаты далеко не могли удовлетворить существеннымъ нуж-

⁵³⁾ Тамъ же, д. № 104.

⁵⁴⁾ Кн. спр. 162, д. № 224.

⁵⁵⁾ Въ 1833 г. на канцелярскіе расходы было прибавлено еще 800 руб. (см. Кн. спр. 153, д. № 127).

⁵⁶⁾ Тамъ же, 139, д. № 39.

дамъ архива: увеличены были только оклады жалованья чиновникамъ, а число послѣднихъ оставалось то же, между тѣмъ какъ количество документовъ все возрастало вслѣдствіе поступления новыхъ, да и прежніе, перемѣшанные и перебитые въ двѣнадцатомъ году, не были еще совершенно приведены въ порядокъ и почти всѣ оставались неописанными. Въ виду этого въ 1824 г. оберъ-прокуроръ кн. Гагаринъ ходатайствовалъ у министра юстиціи кн. Лобанова-Ростовскаго о томъ, чтобы всѣхъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей Герольдмейстерскихъ дѣлъ перемѣстить въ Разрядный архивъ, а обязанности помянутаго учрежденія возложить на регистратуру и эзекуторскія дѣла общаго собранія моск. деп-въ Сената. Въ началѣ докладной записки министру юстиціи Гагаринъ указываетъ на важное значеніе хранящихся въ Разрядномъ архивѣ документовъ, такъ какъ по нимъ „почти непрерывно“ производятся справки. Далѣе, въ ней говорится о томъ, что послѣ 1812 г. документы архива еще не приведены въ надлежащій порядокъ, не имѣютъ реестровъ и алфавитовъ, вслѣдствіе чего при отыскиваніи какой-либо фамиліи чиновники архива должны „проходить всѣ столбцы, книги и другія старинныя рукописи подлинникомъ, трата на сіе время и употребляя иногда трудъ напрасно“. Говоря о правѣ оберъ-прокурора командировать въ архивъ, въ случаѣ нужды, чиновниковъ отъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ, Гагаринъ замѣчаетъ, что „чиновники, прикомандированные въ дѣлу на время, не могутъ принести той пользы, какой, безъ сомнѣнія, ожидать можно отъ чиновниковъ, опредѣленныхъ къ одному и тому же дѣлу навсегда“. Далѣе Гагаринъ указываетъ на то, что у Герольдмейстерскихъ дѣлъ болѣе чиновниковъ (10), нежели въ архивѣ; „занятій же по службѣ архивъ имѣеть болѣе и значительнѣе, а Герольдмейстерскія дѣла менѣе и маловажнѣе, какъ-то: совѣтникъ оныхъ дѣлъ, только временно посѣщая Разрядный архивъ, производитъ повѣрку учиненныхъ въ томъ архивѣ справокъ о дворянскихъ фамиліяхъ съ подлинными документами, для большей къ тѣмъ справкамъ довѣренности (по указу 22 марта 1767 года), но свидѣтельство такое удобное можетъ онъ производить, навсегда присутствуя въ архивѣ“. Вообще же, занятія Герольдмейстерскихъ дѣлъ, по словамъ оберъ-прокурора, сводятся къ слѣдующему: 1) „по поступающимъ къ нимъ отъ дворянъ прошеніямъ вытребованныя изъ Разряднаго архива о службахъ предковъ ихъ справки переписываютъ на другую бумагу для врученія ихъ просителямъ, или подобныя имъ справки по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ отсылаютъ къ нимъ подлинникомъ; слѣдовательно, безъ необходимости въ томъ надобности дѣлаютъ повтореніе только того, что обработано уже и совершенно изготовлено въ самомъ Разрядномъ архивѣ, изъ котораго безъ всякихъ тѣхъ повтореній справки сіи доходить могутъ какъ къ просителямъ въ руки, такъ и къ присутственнымъ мѣстамъ прямо; 2) собираютъ для доклада въ общемъ собраніи Сената присылаемыя къ одному только свѣдѣнію изъ с.-петербургскихъ въ московскіе Сената департаменты по Герольдіи вѣдѣнія о повышеніяхъ и перемѣщеніи чиновниковъ по губерніямъ, приводя къ присягѣ тѣхъ изъ нихъ, которые находятся во-въ мо

ковскихъ присутственныхъ мѣстахъ....; 3) въ назначенные по табели дни, получая отъ соборнаго духовенства вѣдѣнія, обвѣщаютъ или генерально всѣхъ присутствующихъ вѣдѣнныхъ губернскихъ мѣстъ, или только нѣкоторыхъ изъ нихъ—очередныхъ поиманно, дабы явились въ назначенное время въ соборъ для присутствія при торжественныхъ молебнахъ, для сопровожденія крестныхъ ходовъ или, наконецъ, для бытiя при панихидѣ“. „Слѣдовательно,—говоритъ далѣе Гагаринъ,—по всѣмъ симъ тремъ статьямъ занятiе Герольдмейстерскихъ дѣлъ нисколько не соответствуетъ ни числу находящихся при нихъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, ни количеству опредѣленнаго на нихъ жалованья, которое простирается до 8.000 р., а потому полагаю я всѣхъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей перемѣстить въ Разрядный архивъ, въ которомъ могутъ быть они употреблены съ большею пользою службы, а самый сей архивъ, будучи тѣмъ противу прежнему усиленъ, успѣшнѣе приведется въ надлежащiй порядокъ“. Въ заключенiе, оберъ-прокуроръ представлялъ министру свой проектъ новаго устройства архива и программу занятiй послѣдняго.

Въ резолюцiи министра юстицiи, послѣдовавшей на докладъ Гагарина, было замѣчено, что, такъ какъ Герольдмейстерскiя дѣла существуютъ издавна и при составленiи въ 1819 г. новыхъ штатовъ для сенатскихъ канцелярiй не было признано нужнымъ упразднить это учрежденiе, „то нынѣ нѣтъ ни приличiя, ни повода упразднить оныхъ; впрочемъ, что касается до малаго числа людей въ Разрядномъ архивѣ, то помянутымъ штатомъ предоставлено оберъ-прокурору, имѣющему наблюденiе за тѣмъ архивомъ, право, съ дозволенiя министра юстицiи, употреблять на приведенiе сего архива въ порядокъ, въ случаѣ нужды, канцелярскихъ служителей Герольдмейстерскихъ дѣлъ, почему и остается вашему сiятельству руководствоваться симъ правомъ“⁵⁷⁾.

Измѣненiе штатовъ канцелярскихъ служителей произведено было только въ 1832 г. По новымъ штатамъ полагалось три канцелярскихъ оклада по 400 руб. и пять окладовъ по 300 руб. въ годъ; кромѣ того, по 120 руб. въ годъ на обмундировку каждому изъ 8 канцелярскихъ служителей⁵⁸⁾.

Такимъ образомъ, въ высшей степени цѣлесообразный проектъ кн. Гагарина былъ отвергнутъ безъ всякихъ уважительныхъ причинъ, и бесполезное учрежденiе потому только, что оно получило новые штаты, должно было продолжать свое существованiе въ ущербъ дѣйствительнымъ потребностямъ и нуждамъ другаго, которое при массѣ дѣлъ терпѣло сильный недостатокъ въ составѣ служащихъ. Что же касается права оберъ-прокурора командировать въ архивъ чиновниковъ отъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ, то мы знаемъ всего одинъ только случай его примѣненiя, а именно: въ 1833 г. оберъ-прокуроръ Морозъ „въ помощь наличнымъ чиновникамъ архива“ прикомандировалъ еще двухъ отъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ. Совѣтникъ на-

⁵⁷⁾ Оберъ-прок. дѣла, вѣзка 67, д. № 178.

⁵⁸⁾ П. С. З., т. VII (1832 г.), № 5396.

званнаго учрежденія Боголюбовъ, сообщая объ этомъ архиву, приказалъ Анохину немедленно же приступить къ разбору и описи дѣлъ Сибирскаго приказа, „которыя не только еще не описаны, но и не подобраны по годамъ и сортамъ“ ⁶⁵⁾. Впрочемъ, если судить по отчетамъ архива, дѣятельность его, несмотря на ограниченное количество чиновниковъ, была довольно успѣшна. Въ пользу того же свидѣлствуютъ и тѣ награды, которыя отъ времени до времени получали служащіе въ архивѣ. Въ 1826 г., наприм., было пожаловано въ награду четыремъ канцелярскимъ служителямъ архива 1.000 руб. изъ суммъ Сенатской типографіи ⁶⁶⁾. Наконецъ, въ 1834 г. секретарю архива Анохину „въ воздаяніе отлично усердной службы“ пожалованъ былъ орденъ Станислава IV степени и брилліантовый перстень; вмѣстѣ съ тѣмъ вѣжливо было представить и другихъ чиновниковъ къ чинамъ и наградамъ ⁶⁷⁾.

Уже изъ этого краткаго очерка дѣятельности Разряднаго-Сенатскаго архива за 1813—1835 гг. нельзя не видѣть, что состояніе его за указанный періодъ его жизни было почти удовлетворительно и едвали требовало какихъ-либо чрезвычайныхъ мѣръ для своего улучшенія; то же самое увидимъ отчасти изъ разсмотрѣнія дѣятельности архивовъ Вотчиннаго и Старыхъ дѣлъ, такъ что учрежденіе въ 1835 г. Комитета для описанія названныхъ архивовъ никакъ не можетъ быть объяснено неустройствомъ послѣднихъ и безсиліемъ ихъ управиться собственными средствами.

ГЛАВА II.

Исторія Вотчиннаго Архива.

Послѣдствія непріятельскаго нашествія для Вотчиннаго архива.—Разборка и опись дѣлъ.—Разборка лоскутовъ и свертываніе въ столбцы.—Повѣрка и счетъ дѣлъ въ книгахъ и связкахъ.—Полемика Вотчиннаго департамента съ оберъ-прокуроромъ Морозомъ по поводу медленности въ разборѣ и описи дѣлъ.—Поступленіе въ архивъ новыхъ документовъ.—Справки по архиву.—Медленность въ производствѣ ихъ.—Историческія справки.—Ученныя занятія.—Измѣненія въ штатахъ.

Катастрофа, постигшая московскіе архивы въ 1812 г., особенно тяжело отозвалась на архивѣ Вотчиннаго департамента по той причинѣ, что большая часть документовъ его состояла изъ столбцовъ, которые менѣе всего были приспособлены къ лежанію въ кремлевскихъ рвахъ и вообще къ безперемонному обращенію французскихъ солдатъ. Изъ 25.520 столбцовъ въ цѣлости осталось только 16.859, остальные представляли изъ себя груды „разбросанныхъ и передранныхъ“ лоскутовъ, а частью погибли совершенно.

⁶⁵⁾ Книга справокъ 153, д. № 11.

⁶⁶⁾ Тамъ же, 146, д. № 5.

⁶⁷⁾ Тамъ же, 154, д. № 122.

Впрочемъ, за неизвѣніемъ точныхъ данныхъ, мы не можемъ опредѣлить количества всѣхъ утратившихся въ 1812 г. документовъ, но думаемъ, что ихъ не столько погибло совершенно, сколько было порвано и разбито по листамъ. Хаосъ, въ который приведенъ былъ непріятельскимъ погромомъ архивъ Вотчиннаго департамента былъ столь ужасенъ, что послѣдній долго не могъ съ нимъ справиться и привести документы въ прежній порядокъ, несмотря на сравнительно большое количество чиновниковъ, работавшихъ надъ этимъ.

Тотчасъ же по переноскѣ дѣлъ изъ залы Правит. Сената въ помѣщеніе архива рѣшено было приступить ко „внутреннему или повытченному“ разбору ихъ. Съ этою цѣлью въ засѣданіи департамента 7 августа 1813 г. постановлено было распредѣлить всѣхъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей по всѣмъ четыремъ частямъ архива и поручить имъ, подъ руководствомъ столоначальниковъ и архивариусовъ, а также повытчиковъ и ихъ помощниковъ, производить сортировку дѣлъ и книгъ, — однихъ „по городамъ“, другихъ „по сортамъ и годамъ“, при чемъ тѣхъ изъ нихъ, „коиимъ описей или реестровъ въ наличности не состоитъ, или хотя и есть, но уже ветхи и къ выправкамъ не удобны, тѣмъ всѣмъ произвести вновь описи и изъ нихъ, равно и изъ оставшихся, сочинить алфавиты“. Затѣмъ, немедленно же приступить къ подобной же сортировкѣ и описи „лежащихъ въ кучахъ во всѣхъ четырехъ частяхъ архива передранныхъ и разбитыхъ разныхъ городовъ столбцовъ“. (Въ первой, второй и четвертой частяхъ архива такихъ кучъ было по двѣ, а въ третьей — три). Составленные вновь алфавиты и реестры велѣно было „свидѣтельствовать“ и скрѣплять столоначальникамъ и архивариусамъ, а наблюденіе за этою работою возложено было на секретарей Никитина и Рыбникова, съ отвѣтственностью за успѣхъ ея и вѣрность алфавитовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они обязаны были подавать присутствію ежедневныя вѣдомости, съ показаніемъ въ нихъ количества описанныхъ дѣлъ во ввѣренныхъ каждому изъ нихъ двухъ частяхъ архива ¹⁾).

Съ этихъ поръ и вплоть до 1833 г. происходили разборъ, опись и переплетъ документовъ, какъ то видно изъ ежедневныхъ рапортовъ, подававшихся за все это время присутствію департамента отъ вышеназванныхъ секретарей. Въ рапортахъ этихъ было показываемо, сколько въ каждой части архива было разобрано и на мѣсто поставлено книгъ, вазовъ и столбцовъ, сколько въ нихъ описано дѣлъ, сколько снято копій съ реестровъ, сколько реестровъ „освидѣтельствовано вчернѣ“, сколько переплетено и т. д.

Сами члены присутствія участвовали въ этой работѣ своимъ наблюденіемъ. Въ журналахъ департамента съ 1813 по 1835 г. находимъ постоянно приписки о томъ, что присутствующіе, или кто-либо изъ нихъ, „имѣли выходъ въ архивъ для смотрѣнія надъ разборомъ, сортировкой и описью смѣшанныхъ непріателемъ дѣлъ“. Такіе выходы происходили ежедневно, въ концѣ присутствія.

Насколько успѣшно подвигался впередъ разборъ уцѣлѣвшихъ доку-

¹⁾ Журн. и прот. Вотч. д-та за 1813 г., кн. 110, № 94.

ментовъ можно видѣть изъ того, что по прошествіи года съ открытіи присутствія департамента ихъ оставалось уже „немногое къ разборкѣ количество“ ²⁾. Но оставались еще совершенно нетронутыми „кучи“ столбцовъ, лежавшія „въ холодныхъ архивныхъ галлеряхъ, въ изорванныхъ непріателемъ лоскутахъ“. О количествѣ этихъ изорванныхъ столбцовъ можно судить по объему „кучъ“, „въ коихъ по примѣрному измѣренію состоитъ въ длину 33 сажени, въ ширину $3\frac{1}{2}$ аршина, а въ вышину $1\frac{3}{4}$ аршина;“ по представленнымъ же отъ повѣтчиковъ вѣдомостямъ „о наличности“ не доставало 11.071 столбца. Въ виду этого, 23 марта департаментъ рѣшилъ воспользоваться наступающимъ теплымъ временемъ и, чтобы предохранить „отъ могущей быть иногда отъ долгаго тѣхъ столбцовъ лежанія въ кучахъ гнилости“, постановилъ немедленно же приступить „къ приведенію оныхъ, сколько возможно въ цѣлость, ясность и лучшей порядокъ“. Исполненіе этого возложено было на всѣхъ повѣтчиковъ и ихъ помощниковъ, а для ускоренія работы велѣно было прибавить къ нимъ по одному чиновнику „отъ описи“. Всѣ эти лица должны были подбирать лоскуты „по городамъ значащихся въ нихъ дѣлъ“ и скатывать въ столбцы, а затѣмъ, обернувъ послѣдніе „картузною“ бумагою и написавъ на нихъ названіе города, перевязывать веревками. Наконецъ, свернутые, такимъ образомъ столбцы должны были распределяться по повѣтямъ, гдѣ имъ производить уже нумерацію и ставить въ особныя полки, не смѣшивая съ оставшимися и разобранными послѣ непріателя столбцами. Наблюденіе за этимъ поручено было тѣмъ же самымъ лицамъ, которыя наблюдали за разборомъ и описью всѣхъ другихъ дѣлъ. Точно также секретари обязаны были въ еженедѣльныхъ рапортахъ показывать объ успѣхѣ этой работы, а по окончаніи ея составить „генеральныя вѣдомости“ о количествѣ свернутыхъ столбцовъ во всѣхъ четырехъ отдѣленіяхъ архива ³⁾.

Эту разборку столбцовъ предположено было окончить въ одно лѣто, но скоро пришлось продолжить ее еще на три года, такъ какъ въ лѣто 1814 г. были разобраны только „кучи“, находившіяся во второй части архива ⁴⁾. Въ октябрѣ слѣдующаго года окончена была разборка ихъ въ первой и четвертой и, наконецъ, въ октябрѣ 1816 г. въ третьей части архива ⁵⁾. Оставшіяся не собранными и потому „неспособные къ выправкамъ изъ столбцовъ лоскуты“ приказано было перенести и хранить въ особой, такъ называемой, „пергаминовой“ комнатѣ подъ надзоромъ экзекутора, гдѣ они и лежали до 1818 г. Но въ этомъ году, по распоряженію оберъ-прокурора З. Н. Посникова, названная „пергаминовая“ комната, вмѣстѣ съ двумя другими, принадлежавшими къ первой части архива, отведена была подъ помѣщеніе архива Инспекторскаго департамента. Въ виду этого, хранившіеся

²⁾ Жур. и прот. за 1814 г., кн. 118, № 52.

³⁾ Жур. и прот. за 1814 г., кн. 118, № 52.

⁴⁾ Тамъ же, за 1815 г., кн. 116, №№ 26 и 189.

⁵⁾ Тамъ же, за 1816 г., кн. 119, № 219.

въ ней лоскутки велѣно было перенести въ пустую темную комнату въ корридорѣ, „дабы оными не обезобразить и не стѣснить сего департамента“. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ это было исполнено: лоскуты были перенесены въ темную комнату, послѣ чего двери ея были забиты досками и запечатаны, а на нихъ сдѣлана была экзекуторомъ слѣдующая надпись: „Здѣсь хранятся оставшіеся отъ разбору послѣ бытности непріятеля изъ дѣлъ, принадлежащихъ Вотчинному департаменту, ветхіе и неспособные къ выправкамъ въ 65 вулахъ лоскутки“ ⁶⁾.

Но возвратимся теперь къ разбору и описанію книгъ, связокъ и столбцовъ, оставшихся въ цѣлости послѣ непріятельскаго погрома. Эта работа не прекращалась и зимой, такъ какъ документы переносились изъ архива въ теплыя помѣщенія, чего нельзя было сдѣлать съ лоскутами столбцовъ „за тѣсною комнатою“. Она состояла, какъ было уже сказано, въ классификаціи документовъ по роду дѣлъ и по городамъ и въ составленіи имъ реестровъ и алфавитовъ, которые были крайне необходимы для производства справокъ. Въ іюлѣ 1814 г. было уже разобрано и поставлено по мѣстамъ: 16.859 столбцовъ кромѣ 3.028 свернутыхъ изъ лоскутовъ, 10.545 книгъ и связокъ. Изъ всего этого количества и конемъ ни реестровъ, ни алфавитовъ не отыскано было „вчернѣ описано, освидѣтельствовано и набѣло переписано реестровъ, а изъ нихъ на алфавиты прописано 42.265; всѣхъ же вообще 75.673 номеровъ“, какъ видно изъ вѣдомостей, заслушанныхъ присутствіемъ Вотчиннаго департамента въ засѣданіи 20 іюля 1814 года. Число оставшихся въ цѣлости послѣ непріятельскаго погрома реестровъ и алфавитовъ было слѣдующее: 21.301—столбцамъ, 6.376—книгамъ и 1.077—вязкамъ. Такихъ реестровъ и алфавитовъ не доставало: 12.417—столбцамъ, 8.656 реестровъ и 6.013 алфавитовъ—книгамъ, 2.188 реестровъ и 2.597 алфавитовъ—вязкамъ ⁷⁾. Столь громадное количество тѣхъ и другихъ требовалось составить, какъ можно скорѣе, для успѣшнаго производства справокъ. Между тѣмъ составленіе ихъ подвигалось, повидимому, довольно медленно, такъ что департаменту приходилось принимать противъ этого болѣе или менѣе крутыя мѣры. Такъ, 19 сентября 1817 г. было постановлено обязать всѣхъ чиновниковъ архива подпиской, „чтобы въ теченіе каждой недѣли, когда нѣтъ праздничныхъ дней, изъ писцовыхъ, межевыхъ, отказныхъ и даточныхъ книгъ описывали вчернѣ на реестры не менѣе 120 №№, изъ дѣлъ же, кромѣ очень большихъ, описывали по 40 №№ и менѣе назначеннаго депар-

⁶⁾ Журн. и прот. за 1818 г., кн. 125, №№ 773 и 786.

Количество столбцовъ, собранныхъ изъ лоскутовъ, по вѣдомости, представленной департаментомъ въ 1829 г. къ оберъ-прокурору, равнялось 7.722. Прибавивъ его къ 16.859—числу столбцовъ, оставшихся послѣ непріятельскаго погрома въ цѣлости, получимъ 24.581. Вычтя послѣднее изъ 25.520—числа столбцовъ, имѣвшихся въ архивѣ до 1812 г., получимъ 939, т.-е. число столбцовъ или совершенно утратившихся, или же понавшихъ въ вышеупомянутую темную комнату, какъ „неспособные къ выправкамъ“. (См. дѣла обер.-прок., вѣд. 87, № 126).

⁷⁾ Жур. и прот. за 1814 г., кн. 131, № 86 и приложение II.

таментомъ въ подаваемыхъ о трудахъ своихъ вѣдомостяхъ отнюдь не показывали“⁸⁾. 16 октября слѣдующаго года департаментъ постановилъ объявить по всѣмъ четыремъ отдѣленіямъ архива, чтобы канцелярскіе служители, архиваріусы и столоначальники усилили свои старанія въ составленіи описей и алфавитовъ, „что теперь происходитъ въ весьма маломъ количествѣ“⁹⁾.

Въ началѣ 1820 г. разборка перебранныхъ въ 1812 г. книгъ, столбцовъ и вязокъ была окончена и о количествѣ ихъ были поданы въ приказный столъ перечневныя вѣдомости „по каждому городу“ (вѣдомостей этихъ не имѣется). Но такъ какъ въ послѣднихъ не было показано, всѣ ли сохранившіеся послѣ 1812 г. книги, столбцы и вязки находятся въ цѣломъ видѣ, то департаментъ опредѣлилъ, чтобы повѣтчики всѣхъ четырехъ частей архива „противъ поданныхъ въ 1787 г. вѣдомостей освидѣтельствовали по своимъ городамъ какъ въ книгахъ, такъ и въ связкахъ, въ наличности оставшіяся дѣла и по освидѣтельствованіи подали бы по каждому городу онымъ книгамъ и связкамъ особныя вѣдомости, обозначая противъ каждой книги и связки, что въ которой въ цѣлости дѣлъ осталось и въ которой не всѣ, съ дополненіемъ при томъ, сколько съ того 1787 г. противъ той вѣдомости въ излишествѣ имѣется связокъ, съ обозначеніемъ тѣмъ столбцамъ, книгамъ и связкамъ реестровъ и алфавитовъ порознь каждому сорту дѣлъ, не отступая той 1787 г. вѣдомости порядка“¹⁰⁾.

Съ этихъ поръ, дѣйствительно, въ еженедѣльныхъ рапортахъ, подававшихся присутствію департамента, показывалось отъ времени до времени и количество освидѣтельствованныхъ дѣлъ. Но, какъ видно, дѣло это шло очень вяло, — и повѣтчики постоянно отговаривались недостаткомъ времени. Въ виду этого, 19 ноября 1821 г. было постановлено, согласно именному указу 1785 года, употреблять на эту работу два дня въ недѣлю, именно пятницу и субботу; при чемъ въ эти два дня повѣтчики, архиваріусы и прочіе чиновники должны были заниматься „единственно только въ успѣшномъ свидѣтельствѣ книгъ, связокъ и составленіи предписанныхъ вѣдомостей“. Наблюденіе за этой работой предоставлено было секретарямъ, которые обязаны были каждый понедѣльникъ рапортовать о ходѣ ея присутствію департамента и „какъ можно стараться оныя вѣдомости покончить въ скорости“¹¹⁾. Съ конца марта мѣсяца 1823 г. въ рапортахъ секретарей, неизвѣстно по какой причинѣ, болѣе не указывается числа освидѣльствованныхъ дѣлъ, хотя и трудно допустить, чтобы эта работа была окончена въ столь короткое время. Точно также остается неизвѣстнымъ, къ какимъ результатамъ привела вся эта повѣрка книгъ, столбцовъ и вязокъ.

Одновременно съ тѣмъ происходила еще другая работа, вызванная утратою въ 1812 г. подлинныхъ документовъ. 18 апрѣля 1817 г. секретарь

⁸⁾ Журн. и прот. за 1817 г., кн. 122, № 168.

⁹⁾ Тамъ же, за 1818 г., кн. 125, № 762.

¹⁰⁾ Журн. и прот. за 1820 г., кн. 132, № 130.

¹¹⁾ Тамъ же, за 1821 г., кн. 135, № 650.

Рыбниковъ доложилъ департаменту, что въ первой части архива имѣются „въ немаломъ количествѣ“ точныя копія писцовыхъ книгъ, „оставшіяся отъ разсылки въ намѣстничества“, а также „выписи и дѣла просителей“, присланныя въ Вотчинную коллегію изъ Преображенскаго приказа („конфискованные изъ разныхъ домовъ“) и, наконецъ, „пергаменовыя книги, въ которыхъ писаны подлинникомъ изъ рѣшенныхъ, производимыхъ въ той коллегіи, по разнымъ городамъ разныхъ просителей дѣлъ экстракты“. Такъ какъ въ 1812 г. нѣкоторыя подлинныя писцовыя книги и списки съ нихъ были утрачены, то секретарь предлагалъ воспользоваться найденными имъ „актами“ для справокъ и съ этою цѣлью рекомендовалъ привести ихъ въ полную извѣстность и „ясность“. Департаментъ приказалъ справиться, дѣйствительно ли подлинныя писцовыя книги и списки съ нихъ утратились во время непріятельскаго нашествія и, если такъ, то сколько ихъ и какія остались въ цѣлости ¹²⁾. 13 мая 1820 г. требуемая справка была представлена, и департаментъ постановилъ, чтобы на будущее время, въ случаяхъ справокъ по тѣмъ городамъ, по коимъ утрачены подлинныя книги, пользовались найденными съ послѣднихъ точными копіями. вмѣстѣ съ тѣмъ велѣно было названнымъ копіямъ „сочинить вѣрнѣйшіе регистры“. Относительно же вышеупомянутыхъ дѣлъ Преображенскаго приказа и тѣхъ списковъ съ писцовыхъ книгъ, подлинныя которыхъ цѣлы, то имъ также велѣно было составить реестры и хранить въ первой части архива „особо“ ¹³⁾.

Итакъ, главная дѣятельность архива за разсматриваемый періодъ его жизни состояла въ приведеніи въ извѣстность и прежній порядокъ документовъ, уцѣлѣвшихъ послѣ двѣнадцатаго года и въ составленіи имъ реестровъ и алфавитовъ. Въ сентябрѣ 1831 г. присутствію департамента представлена была вѣдомость отъ четвертой части архива „состоящимъ въ ней писцовымъ, переписнымъ, межевымъ, отказнымъ, дачамъ 700-хъ и молодыхъ лѣтъ и другихъ наименованій книгамъ и столпамъ — оклееннымъ и неоклееннымъ“. Въ вѣдомости этой было показано, сколько книгъ и столбцовъ имѣлось по тому или другому городу до 1812 г. и сколько ихъ „въ оное нашествіе истреблено, разбито, смѣшано и, затѣмъ, нинѣ налицо по вѣрнѣйшему свидѣтельству въ наличности состоитъ“ (вѣдомости этой нѣтъ). При вѣдомости приложена была табель, показывающая число имѣющихся реестровъ и алфавитовъ. Въ концѣ 1834 г. такія же вѣдомости представлены были отъ первыхъ двухъ частей архива ¹⁴⁾.

Судя по этому, можно бы предположить, что разборъ архива въ сказанному времени былъ совершенно оконченъ, но на дѣлѣ это было едва ли такъ. И дѣйствительно, въ журналѣ Вотчиннаго департамента 2 января 1833 г. мы совершенно неожиданно читаемъ, что оберъ-прокуроръ Морозъ, при обзорѣннн своемъ архива, нашелъ „множество дѣлъ, заключающихся въ

¹²⁾ Журн. и прот. за 1817 г., кн. 122, № 68.

¹³⁾ Журн. и прот. за 1820 г., кн. 132, № 839.

¹⁴⁾ Тамъ же, за 1831 и 1834 гг., кн. 163, № 725; кн. 166, №№ 866 и 876.

столбцахъ, книгахъ и связкахъ, еще не разобранными и не описанными, столбцы не оклеенными и всѣмъ сямъ дѣламъ ни реестровъ, ни алфавитовъ не сдѣлано“, изъ чего онъ и заключилъ, что „архивъ сей не имѣтъ въ занятіяхъ своихъ тѣхъ значительныхъ успѣховъ, какіе необходимо должны были бытъ, ибо онъ до убавки по новому штату канцелярскихъ служителей имѣлъ къ сему всѣ способы“. Въ виду этого оберъ-прокуроръ совѣтовалъ департаменту „обратить ближайшее вниманіе на занятія сего архива, дабы разборъ и опись дѣлъ, составленіе онымъ реестровъ и алфавитовъ производились съ должнымъ успѣхомъ, и черезъ то ускорить приведеніе онаго архива въ надлежащее устройство“; о занятіяхъ же департамента и архива велѣлъ подавать ему съ будущаго года еженедѣльные вѣдомости. Въ отвѣтъ своемъ Морозу департаментъ счелъ нужнымъ прежде сказать о важномъ значеніи Вотчиннаго архива, какъ „источника, изъ коего почерпаются неоспоримыя доказательства на право владѣнія недвижимыми имѣніями какъ казнѣ, такъ и частнымъ лицамъ принадлежащими“, и „доказательства происхожденія дворянскихъ родовъ и степени родства каждаго дворянина предковъ“. Далѣе говорилось о томъ, что само правительство, сознавая важность „существа“ находящихся въ Вотчинномъ архивѣ документовъ, заботилось всегда объ ихъ сохраненіи и приведеніи въ наилучшій порядокъ, но въ 1812 г. „многотрудныя и продолжительныя“ занятія архива были „почти всѣ уничтожены“, и документы его всѣ были выброшены въ ровъ, при чемъ многіе изъ нихъ были изорваны въ лоскутки, нѣкоторыя же „отъ мокроты истребились“. Затѣмъ департаментъ указывалъ на тотъ громадный трудъ, который ему пришлось вынести при разборѣ и сортировкѣ смѣшанныхъ дѣлъ. Но при его же „неуспѣшномъ“ попеченіи разборъ дѣлъ „по городамъ“ уже оконченъ, „а имѣющіяся дѣла въ связкахъ для лучшаго храненія ихъ переплетены въ книги, потому многomu количеству и описи учинены, а за сими и оставшіеся отъ разбитыхъ, пропавшихъ дѣлъ листы и тетради также всѣ разобраны по сортамъ; относительно же дѣлъ, въ книгахъ состоящихъ, то онымъ, равно и столбцамъ оклееннымъ, какъ прежде производились, такъ и нынѣ производятся надлежащія описи, а столоначальники и архиваріусы оныя свидѣтельствуютъ; разобранныя же по городамъ столбцы остаются неоклеенными и неописанными потому, что департаментъ съ самаго открытія присутствія своего не имѣлъ къ тому никакихъ способовъ“. Вслѣдъ затѣмъ департаментъ жаловался на недостатокъ чиновниковъ вообще и „опытныхъ и знающихъ вотчинныя дѣла“ въ частности. При такихъ же обстоятельствахъ онъ не могъ имѣть большаго успѣха въ приведеніи своего архива въ прежній порядокъ, т.-е. „описать всѣ имѣющіяся въ немъ дѣла и составить алфавиты“, но уже и то, что сдѣлано имъ въ этомъ отношеніи, „получило одобреніе“ высшаго начальства, выразившееся въ неоднократныхъ наградахъ чиновникамъ департамента. Наконецъ, департаментъ приводилъ въ свое оправданіе постоянную выдачу имъ по разнымъ требованіямъ „многотрудныхъ справокъ“, чего нельзя было бы ожидать при неизмѣнной описи и отсутствіи порядка въ архивѣ, и заканчивалъ свой отвѣтъ оберъ-

прокурору слѣдующими весьма откровенными словами: „но всѣмъ выше-писаннымъ обстоятельствамъ ясно видно, что въ архивѣ сего департамента дѣламъ, какъ въ столбцахъ, такъ и книгахъ и связкахъ состоящихъ, со времени 1813 г. и донинѣ описи многому количеству сдѣланы, что и въ представленныхъ къ его превосходительству въ декабрѣ мѣсяцѣ вѣдомостяхъ означено, слѣдовательно за таковыя труды и успѣхи департаментъ заслуживаетъ особое одобреніе и вниманіе начальства“¹³⁾.

Такой тонъ и характеръ донесенія департамента, повидимому, сильно не понравился Морозу, и онъ не замедлилъ сдѣлать ему за это внушеніе. Прежде всего, онъ указывалъ департаменту на то, что послѣ сдѣланнаго имъ послѣднему замѣчанія о неуспѣшности разбора и описанія дѣлъ архива „нѣтъ приличія возражать, что много сдѣлано, и не замѣчанія, а одобренія заслуживаетъ“; далѣе, что награды отъ начальства должны поставить департаментъ „въ строгую обязанность“ удвоить труды и привести всѣ дѣла къ концу, а не оправдываться ими, когда еще не все сдѣлано; затѣмъ, что утвержденію департамента относительно успѣшности въ производствѣ справокъ противорѣчить вѣдомость неоконченными дѣламъ, въ которой онъ находитъ „*четырехлѣтнее продолженіе справокъ*“. Послѣ этого оберъ-прокуроръ замѣчалъ, что онъ знаетъ порядокъ, какъ пишутся дѣловыя бумаги, — сначала начерно, потомъ набѣло, — и что это практикуется не сто лѣтъ, какъ говоритъ департаментъ, а съ тѣхъ поръ, можетъ быть, какъ писать начали, поэтому не было „ни малѣйшаго приличія представлять къ нему о семъ, когда онъ далъ знать департаменту, что не начальную, а окончательную работу желаетъ видѣть, и потому нѣтъ ему нужды знать, что начерно описано: отвѣтъ сей показываетъ незнаніе департаментомъ отчетности“. Наконецъ, что касается до требованія департаментомъ „отдачи ему должной справедливости“ и „не лишитъ оный заслуженныхъ имъ наградъ“, то оберъ-прокуроръ отказывался понять, „къ чему помѣстилъ департаментъ выраженіе сіе, такъ какъ первое будетъ отдано ему по мѣрѣ успѣха, а второе вовсе не у мѣста“. Въ заключеніе, Морозъ предложилъ департаменту „безъ дальнѣйшихъ объясненій“ заняться приведеніемъ въ порядокъ архива, а объ успѣхахъ какъ этихъ, такъ и другихъ его занятій представлять ему еженедѣльные вѣдомости (по приложенной формѣ). Кромѣ того, „дать ходъ“ нерѣшеннымъ дѣламъ, начавъ съ поданныхъ въ 1829 г., и „отнюдь не оставлять ни одного дѣла за нехожденіемъ“, но имѣть ихъ исполненными и выдавать по первому требованію; на будущее же время отнюдь не допускать „столь продолжительныхъ выправокъ, по необходимости долженствующихъ обратить на себя неудовольствіе начальства и жалобы частныхъ лицъ“. Наконецъ, Морозъ просилъ департаментъ „содѣйствовать также личнымъ надзоромъ по архиву, чтобы, по мѣрѣ возможности и способовъ, работа шла безостановочно, и не отговариваться невозможностью, коей слѣдствія бываютъ всегда — совершенное бездѣйствіе“. По прочтеніи этого предложенія оберъ-

¹³⁾ Журн. и прот. за 1838 г., кн. 165, № 1.

прокурора, департаментъ постановилъ: три дня въ недѣлю заниматься справками, а остальные два, согласно Высочайшему указу отъ 7 января 1786 г., посвящать описанію и приведенію въ порядокъ архива ¹⁶⁾. Но и послѣ этого дѣло, кажется, не пошло лучше: успѣхи по прежнему оставались „неполные и слабые“ и оберъ-прокурору еще неоднократно приходилось напоминать департаменту „о употребленіи со стороны его всей дѣятельности и вниманія къ точному и опредѣленному исполненію означенныхъ предложеній его“ ¹⁷⁾.

Такъ происходили разборъ и описаніе Вотчиннаго архива до 1835 г., когда вступилъ въ дѣйствіе комитетъ, учрежденный для описанія сенатскихъ архивовъ. Къ этому времени въ архивѣ оставались еще неописанными—12.281 столбецъ и 6.220 книгъ, а „въ алфавитъ непрописанныхъ“—12.081 столбецъ и 5.539 книгъ, слѣдовательно, добрая половина общаго количества хранившихся въ немъ столбцовъ и книгъ ¹⁸⁾.

За разсматриваемый періодъ времени Вотчинный архивъ увеличился дѣлами бывшей Вотчинной конторы, привезенными изъ С.-Петербургскаго Государственнаго архива старыхъ дѣлъ. Дѣла эти поступили сначала, вмѣстѣ съ другими, въ Московскій Государственный архивъ и уже оттуда въ 1834 г. переданы были въ Вотчинный. Они заключались въ 26.429 столбцахъ, 1.608 книгахъ, 46 планахъ и чертежахъ, при 15 реестрахъ и 5 алфавитахъ ¹⁹⁾. Кромѣ того, въ 1842 г., по распоряженію министра юстиціи, передано было Вотчинному архиву изъ Писцоваго архива Межевой канцеляріи 337 копій съ писцовыхъ и другихъ книгъ, „въ томъ предположеніи, что отъ приобрѣтенія сихъ копій Вотчинный департаментъ получить новое средство къ удовлетворенію требованій владѣльцевъ въ выдачѣ имъ копій съ поземельныхъ документовъ и другихъ свѣдѣній“ ²⁰⁾.

Какъ и въ прежне время, конечною цѣлью вышеуказанныхъ занятій по описанію и приведенію въ порядокъ архива было успѣшное производство справокъ, поступавшихъ въ Вотчинный департаментъ отъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ. Выдача справокъ была главнымъ, можно сказать единственнымъ въ то время, назначеніемъ Вотчиннаго департамента и его архива. Такъ смотрѣло на это высшее начальство, такъ же относился къ своей дѣятельности и самъ департаментъ. Вотъ что говорилъ послѣдній относительно значенія своего архива въ рапортѣ оберъ-прокурору Павлу Павловичу Гагарину отъ 29 апр. 1826 г.: „Въ заключеніе, департаментъ обязанностью поставляетъ и о важности его архива донести, что оный по многимъ отношеніямъ весьма нуженъ: безызвѣстно, что рѣдкій владѣлецъ можетъ имѣніе свое какъ по наслѣдству, такъ и по купчимъ за себя утвердить и размежеваться между участвующими съ нимъ владѣльцами

¹⁶⁾ Тамъ же, за 1833 г., кн. 165, №№ 43 и 73.

¹⁷⁾ Тамъ же, №№ 284, 367, 634 и др.

¹⁸⁾ Дѣла оберъ-прокурора, ваз. 95, № 201.

¹⁹⁾ Журн. и прот. за 1834 г. кн. 166, №№ 255 и 707.

²⁰⁾ Тамъ же, за 1839 и 1842 гг., №№ 1129 и 476.

и коронѣ принадлежащими крестьянами, да и не можетъ знать въ общемъ владѣніи своей принадлежности, ни доказать между предками родство, ни о происхожденіи и дворянствѣ своихъ предковъ безъ выравокъ съ вотчиннымъ архивомъ, а къ тому и всякіе бываемые между владѣльцами и казенными крестьянами споры какъ всѣми судебными мѣстами, такъ и Правительствующимъ Сенатомъ, а иногда и самимъ Всемилостивѣйшимъ Государемъ, рѣшаются не по иному чему, какъ по справкамъ, получаемымъ изъ Вотчиннаго департамента, кои въ немаломъ количествѣ отсылаются и самимъ просителямъ выдаются²¹⁾.

Мы не станемъ говорить здѣсь о томъ, какого рода, отъ кого и въ какомъ количествѣ поступали справки въ Вотчинный департаментъ, такъ какъ объ этомъ уже было подробно изложено въ исторіи Вотчиннаго архива до 1812 года (см. „Опис. док. арх. М. Ю.“ т. V, стр. 335 — 361); а ограничимся лишь указаніемъ на то, какъ производились онѣ послѣ непріятельскаго погрома.

Вслѣдствіе утраты въ 1812 г. большей части описей и алфавитовъ, выдача справокъ была первое время весьма затруднена, такъ что приходилось даже совершенно отказывать просителямъ или, по крайней мѣрѣ, извиняться, что справка не можетъ быть выполнена скоро въ виду того, что „дѣла сего департамента въ совершенный порядокъ еще не приведены“²²⁾. Въ большинствѣ случаевъ нужно было проходить дѣла („тысячи дѣлъ“) подлинникомъ, что отнимало много времени и стоило большаго труда. Особенно же много хлопотъ возникло изъ за утраты въ 1812 г. присланныхъ изъ Сената для дополненій пяти тяжёбныхъ дѣлъ; тщетно департаментъ разыскивалъ ихъ въ вѣззахъ и кучахъ столбцовъ и даже по другимъ архивамъ: въ концѣ концовъ четыре изъ нихъ пришлось возобновить, для чего и были присланы изъ Сената копии съ опредѣленій по названнымъ дѣламъ²³⁾.

Нечего говорить о томъ, что жалобы на медленность департамента въ производствѣ справокъ раздавались безпрестанно какъ отъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, такъ и частныхъ лицъ. 8 апрѣля 1814 г., по поводу такой жалобы Казанской гражданской палаты, департаментъ постановилъ донести оберъ-прокурору Рахманову, что хотя онъ и „самъ по себѣ прилагаетъ всевозможное стараніе и всегдашнее попеченіе, чтобы справки обрабатываемы были успѣшнѣйшимъ и аккуратнѣйшимъ образомъ и исполняемы безъ промедленія времени, но за всѣмъ тѣмъ въ скорости таковыхъ справокъ отправлять не можетъ, потому что послѣ бытности въ Москвѣ непріятеля алфавиты и реестры дѣламъ и другимъ документамъ отысканы только по пятидесяти городамъ, по прочимъ же городамъ (слѣдуетъ перечень болѣе 40 городовъ) совсѣмъ ихъ не найдено, по случаю чего по сямъ городамъ и справки обрабатываются и исполняются медлительнѣе, неже-

21) Тамъ же, за 1826 г., кн. 150, № 17.

22) Тамъ же, за 1814 г., кн. 118, №№ 3, 4, 68 и др.

23) Тамъ же, за 1816 г., кн. 119, № 12.

ли по тѣмъ городамъ, по коимъ остались цѣлы алфавиты и реестры дѣламъ“²⁴⁾.

Подобныя жалобы на медленность департамента въ выдачѣ справокъ продолжали раздаваться и много позднѣе. Въ 1817 г. оберъ-прокуроръ Озеровъ извѣщалъ департаментъ, что министръ юстиціи „изволилъ изъ мѣсячныхъ вѣдомостей усмотрѣть, что дѣла въ ономъ департаментѣ производятся съ крайнею медленностью, и члены его не употребляютъ никакого раченія къ окончанію оныхъ; а что департаментъ въ очисткахъ своихъ объявляетъ, что по означеннымъ дѣламъ чинятся справки, то таковыя причины въ оправданіе приняты быть не могутъ, тѣмъ болѣе что по онымъ дѣламъ таковыя справки продолжаются по нѣскольکو лѣтъ, какъ то—по дѣлу помѣщиковъ Сабуровыхъ съ баронессою Соловьевой, на что мужъ Чекмаревой утруждалъ г. министра юстиціи просьбою“. Въ виду этого, оберъ-прокуроръ „строжайше подтверждаетъ“, чтобы департаментъ принялъ „надлежащія мѣры къ успѣшнѣйшему теченію дѣлъ“ и чтобы въ подаваемыхъ къ нему ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ было обозначено, по какой именно причинѣ то или другое дѣло остается нерѣшеннымъ; относительно же справки по дѣлу Сабуровыхъ и Чекмаревой съ баронессою Соловьевой оберъ-прокуроръ требовалъ особаго донесенія. Департаментъ отвѣтилъ на это слѣдующее: 1) рѣшеніе 9 спорныхъ дѣлъ, присланныхъ изъ Сената, затанулось по причинѣ недоставленія отъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ нужныхъ справокъ; 2) медленность же въ рѣшеніи другихъ дѣлъ происходитъ главнымъ образомъ отъ утраты въ 1812 г. многихъ алфавитовъ и реестровъ, вслѣдствіе чего повѣтчикъ „по каждому почти посланному требованію“ долженъ нѣскольکو сотъ книгъ и вѣсковъ пересмотрѣть и прочитать подлинникомъ; 3) съ уменьшеніемъ послѣ 1812 г. чиновниковъ повѣтчику приходится работать вдвое противъ прежняго, а 4) справки поступаютъ почти ежедневно. Въ заключеніе, департаментъ просилъ оберъ-прокурора „обратить на усердную ихъ службу начальническое его вниманіе и оправдать ихъ передъ г. министромъ юстиціи, дабы не нести гнѣвъ отъ его высокопревосходительства безъ вины, ибо не они причиною медленному рѣшенію дѣлъ, а виною сему неприятели, расхитившіе и разбросавшіе по оврагамъ архивъ его въ 1812 г.“²⁵⁾.

Въ слѣдующемъ году, въ виду „великой медленности“ въ производствѣ справокъ, департаментъ постановилъ, чтобы повѣтчики и помощники ихъ ходили въ архивъ даже по субботамъ и работали тамъ отъ 8 до 3 часовъ, подѣ страхомъ отвѣтственности, налагаемой § 3 генеральнаго регламента²⁶⁾.

Но особенно недоволенъ былъ этою медлительностью оберъ-прокуроръ Морозъ, который, какъ мы уже имѣли случай видѣть, неоднократно выражалъ департаменту свое неудовольствіе по поводу неаккуратности въ вы-

²⁴⁾ Прот. за 1814 г., кн. 113, № 21.

²⁵⁾ Журн. и прот. за 1817 г., кн. 122, № 109.

²⁶⁾ Тамъ же, за 1818 г., кн. 125, № 771.

дачѣ справокъ и неуспѣшности въ разборѣ и описи дѣлъ. Требуя отъ департамента строгой отчетности и представленія къ нему еженедѣльных, мѣсячныхъ и годовыхъ вѣдомостей, онъ въ тоже время самъ нерѣдко посѣщалъ департаментъ и его архивъ и такимъ образомъ лично слѣдилъ за его занятіями ²⁷⁾.

Что же касается до характера производившихся въ Вотч. департаментѣ за разсматриваемый нами періодъ справокъ, то онъ оставался тѣмъ же самымъ, какъ и до 1812 г., и потому мы не станемъ болѣе говорить объ этомъ. Изъ болѣе любопытныхъ въ историческомъ отношеніи справокъ мы можемъ привести лишь очень немногія, да и то, болѣею частью, невыполненныя Вотчиннымъ архивомъ.

I. Въ 1818 г. Сенатъ потребовалъ отъ Вотчиннаго департамента извѣстія о томъ, имѣются ли по Астраханской губерніи писцовыя, межевыя и другія книги и грамоты, кто имѣлъ право производить въ той губерніи дачи („временами или на вѣчность“), какого рода дачи должны быть признаваемы дѣйствительными и съ мѣрою ли онѣ производимы были или по урочищамъ безъ мѣры, — буде съ мѣрою, то съ четвертною или какою другою, и если съ другою особеннаго званія, то какъ велика та мѣра по переводенію въ десятины. Но по справкѣ оказалось, что по Астраханской губерніи „никакихъ дѣлъ никогда не имѣлось и въ Вотчинной коллегіи, да и по вѣдомостямъ въ наличности не оказалось“ ²⁸⁾.

II. Въ 1824 г., по предписанію министра юстиціи, велѣно было розыскать инструкцію оберъ-прокурору Сената, писанную собственною рукою Петра Великаго. Названной инструкціи не оказалось ²⁹⁾.

III. Въ 1828 г. Межевой департаментъ Прав. Сената, по дѣлу о жалобахъ кузнецкаго уѣзда казенныхъ поселянъ и разныхъ помѣщиковъ, просилъ прислать ему чертежи селамъ и деревнямъ названнаго уѣзда, составленные въ 1741—1746 гг. Требуемые чертежи оказались въ одномъ дѣлѣ по городу Казани и были отосланы въ Сенатъ ³⁰⁾.

IV. Въ томъ же году Вотчинному департаменту дано было предписаніе розыскать „достоверный“ списокъ съ указа о сошномъ письмѣ, изданнаго около 1730 г. вмѣстѣ съ писцовымъ наказомъ. Указъ этотъ нуженъ былъ при составленіи Пол. Собр. Законовъ и не оказался на лицо ни въ II отдѣленіи Собственной Его Величества канцеляріи, ни въ разныхъ архивахъ, послѣ чего, по указанію Сперанскаго, и обратились за нимъ въ Вотчинный департаментъ. Но требуемаго указа не нашлось и въ этомъ послѣднемъ; оказалось только производство бывшей Вотчинной коллегіи 1756 г. по доношенію Московской губернской межевой канцеляріи, которая „отъ той коллегіи о количествѣ мѣры сошнаго письма испрашивала разрѣшенія,

²⁷⁾ Тамъ же, за 1833 г., кн. 165, № 49.

²⁸⁾ Тамъ же, за 1818 г., кн. 125, № 23.

²⁹⁾ Тамъ же, за 1824 г., кн. 144, № 647.

³⁰⁾ Тамъ же, за 1828 г., кн. 155, № 67.

равно и по какимъ новелѣніямъ оная положена съ того указа копій“. Это производство и было послано къ министру юстиціи ²¹⁾).

V. Въ 1819 г. министерство юстиціи потребовало прислать ему писцовыя книги 7131 и 7132 гг.—„землямъ, жалованнымъ Строгановымъ въ Пермской губерніи по рѣкѣ Чусовой“. Означенныя книги были доставлены ²²⁾).

Кромѣ справокъ, въ 1826 и 1827 гг. чиновники архива занимались, по предписанію министра юстиціи, присканіемъ узаконеній за 1649—1764 гг., или, вѣрнѣе сказать, провѣркой реестра послѣднимъ, присланнаго изъ министерства. Эта повѣрка производилась „по записнымъ указамъ и дьячимъ приговорамъ“, хранившимся въ первой части архива, секретаремъ Рудаковымъ и повѣтчикомъ Гавриловымъ подъ наблюденіемъ ассессора Васильева, при чемъ всѣ узаконенія, непомѣщенныя въ присланномъ реестрѣ, вносились въ особый, дополнительный реестръ, и послѣ этого оба эти реестра отсылались въ Разрядный архивъ для подобной же провѣрки. При провѣркѣ въ архивѣ Вотчиннаго департамента узаконеній за 1725—1740 гг. не оказалось „какъ записныхъ, такъ и подлинныхъ указамъ книгъ съ 1728 по 1737 г., такъ какъ онѣ сгорѣли въ пожаръ 1737 г.“ ²³⁾).

Послѣ этого архиву дана была еще подобная же работа, а именно: изъ департамента Министерства Юстиціи присланы были въ архивъ два реестра—одинъ указамъ, записаннымъ въ реестры архива II отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи, другой—указамъ, имѣвшимся въ самомъ департаментѣ Министерства Юстиціи. Требовалось отыскать въ архивѣ указы, означенные въ этихъ двухъ реестрахъ, и списавъ съ нихъ точныя копія, препроводить послѣднія къ министру юстиціи. Въ случаѣ же, если въ архивѣ не окажется нѣкоторыхъ изъ внесенныхъ въ реестры указовъ, то для отысканія ихъ реестры велѣно было передать въ Разрядный архивъ. Черезъ нѣсколько времени секретарь архива представилъ въ департаментъ Министерства Юстиціи „съ оказавшихся указовъ копія“ и саміе реестры „съ надлежащими противъ перваго реестра нѣкоторымъ оказавшимся указамъ отмѣтками“ ²⁴⁾).

Такова была дѣятельность архива Вотчиннаго департамента за 1813—1835 гг. Теперь слѣдуетъ упомянуть о работахъ въ архивѣ Вотчиннаго департамента уже извѣстнаго намъ академика Гамеля, которому по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему на представленіе московскаго военнаго генералъ-губернатора кн. Голицына, поручено было разсмотрѣть „имѣющіеся въ архивахъ при московскомъ Сенатѣ понынѣ неразвернутые столбцы для извлеченія свѣдѣній, относящихся до заводовъ, фабрикъ и ремесель“. 21 де-

²¹⁾ Журн. и прот. В. Д., за 1828 г., кн. 155, № 416. Къ сожалѣнію, дипломпроизводство это не отыскано въ настоящее время, хотя оно и было возвращено изъ министерства въ томъ же году.

²²⁾ Тамъ же, кн. 129, № 102.

²³⁾ Тамъ же, за 1826 г., кн. 150, дд. №№ 547, 644, 703 и 787; за 1827 г., кн. 153, дд. №№ 19 и 96.

²⁴⁾ Тамъ же, за 1827 г., кн. 153, дд. №№ 381 и 351.

кабря 1834 г. оберъ-прокуроръ Морозъ сдѣлалъ предложеніе Вотчинному департаменту „о допущеніи Гамеля къ расклейкѣ хранящихся въ архивѣ онаго столбцовъ и обращенія таковыхъ въ тетради“, какъ это ему разрѣшено было производить въ Разрядномъ архивѣ. Но Вотчинный департаментъ „по соображеніи всѣхъ относящихся къ сему обстоятельствъ“, нашелъ предлагаемую Гамелемъ мѣру нецѣлесообразною по слѣдующимъ причинамъ:

1. Такъ какъ приговоръ обыкновенно писался по мѣстамъ склейки столбца, на лицевой его сторонѣ, а скрѣпа дѣлалась на тѣхъ же мѣстахъ на оборотной, то „черезъ разрывъ столбца невозможно будетъ знать ни скрѣпы, ни содержанія приговора, которыя необходимы для помѣщенія въ справкахъ, выдаваемыхъ департаментомъ“.

2. При расклейкѣ могутъ произойти „злоупотребленія“, а именно: могутъ быть попорчены буквы, обозначающія число четвертей и поставленныя нерѣдко на самыхъ склейкахъ, такъ что „отъ уничтоженія одной буквы могутъ уничтожиться сотни и даже тысячи четвертей, ибо въ древнемъ дѣлопроизводствѣ числа обозначались церковными буквами, въ которыхъ потеря даже одной половины буквы даетъ другое число“.

3. Гнилые столбцы, которые черезъ расклейку Гамель думаетъ сохранить, могутъ отъ нея „подвергнуться совершенному уничтоженію“ вслѣдствіе смачиванія водою мѣстъ склейки.

4. Столбцы существуютъ уже нѣсколько сотъ лѣтъ, „будучи всѣмъ доступны и постоянно служа для справокъ, „а потому, казалось бы, не должны они затруднять и г. Гамеля“.

5. Наконецъ, этому противорѣчатъ извѣстные указы правительства, какъ-то: въ 12 пунктѣ именнаго указа, даннаго Вотчинной конторѣ въ 1720 г. февраля 18-го, сказано: „дѣла, которыя въ столбцахъ въ старыхъ, тѣ перебрать и переклеить въ столбцы особо“; далѣе, 4-й пунктъ указа Прав. Сената отъ 21 января 1726 г. гласитъ: „а вышеописанные старыя столбцы оклеить и высушить и держать въ сохранномъ мѣстѣ и той Вотчинной коллегіи смотрѣть, дабы тѣмъ столбцамъ никакого поврежденія не было“; наконецъ, по Высочайше утвержденному 7 января 1786 г. довлду директора Камынина склейка столбцовъ признана необходимою, на что и было ассигновано тогда 600 руб.—Оберъ-прокуроръ представилъ о всемъ этомъ министру юстиціи, который далъ слѣдующій, нѣсколько уклончивый, отвѣтъ: такъ какъ предложенный Гамелемъ способъ разборки столбцовъ „оказался на опытѣ неудобноисполнимымъ“ для Вотчиннаго архива, но въ Разрядномъ архивѣ „онъ уже начатъ и признанъ безвреднымъ“, то онъ, министр юстиціи, поручаетъ допустить Гамеля „къ разбору дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Вотчиннаго департамента не иначе, какъ по тому способу, какой на самомъ дѣлѣ окажется удобнѣйшимъ“; въ то же время министр поставилъ оберъ-прокурору въ обязанность содѣйствовать Гамелю „всѣми мѣрами къ успѣшному исполненію возложеннаго на него порученія“, такъ какъ онъ занимается по Высочайшему повелѣнію.

Но работалъ ли Гамель въ Вотчинномъ архивѣ, неизвѣстно, хотя

вѣрнѣе будетъ думать, что нѣтъ ³⁵⁾. Изъ другихъ лицъ, допущенныхъ къ занятіямъ въ Вотчинномъ архивѣ, мы должны назвать еще: поручика Висковатаго (въ 1837 г.), члена Московскаго общества исторіи и древностей російскихъ Снегирева, члена Археографической комиссіи Строева (въ 1839 г.) и двухъ офицеровъ — Зубова и Ващинина (въ 1840 г.), но занимались ли они дѣйствительно въ Вотчинномъ архивѣ, мы не знаемъ ³⁶⁾.

Указавъ въ главныхъ чертахъ, въ чемъ состояла дѣятельность Вотчиннаго департамента и его архива послѣ 1812 года, мы должны сказать нѣсколько словъ о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя имѣли мѣсто за подлежащій нашему разсмотрѣнію періодъ времени въ администраціи и составѣ чиновниковъ его.

Какъ было уже сказано въ самомъ началѣ, событія двѣнадцатаго года сопровождалась, между прочимъ, уменьшеніемъ числа чиновниковъ въ Вотчинномъ департаментѣ, изъ которыхъ одни „померли“, другіе „безвѣсти пропали“, а третьи просто не захотѣли продолжать службу въ департаментѣ и поступили въ другія мѣста. Какъ бы то ни было, но отъ 153 чиновниковъ, состоявшихъ въ департаментѣ до 1812 года, послѣ этого года осталось налицо всего лишь 69 человекъ. Вслѣдствіе того указомъ Правительствующаго Сената 1813 года было предписано Вотчинному департаменту „всемирно озаботиться — прискаты и наполнить свое штатное число канцелярскихъ служителей“ ³⁷⁾. Но по причинѣ жалкихъ окладовъ жалованья охотниковъ поступить на службу въ департаментъ оказалось мало, такъ что послѣднему приходилось даже брать „изъ податнаго состоянія“. Особенно же сильно давалъ себя знать недостатокъ въ „опытныхъ и знающихъ вотчинныя дѣла“ чиновникахъ. Мало того, департаментъ не имѣлъ даже „хорошихъ писцовъ“ ³⁸⁾.

Такое затруднительное положеніе Вотчиннаго департамента обратило на себя вниманіе оберъ - прокурора кн. Гагарина и заставило его ходатайствовать передъ министромъ юстиціи объ увеличеніи окладовъ жалованья чиновникамъ Вотчиннаго архива. 15 мая 1824 года онъ представилъ министру свой проектъ, въ которомъ предлагалъ переименовать Вотчинный департаментъ въ „Государственный архивъ прежнихъ вотчинныхъ дѣлъ“, а чиновниковъ и канцелярскихъ служителей распредѣлить по всемъ четыремъ отдѣленіямъ архива, „оставя послѣднихъ раздѣленіе во всемъ на прежнемъ основаніи“. Присутствіе архива должно было состоять изъ того же числа членовъ, какое опредѣлено по штату 1786 года; при немъ долженъ находиться секретарь съ помощникомъ и двумя копѣистами для веденія журналовъ, входящихъ и исходящихъ книгъ и т. п. Въ каждой части архива должно

³⁵⁾ Журн. и прот. за 1835 г., кн. 167, д. д. №№ 1 и 28.

³⁶⁾ Тамъ же, за 1837 г., кн. 169, № 182; за 1839 г., кн. 171, №№ 143 и 382; за 1840 г., кн. 172, № 18.

³⁷⁾ Тамъ же, за 1829 г., кн. 160, д. № 442.

³⁸⁾ Тамъ же, за 1833 г., кн. 165, д. № 1.

быть по одному архивариусу, по два столоначальника съ потребнымъ числомъ помощниковъ и писцовъ. Каждую часть архива оберъ-прокуроръ предлагалъ раздѣлить на два стола или отдѣленія. Что же касается занятій архива, кромѣ справокъ, то онъ находилъ нужнымъ „общими силами“ всѣхъ архивариусовъ и канцелярскихъ служителей заняться разборкою, описью и приведеніемъ въ порядокъ дѣлъ, при чемъ въ реестры и алфавиты помѣщать ни одни только имена и фамиліи владѣльцевъ, „но и cadaго селенія и пустоши названіе“. По этому штату общее количество чиновниковъ архива опредѣлено было въ 52 человекъ; сумма же на жалованье имъ и канцелярскіе расходы должна была въ общемъ остаться такою же, какая отпускалась на то по прежнимъ штатамъ, т.-е. 22.728 руб.

Министръ нашелъ „сіи предположенія“ оберъ-прокурора „уважительными“, но, прежде чѣмъ осуществить ихъ, совѣтовалъ ему обратиться къ Вотчинному департаменту и спросить его, не найдетъ ли онъ съ своей стороны еще какихъ-либо „пробѣловъ“ въ вышеприведенномъ проектѣ, „дабы избѣжать впоследствии пополненій“. На запросъ, сдѣланный по этому поводу оберъ-прокуроромъ Вотчинному департаменту, послѣдній не замедлилъ представить отъ себя проектъ штатовъ, нѣсколько отличившійся отъ вышеупомянутаго проекта кн. Гагарина. Изложивъ весьма пространно исторію Вотчиннаго архива до 1812 года и указавъ на разгромъ его въ этомъ году и на значительное уменьшеніе чиновниковъ, департаментъ просилъ—или оставить прежніе штаты, или же принять новые, составленные имъ самимъ, а именно: два секретаря, изъ которыхъ на обязанности перваго должна быть вся административная часть по канцеляріи „Государственнаго архива прежнихъ вотчинныхъ дѣлъ“, кромѣ того наблюденіе за разборкомъ и описью документовъ въ первыхъ двухъ отдѣленіяхъ его, повѣрка описей и представленіе присутствію опредѣленныхъ вѣдомостей о занятіяхъ чиновниковъ; обязанности втораго секретаря должны состоять въ завѣдываніи денежною казною и, подобно первому, въ наблюденіи за работами въ остальныхъ двухъ отдѣленіяхъ архива; наконецъ, оба они ведутъ всѣ дѣла по справкамъ. Далѣе,—семь архивариусовъ, которые должны „повѣрять всю сдѣланную архивскими чиновниками выpravку“ и отвѣчать за вѣрность справки и цѣлость вѣренныхъ каждому изъ нихъ документовъ. Сверхъ того архивариусы обязаны заниматься приведеніемъ въ порядокъ дѣлъ, свидѣтельствовать описи и составлять алфавиты. Помощниками имъ во всѣхъ этихъ занятіяхъ служатъ по-вытчики. Наконецъ, прочіе чиновники (по пяти человекъ, самое меньшее, въ каждой части архива) исполняютъ всѣ черновыя и канцелярскія работы, какъ-то: принимаютъ отъ по-вытчиковъ дѣла съ роспискою, составляютъ начерно описи или реестры, съ обозначеніемъ въ нихъ именъ и фамилій владѣльцевъ и названій владѣній, и переписываютъ ихъ на-бѣло. Что же касается до состава присутствія архива, то онъ долженъ оставаться прежнимъ. Общее же число всѣхъ штатныхъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, переплетчиковъ и сторожей по этимъ штатамъ опредѣлено было въ 60 человекъ, при чемъ сумма на жалованье имъ и на канцелярскіе расходы ос-

тавлена та же самая, что и прежде. Но обоимъ этимъ проектамъ увеличенія штата не суждено было осуществиться. Тщетно кн. Гагаринъ напоминалъ не разъ какъ самому министру, такъ и директору департамента Министерства Юстиціи о необходимости увеличить оклады жалованья чиновниковъ, которые „находятся въ самомъ бѣдственномъ положеніи, такъ что не имѣютъ не только приличной званію ихъ одежды, но и почти никакой“, тщетно указывалъ имъ на то, что при существующихъ въ Вотчинномъ департаментѣ окладахъ „люди неподатнаго состоянія, какъ-то: ученые, кончившіе курсъ въ университетѣ и дѣти личныхъ дворянъ, неимѣющіе средствъ по бѣдности окончить курса наукъ“, не захотятъ или даже не найдутъ возможности поступить туда на службу,—отвѣта на это не было никакого, и Вотчинный департаментъ долженъ былъ еще нѣсколько лѣтъ находиться въ томъ же печальномъ положеніи, которое происходило, по его мнѣнію, исключительно отъ незначительности окладовъ жалованья ³⁹⁾.

Впрочемъ незначительность окладовъ постоянного содержанія чиновниковъ Вотчиннаго департамента отчасти была возмѣщаема выдаваемыми имъ отъ времени до времени пособіями, которыя въ общемъ были довольно значительны. Такъ, Высочайшимъ указомъ отъ 27 сентября 1827 года, послѣдовавшимъ на докладъ министра юстиціи „о крайне бѣдномъ положеніи чиновниковъ и канцелярскихъ служителей Вотчиннаго департамента“, велѣно было выдать имъ въ пособіе „до утвержденія новыхъ штатовъ“ единовременно 10.000 руб. изъ суммъ Сенатской типографіи ⁴⁰⁾. Спустя три года, т. е. въ 1830 году было выдано еще столько же ⁴¹⁾. Въ концѣ слѣдующаго года управляющій Министерствомъ Юстиціи Д. В. Дашковъ посѣтилъ Вотчинный архивъ и освѣдомился объ его занятіяхъ, послѣ чего замѣтилъ, что жалованье чиновникамъ „весьма малое“, и потому разрѣшилъ имъ ходатайствовать о единовременномъ пособіи „до установленія новыхъ штатовъ“ ⁴²⁾. Въ апрѣлѣ 1832 года Вотчинному департаменту снова было выдано 10.000 руб. для пособія бѣднымъ чиновникамъ его.

Наконецъ, 27 мая 1832 года послѣдовало утвержденіе новыхъ штатовъ для „Архива прежнихъ вотчинныхъ дѣлъ“, которые постановлено было ввести съ 1 сентября того же года. По этимъ штатамъ положено было канцелярскихъ служителей—6 человекъ „средняго“ и 10 „низшаго“ оклада, итого 16 человекъ, съ жалованьемъ — первымъ по 400 руб., вторымъ по 300 руб. въ годъ; кромѣ того „на паякъ и обмундировку“ по 120 руб. ⁴³⁾.

Однако и при новыхъ штатахъ чиновники продолжали бѣдствовать и по прежнему просили себѣ пособія. Такъ, въ 1834 году имъ было пожало-

³⁹⁾ Тамъ же, за 1826 д., кн. 150, л. № 17, и обер-прокурорскія дѣла, явл. 67, л. № 178.

⁴⁰⁾ Тамъ же, за 1827 г., кн. 153, л. № 942.

⁴¹⁾ Тамъ же, за 1830 г., кн. 162, л. № 915.

⁴²⁾ Тамъ же, за 1831 г., кн. 163, прот. № 55.

⁴³⁾ Тамъ же, за 1832 г., кн. 164, № 32 (въ протоколахъ).

вано 2.000 руб. ⁴⁴⁾, а въ концѣ того же года департаментъ въ виду того, что „недостаточные штаты класснымъ чиновникамъ, съ 1786 года существующіе, и чрезвычайная на всѣ жизненные потребности дороговизна поставили чиновниковъ сего департамента въ столь затруднительное положеніе, что едва они имѣютъ дневное пропитаніе, не говоря уже о какомъ-либо излишествѣ и даже порядочной одеждѣ“, — постановилъ просить у министра юстиціи единовременнаго пособія имъ, такъ какъ „одно только сіе можетъ облегчить участь совершенной бѣдности“ ⁴⁵⁾.

Г Л А В А III.

Исторія Государственнаго архива старыхъ дѣлъ.

Послѣдствія разгрома архива въ 1812 году.—Исчезновеніе массы дѣлъ Ревизионъ-коллегии.—Разборка и опись документовъ.—Трудность и медленность разборки.—Приемка новыхъ документовъ: Ревизионъ и Камеръ-коллегій, комиссіи Дмитріева, Штатнаго и Остаточнаго казначействъ.—Передача дѣлъ въ С.-Петербургскаго Государственнаго архива.—Передача дѣлъ изъ разныхъ учрежденій Московской губерніи.—Историческія справки и ученые занятія въ архивѣ.—Измѣненія въ штатахъ канцелярскихъ служителей.—Характеристика чиновниковъ архива.

Послѣдствія непріятельскаго нашествія на Москву были столь же плачевны для Архива старыхъ дѣлъ, какъ и для двухъ другихъ архивовъ при Московскомъ Сенатѣ. Только самое незначительное количество документовъ, какое могло помѣститься на 40 подводахъ, было увезено въ Нижній Новгородъ; вся же остальная, въ нѣсколько милліоновъ, масса ихъ подверглась общей участи, постигшей тогда московскіе архивы, т.-е. была выброшена за городовую стѣну, въ кремлевскіе рвы. Само собою разумѣется, что всѣ дѣла при этомъ были перемѣшаны, разбиты, частью порваны, частью попорчены отъ сырости и „склеились такъ, что и раздѣлить не можно“, а частью и совсѣмъ погибли. Беспорядокъ, въ который приведенъ былъ Архивъ старыхъ дѣлъ этимъ погромомъ, былъ столь ужасенъ, что впоследствии, при разборѣ документовъ его, чиновники должны были „въ каждую минуту останавливаться и быть въ недоумѣніи, какъ таковой хаосъ привести въ порядокъ“ ¹⁾.

Этотъ-то именно хаосъ, въ который приведены были документы архива во время непріятельскаго нашествія, виѣсть съ порчею ихъ, и былъ, собственно говоря, главнымъ послѣдствіемъ погрома. Что же касается до утраты документовъ, то она едва ли была значительна. Не досчитывались, правда, кое-какихъ документовъ, какъ наприм., нѣсколькихъ дѣлопроиз-

⁴⁴⁾ Тамъ же, за 1834 г., кн. 166, № 378.

⁴⁵⁾ Тамъ же, № 38 (въ протоколахъ).

1) Дѣлопроизводство Архива стар. дѣлъ за 1834 г., дѣло № 43.

водствѣ Приказнаго стола архива ²⁾, но о другихъ недочетахъ мы ничего не знаемъ.

Здѣсь должно упомянуть о случайно обнаруженной въ 1820 г. уtratѣ массы дѣлъ бывшей Ревизіонъ-коллегіи, хотя эта утрата произошла, повидному, совсѣмъ отъ другихъ причинъ. Дѣло въ томъ, что въ указанномъ году, по приказанію начальника Кремлевской экспедиціи кн. Юсунова, велѣно было очистить „15 нумеровъ въ погребномъ этажѣ кремлевскаго присутственныхъ мѣстъ дома для своего экономическаго употребленія“. Такъ какъ помѣщеніе это принадлежало Архиву старыхъ дѣлъ, то послѣднему приказано было осмотрѣть его и выбрать оттуда все, что тамъ находилось. Архивъ поручилъ это дѣло архивариусу Максиму, который вслѣдъ за тѣмъ донесъ, что въ осмотрѣнныхъ имъ 15 комнатахъ „никакихъ дѣлъ къ выносу не оказалось“, почему онъ и были сданы имъ начальнику Кремлевской экспедиціи. Получивъ такой отвѣтъ, архивъ постановилъ справиться: 1) какія, когда и въ какомъ количествѣ въ тѣхъ комнатахъ положены были дѣла и 2) подъ чьимъ надзоромъ хранились оныя до нашествія непріятелей на Москву и послѣ выхода послѣднихъ изъ нея. По справкѣ оказалось: 1) что въ упомянутыхъ 15 комнатахъ „положены были дѣла, принимаемыя изъ департамента Ревизіонъ-коллегіи съ 1788 г. октября 31 числа, коихъ и положено было: дѣлъ и прочихъ документовъ—3.325.445, книгъ—118.340, а всего—3.443.785, и хранились въ шкафахъ; 2) по резолюціи же архива 1809 г. сентября 27 дня опредѣленному указомъ Правительствующаго Сената архивариусу, коллежскому секретарю Василью Соколову, велѣно имѣть смотрѣніе за всѣми тѣми дѣлами, которыя имѣются въ храненіи сего архива, и по прочимъ отведеннымъ на то мѣстамъ, равно и продолжаемый по упраздненнымъ присутственнымъ мѣстамъ приѣмъ дѣлъ и порядочное помѣщеніе оныхъ происходили со всегдашнимъ наблюденіемъ его, о чемъ и рапорты о каждахъ приѣмахъ отъ него были въ архивъ подаваемы,—почему всѣ дѣла и были подъ надзоромъ архивариуса до нашествія непріятелей; послѣ же выхода ихъ въ тѣхъ нижнихъ кладовыхъ оныя дѣла были или нѣтъ, рапорта въ архивъ по дѣламъ не имѣется“. Вслѣдствіе этого были затребованы свѣдѣнія отъ вышеупомянутаго архивариуса Соколова о томъ, были ли послѣ 1812 г. въ нижнихъ кладовыхъ дѣла или нѣтъ. Соколовъ отвѣчалъ, что въ началѣ апрѣля 1813 г. онъ ходилъ въ оныя кладовыя вмѣстѣ съ присутствующими архива и секретаремъ, гдѣ и „нашелъ при нихъ дверь выломанною, а полки, на коихъ дѣла были прежде поставлены, совсѣмъ ни одной не было, равно и дѣлъ не имѣлось“. Послѣ такого заявленія Соколова присутствіе постановило: „оныя дѣла изъ вѣдомости числящимся въ храненіи сего архива до нашествія непріятельскихъ войскъ дѣламъ исключить“. Трудно, однако, допустить, чтобы такая масса дѣлъ могла утратиться въ 1812 г. и утратиться такъ безслѣдно. Можно еще предположить, что эти дѣла во время непріятельскаго нашествія были вы-

²⁾ Тамъ же, за 1814 г., дѣло № 7.

брошены въ ровъ, затѣмъ, по разборкѣ, попали снова въ Ревизіонъ-коллежскій архивъ, а оттуда вторично были сданы въ Государственный архивъ. Но этому противорѣчитъ количество всѣхъ принятыхъ изъ Ревизіонъ-коллежскаго архива дѣлъ, которое несравненно меньше показаннаго. Поэтому вѣрнѣе будетъ думать, что эти дѣла просто были уничтожены когда-нибудь, можетъ быть даже въ 1812 г., тѣмъ болѣе, что это были дѣла, оставшіяся по Высочайшему повелѣнію „безъ ревизаціи“ и потому считавшіяся ненужными ³⁾).

Переходимъ теперь къ разбору дѣлъ, начавшемуся вскорѣ послѣ открытія архивомъ своего присутствія. 5 мая 1813 г., еще до окончанія разборки и переноски дѣлъ изъ залы Правительствующаго Сената въ помѣщеніе архива, было постановлено приступить къ разбору ихъ по повѣткамъ, т. е. первоначально сортировать дѣла по учрежденіямъ и связывать въ вязки, а потомъ уже разбирать по городамъ и составлять описи. Съ этихъ поръ стали подаваться отъ повѣтчиковъ къ архивариусу еженедѣльные вѣдомости о количествѣ разобранныхъ каждымъ изъ нихъ дѣлъ, архивариусъ же составлялъ общую вѣдомость и представлялъ присутствію, которое уже посылало такую вѣдомость къ оберъ-прокурору. Съ 14 іюля этотъ разборъ „внесенныхъ снизу смѣшанныхъ дѣлъ и книгъ“ прекращается вслѣдствіе того, что присутствіе архива постановило прежде повѣрить и пересчитать „оставшіяся на прежнихъ мѣстахъ дѣла, до коихъ непріятель во время пребыванія своего въ сей столицѣ не касался“. Впрочемъ, этотъ перерывъ былъ непродолжителенъ, и съ 26 іюля снова начались разборъ и сортировка смѣшанныхъ дѣлъ. 4 августа былъ оконченъ общій разборъ документовъ въ залѣ Правительствующаго Сената, и повѣтчикъ Максимовъ донесъ присутствію, что „принадлежащія до Государственнаго архива дѣла, бывшія отъ непріятели въ смѣшеніи разныхъ присутственныхъ мѣстъ съ дѣлами, разборкою окончены“. Такимъ образомъ, съ этого времени чиновники получили возможность заниматься только внутреннимъ разборомъ дѣлъ. Объ успѣхахъ его съ сентября 1813 г. архивъ долженъ былъ еженедѣльно рапортовать министру юстиціи, такъ какъ оберъ-прокуроръ Огаревъ заболѣлъ и не могъ слѣдить за работами архива. При своихъ отчетахъ архивъ представлялъ въ то же время министру подобныя же отчеты, приславшіеся ему отъ архива бывшаго Ревизіоннаго департамента ⁴⁾). 12 мая 1814 г. министр юстиціи Ив. Ив. Дмитріевъ затребовалъ отъ архива свѣдѣній, какое количество дѣлъ, разбросанныхъ непріателемъ, остается ему еще разобрать и привести въ надлежащій порядокъ, и къ какому времени, примѣрно, можно успѣть окончаніемъ сего занятія. Архивъ отвѣчалъ, что, несмотря на всѣ старанія чиновниковъ и самихъ присутствующихъ, „остается неразобранныхъ дѣлъ еще большое количество и къ которому времени всѣ въ надлежащій порядокъ приведены будутъ, архивъ предположенія сдѣлать не можетъ, потому что

³⁾ Дѣлопр. за 1820 и 1825 гг., дѣла №№ 49 и 12.

⁴⁾ Тамъ же, за 1813 г., дд. №№ 24 и 25.

неизвестно, сколько въ будущее время канцелярскіе сего архива служители будутъ отвлекаемы отъ разбора по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ и лицъ выведеніемъ справокъ, а съ 22 числа апрѣля 1813 г. учинено понинѣ оныхъ: для присутственныхъ мѣстъ—20, для частныхъ лицъ 34, итого 54“. Архивъ жаловался на недостатокъ канцелярскихъ служителей, изъ которыхъ двое постоянно заняты приѣмомъ изъ Камеръ - коллежскаго и Ревизіоннаго архивовъ дѣлъ, а съ остальными 10 человекѣми архивъ „по множеству дѣлъ и въ прежнее время, до смѣшенія еще оныхъ, исправиться затруднился“ и просилъ прибавки штатнаго количества канцелярскихъ служителей; но это особенно необходимо теперь, когда дѣла архива всё перемѣшаны, и для будущаго времени, когда придется составлять „всѣмъ дѣламъ“ описи и реестры, выполненіе чего немислимо при существующемъ штатѣ канцелярскихъ служителей ⁵⁾).

Насколько труденъ былъ разборъ документовъ для Архива старыхъ дѣлъ, можно видѣть уже изъ того, что онъ продолжался даже послѣ 1843 г., въ то время, какъ въ архивахъ Вотчинномъ и Разрядномъ онъ былъ оконченъ въ 1820—1821 гг.

„Никакое московское присутственное мѣсто,—писалъ архивъ къ оберъ-прокурору Озерову въ 1832 году,—не имѣло столько трудовъ въ разборѣ дѣлъ, принадлежащихъ къ одной командѣ, сколько *мучился* сей архивъ, разбирая по одному мѣсту *двадцати командъ дѣла*, разбитыя и смѣшанныя, изъ коихъ большая часть осталась по половинѣ дѣла, т.-е. одно начало или одна середина, или одинъ конецъ“ ⁶⁾). Разборъ, какъ уже было сказано, состоялъ въ томъ, что дѣла распредѣлялись по учрежденіямъ, годамъ и существу дѣлъ и связывались въ вязки, „съ такимъ предположеніемъ, чтобы по окончаніи разбора приступить къ описи каждаго дѣла порознь“ ⁷⁾). Онъ производился въ каждомъ отдѣленіи особо тѣми повѣтчиками, въ завѣдываніи которыхъ оно состояло; но иногда въ немъ принимали участіе всѣ чиновники архива. Въ 1817 г., наприм., присутствующіе архива, при осмотрѣ галлерей, наткнулись на груду дѣлъ, лежавшихъ на полу въ безпорядкѣ и, опасаясь, что они могутъ отсырѣть и попортиться, приказали: такъ какъ оныя смѣшанныя дѣла должны быть всѣхъ принятыхъ командъ, то разобрать ихъ всѣмъ повѣтчикамъ „общимъ трудомъ и силами“, какъ возможно скорѣе ⁸⁾). Точно также въ 1821 г. присутствующими было замѣчено, что въ камерѣ, гдѣ хранились дѣла Главнаго магистрата, лежали дѣла и другихъ учреждений и потому приказали записать объ этомъ въ журналъ, а повѣтчикамъ объявить, чтобы они, подъ надзоромъ архиваріуса, разобрали вышеупомянутыя дѣла „общимъ трудомъ“ ⁹⁾).

Въ 1820 г. оберъ-прокуроръ общаго собранія московскихъ департамен-

⁵⁾ Тамъ же, за 1814 г., д. № 32.

⁶⁾ Тамъ же, за 1832 г., д. № 3.

⁷⁾ Тамъ же, за 1821 г., д. № 11.

⁸⁾ Тамъ же, за 1817 г., д. № 12.

⁹⁾ Тамъ же, за 1821 г., д. № 22.

товъ Сената Огаревъ, въ завѣдываніе котораго въ этомъ году, по распоряженію министра юстиціи кн. Д. И. Лобанова-Ростовскаго, былъ выбранъ Архивъ старыхъ дѣлъ, обратился къ послѣднему съ запросомъ о томъ, сколько разобрано и описано имъ смѣшанныхъ въ 1812 г. дѣлъ, сколько не исполнено требованій и сколько у него имѣется канцелярскихъ служителей. Архивъ рапортовалъ Огареву, что къ описи дѣлъ еще приступлено не было „по малому числу состоящихъ въ штатѣ сего архива канцелярскихъ служителей“, изъ которыхъ одни заняты приемкою дѣлъ, другіе—производствомъ справокъ и разборомъ дѣлъ. Въ представленной же при томъ вѣдомости о количествѣ разобранныхъ съ 1813 г. дѣлъ, общее число ихъ было показано слѣдующее: 312 книгъ и 152.948 дѣлъ и документовъ. Рассмотрѣвъ эту вѣдомость, Огаревъ нашелъ „крайнюю неуспѣшность“ въ разборѣ дѣлъ и совѣтовалъ архиву „употребить болѣе дѣятельности“ для приведенія смѣшанныхъ дѣлъ въ порядокъ, приказавъ заняться этимъ всѣмъ канцелярскимъ служителямъ и распредѣляя имъ жалованье по количеству разобранныхъ ими дѣлъ; вмѣстѣ съ тѣмъ оберъ-прокуроръ приказалъ подавать ему еженедѣльные вѣдомости объ успѣхахъ этой работы. Архивъ распорядился „для усугубленія дѣятельности со стороны повѣтчиковъ въ разборѣ дѣлъ объявить имъ оное предложеніе съ подписками, чина притомъ и въ доставленіи еженедѣльно вѣдомостей исполненіе“. Съ этихъ поръ и до 1823 г., дѣйствительно, подавались къ оберъ-прокурору еженедѣльные вѣдомости о количествѣ разобранныхъ каждымъ изъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей дѣлъ ¹⁰⁾. Черезъ нѣсколько времени Огаревъ снова прислалъ архиву предложеніе, которымъ сообщалъ, что министр юстиціи утвердилъ распоряженіе его о разборѣ смѣшанныхъ дѣлъ и предписалъ ему наблюдать неослабно, чтобы это распоряженіе исполняемо было архивомъ во всей точности, „паче же употребить содѣйствіе къ скорѣйшему разбору тѣхъ дѣлъ и донести ему, сколько оныхъ разбирать остается“. Въ виду этого Огаревъ предложилъ архиву: 1) усугубить дѣятельность по разбору дѣлъ; 2) увѣдомить его немедленно, сколько остается еще неразобранныхъ дѣлъ, и этотъ остатокъ показывать на будущее время въ подаваемыхъ къ нему еженедѣльныхъ вѣдомостяхъ, и 3) къ 15 декабря составить отчетъ „о существенныхъ занятіяхъ архива въ теченіе года, съ показаніемъ въ немъ „въ подробности“ количества всѣхъ поступающихъ въ архивъ требованій, изъ нихъ рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ, и, наконецъ, количества остающихся неразобранныхъ дѣлъ. Получивъ это предложеніе, архивъ постановилъ: „для усугубленія дѣятельности въ разборѣ смѣшанныхъ дѣлъ принять мѣры такимъ образомъ, чтобы архивариусъ и каждый повѣтчикъ, ежедневно разбирая въ канцеляріи оныя дѣла, вносили въ присутственную камеру и раскладывали каждый свой разборъ порознь, а на другой день подавали секретарю записки, изъ коихъ по прошествіи недѣли архивариусъ долженъ составить перечневую вѣдомость, послѣ чего разобранныя ими дѣла расположили бы

¹⁰⁾ Тамъ же, за 1820 г., л. № 37.

по своимъ мѣстамъ“ и продолжали свои занятія ¹¹⁾). Съ этихъ поръ и до самаго 1843 г. подавались къ оберъ-прокурорамъ годовые отчеты „о существенныхъ занятіяхъ“ архива, съ показаніемъ въ нихъ количества исполненныхъ справокъ и сдѣланныхъ отвѣтовъ по разнымъ входящимъ бумагамъ, сколько принято новыхъ дѣлъ и сколько разобрано старыхъ. Преемникъ Огарева, кн. Гагаринъ, въ началѣ 1824 г. посѣтилъ архивъ, осматривалъ дѣла, хранившіяся въ галлерейхъ, при чемъ „нашелъ, что оныя разборомъ доннынѣ еще не окончены“, и приказалъ, чтобы „какъ нѣвозможно употребить на разборъ тѣхъ дѣлъ дѣятельнѣйшія старанія“ ¹²⁾).

2 іюня 1826 г. архивъ разсуждалъ о необходимости разбора дѣлъ Тайной экспедиціи, принятыхъ въ архивъ 1-го мая 1802 г. „Всѣ присутственные мѣста,—читаемъ мы въ журналѣ его за указанное число,—гораздо скорѣе могли разбитыя дѣла разобрать, потому что въ каждомъ гораздо менѣе и по одной командѣ, или одному мѣсту, а въ семь архивѣхъ имѣлось въ храненіи столько, что во всей Москвѣ, чайтельно, нѣтъ ни присутственныхъ мѣстъ, ни дѣлъ, сколько въ одномъ семь архивѣ, а именно 26-ти мѣстъ числомъ до 6 милліоновъ разнаго рода, которыя со всевозможнымъ стараніемъ и до нынѣ еще разбираются, а дѣла Тайной экспедиціи до нынѣ еще не разбираются, а собраны въ одну комнату и заперты, дабы оныхъ никто не могъ читать и знать сущности и тайности ихъ, да и впредь сей архивъ къ разбору ихъ допустить безъ предписанія высшаго начальства не смѣть, надобности же въ нихъ не настоятъ, потому что они преданы вѣчному забвенію и справокъ по тайности ихъ изъ архива выносить нельзя, исключая только экстренныхъ случаевъ по предписанію высшаго начальства“. По этой причинѣ было постановлено относительно разбора дѣлъ Тайной экспедиціи просить предписанія у высшаго начальства. Тогда оберъ-прокуроръ предписалъ: „въ отвращеніе, чтобы никто не могъ читать и знать сущности и тайности оныхъ дѣлъ, заняться разборкою ихъ самимъ членамъ сего архива обще съ секретаремъ“. Этотъ разборъ и начался съ 22 іюня 1826 г. и продолжался, кажется, до конца года ¹³⁾). Въ числѣ документовъ названной канцеляріи найдено было 32 дѣла бывшей Вотчинной коллегіи, которыя и были препровождены въ Вотчинный департаментъ ¹⁴⁾). Вообще нужно замѣтить, что при разборѣ документовъ часто попадались дѣла, не принадлежащія Государственному архиву. Въ 1821 г., наприм., архивариусъ рапортовалъ присутствію, что имъ найдены 4 ветхія книги „о разныхъ матеріяхъ“, принадлежащія Сенатскому—Разрядному архиву ¹⁵⁾). Въ 1827 г. открыта была вазка съ 66 производствами 6-го департамента Сената и т. д. ¹⁶⁾). Дѣла эти были переданы по принадлежности.

¹¹⁾ Тамъ же, за 1820 г., д. № 54.

¹²⁾ Тамъ же, за, 1824 г., д. № 5.

¹³⁾ Тамъ же, за 1826 г., д. № 23.

¹⁴⁾ Тамъ же, за 1826 г., д. № 41.

¹⁵⁾ Тамъ же, за 1821 г., д. № 25.

¹⁶⁾ Тамъ же, за 1827 г., д. № 15.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1832 г. архивъ, давая отвѣтъ оберъ-прокурору Сем. Ние. Озерову, по требованію послѣдняго сообщить ему подробныя свѣдѣнія объ Архивѣ старыхъ дѣлъ, опредѣлилъ количество разобранныхъ дѣлъ въ 3.645.716 ¹⁷⁾. Но по этой цифрѣ мы еще не можемъ судить объ успѣшности или медленности разбора, такъ какъ для этого нужно знать дѣйствительную трудность его, т. е. насколько документы были разбиты и насколько тщательно производилась ихъ подборка. Относительно перваго приходится вѣрить заявленіямъ самихъ чиновъ архива, что дѣла его приведены были непріятельскимъ нашествіемъ въ совершенный „хаосъ“; относительно же добросовѣстности разбора судить трудно. Есть, впрочемъ, указаніе на то, что онъ производился довольно небрежно или поверхностно. Въ 1842 г. трое чиновниковъ архива, командированныхъ въ комитетъ по описанію архивовъ, по возвращеніи оттуда, донесли присутствію, что при составленіи заглавныхъ листовъ дѣламъ Камеръ-коллегіи они замѣтили, что дѣла эти „находились на полкахъ только въ переднихъ рядахъ въ надлежащемъ порядкѣ, назади же оныя были несвязанныя, смѣшанныя и раскиданныя“, при чемъ въ числѣ ихъ оказалось нѣсколько сотъ вязовъ и книгъ, принадлежащихъ другимъ учрежденіямъ ¹⁸⁾. Такимъ образомъ, при разборкѣ документовъ заботились всего болѣе о приведеніи архива въ наружный порядокъ, о показаніи сторонѣ дѣла, и потому успѣхъ его долженъ былъ считаться лишь условнымъ. Что же касается до составленія описей и алфавитовъ, то оно началось только въ 1827 г., т. е. тогда, когда архивъ былъ уже наполовину разобранъ. Приготовленіемъ къ этому служила подборка дѣлъ по годамъ, мѣсяцамъ и числамъ, къ чему, какъ видно изъ отчетовъ архива, было приступлено уже въ 1823 г. Въ вѣдомости, представленной къ оберъ-прокурору въ декабрѣ 1832 г., было показано слѣдующее количество дѣлъ, „дѣйствительно“ въ порядокъ приведенныхъ и описанныхъ: по Юстицъ-коллегіи — 17.081, канцеляріи Конфискаціи — 9.136, Каменному приказу — 4.517, коллегіи Экономіи — 26.377. Банковой конторѣ — 10.346, Экспедиціи винокуренныхъ заводовъ — 2.852, комиссіи о воеводѣ Жуковѣ — 284, Предохранительной отъ заразы комиссіи 1771 г. — 151 и комиссіи о строеніи Москвы и С.-Петербурга — 50, по Губернской канцеляріи — 15.221, Камеръ-коллегіи 80.049 дѣлъ и 3.878 ревизскихъ книгъ, дѣлъ по миліціямъ — 3.533, по Московскому главному магистрату съ департаментами его, по Словесному суду и Ратушѣ — 13.846, по Ревизионъ-коллегіи — 529.633, Штатсъ-конторѣ — 4.347, Судному приказу — 20.315 и Ямской конторѣ — 39.545. Занятія описью дѣлъ происходили преимущественно въ зимнее время, тогда какъ разборъ дѣлъ, по причинѣ холодныхъ помѣщеній, производился главнымъ образомъ лѣтомъ ¹⁹⁾. вмѣстѣ съ составленіемъ новыхъ описей происходила также повѣрка дѣлъ по прежнимъ описямъ. Въ декабрѣ 1832 г.

¹⁷⁾ Тамъ же, за 1832 г., д. № 34.

¹⁸⁾ Тамъ же, за 1842 г., д. № 52.

¹⁹⁾ Тамъ же, за 1832 г., д. № 54.

оберъ-прокуроръ Морозъ лично обозрѣвалъ архивъ и нашелъ, что хотя дѣла его и въ „порядкѣ“, но „не только алфавитовъ онымъ нѣтъ, но еще и самыхъ описей не окончено“, и потому рекомендовалъ архиву „усугубить стараніе, дабы описи сіи приведены были къ окончанію послѣшнѣе, а потомъ приступлено бы было и къ составленію самыхъ алфавитовъ“; а для того, чтобы имѣть возможность слѣдить за работами архива, приказалъ подавать ему съ будущаго года „еженедѣльно перечневныя вѣдомости“. Архивъ постановилъ объявить о томъ канцелярскимъ служителямъ съ подпискою и предупредить ихъ, что „въ случаѣ нерадѣнія ихъ будетъ строго на нихъ взыскано“²⁰⁾. Въ началѣ слѣдующаго года Морозъ писалъ архиву, что изъ представленной къ нему вѣдомости о занятіяхъ его съ 2-го по 6-е января онъ нашелъ „нѣкоторый успѣхъ“, но желая, чтобы эти занятія „имѣли болѣе дѣятельности“, совѣтовалъ присутствующимъ архива „имѣть ближайшее личное наблюденіе за успѣхомъ занятій чиновниковъ“, обѣщая имъ „засвидѣтельствовать передъ начальствомъ большую прежней исправность“. Присутствующіе отвѣчали на это, что они и прежде всегда наблюдали за занятіями чиновниковъ и впредь будутъ дѣлать тоже. Послѣ этого, дѣйствительно, становится болѣе замѣтно участіе присутствующихъ въ работахъ архива. Ассессоръ Смирновъ, наприм., обратилъ вниманіе на то, что чиновники, занимающіеся описью дѣлъ, „не соображаются одинъ съ другимъ въ надписяхъ на вязкахъ и не обозначаютъ въ реестрахъ, ими составляемыхъ, въ какомъ дѣлѣ какихъ листовъ нѣтъ, а также не означаютъ, какое дѣло гнило или мѣстами наддрано“. Смирновъ доложилъ объ этомъ присутствію, которое постановило, чтобы на будущее время при составленіи описей избѣгать указанныхъ ассессоромъ пробѣловъ и не порядковъ²¹⁾. Такъ происходили разборъ и опись до 1835 г. вклучительно. Само собою разумѣется, что описывались прежде всего тѣ дѣла, по которымъ болѣе всего приходилось дѣлать справки.

За разсматриваемый періодъ времени съ 1813 по 1835 г. были окончательно разобраны и частію описаны дѣла слѣдующихъ 16 учреждений:

---

²⁰⁾ Тамъ же, за 1832 г., д. № 57.

²¹⁾ Тамъ же, за 1833 г., дд. №№ 8 и 12,

№		Разобрано.		Описано.		Позвучно дѣлъ по время описки.
		Книгъ.	Дѣлъ.	Книгъ.	Дѣлъ.	
1	Коллегіи экономіи и приказовъ: Монастырскаго, Патриаршаго и Дворцоваго, Синодальнаго и Елецкаго экономическихъ правленій.	5016	85268	—	24708	13817
2	Конторм Государственнаго Московскаго банка для дворянства	1211	8286	—	—	—
3	Комиссіи о пензенскомъ воеводѣ Жуковѣ	—	101	—	—	—
4	Комиссіи о строеніи Москвы и Петербурга	—	21	—	—	—
5	Винокуренной экспедиціи	867	1175	—	—	—
6	Суднаго приказа	956	20435	—	—	18232
7	Юстицъ-коллегіи	1546	41408	—	16943	9848
8	Канцеляріи конфискаціи	—	19578	—	19578	6122
9	Каменнаго приказа	—	1197	—	1197	—
10	Комиссіи о фальшивыхъ векселяхъ	—	585	—	585	—
11	Преображенскаго приказа	104	595	—	—	—
12	Губернскаго канцеляріи	206	17569	—	8875	21874
13	Камеръ-коллегіи (ревизскихъ книгъ).	4220	—	—	—	—
14	Главнаго и Московскаго магистратовъ съ департаментами—Словеснаго суда и Рагуши	3135	68478	—	9917	16211
15	Штатсъ-конторм	410	18169	—	—	8364
16	Ямской конторм	99	1134	—	—	6716
Итого		17974	296152	—	81803	121135

Дѣла же остальныхъ десяти учреждений и комиссій, а именно: Ревизіонъ-коллегіи, Полицеймейстерской канцеляріи, Главной Соляной контормы, комиссій—предохранительной отъ заразы, бывшей въ 1771 г., о дмитровскомъ воеводѣ Жеребцовѣ и о починкахъ присутственныхъ мѣстъ и милицій—московской, владимірской и рязанской—были вовсе не разобраны и находились „въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оказались послѣ нашествія непріятельскаго“ ²²⁾).

Въ такомъ положеніи было дѣло разбора и составленія описей, когда открылъ свои дѣйствія комитетъ, учрежденный для описанія архивовъ при Московскомъ Сенатѣ. Съ 1835 г. всѣ занятія по разбору и описанію документовъ переходятъ къ упомянутому комитету, а потому мы оставимъ слѣдить за ними и перейдемъ къ разсмотрѣнію другихъ сторонъ дѣятельности Государственнаго архива за разсматриваемый періодъ, а именно: къ приему новыхъ дѣлъ и производству справокъ.

Прежде всего скажемъ о сдачѣ дѣлъ въ Государственный архивъ изъ архивовъ департаментовъ Ревизіонъ- и Камеръ-коллегій, которая началась много ранѣе 1812 г. Какъ уже было сказано въ свое время ²³⁾, сдача въ Государственный архивъ документовъ Ревизіонъ-коллегіи началась съ 6 ноября 1788 г. и продолжалась до 1807 г., причемъ въ этотъ періодъ

²²⁾ Дѣлопр. за 1842 г., д. № 60.

²³⁾ „Описаніе докум. и бум. архива М. Ю.“, т. V, стр. 442.

времени было сдано до 3.443.783 дѣлъ. Это тѣ самыя дѣла, которыя были сложены въ кладовыхъ Государственнаго архива и погибли всѣ цѣликомъ въ 1812 г. По упраздненіи въ 1808 г. департамента Ревизіонъ-коллегіи, въ оставленномъ послѣ него архивѣ считалось до 983.131 документовъ, которые послѣдній долженъ былъ сдать въ Государственный архивъ въ теченіе 15 лѣтъ. Но, несмотря на то, что уже въ 1808 г. въ архивѣ Ревизіоннаго департамента было приготовлено къ сдачѣ 100.000 документовъ, сдача эта началась только съ 1816 г., во первыхъ, потому, что описи имъ были составлены „не по точнымъ словамъ“ Высочайшаго указа отъ 14 сентября 1809 г., а вовторыхъ, вслѣдствіе разгрома архива Ревизіоннаго департамента въ 1812 году.

Съ 1 декабря 1809 г. и до августа мѣсяца 1811 г. архивъ департамента Ревизіонъ-коллегіи „подъ смотрѣніемъ Государственнаго архива“ занимался описью документовъ, которыхъ было описано имъ за это время 74.208, да сверхъ того составлено 14 реестровъ указнымъ книгамъ, при чемъ, не смотря на свои старанія, онъ не могъ описать въ день 218 дѣлъ, какъ предполагено было при назначеніи ему въ 1808 г. пятнадцатилѣтняго срока для окончательной передачи дѣлъ. Такая неуспѣшность происходила какъ отъ недостаточнаго количества въ архивѣ чиновниковъ, такъ и отъ самой сложности описи, при которой требовалось дѣлать массу оговоровъ всѣхъ случаевъ „чищенья и приправокъ“, встрѣчавшихся нерѣдко въ документахъ. Это заставило члена архива Федора Богданова войти въ 1811 г. съ представленіемъ въ Государственный архивъ о томъ, чтобы производить опись „только содержанію дѣлъ и писанныхъ и неписанныхъ въ нихъ листовъ“, безъ вышеупомянутыхъ оговоровъ, какъ то дѣлалъ при сдачѣ Ревизіонъ-коллегійскій департаментъ. Такъ какъ предложенное Богдановымъ упрощеніе описей должно было сократить срокъ сдачи лѣтъ на пять, то оно было „доведено на уваженіе Правительствующаго Сената и по всеподданнѣйшему докладу онаго трактовано въ Государственномъ Совѣтѣ, гдѣ и послѣдовало 14 сентября 1811 г. согласное съ нимъ утвержденіе“. Послѣ этого до сентября 1812 г. архивъ продолжалъ составленіе описей уже по упрощенному способу. Но въ этомъ году онъ подвергся, наравнѣ съ прочими архивами, полнѣйшему разгрому, и всѣ труды его были уничтожены. Мало того, пришлось еще разбирать и сортировать самыя документы, выброшенные за городовую стѣну, въ ровъ и перемѣшанные съ дѣлами другихъ архивовъ. Эта разборка дѣлъ продолжалась имъ до 1816 г., по окончаніи же ея нужно было снова составлять описи дѣламъ, которыя уже были раньше описаны и приготовлены къ сдачѣ. Но едва только архивъ привелъ въ порядокъ свои документы, какъ послѣдній снова былъ нарушенъ случившимся въ архивѣ ночью съ 13 на 14 февраля 1816 г. пожаромъ, во время котораго „многія дѣла были выброшены въ окошки, а прочія въ значительномъ количествѣ и внутри самого архива разбиты, перемѣшаны и частію обгорѣли, а приготовленные для сдачи дѣлъ реестры отъ пожара истребались“. Дѣло о пожарѣ разслѣдывалось въ Московской палатѣ уголовнаго суда, при чемъ было обна-

ружено, что пожаръ произошел „отъ сущаго небреженія“ двухъ сторожей архива, которые въ нетрезвомъ видѣ курили, за что и были наказаны палками ²¹⁾). Итакъ, пожаръ внесъ новыя затрудненія для архива и доставилъ ему не мало излишнихъ хлопотъ. Между тѣмъ срокъ, назначенный для передачи дѣлъ, уже истекалъ, а архивъ не сдалъ и половины имѣвшихся въ немъ документовъ. Къ 1821 году, т. е. къ послѣднему году десятилѣтняго срока, имъ было сдано въ Государственный архивъ только 44.764 протоколовъ, 17.928 журналовъ, 8.523 докладныхъ и настольныхъ реестровъ и прокурорскихъ вѣдомостей, 10.505 счетовъ, 2.122 книги, 4.378 дѣлъ и 32 178 документовъ, а всего 120.398 дѣлъ. Въ виду массы дѣлъ, оставшихся еще несданными и даже большею частью неприведенными въ порядокъ, членъ архива Ѳ. Богдановъ въ 1821 году вошелъ въ Государственный архивъ съ представленіемъ о необходимости „исходатайствованія отъ начальства по вышеупомянутымъ обстоятельствамъ отсрочки архиву Ревизіоннаго департамента на сдачу дѣлъ еще на 10 лѣтъ“, вмѣстѣ съ тѣмъ увеличить число канцелярскихъ служителей въ немъ и оклады жалованья, „недостающаго на дневное пропитаніе“. Архивъ старыхъ дѣлъ представилъ вышесказанное ходатайство Богданова на усмотрѣніе 1-го департамента Правительствующаго Сената. Послѣдній нашелъ возможнымъ продлить срокъ для разбора и сдачи дѣлъ изъ архива Ревизіоннаго департамента еще на 7 лѣтъ, а на жалованье чиновникамъ и на канцелярскіе расходы ассигновать 5.000 руб. въ годъ. Докладъ, составленный имъ по этому поводу, разсматривался въ Государственномъ Совѣтѣ, и 25 февраля 1824 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе его ²²⁾). Въ послѣдовавшемъ затѣмъ указѣ Сената отъ 30 мая на имя министра финансовъ было сказано: „для разбора и сдачи дѣлъ, также обревизованія счетовъ, находящихся въ Ревизіонъ-коллегскомъ архивѣ, опредѣлить семилѣтній срокъ, въ который уже должно непременно окончиться существованіе сего архива“, и на это время, „не усиливая канцеляріи его, производить по примѣрному штату жалованья: члену 1.500 р., секретарю 750 р., архивариусу 400 р., 2-мъ канцеляристамъ по 300 р., 2-мъ подканцеляристамъ по 260 р., 3-мъ копіистамъ по 200 р., 3-мъ военнослужителямъ по 60 р. каждому, да на канцелярскій расходъ 450 р.; всей же годовой суммы 5.000 р., и отпускъ оной произвестъ съ 14 сентября 1821 г., т. е. съ минованія назначеннаго для таковой описи и сдачи дѣлъ десятилѣтняго срока“. Вмѣстѣ съ тѣмъ члену архива было предоставлено право принимать и увольнять чиновниковъ, съ утвержденія оберъ-прокурора общаго собранія московскихъ департаментовъ Сената. Наблюденіе же за разборомъ и сдачей дѣлъ въ Государственный архивъ было возложено на московскаго генераль-губернатора и оберъ-прокурора общаго собранія департаментовъ Сената. Такимъ образомъ архивъ Ревизіоннаго департамента былъ поставленъ уже въ независимое положеніе отъ Государ-

²¹⁾ Дѣлопр. за 1816 г., д. № 9.

²²⁾ П. С. З., т. XXXIX, № 29808.

ственного архива ²⁶⁾). Съ этихъ поръ становится замѣтна перемѣна въ отношеніяхъ обоихъ архивовъ. Теперь уже архивъ Ревизіоннаго департамента самъ начинаетъ придираться къ Архиву старыхъ дѣлъ по поводу медленности послѣдняго въ приѣмъ документовъ. Такъ, въ 1825 г., наприм., членъ Ревизіоннаго архива Богдановъ сдѣлалъ замѣчаніе Государственному архиву, что послѣдній медленно принимаетъ присылаемыя ему дѣла, и потому просилъ на будущее время принимать ихъ „безостановочно“, а о числѣ принятыхъ сообщать Ревизіонному архиву „не черезъ извѣстіе своего архиваріуса, а самому, ибо оное требуется для представленія ихъ сіятельствамъ г. московскому военному генералъ-губернатору и кавалеру князю Дмитрію Владиміровичу Гольцину и московскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената общаго собранія г. оберъ-прокурору и кавалеру князю Павлу Павловичу Гагарину“, въ противномъ случаѣ Ревизіонный архивъ сочтетъ своимъ долгомъ „представить о таковой медленности и о неудовлетворительномъ свѣдѣніи о приѣмѣ внесенныхъ дѣлъ высшему начальству“. Однако Архивъ старыхъ дѣлъ рѣшилъ оставить прежній порядокъ сообщенія о количествѣ принятыхъ имъ дѣлъ ²⁷⁾. Черезъ нѣсколько времени Богдановъ опять просилъ Государственный архивъ поторопиться приѣмкою дѣлъ и не обращать вниманія на то, что нѣкоторыя изъ нихъ неподшиты, а принимать ихъ такъ, какъ они прежде принимались, т.-е. скрѣпленныя и перемѣченныя по листамъ, связанныя новыми бичевками, и сущность ихъ описана въ реестрахъ, чѣмъ пресѣчена будетъ встрѣтившаяся медленность, и усилъ въ сдачѣ и приѣмѣ дѣлъ будетъ значительный, ибо перемѣтка листовъ и скрѣпа вѣрнѣе, нежели подшивка дѣлъ, частію погнившихъ и обгорѣвшихъ, и тѣмъ самымъ Государственный архивъ и съ своей стороны будетъ содѣйствовать къ исполненію Высочайшей воли, что въ назначенный именованнымъ повелѣніемъ Ревизіонно-коллежскому архиву семилѣтній срокъ всѣ дѣла, въ немъ находившіяся, будутъ описаны и сданы непремѣнно ²⁸⁾. Однако Государственный архивъ не былъ убѣжденъ этимъ, и приѣмщики его продолжали жаловаться или на „пропускъ въ скрѣпѣ“ и совершенное отсутствіе ея, или же на то, что внесенныя дѣла оказывались „несходственны съ описью“ и лежали въ вязахъ не по нумерамъ реестра, въ безпорядкѣ и т. д. Впрочемъ нельзя не замѣтить нѣкоторой придирчивости и со стороны Государственнаго Архива къ архиву Ревизіоннаго департамента съ тѣхъ поръ, какъ послѣдній сталъ въ независимое отъ него положеніе. Въ 1827 года, наприм., онъ выставлялъ на видъ Ревизіонному архиву, между прочимъ, что въ реестрахъ сдаваемымъ дѣламъ не обозначено, „въ чью бытность какъ-то счеты и другіе документы имѣлись“. Членъ Ревизіоннаго архива Богдановъ отвѣчалъ на это, что онъ считаетъ лишнимъ писать въ реестрахъ, въ чью бытность производились счеты и другіе документы, что имъ сдѣлано было представленіе высшему начальству „о

²⁶⁾ Тамъ же, за 1821 г., д. № 37, и дѣла оберъ-прок., в. 45, л. № 204.

²⁷⁾ Тамъ же, за 1825 г., д. № 17.

²⁸⁾ Тамъ же за 1825 г., д. № 22.

кратчайшей описи“ дѣлъ ввѣреннаго ему архива, и что въ отвѣтъ на это представленіе указомъ Правительствующаго Сената было предписано: „описывать только сущность дѣлъ вкратцѣ, съ означеніемъ числа писанныхъ листовъ, а чищеніе, поправки и другія затруднительности оставить“. Наконецъ, Богдановъ дѣлалъ оговорку, что „бытность пишется только въ соляныхъ дѣлахъ и то по той причинѣ, что всѣ соляные счета бываютъ одинаковы, то для различія оныхъ и пишется бытность, а въ прочихъ писать совсѣмъ нѣтъ никакой надобности“²⁹⁾. Въ 1828 г. передача дѣлъ изъ Ревизіоннаго архива прекратилась и 29-го октября Государственнымъ архивомъ была выдана оберъ-прокурору квитанція въ томъ, „что всѣ дѣла, вносимыя изъ Ревизіонъ-коллежскаго архива... въ надлежащемъ порядкѣ и исправности приняты по реестру... перенумерованныя, описанныя и скрѣпленныя и подшитыя“³⁰⁾. Не было сдано только 150 дѣлопроизводствъ самого Ревизіоннаго архива, вслѣдствіе неокончанія нѣкоторыхъ денежныхъ счетовъ. Послѣднія дѣла этого архива были переданы только въ іюнь 1830 г., а въ началѣ 1832 г. сдана была въ Государственный архивъ, по просьбѣ его, и мебель архива Ревизіоннаго департамента³¹⁾. Всего было принято изъ названнаго архива—11.296 книгъ, 76.588 дѣлъ, 170.411 счетовъ и 17.594 документа³²⁾.

Скажемъ теперь о сдачѣ дѣлъ изъ архива департамента Камеръ-коллегии.

Какъ уже было замѣчено раньше, Камеръ-коллегія начала сдавать свои дѣла въ Государственный архивъ съ 1788 г. и до 1812 г. успѣла уже передать ихъ 1.111.494 дѣла, но этимъ передача еще не была окончена. Въ 1812 г. дѣла и книги архива департамента Камеръ-коллегии были „приведены въ замѣшательство“ и „многія бумаги по покоямъ, крыльцамъ и корридорамъ были разбросаны“; по разборѣ же и приведеніи ихъ въ порядокъ „оказалась онымъ нѣкоторая утрата“³³⁾. Но какъ бы то ни было, архивъ быстро привелъ документы свои въ порядокъ, и уже съ 1814 года снова началась ихъ передача. Въ октябрѣ 1815 г. членъ департамента Камеръ-коллегии дѣйствительный статскій совѣтникъ Евреиновъ писалъ въ Архивъ старыхъ дѣлъ, что онъ получилъ замѣчаніе отъ своего начальства по поводу весьма малаго количества сдаваемыхъ въ Государственный архивъ ревизскихъ книгъ (не болѣе двухъ въ мѣсяцъ), и потому онъ желаетъ объясниться съ нимъ. Евреиновъ напоминалъ архиву объ указѣ Сената 1803 года, которымъ Государственному архиву подтверждено было, чтобы онъ „дѣла камеръ-коллежскаго вѣдомства принималъ безъ малѣйшаго промедленія“, и что, въ виду этого указа, Государственный архивъ назначилъ для

²⁹⁾ Дѣлопр. за 1827 г., д. № 36.

³⁰⁾ Тамъ же, за 1828 г., д. № 56.

³¹⁾ Тамъ же, за 1830 г., д. № 21 и за 1831 г., д. № 21.

³²⁾ Тамъ же, за 1842 г., д. № 60.

³³⁾ Кв. спр. по Сен.-Разр. арх. за 1814 г., д. № 3.

приема дѣлъ изъ архива Камерь-Коллегіи двухъ приемщиковъ, „отчего принимаемыя въ двои руки ревизскія книги гораздо успѣшнѣе отдавались“. Такъ было, говоритъ Евреинновъ, до 1812 г., но съ открытіемъ приемки послѣ этого года при ней находится только одинъ канцелярскій служитель; „а поелику въ дѣлѣ семь для поспѣшной сдачи и приема нужно Государственнаго архива содѣйствіе, то не благоволятъ ли оный попрежнему назначить двухъ приемщиковъ, приказавъ, къ удаленію затрудненія и чтобы не терять напрасно времени, въ описяхъ поправокъ и починокъ не дѣлать излишнихъ требованій, но разсматривать только очевидныя поправки и починокъ въ именахъ, лѣтахъ и прозвищахъ“³⁴⁾. Послѣ этого мы почти не слышимъ ни о какихъ пререканіяхъ между обоими архивами, подобныхъ тѣмъ, какія происходили, какъ мы видѣли, при сдачѣ дѣлъ изъ архива департамента Ревизіонъ-коллегіи. Видно было, что члены Камерь-коллежскаго архива не любили напрасной переписки: въ 1827 г., наприм., завѣдывавшій, послѣ Евреиннова, сдачей дѣлъ Камерь-коллежскаго архива коллежскій совѣтникъ Сурядный, вслѣдствіе отношенія къ нему Государственнаго архива о разныхъ неисправностяхъ въ сдаточныхъ реестрахъ, просилъ его всѣ замѣченныя неисправности приказывать исправлять сдатчику, не отписывая къ нему³⁵⁾. Но, не смотря на это, передача дѣлъ происходила чрезвычайно вяло: съ 1814 г., когда она началась, по 1829 г., когда она окончилась, было сдано всего лишь 530 книгъ и 4.007 дѣлъ³⁶⁾.

Кромѣ дѣлъ Ревизіонъ- и Камерь-коллегій, за періодъ времени отъ 1812 до 1844 года въ Государственный архивъ поступили еще слѣдующія дѣла.

Въ іюнѣ 1819 года переданы были дѣла комиссіи, учрежденной 30-го августа 1816 года въ Москвѣ подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Дмитріева для разсмотрѣнія прошеній, подаваемыхъ на Высочайшее имя отъ разоренныхъ 1812 г. жителей Москвы. Въ маѣ 1819 году комиссія эта закончила свои дѣйствія, и дѣла ея должны были поступить въ Государственный архивъ; они состояли изъ массы прошеній, разнаго рода бумагъ и книгъ—журнальныхъ, докладныхъ, входящихъ и исходящихъ, алфавитныхъ и т. п. Всего было принято—546 книгъ и 21.221 прошеній и производствъ по нимъ³⁷⁾. Вскорѣ послѣ этого переданы были дѣла московскихъ: штатнаго и остаточныхъ суммъ казначействъ.

Въ предложеніяхъ министра финансовъ Д. А. Гурьева обоимъ этимъ казначействамъ отъ 29-го декабря 1821 г. читаемъ слѣдующее: „Г. государственный контролеръ увѣдомилъ меня, что отчеты московскихъ государственныхъ казначействъ за всѣ прошедшіе годы въ экспедиціи для ревизіи счетовъ уже обревизованы и совершенно заключены, а равно и всѣ нуж-

³⁴⁾ Дѣлопр. за 1816 г., д. № нѣтъ.

³⁵⁾ Тамъ же, за 1827 г., д. № 53.

³⁶⁾ Тамъ же, за 1842 г., д. № 60.

³⁷⁾ Дѣлопр. за 1834 г., д. № 43. Въ другой вѣдомости, составленной въ 1842 году, показано: 2.574 книги и 20 000 дѣлъ (см. Дѣлопр. за 1842 г., № 60).

ныя для государственнаго контролера свѣдѣнія и объясненія истребованы, почему онъ и не находить болѣе препятствія къ совершенному закрытію оныхъ. Вслѣдствіе чего, приступивъ къ распоряженіямъ моимъ касательно упраздненія московскихъ государственныхъ казначействъ, и почитаю нужнымъ предписать: 1) по полученіи сего безъ всякаго промедленія времени приступить къ описи и приготовленію къ сдачѣ всѣхъ дѣлъ какъ прежняго, такъ и послѣдняго времени; 2) тѣ дѣла, книги, счета и вѣдомости прежняго времени, по коимъ обревизованіе государственнымъ контролеромъ уже заключено и казначействомъ квитанціи получены, какъ совершенно оконченныя,—передать въ Московскій Государственный архивъ; 3) всѣ прочія дѣла, книги, счета и вѣдомости, по которымъ обревизованіе государственнымъ контролеромъ еще не заключено, или по которымъ можетъ еще потребоваться какое-либо производство, — передать для надлежащаго окончанія въ Московскую казенную палату; 4) туда же передать какъ всѣ узаконенія, коими казначейство руководилось, такъ и всѣ мебли (sic) и другія казенныя вещи и принадлежности, сдѣлавъ всему тому надлежащую подробную опись; 5) донося мнѣ объ исполненіи всего того, вмѣстѣ съ тѣмъ доставить въ департаментъ Государственнаго казначейства списки и формуляры о службѣ находившихся въ казначействѣ чиновниковъ для изготовленія нужныхъ видовъ и аттестатовъ, и 6) что же касается до продолженія жалованья чиновникамъ за время, въ которое они будутъ заниматься описью и сдачею дѣлъ, равно какъ до приисканія другихъ мѣстъ въ теченіе будущаго 1822 г., то о семъ вошелъ я нынѣ съ представленіемъ въ Комитетъ гг. министровъ“.

Получивъ это увѣдомленіе, Госуд. архивъ постановилъ просить министра юстиціи снестись съ министромъ финансовъ, чтобы послѣдній сдѣлалъ распоряженіе о передачѣ въ архивъ, хотя бы изъ одного казначейства, законовъ, зеркала и мебели, такъ какъ всѣ эти предметы, имѣвшіеся у него до 1812 г., „нашествіемъ непріятельскаго войска всѣ безъ изъятія истреблены“. Просьба эта была уважена министромъ финансовъ, который приказалъ передать въ архивъ изъ Штатнаго казначейства „всѣ указныя книги и мебель по необходимой ему въ нихъ надобности“.

Передача дѣлъ изъ Казначейства остаточныхъ суммъ началась съ 29 января, а изъ Штатнаго съ 22 февраля 1822 года. 28 августа оберъ-прокуроръ Огаревъ сообщилъ архиву распоряженіе министра юстиціи о томъ, чтобы при сдачѣ дѣлъ изъ казначействъ не производилась вторичная скрѣпка ихъ сдатчиками, но чтобы дѣла принимались согласно опредѣленію Правительствующаго Сената отъ 8 марта 1781 г., т. е. съ надлежащими скрѣпками, съ пронумерованіемъ по листамъ, съ обстоятельными реестрами и съ показаніемъ годовъ, мѣсяцевъ и чиселъ ³³⁾. 6 октября 1822 г. окончена была передача изъ Казначейства остаточныхъ суммъ, а 27 ноября того же года—изъ Штатнаго. Но этия передача еще не была окончена: въ 1829 г., по приказанію

³³⁾ Дѣлопр. за 1822 г., л. № 19.

оберъ-прокурора кн. Гагарина, архиву велѣно было принять остальные дѣла Казначейства остаточныхъ суммъ за 1817 — 1822 гг., которыя были переданы въ 1822 г. Казенной палатѣ „по той причинѣ, что многія статьи расходовъ сего времени оставались невыполненными, и потому заключеніе неоконченныхъ счетовъ возложено было на палату“ ³⁹⁾. Эти дѣла приняты были только въ началѣ 1832 г. Общее же количество дѣлъ, принятыхъ изъ обонхъ казначействъ, въ различныхъ вѣдомостяхъ показывалось различно. Въ трехъ вѣдомостяхъ, представленныхъ къ оберъ-прокурору Сессаревскому въ 1841, 1842 и 1843 гг., оно опредѣлено такъ: изъ Штатнаго казначейства—300 книгъ и 615 дѣлъ, изъ Казначейства остаточныхъ суммъ—1.440 книгъ, 133 дѣла и 8.358 документовъ ⁴⁰⁾. По другимъ вѣдомостямъ оно меньше или больше. Разница, очевидно, получилась отъ произвола при счетѣ документовъ, вслѣдствіе произвольной единицы счета, откуда и происходило, что или уменьшалось число книгъ и увеличивалось число дѣлъ, или наоборотъ. Для примѣра достаточно будетъ указать на то, что въ 1859 г. считалось книгъ Штатнаго казначейства не 300, а 1.281, и Остаточнаго не 1.440, а 520 ⁴¹⁾. Въ настоящее же время считается книгъ штатнаго Казначейства—625, Остаточнаго—1.551 ⁴²⁾. Въ числѣ дѣлъ Остаточнаго казначейства сданы были ящикъ съ секретными дѣлами 1794 — 1812 гг. и „особыя“ 1818 и 1819 гг., которыя велѣно было по приѣмѣ запечатать казенною печатью и хранить „съ прочими секретными дѣлами“; кромя того, 4 книги въ сафьяновомъ переплетѣ, въ которыхъ заключались именныя указы императрицы Екатерины II за 1781—1791 гг. и копія съ указа императора Александра I отъ 13 іюля 1812 г. на имя московскаго главнокомандующаго гр. Раstopчина ⁴³⁾.

Затѣмъ, остановимся на передачѣ дѣлъ изъ С.-Петербургскаго Архива старыхъ дѣлъ.

Въ 1833 г. Высочайше утвержденная коммиссія для разборки дѣлъ С.-Петербургскаго Государственнаго архива признала нужнымъ, по неимѣнію удобнаго помѣщенія въ вышеупомянутомъ архивѣ, передать часть ихъ, а именно: дѣла Юстицъ- и Вотчинной конторъ, а равно дѣла, поступившія въ архивъ послѣ 1785 г.,—въ Москву, „для храненія въ здѣшнемъ сенатскомъ домѣ“. На устройство въ новомъ помѣщеніи шкафовъ и полокъ ассигновано было при томъ 2.500 р. Отправка дѣлъ въ Москву возложена была министромъ юстиціи на оберъ-прокуроровъ Митусова и кн. Лобанова-Ростовскаго, самая перевозка и сдача дѣлъ—на архивариуса Яковлева, а приѣмъ ихъ въ Московскій Государственный архивъ—на совѣтника Герольдмейстерскихъ дѣлъ Боголюбова и на упомянутый архивъ. 4 декабря 1833 г., вслѣдъ за полученіемъ отъ оберъ-прокурора Мороза увѣдомленія о вышеприведенномъ рас-

³⁹⁾ Тамъ же, за 1829 г., д. № 27.

⁴⁰⁾ Тамъ же, за 1841 г., д. № 11, за 1842 г., д. № 60, и за 1843 г., д. № 28.

⁴¹⁾ Журн. Мин. Юст. за 1860 г., стат. 2-я.

⁴²⁾ „Описаніе докум. и бум.“ А. М. Ю., т. I.

⁴³⁾ Дѣлопр. за 1822 г., дд. №№ 16 (л. 39) и 20 (л. 27).

поряженіи министра юстиціи, архивъ поручилъ секретарю и архивариусу начать очистку назначенныхъ для помѣщенія новыхъ дѣлъ комнатъ, а приемъ ихъ возложилъ на двухъ повытчиковъ—Сутолкина и Соколова, „а приемъ тотъ имѣть и размѣщать дѣла, какъ особое отдѣленіе“, подъ наблюдениемъ ассесора архива Крестьянскаго, секретаря и архивариуса. При приемѣ дѣлъ велѣно было соблюдать слѣдующія правила: 1) чтобы на каждой вязкѣ была обертка съ № и съ обозначеніемъ количества заключающихся въ ней дѣлъ; 2) чтобы каждая вязка имѣла реестръ, съ обозначеніемъ въ немъ каждаго дѣла—чье съ кѣмъ, о чемъ и на сколькихъ листахъ, точно также, чтобы и каждое дѣло имѣло обертку съ надписью, скрѣпу и перемѣтку листовъ.

18 января 1834 г. вышеупомянутыя дѣла С.-Петербургскаго Государственнаго архива въ количествѣ 209 ящичковъ, вѣсомъ 2.693 пуда 4 фунта, были отправлены изъ С.-Петербурга въ сопровожденіи архивариуса Яковлева и двухъ сенатскихъ курьеровъ и 1 февраля прибыли въ Москву, въ Архивъ старыхъ дѣлъ, которымъ и были приняты „въ должной исправности, согласно съ накладной“. 3 февраля началась уже разборка и повѣрка ихъ съ описями. Главное наблюденіе за приемомъ дѣлъ поручено было, какъ уже сказано, совѣтнику Герольдмейстерскихъ дѣлъ Боголюбову, который прива-заль въ виду этого подавать ему вѣдомости о количествѣ принятыхъ въ теченіе каждой недѣли дѣлъ, съ обозначеніемъ рода послѣднихъ, во сколькихъ они заключались ящикахъ и сколько въ нихъ значилось вѣсу по накладной.

При приемѣ дѣлъ велись „дневныя записки“ всему тому, чего не оказывалось по реестрамъ, а также тѣмъ дѣламъ, которыя не имѣли описей „чпшенью и поправкамъ“, и другимъ встрѣченнымъ неисправностямъ, при чемъ во всѣхъ такихъ случаяхъ сдатчикомъ Яковлевымъ были дѣлаемы отмѣтки въ реестрахъ. Не смотря на такой тщательный приемъ дѣлъ, онъ окончился довольно скоро. 6 апрѣля 1834 г. всѣ дѣла были уже приняты и о количествѣ ихъ велѣно было составить генеральную вѣдомость, а архивариусу Яковлеву выдать квитанцію.

Всего было принято слѣдующее количество дѣлъ:

Вотчинной конторы—1.608 книгъ, 26.429 столбцовъ и 46 плановъ и чертежей.

Юстицъ-конторы—2.067 книгъ и 13.962 дѣла.

Департамента Камеръ-конторы—1.095 книгъ и 8.660 дѣлъ.

Камеръ-конторы лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ—3.028 книгъ и 6.667 дѣлъ.

Комитета объ улучшеніи политическаго состоянія лифляндскихъ крестьянъ—33 книги и 178 дѣлъ.

Комитета с.-петербургскаго ополченія—387 книгъ и печать.

Комиссіи сословія призрѣнія разоренныхъ отъ непріятеля—66 книгъ и 794 дѣла.

Комиссіи о строеніи С.-Петербурга и Москвы—50 дѣлъ и 723 плановъ и чертежей.

Комиссіи по построенію Казанскаго собора въ С.-Петербургѣ—300 книгъ 867 дѣлъ.

Комиссіи по дѣламъ оберъ-шенка гр. Головина съ лотереєю—560 книгъ, 228 дѣлъ, 54 пакета и 6.013 лотерейныхъ билетовъ.

Комиссіи по долгамъ на Шеловскомъ имѣніи—247 книгъ и 1.000 дѣлъ, также печать комиссіи.

Слѣдственной комиссіи по дѣламъ тайной совѣтницы Брискорнъ—1 дѣло (въ 22 вязкахъ).

Сдаточныхъ книгъ и алфавитовъ—42.

Итого: 9.433 книги, 32.407 дѣлъ, 26.429 столбцовъ, 769 плановъ и чертежей, 54 пакета, 6.013 лотерейныхъ билетовъ, 2 печати и 60 лотерейныхъ иголь ⁴⁴⁾. Дѣла эти заняли три комнаты, состоявшія прежде подъ дѣлами Ревизіонъ и Камеръ-коллегіи ⁴⁵⁾. Часть дѣлъ, привезенныхъ изъ С.-Петербурга, именно дѣла Вотчинной конторы въ томъ же году, по приказанію министра юстиціи, цѣликомъ были переданы въ архивъ Вотчиннаго департамента, при 15 реестрахъ и 5 алфавитахъ ⁴⁶⁾. 10-го декабря того же года совѣтникъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ увѣдомилъ архивъ, что онъ сдѣлалъ представленіе оберъ-прокурору о награжденіи всѣхъ принимавшихъ участіе въ приѣмѣ присланныхъ изъ С.-Петербурга дѣлъ чиновниковъ Государственнаго архива, „кои въ подѣ моему надзору учинена таковая большая приѣмка означенныхъ дѣлъ въ весьма короткое время, именно въ 2 мѣсяца и 2 дня“. Но на ходатайство оберъ-прокурора о раздачѣ имъ 483 руб. 96 коп., оставшихся отъ ассигнованной на устройство шкафовъ для новыхъ дѣлъ суммы, министръ юстиціи отвѣтилъ отказомъ, обѣщавъ, впрочемъ, принять это во вниманіе при будущихъ представленіяхъ; тогда архивъ отъ себя уже представилъ къ денежной наградѣ упомянутыхъ чиновниковъ, а секретаря Крестьянскаго къ орденскому знаку ⁴⁷⁾.

Черезъ нѣсколько лѣтъ, именно въ 1840 г., было прислано изъ С.-Петербургскаго Государственнаго архива въ таковой же Московскій еще нѣсколько дѣлъ, бывшихъ во время передачи изъ перваго архива дѣлъ у г. Мейера; это были дѣла комиссіи по построенію Москвы и С.-Петербурга; они заключались въ 7 вязкахъ и состояли изъ 1.651 указа Прав. Сената за 1763—1797 гг., 583 протоколовъ и опредѣленій и 15 дѣлъ ⁴⁸⁾.

Наконецъ, мы должны упомянуть еще о передачѣ въ архивъ дѣлъ изъ разныхъ учреждений Московской губерніи.

Въ 1834 г. Комитетъ министровъ передалъ на соображеніе министра юстиціи всеподданнѣйшій рапортъ московскаго гражданскаго губернатора о неудобствахъ, замѣченныхъ имъ въ помѣщеніи архивовъ московскихъ присутственныхъ мѣстъ. Между тѣмъ министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ

⁴⁴⁾ Дѣлопр. за 1833 г., д. № 48.

⁴⁵⁾ Тамъ же, за 1834 г., д. № 3.

⁴⁶⁾ Тамъ же, № 12.

⁴⁷⁾ Тамъ же, за 1834 г., д. № 45.

⁴⁸⁾ Тамъ же, за 1840 г., д. № 14.

министру юстиціи о предположеніяхъ московскаго военнаго генераль-губернатора кн. Голицына относительно устройства въ Москвѣ, взамѣнъ существующихъ при каждомъ присутственномъ мѣстѣ частныхъ архивовъ, одного общаго губернскаго „для дѣлъ и особо для плановъ на всѣ имѣнія Московской губерніи“. По этому проекту кн. Голицына предполагалось, между прочимъ, „дѣла древнія, производившіяся въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ до учрежденія губерній, передать въ Архивъ старыхъ дѣлъ“. Давая знать о всемъ этомъ оберъ-прокурору Морозу, министръ юстиціи требовалъ отъ него отвѣта, находятъ ли онъ съ своей стороны таковую передачу возможною и какъ удобнѣе произвести оную. На запросъ, сдѣланный Морозомъ по этому поводу Архиву старыхъ дѣлъ, послѣдній отвѣчалъ, что онъ находитъ удобной передачу изъ уѣздныхъ городовъ дѣлъ и рекомендуетъ производить ее „по частямъ черезъ пересылку по почтѣ“, предварительно „описавъ дѣла на мѣстахъ, гдѣ они имѣются“; что же касается до помѣщенія этихъ дѣлъ, то въ архивѣ имѣется достаточное количество свободныхъ шкафовъ. Въ 1836 г. московское губернское правленіе представило къ оберъ-прокурору реестръ дѣламъ разныхъ уѣздныхъ судовъ и магистратовъ и просило сдѣлать распоряженіе о принятіи всѣхъ поименованныхъ въ этомъ реестрѣ дѣлъ. Оберъ-прокуроръ передалъ реестръ Государственному архиву и просилъ увѣдомить его о томъ, могутъ ли быть приняты всѣ означенныя въ реестрѣ дѣла, и не измѣнилась ли нынѣ возможность къ помѣщенію оныхъ, не опасно ли прибавленіе сверху дѣлъ и тяжести, въ чемъ вѣдѣніи должны будутъ состоять эти дѣла по принятіи ихъ въ архивъ и съ какими описями принимать ихъ. Архивъ отвѣчалъ, что устроенные въ 1833 году шкафы остаются не занятыми еще на протяженіи 21 погонной сажени, но помѣстятся ли въ нихъ всѣ вышеупомянутыя дѣла, „по заочности величины ихъ, предусмотрѣть нельзя“; опасности же отъ прибавленія дѣлъ не предвидится, „такъ какъ съ давнихъ лѣтъ уже величайшая тяжесть помѣщается въ семь архивѣ безвредно“; наконецъ, дѣла, по принятіи ихъ, должны находиться „единственно въ вѣдѣніи сего архива“, а переданы они должны быть съ накладными реестрами и подробными описями, составленными на основаніи указа 1782 г. октября 2 дня. 18 іюня того же 1836 г. получено было отъ министра юстиціи разрѣшеніе о принятіи въ Государственный архивъ дѣлъ, „въ такомъ только количествѣ, какое можетъ помѣститься въ имѣющіеся въ помянутомъ архивѣ ничѣмъ незанятыя шкафы“⁴⁹⁾. Послѣ этого началась уже передача въ архивъ дѣлъ. Прежде всего, въ томъ же 1836 г. передано было изъ Московскаго губернскаго архива 5 книгъ и 52 дѣла. Въ сентябрѣ слѣдующаго года принято было изъ 1-го департамента Московскаго магистрата 93 дѣла⁵⁰⁾. Въ августѣ 1838 г. передано было изъ 2-го департамента Московской палаты гражданскаго суда 35 „запретительныхъ книгъ“ за 1740—1782 гг.⁵¹⁾.

⁴⁹⁾ Оберъ-прок. дѣла, вѣд. 90, № 106.

⁵⁰⁾ Дѣлопр. за 1836 г., дд. №№ 42 и 46.

⁵¹⁾ Тамъ же, за 1837 г., д. № 23.

Въ томъ же году привезены были для сдачи въ архивъ дѣла Дмитровскаго уѣзднаго суда и магистрата въ 40 куляхъ; но сдача ихъ затянулась почти на полтора года, вслѣдствіе того, что они оказались безъ скрѣпы, а ревизскія сказки не имѣли описей почисткамъ и поправкамъ, „а какъ таковыя ревизскія сказки, заключающія въ себѣ оригинальность документа, относящагося къ справедливости именъ и лѣтъ, прежде сего всегда вносимы были въ сей архивъ—изъ Камерь-коллежскаго архива—при описяхъ, съ показаніемъ всѣхъ имѣющихся неисправностей“, то архивъ отказывался ихъ принять безъ такихъ описей. Скрѣпу и опись ревизскихъ книгъ производилъ архивариусъ Дмитровскаго уѣзднаго суда Драгуновъ съ однимъ помощникомъ. Къ концу 1839 г. эта предварительная работа была окончена. Но когда началась пріемка, то оказалось, что дѣла въ вязкахъ были безъ обертокъ, ярлыки на вязкахъ были драные, а самыя вязки перевязаны гнилыми бичевками. Въ виду тѣхъ затрудненій, которыя могли возникнуть изъ этого впоследствии, при производствѣ справокъ, архивъ считалъ необходимымъ тотчасъ же исправить указанные недостатки и вытребовалъ отъ Дмитровскаго уѣзднаго суда 40 руб. Наконецъ, въ апрѣлѣ 1840 г. дѣла были приняты, и Драгунову была выдана квитанція въ томъ. Количество ихъ было слѣдующее: Дмитровскаго уѣзднаго суда съ 1744 по 1782 г.—13.494 дѣла (въ 260 вязкахъ) и 920 книгъ, въ томъ числѣ 6 книгъ 2-й ревизіи и 3 книги 3-й ревизіи; Дмитровскаго городского магистрата съ 1766 по 1782 г.—6.030 дѣлъ (въ 65 вязкахъ и 35 столбцахъ) и 488 книгъ, въ томъ числѣ 1 книга 4-й ревизіи, и 65 документовъ ⁵²⁾.

Въ іюнь 1839 года въ Государственный архивъ были присланы по почтѣ дѣла изъ Бронницкаго уѣзднаго суда, но такъ какъ при этомъ не было командировано сдатчика и въ рапортѣ упомянутаго суда не было показано, скрѣплены и перенумерованы ли дѣла, и за чью скрѣпою они должны поступить въ архивъ, то послѣдній отказался ихъ принять и отослалъ обратно ⁵³⁾. Эти дѣла, въ количествѣ 549, при двухъ описяхъ и 1 алфавитѣ были приняты только въ 1841 г. ⁵⁴⁾.

Въ 1840 г. Русскій уѣздный судъ, по недоразумѣнію русскаго уѣзднаго страпчача, препроводилъ въ Московскій Государственный архивъ какъ собственныя производства, такъ и дѣла дворянской опеки и дворянскаго предводителя за 1782—1812 гг.; но такъ какъ по предписанію министра юстиціи вѣлѣно было сдавать въ архивъ только дѣла, производившіяся до учрежденія губерній, т.-е. до 1782 г., то упомянутыя дѣла, присланныя изъ Русскаго уѣзднаго суда, были препровождены обратно ⁵⁵⁾.

Послѣднія дѣла, которыя принималъ Московскій Государственный архивъ за рассматриваемый періодъ времени, были дѣла Московской управы благо-

⁵²⁾ Тамъ же, за 1838 г., д. № 32.

⁵³⁾ Тамъ же, за 1839 г., д. № 27.

⁵⁴⁾ Тамъ же, за 1841 г., д. № 21.

⁵⁵⁾ Тамъ же, за 1840 г., д. № 9.

чнія, переданныя ему изъ Московскаго губернскаго архива въ началѣ 1842 г., въ количествѣ 211 книгъ и 5.970 дѣлъ ⁵⁶⁾.

Общее количество дѣлъ, поступившихъ въ архивъ съ 1813 по 1842 г., по собственному счисленію архива, равнялось 391.089.

Говоря о поступленіи въ архивъ новыхъ дѣлъ, мы должны упомануть о передачѣ имъ по Высочайшему повелѣнію въ 1840 г. одиннадцати „старыхъ плановъ и видовъ разныхъ частей С.-Петербурга“ для храненія въ департаментъ Генеральнаго штаба. Нѣсколько такихъ же плановъ взято было изъ Сенатскаго-Разряднаго архива ⁵⁷⁾.

Теперь слѣдуетъ перейти къ производству по Государственному архиву всякаго рода справокъ, но этотъ вопросъ былъ уже настолько подробно разработанъ въ исторіи названнаго архива до 1812 г. ⁵⁸⁾, что остается сказать о немъ лишь очень немногое. Въ первое время по открытіи присутствія въ архивѣ послѣ 1812 г. приходилось совсѣмъ отказывать въ выдачѣ справокъ вслѣдствіе того ужаснаго состоянія, въ которомъ находились документы архива ⁵⁹⁾. Въ 1813 г. справокъ было выдано всего только 9, затѣмъ количество ихъ начинаетъ возрастать. Какихъ-либо перемѣнъ въ производствѣ справокъ по архиву за разсматриваемый періодъ сдѣлано не было, за исключеніемъ развѣ заведенія книги для записыванія въ нее просителями количества представляемой ими гербовой бумаги или принятой обратно, а также самыхъ прошеній и жалобъ ⁶⁰⁾. Такая книга, какъ было показано уже выше, заведена была и въ Сенатскомъ-Разрядномъ архивѣ. О характерѣ и количествѣ выданныхъ изъ архива за 1813—1843 гг. справокъ мы говорить не станемъ, такъ какъ объ этомъ уже было сказано при обзорѣ предшествовавшаго нашему періоду жизни архива; приведемъ лишь только тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ въ извѣстной степени историческій интересъ и о которыхъ не было сказано раньше.

1. Въ 1826 году по приказанію министра юстиціи архиву велѣно было розыскать указъ 1708 г. марта 6 дня о пошлинахъ съ судебныхъ дѣлъ и приказъ Петра Великаго, отданный послѣ Полтавскаго сраженія. Но требуемаго указа въ архивѣ не оказалось ⁶¹⁾.

2. Въ 1832 г. предсѣдатель комиссіи по устройству рыбныхъ промысловъ на Каспійскомъ морѣ, сенаторъ Барановъ, получивъ отъ Оренбургскаго военнаго губернатора свѣдѣнія о томъ, что „Уральскому (Яицкому) войску, по принятіи онаго въ подданство, за заслуги, оказанныя Россійскому престолу и преданность, и дабы дать средства исполнять казачью службу и черезъ сіе охранять знатную часть восточной границы Имперіи, дарованными привилегіями и грамотами царемъ Михаиломъ Θεодоровичемъ утверждены

⁵⁶⁾ Тамъ же, за 1842 г., д. № 14.

⁵⁷⁾ Тамъ же.

⁵⁸⁾ См. „Описаніе документовъ и бумагъ А. М. Ю“, т. V, стр. 471—507.

⁵⁹⁾ Дѣлопр. за 1813 г., д. № 23.

⁶⁰⁾ Тамъ же, за 1827 г., д. № 44.

⁶¹⁾ Тамъ же, за 1826 г., д. № 32.

занимаемыя онымъ земли и пожалованы рыбныя ловли на рѣкѣ Уралѣ (Янгѣ) до устья и въ самомъ устьѣ, впадающемъ въ Каспійское море, съ окружающими рѣками и притоками; что хотя привилегіи сін, заключавшія обширныя права, во время бывшихъ въ томъ краю неурядицъ и первыхъ пожаровъ еще въ 1722 году истреблены и затеряны, но что, вѣроятно, списки съ нихъ должны находиться въ которомъ-либо изъ государственныхъ архивовъ,“— просилъ министра юстиціи сдѣлать распоряженіе о присканіи упомянутыхъ актовъ, въ виду того, что они „необходимо нужны комиссіи для соображенія при разсмотрѣніи дѣла о правахъ Уральскаго войска на рыболовство“. Получивъ такое требованіе черезъ оберъ-прокурора Озерова, архивъ сдѣлалъ справку, но вышеназванныхъ жалованныхъ грамотъ въ указныхъ книгахъ найдено не было. Только въ указной книгѣ Ямской конторы встрѣтился именной, печатный указъ 31 іюля 1762 г., въ 18-мъ пунктѣ котораго сказано было слѣдующее: „А при Гурьевѣ городеѣ учугамъ съ рыбными ловлями, кои отданы на Яицкое войско изъ платежа въ казну по 4 тысячи по 692 рубли по 69 копѣекъ съ четвертью въ годъ безъ урочныхъ лѣтъ,—для ихъ съ тѣхъ промысловъ службы оставить за тѣмъ Яицкимъ войскомъ изъ платежа онаго жѣ оклада, однако жѣ и имъ накрѣпко подтвердить, дабы противъ вышесаннаго жѣ на клеи цѣны не возвышали“. Этотъ отвѣтъ и былъ посланъ къ оберъ-прокурору ⁶²⁾.

Не знаемъ, пригодился ли этотъ указъ 1762 г. председателю комиссіи, и былъ ли онъ ему извѣстенъ раньше, но въ другихъ случаяхъ архивъ прямо оказывался болѣе свѣдущимъ въ исторіи и законахъ, нежели само министерство. Такъ, напримѣръ, въ 1843 году департаментъ Министерства Юстиціи просилъ оберъ-прокурора Сессаревскаго доставить ему свѣдѣнія „объ уступленныхъ курляндскимъ герцогомъ Петромъ російскому правительству имѣнійхъ“. Справка объ этомъ производилась во всѣхъ сенатскихъ архивахъ.

Въ Государственномъ архивѣ найдена была въ числѣ дѣлъ лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ книга Выборгскаго уѣзда, въ которой, между прочимъ, имѣлось дѣло 1846 г. по запросу Правительств. Сената отъ Камеръ-конторы лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ о томъ, какія мызы были за бывшимъ герцогомъ курляндскимъ и нынѣ оныя кому розданы, и за кѣмъ состоятъ во владѣніи, и за роздачею сколько осталось и какія пменно. Препровождая къ оберъ-прокурору копію съ этого дѣла, архивъ замѣтилъ, что „актъ, постановленный герцогомъ курляндскимъ Петромъ о продажѣ въ казну всѣхъ его имѣній, подлинникомъ напечатанъ въ Полномъ Собраніи Законовъ, т. XXIII, подъ № 17341“. Такимъ образомъ, простая справка въ Полномъ Собраніи Законовъ освободила бы и департаментъ, и архивъ отъ многихъ хлопотъ ⁶³⁾.

3. Въ томъ же гому по поводу споровъ, происходившихъ уже въ теченіе

⁶²⁾ Тамъ же, за 1832 г., д. № 45.

⁶³⁾ Тамъ же, за 1843 г., д. № 87.

нѣсколькихъ лѣтъ между венгерскимъ и галицкимъ правительствами о границахъ 13 городовъ Цинскаго комитата, бывшихъ въ залогѣ у королевства Польскаго, австрійское правительство черезъ посла своего гр. Фикельмана просило вице-канцлера графа Нессельроде доставить ему „на время относящяся до сего предмета документы“ по приложенному реестру имъ. Графъ Нессельроде обратился съ этимъ къ министру юстиціи, который приказалъ справиться объ этомъ въ московскихъ Сенатскихъ архивахъ, но ни въ одномъ изъ нихъ указанныхъ документовъ не оказалось ⁶⁴).

4. Въ слѣдующемъ году занимавшійся по Высочайшему повелѣнію собираніемъ матеріаловъ „о всѣхъ вообще предположеніяхъ застроить С.-Петербургъ“ и копій съ чертежей, относящихся къ тому, д. ст. сов. Мейеръ обратился къ оберъ-прокурору Морозу съ просьбой сообщить ему нужные матеріалы, находящяся въ московскихъ архивахъ, такъ какъ въ С.-Петербургскихъ онъ не могъ найти ихъ столько, „сколько оныхъ въ самомъ дѣлѣ состоять должно“. Основываясь на указахъ того времени, Мейеръ думалъ, что нужны ему свѣдѣнія могутъ заключаться—съ 1703 г. въ дѣлахъ Разряда, Ближней канцеляріи, Семеновской палаты и С.-Петербургской канцеляріи; съ 1711 г.—въ дѣлахъ Прав. Сената, съ 1713 г.—въ дѣлахъ Генераль-Полицеймейстерской канцеляріи, и съ 1723 г.—въ дѣлахъ бывшей Комиссіи строеній. По справкѣ въ архивѣ оказалось, что съ открытія его въ 1783 г. было принято въ него изъ Комиссіи по строенію С.-Петербурга и Москвы только 50 дѣлъ, „но по случаю нашествія въ Москву непріятельскихъ войскъ всѣ оказались слипшія, согнившія и въ лоскуткахъ, въ числѣ коихъ нашлась въ таковомъ же видѣ одна копія съ реестра 1769 года Конторы строеній с.-петербургскимъ церквамъ, дворцамъ и садамъ; а по дѣламъ, журналамъ и протоколамъ бывшей Московской Полицеймейстерской канцеляріи съ 1722 по 1783 г. о строеніи С.-Петербурга никакого свѣдѣнія, равно плановъ и выписи, до онаго относящихся, не оказалось также по случаю разбитія непріятельскимъ нашествіемъ въ Москву многаго числа дѣлъ и книгъ, въ семь архивѣ хранившихся“ ⁶⁵).

5. Наконецъ, упомянемъ еще объ одной справкѣ.

Въ 1840 г. князь Горчаковъ просилъ оберъ-прокурора Сессаревскаго доставить ему выписи „изъ генеральной переписи, произведенной въ Сибири въ 1722—1742 гг. генераломъ Чернцовымъ,—объ итогахъ народонаселенія уѣздовъ и городовъ Сибири, начиная съ Урала, именно, съ Екатеринбургa и Верхотурья до Камчатка“.

По справкѣ въ Архивѣ старыхъ дѣлъ тамъ дѣйствительно найдена была книга по Сибирскому уѣзду 2-й ревизіи (ген. Черцова) 1747 г., на 55 листахъ, которая и была отослана къ оберъ-прокурору ⁶⁶).

Кромѣ справокъ, архиву приходилось нерѣдко высылать также подлин-

⁶⁴) Тамъ же за 1832 г., д. № 50.

⁶⁵) Тамъ же, за 1833 г., д. № 46.

⁶⁶) Тамъ же, за 1840 г., д. № 31.

ные документы. Въ 1837 г., напимѣрь, было отправлено имъ въ Археогрѣфическую комиссію 94 царскихъ грамотъ, которыя въ томъ же году были ему возвращены обратно, за исключеніемъ грамоты Олега Рязанскаго, возвращенной только въ 1841 г. ⁶⁷⁾.

Въ 1840 г., по распоряженію министра юстиціи Панина, вслѣдствіе отношенія къ нему министра народнаго просвѣщенія, той же комиссіи было послано архивомъ еще 7 юридическихъ актовъ, относящихся къ XVI в. Въ томъ же году отосланы были въ Герольдію, къ производившемуся тамъ дѣлу о дворянствѣ купцовъ Остановыхъ, грамота 7139 г. и ландратская переписная книга 1717 г. ⁶⁸⁾ и т. д.

Упомянемъ, кстати, о работахъ архива по составленію Полнаго Собранія Законовъ. 24 сентября 1818 года министр юстиціи князь Лобановъ-Ростовскій прислалъ въ архивъ слѣдующее предложеніе: „Комиссія составленія законовъ проситъ предписанія моего, дабы оный архивъ допускалъ безпрепятственно командируемыхъ ею чиновниковъ для снятія съ хранящихся въ немъ узаконеній копій, и чтобы вѣрность таковыхъ копій удостовѣрена была надлежащимъ засвидѣтельствомъ. Вслѣдствіе чего я предлагаю Государственному архиву старыхъ дѣлъ объ удовлетвореніи означеннаго требованія Комиссіи составленія законовъ, въ случаѣ когда для того чиновники отъ нея командированы будутъ“ ⁶⁹⁾.

Затѣмъ, съ сентабря мѣсяца 1826 года по 6 іюня слѣдующаго года, часть чиновниковъ архива занималась провѣркою и дополненіемъ присланныхъ изъ Министерства Юстиціи реестровъ узаконеніямъ съ 1649 года по 1763 г. ⁷⁰⁾.

Наконецъ, въ 1834 году ордеромъ оберъ-прокурора Мороза на имя совѣтника Герольдмейстерскихъ дѣлъ Боголюбова приказано было послѣднему, согласно распоряженію министра юстиціи, „пригласивъ членовъ Государственнаго архива и чиновниковъ Сенатской типографіи, обще съ ними и членами Вотчиннаго департамента сдѣлать повѣрку статей Свода Законовъ, тома 1-го, съ 700 по 704—о Московской Сенатской типографіи и съ 728 по 736—о московскихъ архивахъ и Вотчинномъ департаментѣ на такомъ основаніи: 1) чтобы о тѣхъ статьяхъ, при повѣркѣ коихъ не встрѣтится никакого сомнѣнія въ отношеніи полноты и точности ихъ изложенія, удостовѣряемо было только то, что онѣ найдены правильными, не прописывая содержанія оныхъ; о тѣхъ же, кои окажутся невѣрными, составить особныя замѣчанія по прилагаемой формѣ; 2) въ числѣ сихъ замѣчаній помѣщать и то, если найдено будетъ, что узаконенія, на которыя въ статьяхъ Свода сдѣлана ссылка, относятся къ частному только предмету, а изъ оныхъ сдѣлано общее правило, и что окажется, составивъ замѣчанія по той же формѣ,

⁶⁷⁾ Тамъ же, за 1837 г., д. № 12.

⁶⁸⁾ Тамъ же, за 1840 г., дд. №№ 18 и 39.

⁶⁹⁾ Тамъ же, за 1818 г., д. № 35. Срв. Приложение III.

⁷⁰⁾ Тамъ же, за 1826 г., д. № 32.

представить оныя къ его превосходительству за общимъ всѣхъ подписаніемъ и все сіе кончить непременно на сей недѣли“. 20 іюля присутствіе Государственнаго архива старыхъ дѣлъ рѣшило: „вмѣсто четырехъ статей первой части Свода Законовъ—729, 730, 731 и 732, относящихся до Архива старыхъ дѣлъ, помѣстить перечень дѣлъ разныхъ упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ, хранящихся въ названномъ архивѣ“, и о таковомъ своемъ рѣшеніи постановило рапортовать оберъ-прокурору ⁷¹⁾).

Скажемъ теперь о лицахъ, занимавшихся въ Государственномъ архивѣ за рассматриваемый періодъ времени разными учеными розысканіями. Обиліе этихъ лицъ, при сравнительно незначительномъ количествѣ справокъ чисто-практическаго характера, указываетъ на то, что Государственный архивъ въ это время уже получилъ значеніе хранилища богатаго историческаго матеріала, которое остается за нимъ и до сихъ поръ.

Вотъ перечень лицъ, занимавшихся въ архивѣ съ научною цѣлью, въ хронологическомъ ихъ порядкѣ.

1. Въ 1833 г. оберъ-прокуроръ Морозъ приказалъ допустить въ архивъ для занятій завѣдующаго московскимъ отдѣленіемъ архива Инспекторскаго департамента военнаго министерства Слащева, вслѣдствіе порученія, даннаго послѣднему генераль-адъютантомъ Клейнмихелемъ, занимавшимся по Высочайшему повелѣнію составленіемъ хроники русской арміи, „съ показаніемъ и пожалованныхъ полкамъ и прочимъ войскамъ знаменъ и другихъ знаковъ отличій“. Съ 1-го мая того же года Слащевъ занялся въ архивѣ пересмотромъ реестровъ именныхъ указамъ и дѣламъ Преображенскаго приказа и Камеръ - конторы лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ, а также указныхъ книгъ съ 1714 по 1720 годъ, „и найдя нужные для него предметы, выписавъ съ оныхъ копіи, окончилъ свои въ семъ архивѣ занятія сего мая 8 числа“ ⁷²⁾).

2. Въ 1834 году получилъ разрѣшеніе заниматься въ Государственномъ архивѣ извѣстный уже намъ Гамель, но работалъ ли онъ тамъ, неизвѣстно ⁷³⁾).

3. По приказанію оберъ - прокурора отъ 18 января 1835 года велѣло было допустить въ архивъ ассессора Вотчиннаго департамента Иванова „къ осмотру хранящихся въ ономъ архивѣ именныхъ Высочайшихъ повелѣній и жалованныхъ грамотъ и къ учиненію изъ оныхъ, ежели понадобится, выписокъ, кромѣ секретныхъ писемъ и документовъ“; послѣднія же дѣла безъ особаго разрѣшенія оберъ-прокурора открывать позволено не было ⁷⁴⁾).

4. Въ томъ же году, по Высочайшему повелѣнію, предписано было „камеръ-юнкера Александра Сергѣевича Пушкина допустить въ архивъ Правительствующаго Сената для прочтенія дѣла о пугачевскомъ бунтѣ и состав-

71) Тамъ же, за 1834 г., д. № 22.

72) Тамъ же, за 1833 г., д. № 23

73) Тамъ же, за 1834 г., д. № 39.

74) Тамъ же, за 1835 г., д. № 10.

денія нѣз онаго выписки“. Получивъ увѣдомленіе Государственный архивъ отвѣчалъ, что въ 1826 г., по приказанію оберъ-прокурора кн. Гагарина, всѣ секретныя дѣла, начинающіяся съ буквъ Е. П., были собраны въ семь ящиковъ и въ запечатанномъ пакетѣ отправлены къ министру юстиціи, „а потому и дѣла о пугачевскомъ бунтѣ болѣе въ семь архивѣ не имѣется“ ⁷⁵⁾.

5. Въ 1836 г. къ занятіямъ въ архивѣ допущенъ былъ, по распоряженію министра юстиціи, состоявшій въ инженерномъ корпусѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ Мейеръ, на котораго возложено было порученіе собрать матеріалы „для исторіи образованія регулярныхъ войскъ въ Россіи со времени Петра Великаго, а буде возможно — и съ предшествовавшихъ царствованій“ ⁷⁶⁾.

6. Въ слѣдующемъ году былъ допущенъ въ архивъ корреспондентъ Археографической комиссіи коллежскій ассессоръ Строевъ „для пересмотра подлинныхъ грамотъ епархіальныхъ владыкъ и настоятелей монастырей отъ временъ древнихъ до начала XVIII столѣтія“, съ цѣлью „приведенія въ порядокъ хронологическихъ списковъ епархіальныхъ владыкъ и настоятелей монастырей“. 3 марта 1838 г. Строевъ увѣдомилъ письмомъ оберъ-прокурора Мороза, что онъ окончилъ пересмотръ (до 17 тысячъ) грамотъ и другихъ актовъ коллегии Экономіи и просилъ его разрѣшить ему „для совершеннаго исполненія“ возложеннаго на него порученія пересмотрѣть еще дѣла Монастырскаго и Патріаршаго приказовъ, что ему и было дозволено. 27 іюня 1838 года Строевъ окончилъ свои занятія въ архивѣ. Въ слѣдующемъ году, съ разрѣшенія министра юстиціи, онъ вторично допущенъ былъ къ занятіямъ въ Государственномъ архивѣ, вслѣдствіе возложеннаго на него Археографическою комиссіею порученія осмотрѣть московскіе архивы и выписать изъ нихъ „все необходимое“ для изданія означенной комиссіи ⁷⁷⁾.

7. Въ октябрѣ 1838 г. въ архивъ былъ допущенъ старшій адъютантъ гвардіи, поручикъ Висковатый, на котораго, по Высочайшему повелѣнію, было возложено „составленіе полной исторіи одежды и вооруженія російскаго войска“. Но, просмотрѣвъ предложенную ему вѣдомость о дѣлахъ, хранящихся въ Государственномъ архивѣ, и реестры именнымъ указамъ, Висковатый не нашелъ нужныхъ ему матеріаловъ ⁷⁸⁾.

8. Ордеромъ оберъ-прокурора отъ 30 января 1839 года велѣно было допустить въ архивъ дѣйствительнаго члена Московскаго Общества исторіи и древностей російскихъ, статскаго совѣтника Снегирева, „принявшаго на себя составленіе точнаго и полнаго описанія древнихъ зданій и другихъ историческихъ памятниковъ, находящихся въ Московской губерніи“. 23-го февраля Снегиревъ посѣтилъ архивъ ⁷⁹⁾.

⁷⁵⁾ Тамъ же, за 1835 г., д. № 11.

⁷⁶⁾ Тамъ же, за 1836 г., д. № 23.

⁷⁷⁾ Тамъ же, за 1837 г., д. № 26, за 1838 г., д. № 13, и за 1839 г., д. № 16.

⁷⁸⁾ Тамъ же, за 1838 г., д. № 31.

⁷⁹⁾ Тамъ же, за 1839 г., д. № 6.

9. Наконецъ, въ томъ же году, „по всеподданѣйшемъ докладѣ Государю Императору отъыва г. министра народнаго просвѣщенія о состоянїи древнихъ архивовъ въ Имперїи и о средствахъ, предположенныхъ къ разбору въ московскихъ архивахъ старинныхъ актовъ, относящихся къ военной исторїи и вообще до состоянїя ратнаго дѣла въ Россїи, Его Императорское Величество Высочайше повелѣтъ соизволивъ: разсмотрѣнїе въ Москвѣ древнихъ документовъ въ архивѣ Вотчинномъ и другихъ старинныхъ вѣдомствъ при Правительствующемъ Сенатѣ поручить по наступленїи будущей осени оберъ-квартирмейстеру 6-го пѣхотнаго корпуса Генеральнаго штаба полковнику Веригану при пособїи тѣхъ офицеровъ Генеральнаго штаба, кои для сего избраны будутъ изъ числа состоящихъ при означенномъ корпусѣ“. Въ февралѣ 1840 г. въ Архивъ старыхъ дѣлъ явились для занятїй въ немъ штабсъ-капитаны Зубовъ и Ващиннигъ ⁸⁰⁾.

Здѣсь мы должны назвать еще генералъ-лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго, который хотя и пользовался документами Архива старыхъ дѣлъ, но самъ въ немъ не занимался. Получивъ Высочайшее повелѣнїе описать войну Павла I съ Франціею (1799 г.) и войну Александра I съ Наполеономъ (1805—1807 годовъ), и узнавъ, что нѣкоторыя относящїяся къ этимъ войнамъ бумаги, какъ наприм., донесенїе Кутузова объ Аустерлицкомъ сраженїи, хранятся въ Государственномъ Московскомъ архивѣ, Данилевскїй обратился въ 1843 г. къ оберъ-прокурору Сессаревскому, прося его истребовать изъ архива всѣ дѣла, относящїяся до вышеозначенныхъ войнъ. На запросъ, сдѣланный по этому поводу оберъ-прокуроромъ, архивъ представилъ къ нему дѣла милицїи 1806—1808 гг., а именно: 9 книгъ, заключающихъ въ себѣ официальную переписку разныхъ „начальственныхъ лицъ“ объ организациі ополченїа, 4 книги секретныхъ дѣлъ о томъ же, 8 книгъ входящихъ реестровъ и 13 исходящихъ, а всего 34 книги. Въ числѣ этихъ дѣлъ находился подлинный Высочайшїй рескриптъ Александра I, данный на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова о формированїи милицїи въ 1807 г.; но въ нихъ не оказалось вышепомянутаго донесенїа Кутузова объ Аустерлицкой битвѣ, точно также какъ не оказалось и дѣлъ, относящихся до войны 1799 года. 3 іюля 1843 года эти дѣла были отосланы къ оберъ-прокурору, а 28 іюля того же года возвращены въ архивъ ⁸¹⁾.

Кромѣ названныхъ лицъ, слѣдуетъ упомянуть еще двухъ, хотя они занимались и не съ научною цѣлью. Это — сенаторъ Малиновскїй, который бралъ изъ Государственнаго архива крѣпостныя и дворовыя книги Юстицъ-коллегіи ⁸²⁾, и чиновникъ Московской губернской канцеляріи, который былъ допущенъ въ архивъ для снятїа копїи съ плана на землю, принадлежащую Покровскому собору ⁸³⁾.

⁸⁰⁾ Тамъ же, за 1839 г., д. № 9 и за 1840 г., д. № 8.

⁸¹⁾ Тамъ же, за 1843 г., д. № 30.

⁸²⁾ Тамъ же, за 1828 г., д. № 18.

⁸³⁾ Тамъ же, за 1833 г., д. № 28.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя произошли за рассматриваемый нами періодъ времени въ администраціи и штатахъ Государственнаго архива.

Со дня своего учрежденія архивъ состоялъ „въ непосредственномъ завѣдываніи“ 1-го департамента Правительствующаго Сената, при чемъ онъ самъ опредѣлялъ и увольнял канцелярскихъ служителей, производилъ ихъ, на основаніи генеральнаго регламента, „въ нижніе канцелярскіе чины“, и только когда дѣло шло о награжденіи штабъ и оберъ-офицерскими чинами, объ опредѣленіи на службу и увольненіи въ отставку или отпускъ штатныхъ чиновниковъ, а также о назначеніи имъ пенсіи и т. под., во всѣхъ такихъ случаяхъ онъ обращался въ 1-й департаментъ Правительствующаго Сената и къ министру юстиціи. Впрочемъ, иногда даже и въ этихъ послѣднихъ случаяхъ архивъ дѣйствовалъ совершенно самостоятельно. Такъ, въ 1811 г. указомъ Сената архиву предоставлено было самому „поднести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ“ о награжденіи ассессора его Н. Тимченко чиномъ коллежскаго совѣтника, а въ 1814 г. — о производствѣ въ тотъ же чинъ совѣтника архива М. Евренова ⁸⁴).

Такъ было поставлено дѣло до 1820 г., но въ этомъ году Государственный архивъ потерялъ свою самостоятельность и былъ подчиненъ оберъ-прокурору общаго собранія московскихъ департаментовъ Сената. Въ предложеніи архиву министра юстиціи отъ 27 августа 1820 года читаемъ слѣдующее: „Признавъ нужнымъ сей архивъ поручить въ надзоръ и завѣдываніе оберъ-прокурора Общаго Собранія Московскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената по примѣру тому, какъ таковой же здѣшній (т. е. петербургскій) архивъ состоитъ подъ надзоромъ оберъ-прокурора, поручаю оный въ надзоръ и завѣдываніе оберъ-прокурору Огареву, о чемъ предлагаю къ свѣдѣнію архива съ тѣмъ, чтобы оный исполнялъ впредь всѣ его требованія и въ нужныхъ случаяхъ входилъ къ нему съ своими представленіями“ ⁸⁵). Вскорѣ послѣ того послѣдовало разъясненіе этого постановленія: „Усматривая изъ донесенія оберъ-прокурора Огарева, — сказано въ другомъ предложеніи архиву министра юстиціи отъ 23 сентября 1822 года, — что Государственный Московскій архивъ старыхъ дѣлъ предложеніе мое отъ 27 августа 1820 года, о порученіи того архива въ завѣдываніе упомянутаго г. оберъ-прокурора принялъ въ такомъ смыслѣ, чтобы относиться къ нему г. оберъ-прокурору тогда только, когда нужно архиву представлять о чемъ-либо мнѣ, а не Сенату, — я считаю нужнымъ дать знать архиву, что онъ долженъ со всѣми вообще представленіями какъ до меня, такъ и до Сената относящимися, какъ - то: объ увольненіи въ отпускъ и о награжденіи слѣдующими чинами чиновниковъ обращаться къ завѣдывающему онымъ архивомъ оберъ-прокурору Огареву“ ⁸⁶).

⁸⁴) Дѣлопр., за 1816 г., л. № 24.

⁸⁵) Тамъ же, за 1820 г., л. 37.

⁸⁶) Книга съ указами Сената, за 1822 г., указъ № 118.

Насколько далеко простиралось съ этихъ поръ вмѣшательство оберъ-прокурора въ дѣла архива, можно видѣть изъ того, что онъ анализъ даже о чиновникахъ, которые почему-либо не являлись на службу, и присылалъ по этому поводу запросы архиву ⁸⁷⁾. Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося въ 1827 году, оберъ-прокуроръ обязанъ былъ „неупустительно“ наблюдать, чтобы всѣ канцелярскіе чиновники и служители являлись на занятія къ 8-ми часамъ утра, подѣ страхомъ исключенія изъ службы, „какъ нерадивыхъ“ ⁸⁸⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ, архивъ долженъ былъ теперь давать отчетъ оберъ-прокурору и о всѣхъ своихъ занятіяхъ. Въ 1820 г. оберъ-прокуроръ Огаревъ приказалъ подавать ему еженедѣльные вѣдомости о количествѣ разобранныхъ каждымъ чиновникомъ архива документовъ, а въ концѣ года отчетъ „о существенныхъ занятіяхъ“ архива въ теченіе всего года ⁸⁹⁾. Затѣмъ, въ 1822 году тотъ же Огаревъ велѣлъ представлять ему еще по прошествіи каждаго мѣсяца вѣдомости о нерѣшенныхъ дѣлахъ ⁹⁰⁾. Этотъ порядокъ отчетности, установленный Огаревымъ, строго соблюдался въ теченіе всего разсматриваемаго нами періода жизни архива. Годовые отчеты составлялись весьма обстоятельно и потому могли служить дѣйствительнымъ показателемъ трудовъ архива и вообще состоянія его за тотъ или другой годъ; въ нихъ показывалось: 1) количество поступившихъ отъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ справокъ и требованій, 2) количество дѣлъ по предложеніямъ министра юстиціи и оберъ-прокурора, а также „по разнымъ мелочнымъ бумагамъ“, 3) количество принятыхъ изъ разныхъ упраздненныхъ учрежденій дѣлъ и 4) количество разобранныхъ и описанныхъ документовъ. Кроме того, въ случаяхъ пріѣзда въ Москву министра юстиціи или ревизіи, архиву приходилось составлять еще, такъ сказать, экстренные отчеты о занятіяхъ и состояніи его за тотъ или другой періодъ времени ⁹¹⁾.

Теперь обратимся къ вопросу о самыхъ средствахъ, которыми располагалъ архивъ для своей дѣятельности и исполненія всѣхъ лежащихъ на немъ обязанностей, т.-е. къ вопросу о штатахъ.

Не смотря на неоднократныя просьбы архива объ увеличеніи штатнаго количества чиновниковъ и окладовъ жалованья имъ, штаты его, утвержденные еще въ 1782 г., оставались безъ измѣненія до 1832 года. Впрочемъ, по распоряженію министра юстиціи отъ 13 іюля 1821 г. велѣно было отпускать Государственному архиву „въ добавокъ къ канцелярской суммѣ“ по штатамъ 1782 г. еще столько же, т.-е. 2.418 р. въ годъ, при чемъ изъ этого—47 р. должны были идти на канцелярскіе расходы, остальные же 2.371 р.—на прибавку жалованья секретарю и архивариусу (по окладамъ 1763 г.) и на увеличеніе содержанія канцелярскимъ служителямъ (по рос-

87) Дѣлопр. за 1820 г., № 43.

88) Тамъ же, за 1827 г., № 42.

89) Тамъ же, за 1820 г., д. №№ 37 и 54.

90) Тамъ же, за 1827 г., д. № 46.

91) Тамъ же, за 1833 г., д. № 27.

писаніямъ присутствующихъ, утвержденнымъ министромъ юстиціи)²²⁾. По архиву не доставало также и чиновниковъ. Въ 1825 г., представляя оберъ-прокурору князю Гагарину „о самонужнѣйшихъ недостаткахъ“, архивъ просилъ его о прибавкѣ канцелярскихъ служителей и архиваріусовъ, о назначеніи ему переплетчиковъ, такъ какъ послѣднихъ вовсе не было положено по штатамъ 1782 года, объ увеличеніи суммы на канцелярскій расходъ, о введеніи новыхъ штатовъ съ увеличеніемъ окладовъ жалованья и, наконецъ, объ увеличеніи денежнаго содержанія сторожамъ, которые при своихъ харчахъ получали всего по 5 коп. въ сутки, и просьбы которыхъ „привели архивъ въ состраданіе“. Необходимость увеличенія числа канцелярскихъ чиновниковъ архивъ мотивировалъ массою труда, которая потребна для приведенія въ порядокъ смѣшанныхъ и разбитыхъ въ 1812 г. документовъ, при постоянномъ поступленіи въ архивъ новыхъ дѣлъ и значительномъ производствѣ справокъ. „Отъ такового недостатка и отвлеченія канцелярскихъ служителей,—говорится въ рапортѣ оберъ-прокурору,—архивъ лишается внутренняго приличнаго вида и не можетъ безъ медленности удовлетворять общественной пользѣ наведеніемъ справокъ“²³⁾. Гагаринъ, дѣйствительно, обратилъ вниманіе на затруднительное положеніе архива и въ слѣдующемъ же году прислалъ послѣднему для пополненія выработанный имъ проектъ новыхъ штатовъ. „Поселику въ теченіе 16 лѣтъ,—говорится въ началѣ упомянутаго проекта,—прежнія дѣла Государственнаго Московскаго архива старыхъ дѣлъ не только не приведены въ надлежащій порядокъ, но и по приличію своему еще не разобраны, а къ описанію ихъ и составленію реестровъ совсѣмъ не сдѣлано никакого приступа, слѣдовательно, никакого успѣха въ томъ невозможно ожидать отъ сдѣланныхъ нынѣ по штату въ томъ архивѣ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей по недостаточному на то числу и по непрерывнымъ ихъ занятіямъ приѣмомъ вновь отдаваемыхъ въ тотъ архивъ дѣлъ и учиненіемъ по прежнимъ дѣламъ требуемыхъ разными присутственными мѣстами справокъ, отъ каковаго упражненія едва ли когда свободное время можетъ имъ оставаться на разборъ и опись прежнихъ дѣлъ, почему также необходимо нужно для приведенія архива сего въ надлежащій порядокъ къ штатному его положенію еще прибавить одного архиваріуса съ потребнымъ числомъ канцелярскихъ служителей“. Затѣмъ въ проектѣ говорится о раздѣленіи архива на двѣ части съ двумя столами или отдѣленіями въ каждой и о распредѣленіи между ними дѣлъ и чиновниковъ. Но болѣе интересна та часть проекта, гдѣ идетъ рѣчь о способѣ скорѣйшаго приведенія архива въ надлежащее устройство. По распредѣленіи документовъ по частямъ и столамъ архива оберъ-прокуроръ предполагаетъ приступить къ разбору дѣлъ „остающихся по нынѣ неразобранными, продолжая заниматься симъ разборомъ не въ одно лѣтнее, но и въ зимнее время, собираться для того въ архивъ и послѣ обѣда, пока всѣ дѣла будутъ разо-

²²⁾ Тамъ же, за 1821 г., д. № 33.

²³⁾ Тамъ же, за 1825 г., д. № 19.

браны, внося зимою дѣла по частямъ въ теплую комнату, причемъ, коль скоро случится отобрать какого-либо сорта дѣлъ, хотя на одну связку, то, не отлагая до другаго времени, тотчасъ краткое его содержаніе внести въ черный реестръ и алфавитъ, съ обозначеніемъ въ линейкахъ года, мѣсяца и числа, послѣдовавшаго по оному рѣшенію, и, помѣстивъ на каждомъ дѣлѣ тотъ №, подъ которымъ оно вписано въ реестръ, означать свои №№ и на слѣдующей (имѣющей) быть оберткѣ всей той связки, которую потомъ положить на мѣсто по ихъ принадлежности, продолжая такимъ образомъ въ въ одно время разбирать дѣла и вести имъ черновые реестры и алфавиты до совершеннаго окончанія разбора всѣхъ вообще дѣлъ; но приведеніе же сего труда къ концу не будетъ уже предстоить никакого затрудненія съ черныхъ реестровъ написать бѣлые реестры и алфавиты, подобравъ статьи дѣламъ по старшинству годовъ, мѣсяцевъ и чиселъ, выставя въ тѣхъ бѣлыхъ реестрахъ нумерацію вновь, по которой съ помощію прежнихъ черныхъ реестровъ легко уже можно будетъ и самыя дѣла разложить по своимъ связкамъ и мѣстамъ, переправивъ только на ихъ оберткахъ перемѣнившееся число номера“. Только при такой одновременности разбора и описи оберъ-прокуроръ считалъ возможнымъ привести документы въ совершенный порядокъ и „надлежащую извѣстность“ и вполне справедливо замѣчалъ, что, если начать опись по окончаніи разбора всѣхъ документовъ, то неизбѣжно придется снова пересматривать дѣла и тратить, такимъ образомъ, напрасно на это время. Наконецъ, оберъ-прокуроръ предлагалъ слѣдующіе штаты для Государственнаго архива: совѣтникъ 6-го класса, съ жалованьемъ 1.800 руб. въ годъ, 2 ассесора 8-го класса по 1.200 р., секретарь 10-го класса (900 р.), 2 архивариуса 13-го класса (по 600 р.), 5 канцеляристовъ или столоначальниковъ (по 400 р.), 5 подканцеляристовъ (по 300 р.), 10 копистовъ (по 250 р.), 2 переплетчика (по 175 р.) и 4 сторожа (по 120 р.); на канцелярскіе расходы, т.-е. на бумагу, перья и проч. и на дрова—2.000 р.; общая же сумма расхода на жалованье чиновникамъ и на канцелярскіе расходы доведена до 15.130 р. и, такимъ образомъ, превышала на 10.787 руб. сумму, отпускавшуюся на архивъ по штатамъ 1782 г.—Понятно, что архивъ остался доволенъ такимъ штатомъ и отвѣтилъ оберъ-прокурору, что онъ находитъ „предполагаемый порядокъ весьма полезнымъ, а проектъ штата во всѣхъ частяхъ достаточнымъ“⁹⁴). Но высшее начальство не могло, конечно, согласиться на столь значительное увеличеніе штатной суммы, и потому вышеизложенному проекту князя Гагарина не суждено было осуществиться. Черезъ пять лѣтъ послѣ этого архивъ жаловался оберъ-прокурору Новосильцеву, что онъ еще и до нынѣ не имѣетъ новыхъ штатовъ, „претерпѣвая великую нужду въ получаемомъ жалованьи, недостаткѣ канцелярскихъ служителей и содержаніи самаго архива“, и просилъ его „о исходатайствованіи у Государя Императора черезъ высшее начальство по тому кн. Гагарина предположенію новаго сему архиву штата“⁹⁵). Наконецъ, въ 1832 г. штаты канцелярскихъ

⁹⁴) Тамъ же, за 1826 г., № 13.

⁹⁵) Тамъ же, за 1831 г., № 27.

чиновниковъ архива были, дѣйствительно, измѣнены, но только совершенно не въ духъ проекта Гагарина. По штатамъ, утвержденнымъ 25 мая 1832 года, полагалось 4 канцелярскихъ овлада „среднихъ“ по 400 р. въ годъ и 7 „низшихъ“ по 300 р., да по 120 р. въ годъ на обмундировку каждому⁹⁶⁾. Оклады же штатныхъ чиновниковъ архива остались безъ измѣненія и, такимъ образомъ, вышло то, что канцелярскіе служители стали получать больше нѣкоторыхъ изъ штатныхъ чиновниковъ. Это обстоятельство заставило архивъ ходатайствовать о назначеніи послѣднимъ „соотвѣтственно занимаемымъ ими должностямъ жалованья“, а также о прибавкѣ „расходной суммы, которой получается нынѣ въ годъ по 400 р.“⁹⁷⁾. Въ томъ же году оберъ-прокуроръ Морозъ извѣстилъ архивъ, что по ходатайству бывшего оберъ-прокурора Озерова объ ассигнованіи особой суммы на канцелярскіе расходы московскимъ—Разрядному и Государственному архивамъ, министръ юстиціи входилъ съ представленіемъ о томъ въ Комитетъ министровъ, и что Государь Императоръ въ 29 день минувшаго ноября Высочайше повелѣтъ соизволилъ: „назначить изъ Государственнаго казначейства для Разряднаго архива, сверхъ ассигнованныхъ по штату 27 мая сего года на содержаніе канцелярскихъ служителей 3.660 р., еще по 800 р. ежегодно на канцелярскіе расходы и для Московскаго Государственнаго архива, сверхъ назначенныхъ на канцелярскіе расходы по штату 1782 года—400 р., еще на сей предметъ 300 р. и на прибавочное жалованье секретарю сего архива—375 р. и архивариусу 200 р.“ Отпускъ этихъ суммъ велѣно было производить съ 1 сентября 1832 года, т. е. одновременно съ приведеніемъ въ дѣйствіе Высочайше утвержденного 27 мая того же года штата канцелярскихъ чиновниковъ московскихъ архивовъ⁹⁸⁾.

Но при новомъ штатномъ положеніи присутствующіе архива остались на прежнемъ содержаніи и потому получали меньше, чѣмъ ихъ подчиненные. Въ виду этого, въ концѣ 1833 года архивъ обратился къ оберъ-прокурору съ просьбою исходатайствовать для присутствующихъ прибавки жалованья „соразмѣрно противъ подчиненныхъ ихъ“ или же денежнаго награжденія „такого, какое ежегодно получалъ архивъ Вотчинныхъ дѣлъ“ и какого никогда не выдавалось Архиву старыхъ дѣлъ⁹⁹⁾. И дѣйствительно, ассесоры архива получали послѣ этого отъ времени до времени денежныя награды въ размѣрѣ годоваго жалованья¹⁰⁰⁾.

Наконецъ въ 1836 году, согласно именному указу отъ 28 апрѣля означеннаго года, всѣ должности въ Государственномъ архивѣ были раздѣлены на старшія и младшія¹⁰¹⁾.

⁹⁶⁾ П. С. З. 1832 г., томъ VII, № 5396, и Дѣлопр. за 1832 г., д. № 41.

⁹⁷⁾ Дѣлопр. за 1832 г., д. № 54.

⁹⁸⁾ Дѣлопр. за 1832 г., д. № 55.

⁹⁹⁾ Тамъ же, за 1833 г., д. № 51.

¹⁰⁰⁾ Тамъ же, за 1834 г., дд. №№ 6 и 37.

¹⁰¹⁾ Тамъ же, за 1836 г., д. № 27.

Для характеристики чиновниковъ архива того времени, о которомъ идетъ рѣчь, воспользуемся двумя-тремя дѣлами о нихъ.

Въ 1826 г. младшій ассесоръ архива Соколовъ донесъ оберъ-прокурору князю Гагарину: 1) что опредѣленный по рекомендаціи ассесора Смирнова на мѣсто умершаго тит. сов. Львова кол. секр. Годовиковъ, будучи человекомъ „слабаго и невоздержнаго состоянія“, нерѣдко во время присутствія „падывалъ со стула своего“, 2) что къ разбору документовъ, смѣшанныхъ въ 1812 г., опредѣлено всего лишь три чиновника, вслѣдствіе чего разборъ и опись „неминуемо должны продолжиться не менѣе 150 лѣтъ“, 3) что прибавочное жалованье разрѣшено было выдавать однимъ канцелярскимъ служителямъ, а секретарь „у нихъ отнявъ, сдѣлалъ себѣ вмѣсто 375—750 р. въ годъ“, 4) что вмѣсто положенныхъ по штату 9 человекъ военнослужащихъ „въ архивѣ во весь годъ бываетъ только двое“, остальные же всѣ распущены по билетамъ и живутъ по фабрикамъ и деревнямъ, и 5) что расходной суммы остается въ годъ по 400 р. и болѣе, „которой остатокъ законами повелѣвается отсылать въ уѣздное казначейство, а они, оставляя въ свою пользу, расписываютъ въ расходъ, на каковой предметъ въ прошедшихъ и нынѣшнемъ годахъ выбрали въ расходчики: ассесору—шурина, а секретарю—сына роднаго“.

Получивъ такія извѣстія, оберъ-прокуроръ поручилъ протоколисту общаго собранія московскихъ департаментовъ Сената тит. сов. Смирнову „произвести строжайшее изслѣдованіе“. Спрошенные Смирновымъ канцелярскіе служители и сторожа показали, что они, дѣйствительно, видали Годовикова „въ нетрезвомъ видѣ, занимающагося однако же своею должностію, а зачѣмъ онъ иногда къ оной не являлся, —имъ неизвѣстно“. Точно также Смирновъ удостовѣрился, что разбору и описи дѣлъ посвящалось архивомъ слишкомъ мало времени и труда, вслѣдствіе чего „разобраннѣе дѣламъ и прочему ни описей, ни реестровъ не имѣется“. Правда было и то, что сторожа архива находились „въ партикулярныхъ работахъ“ по деревнямъ и частнымъ домамъ, а одинъ изъ нихъ жилъ въ услуженіи у ассесора Смирнова. Что же касается до остальныхъ выставленныхъ въ доносѣ обвинительныхъ пунктовъ, то они не подтвердились. Но кромѣ того, во время производства слѣдствія, Смирновъ обратилъ вниманіе на одинъ темный корридоръ, забитый досками. На распросы его объ этомъ вахмистра и сторожа послѣдніе показали, что въ упомянутомъ корридорѣ лежали неразобранныя послѣ 1812 г. дѣла, и что онъ былъ „забранъ и заколоченъ гвоздями“ по приказанію совѣтника Евреинова и ассесора Смирнова. Тогда Смирновъ распорядился открыть корридоръ, а дѣла, заключавшіяся въ немъ, немедленно разобрать, что и было исполнено. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, чѣмъ кончился этотъ розыскъ, и какое по оному послѣдовало распоряженіе высшаго начальства. Для характеристики же самаго доносителя Соколова мы имѣемъ слѣдующія данныя. Назначенный въ 1820 г. на мѣсто уволеннаго ассесора Тимченко, Соколовъ самовольно занялъ въ присутствіи второе мѣсто, принадлежавшее по праву надворному совѣтнику Смирнову, какъ старшему его чиномъ; когда же совѣтникъ при-

гласилъ его сѣсть на пустое мѣсто, то онъ отказался отъ присутствія и подписанія бумагъ, говоря, что „онъ самъ собою не смѣетъ пересѣсть и подписывать бумагъ безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената“. Такимъ образомъ дѣло это перешло въ Сенатъ, который, разсмотрѣвъ его, нашель поступокъ Соколова самовольнымъ и приказалъ сдѣлать послѣднему выговоръ и дать ему въ присутствіи мѣсто ниже ассесора Смирнова ¹⁰²⁾. Наконецъ, и самый вышеприведенный доносъ Соколова кончился для него очень плохо: 8 сентября 1826 г. Сенатъ приказалъ: ассесора архива Василія Соколова, „по существующей между нимъ и прочими чиновниками архива непримиримой враждѣ, исключить изъ списка чиновъ архива и для пользы службы уволить для опредѣленія къ другимъ дѣламъ“ ¹⁰³⁾.

Что же касается до мелкихъ чиновъ архива, то самымъ распространеннымъ порокомъ между ними было пьянство. То и дѣло приходится читать въ журналахъ архива, что тотъ или другой изъ канцелярскихъ служителей явился въ присутствіе въ нетрезвомъ видѣ, чинилъ буйства, билъ стекла, бранился и т. п., несмотря на то, что архивъ каралъ за это довольно строго. Такъ однажды было приказано „задержать“ на двѣ недѣли, „подъ строгимъ присмотромъ вахмистра“, сенатскаго регистратора Смирнова, который явился на дневанье въ нетрезвомъ видѣ и разбилъ въ канцеляріи стекло ¹⁰⁴⁾. Встрѣчались между ними и такіе, которые хотя и не пили, но къ дѣлу были рѣшительно неспособны. Въ 1829 г., наприм., архиваріусъ Зенинъ заявилъ присутствію, что назначенный ему въ помощники подканцеляристъ Богословскій негоденъ даже для переписки бумагъ, „изъ коихъ каждая, какъ пропусками всегда съ большими ошибками означаема бываетъ, что навсегда должна опять переписываться, а таковую нерадѣтельность къ службѣ не иначе причестъ должно, какъ въ особой развлеченности его, да и оказываемыя имъ грубости, если ему станешь говорить о семъ, вынуждаютъ меня представить о всемъ ономъ Государственному Московскому архиву и покорнѣйше просить, чтобъ его отъ меня взять“ ¹⁰⁵⁾.

Приведемъ еще одинъ примѣръ, также характеризующій чиновниковъ того времени, только съ иной стороны ихъ нравственныхъ качествъ и отношеній ихъ другъ къ другу. Въ 1835 году повѣтчикъ архива, завѣдывавшій дѣлами канцеляріи Конфискацій и Юстицъ-коллегіи, губ. секр. Сологубовъ, изъ дворянъ, окончившій курсъ наукъ въ Ярославскомъ Демидовскомъ лицей и служившій до поступленія въ архивъ въ военной службѣ, рапортовалъ присутствію слѣдующее: „Недѣли двѣ тому назадъ одинъ чиновникъ, мнѣ неизвѣстный, просилъ архиваріуса Зенина выдать ему справку партикуларно по дѣламъ Юстицъ-коллегіи, но какъ я замѣтилъ изъ недавняго опыта, что выдача таковыхъ безъ вѣдома и опредѣленія архива влечетъ за

¹⁰²⁾ Дѣла оберъ-прок., вяз. 63, № 207.

¹⁰³⁾ Книга съ указами по архиву за 1826 г. (44), № 273.

¹⁰⁴⁾ Дѣлопр. за 1829 г., д. № 41.

¹⁰⁵⁾ Тамъ же, д. № 87.

собою отвѣтственными послѣдствія, то, дабы не подвергнуться онымъ безвинно, нашелъ себя въ необходимости взять предосторожность и запереть отъ Зенина комнату вѣреннаго мнѣ отдѣленія. Вчерашняго жъ числа онъ, г. Зенинъ, потребовалъ у меня ключъ отъ оной и на отвѣтъ мой, что его нѣтъ со мной, велѣлъ взломать замокъ и взялъ не такъ, какъ говорилъ прежде, будто бы, по приказанію г. секретаря книгу указовъ, а дѣла упомянутой коллегіи для извлеченія справки, о коей прошенъ былъ. Послѣ доклада моего о семъ г. секретарю и долгаго съ нимъ объясненія я узналъ, что Зенинъ поступилъ въ томъ самовластно, чѣмъ не удовольствовавшись, рѣшился еще дѣлать мнѣ угрозы тономъ начальнива, къ перенесенію какихъ до сего времени я не обязанъ былъ приучать себя ни по званію моему, ни по правиламъ прежней моей службы, а посему, имѣя честь донести о вышеписанномъ, я приѣмлю смѣлость, будучи совершенно увѣренъ, что настоящее начальство мое столь же милостиво и внимательно, какъ и военное, къ правамъ каждаго изъ своихъ подчиненныхъ,—покорнѣйше просить сей архивъ снабдить меня наставленіемъ: до какой степени начальственности по службѣ я долженъ допустить Зенина распорядиться мной и вѣреннымъ мнѣ отдѣленіемъ архива“. На этотъ рапортъ Сологубова была положена такая резолюція: „Разломаніе архивариусомъ Зениномъ... замка приѣмлетъ сей архивъ за самовластный, самолюбивый, грубый и несвойственный по должности его поступокъ, а посему ему архивариусу Зенину объявить съ подпискою, чтобы онъ впредь подобныхъ поступковъ не дѣлалъ, да и прочимъ повѣтчикамъ, завѣдующимъ дѣлами въ особыхъ отдѣленіяхъ, объявить съ подпискою, чтобы они, каждый въ свое отдѣленіе, безъ себя и безъ спросу секретаря никого другаго не пускали“. Но Зенинъ остался недоволенъ такимъ рѣшеніемъ архива. Въ рапортѣ своемъ присутствію онъ указывалъ ему на свою восьмилѣтнюю безпорочную службу, говорилъ, что замокъ сломалъ самъ Сологубовъ, потому что забылъ дома ключъ, и просилъ присутствіе „отъ изъясненныхъ въ рапортѣ Сологубова изреченій защитить и учиненную резолюцію измѣнить“. Тогда архивъ постановилъ требовать отъ Сологубова объясненія по поводу показанія Зенина, но, вмѣстѣ съ объясненіемъ, ему пришлось еще выслушать цѣлую лекцію по психологій и морали. Подтвердивъ все сказанное имъ въ первомъ его рапортѣ по поводу взлома замка, Сологубовъ замѣчаетъ: „Изъ сихъ двухъ донесеній моихъ, нѣтъ сомнѣнія, что Государственный Московскій архивъ ясно усмотритъ въ рапортѣ Зенина жалкое его самому себѣ противорѣчіе, котораго никогда бѣ быть не могло, еслибъ онъ, г. Зенинъ, согласовалъ слова и дѣйствія свои съ справедливостью и яснымъ понятіемъ о чести. Впрочемъ, когда вещи, подлежація и физическимъ чувствамъ, по разности свойствъ чувствъ каждаго, разбираются различно, то не удивительно, что честь или честность, какъ понятіе отвлеченное, разумѣется мною и имъ неодинаково. Г. Зенинъ въ рапортѣ своемъ пишетъ, что „онъ 8 лѣтъ служилъ съ честью и съ достойнымъ исправленіемъ своей должности, не только не дѣлалъ таковыхъ поступковъ самовластія и самовольства, но и дѣлать оныхъ не можетъ“. Не

скажу ничего о грамматическомъ порядкѣ и смыслѣ словъ сихъ, но позволю себѣ замѣтить, что они вовсе не заключаютъ правила. Изъ закона естественнаго и науки о душѣ (психологiи) извѣстно, что она одарена двумя способностями—разумомъ и волею (*ratio et voluntas*), изъ того и слѣдуетъ, что человекъ во всякомъ періодѣ своей жизни и службы зло дѣлать можетъ, когда воля его перестанетъ покоряться разуму и божественному гласу совѣсти, что подтверждается безпрестанными опытами и самымъ настоящимъ дѣйствіемъ Зенина, опровергающимъ рѣшительно собственныя слова его“.

Любопытно, что вся эта философія Сологубова цѣлкомъ вошла въ докладъ присутствію, которое постановило: оный рапортъ приобщить къ дѣлу, впредь для свѣдѣнія ¹⁰⁶⁾.

---

¹⁰⁶⁾ Тамъ же, за 1835 г., к. № 18.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ I. Реестръ узаконеній, оказавшихся въ Московскомъ Сенатскомъ и Разрядномъ архивахъ о дворянскихъ родахъ.

№	Годъ, мѣсяцъ и число.	Краткое содержаніе оныхъ.	Гдѣ находятся указы.
1	7085 г. въ феврал.	О поверстаніи коломенчъ, князей и дѣтей боярскихъ денежнымъ жалованьемъ	Выписано изъ десятии № 133.
2	7098 г. 7142 г.	О поверстаніи дѣтей боярскихъ переяславцевъ денежнымъ и помѣстнымъ жалованьемъ	Изъ десятии № 88.
3	декабр. 9.	О поверстаніи дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ помѣстными и денежн. окладами	Изъ записной книги Москов. стола, № 2, л. 49.
4	7143 г. марта 12.	О поверстаніи дѣтей боярскихъ и новиковъ разныхъ городовъ помѣстными и денежными окладами	Изъ книги по Герольдіи № 43, л. 138.
5	7150 г. январ. 12.	О поверстаніи новиковъ дѣтей боярскихъ всѣхъ городовъ помѣстными и денежными окладами	Изъ той же книги, л. 147.
6	7154 г. январ. 18.	О поверстаніи на Москвѣ новиковъ дѣтей боярскихъ всѣхъ городовъ помѣсти и денеж. окладами	Изъ той же книги, л. 149.
7	7155 г. январ. 15.	О поверстаніи новиковъ дѣтей боярскихъ всѣхъ городовъ помѣстными и денежными окладами и о написаніи того верстанья въ десятии и о присылкѣ оныхъ въ Разрядъ	Изъ записной книги Москов. стола № 6, л. 236.
8	7156 г. іюня 25.	О раздатѣ денежнаго жалованья дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ замосковскихъ городовъ, которымъ велѣно бытъ на государственной службѣ на Украйнѣ	Изъ книги по Герольдіи № 43, л. 153.
9	7158 г. апрѣля 5.	О взятіи въ 7158 г. къ государю разрядной книги 6996 г.	Изъ записной книги № 7, л. 136.
10	7162 г.	О битіи на службѣ боярамъ, околыничимъ думнымъ людямъ, стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ московскимъ, жильцамъ и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и всякихъ чиновъ служилымъ людямъ безъ мѣстъ и никому инѣшнимъ разрядомъ не считаются	Изъ книги по Герольдіи № 43, л. 82.
11	7168 г.	О поверстаніи на Москвѣ помѣстными и денежными окладами новиковъ, дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ и новокрещеновъ и татаръ, которые изъ недорослей въ службу послѣли, и то все написать въ десятии и о присылкѣ оныхъ въ Разрядъ	Изъ записной книги Москов. стола № 9, л. 190.

№	Годъ, мѣсяцъ и число.	Краткое содержаніе оныхъ.	Гдѣ находится указы.
12	7169 г. сентяб. 15.	О высылкѣ въ Москву стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ, жильцовъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ володѣльцевъ, декабря къ 10-му числу и о присылкѣ списка оныхъ въ Разрядъ	Изъ записной книги Москов. стола № 10, л. 86.
13	марта 29.	О дачѣ денежнаго жалованья дѣтямъ боярскимъ, которые учнутъ въ службу писаться изъ недорослей	Изъ той же книги, л. 150.
14	марта 8.	О пожалованіи въ воеводы раненныхъ, а нераненныхъ ѣхать къ Москвѣ со своею полною службою	Изъ той же книги, л. 177.
15	іюня 8.	О раздатѣ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ денежнаго жалованья и о присылкѣ раздаточныхъ книгъ въ Разрядъ	Изъ записной книги № 16, л. 20.
16	іюня 9.	О присылкѣ въ Разрядъ о ратникахъ, конныхъ и пѣшихъ людяхъ росписи	Тамъ же, л. 207.
17	іюня 28.	О раздатѣ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ калужанамъ и инымъ городовъ денежнаго жалованья	Тамъ же, л. 219.
18	іюля 19.	О высылкѣ володѣльскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ на службу и о именахъ высланныхъ прислать въ Разрядъ	Тамъ же, л. 248.
19	авг. 15.	Которые жильцы денежнаго жалованья сентября до 1-го числа 170 г. не возьмутъ, тѣмъ на житье не быть, а написать въ городъ . . .	Тамъ же, л. 288.
20	авг. 17.	О высылкѣ къ Москвѣ володѣльскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ	Тамъ же, л. 288.
21	7170 г. января 31.	Объ отпускѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ съ службы изъ Смоленска по домамъ, объ осмотрѣ, кто въ естѣхъ и вѣтѣхъ и на службѣ побиты, въ колѣнѣ поиманы и ранены—о написаніи въ списокъ по статьямъ, и тотъ смотрѣнный списокъ подать въ Разрядъ	Изъ записн. книги № 11, л. 185.
22	мая 13.	О высылкѣ калужанъ помѣщиковъ и вотчинниковъ на службу	—
23	7177 г. апр. 29.	Кому именно въ Разрядѣ подъячимъ вѣдать списки и городи	—
24	и	О пожалованіи изъ гречанъ Ивана Парникова сына Сербина — написать по московскому списку	Изъ записн. книги № 14, л. 222 и 368.
25	іюля 17.	О сдѣланіи въ Разрядѣ списка дѣлкамъ, кто въ которомъ году пожалованъ въ тотъ чинъ—и взять у нихъ списки, что за ними крестьянъ	Изъ той же книги, л. 310.

№	Годъ, мѣсяцъ и число.	Краткое содержаніе оныхъ.	Гдѣ находится указы.
26	189 г. ноября 1.	О битіи московскихъ чиновъ людямъ для государева смотру января въ 1-му числу, а приѣзди свои записывать въ Разрядъ и подать списки, съ котораго года кто въ какой чинъ написанъ, гдѣ былъ на службѣ, у дѣлъ и на которыхъ болахъ раненъ или въ похону былъ, сколько за кѣмъ крестьянъ, въ которыхъ городахъ, и на службѣ кто каковъ будетъ оруженъ, что у кого будетъ простыхъ лошадей и служилыхъ людей съ казенки бон	Въ столбцѣ московскаго стола 7189 г.
27	7192 г. окт. 28.	О пополненіи родословной книги и о подачѣ родословныхъ въ Разрядъ	Изъ записной книги московскаго стола № 18, л. 101.
28	7193 г. марта 2.	О писаніи недорослей въ полковую службу.	По Герольдіи № 43, л. 167.
29	7195 г.	О поновленіи родословной книги	Въ родослов. росписяхъ.
30	7106 г. марта 29.	О разборѣ въ Разрядѣ московскихъ чиновъ людей и городовыхъ, которые годни въ службу	По Герольдіи № 43, л. 176.
31	1711 г. февр. 22.	Вмѣсто приказа Разряднаго битъ столу въ Сенатѣ	По Герольдіи № 43, л. 224.
32	— марта 2.	О кроющихся отъ службъ и о недоросляхъ	Въ именныхъ указахъ № 1, л. 5.
33	1712 г. февр. 28. марта 5. авг. 8.	О недоросляхъ и школьничкахъ—о высылкѣ ихъ въ С.-Петербургъ и о явкѣ въ Канцелярію Сената	Тамъ же, л. 7.
34	1713 г. января 9. апр. 30. сент. 24.	О высылкѣ недорослей въ Канцелярію Правит. Сената и въ С.-Петербургъ, а покаместъ они явятся, помѣстья ихъ и вотчины описать	Тамъ же, л. 9.
35	1787 г. мая 31.	Объ опредѣленіи въ Сенатѣ и Коллегіи недорослей для обученія приказнымъ дѣламъ	Изъ книгъ вѣдѣній Сенат. Конторы № 15, л. 595.
36	1767 г. марта 2.	О свидѣтельствованіи въ Разрядномъ архивѣ дворянскихъ справокъ Герольдмейстерской Конторы членомъ	Въ архивск. справкахъ.
37	1771 г. марта 19.	О нетребованіи присутственнымъ мѣстамъ отъ Разряднаго архива о дворянскихъ фамиліяхъ свидѣтельствъ	Изъ книги вѣдѣній по Герольдіи № 118 по реестру.
38	—	Копія съ выписки изъ законовъ, составленной у Герольдмейстерскихъ дѣлъ по дѣлу поручика Ушакова о службахъ предковъ его	Изъ книги по Герольдіи подъ № 43.
39	—	Сверхъ того предлагаются свидѣнія о бывшихъ въ Москвѣ пожарахъ, о которыхъ архивъ въ отвѣтствіи объяснилъ:	
40	—	1-й 7184 года мая 3 числа. 2-й 1787 года мая 29 числа *).	

*) Всѣ помѣщенныя въ этомъ реестрѣ указанія были выписаны на справку.

№ II. Вѣдомость о количествѣ столбцовъ, книгъ, вязокъ, реестровъ и алфавитовъ, хранившихся въ архивѣ Вотчиннаго департамента до 1812 г. и оставшихся въ наличности послѣ означеннаго года *).

	До 1812 года.	Количество оставшихся въ цѣлости послѣ непріятельскаго нашествія.	Количество собранныхъ изъ локутковъ.	Итого на-лицо.	Количество оставшихся реестровъ и алфавитовъ.	Сколько послѣднихъ составлено вновь.	Сколько еще остается составлять реестровъ и алфавитовъ.
Столбцовъ	25520	16859	7722	24581	Россійскіе: 11272 375 13078 Алфавитовъ: 10029 375 14177		
Книгъ	11805	10541	256	10797	Регистровъ: 1851 2150 6796 Алфавитовъ: 4525 239 6033		
Вязокъ	3830	2513	1087	3600	Регистровъ: 707 2557 336 Алфавитовъ: 370 109 3121		

*) Вѣдомость эта была представлена Вотчиннымъ департаментомъ оберъ-прокурору кн. Гагарину въ 1830 году и находится въ дѣлахъ оберъ-прокурора общаго собр. депар. Сен., вѣд. 78, подъ № 126.

III. Участіе нынѣшняго Московскаго архива Министерства Юстиціи при составленіи Полнаго Собранія Законовъ.

28 августа 1826 г., М. М. Сперанскій, занятый въ то время при II отдѣленіи собственной Его И. В. канцеляріи составленіемъ полнаго собранія узаконеній, изданныхъ съ 1649 г., обратился отношеніемъ къ тогдашнему министру юстиціи, кн. Д. И. Лобанову-Ростовскому, препроводивъ къ нему при этомъ въ четырехъ тетрадахъ реестръ узаконеній съ 1649 до 1711 г., число которыхъ простиралось до 24.000. Эти реестры были найдены въ дѣлахъ прежней комиссіи по составленію законовъ, пересмотрѣны, сведены и расположены въ хронологическомъ порядкѣ. Затѣмъ они, для достиженія точности и полноты, были переданы въ С.-Петербургскій Сенатскій архивъ, здѣсь они были провѣрены и сличены съ имѣвшимися въ архивѣ реестрами, причемъ было открыто значительное число указовъ, не означенныхъ въ реестрахъ бывшей комиссіи законовъ. Это обстоятельство и заставило Сперанскаго обратиться къ министру юстиціи съ просьбою распорядиться о производствѣ провѣрки и въ московскихъ сенатскихъ архивахъ. Министръ далъ распоряженіе оберъ-прокурору общаго московскихъ департаментовъ собранія, чтобы онъ приказалъ чиновникамъ подвѣдомственныхъ ему архивовъ сдѣлать провѣрку по тетрадамъ и тѣ указы, которые будутъ найдены сверхъ означенныхъ, внести въ дополнительный реестръ, при каждомъ указѣ долженъ быть означенъ № связи, столбца или книги, гдѣ указъ находится, чтобы легче было отыскать его, въ случаѣ надобности. Оберъ-прокуроръ, кн. Гагаринъ, немедленно отдалъ приказъ по архивамъ о производствѣ работы. Таковая происходила въ архивѣ Вотчиннаго департамента, Разрядномъ-Сенатскомъ и Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ. Въ Вотчинный департаментъ оберъ-прокуроръ отправилъ предложеніе отрядить двухъ или трехъ опытныхъ чиновниковъ для производства провѣрки по присланнымъ тетрадамъ съ реестрами, составить дополнительный списокъ вновь отысканныхъ указовъ, который препроводить къ нему, а тетради съ реестрами, въ количествѣ четырехъ, по мѣрѣ ихъ провѣрки, отсылать къ секретарю Разряднаго-Сенатскаго архива, Анохину. Послѣдній, получивъ первую тетрадь и затѣмъ три послѣдующія, долженъ былъ и въ Сенатскомъ архивѣ произвести провѣрку и составить дополненіе, по окончаніи провѣрки по первой тетради, передать ее секретарю Московскаго Государственнаго архива старыхъ дѣлъ, Крестьянскому. Получая тетради одну за другою, этотъ архивъ обязанъ былъ и свои дополненія и самые реестры, присланные изъ Петербурга, препроводить къ оберъ-прокурору. Таковъ былъ порядокъ работы. Она началась въ Вотчинномъ архивѣ, куда были препровождены оберъ-прокуроромъ тетради. 18 ноября архивъ уже доноситъ объ окончаніи провѣрки, о томъ, что въ реестрахъ отмѣчено все отысканное, а оказавшееся вновь занесено въ дополнительный списокъ. Съ неодинаковымъ успѣхомъ дѣло шло въ двухъ другихъ архивахъ, Разрядномъ и Старыхъ дѣлъ. Какъ видно изъ донесенія секретаря Анохина отъ 17 ноября, „Узаконенія въ Сенатскомъ архивѣ до 1812 г. выписаны изъ записныхъ книгъ Московскаго

стола, которыя во время нашествія непріятели утратились; затѣмъ требуемую справку слѣдуетъ произвести изъ хранящихся въ архивѣ столбцовъ, коихъ по прежнимъ вѣдомостямъ считалось 20.617, но изъ коихъ очень многіе утратились во время 1812 г.; оставшіеся столбцы хотя и были разобраны по годамъ, но многихъ надписей о содержащихся въ нихъ документахъ не оказалось; развертывать же ихъ и пересматривать было бы слишкомъ затруднительно и продолжительно“. Поэтому Анохинъ предложилъ оберъ-прокурору, для ускоренія дѣла, производить выpravку лишь по тѣмъ столбцамъ, на коихъ окажутся надписи о помѣщенныхъ въ реестрахъ узаконеніяхъ. Это было разрѣшено ему, такъ что работа закончилась къ 29 ноября. Дополненія оказались въ Разрядномъ архивѣ за годы съ 1649—1703 въ количествѣ 42 указовъ. Секретарь Архива старыхъ дѣлъ, Крестьянскій, вслѣдствіе оберъ-прокурорскаго предложенія, „съ должнымъ усердіемъ справлялся и оказалось, что, по принятымъ изъ разныхъ упраздненныхъ въ Москвѣ присутственныхъ мѣстъ въ сей архивъ именнымъ указамъ реестрамъ съ 1649—1689 годъ, указовъ въ пріемъ въ архивъ не поступило, а имѣются въ пріемъ съ 1700 г. столбцы, принятые изъ подваловъ Благовѣщенскаго собора, весьма ветхіе, по коимъ за ветхостью и гниlostью разобрать словъ невозможно“. Въ силу такихъ обстоятельствъ первыя три тетради остались безъ провѣрки, и только одна четвертая была провѣрена и 17 декабря, вмѣстѣ съ оказавшимися дополненіями, препровождена къ оберъ-прокурору для отправки къ министру юстиціи. Запросы Сперанскаго къ послѣднему не ограничились однако указанными 4 тетрадями, онъ еще четыре раза присылалъ къ нему реестры съ указами, именно: 1) съ 1711—1725 г.; 2) 1725—40 г.; 3) 1740—1752 и 4) 1752—1763, — все въ теченіе времени отъ 30 октября 1826 г. по 27 января 1827 г. Порядокъ работы оставался прежній: реестры отъ оберъ-прокурора направлялись въ архивъ Вотчиннаго департамента, отсюда въ Разрядный и наконецъ въ Государственный архивъ старыхъ дѣлъ. Цѣль работы состояла въ провѣркѣ и отмѣткѣ въ реестрахъ указовъ, оказавшихся въ архивѣ, и составленіи дополнительнаго реестра указамъ, отысканнымъ вновь въ томъ или другомъ архивѣ. Рапорты присутствій и секретарей архивовъ объ отысканіи таковыхъ заключаются въ слѣдующемъ. Въ Вотчинномъ департаментѣ, по учиненной справкѣ, открылось, что съ 1728 г. по июнь 1737 г., какъ записныхъ, такъ и подлиннымъ указамъ книгъ по случаю бывшаго въ маѣ 1737 г. пожара, въ наличности въ архивѣ не имѣется, поэтому реестры указовъ за означенное время, безъ провѣрки, отосланы были къ секретарю Разряднаго архива Анохину. Все, что прискано было по другимъ реестрамъ, было отмѣчено противъ указовъ и „что сверхъ оныхъ указовъ какіе еще оказались, тѣмъ учинены дополнительные реестры“. О дополнительныхъ указахъ Вотчинный департаментъ упоминаетъ лишь въ одномъ изъ своихъ донесеній отъ 14 декабря 1826 г. по поводу работы надъ реестрами съ 1711—1725 г., а въ двухъ другихъ, отъ 11 января и 22 февраля 1827 г., о нихъ ничего не говорится: сказано просто, что противъ оказавшихся указовъ сдѣланы въ реестрахъ отмѣтки. Дополненій за время съ 1737—1763 г. видимо не нашлось:

объ этомъ свидѣтельствуютъ и находящіяся въ оберъ-прокурорскихъ дѣлахъ заглавія представленныхъ Вотчиннымъ архивомъ дополнительныхъ указовъ. Они относятся ко времени съ 1649—1723 г. Число ихъ простирается до 236.

За годы 1654, 56, 57, 64, 67, 69, 90—96, 98—1700, 704, 707—710, 717—719 и 1721 дополненій не нашлось. Изъ 236 указовъ только 15 вошло въ Полное Собраніе Законовъ; №№ ихъ 470, 505, 951, 966, 1019, 1024, 1031, 1028, 1057, 1127, 1235, 1284, 3943, 4077 и 4084. Остальные не нашли тамъ себѣ мѣста, вѣроятно, вслѣдствіе слишкомъ частнаго характера ихъ содержанія. Секретарь Разряднаго архива, Анохинъ, къ первымъ четыремъ тетрадамъ съ указами отъ 1649—1711 г. отыскалъ, какъ мы видѣли, 42 дополнительныхъ указа, копии съ содержанія которыхъ имѣются въ дѣлахъ оберъ-прокурора. Въ своихъ рапортахъ о провѣркѣ указовъ съ 1711—1716 г., съ 1725—1740 и съ 1741—1752 г. онъ не упоминалъ вовсе объ отысканіи какихъ-либо дополненій; указныхъ книгъ съ 1718—1725 г., въ оставшихся послѣ непріятельскаго расхищенія книгахъ, не оказалось, почему реестры безъ провѣрки были переданы въ Государственный архивъ старыхъ дѣлъ. Но въ рапортѣ отъ 8-го марта 1827 г. по поводу работы надъ реестрами съ 1752—1763 г. Анохинъ говорить, что „какія еще оказались въ архивѣ узаконенія, онымъ реестръ вашему сіятельству почтеннѣйше представляю при семъ“. При донесеніи министру юстиціи (отъ 1 апрѣля 1827 г.) объ окончаніи работы по принсканію указовъ съ 1741—1763 г., оберъ-прокуроръ представлялъ дополнительные тетради указовъ, оказавшихся въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ и Разрядномъ-Сенатскомъ. Такимъ образомъ эти дополненія несомнѣнно были, но копій съ нихъ не находится въ оберъ-прокурорскихъ дѣлахъ. Мы имѣемъ здѣсь лишь дополненія къ четыремъ первымъ тетрадамъ. Эти дополнительные указы, въ количествѣ 42, относятся ко времени съ 1649—1703 г. Всѣ они, кромѣ 8, напечатаны въ Полномъ Собраніи Законовъ; номера не напечатанныхъ, по реестру въ оберъ-прокурорскихъ дѣлахъ, суть слѣдующіе: 5, 6, 13, 15, 29, 32, 40 и 41.—Дополнительные указы, доставленные изъ Государственнаго архива старыхъ дѣлъ, сохранились въ черновыхъ отпускахъ въ дѣлопроизводствѣ этого архива. Какъ мы уже видѣли, провѣрка реестровъ велась здѣсь съ 1700 г., такъ какъ указныхъ книгъ за болѣе раннее время не было въ распоряженіи архива. Съ этого года по 1763 г. всѣхъ дополнительныхъ указовъ нашлось 59; изъ нихъ 10 вошло въ Полное Собраніе Законовъ подъ №№: 1834, 1839, 1886, 1897, 2185, 3237, 3734, 6880, 10531 и 10781.

Такимъ образомъ по всѣмъ тремъ архивамъ было отыскано 337 указовъ, изъ которыхъ 59 напечатаны въ Полномъ Собраніи Законовъ. Первая цифра находится въ противорѣчій съ показаніемъ Е. П. Карновича, который въ предисловіи къ перепечатанному имъ I-му тому Полнаго Собранія Законовъ упоминаетъ, что изъ московскихъ архивовъ было доставлено во II отдѣленіе собственной Е. И. В. канцеляріи до 445 указовъ. Столь значительная разница можетъ быть объяснена тѣмъ, что въ оберъ-прокурорскихъ дѣлахъ не сохранилось, какъ мы видѣли, полнаго реестра дополненій, найденныхъ въ Разрядномъ-Сенатскомъ архивѣ.

(Составилъ И. Шимко).

Очеркъ дѣятельности комитета, учрежденнаго въ 1835 г. для описанія московскихъ сенатскихъ архивовъ ¹⁾.

ГЛАВА I.

Внѣшняя исторія комитета.

Причины, побудившія министра юстиціи, Д. В. Дашкова, обратить вниманіе на состояніе московскихъ сенатскихъ архивовъ. — Положеніе архивовъ, по осмотру ихъ П. В. Хавскимъ, М. А. Дмитриевымъ и М. М. Солнцевымъ. — Проектъ описанія архивовъ, ими составленный. — Утвержденіе проекта министромъ 13 марта 1835 г. и учрежденіе комитета для устройства архивовъ. — Первые засѣданія комитета, опредѣлившія его устройство. — Члены комитета. — Командированіе въ комитетъ архивныхъ чиновниковъ. — Участіе въ работахъ комитета канцелярскихъ служителей другихъ присутственныхъ мѣстъ. — Послѣдующія перемѣны въ составѣ комитета. — Вознагражденіе чиновниковъ комитета за составленіе описаній документовъ.

По мѣрѣ развитія русской исторіографіи многочисленныя документы, сосредоточенныя въ архивахъ при московскихъ департаментахъ Сената, начинали обращать на себя вниманіе лицъ, интересовавшихся разными вопросами изъ прошлой жизни Россіи. Между тѣмъ внутреннее состояніе этихъ архивовъ, разстроенныхъ событіями 1812 г. и еще далеко не приведенныхъ

¹⁾ Источникомъ при составленіи этого очерка служило дѣлопроизводство комитета, сохранившееся въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ, вошедшемъ съ 1852 г. въ составъ Московскаго архива Министерства Юстиціи. Это дѣлопроизводство состоитъ: 1) изъ книги съ журналами, въ которую заносилось все, что служило предметомъ обсужденія въ каждомъ собраніи членовъ комитета; къ ней есть добавочная тетрадь съ журналами нѣсколькихъ отдѣльныхъ засѣданій, которыя происходили сверхъ обычныхъ въ 1836—37 гг. и были посвящены вопросу о Высочайше порученномъ комитету пересмотрѣ дѣлъ Преображенскаго приказа и Тайной канцеляріи; 2) двухъ томовъ съ дѣлами по сношеніямъ комитета съ архивами, оберъ-прокуроромъ общаго собранія департаментовъ Сената, министромъ юстиціи, департаментомъ Министерства Юстиціи и нѣкоторыми другими учрежденіями. Къ исторіи комитета относятся также нѣкоторыя изъ хранящихся въ бывшемъ Сенатскомъ архивѣ производствъ оберъ-прокурора общаго собранія департаментовъ, такъ какъ самое учрежденіе комитета совершилось при содѣйствіи оберъ-прокурора Д. М. Мороза и сношенія комитета съ Министерствомъ Юстиціи и архивами, хотя и въ рѣдкихъ случаяхъ, происходили черезъ него же.

въ надлежащій видѣ, представляло очень мало удобствъ и облегченія для розыска матеріаловъ при ученыхъ занятіяхъ. Это обнаружилось съ особенною ясностью, когда въ октябрѣ 1834 г. академикъ по отдѣлу технологіи Иосифъ Христіановичъ Гамель получилъ, черезъ начальника военно-походной канцеляріи Адлерберга, Высочайшее дозволеніе разсмотрѣть имѣвшіеся въ архивахъ при Московскомъ Сенатѣ неразвернутые столбцы для извлеченія свѣдѣній по исторіи мануфактурной промышленности въ Россіи ²⁾. Начавъ занятія со столбцовъ Сибирскаго приказа, Гамель встрѣтилъ, при чтеніи ихъ, затрудненіе отъ того, что въ Сенатскихъ архивахъ не былъ введенъ уже давно употреблявшійся въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ способъ разборки древнихъ столбцовъ. Послѣдній состоялъ въ томъ, что листы, большею частью расклеившіеся отъ дѣйствія времени, складывались по порядку одинъ за другимъ и вклеивались въ обертки изъ толстой бумаги съ надписью о содержаніи столбца. Такимъ образомъ столбцы превращались въ тетради, и ознакомленіе съ содержаніемъ ихъ значительно облегчалось уже по одному тому, что не требовалось времени на развертываніе и свертываніе столбцовъ. Между тѣмъ въ Сенатскихъ архивахъ старались сохранять наружный видъ столбцовъ. Гамель замѣтилъ, что отъ каждой справки столбцы расклеивались и рвались, потому что приказныя дѣла писались на тонкой бумагѣ, потерявшей отъ дѣйствія времени и сырости первоначальную крѣпость и нерѣдко совсѣмъ истлѣвшей. Поэтому Гамель просилъ, черезъ московскаго военнаго генераль-губернатора кн. Д. В. Голицына, министра юстиціи Д. В. Дашкова—позволить ему разобрать по означенному способу столбцы Сибирскаго приказа и другихъ учрежденій, къ дѣламъ которыхъ ему придется обращаться. Министръ нашелъ, что способъ разборки столбцовъ, предложенный Гамелемъ, можетъ служить къ приведенію ихъ въ порядокъ, и поручилъ оберъ-прокурору общаго собранія департаментовъ Д. М. Морозу допустить его къ разбору, если только способъ окажется на дѣлѣ удобовосполнимымъ ³⁾. Сужденіе о пригодности означеннаго способа

²⁾ Дѣла оберъ-прокурора общаго собранія департаментовъ Сената за 1834 г., вѣзка 90, дѣло № 126, л. 1. — Среди многочисленныхъ трудовъ академика Гамеля, относящихся къ области естествознанія и промышленности, есть одно, посвященное очень интересному въ нашей исторіи вопросу о торговыхъ и политическихъ сношеніяхъ англичанъ съ Московскимъ государствомъ въ XVI и XVII вѣкахъ. Оно носитъ заглавіе „Англичане въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ“, напечатано въ приложеніяхъ къ „Запискамъ Императорской Академіи Наукъ“, т. VIII (1865 г.), приложеніе № 1, и т. XV (1869 г.), приложеніе № 2. Сочиненіе основано на данныхъ, собранныхъ авторомъ при помощи усердныхъ поисковъ въ англійскихъ архивахъ и слѣченныхъ съ документами, хранящимися въ московскихъ архивахъ. Кромѣ занятій въ архивахъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Разрядномъ, Гамель, какъ видно изъ его сочиненія (стр. 247), былъ допущенъ въ томъ же 1836 г. къ просмотру документовъ архива Московской Оружейной палаты. Точныхъ ссылокъ на дѣла этихъ архивовъ авторъ не дѣлаетъ, а говорить всегда глухо, что такіа-то свѣдѣнія найдены имъ въ московскихъ архивахъ. Наибольше цѣнные матеріалы для его темы могъ, конечно, дать архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

³⁾ Дѣла оберъ-прокурора общаго собранія департаментовъ Сената за 1834 г., вѣзка 90, дѣло № 126, лл. 10—11.

Морозъ предоставилъ присутствію Разряднаго и Вотчиннаго архивовъ, изъ которыхъ въ первомъ Гамель уже началъ свои занятія, а во второмъ долженъ былъ заниматься впоследствии.

11 января 1835 г. совѣтникъ Разряднаго архива Боголюбовъ рапортовалъ оберъ-прокурору, что находитъ съ своей стороны способъ, предложенный Гамелемъ, очень удобнымъ, потому что столбцы отъ ветхости и сырости, которой подверглись въ 1812 г. на воздухъ, частью уже и сами расклеились и разнимать ихъ по листамъ, для составленія изъ cadaго столбца особой тетради, не представитъ никакого затрудненія ⁴⁾. Наоборотъ, Вотчинный архивъ представилъ объяснительную записку съ совершенно инымъ взглядомъ на мѣру, предложенную Гамелемъ. Непригодность ея онъ доказывалъ слѣдующими соображеніями: 1) извѣстно, что столбцы склеены въ порядкѣ, соответствующемъ теченію дѣлъ, и по склейкамъ, для безопасности отъ приписокъ и отрѣзанія строкъ, съ лицевой стороны прописывался по дѣлу приговоръ, а съ обратной ставилась подпись дѣла, слѣдовательно черезъ разрывъ столбца невозможно будетъ знать ни скрѣпы, ни содержанія приговора, которыя необходимы для помѣщенія въ справкахъ, выдаваемыхъ изъ архива; 2) расклейка можетъ повлечь искаженіе содержанія документа, ибо очень часто случается, что на самой склейкѣ означено число четвертей, а потому отъ уничтоженія одной буквы могутъ уничтожиться сотни и даже тысячи четвертей, особенно если принять во вниманіе употребленіе въ старинномъ дѣлопроизводствѣ, для означенія чиселъ, церковныхъ буквъ, въ которыхъ потеря одной половины буквы даетъ другое число: напримѣръ, отъ уничтоженія нижней части буквы З выйдетъ 70 вмѣсто 7, такъ какъ ее можно будетъ принять за О; отъ такого же уничтоженія нижней части у буквы Р, выйдетъ 70 вмѣсто 100; 3) гнилые столбцы, которые Гамель предполагалъ сохранить черезъ расклейку, могутъ подвергнуться отъ нея совершенному уничтоженію, ибо склейки необходимо смачивать водою, чтобы уничтожить окрѣпость клея, отъ чего и самая бумага совершенно разрушится; 4) столбцы существуютъ съ очень давняго времени и однако сохранились въ цѣлости, что доказывается множествомъ справокъ, ежегодно выдаваемыхъ изъ архива, а потому, казалось бы, они не должны затруднять и Гамеля; 5) въ заключеніе Вотчинный архивъ ссылался на законодательство, которое говорило противъ намѣренія Гамеля: такъ указомъ 1720 г. февраля 18 Вотчинная контора получила приказаніе: „дѣла, которыя въ столбцахъ старыхъ, тѣ перебрать и переклеить въ столбцы особо“; указомъ 1726 г. января 21: „старые столбцы оклеить и высушить и держать въ сохранномъ мѣстѣ и смотрѣть, дабы тѣмъ столбцамъ никакого поврежденія не было“; наконецъ въ высочайше утвержденномъ 7 января 1786 г. докладѣ директора Камынина склейка столбцовъ признана необходимою, при чемъ на матеріалы ассигновано 600 рублей ⁵⁾.

⁴⁾ Тамъ же, л. 21 об.

⁵⁾ Тамъ же, лл. 19—20 об.

По поводу разногласія въ мнѣніяхъ присутствій архивовъ о способѣ храненія столбцовъ, оберъ-прокуроръ общаго собранія департаментовъ вошелъ съ представленіемъ къ министру, который, собственно говоря, не далъ твердаго разрѣшенія предложеннаго ему вопроса. Въ отвѣтъ его оберъ-прокурору отъ 25 января 1835 г. говорилось, что такъ какъ способъ, предложенный Гамелемъ, въ Разрядномъ архивѣ признанъ безвреднымъ, то здѣсь допустить расклейку столбцовъ, а „въ разбору дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Вотчиннаго департамента, приступить только по тому способу, который окажется удобнѣйшимъ“ ⁶⁾. Послѣдній вопросъ остался неразрѣшеннымъ, потому что занятія Гамеля въ Вотчинномъ архивѣ не состоялись. Въ Разрядномъ архивѣ способъ Гамеля также не былъ примененъ, потому что, вернувъ нѣсколько десятковъ столбцовъ Сибирскаго приказа, онъ затѣмъ сосредоточилъ свои занятія на книгахъ этого приказа ⁷⁾.

Во всякомъ случаѣ важно то, что министръ юстиціи, уже при самомъ началѣ занятій академика Гамеля, убѣдился въ отсутствіи однообразнаго порядка въ храненіи архивныхъ документовъ и опасности, которая грозила очень многимъ изъ нихъ постепеннымъ уничтоженіемъ. Даже раньше, еще при разсмотрѣніи доклада о допущеніи Гамеля къ занятіямъ въ московскихъ архивахъ, министръ Дашковъ обратилъ вниманіе на то, что богатства этихъ архивовъ только тогда могутъ получить надлежащее значеніе, когда: 1) будетъ составлена подробная опись хранящихся документовъ и 2) установленъ способъ для легкаго присканія въ архивахъ нужныхъ свѣдѣній. Поэтому еще 6 ноября 1834 г. министръ просилъ оберъ-прокурора Мороза увѣдомить его, какія, по его мнѣнію, могутъ быть приняты мѣры къ приведенію въ надлежащее состояніе московскихъ архивовъ ⁸⁾.

Собравъ свѣдѣнія по Государственному архиву старыхъ дѣлъ и Вотчинному, оберъ-прокуроръ въ ноябрѣ же отвѣчалъ, что въ Государственномъ архивѣ имѣются очень исправныя описи ландратскимъ книгамъ и ре-

⁶⁾ См. выше въ статьяхъ: объ исторіи Разряднаго—Сенатскаго архива, прим. 51 и 52, и объ исторіи Вотчиннаго архива, прим. 35; стр. 66—67 и 84.

⁷⁾ Мнѣніе Гамеля, что столбцы, въ особенности потерявшіе отъ сырости и дѣйствія времени, при обычномъ способѣ ихъ храненія въ видѣ колашекъ, грозятъ, отъ развертыванія и осыпанія бумаги по краямъ, постепеннымъ уничтоженіемъ, было совершенно основательно. Предложенный имъ способъ расклейки столбцовъ и переплетанія ихъ въ обертки изъ толстой бумаги, облегчая пользованіе столбцами, могъ въ то же время способствовать сохранности ихъ. Но, съ другой стороны, при переплетѣ являлось своего рода неудобство, на которое указывали Гамелю члены Вотчиннаго архива. Расклейка столбцовъ влечетъ за собой расклейку помѣтъ дѣлковъ, такъ что въ переплетенномъ столбцѣ верхнія части буквъ помѣтъ остаются на концѣ страницы, а нижнія оказываются на верху слѣдующей. Читать помѣты въ такомъ видѣ очень трудно, а иногда и невозможно, между тѣмъ какъ безъ нихъ теряется весь интересъ даннаго документа. Чтобы устранить это неудобство, гораздо цѣлесообразнѣе расклеенные столбцы не переплетать, а складывать по порядку содержанія въ продолговатые картонны. Подкладывая одинъ листъ столбца къ другому, можно читать помѣты съ такимъ же удобствомъ, какъ еслибы столбецъ былъ нерасклеенный.

⁸⁾ Дѣла оберъ-прокурора общаго собранія департаментовъ Сената за 1834 г., вѣзка 90, дѣло № 87, л. 1

визскимъ сказкамъ первыхъ трехъ ревизій, принятымъ изъ Камерь-коллегіи, по которымъ преимущественно производятся справки. Для документовъ другихъ присутственныхъ мѣстъ существуютъ сдаточные реестры, но они не отличаются точностью, потому что много документовъ изъ принятыхъ архивомъ погибло въ 1812 г., и очень часто на предлагаемые запросы приходится давать отрицательные отвѣты. Въ Вотчинномъ архивѣ, послѣ нашего въ 1812 г. неурядя, собрано столбцовъ неописанныхъ 13.309, въ алфавитъ невнесенныхъ 14.552, книгъ неописанныхъ 8.946, въ алфавитъ невнесенныхъ 6.272 и вязокъ 1.419; изъ нихъ къ 1834 г. описано столбцовъ 921, книгъ 2.625, въ алфавитъ внесено столбцовъ 2.313, книгъ 590; затѣмъ остается неописанныхъ столбцовъ 12.388, книгъ 6.251, въ алфавитъ невнесенныхъ столбцовъ 12.339, книгъ 5.682 и вязокъ 1.419. Сверхъ того въ Вотчинный архивъ переданы дѣла бывшей Вотчинной конторы, перевезенныя изъ Петербургскаго Государственнаго архива старыхъ дѣлъ,—столбцовъ 26.429, книгъ 1.608 и вязокъ 1.189. Изъ дѣлъ какъ раньше хранившихся въ архивѣ, такъ и поступившихъ изъ Петербурга, только нѣкоторыя имѣли реестры и алфавиты. Остальнымъ же надлежало составить подробныя описи, а потомъ уже изъ нихъ алфавиты, по которымъ легко и скоро можно было бы отыскивать нужныя свѣдѣнія. Между тѣмъ какъ теперь, для присканія какого-либо документа, проходятся подлинныя столбцы и книги, на что употребляются цѣлыя мѣсяцы. Для скорѣйшаго исполненія этой работы, оберъ-прокуроръ предложилъ учредить временный штатъ чиновниковъ, такъ какъ наличнаго состава Вотчиннаго архива было бы для нея недостаточно ⁹⁾.

Впечатлѣнія, вынесенныя изъ свѣдѣній о занятіяхъ въ архивахъ академика Гамеля, и отвѣтъ оберъ-прокурора Мороза привели министра юстиціи въ мысли о необходимости болѣе тщательно изслѣдовать состояніе московскихъ Сенатскихъ архивовъ, выработать планъ устройства ихъ и осуществить его. Съ этою цѣлью, 24 ноября 1834 г., послѣдовало отъ Дашкова предписаніе на имя оберъ-прокурора Мороза слѣдующаго содержанія: „располагаясь учредить комитетъ для составленія такого описанія находящихся въ Москвѣ архивовъ, которое бы доставляло участвующимъ въ дѣлахъ средство къ открытію документовъ и свѣдѣній, имъ нужныхъ, я поручаю вашему превосходительству сдѣлать распоряженіе о допущеніи къ осмотру сихъ архивовъ статскихъ совѣтниковъ Хавскаго и Дмитріева и коллежскаго совѣтника Солнцева, на коихъ возложить я составленіе проекта правилъ къ приведенію предположенія моего въ дѣйствіе“ ¹⁰⁾. Одновременно съ оберъ-прокуроромъ, означенныя лица также получили отъ министра приказаніе осмотрѣть архивы и выработать планъ ихъ переустройства.

Въ декабрѣ П. В. Хавскій, М. А. Дмитріевъ и М. М. Солнцевъ бѣгли осмотрѣли внѣшнее положеніе Сенатскихъ архивовъ, прошли нѣкоторыя

⁹⁾ Тамъ же, лл. 17—20.

¹⁰⁾ Тамъ же, вязка 89, дѣло № 90, л. 1.

описи вмѣстѣ съ подлинными дѣлами и 22 числа этого мѣсяца обратились къ архивамъ съ запросами о доставленіи нужныхъ имъ свѣдѣній. Присутствія архивовъ должны были отвѣтить на слѣдующіе вопросы: 1) какихъ учрежденій дѣла хранятся въ нихъ; 2) какого рода книги и дѣла принадлежатъ отдѣльнымъ учрежденіямъ; 3) такъ какъ въ архивахъ нѣтъ *общей* нумераціи документовъ, то сообщить, сколько началъ имѣютъ *частныя*; 4) сколько числится дѣлъ, не имѣющихъ описей; 5) какія описи утратились въ 1812 году; 6) извѣстна ли архиву мѣра, въ аршинахъ и вершкахъ, каждаго столбца или же только общее число столбцовъ; 7) какое состоятъ въ храненіи архива количество листовъ, считая листъ въ два полулиста или четыре страницы. При отношеніяхъ, отправленныхъ въ архивы, были приложены бланки, въ графахъ которыхъ требовалось размѣстить отвѣты ¹¹⁾. Однако послѣдніе были получены только отъ Государственнаго архива старшихъ дѣлъ и частью отъ Разряднаго, и не въ томъ видѣ, какъ бы желалось членамъ будущаго комитета. Государственный архивъ въ своемъ отчетѣ говорилъ о количествѣ дѣлъ, принятыхъ до и послѣ 1812 года, о дѣлахъ, вывезенныхъ изъ Москвы во время нашествія французовъ, въ какомъ видѣ послѣ выхода непріятеля оказались документы, оставшіеся въ Москвѣ, какъ происходилъ разборъ ихъ. Остановливаясь на причинахъ медленнаго хода разбора документовъ, архивъ усматривалъ ихъ въ томъ, что: 1) въ зимнее время всѣхъ протекшихъ лѣтъ, съ 1813 по 1835 гг., не было возможности разбирать дѣла въ холодныхъ помѣщеніяхъ, 2) чиновники занимались выдачей справокъ, которыхъ поступало въ годъ до 60 и болѣе, 3) послѣ нашествия непріятеля происходилъ почти непрерывный пріемъ документовъ, которыхъ изъ 15 мѣствъ передано въ архивъ, считая книги и дѣла, до 393.530. А пріемъ, по словамъ присутствія архива, „производился не такъ, чтобы взять дѣло и положить на мѣсто, а соблюдался слѣдующій порядокъ: 1) отдатчикъ читалъ реестръ, а пріемщикъ повѣрялъ нумерацію и скрѣпу листовъ и относилъ дѣло въ мѣсто храненія; 2) при пріемѣ книгъ изъ Камеръ-коллегіаго архива повѣрялись всѣ подчистки и поправки въ каждой книгѣ, такъ что иногда приходилось заниматься нѣсколько недѣль одною книгой“. Въ удовлетворительномъ состояніи находились только тѣ документы, по которымъ въ архивѣ преимущественно производились справки, т.-е. ландратскія книги, сказки первыхъ трехъ ревизій, поступившія изъ Камеръ-коллегіи и ея департамента, а также крѣпостныя книги Юстицъ-коллегіи и грамоты коллегіи Экономіи, которыя въ 1812 году были увезены изъ столицы. Ландратскимъ книгамъ и ревизскимъ сказкамъ была составлена подробная опись, съ обозначеніемъ въ ней въ азбучномъ порядкѣ городовъ и уѣздовъ, количества книгъ по каждому городу, и указано время ихъ составленія; на каждой книгѣ сдѣлана надпись, какой она ревизіи и города. Справки по дѣламъ коллегій-Юстицъ и Экономіи производились при помощи подробныхъ реестровъ. При своемъ отношеніи, архивъ кромѣ описи ландрат-

¹¹⁾ Дѣлопроизводство комитета, томъ I, л. 3.

скихъ и ревизскихъ книгъ, которая уже была вручена Хавскому, прислалъ ему и его сотрудникамъ вѣдомость съ обозначеніемъ, какихъ присутственныхъ мѣстъ дѣла хранятся въ немъ, когда эти мѣста учреждены и чѣмъ завѣдывали. Дать болѣе полный отвѣтъ архивъ отказался, такъ какъ для составленія его необходимо было бы надолго отрывать чиновниковъ отъ ихъ обязательной работы ¹²⁾. Разрядный архивъ также ограничился присылкой „генеральной вѣдомости“ объ учрежденіяхъ и отдѣлахъ документовъ, входившихъ въ его составъ, и времени, въ которому относились дѣла. Но отъ составленія болѣе подробнаго описанія отговорился тѣмъ, что его можно исполнить не иначе, „какъ учинивъ вновь разборъ всѣмъ дѣламъ, книгамъ и столбцамъ и исчисленіе листамъ дѣлъ; для этого потребно весьма долгое время и трудъ по крайней мѣрѣ всѣхъ служащихъ въ архивѣ по штату 10 чиновниковъ, а черезъ это остановится теченіе постоянныхъ дѣлъ архива“ ¹³⁾. Вотчинный архивъ прямо заявилъ, что не можетъ доставить свѣдѣній, потому что требованія Хавскаго, Дмитріева и Солнцева слишкомъ обширны, а въ предложеніи оберъ-прокурора Мороза „сказано о допущеніи этихъ лицъ только къ смотру архива, но чтобы дѣлать какія-либо описи или извлекать свѣдѣнія, того архиву въ обязанность не поставлено“ ¹⁴⁾.

На основаніи свѣдѣній, доставленныхъ архивами, и личныхъ наблюденій Хавскій, Дмитріевъ и Солнцевъ составили проектъ учрежденія комитета для описанія московскихъ архивовъ, каковой и былъ ими представленъ 14 февраля 1835 г. министру юстиціи. Проектъ распадался на три части, изъ которыхъ въ первой говорилось о характерѣ дѣлъ каждаго архива и общей ихъ связи, во второй—о порядкѣ храненія дѣлъ, принятомъ въ архивахъ, въ третьей — о планѣ составленія описанія архивовъ. Въ первой части, указавъ вкратцѣ на общій составъ каждаго архива, члены будущаго комитета приходили къ заключенію, что *связь* между архивами состоитъ въ однородномъ содержаніи дѣлъ, и подтверждали эту мысль двумя примѣрами. Такъ извѣстно, что Помѣстный приказъ, существовавшій издревле, вошелъ при учрежденіи Сената въ составъ его канцеляріи, дѣла же Сената хранятся въ нынѣшнемъ Сенатскомъ архивѣ; потомъ Помѣстный приказъ былъ причисленъ къ Юстицъ-коллегіи, документы которой хранятся въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ; затѣмъ дѣла Помѣстнаго приказа поступили въ Вотчинную канцелярію и наконецъ Вотчинную коллегію или нынѣшній Вотчинный департаментъ, гдѣ и сохраняются. Или дѣла о службѣ дворянъ, вѣдавшіяся въ Разрядѣ, хранятся въ Разрядномъ архивѣ; задача же земель тѣмъ дворянамъ происходила въ Помѣстномъ приказѣ, дѣла котораго составляютъ архивъ Вотчиннаго департамента. Такая связь бумагъ различныхъ учрежденій неразрывна еще болѣе вслѣдствіе перехода дѣлъ между судебными инстанціями и Сенатомъ. Вообще же чиновники, назначенные для

¹²⁾ Тамъ же, т. I, лл. 7—11.

¹³⁾ Тамъ же, лл. 23—24.

¹⁴⁾ Тамъ же, л. 29.

обозрѣнія московскихъ архивовъ, вынесли представленіе, что „касательно земли больше всего свѣдѣній даютъ дѣла Помѣстнаго приказа, относительно жителей, населяющихъ землю, — Государственный архивъ старыхъ дѣлъ, о владѣльцахъ недвижимыхъ имѣній—Разрядный“. Переходя во второй части, къ изложенію порядка хранения въ архивахъ документовъ, они находили, что общаго плана составленія описей тамъ не существуетъ, а правила, которыми каждый архивъ руководствуется въ отдѣльности, „очень многосложны и крайне запутаны“. Все, что было достигнуто продолжительнымъ трудомъ для устройства архивовъ, было уничтожено нашествіемъ французовъ въ 1812 году. Надо отдать справедливость усилію, положенному архивами, для приведенія въ порядокъ своихъ документовъ послѣ непріятельскаго разгрома, при ограниченности денежныхъ средствъ и маломъ числѣ рабочихъ рукъ. Несмотря на это, каждому архиву остается приводить въ порядокъ много дѣлъ неразобранныхъ, истлѣвшихъ, сохранившихся въ отрывкахъ, описанныхъ и неописанныхъ, причемъ, по мнѣнію составителей проекта, всѣ прежніе труды архивовъ, производившіеся безъ общаго плана, могли быть полезны только въ частностяхъ, но должны были имѣть недостатки въ общемъ. Въ доказательство этой мысли они приводили слѣдующія соображенія. Ни одинъ архивъ не имѣетъ опредѣленной мѣры столбцамъ, вязкамъ и книгамъ, слѣдовательно отъ произвола архиваріуса зависитъ сдѣлать столбецъ или вязку больше или меньше, и учесть его невозможенъ. Далѣе, ни въ одномъ архивѣ нѣтъ общей нумераціи документовъ, а существуютъ однѣ частныя, слѣланныя на различныхъ основаніяхъ, какъ-то: по названіямъ городовъ, столовъ, бывшихъ въ приказахъ, по содержанію дѣлъ, по раздѣленію ихъ на дѣла молодыхъ и старыхъ лѣтъ¹⁵⁾. Каждый отдѣлъ имѣетъ свою нумерацію, такъ что для человѣка новаго, осматривающаго архивъ, очень трудно разобраться въ этихъ подраздѣленіяхъ: „представляется лабиринтъ для соображенія, въ темнотѣ коего блуждаютъ и сами архиваріусы“. Наконецъ, описанныя и неописанныя дѣла сбиты въ рядахъ вмѣстѣ, а описи, оставшіеся послѣ 1812 года, не проверены съ наличнымъ составомъ документовъ, что особенно замѣтно въ архивахъ Государственномъ старыхъ дѣлъ и Вотчинномъ. Всѣ эти недостатки приводили, по мнѣнію составителей проекта, къ необходимости составить описаніе архивовъ по общему плану, которому была посвящена третья часть доклада министру.

Исходя изъ того, что выработанный каждымъ архивомъ порядокъ хранения дѣлъ стоилъ многихъ лѣтъ труда и приравленъ до извѣстной степени къ производству справокъ, составители проекта считали нужнымъ сохранить прежнія раздѣленія документовъ и только приспособить ихъ къ но-

¹⁵⁾ Последнее раздѣленіе документовъ существуетъ въ Вотчинномъ архивѣ и произошло отъ того, что, при составленіи въ царствованіе Елизаветы Петровны архивныхъ описей, 1754-й годъ былъ принятъ гранью для раздѣленія дѣлъ Вотчинной коллегіи, и дѣла до 1754 года названы „дѣлами старыхъ лѣтъ“, а все производство коллегіи послѣ этого года—„дѣлами молодыхъ лѣтъ“. Члены будущаго комитета предлагали принять для подобнаго раздѣленія 1700-й годъ, когда въ Россіи окончилось церковное лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра.

вomu порядку. Для этого предполагалось назначить определенный размеръ книгъ, вязокъ и столбцовъ и на каждой книгѣ, вязкѣ и столбцѣ означить номеръ. Еслибы въ одномъ номерѣ помѣстились, вслѣдствіе малаго объема, двѣ или болѣе однородныхъ книгъ, то отмѣтить эти подраздѣленія на главномъ листѣ книги, на корешкѣ и въ общей описи, показавъ въ послѣдней счетъ листовъ общій или частный каждой книги. Одинаковый размеръ книгъ дастъ возможность сдѣлать на нихъ подробныя надписи и сохранить наружное однообразіе. Каждый столбецъ, книга и вязка должны ставиться на опредѣленномъ мѣстѣ, и перемѣщенія ихъ отнюдь не допускаться. По всѣмъ документамъ долженъ идти безъ перерыва общій номеръ. Такимъ образомъ, безъ нарушенія строгаго порядка, будутъ сдѣланы нововведенія, благодаря которымъ явится возможность составить описаніе архивовъ. Оно должно было имѣть три „степени“. Въ описаніе первой степени предполагалось ввести: 1) топографію архивовъ, т. е. представить перечисленіе всѣхъ отдѣленій, стѣнъ, рядовъ, въ которыхъ по архивамъ размѣщаются документы, и составить таблицы общихъ номеровъ документовъ, что могло облегчать присканіе дѣлъ; 2) названія учреждений и отдѣловъ документовъ каждаго архива; 3) обозначенія времени, къ которому относятся отдѣльныя группы документовъ; 4) точный или приблизительный счетъ листовъ каждаго документа. Въ особыхъ примѣчаніяхъ могли дѣлаться замѣтки о ветхости документовъ, ихъ неполнотѣ и т. п. Описаніе второй степени должно было представлять историческій обзоръ учреждений, дѣла которыхъ хранятся въ архивахъ, и характеристику отдѣловъ документовъ, на примѣръ, что содержать въ себѣ книги боярскія, писцовыя, ландратскія, отказныя, ревизскія, столбцы и книги разныхъ столовъ Разряда. Въ описаніи третьей степени Хавскій съ своими сотрудниками желалъ дать сводъ историческихъ свѣдѣній, извлеченныхъ изъ документовъ всѣхъ трехъ московскихъ Сенатскихъ архивовъ, о губерніяхъ, городахъ и селахъ Россійской имперіи. Здѣсь, кромѣ перечня всѣхъ населенныхъ мѣстъ имперіи, предполагалось собрать данныя о количествѣ земли, принадлежавшей каждому городу, селенію и дачѣ, о числѣ населенія каждаго мѣста и наконецъ о томъ, какихъ владѣльцевъ имѣло то или другое селеніе. Въ заключеніе проекта говорилось, что всѣ означенныя предположенія, приложенныя на практикѣ, оказались удобоисполнимыми, и было замѣчено, что описаніе первой степени можно производить только лѣтомъ, такъ какъ оно требуетъ пребыванія въ помѣщеніяхъ архивовъ, которыя зимой не отапливаются, а описаніе второй и третьей степени доступны во всякое время года ¹⁶⁾).

Черезъ мѣсяцъ послѣ подачи проекта, 13 марта 1835 г., министръ юстиціи Дашковъ утвердилъ положеніе объ учрежденіи Комитета для составленія описанія московскихъ сенатскихъ архивовъ. Положеніе распадалось на четыре главы, изъ которыхъ въ первой опредѣлялись цѣль учрежденія и устройство комитета, а въ трехъ послѣднихъ подробно развивалась третья

¹⁶⁾ Дѣлопроизводство комитета, т. I, лл. 31—37.

часть проекта Хавскаго, Дмитриева и Солнцева о составленіи описанія трехъ степеней; здѣсь оставлено было безъ всякихъ измѣненій все, предложенное этими лицами.

Согласно положенію, комитетъ учреждался „для поставленія единообразныхъ правилъ храненія дѣлъ въ московскихъ архивахъ и составленія описанія каждому архиву въ особенности и общаго, могущаго служить руководствомъ онымъ архивамъ, присутственнымъ мѣстамъ и частнымъ лицамъ“.

Кромѣ помянутыхъ трехъ составителей проекта, которые назначались постоянными членами комитета, во время его занятій, съ разрѣшенія министра, могли приглашаться лица, извѣстныя своею опытностью въ архивномъ дѣлѣ, а также члены архивовъ, секретари и архивариусы для объясненій, необходимыхъ комитету. Послѣдній обязанъ былъ имѣть канцелярію, правителемъ которой могъ быть назначенъ кто-нибудь изъ чиновниковъ, служащихъ въ вѣдомствѣ юстиціи, по выбору комитета, желанію самого чиновника и согласію начальства того мѣста, гдѣ онъ служитъ, а необходимое число канцелярскихъ служителей командируется отъ архивовъ. Время засѣданій комитета опредѣляется по желанію его членовъ, но во всякомъ случаѣ оно назначается послѣ пяти часовъ пополудни, въ помѣщеніи какого-либо архива. Издержки на бумагу и канцелярскія принадлежности производятся на счетъ канцелярскихъ суммъ архивовъ, а печатаніе описей и билетовъ для наклепки на стѣнахъ и рядахъ архивовъ, а также на столбцахъ и книгахъ—производится въ Сенатской типографіи. Срока окончанія занятій комитета не назначалось: онъ долженъ былъ опредѣляться впоследствии, смотря по успѣху работъ комитета 17).

Вторая глава положенія была посвящена вопросу о топографіи архивовъ и составленіи имъ описанія первой степени. Каждый архивъ долженъ состоять изъ столькихъ отдѣленій, сколько имѣетъ особыхъ комнатъ. Отдѣленіе дѣлится на стѣны, а стѣну составляетъ каждая сторона комнаты и перегородка; стѣна распадается на ряды. Въ рядахъ помѣщаются документы за номерами, означенными арабскими цифрами; если же въ одномъ номерѣ заключается нѣсколько книгъ или дѣлъ, то на корешкѣ книги или обложкѣ вязки означается число ихъ римскими цифрами; каждая книга и дѣло должны имѣть перемѣту листовъ, а столбцу должна быть извѣстна мѣра его въ діаметрѣ. Надписи дѣлаются: 1) при входѣ въ комнату или отдѣленіе и на дверяхъ внутри комнаты, съ обозначеніемъ названія архива и отдѣленія; 2) въ самомъ отдѣленіи въ центрѣ каждой стѣны означается номеръ ея, а при стѣнахъ, въ началѣ каждого ряда—номеръ послѣдняго; 3) на каждомъ столбцѣ, книгѣ и вязкѣ. Здѣсь означается родъ документа, новый *общій* номеръ его, который идетъ безъ перерыва черезъ всѣ документы архива, прежній *частный* номеръ, наконецъ — къ какому царствованію и времени относится документъ. Внизу ярлыка, на которомъ дѣлались эти обозначе-

17) Дѣла оберъ-прокурора общаго собранія департаментовъ Сената за 1884 г., вязка 89, дѣло № 90, л. 18.

ніа, ставитця примѣчаніе: „разборъ комитета 1835 г.“ Содержаніе билета, наклееннаго на документъ, записывалось на особаго рода „заглавныхъ листахъ“, гдѣ дѣлались также замѣтки, имѣть или нѣтъ документъ описи и алфавиты, сколько въ немъ листовъ или какова его мѣра. Соединеніе этихъ листовъ давало возможность судить объ общемъ количествѣ документовъ архива, учрежденіяхъ, которымъ они принадлежали, родахъ документовъ, времени, къ которому они относились, — словомъ могло дать то, что составители проекта разумѣли подъ описаніемъ первой степени ¹⁸⁾. По окончаніи и отпечатаніи такова описанія, экземпляры его „раздаются чиновникамъ для удобства присканія дѣлъ и для того, чтобы они не полагались въ этомъ случаѣ на память однихъ старыхъ архиваріусовъ и на описи дѣлъ, не имѣющія правильной системы“. Вновь поступающія дѣла размѣщаются въ архивахъ на свободныя мѣста и занумеровываются, при чемъ порядокъ общихъ номеровъ не можетъ измѣниться, а только увеличивается число номеровъ ¹⁹⁾.

Въ описаніи второй степени требовалось собрать историческія свѣдѣнія о времени установленія, закрытіи и кругѣ вѣдомства учреждений, дѣла которыхъ были приняты въ архивы, со ссылками на печатные указы или подлинныя документы этихъ учреждений. Сюда же относились свѣдѣнія о родахъ документовъ, времени происхожденія ихъ и общемъ содержаніи. Еслибы въ архивахъ оказались совершенно неразобранныя дѣла, то все-таки требовалось, не описывая ихъ содержанія, сказать, къ какому отдѣлу документовъ и времени они могутъ быть отнесены. Описанія второй степени должны лежать въ отдѣленіяхъ архивовъ въ началѣ каждой стѣны и быть на рукахъ у каждаго чиновника ²⁰⁾.

Въ описаніи третьей степени, при каждомъ городѣ губернскомъ и уѣздномъ, мѣстечкѣ, селеніи и даже заводѣ, означаются по возможности три главные предмета: 1) нынѣшнее и прежнее названіе мѣстъ и перечень его владѣльцевъ, если они были; 2) гдѣ сохраняются матеріалы, относящіяся къ земельному пространству какой-либо мѣстности, т.-е. жалованныя грамоты, писцовыя, межевыя, отказныя и другія книги и планы; 3) въ какихъ переписныхъ, ландратскихъ книгахъ и ревнскихъ свавкахъ можно найти свѣдѣнія о жителяхъ данной мѣстности. Въ ссылкахъ было необходимо означить: 1) названіе архива римскими цифрами, I (Сенатскій—Государственный), II (Государственный старыхъ дѣлъ) и III (Вотчинный), 2) годъ документа, 3) общій номеръ арабскими цифрами ²¹⁾.

Министръ юстиціи, учреждая комитетъ, не предполагалъ, чтобы онъ составилъ вполнѣ законченное описаніе, особенно третьей степени, всѣхъ московскихъ архивовъ, для чего требовалось прочтеніе если не всѣхъ, то большей части документовъ. Изъ послѣднихъ комитетъ долженъ былъ

¹⁸⁾ Смотри образчикъ описанія первой степени въ Приложеніи № 1.

¹⁹⁾ Дѣла оберъ-прокурора общаго собранія департаментовъ Сената, за 1834 г., вязака 89, дѣло № 90, т. 19.

²⁰⁾ Образецъ описанія второй степени комитетъ въ Приложеніи № 2.

²¹⁾ Примѣръ описанія третьей степени можно видѣть въ Приложеніи № 3.

отобрать наиболее важные и составить имъ описаніе трехъ степеней. Остальные же документы должны были описывать впоследствии чиновники архивовъ, руководствуясь образцами, приготовленными комитетомъ. За то на комитетъ возлагалась, кромѣ описанія, еще другая работа. Такъ какъ главная цѣль его учрежденія состояла въ томъ, „чтобы открыть гражданамъ путь къ отысканію въ архивахъ дѣлъ, служащихъ къ подтвержденію ихъ правъ“, то комитету вмѣнялось въ обязанность составить изъ данныхъ, которыя встрѣтятся въ архивахъ, описаніе: 1) „тѣхъ предметовъ правъ, по которымъ граждане могутъ получать изъ означенныхъ архивовъ нужныя имъ справки“, и 2) „того способа пріисканія дѣлъ въ архивахъ, по коему сами частныя лица, требующія справку, могутъ повѣрять точность выписокъ, сдѣланныхъ съ этою цѣлью“²²⁾.

Получивъ утвержденіе устава, комитетъ не замедлилъ открыть свои засѣданія. Первое изъ нихъ происходило въ субботу 23 марта 1835 г., въ составѣ всѣхъ трехъ авторовъ проекта описанія архивовъ, Хавскаго, Дмитріева и Солнцева, которые стали теперь членами комитета. По открытіи засѣданія и выслушаніи устава, было постановлено отпечатать его въ количествѣ 150 экземпляровъ для разсылки по архивамъ и раздачи чиновникамъ, которые будутъ принимать участіе въ трудахъ комитета, и рѣшено имѣть засѣданія по пятницамъ въ 6 часовъ вечера, поочередно въ помѣщеніи каждаго изъ трехъ архивовъ, о чемъ предварительно извѣщать ихъ²³⁾. Во второмъ засѣданіи 29 марта, которое подобно первому происходило въ квартирѣ одного изъ членовъ комитета, рѣшено отправить четыре экземпляра печатнаго положенія къ оберъ-прокурору Морозу, ему лично и для разсылки по архивамъ, рассмотреть и одобрить экземпляръ формы билетовъ для наклейки на книги и столбцы, при чемъ опредѣлено просить каждый архивъ о присылкѣ по 1000 листовъ бумаги для печатанія въ Сенатской типографіи билетовъ и „заглавныхъ“ листовъ. Въ томъ же засѣданіи былъ избранъ правителемъ дѣлъ комитета, служившій редакторомъ въ комиссіи составленія свода запрещеній и разрѣшеній на имѣнія, коллежскій секретарь Слѣпцовъ²⁴⁾, а подпись распорядительныхъ бумагъ поручена Солнцеву, какъ младшему по чину²⁵⁾.

Кто же были лица, призванныя привести въ порядокъ и описать московскіе архивы? Наиболее дѣятельнымъ изъ трехъ членовъ комитета оказался Петръ Вас. Хавскій, извѣстный любитель московской старины, посвятившій себя изученію археологіи и съ особеннымъ усердіемъ разрабатывавшій наиболее трудный отдѣлъ ея—хронологію. Научная пытливость П. В. Хав-

²²⁾ Дѣла оберъ-прокурора общаго собранія департаментовъ Сената за 1834 г., вывеза 89, дѣло № 90, л. 20 об.—22.

²³⁾ Журналы комитета, л. 3—5.

²⁴⁾ Слѣпцовъ былъ правителемъ канцеляріи комитета только до октября 1835 г.; за его увольненіемъ отъ дѣлъ комитета по болѣзни, правителемъ былъ избранъ Алейниковъ, чиновникъ той же комиссіи (Журналы комитета, л. 27).

²⁵⁾ Журналы комитета, л. 5—7.

скаго представляется тѣмъ болѣе замѣчательною, что занятія археологіей были всегда соединены у него съ служебными обязанностями. Его служебную карьеру можно считать весьма рѣдкимъ явленіемъ въ чиновничьемъ быту. Хавскій, происходившій изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, началъ службу съ десятилѣтняго возраста, вступивъ въ 1793 г. копіистомъ въ Егорьевскій земскій судъ. Повышаясь здѣсь въ чинахъ и должностяхъ, онъ въ 1808 г. былъ вытребованъ въ Рязанское губернское правленіе на должность повѣтки, а затѣмъ переведенъ на ту же должность въ Москву въ 7-й департаментъ Сената. Въ 1812 г. мы видимъ его, въ чинѣ титулярнаго совѣтника, при юрисконсультскихъ дѣлахъ въ департаментѣ Министерства Юстиціи, гдѣ онъ подаетъ министру юстиціи И. И. Дмитріеву проектъ объ уничтоженіи въ Россіи письменныхъ книгъ о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ, накладываемыхъ на имѣнія, и замѣнѣ ихъ новыми, печатными. По переводѣ обратно въ Москву на должность секретаря въ Сенатѣ, Хавскій сталъ слушать лекціи въ Московскомъ университетѣ по юридическимъ наукамъ, послѣ чего ему поручили чтеніе лекцій по русской исторіи и юриспруденціи сенатскимъ чиновникамъ, готовившимся въ аудиторы. Вступительная рѣчь и прочитанный курсъ были напечатаны Хавскимъ въ 1818 г. ²⁶). Въ 1822 г. онъ былъ опредѣленъ въ Комиссію составленія законовъ, результатомъ участія въ трудахъ которой явились изданныя имъ систематическія собранія, узаконеній: 1) О наслѣдствѣ и вексельномъ правѣ, и 2) О должности Сената дворянахъ, купцахъ и полицейскомъ управленіи. По выходѣ въ свѣтъ этихъ сборниковъ, Главное правленіе училищъ выдало Хавскому свидѣтельство, замѣнявшее ученый аттестатъ, котораго онъ не имѣлъ. Въ свидѣтельствѣ упоминалось, что оно выдано „по уваженію похвального засвидѣтельствованія Комиссіи составленія законовъ о полезныхъ и важныхъ трудахъ и непрерывныхъ занятіяхъ его, Хавскаго, въ нашемъ законодательствѣ, также отличныхъ способностей и познаній его по сей части и пользы, принесенной его сочиненіями, доставившими ему мѣсто въ кругу людей просвѣщенныхъ и свидѣтельство уваженія къ трудамъ его, извѣстнымъ уже публикѣ“ ²⁷). По управденіи Комиссіи составленія законовъ, Хавскій былъ назначенъ во Второе отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, гдѣ онъ, въ началѣ царствованія императора Николая I, сдѣлался однимъ изъ сотрудниковъ графа М. М. Сперанскаго по изданію Полнаго Собранія Законовъ. Хавскій пожертвовалъ для этого изданія до 200 старинныхъ книгъ, приобретенныхъ имъ въ Петербургѣ изъ библіотеки одного государственнаго дѣятеля въ 1812 г.; за это пожертвованіе Хавскій полу-

---

²⁶) П. В. Хавскій: „Автобіографія“, стр. 20—21.—Эта автобіографія есть формулярный списокъ о службѣ Хавскаго, къ которому присоединено составленное имъ самимъ вступленіе. Полное ея заглавіе слѣдующее: „На память друзьямъ моимъ. Біографическій очеркъ тайнаго совѣтника П. В. Хавскаго“; составленъ и изданъ П. Хавскимъ на день рожденія его 4 іюня, 1783—1874 г.

²⁷) П. В. Хавскій: „Автобіографія“, стр. 21.

чилъ брилліантовъ перстень ²⁸⁾). Въ 1823 г., по иниціативѣ московскаго генераль-губернатора Д. В. Голицына, всплылъ наружу и былъ наконецъ утвержденъ поданный Хавскимъ еще въ 1813 г. проектъ о запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгахъ. Въ Москвѣ была открыта Комиссія по составленію свода запрещеній и разрѣшеній на имѣнія, а предсѣдателемъ ея въ 1829 г. назначенъ Хавскій ²⁹⁾). Въ этой должности застало его назначеніе министромъ Дашковымъ быть членомъ комитета по описанію и устройству московскихъ Сенатскихъ архивовъ. Въ его лицѣ комитетъ пріобрѣталъ чело-вѣка, подготовленнаго къ задуманному Дашковымъ дѣлу, способнаго понимать практическое значеніе архивныхъ документовъ. Какъ бы ни были скромны результаты, получившіеся въ итогъ дѣятельности комитета, во всякомъ случаѣ часть ихъ принадлежитъ Хавскому. Во время занятій комитета, въ 1837 г., Хавскій былъ опредѣленъ за оберъ-прокурорскій столъ въ 6-й департаментъ Сената; здѣсь онъ состоялъ до 1868 г., пробывъ въ общей сложности на службѣ 75 лѣтъ. За это время имъ была издана масса ученыхъ трудовъ, которые не лишены были нѣкотораго значенія для своего времени и доставили ему званіе дѣйствительнаго члена Московскаго и Одесскаго Обществъ исторіи и древностей російскихъ, корреспондента Археологической комиссіи, гдѣ онъ принималъ участіе въ изданіи Полнаго собранія русскихъ лѣтописей, и члена совѣта Лазаревскаго института восточныхъ языковъ. Отъ Академіи Наукъ Хавскій получилъ Демидовскую премію въ 2.500 рублей за сочиненіе „Хронологическія таблицы“; отъ различныхъ ученыхъ учрежденій и высокопоставленныхъ лицъ онъ получалъ неоднократныя изъявленія благодарности за пожертвованія и поднесенія рѣдкихъ книгъ и собственныхъ сочиненій; за поднесеніе послѣднихъ особамъ царствующаго дома удостоивался цѣнныхъ подарковъ. Хавскій скончался въ 1876 г. 93-лѣтнимъ старцемъ ³⁰⁾).

²⁸⁾ Тамъ же, стр. 23.

²⁹⁾ О дѣятельности этой комиссіи, дѣла которой хранятся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи, есть свѣдѣнія въ I томѣ Описанія документовъ этого архива, стр. XXVIII—XXIX и въ брошюрѣ П. И. Иванова: „Краткій отчетъ о занятіяхъ комиссіи составленія свода запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгъ“.

³⁰⁾ П. В. Хавскій: „Автобіографія“, стр. 25 и слѣд.—Вотъ списокъ сочиненій Хавскаго, составленный на основаніи автобіографіи:

1) Лекціи, читанныя по русской исторіи и юриспруденціи сенатскимъ чиновникамъ, готовившимся въ аудиторы. М. 1818 г..

2) Систематическія собранія узаконеній: а) о наследствѣ и вексельномъ правѣ и б) о должности Сената, дворянахъ, купцахъ и полицейскомъ управленіи. М. 1824 г..

3) Взглядъ на исторію російскихъ законовъ, изданныхъ въ царствованіе императора Александра I. Статья, написанная по совѣту Н. М. Карамзина и В. А. Жуковскаго при слѣдованіи тѣла императора Александра Павловича изъ Таганрога въ Москву, помѣщена въ „Русскомъ Инвалидѣ“ за 1826 г., №№ 18 и 19.

4) Указатель источниковъ по исторіи и географіи Москвы. М. 1839 г..

5) Указатель дорогъ отъ Кремля къ заставамъ и границамъ Московскаго уѣзда. М. 1839 г.

6) Объ историческихъ актахъ по московскимъ архивамъ. М. 1840 г.

Два другія лица, Михаилъ Александровичъ Дмитріевъ и Матвѣй Михайловичъ Солнцева, во время назначенія въ члены комитета, состояли: первый за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Сенатѣ, а второй—чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ юстиціи ³¹⁾. Раньше Солнцева служилъ переводчикомъ въ Иностранной коллегіи, а потомъ былъ членомъ Московской Оружейной палаты ³²⁾. Къ членамъ комитета вскорѣ послѣ его открытія присоединился ассессоръ Вотчиннаго департамента, будущій инспекторъ московскихъ сенатскихъ архивовъ, Петръ Ивановичъ Ивановъ. Онъ и самъ изъявлялъ желаніе вступить въ комитетъ, да и члены послѣдняго считали необходимымъ привлечь его къ занятіямъ „какъ чиновника опытнаго въ дѣлопроизводствѣ и вникнувшаго въ порядки хранения дѣлъ въ архивѣ“. А министръ, одобрившій выборъ комитета, высказалъ увѣренность, что назначеніемъ Иванова онъ „доставитъ комитету новое средство къ скорѣйшему и успѣшнѣйшему исполненію возложеннаго на него порученія“ ³³⁾.

Озабочиваясь присканіемъ канцелярскихъ служителей для составленія заглавныхъ листовъ и наклейки на документы билетовъ, комитетъ въ третьемъ засѣданіи 19 апрѣля обратился къ архивамъ о назначеніи въ его распоряженіе изъ каждаго для постоянныхъ занятій по два чиновника, которые 3 мая были откомандированы и явились въ комитетъ ³⁴⁾. Какъ въ этомъ случаѣ, такъ и во всѣхъ послѣдующихъ, архивы, командируя чиновниковъ, сообщали комитету копіи съ ихъ послужныхъ списковъ. А комитетъ выда-

7) Планъ Москвы, раздѣленный для отысканія историческихъ мѣстъ на 10.000 квадратовъ. М. 1848 г.

8) Семисотлѣтіе Москвы. М. 1847 г.

9) Хронологическія таблицы. М. 1848 г.

10) Отвѣтъ на вопросъ цесаревны Маріи Александровны о разновременности празднованій Пасхи Христовой М. 1850 г.

11) Разборъ соч. Перовщикова—„Правила гѣтосчисленія, принятаго Православною церковью“. М. 1850 г.

12) Сентября 1-е число или древнее московское гѣтопровожденіе. М. 1850 г.

13) Древность Москвы, или указатель источниковъ ея топографіи и исторіи. М. 1854 г. Второе дополненное изданіе сочиненія вышедшаго въ 1839 г.

14) Мѣсяцесловы, календари и святцы. М. 1856 г.

15) Тысячелѣтіе Россіи. М. 1861 г.

16) Генеалогическое изслѣдованіе о домѣ Романовыхъ. М. 1868 г.

17) Валаамскій миротворный кругъ. М. 1864 г.

18) Предки и потомство дома Романовыхъ. М. 1865 г.

19) О поединкахъ всѣхъ родовъ и литературныхъ спорахъ. М. 1867 г.

20) Автобіографія. М. 1874 г.

21) Часы Москвы. М. 1874 г.

³¹⁾ П. И. Ивановъ: „Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ и вотчинныхъ правъ“. Предувѣдомленіе, стр. V.

³²⁾ Журналъ комитета, лл. 88 и 74.

³³⁾ Тамъ же, лл. 22—28. Біографическія свѣдѣнія о П. И. Ивановѣ будутъ изложены въ дальнѣйшей исторіи московскихъ Сенатскихъ архивовъ, инспекторомъ которыхъ онъ сдѣлался вскорѣ послѣ закрытія комитета.

³⁴⁾ Тамъ же, л. 16.

валъ каждому изъ командированнымъ чиновниковъ: 1) по печатному экземпляру положенія о его учрежденіи для ознакомленія съ характеромъ предстоящихъ чиновнику работъ и 2) печатную записку, составленную членами, о времени употребленія въ бумагахъ архивовъ церковныхъ и арабскихъ цифръ, о лѣтосчисленіи отъ Р. Х. и сотворенія міра, о времени правленія великихъ князей, царей и императоровъ съ Дмитрія Донскаго до императора Николая I. Подобная роспись представлялась необходимою при составленіи заглавныхъ листовъ³⁵⁾. Когда началось по архивамъ составленіе заглавныхъ листовъ, комитетъ изъ отчетовъ, которые подавались ему чиновниками, увидаль, что ихъ занятія подвигаются очень медленно, и отнесъ это къ недостаточному числу канцелярскихъ служителей, которыхъ удѣлили ему архивы. Поэтому комитетъ черезъ оберъ-прокурора Мороза потребовалъ отъ архивовъ увеличить по возможности составъ его чиновниковъ. 9 іюля 1835 г. Вотчинный архивъ прибавилъ къ прежнимъ еще восемь человекъ, Государственный старыхъ дѣлъ — двоихъ, Разрядный — одного. Такимъ образомъ съ этихъ поръ дѣлами комитета по архивамъ занимались 17 человекъ³⁶⁾. Бѣльшаго количества комитетъ не могъ требовать, потому что въ архивахъ, для выдачи справокъ и приѣма документовъ, оставалось: въ Вотчинномъ—10 чиновниковъ, Государственномъ—7 и Разрядномъ—3. Чтобы увеличить число рабочихъ рукъ, комитетъ воспользовался предоставленнымъ ему по уставу правомъ приглашать чиновниковъ, служащихъ въ Москвѣ по Министерству Юстиціи, для занятій въ архивахъ въ свободное отъ службы время. Такъ, по приглашенію Хавскаго, предсѣдателя Комиссіи составленія свода запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгъ, изъявили готовность трудиться надъ устройствомъ архивовъ шесть чиновниковъ этой комиссіи³⁷⁾. Затѣмъ, 6 сентября 1835 г. комитетъ обратился съ соотвѣтствующими предложеніями во всѣ департаменты московскихъ палатъ Гражданскаго и Уголовнаго суда, Надворнаго и Уѣзднаго судовъ, Магистрата и Межевой канцеляріи³⁸⁾. На это приглашеніе отозвались только два столоначальника Московской палаты уголовного суда, перваго департамента, съ ихъ помощниками и два землемѣра Межевой канцеляріи³⁹⁾. Но наиболѣе важнымъ для успѣховъ комитета было заявленіе секретарей Разряднаго архива Анохина, Государственного старыхъ дѣлъ Крестьянскаго и архиваріуса того же архива Зенина, что они также желаютъ принять участіе въ описаніи архивовъ⁴⁰⁾. Итакъ, въ распоряженіи комитета оказались, кромѣ командированныхъ архивами, еще 13 лицъ, которыя добровольно изъявили готовность помогать ему въ устройствѣ архивовъ. Къ сожалѣнію, дѣло не пошло дальше изъявленія готовности, потому что, исключая Крестьянскаго и Зенина, почти никто изъ общав-

35) Тамъ же, лл. 14 и 16 об.

36) Дѣлопроизводство комитета, томъ II, лл. 30, 33 и 36.

37) Журналы комитета, л. 16.

38) Тамъ же, л. 25.

39) Тамъ же, лл. 26 и 31.

40) Тамъ же, л. 27 об.

шихся заниматься не сдержалъ своего слова. Этого надо было ожидать, потому что статья устава комитета, разрѣшавшая ему приглашать къ себѣ на помощь стороннихъ лицъ, ничего не говорила о вознагражденіи, которое они будутъ получать за свои труды. Въ началѣ 1836 г. комитетъ доносилъ министру, что стороннихъ чиновниковъ, занимающихся описаніемъ архивовъ не по долгу службы, имѣется на-лицо не болѣе пяти, да и тѣ зимой не работаютъ, потому что, освобождаясь отъ своихъ обязательныхъ занятій послѣ 2—3 часовъ дня, они могутъ являться въ архивы только по вечерамъ и заниматься съ огнемъ, который строго запрещается вносить въ архивныя помѣщенія ⁴¹⁾. Съ теченіемъ времени въ распоряженіи комитета не осталось даже и этихъ пяти лицъ: по крайней мѣрѣ въ отчетахъ комитета министру за 1837-й и послѣдующіе годы не упоминается, чтобы въ трудахъ комитета участвовали какіе-либо сторонніе любители архивныхъ занятій. Между тѣмъ и число чиновниковъ, занимавшихся въ комитетѣ по распоряженію архивовъ, убавилось. 20 іюля 1836 г. оберъ-прокуроръ Морозъ обратился съ ходатайствомъ къ министру юстиціи о возвращеніи всѣхъ чиновниковъ Вотчиннаго архива обратно изъ комитета въ архивъ, такъ какъ послѣдній обремененъ справками и запросами по случаю обнародованія Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о предполагаемомъ спеціальному размежеваніи земель въ Россіи. Министръ поручилъ Морозу оставить въ комитетѣ только трехъ чиновниковъ Вотчиннаго архива, а на мѣсто ихъ командировать, по мѣрѣ надобности, другихъ изъ Сенатскаго архива и Государственнаго старыхъ дѣлъ, а въ крайнемъ случаѣ—изъ департаментовъ Сената, по сношенію съ оберъ-прокурорами. Въмѣсто семи бывшихъ комитетъ получилъ теперь только четырехъ новыхъ чиновниковъ, изъ которыхъ двоихъ прислалъ Государственный архивъ, одного — Сенатскій и одного же—Герольдмейстерскія дѣла ⁴²⁾. Такимъ образомъ, начиная съ лѣта 1836 г. до закрытія въ 1842 г., въ комитетѣ было только 14 канцелярскихъ служителей. Но и это число нельзя считать постояннымъ. Слѣдныя чиновниковъ, изъ которыхъ однихъ брали обратно въ архивы, а иные сами уходили на другія мѣста, дѣлала то, что на-лицо въ комитетѣ никогда не было болѣе 11—12 человекъ. Кромѣ того, архивы сдѣлали занятія комитета какъ бы школой для принимаемыхъ вновь на службу чиновниковъ. Какъ только въ какой-нибудь архивъ опредѣлялся чиновникъ, не умѣвшій, какъ новичекъ, читать старинное письмо, его сейчасъ же назначали въ комитетъ, а оттуда брали на его мѣсто уже привыкшаго къ дѣлу. Въ отчетахъ министру комитетъ почти всегда жаловался, что его чиновники, въ большинствѣ случаевъ недавно поступившіе на службу, совершенно непривычны къ архивнымъ занятіямъ и, по откомандированіи въ комитетъ, долгое время бывають для него бесполезными, а затѣмъ, когда знакомятся съ дѣломъ, архивы берутъ ихъ назадъ. Далѣе, такъ какъ чиновникамъ, командирован-

⁴¹⁾ Тамъ же, л. 35 об.

⁴²⁾ Тамъ же, лл. 48 об.—49.

нымъ архивами, не дѣлалось прибавокъ къ ихъ архивнымъ окладамъ жалованья, несмотря на усиленную работу, которую они исполняли по комитету, то денежный интересъ не привязывалъ ихъ къ службѣ въ архивахъ и комитетѣ, и они, при первой возможности, переходили въ другія вѣдомства.

Чтобы удержать у себя чиновниковъ, опытностью которыхъ приходилось дорожить, комитетъ въ началѣ 1837 г. сдѣлалъ попытку испросить у министра ассигнованіе денежнаго вознагражденія имъ въ размѣрѣ 3.370 рублей. Въ рапортѣ министру комитетъ слѣдующимъ образомъ мотивировалъ свою просьбу: „обращая вниманіе на труды командированныхъ для описанія архивовъ чиновниковъ и принимая въ соображеніе крайне недостаточныя по службѣ сего рода оклады жалованья, комитетъ поставилъ довести до свѣдѣнія его высокопревосходительства о болѣе отличившихся изъ нихъ и всепокорнѣйше просить, не благоугодно ли будетъ ему исходатайствовать имъ единовременное денежное награжденіе, ибо сего рода служба заслуживаетъ особеннаго воззрѣнія начальства, потому болѣе, что къ занятіямъ его не всякій чиновникъ можетъ быть способенъ, а только тѣ, которые уже приобрѣли навыкъ къ чтенію древняго письма; сверхъ того, занятія ихъ по архивамъ сопряжены съ разстройствомъ здоровья по причинѣ чрезмѣрнаго холода въ тѣхъ комнатахъ, въ коихъ занимаются они разборомъ бумагъ“⁴³⁾. Отвѣтъ на просьбу комитета послѣдовалъ въ ноябрѣ 1837 г., когда министръ, давая новое направленіе занятіямъ комитета, вмѣстѣ съ тѣмъ извѣщалъ его, что, „обращаясь къ средствамъ комитета по возложенной на него обязанности“, онъ призналъ нужнымъ ассигновать 5.000 рублей для распредѣленія ихъ между занимающимися по архивамъ чиновниками, смотря „но ихъ трудамъ и усердію“; при каждомъ назначеніи награды, комитетъ долженъ былъ представлять свое мнѣніе о размѣрѣ ихъ на утвержденіе министра⁴⁴⁾. Между тѣмъ комитету пришла мысль выдавать деньги не какъ награду отдѣльнымъ лицамъ, а въ видѣ задѣльной платы, установивъ извѣстную таксу за описаніе столбца и кнѣги⁴⁵⁾. Онъ просилъ на это разрѣшенія министра Дашкова въ 1838 г., которое было получено только черезъ годъ уже отъ его преемника графа Блудова. Между тѣмъ ассигнованная сумма расходилась на покупку бумаги для печатанія „Описанія первой степени Вотчиннаго архива“, на приобрѣтеніе дорогихъ картъ, въ которыхъ комитету встрѣтилась надобность при занятіяхъ въ томъ же Вотчинномъ архивѣ, такъ что на долю чиновниковъ осталась уже незначительная часть ея. Судя по журналамъ комитета, раздача денегъ происходила только два раза въ 1840 г., при чемъ на всѣхъ было роздано въ обоихъ случаяхъ вмѣстѣ только 453 руб.⁴⁶⁾

Всѣ болѣе или менѣе мелочныя замѣчанія, только-что изложенныя,

⁴³⁾ Тамъ же, лл. 65—66.

⁴⁴⁾ Тамъ же, л. 100.

⁴⁵⁾ Тамъ же, л. 117.

⁴⁶⁾ Тамъ же, лл. 140 и 153—154.

сводятся къ тремъ положеніямъ, что комитетъ, учрежденный для устройства и описанія обширѣйшихъ по составу архивовъ: 1) имѣлъ въ своемъ распоряженіи самое ограниченное число чиновниковъ, совершенно несоотвѣтствовавшее сложности задачи, которую они призваны были исполнить; 2) назначеніе архивами въ комитетъ недавно поступившихъ на службу чиновниковъ и неопытность послѣднихъ въ архивномъ дѣлѣ не могли благоприятствовать успѣшному ходу занятій комитета; 3) даровой трудъ не могъ привлечь въ комитетъ чиновниковъ другихъ вѣдомствъ, такъ что комитету приходилось ограничиться тѣми, которыхъ командировали архивы. Эти выводы необходимо принять въ соображеніе, чтобы установить правильный взглядъ на результаты дѣятельности комитета, которая изложена въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА II.

Внутренняя исторія комитета 1835—42 годовъ.

Начало составленія по архивамъ заглавныхъ листовъ.—Вопросъ о приостановкѣ составленія архивами описей и алфавитовъ въ прежнемъ порядкѣ.—Отношенія, установившіяся между членами комитета, чиновниками архивовъ и оберъ-прокуроромъ Д. М. Морозомъ.—Изученіе членами комитета состава документовъ Сенатскихъ архивовъ.—Разборъ комитетомъ жалованныхъ грамотъ, дѣлъ Преображенскаго приказа и Тайной канцеляріи, хранившихся въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ.—Обсужденіе въ комитетѣ вопроса о порядкѣ выдачи справокъ изъ архивовъ; измѣненія, сдѣланныя имъ въ этомъ отношеніи.—Отчетъ комитета министру, представленный въ іюнѣ 1836 г.—Ревизія дѣлъ комитета директоромъ департамента Министерства Юстиціи П. И. Дегаемъ въ октябрѣ 1837 г. и ея послѣдствія.—Перемѣны, сдѣланныя министромъ юстиціи 6 ноября 1837 г., въ дальнѣйшемъ направленіи занятій комитета, и порученіе ему составить образцовое описаніе Московской губерніи по документамъ Вотчиннаго архива.—Просмотръ комитетомъ описей и алфавитовъ Межеваго и Писцоваго архивовъ.—Изданіе комитетомъ Описанія первой степени Вотчиннаго архива, а членомъ комитета П. И. Ивановымъ—Обозрѣнія писцовыхъ книгъ по Московской губерніи, Новгороду и Пскову и Описанія Разряднаго архива.—Дѣятельность комитета въ 1838—40 гг.—Мнѣніе комитета, представленное имъ въ сентябрѣ 1840 г. министру юстиціи графу В. Н. Панину, о средствахъ, необходимыхъ для успѣшнаго окончанія его работъ.—Отвѣтъ министра.—Закрытіе комитета 5 октября 1842 г.—Заключеніе.

Занятія комитета начались съ описанія архивовъ первой степени, для составленія котораго требовалось имѣть такъ-называемые заглавные листы^а. Печатный бланкъ этого листа ¹⁾ состоялъ изъ четырехъ отдѣловъ, съ подраздѣленіемъ каждаго на четыре графы. Въ первой изъ нихъ обозначались десятки и единицы общаго номера документа, а тысячи и сотни означались, вмѣстѣ съ номеромъ архива, на верху листа для избѣжанія повтореній и

¹⁾ Смотри Приложение № 4.

сокращенія мѣста. На каждомъ листѣ помѣщалось описаніе сотни номеровъ, такъ что по представленному числу листовъ комитетъ сразу могъ опредѣлить количество пройденныхъ каждымъ архивомъ документовъ за извѣстное время. Во вторую графу вписывалась мѣра, въ вершкахъ и дюймахъ, столбцовъ, счетъ листовъ книги и число дѣлъ, заключающихся въ вазѣ, въ третью и четвертую—замѣчанія о томъ, есть или нѣтъ къ документу опись и алфавиты. Внизу листа ставилась подпись чиновника, составлявшего его и наклеивавшаго билеты на документы, описанные въ листѣ, архивариуса, удостоившаго правильность замѣчаній объ описяхъ и алфавитахъ, и члена комитета въ принятіи отчета. Въ особенныхъ графахъ составитель листа означалъ срокъ его составленія, а комитетъ отмѣчалъ время отправления подлинника къ министру юстиціи. Чиновники, командированные архивами, занимались составленіемъ заглавныхъ листовъ въ обычное время присутствія, подъ надзоромъ своего начальства, тѣмъ болѣе что членъ Вотчиннаго архива Ивановъ былъ членомъ комитета, а старшіе чиновники Разряднаго архива и Государственнаго, какъ было упомянуто, приняли добровольное участіе въ его занятіяхъ.

Приступая къ описанію документовъ по новой программѣ, комитетъ 3 іюня 1835 года обратился къ архивамъ съ предложеніемъ остановить составленіе описей и алфавитовъ по старому порядку, когда не соблюдалось старшинства нумераціи дѣлъ всего архива, а произвольно описывалась та или другая коллекція книгъ или столбцовъ. Комитетъ предлагалъ всѣмъ чиновникамъ, занимающимся въ архивахъ составленіемъ описей и алфавитовъ, исключая тѣхъ, которымъ поручены справки, перейти къ составленію заглавныхъ листовъ и, уже по окончаніи описаній первой степени архивовъ, приступить къ описямъ и алфавитамъ по опредѣленной формѣ и слѣдуя порядку общихъ номеровъ дѣлаго архива. Въ особенности же поставлялось на видъ архивамъ: 1) что дѣла тамъ, гдѣ начата и производится нумерація документовъ, должны лежать на своихъ мѣстахъ, чтобы составители заглавныхъ листовъ не сдѣлали пропуска; 2) чиновники архивовъ могутъ брать для справокъ дѣла изъ рядовъ, по которымъ уже составлены заглавные листы, съ роспискою на оборотѣ заглавнаго листа и съ позволенія чиновника, занимающаго составленіемъ заглавныхъ листовъ; 3) архивы должны прекратить доставленіе вѣдомостей по начальству о ходѣ своихъ работъ, такъ какъ комитетъ принимаетъ на себя доставленіе о нихъ свѣдѣній къ министру юстиціи²⁾). Предложеніе комитета было очень несочувственно встрѣчено архивами, которые увидѣли въ немъ непониманіе комитетомъ архивнаго дѣла, а оберъ-прокуроръ Морозъ счелъ для себя оскорбительнымъ заявленіе комитета, что отнынѣ онъ беретъ на себя распоряженіе дѣятельностью архивовъ. Несостоятельность доводовъ комитета всего полнѣе опредѣлилъ Вотчинный архивъ. Въ отвѣтъ его комитету говорилось, что дѣйствительно, при составленіи описей и алфавитовъ, въ немъ продолжаетъ

²⁾ Журналъ комитета, лл. 19—21.

соблюдаться прежній порядокъ, но онъ имѣеть преимущество передъ новымъ, который предлагаетъ комитетъ. Въ архивѣ дѣла расположены отдѣльно по каждому городу, и въ этомъ порядкѣ производится опись ихъ, а „не произвольно“, какъ заявляетъ комитетъ. Описывать все подрядъ нѣтъ никакой надобности, потому что есть дѣла, по которымъ въ продолженіе 20 лѣтъ не дѣлается ни одной справки: таковы, напримѣръ, документы по Олонецкой, Вологодской и Новгородской губерніямъ, гдѣ край очень мало населенъ, тогда какъ по другимъ центральнымъ мѣстамъ справки требуются безпрестанно. Есть цѣлыя отдѣлы документовъ, заключающіе канцелярскую отчетность, каковы: прихода-расходныя книги, росписки въ полученіи жалованья, наряды и проч.,—не представляющіе никакого интереса и не нуждающіеся въ описаніи. Если комитетъ хочетъ произвести общій учетъ документовъ, то это можно сдѣлать съ одинаковымъ удобствомъ, считая всѣ документы подрядъ или ведя счетъ по отдѣламъ. Дѣла въ архивѣ всегда находятся на своихъ мѣстахъ; изъ нихъ берутся только тѣ, для которыхъ составляются заглавные листы; но требовать, чтобы архивариусы просили дозволенія брать документы у подчиненныхъ чиновниковъ и расписывались въ полученіи ихъ, противорѣчитъ порядку службы: дѣла находятся въ завѣдываніи и на отвѣтственности архивариусовъ,—какъ же будутъ послѣдніе просить у другихъ дѣла, за цѣлость которыхъ они отвѣчаютъ и которыхъ по описи у нихъ никто не принималъ? Наконецъ, комитету должно быть извѣстно, что архивъ не имѣеть права измѣнять порядокъ подачи отчетовъ о своей дѣятельности, потому что порядокъ производства установленъ высшимъ начальствомъ, и никто,—ни архивъ, ни комитетъ,—не имѣеть права дѣлать въ немъ перемѣны. Подобно Вотчинному, отвѣчали комитету Государственный архивъ старыхъ дѣлъ и Разрядный ³⁾).

Это несогласіе архивовъ съ мнѣніями комитета было только началомъ взаимныхъ пререканій, какія возникли при дальнѣйшихъ занятіяхъ комитета: архивы не могли помириться съ мыслью, что комитетъ можетъ нарушить порядокъ ихъ жизни, освященный временемъ, а несочувствіе архивовъ задачамъ комитета не могло благопріятствовать его успѣхамъ. Высказываясь въ концѣ 1835 года передъ министромъ юстиціи о затрудненіяхъ, встрѣченыхъ при началѣ работъ, комитетъ ставилъ на первое мѣсто „предубѣжденіе служащихъ въ архивахъ чиновниковъ противъ всякаго рода нововведеній, ибо чиновники сіи, а тѣмъ болѣе такъ называемые дѣловые люди, у которыхъ отцы и дѣды служили въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, въ которыхъ и они служатъ, приобрѣта умѣнье находить нужные документы въ выполненію справокъ, считаютъ затруднительнымъ для себя приведеніе въ лучшее устройство архивовъ. Комитету нужно было все усиліе, дабы хотя сколько-нибудь вывести ихъ изъ заблужденія насчетъ улучшеній, предпринятыхъ начальствомъ“ ⁴⁾).

³⁾ Дѣлопроизводство комитета, т. II, лл. 19—23.

⁴⁾ Тамъ же, л. 35.

На первых же порах обострились отношенія комитета съ оберъ-прокуроромъ Морозомъ—лицомъ, которое особенно могло способствовать скорому окончанію возложенной на комитетъ работы. Еще до начала описанія архивовъ, комитетъ препроводилъ къ нему, какъ было сказано выше, четыре экземпляра своего печатнаго устава, съ предложеніемъ отослать каждому архиву по одному экземпляру— „на тотъ конецъ, дабы они изготовили дѣла для исполненія“. Оберъ-прокуроръ остался недоволенъ этимъ требованіемъ, понавъ его въ томъ смыслѣ, „что комитетъ расположился сдѣлать его исполнителемъ своихъ распоряженій, чего ему не предписано положеніемъ. Комитетъ учрежденъ только для выработки способа храненія документовъ и составленія архивомъ описаній, съ какою цѣлью ему и предоставлено право сносятся самому съ архивами и приглашать въ свои засѣданія служащихъ въ нихъ чиновниковъ,—слѣдовательно, комитетъ можетъ самъ начать свое дѣло и къ оберъ-прокурору долженъ обращаться лишь въ томъ случаѣ, когда архивы не будутъ исполнять его требованій, согласныхъ съ уставомъ. Быть исполнителемъ распоряженій комитета неприлично для оберъ-прокурора общаго собранія департаментовъ Сената, да и кромѣ излишней переписки это ни къ чему бы не привело“. Сверхъ того, оберъ-прокуроръ отозвался непониманіемъ выраженія комитета— „приготовить дѣла для исполненія“, а „что не ясно,—говорилъ онъ, — для меня, того я не могу предписывать и архивамъ, хотя бы это входило въ мою обязанность“ ⁵⁾. По полученіи отвѣта оберъ-прокурора, комитетъ снова послалъ ему бумагу, гдѣ объяснялъ, что „онъ не *требовалъ*, а *покорнѣе просилъ* о доставленіи архивамъ трехъ экземпляровъ устава“. Комитетъ не зналъ о сдѣланномъ со стороны Мороза распоряженіи, чтобы архивы исполняли его требованія, согласныя съ уставомъ, и во всякомъ случаѣ желалъ, чтобы на первый разъ архивы получили приказаніе отъ ихъ непосредственнаго начальника, на будущее же время предполагалъ самъ сносятся съ ними по нужнымъ вопросамъ. Далѣе, такъ какъ оберъ-прокуроръ „считалъ сношенія съ комитетомъ лишь умноженіемъ напрасной переписки“, то комитетъ извѣщалъ его, „что ни по какимъ дѣламъ онъ съ нимъ сносятся никогда не будетъ, а будетъ прямо обращаться въ архивы. Что же касается до того, чтобы въ случаѣ отступленія архивовъ отъ правилъ, изложенныхъ въ уставѣ комитета, извѣщать оберъ-прокурора, то онъ не полагаетъ случая сего возможнымъ, ибо это было бы „неповиновеніе предписаніямъ министра юстиціи, о чемъ должно было бы уже довести до свѣдѣнія его высокопревосходительства“ ⁶⁾. Оберъ-прокуроръ не оставилъ этого отношенія безъ отвѣта, составленнаго въ самомъ рѣзкомъ тонѣ. „Неприличность сей бумаги,—писалъ онъ,—требовала бы представленія оной съ моей стороны къ г. министру юстиціи, но я, зная въ полной мѣрѣ, что его высокопревосходительство не терпитъ никакихъ по службѣ пререканій и притомъ занять важнѣйшими дѣлами, ограничиваюсь

⁵⁾ Тамъ же, лл. 8 и 9 об.

⁶⁾ Тамъ же, лл. 10 и 12.

однимъ объясненіемъ комитету, что не я начальникъ непосредственный архивовъ, а министръ юстиціи, я же имѣю только надзоръ надъ ними; что учрежденіе комитета, коему поставлено въ обязанность соединенными съ архивами силами трудиться, не устраняетъ меня отъ надзора надъ архивами, отъ коихъ я всегда требовалъ и буду требовать отчета въ ихъ дѣйствіяхъ и направлять оныя въ правиламъ, начертаннымъ г. министромъ въ положеніи о комитетѣ, имѣя отъ него особенное предписаніе о дѣйствіи моемъ въ семъ случаѣ... Угрозы комитета, что онъ впредь ни по какимъ предметамъ не будетъ ко мнѣ относиться, возвращаю комитету, какъ его принадлежность; онъ не поставитъ меня въ необходимость имѣть въ семъ нужду. Для исполненія предписаній г. министра юстиціи я буду получать свѣдѣнія отъ архивовъ и не престану всѣми мѣрами содѣйствовать къ правильному и успѣшному сего дѣла окончанію“ 7). Послѣ обмѣна приведенными бумагами сношенія оберъ-прокурора съ комитетомъ происходили въ очень рѣдкихъ случаяхъ.

Между тѣмъ въ архивахъ началась работа по составленію заглавныхъ листовъ и наклеивкѣ установленныхъ ярлыковъ на документы. Члены же комитета приступили къ изученію состава архивовъ, которые они подѣлили между собою такъ, что ближайшее знакомство съ Вотчиннымъ архивомъ принялъ на себя, при содѣйствіи Иванова, Хавскій, онъ же взялъ Разрядный архивъ, а Государственнымъ занимался Солнцевъ; Дмитріевъ, аккуратно посѣщавшій засѣданія комитета, не принималъ дѣятельнаго участія въ его работахъ, отвлекаемый, вѣроятно, службою въ Сенатѣ. Засѣданія комитета, которыя сначала предполагалось имѣть разъ въ недѣлю, на самомъ дѣлѣ происходили очень рѣдко; по журналамъ комитета видно, что за весь 1835 г. было только 14 засѣданій, изъ которыхъ на декабрь приходится лишь одно; въ сентябрѣ и ноябрѣ комитетъ не собирался ни разу. Результатомъ изученія членами комитета содержанія документовъ было мнѣніе, которое они постановили представить министру 2 декабря 1835 г. о выдѣленіи изъ общей массы дѣлъ такихъ, которыя заслуживаютъ особеннаго вниманія. Въ рапортѣ говорилось: „комитетъ, желая оправдать возложенное на него порученіе о приведеніи въ извѣстность документовъ, хранящихся въ архивахъ, употребилъ все свое стараніе на то, чтобы опредѣлить документы, заслуживающіе особеннаго вниманія или по своей древности, или по историческому значенію; трудъ этотъ на сколько полезенъ, на столько же важенъ особенно потому, что до сихъ поръ московскіе архивы были недоступны для исследователей древности, доказательствомъ чего служить состояніе науки нашей отечественной исторіи“. При изысканіяхъ комитета въ архивахъ оказалось слѣдующее. Въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ между документами Монастырскаго приказа, перешедшими въ архивъ съ дѣлами коллегіи Экономіи, „найдено нѣсколько тысячъ подлинныхъ грамотъ великихъ князей и царей россійскихъ и другихъ извѣстныхъ особъ древней россійской аристо-

7) Тамъ же, т. II, лл. 4 и 5.

кратін, коихъ желаніе душевнаго спасенія побуждало отдавать деревни, земли, пустоши, рыбныя ловли и доходы съ нѣкоторыхъ оброчныхъ статей патріархамъ, монастырямъ и отдѣльнымъ лицамъ изъ бѣлаго и чернаго духовенства. Документы сіи раскрываютъ порядокъ древняго сельскаго управленія, отношенія по оному свѣтской власти къ духовной, роды податей и повинностей, которыя обязаны были платить крестьяне. Независимо отъ сего, здѣсь можно видѣть многіе примѣры нашихъ древнихъ крѣпостныхъ актовъ, какъ-то: завѣщательныхъ, послужныхъ, закладныхъ, отказныхъ, межевыхъ, обѣльныхъ, льготныхъ и пр.; акты сіи—за подписаніемъ мужей, извѣстныхъ въ нашей отечественной исторіи. Словомъ, здѣсь заключается почти все то, что набожность и желаніе вѣчнаго блаженства приносила или совершенно въ даръ монастырямъ, патріархамъ и прочимъ духовнымъ властямъ, или дѣлала нѣкоторыя значительныя уступки изъ своихъ правъ по имѣніямъ въ пользу первыхъ. Многія изъ сихъ грамотъ и документовъ писаны на пергаментѣ съ разными фигурными изображеніями заглавныхъ буквъ; къ большей части ихъ приложены государственныя печати на красномъ и черномъ воскѣ, съ изображеніемъ или всадника, поражающаго змія, или двуглаваго орла, а у патріаршихъ—благословляющей руки. Изъ этихъ документовъ первое мѣсто занимаетъ духовная грамота рязанскаго князя Олега, писанная на пергаментѣ и относящаяся къ 1380 г. За ней слѣдуютъ грамоты 1394 и 1399 годовъ въ копіяхъ, а затѣмъ жалованныя грамоты великихъ князей: Василія Дмитріевича—1423 г. и Василія Васильевича—1438 и 1454 гг.; далѣе идутъ грамоты князей: Дмитрія Юрьевича—1446 г. и Василія Ярославича—1456 г. и многіхъ другихъ князей XV столѣтія; особенно много сохранилось грамотъ отъ временъ Іоанна III и Іоанна IV Грознаго⁴. Вотчинный архивъ, какъ замѣтилъ комитетъ, представляетъ не меньшее количество „любопытныхъ документовъ, а именно: писцовыя книги, относящіяся къ царствованію Іоанна Грознаго и сына его Θεодора, отказныя и раздѣльныя книги конца XV и начала XVI вѣковъ, принадлежащія времени царствованія Бориса Годунова и междоцарствія. Эти книги, кромѣ своей рѣдкости, раскрываютъ порядокъ древняго межеванія, опись церквей, военныхъ крѣпостей и производства, относящіяся до укрѣпленія недвижимыхъ имѣній. Они тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, что отечественная исторія почитала ихъ погибшими во время нашествія поляковъ и во время внутреннихъ смутеній въ періодъ самозванцевъ“. О Разрядномъ архивѣ, который члены комитета, повидимому, подробно не изучали, въ отчетѣ министру было сдѣлано краткое замѣчаніе, что „тамъ находится нѣсколько удѣльвшихъ древнихъ родословныхъ и при нихъ въ копіяхъ грамоты о жалованныхъ лицамъ разныхъ преимуществахъ и имѣніяхъ“⁵). Комитетъ рѣшилъ разобрать и составить подробную опись всѣмъ документамъ, которые обратили на себя его вниманіе, но изъ своихъ предположеній осуществилъ только часть.

Подъ наблюденіемъ Солнцева, чиновники Архива старыхъ дѣлъ, прини-

⁴) Журналъ комитета, л. 31—33 об.

мавшіе участіе въ работахъ комитета, секретарь Крестыянскій, архиваріусъ Зенинъ и канцеляристъ Семеновъ, занялись втроемъ разборомъ жалованныхъ грамотъ, перешедшихъ въ архивъ черезъ коллегію Экономіи изъ Монастырскаго и Патріаршихъ приказовъ. Общее число этого рода документовъ превышало 1.600, такъ что на разборъ ихъ пошелъ остатокъ 1835 г. и весь 1836 г. Между ними, при ближайшемъ знакомствѣ съ содержаніемъ дѣлъ, оказались кромѣ жалованныхъ грамотъ, разнаго рода крѣпостные документы, духовныя и дарственные записи, купчія, судныя и правыя грамоты, относящіяся до имѣній, которыя вѣдались въ Патріаршихъ приказахъ. Жалованныя грамоты подвергались разбору въ хронологическомъ порядкѣ, были распределены по именамъ лицъ, которымъ были даны, и по учрежденіямъ, изъ которыхъ поступили въ коллегію Экономіи. Документамъ же съ древнѣйшихъ временъ до изданія Соборнаго Уложенія царя Алексѣя Михайловича въ 1649 г. составлены описи съ краткимъ изложеніемъ содержанія каждой грамоты; это выдѣленіе болѣе древнихъ грамотъ было обусловлено, по мнѣнію комитета, немногочисленностью ихъ, „между тѣмъ какъ со времени Алексѣя Михайловича отечественная исторія имѣетъ уже обширный запасъ этого рода документовъ“ ⁹⁾. Грамотъ, жалованныхъ раньше изданія Уложенія, комитетъ выдѣлилъ около 2.000. Списокъ ихъ съ краткимъ изложеніемъ содержанія былъ отосланъ къ министру юстиціи, который передалъ его министру народнаго просвѣщенія, а послѣдній—въ Археографическую комиссію, которая потребовала къ себѣ изъ Архива старыхъ дѣлъ многія грамоты въ подлинникъ и напечатала ихъ въ издававшихся ею „Актахъ юридическихъ“ ¹⁰⁾.

Одновременно съ разборомъ жалованныхъ грамотъ, въ 1836 году и въ началѣ 1837 года, комитетъ велъ разборъ дѣлъ Преображенскаго приказа и Тайной канцеляріи. Этотъ трудъ возникъ не по почину самого комитета, а вслѣдствіе предписанія министра юстиціи. Статсъ-секретарь Танишевъ передалъ послѣднему желаніе государя имѣть свѣдѣніе о мѣстѣ нахождения дѣлъ о стрѣльцкихъ бунтахъ. Оберъ-прокуроръ Морозъ на предложеніе министра объ отысканіи этихъ дѣлъ въ Московскихъ архивахъ отвѣчалъ, что въ Разрядномъ архивѣ нашлись три неполные столбца 1698 года, касающіеся этого вопроса, а въ Государственномъ хранятся въ запечатанныхъ шкафахъ дѣла Тайной канцеляріи, уцѣлѣвшія послѣ непріятельскаго разгрома въ 1812 году: тамъ могутъ встрѣтиться свѣдѣнія о бунтѣ стрѣльцовъ, но какія именно, сказать нельзя по неимѣнію этимъ дѣламъ описей. На отзывъ свой Танишеву министр юстиціи получилъ увѣдомленіе, что государь соизволилъ поручить учрежденному въ Москвѣ комитету разобрать дѣла бывшей Тайной канцеляріи для извлеченія изъ нихъ свѣдѣній о стрѣльцкихъ бунтахъ, „но съ строжайшимъ подтвержденіемъ хранить всѣ дѣла въ тайнѣ и никому о томъ не сообщать“. Вслѣдствіе такого

⁹⁾ Тамъ же, лл. 63 и 63 об.

¹⁰⁾ Тамъ же, л. 62 об.

повелѣнія министр юстиціи приказалъ комитету немедленно приступить къ разбору ¹¹⁾. 6 марта 1836 г. комитетъ обратился къ архиву Старыхъ дѣлъ съ запросомъ: 1) сколько числится у него въ храненіи дѣлъ Тайной канцеляріи, 2) въ чьемъ завѣдываніи состоятъ, 3) какою печатью запечатаны и кѣмъ именно. Въ отвѣтъ на это архивъ препроводилъ въ комитетъ старую опись дѣлъ Тайной канцеляріи въ 52 сундукахъ, какъ они были приняты самимъ архивомъ, и указалъ, что количество утраченныхъ изъ нихъ во время непріятельскаго нашествія въ 1812 г. неизвѣстно, такъ какъ новыхъ реестровъ имъ не составлялось; дѣла хранятся въ шкафахъ подъ надзоромъ присутствующихъ членовъ архива и запечатаны ими же казенною печатью ¹²⁾. Собравъ свѣдѣнія о состояніи документовъ бывшей Тайной канцеляріи и ознакомившись ближе съ ихъ содержаніемъ изъ прочтенія „нѣкоторыхъ“ дѣлъ, комитетъ 7 марта 1836 г. рапортовалъ министру, что „въ исполненіе его повелѣнія было имъ приступлено къ обзорѣннѣю дѣлъ Преображенскаго приказа и Тайной канцеляріи какъ въ отношеніи храненія оныхъ, такъ и внутренняго ихъ состоянія. Въ первомъ случаѣ найдено, что эти документы хранятся въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ, подъ надзоромъ его членовъ, въ пяти большихъ шкафахъ, запечатанныхъ печатью архива; во второмъ, что дѣла означенныхъ мѣстъ заключаются въ столбцахъ, книгахъ и связкахъ, которыя положены безъ всякихъ описей и разбора, и нѣкоторыя изъ нихъ уже подверглись гнилости; число всѣхъ документовъ простирается до нѣсколькихъ тысячъ“ ¹³⁾. Читаніемъ секретныхъ дѣлъ занимались сначала въ засѣданіяхъ комитета только его члены, но уже въ четвертомъ засѣданіи было разрѣшено, для успѣха работы, допустить къ разбору дѣла нѣсколькихъ лицъ, „заслуживающихъ довѣрія“, а именно секретаря комитета Алейникова, секретаря Государственнаго архива Крестьянскаго и служившаго въ Вотчинномъ архивѣ губернскаго секретаря Скворцова, а чиновнику того же архива Татьянкину поручить свертываніе столбцовъ. Изъ доклада комитета министру о разборѣ Секретнаго архива, отъ 17 апрѣля 1836 г., видно, что комитетъ прежде всего началъ проходить столбцы до 1700 г., имѣя для этого основаніе въ томъ, что стрѣльцкіе бунты этимъ временемъ оканчиваются. Занятія представляли для комитета „тѣмъ болѣе трудности въ выполненіи, что производимы были почти одними членами комитета, а притомъ документы положены въ шкафы безъ всякаго порядка и описей; большая часть ихъ подверглась глѣбнѣю, слѣдовательно требовала всей внимательности въ рассмотрѣніи и тщательной осторожности въ развертываніи“. Несмотря на всѣ старанія и поиски, хотя всѣ столбцы были развернуты, комитету не удалось найти полнаго производства о началѣ стрѣльцкихъ бунтовъ въ 1682 г. Отыскались только отрывки о бунтѣ стрѣльцовъ въ 1697 г., возбужденномъ Циклеромъ,

¹¹⁾ Дѣлопроизводство комитета, т. II, лл. 75—76.

¹²⁾ Тамъ же, лл. 77—78.

¹³⁾ Журналы комитета по перебору секретнаго архива, лл. 3—4.

Пушкинымъ и др.; въ этихъ отрывкахъ, которые, по предположенію комитета, могли бы составить большой столбецъ въ $45\frac{3}{4}$ аршина длины, подробно изложены допросы подсудимыхъ, пытки ихъ, произнесенные надъ ними приговоры и исполненіе казней. Въ нѣкоторыхъ другихъ столбцахъ попались свѣдѣнія о злоумышленіяхъ на жизнь Петра В.; есть три столбца, содержащіе изложеніе событій стрѣлецкаго бунта 1699 г., происшедшаго, въ отсутствіе Петра, около Воскресенскаго монастыря, извѣстнаго подъ именемъ Новаго Іерусалима. Кромѣ того, нашлась тетрадь, озаглавленная: „опись (время не означено), учиненная по опредѣленію Правительствующаго Сената Преображенскаго приказа секретнымъ дѣламъ“. Въ заключеніе доклада комитетъ извѣщалъ министра, что онъ приступилъ теперь къ разсмотрѣнію дѣлъ въ вѣзкахъ, надѣясь и здѣсь встрѣтить какія-нибудь извѣстія о стрѣлецкихъ бунтахъ¹⁴⁾. Министръ юстиціи передалъ докладъ комитета статсъ-секретарю Танѣеву, который увѣдомилъ его, что государь соизволилъ повелѣть, чтобы означенныя бумаги дозволено было пересмотрѣть состоящему при московскомъ военномъ генераль-губернаторѣ статскому совѣтнику академику Гамелю, для извлеченія нужныхъ свѣдѣній „по возложенному на него порученію“¹⁵⁾. Въ виду этого, министр юстиціи далъ соответствующее предписаніе комитету. 15 мая 1836 г. бумаги, отложенныя комитетомъ въ особый сундукъ, были переданы Гамелю, а самъ комитетъ продолжалъ читать дѣла въ вѣзкахъ Преображенскаго приказа и Тайной канцеляріи, въ которыхъ ему однако не удалось встрѣтить ничего, что бы имѣло отношеніе къ стрѣлецкимъ бунтамъ. Между тѣмъ министр юстиціи, не получая долгое время отъ Гамеля увѣдомленія о судьбѣ переданныхъ ему комитетомъ бумагъ, 3 февраля 1837 г. просилъ послѣдній донести ему, исполнено ли Гамелемъ возложенное на него порученіе, и если еще нѣтъ, то извѣщать о ходѣ его работъ въ половинѣ каждого мѣсяца¹⁶⁾. На запросъ комитета послѣдовалъ отъ Гамеля отвѣтъ, что „въ отложенномъ небольшомъ числѣ бумагъ бывшаго Преображенскаго приказа не нашлось тѣхъ свѣдѣній, кои угодно было имѣть Государю. Свѣдѣнія сіи мною пріисваны въ другихъ мѣстахъ и уже давно Его Императорскому Величеству всеподданнѣйше представлены. Хотя желалъ бы я, чтобы бумаги сіи могли на время остаться для меня доступными для нѣкоторыхъ справокъ, въ связи съ возложеннымъ на меня порученіемъ состоящихъ, но если комитетъ находитъ нужнымъ положить нынѣ же сіи бумаги опять къ прочимъ, особо запечатаннымъ, отъ которыхъ онѣ были отдѣлены, то къ сему съ моей стороны препятствія быть не можетъ“¹⁷⁾. Комитетъ нашелъ отвѣтъ „весьма

¹⁴⁾ Тамъ же, лл. 9, 11 об. и 12.

¹⁵⁾ Самъ Гамель, какъ мы видѣли, занимался въ московскихъ архивахъ для извлеченія свѣдѣній по исторіи мануфактурной промышленности въ Россіи. Порученіе, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, судя по содержанію документовъ о стрѣлецкихъ бунтахъ, касалось чего-нибудь другаго.

¹⁶⁾ Дѣлопроизводство комитета, т. II, л. 113.

¹⁷⁾ Тамъ же, л. 114.

неудовлетворительнымъ и обоюднымъ“ и потребовалъ отъ Гамеля яснаго заявленія, нужны ли ему эти бумаги или нѣтъ? Тогда Гамель извѣстилъ комитетъ, что „такъ какъ по отложеннымъ бумагамъ Высочайшая воля исполнена, то онъ можетъ теперь же положить ихъ опять къ прочимъ, отъ которыхъ онѣ были отдѣлены“. Окончательный отвѣтъ Гамеля комитетъ доложилъ министру¹⁸⁾. 22 февраля 1837 г. Государственный архивъ старыхъ дѣлъ извѣстилъ комитетъ, что отпечатанные, по Высочайшему повелѣнію, шкафы съ секретными дѣлами бывшей Тайной канцеляріи, для отысканія документовъ о стрѣлецкихъ бунтахъ, теперь опять запечатаны печатями архива и комитета¹⁹⁾.

Впрочемъ, въ концѣ того же 1837 г., комитету пришлось еще разъ перебрать тѣ же секретныя дѣла. Въ ноябрѣ комитетъ получилъ ордеръ министра и вслѣдъ затѣмъ письмо директора департамента П. И. Дегаля о томъ, чтобы „отыскавъ въ числѣ бумагъ бывшаго Преображенскаго приказа всѣ дѣла, особливою тайнѣ подлежащія, относящіяся до государя императора Петра I, запечатать оныя съ должною осторожностью печатью комитета и представить министру съ надписью „въ собственныя руки“, означивъ въ спискѣ число листовъ каждой книги и бумаги“²⁰⁾. Къ концу декабря комитетъ исполнилъ порученіе министра, извинившись передъ нимъ въ промедленіи, которое произошло отъ трудности работы въ холодныхъ помѣщеніяхъ архива, а также отъ того, что, не имѣя приказанія объ отдѣленіи этихъ документовъ отъ прочихъ, комитетъ, при первомъ разборѣ, помѣщалъ ихъ въ столбцы и вазки, въ которыхъ они лежали раньше²¹⁾. Такимъ образомъ комитетъ снова перебралъ все секретное отдѣленіе Государственнаго архива старыхъ дѣлъ, но и вторичная работа нисколько не способствовала приведенію въ порядокъ этого отдѣленія. Въ 1840 г. Архивъ старыхъ дѣлъ, получивъ отъ оберъ-прокурора Сессаревскаго приказаніе сдѣлать для департамента Министерства Юстиціи справку въ дѣлахъ Тайной канцеляріи о службѣ чиновника Кочубея, спрашивалъ комитетъ— „въ какомъ видѣ, по Высочайшему повелѣнію, Тайной канцеляріи дѣла онымъ комитетомъ разобраны и въ систематическомъ ли порядкѣ нынѣ оныя находятся? На это комитетъ отвѣчалъ, что „въ 1836 г. послѣдовало Высочайшее повеленіе ему только объ отысканіи документовъ, относящихся до стрѣлецкихъ бунтовъ, но не объ устройствѣ Секретнаго архива и не о приведеніи его въ систематическій порядокъ,—слѣдовательно, оный остается въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ былъ и прежде. Комитетъ, рассматривая эти документы, помѣщалъ ихъ въ тѣ же вазки и ставилъ на тѣ же полки, на которыхъ они находились прежде“²²⁾.

Кромѣ знакомства съ содержаніемъ документовъ вообще и болѣе по-

18) Тамъ же, л. 115.

19) Тамъ же, л. 116.

20) Тамъ же, л. 134.

21) Журналы комитета по перебору секретнаго архива, л. 23.

22) Журналы комитета, лл. 142—143.

дробнаго обозрѣнія нѣкоторыхъ изъ нихъ въ частности, комитетъ обратилъ вниманіе на дѣлопроизводство архивовъ и особенно на порядокъ выдачи справокъ изъ Вотчиннаго архива, наиболѣе богатаго запросами по дѣламъ о землевладѣніи. Стремленія комитета въ этомъ отношеніи были направлены на то, чтобы достигнуть точности и ясности въ изложеніи справокъ и выработать для нихъ такую форму, чтобы частныя лица, требующія справку, могли, какъ сказано въ уставѣ комитета, „сами провѣрять точность выписокъ, сдѣланныхъ съ этой цѣлью“. Такъ въ засѣданіи 18 октября 1835 г. комитетъ, указавъ на то, что до 1700 г. у насъ употреблялось лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра и цифры годовъ означались только десятками и единицами (напр. книги 85 и 86 годовъ), находилъ неправильнымъ примѣненіе такого обозначенія въ справкахъ, выдаваемыхъ архивами. Употребленіе лѣтосчисленія отъ сотворенія міра въ гражданскихъ дѣлахъ, разсуждалъ комитетъ, запрещено Петромъ Великимъ, вслѣдствіе чего въ Полномъ Собраніи Законовъ и въ историческихъ сочиненіяхъ всѣ годы переводятся на новое счисленіе отъ Р. Х. Обозначеніе въ справкахъ годовъ сокращеннымъ способомъ можетъ повлечь за собой ошибки, потому что цифры 85 и 86 легко принять за 1785 и 1786 гг. вмѣсто 7185 и 7186 гг.; подтвержденіемъ этому служатъ постоянныя ошибки, встрѣчающіяся въ архивныхъ описяхъ, потому что составители ихъ, вслѣдствіе сокращеній въ обозначеніи годовъ, считали многіе документы цѣлыми столѣтіями древнѣе ихъ настоящаго происхожденія. Поэтому комитетъ предложилъ министру распорядиться, чтобы архивы, при выдачѣ справокъ, заимствованныхъ изъ документовъ до 1700 г., „писали безъ сокращеній годы отъ Р. Х. и обозначали царствованія государей, что могло поправлять ошибки въ цифрахъ года“²³⁾. 17 декабря того же года министръ утвердилъ мнѣніе комитета и предписалъ оберъ-прокурору Морозу сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе по архивамъ²⁴⁾.

Затѣмъ, 23 октября 1836 г., членъ комитета Хавскій предложилъ на обсужденіе своихъ товарищей составленный имъ проектъ новаго порядка выдачи справокъ изъ Вотчиннаго архива. Для разсмотрѣнія проекта были приглашены въ засѣданіе комитета въ качествѣ лицъ наиболѣе близко стоящихъ къ дѣлу—старшій членъ Вотчиннаго архива Похвисневъ и ассессоръ Грибоѣдовъ. Хавскій сказалъ слѣдующее. Работа комитета, особенно по описанію обширнаго Вотчиннаго архива, замедляется отъ того, что этотъ архивъ заваленъ справками, для производства которыхъ онъ беретъ у комитета опытныхъ чиновниковъ, а на ихъ мѣсто ставитъ новыхъ, не имѣющихъ ни малѣйшаго навыка къ разбору архивныхъ документовъ. Между тѣмъ постоянное накопленіе справокъ въ Вотчинномъ архивѣ зависитъ отъ неправильнаго способа ихъ выдачи. Архивъ выдаетъ не копіи съ документовъ, а сочиняетъ экстракты изъ дѣлъ, хотя послѣднее никакими законами не разрѣшается и для правосудія „всегда является дѣломъ сумнительнымъ“. Со-

²³⁾ Тамъ же, лл. 28 об. и 29.

²⁴⁾ Дѣлопроизводство комитета, т. II, л. 65.

чиненіе экстрактовъ влечетъ за собою тройное неудобство: 1) напрасный трудъ для архива, 2) увеличеніе споровъ въ судебныхъ мѣстахъ, 3) препятствіе комитету въ осуществленіи назначенной ему задачи. Кромѣ затрудненія себя излишнею перепиской, Вотчинный архивъ не обращаетъ вниманія и на то, что онъ тогда только можетъ давать копія съ *древнихъ* документовъ, когда просители не имѣютъ *новѣйшихъ*. Никогда не принимая этого въ соображеніе, архивъ довѣряетъ каждой просьбѣ и старается отыскать, что можетъ; сочинивъ экстрактъ, подъ названіемъ *справки*, онъ выдаетъ его, за подписью и печатью, просителю для преслѣдованія своего соперника. Между тѣмъ, съ прекращеніемъ въ 1780 — 83 гг. производства новыхъ дѣлъ по Вотчинной коллегіи и распредѣленіемъ круга ея вѣдомства по губерніямъ, всѣ крѣпостные акты уже болѣе 50 лѣтъ печатаются въ „Сенатскихъ Прибавленіяхъ“, но эти драгоценные для существующаго крѣпостнаго права матеріалы не принимаются обществомъ въ руководство, вслѣдствіе какаго-то особеннаго пристрастія къ древнему Помѣстному приказу и Вотчинной коллегіи. Однако Межевой и Писцовый архивы Межевой канцеляріи заключаютъ въ себѣ гораздо больше документовъ для *новой* владѣнія, чѣмъ Вотчинный, который, не справляясь съ этимъ, продолжаетъ составлять экстракты изъ документовъ о *старомъ* владѣніи. Допустить такую несообразность было, по мнѣнію Хавскаго, равносильно тому, какъ еслибы въ судебныхъ дѣлахъ стали заносить въ выписки только одни старые законы и опускать новые. Эти соображенія приводили Хавскаго къ такимъ выводамъ: 1) Вотчинный архивъ долженъ выдавать справки по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ, а не частныхъ лицъ, и только въ томъ случаѣ, если, за отсутствіемъ новыхъ документовъ, встрѣтится необходимость заимствовать свѣдѣнія изъ древнихъ; 2) запретить ему сочиненіе экстрактовъ, а позволить выдавать копія на такомъ же основаніи, на какомъ ихъ выдаютъ архивы гражданскихъ палатъ и Сената; 3) при выдачѣ копій означать выставленный комитетомъ общій номеръ документа, изъ котораго онѣ выписаны; если же документъ еще не имѣетъ новаго номера, то означать старый. Хавскій просилъ представить его мнѣніе министру юстиціи, если комитетъ найдетъ, что предложенныя измѣненія могутъ облегчить дѣятельность Вотчиннаго архива, и дать его чиновникамъ больше свободнаго времени для занятій работами комитета ²⁵⁾.

Члены Вотчиннаго архива, къ которымъ присоединился и П. И. Ивановъ, выслушавъ мнѣніе Хавскаго, нашли, что вопросы, въ немъ затронутые, не входятъ въ кругъ обязанностей, возложенныхъ на него, какъ на члена комитета. Онъ хочетъ производить „ревизію мѣста, дѣйствующаго въ производствѣ дѣлъ именемъ Императорскаго Величества и подлежащаго за всякій безпорядокъ и несоблюденіе установленныхъ формъ отвѣтственности передъ начальствомъ, которому оно подчинено“. Тѣмъ не менѣе члены архива, „чтобы не подать повода отклоненіемъ отъ разрѣшенія этихъ вопро-

²⁵⁾ Журналъ комитета, лл. 53—57.

совъ къ какому-либо подозрѣнію“, сочли нужнымъ съ своей стороны отвѣчать на каждую часть мнѣнія Хавскаго ²⁶⁾).

Противъ положенія его, что законы допускаютъ только выдачу копій, а не сочиненіе экстрактовъ, они выставили такого рода соображенія. Какое различіе, спросили они, существуетъ между словами *копія*, *выписка* и *справка*, и отвѣчали, что копія (по древнему противень) есть списокъ съ документа, снятый безъ всякаго сокращенія, слово въ слово; выписка представляетъ извлеченіе, составленное сокращенно, изъ многихъ документовъ; а справка— это подробное и обстоятельное объясненіе предмета, сдѣланное на основаніи сокращенныхъ извлеченій изъ многихъ дѣлъ и отдѣльныхъ мѣстъ въ документахъ. Изъ этихъ трехъ способовъ удовлетворенія просителей послѣдній есть самый удобный и не находится въ противорѣчій съ законами. Справки разрѣшены Высочайше утвержденнымъ въ 1786 г. докладомъ директора Камнина объ уничтоженіи Вотчинной коллегіи и открытіи Вотчиннаго департамента. Выдача справокъ допускается записными пергаментными книгами, заведенными въ Вотчинной коллегіи въ 1765 г., въ которыя заносились рѣшенныя въ коллегіи дѣла въ видѣ самыхъ короткихъ экстрактовъ, и единственная цѣль послѣднихъ было облегченіе выдачи справокъ по имѣніямъ. „Въ установленіи такого рода книгъ,—говорили члены архива,—проявляется мысль Великой Монархини о сокращеніи бесполезныхъ переписокъ, допускавшихся въ канцеляріяхъ, а осуществленіе этой мысли должно принадлежать нынѣшнему времени. Опытъ доказалъ бесполезность наполненія справокъ чедобитными, журналами, „окрестненіями“ дьяковъ и всѣми изворотами прежнихъ дѣльцовъ, затягивавшихъ дѣла на нѣсколько лѣтъ; слѣдуетъ помѣщать въ справки только рѣшительныя опредѣленія, какъ сущность производства. Нерѣдко какое-нибудь имѣніе переходитъ въ двадцатя руки, и по нему столько же возбуждалось дѣлъ, слѣдовательно *копіи* со всѣхъ документовъ по этимъ дѣламъ могутъ простираться до нѣсколькихъ тысячъ листовъ. Случается и такъ, что у одного помѣщика производилось общее дѣло объ имѣніяхъ, состоявшихъ въ нѣсколькихъ уѣздахъ и даже губерніяхъ. Впослѣдствіи эти имѣнія перешли къ нѣсколькимъ владѣльцамъ, и какому-нибудь изъ нихъ требуется справка о его долѣ. По заведенному порядку ему и выдается извлеченіе изъ всего дѣла, относящееся къ его части, между тѣмъ какъ Хавскій предлагаетъ выдавать ему копію со всего дѣла, бесполезную для просителя и обременительную для самого архива“ ²⁷⁾. Члены Вотчиннаго архива не согласились также съ высказаннымъ Хавскимъ взглядомъ, будто сочиненіе экстрактовъ есть напрасный трудъ для архива, увеличивающій число тяжбъ въ судебныхъ мѣстахъ и отдаляющій комитетъ отъ окончанія его работы. Съ перваго взгляда, возражали они, представляется невѣрной мысль, что справки служатъ къ размноженію тяжбъ; допуская это, надо закрыть всѣ архивы. Наоборотъ, справки служатъ къ разрѣшенію споровъ, потому что обнаружи-

²⁶⁾ Тамъ же, л. 57.

²⁷⁾ Тамъ же, лл. 57 об.—59.

вають, сколько за кѣмъ должно числиться земли. Притомъ неужели копія имѣеть болѣе убѣдительности, чтобы не заводить тяжбъ, нежели выписка и экстрактъ? Точная копія будетъ больше возбуждать недоразумѣній, потому что не каждому понятенъ языкъ древнихъ актовъ, да и кромѣ того списываніе копій гораздо больше возьметъ у чиновниковъ времени, нежели составленіе выписокъ, и не будетъ ни мало способствовать успѣхамъ комитета ²⁸⁾. Что касается указанія Хавскаго, что Вотчинный архивъ не соображается съ новѣйшими переходами имѣній, то члены его относили это къ обязанности судебныхъ мѣстъ. Обязанность Вотчиннаго архива, по ихъ мнѣнію, должна состоять лишь въ выдачѣ свѣдѣній, у него хранящихся. Да и притомъ планы генеральнаго межеванія могутъ служить доказательствомъ только на тѣ имѣнія, которыя состоятъ во владѣніи одного лица; въ имѣніяхъ же черезполосныхъ, размежеванныхъ въ одну окружную межу, только однѣ писцовыя, дозорныя, отказныя и т. п. книги могутъ показать количество принадлежащей каждому владѣльцу земли. Писцовый же архивъ Межевой канцеляріи состоитъ изъ списковъ съ книгъ Вотчинной коллегіи, подлинники которыхъ хранятся въ Вотчинномъ архивѣ ²⁹⁾. На заключительное замѣчаніе Хавскаго, что слѣдуетъ запретить Вотчинному архиву составленіе экстрактовъ и разрѣшить выдачу копій только по требованію казенныхъ учреждений, члены архива возражали, что для этого требуется изданіе новаго закона, который запрещалъ бы выдачу справокъ каждому владѣльцу имѣнія. Существующіе законы направлены къ тому, чтобы справки выдавались безпрепятственно. Да и не дѣло комитета вмѣшиваться во внутреннюю жизнь архива, такъ какъ уставомъ ему вмѣнено въ обязанность не прерывать текущихъ дѣлъ по архиву, т.-е. выдачу справокъ частнымъ лицамъ. Потребность въ нихъ тѣмъ болѣе ощутительна, что, въ виду предполагаемаго въ Россіи генеральнаго межеванія, большая часть владѣльцевъ должна размежеваться въ положенный срокъ полюбовно, не прибѣгая къ посредничеству судебныхъ мѣстъ, и убѣжденіе каждаго въ количествѣ принадлежащей ему земли можетъ произойти не иначе, какъ черезъ полученіе справокъ изъ Вотчиннаго архива. Кромѣ того, справки выдаются изъ этого архива не только о недвижимыхъ имѣніяхъ, но и о предѣлахъ, для доказательства дворянскаго происхожденія ³⁰⁾. Члены Вотчиннаго архива, „изложивъ мнѣніе свое, основанное на совершенномъ безпристрастіи къ предмету, который былъ имъ представленъ къ обсужденію“, протестовали противъ общаго тона, въ какомъ Хавскій высказалъ свое мнѣніе. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ выразили свое неудовольствіе чиновники Вотчиннаго архива: „они охотно одобрили бы проектъ Хавскаго, ежели бы видѣли въ немъ несомнѣнную пользу для архива, такъ и для всѣхъ тѣхъ, кому нужны справки изъ него,— пользу, сокращающую трудъ и дающую возможность владѣльцамъ имѣній

²⁸⁾ Тамъ же, л. 59.

²⁹⁾ Тамъ же, л. 59. об.

³⁰⁾ Тамъ же, л. 60 об.

къ скорѣйшему отысканію нужныхъ имъ свѣдѣній, ибо въ дѣлахъ службы, въ обстоятельствахъ, до нея относящихся, не должно втекать самолюбіе, что такой-то порядокъ по моему проекту былъ введенъ, несмотря на послѣдствія, полезенъ ли онъ или нѣтъ? Они считаютъ не лишнимъ замѣтить выраженія, которыя дозволилъ себѣ сказать Хавскій, напримѣръ: „правила осторожности чужды Вотчинному архиву“,—„Вотчинный архивъ на удачу сыскиваетъ документы“,—„могутъ ли быть вѣрными подобныя справки“,—„Вотчинный архивъ дѣйствуетъ наоборотъ“. Допускать такія выраженія—значитъ терять уваженіе къ мѣсту, Высочайше учрежденному, сомнѣваться въ чистотѣ его дѣйствій. На все это требуются доказательства положительныя, ясныя,—доказательства, которыя объяснили бы, когда, въ какомъ дѣлѣ и какое сдѣлано упущеніе, и кто потерпѣлъ отъ этого? Напротивъ члены Вотчиннаго архива съ лестнымъ для себя самолюбіемъ (да простится имъ оное) могутъ сказать, что на вынесенныя изъ Вотчиннаго архива справки ни одной еще жалобы не поступило даже отъ противной стороны тѣмъ, кому онѣ были выданы. Члены архива могли найти много несообразностей въ настоящемъ мнѣніи Хавскаго, еслибы не наблюдали уваженія къ лицу, изложившему оное“ ³¹⁾.

Выслушавъ объясненіе сторонъ, комитетъ рѣшилъ представить мнѣнія Хавскаго и членовъ Вотчиннаго архива на благоусмотрѣніе министра. 26 января 1837 г. былъ полученъ отъ него краткій отвѣтъ. Возвращая представленныя ему мнѣнія, министръ поручилъ комитету „сообразить предположенія Хавскаго и сдѣлать по онымъ постановленіе по окончаніи возложенныхъ на комитетъ занятій, донеся ему о послѣдующемъ“. Комитетъ опредѣлилъ „пріобщить распоряженіе министра къ дѣлу и имѣть о немъ сужденіе послѣ окончанія всѣхъ возложенныхъ на комитетъ занятій, о чемъ увѣдомить Вотчинный архивъ“ ³²⁾. Но вопросъ на этомъ заглохъ и уже болѣе никогда не поднимался въ комитетѣ.

Между тѣмъ въ архивахъ шло составленіе заглавныхъ листовъ, и подготавливалось описаніе документовъ первой степени. Время отъ времени министерство дѣлало въ комитетъ запросы о доставленіи свѣдѣній объ успѣхахъ его дѣятельности въ этомъ отношеніи. Такъ въ іюніѣ 1836 года комитетъ, отвѣчая на запросъ департамента министерства, въ какое время надѣется онъ окончить возложенное на него порученіе, высказывалъ слѣдующія соображенія по этому вопросу. Чтобы дать приблизительно вѣрный отвѣтъ, слѣдовало, по мнѣнію комитета, обратить вниманіе на количество документовъ, подлежащихъ описанію, и число чиновниковъ, какъ на средство выполненія задачи; тогда заключеніе будетъ ясно само по себѣ. Вотчинный архивъ, въ которомъ сосредоточены документы на право чрезполосной собственности, содержитъ въ себѣ, круглымъ числомъ, книгъ, столбцовъ и вѣсковъ до 60.000 номеровъ, Государственный архивъ старыхъ дѣлъ, въ ко-

³¹⁾ Тамъ же, л. 61.

³²⁾ Тамъ же, лл. 67 и 67 об.

торомъ находятся дѣла упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ, имѣетъ 28.289 номеровъ, наконецъ Сенатскій, въ составъ котораго входятъ дѣла древняго Разряда и сенатскія производства, насчитываетъ 18.874 номера,—слѣдовательно, во всѣхъ трехъ архивахъ хранится 107.163 номера ³³⁾. Это число показываетъ только приблизительный итогъ, притомъ же каждый столбецъ, книга и вѣзка заключаютъ въ себѣ нѣсколько десятковъ и даже сотенъ дѣлъ, такъ что общее число ихъ простирается въ московскихъ архивахъ до нѣсколькихъ милліоновъ. Надо еще принять въ соображеніе, что во многихъ столбцахъ и книгахъ находятся сотни и тысячи именъ и фамилій владѣльцевъ, которыя будутъ выписываться для составленія описанія третьей степени. При такой обширной работѣ комитетъ располагаетъ только 17 чиновниками, да и это число нельзя считать постояннымъ, потому что всегда происходитъ выбитіе многихъ изъ нихъ вслѣдствіе перемѣщеній по службѣ и болѣзней. По наблюденіямъ комитета, каждый чиновникъ въ недѣлю можетъ описать 100 книгъ и 20 столбцовъ и вѣзокъ,—слѣдовательно, принимая въ соображеніе число документовъ 107.163 и число рабочихъ недѣль въ году 33, можно предполагать, что составленіе перваго рода описанія можетъ окончиться по всѣмъ архивамъ не ближе какъ въ 4¹/₄ года. Разумѣется, что по Вотчинному архиву, который командировалъ въ комитетъ 10 человекъ, работа можетъ окончиться черезъ годъ, но по другимъ архивамъ, изъ которыхъ въ каждомъ работаетъ отъ 3 до 4 человекъ, окончить описаніе ближе означеннаго срока невозможно. Кромѣ недостаточнаго количества рабочихъ силъ, успѣху занятій препятствовали неблагоприятныя условія, при которыхъ приходилось чиновникамъ описывать документы. Помѣщенія, гдѣ хранились документы, зимой не отапливались вовсе, а присутствія архивовъ были сбиты въ маленькія комнаты, гдѣ занимались и чиновники, командированные въ комитетъ. Последнимъ приходилось приносить изъ архивовъ множество книгъ и столбцовъ для быстрого ознакомленія съ ихъ содержаніемъ и наклейки ярлыковъ, но помѣститься съ грудями документовъ было рѣшительно негдѣ. Приходилось поневолѣ производить работу въ нетопленныхъ комнатахъ, гдѣ жара доходила почти всегда до 20 градусовъ ³⁴⁾. При такихъ условіяхъ работы, неизбежно должно было затянуться описаніе первой степени, которое, по заявленію комитета министру, еще не заключало въ себѣ сущности содержанія документовъ, а только учетъ ихъ. Чтобы сдѣлать архивы дѣйствительно полезнымъ учрежденіемъ для общества и доступнымъ для пріисканія справокъ,

---

³³⁾ Эта цифра очень неточна: такъ по Вотчинному архиву, какъ показываетъ описаніе его, составленное самимъ же комитетомъ, оказалось только 48.930 номеровъ, а по Архиву старшихъ дѣлъ гораздо больше, потому что комитетъ описалъ по этому архиву, во время своего закрытія, 28.900 номеровъ, а конецъ былъ еще не близокъ. Здѣсь неточность цифры 28.289 можетъ быть объяснена тѣмъ, что въ Архивъ старшихъ дѣлъ поступали изъ закрываемыхъ учреждений документы и во время занятій комитета.

³⁴⁾ Журналы комитета, лл. 36 и 43—44.

необходимо составить описаніе третьей степени, гдѣ будетъ помѣщено объясненіе содержанія документовъ, списки именъ и фамилій владѣльцевъ и ихъ недвижимыхъ имѣній. Исполнить эту работу возможно только при усиленныхъ средствахъ, что подтверждается примѣромъ Вотчиннаго архива, гдѣ съ 1812—32 года состояло 120 писцовъ, успѣвшихъ за это время описать только $\frac{1}{8}$ часть архива, слѣдовательно составленіе комитетомъ описанія третьей степени, при его семнадцати чиновникахъ, можетъ простираться „на очень отдаленное время“ ³⁵⁾. Однако, несмотря на всѣ описанныя препятствія, по отчету комитета за весь 1836 годъ, всѣхъ документовъ, описанныхъ по первому способу съ открытія комитета, насчитывалось до 35.000 номеровъ ³⁶⁾. Отчетъ комитета за 1836 годъ, разсмотрѣнный въ департаментѣ, возбудилъ запросъ, который былъ полученъ комитетомъ изъ министерства 30 мая 1837 года.

Какъ извѣстно, при учрежденіи комитета, имѣлось въ виду, кромѣ описанія архивовъ: 1) составить описаніе предметовъ правъ, по которымъ общество можетъ получать изъ архивовъ справки, и 2) выработать способъ принсканія справокъ, посредствомъ котораго лица, требующія справку, могли бы провѣрять сами правильность выписокъ, въ нее внесенныхъ. Такъ какъ въ отчетѣ комитета ничего не говорилось объ этихъ, такъ сказать, побочныхъ его занятіяхъ, то министерство просило его отвѣтить—„не сдѣлано ли имъ какихъ-либо распоряженій, сообразующихся съ вышепомянутыми предположеніями?“ Комитетъ постановилъ отвѣтить, что положеніемъ о его учрежденіи ему назначено составить описаніе трехъ родовъ. Первое должно дать учетъ документовъ и устроить внѣшній порядокъ архивовъ; второе будетъ заключать въ себѣ исторію учреждений и объясненіе происхожденія самыхъ родовъ документовъ; третье должно дать подробное изложеніе содержанія документовъ, перечень имѣній и фамилій помѣщиковъ. „Комитетъ, согласно положенію, занятъ теперь составленіемъ описанія первой степени, слѣдовательно въ настоящее время не можетъ сдѣлать никакихъ дополненій къ означенному положенію, равно и придумать новые способы, облегчающіе принсканіе нужныхъ владѣльцамъ документовъ и самую повѣрку выданныхъ имъ справокъ, потому что одно только третьего рода описаніе можетъ удовлетворить этимъ требованіямъ“ ³⁷⁾.

³⁵⁾ Тамъ же, л. 44 об.

³⁶⁾ Тамъ же, л. 62.

³⁷⁾ Журналы комитета, лл. 78 и 79. Требованіе министерства о составленіи обзорннхъ предметовъ правъ, по которымъ можно получать справки изъ московскихъ Сенатскихъ архивовъ, и самаго способа отисканія справокъ не было и впоследствии исполнено комитетомъ. Впрочемъ для Вотчиннаго архива, самаго важнаго въ практическомъ отношеніи, требованіямъ министерства отвѣчалъ трудъ ассессора Вотчиннаго архива и члена комитета П. И. Иванова: „Систематическое обзорннхъ правъ и обязанностей, въ Россіи существовавшихъ, съ историческимъ изложеніемъ всего, до нихъ относящагося. М. 1836 г.“. Это обзорннхъ было составлено Ивановымъ, по порученію оберъ-прокурора Мороза, еще въ 1834 году и передано старшему члену Вотчиннаго архива Похвисневу. Давая отчетъ объ этомъ трудѣ оберъ-прокурору, Похвисневъ сдѣлалъ о немъ слѣдующій лестный для Иванова отзывъ. Это описаніе

Въ засѣданіи 29 іюля, когда обсуждался запросъ департамента, присутствовали члены комитета—Хавскій, Дмитріевъ и Ивановъ, а Солнцева не было: онъ числился въ отпускѣ. Изложенный сейчасъ отвѣтъ комитета, занесенный въ журналъ, принадлежалъ Иванову и Дмитріеву. Хавскій же, при подписи журнала, подалъ отдѣльное мнѣніе, которое заключалось въ слѣдующемъ. Послѣ двухъ-дѣтнихъ занятій комитета составленіемъ описей можно считать номера, выставленные на столбцахъ, книгахъ и възвѣзахъ, весьма достаточнымъ средствомъ къ принсканію и повѣркѣ документовъ, если на справкахъ, выдаваемыхъ изъ архивовъ, особенно Вотчиннаго, означать на поляхъ три признака: 1) когда выписаны подлинныя слова, то сказать—*„подлинныя слова“*; 2) когда слова сокращены, сказать—*„выписано сокращенно“*, и 3) когда справка сочинена архивомъ изъ многихъ дѣлъ, отмѣтить—*„сочинено изъ дѣлъ“*. При каждомъ изъ такихъ объясненій указывать общій номеръ документа, если онъ уже выставленъ комитетомъ; въ противномъ случаѣ ставить старый и указывать страницу книги. Подобныя означенія будутъ полезны для частныхъ лицъ, судебныхъ мѣстъ и самого архива, еслибы встрѣтилась надобность повѣрять справки ³⁸⁾. П. И. Ивановъ высказался противъ мнѣнія Хавскаго и въ слѣдующемъ засѣданіи комитета 15 іюля представлялъ подробное объясненіе причинъ, по которымъ ему представлялось невозможнымъ повѣрять правильность справокъ раньше составления описанія третьей степени. „Прочитавши мнѣніе Хавскаго, — говорилъ

„совершенно облегчило извлеченіе справокъ изъ Вотчиннаго архива, привело въ извѣстность число документовъ съ объясненіемъ ихъ наименованія и историческаго происхожденія; тамъ означены чины древнихъ службъ, придворной, военной и гражданской, и списки фамилій дворянскихъ родовъ; кромѣ того, приложены копии съ достойныхъ замѣчаній грамотъ и книгъ, — словомъ обзорніе сіе для тѣхъ, которые желаютъ продолжать службу по Вотчинному архиву или имѣютъ надобность въ справкахъ изъ онаго, можетъ служить лучшимъ руководствомъ къ узнаванію порядка прежняго производства и отысканія нужныхъ свѣдѣній; историкамъ же и археологамъ доставитъ много любопытныхъ фактовъ“ (Дѣла оберъ-прокурора общаго собранія департаментовъ Сената за 1884 г., вѣзвѣ 90, д. № 121, лл. 2 и 2 об.). „Для дальнѣйшаго поощренія къ продолженію похвальныхъ трудовъ“, Похвисневъ предложилъ дать Иванову чинъ коллежскаго ассессора, а печатаніе его труда принялъ на свой счетъ (тамъ же, лл. 1 об. и 2 об.). Оберъ-прокуроръ представилъ сочиненіе Иванова на разсмотрѣніе министра, испрашивалъ награду автору и позволеніе напечатать трудъ съ посвященіемъ имени Д. В. Дашкова. При этомъ оберъ-прокуроръ заявлялъ, что Ивановъ не остановится на описаніи Вотчиннаго архива и что онъ уже „дозволилъ ему заняться и другими архивами, увѣри его, что трудъ его не останутся безъ вниманія къ нему министра“ (тамъ же, л. 5). Только черезъ годъ, 7 декабря 1885 года, Дашковъ прислалъ оберъ-прокурору отвѣтъ, въ которомъ, разрѣшая напечатать книгу и посвятить своему имени, извѣщалъ, что, „разсмотрѣвъ трудъ Иванова, нашелъ его весьма полезнымъ какъ по цѣли, такъ и по историческимъ замѣчаніямъ; но какъ Министерство Юстиціи учрежденіемъ комитета для составленія описанія московскихъ архивовъ уже приняло мѣры къ доставленію легчайшаго способа къ извлеченію изъ означенныхъ архивовъ нужныхъ свѣдѣній, то онъ желалъ бы, чтобы Ивановъ объяснилъ это обстоятельство въ предисловіи къ своему сочиненію“ (тамъ же, л. 9). Въ 1886 г. трудъ Иванова былъ отпечатанъ; въ приложенномъ къ нему „Предувѣдомленіи“ (стр. V) изложены цѣль учреженія и составъ комитета описанія архивовъ.

³⁸⁾ Тамъ же, лл. 85 об. и 86.

Ивановъ, — всякій сдѣлаетъ себѣ вопросъ, неужели слова: „выписано сокращенно или подлинникомъ“ и выставленіе номера разрѣшаютъ вопросъ департамента; и для чего не говоритъ откровенно съ начальствомъ, когда оно этого требуетъ, а особенно въ дѣлѣ, на которое устремлено все вниманіе правительства? По моему мнѣнію, надо сперва отыскать документы, а потомъ предлагать ихъ къ повѣркѣ, а способъ отысканія не объясненъ въ мнѣніи Хавскаго. Частныя лица съ нетерпѣніемъ ожидаютъ устройства архивовъ. Вотчинный архивъ заваленъ справками, такъ что не находятъ никакой возможности удовлетворять просителей, по несоставленію описей и алфавитовъ дѣламъ. Вотъ главное, на что надо обратить вниманіе, а найденное легко повѣрить. Но, скажутъ, развѣ комитетъ не описалъ нѣсколько тысячъ документовъ? Такъ, это правда, но составленное въ настоящее время описаніе ни мало не облегчаетъ присканіе документовъ, ибо заключаетъ одинъ учетъ ихъ, т. е. выставку на документахъ номеровъ и названія ихъ, что впрочемъ и прежде было сдѣлано въ архивахъ. Такимъ образомъ, хотя комитетъ и наклеиваетъ, наприм., на книгу ярымъ съ надписью: „писцовая книга такогото года“, — но что содержится въ этой книгѣ, Богъ вѣсть. Между тѣмъ тамъ содержатся сотни фамилій землевладѣльцевъ и тысячи названій дачъ, и обнаруженіе этого предоставляется будущему времени. Что таить! надо приступить къ занятіямъ болѣе простымъ и болѣе существеннымъ, т. е. составленію подробныхъ описей и алфавитовъ для всѣхъ архивовъ вообще, а Вотчиннаго въ особенности; иначе мы проработаемъ еще нѣсколько лѣтъ въ этомъ отношеніи безъ пользы“. Относительно предложенной Хавскимъ выставки общихъ номеровъ документовъ въ справкахъ, выдаваемыхъ архивами, Ивановъ замѣтилъ, что онъ подошелъ къ вопросу не съ той стороны, съ какой бы слѣдовало. То, что написано въ справкѣ, не требуетъ, по мнѣнію Иванова, провѣрки со стороны лица просившаго архивъ о выдачѣ справки, потому что выписки провѣряются членами архива, а ошибки архиваріусовъ сейчасъ исправляются. Наоборотъ, слѣдуетъ провѣрять, всѣ ли документы, относящіеся къ данному запросу, вошли въ выписку, произведенную архиваріусомъ. Вотъ для этого-то и нужны описи и справки, такъ какъ „всякое частное лицо, найдя въ нихъ свою фамилію, можетъ повѣрить, всѣ ли документы, относящіеся до его имѣнія, включены въ выданную справку“ ³⁹⁾. 29 іюля комитетъ рѣшилъ представить оба мнѣнія въ подлинникѣ министру, тѣмъ болѣе, что на запросъ департамента отъ 30 мая еще не было послано никакого отвѣта ⁴⁰⁾.

Между тѣмъ вскорѣ послѣ описанныхъ засѣданій комитета пріѣхалъ въ Москву министръ юстиціи Дашковъ, ревизовалъ архивы, посѣтилъ комитетъ и нашелъ, „что его занятія не сопровождаются желаемымъ успѣхомъ и что между его членами происходятъ несогласія относительно дальнѣйшаго направленія порученнаго комитету дѣла“. По возвращеніи въ Петербургъ

³⁹⁾ Тамъ же, л. 87—88.

⁴⁰⁾ Тамъ же, л. 88 об.

министръ поручилъ директору департамента Дегаю обревизовать дѣятельность комитета и представить мнѣніе относительно мѣръ, какія нужно будетъ принять для направленія занятій комитета къ назначенной цѣли ⁴¹⁾. Директоръ департамента, прибывъ въ октябрѣ въ Москву, обратился къ комитету съ предложеніемъ доставить свѣдѣнія, какой былъ ходъ его занятій съ самаго учрежденія, какимъ успѣхомъ они сопровождались и какіе достигнуты результаты, что остается окончить, въ чемъ заключается разногласіе между членами относительно дальнѣйшаго направленія работъ ⁴²⁾. Во исполненіе этого требованія комитетъ 10 октября представилъ Дегаю отвѣтъ на предложенные вопросы. „Занятія его съ 1835 г. заключались въ составленіи описанія первой степени, т. е. простомъ учетѣ и перечисленіи документовъ; по всѣмъ архивамъ описано 53.600 номеровъ, несмотря на всю ограниченность предоставленныхъ въ распоряженіе комитета средствъ. Кромѣ того, имъ открыты и описаны древнѣйшія жалованныя грамоты до 1649 г. и разобраны грамоты позднѣйшаго времени, а также секретныя дѣла Преображенскаго приказа и Тайной канцеляріи. Остается еще довести до конца описаніе первой степени и составить два другія согласно данной комитету инструкціи. Разногласіе членовъ о дальнѣйшемъ ходѣ работъ видно изъ журнала засѣданія комитета 29 іюля и заключаются въ томъ, что Хавскій считалъ возможнымъ ограничиться для провѣрки справокъ описаніемъ первой степени, а Ивановъ и Дмитріевъ отрицали это и утверждали, что провѣрять справки можно будетъ только послѣ составленія описанія третьей степени“ ⁴³⁾. Изложивъ отчетъ о своихъ занятіяхъ съ 1835 г., комитетъ, въ заключеніе его, обѣщался въ скоромъ времени представить департаменту мнѣніе относительно направленія, въ какомъ онъ предполагалъ продолжать эти занятія въ будущемъ ⁴⁴⁾.

2 ноября комитетъ имѣлъ засѣданіе, посвященное выработкѣ этого мнѣнія, которое на другой день было отослано министру. Принимая во вниманіе, что изъ всѣхъ московскихъ архивовъ практическое значеніе для общества имѣетъ особенно Вотчинный, комитетъ полагалъ, что этотъ архивъ долженъ получить устройство прежде другихъ. Комитетъ дѣлалъ краткій очеркъ Вотчиннаго архива, желая показать изъ опытовъ прошлаго, какъ должно совершаться описаніе Вотчиннаго архива и сколько потребуется для этого рабочихъ силъ. „Устройство государственныхъ архивовъ для храненія документовъ на право недвижимой собственности, — говорилось въ докладѣ комитета, — относится къ самой глубокой древности, потому что писцовыя, приправочныя, дозорныя и отказныя книги, которыя составляли архивы Помѣстной избы и Помѣстнаго приказа, существуютъ уже съ 1540 года. Нашествіе на Россію поляковъ, внутреннія смутенія во время самозванцевъ,

⁴¹⁾ Тамъ же, т. 1. 92.

⁴²⁾ Дѣлопроизводство, т. II, лл. 128 и 128 об.

⁴³⁾ Журналы комитета, т. 1. 93.

⁴⁴⁾ Тамъ же, т. 1. 93.

уничтожили большую часть этих документов, такъ что въ царствованіе Михаила Феодоровича посылались писцы для составленія вновь недостающихъ писцовыхъ и другаго названія книгъ. Вскорѣ послѣ сего ужасный пожаръ, случившійся въ 1626 г., испепелилъ большую часть государственныхъ архивовъ, что побудило правительство собрать изъ частныхъ архивовъ документы о недвижимой собственности, а нѣкоторые составить вновь. И эти документы положили уже прочное основаніе праву на недвижимую собственность. При Петрѣ Великомъ, когда вышло распоряженіе о производствѣ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ у губернаторовъ, архивъ Помѣстнаго приказа остался въ цѣлости, потому что къ губернаторамъ были равосланы только копии съ писцовыхъ и переписныхъ книгъ. По учрежденіи Вотчинной коллегіи было предписано собрать въ архивъ ея всѣ дѣла о помѣстьяхъ и вотчинахъ, производившіяся въ различныхъ учрежденіяхъ. Изъ послѣдующей исторіи этого архива видно, что правительство всегда заботилось объ его устройствѣ, что особенно сказалось въ назначеніи съ 1786 г. въ штатъ архива Вотчиннаго департамента 121 писца для составленія описей и алфавитовъ. Работа эта уже близилась къ концу, какъ вдругъ событія 1812 г. уничтожили почти всѣ плоды ея. Послѣ изгнанія непріятелей, были опять приняты средства приведенія въ порядокъ Вотчиннаго архива, такъ какъ въ немъ до 1832 г. продолжало трудиться прежнее число чиновниковъ. Но съ этого года въ немъ было оставлено только 16 человекъ, съ которыми нельзя ожидать скорого окончанія описанія этого архива⁴⁵. Поэтому комитетъ рѣшилъ „обратиться къ способамъ болѣе рѣшительнымъ по описанію архивовъ“. Они заключались въ слѣдующемъ: 1) „продолжать въ Вотчинномъ архивѣ составленіе алфавитовъ фамиліямъ владѣльцевъ въ томъ же порядкѣ, въ какомъ раньше производилъ эту работу самъ архивъ, и если число чиновниковъ комитета будетъ увеличено, то составлять также алфавиты названіямъ селеній и пустошей; 2) по другимъ архивамъ составлять алфавиты лишь къ тѣмъ документамъ, по которымъ производятся справки; 3) составленіе описанія второй степени, т.-е. исторіи учреждений и документовъ, отложить до тѣхъ поръ, пока не кончится составленіе алфавитовъ; 4) присоединить къ Вотчинному архиву списки съ писцовыхъ книгъ Межевой канцеляріи, такъ какъ многія подлинныя книги Вотчиннаго архива утратились въ 1812 г., и сказки первыхъ трехъ ревзій изъ Архива старыхъ дѣлъ, такъ какъ онѣ показываютъ, какіе были владѣльцы имѣній и переходы послѣднихъ отъ одного помѣщика къ другому; 5) требовать, чтобы каждый чиновникъ, который, производя справку, будетъ проходить подлинныя дѣла, выписывалъ всѣ фамиліи владѣльцевъ и названія дачъ и передавалъ ихъ для внесенія въ общій алфавитъ того города, по которому дѣлается справка. Если же онъ будетъ дѣлать ее уже по готовымъ алфавитамъ, то обязанъ провѣрять ихъ и дѣлать дополненія, если таковыя окажутся“⁴⁵).

⁴⁵) Тамъ же, лл. 94—95 об.

Между тѣмъ директоръ департамента представилъ съ своей стороны министру отчетъ о ревизіи дѣлъ комитета и вмѣстѣ съ нимъ мнѣніе о дальнѣйшемъ направленіи его занятій. Рассмотрѣвъ проектъ Дегаля, министръ юстиціи 6 ноября 1837 г. прислалъ комитету предписаніе о дальнѣйшемъ ходѣ его работъ, содержаніе котораго очень походило на мнѣніе комитета, только что отправленное къ министру, если исключить мысль о присоединеніи къ документамъ Вотчиннаго архива копій съ писцовыхъ книгъ и ревизскихъ сказокъ. Министръ предписывалъ: 1) прежде всего „окончить начатые съ 1812 г. алфавиты по именамъ владѣльцевъ и тѣмъ довершить хотя одинъ способъ присванія справокъ, давши ему всю возможную полноту, затѣмъ уже приступить къ другому улучшенному средству, т.-е. описанію по мѣстностямъ“; 2) „чтобы трудъ сей не былъ безплоденъ и въ отношеніи послѣднаго рода описанія, вести оный такимъ образомъ, чтобы, прочитывая дѣла и составляя алфавиты по именамъ владѣльцевъ, въ то же время по каждому изъ нихъ извлекаемы были свѣдѣнія и для описанія по мѣстностямъ и для составленія заглавныхъ листовъ, изготовленіе коихъ необходимо къ охраненію цѣлости документовъ“; 3) вмѣнить въ обязанность чиновниковъ Вотчиннаго архива, чтобы при производствѣ справокъ они извлекали изъ документовъ, которые имъ придется прочитывать, свѣдѣнія, нужныя для составленія заглавныхъ листовъ и алфавитовъ по именамъ владѣльцевъ и помѣстій: „сими мѣрами всѣ занятія по Вотчинному архиву, бывъ обращены къ предметамъ наиболѣе нужнымъ, не будутъ потеряны и для главнѣйшаго труда описанія по именамъ помѣстій“; 4) составленіе алфавитовъ производить „сообразуясь особенно съ предназначеніемъ содѣйствовать внутреннему размежеванію и для того расположить оное по губерніямъ, начавъ съ тѣхъ изъ нихъ, въ коихъ прежде другихъ предположено будетъ начать внутреннее размежеваніе, и объ окончаніи описанія каждой губерніи увѣдомлять черезъ газеты мѣстныхъ вотчинниковъ съ тѣмъ, чтобы каждый видѣлъ и употребилъ въ свою пользу заботливость правительства—облегчить трудное дѣло межеванія, къ коему оно приступить намѣрено“. Министръ выразилъ желаніе, чтобы комитетъ прежде другихъ губерній описалъ по изложенному плану Московскую, въ видѣ образца, а въ поощреніе чиновниковъ, обѣщалъ ассигновать сумму изъ Сенатскаго казначейства ⁴⁶⁾.

Вмѣстѣ съ ордеромъ комитету министръ юстиціи прислалъ таковой же оберъ-прокурору общаго собранія департаментовъ Морозу, чтобы онъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе по Вотчинному архиву: 1) чиновники, занимающіеся справками, должны выбирать всѣ встрѣчающіяся имъ при этомъ свѣдѣнія, необходимыя для составленія алфавитовъ фамиліямъ владѣльцевъ

⁴⁶⁾ Дѣлопроизводство комитета, т. II, лл. 124—125. Забѣтнимъ однакожь, что чиновники, производившіе справки и просматривавшіе при этомъ нерѣдко по нѣсколькимъ десяткамъ книгъ и столбцовъ, едва ли могли завлечься въ тоже время и выпискою изъ книгъ и столбцовъ матеріаловъ для алфавитовъ: такая работа должна была сильно задерживать составленіе справокъ, выдача коихъ требовалась между тѣмъ болѣе или менѣе поспѣшно, — по самому свойству основанныхъ на нихъ гражданскихъ исковъ.

и названіямъ помѣстій по всѣмъ губерніямъ; 2) на поляхъ обозначать способъ производства справки посредствомъ выраженій: „*подлинныя слова, выписано сокращенно, сочинено архивомъ изъ дѣлъ*“. Во второмъ пунктѣ этого распоряженія видно осуществленіе мысли Хавскаго, которую онъ высказывалъ въ спорѣ съ Ивановымъ. Изъ этого можно заключить, что директоръ департамента Дегай, при ревизіи дѣлъ комитета, одобрявъ эту мѣру, предложилъ ее въ своемъ отчетѣ на усмотрѣніе министра, а послѣдній согласился съ мнѣніемъ Хавскаго ⁴⁷⁾.

Предписаніе министра, слушанное комитетомъ 22 ноября, подтвердило его собственное мнѣніе, что все вниманіе по описанію архивовъ должно обратиться съ этихъ поръ на Вотчинный. Поэтому было постановлено, для скорѣйшаго окончанія описанія первой степени этого архива, перевести 4 чиновниковъ, занимавшихся въ Разрядномъ архивѣ и Государственномъ, въ Вотчинный и просить оберъ-прокурора Мороза о присылкѣ 3 канцелярскихъ служителей изъ департаментовъ Сената ⁴⁸⁾; надзоръ же за окончаніемъ описанія Вотчиннаго архива поручить П. И. Иванову. Далѣе, опредѣлено просить Вотчинный архивъ доставить свѣдѣнія, сколько по каждой изъ четырехъ частей архива и по каждому городу составлено описей и алфавитовъ, сколько изъ нихъ окончательно повѣрено и остается неповѣренныхъ, сколько остается сдѣлать ихъ вновь. Согласно предложенію министра, комитетъ просилъ доставить означенныя свѣдѣнія пока по одной Московской губерніи. Съ этою же цѣлью онъ обратился въ Межевую канцелярію о присылкѣ росписанія всѣхъ селеній, входящихъ въ составъ Московскаго уѣзда ⁴⁹⁾. Вотчинный архивъ, составивъ подробную вѣдомость и краткое изъ нея извлеченіе о количествѣ столбцовъ, книгъ и разбитыхъ вязокъ съ дѣлами по Московской губерніи, 22 декабря доставилъ ихъ въ комитетъ. Оказалось, что по городамъ Московской губерніи имѣлось въ архивѣ столбцовъ оклеенныхъ 2.406, неоклеенныхъ 501, разбитыхъ и смѣшанныхъ 512, итого 3.419; изъ нихъ 1.107 имѣли росписи и алфавиты; книгъ-писцовыхъ 43, переписныхъ 35, приправочныхъ 4, дозорныхъ 1, межевыхъ 15, оброчныхъ 1, описныхъ 1, сыскныхъ 1, отдѣльныхъ 1, перечневыхъ 4, отказныхъ 140, дачамъ старыхъ лѣтъ 377, молодыхъ лѣтъ 409, итого 1.032; наконецъ дѣлъ 105 вязокъ. Въ отдѣльной графѣ было означено, какимъ изъ этихъ книгъ есть описи и алфавиты ⁵⁰⁾. Комитетъ, разсматривавшій въ засѣданіи 3 января 1838 г. представленную вѣдомость, остался ею недоволенъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) изъ вѣдомости не было видно общихъ номеровъ, поставленныхъ на документахъ комитетомъ, 2) не означено, свѣрены ли въ архивѣ описи съ дѣлами, 3) не отмѣчены дѣла, употребляемыя при справкахъ и неупотребляемыя, 4) „гласно ли“ въ Вотчинномъ архивѣ все то, что должно

⁴⁷⁾ Журналы и протоколы Вотчиннаго департамента за 1837 г., книга № 169, дѣло № 284.

⁴⁸⁾ Эта просьба не была исполнена.

⁴⁹⁾ Журналы комитета, т. 100.

⁵⁰⁾ Дѣлопроизводство комитета, т. II, лл. 129 и 129 об.

храниться у каждаго архивариуса, 5) есть ли росписки ихъ въ приѣмъ документовъ, описей и алфавитовъ при вступленіи въ должность. На всѣ эти вопросы комитетъ требовалъ отъ архива въ самомъ непродолжительномъ времени новыхъ свѣдѣній и только по дѣламъ одной Московской губерніи ⁵¹⁾. 15 февраля архивъ извѣстилъ комитетъ, что на эти пункты не было дано отвѣта, такъ какъ о нихъ не упоминалось въ первомъ запросѣ комитета. Отвѣчая на нихъ теперь, Вотчинный архивъ объявлялъ, что не можетъ заняться выставкой въ вѣдомости всѣхъ номеровъ документовъ, такъ какъ на это потребуется слишкомъ много времени, выдача справокъ остановится, „а отъ сей остановки могутъ навѣстись отъ просителей вышему начальству жалобы“, да комитетъ можетъ видѣть эти номера въ заглавныхъ листахъ, имъ самимъ составленныхъ. О числѣ описей, провѣренныхъ и непровѣренныхъ съ дѣлами, архивъ препроводилъ новую подробную вѣдомость; на третій вопросъ отвѣчалъ, что у него нѣтъ такихъ дѣлъ, которыя не употреблялись бы при справкахъ; на четвертый—что существуютъ вѣдомости, сколько хранится дѣлъ у каждаго архивариуса; пятый вопросъ былъ обойденъ молчаніемъ ⁵²⁾.

Одновременно съ собираніемъ матеріаловъ для описанія Московской губерніи члены комитета занимались, по порученію министра, просмотромъ описей архивовъ Межеваго и Писцоваго. Въ концѣ 1834 г. состоялось опредѣленіе Комитета министровъ о переустройствѣ этихъ архивовъ, которое къ началу 1837 г. было закончено. Главный директоръ Межеваго корпуса донесъ министру юстиціи, что временнымъ отдѣленіемъ, которое занималось описаніемъ архивовъ, были найдены въ крайнемъ безпорядкѣ 279.817 дѣлъ и 6.815 книгъ. Эти документы описывались съ распредѣленіемъ по губерніямъ, при чемъ принимался во вниманіе ходъ генеральнаго межеванія. Затѣмъ, по провѣркѣ описей, составлены документамъ черновые каталоги и алфавитные реестры, отдѣльно — по роду дѣлъ и по губерніямъ, съ указаніемъ всѣхъ упоминаемыхъ въ алфавитѣ названій дачъ. Получивъ донесеніе, министр юстиціи 10 января 1838 г. поручилъ комитету рассмотреть эти описи и извѣстить его, соотвѣтствуетъ ли ихъ система той, которую предполагается принять при будущемъ описаніи третьей степени Сенатскихъ архивовъ ⁵³⁾. Рассмотрѣвъ описи, каталоги, алфавиты вмѣстѣ съ подлинными дѣлами и планами Писцоваго и Межеваго архивовъ, комитетъ 4 февраля представилъ министру свой о нихъ отзывъ. Порядокъ этихъ описей оказался отличнымъ отъ того, который предполагался для Сенатскихъ архивовъ, потому что здѣсь въ основу при распредѣленіи документовъ по мѣстностямъ должно было лечь раздѣленіе Россіи на губерніи въ томъ видѣ, какъ оно было въ 1835 г., въ противоположность архивамъ Межевому и Писцовому, гдѣ было принято раздѣленіе Россіи во время генеральнаго межеванія 1795 г.

⁵¹⁾ Журналы комитета, л. 102.

⁵²⁾ Дѣлопроизводство комитета, т. II, л. 140.

⁵³⁾ Журналы комитета, лл. 103 и 103 об.

и дополненій, производившихся къ нему внослѣдствіи. Дѣла архивовъ Межевой канцеляріи распредѣлялись на тяжбы, слѣдственные, о продажахъ земель, коштнаго межеванія, полевыхъ записокъ и мелочныя. Хотя, при такомъ дробномъ дѣленіи, неизбѣжно было повтореніе одного и того же документа въ разныхъ описяхъ и алфавитахъ, тѣмъ не менѣе подобное распредѣленіе имѣло, по заявленію комитета, большое удобство, потому что всякій могъ сразу отыскать нужное свѣдѣніе въ дѣлахъ извѣстнаго рода, не рассматривая другихъ. Описи и алфавиты Писцоваго архива, разсуждалъ комитетъ, могутъ оказать особенную пользу при будущемъ размежеваніи земель, потому что дѣла, къ которымъ они относятся, заключаютъ въ себѣ по большей части крѣпостные акты, представленныя землевладѣльцами при генеральномъ межеваніи. Эти акты совершались въ присутственныхъ мѣстахъ или же представляютъ копіи съ подлинниковъ, хранящихся въ Вотчинномъ архивѣ. Быть можетъ, подлинники ихъ уже давно утратились вслѣдствіе пожаровъ, перемѣщеній, нашествія французовъ въ 1812 г. и другихъ бѣдствій, какія пришлось пережить архивамъ присутственныхъ мѣстъ вообще и Вотчинныхъ коллегій и департамента въ частности. Поэтому описи и алфавиты Писцоваго архива часто будутъ являться единственнымъ средствомъ для распутыванія земельныхъ споровъ. Чтобы сдѣлать Писцовый и Межевой архивы дѣйствительно полезными при предстоящемъ межеваніи, комитетъ предложилъ министру: 1) установить правильный обмѣнъ сношеній между этими архивами и Вотчиннымъ, чтобы они взаимно дополняли одинъ другой; 2) облегчить землевладѣльцамъ полученіе справокъ изъ документовъ этихъ архивовъ и для этого разрѣшить директору ихъ выдавать справки за подписью своею и архиваріуса безъ сношенія съ Межевой канцеляріей; 3) составить опись 300 писцовыхъ книгъ, хранящихся въ Писцовомъ архивѣ, которыя будутъ крайне необходимы при межеваніи, потому что нѣкоторыя изъ нихъ утратились въ Вотчинномъ архивѣ въ 1812 г. Опись можно произвести съ тѣмъ большимъ удобствомъ, что эти книги суть копіи съ подлинныхъ и писаны современнымъ, а не древнимъ почеркомъ⁵⁴⁾.

Представивъ министру отчетъ о просмотрѣ описей Писцоваго архива, комитетъ 28 февраля 1838 г. извѣстилъ его, что составленіе заглавныхъ листовъ и наклепка на документы ярлыковъ по Вотчинному архиву имъ окончены. Всѣхъ номеровъ столбцовъ, книгъ и вазокъ, заключающихъ въ себѣ документы, оказалось 43.930. Оставалось изъ заглавныхъ листовъ составить описаніе первой степени и приготовить его къ печати. Весь успѣхъ работы комитетъ „относилъ совершенно къ дѣятельности П. И. Иванова, ибо только подъ его непрестаннымъ наблюденіемъ въ архивѣ могло быть учинено окончаніе заглавныхъ листовъ, отъ него зависѣло ежечасное разрѣшеніе недоумѣній чиновниковъ архива въ производствѣ труда, для нихъ новаго“. Принимая во вниманіе, что „Систематическое обзорѣніе помѣстныхъ правъ въ Россіи“ принесло на практикѣ большую пользу землевладѣльцамъ,

⁵⁴⁾ Тамъ же, лл. 105—106.

объяснивъ имъ происхожденіе документовъ о помѣстномъ правѣ, ихъ содержаніе и способъ отысканія, а также, что Ивановъ показавъ „особенное усердіе и ревность“ во всѣхъ прочихъ работахъ, комитетъ испрашивалъ награжденія Иванову орденомъ св. Владиміра 4-й степени ⁵⁵). Однако просьба комитета не была уважена министромъ. „Имѣя въ виду,—отвѣчалъ онъ 16 мая,—труды комитета по исполненію возложеннаго на него порученія, я, по мѣрѣ успѣха, не оставляю поощрять членовъ его; но комитетъ самъ не имѣлъ права входить ко мнѣ съ подобнымъ представленіемъ, что и поставлю оному на видъ“ ⁵⁶). 11 марта 1839 г., представляя новому министру, графу Д. Н. Блудову, отчетъ о своей предшествующей дѣятельности, комитетъ извѣщалъ его объ окончаніи составленія описанія первой степени Вотчиннаго архива и испрашивалъ разрѣшенія отпечатать его и пустить въ продажу ⁵⁷). Когда 9 іюля пришло разрѣшеніе министра, комитетъ рѣшилъ печатать описаніе въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) историческія свѣдѣнія объ архивѣ Вотчиннаго департамента и копии съ предписаній министра юстиціи объ устройствѣ архивовъ, по которымъ можно было бы судить о направленіи работъ комитета; 2) описаніе первой степени, въ составъ котораго войдетъ поименованіе городовъ, по которымъ хранятся въ архивѣ документы, и названія послѣднихъ; описаніе располагается въ формѣ вѣдомости, раздѣленной на четыре графы: въ первой долженъ быть показанъ номеръ столбца или книги, во второй—какихъ годовъ документы, въ третьей—имѣются ли тѣмъ документамъ описи или нѣтъ, въ четвертой—составлены ли алфавиты; 3) краткое извлеченіе изъ того же описанія, гдѣ поименовываются разряды документовъ, и въ двухъ графахъ—какихъ годовъ документы и сколько ихъ относится къ каждому году. Книгу было рѣшено отпечатать въ Сенатской типографіи въ количествѣ 300 экземпляровъ, изъ которыхъ 25 на велевовой бумагѣ. Первую корректуру съ подлинникомъ держали архивариусы Вотчиннаго архива, вторую—правитель дѣлъ комитета Алейниковъ, а третью—сами члены комитета ⁵⁸). Печатаніе описанія, по неизвѣстнымъ причинамъ, затянулось на два года, такъ что только въ августѣ 1841 г. комитетъ извѣстилъ министра графа В. Н. Панина объ окончаніи печатанія и препроводилъ къ нему экземпляръ книги ⁵⁹). Министръ выразилъ комитету благодарность, просилъ прислать еще три экземпляра книги и озаботиться скорѣйшимъ составленіемъ описанія по другимъ архивамъ ⁶⁰).

Еще раньше выхода въ свѣтъ описанія первой степени Вотчиннаго архива появилось „Обозрѣніе писцовыхъ книгъ по Московской губерніи“, составленное членомъ комитета Ивановымъ. Мы уже видѣли, что министръ Дашковъ, желая дать чиновникамъ Вотчиннаго архива образчикъ описанія

⁵⁵) Журналъ комитета, лл. 111—113.

⁵⁶) Тамъ же, л. 113.

⁵⁷) Тамъ же, л. 123.

⁵⁸) Тамъ же, лл. 132—133.

⁵⁹) Тамъ же, л. 155.

⁶⁰) Тамъ же, л. 156.

документовъ этого архива по губерніямъ, поручилъ комитету составить для примѣра описаніе Московской губерніи. Описаніе должно было заключать въ себѣ списки владѣльцевъ и ихъ имѣній съ указаніемъ всѣхъ документовъ Вотчиннаго архива, въ которыхъ встрѣчаются свѣдѣнія, сюда относящіяся. Составленіе описанія принялъ на себя Хавскій, который началъ работу съ Московскаго уѣзда ⁶¹⁾. Для этого Вотчинный архивъ доставлялъ въ комитетъ вѣдомость о столбцахъ и книгахъ, числившихся у него по Московской губерніи, а Межевая канцелярія прислала составленный въ Межевомъ архивѣ списокъ всѣхъ селеній, числившихся въ Московскомъ уѣздѣ ⁶²⁾. Уже при самомъ началѣ работы, сложность и многочисленность документовъ, которые нужно было проходить для выписки фамилій владѣльцевъ и названій ихъ имѣній, показали комитету, что эта работа ему не подѣ силу, потому что требовала бѣльшаго количества чиновниковъ, чѣмъ онъ могъ отдѣлать для нея, и грозила затянуться на слишкомъ долгое время ⁶³⁾. Чтобы выйти, хотя нѣсколько, изъ этого затрудненія, членъ комитета Ивановъ пришелъ къ мысли остановиться на составленіи алфавитовъ владѣльцевъ и имѣній только къ одному отдѣлу Вотчиннаго архива, самому важному для справокъ, къ писцовымъ книгамъ. Къ этому побуждали его два обстоятельства, что писцовыя книги служатъ главнымъ основаніемъ права на недвижимую собственность и что въ позднѣйшихъ документахъ о переходѣ имѣній всегда дѣлаются ссылки на писцовыя книги. „Книги писцовыя,—разсуждалъ Ивановъ,—всегда служили и служатъ основаніемъ праву на недвижимую собственность; онѣ, вмѣщая въ себѣ первыхъ владѣльцевъ, къ коимъ поступали имѣнія, руководствуютъ къ открытію въ настоящее время дробной части этихъ имѣній, ибо во всѣхъ прежнихъ наказахъ сказано: „писать и мѣрить по писцовымъ книгамъ“. Необходимость обнаруженія писцовыхъ книгъ доказывается и тѣмъ, что въ купчихъ, закладныхъ и другихъ документахъ всегда пишутъ: продано и закладывано все то, что принадлежитъ имѣнію по писцовымъ и отказнымъ книгамъ и другимъ вѣрностямъ“ ⁶⁴⁾. Кромя практической пользы, подобнаго рода описаніе имѣло, въ глазахъ Иванова, научное значеніе, такъ какъ „названія селеній, пустошей и урочищъ подадутъ поводъ къ догадкамъ и историческимъ розысканіямъ и выводамъ, а также къ узнанію числа сель, деревень и пустошей каждаго уѣзда“ ⁶⁵⁾. Къ 26 октября 1839 г. трудъ Иванова былъ оконченъ, и рукопись представлена въ комитетъ. Въ обзорнѣе вошли уѣзды Московской губерніи, которые значились по писцовымъ книгамъ, а именно: Московскій, Коломенскій, Каширскій, Дмитровскій, Можайскій, Вяземскій, Серпуховской, Боровскій и Блинскій. Обзорнѣе распалось на два отдѣла. Въ обояхъ отдѣлахъ для каждаго

⁶¹⁾ Тамъ же, л. 117.

⁶²⁾ Тамъ же, л. 121.

⁶³⁾ Тамъ же, л. 137.

⁶⁴⁾ П. И. Ивановъ: „Обзорнѣе писцовыхъ книгъ по Московской губерніи. „Предупрежденіе“, стр. III.

⁶⁵⁾ Тамъ же, стр. III.

уѣзда было составлено по одному реестру; въ первомъ отдѣлѣ помѣщены въ алфавитномъ порядкѣ имена и фамилиі владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній, съ обозначеніемъ въ двухъ графахъ нумеровъ и страницъ писцовыхъ книгъ, въ которыхъ встрѣчаются эти лица; во второмъ отдѣлѣ перечислялись въ алфавитномъ порядкѣ названія недвижимыхъ имѣній, съ такимъ же обозначеніемъ въ двухъ графахъ нумеровъ и страницъ книгъ. Такъ какъ работа Иванова была окончена только-что послѣ изданія 21 іюня 1839 года указа о размежеваніи череполосныхъ имѣній и имѣла цѣлью служить пособіемъ при этомъ дѣлѣ, то къ нему были приложены „краткія историческія свѣдѣнія о древнемъ описаніи земель“, гдѣ авторъ объяснялъ, какъ съ древнѣйшихъ временъ производилось разграниченіе недвижимой собственности въ Россіи. Комитетъ, разсмотрѣвъ составленные Ивановымъ алфавиты, нашелъ, что они 1) „весьма могутъ быть полезны частнымъ лицамъ, имѣющимъ надобность въ справкахъ изъ Вотчиннаго архива, ибо чрезъ нихъ каждый можетъ видѣть перваго приобретателя имѣнія въ каждомъ селеніи“; 2) „могутъ служить руководствомъ при отысканіи правъ на древнее дворянство, показывая родоначальниковъ фамилій за 200 лѣтъ“. Поэтому въ засѣданіи 26 октября комитетъ рѣшилъ напечатать обзорніе Иванова въ количествѣ 300 экземпляровъ въ Сенатской типографіи и расходы по печатанію отнести на счетъ суммы, отпущенной министромъ Дашковымъ въ распоряженіе комитета ⁶⁵⁾. Въ слѣдующемъ 1840 г. трудъ Иванова вышелъ въ свѣтъ съ посвященіемъ памяти покойнаго Дашкова, по инициативѣ котораго начато было описаніе Вотчиннаго архива по губерніямъ.

Въ засѣданіи комитета, когда разсматривалось обзорніе писцовыхъ книгъ по Московской губерніи, былъ поднятъ вопросъ, что было бы очень полезно составить подобныя же алфавитныя списки владѣльцевъ и имѣній ихъ для писцовыхъ книгъ древнѣйшихъ городовъ Россіи. Выполненіе этой работы принялъ на себя съ готовностью опять П. И. Ивановъ, который предложилъ составить алфавиты къ писцовымъ книгамъ по Новгороду и Пскову. Черезъ годъ алфавиты были окончены, и рукопись новаго труда представлена въ комитетъ. Въ предисловіи авторъ объяснялъ, почему избралъ предметомъ описанія книги по Новгороду и Пскову, а не по другимъ городамъ. „Новгородъ,—по его мнѣнію,—есть классическая Русская земля, старшій братъ нашихъ городовъ, первое начало бытія политическаго. Ганза признавала его однимъ изъ лучшихъ своихъ союзниковъ; его богатство, могущество внушали страхъ и удивленіе сосѣднимъ народамъ: „Кто противъ Бога и Великаго Новгорода!“—говорила старинная пословица. Жизнь Новгорода занимаетъ много самыхъ любопытнѣйшихъ страницъ въ отечественныхъ лѣтописяхъ. Изъ нихъ усматриваемъ мы, сколько бѣдствій, искушеній пережилъ этотъ могущественный исполинъ, сколько оказалъ доблестей, слабостей и заблужденій. Въ нихъ представляются поразительныя картины изъ его событій, а особенно когда народъ, угнетенный бѣдствіями, повергался

⁶⁵⁾ Журналъ комитета, лл. 137—138.

ницъ, въ прахъ, передъ Св. Софіею, и отъ нея искалъ себѣ утѣшенія и отрады. Въ Новгородѣ и Псковѣ ознаменовано историческими событіями каждое мѣсто, каждое урочище, кои иногда самими названіями своими о нихъ напоминаютъ; слѣдовательно, собраніе названій этихъ урочищъ будетъ живою лѣтописью, особеннымъ пособіемъ для исторіи. Реестры сіи тѣмъ болѣе замѣчательны, что нѣкоторыя изъ писцовыхъ книгъ по Новгороду относятся къ 1582 г.,—слѣдовательно, однѣ изъ древнѣйшихъ, сохранившихся въ Вотчинномъ архивѣ“⁶⁷⁾. Планъ изданія остался тотъ же, какой былъ принятъ для алфавитовъ къ писцовымъ книгамъ по Московской губерніи, съ тою разницею, что алфавиты именъ и фамилій владѣльцевъ были изданы отдѣльною книжкой отъ алфавитовъ сель, деревень, пустошей, селищъ, займищъ и погостовъ. Комитетъ, одобрявъ обзорѣніе, постановилъ напечатать его въ количествѣ 260 экземпляровъ, употребивъ на покупку бумаги деньги, вырученныя отъ продажи „Обзорѣнія писцовыхъ книгъ по Московской губерніи“⁶⁸⁾. Но послѣднее распродалось очень туго, что было обусловлено слишкомъ специальнымъ содержаніемъ его и пригодностью только для справокъ въ архивѣ. Кромѣ того, „Обзорѣнія писцовыхъ книгъ по Московской губерніи“ было сдано для продажи на комиссію книгопродавцамъ Шляеву и Смирдину по 50 экземпляровъ каждому, но первый изъ нихъ оказался несостоятельнымъ, а второй — умеръ, такъ что Иванову не пришлось почти ничего получить ни съ того, ни съ другаго. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ онъ принужденъ былъ затратить на печатаніе „Обзорѣнія писцовыхъ книгъ по Новгороду и Пскову“ собственные 250 рублей. Но и новое „Обзорѣніе“ Иванова почти не шло въ продажѣ. Когда въ 1842 г. комитетъ былъ закрытъ, въ его помѣщеніи, которое онъ занималъ въ Вотчинномъ архивѣ, оказались сложенными оба изданія въ полномъ составѣ, кромѣ 100 экземпляровъ „Обзорѣнія писцовыхъ книгъ по Московской губерніи“ отданныхъ помянутымъ книгопродавцамъ, и нѣсколькихъ экземпляровъ, розданныхъ Ивановымъ членамъ комитета, чиновникамъ архивовъ и нѣкоторымъ ученымъ. Поэтому министръ распорядился, чтобы то и другое „Обзорѣніе“ было пущено въ продажу по самой умѣренной цѣнѣ, лишь бы покрыть казенныя расходы. „Въ случаѣ же, если и затѣмъ останется нѣсколько экземпляровъ, то обратить оныя въ пользу Иванова, сколько для удовлетворенія за собственныя употребленныя имъ на сіе издержки, столько и для вознагражденія за трудъ, имъ совершенный“⁶⁹⁾.

Въ слѣдующемъ 1842 году появилась новая работа Иванова, — „Описаніе Разряднаго архива“. Авторъ старался исполнить данное имъ, при изданіи обзорѣнія помѣстныхъ и вотчинныхъ правъ въ Россіи, оберъ-прокурору Морозу обѣщаніе, что онъ постепенно составитъ описанія всѣхъ москов-

67) П. И. Ивановъ: „Обзорѣнія писцовыхъ книгъ по Новгороду и Пскову. Предупрежденіе“.

68) Журналы комитета, л. 157.

69) Тамъ же, л. 159.

скихъ сенатскихъ архивовъ. Въ самомъ дѣлѣ, новое описаніе должно было представлять для Разряднаго архива то же значеніе, какое имѣло для Вотчиннаго изданное Ивановымъ въ 1836 году „Обозрѣніе помѣстныхъ и вотчинныхъ правъ“. „Безъ составленія описанія Разряда, — говорилъ Ивановъ во вступленіи, — обозрѣніе помѣстныхъ правъ не имѣло бы своей совершенной полноты по связи документовъ обоихъ архивовъ“. Эту связь онъ усматривалъ: 1) въ томъ, что „въ древности поставлялось правиломъ Помѣстному приказу извѣщать Разрядъ или Разряду Помѣстный о раздачѣ помѣстій и производствѣ вновь въ чины, — слѣдовательно, при утратѣ въ одномъ мѣстѣ какаго-либо документа, можетъ отыскаться таковой въ другомъ, особенно, когда нужны доказательства происхожденія рода, что могутъ дополнить смотрѣнные и жилецкіе списки, боярскія книги, боярскіе списки, верстальные списки новиковъ, десятни, наряды въ разные церемоніалы, списки помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ и проч.“; 2) Разрядъ самъ назначалъ помѣстья служилому сословію, и производствомъ по такого рода дѣламъ завѣдывалъ отдѣльный Помѣстный столъ; 3) въ Разрядномъ архивѣ хранятся книги Печатныхъ приказа и конторы съ записями всѣхъ грамотъ, жалованныхъ на помѣстья и другія награды; поэтому, если въ дѣлахъ Вотчиннаго или Разряднаго архива не окажется отпуска съ какой-нибудь грамоты, то ее можно найти въ книгахъ Печатнаго приказа или конторы ⁷⁰⁾.

Обозрѣніе Иванова распадается на три части. Изъ нихъ въ первой идетъ рѣчь объ учрежденіяхъ, дѣла которыхъ вошли въ составъ Разряднаго архива, а именно о приказахъ—Разрядномъ, Малороссійскомъ, Сибирскомъ, Печатномъ и Печатной конторѣ, съ краткимъ указаніемъ на время учрежденія, предметъ вѣдомства и личный составъ каждаго изъ нихъ. Во второмъ отдѣлѣ даны объясненія названій документовъ помянутыхъ учреждений съ изложеніемъ ихъ содержанія, указаніемъ времени, къ которому они относятся, количества сохранившихся документовъ и значенія ихъ. Въ этомъ видѣ здѣсь описаны боярскія книги, боярскіе списки, десятни, смотрѣнные и жилецкіе списки, записныя книги Московскаго стола Разряда, столбцы и книги какъ этого, такъ и прочихъ столовъ Разряднаго приказа, дѣла другихъ приказовъ—Сибирскаго, Малороссійскаго, Печатнаго и Печатной конторы, столбцы Разряда, заключающіе въ себѣ родословныя, наконецъ такъ-называемыя „дѣла бывшаго Разряда съ 1702—1711 гг.“. Въ заключеніе этого отдѣла помѣщена замѣтка объ извлеченіи справокъ изъ документовъ Разряднаго архива, гдѣ объясненъ порядокъ подачи прошеній о производствѣ справокъ и способъ отысканія ихъ въ архивѣ. Третій, и самый обширный, отдѣлъ описанія содержитъ приложенія съ выдержками изъ различныхъ документовъ. Этимъ извлеченіямъ составитель книги придавалъ особенное значеніе. „По разсмотрѣннн всѣхъ сихъ документовъ — заявляетъ онъ, — сдѣланы мною извлеченія имъ изъ всѣхъ тѣхъ, которые служатъ основаніемъ праву личному, такъ равномѣрно и заслуживающихъ особеннаго

⁷⁰⁾ П. И. Ивановъ: „Описаніе Разряднаго архива. Вступленіе“, стр. 3 и 4.

вниманія по историческому достоинству, а особенно таких, которые еще нигдѣ не напечатаны, ибо чрезъ одно только раскрытіе архивовъ мы можемъ изучить жизнь нашихъ предковъ, знакомиться съ ихъ обычаями и правами въ жизни частной и общественной“ ⁷¹⁾. Съ этою цѣлью П. И. Ивановъ приводитъ: 1) выписки изъ боярскихъ книгъ, боярскихъ, десятинныхъ, смотрѣнныхъ и жилацкихъ списковъ и другихъ документовъ, касающихся исторіи служилого сословія; 2) документы, относящіеся до вступленія на престолъ Михаила Ѳедоровича Романова; 3) документы относящіеся до духовныхъ церемоній; 4) нѣсколько дѣлъ по мѣстничеству; 5) любопытныя донесенія государямъ, рѣчи, ими говоренныя, жалобы и прошенія, подаваемыя имъ по разнымъ случаямъ; 6) наказъ о посольствѣ въ Китай Ѳедора Байкова въ 1654 году; 7) вѣдомости, объясняющія количество книгъ и столбцовъ Разряднаго архива; 8) родословныя, хранящіяся въ этомъ архивѣ, и 9) списокъ дьяковъ, присутствовавшихъ въ Разрядномъ приказѣ. Въ концѣ описанія приложены указатели собственныхъ именъ и фамилій лицъ и названій географическихъ мѣстъ, встрѣчающихся въ описаніи, и нѣсколько списковъ съ древнихъ рукописей. Такимъ образомъ „Описание Разряднаго архива“, равно какъ „Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ и вотчинныхъ правъ“ составлены по плану, который предписанъ уставомъ комитета 1835 г. для описанія архивовъ второй степени: вератцѣ изложена исторія учрежденій, дѣла которыхъ вошли въ составъ архивовъ, и объяснено происхожденіе и содержаніе документовъ. Окончивъ обозрѣніе еще въ 1839 году, Ивановъ представилъ его министру истиціи графу Влудову и въ рапортѣ просилъ о выдачѣ ему изъ суммъ Московской Сенатской типографіи 3.000 рублей на печатаніе. Министръ переслалъ рукопись Иванова къ оберъ-прокурору Морозу, чтобы онъ далъ отзывъ о ея качествахъ и издержкахъ, потребныхъ на печатаніе книги ⁷²⁾. Оберъ-прокуроръ немедленно отвѣчалъ, что такъ какъ Разрядный архивъ не имѣлъ донныя историческаго описанія, изданнаго въ печать, то описаніе Иванова можетъ быть полезно въ томъ отношеніи, что оно ознакомитъ публику съ дѣлами и документами, хранящимися въ архивѣ. Независимо отъ сего документы, имѣющіе втекать въ это описаніе, могутъ служить матеріаломъ для историка и юриста, а литографическіе снимки (*fac simile*) познакомятъ любителей старины съ древней каллиграфіей“. На печатаніе книги въ 1.200 экземплярахъ оберъ-прокуроръ просилъ назначить 3.000 рублей, такъ какъ оно должно быть произведено въ частной, а не Сенатской типографіи, которая не имѣетъ принадлежностей, необходимыхъ для печатанія сочиненій, подобныхъ обозрѣнію Иванова, гдѣ были приложены снимки съ старинныхъ дѣлъ ⁷³⁾. Вслѣдствіе смѣны министра и директора департамента, дѣло о сочиненіи Иванова разсматривалось

⁷¹⁾ Тамъ же, стр. 3.

⁷²⁾ Дѣла оберъ-прокурора общаго собранія департаментовъ Сената за 1839 годъ, книга 108, л. № 78, л. 1.

⁷³⁾ Тамъ же, л. 4.

въ Петербургѣ въ теченіе года, и только въ ноябрѣ 1841 года графъ В. Н. Панинъ разрѣшилъ нанечатать рукопись Иванова и ассигновалъ на это 3.000 рублей съ тѣмъ, чтобы въ пользу Иванова поступило только 25 экзemplаровъ, а остальные продавались на покрытие казенныхъ расходовъ ⁷⁴⁾. Книга, отпечатанная въ типографіи Селивановскаго, вышла въ 1842 году.

Труды Иванова представляли тѣмъ большую цѣнность, что были направлены на осуществленіе задачи, поставленной Дашковымъ комитету, положеніе котораго въ данное время не давало возможности ожидать отъ его дѣятельности какихъ-либо плодотворныхъ результатовъ. Послѣ изданія Описанія первой степени Вотчиннаго архива, комитетъ продолжалъ подготавливать заглавные листы по двумъ другимъ архивамъ и занимался составленіемъ алфавитовъ по Вотчинному архиву. Между тѣмъ число чиновниковъ, входившихъ въ составъ комитета, сократилось до 11, изъ которыхъ 5 занимались въ архивахъ Разрядномъ и Старыхъ дѣлъ и 6 въ Вотчинномъ. Изъ членовъ комитета Дмитріевъ и Солнцева находились почти все время въ отпускахъ, Ивановъ занимался описанными выше работами, а Хавскій завѣдывалъ описаніемъ Московской губерніи по документамъ Вотчиннаго архива. Засѣданія комитета, которыя должны были происходить каждую недѣлю, почти совсѣмъ прекратились: въ 1840 году было ихъ шесть, а въ 1841 году только три. Притомъ они посвящались не обсужденію вопросовъ объ описаніи и устройствѣ архивовъ, а распоряженіямъ о перемѣнахъ въ личномъ составѣ комитета, увольненіямъ въ отпускъ чиновниковъ и тому подобнымъ дѣламъ внѣшняго характера. Обширность задачи и несоотвѣтствіе ей средствъ, какія были предоставлены министерствомъ въ распоряженіе комитета, заставляли послѣдній отчаяваться въ возможности осуществить то, что предполагалъ Дашковъ. Въ сентябрѣ 1840 года комитетъ посѣтилъ графъ В. Н. Панинъ. Познакомившись съ занятіями комитета, министръ предложилъ ему составить подробный отчетъ о предшествующей дѣятельности и изложить мнѣнія членовъ о томъ, во сколько времени можетъ быть окончено описаніе Вотчиннаго архива. Этотъ случай далъ возможность комитету подробно обрисовать свое положеніе, чтобы отклонить отъ себя обвиненіе въ недѣятельности, и предложить мѣры, которыя могли бы двинуть описаніе хотя одного Вотчиннаго архива на надлежащій путь. Кромя описанія первой степени Вотчиннаго архива, комитетъ въ сентябрѣ 1840 года довелъ болѣе чѣмъ до половины составленіе заглавныхъ листовъ для двухъ другихъ архивовъ ⁷⁵⁾, а Хавскій съ другими чиновниками описали по Московской губерніи 123 книги, изъ которыхъ въ 71 составили алфавиты. Что касается численнаго состава Вотчиннаго архива, то комитетъ показалъ, что ко времени открытія его дѣйствій въ маѣ 1835 года этотъ архивъ насчитывалъ у себя, вмѣстѣ съ

74) Тамъ же, л. 5.

75) Эта работа не была окончена комитетомъ, и архивы Разрядный и Старыхъ дѣлъ не получили даже описанія первой степени. Комитетъ былъ закрытъ, когда во Разрядномъ архиву было составлено заглавныхъ листовъ для 12.000 номеровъ, а по архиву Старыхъ дѣлъ для 28.900, какъ видно изъ отчетовъ, сохранившихся въ дѣлахъ комитета.

дѣлами Вотчинной конторы, поступившими изъ Петербурга, 20.475 номеровъ книгъ и столбцовъ вовсе неописанныхъ и 45.603 такихъ, которые не имѣли только алфавитовъ. Считая число рабочихъ дней въ году 226 и принимая въ соображеніе, что каждый чиновникъ, какъ показалъ опытъ, можетъ описать столбецъ въ 15 дней, а книгу—въ 10, комитетъ дѣлалъ выводъ, что всѣ шесть чиновниковъ, занимающіеся въ Вотчинномъ архивѣ, могутъ въ годъ описать только 90 столбцовъ или 132 книги ⁷⁶). Разсчетъ, сдѣланный комитетомъ, показывалъ, что описаніе Вотчиннаго архива является трудомъ для него непосильнымъ. Поэтому комитетъ предложилъ министру на выборъ двѣ мѣры, которыя могли бы дать смыслъ дальнѣйшему продолженію его дѣятельности: 1) увеличить его составъ до 70 или по крайней мѣрѣ до 50 человекъ; при такомъ условіи, хотя и въ очень далекомъ будущемъ, описаніе Вотчиннаго архива могло быть окончено, и всѣ прежнія работы комитета по этому архиву не остались бы напрасными; 2) или ограничиться описаніемъ важнѣйшаго отдѣла этого архива, писцовыхъ книгъ, число которыхъ простиралось до 600. Эти книги, по мнѣнію комитета, составляютъ основаніе всякой справки, потому что послѣдующіе переходы имѣнія нисколько не увеличиваютъ числа четвертей перваго пріобрѣтателя. Алфавиты къ писцовымъ книгамъ могли быть составлены въ продолженіе 4 лѣтъ, и то еслибы, хотя сколько-нибудь, увеличилось число чиновниковъ комитета ⁷⁷). Однако комитетъ считалъ нужнымъ оговориться, что писцовыя книги могутъ служить основаніемъ всякой справки, но не могутъ показать послѣдующихъ переходовъ имѣнія до послѣдняго пріобрѣтателя, которые иногда бываютъ гораздо необходимѣе. Чтобы сдѣлать болѣе доступными для справокъ и другіе документы Вотчиннаго архива, комитетъ предлагалъ составить алфавиты только къ тѣмъ книгамъ архива, которыя не имѣютъ ни описей, ни алфавитовъ, и опирался въ этомъ случаѣ на слѣдующія соображенія. Опытъ доказалъ, что большая часть дѣлъ, заключающихся въ столбцахъ и относящихся до производствъ Помѣстнаго приказа, помещена въ *книгахъ*, ибо почти нѣтъ имѣнія, которое бы не переходило изъ однихъ рукъ въ другія по наслѣдству, раздѣлу, по ряднымъ, купчимъ, завладнымъ,—слѣдовательно, при всякомъ подобнаго рода отчужденіи имѣнія выписывались въ справку прежнія производствъ, относящіяся до этихъ имѣній и заключающіяся въ столбцахъ. Кроме того, при прежнемъ порядкѣ производства въ архивѣ описей, сначала подробно описывали книгу, обозначая подрядъ всѣхъ встрѣчающихся въ ней владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній, а потомъ уже приступали къ составленію систематическихъ алфавитовъ, такъ что производился двойной трудъ. Чтобы ускорить его, комитетъ имѣлъ въ виду приготовить сначала алфавиты 5.543 книгамъ, не имѣющимъ описей, и алфавиты составлять при самомъ чтеніи книгъ, а потомъ составить алфавиты къ 6.221 кн., которыя имѣли описи. Этотъ трудъ 50 человекъ, по соображеніямъ коми-

⁷⁶) Журналъ комитета, л. 144—146.

⁷⁷) Тамъ же, л. 146 об.

тета, могли бы окончить въ 11 лѣтъ. Правда, въ Вотчинномъ архивѣ хранятся еще дѣла Вотчинной конторы, но они были приняты изъ Петербурга съ описями (краткими), такъ что настоятельной нужды составлять къ нимъ алфавиты—нѣтъ, такъ какъ документы возможно отыскивать по описямъ ⁷⁸⁾.

Въ заключеніе, чтобы показать все значеніе документовъ Вотчиннаго архива для разрѣшенія споровъ о черезполосныхъ владѣніяхъ и отсюда необходимость надлежащаго устройства этого архива, комитетъ приводилъ слѣдующаго рода примѣръ. Положимъ, что „въ одной черезполосной дачѣ въ хлѣбородныхъ губерніяхъ находятся, въ числѣ прочихъ, два владѣльца: одному, по писцовымъ книгамъ и другимъ документамъ, слѣдуетъ 2.000 четвертей, другому—50. Первый, по причинѣ разстроенныхъ дѣлъ, имѣлъ населенія въ этомъ мѣстѣ не болѣе 20 душъ, а у втораго было огромное состояніе и нѣсколько тысячъ душъ крестьянъ въ разныхъ губерніяхъ. Сей послѣдній понемногу переселялъ ихъ въ означенное мѣсто, такъ что черезъ это переселеніе образовалось у него до 500 душъ. Такимъ образомъ въ настоящее время не предстонтъ нѣтъ никакой возможности полюбовнаго размежеванія, ибо помѣщикъ, имѣющій 500 душъ, будетъ присвоивать на число оныхъ полную пропорцію земли, тогда какъ имѣющему право на 2.000 четвертей совершенно невыгодно такое положеніе, ибо онъ долженъ получить земли только на 20 душъ. Слѣдовательно одні только справки, извлеченныя изъ дѣлъ Вотчиннаго архива, могутъ разрѣшить это обстоятельство“ ⁷⁹⁾.

Изложивъ взглядъ на мѣры, какія были бы желательны для приведенія Вотчиннаго архива въ надлежащее состояніе, комитетъ замѣтилъ, что не слѣдуетъ однако представлять этотъ архивъ въ такомъ положеніи, что изъ него невозможно получать никакихъ свѣдѣній, потому что изъ него выдаются справки объ имѣніяхъ по всѣмъ городамъ. Документы каждой губерніи, хотя не подробно, все же описаны, а особенно тѣхъ губерній, гдѣ не малоземелью цѣнность имѣній высока, и часто требуются о нихъ свѣдѣнія; во многимъ книгамъ составлены алфавиты. Но описаніе всѣхъ документовъ архива чрезвычайно облегчило бы принсканіе справокъ, что въ настоящее время дополняетъ правительственная опытность архивариусовъ ⁸⁰⁾.

По архивамъ Разрядному и Старыхъ дѣлъ комитетъ предполагалъ продолжать описаніе перваго рода, „потому что, ежели оно прекратитъ, не окончивъ, то чрезъ сіе потеряется весь трудъ, а притомъ въ продолженіе онаго разобраны будутъ по городамъ и по роду дѣлъ всѣ документы, на что обращено особенное вниманіе; но окончаніи сего описанія слѣдуетъ учинить описи и алфавиты тѣмъ только дѣламъ, кои необходимы для справокъ, и по тому же порядку, который до сихъ поръ тамъ (т.-е. въ архивахъ) продолжается“. Составленіе втораго рода описанія архивовъ, т.-е. исторій учреждений и документовъ, комитетъ отлагалъ до того времени, когда бу-

⁷⁸⁾ Тамъ же, л. 147.

⁷⁹⁾ Тамъ же, лл. 147 об.—148.

⁸⁰⁾ Тамъ же, л. 148.

детъ окончено описаніе первой степени всѣхъ архивовъ, „ибо безъ обнаруженія документовъ невозможно писать исторію оныхъ“. Да и кромѣ того, заключалъ комитетъ, это описаніе для двухъ архивовъ могутъ замѣнить составленныя П. И. Ивановымъ „Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ и вотчинныхъ правъ“ и „Описаніе Разряднаго архива“⁸¹⁾.

Изложивъ отчетъ о своей прежней дѣятельности и мнѣніе о желательномъ направленіи ея въ будущемъ, комитетъ ожидалъ рѣшенія министра, но описанія архивовъ не оставлялъ, а продолжалъ его съ наличными силами. Комитетъ имѣлъ въ 1841 г. случай еще разъ войти къ министру съ представленіемъ по поводу изданія описанія первой степени Вотчиннаго архива и получить, какъ уже было сказано выше, выраженіе благодарности за представленный ему экземпляръ этого описанія. Въ ожиданіи отвѣта министра, который долженъ былъ или увеличить составъ комитета и тѣмъ дать ему возможность осуществить свои предположенія, или окончательно рѣшить его участь, комитетъ прекратилъ свои засѣданія. Въ 1841 г. ихъ было только три, а въ 1842 г.—два. Въ послѣднемъ засѣданіи этого года, 5 октября, было заслушано предписаніе графа Панина и отношеніе по этому случаю оберъ-прокурора общаго собранія департаментовъ Сената Сессаревскаго, который занялъ мѣсто Мороза. Предписаніе министра рѣшало участь комитета: оказалось, что онъ не согласился на увеличеніе состава комитета, и поэтому дальнѣйшее существованіе послѣдняго теряло всякое основаніе. „Признавъ полезнымъ,—извѣщалъ министр,—возложить окончательное устройство архивовъ на собственную ихъ отвѣтственность, подъ ближайшимъ наблюденіемъ оберъ-прокурора, завѣдывающаго дѣлами общаго собранія департаментовъ Сената, я нахожу затѣмъ дальнѣйшее существованіе сего комитета излишнимъ, о чемъ, поставляя оный въ извѣстность, поручаю сдѣлать надлежащее распоряженіе какъ о закрытіи онаго, такъ и возвращеніи по принадлежности командированныхъ въ оный чиновниковъ и о сдачѣ всего дѣлопроизводства и имущества комитета по ближайшимъ въ семь случаевъ распоряженіямъ оберъ-прокурора Сессаревскаго, которому дано о семь особое предписаніе“⁸²⁾. Въ силу этого предписанія, Сессаревскій просилъ комитетъ приказать чиновникамъ явиться въ свои архивы, которые также были извѣщены о закрытіи комитета, а дѣлопроизводство и имущество, при надлежащихъ описяхъ, доставить ему. По выслушаніи этихъ распоряженій, комитетъ поручилъ письмоводителю: 1) привести дѣла комитета въ порядокъ и составить имъ опись; 2) изготовить вѣдомость, сколько по каждому архиву составлено заглавныхъ листовъ; 3) привести въ извѣстность, сколько есть печатныхъ экземпляровъ описанія первой степени Вотчиннаго архива и устава комитета и сколько осталось неизрасходованной суммы.

⁸¹⁾ Тамъ же, лл. 148 и 148 об.—Въ 1850 г. П. И. Ивановъ издалъ „Описаніе Государственнаго архива старшихъ дѣлъ“ и тѣмъ, такъ сказать, завершилъ серію описаній второй степени, предполагавшюся для архивовъ уставомъ комитета 1835 г.

⁸²⁾ Журналы комитета, л. 161.

Протоколъ засѣданія былъ подписанъ всѣми четырьмя членами, и затѣмъ комитетъ объявленъ закрытымъ.

Изложенный очеркъ дѣятельности комитета самъ по себѣ показываетъ, какъ дѣятельность его отразилась на положеніи московскихъ Сенатскихъ архивовъ. Комитетъ 1835 г., по программѣ, полученной отъ министра, былъ призванъ описать архивы, а подъ словомъ *описать* здѣсь разумѣлось: 1) устроить архивы, т.-е. водворить въ нихъ внѣшній порядокъ для облегченія чиновниковъ въ пріисканіи справокъ, 2) написать краткую исторію учреждений и документовъ ихъ, вошедшихъ въ составъ архивовъ, съ цѣлью показать обществу, по какимъ дѣламъ и вопросамъ можетъ оно получать изъ архивовъ справки, и 3) составить такую опись документовъ, чтобы она могла способствовать быстротѣ и точности производства выписокъ изъ нихъ, и чтобы лица, требующія справки, могли сами провѣрять правильность и полноту того, что будетъ для нихъ списано чиновниками. Такимъ образомъ комитету была поставлена задача описать московскіе архивы исключительно для *цѣлей практическихъ*. Задачи иного характера, клонившейся къ обработкѣ архивныхъ богатствъ для цѣлей *науки*, не могло быть поставлено комитету, потому что въ прошломъ вѣкѣ и первой половинѣ нынѣшняго и правительство и общество смотрѣли на архивы исключительно, или почти исключительно, какъ на учрежденія практическаго характера.

Исторія московскихъ Сенатскихъ архивовъ показываетъ, что и раньше, до учрежденія комитета, каждый архивъ такъ или иначе шелъ въ своемъ устройствѣ къ тѣмъ же цѣлямъ, которыя преслѣдовалъ комитетъ, но общаго плана устройства архивовъ практика еще не выработала. Въ учрежденіи комитета сказалось желаніе правительства найти однообразный планъ устройства всѣхъ архивовъ, какъ учреждений, имѣющихъ жизненное значеніе для общества. Слѣдовательно въ данномъ случаѣ впервые обнаружилась забота объ объединеніи московскихъ архивовъ въ общемъ устройствѣ, въ видахъ котораго, вскорѣ послѣ закрытія комитета, была учреждена должность инспектора, а потомъ директора всѣхъ архивовъ, и они составили одинъ общій Московскій архивъ Министерства Юстиціи. Учрежденіе комитета было первымъ шагомъ на пути къ объединенію всѣхъ архивовъ въ однообразномъ устройствѣ, и въ этомъ прежде всего заключается *его значеніе*. Затѣмъ оно выражается въ осуществленіи программы, которая была дана комитету при учрежденіи. Правда, комитетъ, можно сказать, только приступилъ къ исполненію этой программы, но нѣкоторыя условія, лежавшія въ самой программѣ комитета и обстоятельствахъ, при которыхъ онъ дѣйствовалъ, объясняютъ, почему такъ скромны были результаты его дѣятельности, несмотря на то, что она продолжалась болѣе семи лѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, изъ трехъ родовъ описанія, которыя комитету надлежало дать архивамъ, онъ составилъ описаніе только перваго рода, и то лишь для Вѣдѣннаго архива, а къ описанію третьей степени не приступалъ вовсе; наконецъ, еслибы не труды П. И. Иванова, архивы не получили бы историческихъ описаній. Дѣятельность комитета оказалась бы плодотворнѣе, еслибы программа, пред-

ложенная его членами на утверждение министра въ 1835 г., было составлена нѣсколько иначе. Имѣя въ виду чрезъ описаніе первой степени произвести учетъ документовъ и собрать точныя свѣдѣнія, какіе изъ нихъ имѣютъ описи и алфавиты и какіе нѣтъ, комитетъ совершенно бесполезно обременилъ себя выставкой на документахъ общихъ номеровъ и составленіемъ заглавныхъ листовъ, гдѣ записывались мѣра столбцовъ и счетъ листовъ въ книгахъ. Если комитетъ считалъ необходимымъ знать, сколько столбцовъ и книгъ и какихъ годовъ относятся къ такому-то отдѣлу документовъ, то онъ, какъ указывали ему архивы, могъ достигнуть этого съ одинаковымъ удобствомъ, ведя счетъ по отдѣламъ или считая документы подрядъ. Выставка же новыхъ общихъ номеровъ и сохраненіе прежнихъ частныхъ не улучшили существовавшихъ въ архивахъ порядковъ. Въ настоящее время въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи, по бывшимъ архивамъ Разрядному и Государственному, которые были пройдены комитетомъ только отчасти, къ однимъ документамъ есть общіе и частные номера, въ другимъ только одни послѣдніе, существовавшіе до учрежденія комитета или же выставленные послѣ него. При отсутствіи однообразія въ надписяхъ на ящикахъ и отсюда въ архивныхъ описяхъ, нерѣдко происходятъ затрудненія при отыскиваніи документовъ. Затѣмъ, при пріемѣ въ архивы новыхъ документовъ, комитетъ предлагалъ продолжать выставленіе общихъ номеровъ, между тѣмъ какъ на практикѣ это можетъ приводить къ неудобствамъ. Такъ, наприм., въ архивъ могутъ поступать дѣла, для которыхъ у него уже есть отдѣлъ, или въ старыхъ дѣлахъ, уже давно хранящихся въ архивѣ, встрѣтятся документы, которые по ошибкѣ причислены не къ тѣмъ отдѣламъ, къ какимъ должны принадлежать по содержанію; въ томъ и другомъ случаѣ архивъ долженъ присоединять вновь принятые или вновь открытые дѣла къ соответствующимъ отдѣламъ и, конечно, подъ частной нумераціей. По общей же нумераціи, предложенной комитетомъ, который при томъ требовалъ, чтобы дѣла стояли на мѣстахъ подрядъ безъ всякаго перерыва цифръ номеровъ, новые документы должны были бы неизбежно стоять рядомъ съ тѣми, съ которыми могли не имѣть ничего общаго по содержанію, что должно было затруднять принсканіе ихъ, вводить въ архивъ беспорядокъ, или же требовать новаго перемѣщенія книгъ и столбцовъ по всему архиву. Измѣреніе величины столбцовъ и счетъ листовъ въ книгахъ, съ записываніемъ цифръ въ заглавные листы, требовали отъ комитета очень большой затраты времени, а между тѣмъ на практикѣ вовсе не имѣли той важности, которую онъ имъ придавалъ. Комитетъ хотѣлъ выработать нормальный размѣръ столбца, книги и вази и подвести всѣ документы подъ этотъ размѣръ, чтобы лишить архиваріусовъ возможности разбивать и соединять документы по своему произволу. Но вѣдь всѣ соединенія и разъединенія документовъ происходятъ въ архивахъ всегда по какому-либо достаточному основанію, или для удобства храненія, или по однородности содержанія документовъ. Выработка же нормального размѣра столбца и книги и приуроченіе къ нему *каждою* документа повело бы въ большинствѣ случаевъ къ самому неесте-

ственному разъединенію однородныхъ и соединенію разнородныхъ дѣлъ въ ущербъ удобства пользованія ими и въ противорѣчіе историческимъ требованіямъ. Всѣ измѣренія, произведенныя комитетомъ, не привели ни къ чему: нормального размѣра онъ такъ и не выработалъ, и выкладки свои не ввелъ въ описаніе первой степени, которое составилъ для Вотчиннаго архива. Итакъ, все, что комитетъ могъ сдѣлать для внѣшняго устройства архивовъ, должно было заключаться въ учетъ документовъ по отдѣламъ и годамъ, выставкѣ на нихъ однообразныхъ ярлыковъ съ обозначеніемъ рода документовъ и времени, къ какому они относятся, но безъ введенія общей нумераціи, обнаруженіи, какимъ документамъ есть описи и какимъ нѣтъ, и провѣркѣ существовавшихъ описей и алфавитовъ съ документами.

Ограничивъ себя въ описаніи первой степени только этого рода вопросами, комитетъ выигралъ бы въ сохраненіи времени и рабочихъ силъ для описанія третьей степени. Впрочемъ послѣднее могло бы дать плодотворные результаты лишь въ томъ случаѣ, еслибы задумано было не въ такихъ широкихъ рамкахъ, какъ предполагали члены комитета въ 1835 г. Они рѣшили, для извлеченія свѣдѣній о каждомъ городѣ и селеніи, проходить подрядъ всѣ документы. Вотчинный архивъ, при началѣ работъ комитета, справедливо указывалъ ему, что въ этомъ нѣтъ нужды, потому что по многимъ мѣстностямъ, находящимся на сѣверѣ, въ Олонецкой, Вологодской и Новгородской губерніяхъ, въ продолженіе 20 лѣтъ не производилось ни одной справки: послѣднія касались преимущественно земель, расположенныхъ въ центрѣ Россіи. Далѣе, выписка свѣдѣній о каждой мѣстности, сколько ей принадлежало въ различное время земли и числилось въ ней жителей, поставила бы архивы, и особенно Вотчинный, на высшую ступень благоустройства: быстрота и точность справокъ была бы тогда вполне обеспечена. Но невольно напрашивается вопросъ, сколько времени потребовалъ бы этотъ гигантскій трудъ и какое число рабочихъ рукъ занялъ бы онъ. Между тѣмъ это соображеніе совершенно ускользнуло отъ вниманія комитета. Представляя свою программу министру, онъ замѣчалъ, что „предположенія его, приложенныя на практикѣ, оказались удобоисполнимыми“, и не изложилъ взгляда на средства, какихъ требовала означенная работа. Еслибы онъ высказался объ этомъ такъ же подробно, какъ говорилъ объ описаніи архивовъ, то можетъ быть это описаніе совершилось бы при иныхъ условіяхъ и болѣе широкихъ средствахъ, чѣмъ тѣ, разсмотрѣнію которыхъ была посвящена часть первой главы предлагаемаго очерка. Впослѣдствіи комитетъ сознавалъ свою ошибку и, чтобы выйти изъ затрудненія, въ 1840 году въ отчетѣ графу Панину просилъ увеличить свой штатъ до 70 или, по крайней мѣрѣ, до 50 человекъ и описаніе документовъ ограничивалъ только нѣкоторыми отдѣлами. Но уже было поздно: министерство, которое, послѣ семилѣтняго существованія комитета, не видѣло почти никакихъ ощутительныхъ результатовъ его дѣятельности, предпочло возложить работу по описанію архивовъ на нихъ самихъ, а комитетъ закрыть. Тѣмъ не менѣе важенъ былъ толчокъ, который пробудилъ московскіе архивы

въ новой жизни. Съ этихъ поръ устройство ихъ пошло впередъ, не останавливаясь, потому что вслѣдъ за упраздненіемъ комитета возникла должность инспектора всѣхъ московскихъ Сенатскихъ архивовъ, которымъ сталъ одинъ изъ членовъ бывшаго комитета — П. И. Ивановъ. Можно сдѣлать предположеніе, что еслибы Хавскій, Солнцевъ и Дмитріевъ спросили его совѣта при составленіи программы описанія архивовъ, подобно тому, какъ позднѣе они сочли нужнымъ пригласить его принять участіе въ занятіяхъ комитета, то программа оказалась бы гораздо проще и осуществимою съ большею легкостью. На сторонѣ Иванова, какъ чиновника Вотчиннаго архива, было практическое знакомство съ архивнымъ дѣломъ, чего не имѣли ни Хавскій, ни его сотрудники. Мысль о выставкѣ на документахъ общихъ номеровъ принадлежала Хавскому, который придавалъ ей очень широкое значеніе. Но Ивановъ въ вышеизложенномъ спорѣ съ Хавскимъ опровергалъ это нововведеніе, не приносящее архивамъ ровно никакой пользы. Какъ практикъ, онъ предлагалъ кореннымъ образомъ измѣнить направленіе занятій комитета и, вмѣсто выставки общихъ номеровъ и измѣренія величины документовъ, перейти возможно скорѣе къ составленію описей и алфавитовъ. „Что таить, — говорилъ онъ, — надо приступить къ занятіямъ болѣе простымъ и болѣе существеннымъ, т.-е. составленію подробныхъ описей и алфавитовъ для всѣхъ архивовъ вообще, а Вотчиннаго въ особенности; иначе мы проработаемъ еще нѣсколько лѣтъ въ этомъ отношеніи безъ пользы“.

ПРИЛОЖЕНІЯ *).

№ 1. Форма описанія первой степени.

Годъ, мѣсяцъ и число составленія описанія.

Общая нумерація дѣлъ Сенацкаго архива.	Учрежденія, которымъ принадлежатъ дѣла.	Роды дѣлъ.	Время, къ которому относится дѣла.	Счетъ листовъ въ документахъ.	Замѣчанія о ветхости или неполнотѣ книгъ и дѣлъ.
Съ 1 до 101.	Оружейная палата и Сенатъ.	Боярскія книги и журналы Сената.	1601 и 1715 г.	40.890.	Нумера съ 1 по 17 ветхи, а коллекціи книгъ не полны.
Съ 101 до 220.	Сенатская контора.	Приговоры и дѣла.	Съ 1719 по 1741 г.	Счета не сдѣлано.	Ветхихъ нѣтъ; многія книги утрачены.
Съ 220 до 355.	Раскольническая контора.	Журналы и счетныя книги.	1721, 1722 и 1723 г.	81.841.	Нумера съ 224 по 281 ветхи. Есть книги утраченныя.
Съ 355 до 450.	Сенатъ.	Приговоры.	Съ 1775 по 1801 г.	84.895.	Сохранились всѣ.
Съ 450 до 567.	Герольдмейстерскія дѣла.	Опредѣленія и дѣла.	Съ 1801 по 1812 г.	80.895.	Нѣкоторыя дѣла утрачены.
И т. д.	И т. д.	И т. д.	И т. д.	И т. д.	И т. д.

*) Извлечены изъ устава и дѣлопроизводства комитета.

№ 2. Форма описанія второй степени.

I. Ревизионъ-коллегія.

1. Историческія свидѣнія о самомъ учрежденіи.

Ревизионъ-коллегія возникла при Петрѣ I, что видно изъ указа 12 декабря 1718 г., въ которомъ истолковано, что „ревизионъ“ означаетъ счетъ всѣхъ государственныхъ приходо́въ и расходо́въ. Въ 1733 г., 7 мая, въ царствованіе императрицы Анны Иоанновны, изданъ регламентъ, въ которомъ сказано: „учредить Ревизионъ-коллегію на такомъ основаніи и порядкѣ, чтобы она на всѣхъ коллегіяхъ нашихъ и канцеляріяхъ и изъ подчиненныхъ имъ мѣстъ, которыя суть въ губерніяхъ и провинціяхъ, счета въ опредѣленные сроки всматривала и повслагодно, не запуская годъ за годомъ, оныя просматривала и ревизовала“. Въ 1775 г., по губернскимъ учрежденіямъ императрицы Екатерины II, дѣла Ревизионъ-коллегіи предоставлены завѣдыванію казенныхъ палатъ.

2. Историческія свидѣнія о дѣлахъ Ревизионъ-коллегіи:

а.

б.

в.

.....

II. Камеръ-коллегія.

1. Историческія свидѣнія о самомъ учрежденіи.

Камеръ-коллегія возникла при Петрѣ I, что видно изъ указа 12 ноября 1718 года; другое ея названіе—Коллегія казенныхъ сборовъ въ государствѣ. Въ 1731 году 23 іюня изданъ регламентъ, въ которомъ подробно описанъ кругъ ея вѣдомства. Она вѣдала подать оладныя, неокладныя и подушныя, продажу казенныхъ товаровъ, казенные подряды и откупа, исправное содержаніе въ уѣздахъ дорогъ, мостовъ и перевозовъ, таможенные сборы, винныя заводы, нѣкоторые изъ заводовъ желѣзныхъ и мѣдныхъ. По регламенту дѣлопроизводство Камеръ-коллегіи раздѣлялось на четыре экспедиціи, изъ которыхъ тремъ поручено было завѣдываніе губерніями: первой—Московскою, Бѣлгородскою, Кіевскою и Смоленскою; второй—Нижегородскою, Казанскою, Астраханскою и Воронежскою; третьей—Петербургскою, Новгородскою, Рижскою, Ревельскою, Архангельскою, Нарвскою и Выборгскою; четвертая экспедиція завѣдывала счетными дѣлами. Въ каждой экспедиціи состоялъ совѣтникъ, ассессоръ, секретарь, нѣсколько камерировъ и подьячихъ. Въ 1775 году дѣла Камеръ-коллегіи перешли въ завѣдываніе казенныхъ палатъ.

2. *Историческія свѣдѣнія о дѣлахъ Камеръ-коллегіи.*

а) Ландратскія книги.

б)

в)

.....

№ 3. Форма описанія третьей степени.

Пензенская губернія.

Въ 1835 году имѣеть десять уѣздныхъ городовъ: Пензу, Саранскъ, Керенскъ, Краснослободскъ, Мокшанскъ, Нижній Ломовъ, Наровчатъ, Чембаръ, Инсаръ и Богородицкъ.

Историческія свѣдѣнія.

Въ 1708 году Пенза приписана отъ Азовской губерніи въ Казанскую. Полное Собраніе Законовъ, № 2.218.

Въ 1713 году числились въ Пензенской губерніи города, означенные въ указѣ № 3.380 по Полному Собранію Законовъ.

Въ 1780 году Пенза назначена губернскимъ городомъ. Полное Собраніе Законовъ, № 15.061.

Въ 1797 году переведено губернское правленіе изъ Пензы въ Саратовъ. Полное Собраніе Законовъ, № 18.482.

Въ 1801 году Пенза назначена губернскимъ городомъ. Полное Собраніе Законовъ, №№ 20.004 и 20.774.

1. *Городъ Пенза.*

О земляхъ I (Разрядный архивъ), 1701 года, № 895.—II (Государственный), 1700 года, № 306, о жителяхъ.—III (Вотчинный), 1743 года, № 486.

Селеніе *Урамово*: о земляхъ.—II, 1620 г., № 4.551, о жителяхъ.—III, 1701 года, № 450. и т. д.

2. *Городъ Саранскъ.*

№ 4. Форма заглавнаго листа.

Архивъ II общ. 28 тысячъ 7 сотъ.

Общій номеръ.	Счетъ или нѣра.		Общій номеръ.	Счетъ или нѣра.		Общій номеръ.	Счетъ или нѣра.		Общій номеръ.	Счетъ или нѣра.		Общій номеръ.	Счетъ или нѣра.	
	Описи.	Алфавиты.		Описи.	Алфавиты.		Описи.	Алфавиты.		Описи.	Алфавиты.		Описи.	Алфавиты.
1	536 лист.		26	815 лист.	Уч. ненн.	51	822 листа.		76	821 листъ.				
2	1.220 лист.	И.	27	447 лист.	И.	52	3 вершка.	И.	77	78 лист.	И.			И.
3	1.206 лист.		28	1 вершокъ.		53	424 листа.		78	187 лист.				
4	139 лист.		29	2 вершка.	И	54	700 лист.		79	807 лист.	И			
5	741 листъ.	И	30	2 вершка.		55	2 вершка.	И	80	193 листа.				
6	691 листъ.		31	203 листа.	И	56	1.120 лист.		81	5 верш.	И			
7	460 лист.		32	200 лист.		57	426 лист.		82	3 вершка.				
8	365 лист.	Е	33	390 лист.	Е	58	741 листъ.	Е	83	1.225 лист	Е			Е
9	632 листа.		34	411 лист.	И	59	193 листа.		84	1.225 лист.	И			
10	694 листа.	И	35	3 вершка.		60	617 лист.	И	85	3 вершка.				
11	576 лист.		36	2 вершка.	И	61	404 листа.		86	143 листа.	И			
12	1.268 лист.		37	434 листа.		62	759 лист.		87	208 лист.				
13	621 листъ.	И	38	2 вершка.	И	63	213 лист.	И	88	4 вершка.	И			
14	224 листа.		39	388 лист.	И	64	186 лист.		89	361 листъ.	И			
15	1 вершокъ.		40	1.382 лист.		65	159 лист.		90	95 лист.				
16	1.049 лист.	Ч	41	511 лист.	Ч	66	145 лист.	Ч	91	1.594 лист.	Ч			Ч
17	1.264 лист.		42	837 лист.	И	67	862 листа.		92	142 листа.	И			
18	1.054 лист.		43	837 лист.		68	143 листа.		93	2 вершка.				
19	784 листа.	У	44	114 лист.	У	69	222 листа.	У	94	4 вершка.	У			
20	717 лист.		45	143 листа.	И	70	520 лист.		95	3 вершка.	И			
21	206 лист.		46	60 лист.		71	742 листа.		96	1½ верш.				
22	617 лист.	Е	47	1.679 лист.	Е	72	211 лист.	Е	97	2 вершка.	Е			
23	259 лист.		48	503 листа.	И	73	54 листа.		98	5 верш.	И			
24	173 листа.	И	49	1.665 лист.		74	3 вершка.	И	99	5 верш.				
25	755 лист.		50	169 лист.		75	41 листъ.		100	2 вершка.				

<p>Сочинялъ заглавные листы сенатскій регистраторъ Владиславлевъ. Удостоверилъ объ описяхъ и алфавитахъ архиваріусъ Иванъ Зенинъ. Исполнилъ § 12 положенія въ переводѣ номера на книгу и опись сенатскій регистраторъ Владиславлевъ.</p>	<p>Время дѣйствія. Со 2 по 29 сентября 1842 г.</p>	<p>Помята принятія отчетнаго листа членомъ комитета и подпись: П. Хавский.</p> <p>Отправленіе сего листа въ подлинникѣ къ министру юстиціи.</p>	<p>Время дѣйствія. Не означено.</p>
--	---	---	--

Обзоръ дѣятельности московскихъ сенатскихъ архивовъ съ 1835 по 1843 годъ.

Раздѣленіе занятій между комитетомъ и архивами. — Прекращеніе составленія послѣдними описей. — Занятія Архива старыхъ дѣлъ. — Увеличеніе количества справокъ по Вотчинному департаменту вслѣдствіе обнародованія въ 1836 г. спеціальнаго размежеванія земель. — Медленность въ производствѣ ихъ и причины ея. — Ордеръ министра юстиціи отъ 22 сентября 1842 г. о мѣрахъ къ скорѣйшему приведенію въ устройство архивовъ вообще и Вотчиннаго архива въ частности. — Представленія, сдѣланныя по этому поводу архивами, и мнѣніе Иванова и Дмитріева. — Проектъ оберъ-прокурора Сессаревскаго о соединеніи архивовъ въ одинъ Государственный архивъ. — Назначеніе инспекторомъ архивовъ П. И. Иванова.

Возвращаясь къ исторіи архивовъ, прерванной вышепомѣщеннымъ обзоромъ дѣятельности комитета, мы должны сказать вообще, что за семь лѣтъ существованія послѣдняго жизнь ихъ текла своимъ обычнымъ порядкомъ, такъ какъ комитетъ, какъ мы уже видѣли, взялъ на себя лишь одну часть ихъ занятій, именно—приведеніе въ извѣстность и порядокъ документовъ, и вовсе не входилъ въ другія стороны дѣятельности архивовъ. Разъясняя недоразумѣніе, возникшее вскорѣ послѣ учрежденія комитета между этимъ послѣднимъ и Вотчиннымъ департаментомъ по поводу занятій описью и представленія отчетовъ о нихъ, оберъ-прокуроръ Морозъ замѣтилъ Вотчинному департаменту, что „онъ не долженъ прерывать только текущихъ дѣлъ, а въ прочемъ сообразовался бы съ распоряженіями комитета“, и потому Морозъ требовалъ, чтобы департаментъ попрежнему подавалъ ему еженедѣльные отчеты о своихъ занятіяхъ, „ибо комитету не слѣдуетъ мѣшаться въ его распоряженія, которыя касаются не къ ослабленію успѣховъ, а къ усиленію оныхъ“¹⁾. Такимъ образомъ, архивы должны были заниматься съ этихъ поръ лишь текущими дѣлами, т.-е. производствомъ справокъ, пріемомъ новыхъ документовъ и т. п., составленіе же описей и алфавитовъ прекратить. Впрочемъ, послѣднее стало для нихъ даже невозможнымъ въ виду того, что большая часть канцелярскихъ служителей ихъ была командирована въ комитетъ.

Переходя, затѣмъ, къ разсмотрѣнію дѣятельности архивовъ во время

¹⁾ Жур. и прот. Вотч. депар. за 1835 г., кн. 167, № 136.

существованія комитета. мы должны оговориться, что все, что можно сказать о ней по отношенію къ Сенатскому-Разрядному архиву, было уже сказано нами раньше, и потому мы остановимся лишь на дѣятельности Государственнаго и Вотчиннаго архивовъ.

Съ августа мѣсяца 1835 г., т.-е. съ того времени, когда открылъ свои дѣйствія комитетъ, занятія описью и разборомъ документовъ въ Архивѣ старыхъ дѣлъ прекратились, такъ какъ, за откомандированіемъ въ комитетъ 6 канцелярскихъ служителей, въ архивѣ осталось послѣднихъ всего лишь 5 человекъ, изъ которыхъ двое занимались „перепискою бумагъ по текущимъ дѣламъ въ приказномъ столѣ“, а остальные трое—производствомъ справокъ и пріемомъ новыхъ дѣлъ. Но съ 1840 г., по приказанію оберъ-прокурора, снова было приступлено къ составленію алфавитовъ изъ ландратскихъ и ревизскихъ книгъ Камеръ-коллегіи и крѣпостныхъ—Юстицъ-коллегіи, а затѣмъ къ описи грамотъ коллегіи Экономіи. 24 іюня 1840 г. присутствіе архива постановило—заняться, между прочимъ, составленіемъ описей „почисткамъ и поправкамъ“, встрѣчающимся нерѣдко въ вышепоименованныхъ книгахъ, съ тѣмъ, чтобы на будущее время въ выдаваемыхъ изъ послѣднихъ справокъ дѣлать оговорки о всѣхъ случаяхъ такихъ починокъ и поправокъ въ подлинныхъ книгахъ. Въ виду особенной важности вышеозначенныхъ книгъ для справокъ и неразборчивости почерка ихъ („по связности древняго почерка для разборки весьма затруднительны“), отчего при выписываніи изъ нихъ нерѣдко дѣлались ошибки въ именахъ и фамиліяхъ,—присутствіе архива признало нужнымъ повѣрять составляемые изъ нихъ алфавиты съ подлинникомъ и взяло этотъ трудъ на себя.

Съ этихъ поръ и до закрытія комитета 4 или 5 чиновниковъ архива постоянно занимались составленіемъ описей и алфавитовъ ландратскимъ, ревизскимъ и крѣпостнымъ книгамъ, а присутствующіе — повѣркою всего сдѣланнаго первыми; о количествѣ же составленныхъ и повѣренныхъ описей и алфавитовъ подавались оберъ-прокурору еженедѣльные вѣдомости. Всего за указанное время было описано: 125 ревизскихъ и 18 крѣпостныхъ книгъ и 4.621 жалованныхъ грамотъ коллегіи Экономіи, послѣ чего оставалось еще описать: первыхъ—4.095, вторыхъ—941 и третьихъ—10.663 ²⁾. Что же касается до поступленія въ архивъ за это время новыхъ документовъ, то объ этомъ уже было сказано раньше, и потому мы возвратимся теперь къ исторіи Вотчиннаго департамента.

Начиная съ 1836 г., вслѣдствіе обнаруженія въ этомъ году Высочайше утвержденнаго мѣншія Государственнаго Совѣта „о предуготовительныхъ мѣрахъ къ спеціальному размежеванію земель“, Вотчинный департаментъ былъ заваленъ справками. Это „спеціальное размежеваніе“ должно было происходить по всѣмъ губерніямъ, гдѣ производилось раньше генеральное размежеваніе, „въ уваженіи вреда, происходящаго отъ необмежеванныхъ чрезпородныхъ земель, отъ неопредѣлительности правъ общаго владѣнія и въѣздовъ

²⁾ Дѣлов. Арх. стар. дѣлъ за 1842 г. л. № 60.

или частныхъ правъ на владѣніе постороннее³⁾). Понятно, что это должно было вызвать провѣрку и пересмотръ правъ каждаго владѣльца на принадлежавшія ему земли, для доказательства коихъ необходимо было обращаться въ Вотчинный департаментъ. Послѣдній рѣшительно не могъ удовлетворять своевременно громадному количеству поступавшихъ къ нему съ этихъ поръ требованій — о выдачѣ выписей съ дачъ и разнаго рода крѣпостныхъ документовъ на земли, такъ что „необыкновенно много“ ихъ оставалось постоянно „неоконченными“⁴⁾). Въ виду этого, по распоряженію министра юстиціи, въ департаментъ были возвращены командированные отъ него въ 1835 году для занятій въ комитетѣ чиновники въ количествѣ 8 человекъ⁵⁾). Но и послѣ того число нерѣшенныхъ дѣлъ не уменьшалось, и оберъ-прокурору неоднократно приходилось внушать департаменту „усугубить свою дѣятельность и не оставлять къ концу года столь значительнаго числа нерѣшенныхъ дѣлъ“⁶⁾). Въ февралѣ 1837 года Морозъ обратилъ вниманіе департамента „на большое накопленіе дѣлъ“ и совѣтовалъ ему „употребить всѣ усилія къ дачѣ онымъ поспѣшнѣйшаго движенія и къ самому окончанію ихъ“. Департаментъ постановилъ подтвердить объ этомъ повѣтчикамъ съ подпискою, „съ тѣмъ, что всякая медленность останется на ихъ отвѣтственности“⁷⁾). Вскорѣ послѣ этого архивариусъ 2-го отдѣленія архива Рудаковъ доносилъ присутствію, что хотя онъ и далъ подписку въ немедленномъ выполненіи справокъ, но что „въ 1836 и текущемъ годахъ, по случаю повелѣннаго размежеванія поступило оныхъ гораздо въ превосходномъ количествѣ, изъ которыхъ нѣкоторая часть осталась неисполненными единственно потому, что помѣщены въ нихъ многосложные о дачахъ съ переходеніями доводы отъ писцовыхъ 7136---7137 годовъ книгъ до самыхъ нынѣшнихъ владѣльцевъ“. Рудаковъ указывалъ при этомъ на неимѣніе нѣкоторымъ дѣламъ алфавитовъ, что дѣлало производство справокъ чрезвычайно затруднительнымъ, и на недостатокъ въ его отдѣленіи опытныхъ чиновниковъ, которыхъ у него было всего только трое, да и то новыхъ и неумѣлыхъ. Вслѣдствіе этого, говорилъ Рудаковъ, хотя онъ и занимается съ ними „каждодневно съ утра далѣе пятиаго часа полудня“, тѣмъ не менѣе исполнить всѣхъ поступившихъ къ нему требованій „въ скоромъ времени возможности не имѣетъ“. То же самое показали и архивариусы 3-го и 4-го отдѣленій архива. Основываясь на этомъ, департаментъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: 1) что число чиновниковъ его „вовсе не соответствуетъ количеству вступающихъ дѣлъ и особенно той сложности постепеннаго развитія переходовъ имѣній отъ одного владѣльца къ другимъ, какая требуется при выдачѣ справокъ, тѣмъ болѣе, что по случаю предполагаемаго разме-

3) Полн. Собр. Зак. за 1836 г., т. XI, № 8768.

4) Журналы и протоколы за 1836 г., кн. 168, № 120.

5) Тамъ же, за 1836 г., кн. 168, № 193.

6) Тамъ же, за 1836 г., кн. 168, № 211.

7) Тамъ же, за 1837 г., кн. 169, № 28.

жеванія всякій владѣлецъ желаетъ знать, такъ сказать, исторію своего имѣнія“; что при генеральномъ размежеваніи Вотчинной коллегіи „не предстоило такового затрудненія въ выносѣ справокъ, какъ въ настоящее время, ибо тогда таковой дробности не заключали имѣнія, какъ въ чрезполосныхъ владѣніяхъ“, къ тому же и архивы ея были въ то время въ порядкѣ „и заключали полные переходы имѣній“, а между тѣмъ и безъ того значительное число ея чиновниковъ—179 было увеличено еще на 90 человекъ; и 2) что „бѣдные“ оклады жалованья, существующіе въ департаментѣ безъ всякаго измѣненія съ 1786 года, „можно отнести къ одной изъ главнѣйшихъ причинъ недостатка въ ономъ болѣе способныхъ чиновниковъ, ибо жалованье отъ 200 до 250 рублей никого обезпечить не можетъ“. Въ виду всего этого, департаментъ постановилъ: „повергнуть обстоятельства сіи его превосходительству съ тѣмъ, не благоугодно ли будетъ обратить начальническое вниманіе на затруднительное положеніе департамента, который невинно можетъ подпасть жалобамъ на нескорую выдачу справокъ, къ чему онъ не имѣетъ никакой возможности по изложеннымъ выше сего причинамъ, черезъ отклоненіе же того затрудненія доставится возможность знать каждому владѣльцу и казеннымъ поселянамъ о принадлежащемъ имъ количествѣ земли, что послужитъ къ успѣшнѣйшему полюбовному размежеванію земель и прекращенію на будущее время споровъ и тяжбъ, обременительныхъ какъ для самихъ владѣльцевъ, такъ и судебныхъ мѣстъ“⁸⁾. Черезъ нѣсколько времени оберъ-прокуроръ извѣщалъ департаментъ, что онъ представлялъ о вышеупомянутыхъ его затрудненіяхъ министру юстиціи, но что послѣдній не нашелъ возможнымъ произвести „до времени“ какія-либо измѣненія въ штатахъ и съ своей стороны предложилъ департаменту употребить „всемѣрное попеченіе“ къ скорѣйшему окончанію накопившихся дѣлъ⁹⁾. Однако и послѣ этого оберъ-прокурору постоянно приходилось напоминать департаменту, чтобы онъ предупреждалъ, насколько возможно, дальнѣйшее накопленіе дѣлъ. Особенно же вознегодовалъ онъ, когда, явившись однажды въ Сенатъ, онъ потребовалъ къ себѣ въ половинѣ 11-го часа „по дѣламъ службы“ многихъ чиновниковъ и членовъ департамента и былъ извѣщенъ, что тамъ еще никого не было. Послѣ такого инцидента оберъ-прокуроръ писалъ департаменту, что онъ „болѣе не удивляется“ накопленію въ немъ нерѣшенныхъ дѣлъ, и приказалъ, чтобы на будущее время ежедневно, по пріѣздѣ его въ Сенатъ, ему было сообщаемо черезъ секретаря Вотчиннаго департамента о всѣхъ неявившихся на службу чиновникахъ, съ объясненіемъ причинъ неявки; въ то же время оберъ-прокуроръ совѣтовалъ департаменту „усугубить все попеченіе къ очисткѣ дѣлъ, сверхъ мѣры накопившихся“, грозя въ противномъ случаѣ „принять мѣры всей строгости“¹⁰⁾. Очевидно, Морозъ догадывался объ истинной причинѣ медленности въ производствѣ

8) Тамъ же, № 57.

9) Тамъ же, № 69.

10) Тамъ же, за 1838 г., кн. 170, № 69.

справокъ и хотѣлъ заставить болѣе работать самихъ членовъ департамента, которые, какъ видно, не очень-то ревностно относились къ своимъ служебнымъ обязанностямъ. Старшій членъ присутствія Похвисневъ, наприм., былъ въ то же время членомъ Московскаго отдѣленія Мануфактурнаго совѣта и „съ цѣлью споспѣшествованія мануфактурной промышленности“ бралъ полугодовые отпуска за границу ¹¹⁾. Архивариусы и другіе чиновники сравнительно часто смѣнялись или болѣли и, какъ можно замѣтить, не гнушались даже брать взятки. Однажды, во время болѣзни архивариуса 2-го отдѣленія архива Рудакова, секретарь Налетовъ доложилъ присутствію, что онъ случайно замѣтилъ въ ларѣ у вышеупомянутаго Рудакова „вновь сдѣланные“ алфавиты по нѣсколькимъ городамъ, между тѣмъ какъ ихъ не было показано въ представленной присутствію отъ 2-го отдѣленія архива вѣдомости. Налетовъ предложилъ департаменту, отобравъ у Рудакова эти алфавиты, „сдѣлать ихъ гласными“ и раздать повытчикамъ для пользованія ими при справкахъ. Тогда департаментъ распорядился: до авен Рудакова запечатать лари, въ которыхъ хранились алфавиты, а по явкѣ его вскрыть при членѣ присутствія, секретарѣ и эзекуторѣ и, если тамъ окажутся алфавиты, то поступить съ ними, какъ предлагалъ секретарь. Черезъ нѣсколько времени, дѣйствительно, Налетовъ рапортовалъ присутствію, что отобранные у Рудакова алфавиты уже розданы повытчикамъ ¹²⁾. Ясно, что алфавиты, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, служили архивариусу для такъ называемыхъ „партикулярныхъ“ справокъ, которыя, конечно, дѣлались не даромъ, или же для ускоренія послѣднихъ — по уговору съ просителемъ. Наконецъ, обер-прокуроромъ Сессаревскимъ, при просмотрѣ имъ производствъ по прошеніямъ о справкахъ, было замѣчено, „что прошенія сіи большею частью писаны канцелярскими служителями сего департамента“, между тѣмъ какъ это было запрещено закономъ ¹³⁾.

Но, несмотря на такую неуслѣшность въ занятіяхъ и нерадивость своихъ чиновниковъ, департаментъ не скупился на разныя награды послѣднимъ. Представляя, наприм., въ концѣ 1838 г. къ ордену двухъ своихъ членовъ — Грибоѣдова и Иванова — и секретаря Налетова, департаментъ замѣчалъ, что отчетъ его за истекшій годъ свидѣтельствуетъ „о тѣхъ многочисленныхъ занятіяхъ, которыми обремененъ онъ былъ въ послѣдніе годы по случаю назначеннаго трехгодичнаго срока на полюбовное размежеваніе череполосной собственности, ибо послѣднее обстоятельство побудило владѣльцевъ искать разрѣшенія о числѣ десятинъ своихъ дробныхъ участковъ въ архивахъ сего департамента; сложность этихъ розысканій тѣмъ болѣе заключала въ себѣ трудности, что архивы департамента еще окончательно не описаны, — слѣдовательно, для открытія владѣльческихъ дачъ нужно было проходить подлинныя дѣла. Бывалось, это представляло непреодолимныя прегра-

¹¹⁾ Тамъ же, № 39.

¹²⁾ Тамъ же, №№ 112 и 175.

¹³⁾ Тамъ же, за 1843 г., кн. 175, № 745.

ды, но, несмотря на сіе, ревностное усердіе членовъ онаго и чиновниковъ съ постояннымъ терпѣніемъ преодолювало сіи препятствія, и справки, во многомъ количествѣ разсыяныя по пространству государства, привели въ извѣстность многія дѣла и тѣмъ самымъ или споспѣшествовали къ полюбовному размежеванію, или доставили владѣльцамъ на ихъ недвижимую собственность крѣпостные документы“ ¹⁴⁾. Однако начальство иначе смотрѣло на труды Вотчиннаго департамента и упрекало его въ „совершенномъ бездѣйствіи“. Въ представленной департаментомъ къ оберъ-прокурору вѣдомости о занятіяхъ его съ 30 октября по 6 ноября 1839 г. было показано рѣшенныхъ дѣлъ всего только 8, между тѣмъ какъ количество нерѣшенныхъ простиралось до 181. „Такое малое рѣшеніе дѣлъ“,—писалъ по этому поводу оберъ-прокуроръ,—показываетъ непростительную безпечность Вотчиннаго департамента къ исполненію обязанностей по службѣ“. Въ виду этого, оберъ-прокуроръ приказалъ сообщить ему, раздѣлены ли занятія въ департаментѣ между присутствующими и, если раздѣлены, то у кого изъ нихъ сколько остается нерѣшенныхъ дѣлъ; если же такого раздѣленія не существуетъ, то „принять мѣры, чтобы каждый изъ присутствующихъ имѣлъ въ наблюдѣніи своемъ отдѣльную часть, за медленность по которой преимущественно предъ другими отвѣчать долженъ“. Оберъ-прокуроръ обѣщалъ при этомъ, что при отчетѣ за текущій годъ онъ будетъ „имѣть въ виду рачительныхъ для испрошенія имъ награды, а неисполняющихъ своихъ обязанностей—для обращенія на нихъ взыскація по законамъ“. Департаментъ отвѣчалъ, что, на основаніи 8-й главы Генеральнаго Регламента и Высочайше утвержденаго въ 1786 г.—объ упраздненіи Вотчинной коллегіи и оставленіи вмѣсто ея департамента—доклада, занятія его распредѣлены между присутствующими такъ: 1-е и 2-е отдѣленія архива находятся въ вѣдѣніи старшаго члена, а 3-е и 4-е—младшаго, при чемъ старшій членъ „имѣетъ смотрѣніе“ также и за общимъ теченіемъ дѣлъ въ департаментѣ. Что же касается до накопленія массы нерѣшенныхъ дѣлъ, то департаментъ ссылался на непредставленіе просителями гербовой бумаги, а также оправдывался еще тѣмъ, что далеко не всѣ дѣла имѣютъ описи и алфавиты, и что у него слышеомъ мало опытныхъ въ производствѣ справокъ чиновниковъ, вслѣдствіе чего даже самимъ ассессорамъ приходится „лично содѣйствовать въ составленіи справокъ“ и т. п. ¹⁵⁾. Неуспѣшность департамента въ производствѣ справокъ должна была, наконецъ, обратить на него серьезное вниманіе со стороны высшаго начальства. И, дѣйствительно, въ апрѣлѣ 1841 г. министръ юстиціи увѣдомилъ оберъ-прокурора, что онъ поручилъ состоящему за оберъ-прокурорскимъ столомъ д. ст. сов. Цеймерну „обозрѣть московскіе сенатскіе архивы и изыскать средства къ скорѣйшему приведенію ихъ въ порядокъ, также *произвести ревизію* Вотчиннаго департамента и представить соображенія къ облегченію доставленія справокъ просителямъ“ ¹⁶⁾. Что по-

¹⁴⁾ Тамъ же, за 1838 г., кн. 170, № 257.

¹⁵⁾ Тамъ же, за 1839 г., кн. 171, № 1094 и дѣла оберъ-прок., ваз. 111, д. № 209.

¹⁶⁾ Дѣл. оберъ-прок., ваз. 118, № 11.

казала Цеймерну эта ревизія, и какія соображенія представилъ онъ министру, мы точно не знаемъ. Но вскорѣ послѣ этого, а именно 22 сентября 1842 г., министръ юстиціи, статсъ-секретарь Панинъ писалъ преемнику Мороза, оберъ-прокурору Сессаревскому, что онъ, разсмотрѣвъ докладъ Цеймерна „и озабочиваясь, въ видахъ содѣйствія къ спеціальному размежеванію, скорѣйшимъ приведеніемъ Вотчиннаго архива въ окончательное устройство“, находитъ необходимымъ „обратить въ настоящее время всѣ средства къ продолженію составленія въ семь архивѣ описей и алфавитовъ *по прежде заведенному порядку*“. Исполненіе этого, а равно и „дальнѣйшее устройство“ Вотчиннаго архива министръ считалъ удобнымъ поручить самому Вотчинному департаменту тѣмъ болѣе, что послѣдній „и въ прежнее время уже занимался этимъ дѣломъ, а притомъ и самыя древнія производства, по ежедневнымъ изъ нихъ выправкамъ, должны быть ему близко извѣстны“. „За таковымъ распоряженіемъ,—говорится далѣе, „отдѣльное существованіе особаго комитета, учрежденнаго въ 1835 г., само собою представляется излишнимъ тѣмъ болѣе, что при составленіи описанія архивовъ вообще комитетъ сей не имѣлъ отдѣльной канцеляріи, а употреблялъ тѣхъ же архивныхъ чиновниковъ, которые и по закрытіи онаго будутъ этимъ заниматься; точно также не представляется, по мнѣнію моему, надобности въ существованіи сего комитета и для прочихъ архивовъ, а потому окончательное ихъ устройство я и возлагаю на общемъ основаніи на собственное наблюденіе и отвѣтственность вашего превосходительства“. Затѣмъ, министръ сообщалъ оберъ-прокурору о сдѣланномъ имъ распоряженіи относительно упраздненія комитета и поручалъ ему принять отъ послѣдняго „дѣлопроизводство и имущество“, а также приказать откомандированнымъ въ комитетъ чиновникамъ возвратиться къ ихъ прежнимъ обязанностямъ. Въѣствъ съ тѣмъ, „желая предоставить архивамъ всѣ способы къ скорѣйшему оныхъ устройству“, министръ предлагалъ оберъ-прокурору высказаться по поводу слѣдующихъ предположеній:

„1) Для предоставленія Вотчинному архиву средствъ, соразмѣрныхъ съ подлежащими ему занятіями, признается необходимымъ нѣкоторое увеличеніе штатовъ онаго. Надворный совѣтникъ Ивановъ полагаетъ увеличить число чиновниковъ въ семь архивѣ до 75 или, по крайней мѣрѣ, до 50, съ назначеніемъ имъ задѣльной платы и съ дозволеніемъ допускать къ описанію архива и постороннихъ чиновниковъ. Полагая и съ своей стороны увеличить число сихъ чиновниковъ до размѣра, близкаго къ предположеніямъ Иванова, я поручаю вашему превосходительству представить мнѣ подробное ваше по сему предмету заключеніе и проектъ штата, вмѣствъ съ подробными соображеніями о задѣльной платѣ, при составленіи которыхъ надобно будетъ имѣть въ виду, чтобы предоставленіемъ оной чиновникамъ не дать имъ повода къ излишней торопливости и соединеннымъ съ оною упущеніямъ“.

„2) Равнымъ образомъ, по мнѣнію моему, необходимо увеличить до нѣкоторой степени и штатъ Разряднаго архива, по уваженію мѣрѣ, принятыхъ во всемъ государствѣ къ окончательному устройству дворянства, по

взаимнъ того допустить нѣкоторое сокращеніе штата въ Архивѣ старыхъ дѣлъ, изъ котораго, по всей вѣроятности, справки требуются весьма рѣдко“. (Особенно же министръ желалъ бы сократить число членовъ послѣдняго архива).

„3) По удостовѣренію д. ст. сов. Цеймерна, въ каждомъ отдѣленіи Вотчиннаго архива составленъ подробный каталогъ, называемый вѣдомостью, въ которомъ въ разныхъ графахъ означены столбцы и книги, какъ существовавшіе до 1812 г., такъ и истребившіеся въ эту эпоху, и нынѣ на-лицо находящіеся, съ отмѣтками противъ каждой статьи, составлены ли по оной описи и алфавиты. Для постоянного наблюденія со стороны Министерства Юстиціи за усиленнымъ описаніемъ архива сего я признаю необходимымъ, чтобы копіи съ означенныхъ каталоговъ были доставлены ко мнѣ, и чтобы ваше превосходительство по окончаніи каждого года представляли мнѣ подробную вѣдомость объ описанныхъ въ архивѣ въ продолженіе того года документахъ, составленную такимъ образомъ, чтобы по содержанию оной можно было дѣлать надлежащія отмѣтки въ означенныхъ выше копіяхъ“. (Для переписки этого каталога министръ находилъ болѣе удобнымъ взять вольнонаемныхъ писцовъ и поручилъ оберъ-прокурору справиться, сколько будетъ стоить эта переписка, а также представить ему форму вышеупомянутой годовой вѣдомости).

„4) Такъ какъ въ зимнее время занятія въ архивахъ по неимѣнію топковъ неудобны и какъ, такимъ образомъ, значительная часть времени пропадаетъ безъ пользы, то я считаю нужнымъ имѣть въ виду соображенія ваши объ устройствѣ въ сихъ архивахъ теплыхъ помѣщеній, находя съ своей стороны, что ежели основаніемъ къ настоящему порядку служило опасеніе пожарныхъ случаевъ, то опасность сія существуетъ и теперь, ибо въ случаяхъ пожара въ нижнихъ этажахъ Сената огонь все-таки можетъ проникнуть и въ архивы“.

„5) Для усиленія денежныхъ средствъ Вотчиннаго архива и усиленія штата онаго представлены ко мнѣ на разсмотрѣніе различныя предположенія. Над. сов. Ивановъ полагаетъ взыскивать для сего особую пошлину за выдаваемые изъ Вотчиннаго департамента справки по 25 руб. ассигн. за каждую, а д. ст. сов. Цеймернъ, согласно съ заключеніемъ Вотчиннаго департамента, полагаетъ взыскивать сію пошлину по 25 руб. ассигн. съ каждого селенія и пустоши и по 15 руб. ассигн. съ каждой выписи или, уменьшивъ нѣсколько подобный сборъ, назначить еще особую плату за переписку каждого листа по 15 коп. сер., установивъ при семъ случаѣ опредѣленное число строкъ и пространство полей. По внимательномъ разсмотрѣніи сихъ предположеній имѣете вы представить мнѣ собственное ваше заключеніе, принявъ въ соображеніе и количество дѣйствительно выдаваемыхъ изъ Вотчиннаго департамента справокъ“.

„6) Соглашаясь съ мнѣніемъ г. Цеймерна, чтобы описи и алфавиты въ Вотчинномъ архивѣ составляты напередъ по тѣмъ неописаннымъ городамъ, изъ которыхъ требованія о справкахъ поступаютъ чаще, и чтобы выборъ

сихъ городовъ былъ означенъ въ предварительно утвержденномъ мною планѣ, я поручаю вамъ, возложивъ на Вотчинный департаментъ составленіе сего плана, представить оный потомъ ко мнѣ вмѣстѣ съ заключеніемъ вашего превосходительства и мнѣніями оберъ-прокурора Дмитріева и над. сов. Иванова“.

Въ заключеніе, министръ юстиціи поручилъ оберъ-прокурору сдѣлать слѣдующія распоряженія по архивамъ:

1) Немедленно воспретить командированіе архивныхъ чиновниковъ къ постороннимъ занятіямъ.

2) При выдачѣ справокъ изъ Вотчиннаго департамента, по крайней мѣрѣ однородныхъ, соблюдать возможную очередь; о всѣхъ же требованіяхъ по сему предмету вообще, неразрѣшенныхъ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, представлять особыя именныя вѣдомости также чрезъ три мѣсяца, съ объясненіемъ препятствовавшихъ причинъ.

3) Въ сихъ выдаваемыхъ справкахъ объяснять всегда всѣхъ владѣльцевъ, обмежеванныхъ въ одну округу, и, изготовляя сіи справки, составлять въ то же время и надлежащіе описи и алфавиты всѣмъ тѣмъ документамъ, изъ которыхъ сіи справки заимствованы.

4) Въ Вотчинномъ департаментѣ не оставлять безъ исполненія тѣхъ прошеній, при коихъ не приложено гербовой бумаги, а исполнять въ сихъ случаяхъ установленный въ законахъ общій порядокъ безъ всякаго отступленія.

5) Г. Цеймеръ въ рапортѣ своемъ ко мнѣ, между прочимъ, изъясняетъ, что къ облегченію справокъ весьма много послужило бы руководство къ узнанію границъ уѣздовъ древнихъ городовъ, по которымъ раздѣляются дѣла Вотчиннаго архива, каковымъ могла бы быть изданная генераломъ Шубертомъ новая, подробная карта Россіи, если по писцовымъ книгамъ красками подчеркнуть имена селеній, по которымъ назывались прежніе станы, волости, погосты и губы, на которые прежде подраздѣлялись уѣзды, при чемъ для подраздѣленій каждаго стариннаго уѣзда надлежало бы употребить особую краску; такимъ образомъ безъ большаго труда составилася бы сводъ предѣловъ прежнихъ и нынѣшнихъ уѣздовъ, по которому легко было бы справиться, къ какому древнему уѣзду принадлежитъ какая-либо извѣстная дача. Это предположеніе, по мнѣнію г. Цеймерна, тѣмъ удобнѣе къ исполненію, что Шубертова карта куплена для Вотчиннаго департамента комитетомъ ¹⁷⁾.

Получивъ такое предписаніе министра юстиціи, Сессаревскій разослалъ копии съ него всѣмъ тремъ архивамъ, предложивъ имъ „обратить всѣ средства“ къ скорѣйшему приведенію въ порядокъ документовъ, прекратить немедленно командировку чиновниковъ „къ постороннимъ занятіямъ“ и доставить ему, какъ можно скорѣе, свѣдѣнія о состояніи ихъ, вмѣстѣ съ соображеніями относительно предполагаемыхъ министромъ измѣненій въ ихъ штатахъ. Вот-

¹⁷⁾ Тамъ же, влз. 130, № 242, лл. 1—8.

чинному департаменту, кромѣ того, велѣно было исполнять всѣ распоряженія министра юстиціи относительно порядка выдачи и самаго производства справокъ, а также составить планъ описанія архива и собрать свѣдѣнія о томъ, сколько будетъ стоить переписка каталоговъ послѣдняго. Вмѣстѣ съ тѣмъ оберъ-прокуроръ поручилъ сенатскому архитектору Брауну осмотрѣть помѣщенія архивовъ и составить смѣту на устройство въ нихъ печей ¹⁸⁾. Первымъ далъ отвѣтъ на сдѣланный оберъ-прокуроромъ запросъ Государственный архивъ старыхъ дѣлъ. Въ рапортѣ своемъ отъ 5 ноября 1842 г. онъ представилъ краткій отчетъ о всѣхъ своихъ занятіяхъ съ 1812 по 1842 г., съ приложеніемъ 6 вѣдомостей: 1-ая—о количествѣ дѣлъ, принятыхъ въ архивъ за 1783—1812 гг. (5.677.478 №№), 2-ая—о томъ же за 1813—1829 гг. (16.140 книгъ, 101.343 дѣла, 170.411 счетовъ и 25.952 документа), 3-ья—о томъ же за 1834—1842 гг. (9.231 книга, 52.640 дѣлъ, 2.299 документовъ, 723 плановъ и чертежей и 42 алфавита), 4-ая—о количествѣ разобранныхъ и описанныхъ дѣлъ, 5-ая—о дѣлахъ, остающихся неразобранными послѣ 1812 г., и 6-ая—о количествѣ справокъ за 1837—1841 гг. (218).

Въ заключеніе рапорта архивъ замѣчалъ, что, по его мнѣнію, „для приведенія всѣхъ дѣлъ въ надлежащій порядокъ не только не представляется возможности уменьшить число членовъ и канцелярскихъ служителей, но, напротивъ, открывается необходимая надобность, для усиленія надзора по каждому отдѣленію и исправленія вкрадывающихся при составленіи алфавитовъ ошибокъ, число членовъ оставить въ прежнемъ количествѣ, а для скорѣйшаго окончанія разборки дѣлъ и для составленія алфавитовъ—число послѣднихъ (канцелярскихъ служителей) увеличить по мѣрѣ надобности“ ¹⁹⁾.

18 ноября того же года полученъ былъ рапортъ отъ совѣтника Герольдмейстерскихъ дѣлъ Боголюбова, въ которомъ подробно говорилось о состояніи Сенатскаго-Разряднаго архива и о тѣхъ мѣрахъ, которыя слѣдовало бы предпринять для окончательнаго его устройства. Между прочимъ, имѣя въ виду упомянутый въ предписаніи министра юстиціи пересмотръ дворянскихъ родовъ въ государствѣ, совѣтникъ предлагалъ: 1) сдѣлать подробныя описи всѣмъ книгамъ бывшаго Разряда и составить имъ алфавиты, начавъ съ десятиль, боярскихъ и смотрѣнныхъ списковъ, въ виду того, что въ нихъ заключаются дѣла о службахъ дворянъ и о дачахъ имъ за оную помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ, а затѣмъ и „изъ прочихъ столовыхъ (sic) книгъ, заключающихъ въ себѣ подобныя же дѣла“, всего изъ 1.639 книгъ; 2) „разобрать вновь по архивскому реестру“ и сдѣлать подробныя описи и алфавиты столбцамъ бывшаго Разряда, „кои комитетскіе чиновники, завернувъ печатными листами въ вязки, составили, многіе изъ нихъ изъ нѣсколькихъ малыхъ столбцовъ, а сихъ вязокъ числомъ 7.121, а по архивскому реестру всѣхъ большихъ и малыхъ столбцовъ, въ нихъ заключающихся, значится 11.833, самыхъ же дѣлъ въ оныхъ, примѣрно, положить можно до 300-тысячъ“. „При семъ

¹⁸⁾ Тамъ же, лл. 9—15.

¹⁹⁾ Тамъ же, лл. 70—84.

описаніи“, говорилъ совѣтникъ, „столбцы необходимо нужно разложить въ тетради, ибо, отъ дѣйствія давняго времени и сырости, листы въ нѣкоторыхъ изъ нихъ уже расклеились, а другіе удобно по склейкамъ разнимаются“. При этомъ совѣтникъ сослался на то, что предлагаемый имъ способъ расклейки столбцовъ въ тетради введенъ уже въ Московскомъ главномъ архивѣ и былъ также дозволенъ въ 1834 г. бывшимъ министромъ юстиціи Гамелю, занимавшемуся въ Разрядномъ архивѣ, „но г. Гамель, обращая болѣе вниманіе свое на выписку нужныхъ ему свѣдѣній изъ дѣлъ Сибирскаго приказа, хотя и разложилъ малую часть столбцовъ того приказа въ тетради, но въ надлежащій порядокъ не привелъ и, по окончаніи своихъ занятій, сдалъ ихъ въ такомъ видѣ въ архивъ“. Далѣе, совѣтникъ находилъ необходимымъ „докончить описи и алфавиты дѣламъ Правительствующаго Сената, поелику изъ нихъ требуются безпрестанно исправки“, послѣ чего уже „приступить къ описанію дѣлъ древнихъ присутственныхъ мѣстъ и комитетовъ... и изъ нихъ столбцы бывшихъ Сибирскаго и Малороссійскаго приказовъ разложить также вышесказаннымъ порядкомъ въ тетради, и изъ дѣлъ и книгъ печатной конторы составить алфавиты“. Для выполненія всего это совѣтникъ считалъ недостаточнымъ количество имѣвшихся въ архивѣ чиновниковъ, „ибо они сверхъ описи дѣлъ занимаются еще текущими дѣлами, т. е. произведеніемъ изъ дѣлъ справокъ по запросамъ канцелярій департаментовъ Сената и подвѣдомственныхъ оному мѣстъ и по отношеніямъ разныхъ мѣстъ, и просителями о дворянскихъ родахъ, конхъ всѣхъ исполненныхъ, по отчету архива, въ прошломъ году было 222, и каждый годъ бываетъ не менѣе, а сверхъ того — приѣмкою и повѣркою... дѣлъ, книгъ и разныхъ бумагъ, поступающихъ въ архивъ изъ тѣхъ же департаментовъ Сената и подвѣдомственныхъ ему мѣстъ, въ количествѣ болѣе 20-тыс. нумеровъ ежегодно“. Въ виду этого, совѣтникъ предлагалъ прибавить къ наличному штату чиновниковъ еще одного архиваріуса IX класса, съ жалованьемъ 285 руб. 71³/₇ коп. сер. въ годъ, такъ чтобы одинъ изъ архиваріусовъ завѣдывалъ дѣлами Разряднаго приказа и прочіихъ „древнихъ“ присутственныхъ мѣстъ, а другой дѣлами Правительствующаго Сената съ подвѣдомственными ему учрежденіями; кромѣ того, двухъ старшихъ помощниковъ архиваріусовъ X класса, съ жалованьемъ 214 руб. 28¹/₇ коп. сер. въ годъ каждому, которые бы исключительно занимались производствомъ справокъ, а состоящій при архиваріусѣ сенатскаго отдѣленія архива, — также и приѣмкою дѣлъ изъ департаментовъ Сената и другихъ мѣстъ; въ случаяхъ же болѣзни архиваріусовъ — замѣняли ихъ, „какъ люди болѣе приспособленные къ тѣмъ должностямъ“; наконецъ, относительно увеличенія количества прочіихъ чиновниковъ совѣтникъ замѣчалъ, что „если не послѣдуетъ прикомандировка въ архивъ чиновниковъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ, то прибавить къ штату архивскому еще 6 человекъ канцелярскихъ чиновниковъ, изъ конхъ трое состояли бы на вакансіяхъ канцелярскихъ служителей средняго оклада и трое на вакансіяхъ низшаго оклада, и собственно занимались съ прочими описью дѣлъ“. Въ заключеніе, совѣтникъ дѣлалъ оговорку, что прибавленіе чинов-

никовъ требуетъ „для аккуратности сего труда пространнаго помѣщенія, настоящая же канцелярская комната въ семь архивѣ для того недостаточна и другаго теплаго помѣщенія въ архивѣ не имѣется“.

При этомъ рапортѣ Боголюбова были приложены три весьма обстоятельныя вѣдомости о количествѣ всякаго рода дѣлъ, хранящихся въ Разрядномъ-Сенатскомъ архивѣ, съ показаніемъ въ нихъ, какимъ дѣламъ составлены послѣ 1812 г. реестры и алфавиты, а также того, „что остается сдѣлать еще для описанія“²⁰⁾.

Наконецъ, 22 декабря 1842 г. получено было представленіе Вотчиннаго департамента. Послѣдній увѣдомлялъ оберъ-прокурора, что онъ „принялъ къ надлежашему исполненію“ сообщенное ему предписаніе министра юстиціи: объявилъ архивариусамъ и столоначальникамъ, чтобы они занимались описью и составленіемъ алфавитовъ „по прежде заведенному порядку“, а возвращенныхъ изъ комитета чиновниковъ опредѣлилъ къ ихъ прежнимъ занятіямъ, составилъ именную вѣдомость о дѣлахъ, остающихся нерѣшенными въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, распорядился, чтобы архивариусы и столоначальники исполняли и тѣ справки, на производство коихъ не представлено гербовой бумаги, а также вмѣнилъ имъ въ обязанность пользоваться при составленіи справокъ картой Шуберта и, наконецъ, составилъ форму годовой вѣдомости о количествѣ описанныхъ въ теченіе года документовъ и краткую вѣдомость о числѣ выданныхъ за послѣдніе пять лѣтъ справокъ; относительно же переписки каталога архива, департаментъ извѣщалъ оберъ-прокурора, что приглашаемые имъ писцы не хотятъ взять менѣе 25 коп. сер. съ листа (въ каталогѣ же было 554 листа).

Что же касается до другихъ предположеній, изложенныхъ въ извѣстномъ уже намъ предписаніи министра юстиціи отъ 22 сентября 1842 г., то по поводу ихъ департаментъ изложилъ свое мнѣніе особо. Мы приведемъ его лишь вкратцѣ:

1) Относительно увеличенія штата, департаментъ, согласно мнѣнію Иванова, находилъ необходимымъ прибавить къ существующимъ въ архивѣ чиновникамъ еще, по крайней мѣрѣ, 50 человекъ, изъ коихъ 38 будутъ заниматься исключительно описью, составленіемъ алфавитовъ и перепискою ихъ на-бѣло, другіе 12—свидѣтельствомъ и свѣркою послѣднихъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ двухъ секретарей и надзоромъ присутствующихъ департамента; остальные три чиновника будутъ производить справки. Изъ числа этихъ 50 добавочныхъ чиновниковъ департаментъ предполагалъ назначить жалованья—10 по 520 руб., а прочимъ 40 по 420 руб. въ годъ.

2) Для усиленія денежныхъ средствъ на содержаніе добавочнаго штата чиновниковъ департаментъ считалъ самымъ удобнымъ „если повелѣно будетъ всѣмъ гражданскимъ палатамъ, уѣзднымъ судамъ и другимъ присутственнымъ мѣстамъ присылать въ департаментъ точныя засвидѣствованныя копіи на 60 коп. сер. листахъ со всѣхъ тѣхъ актовъ, заключающихся въ

²⁰⁾ Тамъ же, лл. 86—98.

себѣ переходъ недвижности отъ одного лица къ другому, кромѣ домовъ“. Департаментъ думалъ, что мѣра эта принесетъ двоякую пользу: 1) увеличить гербовый и почтовый сборы, и 2) вышеупомянутыя копии съ земельных актовъ, сохраняясь въ безопасномъ мѣстѣ, могутъ быть полезными на тотъ случай, если подлинныя акты сгорятъ или утратятся („въ случаяхъ несчастныхъ“). Для удобства же поступления вышеозначеннаго 60 копѣчнаго гербоваго сбора къ департаменту, онъ предлагалъ писать копии на простой бумагѣ, а деньги высылать прямо ему „на удовлетвореніе жалованьемъ прибавленныхъ чиновниковъ“. Что же касается до предлагаемаго Ивановымъ сбора съ селеній и пустошей по выдаваемымъ справкамъ, то департаментъ думалъ, что онъ будетъ незначителенъ „и не такъ вѣренъ“, во первыхъ, потому, что выдаваемыхъ въ годъ выписей не столько, чтобы сборъ съ нихъ могъ покрыть расходы на содержаніе 50 чиновниковъ, а во вторыхъ потому, что „выписи на имѣнія просятъ многіе владѣльцы совершенно немущіе“, наприм., для доказательства дворянства или родства, между тѣмъ какъ имѣнія, которыми владѣли ихъ предки, давно уже перешли въ постороннее владѣніе. Такимъ образомъ, замѣчаетъ департаментъ, „взиманіе пошлякъ съ каждой пустоши по 15 руб., вовсе имъ не принадлежащей, не токмо обременить просителей, но даже совершенно лишить ихъ возможности доказывать права свои“. Если же допустить такой сборъ только съ выдаваемыхъ выписей, то департаментъ думалъ, что онъ будетъ слишкомъ ничтоженъ и „едва ли достаточенъ“ на покрытіе расходовъ по канцеляріи, которые, съ прибавленіемъ чиновниковъ, должны будутъ увеличиться. Наконецъ, департаментъ высказался противъ допущенія къ работамъ по описанію архива вольнонаемныхъ чиновниковъ, во-первыхъ, потому, что на нихъ „какъ на наемщиковъ въ вѣрности ихъ надѣяться не совсѣмъ можно“ и, во вторыхъ, потому, что они „при малѣйшемъ законномъ и резонномъ за неисправность ихъ взысканіи могутъ часто отказываться отъ занятій своихъ“, и департаменту придется постоянно пріискивать новыхъ чиновниковъ, „а между тѣмъ значительное время протекать будетъ безъ всякой пользы“.

3) Департаментъ рѣшительно отказался составить требуемый министромъ юстиціи планъ дальнѣйшаго описанія Вотчиннаго архива, такъ какъ „ему неизвѣстно, по какимъ именно городамъ болѣе или менѣе можетъ поступить требованій, ибо сіе зависитъ отъ усердія посредниковъ и желанія владѣльцевъ въ размежеваніи своихъ дачъ“.

4) Что же касается до очереди при выдачѣ справокъ, то департаментъ полагалъ, что со введеніемъ ея количество справокъ „значительно уменьшится, потому что многія требованія поступаютъ въ существѣ своемъ малосложны, т.-е. изъ одного только какого-либо документа для представленія въ присутственное мѣсто на обязанный срокъ, и таковыя требованія можно исполнять въ короткое время и безъ всякаго задержанія, а прочія требованія поступаютъ хотя и прежде, но многосложны... и которыя для выполненія требуютъ большаго занятія и времени и, если выдачу справокъ про-

изводить по очереди, то младшія или малосложныя требованія должны будут задерживаться старшими или многосложными требованіями на неопредѣленное время, а чрезъ сіе просители легко могутъ потерять по производимымъ въ присутственныхъ мѣстахъ дѣламъ свои процессы“. Департаментъ забылъ при этомъ, что и „многосложныя“ справки требовались, въ большинствѣ случаевъ, не изъ теоретическаго интереса, а для веденія различныхъ тяжбъ по землевладѣнію „и потому такъ же нужны были къ извѣстному сроку, какъ и, малосложныя“.

5) Департаментъ не находилъ также возможнымъ включать въ справку всѣхъ владѣльцевъ, обмежеванныхъ въ одну округу, потому что „справки составляются всегда съ показанія въ требованіяхъ прежнихъ владѣльцевъ, отъ которыхъ къ нынѣшнимъ имѣніе досталось, а о прочихъ соучастникахъ въ тѣхъ дачахъ или имѣніяхъ никогда въ требованіяхъ не объясняется, а посему по документамъ Вотчиннаго архива неизвѣстно, за кѣмъ еще это имѣніе въ одну округу обмежевано, ибо таковое свѣдѣніе извѣстно только по планамъ бывшаго генеральнаго размежеванія, которые хранятся въ архивѣ Межевой канцеляріи“.

6) Наконецъ, по поводу предписанія министра юстиціи о томъ, чтобы не оставлять безъ исполненія и такихъ справокъ, на производство коихъ не представлено гербовой бумаги, департаментъ замѣчаетъ, что исполнять подобныя справки значить терять по-пусту время и отвлекать чиновниковъ „отъ занятій по тѣмъ прошеніямъ, при которыхъ представлена гербовая бумага“, такъ какъ непредставленіе послѣдней, по мнѣнію департамента, всегда бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда проситель, подавъ прошеніе о выдачѣ справки, размежевался затѣмъ „полюбовно и безъ справокъ“ или же просто продалъ свое имѣніе, послѣ чего просимая имъ справка стала также не нужна ему ²¹⁾.

Кромѣ приведенныхъ сейчасъ мнѣній и отвѣтовъ архивовъ, къ оберъ-прокурору представлено было особо мнѣніе Иванова и оберъ-прокурора Дмитріева, относящееся, впрочемъ, исключительно до устройства Вотчиннаго архива и служащее какъ бы дополненіемъ къ вышеприведенному мнѣнію Вотчиннаго департамента, и потому мы приведемъ изъ него лишь то, въ чемъ оно существенно расходится съ первымъ. Такъ, Ивановъ и Дмитріевъ находили сборъ по 25 или даже 50 руб. ассигн. „вовсе необременительнымъ“ и полагали, что разъ онъ существуетъ въ другихъ учрежденіяхъ, наприм., въ Межевой канцеляріи, и взимается „при подачѣ жалобъ“, то почему бы не допустить его и для Вотчиннаго департамента, „тѣмъ болѣе, что пошлина сія будетъ нѣкоторымъ образомъ вознагражденіемъ за тотъ трудъ, которому просители, подавшіе просьбу и неимѣющіе хожденія по дѣлу, подвергаютъ чиновниковъ“.

Точно также не соглашались они съ мнѣніемъ департамента о невозможности составить планъ дальнѣйшаго описанія Вотчиннаго архива, въ виду того, что нельзя будто бы опредѣленно сказать, по какимъ городамъ

²¹⁾ Тамъ же, лл. 99—112.

болѣ всего могутъ требоваться справки. Они замѣчали, что составить такой планъ вовсе не такъ трудно, стоитъ только для этого „принять въ соображеніе положеніе губерніи, цѣнность земли, дробность участковъ въ чрезполосностяхъ; кромѣ того, можно безошибочно сдѣлать соображеніе съ прежними справками, изъ какихъ городовъ онѣ болѣе поступали; напротивъ же, гдѣ находится обширность земель, малонаселенность, дурное ея качество,—тамъ менѣе можетъ быть этихъ требованій“. Къ первой категоріи городовъ, т.-е. по которымъ „въ самомъ значительномъ числѣ выходятъ ежегодично справки“, Ивановъ и Дмитріевъ относили: Рязань, Калугу, Алексинъ, Тарусу, Москву, Серпуховъ, Клинъ, Коломну, Тулу, Ефремовъ, Новосиль, Орелъ, Елецъ, Арзамасъ, частію—Саратовъ и Владиміръ, и потому съ этихъ именно городовъ предлагали начать описаніе архива. Ко второй же категоріи городовъ, т.-е. по которымъ „справокъ вовсе не требуется“ или только очень немного, они причисляли—Вологду, Архангельскъ, Кострому и Новгородъ. „Но здѣсь слѣдовало бы,—говорится далѣе,—принять въ соображеніе и виды полюбовнаго земель размежеванія, ибо гдѣ оно успѣшно идетъ, тамъ нѣтъ надобности въ дальнѣйшей описи тѣхъ городовъ, наприм., по Московской губерніи, по коей остается съ небольшимъ 400 дачъ неоконченныхъ, а потому не стоитъ труда описывать документы оной“.

Далѣе Ивановъ и Дмитріевъ, вопреки мнѣнію Вотчиннаго департамента, считали необходимымъ установленіе очереди въ выдачѣ справокъ и отступленіе отъ нея допускали только по особому на то разрѣшенію оберъ-прокурора. Затѣмъ, въ виду недоумѣнія департамента, какъ включать въ справку всѣхъ обмежеванныхъ въ одну округу владѣльцевъ, они предлагали „постановить правиломъ“ — прописывать всѣхъ таковыхъ владѣльцевъ въ прошеніяхъ, „что не трудно сдѣлать, списавъ имена и фамиліи оныхъ съ плановъ генеральнаго земель размежеванія“. „Департаменту нѣтъ надобности,—замѣчали они,—въ дальнѣйшихъ переходахъ имѣній всѣхъ лицъ, въ одну округу обмежеванныхъ: онъ пропишетъ писцовыхъ владѣльцевъ и сдѣлаетъ извлеченіе изъ тѣхъ рѣшеній Вотчинной коллегіи, кои почти могутъ сыскаться едва ли не по каждой дачѣ, иначе справка, выданная одному лицу безъ указанія прочихъ, только запутаетъ дѣло, а не объяснитъ, тѣмъ болѣе что число четвертей, данное первымъ пріобрѣтателямъ, т.-е. писцовымъ владѣльцамъ, остается неизмѣннымъ, хотя бы оныя впослѣдствіи и раздробились на многія части, а первый пріобрѣтатель въ каждой справкѣ составляетъ основаніе оной“.

Наконецъ, Ивановъ и Дмитріевъ находили принятое департаментомъ правило оставлять безъ исполненія тѣ справки, на производство коихъ не представлено гербовой бумаги, прямо противнымъ 2805 и 2806 статьямъ X тома Свода Законовъ, „которыя положительно и ясно допускаютъ подобное производство на простой бумагѣ, со взысканіемъ послѣ за сіе гербовыхъ денегъ“. Непредставленіе гербовой бумаги, по ихъ мнѣнію, вовсе не можетъ служить поводомъ къ тому, чтобы справка не была исполнена, такъ какъ гербовая бумага нужна только для переписки справки набѣло, а не

для производства ея: „еже ли же архивы и департаментъ, принявъ просьбу, ничего по ней не дѣлають до явки просителя, то само собою разумѣется, что они домогаются личнаго, такъ называемаго, хожденія по дѣлу“. „Но для личнаго хожденія“, говорится далѣе, „нужно каждому просителю прїѣзжать въ Москву, проживать въ оной, что сопряжено съ самыми значительными издержками, тогда какъ тотъ же департаментъ, отвергая взысканіе съ выдаваемыхъ справокъ по 25 руб. въ духѣ филантропіи, побуждается къ тому особенною бѣдностью просителей“.

Въ заключеніе, Ивановъ и Дмитріевъ не раздѣляли недовѣрчивости департамента къ вольнонаемнымъ чиновникамъ, „ибо, допустивши въ постороннихъ дурную нравственность, почему не допустить таковой и въ тѣхъ, которые будутъ состоять въ штатѣ, тѣмъ болѣе, что допускаемые изъ другихъ вѣдомствъ той же будутъ подвергнуты отвѣтственности за растраты, какъ и тѣ, которые служатъ“. Точно также, не только не находили они ничего несообразнаго въ задѣльной платѣ, но даже считали весьма полезнымъ „установить правиломъ и урочнымъ положеніемъ и для состоящихъ въ штатѣ, сколько они должны въ мѣсяцъ описать, и, ежели этого не выполнить, то вычитать изъ жалованья: это будетъ самымъ чувствительнымъ двигателемъ къ труду“²²⁾.

Заручившись такими свѣдѣніями о состояніи архивовъ и получивъ мнѣнія по вопросу объ окончательномъ устройствѣ ихъ отъ лицъ вполнѣ компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ, оберъ-прокуроръ отправилъ въ министру юстиціи рапортъ, изложивъ въ немъ собственныя соображенія и выводы по данному вопросу.

„По разсмотрѣніи собранныхъ свѣдѣній“, сказано въ рапортѣ, „къ удостовѣренію о настоящемъ положеніи архивовъ, производилъ я личное обозрѣніе производствъ Вотчиннаго департамента объ учиненіи по дѣламъ прежнихъ лѣтъ справокъ, равно о выдачѣ копій съ документовъ, при нихъ находящихся, и нашелъ, что прошенія по сему департаменту большею частію писаны канцелярскими служителями Вотчиннаго департамента, изъ чего и открывается, что просители, имѣющіе надобность въ справкахъ, обращаются предварительно къ занимающимся оными чиновникамъ и за симъ уже подаютъ заготовленныя прошенія; когда же, по учиненіи формально справки, оказывается оная для нихъ неудовлетворительною, то прекращаютъ о томъ ходатайство. Таковыя обстоятельства, при ограниченномъ жалованьи чиновниковъ, легко могли препятствовать окончательному изготовленію описей и алфавитовъ, требующему усилія—и по истеченіи тридцати лѣтъ; описанія же архивовъ, составленныя особымъ для сего комитетомъ, существовавшимъ по утвержденному 13 марта 1835 г. бывшимъ г. министромъ юстиціи положенію, какъ нынѣ ассессоры Вотчиннаго департамента отозвались мнѣ,—для нихъ непонятны, не взирая на то, что тѣмъ же положеніемъ предоставлено было комитету требовать отъ нихъ нужныя объясненія“. Вслѣдъ за тѣмъ оберъ-прокуроръ высказывалъ свое мнѣніе о

²²⁾ Тамъ же, лл. 44--47.

необходимости соединить всѣ три сенатскихъ архива, какъ имѣющіе „между собою непрерывныя сношенія при учиненіи справокъ“, — въ одинъ Государственный архивъ „подъ предсѣдательствомъ одного лица, долженствующаго распредѣлять труды и надзирать за успѣхомъ занятій, равно за правильнымъ и безостановочнымъ движеніемъ текущихъ дѣлъ; но пока достигнетъ оно своей цѣли и дабы показать пользу описанія архивовъ, сдѣланнаго поманутымъ комитетомъ,—одному изъ бывшихъ членовъ онаго, по усмотрѣнію вашего сіятельства, или статскому совѣтнику Хавскому, или надворному совѣтнику Иванову—необходимо должно тамъ присутствовать на нѣкоторое время въ видѣ прокурора, съ правомъ онаго“. При рапортѣ приложенъ былъ „проектъ преобразования штата Государственнаго архива въ Москвѣ, составленный изъ таковыхъ же штатовъ Вотчиннаго департамента, Разряднаго архива, Государственнаго архива старыхъ дѣлъ и Герольдмейстерскихъ дѣлъ, для усиленія первыхъ двухъ двумя послѣдними“. По этому проекту Государственный архивъ долженъ былъ состоять изъ слѣдующихъ экспедицій: 1) экспедиціи Герольдмейстерскихъ дѣлъ, 2) экспедиціи Вотчиннаго архива, съ тремя отдѣленіями, 3) экспедиціи Архива старыхъ дѣлъ, 4) экспедиціи Разряднаго архива и 5) экспедиціи вообще по Государственному архиву. Въ каждую изъ такихъ экспедицій, за исключеніемъ послѣдней, и во всѣ три отдѣленія экспедиціи Вотчиннаго архива предполагалось назначить по одному совѣтнику съ опредѣленнымъ штатомъ служащихъ, при чемъ начальникомъ 1-й экспедиціи долженъ былъ предсѣдатель архива. На усиленіе канцеляріи общаго архива требовалось прибавки въ прежней суммѣ, отпущенной всѣмъ четыремъ вышеназваннымъ учрежденіямъ, всего лишь 2.000 руб. въ годъ—для найма писцовъ и вознагражденія чиновниковъ, оказавшихъ „неуспѣшные труды“. „По таковомъ устройствѣ“, сказано въ рапортѣ, „могутъ быть списаны для министерства юстиціи копии съ вѣдомостей, въ шести книгахъ имѣющихся, каталогами названныхъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Цеймерномъ, и представляемы будутъ вашему сіятельству подробныя объ успѣхѣ годовыя вѣдомости для отмѣтки въ тѣхъ копіяхъ; раздѣленіе Вотчиннаго архива тремя совѣтникамъ и вступленіе требованій о справкахъ по части каждаго изъ нихъ укажутъ выборъ неописанныхъ городовъ и необходимость составленія описей и алфавитовъ, а особливо при распредѣленіи предсѣдателемъ трудовъ, по общему совѣщанію со всѣми совѣтниками въ присутствіи временнаго прокурора; и тогда безошибочно составленъ будетъ этому планъ для представленія, съ надлежащимъ заключеніемъ вашему сіятельству. Послѣдствіе же дѣятельности покажетъ не только отнукъ таковой на усиленіе канцеляріи суммы вѣнужнымъ, но и возможность оставленія для всего Государственнаго архива одного предсѣдателя и двухъ совѣтниковъ“. Въ заключеніе, оберъ-прокуроръ высказывался, безъ особенной, впрочемъ, ясной мотивировки, противъ предложеннаго Ивановымъ и Дмитріевымъ сбора съ выдаваемыхъ изъ Вотчиннаго архива выписей ²³⁾.

²³⁾ Тамъ же, лл. 55 и 56.

Этот рапортъ отосланъ былъ министру юстиціи 3 апрѣля 1843 г., а 7 октября того же года полученъ былъ отвѣтъ отъ него. Какъ и надо было ожидать, министръ остался очень недоволенъ вышеприведеннымъ рапортомъ вслѣдствіе его необстоятельности. Прежде всего, министръ поставлялъ оберъ-прокурору на видъ, что въ предположеніи своемъ объ учрежденіи общаго Государственнаго архива, съ подраздѣленіемъ послѣдняго на экспедиціи, онъ не потрудился опредѣлить „съ надлежащею положительною и подробностью ни взаимныхъ отношеній сихъ экспедицій между собою, ни отношеній ихъ къ начальству, ни правъ и обязанностей каждаго изъ предположенныхъ въ оныхъ лицъ“. Затѣмъ, министръ указывалъ оберъ-прокурору на то, что, высказываясь противъ сбора особой пошлины съ выдаваемыхъ справокъ, онъ не представилъ „особо уважительныхъ причинъ“, не показалъ также количества выдаваемыхъ справокъ и, наконецъ, не разсматривалъ самъ хорошенько сдѣланныхъ ему представленій отъ архивовъ, потому что переслалъ ихъ безъ всякихъ съ своей стороны замѣчаній. „Посему я, говорилъ министръ, нахожусь въ необходимости сдѣлать вашему превосходительству строгое замѣчаніе какъ за неточное исполненіе данныхъ вамъ предписаній, такъ вообще и за то, что слѣдствіемъ неполноты донесеній вашихъ происходила столь значительное время безплодная переписка объ устройствѣ архивовъ—отъ того, что вы представили имъ отъзывы членовъ Вотчиннаго департамента и другихъ архивовъ, не сообразивъ предварительно, какими бы средствами можно было устранить неважныя затрудненія“. Послѣ этого министръ поручалъ оберъ-прокурору подтвердить Вотчинному департаменту о точномъ исполненіи всѣхъ сдѣланныхъ имъ въ предшествовавшемъ ордерѣ (за № 16334) распоряженій, „въ приведенію которыхъ въ дѣйствіе еще не приступлено“, а именно: о соблюденіи очереди при выдачѣ справокъ, о представленіи черезъ каждые три мѣсяца о всѣхъ нерѣшенныхъ за это время требованіяхъ, о включеніи въ справки всѣхъ владѣльцевъ, обмежеванныхъ въ одну округу, и о неоставленіи безъ исполненія тѣхъ требованій, при которыхъ не представлено гербовой бумаги. Между прочимъ, узнавъ изъ донесенія оберъ-прокурора, что чиновники Вотчиннаго архива сами пишутъ прошенія частнымъ лицамъ, и находя „этотъ порядокъ несогласнымъ съ тѣмъ общимъ правиломъ, по которому служащимъ вообще не дозволяется имѣть ходатайства по дѣламъ въ мѣстахъ ихъ служенія“,—министръ поручалъ оберъ-прокурору „воспретить подобныя сдѣлки“. Наконецъ, министръ торопилъ оберъ-прокурора представленіемъ объ устройствѣ въ архивахъ теплыхъ помѣщеній, „съ тѣмъ чтобы ограничиться какъ въ нижнемъ, такъ и въ верхнемъ этажѣ, по мѣрѣ возможности, однимъ большимъ отдѣленіемъ, имѣя при томъ береженіе расхода и безопасность отъ пожара; до устройства же сего не перемѣщать никакихъ бумагъ изъ настоящаго мѣста ихъ храненія“ ²⁴⁾.

Такимъ образомъ, мысль о соединеніи трехъ сенатскихъ архивовъ въ

²⁴⁾ Тамъ же, лл. 134—138.

одинъ явилась впервые у оберъ-прокурора Сессаревскаго, если только она не была внушена ему Ивановымъ, которому впоследствии, какъ извѣстно, удалось осуществить ее на дѣлѣ,—и только по недостаточности развитія ея имъ не была принята министромъ юстиціи тогда же. Впрочемъ, и самъ Сессаревскій не рассчитывалъ, кажется, на немедленное приведеніе въ дѣйствіе своего проекта и совѣтовалъ ограничиться на первое время только назначеніемъ надъ архивами одного, общаго руководителя—прокурора, что вскорѣ дѣйствительно и послѣдовало. Высочайше утвержденнымъ 28 октября 1843 г. мнѣніемъ Комитета Министровъ было постановлено: 1) для ближайшаго надзора за состоящими при Московскомъ Сенатѣ архивами „учредить особаго инспектора подъ высшимъ завѣдываніемъ оберъ-прокурора общаго собранія московскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената; 2) на должность инспектора опредѣлить кого-либо изъ чиновниковъ, состоящихъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, по усмотрѣнію министра юстиціи; 3) для усиленія канцелярскихъ средствъ архивовъ прибавить къ настоящему содержанию ихъ еще по 2.500 руб. сер. въ годъ; 4) опредѣленіе на эту сумму чиновниковъ и распределеніе имъ жалованья предоставить инспектору съ тѣмъ, чтобы онъ по истеченіи каждаго мѣсяца подавалъ министру юстиціи подробный отчетъ въ расходованіи вышеозначенной суммы. Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало назначеніе инспекторомъ архивовъ извѣстнаго уже намъ П. И. Иванова. Передавая объ этомъ послѣдному, министръ юстиціи выражалъ надежду, что онъ своимъ усердіемъ и заботливостью о приведеніи архивовъ „въ окончательный порядокъ“ постарается оправдать оказываемое ему довѣріе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, министръ далъ въ руководство Иванову слѣдующую инструкцію или программу: 1) „описаніе Вотчиннаго архива производить преимущественно по тѣмъ городамъ Московской губерніи, въ коихъ полюбовное межеваніе не приведено еще къ окончанію, и по Тульской и Рязанской губерніямъ“; 2) „составить и представить на мое разсмотрѣніе урочное положеніе для производства работъ при описаніи архивовъ“; 3) „такъ какъ посторонніе чиновники при разборѣ архивовъ едва ли будутъ полезны и могутъ дать поводъ къ беспорядкамъ и злоупотребленіямъ, то я разрѣшаю вамъ допускать къ обзорѣ архивовъ для извлеченія изъ оныхъ свѣдѣній токмо ученыхъ и вообще любознательныхъ людей по вашему усмотрѣнію, но подъ собственною вашею въ томъ отвѣтственности и съ надлежащею осторожностью“ и 4) „по истеченіи нѣкотораго времени и по внимательномъ предварительномъ соображеніи прежней переписки,—представить объ установленіи особой пошлینی за выдаваемые изъ Вотчиннаго департамента справки, принявъ при семъ случаѣ въ надлежащее вниманіе и количество сихъ послѣднихъ, обыкновенно выдаваемыхъ“.

Какъ была выполнена эта программа и какъ разрѣшены были всѣ другіе намѣченные раньше вопросы о приведеніи архивовъ въ окончательное устройство,—объ этомъ будетъ изложено въ особомъ отдѣлѣ „Исторія Архива“.

Дополненія къ исторіи Вотчиннаго архива въ XVIII столѣтіи.

ГЛАВА I.

Архивская комиссія стольника Милославскаго (1726 — 1727 гг.)

Указъ 1726 года января 1 дня. — Указъ 1727 года іюня 19 дня. — Личный составъ комиссіи. — Начало и прекращеніе занятій ея. — Судьба лицъ ея составлявшихъ. — Отсутствіе результатовъ.

Во время одиннадцатилѣтняго (1717—1727) нахождения Вотчиннаго архива въ Петербургѣ, гдѣ онъ помѣщался въ казармахъ ¹⁾, была предпринята правительствомъ для сохраненія древнѣйшихъ документовъ, заключавшихся въ столпахъ, очень важная мѣра. Въ 1726 году была назначена въ Вотчинный архивъ особая комиссія для спеціальной цѣли списыванія всѣхъ столпцовъ въ тетради. Сенатскимъ указомъ января 21 дня повелѣвалось: „для лучшаго содержанія вотчинныхъ дѣлъ въ Государственномъ архивѣ въ добромъ охраненіи и порядкѣ всѣ столпцы, имѣющіеся въ Вотчинной коллегіи, переписать въ тетради всѣ въ одну мѣрную черасу по 25 строкъ на страницѣ и переплестъ оныя въ дестевыя книги и впредь оныхъ столпцовъ болѣе нигуда изъ Государственнаго архива не имать, а содержать ихъ для справокъ въ сохранномъ сухомъ мѣстѣ, для сего дѣла учинить особую комиссію“... ²⁾ Число столпцовъ Вотчиннаго архива простиралось въ то время до 20.000. Изъ этого видно, какаѧ громадная работа предстояла комиссіи. Для осуществленія ея были намѣчены указомъ слѣдующіе исполнители и слѣдующія средства: „для сего дѣла учинить особую комиссію, выбрать изъ знатнаго шляхетства одного, да изъ прежде бывшихъ оберъ-секретарей одного-жъ, да къ нимъ придать секретарей трехъ человекъ, а для переписки оныхъ дѣлъ взять изъ губерній и изъ большихъ провинцій по одному канцеляристу, а изъ прочихъ по одному колінисту писцовъ добрыхъ, и бытъ имъ въ Петер-

¹⁾ См. въ „Опис. докум. и бум. хранящ. въ М. А. М. Ю.“ кн. 5, отд. I: „Исторія Вотчиннаго архива“, стр. 287—295.

²⁾ П. С. З., т. VII, № 4823, ук. 1726 января 21 дня.

бургъ погодно съ перемѣною, а вмѣсто жалованья давать имъ за ту переписку изъ каждой исправленной тетради по 10 копѣекъ³⁾. Указаны были также способы, которые бы вполне обезпечивали строгость и точность текста въ копіяхъ: „сколько когда тѣхъ столпцовъ въ тетради переписано будетъ, оныя тетради съ подлинными столпами читать вышеписанному опредѣленному изъ шляхетства и оберъ-секретарю и секретарямъ самимъ, и для лучшаго свидѣтельства и вѣрности закрѣплять имъ тетради всѣмъ“⁴⁾. Исполненіе работы по такому плану было бы чрезвычайно важно какъ въ отношеніи сохранности старыхъ документовъ, такъ и въ отношеніи пользованія ими при справкахъ. Въ столпахъ заключались, главнымъ образомъ, древнія дѣла, дошедшія отъ XVII ст. (вершенныя и невершенныя дѣла, отписки и обыски и пр.). Многіе изъ столповъ отъ древности и отъ другихъ причинъ, между которыми, судя по многочисленнымъ свидѣтельствамъ, особенно значительную роль играла сырость казармъ, обветшали, и время грозило окончательной гибелью такимъ столпамъ и вмѣстѣ уничтоженіемъ многихъ, заключавшихся въ нихъ старыхъ дѣлъ, которыя, между тѣмъ, были такъ необходимы для постоянныхъ справокъ. Сами по себѣ столпы представляли очень неудобную форму для справокъ, въ виду ихъ медленнаго развертыванія, частаго расклеиванья по скрѣпамъ и разрыва по тексту. Вѣдь уже не писали на столпахъ, устарѣвшая форма вышла изъ употребленія, отъ столпцовъ отвыкли, — слѣдовало окончательно изъять ихъ изъ обращенія. Все это должна была осуществить комиссія, учрежденная указомъ 1726 года.

Что касается дальнѣйшей судьбы этой столь важной для архива комиссіи, то она была далеко не счастлива. Въ слѣдующемъ 1727 году вышелъ именной указъ о переводѣ Вотчинной коллегіи въ Москву, также возвращеніи туда Вотчиннаго архива, и дѣятельность комиссіи пришла тогда въ столкновеніе съ новыми исключительными задачами и работами по приготовленію архива къ перевозкѣ, такъ что Милославскаго отъ той переписки столповъ было велѣно отставить⁵⁾.

Вотъ все, что намъ даютъ законодательныя распоряженія по Полному Собранію Законовъ, и многіе вопросы остаются не разрѣшенными. Комиссія учреждается въ самомъ началѣ 1726 года, а перевозка архива состоялась въ началѣ 1728 года, — что же было сдѣлано за этотъ промежутокъ времени, и къ чему привело все предпріятіе? Въ 1727 году, по случаю перевозки архива, Милославскаго отъ переписки столповъ велѣно было отставить; но

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Указъ этотъ почти цѣликомъ выписанъ въ „Исторіи Россіи“ С. М. Соловьева (к. 18, гл. 4, стр. 306). Обозрѣвая мѣры къ улучшенію, принятыя при Екатеринѣ I по разнымъ отраслямъ государственной жизни, Соловьевъ говоритъ: „Въ 1726 году занялись архивами; по доношенію Вотчинной коллегіи велѣно“ и т. д. Указъ этотъ едва ли бы нашелъ себѣ мѣсто въ книгѣ Соловьева, еслибы было извѣстно, насколько онъ былъ выполненъ или, точнѣе, не выполненъ. Уже это одно заставляетъ подробнѣе остановиться на комиссіи Милославскаго и выдѣлать, что было сдѣлано въ исполненіе указа.

⁵⁾ П. С. З., т. VII, № 5103, ук. 1727 г. іюня 19 дня.

была ли это смена только лица или же уничтожение комиссий? Был ли это временный, по случаю и на время перевозки архива, перерывъ въ дѣятельности комиссий, или это надо считать окончательнымъ прекращеніемъ дѣятельности и закрытіемъ комиссий?

Отвѣтъ на такіе вопросы можно найти въ приказныхъ дѣлахъ Вотчинной коллегіи.

Прежде всего надо выяснитъ, каковъ въ дѣйствительности былъ составъ комиссий, намѣченный въ указѣ 1726 года такъ широко. Во главѣ комиссий стоялъ, присланный Герольдмейстерскою конторою Сената, стольникъ Сергѣй Ивановъ, сынъ Милославскій⁶⁾. Помощникомъ ему долженъ былъ служить секретарь Осипъ Метлинъ, взятый изъ Герольдмейстерской канцеляріи (т. е. изъ канцеляріи Герольдмейстерской конторы Сената)⁷⁾. Этотъ секретарь Осипъ Метлинъ такъ и оставался одинъ, вмѣсто намѣченныхъ указомъ трехъ секретарей; а оберъ-секретаря совсѣмъ не было назначено въ комиссію. Канцеляристовъ видимъ тамъ тоже очень немного. Изъ Герольдмейстерской же было прислано въ комиссію канцеляристовъ и копистовъ шесть человѣкъ⁸⁾. Что касается присылки подьячихъ изъ городовъ, по указу 1726 г., то впоследствии, по справкѣ, Вотчинная коллегія утверждала, что „для списыванія дѣлъ подьячихъ изъ городовъ не прислано“⁹⁾. Но это не вѣрно. Въ 1728 году называются прямо, сверхъ канцеляристовъ Вотчинной коллегіи, еще „присланные изъ губерній и провинцій для списыванія помѣстныхъ и вотчинныхъ столбовъ кописты Ѳедоръ Еремѣевъ и Василій Борогѣинъ“¹⁰⁾. Положимъ, что и этихъ присланныхъ изъ губерній и городовъ было немного, только двое; но, можетъ быть, прислано было больше и только послѣ отставки Милославскаго въ 1728 году осталось ихъ два человѣка. Во всякомъ случаѣ составъ комиссий далеко не производитъ внушительнаго впечатлѣнія; онъ совсѣмъ не соответствовалъ грандіозности задачи. Это надо объяснять тѣмъ, что составъ комиссий тогда еще не былъ завершанъ; можно было со временемъ ожидать новыхъ присылокъ изъ городовъ, а съ увеличеніемъ числа канцеляристовъ были бы прибавлены, смотря по надобности, и секретари. [Но комиссія не успѣла развиться до полноты.

Въ такомъ неполномъ составѣ комиссія приступила къ работамъ. Это было довольно поздно по ходу времени, прошедшаго съ появленія въ январѣ 1726 года указа объ учрежденіи комиссий. Пока этотъ общій указъ

⁶⁾ Приказныя дѣла 1726 г., № 642/1, кн. 1, л. 49: „Вотч. колл. протоколъ іюля 15 дня 1727 г.“

⁷⁾ Тамъ же, л. 54: „Указъ изъ Вотчин. колл. стол. Милославскому іюля 21 дня 1727 года“.

⁸⁾ Тамъ же.

⁹⁾ Прик. Дѣла 1732—1763 г., № 342/336, кн. 356, л. 54 об.: „Экстрактъ, составленный въ 1732 г. для сочиненія проекта объ устройствѣ Вотч. колл.“

¹⁰⁾ Прик. Дѣла 1726 г., № 642/1, кн. 1, л. 317 об.: „Реестръ всѣмъ чинамъ Вотч. коллегіи въ январѣ 1728 г.“

былъ разработанъ подробными приговорами Сената, пока о томъ пришли указы въ Вотчинную коллегію, пока назначены были Герольдмейстерскою конторой упомянутыя лица и явились въ коллегію, прошло болѣе полутора года. И только въ слѣдующемъ году 26 іюня было сдѣлано Вотчинною коллегіей распоряженіе о томъ, чтобы Милославскому приступить къ дѣлу, при чемъ ему вручены были „о столпахъ и прочія вѣдомости“¹¹⁾. Въ то же самое время архивскому секретарю Ефрему Сукманову посланъ былъ изъ Вотчинной коллегіи указъ о томъ, чтобы ему выдавать столпы для переписки ихъ Милославскому, съ наставленіемъ, какъ, именно, ему выдавать. „По требованію опредѣленнаго къ архиву стольника Милославскаго, сказано было Сукманову, столпы отдавать по повѣткамъ и по городамъ (т. е. по порядку), справляясь съ росписями (столповъ), съ росписками (т. е. выдавать съ росписками, подъ росписку), чтобы въ списываніи тѣхъ столповъ, за перемѣткою дачъ, остановокъ и помѣшательства не было, а ежели противъ росписей по справкѣ въ тѣхъ столпахъ чего не явится, тому всему онымъ (т. е. архивскимъ) повѣчикамъ учинить опись особо каждому столпу имянно; а какъ оныя (столпы) списаны будутъ, то оныя тѣмъ же повѣчикамъ ведѣть принимать, справляясь съ росписями жъ и съ описями“¹²⁾ по вержнему, чтобы изъ тѣхъ столповъ дѣламъ утраты не было, о чемъ имъ, повѣчикамъ, по приѣмѣ оныхъ столповъ подписываться имянно, что противъ отдачи, по справкѣ съ росписями (содержанія документовъ) и съ описями (состояніи ихъ въ отношеніи цѣлости), сходны; а сколько съ тѣхъ столповъ, и въ которыхъ числѣхъ отдано и по списываніи отъ него, Милославскаго, обратно принято будетъ, — о томъ тебѣ, Сукманову, въ Вотчинную коллегію рапортовать“¹³⁾.

Между тѣмъ, какъ въ архивѣ комиссія Милославскаго только-что приступила къ дѣлу, во исполненіе указа 1726 года о перепискѣ столповъ въ тетради, вышелъ именной указъ о перевозкѣ Вотчиннаго архива и объ отставкѣ, въ связи съ тѣмъ, Милославскаго. Этотъ указъ отъ 1727 года іюня 19 дня данъ былъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ даже прежде, чѣмъ комиссія Милославскаго успѣла приступить къ занятіямъ въ Вотчинномъ архивѣ, что было сдѣлано только 26 іюня. Но въ Вотчинную коллегію именной указъ отъ 19 іюня дошелъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта чрезъ

¹¹⁾ Тамъ же, т. 54: „Указъ Вотч. коллегіи Милославскому, іюня 21 д. 1727 г.“, а въ немъ ссылка на указъ іюня 26 д.

¹²⁾ Интересное мѣсто для уясненія значенія слова „опись“. Въ XVII и XVIII стол. одно изложеніе содержанія документовъ не называлось „опись“, а называлось „роспись“; названіе же „опись“ имѣло болѣе общее значеніе, обнимая собою „росписи“ и „азбуку“ (см. Опис. докум. А. М. Ю., кн. 5, стр. 131—133). Здѣсь, въ противоположность „росписи“, какъ изложенію содержанія документовъ, „описью“ названо описаніе документа съ внѣшней стороны, имено въ отношеніи его цѣлости: есть ли начало, цѣлъ ли конецъ, не утратено ли изъ срединн какихъ дачъ. Вотъ еще основаніе не называть „росписи“ „описью“.

¹³⁾ Тамъ же, т. 55 — 56: „Указъ изъ Вотч. коллегіи секретарю Сукманову іюня 26 д. 1727 г.“

Сенатъ почти черезъ мѣсяць, именно въ іюлѣ 15 числа ¹⁴⁾. По полученіи именнаго указа Вотчинная коллегія сдѣлала свои распоряженія по архиву, прекратившія занятія комиссіи. Въ архивъ 21 числа были посланы изъ коллегіи два указа: одинъ—Милославскому объ отдачѣ дѣлъ, другой—секретарю Сукманову о приѣмѣ ихъ ¹⁵⁾. Вмѣстѣ съ дѣлами Сукманову велѣно было принять отъ Милославскаго данныя ему изъ коллегіи „о столпахъ и прочія вѣдомости“ съ описью имъ. Такъ комиссія сложила съ себя данныя ей полномочія.

Судьба лицъ, составлявшихъ комиссію, была слѣдующая. Стольнику Милославскому, по сдачѣ дѣлъ, слѣдовало отправиться обратно въ Герольдмейстерскую контору ¹⁶⁾. И потомъ уже ни тотчасъ послѣ перевозки архива, ни по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ не было „на мѣсто онаго Милославскаго никого не опредѣлено“ ¹⁷⁾. Что касается секретаря комиссіи Осипа Метлина, то онъ не былъ отосланъ обратно, а велѣно ему вмѣстѣ съ шестью канцеляристами „быть въ томъ архивѣ въ помощь при Сукмановѣ“ ¹⁸⁾.

Дѣятельность комиссіи, начавшаяся, какъ мы видѣли, съ 26 іюня 1727 года, и окончившаяся 21 іюля того же года, продолжалась меньше мѣсяца. Было ли что сдѣлано ею за столь непродолжительное время, неизвѣстно. Хотя Вотчинною коллегіей какъ секретарю Сукманову, такъ и стольнику Милославскому велѣно было представлять о ходѣ дѣлъ свѣдѣнія, но такихъ свѣдѣній до самаго послѣдняго времени, т. е. до 21 іюля, отъ нихъ въ коллегію не поступило. Въ коллежскомъ указѣ Милославскому сказано: „по Е. И. В. изъ Высокаго Сената въ Вотчинную коллегію указу опредѣлень ты въ Вотчинную архиву, которая имѣется въ С.-Петербургской крѣпости въ казармахъ, для списыванія столповъ въ тетради, ...и что ты учинилъ, о томъ въ Вотчинной коллегіи отъ тебя извѣстія не имѣется“ ¹⁹⁾. И послѣ 21 числа извѣстій о томъ никакихъ не встрѣчается.

Такъ, съ отставкою стольника Сергѣя Иванова сына Милославскаго, уничтожена была вся комиссія и прекратилось въ самомъ началѣ важное правительственное предпріятіе, цѣлью котораго была систематическая переписка въ Вотчинномъ архивѣ всѣхъ столповъ въ тетради, а послѣ того въ теченіе XVIII ст., если и были какія частныя работы въ этомъ направленіи, подобная попытка уже не повторяется.

---

¹⁴⁾ Тамъ же, л. 51: „въ Высокій Сенатъ изъ Вотч. колл. репортъ о полученіи указа іюля 17 дня 1727 г.“

¹⁵⁾ Тамъ же, л. 54 и 55—56: „Указъ изъ Вотч. колл. стольн. Милославскому іюля 21 д.“ и „Указъ изъ Вотч. колл. секретарю Сукманову іюля 21 д.“

¹⁶⁾ Тамъ же, л. 49: „Вотч. колл. протоколъ іюля 15 дня 1727 г.“

¹⁷⁾ Прик. дѣл. 1782—1768 гг. № 3443/386, кн. 356, л. 54 об.: „Экстрактъ для сочиненія проекта“.

¹⁸⁾ Тамъ же, 1726 г., № 3043/1, кн. 1, л. 54 и 55—56.

¹⁹⁾ Тамъ же, л. 54: „Указъ Вотч. колл. Милославскому іюля 21 д. 1727 г.“.

ГЛАВА II.

Перевозка архива въ 1728 году изъ Петербурга въ Москву.

Указъ 1727 года января 21 дня.—Свидѣтельство и опись книгъ и столповъ, а также лица, къ тому опредѣленные.—Укладка дѣлъ въ сундуки за печатами секретарей.—Состояніе книгъ и столповъ.—Покупка сундуковъ, циновокъ, веревокъ и проч.—Наемъ подводъ.—Назначеніе конвоя.—Приготовление помѣщенія въ Москвѣ и устройство шкафовъ для архива.—Ассигновка суммъ на перевозку и пр.—Перевозка въ три отпуса.—Стоимость ея.—Разборка дѣлъ и установка ихъ въ шкафахъ.

Въ 1727 году іюня 19 дня данъ былъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ именной указъ о переводѣ Вотчинной коллегіи съ Вотчиннымъ архивомъ изъ Петербурга въ Москву ²⁰⁾. Въ Вотчинной коллегіи этотъ указъ былъ полученъ іюля 15 дня ²¹⁾. Въ тотъ же день въ Вотчинной коллегіи состоялось опредѣленіе о приведеніи его въ исполненіе ²²⁾, и 21-го числа распоряженіе о томъ было указомъ послано въ архивъ ²³⁾. Съ этого дня начинаются въ Вотчинномъ архивѣ работы по приготовленію дѣлъ къ отправкѣ.

Въ чемъ должны были состоять эти работы, видно изъ именного указа, которымъ повелѣвалось: „оную коллегію со всѣми дѣлами отправить въ Москву будущимъ зимнимъ путемъ, а между тѣмъ 1) всѣмъ имѣющимся въ той коллегіи дѣламъ учинить обстоятельную опись, и прежде отпуску той коллегіи въ Москву таковую опись подать въ Верховный Тайный Совѣтъ“; 2) „а которыя есть ветхія дѣла и книги, съ тѣхъ списавъ списки и съ подлинными освидѣтельствовавъ, закрѣпить всей той коллегіи присутствующимъ членамъ“ ²⁴⁾.

Какъ была исполнена эта двоякая работа: во-первыхъ, опись дѣлъ и, во-вторыхъ, переписываніе ветхихъ дѣлъ (столповъ и книгъ на выборъ)?

Относительно первой задачи надо выяснитъ, что значить здѣсь выраженіе „обстоятельная опись“. Это было совсѣмъ не то, что составленіе азбукъ и росписей къ документамъ. Цѣль описи здѣсь была другая, и характеръ ея соотвѣтствовалъ одной цѣли—приведенію въ извѣстность наличнаго состава документовъ для того, чтобы въ дорогѣ чего не утратилось. Такъ, именно, разъяснила это Вотчинная коллегія въ указѣ архивскому секретарю Сукманову: „а тебѣ, Сукманову, по силѣ указу изъ Высокаго Сенату всѣмъ имѣющимся въ томъ архивѣ столпамъ и книгамъ, и дѣламъ, и указомъ учинить обстоятельную опись по повѣстьямъ и по городамъ: что чего есть на-лицо

²⁰⁾ П. С. З., т. VII, № 5108, ук. іюня 19 д. 1727 г.

²¹⁾ Прик. дѣл. 1726 г., № 6043/1, кн. 1: „въ Сенатъ изъ Вотч. колл. репортъ іюля 17 д. 1727 г.“. Въ книгѣ всѣ документи 1727—1728 гг. и ни одного отъ 1726 г.

²²⁾ Тамъ же, л. 49: „Вотчин. колл. протоколъ—іюля 15 дня“.

²³⁾ Тамъ же, л. 55: „Указъ изъ Вотч. колл. секр. Сукманову іюля 21 д.“.

²⁴⁾ П. С. З., т. VII, № 5108, ук. іюня 19 д.

или чего не явится...“²⁵⁾ Какъ производилась провѣрка наличнаго состава книгъ и столповъ въ архивѣ, видно изъ одного архивскаго доношенія въ коллегію объ исполненіи указа: „И по тому Е. И. В. указу іюля 24 числа 1727 года въ Вотчинной архивѣ служители столпы и книги съ азбуками и съ росписями, дачи по двѣ и по три, справливали, и свидѣтельствовали, и описывали“²⁶⁾. Такимъ образомъ, при этомъ описаніи не только свидѣльствовали (конечно, по вѣдомостямъ и подъяческимъ реестрамъ) наличное число столповъ и книгъ, но также справлялись при помощи азбукъ и реестровъ съ содержаніемъ книгъ и столповъ, все ли въ нихъ цѣло, что, по отношенію къ столпамъ, достигалось просмотромъ, если не всего столпа, то двухъ-трехъ дачъ изъ числа заключавшихся въ немъ. Всѣмъ наличнымъ книгамъ и столпамъ составлялись вѣдомости, при чемъ отмѣчалось, если въ началѣ книги листы были сношены, или изъ середины тетради выпали, а въ столпѣ не доставало начала или конца, или не было цѣлаго свертка. Отмѣчалось также, какихъ книгъ или столповъ при свидѣльствѣ не оказалось: „И что чего тѣхъ столповъ и книгъ явилось на-лицо и чего не явилось, и сколько тѣхъ столповъ по отъѣздѣ изъ Москвы въ Санкт-Петербургъ въ нѣтахъ, и чего не сыскано, о томъ о всемъ оные служители за своими руками въ Вотчинной архивѣ подали вѣдомости; и противъ оной вѣдомости всему тому учинена табель съ подлиннымъ извѣстіемъ“²⁷⁾. За основаніе для свидѣтельства архива принята была опись архиву, составленная въ 1717 году при перевозкѣ Помѣстнаго приказа изъ Москвы въ Петербургъ. Противъ московской описи 1717 года теперь оказалось по свидѣтельству „въ нѣтахъ“ 51 столпъ да 9 книгъ, всего 60 номеровъ, а изъ „бывшихъ въ нѣтахъ“ еще въ Москвѣ 419 столповъ нашлось въ Петербургѣ 215 столповъ. Общее число наличныхъ книгъ и столповъ (считая 150 книгъ, доставленныхъ изъ Петербургской Губернской канцеляріи почти наканунѣ отправки) было 23.363 номера²⁸⁾.

Свидѣтельство и опись дѣламъ въ архивѣ производились подъ руководствомъ архивскаго секретаря Сукманова. Ему, какъ мы видѣли, даны были въ помощь секретарь Метлинъ съ подъячими, взятые отъ Мирославскаго. Назначались къ этой работѣ также и коллежскіе служители. Черезъ двѣ недѣли послѣ распорядженія объ описи архива поступило въ коллегію доношеніе отъ Сукманова о ходѣ и средствахъ работы. „И по тому Е. И. В. указу въ Вотчинной архивѣ Московскій столъ описываемъ и описали мало, не весь для того, что подъячіе того стола держатся многіе въ коллегіи за челобитчиковыми дѣлами; а другихъ столовъ подъячіе для того описыванія и спра-

²⁵⁾ Прик. дѣл. № 6013/1, л. 56: „Указъ Е. И. В. изъ Вотчинной коллегіи секретарю Е. Сукманову—іюля 21 дня“.

²⁶⁾ Тамъ же, л. 288: „въ Госуд. Вотч. коллегію изъ Вотч. архива доношеніе 1728 г. января въ 18-й день“.

²⁷⁾ Тамъ же, л. 288, то же.

²⁸⁾ Тамъ же, лл. 289—290. Табель приложенная къ вышеуказанному доношенію. См. приложение I.

вокъ въ архивъ не высланы, и отъ того чинится остановка не малая, а то время удобное проходить, а приходитъ осень, и какъ будетъ стужа, и въ то время столповъ и книгъ описывать и справлявать будетъ невозможно. И Государственная Вотчинная коллегія да благоволитъ изъ оной коллегіи для той описи и справокъ подьячихъ выслать въ Вотчинную архиву всѣхъ столовъ“²⁹⁾. Помимо желанія ускорить ходъ работъ, изъ архива просили прислать подьячихъ изъ всѣхъ столовъ еще для тѣхъ справокъ, которыя нужно было наводить по всѣмъ повытямъ и столамъ въ томъ случаѣ, когда въ одномъ изъ нихъ чего не находилось, но что могло оказаться (по ошибкѣ) въ другомъ повытя, — „...того ради что другихъ повытей у подьячихъ являются столпы въ нѣтахъ, а какъ всѣ высланы будутъ, то можетъ быть, что оны столпы по справкамъ тѣхъ повытей и явятся въ другихъ повытяхъ“³⁰⁾. Вотчинная коллегія тогда опредѣлила: „Московского стола подьячихъ, которые нынѣ держатся, также и другихъ столовъ ото всякаго повытя по одному человѣку послать въ казарму и тамо, пока по повытямъ своимъ все исправятъ, быть имъ безвыходно, и держать ихъ за карауломъ“³¹⁾. Прибавлено было канцеляристовъ, подьяцеларистовъ и копіистовъ 23 человѣка³²⁾. Постановленіе коллегіи держать подьячихъ въ архивѣ подъ карауломъ было не лишнее. Такъ, въ ноябрѣ рапортовали изъ архива о подьячихъ, что изъ числа 32 человѣкъ, посланныхъ въ архивъ, находятся при дѣлѣ не всѣ, изъ нихъ 9 человѣкъ въ казармы не являются: тотъ „взялъ бумагу и не ходитъ“, тотъ „одинъ городъ отдалъ, а двухъ не отдалъ“, а о такихъ писали въ коллегію, что ихъ „довлѣтъ выслать“³³⁾. Коллегія постановила: „объявленныхъ репортомъ служителей, которые въ тое архиву не ходятъ, сыскать и отослать подъ карауломъ, которыхъ въ той архивѣ держать скованныхъ, покамѣстъ оное исправятъ“³⁴⁾. Посадить на цѣпь было вѣрнѣе, чѣмъ караулить cadaго!

Къ этому времени, по донесенію секретаря Метлина было въ Вотчинной архивѣ по разнымъ казармамъ и повытямъ справлено и описано служителями, и свидѣтельствовано имъ, секретаремъ, принято и запечатано по 9 число ноября столповъ и книгъ 10.180 нумеровъ³⁵⁾. Причинами, замедлявшими работу и объяснявшими довольно медленный ходъ ея, по признанію обоихъ секретарей, было выписываніе для комиссін Д. М. Голицина

²⁹⁾ Тамъ же, л. 72: „въ Госуд. Вотч. коллегію изъ Вотч. архивы доношеніе августа 8 дня 1727 года“.

³⁰⁾ Тамъ же, л. 72, то же.

³¹⁾ Тамъ же, л. 73: „Госуд. Вотч. коллегіи протоколъ августа 9 числа 1727 году“.— „Канцеляристы“ здѣсь называются по-старому „подьячими“.

³²⁾ Тамъ же, лл. 74—75, списокъ коллежскихъ служителей, посланныхъ въ архивъ.

³³⁾ Тамъ же, л. 171: „въ Госуд. Вотч. коллегію изъ Вотч. архивы репортъ ноября 22 дня 1727 году“.

³⁴⁾ Тамъ же, л. 173, выписка изъ протокола Вотч. коллегіи ноября 23 дня 1727 года.

³⁵⁾ Тамъ же, л. 172: „въ Государственную Вотчинную коллегію изъ Вотч. архивы репортъ ноября 22 дня 1727 году“.

съ писцовыхъ книгъ изъ перечней о „четвертной пашиѣ“: это, вопервыхъ, отвлекало отъ описи дѣлъ часть рабочихъ силъ, бывшихъ въ распоряженіи архива, на что жаловался секретарь Сукмановъ ³⁶⁾; вовторыхъ, задерживало окончательную сдачу дѣлъ, уже справленныхъ и свидѣтельствованныхъ, безъ чего нельзя было ихъ запечатывать ³⁷⁾. Чтобы не было большой задержки отъ выписыванія, коллегія велѣла архивскимъ секретарямъ изъ числа имѣвшихся въ ихъ распоряженіи служителей опредѣлить для выписыванія четвертной паши только по одному человѣку отъ всякаго повѣтя, „а достальнымъ всѣмъ справливать столпы и книги, какъ скоро возможно, не отымаясь и не отговариваясь ничѣмъ“ ³⁸⁾. Но, главнымъ образомъ, коллегія совѣтовала употребить особенныя личныя усилія стоявшимъ при дѣлѣ, чтобы тѣмъ двинуть его впередъ. „Понеже въ такое многое время (прошло 4 мѣсяца) учинено онаго меньше половины, что было все возможно учинить,— а уже ко отправленію въ Москву коллегіи съ дѣлами зимній путь наступаетъ, того ради сидѣть тамо за онымъ секретарямъ и служителямъ денно и ночью безвыходно, чтобы конечно (окончательно) отъ сего числа учинено и окончено было въ двѣ недѣли, и рапорты о томъ имѣ, секретарямъ, подавать въ коллегію повсядневно“ ³⁹⁾. Было также послано тогда изъ коллегіи въ архивъ еще 15 человѣкъ служителей ⁴⁰⁾.

³⁶⁾ Тамъ же, л. 171.

³⁷⁾ Тамъ же, л. 172. Съ запечатываніемъ сундуковъ произошелъ слѣдующій эпизодъ. Секретарь Метлинь донесъ коллегіи: „пересматривалъ я и крижевалъ столпы и книги, которые справлены съ росписью и съ азбукою дачи по двѣ и по три, и тѣ сундуки запечаталъ своею печатью, чтобъ не растаскали безъ росписокъ, какъ прежде сего бывало, а послѣ того Лукьянъ Аванасьевъ съ Костромскихъ дву сундуковъ снялъ мою печать,... да Сидоръ Кретовъ своего повѣтя съ сундука печать мою снялъ же безъ повѣтвія моего,... и ежели за печати мои безъ спроеу стануть ходить, то и опять все растаскаютъ“. Коллегія опредѣлила удостовѣриться въ томъ секретарю Сукманову, и если все окажется такъ, какъ въ доношеніи показано, то „за такую продерзость канцеляристамъ Аванасьеву и Кретову тамъ же при ихъ братьѣ учинить наказанье: бить батоги немалдо, чтобъ впредь дружить, ихъ братьѣ, такъ чинить было не повадно“. Но изъ доношенія Кретова обнаружилось иное. Кретовъ справилъ сундукъ съ дѣлами и подалъ Метлину вѣдніе о томъ, между тѣмъ сундукъ запечаталъ своею печатью, а для большей вѣрности, чтобы въ сундукъ никто не ходилъ, спросилъ у секретаря его печать и запечаталъ ею сундукъ. По прошествіи нѣкотораго времени Кретовъ осматривалъ сундукъ, и печати не оказалось на немъ, а была одна секретарская печать. Тогда онъ, опасаясь за цѣлость дѣлъ, спрашивалъ Метлина,—самъ онъ ходилъ въ сундукъ или кого другаго посмалъ, на что Метлинь сказалъ ему: „я де въ тотъ сундукъ не ходилъ и печати своей никому не давалъ“. Потомъ, когда Кретову для выправокъ случилось пойти самому въ сундукъ, то Метлинь, „покрываячи неправду свою“, велѣлъ при выходѣ взять Кретова и говорить: „для чего-де ты за секретарскую печать ходилъ“,—и приказалъ тогда наложить на него „цѣль съ студомъ“ и „мучилъ въ цѣли сутки“. Въ „железѣ“ Кретова, по его показанію, сковывалъ Метлинь и раньше, „незнаемо по какой насердѣ“. О дальнѣйшемъ ходѣ дѣла свѣдѣній не оказалось въ данной книгѣ: вѣроятно эти разоблаченія заставили прекратить его. (Тамъ же, л. 103—доношеніе Метлина, л. 105—протоколъ Вотчин. коллегіи, л. 107—108—доношеніе канцеляриста Кретова.)

³⁸⁾ Тамъ же, л. 173.

³⁹⁾ Тамъ же.

⁴⁰⁾ Тамъ же, л. 174—175: „Указъ Е. И. В. изъ Вотчин. коллегіи въ Вотчинную архи-

Не смотря на всё мѣры, въ двѣ недѣли, конечно, нельзя было сдѣлать больше того, что было сдѣлано въ предыдущіе четыре мѣсяца. Къ концу декабря было приготовлено къ отправкѣ еще 5.049 книгъ и столповъ, что съ прежними 10.181 (10.180?) составило 15.230 нумеровъ⁴¹⁾. Между тѣмъ, изъ коллегіи все больше и больше торопили, „понеже подводы приказали нанимать, и какъ наймутъ, чтобы на сани и дровни ставить были во всякой готовности, и дабы за неготовностію наемщикомъ въ томъ простѣю напрасно изъ казны не платить“⁴²⁾. Только въ январѣ всё дѣла были описаны, уложены и сданы съ реестрами, такъ что можно было сундуки обшивать и увязывать. И на запросъ коллегіи 15 января 1728 года: „коликое число въ той архивѣ съ дѣлами сундуковъ и ящиковъ обшито и увязано“, изъ архивы уже извѣщали, что готово къ отправкѣ сундуковъ 170, а ящиковъ де съ дѣлами въ оной архивѣ не имѣется⁴³⁾. Наконецъ, къ 18 числу все было готово: поданы всё вѣдомости о дѣлахъ и составлена изъ нихъ одна общая табель⁴⁴⁾.

Такъ приготовлены были къ перевозкѣ всё архивныя дѣла. Передъ праздникомъ Рождества Христова велѣно было укладывать и всё канцелярскія дѣла по коллегіи. „Регистратору и канцеляристомъ, и подканцеляристомъ, и копеностомъ, по приказу коллегіи, учинить вамъ слѣдующее: 1) которыя у васъ имѣются въ Вотчинной коллегіи въ ящикахъ и шкафахъ вершеныя и невершеныя дѣла и записныя книги и протоколы, оныя разобрать вамъ вершеныя съ вершеными, а невершеныя съ невершеными порознь; 2) и, разобравъ, во отправленію въ Москву въ Вотчинную контору ящички накласть полные, а чтобы неполныхъ не было; и что у кого въ которомъ ящичкѣ будетъ положено, тому всему и каждому своимъ дѣламъ и книгамъ учинить со обстоятельствомъ реестръ, и каждого ящичка порознь; 3) и, учиня тѣ реестры и скрепя секретарскими руками, оныя положить въ тѣ жъ при дѣлахъ ящички, чтобы при всякомъ ящичкѣ былъ о томъ особый реестръ; а другіе такіе жъ изъ всёхъ столовъ и ото всёхъ служителей учиня реестры, впредъ для извѣстія отдать въ Приказной столъ, а въ Приказномъ столѣ, собравъ оныя за ихъ всёхъ служителей руками и скрепя секретарскими руками, сообщить съ дѣломъ, по которому имѣется въ Москву Вотчинной коллегіи отправленіе“⁴⁵⁾. Канцелярскихъ дѣлъ набралось девять сундуковъ.

ву—ноября 25 дня 1727 году⁴ и при немъ „Реестръ служителей, которые посланы въ архиву по опредѣленію отъ оной архивы“.

⁴¹⁾ Тамъ же, л. 254—255: „въ Госуд. Вотч. коллегію изъ Вотч. архивы доношеніе декабря 28 дня 1727 году“.

⁴²⁾ Тамъ же, л. 254—255.

⁴³⁾ Тамъ же, л. 280: „Вотчинной архивы гг. секретарямъ Метлину и Сукманову письмо отъ секретаря Вотч. коллегіи Полякова 1728 году января 15 дня“.

⁴⁴⁾ Тамъ же, л. 288. Доношеніе изъ архива 1728 году января 18 дня.

⁴⁵⁾ Тамъ же, л. 234. Подписка взятая отъ коллежскихъ служителей объ укладкѣ дѣлъ по ящичкамъ къ отъѣзду въ Москву, декабря 20 дня 1727 года.

Такъ, въ теченіе шестимѣсячнаго срока, было исполнено первое требованіе именнаго указа о перевозкѣ Вотчиннаго архива, состоявшее въ описаніи его наличнаго состава. Что касается другаго требованія: переписать ветхіе книги и столпы, за которые можно было опасаться, перенесутъ ли они дальнюю перевозку, то оно, повидимому, не было исполнено. На запросъ о состояніи документовъ, изъ Вотчинной архивы было отвѣчено только послѣ окончанія описи и, именно, на основаніи этой описи, уже въ январѣ 1728 г., значить, наканунѣ отъѣзда въ Москву. Каждый повытчикъ, представляя вѣдомость справленнымъ имъ дѣламъ, отвѣчалъ также, „что надлежитъ въ починку ветхихъ книгъ и прочего“⁴⁶⁾. Когда подвели имъ итоги, оказалось слѣдующее: „А по тѣмъ по ихъ вѣдомостямъ столпы всѣ отъ мокроты расклеились и передраны, (такъ) что и свертѣть и склеить нельзя, понеже и клей не беретъ, и списывать ихъ всѣхъ нельзя, (потому) что худы и у многихъ письма отъ мокроты слиняли; а книгъ списывать не подлежитъ, для того что всѣ въ цѣлости, только у немногихъ списковъ съ писцовыхъ книгъ (подлинныя всѣ были въ Москвѣ) сверху и снизу вывалились листы не по большому числу—и то мочно въ Москвѣ изъ подлинныхъ писцовыхъ книгъ дописать,—а другія книги изъ переплету вывалились, и у многихъ книгъ мыши кожу объѣли, о чемъ въ подлинныхъ вѣдомостяхъ опись значить“⁴⁷⁾. Эта печальная картина состоянія документовъ, особенно столповъ—результатъ десятилѣтняго пребыванія архива въ сырыхъ казармахъ и храненія документовъ исключительно въ сундукахъ — показываетъ, что второе требованіе и не имѣло смысла: часть изъ столповъ переписывать было уже поздно („письма отъ мокроты слиняли“...), а прочіе пришлось бы всѣ переписывать сразу, потому что всѣ они были ветхи,—работа отъ которой только-что отставили особую комиссію Милославскаго и которая никакъ не могла быть исполнена собственными средствами архива, да еще во время самыхъ сборовъ и приготовленій къ перевозкѣ. Въ такомъ видѣ столпы остались и были перевезены въ Москву.

Наряду съ архивскими приготовленіями шли приготовленія другаго рода, хозяйственныя: нужно было готовить сундуки для клажи дѣлъ, покупать веревки и циновки для увязыванія ихъ, нанимать подводы и т. п.

Въ коллегіи первоначально имѣли въ виду воспользоваться для перевозки дѣлъ бочками, и о томъ въ началѣ августа было послано даже въ архивъ къ секретарямъ письмо, чтобы они справились насчетъ сосновыхъ и еловыхъ бочекъ вмѣстимостью ведеръ въ 20 и въ 15, сколько въ нихъ будетъ вѣсу, что будетъ стоить и какое число ихъ понадобится⁴⁸⁾. Полу-

⁴⁶⁾ Тамъ же, л. 288. Доношеніе изъ архива января 18 дня 1728 году.

⁴⁷⁾ Тамъ же, л. 107 об.

⁴⁸⁾ Тамъ же, л. 76: „Въ Госуд. Вотч. коллегію изъ Вотч. архива доношеніе, —на письмо изъ коллегіи августа 7 дня, —августа 11 дня 1727 году“. Перевозка документовъ въ бочкахъ была употребительна въ то время. Такъ, въ 1727 году изъ Вотчинной коллегіи были посланы въ Вотчинную контору двѣ бочки разныхъ дѣлъ. (Прик. Дѣла Вотчинной колл. 1726 г. № 5338/266, кн. 266, л. 49).

чивши свѣдѣнія о томъ ⁴⁹⁾, коллегія, вѣроятно, нашла это невыгоднымъ, и первоначальная мысль о бочкахъ была оставлена, а вмѣсто того рѣшено было воспользоваться старыми сундуками, о числѣ и состояніи которыхъ по привозѣ изъ Москвы былъ сдѣланъ въ архивѣ запросъ: „прежнихъ сундуковъ и ящиковъ, въ которыхъ столпы и книги и дѣла привезены изъ Москвы, какое число нынѣ на лицо имѣется, и изъ оныхъ что цѣлыхъ и попорченыхъ или ветхихъ, и что у оныхъ починить надлежитъ“ ⁵⁰⁾. Сундуковъ въ архивѣ оказалось 170, изъ которыхъ было куплено въ Петербургѣ 8, остальные были московскаго привозу; ящиковъ изъ привезенныхъ оставалось 7 штукъ, да 1 былъ купленъ въ Петербургѣ ⁵¹⁾. Изъ числа сундуковъ, которые одни назначались къ перевозкѣ, большая часть была въ жалкомъ состояніи: безъ кровель (21) и даже безъ донъ, безъ петель (107), безъ замковъ (135), безъ пробоевъ (57), безъ цѣпей (53) ⁵²⁾. Удивительно только, какъ въ нихъ хранились дѣла до тѣхъ поръ! Рѣшено было старые сундуки починить и купить вновь 14 сундуковъ, на что было ассигновано по прицѣнкѣ 115 руб. 15 алтынъ ⁵³⁾. Что касается рогожъ и цыновокъ для укрѣпленія сундуковъ, то и о нихъ навели справку въ архивѣ, не имѣется ли старыхъ отъ московскаго привозу, и тамъ взяли подписку ото всѣхъ подъячихъ: „оныя цѣлы-ль и гдѣ нынѣ? И буде у нихъ нѣтъ, кто побралъ ихъ?“ ⁵⁴⁾. По подинкамъ ничего тамъ не оказалось кромѣ 16 цыновокъ, купленныхъ еще въ 1725 году для покрытія сундуковъ Вотчиннаго стола отъ дождя ⁵⁵⁾. На другой же вопросъ: „кто ихъ побралъ?“—было отвѣчено: „старыя цѣповки и веревки, которыми сундуки обшиты были, какъ везены изъ Москвы, и оныя цѣповки въ дорогѣ перетерлись, а веревки изорваны, и тѣ цѣповки и веревки ветхія были положены въ исподнихъ казармахъ и отъ прибылыхъ водъ погнили“ ⁵⁶⁾. Пришлось покушать то и другое вновь. Много времени прошло въ справкахъ о цѣнахъ, въ расчитываніи, сколько чего нужно, и, наконецъ, только въ декабрѣ онѣ были куплены числомъ 1.300 цыповки и веревки 50 пудовъ, вмѣсто первоначально предполагав-

⁴⁹⁾ Тамъ же, л. 76: нужно было 300 бочекъ по 50 копѣекъ за бочку.

⁵⁰⁾ Тамъ же, лл. 77 — 78: „Протоколъ Вотч. коллегіи августа 31 дня 1727 году“, а также „Указъ Вотч. колл. въ архивъ сентября 4 дня“.

⁵¹⁾ Тамъ же, лл. 83—89: „Допоменіе изъ Вотч. архивы сентября 11 дня“ и при немъ „подписка подъячихъ о числѣ и состояніи наличныхъ сундуковъ“.— Число сундуковъ и ящиковъ въ привозѣ изъ Москвы было значительно больше, именно 209 сундуковъ и 99 ящиковъ (тамъ же, лл. 111 — 113); но тутъ были тогда не одни архивскіе, а и коллежскіе сундуки и ящики.

⁵²⁾ Тамъ же, л. 89.

⁵³⁾ Тамъ же, лл. 104 — 106: „Допоменіе изъ архивы сентября 29 дня“ и „Протоколъ Вотчинной коллегіи октября 3 дня 1727 году“.

⁵⁴⁾ Тамъ же, лл. 77 и 84: „Подинска повитичиновъ сентября 5 дня“.

⁵⁵⁾ Тамъ же, л. 84 об.

⁵⁶⁾ Тамъ же, л. 88. На перевозку 1717 года было употреблено 1.220 цыновокъ и веревки 1.350 концовъ. Тамъ же, лл. 111 — 113: „Справка, присланная при донесеніи октября 9 дня“.

шихся 800 цыновожь и веревкожь 400 сажень, на что было ассигновано 200 рублей ⁵⁷⁾.

Еще хлопотливѣе былъ наемъ подводъ. Подъ дѣла требовалось по расчету 250 подводъ. Сначала колебались, ѣхать ли на долгихъ или же на прогонныхъ, или перемѣнныхъ лошадяхъ; въ послѣднемъ случаѣ надо было покупать свои дровни на сумму въ 125 рублей, считая по 50 копѣекъ дровни съ завертками и оглоблями. Но потомъ остановились на долгихъ ⁵⁸⁾. Въ ноябрѣ было постановлено сдѣлать публикацію о торгахъ на подводы, о чемъ было сообщено въ петербургскую Полицейстерскую канцелярію и въ Новгородскую губернію (Новгородъ, Ладога, Тихвинъ) для публикацій въ пристойныхъ мѣстахъ съ барабаннымъ боемъ и для выставки также листовъ о томъ ⁵⁹⁾. Въ январѣ слѣдующаго 1728 года публикація была повторена ⁶⁰⁾. На торги явилось очень много подрядчиковъ; но коллегія, находя, что за провозъ просять „великую цѣну“ (до 50 коп. съ пуда), прежде чѣмъ сдать кому-нибудь изъ нихъ, разослала подъячихъ Московскаго стола для найму; тѣ для сыску и найму ходили по разнымъ островамъ и нигдѣ многого числа подводъ не нашли. Потомъ секретарь Смирновъ былъ въ Ямсвой слободѣ и доносилъ, что за пару просять по 12 рублей. Это было уже 23 января 1728 года ⁶¹⁾. Наконецъ, 24 января явился крестьянинъ села Покровскаго (Е. И. В. дворцовой волости) Антипъ Лаптевъ и предложилъ цѣну, за которую никто другой не хотѣлъ взять, именно 6 алт. 2 деньги съ пуда. Тогда коллегія, разсуждая, что „уже зимняго лучшаго пути половина прошла, и другихъ подрядчиковъ уже искать и ожидать опасно, чтобъ тѣмъ наймомъ не продолжить времени и не упустить нынѣшняго зимняго пути другой половины и исполнить Его Императорскаго Величества именной указъ“, опредѣлила сдать подрядъ Лаптеву и заключить съ нимъ контрактъ ⁶²⁾. При этомъ Лаптевъ поставилъ условіе, чтобы „десятую деньгу“ коллегія взяла на себя. Изъ-за „десятой деньги“ пошла переписка. Вотчинная коллегія охотно допускала, чтобы съ подводчика не брали этого сбора, но сама она

⁵⁷⁾ Тамъ же, л. 109, 110, 222, 223, 224 об.

⁵⁸⁾ Тамъ же, л. 177: „Справка, что надлежитъ подводъ и прочего“.

⁵⁹⁾ Тамъ же, л. 137—138, протоколъ 7 ноября 1727 года.

⁶⁰⁾ Тамъ же, л. 244—246: „Протоколъ Вотчинной коллегіи января 2 числа 1728 году“, „Промеморія въ Полицейстерскую канцелярію“ и „объявленіе“.

⁶¹⁾ Тамъ же, л. 339—341: „Приказъ коллегіи 18 января“, „Ранорты подъячихъ и секретаря“.

⁶²⁾ Тамъ же, л. 355 и 356: „Государственной Вотчинной коллегіи протоколъ января 25 дня 1728 году“. Контракта, однако, при дѣлѣ не оказывается, и надо думать, онъ не былъ заключенъ съ Лаптевымъ. А подводы сданы не съ торговъ, но по частному найму разнымъ подводчикамъ: первая отправка—крестьянину Осипу Денисову съ товарищи, вторая—Якову Максиму съ товарищи, третья—Семену Юреневу съ товарищи, по разнымъ цѣнамъ: однимъ по 17¹/₂ коп., другимъ по 18 коп. съ пуда. Повидному, коллегіи удалось подъ конецъ осуществить планъ, принятый съ самаго начала, найти свободныя обратныя подводы, какъ болѣе дешевыя: всѣ подводчики были или московскіе или подмосковные, подводы собирались въ Московской слободѣ (см. далѣе).

его тоже не хотѣла платить. Промеморіей изъ Вотчинной коллегіи въ Камеръ-коллегію представляется дѣло въ такомъ видѣ: „подводчики подѣ тѣ дѣла нанимаются, а выговариваютъ, чтобы съ нихъ десятой деньга не имать“, и затѣмъ спрашивается: „и съ такихъ наемщиковъ десятая деньга емлется, и почему, или не емлется?“ Далѣе о возможности уплаты со стороны самой коллегіи ничего не упоминается, а прямо высказывается требованіе: „того ради дабы изъ акцизной каморы данъ былъ Его Императорскаго Величества указъ, чтобы съ провозу оныхъ дѣлъ съ наемщиковъ десятой деньга не имать, понеже оное отправленіе дѣлъ именованымъ Его Императорскаго Величества указомъ... (повелѣвается)“⁶³). Однако директоръ акцизной конторы Самаринъ отвѣчалъ отказомъ, что сдѣлать этого не смѣетъ безъ повелительнаго изъ Камеръ-коллегіи указу, при чемъ сослался на общій указъ, въ которомъ написано именно: „ежели что и въ домъ Ихъ Величества привезено будетъ, и съ тѣхъ извозчиковъ велѣно брать пошлину по указу“⁶⁴). Съ другими подводами подѣ коллежскихъ служителей, числомъ по расчету 120 подводъ, тоже не обошлось безъ замѣшательства, и довольно страннаго. Оказывается, что Вотчинной коллегіи служители просили „для нынѣшняго отправленія съ дѣлами въ Москву о дачѣ себѣ прогоновъ изъ казны, понеже они бѣдны и скудны и жалованья не имѣютъ“, а Вотчинная коллегія отказала имъ въ томъ, основываясь на указѣ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, которымъ „безъ указу изъ того Верховнаго Тайнаго Совѣта денежные казны ни на какіе расходы держать не велѣно“⁶⁵). Въмѣсто того коллегія опредѣлила: „отъ Вотчинной коллегіи господину президенту и членамъ и служителямъ о дачѣ ямскихъ подводъ за ихъ прогоны по рангомъ послать въ Ямскую канцелярію промеморію“⁶⁶). На эту промеморію бригадиръ Полибинъ отвѣчалъ словесно, что „ямскихъ подводъ дачи не будетъ, а чтобы наймывали всякъ отъ себя“⁶⁷). Кончилось дѣло тѣмъ, что канцелярскіе служители отправились при обозѣ съ дѣлами (впрочемъ не всѣ, 66 изъ 83 человекъ) и, повидимому, безъ особыхъ подводъ для нихъ. Что касается присутствія, то на президента и членовъ испрашивалось 19 подводъ, но объ ихъ отправкѣ нѣтъ извѣстія.

Сверхъ всего этого Вотчинной коллегіи оставалось озаботиться насчетъ конвоя для охраны дѣлъ, а также денежной казны въ пути. Въ концѣ ноября 1727 года были произведены въ архивѣ справки: одна о томъ, „ко-

⁶³) Тамъ же, л. 306 и 307: „Указъ изъ Вотчинной коллегіи въ Акцизную камору“ и „Промеморія въ Каморъ-коллегію“, января 22 дня 1728 года.

⁶⁴) Тамъ же, л. 309: „Сказка подъячаго о подачѣ указа въ Каморъ-коллегію“.

⁶⁵) Тамъ же, л. 318: „Вотчинной коллегіи протоколъ января 22 числа 1728 году“.

⁶⁶) Тамъ же, л. 138 об.: „Промеморія изъ Вотчинной коллегіи въ Ямскую канцелярію января 23 дня“ (копія); подлинная за печатью, л. 349.—Странно это исканіе средствъ разными обходами, когда на перевозку со всѣми ея расходами требовались отъ Сената суммы на каждую, въ томъ числѣ и эту статью.

⁶⁷) Тамъ же, л. 354: „Сказка подъячаго о подачѣ промеморіи въ Ямскую канцелярію января 25 дня 1728 году“.

ликое число было конвою, какъ въ 1717 году Помѣстный приказъ съ дѣлами взять изъ Москвы въ Санктъ-Петербурхъ“⁶⁸⁾, другая—о томъ, „опредѣленнымъ при тѣхъ дѣлахъ въ конвоѣ офицеромъ и солдатомъ, коликое число дано жалованья“⁶⁹⁾. Въ декабрѣ было внесено изъ Вотчинной коллегіи въ Сенатъ доношеніе, которымъ, по примѣру прошлаго 1717 года, требовалось назначенія для пути особаго военнаго конвоя⁷⁰⁾. По прошествіи мѣсяца изъ Сената на то доношеніе никакого указа не было получено. И тогда, въ виду наступившаго давно зимняго пути, была послана промеморія въ Военную коллегію: „дабы благоволила для охраненія и карауловъ отъ Санктъ-Петербурха до Москвы въ пути дать конвою по своему разсмотрѣнію, понеже Вотчинной коллегіи дѣла и книги и денежная казна всѣ отправляются въ Москву, которыхъ дѣлъ многое число и въ разныхъ многихъ сундукахъ, а денежной казны съ 10.000 рублей... А въ Вотчинной коллегіи солдатъ, которые опредѣлены по штату, нынѣ самое малое число, только 16 человекъ, и тѣ стары и увѣчны и безъ ружья, и безъ особливаго конвоя, какъ дѣла, такъ и казну отправить невозможно“⁷¹⁾. На эту промеморію совѣтнике Военной коллегіи г. Игнатьевъ отвѣтилъ подъячому, посланному съ нею, что „оной промеморіи не примуть, понеже-де они ни которой коллегіи конвою не дають, а ѣхали бъ съ тѣми солдатами, которые опредѣлены при коллегіи по штату, и ежели бъ оный конвой потребенъ, чтобъ требовали указовъ отъ Верховнаго Тайнаго Совѣта“⁷²⁾. Но вмѣсто Верховнаго Тайнаго Совѣта было подано Вотчинною коллегіей вторичное доношеніе въ Сенатъ, вѣроятно, потому, что въ это время „Верховнаго Совѣта министры изъ С.-Петербурха въ Москву путь свой воспріали“⁷³⁾; этимъ доношеніемъ испрашивалось у Сената повелѣніе о дачѣ того конвоя, потому что „безъ особливаго конвоя, какъ дѣла, такъ и казну отправить опасно, чтобъ, за недачею конвоя, не учинилось бы въ пути тѣмъ дѣламъ какой траты и не взыскалось бы того на Вотчинной коллегіи“⁷⁴⁾. Скоро былъ по-

68) Тамъ же, л. 184: „Запросъ въ архиву о числѣ конвоя въ 1717 году ноября 27 дня“ и при немъ „Справка“ (л. 184 об.—185), въ которой значится 267 человекъ.

69) Тамъ же, л. 186: „Запросъ въ архиву о жалованьи солдатамъ и проч. ноября 19 дня“ и при немъ „справка“, въ которой значится, что въ 1717 году „жалованья дачи не было“, только конвойнымъ при денежной казнѣ выдано было 32 руб. 9 алт. 2 деньги, да и тѣ потомъ велѣно было взыскать съ нихъ обратно, и только жалобная челобитная вручила ихъ (л. 186 об.—187).

70) Тамъ же, л. 247 и 248: „Протоколъ января 4 дня 1728 года“. Въ немъ встрѣчается только указаніе на „Доношеніе въ Сенатъ декабря 5 дня 1727 года“, но ни этого доношенія, ни протокола о послыжкѣ его въ книгѣ нѣтъ.

71) Тамъ же, лл. 247, 248, 249 и 250: „Государственной Вотчинной коллегіи протоколъ января 4 дня 1728 году“. „Промеморія въ Военную коллегію января 4 дня“ въ двухъ экземплярахъ (отпускъ и подлинникъ съ печатью).

72) Тамъ же, л. 251: „Сказка подъячаго посланнаго въ Военную коллегію“.

73) Тамъ же, л. 247.

74) Тамъ же, л. 259 и 260: „Високому Сенату изъ Вотчинной коллегіи доношеніе января въ 9 день 1728 году“.

лучень и указъ изъ Сената, которымъ повелѣвалось „требовать отъ той (Военной) коллегіи для охраненія въ пути Вотчинной коллегіи дѣлъ конвоемъ два капральствъ здѣшняго гарнизона или изъ такихъ, которымъ надлежитъ идти въ Москву“, и далѣе пояснялось: „а требуется оной канвой, для того что вотчинныя дѣла не въ прижѣрѣ прочимъ коллегіямъ“ ⁷⁵⁾. По сенатскому указу и Военная коллегія въ отвѣтъ на новую промеморію Вотчинной коллегіи немедленно распорядилась: „за тѣми вотчинными дѣлами командировать въ конвоѣ отъ Санктъ-Петербурга до Новгорода изъ здѣшняго гарнизона, отъ Нова-города до Твери изъ Галицкаго полку и отъ Твери до Москвы изъ Копорскаго полку, по два капральства съ однимъ урядникомъ“ ⁷⁶⁾. На первый этапъ отъ Петербурга до Новгорода были назначены изъ разныхъ полковъ 1 унтеръ-офицеръ, 2 капрала и 48 рядовыхъ, всего 51 человекъ ⁷⁷⁾. Въ Новгородѣ объ исполненіи указа обратились письмомъ къ мѣстному генераль-майору Гансъ фонъ Минихъ по ордеру къ нему отъ фельд-маршала графа Сапѣги ⁷⁸⁾. Для назначенія конвоя отъ Твери до Москвы былъ посланъ изъ Военной коллегіи указъ генералу Бону ⁷⁹⁾.

Во время приготовленій къ перевозкѣ архива, происходившихъ въ Петербургѣ, въ Москвѣ шли приготовленія къ приему какъ архива, такъ и коллегіи, состоявшія, во-первыхъ, въ очисткѣ помѣщеній бывшаго Помѣстнаго приказа, во-вторыхъ—въ починкахъ и передѣлкахъ помѣщенія, въ третьихъ—въ изготовленіи шкафовъ подъ дѣла. Въ августѣ 9 числа обо всемъ этомъ состоялось опредѣленіе, 11 числа было послано въ Сенатъ доношеніе, которымъ испрашивалось на то дозволенія по Е. И. В. указу ⁸⁰⁾.

Верхнія палаты заняты были тогда тремя конторами: конторою Вышняго суда, конторою Камеръ-коллегіи и Соляною конторою; въ нижнемъ этажѣ, гдѣ прежде былъ архивъ Помѣстнаго приказа, находилась канцелярія Московской губерніи „свидѣтельства мужеска полу душъ“ ⁸¹⁾. Последняя очень стѣснила Вотчинную контору, бывшую въ томъ же нижнемъ этажѣ, такъ какъ изъ числа семи палатъ, отведенныхъ ей, указомъ изъ Сенатской конторы было велѣно отдать три палаты Московской канцеляріи. Еще въ 1726 году Вотчинная контора жаловалась на свое крайне печальное положеніе. „И за тою канцелярією осталось только 4 полаты: гдѣ Вотчин-

⁷⁵⁾ Тамъ же, л. 282: „Указъ Е. И. В. изъ Высокаго Сената Вотч. Коллегіи, января 16 дня 1728 году“.

⁷⁶⁾ Тамъ же, л. 283 и 303: „Протоколъ Вотчин. Коллегіи—января 16 дня“ и „Промеморія изъ Госуд. Военной Коллегіи въ Вотчинную коллегію, января 18 дня“.

⁷⁷⁾ Тамъ же, л. 304: „Именной списокъ отъ петерб. гарнизонныхъ полковъ, января 21 дня“.

⁷⁸⁾ Тамъ же, л. 306: „Письмо Миниха января 19 дня 1728 году“ (копія).

⁷⁹⁾ Тамъ же, л. 326: „Указъ изъ Военной коллегіи въ Москву въ Вотчинную контору къ члену Полтеву о передачѣ присылаемаго указа изъ Военной коллегіи генералу Бону, января 23 дня“.

⁸⁰⁾ Тамъ же, лл. 67—68 и 69—70: „Вотч. колл. протоколъ августа 9 дня 1727 г. и „Высокому Сенату изъ Вотч. колл. доношеніе августа 11 д.“.

⁸¹⁾ Тамъ же, тоже.

ной конторы членъ сидить, одна, въ той же имѣются писцовыя и переписныя книги (подлинная архива) и денежная казна, да служители сидятъ въ дву полатахъ, да полата жъ весьма непространная, вмѣсто сѣней, въ которой кладутся дрова и прочее, а дѣль класть и служителямъ сидѣть невозможно, потому что черезъ верхніе прежде бывшаго Помѣстнаго приказу своды изъ нужниковъ проходить моча⁸²⁾. Къ 1728 году внизу была занята Московскою губернскою канцеляріей еще одна палата, и держались въ ней колодники⁸³⁾. Въ доношеніи августа 9 числа Вотчинная коллегія писала: „повелѣно бѣ было указомъ Е. И. В. тѣмъ всѣмъ полатамъ для прибытія Вотчинной коллегіи въ Москву со всѣми дѣлами очистить, и тѣмъ конторы и служителей съ дѣлами и колодниковъ изъ нихъ вывести“⁸⁴⁾.

Въ октябрѣ 3 числа изъ Сената былъ полученъ въ коллегіи указъ, которымъ извѣщалось, что въ Москву въ Сенатскую контору послано вѣдѣніе объ очисткѣ требуемыхъ палатъ⁸⁵⁾. Вотчинная коллегія объ этомъ указѣ сообщила въ Вотчинную контору съ наставленіемъ требовать отъ Сенатской конторы немедленнаго исполненія сенатскаго указа⁸⁶⁾. Вотчинная контора въ Сенатскую контору подала о томъ доношеніе, а въ конторы переводимыхъ учреждений—промеморіи (первичныя, вторичныя и третичныя)⁸⁷⁾; несмотря на все, къ 17 октября не было еще ничего сдѣлано⁸⁸⁾. Въ концѣ октября Сенатская контора послала въ эти учрежденія свои промеморіи (вторичныя уже) объ очисткѣ „въ немедленномъ времени“⁸⁹⁾.

Соляная контора, при очисткѣ своего помѣщенія, предъявила было требованіе, „дабы за строеніе, а именно, за двѣ каморы (чулана), за печи и за окончины... деньги, великое число изъ соляной суммы издержано (147 руб. 22 алт. 3 ден. 90), присланы бѣ были въ Соляную контору“⁹¹⁾. Но Вотчинная коллегія распорядилась иначе и объявила, чтобъ Солянаго правленія контора „свое строеніе вынесла бѣ, куда она похочетъ, въ недѣлю, понеже то ихъ строеніе къ Вотчинной коллегіи не принадлежитъ, и не надобно, и денегъ за оное платить Вотчинная коллегія не будетъ. А буде Соляная контора того своего строенія не вынесетъ, то оное выломать, а въ

82) Тамъ же, л. 56 об.: „Доношеніе изъ Вотч. конторы въ Вотч. коллегію мая 13 дня 1726 г.“.

83) Тамъ же, л. 67.

84) Тамъ же, л. 70.

85) Тамъ же, л. 95: „Указъ изъ Високаго Сената Вотч. коллегіи 1727 г. сентября 29 д.“.

86) Тамъ же, л. 96—97: „Вотч. коллегіи протоколъ октября 4 числа“.

87) Тамъ же, л. 179—180: „въ Вотч. коллегію изъ Вотч. конторы доношеніе, подано ноября 20 дня 1727 г.“.

88) Тамъ же, л. 124: „въ Вотч. коллегію изъ В. конторы доношеніе, подано ноября 1 дня“.

89) Тамъ же, л. 147: „Сенатской конторы приговоръ октября 23 дня“.

90) Тамъ же, л. 181—182: „Промеморія изъ Соляной конторы въ Вотчинную контору, октября 16 д. 1727 году“.

91) Тамъ же, л. 179 об.

строение не употреблять“⁹²⁾. Такъ это и было сдѣлано. Въ декабрѣ Вотчинная контора доносила коллегіи, что „ноября 25 дня она Соляная кантора верхнюю полату очистила и новопостроенные чуланы и въ нихъ печи и окончины канторы выломаны, и ничего не оставлено“⁹³⁾. Прочія учрежденія очистили палаты еще ранѣе, при чемъ оставили въ нихъ свое строеніе, не предъявляя требованій объ уплатѣ за нихъ. „Изъ нижней полаты отъ Московской губернской Канцеляріи колодники выведены октября 25 дня,— доносила Вотчинная контора въ коллегію,—кантора Вышняго суда изъ верхней полаты и изъ деревяннаго чулана вышли сего ноября 9 дня, канцелярія свидѣтельства мужеска полу душъ нижнія три полаты очистили ноября 15 числа,... 20 числа сего мѣсяца Каморь-кантора въ той верхней полатѣ судейскую каменную казенку и каморы, что построены отъ Юстиціи, очистили“⁹⁴⁾.

Теперь можно было приступить къ работамъ по устройству помещенія для Вотчинной коллегіи съ архивомъ. „Каменное строеніе“ состояло въ томъ, чтобы починить мѣстами своды, пробрать по щелямъ стѣны, поправить крыльцо, сдѣлать вмѣсто обветшавшаго новое каменное отхожее мѣсто, пробить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ двери и окна вновь, а старыя закласть кирпичомъ, поправить подмазку, подбѣлить стѣны, изъ верхней палаты въ нижнюю сдѣлать попрежнему ходъ и каменную лѣстницу, починить или заново пережечь печи и т. п. „Деревянное строеніе“ состояло въ переборкѣ старыхъ половъ и настилахъ новыхъ, въ устройствѣ подъяческихъ столовъ со скамьями⁹⁵⁾, въ постановкѣ баласинъ, гдѣ слѣдуетъ, и рѣшетокъ, въ уничтоженіи лишннихъ, настроенныхъ до тѣсноты казенокъ, а главнымъ образомъ—въ постройкѣ новыхъ шкафовъ. Было кое-что и по части „железнаго строенія“, какъ-то: починка и подѣлка створокъ и затворовъ, рѣшетокъ, петель, замковъ, засововъ, накладокъ и проч.⁹⁶⁾. Оставляя въ сторонѣ подробное изложеніе переписки по этому дѣлу между Вотчинною коллегією и конторою, предварительныя смѣты, многочисленныя публикаціи („четыре публики“) и тому подобное⁹⁷⁾, мы видимъ, что въ началѣ декабря работы были сданы двумъ подрядчикамъ съ торговъ: „данъ торгъ, и зажжена была свѣча, которая сутки горѣла, а съ торгу, по сгорѣннн свѣчи,

⁹²⁾ Тамъ же, л. 190—191: „Вотч. коллегіи протоколъ 1727 г. декабря 5 д.“.

⁹³⁾ Тамъ же, л. 227: „Въ Вотч. коллегію изъ В. конторы доношеніе декабря 12 дня“.

⁹⁴⁾ Тамъ же, л. 204: „Въ Вотч. коллегію изъ В. конторы доношеніе ноября 21 д. 1727 г.“.

⁹⁵⁾ Объ устройствѣ ихъ сказано: „и въ тѣхъ столѣхъ и въ скамьяхъ подѣлать шкафы съ затворн“. Это напоминаетъ „скамьи-ящики“, сдѣланныя въ Вотчинномъ департаментѣ по указанію Дмитріева-Мамонова. См. „Опис. докум. А. М. Ю.“, кн. 5, стр. 283.

⁹⁶⁾ Тамъ же, лл. 161—167: „Реестръ, что надлежитъ къ вышеписаннымъ прежняго Помѣстнаго приказу палатамъ починки и пристройки: каменнаго строенія и проч.“

⁹⁷⁾ Выше приведены были неоднократно и эти подробности,— конечно, не столько въ интересахъ выясненія самого дѣла, сколько для вскрытія нагляднымъ образомъ канцелярскаго хода какихъ бы то ни было дѣлъ.

оное строеніе стало за двумя человекѣми подрядчиками⁹⁸⁾. Особенное вниманіе при этомъ обращено было на шкафы: „а строить то строеніе по реестру противъ учиненнаго образцоваго шкафа самую доброю и твердою работою и чистымъ мастерствомъ изъ готовыхъ матеріаловъ денно и ночью съ поспѣшеніемъ, за готовыми матеріалами и поставить то все строеніе въ отдѣлку въ два мѣсяца; а у того строенія быть плотникомъ сороку человекѣмъ“⁹⁹⁾. Шкафы были разной величины, смотря по мѣсту, куда назначались къ постановкѣ: высота ихъ колеблется между 3 и 5 аршинами, въ глубину они были отъ 1 аршина до 2 почти аршинъ, въ ширину же они занимали отъ 2 до 10 аршинъ. Всѣ шкафы были створчатые. Сверху до низу шкафы раздѣлялись на горизонтальныя ярусы, числомъ отъ 2 до 12, такъ что въ каждомъ ярусѣ было не одинаковое число полокъ, и каждый ярусъ имѣлъ свои затворы (створки), которые въ не очень широкихъ шкафахъ отрывались на одну сторону, въ широкихъ же (10 аршинъ)—на обѣ стороны, такъ что въ одномъ такомъ шкафу было до 24 затворовъ. Въ виду величины шкафовъ число ихъ было не значительно, всего 42 шкафа, но въ нихъ было 326 затворовъ. На то строеніе сначала ассигновано было 300 рублей, потомъ разрѣшено держать и до 500 рублей¹⁰⁰⁾. Строеніемъ завѣдывали членъ Вотчинной конторы Полтевъ и канцеляристъ Заринъ. Но въ половинѣ января для ускоренія работъ посланъ еще былъ въ Москву изъ коллегіи совѣтникъ Камынинъ¹⁰¹⁾. И къ прибытію Вотчинной коллегіи, повидимому, все было готово.

На всѣ эти расходы, какъ-то: на починку и покупку сундуковъ, цѣнковыхъ и веревокъ, наемъ подводъ подъ дѣла и служителей, а также на устройство помѣщенія, нужны были сверхштатныя средства, и Вотчинная коллегія обратилась въ августѣ къ Сенату съ донесеніемъ о томъ¹⁰²⁾. На это доношеніе изъ Сената былъ сдѣланъ запросъ: „на починку и пристройку тѣхъ палатъ, и на покупку подъ дѣла бочекъ, и на увязку оныхъ цѣнковыхъ и веревокъ и на наемъ съ публичнаго торгу подводъ что надлежитъ денегъ“, и велѣно представить о томъ смѣту¹⁰³⁾. Вотчинная коллегія представляла въ сентябрѣ Сенату о невозможности составить такую смѣту въ особенности относительно подводъ: „подводъ что надлежитъ, нынѣ смѣты учинить невозможно, понеже время нынѣ осеннее, и провозъ нынѣ дороже зимняго пути, да и подводъ подрядить негдѣ; а когда зимній путь настанетъ, тогда,

⁹⁸⁾ Тамъ же, л. 227: „въ Вотч. коллегію изъ Вотч. конторы доношеніе декабря 12 дня 1727 году“.

⁹⁹⁾ Тамъ же, л. 227, то же.

¹⁰⁰⁾ Тамъ же, л. 162 об.—166: „Реестръ... деревяннаго строенія .. въ важныхъ палатахъ“ (списокъ шкафовъ).

¹⁰¹⁾ Тамъ же, л. 168: „Протоколъ Вотч. коллегіи ноября 15 дня 1727 году“.

¹⁰²⁾ Тамъ же, л. 281: „Вотч. коллегіи протоколъ января 16 дня 1728 году“.

¹⁰³⁾ Тамъ же, лл. 67 — 70: „Вотчинной коллегіи протоколъ августа 9 дня“ и „Высокому Сенату изъ Вотчинной коллегіи доношеніе августа 11 дня“.

¹⁰⁴⁾ Тамъ же, л. 95: „Указъ изъ Высокаго Сената Вотчинной коллегіи сентября 29 дня 1727 году“ (Копія).

можетъ быть, въ С.-Петербургъ пріѣдутъ съ припасы, какъ съ Москвы, такъ и съ городовъ, и тогда подводы для того провозу будутъ дешевле нынѣшней цѣны, понеже будетъ изъ С.-Петербурга много подводъ порожнихъ“. Для работъ въ Москвѣ было другое препятствіе: „что въ Москвѣ въ помянутыхъ полатахъ будетъ починки, и что надлежитъ вновь пристроить, и какую цѣну за что стануть съ торгу просить, того знать не по чему, для того, что тѣ палаты еще не очищены и въ чужихъ рукахъ“. Поэтому коллегія требовала повелѣнія отъ Сената „на оныя расходы держать до 1.500 рублей“¹⁰⁵⁾. Но разрѣшеніе дано было Сенатомъ лишь на 1.000 рублей и пришло оно только въ ноябрѣ¹⁰⁶⁾. По полученіи указа о томъ изъ Сената Вотчинная коллегія тотчасъ же новымъ доношеніемъ просила о прибавкѣ еще, „напримѣръ, 2.000 рублей“, ссылаясь на перевозку Помѣстнаго приказа съ дѣлами въ 1717 году, стоявшую, по справкѣ въ архивѣ, 2.266 рублей¹⁰⁷⁾, и считая излишекъ противъ этой цифры на прибылыя дѣла и постройки въ Москвѣ къ пріѣзду коллегіи¹⁰⁸⁾. Когда, по прошествіи мѣсяца, изъ Сената не было дано никакого отвѣта, Вотчинная коллегія уже въ декабрѣ подала въ Сенатъ о томъ же новое доношеніе съ приложеніемъ двухъ обстоятельныхъ параллельныхъ реестровъ: одинъ—о стоимости перевозки 1717 года, другой, представляющій смѣту новой перевозки съ обозначеніемъ каждой статьи отдѣльно. Всего съ устройствомъ помѣщенія въ Москвѣ насчитано было около 4.000 рублей¹⁰⁹⁾. Но и на это доношеніе по прошествіи еще мѣсяца никакого указа изъ Сената не послѣдовало. Тогда „Вотчинной коллегіи президентъ и вице-президентъ и совѣтникъ Камынинъ словесно въ разныхъ числахъ доносили Верховнаго Тайнаго Совѣта господамъ министрамъ графу Гаврилу Ивановичу Головкину, графу адмиралу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, на что (они) словесно изволили приказать: на помянутое отправленіе деньги держать изъ доходовъ Вотчинной коллегіи, усматривая безъ передачи, и о томъ расходѣ въ Высокій Сенатъ подавать репорты. А при томъ графа Гаврилы Ивановича словесномъ приказѣ были въ дому его Высокаго Сената изъ сенаторовъ господинъ Нелединскій да оберъ-прокуроръ Воейковъ“. Такъ и поступила Вотчинная коллегія, опредѣливши тогда же держать деньги на вслѣдствіе расходы

¹⁰⁵⁾ Тамъ же, лл. 96—97 и 101—102: „Вотчинной коллегіи протоколъ октября 4 числа“ и „Высокому Сенату изъ Вотч. коллегіи доношеніе октября 5 дня“.

¹⁰⁶⁾ Тамъ же, л. 135: „Указъ изъ Высокаго Сената Вотч. коллегіи ноября 3 дня“.

¹⁰⁷⁾ Тамъ же, лл. 110 и 111 — 113: „Запросъ въ архивъ о перевозкѣ 1717 года“ октября 6 дня и „въ Вотч. коллегію изъ архива доношеніе“ и при немъ „выписка“ октября 9 дня 1727 года.

¹⁰⁸⁾ Тамъ же, лл. 137—138, 141, 170: „Вотчинной коллегіи протоколъ, ноября 7 дня“, „Высокому Сенату изъ Вотч. коллегіи доношеніе ноября 9 дня“ (два экземпляра).

¹⁰⁹⁾ Тамъ же, лл. 190—191, 192—194 и 195—202: „Протоколъ Вотч. коллегіи декабря 5 дня“, „Высокому Сенату изъ Вотчин. коллегіи доношеніе декабря 5 дня 1727 году“ и при немъ „Реестры, во что порознь въ 1717 году дѣламъ перевозъ сталь, и противъ того прежняго примѣру, что внивѣ на отправленіе Вотчинной коллегіи порознь надобно, и что на пристройку въ Москвѣ прежде бывшаго Помѣстнаго приказу палатъ просить“.

по перевозкѣ изъ своихъ доходовъ ¹¹⁰⁾. Такъ, въ послѣдній только мѣсяцъ рѣшенъ былъ самый главный вопросъ о средствахъ перевозки.

Послѣ обзора всѣхъ приготовленій остается прослѣдить, какъ произошла самая перевозка.

Дѣла отправлены были не всѣ вразъ, а по частямъ или нѣсколькими отпусками. Первоначально предполагалось раздѣлить всѣ дѣла на 5 частей или отпусковъ, по примѣру 1717 года, потому думали сдѣлать 6 частей, вѣроятно, по числу секретарей ¹¹¹⁾. Послѣ того число частей было уменьшено, и всѣ дѣла раздѣлены только на 4 части или компаніи, каждая съ своимъ секретаремъ (Смирновъ, Поляковъ, Протопоповъ и Сукмановъ). Но когда пришлось ѣхать, дѣла всѣ были посланы въ три отпуска, потому что Поляковъ былъ уволенъ за болѣзнью его сына, а его часть принялъ на себя секретарь Иванъ Смирновъ ¹¹²⁾. По этимъ частямъ были распределены и коллежскіе служители ¹¹³⁾.

Передъ отправкою дѣлъ для каждой части велѣно было архивскимъ секретарямъ заготовить накладные отпуска: „Сколько изъ той архивы съ книгами и съ столпами и съ дѣлами сундуковъ и ящичковъ, и которыхъ поvyтей, и кто поvyтчики поиманно въ Москву въ которой отпускъ будетъ отпущено, и въ которомъ числѣ и кому иманы подводчикомъ на возы наложено, и что въ нихъ будетъ вѣсу, тому всему учина со обстоятельствомъ накладныя росписи и закрѣпя своими руками, отдать тому, съ кѣмъ въ который отпускъ будетъ отпущено, а таковыя-жъ имѣть у себя для вѣдома. А какъ всѣ отпуска съ помянутыми дѣлами будутъ отправлены, то тѣ подлинныя описныя вѣдомости и накладныхъ росписей копіи, закрѣпя, подать въ Вотчинную коллегію“ ¹¹⁴⁾.

Передъ отправкою дѣлъ каждому секретарю, бывшему во главѣ отпуска, вручалась инструкция, составленная Вотчинной коллегіей. Въ этой инструкціи было написано: „ѣхать тебѣ изъ Санктъ-Петербурха въ Москву при дѣлахъ Вотчинной коллегіи съ отправляемою съ тобою тѣхъ дѣлъ... частію, и той части всѣмъ служителемъ, всякому при своемъ поvyтѣ, со всякимъ въ пути послѣженіемъ, и смотрѣть накрѣпко, чтобы посланныя съ тобою дѣла были во всякомъ охраненіи, и для кормленія лошадей, или (если) гдѣ и ночевать случится, становиться въ полѣ, отъ поселенія не въ близости, а въ городѣхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ отнюдь не становиться, чтобъ отъ огня—чего, Боже сохрани!—несчастія не учинилось, да и на станціяхъ огня въ близости не класть, и за подводчики, чтобы не разбѣ-

110) Тамъ же, лл. 247—249: „Вотчинной коллегіи протоколъ января 4 дня 1728 году“.

111) Тамъ же, лл. 202 об. и 280: „Вотчинной архивы секретарямъ изъ коллегіи запросъ января 15 дня 1728 году“.

112) Тамъ же, л. 865: „Протоколъ Вотчинной коллегіи января 31 дня 1728 году“.

113) См. далѣе.

114) Тамъ же, лл. 291 и 301: „Вотчинной коллегіи января 18 дня протоколъ“. „Указъ изъ Вотч. коллегіи Вотч. архивы секретарямъ“...

жались и служители бѣ всѣ были безотлучно, смотрѣть накрѣпко¹¹⁶⁾. Съ подводчиковъ были взяты „сказки“ за ихъ руками объ обязанностяхъ ихъ въ пути, также объ отвѣтственности и круговой поруцѣ. Вышеозначенные подводчики... сказали: вышеписанныя накладныя дѣла, которыя наложены по договору ихъ для отвозу въ Москву „содержать во всякомъ береженіи, и ежели въ пути учинится лошадямъ утрата или въ саняхъ и во всякомъ инструментѣ дорожномъ, бѣи изъ товарищей кто сбѣжитъ и въ томъ учинить хотя малую нѣкоторую остановку, и тотъ имъ убытокъ и остановку исправлять самимъ изъ своего кошту безъ всякой отговорки, и въ томъ имъ ни въ чемъ остановки не учинить и оныя дѣла довести въ Москву во всякомъ сохраненіи, а порукою по нихъ изъ вышеозначенныхъ ямщиковъ и извозчиковъ, которые показаны выше сего, въ томъ, что оныя дѣла въ добромъ сохраненіи поставить и ни въ чемъ утраты не учинить (они) другъ по другъ; а буде... сказали неправду и онаго по силѣ сей скаски не исправлять, и за оное-бѣ указомъ Е. И. В. повелѣно учинить имъ смертная казнь“¹¹⁶⁾. Въ другой сказкѣ сказано: „а ежели въ пути лошади пристанутъ или, волею Божіею, которая поважится, или дровни изломаются, то имъ, вышеписаннымъ подводчикомъ, то все отправлять имъ, лошадей покупать и нанимать, также и дровни покупать же своими харчами; и подѣтъми дѣлами ѣхавъ, никакого дурна не дѣлать, воровскихъ людей для разбою и зажиганія никого не подвести,—и въ томъ они во всемъ другъ по другъ круговою порукою“¹¹⁷⁾.

Въ послѣднихъ числахъ января стали выдавать уже паспорта на проѣздъ отъ Петербурга до Москвы¹¹⁸⁾: все уже было готово, оставалось только наложить дѣла на подводы. По мѣрѣ накладыванія сундуковъ съ дѣлами, обшитыхъ цыновками, увязанныхъ веревками, каждый подъ своимъ номеромъ и съ надписью, какаго города, стола и повѣтя и съ какими дѣлами и всѣ за печатами архивскихъ секретарей -- по мѣрѣ готовности, наложенныя подводы вывозились изъ казармъ въ Ямскую Московскую слободу (т.-е. московскихъ ямщиковъ въ Петербургѣ)¹¹⁹⁾. Ямская слобода была также сборнымъ пунктомъ для коллежскихъ служителей и для конвою¹²⁰⁾. Когда какаго отпуска, такимъ образомъ, былъ совсѣмъ на ходу, пріѣзжалъ въ Слободу архивскій секретарь и сверхъ всего печаталъ всѣ сундуки съ дѣлами коллежскою печатью, затѣмъ, представлялъ въ коллегію президенту

---

115) Тамъ же, лл. 366—367: „Инструкція Госуд. Вотчин. коллегіи секретарю Ивану Смирнову января 31 дня 1728 году“. Таковы же инструкціи давн. секретарямъ Елифану Протопопову да Ефрему Сукманову.

116) Тамъ же, л. 385: „Скаски подводчиковъ Осипа Денисова съ товарищи“.

117) Тамъ же, л. 388: „Скаски подводчиковъ...“

118) Тамъ же, лл. 359: 362, 371, 372 об., 374, 376—379, „Паспорта секретарямъ, членамъ и пр.“.

119) Тамъ же, л. 386: „...которыя сундуки вывезены въ Ямскую Московскую слободу...“

120) Тамъ же, л. 401: „...и изъ оныхъ (коллежскихъ служителей и солдатъ) кто явился и кто не явился...“

вѣдомости объ отправленномъ отпускѣ ¹²¹⁾. Первый отпускъ, или первая компанія была готова 31 января, и того же числа составлена была накладная первому отпуску ¹²²⁾. Составъ компаніи и число дѣлъ были слѣдующіе. Во главѣ—секретарь Иванъ Смирновъ и при немъ коллежскихъ служителей: канцеляристовъ, подканцеляристовъ и копистовъ 26 человекъ. Конвоемъ для охраны въ пути было: рядовыхъ изъ разныхъ полковъ 15 человекъ съ капраломъ во главѣ, да еще 3 солдата изъ коллежскихъ ¹²³⁾. Съ ними были дѣла двухъ частей Московскаго стола и Вотчинной записки, уложенныя въ 79 сундукахъ, въ которыхъ было вѣсу 2.035 пудовъ 12 фунтовъ ¹²⁴⁾, да сверхъ того еще какой-то ящикъ вѣсомъ 3 пуда ¹²⁵⁾. Всѣ они были уложены на 68 подводъ, каждая въ одну лошадь, и при нихъ было ямщиковъ 27 человекъ ¹²⁶⁾. Весь поѣздъ, значить, составляли 73 человека. Подводчики были отъ Петербурга до самой Москвы, ѣхали безъ перекладки или перепряжки, на долгихъ. Поэтому, обозъ тянулся очень медленно. Выѣхали изъ Петербурга изъ Ямской слободы 31 января ¹²⁷⁾, 5 февраля были въ Новгородѣ ¹²⁸⁾, 14 февраля въ Твери и только 18 февраля прибыли въ Москву въ Тверскую-Ямскую слободу ¹²⁹⁾.

Вторая часть или компанія была готова къ отпуску уже 29 января, того же числа составлена и накладная роспись ¹³⁰⁾. Составъ второй компаніи былъ слѣдующій. Во главѣ—секретарь Епифанъ Протопоповъ, при которомъ коллежскихъ служителей 21 человекъ. Въ конвоѣ было 15 рядовыхъ съ капраломъ, да еще 3 коллежскихъ рассыльщика ¹³¹⁾. Здѣсь были дѣла Рязанскаго стола въ 56 сундукахъ, вѣсу въ нихъ 1.390 пудовъ 29 фунтовъ. Подъ этими дѣлами было 50 подводъ съ 20 ямщиками при нихъ ¹³²⁾. Всего при обозѣ находилось 61 человекъ. Изъ Петербурга изъ Ямской слободы

¹²¹⁾ Тамъ же, лл. 459 об.—460: „извощику, за провозъ секретаря Метлина въ Ямскую Московскую слободу, который ѣздилъ для запечатыванія сундуковъ и ящиковъ коллежскою печатью съ дѣлами и книгами, и изъ Ямской слободы на Васильевскій Островъ съ вѣдомостью къ президенту Михаилу Сухотину...“

¹²²⁾ Тамъ же, л. 380.

¹²³⁾ Тамъ же, лл. 371 об.—372: „реестръ, кто иманы служители при секретарѣ И. Смирновѣ, а для провожанія конвоемъ“.

¹²⁴⁾ Тамъ же, лл. 380 — 384: „реестръ, что сего января 30 дня 1728 году въ первой отпуску Вотчинной коллегіи съ секретаремъ Ив. Смирновымъ той коллегіи дѣла наложено сундуковъ и въ нихъ вѣсу пудовъ и на чьихъ имяни подводахъ...“

¹²⁵⁾ Тамъ же, л. 437.

¹²⁶⁾ Тамъ же, лл. 380, 384, 480.

¹²⁷⁾ Тамъ же, лл. 425 — 437: „реестръ, кому и когда что дано денегъ подводчикамъ секретаря Смирнова“, л. 425.

¹²⁸⁾ Тамъ же, л. 430, то же.

¹²⁹⁾ Тамъ же, л. 437, то же.

¹³⁰⁾ Тамъ же, л. 386: „роспись втораго отпуска“.

¹³¹⁾ Тамъ же, лл. 372 об. — 373: „пашпортъ Вотчинной коллегіи секретарю Протопопову“ и „реестръ, что при Протопоповѣ послано служителей и солдатъ“.

¹³²⁾ Тамъ же, лл. 386—389: „января въ 29 день роспись накладная во второй отпуску изъ С.-Петербургъ изъ Вотчинной архивы Госуд. Вотчин. коллегіи сундуки съ дѣлами и кни-“

обозъ тронулся 1 февраля, 4 февраля были въ Новгородѣ, 15 числа въ Твери и 18 февраля прибыли въ Москву ¹³³).

Оставался послѣдній, третій отпускъ. По опредѣленію коллегіи, „съ оставшими дѣлами и, что есть по реестру денегъ и суконъ и чернильницъ и прочаго, со всѣмъ безъ остатку ѣхать секретарю Ефрему Сукманову“ ¹³⁴). Все оставшееся составило 55 сундуковъ, вѣсомъ 1.491 пудъ 37 фунтовъ, которые были размѣщены на 58 подводкахъ, поставленныхъ 22-мя подводчиками ¹³⁵). Изъ коллежскихъ служителей при секретарѣ Сукмановѣ были 1 регистраторъ и 19 канцеляристовъ. Конвой состоялъ изъ 18 человекъ рядовыхъ подъ командою унтеръ-офицера да отъ коллегіи былъ вахмистръ съ 9 рассыльщиками ¹³⁶). Всего, значить, было въ обозѣ 72 человека. Когда былъ отпускъ дѣлъ изъ Петербурга и чрезъ сколько времени они прибыли въ Москву, изъ дѣлъ не видно ¹³⁷); видно только, что къ отпуску все было готово 1 февраля, въ каковой день и составленъ накладной реестръ ¹³⁸).

Во всѣхъ трехъ упомянутыхъ частяхъ было: 1) дѣлъ 190 сундуковъ, вѣсомъ 4.917 пудъ 38 фунтовъ; 2) подводъ подъ ними 176; 3) лицъ, сопровождавшихъ дѣла, 206 человекъ, въ томъ числѣ 3 секретаря, 1 регистраторъ, коллежскихъ служителей 66 человекъ, конвою, взятаго изъ полковъ, 51 человекъ и 16 коллежскихъ солдатъ.

Расходы по перевозкѣ архива были слѣдующіе: 1) на подготовку къ перевозкѣ, какъ-то: починку и поукну сундуковъ, поукну рогожъ, цыновокъ и веревокъ, воску, сургучу и смолы (для надписей), увязку сундуковъ и прочее — 216 р. 91 к. ¹³⁹); 2) на подводъ подъ дѣла, считая съ пуда, 881 р. 85½ к. ¹⁴⁰); 3) на необходимыя въ пути нужды изъ ассигнованныхъ 120 рублей только 1 р. 49 к. ¹⁴¹). Такимъ образомъ перевозка архива въ 1728 году стоила только 1.145 р. 25½ к.

Какъ были устроены Вотчинныя дѣла по прибытіи въ Москву?

Въ инструкціи, данной секретарямъ при отправленіи ихъ съ дѣлами,

---

тами, которые отпущены въ Москву и которыхъ городовъ оные сундуки и кто иманы подводчики...“

¹³³) Тамъ же, л. 439, о расходѣ денежной казны на дачу подводчикамъ секретаря Протопопова.

¹³⁴) Тамъ же, л. 365: „протоколъ января 31 дня“.

¹³⁵) Тамъ же, лл. 390 — 397: „реестръ, что сего февраля 1 дня 1728 году въ третій отпускъ Вотчинной коллегіи секретаремъ Е. Сукмановымъ той коллегіи дѣлъ наложено, сундуковъ и ящиковъ и въ нихъ вѣсу пудовъ, и на чьихъ иманы подводкахъ...“

¹³⁶) Тамъ же, лл. 374 — 375: „паспортъ Вотчинной коллегіи секретарю Сукманову“ и „реестръ, что при Сукмановѣ служителей и солдатъ“.

¹³⁷) Тамъ же, лл. 446 — 449: „тетрадь записная расходная, что дано подводчикамъ... секретаря Сукманова“. А въ ней не помѣчено чиселъ.

¹³⁸) Тамъ же, л. 390.

¹³⁹) Тамъ же, лл. 456 — 460: „въ Вотчинную коллегію изъ Вотч. архива допосеніе марта 29 дня 1728 года“.

¹⁴⁰) Тамъ же, лл. 450—455: „выписка“ безъ всякихъ помѣтъ.

¹⁴¹) Тамъ же, лл. 424, 438 и 449.

было сказано: „а по прибытіи въ Москву тѣ дѣла поставить въ Вотчинной коллегіи по реестру въ учиненныя въ той коллегіи на оныя мѣста, и какъ поставлены будутъ, о томъ въ Вотчинную коллегію рапортовать“ ¹⁴²⁾. За нѣсколько дней до отправки дѣлъ, въ Вотчинную контору въ Москвѣ былъ посланъ изъ коллегіи указъ, въ которомъ члену Полтеву объявлялось: „какъ тѣ дѣла въ Москву придутъ, чтобъ приняты и поставлены были въ показанных на то построенныхъ шкафахъ по реестру безъ замедленія, не учиня простѣю, дабы за простой подводчикомъ не платить по контракту за убытки денегъ напрасно“ ¹⁴³⁾.

Что касается одного требованія—принять дѣла съ подвождь безъ замедленія, чтобы подводчикамъ не учинить простѣю, то оно было исполнено, какъ и требовалось, безъ замедленія. Секретари перваго и втораго отпуска доносили коллегіи уже 21 февраля, что „оныя сундуки на тѣхъ подводахъ въ Москву привезены и въ Москвѣ въ Вотчинную коллегію приняты противъ отпуску въ цѣлости“ и при доношеніи представили реестръ приему сундуковъ отъ подводчиковъ ¹⁴⁴⁾. Черезъ три дня поступило о томъ же доношеніе и отъ секретаря третьяго отпуска ¹⁴⁵⁾. Но принятыя отъ подводчиковъ дѣла оставались еще не распечатанными въ сундукахъ.

Второе требованіе инструкціи о разборѣ дѣлъ и установѣ ихъ на мѣста, конечно, потребовало на исполненіе болѣе значительнаго времени. Тотчасъ по пріѣздѣ Вотчинная коллегія сдѣлала распоряженіе: „привезенныя дѣла изъ С.-Петербургъ въ Москву изъ сундуковъ выбрать и осмотрѣть по описи, по которой отпущены изъ С.-Петербургъ, и сложить въ учрежденную архиву въ шкафы, каждое повѣтье особливо, порядкомъ, а не чрезъ шкафъ, и на шкафахъ, которое повѣтье положено и которыхъ годовъ и городовъ столпы и книги, подписать на затворахъ по нумерамъ, дабы каждый повѣтчикъ свое повѣтье вѣдалъ“ ¹⁴⁶⁾. При укладѣ привозныхъ дѣлъ не должно было смѣшивать ихъ съ дѣлами бывшей въ Москвѣ Вотчинной конторы ¹⁴⁷⁾. „И при томъ складываніи,—сказано было,—быть повѣтчикомъ каждому своего повѣтца, а надъ ними смотрѣть секретарямъ, раздѣля по столамъ“ ¹⁴⁸⁾. По окончаніи же укладки они должны были представить въ

¹⁴²⁾ Тамъ же, л. 366: „инструкція Вотчинной коллегіи секретарямъ января 31 дня 1728 году“.

¹⁴³⁾ Тамъ же, лл. 363—364: „Вотчинной коллегіи протоколъ января 29 дня“ и „указъ Вотчинной коллегіи въ Вотчинную контору января 29 дня“.

¹⁴⁴⁾ Тамъ же, л. 404 и 405—410: „въ Государственную Вотчинную коллегію доношеніе февраля 21 дня“ и при немъ „Реестръ, коликое число въ Москву привезено съ дѣлами сундуковъ и что въ нихъ вѣсу“.

¹⁴⁵⁾ Тамъ же, лл. 421 и 422—423: „въ Государственную Вотчинную коллегію доношеніе февраля 24 дня“ и при немъ „Реестръ, коликое число въ Москву привезено съ дѣлами сундуковъ и что въ нихъ вѣсу“.

¹⁴⁶⁾ Тамъ же, лл. 411—413: „Вотчинной коллегіи протоколъ февраля 23 дня“, пунктъ 1-й. См. Приложеніе № 2.

¹⁴⁷⁾ Тамъ же, тоже, пунктъ 5-й.

¹⁴⁸⁾ Тамъ же, тоже, пунктъ 4-й.

коллегию за своими (секретарскими и повытчиковыми) руками вѣдомости, сколько въ которомъ повытѣ столповъ и книгъ ¹⁴⁹⁾. А съ коллежскихъ служителей была взята подписка „въ томъ, что имъ для разобранія дѣлъ и положенія въ шкапы быть въ оной коллегіи безвыходно, повѣмъсть оныя дѣла въ удобныя мѣста положены будутъ“ ¹⁵⁰⁾. По мѣрѣ укладки, въ столы посылались запросы: „такого-то стола канцеляристомъ, подканцеляристомъ и копеестомъ подъ симъ подписать: по отпускѣ изъ С.-Петербургска Вотчинной коллегіи, помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣла и книги, всякой своего повытѣ, по росписямъ въ Москвѣ въ нижнихъ палатахъ въ учрежденныя шкафы по номеромъ всѣ ли положены или чего не положено и стоятъ въ сундукахъ я, которыхъ имянно повытей, подписавъ, подать въ столъ регистраторской должности немедленно“. Такой запросъ былъ сдѣланъ 20 марта (1728 г.) въ столъ Вотчинной записки ¹⁵¹⁾, 30 апрѣля въ Московскій столъ ¹⁵²⁾, а 16 мая въ Рязанскій и Псковскій столы ¹⁵³⁾. На эти запросы въ теченіе трехъ мѣсяцевъ—марта, апрѣля и мая—повытчики разныхъ столовъ представляли о своихъ повытѣхъ подписки за своими руками о томъ, что „по той (Петербургской) вѣдомости оныя столпы и книги изъ сундуковъ выбраны въ Москвѣ въ Вотчинной коллегіи въ нижнихъ палатахъ во учрежденныя шкафы, по номеромъ положены всѣ въ цѣлости“ ¹⁵⁴⁾. Въмѣстѣ съ подпиской представлены были за подписью секретарей вѣдомости о томъ, въ какихъ шкафахъ какія дѣла и по какому порядку были расположены ¹⁵⁵⁾, на примѣръ въ 1-мъ шкафу Вотчинной записки столпы: въ 1-мъ ярусѣ со 134-го году по 135 годъ; во 2-мъ ярусѣ со 135 году по 160 годъ и т. д. ¹⁵⁶⁾. Общей нумераціи для всѣхъ шкафовъ и ихъ отдѣленій ¹⁵⁷⁾ не было, не было отдѣльной нумераціи и для столовъ, а счетъ шкафамъ шелъ въ каждомъ повытѣ особо. При раскладкѣ дѣлъ, шкафовъ, заготовленныхъ въ Москвѣ къ пріѣзду Вотчинной коллегіи, не хватило, и дѣла нѣкоторыя остались въ сундукахъ. Такъ, въ Московскомъ столѣ дѣлъ, не разобранныхъ, за недостаткомъ шкафовъ, осталось 6 сундуковъ, въ Владимірскомъ столѣ 11 сундуковъ, въ Рязанскомъ—2 сундука, а всего 19 сундуковъ ¹⁵⁸⁾.

Такъ, наконецъ, послѣ одиннадцатилѣтняго нахожденія въ Петербургѣ

149) Тамъ же, то же, пунктъ 5-й.

150) Тамъ же, л. 465: „Подписка коллежскихъ служителей февраля 22 дня 1728 года“.

151) Тамъ же, л. 476.

152) Тамъ же, л. 496.

153) Тамъ же, л. 525.

154) Тамъ же, лл. 477 и 484—492: подписки повытчиковъ разныхъ повытей пяти столовъ.

155) Тамъ же, лл. 478—483 и 497—531: вѣдомости отъ разныхъ повытей всѣхъ столовъ о расположеніи дѣлъ въ шкафахъ.

156) Тамъ же, л. 478: вѣдомость стола Вотчинной записки.

157) Число шкафовъ, какъ мы видѣли, было сдѣлано только 42, между тѣмъ по вѣдомостямъ повытчиковъ называются болѣе 150 шкафовъ; очевидно, это были какія-то отдѣленія, помимо затворовъ (ихъ было 326).

158) Тамъ же, л. 493: „выписка изъ сносныхъ писемъ“ объ оставшихся неразобранными сундукахъ.

въ совершенно неудобныхъ для храненія дѣлъ казармахъ Вотчинный архивъ былъ возвращенъ въ прежнее Московское помѣщеніе съ сухими палатами и съ этого времени дѣла, до сихъ поръ хранившіяся по ящикамъ и сундукамъ, располагаются въ правильномъ порядкѣ по шкафамъ, если не всѣ, то большая часть изъ нихъ.

ГЛАВА Ш.

Пожаръ 1737 года.

Кто изъ чиновниковъ Вотчинной коллегии былъ на пожарѣ и кто не былъ?—Материальные убытки Вотчинной коллегии.— Число и родъ сгорѣвшихъ дѣлъ: государственныхъ, приказныхъ и челобитчиковыхъ.

Пожаръ 1737 года, какъ извѣстно, произошелъ 29 мая утромъ ¹⁵⁹⁾.

День былъ праздничный, поэтому присутствія въ Вотчинной коллегии не было. На пожаръ для спасенія дѣлъ Вотчинной коллегии, а также казны не успѣло явиться большинство коллежскихъ чиновниковъ. Явились президентъ коллегии Ржевскій, совѣтникъ князь Шаховской, изъ секретарей пять человѣкъ, архиваріусъ, актуаріусъ и 29 канцелярскихъ служителей. Не были на пожарѣ остальные члены по разнымъ причинамъ: статскій совѣтникъ князь Одоевскій—потому, что у него „домъ и съ пожитками сгорѣлъ“, совѣтникъ Яковъ Масловъ—потому, что былъ еще до пожара опредѣленъ въ „комиссію о покупномъ хлѣбѣ“, ассессоръ Невѣжинъ—потому, что „великій пожаръ не допустилъ“ его, когда онъ пришелъ было въ Кремль, „къ тому-жъ и домъ съ пожитками сгорѣлъ“. Изъ остальныхъ пяти секретарей не были на пожарѣ трое „за бытіемъ у обѣденъ въ дальнихъ мѣстахъ и за великимъ пожаромъ въ Кремль не допустило“, одинъ—за отлучкою для межевыхъ дѣлъ, другой же за болѣзнію. Протоколистъ, регистраторъ и съ ними канцеляристовъ, подканцеляристовъ и копистовъ 60 человѣкъ не успѣли явиться на пожаръ „за бытіемъ у обѣденъ въ разныхъ дальнихъ мѣстахъ“. Не явились также на пожаръ еще 14 человѣкъ канцелярскихъ служителей за болѣзнію, да 5 человѣкъ потому, что дворы и пожитки у самихъ сгорѣли ¹⁶⁰⁾.

Тѣ изъ коллежскихъ служителей, которые пришли на пожаръ, „должность свою для спасенія казны и писемъ исполняли“. Благодаря имъ, если и не всѣ дѣла, подвергавшіяся опасности сгорѣть, то часть ихъ была спасена. Дѣло въ томъ, что въ помѣщеніи Вотчинной коллегии пожаръ воспулся главнымъ образомъ верхнихъ апартаментовъ, гдѣ была канцелярія и при-

¹⁵⁹⁾ О пожарѣ 1737 года см. „Опис. докум. и бум. А. М. Ю.“ кн. 5, отд. I. стр. 296 и 309.

¹⁶⁰⁾ Дѣла Правит. Сената 1736—1739 гг., № 71/1148, л. 922: „это были при случившемся мая 29 дня пожару и должность свою для спасенія казны и писемъ исполняли, и кто за чѣмъ не былъ“.

существо коллегіи. Здѣсь обгорѣли всѣ комнаты и въ нихъ сгорѣло все, что не успѣли вынести. Изъ показаній Вотчинной коллегіи о матеріальныхъ убыткахъ, понесенныхъ ею тогда, видно, что пожаръ былъ сильный: „погорѣло всякихъ строеній, уборовъ и припасовъ по цѣнѣ на 2.155 руб.“¹⁶¹⁾. Эти строенія, уборы и припасы сгорѣли, именно, въ верху, въ верхнемъ этажѣ. Сгорѣлъ также тамъ „сундукъ съ гербовой бумагой и въ немъ за проданную бумагу деньги, рублевая монета отъ жару слилась“. Остались отъ пожара на верху 25 червонныхъ російскихъ, которые обгорѣли, да пошлинные, выкупныя и вычетныя на госпиталь деньги въ сундукѣ (вѣроятно, желѣзномъ), которые, однако, тоже обгорѣли. Сгорѣло въ верхнемъ этажѣ, что главное, много документовъ разнаго рода, какъ-то: Уложеніе, новоуказныя статьи, Сводное Уложеніе, именныя и сенатскія, и синодскія, и Сенатской конторы, и Синодской канцеляріи указы, протоколы, мнѣнія, коллежскія печати и подлинныя вѣрности и дѣла актуариусской должности и всякаго званія книги и дѣла¹⁶²⁾.

Но пожаръ коснулся и нижняго этажа, гдѣ помѣщался Вотчинный архивъ. Изъ верхняго этажа пожаръ распространился въ нижній этажъ по деревянной лѣстницѣ, которая соединяла архивъ съ присутствіемъ и канцеляріей. Эта лѣстница сгорѣла, сгорѣло и нѣсколько столповъ и книгъ и дѣлъ изъ тѣхъ, которые хранились здѣсь у входа¹⁶³⁾.

Нужно было узнать, какіе именно документы сгорѣли. Трудно было опредѣлить это. Сгорѣла большая часть документовъ, бывшихъ на верху въ канцеляріи и въ присутствіи коллегіи, хотя и не всѣ¹⁶⁴⁾; а въ канцеляріи и присутствіи могли быть, главнымъ образомъ, текущія дѣла. Это, во-первыхъ, разныя челобитчиковы дѣла еще не рѣшенныя или рѣшенныя, но не сданныя въ архивъ, одни изъ которыхъ находились по ящикамъ у канцеляристовъ, другія, слѣдуемыя къ докладу—у секретарей; во-вторыхъ, разныя документы, бывшіе „у протоколу“ и „актуариусской должности“ и „у расходу“, напримѣръ разныя записныя книги; въ-третьихъ, текущія же дѣла, находившіяся въ самомъ присутствіи. Но кромѣ всѣхъ этихъ текущихъ дѣлъ тамъ могли быть и документы, книги и дѣла прежнихъ лѣтъ: одни—не сданные въ свое время въ архивъ, другіе—взятые изъ архива для справокъ. Поэтому не легко было выяснить потери отъ пожара: надо было не только собрать свѣдѣнія о текущихъ дѣлахъ, какія у кого были и какихъ у кого не оказалось послѣ пожара, но и провѣрить еще, все ли на-лицо по вѣдомостямъ въ архивѣ. Для выясненія перваго съ секретарей и канцелярскихъ служителей была взята, подѣ страхомъ смертной казни, подписка о

¹⁶¹⁾ Тамъ же, л. 917.

¹⁶²⁾ Тамъ же, тоже.

¹⁶³⁾ Дѣла Правит. Сената 1736—1739 г., № 71/1148, л. 907.

¹⁶⁴⁾ Прик. дѣл. Вотчин. коллегіи, № 1909/26, кв. 25. Спасено было разныхъ дѣлъ 6.156 номеровъ, да сгорѣло около 2.000. Изъ этого можно видѣть, какава масса текущихъ дѣлъ находилась въ канцеляріи и присутствіи.

сгорѣвшихъ и не сгорѣвшихъ дѣлахъ ¹⁶⁵⁾; для выясненія втораго было произведено свидѣтельство архива, особенно подлинной архивы, которую составляли писцовыя книги. Такимъ образомъ опредѣлены были потери Вотчинной коллегіи въ пожаръ 1737 года, и сгорѣвшимъ дѣламъ составлена была обстоятельная вѣдомость, представляющая цѣлую книгу ¹⁶⁶⁾. Несмотря однако на всѣ средства и усилія, число нѣкоторыхъ документовъ осталось не выясненнымъ: сгорѣли такіе-то документы, а сколько ихъ было неизвѣстно.

Какіе же, именно, документы сгорѣли въ Вотчинной коллегіи во время пожара 1737 года?

Секретари, съ которыхъ были взяты подписки, „по присяжной должности и подъ смертною казнью“ показали, что въ верхнихъ аппаратахъ, насколько они могли упомянуть, сгорѣло 32 нумера челобитчиковыхъ дѣлъ, которыя были къ тому времени „отъ коллежскихъ служителей положены къ нимъ для смотрѣнія и свидѣтельства выписокъ, и серѣпы и доклада коллегіи“. Кромѣ челобитчиковыхъ дѣлъ, по ихъ показаніямъ, сгорѣли еще: 1) „реестръ дѣламъ, розданнымъ съ расписками, секретаря Семена Лукина, въ бытность его юнкоромъ“, 2) „роспись государевымъ дѣламъ бытности секретаря Иванова въ регистраторскомъ столѣ“, 3) „два реестра дѣламъ секретаря Петра Обрютина, въ бытности его въ подъячихъ“. ¹⁶⁷⁾

Но еще громадное число документовъ сгорѣло, по показаніямъ канцелярскихъ служителей.

Кромѣ упомянутаго выше Уложенія, сгорѣли указы и записныя указамъ книги, протоколы, журналы и реестры за время съ 1722 года по 29 мая 1737 года, которые имѣлись въ коллегіи въ аудіенціи (въ присутствіи) въ шкафахъ; они всѣ сгорѣли ¹⁶⁸⁾.

Ея Императорскаго Величества государевыхъ дѣлъ, по указамъ изъ Сената и кабинета, сгорѣло 74 нумера ¹⁶⁹⁾. Въ числѣ ихъ можно упомянуть слѣдующія наиболѣе важныя и интересныя дѣла: 1) „дѣло по указу изъ кабинета Е. И. Величества о сочиненіи о пашенной землѣ вѣдомостей“, 2) „дѣло по указу изъ Правительствующаго Сената изъ конторы о собраніи изъ всѣхъ мѣстъ—помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ“, 3) „дѣло по указу Правительствующаго Сената изъ конторы о бытіи при межевыхъ дѣлахъ опредѣленныхъ межевщиковъ“, 4) „дѣло, по которому при доношеніи изъ Вотчинной коллегіи внесены о сумнительныхъ дѣлахъ въ Правительствующій Сенатъ докладные пункты“, 4) дѣло, присланное изъ Воронежской губерніи, по которому было слѣдствіе Вотчинной коллегіи о канцеляриствѣ Максимѣ Стерлеговѣ въ переправкѣ имъ, Стерлеговымъ, многихъ рѣчей не по силѣ

¹⁶⁵⁾ Прик. дѣл. Вотч. колл., кн. 58: „Представл. апр. 16 дня 1737 г.“.

¹⁶⁶⁾ Дѣл. комисс. о пожарѣ 1737 г., вѣстка 9: „алфавитъ Вотчинной коллегіи погорѣлымъ дѣламъ“. Надпись на корешкѣ книги не точна, потому что книгу составляютъ собственно „вѣдомости о сгорѣвшихъ дѣлахъ“, и къ нимъ приложенъ „алфавитъ“.

¹⁶⁷⁾ Тамъ же, лл. 1—3: „вѣдомости“.

¹⁶⁸⁾ Тамъ же, л. 3 об.

¹⁶⁹⁾ Тамъ же, лл. 3 об.—7.

опредѣленія неспорной конторы (подъ такимъ выраженіемъ надо разумѣть отдѣленіе „неспорныхъ дѣлъ Вотч. кол.) ассессора господина Невѣжина въ посланномъ въ Елецъ указѣ, да о елецкомъ подъячемъ Иванѣ Рудневѣ, которому оный указъ, по челобитью его, былъ отданъ“, 5) „дѣло по указу Правительствующаго Сената изъ конторы объ отсылкѣ къ рекрутскимъ дѣламъ секретарей да подъячихъ“, 6) два дѣла „по указомъ изъ оной же конторы объ отсылкѣ изъ оной коллегіи двухъ секретарей: одного въ Курскъ, другаго въ Азовскую экспедицію къ генераль-провіантмейстеру Полибину“, 7) „дѣло по промеморіи, присланной изъ главной Дворцовой канцеляріи, о принятіи подлинныхъ князя Дмитрія Голицына въ разныхъ городахъ на недвижимое имѣніе купчихъ“, 8) „дѣло по указу изъ Правительствующаго Сената изъ конторы объ отпускѣ—изъ пошлинныхъ денегъ 160 рублей въ Адмиралтейскую контору на заготовленіе Донской и Украинской экспедиціямъ“¹⁷⁰⁾.

Въ Приказномъ столѣ сгорѣли разныя приказныя „дѣла по промеморіямъ, присланнымъ изъ разныхъ коллегій, канцелярій и конторъ, по которымъ въ тѣ мѣста (было) отвѣтствовано“,—сгорѣли за 1730, 1731, 1732, 1733 и 1735 года. О нихъ канцелиристы показали: „а изъ которыхъ мѣстъ и что числомъ дѣлъ, не упомнать“¹⁷¹⁾.

Сгорѣло много разныхъ дѣлъ и книгъ по приходу и расходу. Таеъ, сгорѣло 8 „выписокъ“, напимѣръ: 1) „выписка объ отсылкѣ по промеморіи изъ Штатсъ-конторы въ Московскую рентерею пошлинныхъ денегъ для отпуску за сибирскіе товары на дачу тѣми товарами Вотчинной коллегіи господамъ присутствующимъ на сентябрьскую треть прошлаго 1736 года жалованья; 2) „выписка о возвращеніи изъ Монетной канцеляріи въ Вотчинную коллегію взятыхъ изъ оной коллегіи пошлинныхъ денегъ прошлаго 1736 года 868 рублей, которые въ Вотчинную коллегію возвращены и въ приходъ записаны“, и другія выписки о взятіи изъ Штатсъ-конторы бумаги (50 стопъ), о сургучѣ и чернилахъ и т. п.¹⁷²⁾. Сгорѣло „вѣдѣній“ 10 номеровъ, всѣ они о выдачѣ денегъ коллежскимъ служителямъ, за написанныя ими съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ тетради“, или о выдачѣ денегъ переплетчикамъ за переплеты книгъ.¹⁷³⁾ Сгорѣли цѣлыя приходо-расходныя книги, какъ-то: 1) приходныя и расходныя книги 1719, 1720, 1721 и 1722 годовъ, въ которыя записыванъ былъ приходъ по деньгѣ съ четверти,—4 книги и 3 счетныхъ списка; 2) приходная книга и расходная книга выкупнымъ деньгамъ 1735 году, всего 2 книги, да еще счетной выписки 1 книга; 3) приходная и расходная вычетнымъ на гошпиталь, штрафнымъ и мундирнымъ деньгамъ—1 книга; 4) расходная пошлиннымъ деньгамъ—1 книга; 5) подлинныя приходныя и расходныя книги 1722 года Вотчинной конторы въ Москвѣ—3 книги и еще счетная не вершеная выпись; 6) приходныя и

¹⁷⁰⁾ Тамъ же,

¹⁷¹⁾ Тамъ же, л. 7 об.

¹⁷²⁾ Тамъ же, л. 7 об.—8.

¹⁷³⁾ Тамъ же, л. 8 об.

расходныя книги 1733 года: о приходѣ пошлиннаго сбора, о расходѣ пошлиннаго сбора, о приходѣ выкупныхъ денегъ и о расходѣ ихъ, о приходѣ и расходѣ вычетныхъ денегъ на гошпиталь, штрафнымъ и на строеніе мундировъ солдатамъ—всего 5 книгъ и 3 счетныя выписи къ нимъ. ¹⁷⁴⁾ Всѣхъ приходо-расходныхъ книгъ сгорѣло болѣе 12 книгъ и 7 счетныхъ выписей къ нимъ. Кромѣ названныхъ книгъ, по этому отдѣлу сгорѣли, по показаніямъ канцеляристовъ, „подлинныя указы, выписки и прочіе подлежащіе къ тому счету (документы), а коликое число всего, объявить не упомянуть“ ¹⁷⁵⁾.

Сгорѣли еще двѣ расходныя или „росписныя“ книги, но не деньгамъ, а одна — росписная свѣчамъ, другая — росписная бумагѣ. Называются еще не совсѣмъ ясно: 1) „расходнаго стола 1 книга“, 2) „расходной того жъ (1736) году столпъ“ ¹⁷⁶⁾.

Изъ отдѣла „записныхъ книгъ“ сгорѣли: 1) записныя „явочныя“—5 книгъ, 2) записныя „челобитенныя“ 1714 года, которыя имѣлись у протоколу за коллежскою печатью—2 книги, 3) „записная ерѣвостямъ“—1 книга.

Сгорѣло нѣсколько „записныхъ книгъ подлинникамъ“, въ которыя записывались разные документы подлинно: 1) записныя промеморіямъ и доношеніямъ и при нихъ присланныхъ изъ городовъ допросамъ, отказнымъ и прочимъ книгамъ одна 1735 году, другая 1736 году съ января по апрѣль—всего 2 книги, съ алфавитами къ нимъ и при нихъ „оставшіе за раздачею коллежскимъ служителямъ въ повѣсти промеморіи, доношенія, допросы, отказныя и прочія книги“; 2) челобитенныя книги 1736 году съ января по апрѣль, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подлинныя челобитныя, оставшіяся за раздачею коллежскимъ служителямъ.

Сгорѣли за послѣдніе два года журналы, въ которые вписывались документы не подлинникомъ, а экстрактомъ. Названія ихъ слѣдующія: 1) „журналы челобитенныя“ 1736 и 1737 годовъ — 2 книги и при нихъ челобитенныя кошіи, оставшіяся за раздачею коллежскимъ служителямъ; 2) „журналы входящимъ промеморіямъ и доношеніямъ и при нихъ присланнымъ изъ городовъ допросомъ, отказнымъ и прочимъ книгамъ“ 1736 и 1737 гг.—2 книги и при нихъ оставшіеся за раздачею коллежскимъ служителямъ промеморіи, доношенія, допросы и проч.; 3) „журналы исходящіе доношеніямъ, промеморіямъ и репортамъ“ 1736 и 1737 годовъ—2 книги; 4) „журналъ запроснымъ (въ архивѣ) и отвѣтнымъ письмамъ 1736 году“—1 книга. Всего журналовъ сгорѣло 7 книгъ, каждая съ алфавитомъ къ ней ¹⁷⁷⁾.

Такимъ образомъ изъ разряда приказныхъ дѣлъ сгорѣло въ Вотчинной коллегіи 38 книгъ и отдѣльныхъ документовъ: 7 счетныхъ выписокъ съ нихъ, 8 „выписокъ“ о канцелярскихъ расходахъ, 10 вѣдѣній о выдачѣ денегъ и нѣкоторыя другія приказныя дѣла и документы, число и названіе которыхъ не было приведено въ извѣстность.

¹⁷⁴⁾ Тамъ же, л. 8 об.—9.

¹⁷⁵⁾ Тамъ же, л. 9 об.

¹⁷⁶⁾ Тамъ же, л. 9.

¹⁷⁷⁾ Тамъ же, лл. 9 об.—10.

Больше всего погибло въ пожарѣ „челобитчиковыхъ дѣлъ“ и документовъ, въ нимъ относящихся. Челобитчиковыхъ дѣлъ сгорѣло 2.512 номеровъ ¹⁷⁸⁾, да челобитныхъ, по которымъ еще не было начато дѣлъ, 206 номеровъ ¹⁷⁹⁾. Сгорѣло подлинныхъ указовъ, инструкцій и промеморій по челобитчиковымъ дѣламъ 7 номеровъ да 2 копии съ указовъ, присланныхъ по челобитчиковымъ дѣламъ ¹⁸⁰⁾.

Сгорѣли 64 „подлинныхъ купчихъ, рядныхъ записей и выписей“ ¹⁸¹⁾.

Сгорѣли отказныя и цѣновныя („что оцѣнено въ всеъ недвижимое имѣніе“) книги и дѣла, присланныя изъ городовъ въ Вотчинную коллегію при доношеніяхъ, числомъ 4 связки и 16 книгъ ¹⁸²⁾.

Азбукъ и росписей столпамъ, книгамъ и дѣламъ сгорѣло, сверхъ показанныхъ секретарями, 13 книгъ.

Реестровъ подъяческихъ архивнымъ дѣламъ, бывшихъ въ ихъ завѣдываніи, сгорѣло 19 номеровъ ¹⁸³⁾.

По свидѣтельству послѣ пожара подлинной архивы противъ реестра 1717 года ¹⁸⁴⁾, составленнаго во время перевода Помѣстнаго приказа изъ Москвы въ Петербургъ, не явилось 4 писцовыхъ книгъ, именно: 1) „по Новгороду книги писцовой Шелонской пятины зарузской половины письма и дозору князь Василья Андрѣева 134 и 135 году“; 2) „по Володиміру одной книги писцовой письма и мѣры князь Василья Кропоткина да дьяка Игнатья Лукина 135, 136, 147, 149, 150 и 151 годовъ“; 3) „по Вереѣ писцовой письма и межеванья Никифора Неплюева да подъячаго Алексѣя Берестова 136 и 137 году“; 4) „по Ряску книги писцовой письма и мѣры Григорья Кирѣвскаго съ товарищи 137, 138 и 139 году“ ¹⁸⁵⁾. Эти книги были тоже внесены въ счетъ сгорѣвшихъ во время пожара 1737 года.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ Вотчинной коллегіи во время пожара 1737 года книгъ сгорѣло незначительное число, именно: 1) приказныхъ книгъ 38, 2) писцовыхъ книгъ 4, 3) отказныхъ 16 книгъ да 2 связки, что составитъ всего 58 книгъ да 2 связки. Гораздо болѣе погибло отъ пламени отдѣльныхъ документовъ разнаго рода, именно: 1) государевыхъ дѣлъ 74 номера; 2) челобитчиковыхъ дѣлъ, какъ по повзаніямъ секретарей, такъ и канцеляристовъ 1.544 номера; 3) указовъ по челобитчиковымъ дѣламъ и копій съ нихъ 9 номеровъ; 4) челобитныхъ 206 номеровъ; 5) куп-

¹⁷⁸⁾ Тамъ же, лл. 11—106.

¹⁷⁹⁾ Тамъ же, лл. 107—120.

¹⁸⁰⁾ Тамъ же, л. 124.

¹⁸¹⁾ Тамъ же, лл. 121—122.

¹⁸²⁾ Тамъ же, л. 123.

¹⁸³⁾ Тамъ же, лл. 125—126.

¹⁸⁴⁾ Тамъ же, лл. 128—156: „копія съ подлиннаго реестру 1717 году подлиннымъ правочнымъ, писцовымъ, договорнымъ, платежнымъ, переписнымъ и межевымъ книгамъ, а которыхъ городовъ и годовъ, и что послѣ упомянушагося пожару мая 29 дня 1737 году по тому реестру явилось на лицо, и чего не явилось, и что сверхъ того реестру по вышнему свидѣтельству явилось, о томъ значить ниже сего...“

¹⁸⁵⁾ Тамъ же, л. 155.

чихъ 64 номера; 6) выписокъ и вѣдѣній разнаго рода о расходѣ денегъ 25 номеровъ, что дастъ въ итогѣ 1.922 номера. Сверхъ этихъ названныхъ поименно документовъ, по показаніямъ канцелярскихъ служителей, сгорѣла и иные документы, которыхъ они не могли упомянуть точно. Что касается описей и вѣдомостей дѣламъ, то сгорѣло всего азбукъ и росписей 16 книгъ да подъяческихъ реестровъ 19 номеровъ.

Общее же число книгъ и разныхъ документовъ, сгорѣвшихъ въ 1737 году, составляетъ болѣе 2.000 номеровъ.

Г Л А В А IV.

Справка о четвертной пашнѣ для комиссіи кн. Д. М. Голицына (1727 и слѣд. годовъ).

Учрежденіе комиссіи кн. Голицына.—Требованія изъ комиссіи въ Вотчинную коллегію въ 1727 году о доставленіи справокъ.—Подготовительныя работы въ коллегіи.—Назначеніе лицъ для составленія справокъ.—Выполненіе ихъ по Московской и другимъ губерціямъ.—Требованіе справокъ въ 1736 году.—Новыя справки въ Вотчинной коллегіи и Разрядномъ архивѣ.—Характеристика справокъ 1727 и 1728 г.—Выписи, табели и предварительныя работы по ихъ составленію.

Справка „о четвертной пашнѣ“ или „о пашенной землѣ“, какъ она называется, составлена была Вотчинною коллегіей по требованію „Комиссіи для изысканія средствъ къ уменьшенію подушнаго сбора и разсмотрѣнія нуждъ всѣхъ городовъ и земель“, бывшей подъ предсѣдательствомъ кн. Дмитрія Михайловича Голицына.

Крестьянскій или, вообще, экономическій вопросъ остановилъ на себѣ, по необходимости, вниманіе правительства при преемникахъ Петра Великаго. Къ тому побуждали постоянные недоборы подушныхъ денегъ, необходимыхъ, между тѣмъ, для содержанія арміи, неурожаи, побѣги крестьянъ за рубежъ и т. д. Въ самомъ началѣ царствованія императрица Екатерина I указала: изъ подушныхъ денегъ, изъ 74 копѣекъ убавить по 4 копѣйки. Но генераль-прокуроръ Ягужинскій счелъ своею обязанностью подать Императрицѣ записку, въ которой требовалъ болѣе дѣйствительныхъ мѣръ для облегченія крестьянъ. Ягужинскій поднялъ крестьянскій вопросъ въ Сенатѣ; но столь важный вопросъ, связанный со многими другими, былъ переданъ рѣшенію другаго учрежденія, т. - е. Верховнаго Тайнаго Совѣта. Отъ членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта потребованы были мнѣнія относительно пяти пунктовъ: какимъ образомъ облегчить крестьянство въ подушныхъ деньгахъ, снимаемую съ крестьянъ сумму изъ какихъ доходовъ добавить, какъ исправить денежное дѣло, торговлю и проч. Кроме членовъ Тайнаго Совѣта приглашены были въ подачѣ мнѣній и другіе сановники. Подалъ мнѣніе и герцогъ Голштинскій, присутствовавшій въ Совѣтѣ. Наконецъ, въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ начались разсужденія о

томъ, какииъ образомъ сдѣлать крестьянамъ облегченіе въ сборѣ подуш-ныхъ денегъ. Это было въ 1726 году. Разсужденіе о крестьянахъ продолжалось и въ 1727 году. Въ февралѣ былъ изданъ указъ, чтобы на майскую треть 1727 года съ крестьянъ подушной подати не брать ¹⁸⁶⁾. Въ мартѣ того же года вопросъ объ уменьшеніи подушнаго сбора былъ переданъ въ особую нарочно для того учрежденную комиссію Д. М. Голицына, одного изъ членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта ¹⁸⁷⁾. Судьба этой комиссіи неизвѣстна ¹⁸⁸⁾. Изъ разрядныхъ приказныхъ дѣлъ можно только видѣть, что комиссія эта продолжала свое существованіе и дѣятельность и при императорицѣ Аннѣ Ивановнѣ, при которой она упоминается въ 1736 году, а крестьянскій вопросъ отъ Верховнаго Тайнаго Совѣта перешелъ къ Кабинету ¹⁸⁹⁾.

О томъ, какъ изъ комиссіи Голицына былъ посланъ указъ въ Вотчинную коллегію съ требованіемъ составить справку о четвертной пашнѣ (сентября 19 дня 1727 года); какъ въ Вотчинной коллегіи произведена была предварительная справка о томъ, какіе города въ Вотчинной коллегіи вѣдомы и сколько по тѣмъ городамъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ имѣется; какъ составлена была справка сначала по одной Московской губерніи (декабря 12 дня); какъ продолженіе справки было прервано перевозкой архива въ Москву (января 1728 года), и она закончена была послѣ перевозки въ апрѣлѣ и маѣ 1728 года,—о всемъ томъ уже было сказано прежде ¹⁹⁰⁾. Остается прибавить нѣкоторыя подробности о составленіи означенной справки.

Указами 19 сентября и 24 октября 1727 года изъ комиссіи въ Вотчинную коллегію было велѣно составить вѣдомости о четвертной пашнѣ— „перводной Московской губерніи всѣхъ уѣздовъ, а потомъ и другихъ всѣхъ губерній уѣздовъ“ ¹⁹¹⁾. По собраніи предварительныхъ свѣдѣній только въ ноябрѣ приступили къ отправленію справки. Исполненіе ея было возложено лично на обонхъ архивскихъ секретарей—Ефрема Сукманова и Осипа Метлина. Работать надъ выписываніемъ и составленіемъ перечней и вѣдомостей для уѣздовъ Московской губерніи назначено было всѣмъ служителямъ Московской губерніи, для чего велѣно ихъ всѣхъ держать въ архивѣ безвыходно, повамѣсть оныя (вѣдомости) учинять и самимъ секретарямъ для

¹⁸⁶⁾ С. М. Соловьевъ, „Исторія Россіи“, т. XVIII, гл. IV, стр. 280—283 и 293—298.

¹⁸⁷⁾ П. С. З. т. IV, № 5043, ук. мар. 21 д. 1727 г. Объ этой комиссіи въ „Исторіи“ Соловьева ничего не говорится, она даже не упомянута вовсе.

¹⁸⁸⁾ Незавѣстно еще, сохранились ли дѣла производствъ этой комиссіи, весьма важной для XVIII ст. Если они, можетъ быть, и сохранились, то неизвѣстно, гдѣ именно, такъ какъ дѣла Верховнаго Тайнаго Совѣта и кабинета Ея Императорскаго Величества, въ которыхъ они могутъ оказаться, разбѣяны по тремъ архивамъ: „арх. Мин. Юстиціи“, „Главнаго арх. Мин. Иностран. Дѣлъ“ въ Москвѣ и въ Петербургскомъ „Государственномъ архивѣ при Мин. Иностранныхъ Дѣлъ“.

¹⁸⁹⁾ Справки по архиву (Разрядному) 1736 г., № 1, кн. № 5, л. 281 об.

¹⁹⁰⁾ „Описаніе докум. и бумагъ арх. Мин. Юстиціи.“, кн. 5, отдѣлъ I, „Ист. Вотч. арх.“, стр. 344—347.

¹⁹¹⁾ Самыхъ указовъ комиссіи въ приказн. дѣл. не имѣется, но они упоминаются въ указахъ Вотчинной коллегіи въ архивѣ.

того быть въ архивѣ днемъ и ночью безвыходно ¹⁹³). Исключительная справка требовала исключительныхъ мѣръ. Даже во время приготовления дѣлъ архива къ перевозкѣ изъ Петербурга въ Москву составленіе справки не прекращалось; только вслѣдствіе жалобы секретаря Сукманова на замедленіе отъ того, коллегіей было разрѣшено вмѣсто всѣхъ служителей бывшихъ при городахъ, входящихъ въ составъ Московской губерніи, оставить для выписыванія перечней изъ писцовыхъ книгъ лишь по одному человѣку отъ всякаго повытья ¹⁹³). Въ декабрѣ 12 числа были посланы въ коллегію изъ архива при доношеніи вѣдомости по слѣдующимъ городамъ: Москва, Переяславль Залѣсскій, Дмитровъ, Кашира, Верея, Звенигородъ, Лухъ, Таруса, Калуга, Медынь, Шуя, Володиміръ, Клинь, Угличъ, Тула, Дедиловъ, Енифанъ, Солова, Оболенскъ, Суздаль, Серпуховъ, Боровскъ, Ярославецъ Малый. Но въ коллегіи секретарь Василій Поляковъ ихъ не принялъ, вѣроятно, потому, что вѣдомости были составлены не по всѣмъ городамъ, вошедшимъ въ составъ Московской губерніи, и не было валовой таблицы, общей для всей губерніи ¹⁹⁴). Между тѣмъ 23 декабря Вотчинная коллегія получила изъ комиссіи новый указъ, въ которомъ писано было: „чтобъ по прежде посланнымъ изъ оной учрежденной комиссіи указамъ (сентября 19 дня, октября 24 дня) требуемыя вѣдомости присланы были въ комиссію въ семь декабрѣ мѣсяцѣ до отбытія въ Москву безъ всякаго отрицанія, а ежели тѣ вѣдомости на оный срокъ присланы не будутъ, то взыщется на оной коллегіи, понеже ко отправленію тѣхъ вѣдомостей минуло довольное время“ ¹⁹⁵). Немедленно изъ коллегіи послано было въ архивъ письмо секретарямъ, которымъ приказывалось самимъ явиться имъ въ коллегію и представить вѣдомость всей Московской губерніи, если она готова, за своею скрѣпкою, если же не готова, то принести все, что есть въ готовности ¹⁹⁶). Изъ доношенія секретарей, представленнаго ими въ коллегію въ тотъ же день (23 дек.), видно, что послѣ 12 декабря составлены были вѣдомости далѣе по слѣдующимъ городамъ: Юрьеву Польскому, Володиміру Юрьевскія приписи, Алексину, Рузѣ, Волоку Ламскому, Можайску и Рязани съ пригороды. О прочихъ городахъ было сказано въ томъ доношеніи, что „изъ Пошехонскихъ и Кинешемскихъ писцовыхъ книгъ выписываютъ нынѣ, для того какъ приписаны тѣ города въ Московскую губерніи и въ архиву

¹⁹³) Прик. дѣл. Вотчин. колл. 1725 г. № 3883/266, кн. 266, л. 17—18: „Указъ изъ Вотч. колл. архивскимъ секретарямъ дек. 28 дня 1727 года“.

¹⁹³) Тамъ же, 1726 г., № 6948/1, кн. 1, л. 172 — 178. См. выше о перевозкѣ архива въ 1727—1728 г.

¹⁹⁴) Тамъ же, 1725 г., № 3883/266, кн. 266, л. 6—7: „въ Вотч. колл. изъ архива доношеніе дек. 12 дня 1727 г.“.

¹⁹⁵) Тамъ же, лл. 17—18: „Указъ изъ Вотч. колл. въ архивъ дек. 28 дня 1727 г.“. Въ этомъ коллежскомъ указѣ сдѣлана выдержка изъ указа комиссіи, въ дѣлахъ не сохранивавшася.

¹⁹⁶) Тамъ же, л. 5: „Вотч. архивы гг. секретарямъ (письмо) дек. 28 дня 1727 г.“. Въ концѣ помѣта: „подано того-жъ числа пополудни во 2-мъ часу“. Небольшой примѣръ: помѣта не только дня, но и часа!

вѣдѣнія прислана декабря въ 12 числѣ, а подъячіе того повѣтыя Матвѣи Никитинъ, Савва Костковъ присланы декабря 12 дня, а Кашинскіе, Бѣжецкіе, Ярославскіе и Романовскіе списки съ писцовыхъ книгъ въ старой губернской (Петербургской) канцеляріи сгорѣли, а подлинныя писцовыя книги въ Москвѣ¹⁹⁷⁾. По прошествіи трехъ праздничныхъ дней Рождества Христова въ архивъ былъ посланъ подтвердительный указъ, чтобъ, въ силу указа изъ комиссіи, справку по Московской губерніи кончить въ декабрѣ и представить общую генеральную вѣдомость, для чего было велѣно секретарямъ и при нихъ всѣмъ служителямъ „сидѣть денно и ночью безвыходно“, „буде же,—прибавлялось,—вы по сему не учините, то васъ, секретарей, держать скованныхъ самихъ“¹⁹⁸⁾. Справка по Московской губерніи была окончена, и представлена въ коллегію валовая табель по всѣмъ городамъ уже въ слѣдующемъ 1728 году 3-го января, причемъ въ доношеніи изъ архива повторено было, что по городамъ Кашину, Бѣжецку, Ярославлю и Романову вѣдомостей не составлено за неимѣніемъ въ Петербургѣ ни подлинныхъ писцовыхъ книгъ этихъ городовъ, ни списковъ съ нихъ¹⁹⁹⁾. Составленные вѣдомости изъ коллегіи немедленно отсылались въ комиссію²⁰⁰⁾. Вѣдомости по остальнымъ губерніямъ подавались уже въ Москвѣ, а въ какіе именно сроки и по какимъ городамъ, было сказано прежде²⁰¹⁾. Такъ въ 1728 году означенная справка о четвертной пашнѣ была составлена Вотчинною коллегіею въ тѣхъ размѣрахъ, какихъ можно было требовать отъ нея, и по тому плану, какой былъ данъ ей.

Въ слѣдующемъ десятилѣтіи, въ 40-хъ годахъ, снова поднимается тотъ же вопросъ, снова требуется отъ Вотчинной коллегіи представленіе свѣдѣній о „пашенной землѣ съ принадлежащими угодьями“, и заново производится справка въ архивѣ. На этотъ разъ требованіе идетъ изъ Кабинета Е. И. В., куда и должны подаваться вѣдомости о пашенной землѣ, а въ комиссію кн. Голицына копіи съ нихъ. Программа составленія справки дана именнымъ, объявленнымъ въ Кабинетѣ указомъ мая 21 дня 1736 года болѣе подробная. „Е. И. В. указала въ той коллегіи учинить вѣрную вѣдомость по губерніямъ, городомъ и дистриктамъ, сколько гдѣ пашенныя земли съ принадлежащими угодьями въ дачѣ: 1) приписанныхъ ко дворцу и за государственными черносопными крестьянами; 2) синодальнаго вѣдомства; 3) за архіереями; 4) за монастырями; 5) къ церквамъ пожалованныхъ; 6) къ городамъ отведенныхъ для пашни и скотскаго выпуска, которыми владѣютъ купецкіе люди; 7) за помѣщиками; 8) прежнихъ служебъ за служилыми людьми; 9) за одноворцами Кіевской и Воронежской губерній, которые ландми-

197) Тамъ же, лл. 6—7, въ припискѣ къ старому доношенію 12 декабря, подаванному въ коллегію, но не принятому секретаремъ.

198) Тамъ же, лл. 17—18.

199) Тамъ же, л. 19: „въ Вотч. колл. изъ архива доношеніе января 3 дня 1728 г.“. Срв. Приложенія №№ 3, 4 и 5.

200) Тамъ же, л. 18.

201) „Описан. докум. и бум. арх. Мин. Юстиц.“, кн. 5, отд. I, стр. 345—347.

лицію содержать“ ²⁰²). Повидимому этимъ указомъ имѣлись въ виду свѣдѣнія о земляхъ и владѣльцахъ уже не за XVII ст. по писцовымъ только книгамъ, а за XVIII ст. свѣдѣнія уже о томъ, въ какомъ положеніи находилось землевладѣніе къ тому времени, считая измѣненія, происшедшія послѣ составленія писцовыхъ книгъ. Такъ можно заключить не столько изъ самаго указа, сколько изъ отвѣтнаго доношенія Вотчинной коллегіи въ Кабинетъ, въ которомъ было высказано, что „такой вѣрной вѣдомости, какъ въ указѣ изображено, учинить невозможно, понеже отъ 7135 году какъ писцовыя книги учинены чрезъ такъ многіе года нѣкоторыя села и деревни и пустоши перемѣшались многими дачами“. И еще видно изъ того доношенія, что справка на этотъ разъ не ограничивалась только городами, бывшими въ вѣдѣніи Вотчинной коллегіи и бывшего Помѣстнаго приказа: „а о земляхъ же, которыя вѣдомы были въ Казанскомъ дворцѣ, въ Разрядѣ и въ приказѣхъ Посольскомъ, княжества Смоленскаго и Большаго двора, въ той коллегіи не вѣдомы“ ²⁰³). На оба эти сомнѣнія Вотчинной коллегіи въ новомъ именномъ изъ Кабинета указѣ отъ 18 іюня данъ былъ слѣдующій отвѣтъ и повелѣніе: на первое,—„о всѣхъ тѣхъ земляхъ, которыя вѣдомы въ Вотчинной коллегіи, требуемыя вѣдомости (съ приложеніемъ краткаго экстракта) сочинять немедленно..., напередъ прислать вѣдомости съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ, сколько въ которомъ уѣздѣ написано четвертные пашни, расписавъ по волостямъ и по погостамъ“; на второе—„а изъ которыхъ приказовъ такихъ вѣдомостей не получено, тѣхъ требовать, и ежели вскорѣ дано не будетъ, то о понужденіи въ томъ представлять Сенатской конторѣ“ ²⁰⁴). Такимъ образомъ справка по новой программѣ остановилась на первое время на тѣхъ же старыхъ писцовыхъ книгахъ, по которымъ она уже была произведена прежде, неизвѣстно только, насколько удовлетворительно; она расширилась только относительно круга городовъ, которыхъ должна была коснуться, и относительно учреждений, которыя привлекались къ составленію ея. Въ Вотчинной коллегіи справка о пашенной землѣ произведена была по видимому вся заново и съ особенною строгостью. Представляя вѣдомости, повѣтчики бывшіе при составленіи ихъ объявляли, что „означенная (Архангелогородской, на примѣръ, губерніи) вѣдомость изъ подлинныхъ (а не списковъ) писцовыхъ и межевыхъ книгъ о четвертой пашнѣ, покосѣхъ и о всякихъ изъ тѣхъ книгъ угодьяхъ за показанными разными чиновъ людьми учинена вѣрно, и ничего не пропущено, такожь и излишняго ничего не приписано, а ежели что явится невѣрно, и за тобъ учинить имъ жестокое наказаніе и движимое и недвижимое имѣніе взять на Е. И. В.“ ²⁰⁵). Что

²⁰²) Книга справокъ по Разрядн. арх., № 5, л. 230: „изъ кабин. Е. И. В. въ Вотч. колл. указъ мая 21 д. 1736 г.“. П. С. З. т. IX, № 6.968, ук. мая 21 д. 1736 г.

²⁰³) Тамъ же, л. 203: „указъ въ нашу Вотчинную коллегію іюня 18 дня“. Изъ означеннаго доношенія Вотчинной коллегіи отъ 8 іюня, котораго нѣтъ при дѣлѣ, сдѣлана въ указѣ выдержка.

²⁰⁴) Тамъ же. Въ П. С. З. этого указа нѣтъ.

²⁰⁵) Прик. дѣл. Вотч. колл., № 531/434, кн. 484, л. 56 об.: „Репортъ вѣдомства

справка дѣйствительно произведена была заково, а не переписана со старой, видно изъ сравненія табелей 1728-го и 1736 годовъ по одному и тому же городу, напримѣръ по Вологодскому уѣзду: всего пашенной земли по первой значится 218.014 четей, по второй 217.281 четь, сѣна по первой—144.193, по второй—406.048 копенъ и т. д. Главная трудность справки, впрочемъ, состояла не въ одномъ тщательномъ выписываніи дачъ, а еще больше въ правильномъ подведеніи итоговъ, такъ что и въ этомъ отношеніи могли быть значительныя поправки.

Относительно другихъ учрежденій намъ извѣстно слѣдующее. На основаніи именнаго указа отъ 18 іюня 1736 года Вотчинная коллегія, по опредѣленію, состоявшемуся 27 іюля, разослала въ коллегіи, канцеляріи, конторы и приказы свои промеморіи, а въ губерніи и города—указы, которыми требовала, „дабы изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ о пашенныхъ земляхъ и съ принадлежащими угодьями имѣются писцовыя и межевыя книги и вотчинныя дѣла и дачи... учинены и присланы были въ Вотчинную коллегію вѣрныя вѣдомости немедленно; а въ которыхъ мѣстахъ въ вѣдѣніи на такія пашенныя земли съ угодьями писцовыхъ и межевыхъ книгъ и дѣлъ помѣстныхъ и вотчинныхъ опричь судебныхъ дѣлъ не имѣется, о томъ для вѣдома въ Вотчинную коллегію отвѣтствовать“. Для большаго же понужденія представлено было о томъ промеморіей отъ 1 іюля въ Сенатскую контору Герольдмейстерскихъ дѣлъ, чтобы она сообщила въ тѣ мѣста „съ Е. И. В. кабинетныхъ указовъ точныя копіи“ ²⁰⁶). Согласно съ этимъ Сенатскою конторою были немедленно посланы въ обрѣтающіяся въ Москвѣ коллегіи, канцеляріи, конторы и приказы, въ губерніи и провинціи указы съ крѣпкимъ подтвержденіемъ ²⁰⁷). Въ августѣ Вотчинная коллегія опредѣлила послать вторичные указы о составленіи и присылкѣ требуемыхъ вѣдомостей и вторично просила Сенатскую контору о понужденіи, такъ какъ въ Вотчинную коллегію вѣдомостей не было прислано и ни о чемъ даже не отвѣтствовано ²⁰⁸). Не извѣстно, что было дальше. Требуемая справка была сдѣлана, и вѣдомость о томъ послана въ Вотчинную коллегію изъ Разряднаго только архива. Еще на первую промеморію изъ Вотчинной коллегіи Сенатская контора опредѣлила: „такъ же въ Сенатскомъ архивѣ и у разрядныхъ дѣлъ освидѣтельствовать, имѣтъ ли такихъ вѣдомостей, которыя подлежатъ въ тое коллегію, а буде явятся, то отослать немедленно“ ²⁰⁹). По справкѣ у разрядныхъ дѣлъ оказалось 14 писцовыхъ и межевыхъ книгъ Бѣлгородскаго полку разныхъ городовъ (Козловъ, Землянскъ, Обоянь, Хотмышскъ, Мирополье, Бѣлополье) ²¹⁰). По этимъ кни-

секретаря Семена Манукова іюня 19 дня 1736 года“. (Общей нумераціи листовъ книга не имѣетъ).

²⁰⁶) Справки по Разр. арх., 1736 г., кн. № 5, л. 229: „Промеморія изъ Вотч. кол. въ Прав. Сенат. конт. Герольд. дѣл. іюля 1 дня 1736 г.“.

²⁰⁷) Тамъ же, л. 232: „Копія съ резолюціи Прав. Сен. конторы, іюля 5 дня 1736 г.“.

²⁰⁸) Тамъ же, л. 235: „Промеморія въ Герольдм. конт. авг. 10 дня 1736 г.“.

²⁰⁹) Тамъ же, л. 232 об.

²¹⁰) Тамъ же, л. 240—241: „Промеморія Прав. Сен. отъ Герольдм. дѣл. въ Вотч. кол. окт. 18 дня 1736 г.“.

гамъ составлено было вѣдѣніе: „что въ которомъ городѣ и въ селѣхъ и деревняхъ за архіереи и монастыри и за помѣщики папшенныя земли и какихъ угодій“²¹¹⁾, и послано въ Вотчинную коллегію при промеморіи отъ 18 октября 1736 года, которая была подана 27 октября²¹²⁾. Означенная справка составлена по слѣдующимъ книгамъ: 1) по Козловскимъ писцовымъ книгамъ 159 году писца князь Данила Несвицкаго да подьячаго Осина Трофимова—2 книги; 2) по Землянской писцовой книгѣ 194 году писца стольника Никиты Телѣгина да подьячаго Трофима Анцыферова; 3) по Судженской писцовой книгѣ 197 году писца Висилья Сибилева; 4) по Обоянской писцовой книгѣ писца стольника Аврама Мантурова да подьячаго Григорья Жеребцова; 5) по Обоянской писцовой и межевой книгѣ 1702 году по челобитью обоянцевъ писца стольника Ѳедора Болотникова, что не дописалъ стольникъ Аврамъ Мантуровъ; 6) по писцовой Хотмышской книгѣ 194 году писца Филипа Пересвѣтова да подьячаго Леонтыя Звягина; 7) по межевой книгѣ 179 года мѣднанина Василья Гринева; 8) по межевой книгѣ стольника Ѳедора Бѣлова 193 году; 9) по межевой книгѣ 172 году, что межевалъ Бѣлагорода дьякъ Дементій Бѣлой въ Хотмышскомъ уѣздѣ; 10) по межевой книгѣ, что межевалъ Иванъ Тургеневъ Хотмышскаго Знаменскаго монастыря; 11) по межевой книгѣ Миропольскаго уѣзда стольника и воеводы Андрея Хитрова, а къ той книгѣ вмѣсто его руку приложилъ Григорій Ардашевъ; 12) по межевой Полатовской по челобитью полатовцевъ межевалъ Розряднаго приказа подьячій Осипъ Протопоповъ; 13) по Козловской межевой книгѣ 150 году князь Данила Несвицкаго²¹³⁾. Это вѣдѣніе представляетъ простую первоначальную выписку изъ писцовыхъ книгъ, въ которой не подведено итоговъ и изъ которой не составлено таблицы.

Справка Вотчинной коллегіи для комиссіи кн. Голицына, взятая въ

²¹¹⁾ Тамъ же, л. 243 об.

²¹²⁾ Тамъ же, л. 241.

²¹³⁾ Тамъ же, лл. 243 об.—264—282—284—285—310—312—319 об.—320 об.—321—821 об.: „Вѣдѣніе, что въ которомъ городѣ и т. д.“

Въ статьѣ „Исторія Разрядн. архива“ А. А. Голомбѣвскаго о данной справкѣ сказано: „книгъ, по которымъ нужно было составлять вѣдомости, оказалось въ архивѣ 1.646 да 161 столбецъ. Архивъ сдѣлалъ было попытку избавиться отъ этой работы и послалъ въ коллегію промеморію, въ которой указывалъ на ветхость и гнилость дѣлъ, на неразобраніе архива, на то, что подьячихъ въ архивѣ недостаточно и проч. Промеморію, однако, въ Вотчинной коллегіи не приняли, и въ концѣ года архивъ выслалъ требовавшуюся вѣдомость“ („Опис. док. и бум. арх. Мнн. Юстиц.“, кн. 5, отд. I, стр. 95—96). Какъ видно изъ дѣла, справка составлялась не изъ всѣхъ 1.646 книгъ и 161 столбца, а только изъ 14 писцовыхъ и межевыхъ книгъ; поэтому архиву не было нужды избавляться отъ этой работы, какъ будто непосильной. Архивъ исполнилъ ее безъ всякой отговорки въ три мѣсяца, а непринятая коллегіей промеморія касалась другаго вопроса—о присланныхъ въ коллегію помѣстныхъ дѣлъ, по исполненіи предварительно описи имъ, отъ чего архивъ, дѣйствительно, хотѣлъ бы избавиться, ссылаясь и на недостатокъ силъ для исполненія описи, и даже выставила на видъ невозможность описи за ветхостью и гниlostью дѣлъ (Справ. по Разр. арх., кн. № 5, лл. 238—239).

Указанія на эти 1.646 (писцовыхъ и межевыхъ 14, отказныхъ въ переплетѣ въ полдестъ 1.263 книги, не въ переплетѣ отказныхъ же 369) книгъ и 161 столбецъ Бѣлгородскаго полку разныхъ годовъ и городовъ можетъ служить дополненіемъ къ списку архивныхъ по-

томъ видѣ, какъ она сохранилась въ приказныхъ дѣлахъ Вѣтчинной коллегіи ²¹⁴⁾, обнимаетъ всего 89 городовъ: I. Московской губерніи: 1) Москва, 2) Дмитровъ, 3) Переяславль Загѣсскій, 4) Ростовъ, 5) Клинъ, 6) Юрьевъ Польскій, 7) Володиміръ, 8) Суздаль, 9) Шуя, 10) Верея, 11) Звенигородъ, 12) Лухъ, 13) Кашира, 14) Серпуховъ, 15) Тула, 16) Дедиловъ, 17) Елифанъ, 18) Солова, 19) Оболенскъ, 20) Таруса, 21) Ярославецъ Малый, 22) Алексинъ, 23) Калуга, 24) Медынь, 25) Боровскъ, 26) Можайскъ, 27) Руза, 28) Волокъ Ламскій, 29) Угличъ, 30) Переяславль Рязанскій, 31) Коломна, 32) Кинешма; II. Петербургской губерніи: 1) Новгородъ, 2) Псковъ, 3) Луки Великія, 4) Торопецъ, 5) Холмъ, 6) Угличъ подъ Устюжною Желѣзнопольскою, 7) Вѣлозеро, 8) Ржева Пустая, 9) Ржева Володимірова, 10) Тверь, 11) Новоторжскъ; III. Кіевской губерніи: 1) Карачевъ, 2) Путивль, 3) Рыльскъ, 4) Старый Осколь, 5) Ливны, 6) Орелъ, 7) Курскъ, 8) Новосильскъ, 9) Мценскъ, 10) Брянскъ, 11) Бѣлгородъ, 12) Кромы, 13) Бѣлевъ, 14) Волховъ; IV. Смоленской губерніи: 1) Смоленскъ, 2) Дорогобужъ, 3) Бѣлая, 4) Рославль, 5) Вязьма, 6) Серпейскъ, 7) Масальскъ, 8) Мещовскъ, 9) Зубцовъ, 10) Старица, 11) Козельскъ, 12) Лихвинъ, 13) Перемышль, 14) Одоевъ, 15) Вортыньскъ; V. Архангелогородской губерніи: 1) Вологда, 2) Галичъ; VI. Казанской губерніи: 1) Гороховъ, 2) Нижній Новгородъ, 3) Арзамасъ, 4) Касимовъ, 5) Муромъ, 6) Балахна, 7) Юрьевецъ Повольскій; VII. Азовской губерніи: 1) Шацкой, 2) Валуйки; VIII. Воронежской губерніи: 1) Воронежъ, 2) Рязскъ, 3) Ефремовъ, 4) Данковъ, 5) Елецъ и 6) Чернь ²¹⁵⁾.

По каждому городу въ означенной книгѣ приведены: во-первыхъ, „выписка“ о разныхъ видахъ земель и разныхъ владѣльцахъ, сдѣланная въ строку; во-вторыхъ, „табелъ“, представляющая итогъ изъ выписки. Табелы составлены такимъ образомъ: въ горизонтальныхъ графахъ идутъ названія земель разныхъ видовъ, а въ вертикальныхъ графахъ различные классы владѣній. Въ большинствѣ табелей приводятся особо слѣдующія вертикальныя графы: 1) для свѣтскихъ владѣльцевъ — „за помѣщики и за вотчинники“; 2) для духовныхъ владѣльцевъ — „за патріархомъ, за архіереи, за монастыри и за церквами“, или „за монастыри и церквами“ (Переяславль Загѣсскій), или „за патріархомъ и за митрополиты, монастыри и церкви“ (Воло-

ступлений въ Вотчинную коллегію („Опис. докум. и бум. арх. Мин. Юст.“, кн. 5, „Исторія Вотч. арх.“ Н. Н. Ардашева, стр. 206—207). Они были въ Разрядномъ архивѣ въ очень плохомъ состояніи: „не разобраны и не описаны... многіе связки и стоппы ветхи и развалились, а инне и погнили“, такъ что ихъ „описывать невозможно“, остальные тоже „не разобраны и не пересуша, описывать ихъ которыми дѣл не возможно“. Неизвѣстно только, когда именно они были переданы въ Вотчинную коллегію, хотя обѣщали прислать ихъ изъ Разряднаго архива немедленно (тамъ же, л. 282 об., 289).

²¹⁴⁾ Прик. дѣл. Вотч. кол. 1726 г., № 533/266, кн. 266, л. 1—374.

²¹⁵⁾ Города, бывшія въ XVII стол. въ вѣдомствѣ Помѣстнаго приказа, распределены здѣсь по губерніямъ XVIII стол. Распределеніе городовъ по губерніямъ сдѣлано такъ, какъ учреждены были губерніи по указу 1708 года декабря 18 дня (И. С. З. т. IV, № 2218), несмотря на то, что въ 1719 году новымъ указомъ мая 29 дня произведены были въ губерніяхъ измѣненія (И. С. З. т. V, № 3380).

дмiрск. у.) и т. п.; 3) для порожнихъ земель — „въ порожнихъ земляхъ“. Въ нѣкоторыхъ таблицахъ указаны сверхъ того еще графы: 1) для ямскихъ земель (Можайскъ), 2) для посадскихъ (Волокъ Ламскій), 3) для дворянскихъ (Новгородъ), 4) для стрѣльцкихъ земель (Луки Великія), 5) для отписныхъ на Государя земель (тамъ же), 6) для казацкихъ земель (Рязскъ), 7) для пушкарскихъ (Ржева Пустая), 8) для земель, которыми „завладѣли литовскіе люди“ (Луки Великія). Съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ таблицахъ недостаетъ иногда изъ числа трехъ главнѣйшихъ графъ, напримѣръ графы порожнихъ земель (Тула), графы для духовныхъ владѣній (Валуйка), даже обихъ вмѣстѣ (Дедиловъ); одна только графа для земель „за помѣщичьи и за вотчинники“ проходитъ черезъ всѣ таблицы. Относительно приведенныхъ вертикальныхъ графъ надо еще замѣтить, что однѣ изъ нихъ часто сливаются—нѣсколько графъ въ одну, напримѣръ казачьи и пушкарскія вмѣстѣ (Карачевъ), порожнія и отписныя вмѣстѣ (Козельскъ), примѣрныя, и отписныя, и порожнія вмѣстѣ (Нижній Новгородъ); рѣже случается наоборотъ, когда одна графа распадается на нѣсколько, напримѣръ, вмѣсто общей графы для духовныхъ владѣній, особая графа „за патриархомъ“ и особая „за монастыри и за церквами“ (Нижній Новгородъ), или графа „церковныя земли“ и „монастырскіе земли“ (Ливны), также вмѣсто общей графы „за помѣщичьи и вотчинники“ отдѣльно „за помѣщичьи“ и отдѣльно „за вотчинники“ (Юрьевецъ Повольскій). Въ послѣдней графѣ, обыкновенно, подводится итогъ по всѣмъ вертикальнымъ графамъ таблицы; только въ исключительныхъ случаяхъ этого итога нѣтъ (Калуга).

Въ графахъ другаго порядка, горизонтальныхъ, приводятся разные роды и виды земель. Здѣсь три главные рода: 1) пашня, 2) сѣно, 3) лѣсъ. Каждый изъ нихъ подраздѣляется на разные виды. Пашня по производительности раздѣляется на 1) добрую, 2) среднюю, 3) худую землю, для чего въ большинствѣ таблицъ служатъ три отдѣльныя графы, которыя не всегда всѣ налицо, напримѣръ: недостаетъ доброй земли (Ярославецъ Малый), или есть только одна добрая земля (Таруса), а иногда воѣ три сливаются въ одну графу „пашни паханые добрыя, середніе и худыя земли“ (Алексинъ). Кромѣ просто „средней земли“ встрѣчается еще „средняя земля учинена доброю землею съ наддачею“, которая пишется отдѣльною графой и имѣетъ за собою отдѣльную графу для наддачи, „что наддано на тое среднюю землю“. Точно тоже и съ худой землей: „и учинена та худая земля доброю землею съ наддачею“, „и наддано на тое худую землю той же худыя земли“ (Москва). Та и другая, и третья, по состоянію, въ какомъ она находится, распадается на новые три сорта: 1) паханую землю, 2) перелогъ, 3) лѣсомъ поросло, для чего служатъ такъ же отдѣльныя графы. Въ нѣкоторыхъ таблицахъ идутъ подрядъ 9 горизонтальныхъ графъ симметрично тремя тройками (Ржева Пустая). Кромѣ того, по способу обработки, иногда выдѣляется особо пашня, паханая наѣздомъ, или „наѣзжая пашня“ (Таруса, Карачевъ). Та и другая, и третья, и четвертая часто соединяются въ одну графу: „пашни паханые, (пашни) наѣздомъ, и перелогомъ, и лѣсомъ поросло“

(Москва). Изрѣдка встрѣчаются особю графю, сверхъ упомянутыхъ, и иные виды пашни: „дикое поле“ (Шацкѣ), „сверхъ дачи примѣрная земля“ (Путивль), „прибылая земля“ (Ливны), „отъѣзжая земля“ (Касимовѣ), „оброчная распашка“ (Рыльскѣ), „крестьянская пашня“ (Карачевѣ), „бортные ухажки и рыбныя ловли за пашню“ (Путивль), и... „что даны юрты съ угоди за четвертную пашню“ (Вѣлгородѣ). „Сѣно“, большаю частію, пишется въ одну графу, отдѣльными же графами пишутся иногда: 1) „сѣно копенѣ“ (Галичѣ Арх. губ.), 2) „сѣно съ луговъ“ (Лихвинѣ) или иначе „сѣно десятинное“; встрѣчаются еще названія: „сѣнные покосы лѣсомъ поросло“ (Новгородѣ), „сѣно отхожее и по дикому полю, и по дубровамъ“ (Ефремовѣ). Лѣсъ тоже дѣлится на разные сорта, изъ которыхъ главные: 1) „лѣсъ десятинный“ и 2) „лѣсъ поверстный“. Десятинный лѣсъ распадается на „лѣсъ пашенный“ и „лѣсъ не пашенный“, вторые пишутся и отдѣльными графами и одной общей графю (Москва). Поверстный лѣсъ пишется двумя графами: одна въ длину, другая въ ширину. Встрѣчаются отдѣльными графами и другія названія, какъ-то: „лѣсъ дровяной“ (Угличѣ), „лѣсъ хоромный“, „дуброва“, „присады и рощи“, „лѣсъ-боръ примѣрный“, „лѣсъ дуброва“, „лѣсъ-боръ“ (Карачевѣ), „лѣсъ-роща“, „лѣсъ-болото“, „лѣсъ старый“ (Зубцовѣ), „лѣски, что сыслано вновь“ (Ефремовѣ). Сверхъ пашни, сѣна и лѣсу съ ихъ подраздѣленіями, встрѣчаются еще нѣкоторыя названія въ особыхъ графахъ, напримѣръ: „земля на выгонъ и на селитьбу десятинная“, „земля выгонная саженная— въ длину и поперегъ“ (Касимовѣ), „для выпуска скотины около города и за рѣкою за валомъ и за рѣкою Осколомъ у мѣловыхъ горъ“ (Валуѣка), „подъ усадьбу и мѣсто лѣсныхъ угодей“, „лѣсные поросли и косогору, и выгонные земли“ (Новосильскѣ), „огороды пустыя, а пахутъ помѣщики исполу“ (Рославль). Какъ въ числѣ вертикальныхъ графъ есть графа, подводящая итоги, сколько чего за всякими владѣльцами вообще; такъ и въ горизонтальныхъ графахъ внизу указываются итоги нѣкоторыхъ статей: „и всего добре и середніе и худныя земли и доброю землею съ наддачею и примѣрныхъ земель“ (Москва) и т. д.

Есть нѣкоторыя особенности во взаимныхъ отношеніяхъ графъ вертикальныхъ и горизонтальныхъ. Тамъ, гдѣ только одинъ разрядъ владѣльцевъ, вертикальныхъ графъ, собственно, и нѣтъ, а есть одинъ столбецъ, состоящій изъ горизонтальныхъ графъ: пашни, сѣна и лѣсу (Дедиловѣ). Въмѣсто же того, чтобы писать столбцомъ отдѣльныя званія пашни, сѣна и лѣсу, они пишутся въ длину, въ строку, такъ что званія земель и распредѣленіе ихъ по владѣльцамъ составляютъ одну строку, въ которой смѣшиваются горизонтальныя и вертикальныя графы: 1) за помѣщики и вотчинники: а) пашни добрея земля, б) перелогу и днѣаго поля, в) найзжіе пашни; 2) порозжихъ земель; 3) церковныя пашни: а) добрея земля, б) сѣна, в) лѣсу пашеннаго и непашеннаго (Орелѣ). Кромѣ смѣшенія вертикальныхъ графъ съ горизонтальными вмѣстѣ, есть случай полной перестановки вертикальныхъ графъ о разрядахъ владѣльцевъ на мѣсто горизонтальныхъ о видахъ земель и обратно (Старый Осколѣ). Есть случай частнаго перенесенія за-

ній „сѣнныхъ покосовъ“ и „поверстнаго лѣсу“ изъ горизонтальныхъ графъ въ ряды вертикальныхъ, отъ чего уже получается нѣкоторая неясность (Медынь). Примѣрные земли пишутся тоже не одинаково: большею частію въ горизонтальныхъ графахъ (Москва), но иногда и въ вертикальныхъ (Вологда).

Особенности табелей по губерніямъ зависятъ отъ того, какихъ уѣздовъ табели входятъ въ ихъ составъ.

Въ текстѣ данной книги „о четвертной пашнѣ“ эти табели составляютъ только одну половину, по объему даже меньшую. Другая половина состоитъ изъ выписей съ писцовыхъ книгъ, сдѣланныхъ въ строку. Если табели по уѣздамъ представляютъ собою послѣднюю ступень въ составленіи справки, то выписи будутъ предпослѣднею ступенью, такъ какъ изъ нихъ уже непосредственно составлены табели. По своему содержанію эти выписи представляютъ нѣкоторыя особенности сравнительно съ табелями. Для разныхъ видовъ земель даны здѣсь часто отдѣльныя цифры, тогда какъ въ табели онѣ слиты въ одну общую графу, напримѣръ въ выписи по Москвѣ считается отдѣльно „пашня паханая“, „пашня перелогомъ и лѣсомъ поросло“, „пашня перелогомъ“, „пашня лѣсомъ поросло“, что въ табели все слито въ одно: „пашни паханые, наѣздомъ, и перелогомъ, и лѣсомъ поросло“; „лѣсъ роща“, „лѣсъ болото“ и просто „лѣсъ“, показанные отдѣльно въ выпискѣ, въ табели сведены въ общую графу „лѣсу непашеннаго“ (Москва). Очевидно, при сведеніи выписей въ табели не было опредѣленныхъ общихъ для всякаго случая правилъ, и составители одной вносили въ табель отдѣльно то, что другіе соединяли вмѣстѣ; отсюда большое разнообразіе въ таблицахъ, на которое уже было указано: сверхъ различія матеріала представляющагося для таблицъ, имъ пользовались при составленіи таблицъ не одинаково. Въ выписяхъ есть названія владѣльцевъ, какія въ табели не вошли, напримѣръ: „дѣти боярскіе“ (Ефремовъ), „сторожевые казаки“ (Елифанъ), „розсыльщики“ (Верея). Земли здѣсь часто выписаны отдѣльно за помѣщиками и вотчинниками, что вошло въ табель лишь одинъ разъ (см. выше). Помѣстья, въ свою очередь, иногда различаются „новыя помѣстья“ отъ „старыхъ помѣстій“, равно какъ и „новыя вотчины“ отъ старыхъ „вотчинъ“ (Верея). Называются еще „купи“ (Руза), „вотчины, которыя даваны за московское осадное сидѣнье королевичева приходу“ (Угличъ, Моск. губ.). Выписываются иногда отдѣльно „церковныя земли“ и „монастырскія земли, а въ табели смѣшиваются въ одну графу (Шуа). Главная же особенность выписей въ томъ, что здѣсь встрѣчается раздѣленіе земель и владѣльцевъ по станамъ и волостямъ, которое совершенно не имѣетъ мѣста въ табеляхъ. Такъ, съ писцовыхъ книгъ Володимірскаго уѣзда выписаны земли по 13 станамъ (Бленовскій, Колпскій, Лиственскій, Большой Рогъ, Малый Рогъ, Заволезскій, Вагаевскій, Медужской, Муромское Сельцо, Ишелевскій Островъ, Ильмехоцкій и др.) и 6 волостямъ (Крисинская, Гусская, Кривандинская, Тумская...); съ Нижегородскихъ писцовыхъ книгъ выписано тоже по разнымъ станамъ (Закудинскій, Березоподскій, Стрелицкій) и волостямъ (Пурецкая, Бѣлогородская). Съ Данковскихъ писцовыхъ книгъ выписаны сна-

чала всякія земли „на посадѣ“, потомъ въ „уѣздѣ“. Въ выписи по Калугѣ отдѣльно выписано сначала по однімъ Калужскимъ писцовымъ книгамъ письма и мѣры Григорья Плещеева да подьячего Григорья Семенова 135, 136 и 137 годовъ, потомъ по другимъ писцовымъ же калужскимъ книгамъ письма и мѣры Петра Сафонова да подьячего Григорья Никифорова, которые писали и межевали по грамотамъ 137 году. Благодаря всѣмъ этимъ особенностямъ выписи имѣютъ значительный объемъ. Такъ, выпись по Москвѣ занимаетъ 7 листовъ (14 стр.), что въ табели сведено на 1 листъ (2 страницы). Иногда, впрочемъ, содержаніе выписи и табели совершенно одинаково, вся разница только въ томъ, что въ первой данныя идутъ строками, во второй они помѣщены въ вѣткахъ, образуемыхъ вертикальными и горизонтальными графами.

Относительно внѣшней стороны справки о четвертной пашнѣ надо еще замѣтить, что приведенныя въ ней числа писаны отчасти арабскими цифрами, отчасти буквами славянскаго алфавита.

Что касается названія мѣръ, то разные виды земель приводятся въ разныхъ мѣрахъ. Для пашни всякаго рода служить четь ²¹⁶⁾, сѣно считается, большею частію, копнами, но луговое сѣно также десятинами ²¹⁷⁾. Лѣсъ пашенный и непашенный измѣряется десятинами; лѣсъ поверстный измѣряется въ длину и ширину верстами ²¹⁸⁾. Только по городамъ Смоленской губерніи приведены для пашни, кромѣ четей, и другія мѣры, какъ-то: волоки, службы, жеребья, десятины, сохи, выти, морги, шнуры ²¹⁹⁾, резы ²²⁰⁾.

²¹⁶⁾ Четь равна половинѣ обыкновенной десятины. Число четей считается втрое: „за камъ одна четверть въ полѣ, а въ дву по тому жъ, или хотя той рѣчи, что въ полѣ, а въ дву по тому жъ и не написано, но та земля писцовыхъ дачъ, въ томъ мѣстѣ считать во всѣхъ трехъ поляхъ, и на каждую четверть въ одномъ полѣ поддесятины, въ другомъ и третьемъ по полу жъ десятинъ, а всего въ трехъ поляхъ поддесятины“ (П. С. З. т. XVII, № 12659, Инструкція межев. канцеляріямъ 1766 г. мая 25 д., гл. V, п. 1).

О десятинахъ же сказано, что въ каждой класть въ длину 80 сажень, а поперегъ 30 сажень, что составитъ 2400 сажень трехъ-аршинныхъ (тамъ же).

²¹⁷⁾ „Сѣнные покосы у кого написаны десятинами, въ томъ мѣстѣ по тому и полагать, но въ одинъ рядъ, а не втрое; гдѣ жъ писаны копнами, а не десятинами, тутъ класть, считая въ десятину по 10 копень“ (тамъ же, п. 9-ый).

²¹⁸⁾ „Всѣ лѣсныя угодья, полагать, считая въ десятинѣ, какъ выше въ 5-ой главѣ показано, а въ верстѣ по 1000 сажень трехъ-аршинныхъ, и если написано вдоль на версту, а поперегъ тожъ, въ томъ мѣстѣ класть по 416 десятинъ и по 1600 кв. сажень въ одинъ рядъ, а не втрое“ (тамъ же, гл. VI, п. 1-ый).

²¹⁹⁾ „Въ „выти“, что по польскому „волоки“ внѣшней десятинной мѣры въ каждой по 19 десятинъ и по 2010 сажень квадратныхъ; а по прежней тѣмъ волокамъ мѣръ, въ каждой въ длину 90 „шнуровъ“, а поперегъ 1 шнуръ, или въ длину жъ 30 шнуровъ, а поперегъ 3 шнура; въ шнурѣ жъ по 28 сажени трехъ-аршинныхъ;... гдѣ написано пашни на „службу“ или на полслужбы, въ томъ мѣстѣ въ длину службу по 10, а на полслужбы по 5 волокъ, а по внѣшнему счету десятинами на длину службу по 198 десятинъ и по 900 сажень квадратныхъ;... гдѣ жъ написано той прежне мѣры „моргами“, тамъ въ каждой моргѣ по прежнему польскому званію по 3 шнура длиннику и поперешинику 1 шнуръ..., а великороссійской мѣры въ каждомъ же моргу квадратныхъ 1452 сажени. (тамъ же, гл. VI, п. 15-ый).

²²⁰⁾ „Рези“ въ Межевой Инструкціи не объяснены.

Выписи, приведенныя въ текстѣ справки о четвертной пашнѣ, представляютъ тоже только итоги разныхъ видовъ земель и родовъ владѣній; онѣ сами—результатъ довольно сложной работы. Какъ получились эти „выписи“ и какъ шло составленіе справки по писцовымъ книгамъ съ самаго начала, это можно выяснитъ на основаніи единственно сохранившагося „вѣдѣнія съ Вологодскихъ писцовыхъ книгъ“, въ которомъ приведены черновые работы, предшествующія составленію окончательной таблицы по Вологодскому уѣзду ²²¹⁾.

Изъ вѣдомости втораго повѣтыя Псковскаго стола книгамъ и столпамъ (по Вологдѣ) видно, что по Вологдѣ имѣлось 9 писцовыхъ книгъ. „Писцовыхъ книгъ въ поддестъ околородной половины письма и мѣры Семена Коробьяна да подьячего Ѳедора Стогова 136 и 137 и 138 году пять книгъ: 1) Гороцкаго стану съ волостями за приписью дьяка Семена Румянцова 915 листовъ, 2) Тошенская волость съ волостями за приписью дьяка Степана Венедиктова 1145 листовъ, 3) Брюхавская волость съ волостями за приписью дьяка Семена Румянцова 1458 листовъ, 4) Кубенская волость съ волостями за приписью дьяка Семена Венедиктова 883 листа, 5) Водчинная за приписью дьяка Степана Венедиктова 1311 листа; да Заозерской половины письма и мѣры Ѳедора Воронцова-Вельяминова да дьяка Савина Завѣсина 136 и 137 и 138 году четыре книги: 1) Бохтожская волость съ волостями за приписью дьяка Ивана Протопопова 696 листовъ, 2) Березницкая волость съ волостями за приписью дьяка Степана Венедиктова 1315 листовъ, 3) Кумзерская волость съ волостями за приписью дьяка Степана Венедиктова 1506 листовъ, 4) Корбанская волость съ волостями за приписью дьяка Ивана Протопопова 1519 листовъ“ ²²²⁾. Такимъ образомъ, чтобы составить вѣдомость о четвертной пашнѣ по одному Вологодскому уѣзду, надо было прочесть всѣ 9 писцовыхъ книгъ по Вологдѣ, въ которыхъ было 10.748 листовъ, и выписывать одна за другою всѣ цифровыя данныя о четвертной пашнѣ и прочихъ угодьяхъ, не смѣшивая разные виды земель и различая владѣльцевъ.

Въ черновомъ вѣдѣніи, составленномъ въ 1728 году, предшествующемъ таблице по Вологдѣ того же года, имѣется, впрочемъ, не самая первоначальная выписка цифръ отдѣльныхъ владѣній, а итоги ихъ по отдѣльнымъ волостямъ. Послѣ названія какой-либо волости приводятся цифры въ особыхъ вертикальныхъ графахъ: 1) для пашни, 2) сѣна, 3) лѣсу пашеннаго, 4) лѣсу непашеннаго, 5) лѣсу поверстнаго въ длину, 6)—въ ширину, 7) чернаго лѣсу болота въ длину, 8)—въ ширину ²²³⁾. Итоги эти расположены по разнымъ родамъ владѣній. Сначала выписаны изъ всѣхъ 9 книгъ по всѣмъ волостямъ ито-

²²¹⁾ Прик. дѣл. Вотч. колл., № 5331/434 кн. 434: „Вѣдѣніе съ Вологодскихъ писц. кн.“, лл. 1—217.

²²²⁾ Тамъ же, лл. 38—68: „Вѣдомость по Вологдѣ столпамъ и книгамъ...“, въ срединѣ которой „Реестръ Вологодскимъ спискамъ съ писц. кн.“ (лл. 40—45).

²²³⁾ Тамъ же, лл. 1—25: „Вѣдѣніе съ Вологодск. писц. кн.“.

ги, сколько чего за помѣщиками ²²⁴). Начинается выписка такъ. Станъ городской: пашни 1.947 четей, сѣна 4.040 копенъ, лѣсу десятиннаго пашеннаго 7, непашеннаго 167; станъ городской Троицкаго углу: пашни—1.420 четей безъ четверика, сѣна 2.473 копенъ, лѣсу пашеннаго—3 десятины съ полу, лѣсу непашеннаго 57 десятинь; станъ городской, Пурколовское окологородье: пашни 1.995 безъ полутретника, сѣна 2.839, лѣсу пашеннаго 57, лѣсу непашеннаго 103, лѣсу болотнаго длиннику 1 верста, поперечнику тожь; волость Ракусская: пашни 2.407 четей, сѣна 2.896, лѣсу пашеннаго 64 съ полу, лѣсу непашеннаго 102 съ полу, поверстнаго лѣсу въ длину на 2 версты, а поперегъ на полъ 2. Подъ каждою страницей подведенъ итогъ по всѣмъ вертикальнымъ графамъ. По перечисленіи всѣхъ волостей первой половины подведенъ итогъ; итого въ первой половинѣ: 1) пашни 99.069 съ осью и съ полчетверикомъ, 2) сѣна 179.057 съ полъ и съ полъ-полъ третника, 3) лѣсу пашеннаго 5.128 съ четью десятинь, 4) лѣсу непашеннаго 4.563 съ полу, 5) лѣсу поверстнаго въ длину 390 безъ чети, 6)—поперечнику 113, 7) болота въ длину 301 безъ чети, 8)—поперегъ 57 съ полу. Такой же итогъ подведенъ и второй половинѣ: 1) пашни 53.309 съ осью и съ полъ-полъ третникомъ, 2) сѣна 47.616 съ четью и полутретникомъ, 3) лѣсу пашеннаго 2.229, 4) лѣсу непашеннаго 4.684 съ полу, 5) лѣсу чернаго поверстнаго въ длину 650, 6) поперегъ 438 съ четью, 7) лѣсу поверстнаго въ длину 286, 8)—поперечнику 178 съ четью. Затѣмъ итоги той и другой половины слиты въ одинъ общій итогъ, по которому получается за помѣщиками въ Вологодскомъ уѣздѣ: 1) пашни 152.379 съ полу четью, 2) сѣна 65.574 съ четью и съ полъ четью, 3) лѣсу пашеннаго десятиннаго 7.357 съ четью, 4) лѣсу непашеннаго десятиннаго 9.249, 5) лѣсу поверстнаго въ длину 676 безъ чети, 6) лѣсу попер. 291 съ четью, 7) лѣсу чернаго и болота длиннику 751 безъ чети, 8) поперегъ 496 безъ чети. Подобнымъ же образомъ сдѣланы выписи, сколько чего по отдѣльнымъ волостямъ за вотчинниками, и въ концѣ подведенъ итогъ по всѣмъ волостямъ, именно: 1) пашни 21.326 съ полу осминою, 2) сѣна 15.515 съ полу, 3) лѣсу пашеннаго 607 безъ полъ-полъ чети, 4)—непашеннаго 591 съ полу, 5) лѣсу поверстнаго въ длину 143 съ третью, 6)—поперегъ 85 безъ чети, 7) лѣсу болота десятиннаго 175, 8)—поперечнику 100 безъ чети ²²⁵). Далѣе выписаны примѣрныя земли (за помѣщиками), которыхъ въ итогѣ получается: 1) пашни 419 безъ полъ-полъ четверика, 2) сѣна 739 съ третью, 3) лѣсу пашеннаго 17 съ третью лѣсу непашеннаго 36 съ четью ²²⁶). Вслѣдъ за примѣрными выписаны по волостямъ порозжія земли (за помѣщиками), которыя даютъ въ итогѣ: 1) пашни 683 безъ полъ-полъ третника, 2) сѣна 1.269, 3) лѣсу пашеннаго 253 безъ трети, 4) лѣсу непашеннаго 4, лѣсу поверстнаго въ длину полъ 5, поперегъ 1 съ четью ²²⁷). Затѣмъ выписаны духовныя владѣнія, сначала

²²⁴) Тамъ же, лл. 1—9.

²²⁵) Тамъ же, то же, лл. 10 и 14.

²²⁶) Тамъ же, то же, лл. 15.

²²⁷) Тамъ же, то же, лл. 16—17.

сколько чего въ патриаршихъ и митрополичьихъ и архіепископскихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ, при чемъ итоги водъ каждою страницей подведе- ны, но общаго итога имъ дѣтъ ²²⁸⁾; потомъ сколько чего за церквами, именно: 1) пашни средней земли 2.624, 2) сѣна 5.333, 3) лѣсу пашеннаго 109 сѣ долу, 4) лѣсу непашеннаго 130, 5) лѣсу поверстнаго въ длину 10 сѣ четью, 6)—поперегъ 3, 7) лѣсу чернаго десятиннаго 7, 8)—поперегъ 1 ²²⁹⁾.

За изложенною выпиской по волостямъ слѣдуютъ вѣдѣнія, въ кото- рыхъ взяты одни итоги изъ предыдущей выписки. Сначала идутъ отдѣль- ныя вѣдѣнія: за церквами; за патриархомъ и архіереи и за монастыри; при- мѣрной земли; порожней земли; за помѣщики; за вотчинники ²³⁰⁾. Наконецъ, всѣ они слиты въ одно общее „вѣдѣніе“ или „выписку съ Вологодскихъ книгъ... за помѣщики и за вотчинники, за патриархомъ и за архіерееи и за монастыри и за церквами и въ примѣрныхъ земляхъ и въ порожнихъ земляхъ“ ²³¹⁾; изъ которой выписи непосредственно составлена табель ²³²⁾.

Еще больше подробностей сохранилось въ черновыхъ выпискахъ, про- изведенныхъ по той же Вологдѣ въ 1736 году, и еще яснѣе выступаетъ ходъ составленія каждой табели, входившей въ составъ справки ²³³⁾. Здѣсь имѣются двѣ объемистыя и подробныя выписи съ писцовыхъ Вологодскихъ книгъ обѣихъ половинъ. Въ первой изъ нихъ цифры большею частью взяты непосредственно изъ писцовыхъ книгъ безъ сведенія ихъ въ какиѣ-либо итоги, именно: выписано, сколько гдѣ и чего за каждымъ отдѣльнымъ владѣльцемъ, причемъ только эти цифры разсортированы по разнымъ родамъ владѣній. Сначала выписаны владѣнія духовенства, отдѣльно чернаго духо- венства и бѣлаго, выписаны волость за волостью ²³⁴⁾. Здѣсь перечислены владѣнія патриарха въ патриаршихъ церковныхъ земляхъ и за патриаршими дѣтьми боярскими; за митрополитомъ; за архіепископомъ; за монастырями: Троицкимъ-Сергіевымъ, Кириевымъ, Спаса за Каменнымъ, Прилуцкимъ, Корнильевымъ, Копьевымъ, за пустынею Персовою, за Павловымъ монасты- ремъ, Спасскимъ, Никольскимъ, Арсеневой пустыней, за Богословскимъ, Рождества Пречистыя Богородицы, Угрѣшскимъ монастыремъ, Песочнымъ, Новоявленнымъ, Онтоньевымъ, Пречистенскимъ, за Вологодскимъ Софійскимъ протопопомъ, за Никентьевымъ монастыремъ, Александровымъ, Ильинскимъ, Игнатьевой пустыней ²³⁵⁾. Церковная земля выписана въ вогостахъ: Ва- сильевскомъ, Нивольскомъ, Воскресенскомъ, Рождественскомъ, Троицкомъ,

²²⁸⁾ Тамъ же, то же, лл. 19—20.

²²⁹⁾ Тамъ же, то же, лл. 21—25.

²³⁰⁾ Тамъ же, то же, лл. 26—29.

²³¹⁾ Тамъ же, то же, лл. 30—32.

²³²⁾ Тамъ же, то же, лл. 32 об.

²³³⁾ Тамъ же, лл. 69—217. Общаго заглавія у справки 1736 года нѣтъ. Это—все, что сохранилось отъ нея, такъ какъ „дѣло по указу изъ Кабинета Его Императорскаго Вели- чества о сочиненіи о пашенной землѣ вѣдомостей“ сорѣло въ 1737 году. См. выше о пожарѣ 1737 года.

²³⁴⁾ Тамъ же, лл. 69—87.

²³⁵⁾ Тамъ же, лл. 69—76.

Никольскомъ, Теребаевскомъ, въ Дагилевъ-погостъ, Троицкомъ, Рождественскомъ, Карачевскомъ, Дмитровскомъ, Борогьянскомъ, Сартанскомъ, Никольскомъ, Ковмодемьянскомъ, Слободскомъ, Ильинскомъ, Егорьевскомъ, Происхожденія Креста, Рождественскомъ, въ Вѣлковѣ, Никольскомъ, въ Новоявленной пустыни, въ Малышевѣ, Покровскомъ, Никольскомъ, Кузмодемьянскомъ, Егорьевскомъ, Дмитровскомъ, Спасскомъ, Благонѣщенскомъ, Успенскомъ, Рождественскомъ, Подберескомъ, Никольскомъ, Архангельскомъ, Воскресенскомъ, Рождественскомъ и другихъ погостахъ, всего 119 счетовъ ²³⁶).

Точно также выписано за вотчинниками за каждымъ, сколько ихъ есть въ известномъ стану, отдѣльно. Такъ, на примѣръ, въ городскомъ стану выписано за Глѣбомъ Морозовымъ, Васильемъ Измайловымъ, Богданомъ Мусинымъ и другими ²³⁷). Только дагѣ за помѣщиками выписано уже не поименно, сколько за каждымъ, а взять вездѣ итогъ по станамъ, сколько за всѣми помѣщиками въ известномъ стану ²³⁸). Порожихъ земель выписано только въ трехъ волостяхъ ²³⁹).

Что касается второй половины Вологодскаго уѣзда, то здѣсь выписаны земли въ слѣдующемъ порядкѣ и такимъ образомъ: за погостами, сколько за каждымъ поименно ²⁴⁰); въ порожихъ земляхъ и въ примѣрныхъ земляхъ; за монастырями; за помѣщиками; за вотчинниками—то же не по отдѣльнымъ владѣльцамъ, а итоги по волостямъ ²⁴¹).

Въ другой выпискѣ нѣтъ распредѣленія по владѣльцамъ, выписки идутъ по волостямъ, причемъ въ каждой волости приводятся одно за другимъ владѣнія церковныя, монастырскія, за помѣщики, за вотчинники и проч. Цифры здѣсь уже не взяты изъ писцовыхъ книгъ, всѣ онѣ безъ исключенія представляютъ итоги, подведенные разнымъ владѣнιάмъ по волостямъ. Волости идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ по всѣмъ 9 писцовымъ книгамъ: Городской станъ, Рагусская волость, Верхъ-Вологодская, Сямская, Лѣжскій волостъ, Бриховская волость, Лигосорская, Тошинской волости Верховская треть, Троицкій уголь, Лоскомская волость, Водовская волость, Коменская, Авневская, Оксентьевскій станъ, Обнорская волость, Кубѣнская, Шилегоцкая, Тошинской волости Васильевская треть, Южская волость, Воздвиженская, Сямской волости село Хрѣптово, Перебатинская волость, Маслинская, Тошинской волости Пурюловская треть, Пурюловское обологородье, Раменская волость, Уголская, Аларевская, Боровицкая, Бахтужская, Пелшемская, Замошская волость, Засодемская, Кадоновская, Двиницкая, Корбанская, Закудемская, Грибцовская, Семигорская, Пустораменская, Сямженская треть въ Михайловскомъ стану, Кузовленскій станъ, Плесяевская волость, Оедосѣвская, Сям-

²³⁶) Тамъ же, лл. 77—87.

²³⁷) Тамъ же, лл. 100—111.

²³⁸) Тамъ же, лл. 90—98.

²³⁹) Тамъ же, л. 99.

²⁴⁰) Тамъ же, лл. 112—118.

²⁴¹) Тамъ же, лл. 119—148.

женской волости Слободской станокъ, — Ихоломскій станокъ, — Рубежскій станокъ, Вожегоцкая волость, Давыдовская, Зубовская, Еновская волость, Раменская, Ухтомская, Вотчинская, Митюковская, Слободская, Кривцовская, Ембовская, Мануловская, Уточенская, Корнская, Березницкая, Томошская, волость села Егорьевскаго, волость села Богоявленскаго Заболотья, волость села Никольскаго Заболотья, Устюжская волость (Троицкій станокъ, Богородской, Оксентьевскій и Верхораменскій), Кумзерская волость (Фроловскій станокъ, Шабжерскій и Омзинскій), Петраевская волость, волость села Никольскаго новаго, — села Никольскаго стараго, Вастьяновская волость, Бѣрежицкая, Лещевская, Ильинская, Рожественская, Фроловская, волость Иванова Слобода, Катромская, Вагская ²⁴²⁾.

За последнею выпиской по волостяхъ слѣдуютъ „вымѣтки“. Вымѣтка за церквами и ногостами, вымѣтки за патриархомъ, за его дѣтьми боярскими, за митрополитомъ, за архіепископомъ, вымѣтка за монастыри и за пустынями, вымѣтка за помѣщики и за вотчинники, вымѣтки примѣрные земля и порожіе земли. Эти вымѣтки представляютъ однѣ столбцы голыхъ цифръ, взятыхъ изъ последней выписки итоговъ по волостямъ. Всѣ цифры расположены вертикальными столбцами по разнымъ видамъ земли: пашни—добрые, середніе и худые, сѣна, лѣсу пашеннаго, лѣсу непашеннаго, лѣсу длиннику (поверстнаго), лѣсу поперечнику. Выписаны онѣ для того, чтобы ихъ удобнѣе было складывать и подводить итоги; итоги эти подведены сначала подъ каждою страницю, которые потомъ сведены въ общій итогъ: сколько всего за извѣстнаго рода владѣльцами во всѣхъ волостяхъ Вологодскаго уѣзда по писцовымъ Вологодскимъ книгамъ ²⁴³⁾. Последніе итоги перенесены непосредственно въ окончательную таблицу ²⁴⁴⁾.

Всего сказаннаго достаточно для того, чтобы понять всю трудность составленія справки о четвертной пашнѣ по 90 почти городамъ на основаніи болѣе 200 писцовыхъ книгъ, требовавшей для своего исполненія многихъ рукъ и значительнаго времени, и вмѣстѣ съ тѣмъ признать ея значеніе для исторіи землевладѣнія въ XVII столѣтіи ²⁴⁵⁾.

²⁴²⁾ Тамъ же, лл. 144—201.

²⁴³⁾ Тамъ же, лл. 201—212.

²⁴⁴⁾ Тамъ же, лл. 213 об.—214. Срв. Приложенія № № 6 и 7.

²⁴⁵⁾ Описанный экземпляръ справки о четвертной пашнѣ (на 374 л.) требуетъ критическаго отношенія къ себѣ. Хотя онъ справленъ канцеляристами и скрѣпленъ секретаремъ Метлинимъ, но въ цифрахъ встрѣчаются ошибки: 1) одиѣ изъ нихъ состоятъ въ перестановкѣ цифръ въ числѣ и произошли, очевидно, при переписываніи съ какаго-то другаго экземпляра; 2) при сличеніи итоговъ съ данными, которыми онъ подводится, иногда обнаруживается несогласіе, причемъ трудно рѣшить—гдѣ ошибка, въ слагаемыхъ или въ суммѣ; 3) можетъ быть, были допущены ошибки при самомъ выписываніи съ писцовыхъ книгъ, какъ то показывается сличеніе таблицей по Вологодскому уѣзду отъ 1728 года и отъ 1786 года; если только разногласіе не объясняется тѣмъ, что въ 1786 году справлялись съ подлинными писцовыми книгами, а въ 1728 году со списками съ нихъ, не совсѣмъ исправными относительно числа листовъ въ нихъ. При всемъ этомъ громадность труда, недоступнаго единоличнымъ силамъ, заставляетъ признать за нимъ большое значеніе.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. Табель, учиненная въ Вотчинномъ архивѣ противъ вѣдомостей, поданныхъ отъ всѣхъ повѣтчиковъ, по свидѣльствованіи и описи дѣлъ ими въ 1727 году, и представленная при доношеніи секретарями въ Вотчинную коллегію 1728 года января въ 18 день.

Города.	Цислова, межовыя и переписныя.	Отказыныя книги.	Дачамъ въ переписи.	Не въ перепись.	Азбукъ и росписей.	Столовые вершеныхъ.	Не вершеныхъ.	Столовые: отписокъ и обсыковъ.	Столовые въ иктахъ изъ Москвы.	Въ Петербургѣ отмысано.	Не отмысано.	Въ Петербургѣ въ иктахъ.	Книгъ въ иктахъ.
Москва	26	22	37	—	—	501	—	3	—	—	—	—	—
Курскъ	2	10	14	—	—	243	—	—	—	—	—	—	—
Кромы	1	13	1	11	3	115	30	13	—	—	—	—	—
Карачевъ	1	14	14	3	4	172	13	14	2	—	(2)	—	—
Вѣлгородъ	1	2	1	—	2	51	—	—	—	—	—	—	—
Тверь	6	14	14	—	4	190	42	20	—	—	—	—	—
Романовъ	5	12	16	—	4	133	17	15	—	—	—	—	—
Новгородъ	22	64	32	8	4	197	24	6	2	—	2	2	—
Угличъ, Устюжна	3	15	23	1	7	247	35	24	3	1	(2)	2	—
Луки Великія	2	18	15	—	8	254	14	16	—	—	—	—	—
Торопецъ, Холмъ	6	20	23	—	8	217	26	24	—	—	—	—	—
Ржева Пустая	3	—	—	—	2	74	6	7	—	—	—	—	—
Шацкъ, Касимовъ	8	18	28	8	5	226	22	39	25	22	3	—	—
Торжокъ съ товарищи	19	30	39	4	8	479	73	8	6	—	(6)	—	2
Арамакъ	9	27	22	4	9	286	33	18	—	—	—	—	—
Ярославль	15	26	36	6	7	513	46	32	10	6	4	9	—
Галичь съ пригороды	19	36	32	5	9	469	98	15	—	—	—	—	—
Владиміръ	11	20	25	5	22	277	22	—	—	—	—	—	—
Нижній Новгородъ	13	16	—	4	7	280	208	6	1	10	—	—	1
Вотчинной Заниски	—	—	121	20	—	780	—	—	7	—	(7)	3	3
Смоленскъ съ пригороды	9	24	—	—	—	9	—	—	—	—	—	—	—
Кострома съ пригороды	35	48	52	—	9	904	76	64	35	5	30	—	—
Ростовъ	7	13	13	—	1	264	56	20	—	—	—	1	—
Переславль-Залѣскій	12	16	25	—	2	263	57	83	17	15	2	—	—
Дятровъ	10	11	18	—	4	181	71	23	8	5	3	—	—
Клинъ	5	5	5	—	1	70	16	10	—	—	—	—	—
Валахна	3	1	10	—	—	60	—	—	—	—	—	—	1
Юрьевъ Повольскій	3	1	—	—	—	40	—	3	—	—	—	—	—
Вологда	22	28	36	—	4	501	119	—	—	—	—	—	—
Кинешма	4	5	5	—	3	77	15	—	—	—	—	—	—
Старяца	4	—	—	—	5	88	31	—	—	—	—	—	—
Гороховецъ	6	7	—	—	4	31	43	—	—	—	—	—	—
Вѣлвоеро	3	11	11	1	2	234	57	—	16	6	10	—	—
Можайскъ	5	11	12	6	—	158	—	34	—	—	—	4	—
Вязьма	11	16	20	—	—	248	—	52	—	—	—	10	—
Зубцовъ	3	4	8	—	4	113	—	25	—	—	—	6	—
Муромъ съ товар.	18	29	35	8	17	607	43	36	27	—	(27)	—	1
Брянскъ	5	9	14	—	4	195	20	—	6	—	(6)	—	—
Рыльскъ, Путивль	8	26	32	—	3	374	88	—	15	12	3	—	—
Мценскъ	4	20	14	—	3	266	77	—	45	35	10	—	—
Суздаль	14	26	38	—	4	397	113	—	—	—	—	—	—
Рязань съ пригор.	21	46	58	21	8	874	182	47	—	—	—	1	—

Города.	Категории книг и документов												
	Писцовыя, межевыя и переписныя.	Отказныя книги.	Дачамъ въ переплетѣ.	Не въ переплетѣ.	Азбуки и росписей.	Столповъ вершенныхъ.	Не вершенныхъ.	Столповъ: отписокъ и обысковъ.	Столповъ въ нѣтахъ изъ Москвы.	Въ Петербургѣ отыскано.	Не отыскано.	Въ Петербургѣ въ нѣтахъ.	Книгъ въ нѣтахъ.
Рязскъ съ товар.	19	32	32	11	9	158	26	—	34	27	7	—	—
Алексинъ съ товар.	25	39	50	12	7	535	48	110	52	31	21	3	—
Чернь съ товар.	14	27	17	1	12	314	17	—	1	—	(1)	7	—
Коломна	9	15	31	—	6	282	—	88	32	10	22	—	—
Кашира	10	18	37	—	7	322	—	59	32	16	16	—	1
Воронежъ	5	14	9	—	5	175	—	—	9	1	8	—	—
Старый Осколь	2	—	—	—	—	19	—	—	11	8	3	—	—
Калуга съ товар.	24	30	46	4	12	573	43	85	3	—	(3)	—	—
Елецъ, Ефремовъ.	11	17	10	8	4	283	63	—	—	—	—	—	—
Тула	8	29	48	13	8	217	—	—	10	—	(10)	—	—
Солова съ товар.	22	42	—	—	7	471	56	51	—	—	—	—	—
Болховъ, Орель	16	29	17	4	9	433	50	107	3	—	(3)	—	—
Псковъ	11	87	6	—	4	116	27	—	—	—	—	—	—
Ржева Владимірова.	4	11	15	—	3	227	10	17	—	—	—	—	1
Вѣлевъ	6	12	11	—	5	189	40	24	—	—	—	—	2
Лихвинъ, Перемышль	6	9	10	—	5	147	32	12	—	—	—	—	—
Помехонье.	4	9	10	—	2	96	45	—	7	5	2	—	—
По всѣмъ городамъ	580	1102	1248	165	296	16215	2230	1162	419	215	213	51	9

Всего: писцовыхъ, межевыхъ и переписныхъ книгъ. 580
 отказныхъ книгъ. 1.102
 дачамъ книгъ. 1.413
 азбуекъ и росписей. 296
 Итого книгъ въ архивѣ имѣется. 3.391
 столповъ: вершенныхъ дѣлъ. 16.215
                   невершенныхъ дѣлъ 2.230
 отписокъ и обысковъ и прочихъ званій. 1.162
 Итого (столповъ) 19.607
 Изъ того числа изъ Москвы въ нѣтахъ по Москов-
                   ской вѣдомости (столповъ). 419
 Отыскано. 215
 Итого на-лицо. 19.822
 въ С.-Петербургѣ въ нѣтахъ (столповъ) 51
                   »   да книгъ 9
 Итого 60
 всего (книгъ и столповъ) въ нѣтахъ 264
 и всего книгъ и столповъ нынѣ въ архивѣ на-лицо 23.213

да сего января 15 числа изъ С.-Петербургской губернской канцелярии прислано разныхъ городовъ книгъ 150
всего столповъ и книгъ . . . . . 23.363.

Осипъ Метлинъ.
Ефремъ Сукмановъ.

(Изъ книги приказн. дѣл. Вотчин. коллегіи 1726 года, № 6043/4, кн. 1, лл. 288—290).

Примѣчанія 1. Цифры, стоящія въ скобкахъ внесены при провѣркѣ таблицы, такъ какъ онѣ, очевидно, были пропущены при переписываніи таблицы.

2. Въ графѣ по Новгороду значится въ кѣтахъ изъ Москвы 1 только столпъ, а въ Петербургѣ отсысано 10; это можно объяснить тѣмъ, что были найдены 9 столповъ такихъ, которые хотя были затеряны, но не были записаны въ кѣтахъ.

№ 2. Протоколъ Вотчинной коллегіи о храненіи дѣлъ въ архивѣ.

Вотчинной коллегіи въ протоколѣ февраля въ 23 день 1728 году написано,

по доношенію Вотчинной коллегіи секретарей Смирнова и Протопопова, слѣдующее:

1) Привезенныя дѣла изъ С.-Петербурга въ Москву изъ сундуковъ выбрать и осмотрѣть по описи, по которой отпущено изъ С.-Петербурга и сложить въ учрежденную архиву въ шкафы, каждое повѣтье особливо, порядкомъ, а не чрезъ шкафъ, и на шкафахъ, которое повѣтье положено и которыхъ годовъ и городовъ столпы и книги, подписать на затворахъ по номеромъ, дабы каждый повѣтчикъ свое повѣтье вѣдалъ;

2) и какъ (столпы и книги) сложены и въ шкафы убраны будутъ, то повѣтчикомъ каждому свою шкафу съ столпами и книгами замкнуть и запечатать и ключи и печать имѣть у себя;

3) а росписи и азбуки тѣмъ книгамъ и столпамъ для скорого принску дачъ держать повѣтчикомъ каждому своего повѣтья у себя въ верхней палатѣ, гдѣ имъ учреждено за дѣлами сидѣть;

4) и при томъ складываньи быть повѣтчикомъ каждому своего повѣтья, а надъ ними смотрѣть секретарямъ, раздѣля по столамъ;

5) и какъ оное все привозное сложено и учреждено будетъ, сколько въ которомъ повѣтчи столповъ и книгъ, оному всему вѣдомость подать въ коллегію за повѣтчиковыми и секретарскими руками немедленно; а здѣшнихъ конторскихъ дѣлъ и прочаго до разсмотрѣнія и резолюціи отъ коллегіи съ привознымъ не мѣшать: имѣть каждому, что у кого имѣлось въ охраненіи;

6) а подлинныя Е. И. В. указы сложить особливо въ шкафы жъ, подписавъ на затворахъ по номеромъ жъ, въ палатѣ, гдѣ положены подлинныя, писцовыя, межевныя и переписныя книги и переписчиковы скаски, и тою палату запечатать коллежскою печатью и безъ доклада коллегіи въ нее не

входить; а что чего въ той полатѣ до прибытія коллегіи было и нынѣ вновь будетъ сложено, тому всему вѣдомость за секретарскими руками подать въ коллегію;....

10) а какъ оное все учреждено будетъ, и тое архиву вѣдать и надѣ повытчиками смотрѣть прежнимъ опредѣленнымъ секретарямъ Сукманову и Метлину до указу; и сидѣть имъ при той архивѣ во учрежденномъ имъ столѣ повседневно и у той архивы входныя изъ верхней полаты двери, по выходѣ своемъ, печатать имъ своими печатями; а у печати потому жъ бытъ по одному человекѣ караульщику денно и ночью съ перемѣною и надѣ ними смотрѣть и записку о томъ имѣть вахмистру жъ;

11) а безъ нихъ секретарей въ тое архиву повытчикомъ не входить и изъ оной архивы для справокъ и выписыванія къ дѣламъ дачь столповъ и книгъ изъ архивы въ верхнюю полату отнюдь не выносить, чего имъ секретарямъ смотрѣть накрѣпко; а ежели небреженіемъ что утрачено будетъ, взыщется на нихъ секретаряхъ, въ чемъ имъ секретарямъ подписаться своеоручно; а челобитчиковъ въ нижнія полаты не токмо безъ секретарей, и при секретаряхъ съ подъячими отнюдь не впускать подѣ опасеніемъ жестокаго наказанія;

12) а кто иманы повытчики въ тое архиву будутъ для справокъ и выписыванія дачь входить, тому имъ секретарямъ имѣть записку по числамъ, чему дать имъ записныя бѣлыя тетради, прошнуровавъ шнуromъ за коллежскою печатью, дабы о томъ безъ извѣстія не было и не учинилось бы дѣламъ какой траты;

13) а повытчикомъ каждому своего повытца шкафы печатать старшему канцеляристу, а у котораго повытца канцеляриста нѣтъ,—старшему подканцеляристу, а другимъ молотчимъ, хотя и того повытца, за печать ихъ не входить, развѣ которой старшей заболитъ, то, у него взявъ перстень, распечатать и потомъ запечатать при учрежденныхъ секретаряхъ, а безъ того отнюдь не чинить;

14) и тому имъ секретарямъ имать у повытчиковъ, что все у нихъ въ цѣлости, вѣдомости за ихъ руками помѣсячно и въ коллегію репортовать.

Подлинное опредѣленіе за крѣпкою всей коллегіи—канцеляристь Матвѣй Шурдовъ.

(Изъ книги прик. дѣл. Вотч. коллег. 1726 г., № 6043/1, кн. 1, лл. 411—418).

№ 3. Выпись о четвертной пашнѣ по Московскому уѣзду, составленная
въ 1728 году.

<p>Московский уѣздъ по писцовымъ книгамъ писцовъ Лаврентья Бологринаго да Семена Болтовскаго да подьячихъ Дружины Смирна да Анисима Ильина 131-го и 332-го году да писца жъ Федора Пушкина да дьяка Андрея Строева 135-го и 136-го и 137-го годовъ.</p>	
<p><i>За помѣщики и вотчинники:</i></p>	
<p>Пашни паханые добрые земли Наѣзжіе пашни, перелогомъ и лѣсомъ поросло.</p>	<p>1.218 четей съ четверникомъ. 276 четей съ полуосминою и съ полъ-четверникомъ.</p>
<p>Перелогомъ.</p>	<p>399 съ полъ-осминою и съ полъ-четверникомъ.</p>
<p>Лѣсомъ поросло.</p>	<p>2.884 четей.</p>
<p>Да перелогомъ и лѣсомъ поросло.</p>	<p>10.953 четей съ полъ-полъ-четверникомъ.</p>
<p>Наѣздомъ пахано.</p>	<p>1.442 четей съ осминою.</p>
<p>Итого добрые земли наѣздомъ пахано, и перелогомъ и лѣсомъ поросло.</p>	<p>17.173 четей съ полъ-осминою и съ полъ-четверникомъ.</p>
<p>Да пашни паханые середніе земли.</p>	<p>3.589 четей съ третникомъ и съ полъ-полъ-третникомъ.</p>
<p>Наѣзжіе пашни и перелогомъ и лѣсомъ поросло.</p>	<p>6.490 четей съ осминою и съ полъ-четверникомъ.</p>
<p>Перелогомъ.</p>	<p>2.827 съ полъ-осминою безъ полъ-полъ-четверика.</p>
<p>Лѣсомъ поросло.</p>	<p>20.191 четей съ полъ-полъ-третникомъ.</p>
<p>Наѣздомъ пахано.</p>	<p>3.118 четей безъ полъ-полъ-третника.</p>
<p>Перелогомъ и лѣсомъ поросло.</p>	<p>24.052 четей безъ полъ-осмины съ полъ-полъ третникомъ.</p>
<p>Итого середніе земли пашни паханые наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло.</p>	<p>60.268 четей безъ полъ-третника.</p>
<p>И учинена та середняя земля доброю землею съ наддачею.</p>	<p>47.307 четей безъ полъ-полъ-четверика.</p>
<p>И наддано на среднюю землю той же середніе земли.</p>	<p>5.169 четей съ осминою и съ четверникомъ.</p>

Примѣрной средней земли доброю землею съ наддачею.

Пашни паханые средніе земли.

Наѣздомъ пахано.

Перелогомъ.

Перелогомъ и лѣсомъ поросло.

Лѣсомъ поросло.

Итого пашни паханые наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли.

Да пашни паханые худые земли.

Перелогомъ.

Лѣсомъ поросло.

Перелогомъ и лѣсомъ поросло.

Наѣздомъ пахано.

И всего пашни паханые наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли.

И учинена та худая земля доброю землею съ наддачею.

И наддано на тое худую землю той же худые земли.

Пашни паханые худые земли.

Перелогомъ.

Лѣсомъ поросло.

И всего пашни паханые наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли.

Да примѣрныхъ земель

Сѣна.

Лѣсу пашеннаго и непашеннаго.

Лѣсу жъ непашеннаго.

Лѣсу рощи.

Лѣсу непашеннаго и рощи.

Лѣсу жъ.

Лѣсу непашеннаго и болота.

Лѣсу поверстнаго въ длину.

А поперегъ.

722 чети.

3.249 четей съ поль-осминою и съ поль-четверикомъ.

3.109 четей съ поль-поль-третникомъ.

1.197 четей.

18.117 четей безъ поль-осмины.

13.599 четей съ осминою и съ четверикомъ.

25.672 четей съ поль-третникомъ.

688 чети безъ поль-осмины.

432 чети.

4.206 четей съ осминою.

353 четей безъ поль-осмины.

75 четей.

5.719 четей.

3.155 четей безъ третника.

1.296 четей съ осминою.

207 четей полтора четверика.

243 чети безъ полтора четверика.

1.003 чети съ осминою.

1.453 чети съ осминою.

1.924 чети.

118.815 копенъ.

702 десятины съ поль-десятиною.

1.962 десятины.

610 десятинь.

3.649 десятинь.

3.378 десятинь.

22 десятины.

87 верстъ.

44 версты.

За патриархомъ и за архіереи и за монастыри:

Пашни паханые добрые земли.	1.104 чети
Перелогомъ.	617 четей безъ поль-осмины.
Лѣсомъ поросло.	8.255 четей безъ четверика.
Итого пашни паханые перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли.	9.975 четей съ осминою и съ четверикомъ.
Да пашни жъ паханые средніе земли.	5.953 чети съ осминою безъ поль-четверика.
Перелогомъ.	1.673 чети съ осминою.
Наѣздомъ пахано.	3.090 четей безъ четверика.
Наѣздомъ пахано и перелогомъ и лѣсомъ поросло.	328 четей съ четверикомъ.
Лѣсомъ поросло.	1.529 четей съ осминою.
Перелогомъ и лѣсомъ поросло.	28.343 чети съ осминою.
Итого пашни паханые наѣздомъ и перелогомъ, и лѣсомъ поросло средніе земли.	31.994 чети съ осминою и съ полторымъ четверикомъ.
Пашни паханые худые земли.	857 четей съ поль-осминою и съ поль-четверикомъ.
Перелогомъ и лѣсомъ поросло.	4.113 четей съ осминою и съ четверикомъ.
Перелогомъ.	2.708 четей.
Лѣсомъ поросло.	2.275 четей.
И всего пашни паханые перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли.	9.954 чети.
Сѣна.	79.911 копенъ.
Лѣсу пашеннаго.	666 десятинь.
Лѣсу пашеннаго и непашеннаго.	831 десятина.
Лѣсу непашеннаго.	781 десятина.
Лѣсу пашеннаго и непашеннаго и рощи.	259 десятинь.
Лѣсу рощи.	432 десятины.
Лѣсу.	389 десятинь.
Лѣсу непашеннаго и рощи.	1.279 десятинь.
Лѣсу поверстнаго въ длину.	33 версты съ поль.
А поперегъ.	25 версть съ поль.
 <i>Порозжилъ земля:</i>	
Пашни перелогомъ добрые земли.	108 четей.
Лѣсомъ поросло.	1.535 четей.
Наѣздомъ пахано.	103 чети съ поль-осминою.

Перелогомъ и лѣсомъ поросло.	5.500 четей.
И всего добрыя земли пашни паханые на- вѣдомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло.	7.247 четей безъ поль-осмины.
Средніе земли лѣсомъ поросло.	14.037 четей съ поль-четверн- комъ.
Да перелогомъ и лѣсомъ поросло.	14.064 чети.
Да на вѣдомъ пахано.	158 четей безъ полтора четве- рика.
Перелогомъ.	951 четь съ поль-поль-третни- комъ.
Итого пашни паханые на вѣдомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли.	29.208 четей безъ поль-поль- поль-третника.
И учинена та средняя земля доброю землею съ наддачею.	23.390 четей съ осминою.
И наддано на среднюю тою жъ средніе земли.	2.640 четей безъ полтретника.
Да пашни жъ средніе земли перелогомъ и лѣсомъ поросло.	1.194 чети съ поль-осминою и съ четверникомъ.
На вѣдомъ пахано.	5 четей съ осминою и съ чет- верникомъ.
И всего пашни на вѣдомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли.	1.200 четей.
Пашни паханой худые земли.	59 четей.
Да пашни жъ перелогомъ.	91 четь.
Лѣсомъ поросло.	4.725 четей съ осминою.
Итого пашни паханые на вѣдомъ и перело- гомъ и лѣсомъ поросло худые земли.	4.875 четей съ осминою.
И учинена та худая земля доброю землею съ наддачею.	3.251 четь съ полтретникомъ.
И наддано на тою худую землю тою жъ ху- дые земли.	7.411 четей безъ поль-трет- ника.
Сѣна.	41.939 копенъ.
Лѣсу пашеннаго.	170 десятинъ.
Лѣсу жъ пашеннаго и непашеннаго.	1.230 десятинъ.
Лѣсу.	1.667 десятинъ.
Лѣсу непашеннаго.	666 десятинъ.
Лѣсу непашеннаго и рощи.	670 десятинъ.
Лѣсу рощи.	93 десятинны.
Лѣсу поверстнаго въ длину.	15 верстъ.
А поперегъ.	9 верстъ.

№ 4. Табель четвертной пашнѣ по Московскому уѣзду.

Итого Московской губерніи Московскаго уѣзду по писцовымъ книгамъ 131-го и 132-го и 135-го и 136-го годовъ.				
Званіе четвертныхъ пашни.	За помѣщичьи и за вотчин- ники.	За патриарх., за архіерей, за монастыри и за церкви.	Порожнихъ земель.	Итого.
Пашни паханые, наѣздомъ и пере- логомъ и лѣсомъ поросло добрыя земли.	17.173 съ поль-осминою и съ поль-чет- верникомъ.	9.975 четей съ осминою и съ четве- рикомъ.	7.247 четей безъ поль- осмины.	34.396 четей безъ поль- четверика.
Пашни паханые, наѣздомъ и пере- логомъ и лѣсомъ поросло средняе земли.	60.268 четей безъ поль- третника.	. . . . .	29.208 четей безъ поль- поль-третни- ка.	89.476 четей безъ поль- третника и безъ поль- поль-третника
И учинена та середняя земля доб- рою землею съ наддачею.	47.307 четей безъ поль- поль-четве- рика.	. . . . .	23.390 четей съ осминою.	70.697 четей съ осминою безъ поль- поль-четве- рика.
И наддано на тою среднюю землю.	5.169 четей съ осминою и съ четвери- комъ.	. . . . .	2.640 четей безъ поль- третника.	7.809 четей безъ третника и безъ поль- поль-третника.
Примѣрной средней земли доб- рою землею съ наддачею.	752 чети.	. . . . .	. . . . .	752 чети.
Пашни паханые наѣздомъ и пере- логомъ и лѣсомъ поросло средняе земли.	25.672 чети съ поль-трет- никомъ.	31.994 чети съ осминою и полтора четверика.	1.200 четей.	58.867 четей безъ поль- третника.
Пашни паханые наѣздомъ и пере- логомъ и лѣсомъ поросло худыя земли.	5.719 четей.	. . . . .	4.875 четей съ осминою.	10.594 чети съ осминою.
И учинена та худая земля доб- рою землею съ наддачею.	3.155 четей безъ трет- ника.	. . . . .	3.251 четь съ поль-третни- комъ.	6.406 четей безъ поль- третника.
И наддано на тою худую землю той же худыя земли.	1.296 четей съ осминою.	. . . . .	7.411 четей безъ поль- третника.	8.707 четей съ третни- комъ.
Пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли.	1.453 чети съ осминою.	9.954 чети.	. . . . .	11.407 четей съ осминою.
Примѣрныхъ земель.	1.924 чети съ четвери- комъ.	. . . . .	. . . . .	1.924 чети съ четвери- комъ.

Название четвертных наших.	За помѣщики и за вотчин- ники.	За патриарх, за архіерей, за монастыри и за церкви.	Порозжихъ земель.	Итого.
И всего добрые и середніе и худые земли и доброй землей съ наддачею и примѣрныхъ земель.	169.890 четей безъ третника.	51.924 чети съ польг-осминою и съ польг-четверикомъ.	79.222 чети съ осминою.	301.027 четей съ осминою.
Сѣва.	118.815 копень.	79.911 копень.	41.939 копень.	240.665 копень.
Лѣсу пашеннаго.	270 десятинъ.	666 десяти- тинъ.	170 десяти- тинъ.	1.106 десяти- тинъ.
Лѣсу пашеннаго и непашеннаго и роши.	8.861 десяти- тина съ по- ловиною.	3.190 десяти- тинъ.	3.066 десяти- тинъ.	14.617 десяти- тинъ съ по- ловиною.
Лѣсу непашеннаго.	1.962 десяти- тинъ.	781 десяти- тина.	666 десяти- тинъ.	3.409 десяти- тинъ.
Лѣсу поверстнаго въ длину.	84 версты съ половиною.	33 версты съ половиною.	15 версть.	133 версты.
Лѣсу поверстнаго поперегъ.	45 версть безъ чети.	25 версть съ половиною.	9 версть.	79 версть съ четью.

У приведенныхъ „выписи“ и „табели“ по Московскому уѣзду внизу листовъ справка: „Канцеляристь—Мо—ко—ръ—Аво—на—съ—евъ“, а по серединѣ листовъ скрѣпа: „Се—кре—та—рь—Оси—пъ—Ме—тлинъ“.

Примѣчаніа. Въ данномъ спискѣ табели, при провѣркѣ итоговъ, замѣчены слѣдующія ошибки: 1) въ четвертой горизонтальной графѣ, по сложеніи 5.169 съ 2.640 получается 7.809, а не 7.890; 2) въ двѣнадцатой горизонтальной графѣ вмѣсто 301.027 должно быть 301.037; прочіе итоги всѣ вѣрны.

Въ выписи за помѣщиками-вотчинниками примѣрныхъ земель въ итогъ средней земли нашия разныхъ видовъ 25.672 ошибочно не введены 13.599 четей „лѣсомъ поросло“, съ прибавленіемъ которыхъ должно стоять 39.271 вмѣсто 25.672.

При сличеніи табели съ выписью обнаруживается слѣдующее: 1) Въ четырнадцатой горизонтальной графѣ табели „лѣсу пашеннаго“ за помѣщиками написано 270 десят., тогда какъ въ выписи стоитъ $\frac{1}{2}$ т. е. 702; кромѣ того эту данную здѣсь выписывать вовсе не слѣдуетъ, потому что она означаетъ „лѣсъ пашенный и непашенный“ вмѣстѣ и, какъ таковая, входитъ въ составъ числа слѣдующей графы 8.861; съ удаленіемъ этой данной изъ графы „лѣсу пашеннаго“ въ итогѣ этой графы вмѣсто 1.106 получится 836. 2) Въ пятнадцатой горизонтальной графѣ табели написано „въ порозжихъ земляхъ“ 3.066 вмѣсто 3.660, которыя получаются отъ сложенія нѣсколькихъ данныхъ, приведенныхъ въ выписи отдѣльно (1.230, 1.667, 670, 93); соответственно этому измѣненію въ итогѣ графы получится вмѣсто 14.617 уже 15.211. 3) Въ шестой горизонтальной графѣ за помѣщиками, если къ 25.672 прибавить пропущенныя еще въ выписи 13.599, то будетъ 39.271; да въ той же графѣ „за патриархомъ...“ стоитъ 31.994, тогда какъ въ выписи сложеніе разныхъ видовъ „средніе земли“ даетъ 40.916; если допустить, что въ выписи нѣтъ ошибки, то итогъ графы съ 58.867 поднимется до 81.387. 4) Въ послѣдней и предпослѣдней графѣ табели есть тоже несогласіе съ выписью: 84 вмѣсто 87 и 45 вмѣсто 44.

№ 5. Общая табель по всей

Всего Московской губернии въ городѣхъ за помѣщики и за вотчинники и за земляхъ пашни паханные и перелогу и лѣсомъ поросло добрыя		
	За помѣщики и за вотчинники.	За патриархомъ и за архіерея и за монастыри и за погосты.
Пашни добрыя земли	892.914 четей безъ четверика.	203.034 чети.
Пашни среднія земли	664.553 чети.	254.614 четей.
Пашни худыя земли	311.580 четей безъ полчетверика.	178.359 четей безъ полчетверика.
Сѣна	два милліона 44.892 копы съ полу.	811.475 копенъ.
Лѣсу пашеннаго	113.995 десятинъ.	25.529 десятинъ.
Лѣсу непашеннаго	44.616 десятинъ безъ трети.	13.358 десятинъ.
Лѣсу поперстнаго въ длину	5.296 верстъ безъ трети.	1.446 верстъ.
Лѣсу жъ поперстнаго поперегъ	2.878 верстъ.	722 версты.
Всего пашни	три милліона 45.112 четей.	
Сѣна	три милліона 209.188 копенъ съ полу.	
Всего лѣсу пашеннаго и непашеннаго	229.120 десятинъ.	
Всего лѣсу поперстнаго въ длину и поперегъ	10.756 верстъ.	
И всего пашни и сѣна и лѣсу пашеннаго и непашеннаго и поперстнаго	шесть милліоновъ 494.176 съ половиною.	

Примѣчаніе. Въ приведенной табели по Московской губернии всѣ итоги подведены вѣрно.

Московской губерніи.

и за
обрые

патріархомъ и за архіереи и за монастыри и за погостами и въ порозжихъ
и середвіе и худые земли въ полѣ, а въ дву по томужъ.

архі-
и за

, по-
ка.

Въ порозжихъ земляхъ.	Посадской и ямской и охотничьей.	Итого.
263.284 чети.	665 четей съ осминою.	милліонъ 359.897 четей съ осминою.
215.421 чети съ осминою.	523 четь.	милліонъ 135.111 четей съ осминою.
60.164 чети.	.....	550.103 чети.
351.944 копы.	877 копей.	три милліона 209.188 ко- пей съ полу.
17.947 десятинь съ полу.	107 десятинь.	157.578 десятинь.
13.561 десятина.	7 десятинь.	71.542 десятины.
237 версть съ полу.	.....	6.979 версть съ полу.
176 версть.	.....	3.776 версть.

(Изъ приказн. дѣлъ Вотчин. колл., 1725 г., № 5322/200, кн. 200,
л. 31—37, 37 об.—38, 20 об.—21).

вѣрно.

№ 6. Таблица четвертной пашни и другихъ угодій по В

Табель Архангелогороцкой губерніи въ Вологоцкомъ уѣздѣ по писцовымъ книгамъ нова да дьяка Савина-Завѣсна подьячего Федора Стогова 136-го и 137-го							
Званіе четвертной пашнѣ.	За патриархоу.	За патриаршину дѣтми боярскими.	За митрополитоу.	За архіепископомъ.	За его приказными людьми и дѣтми боярскими.	За монастыри и за пустыни.	пер
Добрне.	—	—	571 съ осминоу.	263	637	3.739 съ полу-четверкомъ и съ осмоу долеу.	2 съ ос
Средніе.	160	52 съ осминоу.	167 съ осминоу и съ четверкомъ.	5.179 безъ полу-третника.	192	19.179 съ четверкомъ безъ четвертн.	2. съ 0 и 1/4
Худне.	—	—	—	1.103	389 съ осминоу.	7.018 съ четверкомъ.	2
Сѣна.	245	36	1.639	7.488	1.323	80.159 съ полу.	5 съ
Лѣсу пашеннаго десятиннаго.	—	—	26	58	20	435	съ
Лѣсу непашеннаго десятиннаго.	32	—	—	63 съ полу.	26	1.436	
Лѣсу краснаго и чернаго и болота въ длину версть.	—	—	1 съ полу.	104 съ полу.	23	499 съ четью.	съ
Поперегъ.	—	—	1 съ полу.	39 съ полу.	11 съ четью.	310	съ

Сія табель учинена вѣрно и начега не пропушено. А приписныхъ ко дворцу и за госу и въ городамъ отведенныхъ для пашни и скотскаго выпуску, которыми владѣютъ купецкіе люди по означеннымъ писцовымъ книгамъ не явилось.

Подлинная табель за с

(Изъ приказныхъ дѣлъ Вотчинной колл., № 5531/13, кн. 434, лл. 213 об.—214).

по Вологодскому уѣзду, составленная въ 1736 году.

книгамъ письма и мѣры Семена Коробьина да Федора Воронцова - Вельями-
137-го и 138-го годовъ о четвертной пашнѣ и всякихъ угодьяхъ.

За церквами.	За помѣщичьи и вотчинники.	Въ прииѣрныхъ.	Въ порожжихъ земляхъ.	За протопопомъ.	За попомъ съ причетники.	Всего.	
288 съ осминою.	154.231 съ полуосминою и съ четвертью четверна.	611 безъ полуосмины.	1.079 съ осминою.	—	—	161.415 съ осминою и съ четверкомъ безъ $\frac{1}{8}$.	Итого 217.281 съ полуосминою и съ четверкомъ безъ осмой доли четверика.
2.421 съ осминою и $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{8}$.	17.532 съ полуосминою и съ четверкомъ и $\frac{1}{16}$ долею.	—	105	15	—	45.004 съ четвертью.	
269	2.055 съ осминою и съ четверкомъ.	—	27	—	—	10.862 безъ полуосмины.	
5.285 съ полу.	306.796 съ третью и съ полтредью и съ четвертью.	1.125 и двѣ трети.	1.845	100	—	406.048 съ полтредью и съ четью.	
130 съ полу.	7.188 безъ трети.	31 съ полу и съ полтредью.	254 съ полу безъ полутрети.	—	—	8.142 съ полутредью.	
135	8.559	55 съ четью.	8	—	—	10.315 безъ четверти.	
21 съ четью.	1.617 съ четью.	поль-версты.	13	—	117 сажень.	2.280 съ четвертью и 117 сажень.	
9 съ полу.	975	—	8 съ четью.	—	28 сажень.	1.355 и 28 сажень.	

дарственными черносошными крестьяныи и синодальнаго вѣдомства и къ церквамъ пожалованныхъ и прочихъ служебъ за служилыми людьми и за однодворцами, которые ланть-милицию содержатъ

за справоу канцеляриста Савы Волкова подана іюля 10 дня (1736 года).

№ 7. Таблица четвертной пашни и других угодій по Вологодскому уѣзду, составленная въ 1828 году.

Вѣдѣніе съ писцовыхъ Вологодскихъ книгъ.					
Званіе пашни и стѣнныхъ покосовъ и лѣсовъ.	За патриарх., архіерей и за монастыри и за церквами.	За помѣщичьи и за вотчинники.	Въ примѣрной (землѣ).	Въ порожнихъ (земляхъ).	Итого.
Пашни паханые добре и середніе и худые земли и лѣсомъ поросло порожіе и примѣрные.	48.187 четей безъ полтора четверника.	178.705 четей съ полу-осминою.	419 четей безъ поль-поль-четверника.	704 чети безъ поль-поль-третника.	218.014 четей безъ полу-осмины.
Сѣна.	60.996 (копень).	81.190 безъ поль-чети.	789 съ третью.	1.269 (копень).	144.198 копни.
Лѣсу пашеннаго десятиннаго.	889 (десят.), а четми имѣется 1.678 четей.	7.964 (десят.), а четми имѣется 15.928 четей.	17 съ третью, а четми имѣется 35 безъ третника.	253 безъ трети, а четми имѣется 506 четей съ третиномъ.	9.073 десят., а четми имѣется 18.146 четей.
Лѣсу непашеннаго десятиннаго.	1.587 съ полу, а четми имѣется 3.172 чети.	9.840 съ поль, а четми имѣется 19.681 четь.	36 съ четью, а четми имѣется 72 чети съ осминою.	4 десят., а четми имѣется 8 четей.	11.467 съ четью, а четми имѣется 22.935 съ осминою.
Лѣсу поверстнаго бору и болота въ длину.	684 безъ чети верти версты.	1.744 съ поль и съ третью версты.	. . . . .	4 съ поль.	2.388 версты.
Лѣсу попережнему чернаго бору и болота.	329 (версть).	971 съ поль.	. . . . .	1 съ четью.	1.302 безъ чети версты.

Подпись: Василій Бачуровъ. Скрѣпа секретаря Меглина.

(Изъ приказныхъ дѣлъ Вотчинной колл. № 5332/200, кн. 266, л. 290 об.).

ОТДѢЛЪ II.
ОБОЗРѢНІЯ И ОПИСИ ДОКУМЕНТОВЪ.

Опись чертежей, хранившихся въ Разрядѣ во второй половинѣ XVII вѣка.

Извѣстные донныя чертежи.—Древнѣйшія указанія на составленіе географическихъ чертежей въ Московскомъ государствѣ.—Чертежи составившіеся въ приказахъ: Разрядномъ, Сибирскомъ и другихъ.—Средства и приемы, употреблявшіеся въ XVII вѣкѣ при составленіи чертежей.—Опись чертежей, составленная въ Разрядѣ въ 1668 году, и ея данныя.

Поводомъ къ настоящей замѣткѣ о чертежахъ XVII вѣка послужила находка описи чертежей Разряда ¹⁾, которая и печатается далѣе въ цѣломъ видѣ.

Отъ XVII вѣка дошло немало отрывочныхъ свѣдѣній о существованіи чертежей въ приказныхъ учрежденіяхъ того времени, но всѣ эти свѣдѣнія ограничиваются только упоминаніями въ документахъ, что тогда-то былъ составленъ чертежъ такой-то мѣстности или города, и только иногда,—впрочемъ, гораздо рѣже,—встрѣчаются болѣе или менѣе подробныя описанія мѣстностей, изображенныхъ на исчезнувшихъ чертежахъ.

Такъ случилось съ „Большимъ“ чертежомъ, обновленнымъ въ Разрядѣ послѣ пожара 1626 года, о которомъ мы знаемъ, благодаря сохранившемуся къ нему описанію,—„книгѣ“, написанной въ приказѣ въ 1627 г. при поновленіи чертежа; такова же судьба и „Списка съ чертежа Сибирскія земли“ 181 года ²⁾, такъ какъ чертежъ, къ которому было составлено это описаніе, исчезъ, какъ и всѣ другіе.

Опись чертежей Разряда, напечатанная ниже, даетъ возможность видѣть, что во второй половинѣ XVII вѣка въ архивѣ этого приказа накопилось болѣе 250 чертежей по всѣмъ мѣстностямъ, подчиненнымъ вѣдѣнію Разряднаго приказа въ разныхъ отношеніяхъ: тутъ были чертежи отдѣльныхъ городовъ и цѣлыхъ укрѣпленныхъ линій, чертежи обширныхъ областей,

¹⁾ Въ отдѣлѣ старихъ описей, хранищихся въ Моск. архивѣ М. Ю. № 1—4 (т. 2.) Описи эти составлены въ Разрядѣ въ 7176/1668 г. думнымъ дякомъ (позднѣе думный дворянинъ и печатникъ) Д. М. Бамамаковымъ (см. объ этомъ подробнѣе въ V кн. „Описанія бумагъ и документовъ М. А. М. Ю“, въ статьѣ „Исторія Разряднаго архива“, стр. 8—12.)

²⁾ Изданъ г. Спасскимъ по рукописи XVII в. во „Временникѣ“ Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ, кн. III.

охватывавших цѣлыя бассейны рѣкъ, межевыя планы пашенныхъ земель и угодій и т. п.

Въ настоящее время въ разрядныхъ дѣлахъ Московскаго архива М. Ю. нѣтъ ни одного изъ этихъ чертежей XVII вѣка ³⁾.

Когда исчезли они, положительно сказать нельзя; можно только предполагать, что это случилось давно. Это видно изъ того, что въ дѣлопроизводствѣ Разряднаго архива, за все прошлое столѣтіе, ни въ рапортахъ и отчетахъ о ходѣ разборки и описи дѣлъ архива, ни въ вѣдомостяхъ о наличности архива въ разное время нѣтъ ни малѣйшаго намека на существованіе въ архивѣ чертежей. Опись 1668 года, конечно, также даетъ одни названія, тѣмъ неменѣе она представляетъ значительный интересъ уже по одному тому, что сообщаетъ свѣдѣнія не столь отрывочныя, какія разсыяны по отдѣльнымъ документамъ, а, напротивъ, представляетъ всю сумму чертежей, хранившихся въ извѣстный моментъ въ одномъ изъ важнѣйшихъ центральныхъ учреждений Московскаго государства, съ замѣчаніями объ ихъ вѣщности, способахъ составленія, времени и проч. Это обстоятельство и заставило напечатать опись цѣликомъ; къ тому же и вообще описи архивовъ XVII вѣка, представляя значительный интересъ, встрѣчаются рѣдко и мало извѣстны, особенно описи архивовъ центральныхъ.

Древнѣйшія указанія на чертежи различныхъ мѣстностей восходятъ къ XVI вѣку и находятся въ описи царскаго архива ⁴⁾. Повидимому въ архивѣ Грознаго (судя по сохранившемуся отрывку описи) было довольно много чертежей, снятыхъ въ разное время и по различнымъ, преимущественно военнымъ и дипломатическимъ, потребностямъ. Этими потребностями объясняется и то, почему всѣ чертежи названнаго архива исключительно относятся къ пограничнымъ мѣстностямъ, на западъ и востокъ, и къ южной степной украинѣ.

По времени составленія, чертежи эти не восходятъ ранѣе княженія великаго князя Василя Ивановича, т.-е. первой четверти XVI вѣка, причемъ старѣйшимъ нужно признать тотъ, который хранился въ 21 ящикѣ и заключалъ въ себѣ планъ города Смоленска и „рубежъ Смоленскимъ волостямъ“. Этотъ чертежъ, по описи, былъ современенъ „книгамъ о пріѣздѣ литовскихъ пословъ при Максимилиановѣ послѣ“, т.-е. при Герберштейнѣ (1-й его пріѣздъ въ 1517 году ⁵⁾).

Кромѣ 21-го, еще нѣсколько ящиковъ архива заключали въ себѣ чер-

³⁾ см. „Описаніе документовъ и бумагъ Московскаго архива М. Ю.“, кн. IV, ст. Н. Н. Оглобина, стр. 202 и 231.

⁴⁾ Акты Археологической Экспедиціи, т. I, № 289.

⁵⁾ Вмѣстѣ съ Герберштейномъ въ это время были въ Москвѣ и „литовскіе послы“ Янъ Якубовичъ Щитъ и Богущъ Боговитинъ, и переговоры велись именно о Смоленскѣ. *Бантышъ-Каменскій*: „Дипломатическая переписка съ Польшей“, стр. 63 и 64, и *Замысловскій*: „Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи“, стр. 21 и 22. Чертежъ Смоленскій (лш. 21) считаетъ древнѣйшимъ *И. Д. Вильевъ* (см. статью „О географическихъ свѣдѣніяхъ въ древней Русі“ въ Запискахъ Импер. Географическаго Общества, т. VI).

тези областей по западнымъ границамъ: такъ, ящики 22-й заключалъ въ себѣ чертежи Себежскій и Гуменскій, споръ изъ-за которыхъ тянулся цѣлые десятки лѣтъ на литовско-польской границѣ ⁶⁾; въ ящикахъ 188 и 197 хранились чертежи и описанія мѣстностей по „свѣйскому“ рубежу; ящики 26 и 64 заключали въ себѣ списки литовскихъ дорогъ; 221-ый—чертежъ ливонскихъ городовъ; наконецъ, ящики 57 и 220—чертежи, относившіеся къ Полоцку, до и послѣ его завоеванія. Столкновение съ восточными сосѣдями и организація Грознымъ южной сторожевой линіи для обороны Украйны отъ степныхъ хищниковъ также вызвали составленіе чертежей по этимъ мѣстностямъ; въ томъ же царскомъ архивѣ, въ 164-мъ ящикѣ, хранились списки казанскихъ дорогъ и проч., а въ 144-мъ—„чертежи и списки украинскихъ городовъ“.

Что касается до приказныхъ чертежей, то свѣдѣнія о нихъ не восходятъ ранѣе начала XVII вѣка и наиболѣе раннимъ нужно считать извѣстіе книги Большаго чертежа о составленіи сего чертежа въ Разрядѣ въ 135 (1627) году. Въ предисловіи книги объ этомъ читается: «дѣяки думный Ѳеодоръ Лихачевъ и Михайло Даниловъ велѣли сдѣлать новый чертежъ всему Московскому государству, по всѣмъ окрестнымъ государствамъ, примѣряясь къ старому чертежу въ ту же мѣру»; вслѣдствіе такого приказанія и былъ „смысканъ въ Разрядѣ старый чертежъ, что уцѣлѣлъ отъ пожара“ ⁷⁾. Изъ этихъ словъ видно, что и старый чертежъ, составленный еще въ XVI вѣкѣ, хранился также въ Разрядѣ. Вѣтхость чертежа, дѣланнаго „давно, при прежнихъ государяхъ“, который „избился весь и развалился“, такъ что впредь по немъ урочищъ смотрѣть не можно“, заставила снять съ него копію и „книгу написать противъ чертежнаго подписи“ ⁸⁾. Кромѣ „большаго“ чертежа въ это же время въ Разрядѣ былъ сдѣланъ еще и другой чертежъ, „отъ царствующаго града Москвы рязанскимъ, сѣверскимъ и польскимъ городамъ и отъ Ливенъ отъ города тремя дорогами до Перекопи“, матеріаломъ для котораго послужила какая-то „старая Разрядная роспись, что сдѣлана роспись въ Разрядѣ при прежнихъ государяхъ“ ⁹⁾.

Въ документахъ бывшаго Разряднаго архива встрѣчается также немало отрывочныхъ указаній на составленіе въ XVII вѣкѣ чертежей. Чертежи эти, относившіеся къ городамъ, вѣдавшимся въ Разрядѣ, или присылались при

⁶⁾ *Бантыш-Каменскій*: „Дипломатическая переписка съ Польшей“, стр. 99.

⁷⁾ Книга, глаголемая Большою чертежъ, изд. г. *Спаскимъ*, М. 1846 г. стр., 2, 8 и 211.

⁸⁾ Книга была составлена въ это время впервые, или, по крайней мѣрѣ, старая исчезла; это видно изъ того, что она буквально писана „противъ чертежнаго подписи“: такъ, на стр. 75, читается: „а на горѣ Карабасѣ градъ, а подпись въ старомъ чертежѣ испортилась, незнать“; тоже на стр. 103: „ниже Тубарчи рѣки 20 верстъ въ старомъ чертежѣ подпись свалилась“, и еще: „а Дуная рѣки и городовъ Болгарскихъ и около моря берегомъ описать было немочно, въ старомъ чертежѣ испорчено и ветхо“; см. также стр. 57, 59, 187 и проч.

⁹⁾ *Спасскій*: Книга Большаго чертежа, стр. 2. Въ числѣ дѣлъ, спасенныхъ въ 1626 г. отъ пожара въ Разрядѣ, упоминаются „Списки дорогамъ и полю, дѣланы противъ чертежей“ (Книга Московскаго стола № 19, л. 32). Возможно, что новый чертежъ южной степной окраины и былъ сдѣланъ по этимъ спискамъ дорогъ.

свѣдѣніяхъ книгахъ воеводами, или составлялись, по порученію приказа, спеціально послыавшимися отъ него чиновниками для изслѣдованія какихъ-либо мѣстностей, или для измѣренія и размежеванія какихъ-либо участковъ или угодій ¹⁰⁾).

Что касается до другихъ приказовъ, то наиболѣе подробныя свѣдѣнія имѣются относительно чертежей Сибирскаго приказа.

Указомъ отъ 18 сентября 7206/1697 года Сибирскій приказъ предписалъ „чертежи сдѣлать въ городѣхъ для того, что въ Сибирскомъ приказѣ (сибирскимъ городомъ чертежей нѣтъ и вѣдать непочему“ ¹¹⁾). Указъ предписывалъ „написать чертежи на холстинѣ, и сколько верстъ или дней ходу городъ отъ города, также и русскія деревни, и волости, и ясашныя волости отъ того города, и на какихъ рѣкахъ тѣ города... стоять и то описать на чертежѣ именно, а въ Тобольску велѣтъ сдѣлать доброму и искусному мастеру чертежи всей Сибири и подписать внизу, отъ котораго и до котораго города сколько верстъ или дней ходу и ѣзды всякому городу опредѣлнить и описать, въ которомъ мѣстѣ какіе народы кочуютъ и живутъ, также съ которой стороны къ порубежнымъ мѣстамъ какіе народы подошли и тѣ чертежи велѣтъ сдѣлать въ городѣхъ для того, что въ Сибирскомъ приказѣ сибирскимъ городамъ чертежей нѣтъ и вѣдать непочему, а сдѣлавъ тѣ чертежи велѣтъ прислать въ Сибирскій приказъ безо всякаго мотчанья... ширю въ длину 3 аршина, а ширину 2 аршина, самымъ добрымъ мастерствомъ, а большой всей Сибири чертежъ сдѣлать въ вышину 3 аршина, поперекъ 4-хъ аршинъ“ ¹²⁾). Этотъ указъ былъ приведенъ въ исполненіе въ томъ же году, и чертежи, составленные тобольскимъ сыномъ боярскимъ Семеномъ Бмельяновымъ Ремезовымъ, были отосланы въ Москву съ сыномъ боярскимъ Ае. Даниловымъ ¹³⁾). Но въ Москвѣ, повидимому, не удовольствовались ими, и родовые чертежи Сибири подверглись новому сведенію ихъ въ одинъ, на что имѣется указаніе въ описаніи къ чертежу 1701 года, а именно въ оглавленіи чертежей, листъ 21-й имѣеть слѣдующую надпись: „чертежъ всѣхъ Сибирскихъ городовъ, рѣкъ, земель. Писанъ на Москвѣ въ Сибир-

¹⁰⁾ „Описаніе документовъ и бумагъ Московскаго архива Министерства Юстиціи“, кн. IV, статья Н. Н. Оглобина, стр. 216, 230—231, 249, прим. 3 и 317.

¹¹⁾ Полное Собр. Законовъ, т. III, № 1532. Все, что ниже говорится о Сибирскихъ чертежахъ по предисловію Ремезова, относится только къ чертежамъ всей Сибири, составленнымъ для Московскаго Сибирскаго Приказа; что же касается до мѣстныхъ чертежей, то свѣдѣнія о нихъ, какъ будетъ видно далѣе, восходятъ къ гораздо болѣе раннему времени.

¹²⁾ Въ данномъ случаѣ чертежи были сдѣланы самимъ Ремезовымъ, но изъ дѣла Разряда видно, — кто были эти „добрые и искусные мастера“: „А для того дѣла, — читается въ одномъ наказѣ, дать изъ Сѣвска чертежника или иконника, а буде въ Сѣвску нѣтъ, ино дать изъ Рыльска“. Въ Сѣвскѣ на этотъ разъ мастера не оказалось, а данъ былъ „для чертешаго дѣла изъ Рыльска иконникъ Федоръ Якимовъ“. Описаніе документовъ и бумагъ М. архива М. Ю., кн. IV, ст. г. Оглобина, стр. 230—231. Но во многихъ случаяхъ обходился даже и безъ иконниковъ; чертежи писались служилыми людьми, едва ли онѣнными въ черченіи.

¹³⁾ Временникъ, кн. III, Списокъ съ чертежей Сибирской земли, введеніе, стр. VI.

скомъ приказѣ со всѣхъ городовыхъ чертежей въ 207 г. сентября въ 18 число, по бѣлой китайкѣ, длины 6 аршинъ, поперегъ 4 аршина¹⁴⁾. Упомянутый здѣсь чертежъ 1701 г. былъ составленъ тѣмъ же Семеномъ Ремезовымъ, „по приказу на Москвѣ въ Сибирскомъ приказѣ думнаго дьяка Винуса“. Этотъ чертежъ велѣно было написать „на александрійской бумагѣ съ привезенныхъ къ Москвѣ съ Сибирскихъ чертежей 24 листа, подобно привознымъ образцамъ въ 206 году, свидѣтельствованныхъ многими достойными писцы, и вѣдошцы, и старожилы“¹⁵⁾. Особенно интересно описаніе, которое приложилъ Ремезовъ къ своимъ чертежамъ, такъ какъ оно сообщаетъ намъ о цѣломъ рядѣ Сибирскихъ чертежей, составленныхъ въ разное время до 206 года¹⁶⁾. По указанію Ремезова, первый чертежъ всей Сибири, „граней, земель, жилищъ, межъ, рѣкъ и урочищъ“ былъ составленъ въ 176/1688 году въ Tobольскѣ, „и се было, замѣчаетъ онъ, первое чертежное описаніе Сибири отъ древнихъ жителей, и сему чертежъ учинивши и печати предаша, и по сему отчасти Сибирь означиса“. Далѣе Ремезовъ указываетъ на цѣлый рядъ чертежей, которые были составлены послѣ 176 года: „и съ такового времени со 176 и по нынѣшній 209 годъ... многіе чертежи въ Tobольску, по грамотамъ великихъ государей, налицо писаны быша, съ 176 году, 177, во 192, 193, 194, 195, 197, 203, 204, 205, 206, 207“...¹⁷⁾. Последний свой чертежъ Ремезовъ началъ составлять 30 января 207 г., а окончилъ 1 января 1701 года. Но собраніе матеріала, объѣзды и распросы, и черченіе картъ по частямъ началъ Ремезовъ гораздо ранѣе: такъ, „первое написана въ 192 г. г. Tobольскъ съ слободами, въ 204 г. написанъ былъ чертежъ земли Tobольскаго города (на холстинѣ), въ 204 и 205 годахъ — „всей безводной и малопроходной каменной степи“ и т. д.¹⁸⁾. Въ описаніи

¹⁴⁾ Приложение къ чертежной книгѣ Сибири, изд. Археографической комиссіи. С.-ПБ. 1832 г., стр. 2 и 9.

¹⁵⁾ Тамъ же, стр. 3.

¹⁶⁾ Это описаніе любопытно и въ томъ отношеніи, что въ немъ ясно отражается личность составителя, современника Петра, съ высокочтительнымъ отношеніемъ къ старинѣ, съ смѣлымъ самоувѣреніемъ о значеніи своего труда, результатомъ котораго явилось „это снискательное изображеніе—налице всей Сибирской странѣ“, въ которомъ „яко въ зеркалѣ“ можно все „ясно“ видѣть и „пространно честь“. Черезчуръ невысокаго мнѣнія Ремезовъ о географическихъ познаніяхъ сибиряковъ: такъ, по его словамъ, составленіе чертежей было имъ, въ великое удивленіе, „яко много лѣтъ при житіи ихъ проводима, и повѣдоміи орды сосѣдъ, жилища и урочища быша... еже нынѣшнее урочище нать поврѣдъ и муце, оубѣжъ тогда сто верстъ мѣша, а вѣдше девъ ходу, ту нѣтъ вѣдѣмъ бѣду и тогда сосѣдъ жилища и урочища отчасти отыриши, ваве въ вопросахъ написаны быша“ (стр. 4). Ремезовъ, забывавъ, что впереди него развѣдываніе страны служили и промышленными людьми, „что ему главнымъ матеріаломъ послужили рассказы вымышленныхъ старожилыхъ, бивальцовъ въ непроходимыхъ мѣстѣхъ и каменихъ безводныхъ, въ степяхъ и на моряхъ, по различнымъ землямъ“..., говорить, что его чертежная книга „яко зеркало являемъ, повелующе удивленіе вещей, тако и Сибирякомъ великое разубѣженіе, повсюду мѣра“... и т. д. (стр. 7 и 8).

¹⁷⁾ Приложение къ чертежной книгѣ Сибири, стр. 4. Изъ изданнаго Спасскимъ во Временный „Списка“ видно, что еще былъ чертежъ 181 года, слѣдовательно показаніе Ремезова неслучайно.

¹⁸⁾ Тамъ же, стр. 7, 8 и 9.

упоминаются и два соучастника Ремезова по исследованию некоторых мѣстностей Сибири: такъ, въ 195 году тобольской сынъ боярской Любимъ Заяцевъ мѣрялъ разстоянія отъ Тобольска „государевой печатной саженью, клалъ въ версту по 1000 сажень“, а тобольской дворянинъ Борисъ Черницынъ въ томъ же году „мѣрялъ рѣкою, а не напрямъ“¹⁹⁾. Хотя Ремезовъ и говоритъ, что „имѣя, еже писаніе земель, во употребленіи къ сочиненію многія географическія книги, о нихъ же долгими времени въ многыхъ дѣтѣхъ... чертежные переводы, кои присланы были къ Москвѣ по многіе годы“, что сочинилъ свою чертежную книгу „примѣромъ первыхъ чертежей и въ ново вѣщее исполненіе по компасу, церкульнымъ размѣромъ“, однако главнѣйшимъ средствомъ для приобрѣтенія географическихъ свѣдѣній, попрежнему, служили распросы „всякихъ розныхъ чиновъ русскихъ людей и иноземцевъ, иностранныхъ жителей, пришельцевъ въ Тоболескъ, старожиловъ, уроженцевъ, памятливыхъ бывальцевъ... пословно выспрашивая мѣру земли и разстояніе пути“²⁰⁾.

Показаніе Ремезова, что первый чертежъ Сибири былъ составленъ въ 1668 году, справедливо развѣ только въ томъ смыслѣ, что въ этомъ году былъ составленъ первый чертежъ всей Сибири; что же касается до частныхъ чертежей различныхъ мѣстностей Сибири, то указанія на составленіе ихъ относятся къ болѣе раннему времени. Уже Словцовъ въ своемъ „Историческомъ обзорѣнн Сибири“ указывалъ, что „изъ нѣкоторыхъ случаевъ видно, что къ концу XVII столѣтія правительство имѣло частныя карты городовъ съ округами, составленныя изъ дробныхъ казачьихъ чертежей, сведенныхъ по воеводствамъ, но не имѣло общей карты“²¹⁾. Изъ показанія Ремезова видно однако, что общая карта Сибири была составлена въ третьей четверти XVII в.; что же касается до „дробныхъ“ чертежей, то составленіе ихъ даже въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ Восточной Сибири относится къ первой половинѣ XVII вѣка.

Уже первые якутскіе воеводы, стольники Головинъ и Глѣбовъ, при проѣздѣ изъ Енисейска къ мѣсту своей службы въ Якутскъ, въ 1640 году²²⁾, составили подробное описаніе своего путешествія съ росписью всѣхъ рѣкъ, по которымъ они шли, съ ихъ притоками, съ показаніемъ количества дней

¹⁹⁾ Тамъ же, стр. 12 и 18.

²⁰⁾ Слѣди этого способа собранія свѣдѣній для составленія чертежей встрѣчаются и въ другихъ документахъ. Въ наказахъ Разряда предписывается „старожиловъ и знающихъ людей допроситъ тайнымъ обычаемъ“ (Описаніе документовъ Московскаго архива М. Ю., кн. IV, статья Оглоблина, стр. 280—1); въ книгѣ Большаго чертежа о Дѣлѣровскихъ порогахъ замѣчено, что они писаны по сказкѣ Запорожскихъ черкасъ; въ описи 1668 г. о чертежѣ р. Дона сказано, что этотъ чертежъ начертанъ по сказкѣ воронежца Шингина.

²¹⁾ Словцовъ: „Историческое обзорѣнн Сибири“, I изд., т. I, стр. 197.

²²⁾ Стольники Головинъ и Глѣбовъ и дѣлакъ Филатовъ назначены были якутскими воеводами въ 147 г. (см. Дополненія къ Актамъ Историческимъ т. II, № 69, стр. 164), но до 21 іюня 148 г. они были въ Енисейскѣ („въ прошломъ, въ 148 г. іюня 21 д. пошли мы изъ Енисейскаго острогу... на великую рѣку Лену... и пришли мы на Ленской вѣлокъ августа въ 24 день“; см. Доп. А. И. т. II, № 85).

пути, пашенныхъ земель по берегамъ и пр., и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ эти мѣстности были нанесены на чертежъ ²³⁾. Что въ этомъ случаѣ якутскіе воеводы дѣйствовали согласно съ предписаніемъ Сибирскаго приказа, видно изъ наказа, даннаго слѣдующимъ за ними воеводамъ Пушкину и Супоневу въ 1644 году ²⁴⁾. Въ свою очередь и воеводы, отправляя служилыхъ людей въ разныя мѣстности, предписывали имъ въ своихъ наказныхъ памятахъ обстоятельно развѣдывать и спрашивать о теченіи рѣкъ, притокахъ, откуда и куда они пади, о жителяхъ, о количествѣ звѣря, о мѣстонахожденіяхъ руды, соляныхъ ключей и проч., и проч., составляя всему этому подробныя росписи и, если возможно, чертежи. Возвращавшихся изъ малозвѣстныхъ и вновь присланныхъ земель или съ дальнихъ промысловъ служилыхъ и промышленныхъ людей, воеводы подвергали допросу, и записи этихъ распросныхъ рѣчей служили затѣмъ матеріаломъ для чертежей ²⁵⁾. Нерѣдко и сами служилые люди при своихъ отпискахъ присылали уже готовые чертежи разныхъ отерытыхъ ими земель ²⁶⁾. Изъ наказовъ, дававшихся Сибирскимъ приказомъ якутскимъ воеводамъ и всегда дословно повторявшихъ одно и то же ²⁷⁾, видно, что особенное вниманіе воеводъ обращалось на заселеніе мѣстностей по теченію рѣкъ пашенными крестьянами: „пашенныхъ мѣсть однолично по Ленѣ рѣкѣ и по инымъ рѣкамъ, близко Лены, провѣдывать накрѣпко, чтобы на Ленѣ рѣкѣ... пашни завести и крестьянъ на пашнѣ устроить“ ²⁸⁾.

²³⁾ Описание это—„роспись противъ чертежу рѣкамъ и порогамъ отъ Енисейскаго острогу вверхъ до Ленскаго волоку, по которымъ шли на государеву службу на великую рѣку Лену въ Якутской острогъ изъ Енисейскаго острога стольникъ и воевода П. Головинъ и М. Глабовъ, дьякъ Е. Филатовъ во 148 г., и сколько до которыхъ рѣкъ судового ходу и стороннимъ рѣкамъ, которыя пади въ Тунгуску и въ Илимъ рѣку...“ и т. д. напечатана во II т. Доп. А. И. № 89 (I).

²⁴⁾ Въ наказѣ Пушкину съ товарищи говорится между прочимъ, что велѣно было стольнику Головину „отписать и Ленѣ, и Алдану, и Чаю, Вилюю и инымъ рѣкамъ и новымъ земляцамъ... да и Ленскому острогу, который поставятъ, и врежнимъ острожкомъ, и дорогамъ, которыми они на Лену рѣку изъ Енисейскаго острога поидутъ, *роспись и чертежъ прислать къ Государю, къ Москвѣ*. И стольникъ воевода Головинъ... въ прошломъ, въ 150 году, писали къ Государю... и прислали великой рѣкѣ Ленѣ и стороннимъ рѣкамъ только *одинъ чертежъ*“, а о прочемъ „не отписывали“; новымъ воеводамъ предписывается о всемъ отписать „и новому острогу, будетъ устроить на новомъ мѣстѣ, роспись и чертежъ прислать... къ Москвѣ, незамотавъ, съ нарочными говнѣ“. Доп. А. И. т. II, № 100, стр. 267 и 275.

²⁵⁾ См. образцы подобныхъ сказокъ въ Доп. А. И. т. II, №№ 88 и 93; т. IV, №№ 5, 7 и пр. Иногда въ этихъ сказкахъ сообщалось много любопытныхъ свѣдѣній; иногда, напротивъ, рассказчикъ скажетъ, что „земля людна, а рѣка рыба, а болѣе вродѣ земли рассказать не умѣетъ“ (т. II, № 88).

²⁶⁾ См. напр. Доп. А. И. т. II, № 47 и пр.

²⁷⁾ Срв. накази: 1) 1644 г.—воеводамъ Пушкину и Супоневу (Доп. А. И. т. II, № 100); 2) 1658 г.—воеводѣ Ивану Федоровичу Большому-Голенищеву (Доп. А. И. т. IV, № 46) и 3) 1680 г.—воеводѣ Ивану Приклонскому (Дѣла Якут. Обл. Правленія, ст. № 71, вѣзка 2).

²⁸⁾ Д. А. И. т. II, № 100, стр. 269; что дѣйствительно въ наказѣ Головину содержалось такъ же предписаніе объ устройствѣ крестьянъ, видно изъ отписки воеводъ Головина и Глабова въ Москву (Д. А. И. т. II, № 90).

Согласно этихъ словъ наказовъ, воеводы Головинъ и Глѣбовъ приняли, тотчасъ по прибытіи въ Якутскъ, изслѣдованіе удобныхъ для пашни мѣстностей по рѣкамъ, впадающимъ въ Лену. Результатомъ этихъ изысканій явилась вторая (сохранившаяся) роспись къ чертежу („роспись противъ чертежу отъ Куты рѣки вверхъ по Ленѣ рѣкѣ и до вершины и стороннимъ рѣкамъ... и пашеннымъ мѣстамъ и распросныя рѣчи Тунгусскаго князца Можеулка про брачныхъ людей и про Тунгусскихъ и про Ламу и про ныныя рѣки“²⁹⁾).

Изъ текста росписи видно, что составлена она и чертежъ ясачными сборщиками Василиемъ Витязевымъ и Курбатовъ Ивановымъ. Это подтверждается и другими документами. Такъ изъ отписки в. Головина видно, что для описанія пашенныхъ мѣстъ были посланы: 1) пятидесятникъ Потапъ Баладинъ—для описанія мѣстностей „отъ верхняго Илимскаго порога вверхъ по Илимъ рѣкѣ до Ленскаго волоку“; 2) пятидесятникъ Семень Родюковъ—по Ленѣ отъ у. Куты до у. Киренги, и до Тунгусскаго волова, и до у. Пеледуя рѣки, и 3) „вверхъ по Ленѣ р. до Братскихъ людей улусовъ отъ Кутскаго устья“ расписывали и смѣчали пашенныя мѣста В. Витязевъ и Курбатъ Ивановъ³⁰⁾. Если эти послѣдніе вмѣстѣ съ росписью подали и чертежъ осматрѣнныхъ мѣстностей, то надо думать, что и Баладинъ съ Родюковымъ также подали воеводамъ по возвращеніи чертежи. Къ первому времени воеводства Головина относятся и три наказныя памяти якутскимъ служилымъ людямъ (помѣщенныя въ приложеніи), въ которыхъ предписывалось каждому изъ нихъ составить чертежи тѣхъ мѣстностей, куда они посланы³¹⁾. Въ 149 г. предписано было воеводами служилому челоувѣку М. Васильеву, посланному поставить Верхоленскій острогъ, прислать чертежъ его, который и былъ присланъ вмѣстѣ съ отпискою; служилому челоувѣку Максиму Телицыну, отправленному на р. Юганду, велѣно было подать, по возвращеніи, въ съѣзжей избѣ „своего распросу роспись и землицамъ, и рѣкамъ, и всѣмъ мѣстамъ чертежъ“; письменному головѣ Еналею Бахтеярову поручено было „Витиму рѣкѣ и паучимъ въ нее стороннимъ рѣкамъ, и Чибярю озеру, и Шилѣ рѣкѣ до устья, и какіе люди по тѣмъ рѣкамъ живутъ и много ли ихъ, и серебряной рудѣ, и мѣдной, и свинцовой, въ ко-

²⁹⁾ Д. А. И. т. II, № 89 (II) (по списку Миллера),—Отрывки черноваго подлинника въ дѣлахъ Якутскаго областного правленія ст. № 35 (в. 1-ая); въ концѣ находится роспись служилыхъ людей, озаглавленная такъ: „имена Тоболскимъ, и Березовскимъ, и Енисейскимъ служилымъ людямъ, которые писали вверхъ Лены въ браты“ (дальше перечисляются 16 челоувѣкъ).

³⁰⁾ Д. А. И. т. II, № 90, см. также № 91. Курбатъ Ивановъ былъ первымъ изъ русскихъ, явившимся на Байкалѣ и о. Ольхонѣ (въ 1643 г. см. *Щелова*: Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири. Иркут. 1883, стр. 94, и *Фишера*: Сибирская исторія. СПб. 1774 г., стр. 532—4 и 547). Можетъ быть рассказъ князца Можеулка и другихъ о Ламѣ и Ойхонѣ и службѣ о серебряной рудѣ побудили его къ этому предпріятію (см. Д. А. И. т. II, №№ 89 и 96).

³¹⁾ См. Приложенія II, III и IV.

торых мѣстѣхъ тѣ руды есть, и проходу въ Китайское государство, по распису иноземцевъ, — сдѣлать чертежъ и роспись“³²⁾.

Кромѣ Разряда и Сибирскаго приказа, несомнѣнно, что и другіе приказы имѣли у себя чертежи подвѣдомыхъ имъ частей государства и городовъ, на что есть прямыя указанія относительно нѣкоторыхъ приказовъ въ описи 1668 (приложеніе I): такъ, о чертежѣ Сѣверскихъ и Украинныхъ городовъ замѣчено, что онъ „присланъ въ Разрядъ изъ приказа великаго государя Тайныхъ дѣлъ въ 165 году“ (чертежи г. Путивля); чертежъ Ефремовскій былъ присланъ изъ Помѣстнаго приказа; о Монацкомъ чертежѣ сказано, что онъ присланъ изъ Посольскаго приказа въ 155 году.

Опись чертежамъ, хранившимся въ Разрядномъ приказѣ, составлена была впервые въ 1668 г., когда думный дьякъ Башмаковъ описалъ и весь архивъ приказа. До этого времени описей или реестровъ чертежамъ не было, или они пропали; это видно изъ того, что всѣ свѣдѣнія о времени и лицахъ, приславшихъ чертежи въ Разрядъ, что всегда отмѣчается въ описи, черпаются единственно изъ надписей на самыхъ чертежахъ; если же надписи не было или она исчезла отъ времени и поврежденій, то въ этомъ случаѣ въ описи указывается, что „какого году и кто прислалъ, того не подписано“, „а какого году тотъ чертежъ и на Москвѣ ли или въ городѣхъ дѣланъ, того на немъ неподписано“, или въ другомъ родѣ, наприм.: „подписы мыши отъѣли“, „отодрана“ и проч. При составленіи описи, чертежи были выдѣлены изъ того дѣлопроизводства, вмѣстѣ съ которымъ они поступили въ разные столы приказа и затѣмъ были отданы на храненіе дьякамъ Разряда, какъ это видно изъ прилежнаго сбоку на л. 12-мъ ярлычка, на которомъ можно прочесть: „176 году августа въ 11 день въ Разрядѣ отданы дьякомъ, Палицына тожъ“.

Всѣ же прочія дѣла Разряднаго архива находились въ вѣдѣніи нѣсколькихъ подьячихъ приказа. При поступленіи въ приказъ вмѣстѣ съ книгами, списками и проч., чертежи подавались въ разные столы приказа, смотря по городамъ или по роду дѣлъ, съ которыми они поступали, что подтверждается двумя замѣчаніями въ описи 1668 г., когда чертежи были собраны изъ всѣхъ столовъ: такъ „чертежъ дѣсамъ и всякимъ угодыамъ по р. Хопру отдалъ Денежнаго стола подьячій Иванъ Атемиревъ, въ нынѣшнемъ во 176 году, въ Генварѣ“; о чертежѣ „Глубоцкомъ“ отмѣчено, что его „отдалъ подьячій Василій Текутьевъ“, т. е. изъ Новгородскаго стола³³⁾.

При составленіи описи, по большей части, отмѣчалось состояніе чертежа, его форма, матеріалъ, на которомъ онъ начерченъ или наклеенъ; о нѣкоторыхъ замѣчено, что „они печатные“. Относительно чертежей, которые пострадали отъ времени или отъ какихъ другихъ причинъ, всегда отмѣ-

³²⁾ Д. А. И., т. II, №№ 94 и 97, 95, 96 и 99; см. также изъ позднѣйшаго времени т. IV, №№ 7, 47; т. V, № 88 и пр.

³³⁾ Старая опись т. III, л. 342; см. также книгу Московскаго стола № 61 (росписи подьячихъ въ концѣ).

чается, что они „ветки“, причемъ иногда указывается родъ его порчи, какъ, наприѣръ: „съ одного края изодранъ“; о чертежѣ Оки замѣчено, что у него „снизу отодрано по Высоцкой монастырь“; чертежъ Рыльскій „въ двухъ мѣстѣхъ отъ краевъ погнилъ“; чертежъ Елецкій былъ „ветохъ гораздо, со всѣхъ стороны ободранъ“; о чертежахъ городовъ Валовъ и Полоцка указано, что поврежденіе ихъ заключалось въ томъ, что ихъ отчасти „мыши поѣли“ и т. д.

Изъ замѣчаній описи о внѣшности чертежей видно, что какъ рисованные, такъ и печатные чертежи дѣланы на бумагѣ, а затѣмъ для прочности подклеивались полотномъ, крапешинной, лазоревымъ киндякомъ, въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ вторымъ слоемъ бумаги; объ одномъ изъ чертежей замѣчено, что онъ на онойкѣ, о другомъ—на деревѣ³⁴⁾. Чертежи большихъ размѣровъ для удобства прибавались къ „скальцѣ“ и хранились „въ свитку“, нѣкоторые изъ чертежей были „на столицахъ“. Опись начинается съ чертежей „розныхъ городовъ“, которые, болѣею частью, были составлены въ самомъ Разрядѣ и обнимали собой болѣе обширныя территоріи. О двухъ изъ нихъ замѣчено, что они „печатные, нѣмецкіе“, а именно чертежи „Московского и Свѣйскаго государства землямъ“ и „Литовскимъ городомъ отъ Витебска до Вильны“; о чертежѣ „городовъ Московскаго и Польскаго государства“ сказано, что дѣлалъ его „старецъ Варламей Палицынъ“. Что касается до двухъ чертежей, помѣщенныхъ въ описи первыми, а именно „большаго—польскимъ городамъ и полю“ и чертежа всего Московскаго государства городовъ и стени до Азовскаго моря“, то нужно думать, что это именно тѣ два чертежа, къ которымъ составлена была „книга Большаго чертежа“. Второй—это именно чертежъ, возобновленный въ Разрядѣ въ 135 году, первый—составленный въ этомъ году „противъ разрядной росписи“³⁵⁾. Остальные три чертежа заключали въ себѣ: 1) „города отъ Москвы по Новгородской дорогѣ до Пскова, и по Волоцкой до Луки и что межъ тѣхъ городовъ верстъ“ и 2) два чертежа, дѣланные „на Москвѣ, въ Разрядѣ“, южной Украины „городамъ отъ черты къ Москвѣ до Тору и до Краснаго Куту“.

Далѣе въ описи чертежи распределены по городамъ, хотя во многихъ случаяхъ они обхватываютъ цѣлыя области, нѣсколько городовъ, теченія рѣкъ и проч. Большая часть чертежей относится къ южной степной окраинѣ, которая доставляла всего болѣе заботъ Разряду по охраненію ея отъ набѣговъ Крымцевъ. Опись, начинаясь съ Можайска, указываетъ всего восемь чертежей по гор. Можайску, Вязьмѣ, Зарайску, Рязску, а затѣмъ переходитъ къ чертежамъ городовъ Сѣвскаго полка „украинныхъ“ (Калуга и Орелъ) и „Сѣверскихъ“ (Брянскъ, Рыльскъ, Сѣвскъ, Путивль, Недрыгайловъ, Каменное, Аозкое городище и Нѣжинъ). Далѣе слѣдуютъ чертежи городовъ

³⁴⁾ О картѣ на деревѣ говоритъ Мюллеръ (*Andr. Muller: Greiffeinbagius in Imperii Sinici Nomenclatore*); *Спасскій*: Списокъ съ чертежа Сибири. Временникъ, кн. III, введение, стр. VII и VIII.

³⁵⁾ Чертежъ „Польскимъ городамъ и полю“ названъ „большимъ“, такъ какъ онъ размѣрами превосходитъ второй, что видно изъ „мѣри верстъ“ (масштаба), находящейся въ рукописяхъ; см. кн. Большаго чертежа, изд. *Спасскаю*.

Бѣлгородскаго полка: 1) городовъ „въ чертѣ“ (Мценскъ, Елецъ, Чернавской, Ефремовъ, Ст. Осколъ, Землянскъ, Курскъ, Оболянъ, Суджа и Сумино), 2) „по чертѣ“ (Бѣлгородъ)—„отъ Бѣлгорода направо“ (Болховой, Карповъ, Хотмышской, Вольной и Ахтырской),—„отъ Бѣлгорода налѣво“ (Короча, Яблоновъ, Н. Осколъ, Усердъ, Ольшинскъ, Острогожскъ, Урывъ, Воронежъ, Романовъ, Усмань, Доброе, Козловъ, Тамбовъ) и 3) городовъ „за чертою“ (Волуйка, Чугуевъ, Торъ, Моацкой, Змиевъ, Нежегольской, Колонтаевъ и Валки)³⁶⁾. Затѣмъ описаны послѣдніе шесть чертежей, а именно: В. Новгорода, Пскова и городовъ „внѣшества Литовскаго“—Полоцка, Глубокаго и Невля. Кромѣ того въ 1-мъ т. описи 1668 г. находится еще краткая опись чертежей по гор. Тулѣ, Одоеву, Переяславию Рязанскому и по нѣсколькимъ засѣкамъ (Дубровенской, Веневской, Коцынской, Кропивенской, Столпичкой и Сосенецкой)³⁷⁾. А всего чертежей, по обѣимъ описямъ, въ Разрядѣ въ 1668 году было 248.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о томъ, какимъ образомъ поступали въ приказъ чертежи, и о разныхъ ихъ видахъ. Какъ въ самой описи, такъ и въ документахъ Разряда, встрѣчаются указанія на то, что чертежи присылались въ Приказъ воеводами изъ городовъ при „смѣтныхъ“ и „росписныхъ спискахъ“, при „строельныхъ книгахъ“ и другихъ документахъ. Сравнивая опись чертежей съ описью (1668 г.) дѣлъ Разряда, относительно нѣкоторыхъ чертежей не трудно бываетъ указать, при какихъ именно книгахъ они присланы въ Разрядъ. Такъ въ числѣ чертежей по Козлову былъ чертежъ: „Козловскому, Воронежскому и Добринскому уѣздамъ, и Романову городищу, каковъ прислалъ Василій Волинскій изъ Козлова во 156 году“; а въ описи дѣлъ приказнаго стола Разряда находимъ: „книга стольника и воеводы В. Волинскаго да подъячаго Д. Васильева, что они досматривали всякихъ крѣпостей и дѣса по Крымской и по Ногайской сторонѣ отъ Козлова по Воронежу и по Дону до усть Тихія Сосны 155 году“³⁸⁾. По гор. Тамбову въ описи находится чертежъ „Тамбовскому валу, присланъ въ 169 г. ноября въ 9 день...“, очевидно, что онъ имѣетъ связь съ книгами: 1) стольника и воеводы Алексѣя Головина „что досматривалъ онъ Тамбовскаго валу, на сколькихъ саженьяхъ Тамбовскаго валу сдѣлано и бревнами ослонено 169 году“ и 2) „сколько въ Тамбовѣ рязанецъ Иванъ Головинъ землянаго валу вновь ослонилъ и стараго починилъ 168 и 169 году“³⁹⁾. Чѣмъ важнѣе былъ городъ въ стратегическомъ отношеніи, тѣмъ большее число чертежей его находится въ описи, такъ изъ Бѣлгорода чертежи присылались почти ежегодно, а иногда нѣсколько чертежей относятся въ одинъ годъ.

---

³⁶⁾ О времени основанія этихъ городовъ и ихъ географическомъ положеніи см. *Багалая: Очерки изъ исторіи колонизаціи степей окраины*, т. I, стр. 52—53, 197—213.

³⁷⁾ Старая опись № 1 (т. I), лл. 136—137, см. приложение II-ое.

³⁸⁾ Старая опись, т. 4, л. 48, см. еще л. 54 об.

³⁹⁾ Тамъ же, лл. 37 и 38 об.

Кромѣ присылки чертежей городовыми воеводами, они составлялись еще специально командируемыми изъ Разряда его чиновниками „для досмотра“ того или другого города и, главнымъ образомъ, засѣкъ, валовъ и т. н. Такъ напримѣръ, въ числѣ Козловскихъ чертежей имѣлся „чертежъ Козлова города и Козловскимъ крѣпостямъ, досмотру подъячаго Дмитрія Вранцова 151 г.“, а въ описи дѣлъ находимъ: „досмотръ Козловскимъ деревяннымъ и землянымъ крѣпостямъ и на рѣкахъ перелазамъ *Разряднаго приказа* подъячаго Дмитрія Вранцова“⁴⁰⁾. Въ числѣ Яблоновскихъ чертежей находится чертежъ, „каковъ подалъ въ Разрядъ Иванъ Колтовской, что сыскивалъ про Семена Измайлова да про Ивана Милославскаго, гдѣ у нихъ съ татары былъ бой въ 155 году“.

Что касается разныхъ видовъ чертежей, то тѣ изъ нихъ, которые болѣе подробно описаны, можно раздѣлить на слѣдующія четыре группы: 1) чертежи собственно городовъ, городовыхъ укрѣпленій, остроговъ и городищ⁴¹⁾; 2) чертежи болѣе обширныхъ укрѣпленій — валовъ, засѣкъ⁴²⁾; 3) чертежи рѣкъ, бродовъ на рѣкахъ, перелазовъ, степныхъ дорогъ и пр.⁴³⁾ и наконецъ 4) чертежи различныхъ угодій — лѣсовъ, пашенныхъ земель, пасѣкъ и пр.⁴⁴⁾.

⁴⁰⁾ Старня описи, т. 4, л. 45 об.

⁴¹⁾ Напримѣръ: „Чертежъ новопривавочнаго Сѣвскаго острогу (158 г.)“, „чертежи каменному городищу“, „азоцкому городищу“, „чертежъ Бѣлогородскій и новымъ мѣстомъ, гдѣ быть пристойно новому Бѣлугороду (176 г.)“, „чертежи — старому Бѣлугороду — другой новому“...; иногда на чертежѣ изображалось нѣсколько городовъ: Сѣверскихъ, Украинскихъ „городовъ по чертѣ — въ началѣ Бѣлгородъ, а на низу того чертежа Тамбовъ“ и пр.

⁴²⁾ Напр. Тамбовскому валу, Козловскому, Бѣлгородской чертѣ, Дубровенской засѣки, Коцвинской, Рязанской, Вевеской и пр.

⁴³⁾ Напр. „чертежъ... Оки р. отъ Угры внизъ, въ которыхъ мѣстѣхъ лѣса и броды“, „чертежъ Пешаному броду“ (по Путивлю), „чертежъ Оболянскому городищу и Муравской сакмѣ... и Вокаеву шляху чрезъ р. Ворскль и черезъ Пселъ и черезъ Семь“ и т. д. (по Оболяни), чертежъ татарскимъ перелазамъ чрезъ р. Ворскль“ (по Бѣлгороду), „чертежи сакмамъ и городкамъ по степи до моря“... и т. д.

⁴⁴⁾ Напр. „чертежъ Литовскимъ пасѣкамъ, что по Мерлу и по Мерчуку“ (155 г. по Бѣлгороду), чертежи Коротояцкимъ и Уривскимъ землямъ Панкраты Пущина (по Уриву), „Борщовъ монастырь и что въ нему каляхъ угодій (Воронежъ), — Козловскихъ пашенныхъ земель (Козловъ), — „лѣсамъ и всѣкимъ угодьямъ во Хопру“ (Тамбовъ), — „межевой Карповскимъ, Хотинскимъ, Оболянскимъ землямъ письма, и мѣры, и межамья Андрея Шеншина 159 г.“ (Карповъ) и пр.

Приложение I.

Списокъ 231 чертежа XVII столѣтія, до 1668 года.

Чертежи разныхъ городовъ.

Чертежъ большой наклеенъ на полотнѣ, прибитъ къ скалу, а на немъ подпись: чертежъ полскимъ городомъ и полю, а другая подпись въ немъ: здѣланъ въ Розрядѣ во 135-мъ году.

Чертежъ Московскаго государства городовъ и степи до Азовскаго моря, наклеенъ на полотнѣ, ветохъ.

Чертежъ печатной немецкой въ свитку, подклеенъ лазоревымъ киндякомъ, а на немъ описанье Московскаго и Свѣйскаго государства землямъ.

Чертежики невелики, на 2 листахъ, наклеенъ на полотнѣ, которые города отъ Москвы по Новгородской дорогѣ до Пскова и по Волоцкой дорогѣ до Лузь, и которые Литовскіе города сошлись землями со Псковымъ и съ Луками, и что межъ тѣхъ городовъ версть.

Чертежики невелики, печатной, наклеенъ на полотнѣ Литовскимъ городомъ отъ Витепска, по обѣ стороны Двины рѣки, и до Вилны.

Чертежъ наклеенъ на полотнѣ, описанье Московскаго и Польскаго государства городомъ, а котораго году, того на немъ не подписано, а дѣлалъ тотъ чертежъ старецъ Варламей Палицынъ.

Два чертежа городомъ по чертѣ и которые города отъ черты къ Москвѣ и за чертою до Тору и къ Литовской сторонѣ до Краснаго Куту, дѣланы на Москвѣ въ Розрядѣ.

Можаяескъ.

Чертежъ Можайской, а котораго году и кто прислалъ, того на немъ не подписано.

В я з м а.

Чертежъ, каковъ подалъ въ Розрядѣ Аѳонасей Мѣзинцовъ во 134 году, на опоякѣ, съ одного краю изодранъ.

Чертежъ, а котораго году и кто прислалъ, того на немъ не подписано.

Заряескъ.

Чертежникъ на листу Зарайской, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежь Резанскимъ засѣкамъ, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано, съ одного краю изодрано.

Чертежь Веневской засѣбъ, каковъ прислалъ Иванъ Вельяминовъ во 146 году.

Чертежь Веневской, Веркошской, Коширской, Аленковской и Поческой засѣкамъ, каковъ прислалъ въ Розрядъ столникъ и воевода князь Василій князь Григорьевъ сынъ Ромодановской во 148 году.

Ряской.

Чертежь Ряской, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано, ветохъ и изодранъ.

Сѣвского полку:

Украинныхъ.

Чертежь на скалцѣ, съ верховья Оки рѣки, отъ Угры внизъ, въ которыхъ мѣстахъ лѣса и броды, снизу отодранъ по Владыченъ монастырь, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Владыченъ монастырь, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Другой чертежь Оки жъ рѣки, снизу отодранъ по Высоцкой монастырь, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежь Бѣлевской Бобриковской засѣбъ, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежь Бобриковской же засѣбъ, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Колуга.

Чертежь Колуской, присланъ во 140 году, въ Генварѣ, а хто прислалъ, того на немъ не подписано, ветохъ гораздо и изодранъ.

Орель.

Чертежь Орловской, каковъ прислалъ Борисъ Колтовской во 144 году.

Сѣверскіе:

Брянскъ.

Чертежь Брянской, каковъ прислали воеводы Фѣдоръ Бутурлинъ да Иванъ Кондыревъ во 137 году.

Чертежъ Брянской-жъ, присланъ во 140 году, а хто прислалъ того на немъ не подписано.

Чертежъ Сѣверскихъ и Литовскихъ городовъ, подылеенъ бумагою, ветохъ гораздо и съ краевъ подранъ, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Р ы л е с к ъ .

Чертежъ Рылской, каковъ прислалъ столникъ князь Алексѣй Лыковъ во 148 году, въ 2 мѣстехъ отъ краевъ погнилъ.

С ѣ в е с к ъ .

Чертежъ Сѣвской, каковъ прислалъ Замятня Левонтьевъ во 157 году.

Чертежъ новоприбавочного Сѣвского острогу, присланъ во 158 году, а хто прислалъ, того на немъ неподписано.

Чертежъ Сѣвской, каковъ прислалъ столникъ и воевода Андрѣй Бутурлинъ во 161 году.

П у т и в л ь .

Чертежъ Пещаному броду, каковъ прислалъ столникъ и воевода князь Петръ Волконской во 149 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ изъ Путивля воевода князь Василей Львовъ во 154 году.

Чертежъ Сѣверскихъ и Украинныхъ городовъ, каковъ присланъ въ Розрядъ изъ приказу великаго государя Тайныхъ дѣлъ во 165 году.

Чертежъ Вирскому городищу, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Недрыгаловъ.

Чертежъ Надрыгаловской, каковъ подалъ въ Розрядъ столникъ Александръ Левонтьевъ во 156 году.

К а м е н о е .

Чертежъ Каменовской, каковъ прислалъ Федоръ Арсеньевъ во 159 году.

Чертежъ Каменому городищу, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежъ Азоцкому городищу, каковъ прислалъ изъ Путивля столникъ Григорій Пушкинъ во 149 году.

Н ѣ ж и н ъ .

Чертежъ Нѣжинской, строеня воеводы князь Семена князь Иванова сына Шеховского, на крашенинѣ, 168 и 169 году.

Белогороцкаго полку:

М ц е н е с к ъ .

Чертежъ, каковъ прислалъ изъ Мценска столникъ и воеводы князь Михайло Пронской да князь Михайло Козловской во 147 году.

Е л е ц ъ .

Чертежь Елецкой невеликъ, на скалцѣ, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежь Елецкой же, подклеенъ бумагою, ветохъ гораздо, со всѣ стороны ободранъ, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Ч е р н а в с к о й .

Чертежь Чернавской, каковъ прислалъ Иванъ Стремоуховъ во 147 году.

Чертежь Чернавской же, каковъ прислалъ Иванъ жь Стремоуховъ во 158 году.

Чертежь Чернавской же, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежиъ Чернавской-жь, съ которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежь Украинныхъ городовъ, которые города построены по рѣкѣ по Соснѣ, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Е ф р ѣ м о в ъ .

Чертежь Ефрѣмову городищу 147 году, присланъ изъ Помѣстного приказу.

Два чертежа Ефремовскихъ, а которого году и хто прислалъ, того на нихъ не подписано.

Старой Осколь.

Чертежь Старого Оскола, каковъ подалъ въ Розрядѣ подъячей Давидъ Мордасовъ во 155 году.

Чертежь Старого жь Оскола, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежь Оскольской и иныхъ украинскихъ городовъ, подклеенъ бумагою, ветохъ и изодранъ, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

З е м л я н с к о й .

Чертежь, каковъ прислалъ съ Воронежа Иванъ Сонцовъ во 169 году.

Чертежь Землянской, каковъ прислалъ Гаврило Островской во 172 году.

К у р е с к ъ .

Чертежь городу Курску 139 году, наклеенъ на крашенинѣ, а хто прислалъ, того на немъ не подписано.

О б о я н ъ .

Чертежь, наклеенъ на полотнѣ, Обоянскому городищу и Муравской савкѣ, и съ Муравского шляху Бакаеву шляху черезъ рѣку Ворсклѣ, и че-

резъ Псаль рѣку, и черезъ Семь рѣку на Курскіе мѣста и городъ Курскъ со всѣмъ уѣздомъ, и Рыльскъ, и Осколь, и Бѣлгородъ, и противъ Белагорода на Муравскомъ шляху, на рѣчкѣ на Ворсклѣ городище Карпово сторожевые, 147 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ съ Обоими Иванъ Колтовской во 158 году.

Чертежъ на столпцахъ, которые города отъ Обоими по рѣкѣ по Пслу до Днепра, а котораго году, того на немъ не подписано.

С у д ж а.

Чертежъ Суджинской, а котораго году и кто прислалъ, того на немъ не подписано.

С у м и н о.

Два чертежа Суминскіе, а котораго году и кто прислалъ, того на нихъ не подписано.

П о ч е р т ѣ:

Бѣлгородъ.

Чертежъ, каковъ прислалъ изъ Белагорода столникъ и воевода князь Петръ Пожарской во 148 году.

Чертежъ Белгородскому и Карповскому валу 154 году.

Чертежъ Литовскимъ пасакамъ, что по Мерлу и по Мерчуку, каковъ прислали изъ Белагорода бояринъ и воеводы князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи во 156 году.

Чертежъ татарскимъ перелазамъ черезъ рѣку Ворсклѣ, каковъ прислали Омелянъ Бутурлинъ да Степанъ Глѣбовъ во 155 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ изъ Белагорода околичей и воевода Тимоѣй Ѳедоровичъ Бутурлинъ во 155 году.

Чертежъ, каковъ подали въ Розрядъ Иванъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ да подъячей Власъ Андреяновъ, своего досмотру, что они въ степи городищъ досматривали и описывали во 156 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ изъ Белагорода князь Иванъ Пронской во 157 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ изъ Белагорода столникъ и воевода князь Иванъ же Пронской во 158 году.

Чертежъ, каковъ прислали изъ Белагорода бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичъ Репнинъ съ товарищи во 159 году.

Два чертежа, каковы подалъ въ Розрядъ Михайло Наумовъ во 160 г.

Чертежъ же Белугороду и Чугуеву и Валкамъ, каковъ присланъ изъ Белагорода во 160 году, а кто прислалъ, того невѣдомо.

Чертежъ, каковъ прислалъ изъ Белагорода Омелянъ Бутурлинъ во 161 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ Омелянъ же Бутурлинъ во 162 году.

Чертежь Белогороцкой, каковъ прислали околничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій во 167 году.

Чертежь, каковъ прислали изъ Белагорода бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичъ Репнинъ съ товарищи во 174 году.

Чертежь, каковъ прислали изъ Белагорода бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Репнинъ со товарищи съ стряпчимъ съ Иваномъ Обрасцовымъ во 174 году.

Чертежь, каковъ прислали изъ Белагорода бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Репнинъ во 174 году, что по валу и около валу всякихъ крѣпостей по досмотру столника князя Семена Лвова.

Чертежь, каковъ прислали изъ Белагорода околничей и воевода князь Юрьи Никитичъ Борятинской съ товарищи во 175 году Іюня въ 11 числѣ.

Чертежь Белогороцкой и новымъ мѣстомъ, гдѣ быть пристойно новому Белугороду, каковъ прислали изъ Белагорода околничей и воеводы князь Юрьи Никитичъ Борятинской съ товарищи въ нынѣшнемъ во 176 году Декабря въ 3-мъ числѣ, на деревѣ.

Чертежь на скалѣ Белугороду, каковъ прислали околничей же и воеводы князь Юрьи Никитичъ Борятинской съ товарищи въ нынѣшнемъ во 176 году Сентября въ 3 день.

Чертежь Белужъ городу, наклеенъ на лазоревомъ вѣндикѣ, присланъ изъ Белагорода въ нынѣшнемъ во 176 году Генваря въ 5 день, а хто присланъ, того на немъ не подписано.

Чертежь на скалцѣ Белужъ городу и новымъ городищамъ прислали изъ Белагорода околничей и воевода князь Юрьи Никитичъ Борятинской съ товарищи въ нынѣшнемъ во 176 году, Февраля въ 11 день.

Чертежь Белогороцкой и Карповской и Болхового города, а котораго году и хто прислалъ, того не подписано.

Чертежь Белогороцкой и иныхъ Украинныхъ городовъ, которые по чертѣ, въ началѣ Белгородъ, а на низу того чертежа Табовъ, а котораго году тотъ чертежь и на Москвѣль или въ городѣхъ дѣланъ, того на немъ не подписано.

Лоскутъ на 2 листахъ Белогороцкаго чертежа старого Белогородскаго городища.

Два чертежа сакмамъ и городкамъ по степи до моря, а котораго году и хто прислалъ, того на нихъ не подписано, ветки, одинъ и подранъ.

Два чертежка невелики, одинъ старому Белугороду, другой новому Белужъ городу, а котораго году и хто ихъ прислалъ, того на нихъ не подписано.

Чертежь Украинныхъ городовъ, которые города отъ Белагорода по правую сторону, по чертѣ, до Ахтырсково и до Куземина, и земляному валу, и засѣкамъ, и лѣсамъ, и всякимъ крѣпостямъ, а котораго году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Другой чертежь Украинныхъ же городовъ, которые отъ Белагорода по чертѣ, по лѣвую сторону, до рѣки Дону, съ одного конца подранъ.

Отъ Белагорода направо:

Болховой.

Чертежь Болховова города, каковъ прислалъ Богданъ Оладинъ во 155 году.

Чертежь Болховова-жь города 155 году, присланъ изъ Белагорода.

Чертежь Болховова-жь города, каковъ прислалъ Богданъ Оладинъ во 158 году.

Карповъ.

Чертежь Карповской, Хотмышской, Волновской, каковъ прислалъ столникъ и воевода князь Петръ Пожарской во 148 году.

Чертежникъ на столпцахъ, которые Украинные и Черваскіе города отъ Карпова по рѣкѣ по Ворсклу до Днѣпра, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежь Карпове сторожевъ, каковъ прислалъ изъ Белагорода Микита Боборыкинъ во 152 году, ветохъ.

Чертежь, каковъ прислалъ изъ Карпова Автамонъ Еропкинъ во 167 году.

Чертежь, взятъ у Игнатя Вердеревского на Москвѣ во 158 году.

Чертежь межевой Карповскимъ, Хотмышскимъ, Обоянскимъ землямъ писма, и мѣры и межеванья Андрѣя Шеншина, каковъ прислали изъ Белагорода воевода Василей Головинъ да дьякъ Дмитрей Карповъ во 159 году.

Чертежь Карповской, каковъ прислалъ Иванъ Оустовъ во 160 году.

Чертежникъ Карпову сторожевью, изодранъ, и которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Хотмышской.

Чертежь, каковъ прислалъ Василей Толстой во 148 году.

Чертежь, каковъ прислалъ съ Хотмышскаго Федоръ Пушкинъ во 149 году.

Чертежь Лосицкаго острогу, каковъ прислалъ воевода Федоръ Тимоѣевъ сынъ Пушкинъ во 150 году.

Чертежь, каковъ прислалъ Кирилъ Арсеньевъ во 159 году.

Чертежь Хотмышской, каковъ подалъ въ Розрядѣ Василей Толстой, а которого году, того невѣдомо, подпись мыши отъѣли.

Волной.

Чертежь, каковъ прислали Василей Толстой да Гаврило Бокинъ во 148 году.

Чертежь Волновской, каковъ прислалъ Иванъ Совинъ во 156 году.

Чертежь Городному острогу, каковъ прислалъ Иванъ же Совинъ во 156 году.

Чертежь, каковъ прислалъ съ Волново Володимеръ Новосилцовъ во 160 году.

Чертежь Волновской, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежь Городному острогу, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано, изодранъ и мыши поѣли.

Ахтырской.

Чертежь Ахтырской, на полотнѣ, присланъ во 165 году, а хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Отъ Белагорода налево:

Короча.

Чертежь Корочинской, каковъ прислалъ околичей и воевода князь Семень Васильевичъ Прозоровской да дьякъ Калистратъ Акинѣевъ во 149 году, весь ветохъ.

Чертежь, каковъ прислалъ Василей Опраксинъ во 152 году.

Чертежь Корочинскому городищу, каковъ прислалъ Микифоръ Воейковъ во 155 году.

Чертежь, каковъ прислалъ Иванъ Ржевской во 159 году.

Чертежь, каковъ подалъ Михаило Наумовъ во 160 году.

Яблоновъ.

Чертежь, каковъ прислалъ изъ Яблонова Тимоѣй Бутурлинъ во 147 году, изодранъ во многихъ мѣстахъ.

Чертежь, каковъ прислалъ воевода Семень Измайловъ во 154 году.

Чертежь Волчьимъ водамъ, прислалъ изъ Яблонова Семень же Измайловъ во 154 году.

Чертежь, каковъ подалъ въ Розряде Иванъ Колтовской, что сыскивалъ про Семена Измайлова да про Ивана Милославскаго, гдѣ у нихъ съ татары былъ бой во 152 году.

Чертежь, каковъ прислалъ изъ Яблонова князь Григорей Козловской во 158 году.

Чертежь, каковъ прислали изъ Белагорода бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Репнинъ съ товарищи во 160 году.

Чертежь, отъ Яблонова по чертѣ до рѣки Дону и до Урыву, прислали бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичъ Репнинъ съ товарищи во 160 году, съ одного края мыши поѣли.

Чертежь, каковъ прислалъ изъ Яблонова бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Репнинъ во 160 году.

Чертежь, каковъ прислалъ изъ Яблонова бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Репнинъ во 160 же году.

Чертежь, каковъ прислалъ изъ Яблонова околичей и воевода князь Иванъ Ивановичъ Ромодановской во 162 году.

Чертежь Яблоновской, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежь Яблоновской, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано, съ одного краю подранъ.

Чертежь Яблоновской же, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано, ветохъ и изодранъ.

Чертежь Яблоновской и Короченской, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Новой Осколь.

Чертежь, каковъ прислалъ воевода князь Василей Львовъ во 155 году.

Чертежь Нового Оскола съ пригороды и земляному валу, что дѣлалъ воевода князь Василей Львовъ, прислалъ онъ же во 156 году.

Чертежь, каковъ прислалъ изъ Царева Алексѣева города Афанасей Отяевъ во 157 году, Полатова лѣсу.

Чертежь, каковъ прислалъ Степанъ Веляминовъ во 158 году.

Чертежь, каковъ прислалъ Степанъ же Веляминовъ во 159 году, что, по его досмотру, отъ Нового Оскола до Волуйки, по рѣкѣ по Осколу, татарскихъ перелазовъ, и лѣсовъ, и крѣпкихъ мѣстъ и всякихъ крѣпостей.

Усердъ.

Чертежь Усердскому городищу, каковъ прислалъ со Оскола Костянтинъ Пущинъ во 146 году.

Чертежь Усердской, каковъ прислалъ столникъ и воевода Илья Милославской во 148 году.

Чертежь Усердской, каковъ прислалъ столникъ и воевода Илья Милославской во 149 году, изодранъ.

Чертежь, каковъ прислалъ съ Усерда столникъ и воевода Ильяжъ Милославской во 149 жъ году.

Два чертежа, каковы прислалъ Емельянъ Вутурлинъ, во 150 и 151 году.

Чертежь, каковъ прислалъ Ульянъ Ляпуновъ во 153 году.

Чертежь, каковъ прислалъ Иванъ Чемодановъ во 153 году.

Три чертежа Усердскихъ, а которого году и хто прислалъ, того на нихъ не подписано.

Олшанескъ.

Чертежникъ Олшанскому городищу, каковъ прислалъ съ Оскола Костянтинъ Пущинъ во 145 году.

Чертежь Олшанской, каковъ прислалъ Ульянъ Ляпуновъ во 152 году.

Чертежь, каковъ прислалъ изъ Олшанска Романъ Неплюевъ во 156 г.

Чертежь Олшанской, каковъ прислалъ Романъ же Неплюевъ во 158 г.

Чертежь Олшанскому городищу, со всѣ стороны ободранъ, а которого году и хто прислалъ того на немъ не подписано.

Чертежь Олшанской, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано, ветохъ и съ одного краю подранъ.

Острогожской.

Чертежъ, каковъ прислалъ изъ Острогожскаго Ѳедоръ Арсеньевъ в 161 году.

Чертежъ Острогожской, а котораго году и хто прислалъ, того на немъ не подписано, съ одного краю подранъ.

Чертежъ Острогожской, а котораго году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

У р ы в ъ.

Чертежъ Урывской, а котораго году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежъ Коротояцкимъ и Урывскимъ землямъ Панератя Пущина, что взыалъ Ѳедоръ Пестриковъ на Коротоякъ у воеводы у Микиты Зюзина, а котораго году, того на немъ не подписано.

Воронежъ.

Чертежъ, каковъ прислалъ воевода князь Савелей Козловской во 144 году, ветохъ и во многихъ мѣстахъ изодранъ.

Чертежъ, каковъ прислалъ съ Воронежа столникъ и воевода князь Андрей Сонцовъ-Засѣвннъ во 150 году.

Чертежъ Костенской, каковъ прислалъ съ Воронежа князь Василей Ромодановскій во 151 году.

Чертежъ Костековъ, каковъ прислалъ князь Василей же Ромодановскій во 152 году, во многихъ мѣстахъ изодранъ.

Два чертежа Бетюцкіе, каковы прислалъ съ Воронежа князь Василей Ромодановскій во 152 жъ году.

Чертежъ Воронежской, каковъ прислалъ столникъ Андрей Бутурлинъ во 153 году.

Чертежъ Воронежской, каковъ прислалъ Андрѣй же Бутурлинъ во 155 году.

Чертежъ рѣки Дону отъ рѣки Воронежа до устья рѣки Тихія Сосны, начерченъ по сказкѣ воронежца Ивана Шишкина во 155 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ съ Воронежа Василей Грязной во 156 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ Ѳедоръ Арсеньевъ во 162 году.

Чертежъ Воронежской, каковъ прислалъ съ Воронежа Ѳедоръ Арсеньевъ во 163 году.

Чертежъ рѣки Дону и Воронежскимъ, и Коротояцкимъ, и Козловскимъ мѣстамъ, а котораго году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежъ Воронежю и Козлову, и инымъ городомъ, которые по Дону, и по Воронежю, и Рясскимъ, и Шацкимъ мѣстамъ, а котораго году и хто прислалъ, того не вѣдомо, ветохъ и изодранъ.

Чертежъ Борщова монастыря и рѣки Дону, а котораго году и хто прислалъ, на немъ не подписано.

Чертежъ Воронежской, и Костенской, и Орлова городка, а котораго году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежъ, на селѣ, Воронежѣ и Костенкомъ, съ одного краю подранъ, а котораго году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежиъ Борщова монастыря и что къ нему какихъ угодей, а котораго году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Романовъ.

Чертежъ Романовскимъ крѣпостямъ, каковъ подалъ въ Розрядѣ боярина Никиты Ивановича Романова человѣкъ Григорей Верещагинъ во 160 г.

Усмонъ.

Чертежъ Усмонскому острогу, каковъ прислалъ Степанъ Веляминовъ во 154 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ съ Усмони Степанъ же Веляминовъ во 155 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ Степанъ же Веляминовъ во 156 году.

Чертежъ Усмонской, каковъ подалъ въ Розрядѣ Степанъ же Веляминовъ во 156 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ князь Иванъ Волконской во 160 году.

Чертежъ Усмонской, каковъ прислалъ князь Иванъ же Волконской во 160 же году.

Чертежъ Усмонскому валу, каковъ подалъ въ Розрядѣ столнннѣ князь Александръ Лобановъ-Ростовской во 161 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ Андрѣй Чаплыгинъ въ 167 году.

Доброе.

Чертежъ Доброго городища, присланъ во 155 году, а хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежъ, каковъ прислалъ Степанъ Шишенинъ во 161 году.

Чертежъ, а котораго году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Козловъ.

Чертежъ Козлова города и Козловскимъ крѣпостямъ досмотру подьячего Дмитрія Брянцова 151 году.

Чертежъ Козловскимъ крѣпостямъ, валу и землянымъ городкамъ и рѣкѣ Полному Воронежѣ, каковъ подалъ въ Розрядѣ князь Иванъ князь Ивановъ сынъ Дашковъ во 155 году.

Чертежъ Козловскимъ крѣпостямъ, каковъ подалъ въ Розрядѣ князь Иванъ Лобановъ-Ростовской во 155 году, изодранъ во многихъ мѣстѣхъ.

Чертежъ Козловскому, Воронежскому и Добринскому уѣздамъ, и Романову городищу, каковъ прислалъ Василей Волинской изъ Козлова во 156 году, во многихъ мѣстахъ подранъ.

Чертежъ Ильинскому городищу, каковъ прислалъ изъ Козлова Романъ Боборыкинъ во 156 году.

Чертежъ Козловскимъ пашеннымъ землямъ, каковъ прислали изъ Козлова столникъ Микита Пушкинъ да подъячей Михайло Шелковниковъ во 159 году, Генваря въ 22 день.

Чертежъ Козловской, каковъ прислалъ воевода Иванъ Алферьевъ во 160 году, съ одного краю подранъ.

Чертежъ, каковъ прислалъ изъ Козлова Иванъ же Алферьевъ во 160 же году.

Чертежъ Козловской и Козловскому валу, а котораго году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Танбовъ.

Чертежъ Танбовской и Танбовскому валу, присланъ изъ Танбова во 169 году Ноября въ 9 день, а хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежъ лѣсамъ и всякимъ угодьямъ по рѣкѣ по Хопру, отдавъ денежнаго стола подъячей Иванъ Атамиревъ въ нынѣшнемъ во 176 году въ Генварѣ, а котораго году и хто прислалъ того на немъ не подписано.

Чертежъ на полотнѣ Танбовской, а котораго году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежъ на скалѣ Танбову и Шацкому, и Танбовскимъ, и Козловскимъ и Шацкимъ мѣстамъ, а котораго году и хто прислалъ, того на немъ не подписано, съ одного краю изодранъ.

З а ч е р т о ю :

Волуйка.

Чертежъ Волуйской, каковъ прислалъ Иванъ Алферьевъ во 156 году.

Чертежъ Волуйской, каковъ прислалъ Федоръ Байковъ во 156 году.

Чертежъ Волуйской, каковъ подалъ въ Розряде Василей Струковъ во 165 году.

Чертежъ Волуйской, а котораго году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежъ Волуйской, а котораго году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежъ Волуйской и Волуйскихъ крѣпостей, каковъ прислалъ Данило Яковлевъ.

Чугуевъ.

Чертежъ наклеенъ на полотнѣ Чугуеву городу, и пашнямъ, и лѣсамъ, и рѣкамъ, и городищамъ 147 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ изъ Белгорода бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Репнинъ во 174 году, августа въ 24 день.

Чертежики Чугуевской, изодранъ, а котораго году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Торъ.

Чертежь Новому Торскому городу, присланъ изъ Белагорода въ 172 году, сентября въ 28 день, а хто прислалъ того на немъ не подписано.

Мояцкой.

Чертежь о Мояцкомъ оверѣ, каковъ присланъ изъ Посольскаго приказу во 155 году.

Чертежь Мояцкому острогу и Святыхъ горъ 174 году

Чертежь Мояцкой и Святыхъ горъ, а которого году, и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Змеевъ.

Чертежь Змеева городища, каковъ прислалъ Иванъ Ржевской во 165 году.

Нежеголской.

Чертежь Нежеголскимъ мѣстамъ, каковъ прислалъ изъ Яблонова бояринъ и воевода, князь Григорей Семеновичъ Куракинъ во 161 году.

Чертежь, каковъ прислалъ изъ Белагорода бояринъ и воевода Василій Борисовичъ Шереметевъ во 163 году.

Колантаевъ.

Чертежь, каковъ прислали изъ Белагорода бояринъ и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи во 163 году.

Валки.

Чертежь, каковъ подаль въ Розрядѣ Мелентей Квашнинъ во 160 году.

Чертежь Валковской, а которого году, и хто прислалъ, того невѣдомо.

Чертежь Андрынскому городищу, а которого году, и хто прислалъ, того на немъ не подписано, съ одного краю мыши поѣли.

Чертежь Можевской, а которого году, и хто его прислалъ, того не подписано.

Новгородского:

Великій Новгородъ.

Чертежи Новгородскіе, одинъ большой, да 2 невелики и изъ нихъ одинъ наклеенъ на полотнѣ, а которого году, и хто прислалъ, того на нихъ не подписано.

Псковъ.

Чертежь Псковской, присланъ во 141 году, а хто прислалъ, того на немъ не подписано, съ одного краю отодрано.

Княжства Литовского:

Полотескъ.

Чертежъ Полоцкой, съ одного края мыши поѣли, а которого году и кто прислалъ, того на немъ не подписано.

Глубокое.

Чертежъ Глубоцкой, отдалъ подячей Василей Текутьевъ, а которого году и кто прислалъ, того не подписано.

Невль.

Чертежъ Невелской, а которого году и кто прислалъ, того на немъ не подписано.

(Изъ „Старыхъ описей“ № 2, лл. 11—44 обор.)

Приложѣнiе II.

Дополнительный списокъ 17 чертежей XVII вѣка.

Въ I-мъ т. Описи 1668, кромѣ того, находится еще слѣдующій списокъ чертежей (лл. 136—137.):

Чертежъ Тульской.

Два чертежа Одоевскихъ.

Чертежъ Дубровенской засѣкъ.

Чертежъ Коцынской засѣкъ.

Три чертежа Кропивенскихъ.

Чертежъ Веневской.

Другой чертежъ Веневской же и иныхъ засѣкъ.

Чертежъ Переяслава Резанского.

Два чертежа Столпницкой засѣки.

Чертежъ Резанской засѣки.

Чертежъ Сосенецкой засѣки.

Чертежъ засѣчной же ото Брянска по Переяславлъ.

Резанской, наклеенъ на полотнѣ.

Чертежъ большой, а которого города и засѣкъ, того не написано.

Приложѣніе III.

Наказная память казачьему пятидесятнику Мартыну Васильеву, посланному вверхъ по Илимѣ рѣкѣ, отъ 8-го сентября 1640 года.

„Лѣта 7149 Сентября 8 день, по Государеву, Цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, столнники и воеводы Петръ Петровичъ Головинъ да Матвѣй Богдановичъ Глѣбовъ, да дьякъ Еуѣимей Ѳилатовъ велѣли идтить съ волоку Ленского служилымъ людемъ пятидесятнику казачью Мартынку Васильеву, десятнику казачью Сенке Скороходову, Якункѣ Телицыну, Олешѣ Чюкмосову, Олешѣ Борису, Васкѣ Серебряникову, Ивашку Романову, Ивашку Мещерякову, Юдѣ Вангину, Трошку Сидорову вверхъ по Илимѣ рѣкѣ ко князю Мувинкѣ и къ ево улуснымъ людемъ * и пришедъ ему, Мартынку съ товарищы, говорити, что Государь, царь и великой князь Михаилѣ Ѳедоровичъ всеа Русіи прислалъ столнниковъ и воеводъ Петра Петровича Головина да Матвѣя Богдановича Глѣбова да дѣяка Еуѣимея Ѳилатова со многими ратными людемъ съ огнянымъ боемъ и съ пушками, а велѣлъ тунгусовъ и братовъ подъ свою царскую высокую руку приводить и ясакъ съ нихъ велѣлъ на себя, Государя, имати, а буде которые земли неясачные люди, ево царского величества непослушны будутъ и ясаку со себя платити неучнутъ и на нихъ воеводы пошлютъ многихъ ратныхъ людей войною съ пушками, и онъ бы, Мутиня, слыша ево государское величество, ему, Государю, служилъ и ясакъ съ себя и съ улусныхъ своихъ людей ему, Государю, далъ передъ прежнимъ съ прибавкою, не дожидаяся на себя многихъ служивыхъ людей войною, а что дастъ съ себя и съ улусныхъ людей ясаку и съ кого имянемъ и то писати въ ясачныя книги имянно, и въ томъ ясакѣ дати имъ отписи впредъ для спору, и иныхъ бы родовъ не ясачныхъ людей, тунгусовъ и братовъ, подъ ихъ государеву царскую руку приводилъ и имъ говорилъ, чтобъ они, тунгусы и браты, государю ясакъ давали съ себя и съ улусныхъ людей, не дожидаяся на себя государевыхъ ратныхъ людей войною, а хто что и котораго роду и сколько человекъ ихъ роду, и то, и сколько ясаку возмутъ, писати въ книги, а подарку имъ дати противъ ясаку, прииѣряясь къ прежнимъ дачамъ, а взявъ у нихъ ясакъ, на государевъ товаръ купить у нихъ соболей и лисицъ, и бобровъ, насколько доведетца, а послано съ ними для подарковъ три пуда муки, два безмѣна жиру, два безмѣна одекую, два таза, да три тарели, олова блюдо большое, да для брацкихъ людей три аршина красной летчины, да ему жъ, князю (имрекѣ), говорити, чтобъ онъ послалъ къ брацкимъ людемъ, а велѣлъ имъ говорить, чтобъ они, слыша царское величество, ему

*) „А отъ Когюя рѣки вверхъ по Илимѣ до Илимскихъ вершинъ 8 дней ходу, кочуютъ по ней Налатцкіе Тунгусы, князецъ Мукиня, а роду его человекъ съ сорокъ, а дастъ съ себя ясакъ на Ленской волокъ не со всѣхъ“ (Д. А. И. т. II, № 89, с. 246).

Государю служили и ясакъ съ себя давали, а буде они, брацкіе люди, учинятца Государю непослушны и ясаку съ себя не дадутъ и на нихъ будетъ Государевымъ повелѣньемъ война съ военнымъ боемъ съ пушками, а самому ему, Мартынку, съ служивыми людьми къ брацкимъ людямъ безъ аманатовъ не ходить, чтобъ надъ ними никакова дурна не учинили, и ядучи имъ отъ брацкихъ людей и отъ тунгусовъ оберегатца, а будучи ему, Мартынку, съ товарищи вверхъ Илима рѣки роспрашивать тунгусовъ про брацкихъ людей, многіе ли живутъ вверхъ Илима рѣки и сколь далечѣ отъ нихъ брацкіе люди и неясачные тунгусы живутъ и далече ли сверхъ Илима рѣки вершина Илима рѣки, изъ какихъ мѣстъ она выпала, и какіе люди вверхъ Илима рѣки живутъ, и которыя рѣки къ нему подошли и вуды они и въ кою рѣку выпали, какіе люди по нихъ живутъ, да ему жъ, Мартынку, съ товарищи по Илиму рассмотреть по обѣ стороны Илима рѣки пашенныхъ мѣстъ и сѣяныхъ покосовъ, и имъ тѣ мѣста смѣтить и написать.... имянно, сколько на тѣхъ мѣстахъ пашенныхъ крестьянъ устроить можно и нечаютъ ли въ тѣхъ мѣстахъ на пашенныхъ крестьянъ отколева приходу воинскихъ людей, и которые стороннія рѣки впали по обѣ стороны Илима рѣки роспрашивать какіе люди на нихъ живутъ, и многіе ли люди, и сколь далече тѣхъ рѣкъ вершины, и изъ какихъ мѣстъ тѣ рѣки выпали, и покажѣсто они по Илиму дойдутъ, и Илиму и стороннимъ рѣкамъ, въ Илимѣ впали, и пашеннымъ мѣстомъ, здѣланы *чертежъ* служилому человѣку Васкѣ Степанову и роспросныя рѣчи писати ему жъ Васкѣ, а однолично имъ, Мартынку, съ товарищи государевымъ дѣломъ порадѣти неоплошно и ясакъ государевъ збирати съ великимъ радѣньемъ...., и имъ государевымъ ясакомъ, соболями, и лисицами, и бобрами некорыствовать, и вешнихъ соболей и недособолей въ ясакъ неимати, и будучи въ ясачномъ сборѣ съ ясачными людьми своими товары неторговати, и во всемъ ему, Мартынку, съ товарищи, будучи вверхъ Илима рѣки государю службы своя и радѣнье показати и все рассмотреть имянно и написати *чертежъ* Илиму рѣкѣ, и стороннимъ рѣкамъ, и пашеннымъ мѣстамъ учинить роспись, чтобъ за ту службу видѣти государеву милость и жалованье, а буде онъ, Мартынокъ, съ товарищи, своею оплошкою и нерадѣньемъ вверхъ Илима рѣки до ясачныхъ людей недойдутъ, или государеву ясаку не зберутъ, или пашенныхъ мѣстъ досматривать неучнутъ, и про стороннія рѣки, и про братовъ подлинно нераспросятъ, или *чертежу* неучинятъ, или съ ясачными людьми учнутъ своими товары торговать, на мяхеую ружьядь, на соболи и на лисицы и на бобры, мѣнять или ясачнымъ людямъ учинять въ чемъ обиды и насилства, или по сей наказной памяти всего исполнять неучнутъ, и имъ, Мартынку съ товарищи, по государеву (п.) бытъ въ жестокомъ наказаньи безъ пощады“.

Черновой отпускъ на 6 л. писанъ разными почерками съ поправками; на оборорѣ написанъ проектъ другой редакціи той же памяти, большая часть котораго зачеркнута; не зачеркнуто слѣдующее мѣсто, не имѣющее однако выноски въ вышеприведенный текстъ:

„да ему жъ, Мартынку, съ товарищи, распрашивать у тунгусовъ про

братцкихъ людей, на которыхъ они рѣкахъ живутъ и сколь ихъ людо и можно ли къ нимъ въ судахъ весною воднымъ путемъ войти и въ колко день, и каковъ къ нимъ будетъ ходъ, и сколь велики суды надобны, и будетъ тѣ брацкіе люди живутъ не на Илиму рѣкѣ, и сколь великъ до брацкихъ людей переходъ, и можно ль на тѣхъ брацкихъ людей безвѣстно притти, и есть ли у нихъ пашенные люди, и Кочумъ рѣкѣ, и Илимской вершинѣ, и гдѣ братцкіе люди живутъ, по тунгускому роспросу и по своему высмотру учинить чертежъ, да ему жъ, Мартынку, съ товарищи по Илиму рѣкѣ досмотрить пашенныхъ мѣсть, и гдѣ сколько будетъ пашенныхъ мѣсть, и ему, Мартынку, съ товарищи смѣтить сколько пашенныхъ крестьянъ можно устроить, и досмотра пашенныхъ мѣсть, написать все имянно въ роспись“...

(Изъ дѣлъ Якутскаго Областнаго Правленія, столбецъ № 58, вязака 2.)

Приложеніе № IV.

Наказная память тобольскому казачьему десятнику Онникіеву отъ 4-го сентября 1640 года.

Лѣта 7149-го Сентября въ 4 день, по Государеву, цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, столники и воеводы Петръ Петровичъ Головинъ да Матвѣй Богдановичъ Глѣбовъ да діакъ Еуѳимей Ѳилатовъ велѣли итить съ волоку Ленского Тоболского города служилымъ людемъ десятнику казачью Оксенку Онникіеву, Семенкѣ Кырнаеву, Гаврилку Сурнину, Гришекѣ Тимоѳееву Табуркину, Максимку Васильеву Тотмянину, Тимошекѣ Анясимову Ярославцу, Ѳедекѣ Трапезѣ, Ивашку Володимерцову, Кондрашекѣ Мясину, Ивашку Баранову съ усть Куты рѣки вверхъ по Ленѣ рѣкѣ до Иги рѣки, гдѣ прежь сего верхъ киренскіе ясачные зборщники осеновывали, а осеновавъ на усть Иги рѣки идтить имъ, Оксенку съ товарищи, лыжнымъ путемъ въ нартахъ черезъ хребетъ на верхъ Киренги рѣки въ Ивогирскую и въ иныя волости къ Тунгускимъ князюмъ и къ ихъ улуснымъ людемъ, и пришедъ ему Оксенку, съ товарищи въ ту, въ Ивогирскую и въ иныя волости къ тунгускимъ князюмъ и къ ихъ улуснымъ людемъ говорить, что государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи прислалъ столниковъ и воеводъ Петра Петровича Головина да Матвѣя Богдановича Глѣбова да діака Еуѳимія Ѳилатова со многими ратными людьми и со огненнымъ боемъ и съ пушками, а велѣли неясачныхъ тунгусовъ и братьевъ подъ свою царскую высокую руку приводить и ясакъ съ нихъ велѣлъ на себя, государя, имать, а буде которые неясачные люди ево царского величества непослушны будутъ и ясаку съ себя государю платить неучнутъ и на нихъ столники и воеводы Петръ Петровичъ Головинъ съ товарищи, по государеву указу, пошлютъ многихъ служилыхъ людѣ съ огненнымъ боемъ, съ пушками, и онибъ тунгускіе князцы, слыша ево государское величество,

ему государю служили и ясакъ съ себя и съ улусными людьми ему, государю, давали на нынѣшней на 149 годъ передъ прошлымъ 148-мъ годомъ съ прибавкою недожидаяся на себя многихъ служилыхъ людей войною, и съ иныхъ бы родовъ неясачныхъ людей, тунгусовъ и братьевъ, подь государеву царскую высокую руку приводили и имъ тунгусомъ и братомъ говорилъ, чтобъ они, тунгусы и братья, государю ясакъ давали и недорослей и захребетниковъ выискивали, а вновь которыя земли учинятца подь государеву царскую высокую рукою послушны и ясакъ съ себя и съ улусныхъ своихъ людей учнутъ государю давать и съ тѣхъ людей взять ясакъ вновь ласкою и не съ жесточью, какъ мочно, чтобъ имъ было не въ тягость и тѣмъ-бы ихъ наперво неожесточить, а кто сколько ясаку дастъ и кто имянешъ и которого роду и сколько ихъ человекъ въ роду, то писати въ книги имянно, а въ томъ въ ясакъ дати имъ иноземцомъ отписи впредь для спору, а подарку имъ дати противъ ясаку, примѣряя къ прежнимъ дачамъ, а взявъ у нихъ ясакъ, а затѣмъ будетъ у иноземцовъ соболей, и лисицъ, и бобровъ, а тѣ соболи, и лисицы, и бобры купить на государевъ товаръ, сколько можно, а послано съ ними государевыхъ товаровъ для подарковъ и торгу одекуевъ синнихъ четыре безмѣна, четыре безмѣна олова въ блюдѣхъ и въ тарелѣхъ, да мѣди въ котлѣхъ 3 безмѣна, да на кормъ аманатомъ три пуда муки да жыру говяжья 3 безмѣна, да для братцкихъ людей сукна красной летчины 2 аршина, да лазоревой летчины 2 аршина, и говорить тѣмъ князю, чтобъ они послали къ братцкимъ людямъ, и велѣли имъ говорить, чтобъ они, слыша царское величество, ему, государю, служили и ясакъ съ себя ему, государю, давали, а будетъ они, братцкіе люди, учинятца государю непослушны и ясаку съ себя не дадутъ и на нихъ будетъ, государевымъ повелѣнемъ, война со огненнымъ боемъ, съ пушками, а самому ему, Оксенку, безъ аманатовъ въ братцкіе улусы неходить, чтобъ надъ ними братцкіе люди, какъ надъ прежними служилыми людьми, никакова дурна неучинили, а будучи имъ, Оксенку съ товарищи, вверхъ Киренги рѣки роспрашивать тунгусовъ про братцкихъ людей много ли ихъ живутъ вверхъ Киренги рѣки и сколь далече отъ нихъ братцкіе люди и не ясачные тунгусы живутъ и сколько переходу сверхъ Киренги до Байкала озера и до Ламы и до Шылки рѣки, и какіе люди по Байкалу озеру и по Ламѣ и по Шылѣ рѣкѣ живутъ и пашенные люди тамъ есть ли, и каковъ переходъ на Ламу, и на Байкалъ озеру, и на Шылку рѣку, конми ѣздятъ или пѣшы ходятъ, и въ сколько день переходятъ, а есть ли на Шылѣ серебро, по все роспрашивать подлинно и писать имянно на роспись служилому человеку, да ему жъ, Оксенку, съ товарищи, идучи отъ усть Куты рѣки до усть Иги рѣки, и по Игѣ рѣкѣ, и по Киренгѣ росматривати по обѣ стороны Киренги и Иги рѣки пашенныхъ мѣстъ и сѣнныхъ покосовъ, сколько будетъ, и гдѣ будетъ наѣдутъ пашенныхъ мѣстъ и и имъ тѣ мѣста смѣтити, написать имянно сколько будетъ на тѣхъ мѣстахъ пашенныхъ крестьянъ устроить можно, и не чаать ли въ тѣхъ мѣстахъ на пашенныхъ крестьянъ воинскихъ людей отколева приходу, и которыя стороны рѣки впади по обѣ стороны Киренги рѣки, и роспрашивать, какіе

люди на нихъ живутъ, и многіе ли люди, и сколь далече тѣхъ рѣкъ вершины, изъ какихъ мѣстъ Киренга и нынѣ рѣки выпали и сколь далече отъ Лены на Киренгу черезъ хребетъ переходу лыжными путемъ въ нартахъ, и покаместо они вверхъ Киренги дойдутъ по Киренгѣ рѣкѣ, и стороннимъ рѣкамъ, которыя въ Киренгу впали, и пашеннымъ мѣстамъ здѣлать чертежъ, каковъ для примѣру данъ ему, Гаврилку, чертежъ, и съ того чертежу съ образца чертежъ рѣкамъ и распросныя рѣчи писати ему жъ, Гаврилку, а однолично имъ, Оксенку съ товарищы, государевымъ дѣломъ промыслить неоплошась и ясакъ государевъ збирати съ великимъ радѣніемъ, и самимъ имъ государевымъ ясакомъ, соболями, и лисицами, и бобрами не корыстоватца, и вешнихъ соболей и недособлей въ ясакъ не имати и будучи въ ясачномъ зборѣ съ ясачными людьми своими товары не торговати и во всемъ имъ, Оксенку съ товарищы, будучи вверхъ Киренги рѣки Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи службы своя и радѣніе показать и все росмотрити имянно и написать чертежъ всѣмъ, Киренгѣ рѣкѣ и стороннимъ рѣкамъ и пашеннымъ мѣстамъ учинить роспись; чтобъ имъ за ту службу видѣти себя въ государственой милости и въ жалованье, а будетъ онъ, Оксенко, съ товарищы своего оплошкою и нерадѣніемъ вверхъ Киренги рѣки до ясачныхъ людей не дойдутъ, или государева ясаку не зберутъ, или пашенныхъ мѣстъ досматривать не учтутъ, и про стороннія рѣки и про братовъ подлинно не роспросятъ, или чертежу не учинятъ или съ ясачными людьми учнутъ своими товары торговать на махкую рухлядь, на соболи, и на лисицы, и на бобры мѣнать, или ясачнымъ людямъ учинятъ въ чемъ обиды и насилства, или по сей наказной памяти всего исполнати не учнутъ и имъ, Оксенку съ товарищы, по государеву, цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу быть въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады, а собравъ имъ, Оксенку съ товарищы, государевъ ясакъ съ тунгускихъ людей и учиня всему чертежъ и роспрошавъ про братскихъ людей доправа, и написавъ пашеннымъ мѣстамъ роспросу своего и высмотру роспись, и имъ, Оксенку съ товарищы, сверхъ Киренги рѣки назадъ, на Ленской волокъ, идтись съ великимъ береженіемъ и на станѣхъ ставитися за сторожы, чтобъ иноземцы надъ ними никакова дурна не учинили, а пришедъ на Ленской волокъ и явитися имъ въ сѣзжей избѣ и государеву ясачную казну, что они, Оксенко съ товарищы, зберутъ, и чертежъ всей Киренгѣ рѣкѣ и стороннимъ рѣкамъ, и книги ясачныя и имянныя ясачнымъ людямъ подать въ сѣзжей избѣ столникомъ и воеводамъ Петру Петровичу Головину да Матѣю Богдановичу Глѣбову да дьяку Еуемию Ѳилатову.

(Изъ дѣлъ Явуг. Общ. Правленія, столбецъ № 20, лѣтка 1-ая.)

Приложение V.

Отрывокъ наказной памяти, данной стольникомъ и воеводою Головинымъ въ 1640 году.

(безъ начала)...(роспра)шивать ихъ про иныхъ неясачныхъ тунгусовъ и про иныхъ рѣки, и будетъ рѣки есть, и какіе по нихъ люди живутъ конные ли или пѣшіе, и есть ли у нихъ какіе товары, и будетъ есть, и гдѣ они товары покупаютъ и какіе люди тотъ товаръ къ нимъ привозятъ, и скольдалече тѣ люди живутъ, у которыхъ они товары покупаютъ и сколько ихъ, а распрося написать подлинно, а будетъ мочно противъ распросу и чертежъ всему тому учинить, а послано съ ними государева товару въ новую землю три безмѣна одѣвую, да олова блюдо большое да три торелки, а что останется на заставѣ служилыхъ людей, и имъ потому же беречь накрѣпко, чтобъ торговые и промышленные всякіе люди, неплата государевы десятиные пошлины, на Туруханъ съ мягкой рухлядью не прошли, а какъ служивые люди придутъ назадъ со Чай рѣки и имъ быть тутъ же, на заставѣ, до приходу стольниковъ и воеводъ Петра Петровича Головина, да Матвѣя Богдановича Глѣбова, да діака Еуенмія Филатова, и беречь накрѣпко по росмотру тунгускому на разныхъ мѣстѣхъ, гдѣ чаать переходу торговымъ, и промышленнымъ, и служивымъ людямъ на тынгуску, а однолично имъ, Нехорошку съ товарищи, государевымъ дѣломъ промышленяте неоплошно и асакъ государевъ збирати съ великимъ радѣньемъ и самимъ имъ государевымъ асакомъ, соболами, и лисицами, и бобрами некорыстоваца и вешныхъ соболей въ асакъ неимати и будучи имъ въ асачномъ зборѣ съ асачными людьми своими товары неторговати и во всемъ имъ, Нехорошкѣ съ товарищи, будучи у асачнаго збору и на заставѣ государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи служба своя и радѣніе показати и все разсмотрѣти имянно, чтобъ имъ за ту службу видѣти себя въ государевѣ милости и въ жалованьѣ, и будутъ онъ, Нехорошко, съ товарищи своею оплошкою и нерадѣньемъ до асачныхъ людей не доидутъ или государева асаку съ нихъ иноземцовъ невозмутъ или съ асачными людьми учнутъ своими товары торговати, на мякую рухлядь, на соболи, и на лисицы, и на бобры мѣнати, или асачнымъ въ чемъ учинятъ обиды и насилство, или по Чай рѣкѣ къ Киндигирскимъ людямъ въ новую землю неойдутъ или будучи на тынгускомъ волоку учнутъ съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей себѣ посулы и поминки имати, а ихъ торговыхъ и промышленныхъ людей безъ проѣзжихъ грамотъ и служилыхъ людей съ государевою соболиною казною пропускать тынгускою на Туруханъ, и имъ, Нехорошкѣ съ товарищи, быть по государеву, цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады, а быть имъ, Нехорошкѣ съ товарищи, всемъ подъ тыгускимъ волокомъ на заставѣ, государева асачная казна привозити въ Якутцкой острогъ къ стольникамъ и воеводамъ Петру Петро-

вичю Головину да Матвѣю Богдановичю Глѣбову да діяку Еуѣимью Фила-
тову, а суды, которые есть подѣ тынгускомъ волокомъ и лотки которые,
и тѣ суды беречь, чтобы неизломало и нанизъ неунесло, а ясачнымъ лю-
дямъ имянныя книги подѣ сею наказною памятю. Къ сей наказной памяти
государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи печать
новые земли Сибирскіе, великія рѣки Лены приложилъ столникъ и воевода
Петръ Петровичъ Головинъ.

(Изъ дѣлъ Якут. Обл. Правленія, столбецъ № 69).

Примѣчаніе. Документъ этотъ года не имѣетъ, но слова „до
приходу стольниковъ и воеводъ“..., повидимому указываютъ на вре-
мя до прихода Головина въ Якутскъ (въ августѣ 148 г.). Въ 148 г.
дѣйствительно были разсланы изъ Енисейска воеводами Голови-
нымъ и Глѣбовымъ памяти прикащикамъ разныхъ остроговъ, кото-
рыми предписывалось имъ оставаться на своихъ мѣстахъ „до при-
ходу“ воеводъ. См. дѣла Як. Об. Пр., ст. № 34.

Дѣла слѣдственной о кабинетъ-секретарѣ Петра I. А. В. Макаровѣ комиссіи (1732—1734).

В в е д е н і е.

Поправка къ біографіи Макарова.—Отношенія между Макаровымъ и доносителемъ на него Калининимъ.—Побужденіе къ доносу.—Содержаніе доноса: удержаніе у себя Макаровымъ важныхъ бумагъ и приходо-расходныхъ книгъ.—Арестъ Макарова.—Слѣдствіе надъ кабинетными канцеляристами Фецдовымъ и Григорьевымъ.—Денежный штрафъ съ Макарова.

Тайный кабинетъ—секретарь Петра I, Алексѣй Васильевичъ Макаровъ, принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ лицъ эпохи преобразованій. Незанимавшій оффиціально никакого выдающагося поста и казавшійся на первый взглядъ человѣкомъ незначительнымъ ¹⁾, Макаровъ, благодаря своей приближенности къ Петру, имѣлъ весьма важное вліяніе ²⁾, съ которымъ приходилось считаться современникамъ, начиная съ членовъ Русскаго Царскаго Дома и кончая иностранными дипломатами.

Между тѣмъ наши свѣдѣнія объ этомъ замѣчательно лицѣ отличаются крайней неполнотою и отрывочностью. Кромѣ нѣкоторыхъ свѣдѣній о Макаровѣ, встрѣчающихся у Голицова, Устрялова и Соловьева, и случайныхъ извѣстій, разбѣянныхъ въ мемуарахъ XVIII вѣка (Басевичъ, 237, 262, 265; Берхгольцъ II, 36, 200; IV, 79) и сборникахъ документовъ того времени ³⁾, мы имѣемъ три чрезвычайно краткія біографіи Макарова, составленныя: 1) Гельбигомъ (*Russische Günstlinge*, пер. Рус. Стар. 1886 г. № 4), 2) Д. Вантышемъ-Каменскимъ (Слов. Достоп. людей III, 277), 3) профессоромъ Корсаковымъ (Воцареніе Анны Іоанновны), и большею частью повторяющія одни и тѣ же извѣстія, притомъ иногда и сомнительныя ⁴⁾.

При такой скудости источниковъ всякое извѣстіе, хотя нѣсколько попол-

¹⁾ De Libou (депеша 27 апр. 1717 г.) говорятъ о Макаровѣ и Волковѣ: ils ne paraissent pas gens importants (Сборникъ Истор. Общ. XXXIV, 165)

²⁾ Донесеніе Кампредона (Сб. Ист. Общ XL, 230): Taticheff et Makaroff, qui sont confidants du second ordre, mais par le moyen des quels on peut faire parvenir bien des choses aux orielles du prince et en avoir des audiences secrètes.

³⁾ См. литературу о Макаровѣ въ Рус. Стар. 1886 г., № 4, стр. 98.

⁴⁾ Таково наприм. извѣстіе Гельбига о крайней малограмотности Макарова.

няющее наши свѣдѣнія о Макаровѣ, не можетъ не имѣть нѣкотораго значенія.

Въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи хранится вязка дѣлъ Слѣдственной Коммиссіи, учрежденной по доносу канцеляриста Калинина на Макарова и засѣдавшей въ Москвѣ съ сентября 1732 по мартъ 1734 г. Въ этой вязкѣ находятся копія съ опредѣленной коммиссіи, подлинныя допросныя рѣчи, поручныя записи и промеморіи въ разныя присутственныя мѣста относительно высылки свидѣтелей и выдачи разнаго рода справокъ; подлинныя же опредѣленія коммиссіи ⁵⁾ вмѣстѣ съ экстрактами изъ допросныхъ рѣчей, пересылавшіяся въ С.-Петербургъ въ Кабинетъ Императрицы, хранятся въ С.-Петербургскомъ Государственномъ архивѣ въ числѣ Кабинетныхъ дѣлъ, гдѣ ими пользовался профессоръ Чистовичъ, который въ своемъ сочиненіи „Феофанъ Прокоповичъ и его время“ (стр. 560—561) вкратцѣ изложилъ содержаніе дѣлъ этой коммиссіи. Дѣла этой коммиссіи, кромѣ свѣдѣній объ имущественномъ положеніи Макарова, объ его торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ, деревняхъ, домахъ, лавкахъ и пр. ⁶⁾, заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя указанія на начало служебной дѣятельности Макарова, не вошедшія въ извѣстныя до сихъ поръ біографіи этого замѣчательнаго дѣятеля. По Бавтышу-Каменскому и Корсакову, повторяющимъ въ данномъ случаѣ извѣстіе Голикова (Доп. въ Дѣян. XVIII, 48), Макаровъ изъ Вологодской воеводской канцеляріи былъ взятъ въ Кабинетъ Петромъ, „съ перваго взгляда проникнувшимъ въ его способности“. Въ дѣлахъ коммиссіи есть извѣстіе, которое, лишая возвышеніе Макарова характера случайности, приданнаго ему Голиковымъ, объясняетъ его отчасти вліяніемъ князя Меншикова: оправдываясь противъ обвиненій Калинина въ растратѣ кабинетныхъ суммъ, Макаровъ, между прочимъ, говоритъ (л. 122), что „въ 703 году онъ Макаровъ въ кабинетѣ у приходу и расходу не былъ, а жилъ при князѣ Меншиковѣ“; въ другомъ мѣстѣ ⁷⁾ онъ сообщаетъ, что „въ 1703 году онъ былъ въ С.-Петербургской походной канцеляріи у приходу и расходу денежныя казны и золотыхъ и ефимочныя казны“; это подтверждается и официальной выписью, выданной Макарову изъ Ижерской канцеляріи въ 1711 году (*ibid.*). Кромѣ того Василій Калининъ, обвиняя (л. 280) Макарова въ уничтоженіи нѣкоторыхъ важныхъ бумагъ, утверждаетъ, что Макаровъ, между прочимъ, разорвалъ „подлинную челобитную за помѣтой о бытіи ему Макарову *въ молодыхъ подъячихъ въ Новгородскомъ приказѣ 203 года*“. Калининъ хорошо зналъ біографію Макарова и въ данномъ случаѣ не имѣлъ надобности измышлять біографическія данныя. Этимъ извѣстіемъ, бросающимъ нѣкоторый свѣтъ на раннюю пору дѣятельности Макарова, кажется, достаточно опровергается показаніе Гельбига о крайней безграмотности Ма-

⁵⁾ Въ Архивѣ М. Ю. они находятся въ копіяхъ.

⁶⁾ См. дѣло I, № 7, л. 34. „Описные реестры послѣ покойнаго Ивана Васильевича Макарова письмамъ и вѣрностямъ“.

⁷⁾ Листъ 409.

карова; подъячий конца XVII вѣка, долженъ былъ имѣть бѣльшій навыкъ къ письму, чѣмъ это требуется для подписыванія своей фамилиі.

Переходимъ къ самому слѣдствию о Макаровѣ.

Въ сентябрѣ 1732 года канцеляристъ „бывшаго кабинета, что нынѣ новоутвержденной Каморы-Коллегіи“ Василій Калининъ подалъ на имя главнокомандующаго Москвы Семена Андреевича Салтыкова доношеніе, въ которомъ 1) обвинялъ Макарова въ томъ, что этотъ послѣдній послѣ смерти Ѳедора Калинина, дяди доносчика, похитилъ изъ дома покойнаго хранившіяся тамъ *описи нѣкоторыхъ кабинетныхъ дѣлъ*, утаенныхъ имъ, Макаровымъ, для того, чтобы эта утайка не обнаружилась (пункты доношенія 1—13); 2) раскрывалъ нѣкоторыя вѣтки и злоупотребленія Макарова (пункты 14—17) по подрадамъ и выдачѣ жалованья кабинетнымъ подъячимъ.

Что касается до второй части доношенія, то заключавшіяся въ ней обвиненія по ихъ явной бездоказательности были признаны „неправыми“ даже самою неособенно снисходительною къ Макарову слѣдственной Комиссіей (Дѣло IV, № 25, мѣніе комиссіи отъ 9 марта 1734 г.), и доноситель былъ приговоренъ къ наказанію вѣнцомъ. Такимъ образомъ главный интересъ сосредоточивается на первой части обвиненія, касающейся до утайки Макаровымъ нѣкоторыхъ дѣлъ и похищенія имъ изъ дома Ѳедора Калинина описей этимъ дѣламъ.

Для пониманія хода дѣла необходимо собрать свѣдѣнія о личности „доносителя“ и характерѣ его отношеній къ Макарову, разсѣяныя въ дѣлахъ комиссіи. Макаровъ состоялъ въ родствѣ съ Калининными: дядя Василія „отставной Авцизной—камеры директоръ“ Ѳедоръ Климентовъ Калининъ ⁸⁾ приходился Макарову шуриномъ, а падчерица его Наталья была замужемъ за племянникомъ Макарова Петромъ Стечкинымъ (л. 215 об.). Кроме того Макаровъ находился въ самыхъ тѣсныхъ дѣловыхъ отношеніяхъ къ Ѳедору Калининну: Ѳедоръ Калининъ былъ пайщикомъ въ суконномъ заводѣ Макарова (л. 28—33); въ отсутствіе Макарова изъ Москвы Калининъ вѣдалъ суконный заводъ и домъ Макарова и жилъ въ этомъ домѣ (л. 116, 289, 313); послѣ смерти брата Макарова Ивана Васильевича (въ 1726 году) Ѳедоръ Калининъ вѣдалъ домъ и деревни умершаго (л. 205 об.). Самъ Василій Калининъ былъ канцеляристомъ въ Кабинетѣ,—слѣдовательно, служилъ подъ начальствомъ Макарова. Кроме того, по словамъ Макарова, Василій Калининъ „нѣсколько лѣтъ жилъ у него Макарова въ домѣ, и домовныя всякія письма были у него Калинина на рукахъ“ (л. 210—212) ⁹⁾; между прочимъ Василю Калининну (вмѣстѣ съ Петромъ Стечкинымъ) были отданы на храненіе бумаги умершаго Ивана Макарова (I, л. 72 об.).

При чтеніи документовъ слѣдственной комиссіи бросается въ глаза,

⁸⁾ Ѳедоръ Калининъ умеръ 24 декабря 1731 года, повидимому, въ преклонныхъ лѣтахъ; извѣстно, что въ 191 году (1683) Ѳедоръ Калининъ былъ въ числѣ подъячихъ приказа Большаго Дворца (Приказныя дѣла Помѣстнаго приказа кн. № 576/241, л. 347).

⁹⁾ Это подтверждается и показаніемъ самого доносчика (см. 14 пунктъ довошенія).

что однимъ изъ главныхъ побужденій Василя Калинина къ подачѣ доноса на Алексѣя Васильевича Макарова послужили несогласія съ этимъ послѣднимъ, возникшія по поводу дѣла наслѣдства послѣ умершаго Ѳеодора Калинина. Макаровъ, назначенный, по словамъ противниковъ Василя Калинина, покойнымъ дядею его въ душеприкащика (л. 113 об.), и всѣ лица, оговоренныя Василю Калининымъ, какъ сообщники Макарова, единогласно утверждали (л. 132 об., л. 204 об., л. 207 об.), что права на наслѣдство принадлежать не Василю Калинину, а двоюродному его брату слугѣ Кириллова Вѣлозерскаго монастыря Льву Калинину; этотъ же самый Левъ Калининъ, въ качествѣ законнаго наслѣдника Ѳеодора Калинина, является главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ дѣлѣ освященія придѣла во имя Іерусалимской Богородицы, устроеннаго его покойнымъ дядею при церкви Георгія на Вспольѣ ¹⁰⁾ и освященнаго въ 1732 году. Между тѣмъ Василю Калинину передъ смертью дяди находился съ нимъ въ самыхъ непріязненныхъ отношеніяхъ: по словамъ противниковъ Василя Калинина, Ѳеодоръ Калининъ 12 августа 1731 года подавъ въ Московскую Полицеймейстерскую канцелярію явочное челобитье на племянника ¹¹⁾ (л. 206). Это обстоятельство въ значительной степени умаляетъ достовѣрность показаній Калинина, особенно если принять во вниманіе доказанную живость второй части его доноса (пункты 14—17). Макаровъ не хотѣлъ признать Калинина наслѣдникомъ, хотѣлъ „его разорить и во всеконечную пагубу привести“; Василю Калинину естественно хотѣлъ выставить Макарова „интересовъ Ея Императорскаго Величества подложникомъ и наряднымъ кабинетныхъ дѣлъ похищателемъ“ и дѣйствія Макарова, направленныя къ утвержденію Льва Калинина въ правахъ наслѣдства, объяснить намѣреніемъ Макарова „свои противности указамъ Ея Императорскаго Величества закрыть“. Состоя долгое время чѣмъ-то въ родѣ домашняго секретаря при Макаровѣ, Калининъ имѣлъ полную возможность удержать у себя тѣ самыя бумаги, въ утайкѣ которыхъ онъ обвинялъ Макарова, и этотъ послѣдній въ доношеніи своемъ слѣдственной комиссіи отъ 4 октября 1732 года (л. 210), не безъ основанія заявилъ, что „можетъ быть, онъ Калининъ изъ его домовныхъ писемъ что и похитилъ, вымысля о томъ коварно, чѣмъ бы ему вредъ учинить“.

Такимъ образомъ Василю Калинину съ одной стороны имѣлъ побужденіе составить ложный доносъ на Макарова, съ другой стороны могъ придать своему доносу характеръ правдоподобія.

Если побужденія „доносителя“ возбуждаютъ подозрѣнія, то приведенныя имъ доказательства далеко не убѣдительны. Все обвиненіе Макарова въ утайкѣ имъ нѣкоторыхъ кабинетныхъ дѣлъ основано исключительно на

---

¹⁰⁾ На Нивитской. См. объ этомъ „Лѣтопись Московской Георгіевской, что на Вспольѣ, церква“ діакона Іоанна Святославскаго, стр. 15—16.

¹¹⁾ Къ сожалѣнію, не представилось возможности проверить этотъ фактъ, такъ какъ изъ находящихся въ Архивѣ Министерства Юстиціи записныхъ книгъ явочнымъ челобитьямъ Московской Полицеймейстерской канцеляріи утрачены именно книги 1731 и 1732 годовъ.

найденной Василиемъ Калининимъ описи ¹²⁾ бумагъ, оставшихся послѣ умершаго Ивана Макарова. Въ числѣ этихъ бумагъ упоминаются: 1) собственно-ручные указы и письма Петра I, 2) письма царевича Алексѣя Петровича, 3) письма Меншикова, 4) приходорасходныя книги 1708, 708, 709, 710 годовъ; и изъ сдѣланной на описи приписки видно, что эти документы были пересланы въ Петербургъ къ Алексѣю Васильевичу Макарову. Между тѣмъ съ одной стороны изъ словъ этой описи, представляющей неофициальный документъ и говорящей о кабинетныхъ дѣлахъ довольно глухо, вовсе нельзя еще заключать объ утайкѣ Макаровымъ этихъ дѣлъ, съ другой стороны показаніями оговоренныхъ Калининимъ лицъ въ значительной степени удостовѣрено, что 1) упоминаемыя въ описи письма были не болѣе какъ „партикулярныя“, не имѣвшія никакого отношенія къ кабинетнымъ дѣламъ (л. 113 и 132), 2) остальные документы представляли „приходныя и расходныя тетради безъ завѣръ (л. 188), изъ которыхъ расходъ былъ внесенъ въ настоящія расходныя и приходныя книги“, своевременно отданныхъ для счета въ Ближнюю канцелярію и Соланую контору (л. 132 и 350). Послѣ того какъ Макаровъ 27 октября 1732 года (л. 406 слѣд.) представилъ документы, свидѣтельствующіе о сдачѣ имъ приходо-расходныхъ книгъ 1703 — 1716 годовъ въ Соланую контору и Ижерскую канцелярію, и самъ Василій Калининъ въ показаніяхъ своихъ отъ 15 и 28 ноября (л. 415 и 425) заявилъ, что объ утайкѣ Макаровымъ кабинетныхъ приходо-расходныхъ книгъ „въ доношеніи онъ написалъ (исключительно) съ описи, которую онъ нашелъ въ домѣ умершаго дяди своего, а тѣхъ тетрадей и реестру онъ Калининъ въ домѣ Ивана Макарова и нигдѣ не видывалъ и не читывалъ“ ¹³⁾ и не знаетъ, „для утайки ли Ея Императорскаго Величества денежныхъ казны тѣ приходныя и расходныя тетради онъ Макаровъ у себя удержалъ, и похищенія Ея Императорскаго Величества денежныхъ казны за нимъ Макаровымъ онъ Калининъ ничего не знаетъ и ни отъ кого не слышалъ“, — казалось страннымъ требовать отъ Макарова представленія какихъ-то черновыхъ тетрадей, нигдѣ не выданныхъ и, можетъ быть, давнымъ-давно имъ уничтоженныхъ за ненадобностью. Хотя такимъ образомъ въ концѣ концовъ оказалось, что Макаровъ виновенъ лишь въ томъ, что не возвратилъ въ Кабинетъ 174 руб. 10 коп., которые онъ взялъ изъ кабинетныхъ суммъ въ то время, „когда случались скорообратные походы за Его Императорскимъ Величествомъ ѣздячи“ ¹⁴⁾, тѣмъ не менѣе слѣдственная коммиссія, или чрезвычайъ осторожная, или хорошо понимавшая, что Макаровъ не былъ *persona grata* при правительствѣ Императрицы Анны, 9 марта 1734 года опредѣлила, что „Макарову надлежитъ положить въ слѣдственной коммиссіи приходныя и расходныя тетради 708, 709 и 710 годовъ и прочія письма, которыя въ описи показаны, а ежели не предложить, то *его Макарова надлежитъ принудить*

¹²⁾ См. Дѣло первое, № 7, 13 и 14.

¹³⁾ См. показаніе Василя Калинина 28 ноября 1732 г., л. 425.

¹⁴⁾ Л. 382.

съ той комиссіи держаніемъ, а какъ, предложены будутъ, и противъ тѣхъ приходныхъ и расходныхъ тетрадей надлежитъ справиться съ подлинными приходными и расходными книгами, подлинно ли Макаровъ съ тѣхъ тетрадей въ оныя настоящія книги вносилъ и все ли“.

Будучи слишкомъ строгою по отношенію къ Макарову, слѣдственная комиссія проявила значительную степень снисходительности къ „доносителю“ Калининну: признавъ вторую часть донеса (пункты 14 — 17) ложною и приговоривъ Калининна за это къ наказанію кнутомъ, комиссія выразила мнѣніе, что „до того времени, какъ тайнымъ совѣтникомъ Макаровымъ положены будутъ приходныя и расходныя тетради и письма, оное наказаніе чинить ему доносителю опасно“, т.-е., другими словами, освободила ложнаго доносчика отъ заслуженнаго имъ наказанія за вполне доказанное преступленіе.

Неизвѣстно, сколько бы времени содержался Макаровъ подъ арестомъ по дѣлу Калининна; но въ томъ же 1734 году бывшій тайный кабинетъ-секретарь былъ запутанъ въ сѣть интригъ и преслѣдованій, съ помощью которыхъ Теофанъ Прокоповичъ боролся со своими многочисленными врагами. Слѣдствіе по дѣлу Іосіа Самгина и берлюковскихъ монаховъ затянуло арестъ Макарова до конца 1740 года (Чистовичъ, 698—699).

Къ слѣдствію надъ Макаровымъ тѣсно примыкаетъ слѣдствіе надъ кабинетными канцеляристами Дмитріемъ Ѳедцовымъ и Иваномъ Григорьевымъ, производившееся въ той же комиссіи. Хотя Василю Калининну не удалось уличить Макарова въ утайкѣ кабинетныхъ дѣлъ, тѣмъ не менѣе изъ хода слѣдственнаго дѣла выяснилось, что нѣкоторыя кабинетныя дѣла, деньги (червонцы) и вещи (медали и портреты съ драгоценными украшеніями) хранятся у кабинетныхъ канцеляристовъ Ѳедцова и Григорьева. Комиссія опредѣленіемъ отъ 30 января 1734 года постановила подвергнуть обоихъ канцеляристовъ наказанію кнутомъ, что и было исполнено 9 февраля.

Хотя Ѳедцовъ и Григорьевъ показали, что Макаровъ приказалъ имъ отдать эти дѣла для счета въ подлежащія присутственныя мѣста, и что они оставили ихъ у себя безъ вѣдома Макарова „забвеніемъ своимъ“ (л. 391) или вслѣдствіе стеченія разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ (болѣзни, л. 315 слѣд.), тѣмъ не менѣе комиссія опредѣлила „Макарову за несмотрѣніе за подьячими и упущеніе надлежитъ учинить денежный штрафъ, что указомъ Ея Императорскаго Величества повелѣно будетъ“¹⁵⁾.

---

¹⁵⁾ Къ дѣлу о Ѳедцовѣ и Григорьевѣ (№ IV) приложены описи приходорасходныхъ документовъ, отобранныхъ у этихъ канцеляристовъ. Документы, отобранные у Ѳедцова и Григорьева, въ настоящее время находятся въ Московскомъ Дворцовомъ архивѣ (см. Викторова „Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ Дворцовыхъ приказовъ“, №№ 1104, 1105 и 1113).

Обозрѣніе бумагъ комиссія.

А. Дѣло первое.

1. Бумаги, представленныя „доносителемъ“ В. Калининымъ главному начальнику Москвы оберъ-гофмейстеру и генераль-адъютанту Семену Андреевичу Салтыкову:

№ 1. Опись этихъ бумагъ, составленная 3 сентября 1732 г. и засвидѣтельствованная рукою самого „доносителя“.

№ 2. Письмо на имя С. А. Салтыкова, въ которомъ В. Калининъ проситъ Салтыкова „принять отъ него доношеніе и для обстоятельнаго извѣстія взять его къ себѣ въ аудіенцію, чтобъ другіе того не знали“.

Письмо помѣчено сентябремъ 1732 г. (безъ числа) и другою рукою написано: таково подано сентября 2 д. 1732 г.

№ 3. Другое письмо В. Калинина такого же содержанія, помѣченное августомъ 1732 г. (безъ числа).

№ 4. Подлинное „доношеніе“ В. Калинина на „наряднаго кабинетныхъ дѣлъ похищателя и интересовъ Ея Имп. Величества подложника“ тайнаго совѣтника Алексѣя Макарова, единомышленниковъ его племянника его Соляной конторы ассессора Петра Стечкина, жену П. Стечкина Наталью Никифорову и на „нижеписанныхъ ими подсылочныхъ воровъ“, адресованное на имя С. А. Салтыкова.

Пункты 1 и 2: по смерти дяди В. Калинина отставнаго директора Акцизной камеры Ѳедора Климентовича Калинина, послѣдовавшей 24 декабря 1731 г., въ домъ Ѳ. Калинина (за Никитскими воротами, на Вспольѣ) прибылъ шурина покойнаго А. В. Макаровъ съ Петромъ и Натальей Стечкиными и, пользуясь отсутствіемъ В. Калинина, приказалъ Натальѣ Стечкиной запечатать всѣ бумаги и пожитки умершаго и взять къ себѣ всѣ ключи.

Пункты 3 и 4: Н. Стечкина исполнила приказаніе А. В. Макарова съ помощью свойственника Макарова Мытенной таможи „пищика“ Данилы Кротова, бывшаго домашнимъ секретаремъ умершаго Ѳ. Калинина (доносчикъ указываетъ на то обстоятельство, что послѣ полусорочинъ по Ѳ. Калининъ Д. Кротовъ былъ ночью перевезенъ въ домъ А. В. Макарова). В. Калининъ утверждаетъ, что въ бумагахъ Ѳедора Калинина находилась составленная П. Стечкинымъ опись (на 43 листахъ) „кабинетнымъ Петра собственноручнымъ письмомъ и приходнымъ и расходнымъ бытности Макарова у приходу и у расходу въ кабинетѣ тетрадамъ и полковымъ табелямъ и письмамъ царевича Алексѣя Петровича и князя Меншикова и прочимъ кабинетнымъ дѣламъ“, которыя были утаены Макаровымъ отъ описи, представленной въ Верховный Тайный Совѣтъ.

Пунктъ 5: съ декабря 1731 по мартъ 1732 г. Макаровъ и Стечкинъ неоднократно подсылали въ домъ Ѳ. Калинина Д. Кротова и приказывали

черезъ него дворовымъ людямъ „слушать ихъ во всемъ и имъ о всемъ репортовать“.

Пунктъ 6: 12 марта 1782 г. Наталья Стечкина, прибывъ въ домъ Ѳ. Калинина вмѣстѣ съ Сибирской комиссіи подъячимъ Иваномъ Шляковымъ, Данил. Крутовымъ, „Старой Каморь-коллегии“ вопіиستمъ Алексѣемъ Ражевымъ и двоюроднымъ братомъ В. Калинина Кириллова Бѣлозерскаго монастыря служителемъ Львомъ Ивановымъ Калининымъ, объявила (при свидѣтеляхъ) приказаніе А. В. Макарова разобрать бумаги Ѳ. Калинина; вслѣдствіе протеста В. Калинина, заявившаго, что „Макаровъ въ оныхъ письмахъ власти не имѣеть, и разбирать ихъ надлежитъ при отцѣ духовномъ и при постороннихъ людехъ, понеже имѣется тутъ съ прочими вышесписанная опись, а можетъ быть, что найдутся еще и кабинетныя сверхъ того какія письма и дѣла“, эти лица уѣхали изъ дома Ѳ. Калинина; но черезъ полчаса они возвратились за исключеніемъ Натальи Стечкиной и, отправивъ В. Калинина за духовникомъ, сорвали наложенныя имъ при уходѣ изъ дома печати, разобрали бумаги и унесли ихъ (въ двухъ кулъкахъ) къ А. Макарову, несмотря на протестъ присланнаго В. Калининымъ Дмитріе-селунскаго въ Китаѣ-городѣ священника Ивана Лукина; унося бумаги, вышеупомянутыя лица объявили, что дѣйствуютъ согласно съ приказаніемъ А. В. Макарова.

В. Калининъ предполагаетъ, что сверхъ вышесписанной описи не было-ль еще какихъ утаенныхъ писемъ, понеже, не весьма бы нужныа когда тѣ Алексѣю Макарову въ томъ домѣ письма имѣли, не для чего бы коварною подсылкою и воровскою стачкою столько писемъ два кулъка изъ того дому брать?

Пункты 7, 8, 9 и 10: марта 14, 15, 17, апрѣля 8, 9, 10, 11, 12, мая 7, 8, 22 и 23, іюля 2 и 9 Шляковъ, Ражевъ (пунктъ 7—10), Кротовъ (п. 7), Левъ Калининъ (п. 7—10), Георгіевской на Вспольѣ священникъ Иванъ Артемьевъ (п. 9), человекъ Александра Танѣева (свозка П. Стечкина) Степанъ (п. 7), человекъ А. В. Макарова Иванъ Ягановъ (п. 9) „по коварнымъ подсылкомъ“ А. Макарова приходили въ домъ Ѳ. Калинина и въ отсутствіе В. Калинина уносили изъ дома бумаги и пожитки, причемъ Шляковъ, Ражевъ, Л. Калининъ и свящ. И. Артемьевъ распрашивали „съ пристрастіемъ“ жену В. Калинина и замахивались на нее палками и тростями.

Пунктъ 11: Шляковъ, Ражевъ и Кротовъ тайно (иногда ночью) приходятъ въ домъ Ѳ. Калинина и уводятъ дворовыхъ людей къ А. В. Макарову и Стечкину; подозрѣвая злой умыселъ, В. Калининъ опасается „не только какого гоненія и бѣдства, но и смертнаго убивства, ибо дворовые люди имѣются всѣ въ ихъ послушаніи“.

Пункты 12 и 13: Въ доказательство того, что кабинетныя дѣла были дѣйствительно утаены А. В. Макаровымъ, В. Калининъ приводитъ слѣдующее: Ѳ. Калининъ, П. Стечкинъ и Акцизной камеры подъячій Тимофей Карповъ, описывавшіе въ 1726 г. по просьбѣ А. В. Макарова пожитки умер-

шаго брата Макарова Ивана Васильевича, нашли въ домѣ И. Макарова вышеупомянутыя кабинетныя дѣла и описали ихъ; 30 іюля 1732 В. Калининъ нашелъ въ чуланѣ дома Ѳ. Калининна (за коробьями) копію съ описи кабинетныхъ дѣлъ, писанную Д. Кротовымъ, и черновую такую же опись, писанную Тимошеемъ Карповымъ; на кошіи и черновой описи находятся приписки, на первой—руки Д. Кротова, на второй—Карпова, свидѣтельствующія, что опись кабинетнымъ дѣломъ отправлена къ А. В. Макарову 4 мая 1727 г., а самыя дѣла 25 мая 1728 г.

Пунктъ 14: А. В. Макаровъ, не имѣя въ качествѣ президента Камеръ-коллегіи права брать на себя казенные подряды, въ 1728 году велъ переговоры съ костромскими бурмистрами относительно поставки вина на Костромской кружечной дворъ; В. Калининъ по приказанію Макарова писалъ по этому поводу письмо Костромскаго магистрата бурмистрамъ.

Пунктъ 15: въ 1724 полковникъ Илья Лутковскій, обязавшись поставить въ Главный магистратъ кирпичъ, якобы съ своихъ заводовъ (въ дѣйствительности же принадлежавшихъ компаніи, состоявшей изъ А. В. Макарова, Антона Девіера, Алексѣя Волкова и Лутковскаго) и, взявъ за поручительство Макарова, Девіера и Волкова впередъ 9000 р., поставилъ кирпича только на 6383 руб. 94³/₄ коп.; въ 1725 г. Макаровъ, Девіеръ и Волковъ били челомъ въ Сенатъ о наложеніи запрещенія на имущество Лутковскаго до тѣхъ поръ, пока этотъ послѣдній не разочтется со своими компаніонами по кирпичнымъ заводамъ и не поставитъ остальной кирпичъ; но потомъ Макаровъ, получивъ вмѣстѣ съ Девіеромъ отъ Лутковскаго (посредствомъ фиктивной закладной) орловскія деревни Лутковскаго и другую движимость и недвижимость всего на 8023 руб., уже на Лутковскаго не бьетъ челомъ въ непоставкѣ матеріаловъ и дѣло подлинное, присланное изъ магистрата безъ отсылки доимки въ канцелярію Конфискаціи держитъ у себя въ Старой Каморъ-коллегіи подъ снудомъ и никогда то дѣло не упоминается; почитай мертво⁴.

Пунктъ 16: Въ 1728 и 29 гг. А. В. Макаровъ безъ указа Сената выдавалъ изъ Рентереи и Соляной конторы жалованье кабинетнымъ подъячимъ Ив. Григорьеву, Василию Ѳедорову, Дмитрію Облеухову, Дмитрію Ѳедцову, находившимся „у дѣла гисторій“, и вахмистру Якиму Резанову. Это было тѣмъ болѣе противозаконно, что Григорьевъ, Ѳедоровъ и Ѳедцовъ, бывшіе въ Кабинетѣ приходорасходчиками, не дали отчета въ кабинетныхъ суммахъ.

Пунктъ 17: Въ 1720 г. по челобитью Макарова ему были отданы (изъ Камеръ-коллегіи) „въ аренду изъ оброка“ двѣ выморочныя бѣлгородскія деревни, оставшіяся послѣ полковника Шибейки, несмотря на то, что еще въ 1716 г. онѣ были утверждены за сестрою Шибейки Мертвцовою; съ 1720 по 1732 Макаровъ не платилъ въ казну оброка съ устроенныхъ имъ въ этихъ деревняхъ „овчарныхъ заводовъ“.

Въ заключеніе В. Калининъ проситъ: 1) „придавъ ему съ караула лейбъ-гвардіи солдатъ изымать оныхъ подсылочныхъ воровъ“ и Т. Карпова и допросить ихъ порознь въ канцеляріи Салтыкова, 2) „потомужъ“ допро-

сить А. Макарова и Стечкиныхъ, 3) произвести обыскъ въ домахъ Макарова, Стечкина, Карпова, Шлякова и „по другимъ мѣстамъ, гдѣ Макаровъ кабинетныя дѣла распираталъ“, 4) довести обо всемъ до свѣдѣнія Императрицы, 5) придать ему для охраненія 2 или 3 лейбъ-гвардейцевъ.

Доношеніе подписано и скрѣплено по листамъ „бывшаго Кабинета, что нынѣ новоучрежденной Каморъ - коллегіи, канцеляристомъ Василиемъ Калининымъ“ и помѣчено сентябремъ 1732 г. (безъ числа).

№ 5 (л. 17): Черновое „доношеніе“ В. Калинина, которое отличается отъ подлиннаго (кромя нѣкоторыхъ незначительныхъ чисто-стилистическихъ поправокъ) тѣмъ, что въ немъ недостаетъ 8, 9 и 10 пунктовъ, въ которыхъ говорится о подсылкахъ Макаровымъ людей въ домъ Ѳ. Калинина съ 22 мая по 9 іюля 1732 года; 8 и 9 пункты написаны на поляхъ, а 10 на вшитомъ небольшомъ лоскутѣ бумаги.

Доношеніе скрѣплено В. Калининымъ, въ титулѣ котораго недостаетъ словъ „что нынѣ новоучрежденной Каморъ - коллегіи“, и помѣчено іюлемъ 1732 г.; но потомъ слово „іюля“ зачеркнуто и сверху написано „августа“.

№ 6 (л. 28): Реестръ бумагамъ и вещамъ, „похищеннымъ“ изъ дома умершаго Ѳ. Калинина присланными Макаровымъ людьми (на 6 листахъ), скрѣпленный по листамъ В. Калининымъ.

Бумаги перечисляются слѣдующія: 1) подлинная опись кабинетнымъ дѣламъ, содержаніе которой въ реестрѣ изложено по найденнымъ В. Калининымъ копи и черновой описи (см. 13 пунктъ доношенія), при чемъ на одной сторонѣ страницы излагается содержаніе копии, на другой—указываются отличія и добавленія, находящіяся въ черновой описи; 2) описи движимаго имущества А. и И. Макаровыхъ, составленныя въ 1723 и 26 гг.; 3) счеты по Красносельскому суконному заводу А. Макарова, найщикомъ въ которомъ былъ Ѳ. Калининъ; 4) росписка, по которой съ А. Макарова слѣдуетъ получить 800 р.; 5) крѣпости и заемныя письма, по которымъ слѣдуетъ получить 3.745 руб. съ разныхъ лицъ, именно гвардіи капитана Александра Танѣева (600 р.), Сибирскаго приказа совѣтника Ив. Хрипунова (115 р.), шуйскихъ посадскихъ людей Лисинныхъ (2.800 р.) и „дѣсника коношеннаго чину“ Ивана Аванасьева (230 р.).

Всего денежныхъ документовъ и вещей (иконъ, одеждъ, матерій, мѣховъ, посуды и книгъ, подробно перечисляемыхъ въ реестрѣ) похищено на 7.397 р. 70 коп., „а съ вышепомянутыми Макаровыхъ“ описями и письмами и счетами на 157.397 р. 70 коп.“

№ 7 (л. 34): „Описные реестры послѣ покойнаго Ивана Васильевича Макарова письмамъ и крѣпостямъ“, на 30 листахъ (листъ 9-й по ошибкѣ помѣченъ десятымъ, такъ что листовъ въ описи считается 31), со скрѣпою по листамъ Василя Калинина.

Въ реестрѣ перечисляются: 1) жалованныя грамоты и крѣпости на земли (листъ описи I, л. дѣла 34), людей (л. II об.), дворы (л. V), лавки (л. V об.) А. В. Макарова, 2) его же заемныя письма и всякаго рода росписки (л. VII, VIII, X, XI), 3) крѣпости на земли и крестьянъ Алексѣя

и Ивана Макаровыхъ общія (л. VIII об.), 4) крѣпости на вотчинѣ (л. XII), людей (л. XIII об.), дворы (л. XV об.), лавки (л. XVII) И. В. Макарова, 5) его же заемныя письма (л. XVIII) и всеяго рода росписки (л. XVII об.), 6) утаенныя А. Макаровымъ кабинетныя дѣла (листь описи XXVII об., л. дѣла 59 об.).

На послѣднемъ (XXXI об., л. дѣла 63 об.) листѣ описи приписано: „таковы жѣ точныя за закрѣпою по листамъ Петра Стечкина по счету на 43 листахъ оставлены въ Москвѣ и имѣются на Покровскомъ дворѣ въ домовныхъ письмахъ, май 4, 1727 г.“

№ 8 (л. 64): Челобитная В. Калинина, назначенная въ подачѣ въ Крѣпостную контору, о неписаніи крѣпостей и закладныхъ на недвижимость умершаго Ѳ. К. Калинина и объ уничтоженіи совершенной въ Крѣпостной конторѣ купчей на дворъ Ѳ. Калинина, „воровски“ проданный А. Ражевымъ (что нынѣ пишется Калининъ) вдовѣ Вестужевой-Рюминой. Необходимость такого запрещенія мотивируется тѣмъ, что 1) при заключеніи вышеупомянутой купчей „было утаено наслѣдство“ В. Калинина, 2) что умершій Ѳ. Калининъ, бывший въ 1723—24 годахъ директоромъ Апцивной камеры, не далъ отчета въ казенныхъ деньгахъ.

Челобитная написана на гербовой бумагѣ (на 2 листахъ) и помѣчена сентябремъ (безъ числа) 1732 г.

№ 9 (л. 66): Такая же черновая челобитная на 1 листѣ.

№ 10 (л. 67): Черновое письмо В. Калинина на имя „Костромскаго магистрата бургомистра съ товарищи“, въ которомъ Калининъ отъ имени А. В. Макарова предлагаетъ бурмистрамъ прислать въ Москву „повѣренную персону“ для переговоровъ о поставкѣ вина на Костромской кружечной дворъ. На письмѣ рукою А. В. Макарова сдѣлана поправка въ томъ смыслѣ, чтобы бурмистры не посылали особаго человѣка, а велѣли видѣться съ Макаровымъ костромскому страпчему, живущему въ Москвѣ.

№ 11 (л. 68): Черновые „пуньты“ (на 3 листахъ) съ сдѣланными рукою А. В. Макарова поправками, касающіеся денежныхъ счетовъ Петра Михайловича Ларионова съ умершимъ И. В. Макаровымъ.

№ 12 (л. 71): Копія (за подписью В. Калинина) со „предложенія“, сдѣланнаго (3 авг. 1728 г.) А. В. Макарову Ѳ. Калининмъ, относительно продажи и храненія имущества И. В. Макарова; на этомъ „предложеніи“ состоялась резолюція А. В. Макарова, предписавшая Ѳ. Калининну отдать всѣ бумаги на храненіе П. Стечкину и Василью Калининну, при этомъ отобрать собственныя письма А. В. Макарова и возвратить ихъ ему.

№ 13 (л. 73): „Реестръ письмамъ, которыя имѣются въ кабинетномъ шкафцѣ послѣ покойнаго Ивана Васильевича“ (это есть та черновая опись, о которой говорится въ 13 пуньтѣ „доношенія“ В. Калинина).

Реестръ писанъ на 7 листахъ (со скрѣпою по листамъ В. Калинина): 5-й и 6-й листы реестра писаны на другой бумагѣ и другою рукою; на 2-мъ листѣ (на оборотѣ) реестра (л. дѣла 74 об.) находится списокъ найденныхъ

въ домѣ И. Макарова кабинетныхъ дѣлъ (подъ №№ 25, 26, 27, 28; документъ подъ № 29 вслѣдствіе перепутанія страницъ находится на 7-мъ листѣ реестра); на 6-мъ листѣ реестра (л. дѣла 79) повторяется тотъ же списокъ съ нѣкоторыми добавленіями; на поляхъ этого реестра находится сдѣланная другою рукою (похожею на руку самого В. Калинина) приписка: *взялъ Алексѣй Васильевичъ Макаровъ мая 25, 1728 г.*

№ 14 (л. 80): Копія съ реестра кабинетнымъ дѣламъ, найденнымъ въ домѣ И. Макарова (на 1 листу) за подписью В. Калинина.

Въ 4-хъ спискахъ (№№ 7, 13 и 14) перечисляются слѣдующія, яко бы утраченныя Макаровымъ кабинетныя дѣла: 1) указъ за собственною Его Имп. Величества рукою октября 30 дня 1714 г. о высылкѣ въ С.-Петербургъ Михаила Абрамова; 2) связка вѣдомостей и писемъ о ваятѣ Нары, въ которой кѣются письма собственныя Его Имп. Величества руки (листовъ и лоскутковъ 74); 3) 9 писемъ царевича Алексѣя Петровича; 4) прикладныя и расходныя записныя тетради 703 (въ реестрѣ № 13 нѣтъ), 708, 709 и 710 годовъ, каковы былъ Алексѣй Васильевичъ въ походѣ, въ томъ же числѣ реестръ недлинный, что въ 703 г. Его Императорскому Величеству при входѣ въ Москву съ побѣдою отъ гостей Понератьева и Филатьева и прочихъ слободъ поднесено ¹⁾; 5) 6 писемъ князя Меньшикова да реестръ о полковой артиллеріи; 6) вѣдомости о военныхъ походахъ и табели полковныя (на 32 листахъ).

№ 15 (л. 81): Копія съ письма, написаннаго отъ имени В. Калинина рукою Сибирскаго приваза совѣтника Ив. Хрипунова; адресовано на имя шуйскаго посадскаго человека Ивана Лисина; въ письмѣ говорится, что дядя В. Калинина Ф. К. Калининъ получилъ съ Лисиныхъ за племянника 1000 рублей, взытые ими взаимны у В. Калинина. На этой копіи Василиемъ Калининнымъ сдѣлана приписка, что оныя такого письма Лисину не имовалъ и денегъ съ него ни копейки не бирывалъ, и видно, что Хрипуновъ намѣренъ былъ при подобномъ случаѣ Василию Калининну учинить принужденіе, чтобы написать означенное письмо.

II. Допросы и опредѣленія Слѣдственной комиссіи:

№ 1 (л. 88): Копія съ опредѣленія Слѣдственной Комиссіи отъ 28 сентября 1732 г., скрѣпленная по листамъ канцеляристомъ Дмитріемъ Жуковымъ. Комиссія, слушаемъ именной указъ отъ 12 сентября 1732 г. (объ учрежденіи ея и о производствѣ слѣдствія) и „доношеніе“ В. Калинина (которое цѣликомъ внесено въ опредѣленіе, л. 83 об. — 96), опредѣлила сыскать тайнаго совѣтника А. Макарова, П. Стечкина, подьячій Кротова, Шлякова, Ражева, Карпова, Льва Калинина, человека Танѣева Степана, человека Макарова Ивана Яганова, человека Ф. Калинина Василя Пареевцева и установила допросныя пункты для допроса вышеупомянутыхъ лицъ; для сыска этихъ лицъ былъ посланъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго пол-

¹⁾ На 80 листахъ, да въ клеенныхъ столбцахъ два свертка.

ка фуріеръ Беклемишевъ, который и привелъ въ комиссію Кротова, Шлякова, Ражева и Карпова.

(л. 102 об.): Росписка лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка капрала Ѳ. Воропаева въ принятіи подъ караулъ вышеупомянутыхъ колодниковъ.

(л. 103): Показаніе Ив. Шлякова, что Левъ Калининъ въ началѣ сентября 1732 г. выбылъ изъ Москвы въ Кирилловъ монастырь.

№ 2 (л. 104): Копія съ опредѣленія комиссіи (отъ 28 сентября) о розыскѣ страпцаго Кириллова Бѣлозерскаго монастыря и о взятіи съ него обязательства представить Л. Калинина въ Слѣдственную комиссію.

(л. 105): Обязательства Кириллова монастыря страпцаго Круглянцева въ томъ, что онъ въ немедленномъ времени „поставить“ въ Слѣдственную комиссію Кириллова монастыря слугу Льва Калинина.

№ 3 (л. 106): Обязательство А. В. Макарова (за собственно-ручной его подписью) въ томъ, что при допросѣ „онъ объявить во всемъ самую истину и ничего не утаить“.

№ 4 (л. 107): Допросные пункты, по которымъ надлежитъ допрашивать тайнаго совѣтника г. Макарова: пункты подписаны секретаремъ комиссіи Тимоѳеемъ Безбородовымъ и скрѣплены по листамъ канцеляристомъ Петромъ Донскимъ.

№ 5 (л. 113): Показаніе, данное Макаровымъ 28 сентября 1732 г.; скрѣплено по листамъ его рукою.

На 2-й пунктъ доношенія Макаровъ показалъ: онъ, дѣйствительно, приказалъ Натальѣ Стечкиной запечатать имущество умершаго Ѳ. Калинина, но онъ поступилъ такъ согласно съ волей покойнаго и единственно съ тою цѣлью, „чтобъ имущество не растащено было“.

На 3-й пунктъ Макаровъ показалъ: 1) онъ не знаетъ, была ли въ бумагахъ Ѳ. Калинина опись кабинетнымъ дѣламъ и вообще существуетъ ли опись всѣмъ кабинетнымъ дѣламъ, такъ какъ эти дѣла описывалъ канцеляристъ Иванъ Григорьевъ въ отсутствіе его, Макарова; 2) въ Верховный Тайный Совѣтъ онъ представилъ опись не всѣмъ „съ начала Кабинета“ кабинетнымъ дѣламъ, а лишь алмазнымъ и другимъ вещамъ; 3) кабинетныхъ дѣлъ онъ не утаивалъ и имѣетъ у себя лишь „партикулярныя“ письма Петра I и царевича Алексѣя (о письмахъ князя Меншикова отозвался незнаемъ) и записныя помянныя тетради, изъ которыхъ расходъ и приходъ былъ внесенъ въ настоящія расходныя и приходныя книги, своевременно отданныя для счета въ Ближнюю канцелярію или Ревизионъ коллегію (находившемуся въ ея вѣдѣніи дьяку Ѳедору Никитину) и (позднѣйшихъ лѣтъ) въ Соляную контору; 4) расходныхъ книгъ 1703 года утаить не могъ, такъ какъ въ 1703 году у приходу и у расходу въ Кабинетѣ не былъ, а жилъ при князѣ Меншиковѣ.

На 4 и 5 пункты Макаровъ показалъ: Данилу Кротова онъ принялъ къ себѣ въ домъ днемъ и по его просьбѣ и присылалъ его въ домъ Ѳ. Калинина явно „для смотрѣнія“ надъ домомъ и людьми Ѳ. Калинина.

На 6-й пунктъ Макаровъ показалъ: 12 марта 1732 г. Иванъ Шляковъ

по его приказанію принесть ему взъ дома Θ . Калинина одинъ кулекъ „домовныхъ его Макарова писемъ“; Стечкину же, Кротова, Ражева и Л. Калинина не посылалъ.

На 7, 8, 9 и 10 пункты Макаровъ показалъ: 1) съ марта по августъ 1732 г., онъ никого не посылалъ разбирать бумагу въ домъ Θ . Калинина, не получалъ оттуда никакихъ бумагъ и не знаетъ, посылалъ ли туда кого П. Стечкинъ; 2) только одинъ разъ (въ іюль) онъ послалъ туда своего челоувѣка Яганова для розыска Д. Кротова, обвиненнаго Мытенной таможи бурмистромъ въ похищеніи денегъ.

На 12 и 13 пункты Макаровъ показалъ: Θ . Калининъ, П. Стечкинъ и Т. Карповъ по его просьбѣ описывали въ 1726 г. имущество умершаго И. Макарова и прислали ему „обстоятельную вѣдомость“, но въ эту опись были внесены только „домашнія“ его и Ивана Макарова письма, „партикулярныя“ письма Петра I, царевича Алексѣя Петровича и кн. Меншикова и разныя записныя тетради, не касающіяся къ кабинету; Макаровъ обязался представить въ комиссію находящіяся у него письма Петра I и царевича Алексѣя ¹⁾, относительно же черновыхъ памятныхъ тетрадей высказалъ предположеніе, что ихъ похитилъ самъ доносчикъ, имѣвшій ихъ нѣкогда на рукахъ.

На 14 пунктъ Макаровъ показалъ: въ 1728 г. онъ хотѣлъ продать свое вино (съ Курмышскаго своего завода) въ какой-нибудь городъ на кабаки „по силѣ указа 1726 г. за готовыя деньги, а не подрядомъ“, писемъ о томъ въ Кострому не писалъ и людей не посылалъ, и „по приказу его Макарова къ костромскимъ бурмистромъ Калининъ писалъ ли отъ себя и въ томъ письмѣ приписки его Макарова руки имѣются ль, того онъ за долгопрошедшимъ временемъ не упомянуть“.

На 15 пунктъ Макаровъ показалъ: онъ не помнитъ о подробностяхъ заключеннаго Лутковскимъ контракта и о поданной имъ Макаровымъ въ 1725 г. челобитной въ Сенатъ; закладную на деревни взялъ съ Лутковскаго для обезпеченія сдѣланнаго у него Лутковскимъ займа: дѣло о непоставкѣ Лутковскимъ кирпичей отослалъ въ Конфискацію, и „упущенія той доимѣ онъ никакого не чинилъ“.

На 16 пунктъ Макаровъ показалъ: 1) жалованье канцеляристамъ и вахмистру онъ давалъ „по окладамъ ихъ, которые оклады имъ были учтены въ Кабинетѣ по указамъ Петра I и Екатерины I“; 2) онъ не помнитъ, изъ какихъ суммъ выдавалось жалованье.

На 17 пунктъ Макаровъ показалъ: слободка умершаго Шибейки отдана ему по опредѣленію Камеръ-коллегии (съ доклада Сенату); оброкъ съ нея платится исправно въ Бѣлгородскую губернскую канцелярію, въ чемъ имѣются квитанціи у старосты этой слободки; деревня Титовка (Бѣлгородскаго уѣзда) не взята имъ въ аренду у казны, а куплена имъ. Макаровъ сослалъ

¹⁾ 4 письма 1709 г.; Макаровъ опровергалъ показаніе В. Калинина, что писемъ царевича Алексѣя было 9.

ся на „имѣющееся въ Тайной конторѣ дѣло о той слободѣ по доношенію человѣка его, Макарова, Ѳедора Денисова въ томъ же, о чемъ доносить оный Калининъ“.

(л. 127): Къ показанію приложена скрѣпленная рукою Макарова копія съ купчей на деревню Титовку, принятой въ Вотчинную коллегію 21 августа 1728 г.

№ 6 (л. 129): Допросные пункты, по которымъ надлежитъ допрашивать ассессора П. Стечкина, подписаны секретаремъ Т. Безбородовымъ и скрѣплены канцеляристомъ Петромъ Донскимъ.

№ 7 (л. 132): Показаніе данное ассессоромъ Петромъ Стечкинымъ 29 сентября 1732 года; скрѣплено по листамъ рукою П. Стечкина.

На 2 пунктъ доношенія Стечкинъ показалъ: „жена его запечатала имущество умершаго Ѳ. Калинина по приказанію А. В. Макарова и для того, что въ Москвѣ законнаго наслѣдника тогда не было“.

На 3 пунктъ Стечкинъ показалъ, что описи кабинетныхъ дѣлъ въ домѣ Ѳ. Калинина не видалъ и не знаетъ, гдѣ эта опись находится.

На 5, 7, 8 и 10 пункты Стечкинъ показалъ, что ничего не знаетъ о посылкахъ въ домъ Ѳ. Калинина лицъ, поименованныхъ въ доношеніи В. Калинина.

На 12 пунктъ Стечкинъ показалъ: 1) описывая по просьбѣ А. В. Макарова бумаги умершаго И. В. Макарова онъ нашель одно письмо за подписью Петра I, „партикулярныя“ письма царевича Алексѣя и князя Меншикова и нѣкоторыя черновыя, а не подлинныя кабинетныя дѣла; 2) подлинную опись и копію съ нея онъ отдалъ Ѳ. Калинину для отсылки къ А. В. Макарову, который увѣдомилъ его письмомъ о полученіи описи.

№ 8 (л. 136): „Доношеніе“, поданное въ Слѣдственную комиссію А. В. Макаровымъ 30 сентября 1732 г. (за его рукою): Макаровъ предъявляетъ комиссіи найденную имъ „подлинную“ опись бумагамъ, оставшимся послѣ умершаго И. Макарова.

На оборотѣ доношенія находится копія съ опредѣленія комиссіи (засвидѣтельствованная канцеляристомъ Дмитриемъ Жуковымъ) о принятіи отъ Макарова этой описи.

(л. 137): Къ опредѣленію приложена опись представленныхъ Макаровымъ реестровъ съ подробнымъ указаніемъ всѣхъ помарокъ и подчистокъ, находящихся въ этой описи; опись скрѣплена по листамъ рукою А. В. Макарова.

№ 9 (л. 139): „Описные реестры послѣ покойнаго И. В. Макарова крѣпостямъ и письмамъ“ на 43 листахъ, скрѣпленные по листамъ рукою А. В. Макарова. Эти реестры отличаются отъ представленныхъ В. Калининимъ (I, № 7) нѣкоторыми поправками и приписками, сдѣланными, по словамъ Макарова (въ доношеніи отъ 30 сент.), рукою самого В. Калинина, и мѣстами инымъ расположеніемъ документовъ (сравни XXII об. и XXIV листы описи Калинина съ XXX и XXXV листами описи, представленной Макаровымъ); на перечнѣ кабинетныхъ дѣлъ (листъ описи XLII, листъ дѣла 184) съ боку приписано: взялъ А. В. 25 мая 1728 г.

На послѣднемъ (XLIII об.) листѣ описи написано: таковы жъ другія точныя писаны въ полстраницы по счету на 31 листѣ посланы для вѣдома въ С.-Петербургъ къ тайному совѣтнику Алексѣю Васильевичу Его Превосходительству господину Макарову на почтѣ мая 4—727 г. и дабы посему описнымъ реестрамъ вышереченныя крѣпости и письма повелѣно кому принять съ роспискою; въ самомъ низу страницы тою же рукою написано: Москва, июль 1728 г.

№ 10 (л. 186): Пункты, по которымъ надлежитъ допросить Камеръ-коллегіи подъячаго Тимоѣея Карпова, подписаны Т. Безбородовымъ и скрѣплены по листамъ П. Донскимъ.

№ 11 (л. 188): Показаніе, данное подъячимъ Тимоѣеємъ Карповымъ 3 октября 1732 г. (за его рукою).

На 2-й пунктъ Карповъ показалъ: 1) въ числѣ бумагъ И. В. Макарова онъ списывалъ и приходныя и расходныя тетради бѣлыя *безъ закрѣпъ* письма царевича Алексѣя и князя Меншикова, черновыя бумаги и чертенья руки „Петра I“, содержанія которыхъ онъ не помнитъ; 2) при описываніи бумагъ не видалъ собственноручныхъ писемъ Петра I; будучи съ 1711 по 1720 годъ домашнимъ секретаремъ И. В. Макарова, онъ никогда не имѣлъ на рукахъ кабинетныхъ дѣлъ.

На 13-й пунктъ Карповъ показалъ: онъ не дѣлалъ на описи приписки объ отдачѣ кабинетныхъ дѣлъ А. В. Макарову 25 мая 1728 г.

Когда Карпову показали черновую опись, представленную въ комиссію В. Калининымъ (см. I, № 13), то онъ показалъ, что находящійся на оборотѣ втораго листа этой описи (л. дѣла 74 об.) перечень кабинетныхъ дѣлъ писанъ его рукою, но что перечень „домовныхъ писемъ И. Макарова и сдѣланная на поляхъ VI листа (л. дѣла 78) приписка о передачѣ кабинетныхъ бумагъ А. В. Макарову не принадлежала ему.

№ 12 (л. 190): Выписка изъ дѣлъ комиссіи, скрѣпленная канц. П. Донскимъ.

Въ ней приводится показаніе, данное Макаровымъ на 9 пунктъ доношенія и касающееся послышки Макаровымъ въ домъ Θ. Калинина своего человѣка Ивана Яганова для розыска Данилы Кротова, обвиненнаго въ похищеніи денегъ (2 іюля 1732 г.).

На оборотѣ находится копія (за рукою Дм. Жукова) съ опредѣленія комиссіи отъ 3 октября 1732 г.: комиссія опредѣлила навести въ Камеръ-коллегіи справку о дѣлѣ Д. Кротова.

№ 13 (л. 192): Пункты, по которымъ надлежитъ допросить пищика Данилу Кротова; подписаны Т. Безбородовымъ и скрѣплены по листамъ канц. П. Донскимъ.

№ 14 (л. 195): Показаніе, данное 4 октября 1732 г. „пищикомъ“ Д. Кротовымъ (за его рукою).

На 4 пунктъ Д. Кротовъ показалъ: 1) онъ имѣлъ на рукахъ бумаги Θ. Калинина, но въ числѣ ихъ не видалъ кабинетныхъ дѣлъ; 2) съ декабря 1731 по мартъ 1732 г. „въ домъ Θ. Калинина ходилъ собою днемъ, а не

ночью и не тайно и не по приказу г. Макарова, потому, что онъ Кротовъ въ томъ домѣ жилъ“.

На 6 пунктъ Кротовъ показалъ: 12 марта 1732 г. поименованныя въ доношеніи В. Калинина лица пріѣзжали въ домъ Ѡ. Калинина, при чемъ Наталья Стечкина, снявъ своя печати, отдала ключи Л. Калининну и объявила (вмѣстѣ съ Шляковымъ, Ражевымъ и Л. Калининнымъ), что „приказалъ г. Макаровъ письма всѣ разобрать и къ себѣ принести тѣ, которыя касаются къ его Макарова дому, а именно заведенія и росписки заводчика Ив. Сობольникова и деревенскія всякія письма, которыя онъ Макаровъ присылалъ къ Ѡ. Калининну“. Выслушавъ протестъ В. Калинина (Кротовъ утверждаетъ, что В. Калининъ ничего не говорилъ о кабинетныхъ дѣлахъ, будто бы находящихся въ бумагахъ Ѡ. Калинина), всѣ они уѣхали къ Шлякову обѣдать; возвратившись отъ Шлякова, они не послали В. Калинина за духовникомъ, но онъ самъ, запечатавъ вмѣстѣ съ Л. Калининнымъ чуланъ, ушелъ изъ дома неизвѣстно куда; въ его отсутствіе Л. Калининъ и Шляковъ, снявъ печати, разобрали и письма, которыя касаются къ дому г. Макарова; онъ Кротовъ вмѣстѣ съ Шляковымъ отнесъ къ Макарову одинъ кулекъ съ бумагами, въ числѣ которыхъ находились „опись пожиткамъ и крѣпостямъ и всякимъ домовнымъ письмамъ И. Макарова за закрѣпою по листамъ П. Стечкина“; свидѣтели, поименованныя въ доношеніи В. Калинина, противъ этого не протестовали.

На 7 пунктъ Кротовъ показалъ, что съ марта по августъ 1732 г. онъ не ходилъ въ домъ Ѡ. Калинина и не бралъ оттуда никакихъ бумагъ.

На 13 пунктъ Кротовъ показалъ, что ничего не знаетъ о находкѣ В. Калининнымъ черновой описи и копій съ нея.

Относительно предъявленной ему копій съ описи, писанной по словамъ В. Калинина, Д. Кротовымъ, Кротовъ показалъ, что 1) только заглавіе (листъ описи I, дѣла 34) и приписка въ концѣ описи (л. описи XXXI об., л. дѣла 63 об.) сдѣланы его рукою; 2) приписка сдѣлана имъ по приказанію Ѡ. Калинина.

Кротовъ показалъ также, что онъ не похищалъ денегъ изъ Мытеной таможи и взять былъ въ Камеръ-коллегію по ложному доносу ларечнаго Алексѣя Соколовскаго.

№ 15 (л. 200): Пункты, по которымъ надлежитъ допрашивать канцеляриста И. Шлякова (за руками Т. Безбородова и П. Донскаго).

№ 16 (л. 204): Показаніе, данное канцеляристомъ Иваномъ Шляковымъ 6 октября 1732 г. (за его рукою).

На 6 пунктъ Шляковъ показалъ: онъ пріѣхалъ въ Москву изъ Нижегородской губерніи по отпуску изъ Нижегородской губернской канцеляріи съ паспортомъ; въ Герольдмейстерскую контору не явился потому, что объ этомъ не говорилось въ паспортѣ.

12 марта 1732 года явился въ домъ Ѡ. Калинина по приглашенію Н. Стечкиной вмѣстѣ съ Л. Калининнымъ. Показаніе Шлякова о событіи 12 марта 1732 г. отличается отъ показанія Кротова тѣмъ, что, по словамъ Шлякова,

1) въ этотъ день въ домѣ Ѳ. Калинина не былъ А. Ражевъ; 2) приказаніе Макарова разобрать бумаги объявили Шляковъ, Левъ Калининъ и Кротовъ (Шляковъ не помнитъ, говорила ли объ этомъ Н. Стечкина); 3) возвратившись послѣ обѣда въ домъ Ѳ. Калинина, они не нашли тамъ В. Калинина и разбирали бумага, снявъ печати не В. Калинина, а Льва Калинина, и его Шлякова; Шляковъ прибавилъ, что при разборкѣ бумагъ Ѳ. Калинина „и быть ему доносителю не подлежало для того, что отъ Ѳ. Калинина на него доносителя въ прошломъ 731 году августа 12 дня записано явочное челобитье, о чемъ значить въ Московской Полицеймейстерской канцеляріи“; 4) кулекъ съ бумагами былъ отнесенъ въ домъ его Шлякова, а изъ своего дома Шляковъ съ Кротовымъ или Л. Калининымъ пошелъ къ А. В. Макарову; письма и опись отданы имъ Макарову на Ѳоминой недѣлѣ 1732 года.

На 7 и 8 пункты Шляковъ показалъ, что съ марта по 8 мая 1732 г. онъ приходилъ вмѣстѣ съ поименованными въ доношеніи В. Калинина лицами въ домъ Ѳ. Калинина, но бралъ оттуда не бумага, а вещи, нужныя для поминовенія Ѳ. Калинина, и поступалъ такъ согласно съ волей покойнаго, извѣстной его духовнику священнику Ивану Лукину ¹⁾.

Шляковъ совершенно отрицалъ сказанное въ 9 и 10 пунктахъ доношенія.

(Л. 209): Къ показанію приложена копія съ паспорта, выданнаго Шлякову изъ Нижегородской губернской канцеляріи 28 декабря 1721 г.; копія засвидѣтельствована руками Шлякова и канцеляриста комиссіи Дмитрія Жукова.

№ 17 (л. 210): „Доношеніе“, поданное въ Слѣдственную комиссію А. В. Макаровымъ 4 октября 1732 г. (за его рукою): Макаровъ просить комиссію произвести обыскъ въ домѣ „подозрительнаго человѣка“ В. Калинина на томъ основаніи, что „доноситель Калининъ нѣсколько лѣтъ жилъ у него Макарова въ домѣ и домовныя всякія письма были у него Калинина въ рукахъ, которыхъ нынѣ онъ Макаровъ уже не находитъ, а можетъ быть, что онъ Калининъ изъ тѣхъ писемъ что и похитилъ, вымысли о томъ коварно, чѣмъ бы ему вредъ учинить“.

На оборотѣ доношенія находится копія (за рукою канц. Д. Жукова) съ опредѣленія комиссіи отъ 4 октября 1732 г. о произведеніи обыска въ домѣ В. Калинина.

№ 18 (л. 212): „Сказка и осмотръ“ за рукою В. Калинина. 6 октября 1732 г. въ Комиссіи осматривали сундучекъ, взятый изъ дома В. Калинина; по снятіи самимъ В. Калининымъ печатей въ сундучкѣ оказались разныя вещи и бумага, не имѣющія никакого отношенія къ Кабинету.

№ 19 (л. 213): Пункты, по которымъ надлежитъ допросить ассессора П. Стечкина жену его Наталью; подписаны Т. Безбородовымъ и скрѣплены П. Донскимъ.

---

¹⁾ 22 и 23 мая (п. 8) былъ одинъ Л. Калининъ, который привезъ взятыя имъ вещи въ домъ Шлякова.

№ 20 (л. 215): Показаніе, данное Н. Стечкиной „за болѣзнью ея“ въ домѣ ея мужа при членѣ комиссіи лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка поручикѣ Зиновьевѣ 6 октября 1732 г. (за ея рукою).

Н. Стечкина подтвердила сказанное во 2 пунктѣ доношенія; на 3, 4 и 5 пункты отозвалась незнаніемъ; на 6 пунктѣ показала, что 1) 12 марта 1732 г. не объявляла приказанія Макарова разобрать бумаги Ѳ. Калинина; 2) отдавъ ключи Л. Калинину, она уѣхала изъ дома Ѳ. Калинина и не слышала протеста В. Калинина; Н. Стечкина подтвердила показаніе Шлякова, что 12 марта Ражевъ не приходилъ въ домъ Ѳ. Калинина.

№ 21 (л. 219): „Доношеніе“, поданное въ Слѣдственную комиссію А. В. Макаровымъ 9 октября 1732 года (за его рукою): Макаровъ просить комиссію принять отъ него найденную имъ 7 октября опись бумагамъ И. В. Макарова за рукою П. Стечкина.

На оборотѣ находится копія (засвидѣтельствованная Дм. Жуковымъ) съ опредѣленія комиссіи отъ 9 октября 1732 г. о принятіи отъ Макарова описи и объ „учиненіи“ ей описи.

№ 22 (л. 221): „Описные реестры послѣ покойнаго И. В. Макарова крѣпостямъ и письмамъ“, на 43 листахъ, скрѣпленные по листамъ Петромъ Стечкинымъ („описывалъ П. Стечкинъ“).

Эта опись тождественна съ описью, представленной Макаровымъ 30 сентября 1732 г. (II, № 9); въ ней также находятся нѣкоторыя приписки, сдѣланныя, повидимому, также рукою В. Калинина; въ реестрѣ кабинетныхъ дѣлъ, найденныхъ въ домѣ И. Макарова (л. дѣла 262, описи XLII), съ боку сдѣлана приписка: „взялъ А. В. Макаровъ мая 25 1728 г.“.

Въ концѣ описи написано (л. XLIII, дѣла 263 об.): „таковы жѣ другія точныя писаны въ полстраницы по счету на 31 листу посланы для вѣдома въ С.-Петербургъ къ тайному совѣтнику Алексѣю Васильевичу Его Превосходительству господину Макарову на почтѣ мая 4—727 г.“¹⁾

№ 23 (л. 265): Пункты, по которымъ надлежитъ допрашивать Камеръ-коллегіи копіиста Алексѣя Ражева, подписаны Т. Безбородовымъ и скрѣплены П. Донскимъ.

№ 24 (л. 269): Показаніе, данное А. Ражевымъ 7 октября 1732 г. (за его рукою).

На 6 пунктѣ Ражевъ показалъ: 12 марта 1732 г. онъ былъ въ домѣ Ѳ. Калинина, но не слышалъ, что кто нибудь объявлялъ приказаніе А. В. Макарова разобрать бумаги Ѳ. Калинина; по отъѣздѣ Натальи Стечкиной онъ, „побывъ немного на томъ дворѣ, со двора пошелъ и у Шлякова не былъ“.

На 7, 8, 9 и 10 пункты Ражевъ показалъ, что съ марта по августъ 1732 г. не приходилъ въ домъ Ѳ. Калинина.

№ 25 (л. 271): Заявленіе В. Калинина (за его рукою) отъ 14 октября

¹⁾ Къ реестрамъ приложена опись имъ, составленная по приказанію Слѣдственной комиссіи.

1732 г., что „интересныхъ дѣлъ до Шлякова и Ражева никакихъ онъ не знаетъ и больше того онъ сверхъ своего доношенія обличать Шлякова и Ражева ни въ чемъ не имѣетъ“.

№ 26 (л. 272): Пункты, по которымъ надлежитъ допрашивать полковника г. Лутковскаго; подписаны Т. Безбородовымъ и скрѣплены по листамъ Ц. Донскимъ.

№ 27 (л. 274): Показаніе, данное полковникомъ Лутковскимъ 11-го октября 1732 г. (за его рукою).

Лутковскій подтвердилъ сказанное въ 15 пунктѣ „доношенія“ о взятѣ имъ на себя подряда и о непоставѣ кирпича, но заявилъ, что не помнитъ подробностей контракта. Кроме того, Лутковскій показалъ: 1) Камерь-коллегія, предписавшая Доимочной канцеляріи взять на Лутковскомъ недоимку, поступила незаконно, такъ какъ Главный Магистратъ прислалъ въ Камерь-коллегію не подлинное дѣло, а только выписку безъ sprawy подъяческой; вслѣдствіе протеста Лутковскаго дѣло о взысканіи съ него недоимки передано на разсмотрѣніе Юстиць-коллегіи; 2) закладную Макарову и Девиеру онъ выдалъ въ обезпеченіе денегъ, занятыхъ имъ у нихъ на строеніе кирпичнаго завода.

№ 28 (л. 276): Копія (засвидѣтельствованная Дм. Жуковымъ) съ указа (отъ 15 окт. 1732 г.), полученнаго комиссіей изъ канцеляріи Салтыкова: вслѣдствіе указа, полученнаго Салтыковымъ изъ Кабинета, комиссіи предписывается „подать конечно сего октября въ 16 числу вѣдомость, въ той комиссіи по слѣдствію что учинено и какое слѣдствіе производится“.

№ 29 (л. 277): Копія (засвидѣтельствованная Дм. Жуковымъ) съ опредѣленія комиссіи отъ 16 октября 1732 г. объ освобожденіи Шлякова и Ражева „на добрую росписку, чтобъ имъ до рѣшенія вышепомянутаго дѣла во оной комиссіи являться по вся дни и безъ указа съ Москвы никуда не сѣзжать“.

№ 30 (л. 279): Показаніе („улики“), сдѣланное В. Калининымъ 16 октября 1732 г. (за его рукою).

В. Калининъ, „смотря допросу“ Макарова, показалъ: 1) вышеупомянутыя кабинетныя дѣла Макаровъ взялъ 25 мая 1728, изъ дома умершаго И. Макарова у Ѳ. Калинина при немъ В. Калининѣ; 2) онъ не знаетъ содержанія писемъ царевича Алексѣя и кн. Меньшикова, взятыхъ Макаровымъ у Ѳ. Калинина; 3) всѣ эти бумаги Макаровъ отдалъ Кабинетному канцеляристу Василию Ѳедорову при кабинетныхъ подканцеляристѣхъ Дмитріи Облеуховѣ и вахмистрѣ Якимѣ Рѣзаковѣ кроме писемъ царевича Алексѣя и кн. Меньшикова, которыя онъ тутъ же разорвалъ при немъ В. Калининѣ и вахмистрѣ Рѣзаковѣ¹⁾; 4) 4 письма царевича Алексѣя, представленныя Макаровымъ въ слѣдственную комиссію, не тѣ, которыя были взяты имъ изъ дома И. Макарова.

---

1) Который нинѣ въ С.-Петербургѣ подъ вѣдѣніемъ Каморь-конторы на отдаточномъ винномъ дворѣ у корчемныхъ дѣлъ комиссаромъ.

№ 31 (л. 281): Показаніе В. Калинина отъ 16 октября 1732 г. (за его рукою).

На 14 пунктъ В. Калининъ показалъ, что не знаетъ, на свое или постороннее имя подрядился Макаровъ поставить вино на Костромской кружечный дворъ. На 15, 16 и 17 пункты В. Калининъ, не приводя новыхъ доказательствъ подтвердилъ, что подрядъ Лутковскаго былъ учиненъ „подлогомъ“, что жалованье подьячимъ Макаровъ выдавалъ „собою“ и что слободкой Шибейкиной владѣть „силою своею и утая законную наследницу напрасно“.

№ 32 (л. 283): Показаніе, данное Макаровымъ 16 октября 1732 г. (за его рукою).

„Смотря доносителевой улики“ (№ 30 и 31), Макаровъ показалъ: вышеупомянутыхъ писемъ царевича Алексѣя и кн. Меншикова (у Ѡ. Калинина) и другихъ кабинетныхъ дѣлъ у Ѡ. Калинина не бралъ и не отдавалъ Василию Ѡедорову; 4 письма царевича Алексѣя и указъ (за подписью Петра I) о высылкѣ въ С. Петербургъ Михайлы Абрамова, предъявленные имъ комиссіи, найдены имъ въ его домѣ, а не взяты у Ѡ. Калинина.

На 14 пунктъ Макаровъ показалъ: вина подрядомъ ни на свое, ни на постороннее имя не ставилъ; письмо В. Калининну писать велѣлъ, но бѣлаго письма у В. Калинина не бралъ и не знаетъ, послалъ ли Калининъ такое письмо въ Кострому.

На 15 пунктъ Макаровъ показалъ: онъ неоднократно приказывалъ секретарямъ (Камеръ-коллегии) Григорьеву и Непенну „взять доимку на Лутковскомъ“; въ 1729 г. въ силу именнаго указа „та доимка отослана въ Доимочный приказъ“.

На 16 и 17 пункты Макаровъ показалъ то же самое, что и 28 сентября.

№ 33 (л. 285): Доношеніе А. В. Макарова отъ 12 октября 1732 г. (поданное 16 октября 1732 г.), адресованное на имя С. А. Салтыкова: Макаровъ {предъявляетъ Салтыкову „имѣющіяся у него описи кабинетнымъ письмамъ“, которыя Салтыковъ 9 октября велѣлъ ему „при доношеніи объявить“.

№ 34 (л. 286): Реестръ описямъ кабинетныхъ дѣлъ, имѣющимся у Макарова (за его рукою).

- 1) Опись черная секретнымъ кабинетнымъ письмамъ.
- 2) Записка черная, что изъ оныхъ писемъ вынато г. графомъ Остерманомъ.
- 3) Росписка съ реестромъ за рукою бібліотекаря Шумахера въ приемѣ чертежей въ Кунсть-камеру.
- 4) Копія съ протоколу и записка, сколько вынато писемъ для Говерсоваго счета.
- 5) Записка вынатымъ письмамъ по приказанію Его Превосходительства генерала и кавалера С. А. Салтыкова, принадлежащихъ къ флоту и къ адмиральтейству.

6) Реестръ книгамъ, кои въ кабинетѣ.

7) Реестръ медалямъ и прочимъ кабинетнымъ вещамъ, которыя внесены къ Ея Имп. Величеству.

8) Реестръ сундукамъ, въ которыхъ какія кабинетныя дѣла.

№ 35 (л. 287): Копія (засвидѣтельствованная Д. Жуковымъ) съ опредѣленія комиссiи отъ 17 октября 1732 г.: комиссiя опредѣлила допросить канцеляристовъ Василія Ѳедорова и Дмитрія Облеухова: „а Рѣзановъ о допросѣ его доложить (Салтыкову), понеже онъ Рѣзановъ по дѣлу показалъ, что нынѣ имѣется въ С. Петербургѣ“.

№ 36 (л. 289): Показаніе, данное канцеляристомъ В. Ѳедоровымъ 17 октября 1732 г. (за его рукою).

В. Ѳедоровъ утверждалъ, ссылаясь на Рѣзанова и Облеухова, что онъ не бралъ у Макарова никакихъ кабинетныхъ дѣлъ.

№ 37 (л. 291): Показаніе, данное канцеляристомъ Дмитріемъ Облеуховымъ 17 октября 1732 г. (за его рукою).

Облеуховъ показалъ то же, что и В. Ѳедоровъ.

№ 38 (л. 293): Росписка отъ 17 октября 1732 г. Сибирскаго Приказа канцеляриста Бориса Попова и Соляной конторы канцеляриста Семена Безлюбова о взятiи на поруки,—первымъ Ражева,—вторымъ Шлякова.

№ 39 (л. 294): Копія (засвидѣтельствованная канц. Дм. Жуковымъ) съ опредѣленія комиссiи отъ 18 октября 1732 о послыѣ въ Тайную контору „вѣдѣнія, по которому требовать извѣстія о вышеозначенной деревнѣ Шибейкиной въ Тайной конторѣ какое дѣло имѣется и что по тому учинено“.

№ 40 (л. 295): Черновая промеморія (за подписью Дм. Жукова) изъ Слѣдственной комиссiи въ Камеръ - коллегію: въ промеморіи Камеръ-коллегіи предлагается „въ кражѣ денегъ Данилою Кротовымъ (посылаемымъ при этой промеморіи въ Камеръ-коллегію) рѣшеніе учинить въ немедленномъ времени, а какое по тому дѣлу рѣшеніе учинено будетъ, о томъ въ Слѣдственную Комиссiю отвѣтствовать немедленно“.

№ 41 (л. 297): Доношеніе (черновое) Слѣдственной комиссiей С. А. Салтыкову о послыѣ къ нему экстракта изъ дѣлъ комиссiи съ присовокупленіемъ предъявленныхъ Макаровымъ 9 писемъ Ея Имп. Величества (имп. Анны), 16 писемъ Петра I, 4 писемъ царевича Алексѣя, описей кабинетнымъ письмамъ и копій съ этихъ документовъ; доношеніе помѣчено 19 октября 1732 г.

№ 42 (л. 299): Экстрактъ изъ дѣлъ Слѣдственной комиссiи за сентябрь и октябрь 1732 года.

Въ экстрактѣ приводятся вышеупомянутыя показанія В. Калинина, А. В. Макарова (листы 299, 305, 306 об.), П. и Н. Стечкиныхъ (л. 303), Тимофея Карпова (л. 304), Василія Ѳедорова (л. 308 об.), Дмитрія Облеухова (л. 309 об.), касающіяся утайки Макаровымъ кабинетныхъ дѣлъ, показанія Калинина и Макарова о сношеніяхъ Макарова съ костромскими бурмистрами (л. 319), Калинина, Макарова и Лутковскаго о дѣлѣ, упоминаемомъ

въ 15 пунктѣ доношенія В. Калинина (л. 321), Калинина и Макарова о выдачѣ жалованья кабинетнымъ подьячимъ (л. 311) и объ отдачѣ Макарову Шибейкиной слободки (л. 324).

Кромѣ того въ экстрактѣ приводятся:

1) (л. 312): Справка въ Рентереѣ относительно выдачи жалованья кабинетнымъ подьячимъ. Рентерея сообщила комиссіи, что въ 1728 г. жалованье подьячимъ выдавалось по опредѣленію Камеръ - коллегіи, а въ 1729 по „присланному изъ Высокаго Сената указу“; 2) (л. 312): Доношеніе, поданное Макаровымъ въ Слѣдственную комиссію 5 октября 1732 г.: Макаровъ заявилъ, что по полученнымъ имъ отъ канцеляриста Дмитрія Ѳедцова свѣдѣніямъ, у Д. Ѳедцова и Ивана Григорьева имѣются приходныя и расходныя бытности ихъ въ кабинетѣ у расходу книги“; 3) (л. 312 об.): Показаніе кабинетнаго канцеляриста Дмитрія Ѳедцова, который показалъ: расходныя книги 1725—1726 гг. были отданы имъ для счету въ Соляную контору, гдѣ онъ не сосчитанъ и по нимъ; книги 1727 г. по приказанію Макарова были отданы имъ (въ началѣ 1728 г.) Соляной конторы камериру Василю Акчурину; при отъѣздѣ Ѳедцова въ Москву въ апрѣлѣ 1728 г. Совѣтникъ Соляной конторы Ключаревъ и Акчуринъ (послѣдній, по приказанію Ключарева) объявили ему, что „книгъ и указовъ имъ принимать не надлежитъ“; онъ Ѳедцовъ отвезъ эти книги въ Москву и поставилъ (въ октябрѣ 1728) „въ особливомъ ящикѣ въ Камеръ-коллегіи“; книгъ Макарову не объявилъ по тому, что по приѣздѣ въ Москву заболѣлъ и былъ боленъ около года; выздоровѣвъ онъ подалъ Макарову доношеніе о приѣмѣ отъ него „остаточныхъ отъ расходу его денегъ 36 р“, которые „по предложенію Макарова и по указу Камеръ-коллегіи“ и были отосланы въ Рентерею; книгъ Макарову не объявлялъ до 5 октября 1732 г. потому, что „онъ Ѳедцовъ обязанъ былъ въ Камеръ-коллегіи многими дѣлами, да и для того, что изъ той книги счетнаго списку еще не было сдѣлано“; 4) (л. 315): Показаніе канцеляриста Ивана Григорьева, который показалъ: тетради (безъ закрѣпъ) бытности его въ Кабинетѣ у мелочныхъ ¹⁾ расходовъ (1719 г.), въ „походѣ“ на Олонцѣ (1720), въ „походѣ“ въ Ригѣ (1721 г.) по приказанію Макарова были отданы имъ въ Соляную контору, гдѣ пролежали болѣе года; въ сентябрѣ 1728 г. при отъѣздѣ его Григорьева въ Москву камериръ Акчуринъ по приказанію совѣтника Ключарева привазалъ ему отвезти эти тетради для счета въ Москву; въ Москвѣ онъ Григорьевъ не объявилъ никому этихъ тетрадей по болѣзни, отъ которой неоправился до настоящаго времени; кромѣ этихъ тетрадей, находящихся въ церкви Св. Николая на Турыгинѣ, у него имѣются „остаточныя за расходомъ медали и червонцы“; 5) (л. 316 об.): Опредѣленіе комиссіи о посылкѣ промеморіи въ Соляную контору относительно счета подьячихъ и о принятіи у Ѳедцова и Григорьева расходныхъ книгъ, медалей и червонцевъ; 6) Реестръ медалямъ и червонцамъ, взятымъ у Ив.

1) „Раздача именинникамъ гвардіи солдатамъ и курьерамъ проговинна деньги и на строеніе платы, на кого приважуть, на 2.000 руб. съ небольшимъ“.

Григорьева; 7) (л. 316 об.): Вторичный допрос Григорьева, показавшаго, что, описывая въ 1727 г. кабинетныя дѣла и вещи, не объявилъ Макарову „остаточныхъ медалей и червонцовъ“ во первыхъ потому, что „запамятовалъ“, во вторыхъ потому, что всѣ книги и медали были отданы для счета въ Соляную ¹⁾ контору; кромѣ того Григорьевъ заявлялъ, что въ его квартирѣ находятся еще нѣкоторыя кабинетныя вещи; 7) (л. 317 об.): Реестръ кабинетнымъ вещамъ, найденнымъ въ квартирѣ Ив. Григорьева (чернильница, зрительная труба, слитокъ серебряный въ 2 ф. 87 зол. и проч.); Григорьевъ показалъ, что онъ взялъ эти вещи „простою своею“, а серебряный слитокъ считалъ мѣднымъ; 8) (л. 318 об.): Показаніе Дм. Оеддова относительно найденныхъ у него 97 „тинговъ“; Оеддовъ показалъ, что онъ нашелъ „тинны“ въ Кабинетѣ „въ ящикѣ послѣ Ив. Черкасова“ и думалъ, что они мѣдные; 9) (л. 325 об.): Справка въ Тайной Конторѣ, изъ которой видно, что въ Тайной конторѣ имѣется дѣло объ отдачѣ Макарову слободки Шибейкиной; 10) Справка въ Камерь - коллегіи, изъ которой видно, что слободка Шибейкина была отдана Макарову Камерь - коллегіей „по челобитью Макарова, присланному изъ Сената при указѣ и выпискѣ, по которымъ велѣно рѣшеніе учинить“, и что „всѣ окладные и неокладные платежи брались на Макаровѣ безъ доимки“.

№ 43 (л. 317): Копія (засвидѣтельствованная канц. Дм. Жуковымъ) съ опредѣленія комиссіи отъ 20 октября 1732 г. о наведеніи справокъ въ Сенатѣ (объ отдачѣ Макарову слободки Шибейкиной), въ конторѣ Юстицъ-коллегіи (о дѣлѣ Лутковскаго), въ Камерь - коллегіи и Рентерей (о выдачѣ жалованья кабинетнымъ подьячимъ) и о посылкѣ въ Костромскую воеводскую канцелярію указа о допросѣ бурмистровъ 1728 года.

№ 44 (л. 328): Промеморія (за закрѣпой Т. Безбородова, справой Дм. Жукова) въ Сенатъ отъ 20 октября 1732 г., въ которой требуется извѣстіе, была ли слободка Шибейкина въ 1716 г. отдана Мертвецовой, а въ 1720 г. — Макарову. На оборотѣ находится „справка въ Сенатскомъ архивѣ“ (за закрѣпой секретаря Аврама Татарнинова, справой подканцеляриста Михаила Антонова), сообщающая комиссіи, что требуемыхъ комиссіей дѣлъ „въ Сенатскомъ архивѣ послѣ въ С. Петербургѣ пожарнаго случая въ 1718 г. и водянаго штурма въ 1721 г. не сыскано“.

№ 45 (л. 329): Промеморія въ Тайную контору отъ 20 октября 1732 г. съ требованіемъ „извѣстія“, имѣются ли въ ней справки изъ Сената по дѣлу о слободкѣ Шибейкиной.

№ 46 (л. 340): „Справка“ въ дѣлахъ Тайной конторы (за закрѣпой секретаря Оедора Антонова, справой протоколиста Петра Безбородова и подканцеляриста Оедора Митрофанова), сообщающая, что справокъ изъ Сената въ конторѣ не имѣется, а имѣются лишь справки изъ Камерь-коллегіи объ отдачѣ Макарову слободки Шибейкиной въ 1720 г.

№ 47 (л. 341): Промеморія въ Рентерею (скрѣпа Т. Безбородова, справа П. Донскаго) о присылкѣ въ Слѣдственную комиссію выписки о выдачѣ жалованья кабинетнымъ подьячимъ въ 1728—29 г.

На оборотѣ находится справка въ Рентереѣ (за скрѣпой канцеляриста Аврама Попова), сообщающая, что въ 1728 г. жалованье подьячимъ выдавалось „по ассигнаціямъ“ Камерь - коллегіи, а въ 1729 „по ассигнаціямъ“ изъ Камерь - коллегіи по силѣ присланнаго изъ Высокаго Сената указа“.

№ 48 (л. 342): Справка въ Камерь - коллегіи отъ 20 октября 1732 г. (скрѣпилъ секретарь Егоръ Непенинъ, за регистратора Николай Ивановъ, справилъ подканцеляристъ Александръ Протасовъ), сообщающая, что жалованье подьячимъ выдавалось по опредѣленіямъ коллегіи отъ 23 дек. 1728, присланному изъ Сената указу отъ 25 Авг. 1729 г. и состоявшимся въ силу этого указа опредѣленіямъ Камерь - коллегіи отъ 3 и 13 сент. 1729 и 19 марта 1730 г.

№ 49 (л. 343): Промеморія въ контору Юстиць-коллегіи (скрѣпа Т. Безбородова, справа П. Донскаго) отъ 21 октября 1732 г. относительно присылки въ комиссію „извѣстія“ о дѣлѣ Лутковскаго.

На оборотѣ находится справка въ конторѣ Юстиць-коллегіи, сообщающая, что дѣло Лутковскаго прислано въ Юстиць-коллегію изъ канцеляріи Конфискацій въ силу указа Сената отъ 30 марта 1731 г., а затѣмъ снова отослано „для взыскаія“ въ канцелярію Конфискацій; справка скрѣплена секретаремъ Семеномъ Орловымъ за справой канцеляриста Дементія Послуживцева.

№ 50 (л. 344): Справка въ канцеляріи Конфискацій (за скрѣпой секретаря Ив. Мозалевскаго, справой канц. Ивана Бушуева) отъ 23 октября 1732 г., сообщающая, что дѣло Лутковскаго прислано изъ Юстиць-коллегіи въ канцелярію Конфискацій 16 октября 1732 г., и въ канцеляріи состоялось опредѣленіе: недоимку на Лутковскомъ взискать и для того описать его имущество и, оцѣни, продать.

№ 51 (л. 345): Доношеніе Кириллова монастыря стращаго Круглицева отъ 20 октября, при которомъ стращій объявляетъ Льва Калинина (за рукою Круглицева).

На оборотѣ находится революція о взятіи Льва Калинина подъ карауль и объ учиненіи ему допроса.

№ 52 (л. 346): Пункты, по которымъ надлежитъ допросить доносителя брата Льва Калинина (за скрѣпой Т. Безбородова, справой П. Донскаго).

№ 53 (л. 350): Показаніе, данное Л. Калининымъ 23 октября 1732 г. (за его рукою).

На 6 пунктѣ Л. Калининъ показать: 12 марта 1732 г. онъ вмѣстѣ съ Шляковымъ и Кротовымъ приходилъ въ домъ Ѳедора Калинина „собомъ“, а не по подсылѣ Макарова; онъ не помнитъ, былъ ли съ нимъ Ражевъ; ключи отъ Натальи Стечкиной получилъ, но не слышалъ ни отъ кого о приказаніи Макарова разобрать бумаги Ѳ. Калинина, не слышалъ также и протеста В. Калинина; В. Калининъ ушелъ изъ дома „незнаемо куда“; онъ Левъ Калининъ снялъ свои и *доносителю* печати въ отсутствіе этого послѣдняго потому, что В. Калинину не надлежало быть при разборѣ бу-

магъ Ѳ. Калининна вслѣдствіе „явочнаго челобитья“, поданнаго на него покойнымъ; „малое число домовныхъ Калининна писемъ“ было отнесено ими къ Шлякову; онъ не знаетъ, была ли въ этихъ бумагахъ опись кабинетныхъ дѣлъ, и отдалъ ли ее Шлякову Макарову, и не помнитъ, протестовала ли сваящ. Ив. Лукинъ противъ разборки бумагъ Ѳ. Калининна.

Показанія Л. Калининна на 7, 8, 9 и 10 пункты доношенія отличаются отъ показаній Шлякова тѣмъ, что Л. Калининъ не отрицаетъ, что 9 іюля 1732 г. онъ вмѣстѣ съ Шляковымъ и Ражевымъ приходилъ въ домъ Ѳ. Калининна и бралъ оттуда „домовныя письма“ покойнаго.

№ 54 (л. 354): Заявленіе В. Калининна (за его рукою) отъ 23 октября 1732 г., что „интересныхъ до Л. Калининна дѣлъ никакихъ онъ не знаетъ и больше того онъ сверхъ своего доношенія обличать его ни въ чемъ не имѣетъ“.

№ 55 (л. 355): Копія съ указа Слѣдственной комиссіи въ Костромскую воеводскую канцелярію о допросѣ бурмистровъ 1728 г. отъ 23 октября 1732 г. (за скрѣпой Т. Безбородова, справой П. Донскаго).

№ 56 (л. 357): Выписка изъ дѣлъ Слѣдственной комиссіи о кражѣ Данилою Кротовымъ денегъ изъ Мытеной таможи.

№ 57 (л. 359): „Извѣстіе“ изъ Камеръ-коллегіи (за скрѣпой секретаря Алексѣя Васильева, справой канц. Василя Коляницкаго) отъ 12 октября 1732 г., изъ котораго видно, что Д. Кротовъ содержался въ Камеръ-коллегіи подъ карауломъ съ 19 іюля по 29 сентября 1732 г., а 29 сентября былъ отосланъ въ Слѣдственную комиссію.

№ 58 (л. 362): Заявленіе В. Калининна (за его рукою) отъ 23 октября 1732 г., что „дѣло Кротова по доношенію его Калининна и по допросу его Кротова никого не касается, потому что опись за рукою П. Стечкина нашлась, а больше того онъ Калининъ на него Кротова уликъ никакихъ не имѣетъ“.

№ 59 (л. 363): Копія съ опредѣленія комиссіи (справа Дм. Жукова) отъ 23 октября 1732 объ отсылкѣ Д. Кротова въ Камеръ-коллегію при промеморіи, въ которой Камеръ-коллегіи предлагается „учинить по дѣлу Кротова рѣшеніе въ немедленномъ времени“ и сообщить рѣшеніе Слѣдственной комиссіи.

№ 60 (л. 364): Копія съ промеморіи въ Камеръ-коллегію (за рукою П. Донскаго).

№ 61 (л. 366): Извѣстіе изъ Камеръ-коллегіи (за скрѣпой секретаря Родіона Ѳедорова, справой подканцеляриста Назара Курова (съ приложеніемъ экстракта изъ имѣющагося въ Камеръ-коллегіи дѣла о Д. Кротовѣ).

№ 62 (л. 370): Копія (засвидѣтельствованная Д. Жуковымъ) съ опредѣленія комиссіи отъ 25 октября 1732 г. объ освобожденіи на росписку Л. Калининна.

№ 63 (л. 372). Росписка Кириллова монастыря стряпчаго Круглинцева во взятіи имъ на поруки Л. Калининна (за руками Круглинцева и Л. Калининна).

№ 64 (л. 373): Копія (засвидѣтельствованная Д. Жуковымъ) съ опредѣленія комиссіи отъ 26 октября 1732 г.; комиссія опредѣлила: о допросѣ вахмистра Рѣзанова учинить обстоятельныя пункты и тѣ пункты внести къ Его Превосходительству С. А. Салтыкову при доношеніи немедленно.

№ 65 (л. 374): Копія (засвидѣтельствованная Петромъ Донскимъ) съ доношенія о допросѣ вахмистра Явима Рѣзанова съ приложеніемъ допросныхъ пунктовъ; подано Салтыкову 27 октября 1732 г.

№ 66 (л. 377): Копія съ доношенія (за рукою Т. Безбородова и Дм. Жукова) комиссіи Салтыкову отъ 30 октября 1732 г. о посылкѣ къ нему экстракта о томъ, „что въ оной комиссіи послѣ поданія экстракта отъ 20 октября (№ 42) изслѣдовано“.

№ 67 (л. 379): Экстрактъ изъ дѣлъ комиссіи отъ 20 по 30 октября 1732 г.

Въ экстрактѣ приводятся вышеупомянутыя справки, произведенныя комиссіей въ различныхъ учрежденіяхъ, и кромѣ того показанія Макарова и подьячихъ Оедцова и Григорьева относительно найденныхъ у этихъ послѣднихъ замѣтокъ о выдачѣ ими денегъ разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и А. В. Макарову и взятыхъ у Григорьева 4 драгоценныхъ (Императорскихъ) портретовъ и секретныхъ кабинетныхъ бумагъ.

1) (л. 381): Оедцовъ показалъ, что деньги, взятые изъ кабинета Макаровымъ, возвращены этимъ послѣднимъ еще въ 1727 г. и что онъ Оедцовъ „запамятовалъ почернить“ долгъ Макарова.

2) (л. 382): Григорьевъ показалъ, что Макаровъ не возвратилъ 174 р. 10 коп., взятыхъ имъ изъ кабинетныхъ суммъ.

3) Макаровъ показалъ, что деньги изъ Кабинета бралъ, „понеже, когда случались скорообратные походы за Его Имп. Величествомъ ѣздячи на почтахъ, и тогда случалось держать на разные расходы, а на Государевы или на собственные его Макарова расходы того онъ сказать за много прошедшими годами не упомянулъ“.

4) (л. 387): Относительно взятыхъ у него 4 портретовъ и недостающаго пятаго (по росписи) Григорьевъ показалъ, что пятый портретъ въ 1722 г. былъ выданъ имъ по приказанію Императора Миргородскому полковнику Апостолу, но что росписки отъ Апостола онъ Григорьевъ не взялъ.

5) (л. 389): Относительно найденныхъ у него кабинетныхъ бумагъ (связка писемъ Петра I и царевны Екатерины Іоанновны, списки съ указовъ, письма къ Петру I отъ кн. И. Ю. Трубецкаго, Воиноваго, Ягужинскаго, письма къ Макарову отъ кн. Меншикова и генерала Геннинга, письма Макарова къ А. И. Ушакову, письма и вѣдомости о дѣлахъ калмыцкихъ и при нихъ письма калмыцкихъ владѣльцевъ, „проектъ о завоеваніи великихъ и богатыхъ земель“ [на 4 листахъ] и другія касающіяся къ Кабинету письма) Григорьевъ показалъ, что эти бумаги были отданы ему Макаровымъ потому, что онъ Григорьевъ былъ въ Кабинетѣ у секретныхъ дѣлъ канцеляристомъ, бумаги эти онъ не внесъ въ опись кабинетныхъ дѣлъ

„забвеніємъ своимъ, понеже показанныя письма держались особъ въ ящикѣ съ приходными и расходными книгами“.

6) (л. 392): Макаровъ показавъ, что онъ (иногда и самъ Императоръ) отдавалъ секретныя бумаги канцеляристамъ „бывшимъ у Тайной экспедиціи“, Ив. Черкасову и Ив. Григорьеву и не знаетъ, „для чего Григорьевъ не положилъ эти бумаги съ другими Тайной экспедиціи письмами и въ опись не написалъ“.

№ 68 (л. 393): Показаніе, данное 31 октября 1732 г. человѣкомъ Ѳ. Калининна Василюемъ Пароентьевымъ (за рукою кописта Слѣдственной комиссіи Василя Ѳокина).

В. Пароентьевъ показавъ: Левъ Калининъ, Шляковъ и Ражевъ 9 іюля 1732 г. приходили въ домъ Ѳ. Калининна и взяли оттуда два кулька „домовныхъ писемъ“ Ѳ. Калининна; онъ Пароентьевъ по ихъ приказанію отнесъ кульки въ домъ Шлякова, но не знаетъ, была ли въ этихъ бумагахъ и вообще въ домѣ Ѳ. Калининна опись кабинетныхъ дѣлъ „для того, что онъ грамотѣ и писать не умѣетъ“.

(Л. 394): Заявленіе В. Калининна, что „до В. Пароентьева по доношенію своему дѣла никакого не знаетъ и въ улику говорить ничего не имѣетъ“ (за рукою В. Калининна).

№ 69 (л. 395): Показаніе, данное 1 ноября 1732 г. Степаномъ Сарбѣевымъ, человѣкомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитана Александра Танѣева (за рукою Сарбѣева).

Сарбѣевъ показавъ: въ домѣ Ѳ. Калининна онъ былъ только одинъ разъ въ Свѣтлое воскресенье (9 апрѣля 1731 г.) въ гостяхъ у двороваго человѣка Ив. Естиеьева и ни про какія кабинетныя дѣла не слыхалъ; въ мартѣ 1732 г. въ домъ Ѳ. Калининна приходитъ не могъ, такъ какъ пріѣхалъ въ Москву изъ Петербурга только 4 апрѣля.

На оборотѣ находится заявленіе В. Калининна (за его рукою) что „до Сарбѣева по доношенію своему дѣла никакого не знаетъ и въ улику говорить ничего не имѣетъ“.

№ 70 (л. 397): Копія (засвидѣтельствованная Д. Жуковымъ) съ опредѣленія комиссіи отъ 3 ноября 1732 объ освобожденіи на росписку Степана Сарбѣева.

№ 71 (л. 398): Росписка отъ 3 ноября 1732 г. служителя кн. Львова Ѳедора Булатова во взятіи имъ на поруки Сарбѣева (за руками Булатова и Сарбѣева).

№ 72 (л. 399): Копія (засвидѣтельствованная Д. Жуковымъ) съ опредѣленія комиссіи отъ 3 ноября 1732 г. объ освобожденіи на росписку В. Пароентьева.

№ 73 (л. 401): Росписка отъ 3 ноября 1732 г. Сибирскаго приказа подканцеляриста Петра Сумарокова о взятѣ имъ на по руки В. Пароентьева (за рукою Сумарокова).

№ 74 (л. 402): Промеморія въ Слѣдственную комиссію изъ Духовной дикастеріи (за подписью члена высокопетровскаго архимандрита Аввакума,

скрѣпой секретаря Севостьяна Зыкова, справой канцеляриста Алексѣя Баженова) отъ 4 ноября 1732 г., при которой въ комиссію препровождается придѣльной церкви Іерусалимской Богородицы у Георгія на Вспольѣ священникъ Кондратій Ивановъ ¹⁾.

№ 75 (л. 403): Показаніе, данное 6 ноября 1732 г. священникомъ Кондратіемъ Ивановымъ (за его рукою).

Священникъ К. Ивановъ по священству показаль: 2 іюля 1732 г. онъ въ домъ Ѡ. Калинина не приходилъ, но въ другое время неоднократно приходилъ туда вмѣстѣ съ Шляковымъ потому, что „онъ пошъ нанять отъ Шлякова по Ѡедорѣ Калининѣ служить раннюю литургію“; при этомъ онъ не бралъ изъ дома Ѡ. Калинина никакихъ бумагъ.

На оборотѣ находится заявленіе В. Калинина (за его рукою), что ему „до него попа дѣла никакого нѣтъ“.

№ 76 (л. 405): Заявленіе В. Калинина (за его рукою) отъ 7 ноября 1732 г., что „Каморь-коллегии подьячему Тимоѣю Карпову на допросъ его въ улику сказать ничего онъ не имѣеть, понеже онъ Карповъ о черной описи на полсемѣ листѣ, что все написано его Карпова рукою, не записался“.

№ 77 (л. 406): Доношеніе отъ 27 октября 1732 г., поданное въ комиссію Макаровымъ 8 ноября 1732 г. (за его рукою). Макаровъ предъявляетъ комиссіи, „для явнаго плутовскому и вымышленному доносу изобличенія“ полученную имъ отъ камерира Петербургской Соляной конторы Василя Акчурина вѣдомость; изъ этой вѣдомости видно, что „кабинетныя приходныя и расходныя подлинныя настоящія книги 1708, 709, 710 г. и сверхъ тѣхъ другихъ годовъ 1705, которыя счетомъ свидѣтельствованы въ Ближней канцеляріи, имѣются въ С.-Петербургской Соляной конторѣ въ лицахъ“.

Къ доношенію прилагаются: 1) (л. 407): „вѣдомость“ за рукою В. Акчурина, сообщающая, что 27 сентября 1727 г. Соляная контора приняла отъ Макарова 6 кабинетныхъ приходныхъ и расходныхъ книгъ съ 1705 по 1716 г.; 2) (л. 409): „Отпись“ (на гербовой бумагѣ), выданная Макарову изъ Ижерской канцеляріи (за скрѣпой дьяка Ивана Степанова, справой подьячаго Петра Скурихина) 25 февраля 1711 г. въ томъ, что онъ Макаровъ сочтенъ въ приходѣ и расходѣ 1703 г., когда онъ былъ „въ С.-Петербургской походной канцеляріи у приходу и расходу денежныя казны и золотыхъ и ефимочныя казны“.

№ 78 (л. 411): Копія (засвидѣтельствованная Д. Жуковымъ) съ опредѣленія комиссіи отъ 9 ноября 1732 г. о предъявленіи В. Калинину представленныхъ Макаровымъ „отписи“ и „вѣдомости“.

№ 79 (л. 415): Показаніе, данное В. Калининнымъ 15 ноября 1732 г. (за его рукою).

В. Калининъ, „смотря вѣдомости и счетной отписи“, показаль: 1) объ

¹⁾ Калининъ заявилъ (л. 404), что въ доношеніи онъ ошибкой назвалъ священника Ивановъ Артемьевымъ.

утайкѣ Макаровымъ кабинетныхъ приходныхъ и расходныхъ книгъ „въ доношеніи написалъ съ описи, которую нашель въ домѣ умершаго дяди своего Ѳ. Калинина, а тѣхъ тетрадей и реестру онъ Калининъ въ домѣ И. Макарова и нигдѣ не видывалъ“ и поэтому не знаетъ, сполна ли внесены приходъ и расходъ изъ этихъ тетрадей въ подлинныя книги, находящіяся въ Соляной конторѣ; 2) онъ не знаетъ, „для утайки ли Ея Имп. Величества денежныя казны тѣ приходныя и расходныя тетради и подносный реестръ онъ Макаровъ у себя удержалъ, и похищенія Ея Имп. Величества денежныя казны за нимъ А. Макаровымъ онъ Калининъ ничего не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ“.

№ 80 (л. 416): Пункты, по которымъ надлежитъ допросить дому тайнаго совѣтника г. Макарова человека Ивана Яганова (за скрѣпой Т. Безбородова, справой П. Донскаго).

№ 81 (л. 417): Показаніе, сдѣланное Ив. Ягановымъ 15 ноября 1732 г. (за его рукою).

Ягановъ показалъ, что 2 іюля 1732 г. Макаровъ посылалъ его въ домъ Ѳ. Калинина спросить дворовыхъ людей, находится ли въ этомъ домѣ Д. Кротовъ.

(Л. 418): Заявленіе В. Калинина (за его рукою), что „кромѣ того въ уликѣ Яганову говорить ничего онъ не имѣеть“.

№ 82 (л. 419): Росписка отъ 15 ноября 1732 г. служителя А. В. Макарова Дмитрія Завьялова во взятіи имъ на поруки Ив. Яганова (за руками Завьялова и Яганова).

№ 83 (л. 420): Указъ изъ канцеляріи Салтыкова (за его подписью, скрѣпой секретаря Егора Мишустина, справой канц. Вас. Замятнина) отъ 22 ноября 1732 г. (полученъ комиссіей 23 ноября).

Комиссіи сообщается о допросѣ бывшаго вахмистра Рѣзанова, произведенномъ въ Петербургѣ въ канцеляріи Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ.

Къ указу прилагаются: 1) (Л. 421): Пункты, по которымъ надлежитъ допросить вахмистра, который нынѣ комиссаромъ, Екима Рѣзанова (чистовые за скрѣпой Т. Безбородова и справой П. Донскаго, посланные комиссіей Салтыкову 27 октября, справ. № 65); 2) (л. 424): Показаніе, данное Рѣзановымъ 13 ноября 1732 г. (за его рукою); Рѣзановъ показалъ, что Макаровъ при немъ кабинетныхъ бумагъ не дралъ и ни кому не отдавалъ; въ 1728 г. онъ Рѣзановъ по приказанію Макарова привезъ въ Москву изъ Петербурга „имѣющіяся въ Кабинетѣ дѣла и объявилъ ихъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, но въ 1728 г. по указу Верховнаго Тайнаго Совѣта Макаровъ оныя дѣла у него Рѣзанова принялъ“.

№ 84 (л. 425): Показаніе, данное В. Калининымъ 28 ноября 1732 г. (за его рукою).

„Смотря допросу П. Стечина“, В. Калининъ показалъ: на 2, 3, 5, 7, 8 и 10-й пункты доказательства онъ никакого не имѣеть; на 12 пунктъ показалъ, что „какъ въ домѣ И. Макарова разбиралъ А. В. Макаровъ письма, и онъ доноситель видѣлъ связку писемъ въ поддестъ въ обергкѣ, и а кото-

рой оберткѣ было написано № 4 приходныя и расходныя тетради 703, 8, 9 и 10 годовъ, какъ былъ Алексѣй Васильевичъ въ походѣ, въ томъ же числѣ реестръ подлинный, что въ 703 г. поднесено Его Имп. Величеству при входѣ въ Москву“; самыхъ бумагъ онъ В. Калининъ не читалъ.

№ 85 (л. 426): Показаніе В. Калинина отъ 28 ноября 1732 г. (за его рукою).

„Смотря допросу Н. Стечкиной“, В. Калининъ показалъ, что „другаго доказательства никакого окромѣ поданнаго отъ него доношенія на нее Стечкину не имѣеть“.

№ 86 (л. 427): Копія (засвидѣтельствованная Д. Жуковымъ) съ указа (за подписью Салтыкова, скрѣпой Егора Мишустина, справой В. Замятнина) отъ 29 ноября (получень 30 ноября).

Коммиссіи предписывается: „имѣющіяся въ ней справки по доносу Калинина собрать не укосня и изъ того дѣла сочинить выписку немедленно и со мнѣніемъ взнести при докладѣ“.

№ 87 (л. 428): Выписка изъ дѣлъ Слѣдственной коммиссіи (засвидѣтельствованная Д. Жуковымъ).

Въ выпискѣ приводятся: 1) опредѣленіе коммиссіи отъ 13 октября 1732 г. о посылкѣ промеморіи въ Соляную контору относительно счета кабинетныхъ подъячихъ; 2) опредѣленіе отъ 20 октября о посылкѣ въ Синодъ „доношенія“ относительно допроса синодскаго секретаря Гаврилы Замятнина, смѣнившаго въ 1726 г. Оедцова въ Кабинетъ и давшаго Оедцову росписку (по словамъ Оедцова) въ пріемъ у него денегъ и медалей; 3) опредѣленіе отъ 20 октября о посылкѣ въ Костромскую воеводскую канцелярію „указа“ относительно допроса костромскихъ бурмистровъ 1728 г.

Коммиссія доноситъ Салтыкову, что по 1 декабря 1732 г. она не получила отвѣтовъ отъ вышеупомянутыхъ учреждений.

№ 88 (л. 432): Копія (засвидѣтельствованная Д. Жуковымъ) съ опредѣленія коммиссіи отъ 2 декабря 1732 г.

Коммиссія опредѣлила: вслѣдствіе не присылки нужныхъ справокъ „требовать отъ Его Превосходительства (Салтыкова) повелительнаго указа“.

№ 89 (л. 434): Копія съ доношенія о неприсылкѣ въ коммиссію справокъ, поданнаго коммиссіей Салтыкову 2 декабря 1732 г.

№ 90 (л. 437): „Вѣдѣніе“ въ Слѣдственную коммиссію изъ канцеляріи Салтыкова (скрѣпа Егора Мишустина, справа Вас. Замятнина) отъ 6 декабря 1732 г. о посылкѣ отъ генераль-губернатора промеморіи въ Соляную контору, „вѣдѣнія“ въ Синодъ и „указа“ въ Костромскую воеводскую канцелярію.

№ 91 (л. 438): Копія съ „вѣдѣнія“ поданнаго Слѣдственной коммиссіей Салтыкову 28 декабря 1732 г.

Коммиссія доноситъ, что „я по посланному отъ Его Превосходительства Ея Имп. Величества указу изъ Костромской воеводской канцеляріи означенныхъ допросовъ не прислано, отъ чего въ той коммиссіи въ слѣдствіи учинилась остановка“.

№ 92 (л. 439): „Вѣдѣніе“ въ Слѣдственную комиссію изъ канцеляріи Салтыкова (скрѣпа секретаря Егора Мишустина, справа В. Замятнина) отъ 8 января 1733 г. о послыжѣ въ Кострому „для взятія объявленныхъ допросовъ и писемъ нарочнаго гвардіи батальона солдата на кошты онаго воеводы“.

№ 93 (л. 440): Доношеніе Слѣдственной комиссіи изъ Костромской провинціальной канцеляріи (за подписями воеводы бригадира Киселева, товарища капитана Вленкова и справой подканцеляриста Якова Мартынова) отъ 14 декабря 1732 г., полученное комиссіей 18 января 1733 г.

Допросы бурмистровъ 1728 г. и справки въ Костромской ратушѣ не подтвердили показаній В. Калинина относительно поставки Макаровымъ вина на Костромской вержечный дворъ.

(Л. 442): При доношеніи прилагается „Тетрадь (прошнурованная) для записыванія допросовъ Костромской ратуши бурмистровъ“, въ которой находятся показанія, сдѣланныя 1 декабря 1732 г. бурмистрами 1728 г. Свѣшниковымъ, Костицынымъ и Солодовниковымъ (за ихъ руками; вмѣсто Костицына подписался посадской человекъ Василій Бѣлый).

№ 94 (л. 444): Копія съ опредѣленія комиссіи отъ 22 января 1733 г.

Комиссія опредѣлила: для отсылки въ С.-Петербургъ, взнестъ при доношеніи къ Его Превосходительству копіи съ доношенія Костромской провинціальной канцеляріи и допросныхъ рѣчей бурмистровъ.

№ 95 (л. 445): Копія съ доношенія комиссіи Салтыкову отъ 22 января 1733 г. о послыжѣ къ нему копіи съ допросныхъ рѣчей костромскихъ бурмистровъ въ дополненіе къ „обстоятельной выпискѣ и экстракту“, поданнымъ ему 12 января 1732 г.

Б. Дѣло второе.

„Указы по Слѣдственной комиссіи по доносу Калинина“.

№ 1 (л. 1). Опись документовъ, находящихся въ этой папкѣ; составлена послѣ 1740 года¹⁾.

№ 2 (л. 3): Указъ изъ канцеляріи Салтыкова (за его подписью „Ганараль Салтыковъ“ и скрѣпой секретаря Егора Мишустина) отъ 20 сентября 1732 г. за № 1139 объ опредѣленіи въ члены комиссіи слѣдующихъ офицеровъ: Черниговскаго полка подполковника Данила Опочинина, лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка капитана Ивана Павлова, Бутырскаго полка подполковника мн. Сергѣя Юсупова, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитанъ-поручика Григорія Гурьева и поручика Ивана Зиновьева, Измайловскаго полка поручика Ивана Хрущова.

№ 3 (л. 4): Указъ изъ канцеляріи Салтыкова (за его подписью и со скрѣпой секретаря Егора Мишустина) отъ 21 сентября 1732 г. за № 1144, которымъ комиссіи предписывается „по доношенію подьячаго Калинина“

¹⁾ Объ императрицѣ Аннѣ говорится какъ о „блаженной и вѣчностой памяти“.

чинить безо всякаго послабленія и продолженія и, что чиниться будетъ, о томъ репортовать“.

При указѣ прилагаются: 1) (л. 5): Копія (засвидѣтельствованная канц. Вас. Замятиннымъ) съ именнаго указа отъ 12 сентября 1732 г., которымъ Салтыкову было предписано вслѣдствіе доношенія В. Калинина „учредить въ Москвѣ особливую комиссію, въ которую опредѣлить изъ офицеровъ гвардіи и прочихъ полковъ, кого пристойно, по его разсмотрѣнію, и надъ тою комиссіей дирекцію имѣть и, что учинено будетъ, о томъ репортовать Императрицѣ“. 2) (л. 6): Реестръ приказныхъ служителей, опредѣленныхъ въ Комиссію изъ разныхъ учреждений (2 канцеляриста, 2 подканцеляриста и 6 копистовъ).

При указѣ въ комиссію были присланы: 1) доношеніе В. Калинина и взятія у Калинина бумаги, 2) самъ доноситель, 3) для посылокъ гвардіи вапраль и 8 солдатъ.

№ 4 (л. 7): Подлинный указъ изъ канцеляріи Салтыкова (за скрѣпной Мишустина, справой подканц. Якова Поспѣлова) отъ 15 октября 1732 г. за № 1283, копія съ котораго находится въ „первомъ дѣлѣ“, II, № 28.

№ 5 (л. 8): Подлинный указъ изъ канцеляріи Салтыкова (Салтыковъ, Мишустинъ и В. Замятинъ) отъ 29 ноября 1732 г. за № 1405, копія съ котораго находится въ Первомъ дѣлѣ, II, № 86.

№ 6 (л. 9): Указъ изъ Канцеляріи Салтыкова отъ 29 января 1733 г. за № 31 о посылкѣ въ комиссію „допросныхъ рѣчей“ Соляной конторы подьячихъ Алексѣя Нивитина и Ѳедора Протопопова, которые были допрошены въ Петербургѣ 26 января 1733 г. „по сообщенному изъ Слѣдственной комиссіи пункту противъ допросу подьячаго Ивана Григорьева.

(Л. 10): При указѣ прилагаются „допросныя рѣчи“ подьячихъ, которые показали, что не знаютъ, „объявлялъ“ ли Ив. Григорьевъ кабинетныя расходныя и приходныя тетради, медали, червонцы и другія вещи камериру В. Акчурину, и велѣлъ ли Акчуринъ подьячему Борису Шишкину принять ихъ отъ Григорьева.

№ 7 (л. 11): Указъ отъ 19 марта 1732 г. (за подписью графа Салтыкова, скрѣпной Мишустина и справой Я. Поспѣлова) за № 339, полученный комиссіей 20 марта.

На запросъ комиссіи, „чинить ли мѣнѣе о имѣющихся въ комиссіи дѣлахъ по доношенію Калинина или ожидать изъ Кабинета Ея Имп. Величества указа“, Салтыковъ отвѣчалъ: о томъ о всемъ съ обстоятельствомъ писано въ Кабинетъ Его Имп. Величества и для того о томъ впредь ожидать указу.

№ 8 (л. 12): Указъ отъ 30 апрѣля 1733 г. (гр. Салтыковъ, Мишустинъ и В. Замятинъ) за № 518, полученный комиссіей 1 мая.

Комиссіи предписывается, въ силу полученнаго Салтыковымъ указа изъ Кабинета, справиться: 1) „съ подлинными приходными книгами о подносныхъ въ 1703 г. при входѣ въ Москву вещахъ, съ реестру, который въ дѣлѣ упоминается, тѣ вещи всѣ-ль внесены“, 2) заведены-ль дѣйстви-

тельно овчарные и суконные заводы въ отданной Макарову слободѣ Шибейкиной, и „что по справкѣ явятся, о томъ подать при доношеніи для отсылки въ Кабинетъ вѣдомость“.

№ 9 (л. 13). Указъ отъ 18 мая 1733 г. (Салтыковъ, Мишустинъ, В. Замятинъ) за № 630.

На запросъ комиссіи, можно ли справиться въ Сенатѣ о томъ, гдѣ находятся подлинныя приходныя книги 1703 г., Салтыковъ предписалъ: „о чемъ надлежитъ въ Правительствующій Сенатъ подавать доношенія, токмо и докладывать бы не надлежало, а во исполненіе о вышеписанномъ какъ возможно справляться безъ всякаго продолженія“.

№ 10 (л. 14): Доношеніе комиссіи Салтыкову отъ 5 іюня 1733 г. (за подписями членовъ Опочинина, кн. Юсупова и Гурьева, скрѣпой секретаря Безбородова, справой канц. Д. Жукова), въ которомъ выражается мнѣніе, что „до полученія указа изъ кабинета содержащихся въ комиссіи подъячихъ Д. Оедцова и В. Оедорова надлежитъ свободить на добрыя и знатныя поруки“.

При доношеніи прилагаются „для конфирмаціи“ экстракты изъ слѣдственнаго дѣла о Оеддовѣ и Оедоровѣ:

1) (л. 16): Экстрактъ изъ дѣла о Д. Оеддовѣ (скрѣпа Т. Безбородова, справа Д. Жукова), въ которомъ приводятся уже извѣстныя показанія В. Калинина (л. 16), Макарова (л. 16 и 17 об.), Оедцова (л. 17 об.) и справка въ Рентереѣ (л. 17) о выдачѣ Макаровымъ жалованья кабинетнымъ подъячимъ и объ утайкѣ Оедцовымъ кабинетныхъ приходныхъ и расходныхъ книгъ. Кромѣ того показаніе совѣтника Соляной конторы Ключарева (л. 19), показавшаго, что онъ приказалъ Акчурину отдать книги Оедцову и Григорьеву для отвоза ихъ въ Москву потому, что „ихъ надлежитъ считать въ Главной Соляной конторѣ“.

2) (л. 21): Экстрактъ изъ дѣла о Василии Оедоровѣ. Въ немъ приводятся извѣстныя уже показанія В. Калинина (л. 21), Макарова (л. 21 об.), В. Оедорова (л. 22), Дм. Облеухова и Якима Рѣзанова (л. 22) о передачѣ Макаровымъ Оедорову кабинетныхъ дѣлъ; кромѣ того показаніе В. Оедорова (22 об.), что остаточную денежную казну 1723 г. онъ отдалъ Соляной конторы канцеляристу Борису Шишкину, 1725 г. — кабинетному подъячему Дм. Оедцову, приходныя же и расходныя книги въ 1727 г. — подъячему Борису Шишкину, въ чемъ онъ имѣетъ росписки отъ Шишкина и Оедцова.

№ 11 (л. 25): Указъ отъ 20 декабря 1733 г. за № 1637 (за подписью графа Салтыкова, скрѣпой Мишустина, справой Я. Поспѣлова). На основаніи именнаго указа отъ 13 декабря 1733 г. комиссіи предписывается: 1) канцеляриста Василия Оедорова „освободить на росписку съ добрыми поруками, что явятся ему, когда спросятъ по тому дѣлу, немедленно“; 2) „при доношеніи подписать мнѣніе Ив. Григорьеву и Дм. Оедцову, какое надлежитъ учинить наказаніе за удержаніе у себя расходныхъ книгъ и вещей“; 3) „счесть Оедорова (въ именномъ указѣ и Григорьева и Оедцова) по приходнымъ и расходнымъ книгамъ въ той комиссіи немедленно“; 4) „о до-

носителей Калининъ что по тому слѣдственному дѣлу надлежитъ учинить, о томъ для послыки въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества подать краткій экстрактъ со мнѣніемъ въ немедленномъ времени“.

(Л. 26): При указѣ прилагается копія (засвидѣтельствованная подканцеляристомъ Яковомъ Поспѣловымъ) съ именнаго указа отъ 13 декабря 1733 г.

№ 12 (л. 27): Указъ отъ 7 февраля 1734 г. за № 223 (за подписью графа Салтыкова, скрѣпой Мишустина и справой В. Заматнина).

Коммисіи предписывается „учинить по мнѣнію“, поданному ею Салтыкову 1 февраля 1734 г.

Въ этомъ мнѣніи коммисія предлагаетъ: 1) По 13 и 12 ст. X главы Уложенія и 193 артик. Военнаго Устава Ивана Григорьева, какъ „взявшаго немалыя кабинетныя вещи“, бить кнутомъ, а Ѳедцова, взявшаго изъ кабинетныхъ вещей одни только „тывеы“, бить плетью; 2) послѣ наказанія Ѳедцова, Григорьева и Ѳедорова отослать для счета въ Дворцовую Счетную контору (въ которую 27 ноября 1732 г. были переданы всѣ кабинетные счета), ибо по справкѣ въ Счетной конторѣ въ ней имѣются приходныя и расходныя книги Ѳедцова и Ѳедорова, по счету которыхъ въ нѣкоторыхъ несходствахъ Ѳедорова подлежитъ допрашивать въ означенной конторѣ.

№ 13 (л. 29): Доношеніе (за скрѣпой Т. Безбородова, справой Д. Жукова) Салтыкову отъ 1 апрѣля 1734 г. объ исполненіи указа отъ 7 февраля 1734 г. (№ 12).

№ 14 (л. 30): Печатная присяга на вѣрность Императрицѣ Аннѣ (печати 1731 г.), подъ которой находятся подписи бригадира Ивана Григорьева, сына Безобразова, и ключаря іерея Іоанна Максимова, приводившаго Безобразова ¹⁾ къ присягѣ 2 января 1732 г. (?).

В. Дѣло третье.

„По слѣдственному дѣлу по доношенію доносителя В. Калининна на тайнаго совѣтника Макарова *Слѣдственной коммисіи присутствующихъ соласное мнѣніе*“.

Въ „мнѣніи“ приводятся: 1) показанія В. Калчинна (л. 1), Макарова, П. и Н. Стечкиныхъ, Шлякова, Кротова, Ражела, Л. Калининна, В. Пареевцева, С. Сарбѣева (л. 3) объ утайкѣ Макаровымъ кабинетныхъ дѣлъ; 2) показанія о поставкѣ Макаровымъ вина на Костромской кружечный дворъ (л. 12); 3) показанія о подрядѣ Лутковскаго (л. 13); 4) показанія объ отдачѣ Макарову слободки Шибейкиной; 5) показанія о выдачѣ Макаровымъ жалованья кабинетнымъ подьячимъ (л. 15); 6) показанія объ утайкѣ Ѳедцовымъ и Григорьевымъ кабинетныхъ книгъ и вещей (л. 16).

(Л. 19): Кромѣ этихъ уже извѣстныхъ добытыхъ слѣдствіемъ данныхъ во „мнѣніи“ приводятся: 1) „извѣстіе“ камерира В. Акчурина, сообщающее, что расходныя и приходныя книги по приказанію совѣтника Ключарева

¹⁾ Это лицо въ дѣлѣ не упоминается. Присяга эта вѣроятно была прислана для образца.

были отданы канцеляристомъ Борисомъ [Шинкинымъ назвадъ Ивану Григорьеву, и что въ Соляной конторѣ не имѣется извѣстiя, отдавалъ ли Григорьевъ въ Соляную контору вмѣстѣ съ книгами медали и другія вещи; 2) „извѣстiе“ Макарова и справка въ Соляной конторѣ, изъ которыхъ видно, что Макаровъ писалъ Ключареву и Глику о порученiи Акчурину счета кабинетныхъ подъячихъ и что такое же предписанiе находилось въ присланныхъ въ Камеръ-контору указахъ Камеръ-коллегiи; 3) показанiе Ив. Григорьева, что Акчуринъ принялъ отъ него, кромѣ книгъ, червонцы и другія вещи при подъячихъ Топольскомъ, Никитинѣ и Протопоповѣ; 4) извѣстное уже (дѣло второе, № 5) показанiе подъячихъ Никитина и Протопопова.

Самаго мнѣнiя комиссiи въ этой тетради нѣтъ: на оборотѣ 21 листа написано: „того ради согласно опредѣлили по 1 пункту“; далѣе слѣдуютъ два чистыхъ листа.

Г. Дѣло четвертое.

„По Слѣдственной комиссiи о содержащихся въ Москвѣ, въ Слѣдственной комиссiи по дѣлу тайнаго совѣтника Алексѣя Макарова, бывшихъ кабинетныхъ канцеляристахъ Дм. Оедцовѣ, Иванѣ Григорьевѣ, Вас. Оедоровѣ“.

№ 1 (л. 1): Копiя съ указа изъ канцелярiи Салтыкова отъ 20 декабря 1733 г. (см. дѣло второе, № 11).

№ 2 (л. 2): Росписка отъ 21 декабря 1733 г. Соляной конторы секретаря Герасима Домашнева во взятiи имъ на поруки Вас. Оедорова (за руками Домашнева и В. Оедорова).

№ 3 (л. 3): Копiя (засвид. Дм. Жуковымъ) съ опредѣленiя комиссiи отъ 3 января 1734 г. объ исполненiи указа отъ 20 дек. 1733 г.

№ 4 (л. 4): Копiя (засвид. Д. Жуковымъ) съ промеморiи въ Дворцовую Счетную контору о счетѣ бывшихъ кабинетныхъ подъячихъ отъ 3 января 1734 г.

№ 5 (л. 5): Промеморiя изъ Главной Дворцовой канцелярiи (за подписью Александра Раевского, сирѣпой секретаря Вас. Казаринова, правой канц. Филиппа Коренева) въ Слѣдственную комиссiю отъ 5 января 1734 г. Комиссiи сообщается, что по указу отъ 27 ноября 1732 г. въ Счетную комиссiю присланы изъ Соляной конторы кабинетныя приходныя и расходныя книги, въ томъ числѣ книги канц. Вас. Оедорова.

№ 6 (л. 6): Копiя (засвид. Д. Жуковымъ) съ опредѣленiя комиссiи отъ 15 января 1734 г.

Комиссiя опредѣлила: выписать изъ Уложения и Регламента статьи, подъ которыя подводятся преступленiя Оедцова и Григорьева, и справиться въ Счетной Дворцовой конторѣ, имѣются ли въ ней книги канц. Дм. Оедцова.

№ 7 (л. 7): Черновая промеморiя отъ 15 января въ Дворцовую Счетную комиссiю, посланная въ силу опредѣленiя № 6.

№ 8 (л. 8): Промеморiя Главной Дворцовой канцелярiи (Раевскiй, Ка-

зариновъ, Кореневъ) отъ 21 января 1734 г., сообщающая, что книги Ѳедцова находятся въ Счетной комиссіи.

№ 9 (л. 9): Выписки 3-хъ статей изъ Уложенія и Военнаго Регламента (за подписью Дм. Жукова).

№ 10 (л. 11): Копія съ опредѣленія комиссіи отъ 30 января 1734 г. объ учиненіи наказаніи Ѳедцову и Григорьеву (см. дѣло второе, № 12).

№ 11 (л. 14): Копія съ доношенія Салтыкову отъ 31 января 1734 г. о наказаніи Григорьева и Ѳедцова (см. дѣло второе, № 12).

№ 12 (л. 18): Копія (засвид. Д. Жуковымъ) съ указа изъ канцеляріи Салтыкова отъ 7 февраля 1734 (см. *ibid.*).

№ 13 (л. 20): Копія (Д. Жукова) съ опредѣленія комиссіи отъ 9 февраля 1734 г. объ исполненіи указа отъ 7 февраля и объ учиненіи описи бумагамъ и вещамъ, взятымъ у Ѳедцова и Григорьева.

На копіи помѣчено, что наказаніе Григорьеву (11 ударовъ внутомъ публично на Конной площадкѣ) и Ѳедцову (бить плетью въ Слѣдственной комиссіи) учинено 9 февраля при членѣ комиссіи Хрущовѣ и секретарѣ Безбородовѣ.

№ 14 (л. 22): Росписка отъ 9 февр. 1734 г. Московской Губернской канцеляріи секретаря Ив. Шестакова и Камеръ-коллегии секретаря Алексѣя Васильева во взятіи ими на поруки Д. Ѳедцова (за ихъ руками).

№ 15 (л. 23): Росписка отъ 9 февр. 1734 г. сенатскаго канцеляриста Степ. Маслова, Московской Губернской канцеляріи канцеляриста Ив. Труева-нова и дворянина Ив. Сахарова въ принятіи на поруки Ив. Григорьева (за ихъ руками).

№ 16 (л. 24): Росписка отъ 9 февр. 1734 г. Ив. Григорьева въ принятіи имъ вещей, взятыхъ изъ его квартиры въ Слѣдственную комиссію (за его рукою).

№ 17 (л. 25): Копія съ доношенія комиссіи Салтыкову отъ 18 февраля 1734 г. объ исполненіи указа отъ 7 февраля.

№ 18 (л. 27): Указъ изъ канцеляріи Салтыкова (за подписью графа Салтыкова, скрѣпной секр. Мишустина, справою Як. Поспѣлова) отъ 6 марта 1734 года.

Комиссіи предписывается (въ силу указа Кабинета отъ 19 февр. 1734 г.): „справиться съ имѣющимися въ оной комиссіи книгами, не было ли архитектору гр. Растрелли какой дачи за сдѣланныя имъ нѣкоторыя модели“¹⁾.

№ 19 (л. 29): Выписка изъ дѣлъ комиссіи отъ 7 марта 1734 г. (за руками канц. Дм. Жукова, Ѳедцова и Григорьева), удостоверяющая, что въ бытность Григорьева и Ѳедцова въ Кабинетѣ у приходу и расходу „Растреллію никакой дачи не было“.

№ 20 (л. 30): Копія съ доношенія Салтыкову отъ 7 марта 1734 г. о справкахъ по дѣлу Растрелли.

№ 21 (л. 31): Указъ изъ канцеляріи Салтыкова (за его подписью,

¹⁾ Въ 1734 г. Растрелли требовалъ вознагражденія за эти модели.

скрѣпной Миншустина, сировой Я. Посиблова) отъ 6 марта 1734 г., предписывающей комиссіи, въ силу указа отъ 20 декабря 1733 г., поданъ Салтыкову „Краткій экстрактъ со мнѣніемъ для отсылки въ Кабинетъ Ея Имп. Величества“.

№ 22 (л. 32): Копія (засвид. Д. Жуковымъ) съ опредѣленія комиссіи отъ 9 марта 1734 г. о составленіи экстракта и мнѣнія.

№ 23 (л. 38): Копія съ доношенія, поданнаго Салтыкову 9 марта 1735 г., объ исполненіи указа отъ 6 марта.

№ 24 (л. 40): Копія съ экстракта изъ дѣлъ комиссіи, скрѣпленная по листамъ канц. Д. Жуковымъ. Въ экстрактѣ излагаются добытыя слѣдствіемъ, данныя относительно утайки Макаровымъ кабинетныхъ дѣлъ, по ставки имъ вина въ Кострому (л. 44 об.), подряда Лутковскаго (л. 45), отдачи Макарову слободки Шибейкиной, при чемъ приводится (л. 47) ненаходящееся въ дѣлѣ доношеніе Бѣлгородской губернской канцеляріи о заводахъ Макарова, и выдачи Макаровымъ жалованья кабинетнымъ подъячымъ.

№ 25 (л. 50): Копія со „мнѣнія“, поданнаго комиссіей Салтыкову 9 марта 1734 г.

1) Макарову надлежитъ положить въ Слѣдственной комиссіи приходныя и расходныя тетради 708, 709, и прочія письма, которыя въ описи показаны, а „если непредложить, то его Макарова надлежитъ принудить въ той комиссіи держаніемъ, а какъ предложены будутъ, и противъ тѣхъ приходныхъ и расходныхъ тетрадей надлежитъ справиться съ подлинными приходными и расходными книгами, подлинно ль Макаровъ съ тѣхъ тетрадей въ оныя настоящія книги вносилъ и все ль“. 2) Василию Калининну „за неправо его доношеніе“ о поставкѣ Макаровымъ вина, подрядѣ Лутковскаго, отдачѣ въ аренду слободки Шибейкиной и выдачѣ жалованья кабинетнымъ канцеляристамъ, на основаніи 6 пункта указа о должности фискала, „учинить наказаніе, быть кнудомъ, токмо, по мнѣнію комиссіи, до того времени, какъ тайнымъ совѣтникомъ Макаровымъ положены будутъ приходныя и расходныя тетради и письма, оное наказаніе чинить ему доносителю опасно“. 3) На основаніи 6 п. Инструкціи рекетмейстерамъ 1719^{г.} взыскать съ Макарова вдвое—174 р. 10 к., взятые имъ изъ кабинетныхъ суммъ. 4) На основаніи 9 п. именнаго указа отъ 22 янв. 1714 г. Макарову „за несмотрѣніе за подъячыми и за упущеніе надлежитъ учинить денежный штрафъ, что указомъ Ея Имп. Величества повелѣно будетъ“.

№ 26 (л. 55): Копія съ промеморіи въ Дворцовую Счетную комиссію отъ 7 марта 1734 г. о посылкѣ въ Дворцовую Счетную комиссію подъячыхъ Ѳедцова, Григорьева и Ѳедорова вмѣстѣ съ найденными у нихъ бумагами и описями этихъ бумагъ; промеморія послана 20 марта. Ив. Григорьевъ 29 марта 1734 г.

№ 27 (л. 57): Копія съ указа изъ канцеляріи Салтыкова отъ 22 марта 1734 г., которымъ Дворцовой Счетной комиссіи предписывается принять для счета подъячыхъ Ѳедцова, Григорьева и Ѳедорова.

На копіи помѣчено, что этотъ указъ поданъ въ Счетную комиссію

Слѣдственной комиссіи копистомъ Андреемъ Нивитинымъ 21 марта 1734 г.

№ 28 (л. 58): „Опись приходной и расходной казнѣ и расходному столпу, который приходъ и расходъ имѣлъ подьячій Дм. Федцовъ въ 1727 г.“ и копия съ этого „расходнаго столпа“.

По листамъ находятся скрѣпы секретаря Т. Безбородова, канц. Дм. Жукова, самого Дм. Федцова и росписка канцеляриста Счетной комиссіи Филиппа Коренева въ приемъ этого „столпа“ 26 марта 1733 г.

№ 29 (л. 86): „Опись расходнымъ указамъ, тетрадамъ и роспискамъ расходу Ив. Григорьева, который онъ держалъ будучи въ Кабинетѣ“.

По листамъ идетъ скрѣпа Безбородова, Дм. Жукова и самого Григорьева и росписка канцеляриста Дворцовой Счетной комиссіи Максима Федорова въ принятіи этихъ бумагъ.

Дѣла слѣдственныхъ о раскольникахъ комиссій въ XVIII вѣкѣ.

Дѣла слѣдственныхъ о раскольникахъ комиссій 1733—39 и 1745—57 гг. до поступления въ Архивъ Министерства Юстиціи хранились при Сенатѣ въ Разрядномъ архивѣ, въ который были переданы изъ состоявшей при Сенатѣ московской Раскольниковской конторы, по упраздненіи ея, въ 1764 г. ¹⁾ Въ Раскольниковскую контору дѣла 1-й комиссіи вступили въ 1739 г. ²⁾, дѣла 2-й комиссіи—въ февралѣ 1757 г. ³⁾; послѣднія при сдачѣ въ контору составляли сто семьдесятъ книгъ въ переплетѣ съ реестрами ⁴⁾. Въ Разрядномъ архивѣ дѣла комиссій сохранялись въ одномъ помѣщеніи съ дѣлами Раскольниковской конторы (тамъ же были дѣла: Сибирскаго приказа, канцеларіи вѣдомства генерала М. Я. Волкова, комиссій о Суровскихъ родахъ и пожарной и присяги 1741—42 гг.) ⁵⁾. Но въ Архивъ Министерства Юстиціи они вступили въ безпорядкѣ.

Когда въ 1886 г. было приступлено, по распоряженію управляющаго Архивомъ Министерства Юстиціи, къ систематическому пересмотру дѣлъ объихъ комиссій и составленію имъ описи, они оказались въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Большая часть ихъ хранилась въ четырнадцати вязкахъ подъ именемъ „дѣлъ слѣдственныхъ о раскольникахъ комиссій“, остальные были найдены въ вязкахъ дѣлъ Раскольниковской конторы. Въ болѣе или менѣе неповрежденномъ видѣ сохранялись немногія изъ нихъ: переплеты уцѣлѣли только на четырехъ книгахъ 2-й слѣдственной комиссіи, большинство дѣлъ было разбито на отрывки, безпорядочно сложенные въ вязки,—части одного и того же дѣла нерѣдко отыскивались въ разныхъ вязкахъ. Многіе изъ этихъ отрывковъ оказались весьма ветхими; иные почти истлѣли, иные покрыты мѣстами засохшею грязью. По всей вѣроятности, разрушительно подѣйствовало на дѣла комиссій главнымъ образомъ

¹⁾ Журналы и прот. 5-го департамента Сената кн. 2, прот. № 585, отъ 30 апрѣля 1764 г. См. также книгу справокъ по Разрядному архиву 66 д., № 53 (1771 г.).

²⁾ Дѣла комиссіи № 1, прот. отъ 28 марта 1739 г.

³⁾ Дѣла ком. № 106, л. 234.

⁴⁾ Тамъ же, лл. 25, 100. Кни. справокъ по Разр. арх. 66 д., № 53.

⁵⁾ Кни. справокъ по Разр. арх. 66 д., № 53.

пребываніе въ 1812 г. въ кремлевскомъ рву, куда были выброшены французскими солдатами, занявшими зданіе Сената, документы сенатскихъ архивовъ, но возможно, что порча ихъ началась и ранѣе: уже въ прошломъ столѣтіи нѣкоторые документы, хранившіеся въ одномъ съ ними помѣщеніи, успѣли пострадать отъ сырости ⁶⁾. Судя по тому, что отрывки дѣлъ имѣли обложки, помѣченныя номерами, слѣдуетъ думать, что послѣ 1812 г. уцѣлѣвшія дѣла были разобраны, но разборъ былъ произведенъ наскоро и не съ достаточнымъ вниманіемъ къ содержанию бумагъ, почему нѣкоторыя изъ нихъ попали въ дѣла Раскольнической конторы, другія остались, какъ были найдены во рву, въ видѣ безсвязныхъ отрывковъ (въ такомъ видѣ пользовался ими Н. В. Реутскій для своей книги „Люди божьи и скопцы“). При новомъ разборѣ, цѣлю котораго было восстановленіе того порядка, въ какомъ дѣлопроизводство комиссій было передано въ архивъ Роскольнической конторы, обнаружилась утрата большинства дѣлъ и неполнота дошедшихъ до насъ отрывковъ.

Предлагаемое обзорніе дѣлъ комиссій имѣетъ задачей выясненіе внѣшнихъ свойствъ источниковъ для исторіи хлыстовской секты, сохранившихся въ нихъ; въ планъ его не входила разработка содержащихся въ этихъ источникахъ данныхъ по исторіи вѣроученія и культа христовщины, извѣстныхъ уже болѣе или менѣе главнымъ образомъ благодаря изслѣдованію Н. В. Реутскаго. Немногіе оставшіеся до сего времени неопубликованными или малоработанными матеріалы помѣщены въ приложеніяхъ, слѣдующихъ за обзорніемъ дѣлъ.

ГЛАВА I.

Комиссія 1733—1739 годовъ и ея дѣйствія.

Причины возникновенія комиссій.—Составъ.—Подчиненіе Кабинету министровъ и Тайной канцеляріи.—Отношеніе въ Сенату и Синоду.—Порядокъ судопроизводства.—Продолжительность процесса и его послѣдствія.

Въ указѣ Синода отъ 7 августа 1734 г. (Полн. Собр. Зак. IX, №.6613) о преслѣдованіи христовщины, начавшемся въ 1733 г., сообщается слѣдующее. Секта открыта была въ Москвѣ разбойникомъ Семеномъ Карауловымъ, по доносу котораго московскому главнокомандующему графу Салтыкову удалось смскать 78 человекъ согласниковъ. Салтыковъ не замедлил сообщить о томъ Сенату и Синоду, и по опредѣленію ихъ, состоявшемуся 15 января, въ Москвѣ учреждена была слѣдственная комиссія изъ духовныхъ и свѣтскихъ членовъ. Процессъ скоро принялъ обширные размѣры: сверхъ 78 человекъ, захваченныхъ по показанію Караулова, въ комиссію было „сыскано

⁶⁾ Тамъ же.

и особо явилось разнаго званія духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ людей обоого пола многое число“. Въ Петербургѣ, куда изъ Москвы было переслано нѣсколько подсудимыхъ⁷⁾, изслѣдованіемъ дѣла занялась „особливо высоко-учрежденная коммисія“, въ составъ которой вошли архіепископы: Теофанъ (Прокоповичъ) Великоновгородскій и Великолуцскій, Леонидъ Сарскій и Подонскій, Пятиримъ Нижегородскій и Алаторскій и кабинетъ-министры: графъ Остерманъ, князь Черкасскій и генералъ Ушаковъ; приговоръ этой коммисіи состоялся осенью 1733 г. и былъ сообщенъ Синоду 11 октября. Синодъ постановилъ публиковать по всей имперіи указы, которыми скрывшіеся отъ слѣдствія послѣдователи христовщины приглашались являться съ повинными доношеніями къ духовнымъ властямъ срокомъ по 1 января 1735 г.

Содержащаяся въ дѣлахъ московской коммисіи данныя къ исторіи процесса въ сущности довольно скудны. Изъ массы документовъ, какая должна была скопиться въ теченіе процесса, длившагося болѣе семи лѣтъ, уцѣлѣли весьма немногіе, всего по описи 11 дѣлъ. Большая часть ихъ относится къ 1735—39 гг.; отъ перваго же періода процесса—по май 1734 г., въ продолженіе котораго дѣятельность коммисіи была особенно обширна и богата результатами, до насъ дошли только: незначительный отрывокъ изъ слѣдственнаго дѣла о сысканныхъ по показаніямъ Ивана Безпалова сектантахъ (№ 3), часть протоколовъ коммисіи за 1734 г. (въ дѣлѣ подъ № 1), распросы 78 подсудимыхъ по присланнымъ изъ Синода пунктамъ (№ 4) и одиннадцать доношеній, представленныхъ коммисіей Сенату и Синоду (№ 2). Наиболѣе цѣнный матеріалъ для исторіи процесса представляютъ доношенія Сенату, Синоду и Тайной канцеларіи и протоколы коммисіи, которые даютъ возможность прослѣдить дѣятельность послѣдней, хотя не безъ перерывовъ, за все время ея существованія. Но многія стороны дѣла все же остаются мало или вовсе не освѣщенными. Изъ экстракта, сообщеннаго коммисіей Сенату при доношеніи отъ 27 февраля 1733 г. (№ 2 экстр. 1) узнаемъ, что аресты въ Москвѣ начались 6 января, когда въ домъ Семена Мелоскина (впослѣдствіи по приговору Петербургской коммисіи сосланнаго въ Сибирь) подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ, по указыванію Караулова, было захвачено военною командою до 40 собравшихся сектантовъ. Надо замѣтить, что хотя Карауловъ и называется въ документахъ „разбойникомъ“, „явльшимся собою“ къ графу Салтыкову съ доносомъ, но это вовсе не значитъ, чтобы его доносъ былъ „повиннымъ доношеніемъ“. Карауловъ былъ сыщикъ изъ воровъ, негласный полицейскій агентъ, въ родѣ извѣстнаго Ваньки-Каина, благодаря которому христовщина была открыта вторично въ 1745 г. Онъ свободно проживалъ на постояломъ дворѣ за Москвой-рѣкой въ приходѣ церкви Ни-

7) Иеромонахи Высокопетровскаго монастыря Филаретъ Муратинъ и Тихонъ Струковъ, просвирякъ Чудова монастыря Іоасафъ Семеновъ, эконоомъ Симонова—Серафимъ Лукинъ, старица: Ивановскаго монастыря Настасья Карпова, Есеиры Ларионова, Анна Иванова, Ксенофонта Яковлева, Никитскаго—Елена Михайлова, крестьяне Новодѣвичьаго монастыря Семень и Ивашъ Мелоскины и Матрѣва Ларионова, дворцовне—Степанъ и Григорій Крашенинниковы.

колая Заяицкаго, ѣздилъ по порученію Сыскаго приказа по городамъ для сыска воровъ,—зимой 1733 г. въ Бѣлевъ,—имѣлъ подручныхъ агентовъ, на которыхъ и было имъ возложено выслѣживаніе московскихъ хлыстовъ. Одинъ изъ этихъ агентовъ, крестьянинъ Иванъ Андреевъ, особенно содѣйствовалъ открытію секты, проникнувъ подъ видомъ согласника на сборище въ домъ Мелоскина и давъ Караулову возможность захватить здѣсь сектантовъ на мѣстѣ преступленія (ibid.). Арестованные, число которыхъ вскорѣ возросло до 78, были отведены въ Сыскаго приказъ (№ 2 доношеніе Синоду при экстр. 12).

Дѣйствія слѣдственной комиссіи (комиссіи слѣдствія о раскольникахъ или слѣдственной о Раскольникахъ комиссіи, какъ она постоянно называется въ документахъ) открылись 17 января (ibid.). Присутствующими членами ея были назначены статскій совѣтникъ Аѳанасій Савеловъ и ассессоръ Иванъ Телепневъ; въ немъ съ 8 февраля присоединились два духовные члена—архимандритъ Донскаго монастыря Кирилъ и игуменъ Срѣтенскаго Евсеvій (ibid.). 17 апрѣля Савеловъ былъ замѣненъ статскимъ же совѣтникомъ Борисомъ Нероновымъ, который, также какъ и его предшественникъ, былъ судьей Раскольнической конторы⁸⁾. Раскольническая же контора доставляла комиссіи и канцелярію, которую составляли секретарь и приказные смотрители конторы; въ немъ прибавлены были, только одинъ подканцеляристъ и одинъ копистъ изъ обрѣтающихся не у дѣла (№ 1 проток. 18 сентября 1738 г.). Вообще можно сказать, что слѣдственная комиссія была та же Раскольническая контора, только временно пополненная, въ виду возложеннаго на нее спеціальнаго дѣла, нѣсколькими служащими; даже помѣщеніе у обоихъ учрежденій было общее (см. № 6, л. 111, доношеніе караульнаго капрала). Содержаніе караула въ помѣщеніяхъ колодниковъ и сыскъ привлекаемыхъ къ слѣдствію московскихъ жителей были возложены на особую состоявшую при комиссіи военную команду, весьма впрочемъ малочисленную (см. № 1 прот. 11 марта 1744 г.): 60 человекъ колодниковъ приговоренныхъ къ ссылке комиссія находила затруднительнымъ содержать подъ карауломъ до отсылки въ своемъ помѣщеніи „за малолѣтствомъ солдатъ“.

Ближайшимъ образомъ комиссія была подчинена Кабинету министровъ и Тайной канцеляріи, которая изъ Петербурга руководила слѣдствіемъ,—была, такъ сказать, органомъ послѣдней. Всѣ приговоры комиссіи подлежали утвержденію Тайной канцеляріи, которой они сообщались въ формѣ „мнѣній“, прилагавшихся къ экстрактамъ. „О оставшихъ за тою отсылкою (отсылкою въ Петербургъ 13 подсудимыхъ) колодникахъ что по слѣдствію явилось, также и что жъ сверхъ того вновь оговорныхъ людей было смысано и по слѣдствію въ чемъ кто причислись, о томъ по присланнымъ отъ его графскаго сіятельства С. А. Салтыкова указомъ въ С.-Петербургъ въ Тайную розыскныхъ дѣлъ канцелярію къ рѣшенію посланы экстракты, и рѣшенія чинены по докладу одной Тайной канцеляріи въ Кабинетъ ея и. в.,

⁸⁾ См. книгу указовъ Раск. конторы 1733 г. №№ 8 и 84.

также и въ той Тайной канцеляріи, съ которыхъ рѣшительныхъ опредѣленій изъ канцеляріи его жъ графскаго сіятельства въ комиссію раскольническую для исполненія присланы копій, по которымъ въ той комиссіи и исполненіе чинено“ (№ 1 прот. 18 сентября 1738 г.; о сообщеніи Тайной канцеляріи экстрактовъ со мнѣніями см. прот. 1734 г. 28 марта и 4 ноября, 1738 г.—6 іюля, 26 іюля и 31 августа). Тайная канцелярія вмѣшивалась въ частности слѣдственной процедуры,—по ея опредѣленію производились розыски (№ 1 прот. 11 апрѣля 1734 г.) и дополнительные распросы подсудимымъ (№ 1 прот. 1 сентября и 30 октября 1736 г.). Въ ея же вѣдѣніи собственно говоры были суммы, скоплавшіяся въ комиссію отъ продажи конфискованныхъ имуществъ: вѣдомости о проданномъ по опредѣленію кабинета пересылались въ Тайную канцелярію, а самыя деньги—въ ея Московскую контору (№ 1 прот. 13 января и 20 іюня 1735 г. № 8, л. 1).

Синодъ и Сенатъ скорѣе наблюдали за дѣятельностью комиссій, чѣмъ руководили ею. Первый, имѣвшій понятно достаточное основаніе интересоваться ходомъ слѣдствія, которое долженствовало раскрыть сущность и размѣры недавно возникшаго сектантскаго движенія, требовалъ отъ комиссіи ежемѣсячныхъ рапортовъ и подробныхъ экстрактовъ. Свѣдѣнія о сектѣ, представлявшіяся Синоду особенно важными, собирались путемъ допросовъ подсудимыхъ по составленнымъ въ Синодѣ пунктамъ (числомъ 22), которые имѣли цѣлью выяснить преимущественно культъ христовщины, способъ ея распространенія и отношеніе ея къ расколу (см. № 2, экстр. 8, № 4). Комиссія впрочемъ относилась къ исполненію требованій Синода довольно небрежно. Въ началѣ слѣдствія экстракты доставлялись исправно (отъ 1733 г. ихъ дошло пять, см. № 2), съ 23 же октября 1733 г. отсылка ихъ прекратилась до 23 іюля слѣдующаго года „за произвожденіемъ по опредѣленіямъ въ Кабинетѣ ея и. в. о содержащихся въ оной комиссіи колодникахъ слѣдствія и за чинившимися(ся) имъ розысками и за сочиненіемъ изъ онаго слѣдствія экстрактовъ и къ рѣшенію приговоровъ, также и за разсылкою оныхъ колодниковъ въ ссылку“ (№ 2 доношеніе Синоду отъ 23 іюля 1734 г.). Послѣдній изъ дошедшихъ до насъ экстрактовъ помѣченъ 24 іюля 1734 г. Повидимому, въ этомъ же году прекратилось и допрашиваніе подсудимыхъ по синодскимъ пунктамъ,—по крайней мѣрѣ, въ уцѣлѣвшихъ дѣлахъ 1735 и 1736 гг. о немъ уже нѣтъ помину.

Сенатъ, — которому также періодически доставлялись комиссіей экстракты (см. № 2),—оказывалъ еще менѣе вліянія на ея дѣятельность. По указу отъ 15 января 1733 г. комиссія должна была приступать къ розыскамъ не иначе, какъ по сношенію съ Сенатомъ (№ 2 выписка при доношеніи Синоду отъ 23 іюля 1734 г.), но de facto повидимому въ вопросахъ о розыскахъ рѣшающій голосъ принадлежалъ не ему, а Тайной канцеляріи и Кабинету министровъ. Намъ извѣстны только два случая вмѣшательства Сената въ дѣла комиссій: въ первомъ по указу Сената было освобождено шесть привлеченныхъ къ суду, но оказавшихся невинными (№ 2 экстр. 2),

во второмъ—по указу Сенатской конторы два колодника были временно освобождены на расписку (№ 7 л. 26).

Судопроизводство комиссіи вращалось въ обычныхъ формахъ уголовного слѣдствія того времени. Участіе въ процессѣ духовныхъ членовъ, которымъ вѣнялось въ обязанность увѣщевать подсудимыхъ, чтобы показали истину (№ 2 выписка при доношеніи Синоду отъ 23 іюля 1734 г.), было повидимому весьма незначительное и чисто формальное: единственный въ сохранившихся дѣлахъ случай, въ которомъ проявилось оно,—это опредѣленіе архимандрита Кирилла о снятіи монашескаго сана съ двухъ преданныхъ суду монаховъ (№ 1 прот. 7 сентября 1736 г.); вѣроятно же всего, что дѣятельность духовныхъ присутствующихъ ограничивалась участіемъ въ составленіи доношеній и экстрактовъ, представлявшихся Синоду. Данныхъ для характеристики дѣятельности свѣтскихъ судей сохранилось очень немного, но, насколько можно было судить по нимъ, она не отличалась особенною жестокостію, какая была присуща второй слѣдственной комиссіи. Розыски

оцессѣ 1733—39 гг. были повидимому рѣдки; въ большинствѣ случаевъ они замѣнялись битьемъ плетью при распросахъ и очныхъ ставкахъ, иногда повторявшихся нѣсколько разъ (въ извѣстныхъ намъ дѣлахъ пытка не была употреблена). Треть „указнымъ“ розыскамъ и жженію огнемъ подверглись сравнительно очень немногіе: насколько извѣстно, мастеръ московской парусной фабрики Лаврентій Ипполитовъ и венецкій разсыльщикъ Федоръ Кармановъ (№ 1 прот. 4 марта 1734 г.), монахъ Савватій Струковъ и вкладчица Варсонофьевскаго монастыря Марѳа Павлова (№ 2 экстр. 12). Объ условіяхъ, въ какихъ находились содержавшіеся по комиссіи колодники, извѣстно очень немного. Изъ дѣла № 6 (л. 111) узнаемъ, что въ 1735—36 гг. въ нижней палатѣ помѣщенія занимаемаго комиссіей содержалось 47 чел. колодниковъ обоого пола, что они были чрезвычайно скучены и страдали отъ тѣсноты и духоты: здѣсь были и колодники, содержавшіеся по дѣламъ Раскольниковской конторы. Комиссія сама сознавалась, что колодничья палата была слишкомъ тѣсна и неудобна, и отпускала подсудимыхъ по нѣскольку человекъ заразъ на поруки до рѣшенія дѣла „за утѣсненіемъ колодниковъ“ (тамъ же, лл. 112—127, № 1 прот. 5 января 1736 г.). Но весьма вѣроятно, что колодники,—если только ихъ не сдавали для содержанія въ Сысской приказъ или Тайную контору,—размѣщались по обывательскимъ дворамъ, какъ было во время слѣдствія 1745—52 гг.; особенно необходимою должна была представляться эта мѣра въ началѣ процесса, въ 1733—34 г., когда число колодниковъ было весьма значительно.—Процентъ смертности подсудимыхъ, который могъ бы лучше всего характеризовать ихъ положеніе, остается неизвѣстнымъ. Съ начала слѣдствія по 23 іюля 1734 г. умерло 30 чел., но нѣтъ возможности опредѣлять цифру содержавшихся за этотъ промежутокъ времени колодниковъ (см. № 2 экстр. 12).

Дѣятельность комиссіи продолжалась болѣе семи лѣтъ. Наибольшаго развитія достигала она въ 1733—34 гг. Въ 1733 г. сектанты сыскивались цѣлыми крупными партіями: въ взятымъ по доносу Караулова 78 чел. съ

мая присоединилась партія въ 62 чел., взятыхъ по указыванью явившагося собою въ комиссію кр. Ярославскаго уѣзда села Михалева Ивана Андреева Беспалова: вина ему была отпущена по опредѣленію Тайной канцеляріи (кн. № 1 прот. 28 марта 1734 г. и 24 августа 1736 г.). По 24 іюля 1733 г. было сыскано 222 чел., но 24 апрѣля 1734 г. постановлены приговоры о 200 чел. (опредѣленія отъ 15 ноября и 17 декабря 1733 года, 23 января, 4 марта и 24 апрѣля 1734 г.; см* № 2 экстракты за 1733—34 гг.). Съ начала 1735 г. размѣры процесса начинаютъ сокращаться,—число осужденныхъ за 1735—36 гг. не превышаетъ 33 (№ 1 протоколы 1735 и 1736 гг.). Въ сентябрѣ 1738 г. комиссія нашла возможнымъ ходатайствовать предъ Тайной канцеляріей о прекращеніи своей дѣятельности и передачѣ оставшихся дѣлъ и колодниковъ въ какое-либо другое учрежденіе (№ 1 прот. 18 сентября 1738 г.), и 28 марта 1739 г. слѣдствіе по немногимъ еще нерѣшеннымъ дѣламъ было передано Раскольнической конторѣ (№ 1 прот. 28 марта 1739 г.), которая и продолжала его въ 1737—40 гг.

За все время процесса было осуждено 303 чел. Изъ нихъ 301 чел. поименованы въ извѣстіи, сообщенномъ Раскольнической конторой въ маѣ 1745 г. 2-й слѣдственной комиссіи. (Дѣла Расколн. конторы вязка ^{11408/40}), въ которомъ помѣщены реестры осужденныхъ по 1-й комиссіи и несмысленныхъ оговорныхъ; свѣдѣнія о двухъ невошедшихъ въ этотъ списокъ осужденныхъ, Спиридонъ Лупкинъ и Авдотья Лопухиной, находимъ въ дѣлахъ комиссіи (№ 2 экстр. 12, № 3 лл. 1—9). Къ смертной казни было приговорено пять человекъ: старица Ивановскаго монастыря Настасья Карпова, іеромонахи Высокопетровскаго монастыря Филаретъ Муратинъ и Тихонъ Струковъ (по опредѣленію кабинетъ-министровъ), монахъ венежской Богоявленской пустыни Савватій Струковъ и вкладчица Варсонофьевскаго монастыря Марѳа Павлова (по опредѣленіямъ комиссіи). Дальнѣйшими мѣрами наказаній были: 1) наказаніе кнутомъ, урѣзаніе языка и ссылка въ работы, 2) наказаніе кнутомъ и ссылка въ работы или на житье, 3) наказаніе плетью и ссылка въ монастырь или возвращеніе на мѣсто жительства. Къ послѣднему наказанію приговаривались бывшіе на одномъ сборищѣ. Для тѣхъ, которые по слѣдствію оказывались не явившимися къ духовнымъ властямъ съ повинными доношеніями въ указанный срокъ, мѣра наказанія повышалась на одну степень (№ 5, лл. 602—610). Приговоренные къ ссылкѣ посылались въ Сибирь въ разные города, остроги и монастыри и въ Оренбургскій край (см. № 12 экстр. 12, № 5 выписка въ экстрактѣ на лл. 492—601). По первой категоріи было осуждено 11 чел., по второй 225 чел., по третьей—61 чел. (двумъ малолѣтнимъ крестьянскимъ дѣвкамъ плети были замѣнены розгами). Безъ наказанія была сослана въ дальній монастырь (свяжскій Предтечевъ) одна Авдотья Лопухина.—Число признанныхъ по суду невиновными и оставленныхъ въ подозрѣніи неизвѣстно.

Несмысленныхъ оговорныхъ, о явкѣ которыхъ съ повинными доношеніями извѣстія въ Раскольнической конторѣ не имѣлось, показано въ ея спискѣ 150 человекъ.

ГЛАВА II.

Обозрѣніе документовъ комиссіи 1733—1739 гг. ⁹⁾.

№ 1. *Протоколы или опредѣленія слѣдственной о раскольникахъ комиссіи за 1734—1739 гг. и Раскольнической конторы по дѣламъ переданнымъ ей комиссіею за 1739 г.*, на 340 листахъ. Всѣхъ протоколовъ 123 (изъ нихъ только 4 Раскольн. конторы); за каждый годъ нѣсколькихъ не достаетъ; протоколы 1734—1736 гг. почти всѣ перенумерованы.

Самую обширную группу среди протоколовъ составляютъ *опредѣленія по дѣламъ о привлеченныхъ къ суду сектантахъ*. Въ эту группу входятъ: а) постановленія относительно сыска оговорныхъ людей—прот. 1734 г. № 26, 1735 г. №№ 4, 12, 14, 20, 22, 24, 26, 28, 32, 33, 34, 1736 г. №№ 3, 5, 24, 1737 г. 22 марта, 1738 г. 25 апрѣля, 6 и 14 июня, 6 іюля, 7 августа (2 прот.), 6 сентября (2 прот.), 15 сентября, 9 октября, 1 ноября, 12 и 17 декабря, 1739 г. 5 апрѣля, 17 апрѣля, 18 іюля и одинъ прот. безъ даты; б) постановленія процессуальныя, касающіяся тѣхъ или другихъ актовъ судопроизводства,—прот. 1734 г. №№ 8, 15, 41, 1735 г. №№ 16 и 30, 1736 г. №№ 1, 21, 25, 36, 1737 г. 29 апрѣля, 1738 г. 19 июня, 19 іюля, 4 ноября, 1739 г. 12 января; в) приговоры и опредѣленія объ освобожденіи на поруки и росписки лицъ признанныхъ невиновными или оставленныхъ въ подозрѣніи—прот. 1734 г. №№ 1, 5, 7, 17, 34, 1735 г. №№ 5, 7, 23, 1736 г. №№ 19, 26, 30, 34, 36, 1737 г. 11 февраля, 1 іюня, 1739 г. 3 октября;

⁹⁾ Не многія изъ дѣлъ комиссіи извѣстны въ существующей литературѣ. Н. В. Реутскій („Люди Вожь и скопци“ стр. 30—34) передалъ содержаніе нѣкоторыхъ мѣстъ изъ дѣла о сисланныхъ по показаніямъ Безладова (№ 3 по описи) и несохранившихся дѣлъ, цитируемыхъ имъ подъ неопредѣленнымъ названіемъ „дѣлъ 1733 г.“, въ которыхъ содержались показанія купца Степана Яковлева, вр. Даниила Кузьмина, Афросиньи Ивановой и Луковкина. У Соловьева въ XX т. „Исторіи Россіи“, стр. 306—307, приведены въ краткомъ изложеніи отрывки изъ экстракта о сисланныхъ по показаніямъ Алексѣя Козьмина (см. д. № 5) найденнаго имъ въ дѣлахъ Тайной канцеляріи.—Г. Чистовичъ во 2 кн. „Чтеній въ Имп. Общества исторіи древностей Россійскихъ“, отд. I, 1887 г., публиковалъ безъ указанія источника—нѣсколько выдержекъ изъ производившагося въ Петербургской слѣдственной комиссіи въ Тайной канцеляріи „дѣла о богопротивныхъ сборщикахъ и дѣйствіяхъ“ (отрывки изъ дѣла о присланныхъ изъ Московской комиссіи въ Петербургъ старцахъ Натальѣ Карповой и Аннѣ Ивановой, іеромонахахъ Филаретѣ Муратинѣ и Тихонѣ Струковѣ и пр., стр. 8—30, 44—68, экстракты о Семени Карауловѣ стр. 30—32 и велевскомъ протопопѣ Стенатѣ Ивановѣ, произволившемъ въ 1725 г. слѣдствіе по дѣлу о захваченныхъ въ домѣ Миляева хлѣстахъ стр. 32—37, выписки изъ показаній взятыхъ въ Петербургѣ подсудимыхъ стр. 37—41, протоколъ Кабинета отъ 26 іюля 1733 г. стр. 41—44, отрывокъ опредѣленія Московской комиссіи отъ 15 ноября 1733 г. стр. 68—70, экстрактъ о мастерѣ Московской парусной фабрики Лаврентѣ Ипполитовѣ стр. 71—78, опредѣленія Кабинета министровъ: отъ 29 марта 1734 г. по присланному изъ Московской комиссіи экстракту сомнѣніемъ о 156 ч. стр. 79—82 и по дѣлу объ Анютѣ Лопухиной стр. 82—84) и копіи показаній братьевъ Платоновыхъ (см. о нихъ въ дѣлѣ № 5) изъ синод. дѣла 1733 г. (?—Платоновы были сисланы въ комиссію въ 1735 г. № 178).

г) постановленія относительно отправок въ ссылку осужденныхъ—прот. 1734 г. № 9, 1736 г. №№ 4, 41; д) опредѣленія о сообщеніи Тайной канцеляріи экстрактовъ—прот. 1734 г. №№ 19, 37, 1735 г. № 31, 1736 г. №№ 16, 17, 1738 г. 6 и 26 іюля и 31 августа. Другую, также довольно значительную группу составляютъ протоколы, содержащіе *опредѣленія по дѣламъ о конфискованныхъ и подлежащихъ конфискаціи имуществахъ* (описание и продажа съ публичнаго торга дворовъ и пожитковъ, удовлетвореніе кредиторовъ подсудимыхъ, взысканія по долговымъ обязательствамъ подвергшихся конфискаціи вмѣстѣ съ прочимъ имуществомъ): 1734 г. №№ 4, 10, 11, 14, 15, 21, 22, 31, 36, 44, 2 прот. безъ № отъ 8 марта и одинъ—отъ 7 августа, 1735 г. №№ 2, 17, 19, 21, 45, 1736 г. №№ 32, 39, 40, 1737 г. 23 февраля, 11 мая, 27 августа, 21 октября, 23 декабря, 1738 г. 7 февраля, 30 марта, 28 іюня, 4 декабря, 1739 г. 21 февраля, 17 апрѣля. Въ показанныхъ группахъ стоятъ 18 протоколовъ довольно разнообразнаго содержания. Въ прот. 1735 г. №№ 18, 39, 1736 г. №№ 11, 12, 37 и 25 октября, 1737 г. 11 января изложены постановленія относительно пересылки дѣлъ и колодниковъ въ другія учрежденія: такъ, наприм., 24 мая 1736 г. (№ 12) было опредѣлено отослать въ Раскольническую контору къ слѣдствію доставленныхъ Ростовскимъ архіепископомъ въ комиссію потаенныхъ раскольниковъ, 20 апрѣля того же года (№ 11)—отослать обратно въ сыскной приказъ разбойника Алексѣя Кузьмина (см. о немъ дѣло № 5) по снятіи съ него допросовъ въ комиссіи. Опредѣленія 1734 г. №№ 25 и 38, 1735 г. № 29, 1736 г. іюня 28, 1737 г. декабря 7, 1738 г. октября 14 касаются расходовъ комиссіи, между прочимъ передачи ея суммъ въ другія учрежденія. Къ числу этихъ же протоколовъ смѣшаннаго содержания слѣдуетъ отнести три опредѣленія 1736 г. за №№ 20, 22 и 29 по дѣлу о веневскомъ протопопѣ Степанѣ Ивановѣ, судья и приказныхъ служителяхъ Коломенскаго духовнаго правленія, преданныхъ суду комиссіи за упущенія по произведенному ими въ 1725 г. слѣдствію о захваченныхъ въ Веневи хлыстахъ, и опредѣленія отъ 18 сентября 1738 г. и 28 марта 1739 г. относительно закрытія комиссіи и передачи ея дѣлъ въ Раскольническую контору.

№ 2* ¹⁰⁾. *Отпускаи (черновыя копіи) доношеній и экстрактовъ представленныхъ комиссіей въ Синодъ, Сенатъ и генералу гр. С. Салтыкову для отсылки въ Тайную канцелярію; на 346 л.*

1) Экстрактъ (второй съ начала дѣятельности комиссіи) о сысканныхъ и собою явившихся съ 29 января по 23 февраля 1733 г. оговорныхъ; при немъ доношеніе въ Сенатъ, помѣченное 27 февраля 1733 г.

2) Экстрактъ (третій) о сысканныхъ съ 23 февраля по 2 апрѣля 1733 г. оговорныхъ; при немъ доношеніе въ Сенатъ отъ 5 февраля 1733 г.

3) Экстрактъ (четвертый) о сысканныхъ со 2 по 12 апрѣля 1733 г. оговорныхъ; при немъ доношеніе въ Сенатъ отъ 12 апрѣля 1733 г.

¹⁰⁾ Дѣла отиѣченныя * хранились до послѣдняго времени вмѣстѣ съ дѣлами Раскольнической конторы.

4) Доношеніе генералу гр. Салтыкову отъ 18 апрѣля 1733 г. (при коемъ былъ поданъ ему несохранившійся въ дѣлѣ экстрактъ тождественный съ предъидущимъ).

5) Экстрактъ (пятый) о сысканныхъ съ 12 апрѣля по 10 мая 1733 г. оговорныхъ; при немъ доношеніе въ Сенатъ отъ 15 мая 1733 г. и доношеніе ген. Салтыкову отъ 22 мая 1733 г.

6) Экстрактъ (шестой) о сысканныхъ по доношенію Ивана Безпалова съ 10 по 23 мая 1733 г.; при немъ доношеніе въ Сенатъ отъ 22 мая 1733 г.

7) Экстрактъ (для представленія въ Синодъ) о сысканныхъ съ 23 февраля по 22 мая 1733 г. оговорныхъ.

8) Экстрактъ представленный въ Синодъ при доношеніи отъ 9 іюня 1733 г. (распросы колодниковъ 27 чел. по присланнымъ изъ Синода вопросамъ пунктамъ и показаніе о Прокофій Лукинѣ духовника его, священника Василя Осипова).

9) Экстрактъ о сысканныхъ съ 25 мая по 26 іюля 1733 г. оговорныхъ; при немъ два доношенія отъ 27 іюля 1733 г.—въ Сенатскую контору и въ Синодъ.

10) Доношеніе въ Синодъ отъ 9 августа 1733 г. и краткая вѣдомость о распрошенныхъ по синодскимъ пунктамъ съ 9 іюня колодникахъ (самыхъ распросовъ нѣтъ).

11) Доношеніе въ Синодъ отъ 8 октября 1733 г. и вѣдомость о колодникахъ, распрошенныхъ по синодскимъ пунктамъ послѣ подачи доношенія отъ 9 августа (всего 131 чел.).

12) Два экстракта о колодникахъ, коимъ рѣшеніе учинено (по опредѣленіямъ Тайной канцеляріи и комиссіи), выбылыхъ и оставшихся въ задержаніи къ 23 іюля 1734 г.; при нихъ приложены: синодскій указъ отъ 30 іюня 1734 г., выписка о ходѣ слѣдствія по іюль 1734 г., доношеніе въ Синодъ отъ 23 іюля и доношенія въ Сенатъ и Сенатскую контору отъ 23 сентября 1734 г.

13) Вѣдомость о содержащихся въ комиссіи по 2 марта 1736 г. колодникахъ, о коихъ въ Тайную канцелярію экстракты посланы, а указа (рѣшительной резолюціи) не получено.

14) Два доношенія въ Тайную канцелярію (одно помѣчено 10 іюня 1737 г., другое—январемъ 1738 г., безъ числа) съ требованіемъ резолюціи по дѣлу о крестьянахъ Архипѣ Козьминѣ, Степанѣ Архиповѣ и Василя Панинѣ; при нихъ два доношенія ген. Салтыкову.

Доношенія, сопровождающія экстрактъ о сысканныхъ колодникахъ; всѣ заключаютъ въ себѣ только краткое указаніе на содержаніе экстракта: „что въ тое комиссію сверхъ прежде поданныхъ экстрактовъ съ такого-то по такое-то число оговорныхъ въ богопротивныхъ собраніяхъ сыскано (иногда добавляется: по доношенію такого-то) и въ чемъ оныя виновны, о томъ правительствующему Сенату—или Синоду, или вашему сіятельству, т. е. гр. Салтыкову—экстрактъ же прилагается при семъ доношеніи“. Отличны отъ прочихъ два доношенія въ Синодъ при экстрактахъ 8 и 12, содержащія

въ себѣ отвѣты комиссіи на запросы Синода относительно ея дѣйствій: въ первомъ изъ этихъ довошеній объясняются причины замѣченныхъ Синодомъ упушеній въ произведеніи колодникамъ допросовъ по пунктамъ, во второмъ—причины неисправной доставки экстрактовъ.

Въ экстрактахъ 1, 2, 3, 5, 6, 7, 9, которыхъ цѣлью было ознакомленіе контролировавшихъ дѣятельность комиссіи учреждений съ постепеннымъ развитіемъ слѣдствія и результатами его, мы находимъ кромѣ перечня оговорныхъ сысканныхъ въ данный промежутокъ времени еще болѣе или менѣе сжатое изложеніе ихъ показаній. Такъ какъ въ большинствѣ случаевъ сектанты привлекались къ суду не по одиночкѣ, а цѣлыми группами, въ руки комиссіи попадали одна за другой цѣлыя общины, ибо оговоръ, показанный подсудимымъ или доносителемъ на согласниковъ, т. е. членовъ кружка, къ которому онъ принадлежалъ, немедленно влекъ за собой смыслъ и арестъ ихъ, то и не было надобности останавливаться подробно на показаніяхъ каждаго отдѣльнаго лица. Достаточно было представить очеркъ вѣроученія и культа сысканной общины (насколько можно судить по дошедшимъ до насъ указаніямъ, культъ уже въ то время видоизмѣнился по мѣстностямъ) и при перечнѣ ея членовъ выяснить степень виновности каждаго изъ нихъ, опредѣлявшуюся обыкновенно болѣе или менѣе дѣятельнымъ участіемъ въ совершеніи обрядовъ секты и вліяніемъ на согласниковъ. По большей части, подъ именами подсудимыхъ отмѣчалось только: кѣмъ совращены, на сколькихъ сборницахъ и у кого были, вертѣлись ли вдругъ, совратили ли кого сами,—все въ короткихъ словахъ (см. экстр. 2—показанія старицъ московскихъ монастырей, экстр. 3—показанія крестьянъ разныхъ селъ и деревень Московскаго уѣзда, экстр. 6, экстр. 9). Болѣе подробно излагались показанія только тѣхъ подсудимыхъ, которые не могли быть соединены въ одну группу (см. экстр. 1) или представлялись особенно видными членами согласія по вліянію въ средѣ его либо по своему общественному положенію (см. экстр. 2—показанія двороваго человека Алексѣя Иванова и дворянки Авдотьи Лопухиной; экстр. 9 показаніе игумена Кассіоновой пустыни, что на Угмѣ, Варлаама).

Экстракты, составившіеся изъ распросовъ колодниковъ по синодскимъ пунктамъ, отличались особою полнотой, какъ видно изъ единственнаго дошедшаго до насъ экстракта этого рода (8), который представляетъ изъ себя точныя копія всѣхъ показаній (особенно интересно въ немъ показаніе священника Василія Осипова о смерти его духовнаго сына Прокофія Лупкина). Экстрактъ (12) о колодникахъ, „конимъ рѣшеніе учинено“, выбылыхъ и оставшихся въ задержаніи къ 23 іюля 1734 г., содержитъ въ себѣ перечень ихъ именъ съ показаніемъ мѣста ссылки (перечислены изъ осужденныхъ только приговоренные къ ссылкѣ); мотивы приговора приведены лишь относительно двухъ казненныхъ смертью по опредѣленіямъ комиссіи—монаха Савватія (Струкова) и владчицы Варсонофьевскаго монастыря Марьи Павловой.

Экстракты—кромѣ 8 и 13—дошли до насъ въ черновыхъ отпускахъ, носящихъ явные слѣды постепенной корректуры: они испещрены помарками,

приписями и корректурными отъѣтками. Экстрактъ 12, приложенный къ доношенію въ Синодъ отъ 23 іюля 1734 г., сохранился какъ часть „дѣла“, производившагося вслѣдствіе запроса Синода; при немъ приложены подлинный указъ Синода, содержавшій въ себѣ показанный запросъ, и выписка, или справка съ дѣлами комиссіи, на основаніи которой было составлено отвѣтное доношеніе.

№ 3. *Дѣло о крестьянахъ вотчины Симонова монастыря Василии Сытенинѣ, Митрофанѣ Копыловѣ и Данилѣ Козьминѣ, кр. Ярославскаго уѣзда Василии Ларіоновѣ, кр. Олонецкаго уѣзда Петрѣ Сухановѣ, московскомъ купцѣ Яковѣ Дмитріевѣ и старицѣ московскаго Никитскаго монастыря Максимилѣ Мартиновой, на 52 л., безъ переѣты.*

Дѣло это, дошедшее до насъ въ весьма поврежденномъ состояніи, полунстѣвшимъ, представляетъ, собственно говоря, незначительный отрывокъ обширнаго слѣдственнаго дѣла о цѣлой группѣ сысканныхъ, производившагося въ 1733—1734 гг. Большинство извѣстныхъ намъ подсудимыхъ по этому дѣлу, именно: Василій Сытенинъ, Василій Ларіоновъ, Петръ Сухановъ и Яковъ Дмитріевъ, были сысканы въ комиссію по доношеніямъ Ивана Безпалова; кр. Данило Козьминъ взятъ по показаніямъ старицы Аграфены Ѳеодоровой, Анны и Матрены Ивановыхъ (см. экстрактъ въ дѣлѣ лл. 48—49, также № 2 вѣдомость о содержащихся въ комиссіи по 2 марта 1736 г. колодникахъ); монахиня Максимила была прислана въ комиссію изъ Синода при указѣ (см. № 2 экстр. 3). На какомъ основаніи комиссія сочла нужнымъ соединить всѣхъ этихъ подсудимыхъ въ одну группу,—теперь нѣтъ возможности выяснитъ вслѣдствіе отсутствія въ самомъ дѣлѣ указаній по этому вопросу.

Дѣло содержитъ въ себѣ слѣдующіе документы: копію приговора кабинетъ-министровъ по дѣлу о 14 присланныхъ изъ Москвы колодникахъ (Настасьѣ Карповой и пр.) лл. 1—9, доношеніе кр. Ивана Безпалова о кр. Василии Сытенинѣ, помѣченное 13 октября 1733 г. л. 10, распросъ Василя Сытенина и протоколъ очной ставки его съ Безпаловымъ лл. 11—15, распросъ кр. Митрофана Копылова (сысканнаго 19 ноября 1733 г. по показанію В. Сытенина) лл. 16—20, дополнительное показаніе И. Безпалова л. 21, протоколъ вторичной очной ставки Сытенина съ Безпаловымъ лл. 22—23, вторичный распросъ Копылова л. 24, распросы содержащагося въ комиссіи купца Алексѣя Матвѣева и сидѣльца его Егора Герасимова (допрошены о товарѣ, порученномъ Герасимову Матвѣевомъ; свидѣній о дѣлѣ Матвѣева мы не имѣемъ) и опредѣленіе комиссіи отъ 18 октября 1733 г. объ освобожденіи Герасимова на росписку лл. 25—28, доношеніе Безпалова о кр. Василии Ларіоновѣ, помѣченное 16 октября 1733 г. л. 29, распросъ Ларіонова и протоколъ очныхъ ставокъ его съ Безпаловымъ и Алексѣемъ Зуевымъ, сидѣльцемъ Пр. Лупкина лл. 30—34, распросъ старицы Максимила (подъ плетью) лл. 35—36, доношеніе Безпалова о кр. Петрѣ Сухановѣ, помѣченное 19 февраля 1734 г. л. 37, распросъ Суханова и протоколъ очной ставки его съ Безпаловымъ лл. 38—40, экстрактъ о кр. Вас. Сытенинѣ, Митр.

Копыловъ, Данилъ Козьминъ и купецъ Яковъ Дмитріевъ лл. 41—49; опредѣленіе комиссіи о распросѣ подъ плетью Безпалова и Аѳанасія Кущачникова (последній оговорилъ Якова Дмитріева) и показанія ихъ (помѣч. 6 марта 1734 г.) лл. 50—52.

Изъ привлеченныхъ по доношеніямъ Безпалова винились Василій Ларионовъ и Петръ Сухановъ. Первый, заправшійся на очныхъ ставкахъ, во вторичномъ распросѣ съ битья плетью сознался, что былъ на одномъ сборищѣ въ домѣ Прокофья Лупкина, къ которому привелъ его Алексѣй Трофимовъ (кр. дворцоваго подмосковнаго села Воробьева, одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ пропагандистовъ; умеръ до начала слѣдствія въ 1730 г., см. № 11). Петръ Сухановъ по первому распросу винился въ бытіи на одномъ сборищѣ у Настасьи Карповой и утверждался на этомъ показаніи и на очной ставкѣ съ Безпаловымъ, который показывалъ, что видѣлъ его на двухъ сборищахъ. Сытенинъ и Яковъ Дмитріевъ по распросамъ на очныхъ ставкахъ и подъ плетью виновными себя не признавали: Сытенинъ объяснилъ, что заходилъ въ келью Настасьи Карповой, — гдѣ встрѣтилъ его Безпаловъ, — въ день монастырскаго храмоваго праздника (29 августа) только для того, чтобы напиться квасу, и на сборищѣ не присутствовалъ. Въ виду упорнаго запрятельства Сытенина и Дмитріева и разногласія оговорившихъ ихъ Безпалова и Кущачникова съ прочими допрошенными по тому же дѣлу подсудными, комиссія 5 марта 1734 г. постановила допросить обоихъ показателей еще разъ подъ плетью. Протоколъ этого допроса сохранился не вполне: мы узнаемъ изъ него только, что Безпаловъ отказался отъ своего прежняго показанія на Сытенина.

Монахиня Максимила Мартынова и кр. Данило Козьминъ въ бытіи на сборищахъ не винились: первая — въ распросѣ подъ плетью 24 октября 1733 г., второй — на очныхъ ставкахъ съ растригами Аграфеной Ѳедоровой, Анной и Матреной Ивановыми и съ жестокаго битья плетью (экстрактъ лл. 48—49). Митрофанъ Копыловъ подъ плетью винился въ бытіи на одномъ сборищѣ у Настасьи Карповой.

Дальнѣйшій ходъ процесса и участь подсудимыхъ отчасти извѣстны изъ протоколовъ комиссіи и экстрактовъ. Къ 28 марта 1734 г. слѣдствіе по дѣлу о Сытенинѣ, Яковѣ Дмитріевѣ и Данилѣ Козьминѣ было закончено, и комиссія постановила послать въ Тайную канцелярію подробный экстрактъ о нихъ „со мнѣніемъ“: Сытенина и Дмитріева, оставленныхъ въ подозрѣніи, она полагала освободить на поруки; Данило Козьминъ, какъ достаточно изобличенный оговорившими его растригами, приговаривался къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ Сибирь въ работу. Въ этомъ экстрактѣ комиссія ходатайствовала объ отпущеніи вины Ивану Безпалову, который собою явился съ повиннымъ доношеніемъ (30 апрѣля 1733 г.) и сыскалъ до 62 чел. согласниковъ (см. № 1 прот. 28 марта 1734 г.). Въ ожиданіи указа Тайной канцеляріи Безпаловъ, — о коемъ 4 ноября 1734 г. былъ посланъ въ Петербургъ новый экстрактъ, — и Сытенинъ были освобождены по опредѣленію комиссіи на росписки (№ 1 прот. 4 и 29 ноября 1734 г., № 2 вѣдомость

13). Революція Тайной канцеляріи была сообщена комиссіи 6 августа 1736 г.: ея утверждалось мѣніе комиссіи, лишь съ замѣною Д. Козьмину ссылки въ Сибирь ссылкой въ Оренбургъ въ шахты (№ 1 прот. 24 августа 1736 г.).

№ 4*. *Распросы колодниковъ (78 чел.) по присланнымъ изъ Синода пунктамъ*, на 253 л., подлинныя; годъ не выставленъ, но, судя по именамъ дававшихъ показанія, мы должны отнести эти распросы къ 1733 г. Общаго содержанія пунктовъ мы касались выше; здѣсь отмѣтимъ два пункта, которые не имѣли связи съ прочими: по 3 пункту спрашивали о пророчествахъ старца Іоасафа (просвирика Чудова монастыря, который былъ судимъ Петербургскою комиссіей), — давно-ль онъ на сборищахъ началъ пророчествовать о преставленіи свѣта и знался ли со лжепророкомъ монахомъ Іоною, казненнымъ въ 1732 г., — по 5-му, значеніе котораго не совсѣмъ ясно, — о подметныхъ письмахъ, къмъ они были сочиняемы и подбрасываемы. По обоимъ пунктамъ никто изъ распрошенныхъ не могъ дать объясненія.

№ 5*. *Дѣло о сысканныхъ по показаніямъ разбойника Алексѣя Козьмина и священника Василія Ларіонова, не явившихся ниждѣ въ указанный срокъ (1 января 1735 г.) съ повинными доношеніями 24 чел.*, на 638 л. безъ перемѣты листовъ (приложены современныя описи этому дѣлу и дѣлу № 6).

Дѣло это (изложеніе его здѣсь будетъ основываться главнымъ образомъ на экстрактѣ лл. 492—601, въ коемъ сгруппированы конечныя результаты слѣдствія) началось въ концѣ мая 1735 г. Указомъ отъ 24 мая Тайная контора сообщила комиссіи, что присланный изъ Сысзнаго приказа разбойникъ Алексѣй Козьминъ, — бывший работникъ полотняной фабрики иноземца Тамеса, кр. Московскаго уѣзда вотчины Рождественскаго женскаго монастыря села Хомутова, — объявившій за собою слово и дѣло, донесъ о богопротивныхъ сборищахъ въ селѣ Никольскомъ и дер. Асѣевой Моск. уѣзда и оговорилъ многихъ участниковъ ихъ, частію мѣстныхъ крестьянъ, частію товарищей своихъ по фабрикѣ. По показаніямъ Козьмина вскорѣ были сысканы въ комиссію работники Тамесовой фабрики: кр. Ларіонъ, Данило и Василей Ивановы и Якимъ Петровъ, кр. дер. Асѣевой Алексѣй Никитинъ и Абулина Федорова, кр. с. Никольскаго Петръ Андреевъ; въ слѣдствію былъ вытребованъ изъ Сысзнаго приказа и самъ Алексѣй Козьминъ. Изъ показаній подсудимыхъ на очныхъ ставкахъ выяснилось, что всѣ они принадлежали къ одному кружку, руководителемъ котораго былъ извѣстный лжеучитель, мастеръ берднаго дѣла московской парусной фабрики Лаврентій Инполитовъ (въ 1734 г., по приговору комиссіи, сосланный въ Сибирь въ работу, см. № 1 прот. 4 марта 1734 г.); наиболѣе виновнымъ оказался Ларіонъ Ивановъ, самъ совратившій четырехъ человекъ; кр. Алексѣй Никитинъ и Петръ Андреевъ устраивали сборища у себя въ домахъ. По дополнительнымъ показаніямъ Алексѣя Козьмина и по оговорамъ Ларіона Иванова уже въ іюль и августѣ къ слѣдствію были привлечены еще; Донскаго монастыря казначей Іовъ и просвирикъ Іосифъ, служители бароновъ Строгановыхъ Алексѣй большой и Алексѣй меньшей Платоновы, ученикъ Тамесовой фабрики Михаилъ Ковуринъ, мастеръ той же фабрики Яковъ Артемъ-

евъ съ женой Матреной Васильевой, московскій купецъ Анисимъ Кожемякинъ и крестьяне Московскаго уѣзда вотчины цесаревны Елисаветы Петровны деревни Голяховой Андрей Исаевъ и Семенъ Сидоровъ. Въ бытїи на сборищахъ не винулись только Анисимъ Кожемякинъ. Яковъ Артемьевъ съ женой и Андрей Исаевъ; Яковъ Артемьевъ въ распросахъ и на очныхъ ставкахъ утверждалъ, что Ларіону Иванову, пытавшемуся устроить сборище въ его домѣ, не удалось совратить его. Платоновы сознались, что были приведены въ секту Лупкинымъ, Андрей Исаевъ и Семенъ Сидоровъ называли учителемъ своимъ бродячаго нищаго старика Никифора Терентьева, монахи Іовъ и Іосифъ — просвирака Чудова монастыря Іоасафа. До 32 чел. оговорныхъ сыскать не удалось, см. № 11 лл. 23—36; изъ нихъ отмѣтимъ какъ наиболѣе выдающихся по положенію среди сектантовъ крестьянку Московскаго уѣзда дворцоваго села Алексѣевского Настасью Сергѣеву, которая по показанію Алексѣя Козьмина была главною наставницею въ с. Никольскомъ и дер. Асѣевой, хлѣбника Алексѣя Перфильева, имѣвшаго сборища у себя въ домѣ въ Москвѣ за Серпуховскими воротами, и шапошника Сергѣя Осипова, игравшаго такую важную роль во второмъ крупномъ процессѣ 1745—1752 гг.

Къ дѣлу о сысканныхъ по показаніямъ Алексѣя Козьмина комиссія сочла возможнымъ присоединить дѣло о присланныхъ 20 августа 1735 г. изъ Раскольнической конторы крестьянахъ Московскаго уѣзда вотчины Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря сельца Елгозина Яковъ Лукьяновъ, его женѣ Аक्सинѣ Анофріевой и дѣтяхъ Кондратѣ и Авдотѣ, сестрѣ Лукьянова дѣвкѣ Дарѣ, племянницахъ его дѣвкахъ Аленѣ Васильевой, Марѣ и Прасковѣ Филиповыхъ, дѣвкѣ Агафѣ Васильевой и вдовѣ Ѳедосѣ Ларіоновой, которые были взяты по доношенію священника села Колычова Моск. уѣзда Василья Ларіонова. По распросамъ въ конторѣ и комиссіи всѣ они винулись въ бытїи на одномъ сборищѣ у владчицы Варсонофьевскаго монастыря Мары Павловой, и на одномъ же—у крестьянина моск. уѣзда деревни Воеводиной Митрофана Тимоеева: на оба сборища ходили вмѣстѣ по приглашенію кр. Степана Иванова; Яковъ Лукьяновъ, сверхъ того, устраивалъ у себя въ домѣ сборища, которыя посѣщались всѣми взятыми съ нимъ (подлинныя распросы см. въ дѣлѣ № 6). Съ повиннымъ доношеніемъ изъ всей этой группы явились, хотя и не въ указный срокъ, Митрофанъ Тимоеевъ, жена его Ирина Павлова и дочь Татьяна.

29 іюля 1735 г. комиссія сообщила Тайной канцеляріи экстрактъ о Ларіонѣ, Данилѣ и Васильѣ Ивановыхъ, Якимѣ Петровѣ, Алексѣѣ Никитинѣ, Петрѣ Андреевѣ, Яковѣ Артемьевѣ, братьяхъ Алексѣихъ Платоновыхъ, Михаилѣ Кокуринѣ, монахахъ Іевѣ и Іосифѣ, Матренѣ Васильевой и Аграфенѣ Ѳедоровой, 18 ноября — экстрактъ объ остальныхъ подсудимыхъ по этому же дѣлу. 20 апрѣля 1736 г. былъ отосланъ обратно въ Сыскной приказъ показатель Алексѣи Козьминъ, „до котораго по дѣлу о сборищахъ никакой важности не касалось“. За разбой (изъ которыхъ на одномъ товарищи его человѣка жгли огнемъ, на другомъ — били солдатъ и одногъ

солдата убили до смерти) и за ложное сказываніе слова и дѣла онъ былъ приговоренъ 14 мая 1734 г. къ колесованію и, сидя въ „покаянной“, передъ отпускомъ къ экзекуціи сознался, что оговорилъ сысканнаго въ комиссіи Анисима Кожемякина напрасно, но злобѣ на него за то, что тотъ отказалъ ему, Козьмину, въ милостыньѣ во время задержанія его подъ карауломъ. Комиссія получивъ изъ Сыскаго приказа сообщеніе объ этомъ, постановила освободить Кожемякина на росписку впредь до указа.

Резолюція Тайной канцеляріи была сообщена комиссіи 6 августа 1736 г. Ею предписывалось произвести дополнительные допросы „накрѣпко“ сысканннхъ, по показаніямъ Алексѣя Козьмина и священника Василя Ларіонова, неявившимся нигдѣ съ повинными доношеніями по слѣдующимъ пунктамъ: 1) почему они по силѣ указа отъ 7 августа 1734 г. съ повинными доношеніями нигдѣ не явились,—не по наученію ли наставниковъ своихъ; 2) не бывали ли на сборищахъ во время слѣдствія о нихъ и послѣ публикованія помянутаго указа, и если бывали, то у кого именно; 3) не будутъ ли и впредь то свое суевѣріе содержать и другихъ ему обучать. Явившіеся въ Синодальной канцеляріи съ повинными доношеніями по истеченіи указанного срока и послѣ того, какъ былъ показанъ на нихъ оговоръ въ комиссіи, кр. Митрофанъ Тимоѣевъ съ женою Ириной Павловой и дочерью Татьяной, кр. Ярославскаго уѣзда Ѳедоръ и Мавра Никитины Блиновы (см. о нихъ № 2, вѣдомость 13) должны были быть допрошены по 2 и 3 пунктамъ и еще по одному особому: вѣдая-ль оговоръ на себя въ комиссіи, явились въ Синодальной канцеляріи. Съ тѣми, въ коихъ по усмотрѣнію комиссіи „впредь къ воздержанію отъ сборищъ надежды не будетъ“, велѣно было поступать по силѣ указа 7 августа 1734 г., который грозилъ неявившимся въ указанный срокъ съ повинными доношеніями наказаніемъ опредѣленнымъ за волшебство по указу 25 мая 1731 г. (см. П. С. З. VIII, 616); менѣе виновнымъ назначалась ссылка съ наказаніемъ въ работѣ (этою же резолюціей предписывалось подвергнуть дополнительному допросу веневаго купца Осипа Кормильцева, привлеченнаго по дѣлу о веневакихъ хлыстахъ, и крестьянку Симонова монастыря Афросинью Тихонову, оговоренную старцами Никитскаго монастыря Александрой Ивановой и Матреной Корниловой). По опредѣленію комиссіи, состоявшемуся 1 сентября, допросы были произведены подъ плетью. На 2 и 3 пункты всѣ отвѣты (дѣти Якова Лукьянова Кондратій и Авдотья уже умерли къ этому времени) были отрицательные; по 1 пункту только Ларіонъ Ивановъ и Алексѣй Никитинъ сознались, что не принесли повинной исполняя ученіе наставниковъ своихъ, остальные всѣ оправдывали себя „простотой своей, незнаніемъ“ и т. д. Митрофанъ Тимоѣевъ, Ирина Павлова, Татьяна Митрофанова, Ѳедоръ и Мавра Блиновы объяснили, что являясь съ повинными доношеніями, не знали о показанныхъ на нихъ оговорахъ.

Приговоръ былъ постановленъ 18 ноября 1736 г.: Ларіонъ Ивановъ, Алексѣй Никитинъ и Петръ Андреевъ были присуждены къ жестокому наказанію кнутомъ, урѣзанію языка и ссылкой въ работы, остальные, именно:

Данило и Василій Ивановы, Якимъ Петровъ, Акулина Ѳедорова, монахи Іовъ (разстрига Иванъ Емельяновъ) и Іосифъ (разстрига Яковъ Архиповъ), оба Алексѣя Платоновы, Михаилъ Кокуринъ, Яковъ Артемьевъ, Матрена Васильева, Андрей Исаевъ, Семень Сидоровъ, Яковъ Лукьяновъ, Аксинья Анофріева, Дарья Лукьянова, Марѳа и Прасковья Филиповы, Агаѳья Васильева и Ѳедосья Ларіонова—къ наказанію кнудомъ и ссылкой въ работы. Мѣстами ссылки были назначены Оренбургъ и прилежащія крѣпостцы, куда по сенатскому указу отъ 3 ноября 1736 г. направлялись ссылные для умноженія въ томъ краю русскихъ людей (Алексѣямъ Платоновымъ 15 февраля 1737 года императрица изустнымъ указомъ, по ходатайству бар. Строганова, замѣнила наказаніе кнудомъ и ссылку наказаніемъ плетью, см. № 7).

Распросы подсудимыхъ, показателя А. Козьмина, свидѣтелей по дѣлу о Яковѣ Артемьевѣ (фабричныхъ работниковъ Якова Мяконина и Кондратія Алексѣева) протоколы очныхъ ставокъ занимаютъ лл. 7—14, 18—19, 22—27, 35—37, 39—62, 73—78, 87—109, 166—170, 178—181, 189—196, 200, 236, 245—257, 437—449, 465—491 (здѣсь идутъ въ счетъ только писанные листы). Экстракты: лл. 284—339 (экстрактъ посланный въ Тайную канцелярію 29 іюля 1735 г. при доношеніи Салтыкову л. 341), лл. 342—409 (экстрактъ посланный 18 ноября 1735 г.), лл. 429—432 (экстрактъ о Козьминѣ), 492—601 (окончательный). Остальные листы дѣла заняты копіями опредѣленій комиссіи (о сыскѣ оговорныхъ, объ отдачѣ подсудимыхъ на расписки и т. д.; копія опредѣленія о распросѣ подсудимыхъ по указу Тайной канцеляріи по пунктамъ и при ней самыя пункты лл. 458—464, копія приговора лл. 602—610) и перепискою съ различными учрежденіями.

№ 6. Дѣло по присланному изъ Раскольнической конторы отдѣлію о крестьянахъ Московскаго уѣзда вотчины Кириллова монастыря сельца Елюзина Яковъ Лукьяновъ, Аксинья Анофріевой, дѣтяхъ ихъ Кондратіи и Авдотьи, Дарья Лукьяновой, Аленъ Васильевой, Маркы и Прасковьи Фитновыхъ, Алавъ Васильевой и Ѳедосья Ларіоновой съсканныхъ въ контору по доношенію священника Моск. уѣзда, дворцовой Мяковской волости, села Камычева, Василія Ларіонова, на 127 л. (съ нумераціей страницъ).

Дѣло распадается на двѣ части. Первую, лл. 1—36, составляетъ производство Раскольнической конторы, сообщенное комиссіи при вѣдѣніи отъ 20 августа 1736 г., вторую—лл. 37—127—производство комиссіи: распросы подсудимыхъ лл. 37—58, переписка съ Синодальной конторой о сыскѣ въ комиссію содержащихся въ той конторѣ кр. Митрофана Тимоѳеева съ женой и дочерью, Родіона Иванова и жены его Авдотьи, Митрофана Тимоѳѣева, жены его Ирины Павловой и дочери Татьяны лл. 74—110, дѣло объ освобожденіи—временномъ—на расписки всѣхъ подсудимыхъ по прошеніямъ кн. Долгорукова (владѣльца дер. Воеводиной) и строителя Кириллова монастыря (17 декабря 1735 г.—6 апрѣля 1736 г.) лл. 111—127.

Содержаніе запросовъ см. въ дѣлѣ № 5, въ составъ котораго вошло дѣло о сысканныхъ по доношенію священника Василія Ларіонова.

№ 7*. *Дѣло о служителяхъ бароновъ Строгановыхъ братьяхъ Алексѣяхъ Платоновыхъ, на 79 л.*

Дѣло это представляетъ собственно собраніе документовъ разнороднаго содержанія, имѣющихъ нѣкоторую связь съ процессомъ Платоновыхъ, но не входящихъ въ составъ самаго слѣдственнаго дѣла о нихъ. Лл. 26 — 51 заняты производствомъ по указамъ: изъ Сенатской конторы отъ 14 декабря 1736 г. и изъ канцеляріи графа Салтыкова отъ 14 марта 1737 г. Первымъ предписывалось комиссіи отдать Платоновыхъ временно на росписку ихъ господамъ, которымъ удалось въ Сенатѣ выхлопотать для нихъ эту льготу подъ предлогомъ, что они нужны для сопровожденія транспорта казенной соли, задержаннаго на Москвѣ-рѣкѣ мелководьемъ и морозами. Во второмъ сообщалась резолюція императрицы по дѣлу о Платоновыхъ, значительно, смягчавшая приговоръ комиссіи: 15 февраля 1737 г. взустнымъ указомъ, даннымъ Салтыкову, было повелѣно замѣнить имъ наказаніе кнутомъ и ссылку наказаніемъ плетью. Къ названнымъ производствамъ присоединены: дѣло (въ смыслѣ группы документовъ, имѣющихъ внутреннюю связь) объ отдачѣ арестованныхъ позитковъ братьевъ Платоновыхъ на храненіе отцу ихъ (лл. 1—23) и дѣло объ оставшихся въ Москвѣ на сохраненіи у Алексѣя большаго Платонова позиткахъ сосланнаго въ Сибирь по приговору комиссіи Василія Дементьева, которые разыскивались Раскольниковской конторой (началось 14 апрѣля 1740 г.). На л. 24 запросъ о Платоновыхъ, адресованный въ Синодальную канцелярію, въ которой также производилось дѣло о нихъ, отъ 3 декабря 1736 г.

№ 8*. *Дѣло о крестьянинѣ Наумѣ Ивановѣ, на 8 л.* Наумъ Ивановъ 14 декабря 1736 г. былъ задержанъ въ колодничьей палатѣ, куда онъ явился для раздачи милостыни арестантамъ, караульными солдатами, которымъ онъ показался подозрительнымъ, распрошенъ въ присутствіи и опредѣленіемъ немедленно освобожденъ.

№ 9*. *Дѣло о владимірцѣ Никитѣ Васильевѣ Романовѣ, на 25 л.* (при немъ современная опись).

Поводомъ къ возникновенію этого дѣла (см. экстрактъ лл. 16 — 19) было показаніе Семена Мелоскина (сосланнаго въ Сибирь по приговору Петербургской комиссіи въ 1733 г.), который въ распросѣ упомянулъ въ числѣ участниковъ сборищъ у Лупкина владимірца Никиту Васильева, торговавшаго въ Москвѣ стельями. Въ 1733 г. сыскать оговорнаго не удалось, и только 8 марта 1737 г. былъ представленъ въ комиссію кошистомъ Боровковымъ задержанный имъ владимірецъ Никита Васильевъ, прозваніемъ Романовъ. Распросомъ Романовъ въ бытіи на сборищахъ не винылся, а духовникъ его на запросъ комиссіи подпискою показалъ, что склонности въ расколу въ немъ не замѣчалось. Другой владимірецъ Никита Васильевъ, прозваніемъ Моторинъ, какъ выяснилось изъ показанія сысканнаго въ комиссіи отца его и справки, выданной приходскимъ священникомъ, умеръ въ Москвѣ въ 1733 г. Комиссіа подвергла Романова вторичному допросу подъ

плетьми, но сознанія отъ него не добились, и оставленный въ подозрѣніи онъ былъ освобожденъ на поруки по опредѣленію отъ 1 іюня 1738 г.

Распросы Романова: лл. 3—4, л. 15.

№ 10. Дѣло о московскихъ торговцахъ модяхъ Андрей Григорьевъ и Яковъ Пирожниковъ, на 59 л. (при дѣлѣ опись на 2 л.).

Подобно предыдущему, и это дѣло возникло изъ давняго оговора. Въ 1733 г. колодникъ Степанъ Яковлевъ (сосланный въ Сибирь въ работу по приговору комиссіи въ 1734 г., см. № 1 прот. 4 марта 1734 г.) показалъ, что на сборищахъ въ его домѣ бывали московскіе торговцы Андрей Григорьевъ и Яковъ Абрамовъ; первый торговалъ на Варварскомъ крестцѣ. Комиссія начала сыскивать оговорныхъ, но въ 1733—1734 гг. поиски были безуспѣшны (выписка лл. 1—2). Сыскъ возобновился только въ 1738 г.: были захвачены два торговца, звавшіеся Андрѣями Григорьевыми, и мучникъ Яковъ Абрамовъ, прозваніемъ Пирожниковъ. Одинъ Андрей Григорьевъ, 80-лѣтній старикъ, въ распросѣ успѣлъ доказать свою невиновность и вскорѣ былъ отпущенъ (лл. 8—9, 13); другой, взятый съ Варварскаго крестца, былъ допрошенъ двукратно и битъ плетью, но въ бытіи на сборищахъ не винылся и утверждалъ, что началъ торговать на Варварскомъ крестцѣ только въ 1735 г.; свидѣтель, на котораго ссылался Андрей Григорьевъ — собственникъ нанимаемаго имъ прилавка—показалъ, что онъ торгуетъ на этомъ прилавкѣ всего первый годъ (лл. 11—12, 22—23, 28). Яковъ Пирожниковъ въ распросѣ показалъ, что сталъ жить въ Москвѣ съ 1735 г., ранѣе же бывалъ въ ней временно по торговымъ дѣламъ, съ сектантами не знался и на сборища къ нимъ не ходилъ (лл. 20—21). Допрошенный въ качествѣ свидѣтеля дядя Пирожникова купецъ Корнѣевъ подтвердилъ его показаніе; справки о немъ, наведенныя въ его родномъ городѣ Зарайскѣ, и обыскъ торговцами мучнаго рада, въ которомъ онъ сидѣлъ, опредѣленныхъ результатовъ не дали. Комиссія допросила Пирожникова вторично подъ плетью, но онъ и на этотъ разъ не призналъ себя виновнымъ (лл. 37, 42—44, 45). За немѣнѣемъ достаточныхъ уликъ Пирожниковъ и Андрей Григорьевъ опредѣленіями отъ 30 марта и 19 мая 1738 г. были освобождены на поруки (лл. 33—34, 39—41, 53—59).

№ 11*. Дѣло о сыскѣ оговорныхъ людей въ слѣдственную о раскольникахъ комиссію и Раскольническую контору за 1735—1740 гг., на, 384 л.

Въ началѣ, лл. 1—27, находимъ отрывокъ производства по дѣлу о сыскѣ за 1735 г.: экстрактъ о подлежащихъ сыску 172 оговорныхъ и 6 бѣжавшихъ изъ комиссіи, реестръ оговорныхъ, показанныхъ отъ прежде содержавшихся колодниковъ умершими (104 чел.—мужескъ полу 58, женскъ—46) и выписку о сыскиваемыхъ по показаніямъ А. Козьмина и взятыхъ по его оговору колодниковъ и доношеніе въ Московскую Синодальную канцелярію отъ 15 апрѣля 1735 г. съ запросомъ о явившихся въ той канцеляріи съ повинными доношеніями оговорныхъ. Лл. 28—384 заняты производствомъ по тому-жъ дѣлу за 1738—1740 гг. Въ дѣлѣ сохранились двѣ выписки о подлежащихъ сыску за этотъ періодъ времени: лл. 28—30—о 33 чел. (въ

самой выпискѣ, содержащей перечень сыскиваемыхъ, ошибочно выставлена цифра — 28 чел.) сыскиваемыхъ по опредѣленію отъ 6 іюля 1738 г., лл. 226—236—о 80 чел., составленная въ началѣ апрѣля 1739 г. Самое дѣло составляютъ сказки „взятыхъ въ поставкѣ оговорныхъ“, т. е. людей на которыхъ возлагался комиссіей сыскъ, переписки съ различными учрежденіями, разыскивавшими оговорныхъ по требованію комиссіи и Раскольнической конторы, распросы сысканныхъ и т. д. Изъ сысканныхъ 24 чел. 19 оказались явившимися въ Синодальной канцеляріи съ повинными доношеніями въ 1734 г. и были освобождены по снятіи съ нихъ допросовъ, одинъ умеръ подъ арестомъ, трое, именно: кр. Веневскаго уѣзда дер. Ясенокъ Никита Панинъ, жена его Авдотья и Ѳедосья Осипова, жена работника московской Танесовой фабрики, были приговорены комиссіей къ наказанію вѣнцомъ и ссылкѣ въ Сибирь (см. экстрактъ о нихъ, представленный въ Тайную канцелярію, лл. 88—120); участь одного изъ сысканныхъ, кр. Веневскаго уѣзда Герасима Иванова, неизвѣстна, потому что въ дѣлѣ сохранился только первый распросъ его (изъ протоколовъ узнаемъ, что комиссіа постановила подвергнуть его пыткѣ, № 1 прот. 12 января 1739 г.).

Г Л А В А Ш.

Слѣдственная о раскольникахъ комиссіа 1745—1757 годовъ и ея дѣятельность.

Причины возникновенія комиссіи.—Составъ и подчиненность ея высшимъ учрежденіямъ.— Помѣщенія комиссіи.— Отношеніе къ Синоду.—Порядокъ слѣдствія и судопроизводства.—Степень и характеръ участія въ нихъ духовныхъ и свѣтскихъ членовъ комиссіи.—Суровость слѣдствія и вліяніе его на показанія подсудимыхъ.—Результаты слѣдствія.

Преслѣдованіе христовщины въ 1745 г. началось при обстоятельствахъ аналогичныхъ съ обстоятельствами возникновенія процесса 1733—39 г. Секта открыта была и на этотъ разъ благодаря профессиональному сыщику изъ воровъ Ивану Каину; первые аресты были произведены по распоряженію свѣтской власти, московскаго главнокомандующаго генераль-аншефа Василія Яковлевича Левашова; слѣдствіе на первыхъ порахъ велось свѣтскимъ учрежденіемъ—Московскою конторой канцеляріи Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. Въ дѣлахъ комиссіи не сохранилось отчетовъ объ арестахъ, произведенныхъ по указыванью Каина¹¹⁾, и ходъ ихъ на основаніи этого источника мы мо-

¹¹⁾ Этотъ эпизодъ подробно разказанъ въ извѣстной „Исторіи Ивана Каина“, которая и служила въ данномъ случаѣ источникомъ для изслѣдователей, касавшихся процесса 1745—52 г.: см. „Данна сороковыхъ годовъ XVIII ст. для исторіи тайной бѣсѣды св. отецъ“ въ „Православномъ Обзорѣнн“ т. VIII 1862 г., стр. 446—449, „Секты христовы и скопцовъ“ г. Кутепова, стр. 79—80 (г. Кутепову разказъ „Исторіи“ извѣстенъ въ извлеченіяхъ, помѣще-

жемъ выяснитъ только отчасти, сопоставляя разсѣянные тамъ и сямъ строчныя данныя. Въ сопровожденіи Канна и доносительницы Федосьи Яковлевой, командированный Левашовымъ полковникъ 1-го Московскаго полка Ушаковъ 8 февраля арестовалъ Якова Фролова съ женой и сыномъ и купца Павла Прянишника; въ домѣ Фролова—въ Рогожской ямской слободѣ—былъ захваченъ и извѣстный учитель Василій Степановъ (№ 7 дѣло по промеморіи слѣдственной о ворѣ Каннѣ комиссіи л. 12, № 13, дѣло о купцѣ Алексѣѣ Коротневѣ). Вскорѣ (въ какихъ именно числахъ февраля—неизвѣстно) послѣдовали аресты въ Варсонофьевскомъ и Ивановскомъ монастыряхъ и въ домѣ юрода Андреяна Петрова. Послѣдній вмѣстѣ съ проживавшимъ у него отставнымъ капитаномъ Смурыгинымъ былъ захваченъ въ Петербургѣ, куда уѣхалъ не задолго до московскихъ арестовъ. Въ февралѣ же были сысканы въ Тайную канцелярію, — которая задержала Андреяна, — оговоренные имъ просвирякъ Чудова монастыря Варлаамъ Шишковъ, купецъ Иванъ Савельевъ, матросскій сынъ Максимъ Васильевъ, Варсонофьевскаго монастыря игуменья Иринарха Михайлова, старицы: Назарета, Серафима и Александра Юдины, Ефросинья Памфилова, Иронда Андреева, Александра Васильева, Елизавета Пименова, Евпраксія Иванова, Есѣиръ Игнатьева, бѣлицы: Акулина Родіонова, Настасья Максимова и Настасья Макарова (см. № 15 л. 26). Слѣдственная комиссія организовалась не сразу. На первыхъ порахъ слѣдствіе было ведено въ Тайной конторѣ единолично присланнымъ изъ Петербурга совѣтникомъ Бергъ-коллегіи Василюемъ Казариновымъ; въ помощь ему 7 марта 1745 г. были назначены два ассессора Артиллерійской конторы Алексѣй Гринковъ и Сыскаго приказа Аѳанасій Сытинъ (1 кн. указовъ, № 1). Съ 17 марта къ свѣтскимъ присутствующимъ были прибавлены духовные: указомъ Синода отъ этого числа „для увѣщанія суевѣрствующихъ (сыскныхъ сектантовъ) отъ заблужденія по обычаю церкви святыхъ духомъ вротости“ были опредѣлены ректоръ Славяно-греко-латинской академіи архимандритъ Заиконоспаскаго монастыря Порфирій Крайскій ¹²⁾ и священники: Архангельскаго собора Антипа Мартиніановъ и Спасской, что въ Чигасахъ, церкви Иванъ Ивановъ (ibid. № 15); эти священники впрочемъ вскорѣ—уже въ іюнѣ были замѣнены священникомъ церкви Богородицы Гребневскія Степаномъ Ананьинимъ и церкви Спаса во Спасской Петромъ Павловымъ (№ 28, л. 3). Въ мартѣ комиссія эта еще не была выдѣлена официально изъ состава присутствія Тайной конторы,—Сенатская контора посылала ей указы на имя „опредѣленнаго въ Москвѣ въ Тайной конторѣ для слѣдствія о содержащихся въ богопротив-

ныхъ въ предъидущей статьѣ и у г. Мордовцева въ его монографіи „Ванька Каннъ“—, Древняя и новая Россія“ 1876 г. III, стр. 235—236). Н. В. Реутскому кромѣ „Исторіи Ивана Канна“ источникомъ служило одно изъ недоходшихъ до насъ дѣлъ комиссіи, въ которомъ онъ нашелъ свидѣнія о дѣѣ и формѣ доноса Канна генералу Левашову („Люди Вожьи и скопцы“, стр. 86).

¹²⁾ Съ 30 мая 1748 г. епископъ суздальскій, съ 9 октября 1756 г. — коломенскій, съ 29 окт. 1768 г. — бѣлгородскій; ум. 7 іюля 1768 г. См. „Списки архіереевъ и архіерейскихъ каедръ“ Юрія Толстаго, стр. 12.

ныхъ сборищахъ колодникахъ Василя Казаринова*, сама комиссія въ сношеніяхъ съ другими учрежденіями писалась Тайной канцеляріи конторою (1 кн. указовъ, №№ 12, 17, 102),—и только въ началѣ апрѣля Казаринову съ товарищами было дано наименованіе „слѣдственной въ Москвѣ о раскольникахъ комиссія“ (ibid. № 60, указъ Синода отъ 4 апрѣля, № 82, указъ Сенатской конторы отъ 9 апрѣля). Въ продолженіе процесса составъ присутствующихъ не разъ подвергался измѣненіямъ. 24 декабря 1745 г. на мѣсто Казаринова, переведеннаго въ Тайную контору, былъ назначенъ совѣтникъ Камеръ-коллегіи кн. Григорій Шаховской (ibid. № 685; въ книгѣ указы значатся подъ №№ по входящей), который впрочемъ недолго занималъ мѣсто предсѣдателя въ комиссіи: уже 29 мая 1746 г. Сенатъ уволилъ его, признавъ возможнымъ ограничить составъ свѣтскихъ присутствующихъ двумя ассессорами (№ 78 дѣло 6); изъ послѣднихъ въ іюлѣ 1747 г. Сытинъ былъ замѣненъ ассессоромъ Сибирскаго приказа Федоромъ Радиловымъ (№ 91 д. 44). Въ 1749 г. послѣдовало новое измѣненіе состава, вызванное непорядочнымъ поведеніемъ и постоянными распрями ассессоровъ. Жалобы на Гринкова начали поступать изъ комиссіи въ Сенатъ въ 1746 г., и Гринковъ удержался на мѣстѣ на этотъ разъ только благодаря заступничеству Синода, признававшего его дѣятельность въ комиссіи полезною „во усматриваніи нѣкоторой его по дерзку святой ревности“: Сенатъ ограничился объявленіемъ ему съ подпискою, „чтобъ онъ въ оной комиссіи необычайныхъ криковъ или какой неумѣренности не чинилъ“. Въ 1749 г. Радиловъ доносилъ Сенату и Синоду о постоянныхъ столкновеніяхъ своихъ съ Гринковымъ, главнымъ образомъ по поводу редакцірованія пыточныхъ рѣчей, и заявленія его были подтверждены доношеніями духовныхъ членовъ, поданными Синоду. Сенатъ постановилъ отрѣшить обоихъ ассессоровъ отъ присутствія въ комиссіи и опредѣлилъ на мѣсто ихъ обрѣтавшихся не у дѣлъ полковника Лукьяна Боборыкина и коллежскаго ассессора Алексѣя Яковлева, которые и оставались въ комиссіи до окончанія слѣдствія (2 кн. указовъ Сената отъ 17 мая 1749 г., № 9 по реестру). Духовные присутствующіе мѣнялись три раза. 24 февраля 1746 г. Порфирій Крайскій былъ замѣненъ архимандритомъ Пафнутьева монастыря въ Боровскѣ Вареоломеемъ Любарскимъ¹⁸⁾; 27 мая того же года назначенъ вторымъ присутствующимъ архимандритъ курскаго Знаменскаго монастыря Митрофанъ Шениковъ. Въ 1747 г. въ іюлѣ Вареоломей и Митрофанъ были замѣнены архимандритами московскихъ монастырей—Златоустовскаго Лаврентіемъ и Симонова Гавріиломъ Краснопольскимъ (№ 92 лл. 133—136).

Штатъ приказныхъ служителей комиссіи также не былъ постояннымъ и терпѣлъ различныя измѣненія въ зависимости отъ хода слѣдствія. Въ мартѣ 1745 г. въ комиссію были опредѣлены секретарь Раскольнической конторы Степанъ Алексѣевъ и 12 приказныхъ служителей изъ различныхъ московскихъ присутственныхъ мѣстъ (1 кн. указ. №№ 1, 2). Вскорѣ по указу

¹⁸⁾ Съ 10 іюня 1758 г. епископъ вятскій, ум. 5 іюня 1774 г. См. Ю. Толстаго, стр. 14.

Синода Алексѣевъ былъ замѣненъ канцеляристомъ Синодальной экономической канцеляріи Львомъ Ѳедоровымъ, въ декабрѣ 1745 г. произведеннымъ въ секретаря Московской духовной консисторіи; въ 1736 г., въ виду накопленія розыскныхъ дѣлъ, т.-е. дѣлъ сопровождавшихся пытками, въ комиссію былъ опредѣленъ второй секретарь и потомъ къ двумъ секретарямъ въ томъ же году были прибавлены еще два (Левъ Ѳедоровъ, секретарь Синодальной экономической канцеляріи Иванъ Шавровъ, актуариусъ Герольдінъ Петръ Буторинъ, секретарь Сыскаго приказа Сергѣй Поповъ, см. № 80 выписки на лл. 829—830). Число приказныхъ служителей къ сентябрю 1745 г. возросло до 22, но комиссія находила его недостаточнымъ и требовала прибавленія еще 11 чел. (1 кн. указ. № 292); въ 1747 г. въ ней уже было 12 канцеляристовъ, 8 подканцеляристовъ, 17 копистовъ; 9 приказныхъ служителей были взяты изъ Ревизіонъ-коллегіи, 4—изъ Камеръ-коллегіи, 4—изъ Мануфактуръ-коллегіи, 3—изъ Вотчинной коллегіи, 3—изъ Сибирскаго приказа, 2—изъ Московскаго магистрата, по одному—изъ приказовъ Сыскаго и Суднаго, Главнаго магистрата, канцеляріи Конфискаціи, Бергъ-коллегіи, конторъ: Военной, Комиссаріатской, Монетной, Артиллерійской, Корчемной, Провіантской и Раскольнической (№ 91 дѣло 43). Съ 1747 же г. начинается постепенное сокращеніе штата канцеляріи. Въ этомъ году два секретаря выбыли изъ комиссіи (въ іюль, см. № 79 вып.), и присутственныя мѣста, сеудившія ее своими приказными служителями, начали одно за другимъ обращаться въ ней съ требованіями обратной отсылки ихъ на мѣсто службы (см. № 91). Въ 1749 г. сенатскимъ указомъ отъ 22 іюля штатъ комиссіи былъ ограниченъ однимъ секретаремъ, 5 канцеляристами, 5 подканцеляристами и 8 копистами, остальныхъ приказныхъ служителей велѣно было отослать въ тѣ мѣста, откуда они были взяты (2 кн. указ. № 16).—Жалованье приказнымъ служителямъ, взятымъ съ нежалованныхъ мѣстъ, выдавалось изъ Раскольнической конторы (1 кн. указ. № 292). Она же отпускала комиссіи и деньги на канцелярскіе и прочіе расходы, одновременно отъ 200 и 300 р.; эти выдачи за 1745—52 гг. составили 8.500 р. (1 кн. указ. № 576, 2 кн. указ. № 72).

Помѣщалась комиссія въ началѣ слѣдствія въ Тайной конторѣ. 4 апрѣля 1745 г. Синодъ отвелъ ей помѣщеніе въ Спасовѣ-Андрониковѣ монастырѣ (1 кн. ук. № 60), но едва ли она успѣла перебраться туда: уже 20 мая Сенатской конторой былъ отданъ ей отписной домъ графа Головкина въ Красномъ селѣ (ibid. № 129). Колодники были размѣщены по обывательскимъ дворамъ по близости, — въ декабрѣ 1745 г. подъ нихъ было занято 105 дворовъ въ Красномъ Селѣ (ibid. № 667); подвергаемыхъ пыткамъ указано было ставить въ преображенскихъ слободахъ, м. пр. въ домахъ матросовъ парусной фабрики (ibid. №№ 60, 249). Въ 1746 г. къ помѣщенію комиссіи были прибавлены порожніе покои въ находившемся вблизи отъ нея лазаретѣ отставнаго лейбъ-гвардіи баталіона (№ 91 дѣло объ уплатѣ подрядчику Никулину за произведенныя имъ въ лазаретѣ починки договорной суммы); въ 1747 г. пришлось занять подъ колодниковъ, въ добавокъ

въ прежнихъ помѣщеніяхъ, еще 92 обывательскихъ двора въ Спасской улицѣ (*ibid.* дѣло 47). Когда именно комиссія перешла изъ дома графа Головкина въ конфискованный ею домъ юрода Андреяна Петрова (близъ Сухаревой башни, на землѣ статсъ-дамы княгини Марьи Юрьевны Черкасской)—неизвѣстно: въ этомъ помѣщеніи засталъ ее указъ Сенатской конторы отъ 18 октября 1751 г. (2 кн. ук. № 67), которымъ она переводилась съ дѣлами и колодниками въ палаты Житнаго двора у Калужскихъ воротъ. Въ 1752 г. комиссія вновь была отведенъ дворъ Андреяна Петрова, въ коемъ она и оставалась по май 1756 г. (№ 106, лл. 154—155).

Военный караулъ при комиссії былъ весьма значителенъ. Въ декабрѣ 1745 г. караульныхъ солдатъ при 258 колодникахъ было 332 (1 кн. ук. № 667). Въ началѣ 1749 г. на караулѣ въ помѣщеніяхъ колодниковъ и на описныхъ дворахъ стояло 418 нижнихъ чиновъ подъ командой 1 секундъ-майора, 2 поручиковъ, 1 подпоручика и 2 прапорщиковъ (2 кн. ук. № 7). На офицеровъ было возложено исправленіе экзекуторской должности въ комиссії и смотрѣніе за описными имуществами (№ 45 инструкція караульнымъ офицерамъ, №№ 103—104).

Комиссія была непосредственно подчинена двумъ высшимъ „правительствамъ“—Сенату и Синоду, которые, какъ мы видѣли, въ организациі ея принимали равное участіе. Въ одинаковой степени была подчинена имъ и дѣятельность комиссії, доставлявшей имъ періодически экстракты и доношенія о ходѣ слѣдствія. Вмѣшательство Синода было ограничено предѣлами компетенціи духовной власти: на основаніи указа 19 апрѣля 1722 г. комиссія вносила на его рѣшеніе экстракты, „по которымъ касалось товно о богопротивныхъ сборищахъ“ (1 кн. ук. № 102). По скольку слѣдствие было уголовнымъ, оно подчинено было Сенату, который, наприм., въ сомнительныхъ случаяхъ рѣшалъ вопросъ о розыскахъ (см. 2 кн. ук. №№ 26 и 43); его утвержденію подлежали уголовные приговоры комиссії (*ibid.* № 47).

Случаевъ вмѣшательства Синода въ дѣйствія комиссії извѣстно нѣсколько. На присылаемые комиссіей экстракты онъ нерѣдко дѣлалъ замѣчанія, требуя исправленія усмотрѣнныхъ имъ промаховъ, направляя по своимъ указаніямъ веденіе того или другаго подслѣдственнаго дѣла: указовъ такого спеціальнаго характера дошло до насъ не менѣе одиннадцати (1 кн. ук. №№ 142, 152, 291, 600, 649; указы отъ 7 апрѣля и 3 іюля 1746 г. о составленіи формъ показной присяги для юрода Андреяна Петрова и Варлаама Шишкова № 3, лл. 92—93; отъ 21 августа того же года о присылкѣ копій распросныхъ и пыточныхъ рѣчей лжеучителей, бывшихъ подъ слѣдствіемъ въ тайной канцеляріи № 75; указъ отъ 8 декабря 1747 г. по дѣлу о переяславскихъ хлыстахъ № 80, лл. 892—894; отъ 24 декабря—по дѣлу о Сергѣѣ Осиповѣ № 67, л. 124; отъ 30 января 1749 г. о избличеніи лжеучителей отъ Св. Писанія № 66, экстрактъ № 95). Предписаній, имѣвшихъ общее руководственное значеніе, было менѣе. Въ числу таковыхъ слѣдуетъ отнести: инструкцію духовнымъ членамъ комиссії, о которой упоминается въ указѣ отъ 17 марта 1745 г. (1 кн. ук. № 15), указъ отъ 9

марта того же года, которымъ повелѣно было: 1) производить всѣмъ вступающимъ колодникамъ допросы по составленнымъ Синодомъ пунктамъ ¹⁴⁾ и 2) „усматривать накрѣпко, чтобъ кто изъ послѣдователей оной ереси подъ какою защитою и фалшемъ достойнаго сужденія гонимъ и черезъ то клеветы сея ереси какъ искры въ неметѣ остаться, а невинные по напраснымъ оговорамъ,—что иногда можетъ по ссорамъ и злобамъ причиниться,—истязаны быть не могли“ (указъ этотъ *passim* въ опредѣленіяхъ о розыскахъ и освобожденіи на поруки), и указъ отъ 22 марта 1749 г. объ освобожденіи на росписки до произнесенія приговора тѣхъ колодниковъ, „до конихъ кромѣ того, что они на оныхъ суевѣрныхъ сборищахъ бывали и молебнича свои отправляли, иныхъ важнѣйшихъ дѣйствій, яко то: псевдопророчествій, блуднаго паденія, круговертѣнія съ прискакиваніемъ вверхъ, раздѣланіе же хлѣба и воды и прочіихъ подобныхъ тому важнѣйшихъ винъ, не касается“, и о приводѣ такихъ колодниковъ къ соборной церкви къ присягѣ „по напечатанному чину, по которому пріемлется обращающіеся отъ раскола къ Святѣй церкви, прибавя къ тому пунктъ изъ той квакерской ереси, въ которомъ изъяснить вся ихъ заблужденія имянно“ (2 кн. ук. № 6).

Тайной канцеляріи комиссія была подчинена повидному только, пока слѣдствіе производилось въ Тайной конторѣ. Данной совѣтнику Каваринову инструкціей предписывалось присылать въ Тайную канцелярію экстракты со мнѣніями для рѣшенія, но на посылку такихъ экстрактовъ нѣтъ никакихъ указаній въ сохранившихся дѣлахъ (см. № 3, л. 123).

Что касается до судопроизводства комиссіи, то, благодаря относительному обилію данныхъ, характеристическія черты ея выступаютъ передъ нами асиѣе, нежели въ процессѣ 1733—39 гг. Не останавливаясь на общихъ обоимъ процессамъ обычныхъ пріемахъ уголовного слѣдствія, отмѣтимъ здѣсь эти черты, сообщавшія комиссіи ея отличительную фizioномію.

Въ первомъ процессѣ функція духовныхъ членовъ были весьма незначительны, во второмъ—онѣ гораздо обширнѣе и имѣютъ очень опредѣленный характеръ. Роль, въ которой выступаютъ представители церкви, чисто

---

¹⁴⁾ Содержаніе этихъ пунктовъ выясняется изъ показаній допрошенныхъ по нимъ (разъясн.): 1) Какъ скоро и черезъ кого возобновилась ересь послѣ слѣдствія 1733 г.? Какіе учителя учѣли отъ этого слѣдствія? 2) Въ какихъ домахъ и по какимъ днямъ бывали сборища, какимъ порядкомъ отправляемо было чинимое на нихъ дѣйствіе? 3) Таковы ли были дѣйствія на сборищахъ, какъ описанныя въ указѣ 7 августа 1734 г.? 4) На чемъ утверждались, принимая ученіе секты? Выше ли Св. Таинъ поставались раздаваемыя на сборищахъ хлѣбъ и вода? 5) Какъ ведется пропаганда въ сектѣ? 6) Не было-ль награжденія наставникамъ и какихъ-либо общественныхъ сборовъ у сектантовъ? 7) Не бываетъ ли на сборищахъ верность и послѣ нихъ разврата? Рождаютъ ли согласницы внѣ брака младенцевъ и куда такихъ младенцевъ дѣвають? 8) Какое обѣщаніе дѣлалось при вступленіи въ секту? 9) Почитаются ли наставники за святыхъ? Какъ смотрятъ сектанты на вертающихся въ собраніяхъ? Нѣтъ ли у нихъ новыхъ исторій о чудесахъ и какихъ легендъ? 10) Какъ сектанты крестятъ младенцевъ, погребаютъ мертвыхъ и избираютъ наставниковъ? Имѣются ли у нихъ особенныя молитвы? 11) (по которому не всегда спрашивали) Не было-ль у сектантовъ злыхъ умисловъ на императрицу и государство?

служебная; всё дѣйствія ихъ имѣютъ значеніе по преимуществу процессуальное, служатъ средствомъ добыванія новыхъ данныхъ для слѣдствія. Состоявшіе при комиссіи священники увѣщевали колодниковъ по данной изъ комиссіи инструкціи послѣ перваго распроса. Изъ рапортовъ, подававшихся ими, видно, что цѣлью этого увѣщанія было главнымъ образомъ добиться пополнительныхъ показаній: убѣждая подсудимаго отъ Св. Писанія отречься отъ ереси и обратиться къ церкви, увѣщатели, „смотря распросныхъ рѣчей“, требовали и указанія лжеучителей и согласниковъ и пополненій въ распросу; показанія, даваемые при увѣщаніи, тутъ же записывались копистомъ (№ 91, дѣло 41). Увѣщаніе это, собственно говоря, служило введеніемъ къ процедурѣ въ свѣтскомъ судѣ: въ случаѣ неуспѣха его, т. е. неюлной повинки подсудимаго противъ всѣхъ взведенныхъ на него обвиненій, онъ „отдавался къ свѣтскому суду“, который и приступалъ тотчасъ же къ розыску. Но и послѣ преданія свѣтскому суду увѣщанія повторялись, иногда—все съ тою же цѣлью. Такихъ случаевъ извѣстно нѣсколько: увѣщаніе были заболѣвшіе колодники при исповѣди (№ 67, л. 3, № 42, л. 7 и № 66, л. 81), не виновшіеся на очныхъ ставкахъ съ Сергѣемъ Осиповымъ, въ принятіи отъ него хлѣба и воды съ частицами тѣла и крови младенца (№ 67, л. 207), лжеучители: Григорій Артамоновъ (по распоряженію Синода, см. № 80, лл. 892—894) — въ 1747 г., Сергѣй Осиповъ и Андреанъ Петровъ—въ 1749 г. (№ 95, № 100, л. 326).

Подобное же процессуальное значеніе имѣла церемонія принесенія покаянной присяги лжеучителями предъ собраніемъ колодниковъ 16 іюля 1746 г. Форма этой присяги, содержавшей въ себѣ исповѣданіе заблужденій и преданіе секты анаемѣ, была составлена духовными членами комиссіи на основаніи указовъ Синода отъ 7 апрѣля и 3 іюля 1746 г. о приводѣ къ присягѣ Андреяна Петрова и Варлаама Шишкова, которые должны были „во удовлетвореніе предъ Богомъ за свои согрѣшенія“ исповѣдать: „что одинъ иродствовалъ предъ людьми притворно, а между тѣмъ и сквернился валяясь съ нѣкими женами въ блудоуѣянніи, а Шишковъ (который былъ оныхъ богопротивныхъ сборищъ и ересей возобновитель),—что онъ тое ересь между невѣждами паки началъ разсѣвать и тѣмъ богопротивнымъ дѣйствіямъ другихъ обучалъ, утверждая, якобы тѣ богопротивныя дѣйствія ихъ были толь душеспасительныя, что одинъ только той путь лежитъ во спасенію, и что яко жъ бы Духъ Св. на нихъ во время тѣхъ ихъ непотребныхъ мольбищъ сходилъ и говорили будто жъ странными языки съ предпріятыхъ безсовѣстныхъ вымысловъ своихъ единого ради богомерзкаго и душепагубнаго лаомства своего, все ложно, и обманно на Духа Св. все жъ глали, а они бормотали и лепетали и сами что не знаютъ“; духовнымъ членамъ; комиссіи было предписано прослѣдить впечатлѣніе, какое имѣлъ произвести на собранныхъ колодниковъ этотъ торжественный обрядъ „удовлетворенія“ (№ 3 лл. 92—93). Къ присягѣ приведены были Шишковъ, Андреанъ Петровъ, Яковъ Фроловъ и Дмитрій Ефимовъ (№ 3 лл. 104—105, № 36 л. 195); содержаніе присяги, въ основѣ тожественное съ формой, изложенной въ ука-

захъ, нѣсколько измѣнялось сообразно съ родомъ вѣны лица, которое должно было приносить ее (см. № 3 лл. 94—95),—и эффектъ оправдалъ до известной степени расчетъ Синода: многіе по примѣру учителей предали ересь анаемѣ (всѣ ли собранные, — неизвѣстно), изъ упорствовавшихъ повинилось противъ оговоровъ не менѣе 16 человекъ.

Другая отличительная черта дѣятельности комиссіи — это крайняя суровость свѣтскаго суда. Въ 1747 г. розыски производятся „едва не по вся дни“, и комиссія находить необходимымъ постоянное присутствіе при ней двухъ заплочныхъ мастеровъ, которыхъ и требуетъ настоятельно отъ Сыскаго приказа (№ 91 д. 53).

Неудивительно, что дѣятельность комиссіи производила удручающее впечатленіе на общество, особенно въ низшихъ слояхъ, тѣмъ болѣе что аресты производились весьма неразборчиво и въ руки ея легко могли попасть люди неприкосновенные къ дѣлу. Полковникъ Ушаковъ, производившій аресты по указыванью Ѳедора и Ѳедосьи Яковлевыхъ, въ февралѣ 1745 г. захватилъ по ошибкѣ въ Ивановскомъ монастырѣ старицу Александру Данилову, которая была освобождена изъ комиссіи только годъ спустя (№ 7 дѣло 7); Иванъ Каннъ арестовалъ одного крестьянскаго мальчика единственно съ цѣлью получить отъ отца выкупъ за него (№ 21).

По оговору бѣглаго солдата Пшонкина безвинно держаны были два крестьянина (2 вв. указ. № 20), по оговору кр. Григорья Петрова—27 чел. алатырскихъ крестьянъ (2 вв. указ. № 82). Тайнственность, какою окружены были всѣ дѣйствія комиссіи (освобождаемые изъ нея обязывались подписками держать въ строжайшемъ секретѣ то, о чемъ ихъ спрашивали), еще болѣе способствовали распространенію въ народѣ чувства страха и томительнаго безпокойства. Явившійся добровольно въ Синодъ оговорный купецъ Ѳедоровъ признавался въ своемъ доношеніи, что бѣжалъ изъ Москвы увидавъ у своей квартиры присланную изъ комиссіи военную команду „затѣмъ, что слышавъ прежде народный отъ той комиссіи вездѣ страхъ,—многихъ въ Москвѣ и изъ уѣздовъ обывателей, нныхъ и безвинно по напраснымъ отъ воровъ оговорамъ, нечаянно во оную комиссію забирають, чтобъ и ему, Ѳедорову, не попасть въ нечаянное и безвинное какое истязаніе“ (2 вв. ук. № 25).

На людей имѣвшихъ несчастье попасть въ руки комиссіи ея образъ дѣйствій могъ имѣть только деморализующее вліяніе. Почти всѣ колодники спѣшили отречься отъ заблужденія и изъявить покорность церкви; упорствовавшихъ было очень немного,—насколько извѣстно, рѣшились отстаивать свою вѣру только капитанъ Смургинъ въ Тайной канцеляріи (№ 68 лл. 9—10), Андрей Плотниковъ при увѣщаніи въ Синодѣ (№ 100 л. 494), Климиъ Анофріевъ въ застѣннѣ комиссіи (на вискѣ покаялся, № 6 лл. 390—392) и старица переяславскаго Князь-Андреева монастыря Максимилла Максимова при увѣщаніи въ комиссіи же (№ 79 экстр. л. 660). Но и обращеніе къ церкви, по всей вѣроятности, было сознательнымъ и искреннимъ только въ рѣдкихъ случаяхъ. Самая успѣшность увѣщаній, результатомъ

которых почти всегда было немедленное покаяніе подсудимаго, служить лучшимъ доказательствомъ ихъ бесплодности въ религиозномъ и нравственномъ отношеніяхъ: зная значеніе этихъ увѣщаній въ судебной процедурѣ, вида въ священникѣ если не такою же палача, какой былъ свѣтскій судья, т.-е. его ближайшаго помощника, колодникъ спѣшилъ каяться, какъ спѣшилъ виниться и оговаривать другихъ передъ повѣтчикомъ и ассессоромъ, въ надеждѣ облегчить тѣмъ свою участь, избѣжать истязаній. Вообще, искреннихъ признаній нельзя было ожидать отъ людей, смотрѣвшихъ на своихъ судей какъ на гонителей. Болѣе мужественные, какъ Андреянъ Петровъ и Григорій Артамоновъ, старались даже избѣгать дачи показаній, притворяясь на допросахъ нѣмыми; Григорій Артамоновъ, особенно твердо выдерживавшій эту роль, съ „презѣльных“ двухъ розысковъ ничего не говорилъ и сталъ показывать только съ третьей пытки (№ 80 лл. 832—835). Негодование и ожесточеніе противъ судей выражалось впрочемъ иногда и болѣе активно. Смургинъ осаждалъ комиссію устными и письменными жалобами на медленность слѣдствія и неумѣстную суровость процедуры. 9 сентября 1748 г. онъ говорилъ присутствующимъ: „аще бы касалось до него какое дѣло, то бѣ чрезъ такое продолженіе можно бѣ де ему объявить, а то и донынѣ не объявляютъ, а доказательства де и свидѣтельства на него и донынѣ нѣтъ, и содержится де онъ, Смургинъ, подъ карауломъ, признаваетъ яко напрасно“ (№ 68). Въ запискѣ поданной комиссіи 30 сентября того же года онъ энергично осуждалъ пріемы судей: „онъ, Андреянъ, на меня и на себя показалъ напрасно (о закланіи младенцевъ въ себѣ), убоясь розысковъ, за немощь плоти своея; да и недивно: аще сами Св. отцы наши убоясь такихъ же мукъ, каковы нынѣ здѣсь бываютъ, и самаго Спасителя нашего отпирались, а ему, Андреяну, не дивно“ (тамъ же). Андреянъ Петровъ при распросѣ объявилъ за собою слово и дѣло и требовалъ, чтобъ его переслали въ Тайную канцелярію; комиссія однако сама допросила его подъ пыткой (4 марта 1748 г.) и узнала, что „слово и дѣло кричалъ онъ въ такой силѣ: насъ де спрашиваютъ въ комиссіи объ убійствѣ (разумѣя вѣроятно допросъ о найденномъ во дворѣ его зарытомъ подъ печью трупѣ), а сами убиваютъ людей: караульный солдатъ сказывалъ ему, Андреяну, въ 1747 г., что при распросѣ въ комиссіи былъ засѣченъ до смерти взятый мужикъ“ (№ 68 лл. 180—184). Весьма вѣроятно, что заявленіе Андреяна имѣло нѣкоторое фактическое основаніе: 26 сентября 1747 г. спустя недѣлю послѣ распроса подъ плетями умеръ колодникъ крестьянинъ Тихонъ Яковлевъ (см. № 88). Особенно ненавистнымъ долженъ былъ представляться подсудимымъ ассессоръ Гринковъ. Мы уже видели, что онъ плохо уживался и съ товарищами своими по присутствію, которые постоянно жаловались на его сварливый и буйный нравъ. Но это былъ человѣкъ по видимому несвободный и отъ упрека въ пристрастности: въ октябрѣ 1748 г., вслѣдствіе заявленнаго колодникомъ Еремѣемъ Хрѣповымъ подозрѣнія на Гринкова, ассессоръ Радилонъ отказался присутствовать виѣстѣ съ послѣднимъ при розыскахъ по дѣламъ, касавшихся Хрѣнова (см. № 66 лл. 58—62);

Андреянъ Петровъ передъ присутствіемъ 5 февраля 1748 г. рѣшился заявить, что данное имъ нѣсколько дней назадъ показаніе было совершенно искажено въ письменной передачѣ по указаніямъ Гринкова (№ 67 л. 142). О жестокости Гринкова даютъ понятіе приговоры его, занесенные въ поданные Синоду экстракты: во всѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ расходился во мнѣніяхъ съ товарищемъ своимъ Радиловымъ, предлагаемыя имъ мѣры наказанія были выше, причемъ иногда мотивомъ приговора было лишь подозрѣніе („немалое сумнѣніе“), которое Радиловъ не рѣшался признать основательнымъ. Во мнѣніяхъ о кн. Дарьѣ Хованской, вр. Антонѣ Ивановѣ, Оеклѣ Григорьевой, Афимьѣ Бочаровой (№ 100 экстр. 1), Андрѣе Андреевѣ, Егорѣ Ивановѣ, Маврѣ Григорьевой, сынѣ Барашевскаго мѣщанина Петра Васильева Осипѣ и старецѣ Никитскаго монастыря Евдокіи Григорьевой, (ibid. экстр. 2) не были допущены Гринковымъ смягчающія вину обстоятельства, указанные Радиловымъ; по подозрѣнію, при недостаточныхъ уликахъ, нашель онъ возможнымъ осудить старицу Ивановскаго монастыря Дороею Антонову (ibid. экстр. 1), вр. Татьяну Тимоѣеву и купца Ивана Кононова (ibid. экстр. 3), при отсутствіи какихъ-либо изобличающихъ показаній—служительницу кн. Хованской Аксиною Петрову (ibid. экстр. 1).— Въ задержаніи колодники утрачивали и тѣ добрыя качества, которыя по преимуществу воспитывались въ нихъ сектантскою моралью. Вопреки навѣстнымъ заповѣдямъ: „вина и пива не пить, гдѣ пѣсни поють, не слушать, гдѣ драки случатся, тутъ не стоять и не браниться“ содержавшіеся въ Спасской улицѣ колодники предавались разгулу: „отъ колодниковъ и караульныхъ солдатъ“, жаловался комиссія въ 1747 г. священникъ церкви Спаса во Спасской „происходятъ обывателямъ не малыя обиды, и колодникамъ солдаты приносятъ вино, и бывають тѣ колодники пьяны и въ пьянствѣ своемъ чинятъ великіе крики и шумъ, а солдатство пляски чинятъ и пѣсни поють“ (№ 91 д. 58). Не лучше товарищей своихъ по заключенію оказался и лжеучитель Варлаамъ Шишковъ, въ пьяномъ видѣ покушавшійся бѣжать въ декабрѣ 1740 г. (№ 95 л. 1).

Къ концу 1748 г. слѣдствіе по важнѣйшимъ дѣламъ было закончено, и комиссія приступила къ постановленію приговоровъ, которые въ формѣ „мнѣній“ предлагались на утвержденіе Синоду въ экстрактахъ; тѣ же экстракты сообщались Сенату „во извѣстіе“. Въ 1748 г. 13 декабря были представлены 3 экстракта о 114 чел. (2 особые экстракта о Сергѣѣ Осиповѣ и Иванѣ Чуркинѣ), въ 1749 г.: 20 января—одинъ экстрактъ о 70 чел., 15 марта—одинъ же о 61 чел., 21 іюня—два о 73 чел., 2 августа—одинъ о 44 чел., 22 сентября—одинъ о 24 чел., 10 октября—пять о 20 чел. (четыре особые экстракта объ Андреевѣ Петровѣ, Варлаамѣ Шишковѣ, купцѣ Вурковѣ и строителѣ Санакарской пустыни Іоасафѣ), 1 декабря—одинъ о 9 чел.; въ 1750 г.: 7 февраля—два о 14 чел., 30 іюля—одинъ о 4 чел., 30 августа—одинъ о 12 чел.; въ 1751 г. 13 іюля—одинъ о 14 чел.; сверхъ того было передано въ епархіальные суды слѣдствіе о содержавшихся въ комиссіи колодникахъ: 20 января 1748 г.—о 4 чел., 25 іюля 1749 г.—

№ 2. Книга указовъ, полученныхъ комиссіей въ 1749, 50, 51, 52, 53 и. изъ Сената, Синода и ихъ канторъ, 390 л. Въ книгѣ 91 указъ; указовъ 1749 г.—31, 1750 г.—21, 1751 г.—17, 1752 г.—20, 1753 г.—2; послѣдній указъ—синодскій—полученъ комиссіей 10 сентября 1753 г.

№ 3. Дѣло о крестьянахъ Костромскаго уѣзда дер. Михалевои Яковъ Фроловъ, Акинъ Федотовой и Федоръ Яковлевъ и оговоренныхъ ими лицъ, 351 л.

Документовъ, относящихся къ арестованію Фролова, жены его Акинъ Федотовой и сына Федора, которые были захвачены одними изъ первыхъ 8 февраля 1745 г. (см. № 7 дѣло по промеморіи слѣдственной о ворѣ Кайнѣ комиссіи л. 12), въ дѣлѣ нѣтъ; начинается оно прямо распросами подсудимыхъ. Федоръ Яковлевъ распросомъ винился въ бытіи на сборищахъ въ 1742—45 г.: у Анны Макѣевой и Андрея Косякова въ сухомъ погребѣ подъ ихъ избомъ во дворѣ отца его Фролова, у купцовъ Ивана Дмитриева и Павла Прияшниковъ, въ Ивановскомъ монастырѣ у старицы Аѳанасіи Ивановой и въ Богословской пустыни у строителя Дмитрія Гусева (лл. 1—6); въ пополненіе къ распросу показалъ м. пр., что о ярославскомъ жителѣ Степанѣ Васильевѣ (Соплинѣ) говорили, что онъ „иророчествомъ своимъ чрезъ Духа св. содержитъ небо и землю“ и называли его христомъ (лл. 9—10), и что въ Ивановскомъ монастырѣ согласники поклонялись могилѣ Прокофія Лупкина (л. 16). Яковъ Фроловъ 29 марта 1745 г. показалъ, что началъ бывать на сборищахъ въ 1741 г., когда купленъ имъ былъ обще съ Косяковымъ дворъ въ Рогожской ямской слободѣ (лл. 25—31; Косяковъ и жившій съ нимъ Нестеръ Ивановъ умерли въ 1743 г., см. сказку приходскаго священника л. 40); 25 октября 1745 г. противъ сообщенныхъ Тайной канцеляріи показаній просвиряка Чудова монастыря Варлаама Шишкова и купца Ив. Савельева (лл. 41—58) винился въ бытіи на сборищѣ у юрода Андреяна Петрова въ 1743 г. и въ совращеніи Савельева и сознался, что дворъ купленъ былъ имъ и Косяковымъ въ 1729 г. (лл. 61—73). Акинъ Федотова винилась въ бытіи на сборищахъ въ 1741—44 гг. у Косякова, Ивана Дмитриева и старицы Аѳанасіи Ивановой (лл. 76—79). 16 мая 1746 г. Фроловъ, Федоръ Яковлевъ и Акинъ Федотова, явившіеся подозрительными по нѣсколькимъ пунктамъ (см. экстрактъ лл. 127—146), были отданы къ свѣтскому суду; 3 іюля того же года Фроловъ, сынъ его и не-

---

1749 г. Сдача очевидно ошибочная, потому что въ экстрактахъ приведены показанія, данныя дѣлаками на пяткѣ 29 ноября 1749 г. (см. *ibid.* лл. 1391—1408).

П. Мельникову, судя по ссылкамъ его на источники въ отрывкѣ трактата „Тайны секты“ („Русскій Вѣстникъ“ 1869 г., 5, стр. 38—39, 42) и статьѣ „Бѣлье голуби“ („Русскій Вѣстникъ“ 1869 г., 3, стр. 328—329) были извѣстны: дѣло объ Андреевѣ Петровѣ, произошедшее въ Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ (прям. на стр. 329 въ статьѣ „Бѣлье голуби“) и „дѣло о московскихъ ханстахъ произведенное въ 1745 г.“, изъ котораго онъ извлекъ подробныя свѣдѣнія о личности и жизни Прокофія Лупкина (въ сохранившихся дѣлахъ комиссіи этихъ свѣдѣній не находимъ). Страннымъ представляется то, что свѣдѣнія, сообщаемыя Мельниковымъ о юродѣ Андреевѣ, — котораго онъ называетъ Андреемъ Петровымъ, — частью совершенно невірны.

винившіеся оговоренные ими московскій купецъ Тимоѳей Максимовъ, кр. Андрей Савельевъ и дѣвка Катерина Дмитріева (сестра несмысканнаго жещучителя Ивана Дмитріева) были пытаны впервые. Фроловъ показаль: въ секту вступилъ онъ 15 лѣтъ тому назадъ при Прокофѣѣ Лупкинѣ, былъ въ наученіи лѣтъ 5, на сборищахъ сталъ бывать въ концѣ 30-хъ гг. въ д. Грайвороновѣ; кромѣ сына своего Ѳедора и Ив. Савельева никого въ ересь не привелъ; возвращенную изъ Сибири Матрену Ѳедорову (см. о ней № 7 дѣло 8) держалъ у себя въ домѣ зная, что она была сослана за бытіе на прежнихъ сборищахъ; е письмахъ найденныхъ у жещучителя Василя Степанова не зналъ, „пѣснишки“ записанныя Степановымъ (см. Приложение II) зналъ и пѣвалъ вмѣстѣ съ другими на сборищахъ. Ѳедоръ Яковлевъ бывши съ Каиномъ и Ѳедосѳей Яковлевой въ Ивановскомъ монастырѣ для арестованія старицъ и бѣлицъ, отпустилъ изъ кельи оговорную бабку свою Устинью Григорьеву, сожалѣя ея; съ колодника Якова Филипова 5 рубл. за недонесеніе не бралъ; писемъ и пѣснишекъ Вас. Степанова не зналъ; показанія свои на оговоренныхъ имъ утверждаетъ. Тимоѳей Максимовъ и Андрей Савельевъ винились въ бытіи на сборищахъ у Фролова. Катерина Дмитріева винилась въ бытіи у брата (всѣмъ дано по 25 ударовъ, лл. 163—170). 16 іюля 1746 г. Фроловъ и прочіе ересееучители исповѣдали свои заблужденія по составленнымъ комиссіей формамъ (форма для Фролова лл. 104—105) предъ собранными колодниками. Изъ присутствовавшихъ оговорныхъ винились противъ показаній Фролова и Ѳедора Яковлева: старицы Ивановскаго монастыря Антрипелагея Прокофьева, Евпраксія Петрова (не волюнѣ), Иринарха Степанова и Елена Петрова, кр. Савелій Михайловъ, Антонъ Никифоровъ, Василій Петровъ, Мавра Ильина, купецъ Ѳедоръ Калашниковъ и владчица Ивановскаго монастыря Марѳа Андреева, не винились—старицы Ивановскаго монастыря Катерина Иванова, Надежда Леонтьева, Доросѳей Антонова и Агаѳья Иванова; Ѳедоръ Яковлевъ отказался отъ прежнихъ своихъ показаній на старицу Ивановскаго монастыря Анеису Родіонову и кр. дѣвку Ѳедору Семенову (лл. 171—181). Старица Катерина Иванова (по разстриженіи Елена) была двукратно допрошена въ застѣнкѣ: 24 сентября 1747 г. съ подъема на дыбу она винилась въ бытіи на сборищахъ въ 1742—44 гг. у Фролова, старицы Аванасіи Ивановой и купцовъ Павла Прянишникова и Григорья Сапожникова (лл. 197—200); 28 ноября 1748 г. съ пытки утвердила это показаніе (л. 290). Доросѳей Антонова (по разстриженіи Дарья) съ подъема на дыбу 8 марта (л. 213) и на очной ставкѣ съ бывшими на сборищахъ у Фролова колодниками 16 марта 1748 г. (лл. 217—220) не винилась; Надежда Леонтьева вскорѣ послѣ снятія съ нея монашества умерла (23 октября 1747 г. л. 205). Винившіеся при „удовлетвореніи“ 16 іюля 1746 г. кр. Антонъ Никифоровъ, Василій Петровъ, Савелій Михайловъ и Андрей Савельевъ, купецъ Ѳедоръ Калашниковъ, старицы Евпраксія Петрова, Антрипелагея Прокофьева, Иринарха Степанова, Елена Петрова и владчица Марѳа Андреева были допрошены вторично 20 апрѣля 1748 г. и утвердили прежнія

показанія (Елена Петрова нѣсколько измѣнила свое показаніе, лл. 223—231). Между тѣмъ на Фролова и Ѳедора Яковлева были показаны новыя оговоры сысканными въ 1747 г. володниками. Лжеучитель Григорій Артамоновъ показалъ, что встрѣчалъ Фролова на сборищахъ въ Варсонофьевскомъ монастырѣ у владчицы Марѣи Павловой до слѣдствія 1733 года (лл. 241—245), Сергѣй Осиповъ, — что на сборищахъ у Фролова были раздаваемы имъ, Осиповымъ, въ качествѣ причастія, хлѣбъ и вода съ частицами сердца и крови закланнаго младенца и что присутствовавшіе знали объ этой примѣси (лл. 247—250). Противъ послѣдняго показанія Фроловъ, Ѳедоръ Яковлевъ и Акинья Ѳедотова распросами и съ очной съ Сергѣемъ Осиповымъ ставки (1748 г. 14 января, 22 и 28 марта) не виновны; Василій Степановъ въ распросѣ сказалъ, что на сборищѣ у Лупкина согласники причащались хлѣбомъ и водой съ частицами сердца и крови заколотога учителемъ Алексѣемъ Трофимовымъ младенца, самъ же онъ, Степановъ, младенцевъ не закалывалъ и на сборищахъ у Фролова не бывалъ (лл. 252—256). 20 іюня 1748 г. Фроловъ и Ѳедоръ Яковлевъ были пытаны вторично. Первый съ подъема на дыбу виновна въ бытіи на сборищахъ у Марѣи Павловой и Степана Яковлева до 1733 г.; на очной ставкѣ съ введеннымъ въ застѣнокъ Сергѣемъ Осиповымъ сознался въ принатіи отъ него хлѣба и воды съ примѣсью частицъ младенческаго сердца и крови; съ пытки (19 ударовъ) въ пополненіе показалъ, что сектанты отвергали законный бракъ и учили жить плотскою любовью. Ѳедоръ Яковлевъ съ подъема и съ пытки (18 ударовъ) показалъ: что въ хлѣбѣ и водѣ, раздаваемыхъ Осиповымъ, были частицы сердца и крови младенческой, отъ Осипова не слышалъ; Иванъ Кайнъ, отсутствовавшій по его Яковлева, просьбѣ Устинью Григорьеву, зналъ, что она сектантка; оговоренныя имъ, Ѳедоромъ, ранѣе дѣвка Татьяна Тимоеева, Ѳедора Семенова и Акинья Борисова бывали только на прежнихъ сборищахъ; показаніе на разстригу Дарью Антонову Фроловъ и Ѳедоръ Яковлевъ утвердили (лл. 259—269). Разстрига Дарья Антонова была разыскивана 21 іюля и 20 сентября того же года, въ оба раза съ подъема и съ пытки не виновна (л. 271). Въ виду нетвердости показаній Ѳедора Яковлева, сговорившаго при „удовлетвореніи“ и съ розысковъ съ оговоренныхъ имъ кр. с. Коломенскаго Тимоея Якимова, старицы Анюсы Родіоновой и дѣвокъ Татьяны Тимоеевой, Акиньи Борисовой и Ѳедоры Семеновой комиссія опредѣлила его пытать въ четвертый разъ и жечь огнемъ (лл. 308—309); съ пытки 23 ноября 1748 г. (17 ударовъ) онъ утвердился на своихъ оговорахъ, огнемъ не былъ женъ „за пережѣнными рѣвчани“ (лл. 312—313). На очныхъ ставкахъ съ Анюсой Родіоновой и Ѳедорой Семеновой 29 мая 1749 г. однако онъ не поддержалъ своего оговора и показалъ только, что видѣлъ ихъ въ день сборища въ Ивановскомъ монастырѣ въ сѣнахъ той кельи, гдѣ оно происходило (лл. 333—335).

22 мая и 2 октября 1749 г. Ѳедоръ Яковлевъ въ пьяномъ видѣ связывалъ за собою „слово и дѣло“ ложно, за что и былъ битъ кнутомъ по опредѣленію комиссія (лл. 319—328, 341—349).

Были приговорены комиссіей: Фроловъ—къ сожженію въ срубѣ, Ѳеодоръ Яковлевъ, Акинья Ѳедотова, Тимошей Максимовъ, Андрей Савельевъ и разстрига Елена Иванова—къ наказанію кнутомъ и ссылке (см. № 100 экстр. 1, 2, 6); о невинившейся разстригѣ Дарьѣ Антоновой поданы были присутствующими различныя мѣнія: ассессоръ Радилловъ высказался за освобожденіе ея на поруки, Гринковъ—за наказаніе кнутомъ (*ibid.* экстр.). Разстрига Елена Иванова умерла до утвержденія приговора комиссіи (тамъ же, экстр. 2).

№ 4. *Дѣло о крестьянахъ Московскаго уѣзда, вотчины Николаевской, Перервинскаго монастыря, подмонастырной слободы Патрикѣй, Улита и Авдотья Коровяковыхъ, Алексѣй Ильинъ и Анисья Борисовой, 74 л., неполное; возникло 8 февраля 1745 г. изъ оговора, показаннаго Ѳеодоромъ и Ѳедосеей Яковлевыми. Въ распросахъ и на очныхъ съ показателями ставкахъ (л. 1—16) Алексѣй Ильинъ, Улита Коровякова, дочь ея Авдотья Патрикѣева и дѣвка Анисья Борисова не винились въ бытіяхъ на сборищахъ. Патрикѣй Коровяковъ въ распросѣ винился и показалъ, что онъ, жена и дочь его были совращены въ секту монахомъ Перервинскаго монастыря Маркеломъ (см. дѣло № 84) и что былъ онъ, Патрикѣй, на сборищахъ у Анны Мокѣевой—въ 1741 г. въ домѣ ея въ Семеновской солдатской слободѣ—и у Якова Фролова (л. 17—20); на очныхъ съ Патрикѣемъ ставкахъ жена и дочь его сознались въ бытіи на сборищахъ: первая—у Фролова, вторая—у него же и у Анны Мокѣевой въ Семеновской слободѣ (л. 21—25). Алексѣй Ильинъ былъ подвергнутъ тремъ розыскамъ въ 1747 г.: съ перваго, 23 сентября, во всемъ запирался; со втораго, 6 октября, винился въ бытіи на сборищахъ у Фролова; съ третьяго и съ огня, 3 ноября, вновь заперся (л. 41—43). Анисья Борисова на очной съ новою показательницей кр. Матреной Игнатьевой ставкѣ 11 февраля 1748 г. (л. 53) и въ распросѣ подъ плетью 3 октября того же года (л. 67) ни въ чемъ не винилась. Въ пополнительномъ распросѣ 14 октября 1748 г. Патрикѣй Коровяковъ показалъ, что на сборищахъ Анны Мокѣевой за ея прорицанія согласники кланялись въ ноги, относя это поклоненіе къ дѣйствующему чрезъ нея Духу Св. (л. 72).*

Патрикѣй, Улита и Авдотья Коровяковы были приговорены комиссіей къ наказанію кнутомъ и ссылкой; во мѣніяхъ объ Алексѣѣ Ильинѣ и Анисѣ Борисовой ассессоры разошлись: Гринковъ высказался за наказаніе кнутомъ, Радилловъ—за продолженіе слѣдствія. (№ 100, экстр. 1).

№ 5. *Дѣло о крестьянахъ Московскаго уѣзда дворовой Домодѣдовской волости, с. Ямъ, Иванъ, Степанъ и Афирья Бочаровыхъ, 99 л., неполное: нѣтъ л. 1—101, 160—173.*

Изъ составленныхъ въ 1748—49 гг. экстрактовъ (л. 135—151) узнаемъ, что Бочаровы были сысканы въ 1745 г. (Афирья въ февралѣ) по показанію Ѳедосеи Яковлевой. Распросомъ и при увѣщаніи Иванъ Бочаровъ показалъ, что въ ересь былъ онъ приведенъ лжеучителемъ Васильемъ Степановымъ въ 30-хъ гг. и былъ на сборищахъ: до прежняго слѣдствія въ

своемъ домѣ, послѣ него—въ Богословской пустыни, у Якова Фролова и Павла Прянишникова; противъ показаній отъ нѣсколькихъ лицъ не винился въ бытіи еще на девяти сборищахъ, въ верченіи кругомъ и приѣмѣ отъ Сергѣя Осипова хлѣба и воды съ частицами тѣла и крови младенца (л. 146—151). Дѣти Ивана, Афімья и Степанъ Бочаровы, распросами въ бытіи на сборищахъ винились; противъ показанія Осипова Афімья при увѣщаніи созналась въ принятіи отъ него причастія со младенческимъ сердцемъ и кровью (л. 135—144). Съ двухъ розысковъ (протоколъ перваго, л. 102—109, сохранился неполнѣ, протоколъ втораго, 10 октября 1748 г.—л. 125—126) Иванъ Бочаровъ утвердился на показаніяхъ данныхъ имъ на допросахъ и при увѣщаніяхъ. Степанъ Бочаровъ съ двухъ же розысковъ (4 августа и 10 октября 1748 г.) показалъ: въ ересь приведенъ онъ Нестеромъ Ивановымъ, по побѣгѣ отъ прежняго слѣдствія укрывался съ отцомъ у кр. Карпа Семенова и купца Павла Прянишникова; Сергѣю Осипову на сборищѣ у Фролова кланялись перекрестясь въ ноги; хлѣба и воды съ частицами младенческаго сердца и крови отъ Осипова онъ, Степанъ, не принималъ и о такой приѣмѣ никогда не слыхалъ (л. 113—119, 127—128).

Иванъ Бочаровъ былъ приговоренъ комиссіей къ смертной казни (№ 100, экстр. 8). По мнѣнію Гринкова, Степанъ подлежалъ наказанію кнутомъ и ссылкѣ, Афімья—наказанію плетьюми и ссылкѣ; Радилловъ въ виду ихъ молодости (Афімья 16, Степанъ 17 л.) предлагалъ по наказаніи плетьюми отдать ихъ на прежнее жилище, *ibid.* экстр. 1, 2. Сенатъ, какъ видно изъ дѣла, утвердилъ мнѣніе Радилова: л. 195—209, 211—214.

№ 6. Дѣло о крестьянахъ: Ярославскаго уѣзда д. Поздѣвки Афросинья Ивановой Соплиной, д. Посираловой Василіи Никитинь, Ѳедоръ Ларіоновъ и Татьяна Петровой, дворовожъ человекъ Матвѣя Ивановъ, Московскаго уѣзда вотчинъ Андромѣева монастыря с. Карачарова Климъ Анофриевъ и Иринъ Климовой, 363 л.; неполное: не достаетъ л. 260—322 и конца.

Ѳедосья Яковлева 19 марта 1745 г. показала: 1744 г. кр. Семень Ѳедоровъ и Матвѣй Ивановъ сказывали ей въ присутствіи старицы Ивановскаго монастыря Эсѣри (по разстриженіи Катерины) Ларіоновой, что ярославецъ Степанъ Васильевичъ содержитъ свѣтъ и землю и называютъ его христомъ, жену его Афросинью Иванову—госпожею пресвятою богородицей; вскорѣ послѣ того отъ Матвѣя Иванова слышала она, Ѳедосья, что къ Степану Васильевичу на сборища ѣздило нѣсколько человекъ ихъ согласниковъ и что онъ прислалъ въ милость Эсѣри пирога, который она ѣла съ съ великимъ страхомъ вмѣсто причастія. Разстрига Катерина Ларіонова подтвердила это показаніе, добавивъ, что пирога былъ присланъ не ей, а старицѣ Никитскаго монастыря Аонасію, и что ему не придавалось значеніе причастія (л. 1—4). Для сына Степана Васильева съ женой (бывшихъ подъ слѣдствіемъ въ 1733 г., какъ оказалось изъ справки, выданной Раск. конторою, л. 39—41) былъ командированъ въ Ярославскій уѣздъ сержантъ Бобровскій, которому удалось взять одну только Афросинью Иванову. Рас-

просомъ 22 апрѣля 1745 г. Афросинья показала: въ ересь привелъ ее и мужа ея Степана кр. с. Никольскаго Яковъ Ильинъ (извѣстный джеучитель, пронагандировавшій христовщину въ Ярославскомъ и Углицкомъ уѣздахъ вмѣстѣ съ Лукиннымъ и Еремѣемъ Бурдаевымъ и бывшій подъ слѣдствіемъ въ Углицкомъ духовномъ правленіи въ 1717 г.; см. Приложение I) лѣтъ съ тринадцать тому назадъ; послѣ прежняго слѣдствія была она на двухъ сборищахъ въ 1744 и 1745 гг. у кр. Ярославскаго уѣзда д. Посираловой Василія Ларіонова; мужа ея и ее называли на этихъ сборищахъ пророками и нервными учителями, христомъ и богородицей, сами же они признавали себя—также какъ и всѣхъ вообще вертѣвшихъ на собраніяхъ—пророками, потому что начиная вертѣться чувствовали въ себѣ великую радость, а христомъ и богородицей называться не хотѣли. Богородицею признавали ее, Афросинью, съ того: когда она пойдетъ въ кругъ, въ то время затрепещется у ней въ утробѣ духъ св. яко голубь, и начнутъ всѣ пророчествовать и узнавать, кто въ чемъ погрѣшилъ или на кого зло мыслить; дѣвка Аграфена, дочь кр. той же д. Посираловой Василія Никитина, угадывала, кто можетъ хранить чистоту и быть въ ихъ вѣрѣ и кто не можетъ, предсказывала напасти и распаденіе секты; ей, Афросинѣ, она прорекла: „будешь ты предъ судомъ страшнымъ и передъ судьями, и ты помолись за насъ Богу и попроси у нихъ, дабы они насъ помиловали“. Степану Васильеву удалось бѣжать послѣ приѣзда въ Повдѣвку сержанта Бобровскаго съ солдатами, приставаго именню въ его избѣ (л. 65—70). Изъ распросовъ Бобровскаго и сопровождавшихъ его солдатъ выяснилось, что въ избѣ Соплина они не спросили хозяевъ объ имени и старались сыскать его чрезъ людей помѣщицы Ярославовой (л. 136—140); по опредѣленію комиссія отъ 18 июля 1745 г. Бобровскій былъ отосланъ въ походную канцелярію ген. Левашова для преданія военному суду (л. 168—171). Въ распросѣ по синодскимъ нунтамъ Афросинья м. пр. показала, что хотя наставниковъ своихъ за святыхъ она не почитала, но по смерти ихъ обращалась къ нимъ на молитвѣ: „помолитесь за насъ, раби Божія Яковъ (Ильинъ) и Естѣфій (Анофріевъ, дада ея мужа)“ и другихъ тому учала (л. 73—76); прочитанныхъ ей выдержекъ изъ пѣсень и посланій Василія Степанова (по синодскому указу отъ 30 мая 1745 г.) объяснить не могла и только на 5 пунктѣ (см. Приложение II) сказала, что „оставившимъ ихъ соборыщу грѣхамъ отпущеніе“ считался у нихъ наставникъ Естѣфій Анофріевъ (л. 77—80).

Въ апрѣлѣ 1745 г. были сысканы Матвѣи Ивановъ, оговоренные Федосей Яковлевой кр. вотчины Андроньева монастыря с. Карачарова Климъ Анофріевъ и дочь его Ирина и оговоренный Афросиньей кр. Василій Никитинъ. Для сыска Соплина, Василія Ларіонова и оговоренныхъ Афросиньей Ивановой дѣвокъ Аграфены и Дарьи были командированы въ маѣ и сентябрѣ 1745 г. состоявшіе при комиссіи офицеры, но поиски ихъ были безуспѣшны (л. 124—135, 142—147, 219—244); по показаніямъ подсудимыхъ были задержаны однако Ярославской провинціальной канцеляріей и высланы въ Москву близкія къ сыскиваемымъ лица: братъ Афросиньи Соплиной Ва-

силій Ивановъ, поручившійся по ней по освобожденіи ея изъ прежней слѣдственной комиссіи, братъ Василія Ларионова Ѳеодоръ (л. 180—190), племянникъ Соплина Семенъ Ивановъ съ женою Анисьей Сидоровой, жена Ѳедора Ларионова Татьяна Петрова и сынъ его Степанъ (8 августа 1745 г. л. 206—208). Матвѣй Ивановъ распросѣ 24 апрѣля 1745 г. показалъ: въ ересь приведенъ Соплиннымъ въ 1740 г. и былъ на одножъ сборищѣ въ его домѣ; съ Ѳедосьей Яковлевой и Григорьемъ Сапожниковымъ познакомился въ 1744 г. чрезъ Семена Ѳедорова и былъ у Сапожникова на именинахъ; въ ноги перекрестясь никому не кланялся и ему, Матвѣю, не кланялись; Соплина христомъ, жену его богородицею не называлъ и на поклоненіе къ нему никого не приглашалъ. На очной ставкѣ Ѳедосья Яковлева сказала, что Матвѣю Иванову кланялись перекрестясь въ ноги какъ христу. Матвѣй Ивановъ отовзался, что не упомянуть этого (л. 31—34); во второмъ распросѣ и съ очной съ Афросиньей Ивановой ставки 28 сентября 1745 г. въ бытїи на сборищахъ у Василія Ларионова не винился (л. 116). Климы Анофріевъ показалъ: приведенъ въ ересь Васильемъ Степановичемъ въ 1742 г. на сборищѣ у Фролова; въ нынѣшнемъ 1745 г. въ январѣ ѣздилъ по приглашенію Василія Никитина съ дочерью своею Иринею къ Соплину и былъ на сборищахъ у Василія Ларионова (л. 83—86). Ирина Климова сказала, что бывши у Василія Ларионова на сборищѣ не захотѣла присутствовать (л. 90—93). На очной ставкѣ съ Афросиньей Ивановой и Ѳедосьей Яковлевой Климы Анофріевъ сознался, что кланялся перекрестясь въ ноги Соплину, не называя его однако христомъ, въ бытїи на сборищѣ у Фролова въ 1742 г. въ Рождественскій мясоѣдъ и у Павла Прянишникова не винился (л. 98—100). Василій Никитинъ сказалъ въ распросѣ, что на сборищѣ у Василія Ларионова дочери его Аграфены не было, Афросинѣ въ ноги онъ, Никитинъ, не кланялся, мужа ея христомъ, ее богородицею не называлъ, Клима Анофріева ѣхать въ Ярославль не подговаривалъ, и Климы былъ на сборищѣ у Василія Ларионова одинъ; на очной ставкѣ съ Анофріевымъ не винился противъ его показанія (л. 102—106). Взятые „въ сыску Соплина Василій Ивановъ, Семенъ Ивановъ и Анисья Сидорова не могли указать мѣста, гдѣ онъ укрывся; Ѳеодоръ Ларионовъ и Татьяна Петрова показали, что о побѣгѣ дѣвокъ, Дарьи дочери ихъ и Аграфены, изъ д. Посиралова не могли узнать своевременно, потому что жили постоянно въ селѣхъ Котовѣ, гдѣ Ѳеодоръ былъ старостой, но это показаніе было отчасти опровергнуто на очныхъ ставкахъ Степаномъ Ѳеодоровымъ, утверждавшимъ, что мать его Татьяна еще въ текущемъ 1745 г. жила въ Посираловѣ съ Дарьей и Аграфеною (л. 192—197, 209—215, 249—250).

31 мая 1746 г. опредѣлено было розыскивать изъ подлинной правды Матвѣя Иванова, Афросинью Иванову, Клима Анофріева, Василія Никитина, Ѳедора Ларионова и Татьяну Петрову (л. 358—367, л. 323—355 отрывокъ экстракта о нихъ). Съ розыска, 3 іюня, Матвѣй Ивановъ показалъ: гдѣ нынѣ находятся несмысленные оговорные, не знаетъ; на сборищахъ у Ва-

силы Ларионова не былъ, у Соплина былъ одинъ разъ; Соплина христомъ, Афросинью Иванову богородицею называлъ по наученію самого Соплина; ему, Матвѣю, въ ноги никто не кланялся, и въ ересь никого онъ не прелестилъ. Афросинья Иванова: мужа ея христомъ, а ее богородицею называла только дѣвка Дарья (несмысленная), сами же они называли себя учителями, потому что учили все добруму; апостоловъ въ сектѣ не было; вмѣсто причастія ничего на сборищахъ не давалось; ей, Афросиньѣ, и мужу ея никто не кланялся перекрестясь въ ноги, а всѣ согласники кланялись другъ другу крестясь на образъ и притомъ называли другъ друга братьями и сестрами; Ирины Климовой и Матвѣя Иванова на сборищѣ у Ларионова она не видала; при ней мужъ ея, Степанъ, кусковъ пирога на сборищахъ не раздавалъ; во время верченія приходитъ къ радѣющимъ ангелъ (по словамъ Естиеѣя Анофріева), и отъ того они пророчествуютъ и говорятъ о будущемъ устами и сердцемъ, а чтò, того отъ страха не упомнятъ; на вертящихся сходитъ также Духъ св.—какимъ образомъ, сказать она, Афросинья, не можетъ, потому что его ни въ какомъ видѣ не видала. Климъ Анофріевъ: Соплина христомъ, Афросинью Иванову богородицею не называлъ, Соплину кланялся въ ноги, когда тотъ вертѣлся; на сборищѣ къ Василию Ларионову призванъ былъ Васильемъ Никитинимъ, дочь его, Климова, Ирина на сборищѣ этомъ не была (всѣмъ дано по 25 ударовъ, Василій Никитинъ, Ѳедоръ Ларионовъ и Татьяна Петрова не были пытаны, лл. 378—382). Со второго розыска, 3 іюля, Матвѣй Ивановъ, Афросинья Иванова и Климъ Анофріевъ утвердили показанія данныя ими при первомъ, Матвѣй Ивановъ и Афросинья предали ересь анаемѣ, Климъ Анофріевъ сначала заявилъ, что поставилъ сборища за истину и свыше церковнаго таинства, а брачное соитіе — за блудодѣяніе, потомъ на вискѣ принесъ повинную (дано по 25 ударовъ, лл. 390—392).

Ирина Климова, Семенъ Ивановъ, Анисья Сидорова и Василій Ивановъ въ іюлѣ 1746 г. были освобождены на росписки (лл. 394—409); Степанъ Ѳедоровъ былъ освобожденъ въ сентябрѣ 1748 г. (лл. 420—428). Татьяна Петрова 8 февраля 1748 г. умерла (лл. 410—411).

Были приговорены комиссіей: Афросинья Иванова — къ сожженію въ срубѣ, Матвѣй Ивановъ, Климъ Анофріевъ и Василій Никитинъ — къ наказанію кнутомъ и ссылкой (№ 100 экстр. 1).

№ 7*. Книга (въ переплетѣ), содержащая въ себѣ 15 дѣлъ, 312 л.

1. Дѣло о кр. симональномъ вѣдомствѣ Петръ Ѳедоровъ, работникъ Якова Фролова, лл. 1—11. Сысканъ 21 марта 1745 г. по показаніямъ Фролова и Ѳедора Яковлева; винился въ бытін на одномъ сборищѣ у Фролова въ 1742 г., противъ показанія Степана Бочарова не винился въ бытін на сборищѣ въ 1744 г. у старицы Ивановскаго монастыря Аванасіи Ивановой (приговоренъ къ наказанію кнутомъ и ссылкой, № 100 экстр. 1).

2. Дѣло о кр. Улицкомъ узда с. Нефедѣева Никонъ Никонцовъ, лл. 14—26. Сысканъ 21 марта 1745 г. по показаніямъ Фролова и Ѳедора Яковлева, винился въ бытін на одномъ сборищѣ у Фролова лѣтомъ 1742 г.; по

осметру явился у него на спинѣ рубцы отъ рѣзанія себя ножами на сборищѣ (приговоренъ въ наказанію кнутомъ и ссылкой, № 100 экстр. 1).

3. *Дѣло о московскомъ купцѣ Тимоѣѣ Максимовѣ*, лл. 28—29. Сысканъ 21 марта 1745 г. Противъ показаній Фролова и Ѳедора Яковлева съ очныхъ съ ними ставовъ винился въ бытіи на одномъ сборищѣ у Фролова, при увѣщаніи заперся, вновь винился съ пытки 3 іюля 1746 г. (пыточные рѣчи въ дѣлѣ о Фроловѣ).— Приговоренъ въ наказанію кнутомъ и ссылкой, (№ 100 экстр. 1).

4. *Дѣло о сидѣльцѣ московскаго купца Ивана Дмитріева Семенѣ Семеновѣ*, лл. 46—61. Съ очной съ колодникомъ Анисимомъ Аванасьевымъ ставки винился въ бытіи въ 1744 г. на двухъ сборищахъ у хозяина своего Ив. Дмитріева, на одномъ сборищѣ у Фролова, на одномъ же въ Богословской пустыни (л. 49); 22 октября 1745 г. умеръ.

5. *Дѣло о кр. Галицкаго уѣзда вотчины Паисіена монастыря д. Скоморошья Фимиліѣ Мелентьевѣ*, лл. 66—92. Сысканъ по показанію Ѳедора Яковлева (первый распросъ—2 апрѣля 1745 г.); по многимъ вопросамъ и по увѣщанію духовными персонами не винился, по изобличенію кр. Никиты Рыбникова (см. о немъ № 44) 20 декабря 1745 г. винился въ бытіи на трехъ сборищахъ у Прокофія Луккина, — у котораго былъ сидѣльцемъ, — до прежняго слѣдствія и на одномъ сборищѣ у кр. Устиньи Дмитріевой въ Москвѣ въ 1744 г. (лл. 78—82); 6 іюня 1746 г. умеръ (л. 88).

6) *Дѣло о старицѣ Ивановскаго монастыря Евстолии Ивановой*, лл. 101—118. Распросомъ 24 апрѣля 1745 г. винилась противъ показаній Фролова и Ѳедора Яковлева въ бытіи на сборищѣ въ кельѣ, въ которой она жила вмѣстѣ съ старицами Аванасеей Ивановой, Евпраксеей Петровою, Антринелагеей Прокофьевой, Катериной Ивановой и Персидой Ѳедоровой, 22 августа 1744 г. (лл. 101—103); была увѣщиваема четыре раза—дважды въ болѣзнь при исповѣди — и утвердилась на своемъ распросѣ. 17 февраля 1747 г. умерла.

7) *Дѣло о старицѣ Ивановскаго монастыря Александрѣ Даниловой*, лл. 130—147. Взята въ монастырѣ полковникомъ Ушаковымъ по указыванію Ѳедора и Ѳедосы Яковлевыхъ; въ распросѣ и по увѣщанію въ бытіи на сборищахъ не винилась, при объявленіи всѣмъ содержащимся колодникамъ признана ими не была; Яковлевы объяснили, что она взята была по недоразумѣнію, и дѣла имъ до нея никакого не имѣется. 10 марта 1746 года Александра Данилова была освобождена изъ комиссіи.

8) *Дѣло о кр. Матренѣ Ѳедоровой и Савелии Карповѣ*, лл. 155—173. Матрена Ѳедорова взята изъ дома Фролова въ февралѣ 1745 г., Савелій Карповъ сысканъ въ февралѣ 1747 г. Изъ распросовъ ихъ выяснилось, что они были сосланы въ Сибирь по приговору прежней Раскольнической комиссіи и незаконно освобождены изъ ссылки сибирскимъ губернаторомъ (последній подвелъ ссылныхъ хлыстовъ подъ дѣйствіе всемилостивѣйшаго указа отъ 15 декабря 1741 г. объ отпущеніи вѣнъ; но Сенатъ призналъ это приращеніе указа неправильнымъ: „понеже... указъ по такимъ ихъ бого-

мерзкимъ злодѣяніямъ ко отпущенію винъ ихъ нимало не слѣдуетъ, а слѣдуетъ только тѣмъ, кои въ другихъ преступленіяхъ, такожъ въ штрафахъ и наказаніяхъ были, да и то кромѣ тѣхъ, которые по первымъ двумъ пунктамъ въ винахъ явились, и оныя богопротивныя злодѣи еще выше тѣхъ дву пунктовъ противъ самого Бога и церкви его св. то свое злодѣйство показали“, и секретнымъ указомъ отъ 11 апрѣля 1744 г. предписалъ Раскольнической конторѣ, собрать незаконно освобожденныхъ, вновь отправить ихъ въ Сибирь, издержки же по отправкѣ опредѣлилъ доправить на сибирскомъ губернаторѣ,—копія указа Раск. конторѣ лл. 164—165); показаніе на нихъ отъ содержащихся колодниковъ не явилось. По опредѣленію отъ 24 августа 1747 г. оба были отосланы въ Раскольничью контору.

9) *Распросъ владѣлицы Ивановскаго монастыря дѣвки Татьяны Амдреевой*, лл. 180—189. Съ очной съ Ѳедоромъ Яковлевымъ ставки 6 апрѣля 1745 г. винулась въ бытіи на двухъ сборищахъ у Фролова въ 1744 г., въ распросѣ подъ плетями 2 іюня 1748 г. — въ бытіи на сборищѣ у старицы Аванасіи Ивановой, съ которой она жила въ одной кельѣ, 29 августа 1744 г.; по осмотру явились у нея на спинѣ рубцы отъ рѣзанія себя ножами на сборищахъ.

10) *Дѣло о старницахъ Ивановскаго монастыря Антрипелагенъ Прокофьевой, Евпраксіи Петровой, Персидѣ Ѳедоровой и Аванасіи Ивановой*, лл. 191—281. Въ распросахъ ни одна изъ старицъ не винулась противъ показаній Ѳедора и Ѳедосіи Яковлевыхъ въ бытіи на сборищахъ; на очныхъ ставкахъ Аванасія, Антрипелагена и Евпраксія продолжали заперяться (распросъ Аванасіи Ивановой и протоколъ очной ставки ея съ Ѳедосіей Яковлевой 29 марта 1745 г. лл. 225—227, распросъ Антрипелагенъ Прокофьевой и очная ставка ея съ Ѳедоромъ Яковлевымъ 24 апрѣля 1745 г. лл. 101—193, распросъ Евпраксіи Петровой и очная ставка ея съ Яковлевымъ же 2 мая того же года лл. 196—197, распросъ Персиды Ѳедоровой 6 мая лл. 210—211). По увѣщанію Аванасіи (18 іюня) и Персиды (18 и 19 іюня) винулись и показали: первая,—что была въ согласіи съ прежняго слѣдствія, и вина ей отпущена по силѣ указа 1734 г., но что она вновь вступила въ секту и была на сборищахъ—въ 1744 г. 29 августа въ своей кельѣ и въ 1745 г. въ январѣ у Фролова (л. 229), вторая,—что была на сборищѣ у Фролова въ 1742 г. и въ своемъ монастырѣ 29 августа 1744 г. (лл. 212—214). Антрипелагена и Евпраксія, заперавшіяся и при увѣщаніяхъ, повинились при церемоніи провознесеніи покаянной присяги ересеучителями 16 іюля 1746 г.: Евпраксія—въ бытіи на сборищѣ у Лупкина и въ своемъ монастырѣ 29 августа 1744 г., Антрипелагена—въ бытіи на этомъ же сборищѣ въ монастырѣ (см. экстрактъ лл. 244 — 253). Въ виду нѣкоторыхъ разногласій въ показаніяхъ и неполной повинки подсудимыхъ противъ оговоровъ 28 іюня 1748 года было опредѣлено: старицъ Аванасію и Евпраксію по снятіи съ нихъ монашескаго чина пытать, Антрипелагену и Персиду распросить подъ плетями (лл. 254—255). Обѣ послѣднія утвердились въ распросахъ — 18 и 19 іюля 1748 г. на прежнихъ показаніяхъ (лл. 256 — 257; лл. 258 — 260; распросъ

дѣви Татьяны Андреевой, въ которой она также повторила данныя ей раньше показанія, см. дѣло 9). 20 октября 1748 г. съ розыска Аонасія— по разстриженіи Настасья Иванова—винилась въ бытіи на одномъ сборищѣ у купца Сапожникова, Евправсія — по разстриженіи Катерина Петрова—утвердилась на прежнемъ показаніи (л. 263 — 264). Экстракты о Персидѣ, Антрипелагеѣ, Татьянѣ Андреевой, разстригахъ Настасьѣ и Катеринѣ (л. 274—281) были рѣшены въ ноябрѣ 1748 г. Первыя три приговорены комиссіей къ вѣнту и ссылке, разстриги—къ смертной казни (№ 100 экстр. 1).

11. *Дѣло о кр. Московскаго уѣзда дворцоваго с. Коломенскаго Тимоѣя Якимовъ*, лл. 290—334. Сысканъ 17 іюля 1745 г. по показаніямъ Фролова и Ѳедора Яковлева. На очныхъ ставкахъ Ѳедоръ Яковлевъ показывалъ, что Якимовъ былъ на одномъ сборищѣ у Фролова и на одномъ же у себя въ с. Коломенскомъ. Фроловъ отказался отъ своего оговора. Тимоѣй Якимовъ ни въ чемъ не винулся, и бывшіе по показанію Яковлева на сборищѣ у него колодники не признали его. При „удовлетвореніи“ 16 іюля 1746 г. Ѳедоръ Яковлевъ сговорилъ съ Якимова, и Якимовъ былъ освобожденъ изъ комиссіи на росписку. 10 декабря 1747 г. оговоръ Яковлевымъ былъ возобновленъ, и комиссія вновь привлекла Якимова къ слѣдствію; Яковлевъ съ четвертой пытки 23 ноября 1748 г. утвердился на своемъ оговорѣ (экстрактъ лл. 324—329), но по обыску, произведенному въ Коломенскомъ въ декабрѣ 1749 г., никакихъ уликъ въ отступничествѣ отъ церкви противъ Якимова не явилось. По мнѣнію присутствующихъ, Якимовъ подлежалъ отдачѣ безъ наказанія на прежнее жилище (№ 100 экстр. 11).

12. *Дѣло о явившихся собою съ повиннымъ доношеніемъ Варсонофьевскаго монастыря старицехъ Дороевъ и Евстоіи и бѣлицъ дѣвкъ Арини Максимовихъ*, лл. 346—371. Явились въ комиссію 26 марта 1747 г. и распросами винулись въ бытіи на двухъ сборищахъ въ своемъ монастырѣ у владчицы жены Анны Михайловой; сыскиваемы были по показаніямъ содержавшихся въ Тайной канцеляріи старицъ Варсонофьевскаго монастыря. За самозвольное въ комиссію явленіе освобождены отъ наказанія и отосланы 25 мая 1747 г. попрежнему въ монастырь при указѣ (экстр. лл. 368—369).

13. *Отрывокъ дѣла о доносителѣ Иванѣ Каинѣ по обвиненію въ незаконныхъ дѣйствіяхъ при сыскѣ въ комиссію оговорныхъ людей*, лл. 382—394. Справками по запросному письму, помѣченному январемъ 1747 г., было показано: съ купца Алексѣя Шамина при задержаніи его Каинъ взялъ пряжки шлифныя серебряныя, съ кр. Герасима Дмитріева 15 р. за освобожденіе сына его изъ-подъ караула; онъ же, Каинъ, отпустилъ—по показанію Ѳ. Яковлева—захваченную имъ въ Ивановскомъ монастырѣ мать Фролова Устинью Григорьеву, билъ въ домѣ своемъ извощпчымъ вѣнтомъ колодника купца Тимоѣя Максимова (лл. 382—385). 15 іюля 1748 г. было опредѣлено (л. 386) Каина сыскать и опросить по пунктамъ (лл. 387—389), но сыскать его не удалось (лл. 390—394).

14—15. *Производство по двумъ промеморіямъ слѣдственной о ворѣ Каинѣ комиссіи*, лл. 398—420. Промеморіями отъ 20 декабря 1751 г. (л.

398) и 27 января 1752 г. (л. 402—403). Следственная о ворѣ Кайнѣ комиссия требовала отъ комиссіи Раскольнической свидѣній о незаконныхъ его дѣйствіяхъ при сыскѣ хлыстовъ. Во исполненіе этого требованія были распрошены взятые Кайномъ 8 февраля 1745 года Яковъ Фроловъ, сынъ его Ѳедоръ, Василій Степановъ, Авсинья Ѳедотова, Тимоѳей Максимовъ и кр. Петръ Ѳедоровъ. Фроловъ показавъ, что Кайнѣ при арестованіи нанесъ ему сильныя побои, Ѳедоръ Яковлевъ, — что онъ отнял у него, Ѳедора, все бывшее на немъ платье, Василій Степановъ, — что у него были захвачены Кайномъ деньги 55 р. и позитки на большую сумму; Авсинья Ѳедотова, Тимоѳей Максимовъ и Петръ Ѳедоровъ о взяткахъ ничего не показали (л. 409—411). Показанія Фролова, Ѳедора Яковлева, Василья Степанова, а также Алексѣя Шамина и Герасима Дмитриева (см. д. 13) были сообщены Следственной о Кайнѣ комиссіи 23 апрѣля 1752 г. (л. 417—420).

№ 8*. Дѣло о сыскѣ оговорной Устиньи Дмитриевой чрезъ кр. Семена Дмитриева и Татьяну Савельеву, 36 л. Началось 21 марта 1745 г. Взятые „въ поставкѣ“ оговорной Семенъ Дмитриевъ и Татьяна Савельева не могли указать ея мѣстопребыванія.

№ 9*. Дѣло о работникахъ Якова Фролова узящемъ человекъ Никитъ Матвѣевъ и кр. Галицкаго уѣзда д. Чернцовой Василии Соловомъ, задержанныхъ 18 февраля 1745 г. по подозрѣнію у помѣщенія колодника Я. Фролова (которому они пришли подать милостыню) и свободенныхъ изъ комиссіи, 64 л. (распросовъ Никиты Матвѣева и Василья Соловаго въ дѣлѣ нѣтъ).

№ 10*. Дѣло о кр. Гаврилъ Сусальщиковъ, Иванъ Шигинъ, Иванъ Лукьяновъ, Михайлъ Смиренномъ и Андрей Греченинъ по доносу бывшаго кописта Московской полицеймстерской канцеляріи Якова Москвина, 68 л. Началось 11 марта 1745 г. Копистъ Москвинъ донесъ, что Шигинъ въ кабацѣ въ присутствіи его и крестьянъ Сусальщикова и Луковникова жаловался на Ив. Кайна, захватившаго его, Шигина, въ домъ юрода Андреяна Петрова. Сусальщиковъ показавъ, что слышалъ отъ Смиреннаго о присланномъ изъ Петербурга отъ Андреяна Петрова капитану Смурьгину письмѣ, въ которомъ были будто бы угрозы Кайну; письмо Андреяна, захваченное полковникомъ Ушаковымъ въ домъ его, оказалось на дѣлѣ не содержащимъ никакихъ угрозъ. Сусальщиковъ, Шигинъ, Смиренный и Греченинъ были отосланы къ слѣдствію въ Тайную контору.

№ 11*. Дѣло о кр. Михаилъ Гавриловъ, который взятъ былъ по подозрѣнію изъ дома Павла Прянишникова 21 марта 1745 г. и вскоре изъ комиссіи свободенъ, какъ къ дѣлу не прикосновенный. 48 л.

№ 12*. Дѣло о вдовѣ Татьянѣ Тимоѳеевой 10 л. Началось 4 апрѣля 1745 г.—Тимоѳеева сыскана по показанію Степана Бочарова, 16 іюля 1746 г. виналась въ бытіи на одномъ сборищѣ у Прянишникова, 10 августа 1747 г. умерла.

№ 13*. Дѣло о московскомъ купцѣ Алексѣй Коротковъ, взятомъ по подозрѣнію 21 марта 1745 г. изъ дома Павла Прянишникова, у котораго онъ

жилъ въ работникахъ, и освобожденъ на росписку 4 сентября 1745 г., 23 л.

№ 14*. Дѣло о сыскѣ оговорнаго кр. Андрея Аванасьева чрезъ взятую „въ поставкѣ“ его брата Андрея же Аванасьева, 23 л. Началось 30 сентября 1745 г.

№ 15*. Дѣло о московскомъ купцѣ Иванѣ Кононовѣ, взятѣмъ 20 іюня 1745 г. изъ дома Прянишниковъ по указыванію Ѳедосьи Яковлевой и освобожденномъ съ обязательствомъ сыскать Прянишниковъ, 30 л.

№ 16* Дѣло о крестьянской вдовѣ Василисѣ Клементьевой, взятой въ сыску оговорнаго сына ея Аванасья Васильева (который оказался умершимъ) 23 л. Началось 14 мая 1746 г.

№ 17*. Дѣло о купцѣ Трофимѣ Марисовѣ, держанномъ въ сыску московско купца Василья Львова, 38 л. Началось 25 іюля 1745 г.

№ 18*. Дѣло о кр. Степаннѣ Ероповѣ по дѣлу жены ея Марѣи Семеновой, 27 л. Началось 31 іюля 1745 г. Марѣя Семенова обвиняла мужа въ вѣнчаніи съ нею въ Гуслицахъ по раскольническому обряду и въ принужденіи ея къ переходу въ расколъ; комиссія передала дѣло Синодальной канторѣ.

№ 19*. Дѣло о сыскѣ лицъ оговоренныхъ взятыми въ Петербургъ соглядатями по сообщенному Тайной канцеляріей ревстру, 61 л. Нач. 13 августа 1745 г.

№ 20*. Дѣло о сыскѣ лжеучителя Ивана Дмитріева съ товарищи по присланному изъ Синода 16 сентября 1745 г. указу (см. 1 кн. указ. № 291), 10 л.

№ 21*. Дѣло по доношенію каретника кр. Герасима Дмитріева о вымоганіи у него езятокъ Ив. Каинномъ, 21 лл. Нач. 30 сентября 1745 г. Каинъ три раза бралъ подъ караулъ сына Герасима Дмитріева Илью, проживавшаго въ домѣ Ивана Дмитріева въ ученьи у Ив. Савельева, вымогая у отца взятки за его освобожденіе.

№ 22*. Дѣло о принятіи отъ Сыскаго приказа запечатанныхъ отъ того приказа конфискованныхъ комиссіей двухъ лавокъ и двора въ комисское вѣдомство, 44 л. (конецъ дѣла истлѣлъ). Нач. 4 октября 1745 г.

№№ 8—22 сшиты вмѣстѣ.

№ 23. Дѣло о московскомъ купцѣ Яковѣ Филиповѣ, 15 л. (нѣтъ лл. 1—13). Нач. 21 марта 1745 г. Филиповъ сысканъ по показаніямъ Ѳедора и Ѳедосьи Яковлевыхъ, винился въ бытіи на одномъ сборницѣ у себя (жилъ вмѣстѣ съ Устиньей Дмитріевой, о коей см. № 8) и на одномъ же—у Ив. Дмитріева (экстрактъ лл. 26—27). Въ 1752 г. наказанъ плетью и отосланъ въ Московскій магистратъ (л. 28); комиссіей приговоренъ былъ къ наказанію кнутомъ и ссылкой (№ 100 экстр. 1).

№ 24. Дѣло о строителѣ Богословской пустыни Московскаго уѣзда іеромонахѣ Дмитріи Гусевѣ, княжнѣ Дарьѣ Хованской и людяхъ ея—Иванѣ Савельевѣ, Сергѣѣ Никифоровѣ, Васильѣ Еюровѣ и Акиньѣ Петровой, 270 л. (неполное: нѣтъ лл. 1—345, 536—610).

О возникновеніи дѣла и ходѣ слѣдствія по сентябрь 1745 г. узнаемъ слѣдующее изъ экстрактовъ приложенныхъ въ дѣлу (о Гусевѣ лл. 634—662, о Василинѣ Егоровѣ лл. 482—483, И. Савельевѣ лл. 704—706, Сергѣѣ Ничифоровѣ лл. 710—712, Аксиинѣ Петровой л. 714). Иеромонахъ Дмитрій Гусевъ былъ посланъ 26 марта 1745 г. по показанію Степана Вочарова, виновнагося въ бытіи на сборищѣ въ Богословской пустыни въ 1743 г.; распросомъ показалъ: родомъ онъ г. Чухломы поповскій сынъ, до опредѣленія въ 1741 г. строителемъ въ Богословскую пустынь (въ 60 верстахъ отъ Москвы по Владимірской дорогѣ) былъ монахомъ въ подмосковномъ Андреевскомъ монастырѣ; въ бытность его въ этомъ монастырѣ до прежняго слѣдствія былъ приведенъ въ ересь наставникомъ Александромъ Голубцовымъ (сосланнымъ въ Сибирь по приговору Раскольниковской комиссіи въ 1734 г.) и въ 1732 г. былъ на одномъ сборищѣ въ домѣ неизвѣстнаго человека за Язую въ Москвѣ (Прокофія Лупкина?); послѣ слѣдствія было у него, Гусева, въ Богословской пустыни шесть сборищъ; съ кн. Хованской—совращенной имъ—познакомился въ 1743 г., когда она по дорогѣ изъ своей владимірской вотчины заѣзжала къ нему въ пустынь, съ юродомъ Андреяномъ—въ бытность свою въ Андреевскомъ монастырѣ, куда тотъ ѣзжалъ къ монаху Софронію, бывшему князю Юрію Щербатову. Въ распросѣ по синодскимъ пунктамъ онъ же, Гусевъ, показалъ м. пр.: по указу 1734 г. вины своей нигдѣ не объявилъ, не желая измѣнить клятвѣ, данной имъ Александру Голубцову; Сергѣй Осиповъ поставлялъ раздаваемый на сборищахъ хлѣбъ выше церковнаго причащенія, потому что на тотъ хлѣбъ сходитъ Духъ Св.; Голубцовъ признавалъ верченіе на сборищахъ крещеніемъ отъ Духа св. и выше крещенія церковнаго, ибо вертятся люди уже въ совершенномъ возрастѣ и разумѣ (подлинныхъ распросовъ въ дѣлѣ нѣтъ). 24 мая 1745 г. Гусевъ былъ вытребованъ въ Тайную контору для розыска „въ произнесенія имъ великоважныхъ словъ“ и здѣсь спрашиванъ при двухъ розыскахъ и по дѣлу о богопротивныхъ сборищахъ. Въ дополненіе къ прежнимъ распросамъ было имъ показано (копія его выточныхъ рѣчей со втораго розыска лл. 358—363): Голубцовъ и Сергѣй Осиповъ поставляли законный бракъ въ блудодѣяніе, называли сборища бесѣдами, секту—христовщиной; Осипову кланялись перекрестясь въ ноги за то, что онъ послѣ верченія пророчествовалъ, будто бы отъ нашествія Духа св., м. пр. о бѣдѣ, которая будетъ на согласниковъ; общее верченіе называлось хожденіемъ въ корабль, потому что вертятся радуясь „яко корабль въ тихомъ плаваніи“ (другихъ выдержекъ изъ пѣсенъ и писемъ Вас. Степанова объяснить не могъ); юродъ Андреянъ ввелъ его, Гусева, ко многимъ господамъ, чрезъ протекцію которыхъ онъ и получилъ мѣсто строителя. Въ комиссію,—куда Гусевъ былъ присланъ обратно 10 сентября 1745 г. (л. 357),—онъ былъ допрошенъ 23 октября противъ присланныхъ изъ Тайной канцеляріи распросныхъ рѣчей нѣсколькихъ колодниковъ и виновна въ бытіи на двухъ сборищахъ у Андреяна и на одномъ—у старицы Афросиньи Панфиловой въ Варсонофьевскомъ монастырѣ; на первомъ сборищѣ у Андреяна, года два тому

навадь, онъ, Гусевъ, приводилъ ко кресту, прочитывая приличные мѣста изъ Новаго Завѣта вновь совращенныхъ въ ересь капитана Смуригина, Максима Васильева, Ивана Щетинкина, Фетинью и Елену Тимофееву; на обоихъ сборищахъ, сидѣлъ на первомъ мѣстѣ. У Афросиньи Панфиловой были на сборищѣ жившія на содержаніи Андреяна Петрова въ Варсонофьевскомъ монастырѣ пятнадцать старицъ и бѣлицъ. Послѣ втораго сборища у Андреяна и сборища у Афросиньи были общіе обѣды, на которыхъ подавались только постныя кушанья, потому что въ дни сборовъ скоромное не допускается (лл. 390—396).

Княжна Дарья Хованская, дочь полковника кн. Федора Петровича Хованскаго, была арестована въ 1745 г. по показаніямъ Степана Бочарова и Гусева и распросомъ винилась въ бытіи на сборищахъ у купцовъ Ивана Дмитріева и Сергѣя Осипова и въ Богословской пустыни пооднажды; на сборищѣ въ пустыни, когда собравшіеся начали бить себя обухами, она „обмерла“ и, выйдя съ людьми своими въ жилую келью строителя, — сборище происходило въ особой кельѣ въ саду, — оттиралась „мунгальскою“ водкой; на сборищѣ этомъ стиховъ она не пѣла, раздаваемого хлѣба не принимала и С. Осипову не кланялась въ землю. Содержалась кн. Хованская во время слѣдствія въ своемъ домѣ подъ надзоромъ караульнаго ваправа; выходить ей было разрѣшено — за карауломъ — въ приходскую церковь и, послѣ ея добровольнаго покаянія по утвержденной комиссіей формѣ, въ садѣ (лл. 356, 449); принимать свойственниковъ и писать партикулярныя письма она могла только въ присутствіи состоящихъ при комиссіи священниковъ (лл. 482—483, 524); для распросовъ и очныхъ ставокъ княжна была приводима въ комиссію, если была здорова (за болѣзнію была допрошена на дому 13 ноября 1745 г., лл. 400—402).

Люди кн. Хованской Иванъ Савельевъ и Сергѣй Никифоровъ распросами винились: первый — въ бытіи на сборищахъ у Сергѣя Осипова, Ивана Дмитріева, Гусева, Павла Приишника и въ Ивановскомъ монастырѣ у Аванасіи Ивановой пооднажды, второй — въ бытіи на одномъ сборищѣ у Гусева и на одномъ же у Сергѣя Осипова; оба приведены были въ ересь С. Осиповымъ. Пополнительными распросами 23 октября 1745 г. (см. лл. 590—396) Савельевъ и Никифоровъ показали, что были съ кн. Хованской на сборищѣ у Гусева въ 1743 г. въ Успенскій мясоѣдъ, въ пустынь пріѣхали въ день сборища; на сборищѣ всѣ присутствовавшіе кромѣ княжны, ихъ, Савельева и Никифорова, и Гусева бились ядрами и обухами. Келейникъ Гусева Василій Егоровъ распросомъ винился въ бытіи на одномъ сборищѣ у Якова Фролова. Дѣвка Аксинья Петрова, взятая по оговору Степана Бочарова, не созналась въ бытіи на сборищѣ въ Богословской пустыни, куда она ѣздила съ госпожей своей кн. Хованской; показаній на нее никакихъ не явилось, и Степанъ Бочаровъ отказался отъ своего оговора. Въ 1747—48 гг. явились новыя показанія на Гусева, кн. Хованскую и людей ея отъ Сергѣя Осипова и юрода Андреяна. Осиповъ показалъ, что на сборищѣ въ Богословской пустыни Кирилла Алексѣевъ раздавалъ

хлѣбъ и воду съ примѣсью младенческаго сердца и крови, что кн. Хованская была съ Иваномъ Савельевымъ на двухъ сборищахъ у Ив. Дмитріева и на сборищѣ въ Богословской пустыни 1 августа 1743 г., что Иванъ Савельевъ на сборищѣ въ Ивановскомъ монастырѣ 29 августа 1744 г. по приходу его, Осипова, раздавалъ присутствовавшимъ деньги, чтобъ они помолились за кн. Хованскую. Юродъ Андреянъ показалъ, что на сборищѣ въ его домѣ Сергій Осиповъ раздавалъ въ присутствіи Гусева хлѣбъ и воду съ частицами сердца и крови рожденнаго отъ Дмитрія Осипова младенца; въ пополнительномъ распросѣ о кн. Хованской сказалъ: зимою 1744 г. она пріѣзжала къ нему, Андреяну, послушать его ученія, но оно ей не понравилось; совратилъ княжну Иванъ Бѣлый, отъ котораго серебряникъ Алексій Шаминъ отменилъ ее къ Сергію Осипову; съ Хованской пріѣзжала къ нему, Андреяну, дѣвица Анна Чаадаева, бывшая на сборищѣ у Гусева. Противъ этихъ показаній Гусевъ и Никифоровъ распросами, съ очныхъ ставокъ и при увѣщаніи, ни въ чемъ не винулись, Савельевъ винулся въ раздачѣ денегъ на сборищѣ въ Ивановскомъ монастырѣ (извѣстіе изъ экспедиціи секретаря Лобкова въ экспедицію секретаря Шаврова отъ 17 іюня 1748 г. лл. 490—501, справка л. 517, экстрактъ о Савельевѣ). На показаніяхъ, данныхъ при допросахъ и на очныхъ ставкахъ, Савельевъ и Никифоровъ утвердились съ двухъ розысковъ 19 іюля и 10 октября 1748 г. (лл. 614—617, 666, 667—668, протокола перваго розыска Савельеву въ дѣлѣ, нѣтъ), разстрига Данила Гусевъ—съ двухъ розысковъ и съ огня 4 іюля и 24 августа того же года (лл. 530—536, 619—622). Кн. Хованская распросомъ 22 ноября 1748 г., не внилась противъ показаній Осипова и Андреяна, показала, что къ Андреяну въ 1744 г. пріѣзжала она для подачи милостыни и ни о чемъ съ нимъ не говорила, потому что онъ былъ тогда безмолвственъ, Иванъ Бѣлый ереси ея не училъ и Шаминъ отъ Бѣлаго къ Осипову ея не отменивалъ (лл. 678—681); на очныхъ ставкахъ Осиповъ и Андреянъ отказались отъ своихъ показаній на нее (л. 703; Андреянъ сознался, что показалъ по злобѣ, за то что княжна не дала ему на строеніе церкви 100 р.).

6 ноября 1749 г. кн. Хованская—уже въ маѣ 1748 г. по осмотру лѣкаря Риттера оказавшаяся „въ зачатѣ чухотной болѣзни“ (л. 515)—умерла въ возрастѣ 26 лѣтъ (л. 774).

Комиссія приговорила Гусева къ сожженію въ срубѣ, Ивана Савельева и Сергія Никифорова—къ наказанію кнутомъ и ссылкой, Василя Егорова—къ наказанію плетьюми. О кн. Хованской и Аксиныѣ Петровой были поданы ассессорами въ 1748 г. разные мнѣнія: первую Радиковъ предлагалъ безъ наказанія сослать въ дѣвничій монастырь согласно мнѣнію духовныхъ членовъ, „понеже она человекъ молодой, повѣрила Гусеву по его іеромонашеству и нынѣ покаяніе со слезами приноситъ“, Гринковъ—высѣчь плетьюми; Аксиныя Петрова, по мнѣнію Радикова, подлежала освобожденію, какъ оказавшаяся по суду невиновной, по мнѣнію Гринкова—наказанію плетьюми и ссылкой въ монастырь подъ началь „понеже находилась подъ немалымъ су-

миѣніемъ“. (№ 100 экстр. 1). Сенатъ замѣнилъ Савельеву и Никифорову внуть в ссылку плетью и отдачей на поруки, лл. 784—788 дѣла.

№ 25. Дѣло о движимомъ и недвижимомъ имуществомъ, оставшемся послѣ кн. Хованской 1750—51 г., 23 л.

№ 26. Дѣло о сыскѣ бѣжавшаго изъ дома кн. Сергѣя Хованскаго челоука его Василія Елорова (бывшаго келейника Дмитрія Гусева), отданнаго князю на поруки до учиненія надлежащаго наказанія, 1751—53 гг., 45 л.

№ 27. Дѣло объ отсылкѣ Гусева изъ комиссіи въ Полицеймейстерскую канцелярію для слѣдствія о пожарѣ, случившемся въ домъ сосѣднемъ съ квартирой, на которой содержался Гусевъ. Нач. 4 іюня 1752 г., 16 л.

№№ 24—27 спиты вмѣстѣ.

№ 28. Дѣло о московскомъ купцѣ Иванѣ Кочетѣ (неполное), 22 л. Сысканъ въ 1745 г. по указанію Ѳедора Яковлева; распросомъ (10 мая 1745 г.) съ очныхъ ставокъ съ Яковомъ Фроловымъ и Ѳедоромъ Яковлевымъ и по двукратному увѣщанію не винился въ бытіи на сборищахъ (лл. 1—6). Въ распросѣ м. пр. показалъ, что послѣдніе три года онъ проживалъ въ кельѣ старицы Ивановскаго монастыря Анфисы Родіоновой, но это показаніе было опровергнуто Анфисой, игуменьей Еленой Филиповой, старицей Афишьей Тимошеевой (лл. 32—33) и монастырскими священниками (л. 40).

№ 29. Дѣло о монахѣ Чудова монастыря Прохорѣ Григорьевѣ (лл. 1—11 нѣтъ), 31 л. Сысканъ 17 мая 1745 г. по оговорамъ просфирява Варлаама Шишкова и старицы Варсонофьевскаго монастыря Ефросиньи Памфиловой (см. экстрактъ лл. 38—41); распросомъ съ очныхъ ставокъ (неполный протоколъ очной ставки съ вр. Нивитомъ Рыбниковымъ, лл. 12—15), по увѣщанію (л. 16) и при „удовлетвореніи“ (л. 20 на оборотѣ) не винился въ бытіи на сборищахъ. Съ розыска 24 сентября 1747 г. новинился въ бытіи на одномъ сборищѣ у Варлаама Шишкова (л. 26), 6 октября того же года былъ вновь выведенъ въ застѣнокъ и подъ дыбою показалъ: въ ересь приведенъ лѣтъ за шесть до прежняго слѣдствія Василемъ Ивановымъ (сосланнымъ по приговору первой слѣдственной комиссіи) и былъ на одномъ сборищѣ у Лукина; по указу 1734 г. являлся въ Синодъ съ повиннымъ доношеніемъ; послѣ прежняго слѣдствія былъ на шести сборищахъ у Шишкова, на двухъ—у купца Елифана Суроги (несысканнаго), на одномъ—у Нивиты Рыбникова, на сборищахъ этихъ вертѣлся говоря „иностранными языки“, а какими—того не припомнить (лл. 28—35). Со вторичнаго розыска 8 марта 1748 г. Григорьевъ утвердилъ это показаніе и къ нему приполнилъ: ученія о свободной любви ему отъ Василія Иванова не было, законнаго супружества въ блудѣ онъ, Григорьевъ, не поставлялъ и самъ блуда не чинилъ, погубленія младенцевъ въ сектѣ не было (лл. 36—37).

Коммиссіей Григорьевъ былъ приговоренъ къ смертной казни (№ 100 экстр. 3).

№ 30. Дѣло о Катеринѣ и Арафентѣ Дмитриевыхъ, сидѣлицъ Ивана Дмитриева купца Александрѣ Марисовѣ и вдовѣ сельскаго дьячка Устиньѣ

Алексеевой, 96 л. Александръ Марисовъ былъ сысканъ въ комиссію 20 мая, Катерина и Аграфена Дмитриевн — 27 іюня 1745 г. братомъ послѣднихъ купцомъ Алексѣемъ Дмитриевымъ (л. 1, 15). Распросомъ Марисовъ въ бытін на сборищахъ не винился. Катерина и Аграфена Дмитриевн сознались, что были приведены въ ересь братомъ Иваномъ (однимъ изъ главныхъ лжеучителей), въ домъ котораго онѣ жили до побѣга его отъ слѣдствія—по весну 1745 г.; въ бытін на сборищахъ Катерина не винилась, Аграфена винилась (у Фролова, Ив. Дмитриева и въ Богословской пустыни пооднажды лл. 17—22). Съ очныхъ ставокъ Марисовъ и Дмитриевы утвердили данныя ими въ распросахъ показанія (л. 25). Объ укrywшемся отъ сыска Иванѣ Дмитриевѣ Марисовѣ, Катерина Дмитриева и проживавшій въ квартирѣ Дмитриева ученикъ артиллерійской школы Маматовъ показали, что онъ съ начала слѣдствія проживалъ съ владчицами Варсонофьевскаго монастыря Авдотьей Тимошеевой и Афросиньей Ильиной въ домъ артиллерійскаго служителя Далмата въ Пушкарской слободѣ, нанятомъ имъ на имя Марисова, и бѣжалъ изъ этой квартиры 28 іюня (лл. 29—38). Показанія эти были подтверждены сысканными въ комиссію Далматомъ и женою его (лл. 52—56) и взятою изъ квартиры Дмитриева на артиллерійскій сѣвзкій дворъ Устиньей Алексѣевой (л. 98); въ комиссіи послѣдняя показала, что познакомилась съ Иваномъ Дмитриевымъ разыскивая въ Москвѣ сына своего Семена Семенова, бывшаго у него сидѣльцемъ, и по его приглашенію стала жить въ его квартирѣ въ Пушкаряхъ (лл. 47—48).

По увѣщанію 1 іюля 1745 г. Марисовъ винился въ бытін на трехъ сборищахъ — у Ивана Дмитриева, въ Богословской пустыни и у Фролова (лл. 26—27). Катерина Дмитриева, запиравшаяся на очныхъ ставкахъ съ показателями Фроловымъ и Ѳеодоромъ Яковлевымъ (л. 49) и при увѣщаніи (л. 78), винилась съ розыска 3 іюля 1746 г. въ бытін на одномъ сборищѣ у брата Ивана (пыточные рѣчи ея въ дѣлѣ № 3). Устинья Алексѣева, на которую показаній ни отъ кого не имѣлось (л. 73), 16 іюля 1746 г. повинилась въ одномъ сборищѣ въ 1744 г. у Ивана Дмитриева (за Москвой-рѣкой, въ приходѣ церкви Николая Чудотворца, что на Пунышахъ), въ которому пріѣзжала для свиданія съ сыномъ Семеномъ (лл. 90—91). Въ распросахъ подъ плетями 2 іюня 1748 г. Аграфена Дмитриева, Марисовъ и Устинья Алексѣева (лл. 117—118) ничего не добавили къ своимъ прежнимъ показаніямъ. Катерина Дмитриева со вторичнаго розыска 20 іюня того же года также утвердила показаніе, данное ею на первой пыткѣ (л. 119).

Экстракты о Марисовѣ, Устиньѣ Алексѣевой и Катеринѣ Дмитриевой (лл. 122—127) были рѣшены комиссіей въ ноябрѣ 1748 г. Марисовъ, Катерина и Аграфена Дмитриевн были приговорены къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ, Устинья Алексѣева — къ наказанію плетями и ссылкѣ (№ 100 экстр. 1).

№ 31. *Дѣло о московскомъ купцѣ Алексѣѣ Шаминѣ* (полусгнившее, лл. 1—29 нѣтъ), 96 л. Распроса Шамина и протоколовъ очныхъ ставокъ его съ показателями за 1745 г. въ дѣлѣ нѣтъ (лл. 30—65—справки объ имуществѣ и общественномъ положеніи Шамина и связи лицъ обязанныхъ

въ смыску совратившаго Шамина кр. Ивана Васильева, л. 66—71—справки о показаніяхъ на Шамина). По увѣщанію 28 апрѣля 1748 г. Шаминъ не винился противъ оговоровъ въ бытіи на трехъ сборищахъ и въ принятіи хлѣба и воды на тѣхъ сборищахъ, на которыхъ былъ (л. 81—82), распро- сомъ, съ очныхъ ставокъ и по вторичному увѣщанію—въ пріемъ отъ Сергія Осипова на сборищахъ у Фролова и юрода Андреяна Петрова причастія съ частицами младенческихъ тѣла и крови (извѣстіе изъ повѣтыя канцеляриста Наумова отъ 20 іюня 1748 г. л. 88—92). Съ розыска 19 іюля 1748 г. показала (л. 106—117): Сергія Осипова, чтобъ онъ отказался отъ своихъ показаній о закланіи младенцевъ въ сектѣ, не просилъ; Степану Бочарову не сказывалъ, что дѣвица Чаадаева приведена имъ, Шаминимъ, въ ересь и была на сборищѣ въ Богословской пустыни; причащенія и бичеванія при немъ, Шаминѣ, на сборищахъ не было; противъ оговоровъ (какъ узнаемъ изъ экстракта л. 122) не винился въ бытіи на четырехъ сборищахъ. На этихъ показаніяхъ утвердился и со втораго розыска 3 октября 1748 г. (л. 118). Шаминъ былъ приговоренъ къ наказанію плетью и отдачѣ на прежнее жи- лище; розыски ему зачтены въ наказаніе (№ 100 экстр. 5).

№ 32. Дѣло о кр. Тимоѣѣ Васильевѣ, работники просвирака Чудова монастыря Варлаама Шишкова, 17 л. Распросомъ 10 октября 1745 г. Ти- моѣей Васильевѣ, сысканный по показаніямъ Варлаама Шишкова (л. 1—4), винился въ бытіи на одномъ сборищѣ у сестры Шишкова старицы Никит- скаго монастыря Евфиміи (л. 5—8), при „удовлетвореніи“ 16 іюля 1746 г. и въ неполнительномъ распросѣ 26 марта 1748 г.—въ бытіи на двухъ сбо- рищахъ у Евфиміи, у Елифана Суроги, Никиты Рыбникова и Шишкова по- однажды (л. 9). Въ іюлѣ 1748 же года Васильевъ въ распросѣ, съ очной ставки съ Шишковымъ и по увѣщанію не сознался въ пріемѣ на сборищахъ хлѣба и воды съ частицами младенческаго сердца и въ томъ, что Шишковъ училъ его жить плотскою любовью (л. 10—11). Комиссіей Тимоѣей Ва- сильевъ былъ приговоренъ къ наказанію плетью и отдачѣ въ солдаты (№ 100 экстр. 9).

№ 33. Дѣло о кр. Московскаго уѣзда вотчины Чудова монастыря дер. Кутяковой Говѣ Васильевѣ, 25 л. Сысканъ по показанію Варлаама Шишкова, у котораго жилъ нѣкоторое время въ работникахъ (л. 1—6); распросомъ 26 октября 1745 г. (л. 7—13) винился въ бытіи на сборищахъ: двухъ у Шишкова въ кельѣ (имъ и приведенъ въ ересь), двухъ у сестры Шишкова старицы Евфиміи, одномъ у Елифана Суроги и одномъ же у Никиты Рыб- никова; въ пріемѣ отъ Шишкова хлѣба и воды съ частицами младенческаго сердца не винился; на очной съ Шишковымъ ставкѣ сознался, что жилъ блудно со старицею Никитскаго монастыря Александрою Максимовой, но не по наученію Шишкова, а собою (л. 16—17). Комиссіей приговоренъ къ наказанію плетью и отдачѣ въ солдаты (№ 100 экстр. 6).

№ 34. Дѣло о кр. вотчины Новодѣвичья монастыря Иванъ Щетин- никъ, 8 л. Сысканъ по показаніямъ юрода Андреяна Петрова и старицы Варсонофьевскаго монастыря Ефросиньи Памфиловой; распросомъ 28 октября

1745 г. винилась въ битіи на одномъ сборищѣ у Андреяна, у котораго гостила (Щетининъ—сѣбецъ, мормяніѣтѣ недалеко отъ Новодѣвичья монастыря, лл. 3—4); по справкѣ 30 ноября 1748 г. (л. 8) новыя показанія на Щетинкина не оказались. Комиссіей приговоренъ къ наказанію плетью и ссылкѣ въ монастырь въ труды (№ 100 экстр. 3).

№ 35. Дѣло о кр. Мары Ивановой Шимной, 6 л., неполное. Сыскана по оговору старицы Афросиньи Памфиловой; распроеомъ 30 октября винилась въ битіи на одномъ сборищѣ у жившей въ Варсонофьевскомъ монастырѣ бѣлицы Анны Махайловой; приговорена къ наказанію плетью, отсылкѣ на время въ монастырь на исправленіе и отдачѣ на прежнее жилище (№ 100 экстр. 8).

№ 36. Дѣло о пономарѣ Александровскаго собора, что подъ Тайницкими воротами въ Москвѣ Дмитрій Ефимовъ, 47 л. (по перемоткѣ лл. 168—221: очевидно, первоначально входило въ составъ другаго дѣла). Ефимовъ былъ сысканъ Синодальной конторой въ домѣ священника церкви Воскресенія въ Варашахъ Петра Васильева и присланъ въ комиссію при указѣ 6 ноября 1745 г. Въ этомъ указѣ (лл. 168—175-й, 1 кн. указ. № 597) Синодальная контора сообщала комиссіи, что обыскъ въ домѣ Варашевскаго священника былъ произведенъ ею по полученіи отъ Владимірскаго духовнаго правленія доношенія, извѣщавшаго объ открытіи во Владимірскомъ уѣздѣ сектантовъ—братьевъ Петра Васильева, дьячка Прохора и пона Григорья, и сестеръ Ирины и Ксеніи. Поць Григорій, Ксенія и мужъ ея дьяконъ Успенскаго женскаго монастыря Фѣдоръ Андреевъ были сысканы въ духовное правленіе, а дьячокъ Прохоръ и Ирина успѣли бѣжать въ Москву; въ домахъ арестованныхъ были найдены подозрительные корни и травы и сборники заговоровъ, въ домѣ дьякона захвачено письмо отъ пона Петра Васильева, изъ котораго выяснилась связь послѣдняго съ владимірскими сектантами. При доношеніи были присланы въ Синодальную контору дьяконъ Фѣдоръ Андреевъ и нѣкоторые изъ сысканныхъ подозрительныхъ предметовъ.

Распроеомъ въ комиссіи Дмитрій Ефимовъ показалъ (лл. 179—194): обучался въ Тверской семинаріи, дойдя до 4-го класса бѣжалъ въ 1743 г. въ Петербургъ, гдѣ поступилъ въ работники—шить сапоги—къ Ивану Чуркину, Чуркинымъ былъ приведенъ въ ересь и сталъ бывать у него на сборищахъ. На этихъ сборищахъ наставники передъ верченіемъ обходили согласниковъ, кланяясь каждому въ ноги и говоря: „простите меня, грѣшнаго, и помолитесь обо мнѣ, чтобъ мнѣ какнхъ рѣчей отъ себя не сложить,—мною станетъ Духъ св. владѣть“. Было угадываніе мыслей: ему, Дмитрію, на первомъ сборищѣ угадчики говорили, „что онъ того ихъ дѣйствія въ истину не приемень, ибо де о томъ Духъ св. проповѣдуетъ“. Въ сектантскомъ кружкѣ допускалась только растительная пища; Чуркинъ говорилъ, что „скота или птицу или рыбу убить великій грѣхъ—такой, какъ и человѣка убить, потому что какъ въ скотѣ, такъ и во птицахъ и въ рыбахъ такая жъ душа, какъ и въ человѣкѣ, только что животныя не говорятъ,—но всею дыханіе да хвалить Господа, и за каждое убитое животное человѣкъ дастъ

Вопу отвѣтъ“. — Въ 1744 г. онъ, Дмитрій, переселился въ Москву и по рекомендаціи Чуркина сталъ жить у Барашевского попа, вскорѣ послѣ него и Чуркинъ пріѣхалъ въ Москву и остановился у попа же. Съ Чуркиннмъ былъ онъ, Дмитрій, на сборищахъ: въ с. Преображенскомъ у вр. Родіона Иванова и во дворѣ попа Петра Васильева въ отдаточной въ наемъ вр. Гаврилу Елисеѣву избѣ; послѣ сборищъ нѣкоторые оставались въ тѣхъ же помѣщеніяхъ на ночь и спали кто гдѣ захочеть, но блудодѣянія при этомъ не было. Въ Петербургѣ Чуркинъ былъ наставникомъ и учителемъ, въ Москвѣ наставницею была дѣвка Авдотья Прокофьева, тетка Вармшевскаго пола, которую называли матерью; на сборищахъ она садилась въ переднемъ углу, ей кланялись перекрестясь въ землю и цѣловали руку. Когда вертѣвшіеся говорили „иностранными языки“, въ рѣчахъ ихъ не слышно было латинскихъ словъ. — 15 іюля 1746 г. Ефимовъ былъ приведенъ къ покаянной присягѣ (л. 195); 18 октября 1748 г. снова допрошенъ и показалъ, что ученія о плотской любви ему ни отъ кого не было, о употребленіи въ сектѣ дѣтскихъ крови и сердца не зналъ; Чуркина называли отцомъ, Авдотью Прокофьеву — матерью, кланялись имъ и въ руки цѣловали потому, что они сиживали въ переднемъ углу (справка лл. 196—199; здѣсь же приведено показаніе Чуркина: поклонялись ему, Чуркину, какъ христу, почему и вѣра ихъ называлась христовщиной; въ Москвѣ христомъ былъ алатырецъ Алексѣй Яковлевъ, богородицкій—дѣвка Авдотья Прокофьева).

Экстрактъ о Ефимовѣ (лл. 202 — 209) былъ рѣшенъ въ 1749 г. (л. 211); приговоренъ комиссіей къ наказанію кнутомъ, вырѣзанію ноздрей и сямлѣ (№ 100 экстр. 3).

№ 37. Дѣло о ссыскѣ оговоренныхъ пономаремъ Дмитріемъ лицъ и о священникѣ церкви Воскресенія Христова, что въ Барашахъ, въ Москвѣ, Петръ Васильевъ, 122 л. (неполное: лл. 5—16, 40—99, 112—153, 4 листа безъ нумераціи, лл. 229—254, 257—263, 271—312). Значительную часть дѣла (лл. 5—11, 40—73, 119—127, 131—141, 152—155, 229—254) составляютъ документы, относящіеся въ сыску оговоренныхъ. Отъ слѣдственнаго производства остались только: распросныя рѣчи сестры барашевскаго пола, Татьяны Васильевой (лл. 74—79), протоколъ осмотра Воскресенской въ Барашахъ церкви, состоящими при комиссіи священниками (на листѣ безъ нумѣры), распросныя рѣчи пола Петра Васильева (лл. 142—147), протоколъ очной ставки его съ Дмитріемъ Ефимовымъ (лл. 261—263), рапортъ объ увѣщаніи его (л. 277) и распросныя рѣчи его же по показанію дворцоваго фарбюра Краснова (лл. 311 — 312). — Распросомъ попомъ Петръ Васильевъ (присланный съ братомъ своимъ дьячкомъ Прохоромъ изъ Синодальной канторы въ комиссію 18 ноября 1745 г., л. 61) показалъ: Съ Чуркиннмъ познакомился въ 1741 г., когда тотъ занималъ у него квартиру; у жильцовъ своихъ, вр. Гаврилы Алексѣева и Никиты Иванова, бывалъ не на сборищахъ, а просто въ гостяхъ, — въ праздничные дни у нихъ бывало человѣкъ до десяти гостей, за обѣдомъ и въ мясоѣдъ подавалось у нихъ только постное. Дмитрій Ефимовъ жилъ въ другомъ его, поповомъ, домѣ у Цо-

кровскихъ воротъ съ Авдотьей Прокофьевой и Татьяной Васильевой; у попады своей и у Дмитрія Ефимова спрашивалъ онъ, попь, нѣтъ ли у нихъ какихъ ересей, и тѣ ему отвѣчали отрицательно. Задержанъ онъ во Владимірѣ, куда пріѣхалъ по письму зятя своего, дьякона Ѳедора Андреева, извѣщавшаго объ арестѣ Григорья Васильева; гдѣ теперь попады его, Елена Григорьева, не знаетъ. Письма и тетрадка, взятая у него, попа, въ домѣ, всѣ получены имъ отъ отца; въ числѣ ихъ есть заговоръ для роженицы и тетрадка о злыхъ часахъ и дняхъ. Съ очной съ Дмитріемъ Ефимовымъ ставка и по увѣщанію (5 марта 1746 г.) попь Петръ Васильевъ утвердился на распросѣ; 5 мая 1746 г. былъ распрошенъ о письмѣ, доставленномъ отъ его имени солдатомъ Зоту Краснову и сказалъ, что письма никакого не писалъ; солдатъ Леонтьевъ не сознался въ доставкѣ письма Краснову. Татьяна Васильева распросомъ винилась въ бытїи на трехъ сборищахъ: у Чуркина въ Петербургѣ на одномъ и въ своей квартирѣ въ Москвѣ въ Лѣсномъ ряду у Покровскихъ воротъ на двухъ.

Попь Петръ Васильевъ съ розысковъ повывившійся въ бытїи на сборищахъ въ своихъ домахъ—при церкви и въ Лѣсномъ ряду—былъ приговоренъ комиссіей въ смертной казни (№ 100 экстр. 3).

№ 38. *Дѣло о сыскѣ жены священника Петра Васильева, Елены Григорьевой*, 48 л. Началось 7 ноября 1745 г.

№ 39. *Дѣло по прошенію купца Ивана Горскаго объ отдачу ему запечатанной отъ комиссіи лавки его* (которая была снята содержащимся въ комиссіи купцомъ Григорьемъ Сапожниковымъ), 22 л. Началось 12 ноября 1745 г.

№ 40. *Дѣло о московскомъ фабричномъ Иванѣ Петровѣ*, 6 л. Сысканъ 13 ноября 1745 г. по оговору Дмитрія Ефимова, который показалъ, что видѣлъ его, Петрова, на четырехъ сборищахъ: двухъ у Родіона Иванова въ селѣ Преображенскомъ и двухъ же у Гаврилы Елисѣева; противъ этого показанія распросомъ и съ очной ставка не винился; въ 1746 г. Ефимовъ отказался отъ своего оговора, и Иванъ Петровъ 31 марта 1747 г. былъ освобожденъ изъ комиссіи.

№ 41*. *Дѣло о присылкѣ въ комиссію изъ Медицинской конторы лѣкаря для пользованія заболѣвшихъ колодниковъ*, 9 л.

№ 42. *Дѣло о крестьянахъ Кашинскаго уѣзда с. Никольскаго Игнатїи и Марьи Северюховыхъ*, 24 л. Сысканы по оговору Дмитрія Ефимова; Игнатїй распросомъ 27 ноября 1745 г. и по увѣщанію въ болѣзни 4 іюля 1746 г. въ бытїи на сборищахъ не винился (л. 1—3, 7); жена его Марѳа винилась въ бытїи на одномъ сборищѣ въ Москвѣ при „удовлетворенїи“ 16 іюля 1746 г. (л. 34). Въ задержанїи оба умерли: Игнатїй — 8 октября 1746 г. (л. 18), Марѳа—20 іюля 1748 г. (л. 33).

№ 43. *Дѣло о кр. Романовскаго уѣзда дер. Оборнева Гурь Никитинъ*, 12 л. (неполное: сохранились только распросныя рѣчи). Сысканъ по оговору Дмитрія Ефимова, распросомъ (л. 3 — 5) 28 ноября 1745 г. винился въ бытїи въ 1744 г. на сборищахъ: у Гаврилы Елисѣева въ день

Илія Пророка и у Родіона Иванова въ праздникъ Преображенія, — на сборищахъ этихъ вертѣлся; комиссіей приговоренъ въ наказанію внучомъ и вырѣзанію поздрей (№ 100 экстр. 1).

№ 44. Дѣло о кр. Никитѣ Рыбниковѣ и сысканныхъ по его показаніямъ лицъ, 73 л. (ветхое и неполное: нѣтъ лл. 1—52 и конца). Изъ опредѣленія отъ 12 іюля 1748 г. (копія лл. 61—63) о произведеніи Рыбникову розыска узнаемъ, что онъ былъ сысканъ по показанію Фодосія Яковлевой, винился въ бытіи на двѣнадцать сборищахъ, на которыхъ вертѣлся и говорилъ странными языки, противъ показаній Сергѣя Осипова и Варлаама Шишкова распросомъ съ очныхъ ставокъ и при увѣщаніи не сознался въ приѣмѣ отъ нихъ хлѣба и воды съ частицами младенческихъ сердца и крови. Съ розыска и въ пополненіе къ пыточнымъ рѣчамъ Рыбниковъ показалъ (лл. 71—91): кромѣ показанныхъ въ распросѣ сборищъ былъ еще на двухъ въ Москвѣ у послѣдователей „господской вѣры“ Ларіона Хрѣнова и Никиты Масленикова; „господская вѣра“—та же христовщина, а носитъ такое названіе потому, что главный учитель ея Иванъ Ивановъ (котораго тѣло погребено при церкви Николая Чудотворца въ Грачахъ) назывался „господиномъ“; на сборищѣ у Масленикова, купецъ Иванъ Крупениковъ раздавалъ хлѣбъ и воду съ примѣсью младенческихъ сердца и крови. Такое же причащеніе принималъ онъ, Рыбниковъ, отъ Сергѣя Осипова на сборищѣ у Фролова и отъ Шишкова на сборищѣ въ его вельѣ. Шишковъ училъ его, Рыбникова, жить по любви съ кѣмъ полюбится,—съ дѣвкою или съ женкою или съ старицею, съ такимъ разсужденіемъ: „ежели де тотъ человекъ, который во оной плотской любви пребудеть, да не женится, то де грѣха нѣсть, а ежели де, будучи во оной плотской любви да женится, то де весьма грѣхъ тяжкій“, и послѣдую этому ученію жилъ онъ, Рыбниковъ, по любви съ родною сестрою Шишкова — старицею Никитскаго монастыря Афимьею Абакумовой (см. о ней № 100 экстр. 8: комиссіей приговорена къ смертной казни); прижитый имъ съ нею младенецъ мужескаго пола былъ Шишковымъ окрещенъ по особому обряду и на другой день закланъ въ вельѣ, причемъ собравшіеся причастились его кровью (см. прилож. III).—Вертѣвшимся кланялись въ ноги, относя это поклоненіе къ дѣйствующему въ нихъ Св. Духу; „странными языки“ говорили (онъ, Рыбниковъ, вертѣясь говорилъ, „что когда вздумаетъ, а что—того не упомянуть“) — по примѣру апостоловъ, получившихъ даръ языковъ въ день Пятидесятницы. Лупына почитали за святаго, угодника, христа, казненныхъ и сосланныхъ согласниковъ—за мучениковъ и страдальцевъ; могиламъ Лупына и Ивана Иванова поклонялись, на Святой носили на эти могилы крашенныя яйца.

Въ іюлѣ 1748 г. были сысканы по оговору Рыбникова торговые люди Иванъ Митрофановъ Володиміровъ, Карпъ Ивановъ, Иванъ Аванасевъ съ дочерью Ириной, Никита Ивановъ Макаровъ—онъ же Маслениковъ, Еремѣй и Ларіонъ Хрѣновы. Распросомъ никто изъ нихъ не винился противъ показанія въ бытіи на сборищахъ у Хрѣнова и Масленикова (лл. 100—117, 133—135, 145—146); Карпъ Ивановъ при увѣщаніи показалъ, что въ през-

нее время бывалъ на многихъ сборищахъ въ Москвѣ въ своемъ домѣ и въ домѣ фабриканта Якова Лебедева (въ ересь былъ приведенъ лѣтъ 50 тому назадъ), а нынѣ тому лѣтъ съ 30 отъ тѣхъ сборищъ отсталъ.

(Въ экстрактахъ № 100 Рыбникова нѣтъ; Еремѣй и Ларіонъ Хрѣновы и Карпъ Ивановъ, хотя и не виновшіеся, были приговорены къ наказанію плетьюми и отдачѣ на прежнее жилище, экстр. 10.)

№ 45. Дѣло по канцеляріи и вѣдомству экзекуторовъ за 1745 г. (56 л.).

№ 46. Дѣло о кр. Пелагеѣ Артамоновой, 15 л. Сыскана по показанію Дмитрія Ефимова; распросомъ 17 января виновлась въ бытіи на одномъ сборищѣ въ с. Преображенскомъ въ 1744 г. въ Петровъ мясобѣдъ,—на сборищѣ этомъ незнакомая женщина привела ее ко кресту и, выведя полотенцемъ на средину комнаты, заставила вертѣться, отчего она упала въ безпамятствѣ (лл. 1—6). На очной ставкѣ съ Ефимовымъ и Егоровъ Лепешкинымъ (л. 10) Артамонова не виновлась въ бытіи еще на одномъ сборищѣ у Родіона Иванова и на одномъ—у Гаврилы Елисеѣва (въ 1749 г. въ возрастѣ 15 л. приговорена комиссіей къ наказанію плетьюми и отдачѣ въ монастырь на исправленіе, № 100 экстр. 3).

№ 47. Дѣло о задержанныхъ 1746 г. по подозрѣнію у квартиры колодника іеродіакона Чудова монастыря Пахомія того же монастыря подъячемъ Василии Борисовъ, келейникъ Ѳеодоръ Трофимовъ и кр. Вавилъ Гавриловъ (послѣ распроса освобождены изъ комиссіи), 9 лл.

№ 48. Дѣло по челобитью кн. П. Хилкова о заложенномъ имъ Барашевскому священнику Петру Васильеву жемчугъ (неполное), 31 лл.

№ 49*. Дѣло о кр. Иванѣ Миндиревѣ держанномъ въ сыску сына его Родіона (оговареннаго Дмитріемъ Ефимовымъ) 31 л. Нач. 25 февр. 1746 г.

№ 50. Дѣло о кр. Кашинскаго уѣзда Колязина монастыря подмонастырной слободы Марьи Яковлевой Северюковой (неполное), 12 л. Распросомъ 28 февраля 1746 г. (лл. 5—12) Северюкова виновлась въ бытіи на шести сборищахъ въ 1743 г. въ Петербургѣ у Чуркина, у котораго мужъ ея Петръ Игнатьевъ жилъ въ работникахъ; зимою 1745 г. жила съ мужемъ въ Москвѣ во дворѣ Барашевскаго попа въ Лѣсномъ ряду; по взятіи попа подъ караулъ укрывалась сначала въ Москвѣ, потомъ въ дер. Хохловкѣ (комиссіей приговорена къ наказанію внудомъ „со умноженіемъ“ и ссылкѣ, № 100 экстр. 1).

№ 51. Дѣло о взятіи подъ караулъ кутца Ивана Чуркина, матери его Ѳеодоси Григорьевой, жены Марьи Евдокимовой, дѣтей Александра и Авдотьи, кр. Пелагеи Ивановой, Алексѣя Елисеѣва, Григорья Мальцева, Авдотьи Прокофьевой, Аксиньи Андреевой, Ивана Маломатова, попадья Елены Григорьевой, Осипа Петрова, Катерины Григорьевой, Марочки Никитиной, Ульяны Петровой, Лукерьи Михайловой, Арины Григорьевой, Прасковьи Григорьевой и Пелагеи Степановой, 28 л. (начинается л. 823, лл. 844—928 нѣтъ). 7 марта 1746 г. по указыванью задержанныхъ канцеляристомъ Намовымъ Григорья Мальцова и Андрея Андреева были захвачены въ с. Покровскомъ въ домѣ кр. Григорья Дѣвкина, Иванъ Чуркинъ, мать его Ѳеодосья

Григорьева, сынъ Александръ, жена Пелагея Иванова (см. № 53) и Алексѣй Елисѣевъ. Въ распросѣ Чуркинъ объявилъ мѣсто жительства другихъ укрывшихся отъ слѣдствія лицъ, о себѣ показалъ, что, сбѣжавъ изъ Петербурга въ Москву, укрывался сначала въ домъ попа Петра Васильева въ Лѣсномъ ряду, потомъ въ с. Покровскомъ. Въ тотъ же день, по указыванью Чуркина и сына его, были взяты командированными отъ комиссiи офицерами: поручикомъ Мякиннинымъ — въ с. Преображенскомъ — жена Чуркина Марья Евдокимова (см. № 59) и дочь Авдотья, Авдотья Прокофьева, Аксиныя Андреева и Иванъ Маломатовъ, подпоручикомъ Соколовымъ — попадья Елена Григорьева (см. № 52) и сынъ ея Осипъ, Катерина Григорьева, Марса Никитина, Ульяна Петрова, Лукеры Михайлова, Арина Григорьева, Прасковья Григорьева (см. № 57) и Пелагея Степанова (см. № 54).

№ 52. *Дѣло о женѣ священника Петра Васильева Елены Григорьевой*, 56 л. (по переимѣтѣ лл. 947—1019). Распросомъ (лл. 947—957) 7 марта 1746 г. показала: въ ересь приведена лѣтъ шесть тому назадъ жившею въ приходѣ Барашевской церкви вдовою Софьей Алексѣевой (нынѣ умершей) и была на трехъ сборищахъ у Родіона Иванова въ с. Преображенскомъ и на двухъ — у Гаврилы Елисѣева, жильца ея мужа, на сборищахъ у Родіона Иванова вертѣлась вокругъ. При увѣщаніи 18 сентября того же года (л. 990) объявила, что была не на пяти, а на четырехъ сборищахъ, въ чемъ и съ розыска 19 іюля 1748 г. (лл. 997—1000) утвердилась; въ приемѣ хлѣба и воды на сборищахъ не виновдалась (комиссiей приговорена къ наказанію кнутомъ и ссылкой, № 100 экстр. 6).

№ 53. *Дѣло о кр. вдовѣ Пелагѣ Ивановой*, 17 л. Распросомъ виновдалась противъ показанія Дмитрія Ефимова въ бытіи въ 1744 г. на двухъ сборищахъ у Родіона Иванова (въ Петровъ мясоѣдъ и въ ирздникъ Преображенія), на двухъ же у Гаврилы Елисеева во дворѣ барашевского попа при церкви и на трехъ — въ домѣ барашевского попа въ Покровскомъ лѣсномъ ряду; на сборищахъ наставникомъ былъ Родіонъ Ивановъ, ему кланялись перекрестясь въ землю и цѣловали руку. 15 мая 1747 г. Пелагея Иванова умерла (л. 17).

№ 54. *Дѣло о крестьянской вдовѣ Пелагѣ Степановой*, 10 л. Распросомъ противъ показанія Дмитрія Ефимова не виновдалась, при „удовлетвореніи“ по увѣщанію присутствующихъ повинилась въ бытіи на трехъ сборищахъ у Родіона Иванова (лл. 1—8); 13 марта 1747 г. умерла (л. 9).

№ 55. *Дѣло о дворцовомъ кр. Гаврилѣ Елисѣевѣ*, 35 л. Задержанъ въ мартѣ 1746 г. въ Клину по указыванью Дмитрія Ефимова (лл. 1—2); распросомъ показалъ (лл. 5—12), что былъ совращенъ въ ересь въ 1743 г. жившимъ вмѣстѣ съ нимъ въ хлѣбной избѣ во дворѣ барашевского попа кр. Алексѣемъ Яковлевымъ, который, приведя его ко кресту наединѣ въ банѣ на томъ дворѣ, заставилъ его вертѣться вокругъ, и былъ на одномъ сборищѣ у Родіона Иванова; на сборищѣ въ хлѣбной избѣ присутствовать ему, Елисѣеву, не удалось по болѣзни. На этомъ показаніи Елисѣевъ утвердился и при увѣщаніи (л. 17); противъ показаній Ефимова и Гура Никитина не ви-

нился въ бытіи еще на двухъ сборищахъ и въ говореніи поученія на одномъ сборищѣ. 30 марта 1750 г. умеръ (л. 33—34).

(Комиссіей Елисеѣвъ въ 1749 г. былъ приговоренъ къ смертной казни, № 100 экстр. 8.)

№ 56. Дѣло о матросской жентъ *Матрентъ Логиновой*, 11 л. (неполное). Распросами (7 марта и 29 ноября 1746 г.) съ очныхъ ставокъ съ Дмитріемъ Ефимовымъ и Родіономъ Ивановымъ (въ тѣ же дни) и при увѣщаніи винилась въ бытіи на одномъ сборищѣ у Родіона Иванова (л. 3—7; по показанію Ефимова была на двухъ сборищахъ у Родіона Иванова и на одномъ у Гаврилы Елисеѣва, л. 1—2. Комиссіей приговорена къ наказанію плетью и ссылкой въ монастырь на время (№ 100 экстр. 9).

№ 57. Дѣло о матросской дочери *Прасковѣ Григорьевой*, 5 л. (неполное). Распросомъ 8 марта винилась въ бытіи на одномъ сборищѣ у Родіона Иванова, на очной ставкѣ съ Дм. Ефимовымъ (л. 4), не созналась въ бытіи еще на двухъ сборищахъ — у Родіона же Иванова и у Гаврилы Елисеѣва (комиссіей приговорена къ наказанію плетью и отдачѣ въ замужество за правовѣрующаго, № 100 экстр. 6).

№ 58. Дѣло о дворовомъ челоѣкъ *поручника Александра Унковскаго Григорья Осиповъ Мальцовъ*, 67 л. Сысканъ по оговору Дмитрія Ефимова, который въ распросѣ показаль, что видѣлъ его на 16 сборищахъ — у Чуркина въ Петербургѣ, Родіона Иванова и Гаврилы Елисеѣва въ Москвѣ (л. 1—6), распросомъ 7 марта 1746 г. и съ очной съ Дмитріемъ Ефимовымъ ставки (л. 7—13) винился въ бытіи только на двухъ сборищахъ у Чуркина, у котораго жилъ въ работникахъ, и на одномъ у Гаврилы Елисеѣва. Въ іюлѣ 1748 г. къ дѣлу о Мальцовѣ было сообщено показаніе на него И. Чуркина. Съ розыска послѣдній показаль (копія пыточныхъ рѣчей л. 16—39, единственная, которую находимъ въ дѣлахъ комиссіи; нѣкоторыя мѣста въ ней истлѣли): 1) Ересь возобновилъ онъ послѣ слѣдствія 1733 г. желая остаться вѣрнымъ присягѣ, данной имъ учителю Алексѣю Трофимову. 2) Трофимовъ и онъ, Чуркинъ, предписаніе чистоты основывали на мѣстѣ изъ Алфавита Духовнаго: „егда бы Адамъ не прельщенъ былъ чрезъ діавола отъ Еввы и не вкусилъ бы яблока, то бы и безъ совокупленія родъ челоѣческой могъ произойти и умножиться рожденіемъ отъ земли яко и Адамъ“. Но, отвергая бракъ, Трофимовъ, Лупкинъ и Марѣя Павлова допускали свободную любовь, потому что „челоѣку за изнеможеніемъ плоти чистоту содержать не можно“; по ихъ ученію онъ, Чуркинъ, жилъ съ работницею своею Марѣею Евдокимовою и имѣлъ отъ нея дѣтей, которыхъ она подкинула въ торговой банѣ и у господскаго дома. Привитые отъ любовницъ младенцы-первенцы мужескаго пола были крещаемы по сектантскому обряду и закалаемы, кровь и сердца ихъ высушивались и перемѣшивались въ хлѣбы, употребляемые для причащенія. Въ 1734 г. въ Петербургѣ онъ, Чуркинъ, женился на Марѣѣ Евдокимовой и дѣтей привитыхъ съ нею въ брактѣ крестилъ при церквахъ; между тѣмъ жилъ по склонности съ теткой барашевскаго попа Авдотьею Прокофьевой. По возобнов-

ленія сборищъ, приведя жену въ секту, онъ сталъ смотрѣть на свой бракъ какъ на сожитіе по склонности, родившагося въ 1741 году младенца закололъ и сталъ употреблять его кровь и сердце для причащенія согласниковъ, сказывая объ этомъ, послѣ вторичнаго привода ко кресту, только тѣмъ, которыхъ считалъ особенно твердыми въ вѣрѣ: матери своей Ѳедосьѣ, женѣ Марьѣ, брату Герасиму, сестрѣ Василисѣ, работнику Григорью Мальцову. Частицы крови и сердца младенческаго были примѣшиваемы и въ подаваемый къ столу хлѣбъ, потому что, по вѣрованію сектантовъ, употребленіе хлѣба съ этой примѣсью укрѣпляетъ въ вѣрности ихъ обществу. 3) Христовщиной вѣра ихъ называется потому, что главный наставникъ Прокофій Лупкинъ почитался за Христа; за богородицу почитались дѣвки Марѣя Павлова и Авдотья Прокофьева. Пророчествовалъ и говорилъ странными языки онъ, Чуркинъ, для обмана согласниковъ своихъ, чтобъ ему вѣрили. 4) Трофимовъ и онъ, Чуркинъ, учили двуперстному крестосложенію и воспрещали тренерстное потому, что первое считали древнимъ. 5) „Велмушками“ вертѣвшіеся называли тѣхъ, чьихъ именъ не знали. О схожденіи Духа св. на вертящихся и особыхъ ощущеніяхъ вслѣдствіе его (трепетаніе сердца въ утробѣ, радость и жалость) говорилъ онъ, Чуркинъ, для прельщенія согласниковъ своихъ живо. 6) Марѣя Павлова и онъ, Чуркинъ, говорили во время верченія „царь царемъ, богъ богомъ“ съ вымысла своего. 7) Раздаваемые Марѣею Павловой на сборищахъ хлѣбъ и воду признавалъ за евхаристію, выше церковнаго таинства; въ воду раздававшуюся вмѣсто причастія крестъ погружалъ для святости, живою называлъ эту воду обманно для прельщенія согласниковъ; надъ водою шепталъ молитву, а не заклинанія. 8) Алексѣя Яковлева, который училъ, что животныхъ убивать грѣхъ, признавалъ онъ, Чуркинъ, за учителя, а прочіе согласники, по наученію самого Яковлева, признавали его за Христа, Авдотью Прокофьеву — за богородицу. Яковлевъ и Прокофьева не раздавали на сборищахъ въ Москвѣ хлѣба и воды съ примѣсью младенческихъ сердца и крови. 9) Скромную пищу запрещалъ онъ, Чуркинъ, по прищѣру Алексѣя Яковлева. Общихъ трапезъ, кромѣ обѣдовъ, на сборищахъ не бывало. 10) Дѣйствіе на сборищахъ и верченіе онъ, Чуркинъ, и Марѣя Павлова вѣняли во второе крещеніе живо, для утвержденія въ той своей ереси согласниковъ своихъ. 11) Учителя Василья Степанова знаетъ потому, что лѣтъ 20 тому назадъ бывалъ съ нимъ на сборищахъ у Лупкина. 12) На сборищѣ у Гаврилы Елисѣева онъ, Чуркинъ, былъ и вертѣлся съ работникомъ своимъ Ѳедоромъ Ивановымъ. 13) Во Владимірѣ ѣздилъ съ Авдотьей Прокофьевой, сестрою барашевского попа Татьяной Васильевой, Гаврилой Елисѣевымъ и др. къ брату попа Петра, дьячку Прохору Васильеву, и былъ у него на одномъ сборищѣ; укрываясь отъ сыска въ 1745 г. въ Юхотской волости, Ярославскаго уѣзда, у кр. Василья Дмитриева, также былъ у него на одномъ сборищѣ. Въ Москвѣ кр. Юхотской волости Ѳедоръ Яковлевъ (см. о немъ № 100 экстр. 6) сказывалъ ему, Чуркину, что въ той волости и въ другихъ мѣстностяхъ Ярославскаго уѣзда наберется согласниковъ ихъ человѣкъ до тысячи. 14) Попъ Петръ Василь-

еть былъ разъ пять на сборищахъ въ своихъ дворахъ. — при церкви и въ Покровскомъ лѣсномъ раду, но не оставался на нихъ долго. 15) Снабдѣванія наставникамъ не чинилось, и денежныхъ сборовъ въ собраніяхъ не было. — Въ пополненіе, по спускѣ съ дыбы, Чуркинъ показалъ: 1) на сборищахъ въ Петербургѣ онъ требовалъ отъ согласниковъ, чтобы они распротраивали его ученіе; 2) сборища производились чрезъ 2—3 дня; послѣ сборищъ въ ночное время, какъ свѣчи потушаемы были, согласники, кто съ кѣмъ любилъ, плотскую любовь яко въ темномъ мѣстѣ и чинили; 3) къ той своей ереси большую охоту они имѣли того ради, что тѣ сборища поставляли во спасеніе, а плотское совокупленіе за безгрѣшное...; при вторичномъ ученіи и приводѣ ко кресту дозволяли плотскую любовь, хотя и признавали ее безгрѣшной, ради утоленія плоти изнемогающей, выставяя ее бракомъ не грѣховнымъ, но чистымъ и непорочнымъ. Григорій Мальцовъ распросомъ съ очной съ Чуркинымъ ставки и по увѣщанію (л. 43—48) не винился въ пріемѣ отъ Чуркина завѣдомо хлѣба и воды съ частицами сердца и крови младенческихъ, въ называніи Чуркина отцомъ и наставникомъ и поклоненіи ему какъ христу; 12 декабря 1748 г. было опредѣлено разыскивать Мальцовымъ и составлены вопросныя пункты ему. (л. 50—55), но пытанъ онъ не былъ (см. экстрактъ л. 60—67). — 14 іюня 1749 г. Чуркинъ отиѣнилъ при увѣщаніи свое показаніе о закланіи младенца и причащеніи согласниковъ хлѣбомъ и водою съ его сердцемъ и кровью, объяснивъ что онъ „о томъ на себя и на прочихъ показывалъ напрасно, по нестерпимости отъ ровысковъ“ (л. 57—58; см. также № 100 экстр. 7 о Василісѣ Чуркиной).

Комиссіей Мальцовъ былъ приговоренъ въ 1751 г. къ наказанію плетью и отдачѣ въ военную службу, (№ 100 экстр. 12.)

№ 59. Дѣло о *Марьѣ Ездокимовой Чуркиной*, 9 л. (неполное: нѣтъ л. 5—6 и конца). Распросомъ 7 марта 1746 г. показала (л. 1—8): въ ересь приведена мужемъ своимъ лѣтъ пять тому назадъ и стала бывать на сборищахъ въ его квартирѣ съ 1742 г.; привода ко кресту ей не было, на сборищахъ никто не пророчествовалъ; при раздачѣ хлѣба и воды на сборищахъ собирала деньги на свѣчи къ образамъ. 16 іюля 1746 г. при „удовлетвореніи“ винилась во всемъ противъ показанія Дмитрія Ефимова (помѣта на оборотѣ 8 л.), въ распросѣ 28 апрѣля 1748 г. (л. 9) объяснила, что при удовлетвореніи хотѣла только утвердить свое прежнее показаніе о бытіи на пяти сборищахъ, а не виниться противъ показанія Ефимова (умерла въ 1748 или 1749 г., см. № 58 л. 59).

№ 60. Дѣло о *садовникѣ дворцоваго с. Коломенскаго Московскаго уѣзда Антонѣ Ивановѣ и женѣ его Феклѣ Григорьевой*, 15 л. (неполное). Сысканы въ комиссію 7 марта 1746 г. по показанію Василя Степанова, оговорившаго ихъ въ бытіи на сборищахъ въ с. Коломенскомъ у садовника Василя Антонова и въ приселкѣ Братѣевѣ у кр. Тимоѣея Денисова во время прежняго слѣдствія (л. 6—9), распросами и по увѣщанію 21 марта и 15 апрѣля 1746 г. (л. 10—12) не винились; Фекла Григорьева не повинилась

и съ одного розыска и подъема (л. 15); 2 апрѣля 1749 г. умерла (л. 14). Въ 1748 г. ассессорами были поданы различныя мнѣнія объ Антонѣ Ивановѣ и женѣ его: Гринковъ высказался за наказаніе вѣнцомъ, Радилевъ предложилъ продолжать розыски Феклѣ, если же комиссія не сообразовалась болѣе слѣдовать, — то наказатъ обонихъ плетью, (№ 100 экстр. 1).

№ 61. Дѣло о сысканныхъ по показаніямъ колодника кр. Григорья Петрова въ Алатырскомъ, Арзамасскомъ и Саранскомъ уѣздахъ разныхъ чиновъ людяхъ; 268 л. (неполное: нѣтъ лл. 1—12, 190—197, 215, 253—257). Григорій Петровъ, кр. Алатырскаго уѣзда вотчины приписнаго къ Троицѣ Сергіевой лаврѣ алатырскаго Троицкаго монастыря села Кладбищъ, сказавшій „слово и дѣло“ за собою и за односельчаниномъ своимъ Филатомъ Еремѣевымъ, въ Тайной конторѣ распросомъ — въ ноябрѣ 1745 г. — м. пр. показалъ: кр. Степанъ Пашневъ сказывалъ строителю Троицкаго алатырскаго монастыря Меодію, что въ Алатырскомъ и смежныхъ уѣздахъ появились раскольники, у которыхъ есть христоръ и богородица, и строитель собирался донести о нихъ Синоду, а псаломщикъ Иванъ Григорьевъ говорилъ, что слышалъ отъ попа села Миронокъ Алатырскаго уѣзда о убіеніи дѣвкою того же села Аленою приятаго ею младенца и о употребленіи раскольниками тѣла этого младенца для причащенія. По наказаніи, — доносъ на Филата Еремѣева оказался ложнымъ, — Григорій Петровъ былъ отосланъ изъ Тайной конторы въ Синодальную контору, а отсюда — въ комиссію, гдѣ оговорилъ многихъ крестьянъ Алатырскаго, Арзамаскаго и Саранскаго уѣздовъ и въ пополненіе показалъ, что по слухамъ, сообщеннымъ ему Пашневымъ, Иваномъ Григорьевомъ и попомъ с. Миронокъ Иваномъ Петровымъ, — у раскольниковъ христоръ почитался кр. Иванъ Пименовъ, апостоломъ — Филатъ Еремѣевъ (экстрактъ лл. 135—167). По указыванью Петрова, командированнымъ комиссіей въ мартѣ 1746 г. поручикомъ Мякиннинымъ было сыскано въ Алатырскомъ, Арзамасскомъ и Саранскомъ уѣздахъ 40 чел. Изъ нихъ алатырскаго Троицкаго монастыря служительскіе сыновья Аванасій Пароеновъ и Иванъ Лаврентьевъ, кр. вотчины Троицкой лавры села Кувакина Аггей Ивановъ и Клементій Колѣновъ распросами 2 мая показали, что Степанъ Пашневъ въ 1743 г. при нихъ сказывалъ строителю Меодію о появившихся въ ихъ мѣстахъ раскольникахъ, которые отвергали брагъ — и у которыхъ были христоръ и богородица; Степанъ Пашневъ, кр. Алатырскаго уѣзда вотчины Троицкой лавры с. Кувакина, отозвался запаматованіемъ, потому что, будучи въ 1743 г. въ дорогѣ съ строителемъ и показателями на него, былъ пьянъ. Псаломщикъ Иванъ Григорьевъ и кр. Алатырскаго уѣзда вотчины Троицкой лавры с. Миронокъ Алена Ермолаева не винились противъ показанія Григорья Петрова; кр. с. Миронокъ жена Пелагея Алексѣева сказала, что убить младенца она не научала. Кр. Иванъ Пименовъ показалъ: отъ роду ему лѣтъ сто, лѣтъ шестьдесятъ тому назадъ впалъ онъ въ безуміе, — ходилъ зимою и лѣтомъ по лѣсамъ нагой, питался кореньемъ, ничего не говорилъ — и слылъ у крестьянъ христоръ; лѣтъ двадцать назадъ отъ безумія избавился и сталъ жить у брата въ д. Солдатской Алатырскаго

уѣзда; мѣстные крестьяне называютъ его, Ивана „богомоломъ“ за то, что онъ ходитъ по ярмаркамъ и торшкамъ для моленія (л. 84—91). Поваръ алатырскаго Троицкаго монастыря Денисъ Никифоровъ Мельниковъ сказалъ, что слышалъ отъ Аонасія Пареенова о доносѣ Пашневѣ строителю (л. 101). Сысканные крестьяне: с. Владычицъ Терентій Лазаревъ, с. Мироновъ Иванъ Кобелевъ, Иванъ Оадѣевъ большой, Потапъ Оадѣевъ, Агаея Борисова, Фетинья Гордѣева, Нефедъ Ермолаевъ, Марья Степанова, Кононъ Ермолаевъ, Андрей Оадѣевъ, Иванъ Оадѣевъ меньшей и жена его Аграфена Васильева, Алатырскаго уѣзда вотчины Троицкой лавры с. Явлей Иванъ Перепелкинъ и жена его Марья Терентьева, Алатырскаго же уѣзда вотчинъ Троицкой лавры—с. Ичкисы Михайло Сутолокинъ, Оедоръ и Родіонъ Дудины, Анна Родіонова, Улита Сидорова, — д. Подгородной Гаврило Шибировъ, Борисъ Красной, Яковъ Шмыровъ, с. Кувакина Родіонъ Дмитріевъ, Сарацскаго уѣзда помѣщичей вотчины с. Ждамирова Оедоръ Крашенинниковъ и Офремъ Оедотовъ, Арзамасскаго уѣзда помѣщичей дер. Чернухи Давидъ и Михайло Мокшны, Алатырскаго уѣзда д. Солдатской Илья Офремовъ—распросами (л. 99—100, 102—104) въ бытїи на сборищахъ и содержанїи раскола не виновны; Терентій Лазаревъ заявилъ, что Григорій Петровъ оговорилъ его напрасно по злобѣ.

23 мая 1746 г. Григорій Петровъ въ пополненіе показалъ (л. 92): писецъ Троицкаго монастыря Аонасій Парееновъ сказывалъ ему, что въ конторѣ монастыря содержалась кр. Авдотья Аонасьева, доносительница на раскольниковъ въ вотчинахъ Троице-Сергіевой лавры, и строитель Мееодїй хотѣлъ объявить о тѣхъ раскольникахъ Синоду; Иванъ Григорьевъ говорилъ, что у раскольниковъ кр. Филать Еремѣевъ числится апостоломъ. Аонасій Парееновъ подтвердилъ показаніе Петрова относительно сысканныхъ при строителѣ Мееодїи раскольникахъ; Иванъ Григорьевъ сказалъ, что содержавшіеся въ монастырской вотчинной конторѣ монастырскіе крестьяне обвинялись не въ расколѣ, а въ блудной жизни, а что Филать Еремѣевъ числится апостоломъ, — онъ, Иванъ, Петрову не сказывалъ (л. 93—94). Филать Еремѣевъ объявилъ, что Григорій Петровъ, и ранѣе мѣшавшїи съ нимъ столкновенія и подводившїи его подъ судъ, показалъ на него по злобѣ напрасно (л. 95—98).

Привезенный вмѣстѣ съ другими оговорными попъ с. Мироновъ Иванъ Петровъ бѣжалъ изъ-подъ караула въ ночь на 23 мая 1746 г. (л. 217); о немѣ его были посланы указы въ Алатырскую провинціальную канцелярію и—по указу Синода отъ 18 іюня л. 292—во всѣ духовныя консисторїи, но сыскать его не удалось.

Съ розыска 28 мая Степанъ Пашневъ показалъ: говорилъ ли Мееодїю о раскольникахъ, за пьянствомъ не помнить, о раскольническихъ христѣ и богородицѣ Григорью Петрову никогда не говорилъ; псаломщикъ Иванъ Григорьевъ: попъ Иванъ Петровъ дѣйствительно сказывалъ ему, а онъ Григорью Петрову, что дѣвка Алена, по наученію Пелагеи Алексѣевой, убила въ брюхѣ младенца полѣномъ и что кровію того младенца раскольники

причащались, о раскольныхских христь, богородицъ и апостолъ Петрову онъ, Иванъ, не говорилъ; Григорій Петровъ по приводъ въ застѣнокъ отказался отъ прежнихъ показаній своихъ на забранныхъ крестьянъ (л. 179—181). Со вторичнаго розыска 3 іюня Пашневъ и Иванъ Григорьевъ утвердились на показаніяхъ, данныхъ ими при первомъ (л. 183—184).

По опредѣленію отъ 3 іюня 1746 всѣ привлеченные къ слѣдствію кромя Пашнева, псаломщика Григорьева, Пелагеи Алексѣевой, Алены Ермолаевой и Григорья Петрова были освобождены на росписки (л. 185—189). Вытребованное комиссіей изъ Троице-Сергіевой лавры дѣло, производившееся по показаніямъ Григ. Петрова и Аванасія Паронова при строителѣ Меѳодіи въ Троицкомъ Алатырскомъ монастырѣ, оказалось дѣломъ о 34 неженатыхъ крестьянахъ сель Ичкисъ и Миронокъ, начавшимся въ 1736 г. по доносу священниковъ этихъ сель: въ этомъ дѣлѣ раскола за подсудимыми по распросамъ ихъ и по обыску не оказалось (выписка л. 275—278).

17 сентября 1746 г. Григорій Петровъ вспросясь въ комиссію объявилъ (л. 297—298), что въ бытность его въ Алатырѣ для забранія оговоренныхъ людей Аванасій Пароновъ сказывалъ ему, что изобличить раскольниковъ можетъ вдова Авдотья Сериха, которая сама была въ расколѣ и уже доносила о раскольникахъ строителю Меѳодію.

№ 62. Дѣло о сестрѣ попади Елены Григорьевой Марѣ Григорьевой, 12 л. (по переимѣтѣ л. 1020—1041). Сыскана 19 марта 1746 г. по показанію сестры своей Елены; распросомъ (л. 1030—1033) не винилась въ бытіи на сборищахъ въ с. Преображенскомъ у Родіона Иванова; на очной ставкѣ Елена сговорила съ нею. Въ апрѣлѣ 1746 г. Марѣ Григорьевой была освобождена изъ комиссіи.

№ 63. Дѣло по прошенію священника Якова Петрова о возвращеніи ему заложенныхъ барашевскому священнику Петру Васильеву ставленныхъ грамотъ, 5 л.

№ 64. Дѣло по прошенію священника Бориса Иванова о возвращеніи ему заложенной Барашевскому священнику Петру Васильеву ряссы, 3 л.

№ 65. Дѣло по прошенію купца Михаила Плавильщикова о возвращеніи ему заложенныхъ сыномъ его барашевскому священнику Петру Васильеву иконъ, 3 л.

№ 66. Дѣло о просирыакъ Чудова монастыря въ Москвѣ Варлаамъ Шишковъ, 103 л.: въ комиссію присланъ вмѣстѣ съ другими сектантами бывшими подъ слѣдствіемъ въ Тайной канцеляріи (см. выше) 21 марта 1746 г. (см. № 78 д. 12).

Въ Тайной канцеляріи въ распросѣ и съ розыска Варлаамъ Шишковъ показалъ: Родомъ онъ бѣжецкій посадскій человекъ, въ Москву пришелъ въ 1720 г. и былъ лѣтъ шесть работникомъ на шелковой фабрикѣ армянина Францова, потомъ постригся въ монахи въ бѣжецкомъ Введенскомъ монастырѣ, откуда въ 1731 г. перешелъ въ Чудовъ монастырь; въ семьѣ его раскольниковъ не было. Въ ересь приведенъ въ бытность свою на фаб-

рикѣ Александромъ Голубцовымъ и былъ на двухъ сборищахъ у Лупкина въ особо устроенномъ при его домѣ погребѣ, явился и на третье сборище, но оно не состоялось, потому что Лупкинъ разогналъ собравшихся, объявивъ, что разбойникъ Семень Карауловъ провѣдалъ объ ихъ сборищахъ и хочетъ всѣхъ ихъ взять; порядокъ сборищъ былъ обычный, за Христа никто почитаемъ не былъ.

По изданіи указа 7 августа 1734 г. являлся онъ, Шишковъ съ повиннымъ доношеніемъ въ Московскую синодальную канцелярію, но въ распросѣ тамъ о сборищахъ у Лупкина не объявилъ и согласниковъ своихъ не указалъ (по справкѣ съ дѣлами, присланными въ комиссію изъ Синодальной конторы, оказалось, что Шишковъ 1735 г. 4 іюля распросомъ въ Синодальной канцеляріи виновился въ бытіи на одномъ сборищѣ у Лупкина и былъ отданъ въ Чудовъ монастырь подъ караулъ). Вскорѣ послѣ этого по совѣту Нестера Иванова и Филиппа Григорьева рѣшился онъ возобновить сборища; тогда же удалось ему совратить юрода Андреяна, съ которымъ онъ познакомился случайно. Въ 1737 г. въ праздникъ Введенія во храмъ было первое сборище въ его, Варлаамовой, кельѣ; за нимъ послѣдовали сборища: 1) у старицы Варсонофьевскаго монастыря Досеи Никитиной, 2) у него жъ, Варлаама, 3) у игуменъи Варсонофьевскаго монастыря Ирнархи въ кельѣ (на этомъ сборищѣ онъ, Варлаамъ, привелъ ко кресту обученныхъ ереси Андреевомъ того монастыря игуменью, старицу Ефросинью Памфилову, бѣлицъ Анну Михайлову, Ирину Андрееву, Агаею Дмитриеву, Анну Васильеву и велейницу игуменъи Настасью Макарову), 4) у него, Варлаама, 5—6) въ с. Гольяновѣ у кр. Василья Гаврилова и Никиты Сидорова, 7) у Якова Фролова, 8—9) у сестры его, Варлаамовой, старицы Никитскаго монастыря Евфиміи, 10) у Ивана Суроги, 11—12) у Андреяна Петрова, 13) у Епифана Суроги, 14) у Ефросиньи Памфиловой въ Варсонофьевскомъ монастырѣ. 15) у Никиты Рыбникова, 16) у него, Варлаама, въ іюлѣ 1744 г. Кромѣ Андреяна были приведены имъ, Варлаамомъ, въ ересь: Никита и Петръ Рыбниковы, Панкратъ Яковлевъ, Ѳедоръ Перфильевъ, посадскіе люди г. Коломны Епифанъ Сурога, жена его Лукерья Игнатъева и сынъ Иванъ, отставной солдатъ Сысой Андреевъ, крестьяне Леонтій Степановъ и сынъ его Петръ, Іовъ Васильевъ, Захаръ Никитинъ, Аванасій Васильевъ, Тимошей Егоровъ, Тимошей Васильевъ, Яковъ Ивановъ, мать Рыбниковыхъ, Анна Никитина, Никитскаго монастыря бѣлица Анна Яковлева и монахиня Александра Максимова.

Противъ показанія Андреяна Петрова (22 января 1748 г.) Шишковъ съ очной ставки въ комиссіи виновился въ закланіи младенца, прижитаго Андреевомъ, по наученію его, съ старицею Варсонофьевскаго монастыря Серафимю Андреевою, подробно описавъ обрядъ крещенія и закланія (см. Прил. III) и указавъ мѣсто въ погребѣ при своей кельѣ, гдѣ было зарыто тѣло младенца; о испеченныхъ съ частицами сердца и крови младенческой хлѣбцахъ показалъ, что одинъ былъ отданъ имъ, Варлаамомъ, Андрееву, другой употребленъ на сборище въ его кельѣ. Въ указанномъ Шишковымъ

мѣсть тѣло младенческое не было найдено ассессорами; сестра Серафимы Андреевой старица Ирода не сошлась въ приносѣ къ Шишкову для крещенія и закланія младенца, прижитаго Андреяномъ. Противъ показанія Никиты Рыбникова Шишковъ и сестра его старица Афімья Абакумова не внились: первый — въ закланіи прижитаго Рыбниковымъ съ Афімьею младенца, вторая — въ прижитіи ею младенца съ Рыбниковымъ.

3 іюня 1748 г. Шишковъ при увѣщаніи сказалъ, что хлѣба съ частицами младенческихъ сердца и крови отъ Сергѣя Осипова не принималъ, 13 октября того же года на очной ставкѣ съ Андреяномъ отгѣнилъ свое показаніе о закланіи младенца, 28 октября въ распросѣ утвердилъ его (выписка лл. 1—54).

Съ трехъ розысковъ и съ огня 26 мая (25 ударовъ), 21 іюня (27 ударовъ) и 21 іюля (30 ударовъ) 1749 г. Шишковъ отгѣнилъ всѣ показанія данныя имъ въ комиссіи, и утвердилъ только свой распросъ въ Тайной канцеляріи (лл. 75, 76, 84—85). Въ дополнительномъ распросѣ 22 іюня (лл. 78—80) показавъ: 1) Голубцовъ училъ ссылаясь на евангеліе: „не тѣ младенцы которые малые, но тѣ младенцы, кои имѣютъ бороды и заповѣди Божиіи хранить; не та церковь, которая сооружена — деревянная или каменная, но церковь называется (sic) въ сердцахъ и въ телѣсахъ“, 2) До 1733 г. бывалъ онъ, Шишковъ, на сборищахъ только у Лупкина. 3) Во время верченія сошествія Св. Духа надъ собою не видалъ и не чувствовалъ; что значить „велмушка“, не знаетъ. 4) Называлъ верченіе вторымъ крещеніемъ Духомъ Св. и поставлялъ его выше крещенія водою по церковному чиноположенію; обрядъ крещенія приводимаго на сборища состоитъ въ томъ, что учитель, взявъ его за руку, ходитъ съ нимъ вдругъ разъ до десяти; раздаваемые на сборищахъ хлѣбъ и вода поставлялись выше церковнаго причастія. 5) Верченіе называлъ онъ, Шишковъ, „кораблемъ“ и говорилъ, что вергящіяся бывають у Бога въ милости — и что на нихъ сходитъ Духъ Св., — по наученію Голубцова. 6) На сборищѣ у Фролова былъ недолго и ушелъ съ того сборища занемогши. 7) Хлѣбъ раздавалъ на сборищахъ по примѣру Христа, раздававшаго на вечерѣ хлѣбъ ученикамъ своимъ. 8—10) Прижилъ ли Андреянъ младенца съ Серафимой Андреевой, Рыбниковъ — со старицею Афімьею, — не знаетъ; жить въ плотской любви Андреяна не училъ, младенцевъ не крестилъ и не закалалъ. 12) Въ домѣ Ларіона Хрѣнова на сборищѣ не былъ. 13) Строитель Санакарской пустыни Іоасафъ сказывалъ, что бывалъ на сборищахъ у Лупкина. — При увѣщаніи въ болѣзни 24 іюня 1749 г. Шишковъ также утвердился на распросѣ своемъ въ Тайной канцеляріи (л. 81); въ распросѣ 2 августа (лл. 86—87) объяснилъ значеніе „иностранныхъ рѣчей“ говоренныхъ имъ во время верченія (см. Прил. II).

(Лл. 100—115 —экстрактъ о Шишковѣ съ помѣтою на послѣднемъ листѣ: съ наказаніемъ кнутаомъ сосланъ въ Рогервикъ).

№ 67. Дѣло о притворномъ юродѣ Андряанѣ Петровѣ и московскихъ кутцахъ Сергѣѣ и Дмитріи Осиповыхъ, 130 л. (весьма ветхое и неполное; на первыхъ 57 листахъ переѣта не сохранилась, л. 52 помѣченъ цифрой 135,

слѣдующіе листы перечислены внизу и вверху: л. 136 по нижней пометѣ—л. 265, л. 137—л. 266 и т. д. Часть дѣла по л. 52 составляютъ слѣдующіе документы: отрывокъ распроса Дмитрія Осипова лл. 1—6, распросъ Сергѣя Осипова отъ 21 августа 1747 г. л. 7, копія журнальной записки отъ 22 августа 1747 г. л. 8, распросъ С. Осипова отъ 24 августа 1747 г. лл. 9—24, рапортъ лѣкарскаго ученика Рыбникова о болѣзни С. Осипова л. 25, копія журнальныхъ записокъ отъ 22 и 24 сентября 1747 г. лл. 26—27, распросы С. Осипова отъ 17 и 26 ноября 1747 г. лл. 28—32, копія журнала отъ 3 декабря 1747 г. лл. 33—38, копія доношенія Синоду отъ 7 декабря 1747 г. лл. 39—45, копія синодскихъ указовъ отъ 8 и 24 декабря 1747 г. лл. 46—49, копія журнальной записки отъ 4 января 1748 г. л. 50, распросы нѣсколькихъ колодниковъ лл. 51—52).

Сергѣй и Дмитрій Осиповы сысканы 20 января 1747 г. (копія журнала отъ 3 декабря 1747 г.). Сергѣй по многимъ вопросамъ и увѣщаніямъ и съ очныхъ ставокъ винился противъ показаній на него только въ бытіи на сборищахъ, съ розыска 5 августа ни въ чемъ не винился (*ibid*); 21 августа по поднятій на дыбу изъявилъ готовность виниться, но за болѣзнію не могъ показывать обстоятельно, съ дыбы былъ спущенъ. 24 августа введенный въ застѣнокъ, показалъ: Въ ересь приведенъ глѣтъ семнадцать тому назадъ кр. Алексѣемъ Трофимовымъ и былъ до прежняго слѣдствія на сборищахъ— у владчицы Варсонофьевскаго монастыря Марѣи Павловой, въ своей квартирѣ, въ домѣ вдовы Елены Естифѣевой, у Степана Яковлева и Лупкина, (всего на 11-ти). Лупкина почитали главнымъ наставникомъ, христомъ и сыномъ Божиимъ, собранія у него называли бесѣдами духовными, бывашіе на нихъ согласники—херувимами, согласницы—серафимами. Вертась на сборищахъ чувствовалъ онъ, Осиповъ, сошествіе на себя Духа св., потому что у него въ то время трепеталось сердце аки голубь; снисшедшая къ нему благодать св. Духа принесла ему счастье въ торговлѣ. На начавшихся вскорѣ послѣ слѣдствія сборищахъ у Андрея Косякова въ погребѣ подъ его избомъ во дворѣ, купленномъ имъ сообща съ Фроловымъ, являлся уже въ качествѣ наставника, вертѣлся, говоря по примѣру Лупкина, „царь царемъ и богъ богомъ“ для того, что вселялась въ него благодать св. Духа, причащаль согласниковъ, причемъ всѣ перекрестясь кланялись не ему, а кресту, который онъ держалъ въ рукахъ. Былъ еще на сборищахъ: у Ивана Дмитріева, Федора Степанова (у которыхъ квартировалъ), Дмитрія Гусева въ Богословской пустыни, въ Ивановскомъ монастырѣ и у Павла Пранишникава. Къ этому показанію въ распросахъ въ присутствіи 17 и 26 ноября Осиповъ пополнялъ слѣдующее: учитель Алексѣй Трофимовъ далъ ему кусокъ пшеничнаго хлѣба, объявивъ, что въ немъ есть младенческое сердце и кровь, и велѣлъ примѣшивать частицы этого хлѣба въ воду и хлѣбъ, раздаваемые на сборищахъ, что онъ, Осиповъ, и исполнялъ. Самъ онъ, Осиповъ, съ дѣвкой Матреной Игнатьевой прижилъ въ 1737 г. младенца, котораго окрестилъ и закладъ: сердце и кровь его высушилъ, превратилъ въ порошокъ и испекъ съ этимъ порошокомъ пять хлѣбцовъ, изъ которыхъ четыре были розданы имъ на двухъ

сборищах у Фролова съ объявленіемъ, „чтобы оное принимали вмѣсто тѣла и крови Христа Спасителя нашего, понеже де въ ономъ хлѣбѣ и водѣ (въ которую были положены хлѣбныя крошки) имѣется тѣло и кровь рожденнаго и закланнаго отъ него, Сергѣя, младенца яко сущаго агнца“; пятый хлѣбецъ былъ имъ отданъ Гусеву и розданъ на сборищѣ въ Богословской пустыни Кирилоу Алексѣевымъ. Комиссія постановила сообщить показаніе Осипова Синоду и допросить противъ этого показанія всѣхъ колодниковъ, которымъ Осиповъ на сборищахъ давалъ хлѣбъ и воду; на доношеніе комисіи Синодъ указомъ отъ 24 декабря 1747 г. предписалъ ей руководствоваться въ веденіи слѣдствія прежде посланными указами (отъ распросовъ колодниковъ сохранился отрывокъ лл. 51—52: показанія Сергѣя Никифорова, Якова Пирожникова, Ѳедора Медовщикова и Анны Мокѣвой, не виновныхъ противъ показанія Осипова).

22 января 1748 г. на очной съ С. Осиповымъ ставкѣ (лл. 136—138) юродь Андреянъ Петровъ виновился въ приѣмѣ отъ него на сборищѣ у Фролова хлѣба и воды съ частицами младенческихъ сердца и крови и сверхъ того показалъ: Сергѣемъ же Осиповымъ былъ окрещенъ и закланъ прижитый братомъ его Дмитріемъ съ дѣвкою Татьяной младенецъ; хлѣбъ, исеченный съ сердцемъ и кровію того младенца, былъ раздаваемъ Сергѣемъ на сборищѣ у него, Андреяна; по наученію Варлаама Шишкова самъ онъ, Андреянъ, жилъ блудно съ нѣсколькими старицами и съ одною изъ нихъ, Серафимой Андреевой прижалъ младенца, который былъ сестрою ея Иродой отнесенъ къ Варлааму, окрещенъ и закланъ имъ (см. Прил. III). При прочтеніи этого распроса Андреяну 25 и 26 января и при увѣщаніи 29 января и 5 февраля 1748 г. онъ рѣшительно отказался отъ него заявивъ, что повѣстчикъ писалъ его со словъ и съ записокъ ассессора Гринкова (лл. 139—142); съ розыска (по опредѣленію отъ 8 февраля) вновь утвердилъ распросъ, отъ котораго отказался де не желая подвергать согласниковъ своихъ истязанію; о мертвомъ тѣлѣ, найденномъ въ его дворѣ, сказалъ, что ничего о немъ не знаетъ (л. 145). Въ пополненіи 12 февраля показалъ (лл. 146—147): первенцевъ рожденныхъ согласницами зачала, а прочихъ дѣтей не крестя подвидывали; кн. Хованская пріѣзжала къ нему, Андреяну, зимою 1744 г. послушать его ученія, но оно ей не понравилось; совратилъ княжну жившій въ его, Андреяновомъ, домѣ Иванъ Бѣлый, отъ котораго серебрянникъ Алексѣй Шаминъ отменилъ ее къ С. Осипову; дѣвица Анна Михайловна Чадаева была обучена Гусевымъ и ѣздила на сборищѣ въ Богословскую пустынь, о чемъ сказывалъ ему, Андреяну, самъ Гусевъ. Противъ этого показанія Гусевъ съ очной ставки не виновился (л. 148), и самъ Андреянъ отказался отъ него передъ присутствующими 29 февраля; въ это же присутствіе, когда приказано было ему выйти изъ судейской камеры, онъ объявилъ за собой „слово и дѣло“ по 3-му пункту (лл. 167—168). Опредѣлено было вновь допросить Андреяна подъ пыткой, и съ розыска 4 марта онъ показалъ (лл. 180—184): 1) „Слово и дѣло“ кричалъ въ такой силѣ: насъ де спрашиваютъ въ комисіи объ убійствѣ, а сами убиваютъ людей; караульный солдатъ въ 1747 г. сказывалъ

ему, что въ комиссіи при допросѣ былъ засѣченъ до смерти взятый мужикъ. 2) Показаніе свое отъ 22 января утверждаетъ; раздавая въ Варсонофьевскомъ монастырѣ хлѣбъ съ примѣсю сердца и крови младенческихъ Шишковъ не объявлялъ объ этой примѣси. 3) Отъ С. Осипова подлинно слышалъ онъ, Андреянъ, въ домѣ Фролова о закланіи имъ младенца, прижитаго братомъ его Дмитріемъ съ Татьяной Яковлевой. 4) Показаніе данное 12 февраля утверждаетъ. 5) Въ приворотной избѣ во дворѣ его, Андреяновомъ, жили плотники, строившіе его домъ и церковь во дворѣ и башмачники Иванъ Бѣлый, Иванъ да Семень Шигины; о мертвомъ тѣлѣ, найденномъ въ этой избѣ, ничего не знаетъ. 6) Старица Юдиныхъ подлинно онъ, Андреянъ, привелъ въ ересь. 7) Григорій Артамоновъ присутствовалъ на сборищѣ въ его, Андреяновомъ, домѣ при раздачѣ С. Осиповымъ хлѣба съ частицами сердца и крови младенца прижитаго Дмитріемъ Осиповымъ.

Сергій Осиповъ въ распросѣ 10 марта 1748 г. отмѣнилъ показанія свои относительно закланія младенцевъ (л. 189—190); съ розыска 15 марта вновь утвердилъ ихъ и сказалъ (л. 196—200): 1) отмѣнилъ ихъ по просьбѣ Алексѣя Шамина. 2) Лупкина называли христомъ и сыномъ божіимъ за то, что всѣ пророчества его сбывались; почему на сборищахъ у Лупкина мужчины назывались херувимами, женщины — серафимами, истолковать не можетъ. 3) Обращеніе „велмушка, велмушка“ перенялъ отъ учителя своего Алексѣя Трофимова; значенія этого слова не знаетъ. 4) Ему, Осипову, согласники кланялись перекрестясь такъ же, какъ и прочимъ вертѣвшимся, которые почитались пророками; христомъ онъ, Осиповъ, не назывался. 5) Укрываясь отъ слѣдствія, проживалъ у Ивана Рябаго въ Семеновской слободѣ, по постояннымъ дворамъ и у Аграфены Яковлевой, изъ дома которой взятъ въ комиссію. 6) Взятый у него, Осипова, образъ Тихвинской Божіей Матери подаренъ ему Алексѣемъ Трофимовымъ; крошки найденныя въ ковчегѣ при этомъ образѣ суть частицы мощей, а не хлѣба съ младенческою кровію. 7) Съ дѣвкою Матреной Игнатьевой прижилъ только одного младенца, котораго и заклалъ. Кромѣ его, Осипова, заклали младенцевъ Алексѣй Трофимовъ и Григорій Артамоновъ, — послѣдній самъ сказывалъ объ этомъ. — Введенный въ застѣнокъ Артамоновъ противъ этого показанія не винился.

На очныхъ съ С. Осиповымъ ставкахъ Яковъ Фроловъ, Дмитрій Осиповъ, разстрига Василій Шишковъ, Ѳедоръ Яковлевъ, Алексѣй Шаминъ, Аѣсинья Ѳедотова, Никита Рыбниковъ, Иванъ и Степанъ Бочаровы, Григорій Артамоновъ, Козьма Васильевъ, Семень Шигинъ, Иванъ Бѣлый, Иванъ Савельевъ юхотникъ, Михаилъ Карповъ, Сергій Никифоровъ, Яковъ Пирожниковъ, разстрига Динила Гусевъ, Ѳедоръ Медовщикъ (22 марта) и Анна Мокѣева (20 мая) винились въ приемѣ отъ него хлѣба и воды съ младенческими кровію и сердцемъ, дѣвка Афімья Бочарова винилась при увѣщаніи, человекъ кв. Хованской Иванъ Савельевъ не винился въ приемѣ такого хлѣба отъ Кирилы Алексѣева на сборищѣ въ Богословской пустыни (л. 201—206). Противъ показанія Андреяна Петрова распросами 26 апрѣля не

винились: Дмитрій Осиповъ— въ прижитіи младенца съ Татьяной Яковлевой, Сергій Осиповъ — въ закланіи этого младенца, Шиниковъ—въ крещеніи и закланіи младенца прижитаго Андреяномъ, Иронда Андреева—въ приносѣ того младенца къ Шиникову, Иванъ Савельевъ юхотникъ, Алексій Шаминъ, капитанъ Смурьгинъ, Иванъ Бѣлый, Григорій Сапожниковъ, Яковъ Фроловъ, Иванъ Бочаровъ, Данила Гусевъ, Григорій Артамоновъ, Семенъ Шигинъ, Василій Степановъ и старица Елисавета Пименова — въ приѣмѣ хлѣба съ младенческими сердцемъ и кровію на сборищѣ у Андреяна, старица Евпраксія Иванова—въ житіи блудно съ Андреяномъ.

При увѣщаніи 15, 16 и 17 февраля 1749 г. Сергій Осиповъ отмѣнилъ свои показанія о погубленіи младенцевъ и причащеніи ихъ сердцемъ и кровью, объявивъ, что показалъ то на себя и на прочихъ людей напрасно, затѣвивъ ложно, и въ томъ утверждаетъ. 1-го марта того же года на очной ставкѣ съ невинившимися въ приѣмѣ отъ Осипова хлѣба и воды съ младенческимъ сердцемъ и кровью Андреянъ Петровъ, Афимя Бочарова, Никита Рыбниковъ и Яковъ Фроловъ сказали, что и они такого хлѣба и воды отъ С. Осипова и ни отъ кого не принимали, а прежде показали то на себя и на другихъ напрасно. Комиссія, доводя до свѣдѣнія Сената и Синода объ оговорѣ С. Осипова, предала рѣшеніе по ея дѣлу на ихъ разсужденіе; приговоръ Сената намъ неизвѣстенъ. (См. № 100 экстр. 3.).

№ 68. Дѣло объ отставномъ капитанѣ Владимірскаго пехотнаго полка Тихонѣ Смурьгинѣ, 62 л., раздѣлено на два дѣла, каждое съ особой нумераціей листовъ, помѣченныя №№ 12 и 13, но озаглавленныя одинаково: „дѣло о бывшемъ капитанѣ Тихонѣ Смурьгинѣ“: первое изъ нихъ есть самое слѣдственное дѣло о немъ; второе заключаетъ въ себѣ двѣ записки, представленныя Смурьгинымъ комиссіи, показанія данныя имъ объ этихъ запискахъ и отобранныхъ у него книгахъ и бумагахъ и заявленіе его въ присутствіи отъ 9 сентября 1748 г. — Въ Тайной канцеляріи распроеомъ 25 февраля 1745 г. Смурьгинъ ни въ чемъ не винился, съ очной съ яродомъ Андреяномъ ставки винился въ бытіи на трехъ сборищахъ у него и на двухъ—въ Варсонофьевскомъ монастырѣ у Ефросиньи Памфиловой; при увѣщаніи 22 и 29 марта Петропавловскаго собора протопопомъ Михаиломъ Слонскимъ и ключаремъ Василюемъ Барановичемъ объявилъ, что поставляетъ сборища и производимыя на нихъ дѣйствія за истину; во вторичномъ распросѣ сказалъ, что въ секту приведенъ, былъ Андреяномъ Петровымъ, въ ученіи Андреяна по св. евангелію и по апостольскому преданію противоположности никакой не признаетъ и, по мнѣнію своему, поставляетъ то все быть за истину, желая отъ того въ силу евангелія получить душѣ своей спасеніе; въ бичующихся на сборищахъ признаетъ присутствіе благодати Божіей, потому что безъ нея того простому человѣку стерпѣть было бы не можно, также и объ Андреянѣ, что онъ зимою хаживалъ босой, признаетъ же, что и въ немъ есть благодать Божія. Съ розыска показаль: у Ивана Дмитріева былъ на одномъ сборищѣ; разъ пробоваль бичеваться, но не могъ стерпѣть этого; раздаваемые на сборищахъ хлѣбъ и воду не вѣмнл въ причастіе; Андре-

яну исповѣдалъ всѣ грѣхи свои, которые содѣялъ отъ начала совершеннаго своего возраста, усмотря онаго Андреяна въ житіи его воздержнаго, почему и нынѣ уповаетъ, что въ томъ Андрейнѣ за его прилежныя къ Богу труды есть благодать Божія. Въ комиссіи 15 сентября 1746 г. Смурьгинъ добровольно принесъ покаянную присягу по установленной формѣ. Въ 1748 г. распросомъ, съ очной съ Андрейномъ ставки и по увѣщанію 26 апрѣля, 21 и 30 сентября не винился въ пріемъ отъ Сергѣя Осипова на сборищѣ у Андреяна хлѣба и воды съ частицами сердца и крови рожденнаго отъ Дмитрія Осипова младенца и въ слышаніи отъ Андреяна о причащеніи сердцемъ и кровью младенца (№ 12 экстр. лл. 9—17). 8 іюня представилъ въ комиссію доношеніе, въ которомъ каялся въ грѣхахъ своихъ и просилъ отъ имени всѣхъ товарищей по заключенію скорого и милостиваго рѣшенія; 9 сентября устно жаловался присутствующимъ на медленность слѣдствія по его дѣлу и скудный кормъ; 30 сентября подалъ записку, въ которой доказывалъ, что показанія Андреяна о закланіи младенцевъ ложки (№ 13 лл. 3, 13, 18—19). Съ розыска 17 октября 1748 г. показалъ, что былъ всего на трехъ или на четырехъ сборищахъ, остальные показанія свои утвердилъ (№ 12 лл. 31—33), при вторичномъ приводѣ въ застѣнокъ 2 декабря, стоя у дыбы, сказалъ: сборища, какъ противныя св. церкви, отъ себя отмѣшеть съ согласницами блуднаго грѣхопаденія не чинивалъ; съ подъема и съ пытки ничего болѣе не показалъ (л. 34).

Комиссіей приговоренъ къ отсылкѣ въ дальній монастырь, № 100 экстр. 7; отосланъ въ январѣ 1757 г. къ епископу Костромскому Геннадію, (№ 106 л. 225).

№ 69. *Дѣло о кр. Иванъ Савельевъ*, 24 л. Въ Тайной канцеляріи въ распросѣ и съ пытки показалъ: въ ересь приведенъ лѣтъ пять тому назадъ кр. Ипполитомъ Григорьевымъ и былъ на сборищахъ: у Якова Фролова, Ефросиньи Панфиловой въ Варсонофьевскомъ монастырѣ, у Григорья Сапожникова, Дмитрія Гусева, Елифана Суроги и Ивана Дмитріева (всего на восьми); на сборищахъ этихъ трясся и вертѣлся, принималъ хлѣбъ и воду, но не виѣсто причастія. Въ комиссіи распросомъ, съ очныхъ ставокъ и по увѣщанію винился противъ показаній Андреяна Петрова, братьевъ Осиповыхъ, Григорья Артамонова и Федора Яковлева въ говореніи иностранными языки во время верченія, не винился въ раздаваніи согласникамъ хлѣба и воды и въ пріемѣ отъ Сергѣя Осипова на сборищѣ у Фролова хлѣба и воды съ младенческими сердцемъ и кровью; съ двухъ розысковъ 17 ноября и 2 декабря 1748 г. утверждался на своихъ распросахъ (экстр. лл. 10—24, пыточные рѣчи лл. 8—9).

Комиссіей приговоренъ къ смертной казни (№ 100 экстр. 8).

№ 70. *Дѣло о старицѣ московскаго Варсонофьевскаго монастыря Ефросиньѣ Панфиловой*, 41 л. По распросу въ Тайной канцеляріи винилась и сказала: родомъ изъ дворянъ Тульскаго уѣзда, въ ересь приведена лѣтъ шесть тому назадъ Андрейномъ Петровымъ и Григорьемъ Артамоновымъ и была въ разныхъ кельяхъ и домахъ на шести сборищахъ, въ кораблѣ не

хаживала и не вертѣлась; въ комиссіи по слѣдствію никакихъ другихъ винъ за нею не сыскалось (экстр. лл. 1—5). По указу Синода (л. 22), была сослана въ 1749 г. въ Суздальскій Покровскій дѣвичій монастырь, гдѣ ей по приговору комиссіи, утвержденному Сенатомъ, было учинено въ 1752 г. наказаніе плетью (лл. 39—40).

№ 71. *Дѣло о солдатской жентѣ Акулинь Родіоновой*, 8 л. (неполное). Въ Тайной канцеляріи винилась въ бытіи на нѣсколькихъ сборищахъ въ домѣ Андреяна Петрова, которымъ была приведена въ секту, и у Ефросиньи Памфиловой; въ комиссіи въ 1749 г. умерла.

№ 72. *Копіи распросныхъ и пыточныхъ рѣчей юрода Андреяна Петрова съ товарищи, присланныя въ комиссію изъ Тайной канцеляріи*, 14 л., по перебѣтѣ лл. 193—206.

№ 73. *Дѣло о бродягѣ Степанѣ, присланномъ 5 мая 1746 г. изъ Воронежской губернской канцеляріи, задержавшей его по подозрѣнію вмѣсто ссысываемаго комиссіей Степана Соплина*, 50 л. Въ комиссіи бродяга Степанъ Афросиней Соплиной за мужа не былъ признанъ, при допросѣ оказался безумнымъ (экстр. лл. 13—15); 3 ноября 1746 г. былъ отосланъ изъ комиссіи въ Синодальную контору для опредѣленія въ монастырь (лл. 25—28), но въ конторѣ принятъ не былъ и содержался въ комиссіи по сентябрь 1750 г., когда указомъ Синодальной конторы было предписано отослать его обратно въ Воронежскую губернскую канцелярію (лл. 46—47).

№ 74*. *Экстрактъ о кр. Василисѣ Клементьевой* (см. о ней № 16), л. 9.

№ 75. *Дѣло по журнальной запискѣ отъ 4 августа 1746 г. объ отсылкѣ въ Синодъ копій съ распросныхъ и пыточныхъ рѣчей Андреяна Петрова съ товарищи, сообщенныхъ Тайной канцеляріей, и о выписаніи по повѣстьямъ показаній на присланныхъ изъ Тайной канцеляріи колодниковъ*, 12 л.

№ 76. *Дѣло о приведеніи къ покаянной присягѣ колодника Тихона Смурыгина* (15 сентября 1746 г.), 5 л.

№ 77. *Дѣло о найденномъ во дворѣ Андреяна Петрова зарытомъ въ приворотной свѣтлицѣ тѣлѣ*, 10 л. 29 сентября 1747 г. комиссіей опредѣлено было допросить каптенармуса Захарова, нашедшаго тѣло въ свѣтлицѣ, въ которой жили Семенъ, Иванъ и Игнатій Шигины (л. 1); присланный изъ канцеляріи лейбъ-гвардіи Московскаго баталіона Захаровъ показалъ (лл. 8—9): въ 1745 г. былъ на караулѣ съ солдатами въ дворѣ Андреяна и осенью, ища глины для починки развалившейся печной трубы, вырылъ въ приворотной избѣ на глубинѣ одного арш. мертвое тѣло, а мужское или женское, того признать было невозможно, потому что оно все развалилось; по опредѣленію Тайной конторы тѣло было отвезено въ Убогій домъ.

№ 78. *Дѣло по вѣдомству экзекуторовъ и производство по присланнымъ изъ Синода и Сената указамъ о замѣнѣ присутствующихъ членовъ комиссіи новыми*, 311 л.; всѣ дѣла, на которыхъ сохранились нумера, весь ветки.

№ 79. *Приходная книга комиссіи* (отрывокъ), за 1746 г. 14 л.

№ 80. *Дѣло о кр. Евдокимѣ Никифоровѣ, старицѣхъ московскаго Вар-*

сонофьевскаго монастыря Досиѣя Никитиной, Максимила Евсевьева и Софья Андреева и сысканныхъ по ихъ показаніямъ старицъ и бѣлицъ Князь-Андреева, Богородицкаго и Ѳеодоровскаго монастырей въ Переяславль Залѣсскомъ и крестьянахъ разныхъ селъ Переяславль-Залѣскаго уѣзда, 1097 л. (неполное: нѣтъ л. 1—2780, 938—947, 970—975, 1062—1066, 1122—1150, 1227—1290, 1370—1371, 1373—1381 и конца). 20 января 1747 г. по анонимному доносу (въ подметномъ письмѣ, см. экстр. л. 647) были сысканы въ селѣ Преображенскомъ оброчный крестьянинъ гр. Шереметева Евдокимъ Никифоровъ и укрывавшіеся въ его домѣ Григорій Артамономъ и старицы Варсонофьевскаго монастыря Досиѣя Никитина, Максимила Евсевьева, Софья Андреева. Распросами (л. 7—10, 17—25) Евдокимъ Никифоровъ и старицы винились въ бытіи на нѣсколькихъ сборищахъ въ Варсонофьевскомъ монастырѣ у Досиѣя Никитиной и въ Переяславль-Залѣсскомъ въ Князь-Андреевомъ монастырѣ; на сборищахъ этихъ главнымъ наставникомъ былъ Григорій Артамоновъ, въ Варсонофьевскомъ монастырѣ на нихъ бывали игуменья Иринарха, дѣвка Авдотья Тимоеева, Дмитрій Осиповъ и Иванъ Дмитриевъ Сафьянниковъ. По показаніямъ старецъ былъ взятъ Ананья Прокофьевъ, виновныйся распросомъ (л. 29) въ бытіи на двухъ сборищахъ у госпожи своей (пныѣ умершей) Авдотьи Лопухиной въ Варсонофьевскомъ монастырѣ, гдѣ она проживала бѣлицей по возвращеніи изъ ссылки (см. о ней въ дѣлахъ 1-й слѣдственной комиссіи № 2 экстр. 2 и 12); по показаніямъ старицъ же, 30 января сысканы въ Переяславль Залѣсскомъ: Князь-Андреева монастыря игуменья Арсенія Михайлова, старица Максимила Максимова, покрытая въ искусъ Акулина Максимова, Аксиныя Алексѣева, Елена Петрова и Ѳекла Владимірова, мать Максимилы и Акулины бѣлица Марѳа Иванова (глухая) и кр. вотчины переяславскаго Данилова монастыря с. Усоля Василій Артемьевъ (л. 56); 9 февр. представлена въ комиссію игуменьей переяславскаго Ѳеодоровскаго монастыря оговорная бѣлица Прасковья Ильина.

Изъ распросовъ сысканныхъ (л. 74—75, 87—97) выяснилось, что въ Переяславль Залѣсскомъ и нѣсколькихъ окрестныхъ селахъ существовало многочисленное сектантское общество, главой котораго былъ московскій купецъ Григорій Артамоновъ, проживавшій частію въ Москвѣ, частію въ Переяславль; сборища происходили въ Андреевомъ монастырѣ въ кельяхъ старицъ Варсонофіи Семеновы и Максимилы Максимовой, поддерживавшихъ постоянныя сношенія со старицами московскаго Варсонофьевскаго монастыря, въ Ѳеодоровскомъ монастырѣ и въ с. Усольѣ. Для забранія оговоренныхъ участниковъ этихъ сборищъ былъ три раза командированъ въ Переяславскій уѣздъ эзекуторъ комиссіи поручикъ Антонъ Обрютинъ, которымъ были сысканы: старицы Богородицкаго Владимірскаго монастыря Агаѣя и Иринарха Карповы и Иронда Козьмина, бѣлица того же монастыря Кристина Ѳадѣева, старицы Ѳеодоровскаго монастыря Ѳеодосья Козьмина, Евстратія Аванасьева, Петрониды Григорьева, Серафима Агаѣонова и Евстоля Мелентьева, покрытая въ искусъ Фетинья Козьмина, жившая у игуменьи

Федоровскаго монастыря крестьянская дѣвка с. Усоля Лукерья Васильева, подмонастырной слободы Федоровскаго монастыря конюхъ Василій Ивановъ, его жена Агаѣя Терентьева и дочери Анна и Елена, крестьяне с. Усоля Демидъ Алексѣевъ, его жена Ненила Дементьева и мать Арина Анкудинова, дѣвка Агаѣя Алексѣева, Екимъ Михайловъ съ женою Федорой Герасимовой, Семенъ Петровъ съ женою Марьей Семеновою и матерью Прасковьей Андреевой, Егоръ Терентьевъ, Сергій Игнатьевъ съ женою Ненилою Исаевой, Ненила Матвѣева съ дочерью Авдотьей Исаевой, Иванъ Григорьевъ, Игнатій Васильевъ, его жена Ненила Игнатьева и дѣти Александръ, Иванъ и Агаѣя, Дмитрій Тимоѣевъ, его жена Ирина Яковлева и сынъ Осипъ съ женою Мариной Терентьевой, Матвѣй Терентьевъ, Никифоръ Ларіоновъ съ женою Устиньей Михайловой, Авдотья Ильина (представлены въ комиссію 11 февраля, лл. 134—137), Михаилъ Степановъ, Клементій Семеновъ, Дарья Григорьева, Иванъ Федотовъ, жена его Авдотья Никитина и дѣвка Мавра Григорьева, старица Федоровскаго монастыря Елисавета Иванова, жившія въ Федоровскомъ монастырѣ дѣвки Марья Гаврилова и Прасковья Васильева, кр. подмонастырной слободы Федоровскаго монастыря Михаилъ Аванасьевъ съ женою Прасковьей Еремѣевой и сыномъ Петромъ, вотчины Никитскаго мужскаго монастыря с. Краснаго Ирина Иванова съ дочерью Марьей Федоровой, Петръ Васильевъ, его жена Авдотья Ларіонова и дочь Аксинья, Василій Оадѣевъ (представлены въ комиссію 22 августа, см. лл. 297 — 300), Богородицкаго монастыря покрытыя въ искусъ Магдалина и Серафима Ивановы, кр. с. Краснаго Ульяна Потапова, вотчины ростовскаго Богоявленскаго монастыря с. Ефимьева Федоръ Ивановъ, сынъ его Алексѣй и дочери двѣ Марья (присланы 20 августа, см. лл. 503—504) и вотчины Никитскаго монастыря с. Городища Федора Петрова (л. 583); 17 іюня присланъ изъ Переяславской провинціальной канцеляріи сысканный по доносу кр. Сергѣя Герасимова кр. вотчины Федоровскаго монастыря с. Ивановскаго Козьма Леонтьевъ (л. 422), 7 августа прислана жена Леонтьева Лукерья Артемьева (л. 448; всего сыскано было 85 чел.). Распросы (лл. 175—285, 344—377, 454 — 457, 507, 522, 584), по увѣщанію (рапортъ увѣщавшихъ священниковъ лл. 386—393) и съ очныхъ ставокъ (лл. 750—755) всѣ эти лица — кромѣ кр. с. Усоля Ивана Игнатьева, Михаила Степанова и Мавры Григорьевой — винулись въ бытіи на сборищахъ, большинство — въ Князь-Андреевомъ монастырѣ; устраивали сборища у себя въ домахъ кр. с. Усоля Дмитрій Тимоѣевъ, Егоръ Терентьевъ, Ненила Матвѣева и Демидъ Алексѣевъ; въ с. Красномъ мѣстомъ собраній былъ домъ кр. Ивана Васильева (умершаго до сына брата, взятаго въ комиссію, Петра).

23 сентября дѣвка Лукерья Васильева за перемѣнныя рѣчи (въ распросѣ показала, что старица Максимилла Максимова на сборищахъ въ своей кельѣ раздавала хлѣбъ и воду, на очной ставкѣ съ Максимиллой отрицала это показаніе) была отдана къ свѣтскому суду (см. лл. 756—757). Съ подъема на дыбу 6 октября 1747 г. Лукерья показала: Максимилла подлинно раздавала хлѣбъ и воду на одномъ сборищѣ въ своей кельѣ. По наученію

Артамонова жили блудно: она, Лукерья, съ кр. с. Городища Савельемъ Прокофьевымъ (умре), дѣвки Алена Петрова и Ѳекла Владимірова—съ старцемъ Никитскаго монастыря Ефремомъ, Марья Ѳедорова изъ с. Краснаго — съ Васильемъ Ѳадѣевымъ, Максимила—съ Савельемъ Прокофьевымъ, старица Варсонофія Семенова—съ Артамоновымъ. Варсонофія прижила двухъ дѣтей, она, Лукерья, и Алена Петрова по одному; эти младенцы, кромѣ одного, рожденнаго Варсонофіей, который умеръ собою, были по крещеніи Артамоновымъ закланы въ присутствіи нѣсколькихъ согласницъ; кровь ихъ была примѣшиваема въ хлѣбъ, раздаваемый на сборищахъ, и во всякія яства Савельемъ; тѣла младенческія скоронены въ кельяхъ.—Противъ этого показанія дѣвки Алена Петрова и Марья Ѳедорова винились, послѣдняя показала: жила она блудно съ Савельемъ и Васильемъ Ѳадѣевымъ, рожденная отъ Савелья дѣвочка была заколона имъ; Савелій былъ христомъ, старецъ Ефремъ апостоломъ, Артамоновъ—главнымъ наставникомъ, Варсонофія была богородицей. Максимила и Василій Ѳадѣевъ не винились. 13 октября Марья Ѳедорова показала: Артамоновъ и Савелій говорили, что ихъ причастіе лучше церковнаго, „понеже у нихъ самое тѣло и кровь Христовы“; всѣ ли бывшіе на сборищахъ у Варсонофіи знали о примѣси въ хлѣбу частицъ младенческихъ сердца и крови,—она, Марья, не знаетъ. Ѳекла Владимірова, Аксинья Алексѣева и Акулина Максимова (сестра Максимила) распросами и съ очныхъ ставокъ съ Лукерьею и Аленой Петровой не винились въ бытіи при роженіи и закланіи младенцевъ. Анна Васильева, Фетинья Козьмина, Осипъ Дмитріевъ не винились въ приѣмѣ хлѣба и воды на сборищахъ у Варсонофіи и Максимила. Ѳедосья Козьмина и Серафима Агафонова — винились.— Въ пополненіе Лукерья Васильева и Алена Петрова показали: сердце вынутое изъ закланнаго младенца сушили въ печи и толкли пестикомъ; Артамоновъ, пріѣзжавшій ежегодно раза три изъ Москвы въ Переяславль, сказывалъ, что и въ Москвѣ на сборищахъ бываетъ „плотская любовь“; онъ же убѣждалъ всѣхъ ничего не показывать въ комиссіи. Марья Ѳедорова подтвердила эти показанія (л. 758—770; перебѣленные показанія Лукерья л. 772 — 775, Алены Петровой и Марья Ѳедоровой л. 796 — 802; см. Прил. III). 7 октября Лукерья „за повинненіе“ дача кормовыхъ денегъ была увеличена (л. 771).

7 октября былъ посланъ въ Переяславль поручикъ Обрютинъ для сыска старицы Варсонофіи и старца Ефрема и разысканія младенческихъ костей въ кельяхъ Варсонофіи и Елены Петровой (л. 776). Ефрема и Варсонофію сыскать не удалось, въ кельяхъ были найдены кости (рапортъ Обрютина отъ 14 октября л. 785 — 787); послѣднія въ Медицинской конторѣ были признаны звѣрскими, „а какихъ именно звѣрей“, доносила контора, „того заподлинно признать невозможно, ибо оныя всѣ застарѣлыя и переломанныя и иныя въ разныя и мелкія штуки“ (промеморія изъ Медіц. конторы отъ 17 октября л. 806). По опредѣленію комиссіи, кости были зарыты въ полѣ (л. 807).

19 октября были допрошены въ застѣнѣ Ѳекла Владимірова, Акулина

Максимова и Аксиныя Алексѣева, 21 октября разстрига Матрена (Максимилла) Максимова и Василий Ѳадѣевъ (лл. 814 — 815, 820 — 824). Первая винилась и сказала, что прижила съ старцемъ Ефремомъ младенца женскаго полу, который былъ заколонъ Савельемъ и положенъ въ кельѣ Варсонофіи. Акулина Максимова и Аксиныя Алексѣева съ розыска ни въ чемъ не винулись и факты свальнаго грѣха отрицали, Василий Ѳадѣевъ не винулся въ блудномъ житіи съ Марьей Ѳедоровой. Разстрига Матрена съ подъема на дыбу и потомъ въ присутствіи призналась, что жила блудно съ Артамоновымъ и имѣла отъ него младенца женскаго пола, который имъ былъ заколонъ и погребенъ на церковномъ кладбищѣ близь гроба тетки ея, Матрениной, Марѣи Ивановой; Варсонофія жила съ братьями своими (сводными) Ефремомъ и Савельемъ и родила одного младенца. 19 ноября Лукерья Васильева въ пополнительномъ распросѣ (лл. 853—854) назвала еще нѣсколько лицъ, знавшихъ о закланіи младенцевъ: изъ нихъ старица Петронида Григорьева жила съ кр. с. Ефимьева Алексѣемъ Ѳедоровымъ, дѣвка Прасковья (Ильина)—съ кр. с. Соломидова Андреемъ; Алексѣй Ѳедоровъ по распросу и съ очной ставки не винулся противъ этого показанія (л. 855).

Въ концѣ октября было послано въ Синодъ обстоятельное доношеніе о ходѣ слѣдствія по дѣламъ объ Артамоновѣ и переяславскихъ хлыстахъ (копія журнальной записки отъ 23 октября 1747 г. лл. 832—835). Синодъ указомъ стѣ 8 декабря предписалъ комиссіи допросить старицу Максимиллу Максимову и дѣвокъ Лукерью, Елену, Марью и Ѳеклу, разсадя порознь: 1) когда именно въ какомъ монастырѣ начались сборища и блудодѣянія, 2) съ кѣмъ дѣвки блудодѣянніе чинили, 3) при комъ закалали младенцевъ и гдѣ тѣла ихъ зарывали, 4) не бывали-ль онѣ на такихъ же сборищахъ въ Москвѣ, 5) въ Ярославлѣ и Владимірѣ (лл. 892—894; этимъ же указомъ было предписано увѣщевать Григорья Артамонова и допросить Андреяна Петрова о найденномъ во дворѣ его мертвомъ тѣлѣ). Въ распросѣ по пунктамъ, составленнымъ на основаніи этого указа, Матрена Максимова и дѣвки Лукерья, Елена, Марья и Ѳекла повторили свои прежнія показанія; одна Матрена винулась въ бытіи на сборищахъ въ Москвѣ у Досіеен Никитиной (лл. 896—901).—Слѣдующій рапортъ былъ посланъ 1 марта 1748 г. (лл. 924—927). На этотъ разъ, указомъ отъ 22 августа (лл. 992—997) Синодъ поставилъ на видъ комиссіи упущенія по слѣдствію о погубленныхъ младенцахъ: отъ офицера посланнаго въ Переяславль не было требовано отчета о результатахъ осмотра мѣста, гдѣ, по показанію разстриги Матрены, былъ зарытъ трупъ ея младенца, и земли въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нашлись кости (не была-ль она прежде кѣмъ рушена). Въ Переяславль былъ отправленъ Есиповъ, который въ присутствіи командированнаго отъ Переяславской консисторіи священника осмотрѣлъ и разрылъ землю на кладбищѣ Андреева монастыря возлѣ могилы Марѣи Ивановой и погребъ при кельѣ Варсонофіи: костей никакихъ не нашлось (рапортъ Есипова отъ 29 сентября 1748 г. л. 1028).

Между тѣмъ въ 1747—48 г. производились розыски всѣмъ оговореннымъ разстригой Матреной и дѣвками Лукерьей, Еленой, Марьей и Ѳеклой лицамъ.

Разстриги Дарья (Досноба) Никитина и Агаея Карпова съ подъема на дыбу и трехъ розысковъ, разстриги Ирина (Еринарха) Карпова и Софья Андреева и бѣлица Кристина Ѳадѣева съ трехъ розысковъ не винились въ бытіи при рожденіи и закланіи Максимилина младенца, Василий Ѳадѣевъ съ подъема и трехъ розысковъ, Алексѣй Ѳедоровъ съ трехъ розысковъ—въ блудодѣяніи; какъ названныя лица, такъ и Анна Васильева, Ѳедосья Козьмина, Ананья Прокофьевъ, разстрига Марѳа (Максимилла) Евсеева, Евдокимъ Никифоровъ, Василий Артемьевъ, разстрига Ирина (Ироида) Козьмина, Авдотья (Евстратія) Аванасьева, Пелагея (Петрониди) Григорьева, Катерина (Евстолиа) Мелентоева, Василий Ивановъ, Алена Васильева, Демидъ Алексѣевъ, Ненела Дементьева, Агаея Алексѣева, Егоръ Терентьевъ, Сергѣй Игнатьевъ, Авдотья Исаева, Агаея Игнатьева, Осипъ Дмитріевъ, Марина Терентьева, Никифоръ Ларионовъ, Устинья Михайлова, Петръ Михайловъ, Клементій Семеновъ, Дарья Григорьева, Петръ Васильевъ, Авдотья Ларионова, Аксинья Петрова, Магдалина Ильина, Серафима Иванова, Мавра Григорьева, Ульяна Потанова, Ѳедоръ Алексѣевъ, обѣ Марья Ѳедоровы, Авдотья Ильина съ одного розыска, разстрига Соломонида (Серафима) Агаеюнова съ двухъ розысковъ показали, что ученія о житіи плотскою любовью имъ ни отъ кого не было. Марѳа Иванова, мать Максимилы Максимовой, съ подъема и одного розыска ничего не показала за глухотю; дѣвка Прасковья Ильина съ подъема сказала, что Артамоновъ подлинно отвергалъ законный бракъ и проповѣдовалъ свободную любовь, но она ученію его послѣдовать не могла затѣмъ, что увѣчна—горбата (л. 846—847, 852, 948, 976—981, 984—985, 1011—1012, 1067—1071, 1096—1098).—Григорій Артамоновъ съ указныхъ розысковъ и съ огня въ 1748 г. не винился ни въ чемъ противъ показаній разстриги Матрены и дѣвокъ Лукерьи, Елены, Марьи и Ѳеклы (справка о немъ л. 1000).

18 августа 1749 г. присланные изъ Медицинской конторы dr. Детейльсъ (Dethejls), штабъ-лѣкарь Кларнеръ и лѣкарь Ротгардтъ свидѣтельствовали, чрезъ повивальную бабу, Анисью Васильеву, Лукерью Васильеву, Марью Ѳедорову и Ѳеклу Владимірову (Елена Петрова умерла въ 1748 г., см. л. 1082) и признали ихъ недѣйствицами (л. 1311). При увѣщаніи въ присутствіи Ѳеклы Владимірова 22, Лукерья Васильева 28 августа отжѣнили свои прежнія показанія о рожденіи и закланіи младенцевъ (л. 1314—1316), при увѣщаніи священникомъ Петромъ Павловымъ 4 сентября онѣ и Марья Ѳедорова объявили, что показали то напрасно, Лукерья и Ѳекла—„по нестерпимости съ подъема на дыбу“, Марья—„убоясь такого жъ себѣ страху“ (л. 1318). Комиссія рапортовала объ этомъ Сенату, который указомъ отъ 22 ноября (копія указа л. 1382, подлинный № 2 л. 117) предписалъ утвердить дѣвокъ указными розысками. Съ перваго розыска 29 ноября (л. 1391—1403) онѣ показали, что ученія о плотской любви отъ Артамонова имъ не было, младенцевъ никто блудно не приживалъ и не закалалъ. Лукерья сказала: „...Сперва она, Лукерья, обѣ ономъ показывала затѣя отъ себя напрасно, убоясь страху, для того, что введена была въ застѣнокъ и поды-

мана на дыбу и притомъ спрашивана присутствующими, что не было-ль у нихъ плотской любви и рождающихъ (sic) младенцевъ и тѣхъ младенцевъ не закалади ль; и буде оное было, то бѣ она повинилась, за что де ей и истязанія никакого не будетъ; и она Лукерья, обнадѣясь на оное,—что ея не пытали, съ словъ оныхъ присутствующихъ о помянутой плотской любви и о рожденіи младенцевъ и о прочемъ какъ на себя, такъ и на прочихъ и показала. Да и послѣ того она, Л., то показаніе утверждала для того, что судья Алексѣй Андреяновичъ Гринковъ былъ у нея на квартирѣ, гдѣ она содержалась, и утверждалъ ее, чтобъ онѣ о томъ рожденіи и закланіи младенцевъ не сговаривали, а въ томъ бы стояли и утверждались, „и въ томъ де надѣйтесь на него“, и за то де имъ велѣлъ дать по шубкѣ и по рубашкѣ и жалованье (кормовыя деньги) велѣлъ же имъ прибавить, что онѣ и получали; и съ тѣхъ де рѣчей она, Л., и показывала, а нынѣ то показаніе она, Л., отмѣняетъ въ самую сущую правду“ (л. 1396). Марья Ѳеодорова: прежде показывала о рожденіи и закланіи младенцевъ по совѣту дѣвокъ Лукерьи и Алены, ожидая себѣ льготы (л. 1400). Ѳекла Владимірова: „сперва обь оному показывала не стерпя подъему на дыбу и ломки, къ тому жъ кладено ей было въ ноги бревно, а нынѣ она, Ѳ., показываетъ истинную правду, что того рожденія младенцевъ и закланія подлинно не было“ (л. 1403).

За 1747—49 гг. умерли въ задержаніи: Акулина Максимова, Агаѣя Терентьева, Анна Васильева, Екимъ Михайловъ, Ѳедора Герасимова, Семень Петровъ, Прасковья Андреева, Ненила Исаева, Игнатій Васильевъ, Ненила Игнатьева, Александръ и Иванъ Игнатьевы, Дмитрій Тимоѣевъ, Матвѣй Терентьевъ, старица Елисавета Иванова, Прасковья Васильева, Прасковья Еремѣева, разстрига Матрена Максимова, Ѳетинья Кузьмина, Иванъ Григорьевъ, Елена Петрова, Василій Ѳадѣевъ, Арина Анкудинова, Иванъ Григорьевъ, Авдотья Ларіонова, Марья Ѳеодорова изъ с. Ефимьева, Ѳедоръ Ивановъ, Василій Артемьевъ, Ульяна Потапова, Авдотья Ильина, Марина Терентьева, Аксиныя Алексѣева, Ненила Иванова, Петръ Васильевъ, Егоръ Терентьевъ, Петръ Михайловъ и Алексѣй Ѳеодоровъ (см. дѣло, № 100 экстр. 2, 4); % смертности между подсудными былъ, слѣд., болѣе 43,5.

Были приговорены комиссіей: разстриги Дарья Никитина, Агаѣя и Ирина Карповы, Осипъ Дмитріевъ—къ наказанію кнутомъ, вырѣзанію ноздрей и ссылкѣ, игуменья Арсенія Михайлова. Ирина Анкудинова, Марья Гаврилова, Ненила Матвѣева, Козьма Леонтьевъ, Лукерья Артемьева, Ѳедора Петрова, Ананья Прокофьевъ, Ѳедосья Козьмина, разстриги Евдокія Аванасьева, Софья Андреева и Соломонида Агаѣонова, Кристинга Ѳадѣева, Алексѣй Ѳеодоровъ и Марѣя Иванова — къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ; Мавру Григорьеву Радилловъ приговаривалъ къ наказанію плетьюми и отдачѣ въ монастырь на время, Гринковъ—къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ. Мнѣнія присутствующихъ о Прасковѣ Ильиной, разстригахъ Иринѣ Козьминной, Катеринѣ Мелентьевой и Пелагеѣ Грингорьевой, Евдокимѣ Никифоровѣ, Василин Артемьевѣ, разстригахъ Марѣѣ Евсѣеввой, Агаѣѣ Алексѣевой, Васи-

лѣн Ивановѣ, Аленѣ Васильевой, Агаеѣ Игнатьевой, Сергѣй Игнатьевѣ, Авдотѣ Ильиной, Никифорѣ Ларионовѣ, Устинѣ Михайловой, Маринѣ Терентьевой, Егорѣ Терентьевѣ, Дарѣ Григорьевой, Демидѣ Алексѣевѣ, Ненилѣ Дементьевой, Серафимѣ Ивановой, Магдалинѣ Ильиной, двухъ Марьяхъ Ѳедоровыхъ изъ с. Ефимьева, Петрѣ Михайловѣ, Ульянѣ Потановой, Клементѣ Семеновѣ, Петрѣ Васильевѣ, Авдотѣ Ларионовой, Аксинѣ Петровой и Ѳедорѣ Ивановѣ не внесены въ экстрактъ (о нихъ см. № 100, экстр. 1, 2, 4). Дѣвокъ Лукерьи Васильевой, Марьи Ѳедоровой изъ с. Краснаго и Ѳеклы Владиміровой въ экстрактахъ нѣтъ.

№ 81. *Дѣло о сыскѣ орловскаго купца Сидора Лазарева, о взятыхъ въ его домъ купцѣ Ѳедорѣ Сусловѣ, кр. Ѳедотѣ Ивановѣ, Маринѣ Никитиной, Акулинѣ Ивановой, орловскихъ купеческихъ дочеряхъ Степанидѣ, Амисѣ и Аксинѣ Квасниковыхъ и о подьячемъ Алексѣ Селеховѣ*, 132 л. Состоятъ изъ нѣсколькихъ отрывковъ, изъ коихъ каждый имѣетъ особую нумерацію листовъ: 1) съ заголовкомъ „дѣло наченшееся марта съ 4 числа по доношенію посланнаго изъ комиссіи въ г. Орелъ подканцеляриста А. Подковырова съ товарищи о несысканномъ того города купцѣ Сидорѣ Лазаревѣ и о пр.“, лл. 1—91 (лл. 71—91 пусты, лл. 40—47 нѣтъ); 2) „дѣло наченшееся іюля съ 27 числа сего 1747 г. по доношеніямъ Орловскаго магистрата и посланнаго изъ комиссіи въ г. Орелъ каптенармуса Данила Буйнакова“, лл. 1—33 (лл. 28—33—пусты); 3) по перемятѣ лл. 11—24, конецъ дѣла о сестрахъ Квасниковыхъ, Ѳедотѣ Ивановѣ и Акулинѣ Ивановой; 4) „дѣло наченшееся августа 17 дня 1747 г. по доношенію Орловской провинціальной канцеляріи съ приписью о подьячемъ Алексѣ Селеховѣ“, 17 л.; 5) дѣло о продажѣ описнаго двора Ирины Сидоровой (дочери Сидора Лазарева), 13 л.

Взятые въ домѣ Сидора Лазарева подканцеляристомъ Подковыровымъ работникѣ его Ѳедотѣ Ивановѣ, дѣвка Марина Никитина и жена Акулина Иванова (до привода въ комиссію 26 марта 1747 г. содержались подъ арестомъ: Ѳедотѣ Ивановѣ—въ Орловскомъ магистратѣ, Марина и Акулина—въ Орловской провинціальной канцеляріи, см. 1, л. 33) показали въ комиссіи, что у проживавшаго тайно въ этомъ домѣ Ѳедора Суслова бывали по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ сборища, на которыя прихаживали сестры Квасниковы, братъ Суслова Сергѣй Ивановъ, купеческая дочь Афимья Матвѣева; на сборищахъ этихъ пѣвали стихи, Сусловъ читалъ въ книгѣ и вскакивая съ лавки вертѣлся кругомъ (2, л. 3—4). Сысканныя 27 іюля 1747 г. сестры Квасниковы распросами (2, лл. 5—12) и съ очныхъ съ показателями ставокъ (2, лл. 21—25) не винились и сказали, что на собраніяхъ у Суслова было только чтеніе и пѣніе стиховъ; купецъ Сергѣй Сусловъ показалъ то же, что и Квасниковы (3, л. 11). Ѳедотѣ Ивановѣ, Маринѣ и Акулинѣ отмѣнили свои прежнія показанія, объяснивъ, что дали ихъ въ безпамятствѣ, „понеже спрашиваны были съ пристрастіемъ“, въ чемъ утвердились и въ распросѣ подъ плетью (3, лл. 11—13); Ѳедоръ Сусловъ присланный изъ Синодальной конторы изъ комиссіи бѣжалъ (*ibid.*). Въ іюлѣ

1749 г. сестры Квасниковы, Сергѣй Сусловъ, Ѳедотъ Ивановъ и Акулина Иванова были освобождены изъ комиссіи и отданы на прежнія жилища (дѣвка Марина въ 1749 г. умерла, *ibid.*).

На подьячаго Селехова подканцеляристъ Подковыровъ показалъ, что онъ укрывалъ у себя дочь Сидора Лазарева Ирину и предлагалъ ему, Подковырову, взяту за освобожденіе Ѳедора Суслова, сысканнаго имъ; въ комиссіи противъ этого показанія Сусловъ распросомъ и съ очныхъ ставокъ не винился (см. дѣло о немъ).

№ 82. *Дѣло о кр. Иванъ Григорьевъ Король, 14 л.* Сысканъ по показаніямъ Якова Фролова и сына его Ѳедора, распросомъ винился въ бытіи на двухъ сборищахъ у Фролова; съ наказаніемъ плетью отосланъ на прежнее жилище (по опредѣленію Сената: комиссіей приговоренъ былъ къ наказанію кнутомъ и ссылкой, № 100, экстр. 1).

№ 83. *Дѣло о сыскѣ священника Ивана Иванова, требуемаго въ качество свидѣтеля* (мартъ 1747 г.), 8 л.

№ 84. *Дѣло о кр. Макаръ Шестаковъ (самозванномъ монахъ Маркель), 71 л.* (по перемоткѣ лл. 353—431). Сысканъ 16 марта 1747 г. по показаніямъ кр. Патрикѣя Коровякова, жены его Улты и дочери Авдотьи (см. № 4); распросомъ и при увѣщаніи винился и показалъ: Проживая въ Никольскомъ Угрѣшскомъ монастырѣ (куда онъ вступилъ надѣвъ на себя монашеское платье безъ постриженія и имя себѣ перемотавъ собою) обучилъ ереси крестьянина подмонастырной слободы Коровякова, жену и дочь его и былъ съ ними на двухъ сборищахъ: у Анны Мокѣевой въ Семеновской слободѣ и у Якова Фролова (самъ приведенъ въ ересь Нестеромъ Ивановымъ); когда Коровяковы были взяты въ комиссію, ушелъ изъ монастыря и поступилъ въ услуженіе къ компанейщику Михайлѣ Савину. На этихъ показаніяхъ утвердился и съ очныхъ ставокъ съ Коровяковыми (экстрактъ лл. 353—356, копія журнальной записки отъ 10 ноября 1748 г.), 10 ноября 1748 г. былъ отданъ къ свѣтскому суду; 6 декабря бѣжалъ (л. 358). О сыскѣ Шестакова были посланы: въ Московскую полицеймейстерскую канцелярію промеморія, въ губерніи и провинціи указы (лл. 359—360; лл. 371—429—копіи указа въ Московскую губернскую канцелярію, промеморіи въ полицеймейстерскую канцелярію и въ Мануфактуръ-коллегію, рапорты губернскихъ и провинціальныхъ канцелярій о полученіи указа комиссіи).

Въ 1755 г. Шестаковъ былъ задержанъ безъ паспорта въ Рыльскѣ и отосланъ въ Московскую духовную консисторію, откуда 11 ноября отведенъ въ комиссію; здѣсь въ распросѣ и при увѣщаніи напомнилъ нѣкоторыя незначительныя подробности къ своимъ прежнимъ показаніямъ. Комиссіей былъ приговоренъ 1 іюля 1756 г. къ наказанію плетью. (См. № 106, лл. 163—169).

№ 85. *Дѣла: 1) по дѣлу ткача суконной Болотина фабрики Михайла Михайлова на ткачей той же фабрики Ивана Артемьева, Василія Алексеева и Дмитрія Егорова, 2) о томъ же ткачѣ Михайлѣ Михайловѣ, „который сказывалъ за собою государево дѣло, а въ комиссіи показалъ отбой*

у него съскиваемого въ комиссію скребальщика *Василія Антипова*, а по слѣдствію того за нимъ не явилось“ (началось 25 февраля 1748 г.); въ обоихъ дѣлахъ 75 писчихъ листовъ. Михайло Михайловъ былъ присланъ въ комиссію изъ Раскольнической конторы 9 января 1747 г. и въ распросѣ показавъ, что въ бытность его въ Екатерининской пустыни (моск. уѣзда) у старцевъ Варсонофія и Діонисія, Варсонофій при немъ и поповыхъ дѣтахъ Иванъ и Дмитрій пѣлъ стихъ: „Дай къ намъ, Господи“ и пр., вертѣлся и рассказывалъ о прежнихъ сборищахъ; старцы, псаломщикъ Дмитрій Андреевъ и дьячекъ Иванъ Андреевъ были сысканы и противъ показанія Михайлова винились (1, экстр. лл. 56--60), старцы Діонисій Естаѣевъ и Варсонофій Архиповъ оказались мнимыми монахами, надѣвшими на себя монашеское платье безъ постриженія, и согласниками прежнихъ сборищъ (см. о нихъ № 100 экстр. 2). Михайловъ былъ освобожденъ на росписку.

13 апрѣля 1747 г. онъ же, Михайловъ, въ комиссіи (куда былъ присланъ изъ Мануфактуръ-коллегіи) оговорилъ товарищей своихъ по фабрикѣ Ивана Артемьева, Василія Алексѣева и Дмитрія Егорова: въ присутствіи перваго ткачъ Алексѣй Ивановъ говорилъ ему, Михайлѣ, что онъ (Ивановъ) „Христось, Спасъ міра, а ты де, сыщикъ, возьми меня“, а Дмитрій Егоровъ и Василій Алексѣевъ, говоря о бѣжавшемъ ткачѣ Василѣ Антиповѣ, хулили трехперстный крестъ и называли его „антихрестовою печатью и сатаномъ“. Артемьевъ, Алексѣевъ и Егоровъ противъ этого показанія распросами и съ очныхъ ставокъ не винились и были освобождены на росписку (1, экстр. лл. 26—32).—Имъ же, Михайловымъ, въ январѣ 1747 г. былъ оговоренъ въ потаенномъ расколѣ ткачъ Гаврила Григорьевъ, который, по снятіи допроса въ комиссіи, былъ отосланъ въ Синодальную контору (*ibid.*, 1 л. 34—35).

Комиссіа приговорила Михайла Михайлова въ 1749 г. къ наказанію кнутомъ и ссылкой, (№ 100 экстр. 9).

№ 86*. Дѣло о записномъ раскольникѣ *Яковѣ Семеновѣ*, 41 л. (безъ переѣты листовъ). Сысканъ 1 мая 1747 г. по доносу кр. Федора Иванова, распросомъ въ бытіи на сборищахъ не винился; 6 мая былъ отпущенъ изъ комиссіи за карауломъ для указанія лицъ, совратившихъ его въ расколъ, и бѣжалъ.

№ 87. Дѣло о кр. *Степанѣ Шадринѣ*, задержанномъ *Оренбургской провинціальной консисторіей* вмѣсто съскиваемого въ комиссію *Степана Солмина*, 10 л.; присланъ въ комиссію 30 іюня 1747 г., по снятіи допроса отосланъ обратно въ Оренбургъ.

№ 88. Дѣло о кр. *Московского уѣзда с. Никольскаго Тихонѣ Яковлевѣ*, приселка *Гольянова Василіѣ Ѳомиинѣ*, *Матвѣѣ Васильевѣ*, *Козьмѣ Исаевѣ* и *Татьянѣ Исаевой*, 27 л. (безъ нумераціи листовъ). Сысканы по показаніямъ іеромонаха Варлаама (Ѳедотова): Тихонъ Яковлевъ 17, остальные—18 сентября 1747 г., Тихонъ Яковлевъ съ очной ставки и въ распросѣ подъ плетми винился въ бытіи на сборищахъ до прежняго слѣдствія: у Лупкина, Лаврентья Ипполитова и кр. Василія Гаврилова въ Гольяновѣ; 26 сентября спустя недѣлю послѣ распроса умеръ. Василій Ѳомиинъ и жена его Татьяна

Исаева распросами винились въ бытіи на одномъ сборищѣ въ Гольяновѣ у кр. Андрея Исаева, сосланнаго по приговору прежней комиссіи въ 1736 г. (см. о немъ въ дѣлахъ 1-й Слѣдств. комиссіи № 5); Татьяна 15 января 1749 г. умерла. Сынъ Василья Ѳомина Матвѣй винился въ бытіи на двухъ сборищахъ у Андрея-жъ Исаева. Распроса Козьмы Исаева въ дѣлѣ нѣтъ.

Василій Ѳоминъ, Матвѣй Васильевъ и Козьма Исаевъ за бытіе на прежнихъ сборищахъ въ Гольяновѣ были приговорены комиссіей къ наказанію кнутомъ, вырѣзанію ноздрей и ссылке (№ 100 экстр. 4).

№ 89. *Дѣло о кр. Ермолаѣ Мартыновѣ Бѣляевѣ*, 35 л. по переимѣтѣ лл. 495—529 (ветхое). Сысканъ въ маѣ 1747 г. по показаніямъ колодниковъ Егора Иванова (см. № 100 экстр. 2) и Михаила Кознова, видѣвшихъ его на сборищахъ у кр. Петра Иванова Кознова (лл. 506—507); распросомъ (лл. 496—500) и по увѣщанію (л. 510) винился въ бытіи на одномъ сборищѣ у Павла Прянишниковъ, въ домѣ котораго жилъ. Михаилъ Козновъ умеръ до окончанія дѣла, а Егоръ Петровъ при увѣщаніи и съ розысковъ сговорилъ съ Бѣляева (экстрактъ лл. 513—516).

Комиссіей Бѣляевъ былъ приговоренъ къ наказанію кнутомъ и ссылкой, (№ 100 экстр. 1).

№ 90. *Вѣдомость описнымъ дворамъ и пожиткамъ сысканнымъ старицъ переяславскаю Князь-Андреева монастыря и кр. сс. Красною и Усолья*, 21 л.

№ 91. *Дѣла по канцеляріи, вѣдомству экзекуторовъ и по сношеніямъ съ различными учрежденіями за 1747—49 и.* (всего 36 дѣлъ; изъ нихъ три безъ номера, остальные помѣчены №№ 6, 7, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 53, 54, 56, 57, 58, 59, 60, 61), 488 лл.

№ 92*. *Журналъ комиссіи за 1747 г.* (съ современной описью на 6 л.), 301 лл.; двухъ послѣднихъ протоколовъ нѣтъ.

№ 93. *Дѣло о мѣченіи колодника Андреяна Петрова* 1748 г., 9 л.

№ 94. *Дѣло о построенной юродомъ Андреяномъ Петровымъ на землѣ княгини Марьи Юрьевны Черкисской деревянной церкви*, 21 л. безъ нумераціи листовъ. Андреянъ Петровъ въ Тайной канцеляріи 1745 г. и въ комиссіи 3 іюля 1749 г. показалъ о церкви (свѣдѣнія о ней были затребованы Синодомъ въ 1749 г.), что она деревянная, во имя Живоначальныя Троицы, съ предѣлами во имя архимандрита Михаила и препод. Ксеніи, построена въ 1744 г. его стараніемъ на собранныя разныхъ чиновъ отъ людей деньги, но еще не освящена. По указу Московской консисторіи отъ 4 декабря 1749 г. церковь была отдана къ приходу сосѣдней церкви прендобной Ксеніи.

№ 95. *Дѣло о побѣтѣ колодника разстриги Василья Шишкова*, 21 л. 18 декабря 1749 г. караульный солдатъ задержалъ на Срѣтенкѣ Шишкова, ѣхавшаго въ пьяномъ видѣ на извозчикѣ. Въ распросѣ 19 декабря Шишковъ показалъ, что наканунѣ вино было принесено караульнымъ солдатомъ, ѣхалъ же онъ къ знакомымъ старицамъ Никитскаго монастыря Максимиллѣ Борисовой и Натальѣ Семеновою для выпрашиванія у нихъ хлѣба и денегъ, а намѣре-

нія бѣжать не имѣлъ (л. 2—3); на этомъ показаніи утвердился и съ подъема на дыбу 17 января 1750 г. (л. 15). Караульный солдатъ Барминъ винился въ приносѣ вина Шишкову (л. 8); извощикъ, съ которымъ ѣхалъ Шишковъ, въ распросѣ подъ плетью сказалъ, что Шишкова не зналъ, подосланъ къ нему не былъ, наручней и кандаловъ на немъ не замѣтилъ (л. 16).

№ 96. *Экстрактъ о юродѣ Андрейнѣ Петровѣ, 27 л. безъ перемѣты листовъ.* Въ Тайной канцеляріи Андрейнъ Петровъ распросомъ показалъ: Лѣтъ ему наприимѣръ съ 28, дѣдъ его и отецъ были крестьяне Углицкаго уѣзда вотчины кн. Солнцевоу с. Золоторучья; по смерти отца и матери ходилъ онъ, Андрейнъ, по-міру въ Ярославскомъ и Углицкомъ уѣздахъ, въ Ярославлѣ имѣлъ видѣніе и принялъ на себя юродство и безмолвство; спустя нѣсколько времени сошелъ въ Темниковскій и Арзамасскій уѣзды, жилъ въ Саровской пустыни, оттуда перебрался въ Москву, гдѣ познакомился года за четыре до взятія подъ караулъ съ просвирыкомъ Чудова монастыря Варлаамомъ, которымъ и былъ приведенъ въ ересь. Своротилъ самъ: Варсонофьевскаго монастыря игуменью Ирину, старицу Ефросинью Памфилову, Александру, Ироду, Серафиму, Евпраксию, Елисавету, бѣлицъ Агаею Дмитріеву, Настасью Максимову, Акулину Родіонову и дочь ея Акулину-жъ, Настасью Макарову и Анну Михайлову, старицу Моисѣевскихъ богадѣленъ Есѣеръ и жившихъ у него, Андрейна, въ домѣ матросскаго сына Максима Васильева и капитана Смурьгина (старица Серафима и бѣлица Анна Михайлова въ Тайной канцеляріи умерли, Агаея Дмитріева не была сыскана; игуменья Иринарха умерла въ комиссіи); былъ на трехъ сборищахъ у себя въ домѣ и на двухъ—въ Варсонофьевскомъ монастырѣ, въ купленной имъ, Андрейномъ, кельѣ; на сборищахъ у себя трясся и вертѣлся. Во вторичномъ распросѣ, съ подъему и съ пытки показалъ: видѣніа, которое будто бы побудило его принять на себя юродство, на самомъ дѣлѣ, не имѣлъ, а принялъ юродство и безмолвство на себя притворно, чтобы всякаго чина люди признавали его за святаго и чтобы ему отъ того получить себѣ богатство подаваемъ; а въ томъ юродствѣ къ терпѣнію студености никакого волшебнаго способа не имѣлъ, а претерпѣвалъ ее по крѣпости природы своей. Былъ на сборищахъ: въ кельѣ Варлаамовой дважды, въ своемъ домѣ трижды, у купца Ивана Суроги (въ приходѣ церкви пророка Іліи) единожды, въ Варсонофьевскомъ монастырѣ четырежды, въ с. Гольяновѣ у Василья Гаврилова, у Якова Фролова и у купца Ивана Дмитріева Сафьянникова по единожды; въ Варсонофьевскомъ монастырѣ однажды раздавалъ согласникамъ кусками калачъ вмѣсто причастія, бивалъ себя на сборищахъ по голой спинѣ чугуннымъ ядромъ завязаннымъ въ платокъ, пророчествовалъ о пожарахъ и о бездождіи. Игуменья Иринарха разъ предсказалъ, что она умретъ по веснѣ, какъ полая вода пойдетъ, и просилъ у нея 30 руб. яко бы для раздаванія нищимъ, но она денегъ ему не дала; когда предсказаніе не сбылось, объяснилъ ей, что за нее молились согласники и за тѣ де ихъ молитвы ей Богъ и въку прибавилъ. Съ женой Анной Михайловой и старицей Серафимой

имѣлъ блудное грѣхопаденіе въ своемъ домѣ, гдѣ онѣ въ разные времена ночевывали, но дѣтей отъ нихъ не имѣлъ.

(Показанія данныя Андреяномъ въ комиссіи по 4 марта 1748 г. см. въ дѣлѣ № 67).

Въ 1749 г. при увѣщаніи — въ силу полученнаго изъ Синода 30 января указа — и изобличеніи отъ св. писанія „въ томъ, яко ученіе ихъ во отнетаніи законнаго брака, вопреки жъ того о плотскомъ мужей съ женскимъ поломъ безъ вѣнчанія смѣшеніи, яко безгрѣшномъ, и о неяденіи мяса и рыбы“... Андреянъ сказалъ, что хлѣба со младенческимъ сердцемъ и кровію на собирахъ не принималъ и самъ не раздавалъ, младенцевъ ни съ кѣмъ не приживалъ и для закланія нигде ни съ кѣмъ не посылавалъ, а показалъ о томъ какъ на себя, такъ и на другихъ напрасно по злобѣ на Сергѣя Осипова, за то, что тотъ оговорилъ его въ приѣмѣ хлѣба и воды со младенческимъ сердцемъ и кровью, — въ чемъ утвердился съ трехъ пытокъ и огня въ 1749 г.; при увѣщаніи въ болѣзни объявилъ, что все, что показавалъ въ комиссіи по присылкѣ изъ Петербурга, — показавалъ напрасно съ словъ Никиты Рыбникова.

По наказаніи кнутаомъ Андреянъ былъ сосланъ въ Рогервикъ (помѣта на обор. послѣдняго листа).

№ 97. *Дѣло о дачѣ колодникамъ кормовыхъ денегъ за 1750 г., 184 л.*

№ 98. *Дѣло о дачѣ колодникамъ кормовыхъ денегъ за 1752 г. (неполное), 24 л.*

№ 99. *Дѣло по доношенію самојавившейся вкладчицы Ивановскаго монастыря Прасковьи Ивановой объ отсылкѣ ея въ монастырь попрежнему, 21 л.* По слѣдованію въ комиссіи, куда Прасковья Иванова явилась 1 декабря 1753 г., она оказалась не той вкладчицей, которая сыскивалась по показанію Ивана Савельева, и была отпущена попрежнему въ монастырь.

№ 100*. *Вѣдомости о колодникахъ, подлежащихъ временному освобожденію на порукахъ по силѣ синодскаго указа отъ 22 марта 1749 г. и копіи представленныхъ Синоду въ 1748—51 г. экстрактовъ о колодникахъ со мнѣніями присутствующихъ, 677 л.* Экстрактъ 1—л. 113—207, экстр. 2—л. 222—278, экстр. 3—л. 287—349, экстр. 4—л. 371—396, экстр. 5—л. 397—432, экстр. 6—л. 435—478, экстр. 7—л. 480—523, экстр. 8—л. 526—559, экстр. 9—л. 598—611, экстр. 10—л. 644—647, экстр. 11—л. 655—664, 12—л. 666—675 (по нижней перемѣтѣ; каждый экстрактъ имѣетъ и свою особую пагинацію).

№ 101. *Реестръ учиненный къ разсмотрѣнію о содержащихся въ комиссіи колодникахъ, кромѣ лжеучителей безъ даты, 13 л.*

№ 102*. *Мѣсячныя вѣдомости о вступившихъ и выбывшихъ колодникахъ и копіи посланныхъ въ Синодъ мѣсячныхъ о нихъ колодникахъ рапортовъ (май 1746 г.—май 1752 г.), 468 л.*

№ 103*. *Дѣло объ описныхъ по комиссіи дворахъ и пожиткахъ 1745—1752 г. (неполное), 1172 л.*

№ 104. Дѣло объ описанныхъ по комисіи дворахъ и помѣткахъ 1746—1754 и. (неполное), 489 л.

№ 105. Четыре дѣла объ описныхъ дворахъ и дѣло объ отсылкѣ канцеляриста Кирѣева въ слѣдственную о московскихъ рядахъ комисію 1746—1753 гг., 58 л.

№ 106*. Книга журналовъ комисіи за 1754—57 и. (съ современной описью), 241 л.

№ 107*. Расходная книга комисіи за 8 января 1757 г.—1 января 1758 г., 6 л.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. Статистическія и топографическія данныя о сентѣ хлыстовъ.

Содержавшіеся въ дѣлахъ слѣдственныхныхъ комиссій матеріалы для статистики и топографіи хлыстовской секты дошли до насъ не вполне; утрачена значительная часть наболѣе цѣнныхъ источниковъ — слѣдственныхныхъ дѣлъ и экстрактовъ, доставлявшихся комиссіями высшимъ правительственнымъ учрежденіямъ. Но если нужно отказаться отъ мысли установить цифру открытыхъ комиссіями сектантовъ, если ощущаются пробѣлы въ топографическихъ данныхъ, то мы не лишены возможности выяснить по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ сословный составъ и топографію секты. Эту возможность даютъ намъ свѣдѣнія объ осужденныхъ по обоимъ процессамъ, содержащимся въ спискахъ подвергшихся наказанію по приговору 1-ой комиссіи (Дѣла Раск. конторы, в. ¹¹⁴⁰⁸/₄₆), и экстрактахъ, внесенныхъ 2-ой комиссіей на рѣшеніе Синоду въ 1748—52 гг. (Дѣла 2-ой Слѣдств. комиссіи № 100). Выводы, основанные на этихъ источникахъ, до известной степени дополняются и комментируются данными, извлекаемыми изъ слѣдственныхныхъ дѣлъ и различныхъ экстрактовъ.

По списку, сохранившемуся въ дѣлахъ Раскольнической конторы, осужденныхъ по первому процессу насчитывается 301 чел.; къ этой цифрѣ слѣдуетъ добавить, на основаніи другихъ источниковъ, еще 2 чел. (Спиридонъ Лупкинъ, см. Дѣла 1-ой ком. № 3, лл. 1—9, и Авдотья Лопухина № 2, экстр. 12), слѣд. общее число осужденныхъ было 303 ч.

По классамъ общества распредѣлялись они слѣдующимъ образомъ:

монаховъ было	19
старицъ московскихъ монастырей	57
владчицъ	4
дворянка	1
купцовъ и посадскихъ людей	31
фабричныхъ и ремесленниковъ	20
солдатъ и солдатокъ	5
сынъ церковнаго сторожа	1
крестьянъ	163
безъ точнаго обозначенія званія	2 (изъ нихъ

одинъ „шведской націи“ Игнатій Андреевъ; свѣдѣній о немъ въ дѣлахъ комиссіи не сохранилось).

Крестьяне, слѣд., составляли около 53,8% осужденныхъ, на второмъ за ними мѣстѣ были монашествующіе (считая и владичицъ), на долю коихъ приходится 25,08%.

Топографическими данными, содержащимися въ спискѣ нужно пользоваться съ нѣкоторою осторожностью. Перечисленные въ немъ крестьяне всѣ расписаны по уѣздамъ, селамъ и деревнямъ, но заключать на основаніи этихъ указаній о занесеніи христовщины въ тѣ или другія мѣстности не всегда было бы правильно: крестьянинъ извѣстнаго уѣзда могъ проживать въ другой мѣстности и принадлежать къ утвердившейся въ ней общинѣ, какъ, наприм., намъ извѣстно относительно нѣсколькихъ крестьянъ разныхъ уѣздовъ и вотчинъ, посѣщавшихъ только московскія соборища; при распредѣленіи сектантовъ по областямъ и общинамъ мы не должны слѣд. основываться исключительно на данныхъ списка, — необходимо привлекать по возможности и указанія сохранившіяся въ другихъ источникахъ, въ иныхъ же случаяхъ, гдѣ такіа указанія отсутствуютъ, приходится совсѣмъ отказаться отъ опредѣленнаго рѣшенія.

Во всякомъ случаѣ ясно, что первое мѣсто въ спискѣ мѣстностей, охваченныхъ сектантскимъ движеніемъ, должно принадлежать Москвѣ, на долю которой приходится 126 чел., т. е. около 41,6% осужденныхъ: цифра, которая можетъ быть только ниже дѣйствительной, потому что, выводя ее, мы не считали крестьянъ, *въроятно* принадлежавшихъ къ московской общинѣ. Цифру эту составляли:

Монахи Высокопетровскаго монастыря	5
„ Донскаго „	2
„ Симонова „	1
„ Чудова „	1
Старицы Ивановскаго монастыря	21
„ Никитскаго „	20
„ Егорьевскаго „	11
„ Рождественскаго „	4
„ Варсонофьевскаго „	1
Бѣлицы Варсон., Никитскаго и Рождеств. мон.	4
Дворянка (Авдотья Лопухина)	1
Купцы и посадскіе люди	21
Сынъ церковнаго сторожа (церкви архидіакона Евпла)	1
Фабричные и ремесленники	19
Крестьяне разныхъ вотчинъ	14

Второе мѣсто занимаетъ *Московский уѣздъ* съ 61 крестьяниномъ:

Изъ дворцовой Домодѣдовской волости	1
„ „ деревни Асѣевой	2
„ „ села Воробьева	1

Отд. II. Дѣла слѣдств., о раскольн. пом. въ XVII.

Изъ дворцовой села Коломенскаго	3
„ „ села Мячкова	2
„ „ с. Никольскаго	1
„ „ с. Павшина	4
„ „ с. Троицкаго-Голенищева	3
Дворцовыхъ стадныхъ конюховъ, женъ и дѣтей ихъ.	5
Изъ вотчины цесар. Елисаветы Петровны приселка Гольянова	2
Изъ вотчины Кириллова монастыря сельца Елгозина.	7
„ „ Андроньева мон. с. Карачарова	2
„ „ Сиимонова мон. дер. Коробовой	1

Изъ вотчинъ разныхъ помѣщиковъ:

Дер. Загорья	1
Дер. Настасьяна	2
Села Перхушкова	2
Дер. Савиной	2
Дер. Суковой	3
Дер. Таганкова	2
Дер. Толстые Пальцы	9
Дер. Ямищъ	6

На *Ярославскій уѣздъ* приходится 27 чел.:

Ярославцевъ	2
Крестьянъ помѣщ. дер. Ананьиной	4
„ „ с. Антишева	1
„ „ дер. Бурцевой	1
„ „ дер. Борисовой	7
„ „ с. Костенева	2
„ „ дер. Леонтьевой	1
„ „ с. Михальцева	1
„ „ дер. Поздѣевой	2
„ „ дер. Шуйкиной	2
„ „ с. Сельца	1
„ „ Юхотской волости	1
„ монастырской дер. Даниловой	1
„ вотчины Сиимонова мон., безъ обозначен- деревни	1

На долю смежныхъ уѣздовъ приходится:

Костромскаго—5 крестьянъ дворцовыхъ.

Угличскаго—7 монаховъ Кассіановой пустыни, что на Учмѣ.

„ 5 крестьянъ вотчины этой пустыни.

Переяславль-Залѣсскаго—2 крестьянина.

Ростовскаго—3 крестьянина.

Южиѣ Москвы христовщина утвердилась въ уѣздахъ *Веневскомъ* и *Коломенскомъ*. Въ числѣ осужденныхъ было:

Веневскихъ постоянныхъ обывателей	8 чел.
Монаховъ веневской Богоявленской пустыни.	3 „
Кр. Веневского уѣзда с. Ясенокъ	5 „
Коломенскихъ обывателей	2 „
Кр. Коломенскаго уѣзда	2 „

Относительно большинства показанныхъ осужденныхъ намъ достоверно извѣстно, что они принадлежали къ общинамъ утвердившимся въ мѣстностяхъ, гдѣ они показаны проживавшими. Московскіе сектанты группировались около нѣсколькихъ центровъ, служившихъ мѣстами молитвенныхъ собраний. Такими центрами были женскіе монастыри: Ивановскій, Варсонофьевскій и Никитскій, дома: Прокофья Лупкина на Швявой горкѣ въ приходѣ ц. Николая Чудотворца, чтѣ на Болвановѣ, Семена Мелоскина подъ Ново-дѣвичьимъ монастыремъ въ Кочкахъ, посадскихъ людей Ивана Никитина, Якимъ Ѳедорова и Бориса Калашникова въ Кудринѣ, ямщиковой дочери Марьи Анкудиновой (умершей до начала слѣдствія) въ Дорогомиловской ямской слободѣ, купца Степана Яковлева за Пречистенскими воротами, двороваго человѣка князя Б. Голицына Алексѣя Иванова на Шаболовѣ, хлѣбника Алексѣя Перфильева (несысканнаго) за Серпуховскими воротами и мастера казенной парусной фабрики Лаврентія Ипполитова въ Преображенской слободѣ (см. Дѣла 1-ой ком. № 2 экстр. 1—9, № 5 показаніе фабричнаго Ларіона Иванова, проток. 1734 г. №№ 1 и 7) *). Въ уѣздѣ Московскомъ собранія происходили въ дер. Толстыхъ Пальцахъ въ домѣ кр. Осипа Денисова, въ селѣ Троицкомъ-Голенищевѣ въ домѣ братьевъ Корниловыхъ (съ самаго начала столѣтія), въ с. Воробьевѣ у Алексѣя Трофимова (Д. 1-ой ком. № 2 экстр. 2—3), въ деревняхъ Асѣвой и Воеводиной, селахъ Никольскомъ, Елзовинѣ (Д. 1-ой ком. № 5), Коломенскомъ и прис. Гольяновѣ (Д. 2-й ком. № 100 экстр. 1, № 88). Въ Ярославскомъ и Углицкомъ уѣздахъ центрами сѣкты были: д. Харитонова, село Никольское, дд. Данильцева (вотчина Симонова мон.), Бурцева, Ананьина, Подкова и Костенева (Д. 1-ой ком. № 2 экстр. 9). Среди крестьянъ обоихъ уѣздовъ христовщина распространилась изъ одного источника и, повидимому, задолго до

*) Къ „кораблямъ“ возникшимъ въ Москвѣ до 1733 г. Н. В. Реутскій („Люди Божіи и скопцы“, стр. 33—34) причисляетъ и „корабль“ Фроловскій, собранія котораго происходили будто бы съ 1729 г. въ домѣ купленномъ сообща Яковомъ Фроловымъ и Косяковымъ (а не Касьяновымъ, какъ читаетъ эту фамилію Н. Реутскій), но изъ дѣла о Фроловѣ не видно, чтобы собранія въ этомъ домѣ, купленномъ дѣйствительно въ 1729 г., началось до слѣдствія 1738—39 гг.: по показанію самого Фролова (дѣло о немъ лл. 259—269) до этого слѣдствія онъ бывалъ только на собраніяхъ въ Варсонофьевскомъ монастырѣ и у Степана Яковлева. Невѣрно и замѣчаніе Н. Реутскаго, *ibid.*, что погребъ подъ избомъ Косякова былъ „первой христовской катакомбой“: ранѣе Фролова устраивали собранія въ сухихъ погребкахъ Прокофій Лупкинъ (Д. 1-ой ком. № 2 экстр. 1; Д. 2-ой ком. № 66, вписка въ началѣ дѣла) и Лаврентій Ипполитовъ (Д. 1-ой ком. № 5, показаніе Василія Иванова).

начала слѣдствія: Лупкинъ, Ережій Бурдаевъ и братья Ильины (с. Никольскаго Ярослав. у.), въ 1717 г. захваченные архимандритомъ Андроникомъ на сборищѣ въ д. Харитоновой Углицк. у. и бывшіе подъ слѣдствіемъ въ Углицкомъ духовномъ правленіи, были пропагандистами и въ Ярославскомъ уѣздѣ (ibid., П. С. З. IX, 6613). Иное происхожденіе имѣла хлыстовская община въ Кассіановой Учинской пустыни, игуменъ коей Варлаамъ вступилъ въ секту еще въ бытность свою бѣльцомъ въ Вeneвѣ, а монахи до поступленія въ монастырь принадлежали къ московской общинѣ (Д. 1-ой ком. № 2 экстр. 9). Хлысты переяславскіе, костромскіе и ростовскіе, по всей вѣроятности, примыкали къ общинамъ смежныхъ уѣздовъ. Сектанскіе кружки, возникшіе ко времени 2-го слѣдствія въ переяславскихъ женскихъ монастыряхъ и монастырскихъ вотчинахъ въ Переяславскомъ уѣздѣ, представляютъ явленіе новое и происхожденія неяснаго: начало имъ было положено уже въ 40-хъ гг. москвичемъ Григоріемъ Артамоновымъ (Д. 2-ой ком. № 80 лл. 647—746).

Значительнымъ центромъ, какъ показываютъ приведенныя выше цифры, былъ Вeneвъ. Здѣсь, въ домѣ посадскаго человѣка Герасима Муратина, ежегодно бывали довольно многолюдныя собранія; Муразинъ былъ въ сношеніяхъ съ Настасьей Карповой и Семеномъ Мелоскинымъ, которые нерѣдко ѣзжали къ нему; кружокъ группировавшійся вокругъ его возникъ въ самомъ началѣ столѣтія (Д. 1-ой ком. № 2 экстр. 9, показанія игумена Кассіановой пустыни Варлаама, № 1 прот. 4 марта 1734 г.). Другимъ мѣстомъ собраній былъ домъ посадскаго же человѣка Семѣна Миляева, у котораго въ 1725 г. было захвачено на сборищѣ до 20 сектантовъ (Коломенское духовное правленіе, снявъ съ нихъ допросы, вскорѣ освободило ихъ на росписки, см. прот. 1736 г. №№ 20, 22, 29). Изъ Вeneва вышли наиболѣе видные и, такъ сказать, интеллигентные представители секты: казенные монахи Тимофей и Савватій Струковы и Филаретъ Муратинъ—всѣ родомъ вeneвцы; Савватій былъ монахъ вепевской Богоявленской пустыни (Д. 1-ой ком. № 2 экстр. 12), Тимофей и Филаретъ до перехода въ Москву были: первый строятелемъ Богоявленской пустыни, второй — „житеннымъ“ Коломенскаго архіерея (Д. 1-ой ком. № 11, показаніе монаха Назарія; № 2 экстр. 12, показ. игумена Варлаама). Къ вeneвской группѣ примыкали сектанты Коломенскаго уѣзда.

Относительно 47 осужденныхъ мы не имѣемъ достаточныхъ топографическихъ данныхъ. Въ числѣ ихъ есть человѣкъ „шведской націи“, рудныхъ дѣлъ мастера жена, отставной солдатъ, три солдатскія жены, остальные — крестьяне разныхъ уѣздовъ и вотчинъ. Къ какимъ группамъ принадлежали эти осужденные, намъ неизвѣстно; въ высшей степени сомнительно, чтобы въ уѣздахъ, къ которымъ крестьяне значатся приписанными, утвердились самостоятельныя хлыстовскіе кружки: на существованіе такихъ кружковъ, наприм. въ уѣздахъ Дмитровскомъ, Нижегородскомъ, Олонецкомъ, мы не находимъ никакихъ указаній въ дѣлахъ обѣихъ комиссій.

Что касается до списка несмысленныхъ оговорныхъ, помѣщеннаго въ „извѣстіи“ Раскольн. конторы, то для насъ представляютъ нѣкоторый инте-

ресь его цифровыя данныя, хотя, конечно, безусловно полагаться на них нельзя: списокъ этотъ былъ составленъ на основаніи показаній подсудимыхъ, — слѣд., многимъ имена могли попасть въ него благодаря опрометчивымъ и злостнымъ оговорамъ, которые были обычнымъ явленіемъ въ уголовныхъ процессахъ прошлаго столѣтія. Несысканныхъ оговорныхъ насчитано въ списокѣ 150 чел.; изъ нихъ,—прибавлено въ концѣ его,— „по силѣ опубликованнаго въ 1734 г. указа въ святѣйшемъ правительствующемъ Синодѣ кто явились ли и о винахъ своихъ объявляли ль, о томъ въ контору Раскольническую извѣстія не сообщено“. Явившихся съ повинными доношеніями въ указѣ 9 декабря 1736 г. (П. Собр. Зак. XIV, № 10664) показано 112 чел.: слѣд., судебного преслѣдованія за время перваго процесса успѣли избѣжать приблизительно 262 сектанта. Топографическія данныя, содержащіяся въ списокѣ, ни въ чемъ не измѣняютъ уже извѣстной намъ карты района секты; отмѣтимъ только, что въ списокѣ еще рельефнѣе выступаетъ первенствующее положеніе Москвы среди мѣстностей, въ коихъ утверждалась христовщина, — 88 чел., т.-е. около 58,7%, несысканныхъ приходится на долю Москвы.

Въ экстрактахъ 2-й комиссіи мы находимъ свѣдѣнія о 452 чел., бывшихъ подъ слѣдствіемъ. По классамъ обществъ они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Монаховъ	9
Священниковъ	1
Церковнослужителей	4
Изъ семействъ лицъ духовнаго званія	4
Старицъ	44
Вѣлицъ, проживавшихъ въ монастыряхъ	14
Дворянъ	2
Купцовъ	40
Ремесленниковъ и фабричныхъ	7
Матросовъ и матросскихъ дѣтей	7
Солдатовъ и солдатскихъ дочерей	4
Богадѣлокъ московскихъ	2
Крестьянъ	313
Гулящій человѣкъ	1

Топографическая группировка *):

*) „Топографическая статистика лицъ бывшихъ подъ слѣдствіемъ за принадлежность къ сектѣ христовъ въ 1745—1752 гг.“, составленная Н. В. Реутскимъ („Люди Вокія и скотца“, стр. 180—186), является однимъ изъ довольно многочисленныхъ доказательствъ недостаточнаго знакомства автора съ „подлинными бумагами“, которая служили ему источникомъ. Бывшихъ подъ слѣдствіемъ Н. Реутскій насчитываетъ 416 ч., именно столько, сколько показано „приличившихся къ ереси“, т.-е. признанныхъ по суду таковыми въ синодскомъ указѣ отъ 9 декабря 1736 г. (П. С. В. XIV, № 10664). Между тѣмъ въ списокѣ его не вошла несомнѣнно „приличившіеся“ сектантаи Переславскаго уѣзда, — которыхъ по экстрактамъ

Москва — 164 ч.

Монаховъ Чудова монастыря (просвирыякъ Варлаамъ Шипковъ, іеромонахъ Варлаамъ Ѳедотовъ, іеродіаконъ Пахомій Ѳедоровъ, монахъ Прохоръ Григорьевъ)	4
Строитель Санакарской пустыни (теперешней Тамбовской губ.) Іоасафъ	1
Священникъ церкви Воскресенія въ Барашахъ Петръ Васильевъ съ семьей (сестра, жена и сынъ)	4
Пономарь Александровскаго собора, что надъ Тайницкими воротами, Дмитрій Ефимовъ	1
Дьячокъ Петропавловской ц. на Калужской улицѣ	1
Псаломщикъ ц. Успенія, что во дворцѣ	1
Вдова сельскаго дьячка	1
Старицъ Ивановскаго монастыря	13
„ Варсонофьевскаго „	11
„ Никитскаго „	6
„ Георгіевскаго „	1
Бѣлицъ Ивановскаго „	3
„ Варсонофьевскаго „	2
Дворянъ (княжна Дарья Хованская и отставной капитанъ Тихонъ Смурыгинъ)	2
Купцовъ	26
Крестьянъ разныхъ вотчинъ	67
Фабричныхъ	5
Матросовъ и матросскихъ дѣтей	7

насчитывается 54 ч., и многихъ другихъ мѣстностей (на отсутствіе переяславскихъ хлыстовъ въ спискѣ уже обращено вниманіе г. Кутеновнмъ, см. „Секты хлыстовъ и скопцовъ“, стр. 81, вр. 3); съ другой же стороны идутъ въ счетъ люди по суду оправданные: такъ, наприм., насчитано болѣе 30 крестьянъ Алатирскаго уѣзда (въ первой таблицѣ ихъ показано 36, во второй—35), тогда какъ намъ положительно извѣстно, что 27 ч. алатирскихъ крестьянъ, привлеченныхъ къ слѣдствію по ложному доносу алатирскаго же крестьянина Григорія Петрова, были признаны по суду невиновными (см. 2 кн. указ. № 82, указъ Сенатской конторы отъ 9 августа 1752 г.; книга эта была извѣстна Н. В. Реутскому, судя по примѣчанію на стр. 68 его изслѣдованія). Помимо указанныхъ недосмотровъ, которые вполнѣ очевидны, топографическая статистика Н. В. Реутскаго представляется по меньшей мѣрѣ сомнительною и въ другихъ частяхъ. При полномъ отсутствіи ссылокъ на источники, конечно, трудно судить о мотивахъ, которыми руководился изслѣдователь, помѣщая въ своемъ спискѣ ту или другую мѣстность; но если онъ имѣлъ въ виду привести топографическія данныя только относительно приличившихся въ ереси, то какиимъ образомъ попали въ этотъ списокъ мѣста, изъ которыхъ не было ни одного осужденнаго, какъ-то: Владимірскаго у. дд. Захаровка, Лукьянская и Нѣжное, Вологодскаго у. городовъ Шлемскій, Дмитровскаго у. дд. Хотьзова и Рмчино, Каминскаго у. д. Торбаево, Костромскаго у. д. Лихарево, Московскаго у. дд. Киромкино, Филинское, Мещора, Холопово, Оболдино, Поливановка, Арбузово, Абакумово, Пронскаго у. с. Перевальсье, Ярославскаго у. с. Козлово и д. Мишикина (стр. 180—181)?

Солдатовъ и солдатскихъ дѣтей.	4
Богадѣлокъ.	2
Ямщицова дочь.	1
Гулящій человѣкъ (чухонецъ Василій Степановъ).	1

Московский уѣздъ—124 ч.

Строитель Богословской пустыни (Дмитрій Гусевъ).	1
Белейникъ его (дворовый чел. вн. Хованской).	1
Монаховъ Екатерининской пустыни	2
Кр. дворцовой Домодѣдовской волости.	6
„ дворцоваго с. Алексѣевского	2
„ „ с. Измайлова	1
„ „ с. Коломенскаго	10
„ дворцовой Коломенской вол. приселка Братѣва.	11
„ „ „ „ д. Каланца.	1
„ „ „ „ с. Котловъ.	2
„ „ „ „ д. Марьиной	2
„ „ „ „ „ Ощеринной.	2
„ „ „ „ „ Чагиной.	5
„ „ „ „ „ Шипиловой	2
„ дворцоваго с. Покровскаго	1
„ „ с. Тайнинскаго.	1
„ вотчины Е. И. Вел. с. Гольянова.	9
„ „ Андроньева мон. с. Карачарова.	13
„ „ „ „ д. Печатниковъ	5
„ „ Перервинскаго мон. подмонастырскаго слободы	9
„ „ Симонова мон. д. Грайвороновъ.	3
„ „ „ „ д. Коробовъ	1
„ „ Чудова мон. д. Копотни	2
„ „ „ „ д. Кутилковой.	2
„ „ Рязанскаго архіерея с. Зюзина	4
„ с. Рожай (описной вотчины гр. Головкина).	28
„ помѣщичьяго с. Зюзина	2

Ярославскій уѣздъ—71 чел.

Кр. д. Анашкиной.	2
„ „ Борисовой	8
„ „ Верховицъ	5
„ „ Дору.	1
„ „ Змановой.	8
„ „ Исодовой (вотчины Бассіановой пустыни).	2
„ „ Комаровой	1

Кр. д. Костеневой	2
» » Лагуновой	1
» » Малой Ширманки	3
» » Мошнинской	2
» с. Новаго	6
» д. Поводнева	13
» » Поздѣвки	1
» » Посираловой	1
» » Русиновой	2
» » Старова	1
» » Судовиковой	2
» » Чабровой	5
» » Упруговой	1
Дворовый человекъ	1
Старицъ ярославскаго Богоявленскаго мон.	3

Костромской уѣздъ—2 чел. (кр. дворцоваго села Краснаго).

Углицкій уѣздъ—10 чел.

Монастырскихъ кр.	2
Углицкихъ вунчицъ	8

Переяславль Залѣсскій съ уѣздомъ—58 чел.

Старицъ Князь-Андреева монастыря	2
Покрытая въ искусь	1
Владчица	1
Старицъ Богородицкаго мон.	2
Покрытыхъ въ искусь	3
Старицъ Ѳеодоровскаго мон.	6
Покрытая въ искусь	1
Бѣлицъ	3
Кр. вотчины Борисоглѣбскаго мон.	2
» » Горницкаго мон. с. Соломидова	5
» » Данилова мон. с. Усоля	17
» » Никитскаго мон. с. Городища	1
» » » » с. Краснаго	4
» » Ѳеодоровскаго мон. подмон. слободы	3
» » » » с. Ивановскаго	2
» » » » д. Коницовой	1
» » Богоявленскаго мон. с. Ефимьева	4

Владиміроуѣздъ—6 чел.

Старинской волости Воскресенской церкви дьячекъ	1
Кр. вотчины Спасо-Златоврацкаго мон. д. Разлукиной	5

Петербургъ—17 чел.

Монахъ (Николаевского Клобуковского мон.) . . .	1
Купцовъ	5
Посадскій чел.	1
Цеховой	1
Крестьянъ	9

При сопоставленіи статистическихъ данныхъ по обимъ процессамъ открываются нѣкоторыя измѣненія въ сословномъ составѣ и топографіи секты, происшедшія во второй половинѣ 30-хъ и первой половинѣ 40 хъ гг. Преобладаніе крестьянскаго элемента среди сектантовъ за это время сдѣлалось еще значительнѣе: крестьяне составляютъ около 69%, подсудимыхъ по 2-му процессу, т. е. ихъ число возрасло на 15,2%, сравнительно съ началомъ 30-хъ гг. Монастыри видимо утратили значеніе главныхъ разсадниковъ христовщины, потому что на долю ихъ приходится только 14,75% осужденныхъ; въ частности особенно замѣтно ослабленіе сектантства въ монастыряхъ московскихъ, которые выставили лишь около 24,4% московскихъ хлыстовъ вмѣсто прежнихъ 55,6%. Въ связи съ этими измѣненіями стоитъ измѣненіе въ топографической группировкѣ,—именно бѣльшее, сравнительно съ началомъ 30-хъ гг., распространеніе секты среди крестьянства въ области верхняго теченія Волги: на эту область приходится болѣе 37,3% осужденныхъ крестьянъ, вмѣсто прежнихъ 24,5%. Въ Московскомъ уѣздѣ численность сектантовъ почти не измѣнилась (по 1-му процессу болѣе 37,4% осужденныхъ крестьянъ, по 2-му—38,3%), въ самой Москвѣ унала довольно значительно,—на ея долю приходится уже не 41,6%, а около 36% осужденныхъ.

№ 2. Отрывки хлыстовскихъ поэтическихъ произведеній.

Въ дѣлахъ 2-ой слѣдственной комиссіи сохранилось нѣсколько отрывковъ древнѣйшихъ памятниковъ хлыстовской литературы: это — выдержки изъ найденныхъ у лжеучителя Василя Степанова двухъ посланій и нѣсколькихъ богослужебныхъ пѣсней въ синодскомъ указѣ отъ 30 мая 1745 г. (1 кн. указ., № 142). Судя по всѣмъ даннымъ, личность хранителя этихъ памятниковъ представляетъ значительный интересъ, и намъ приходится только сожалѣть, что она недостаточно освѣщается дошедшими до насъ свѣдѣніями (№ 100 экстр. 1, лл. 113—115; экстр. 2, л. 229; 2 кн. указ., лл. 236—238; отрывочныя свѣдѣнія въ нѣсколькихъ слѣдственныхъ дѣлахъ). Родомъ Василій Степановъ былъ чухонецъ — Корельскаго уѣзда, дер. Костоярви; въ синодскомъ указѣ отъ 13 августа 1750 г. онъ названъ новокрещенымъ, изъ чего нужно заключить, что родился не въ православной вѣрѣ. Въ малолѣтствѣ онъ былъ отведенъ въ плѣнъ въ Россію—вѣроятно во время воен-

ныхъ дѣйствій 1702—1703 гг., — я жилъ здѣсь по составленному имъ самимъ подложному паспорту за подписью полномочнаго посла Лефорта: онъ былъ человекъ весьма грамотный, умѣлъ писать по-русски и по-латыни. Гдѣ и какъ приобрѣлъ онъ свои познанія, подъ какими вліяніями развивался и чѣмъ было обусловлено его вступленіе въ секту, — намъ совершенно неизвѣстно. Въ 20-хъ гг. Василій Степановъ, привлеченный въ согласіе Настасьей Карповой, уже посѣщаетъ сборища въ Москвѣ и вскорѣ самъ становится учителемъ, дѣятельнымъ пропагандистомъ; по смерти Прокофья Лупкина, христа и сына божія, честь его раздѣлили Василій Степановъ и Сергій Осиповъ, причѣмъ однако первенство получилъ послѣдній. Отъ слѣдствія начавшагося въ 1733 г. Василій Степановъ укрылся въ с. Коломенскомъ у дворцоваго садовника Антона Иванова и, когда опасность миновала, вновь выступилъ съ пропагандой христовщины въ Москвѣ и приселѣвъ Коломенской волости Братцевѣ, гдѣ ему удалось организовать сборища въ домѣ кр. Тимоѳея Денисова.

Приведенныхъ въ секту Степановымъ насчитано въ экстрактѣ о немъ 26 человекъ.

На поприщѣ учительства онъ съ первыхъ же шаговъ заявилъ себя сторонникомъ новшества, которое довольно рѣзко порывало съ традиціями секты. Какъ извѣстно, христовщина въ началѣ исходила изъ отрицанія книжнаго ученія, признавая его бесполезнымъ и даже вреднымъ; Данило Филиповичъ выразилъ это отношеніе къ книгамъ въ весьма конкретной формѣ, — собравъ ихъ въ кулъ и бросивъ въ Волгу; въ 20—30-хъ гг. прошлаго столѣтія большинство наставниковъ, — между прочими и Прокофій Лупкинъ и Настасья Карпова — продолжали учить несофитовъ словами, а не по книгамъ (см. дѣла 1-ой ком. № 2, экстр. 8, № 4). Но, повидимому, уже до начала дѣятельности Степанова въ нѣкоторыхъ сектантскихъ кружкахъ явился иной взглядъ на книжное ученіе — благопріятный ему, явились новаторы, которые стали изучать св. писаніе и церковную литературу, старались извлекать изъ нихъ доказательства въ пользу ученія секты. Учитель Алексій Трофимовъ (наиболѣе чтимый Степановымъ, хранившимъ у себя его волосы какъ частицы мощей) отвергая бракъ, ссылался на мѣсто изъ „Алфавита духовнаго“: „егда бы Адамъ не прельщенъ былъ черезъ діавола отъ Евы, не вкусилъ бы яблока, то бы и безъ совокупленія родъ человѣческій могъ проивойти и умножиться рожденіемъ отъ земли яко и Адамъ“ (см. дѣла 2-ой ком. № 58 вопію пыточныхъ рѣчей Ив. Чуркина лл. 16—39); онъ же въ доказательство необходимости радѣнія приводилъ слова церковной пѣсни: „богоотець убо Давидъ предъ сѣннымъ ковчегомъ скакаше играя“. Какъ человекъ сравнительно развитой, Василій Степановъ сталъ пользоваться книгами въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Въ 20-хъ гг. на сборищѣ у Лупкина онъ сказывалъ Ивану Чуркину, что „читаетъ въ книги и многихъ обучаетъ ереси“ (ibid.) Отрывая собраніе, онъ прочитывалъ мѣсто изъ евангелія Мате. 25, 34: „прїидите, благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра“ и пр. Верченіе, которое долж-

но было нязводить на радѣвшихъ св. Духа, мотивировалъ онъ словами стихиръ на Пятидесятницу: „якоже носиму дыханію бурну“, сидѣніе согласниковъ по лавкамъ—другимъ мѣстомъ той же стихиръ: „исполни домъ, гдѣ же бяху сѣдѣюще“. Чтобы обосновать бичеваніе на сборищахъ, онъ употребилъ своеобразный приѣмъ: „приправилъ“ двуконечный бичъ въ печатномъ житіи преподобнаго Симеона, которое показывалъ для убѣжденія согласникамъ. Предписанія хлыстовской морали выводились имъ изъ текстовъ св. писанія. Запрещеніе вина и пива основывалъ онъ на Ефес. 5, 18; „не упивайтесь виномъ въ немже есть блудъ“, предписаніе тѣлесной чистоты — на Римл. 8, 2: „законъ бо духа жизни о Христѣ Іисусѣ свободилъ мя есть отъ закона грѣховнаго и смерти“; въ доказательство грѣховности брака приводилъ Апокал. 14, 4: „сіи суть (поюще пѣснь нову) иже съ женами не осквернишася: зане дѣвственницы суть; сіи послѣдуютъ агнцу аможе аще пойдетъ“ и житіе Алексѣя человѣка Божія (см. между прочимъ д. 2-ой ком. № 6, лл. 88—89). Тенденціозное пользованіе книгами стало въ 40-мъ гг. явленіемъ обычнымъ, по крайней мѣрѣ, въ московской общинѣ. Анна Мокѣева на сборищахъ читала Псалтырь (см. д. 2-ой ком. № 3, показаніе Аксины Ѳедотовой лл. 76—79); Нестеръ Ивановъ училъ по книгѣ „Мечъ духовный“ (д. 2-ой ком. № 80, лл. 649—650). Даже безграмотный юродъ Андреягъ находилъ приличнымъ ссылаться на житіе св. Нифонта, „въ которомъ написано, что онъ самъ себя бивалъ по тѣлу“, и на читаемое въ церкви св. писаніе (д. 2-ой ком. № 96).

Найденнымъ у Василія Степанова посланія и пѣсни представляютъ любопытный памятникъ сектантской литературы: представляя значительное сходство по формѣ съ подобными же произведеніями, записанными въ настоящемъ столѣтіи, они могутъ служить доказательствомъ устойчивости поэтическихъ приѣмовъ и терминологіи хлыстовщины. Пѣсни были сложены въ похвалу „гостей“: Даниила Филиповича, Ивана Тимоѣевича Сулова и Прокофья Лункина—и распѣвались на сборищахъ, между прочимъ, у Якова Фролова (см. д. 2-ой ком. № 3, лл. 154—161).

По показанію Василія Степанова двѣ изъ нихъ были сочинены имъ самимъ, остальные — списаны имъ у согласника Андрея Чулошникова, сосланнаго въ Сибирь по приговору 1-ой комиссіи (д. 2-ой ком. № 60, л. 9).

Выписываемъ цѣлкомъ тѣ мѣста синодскаго указа, въ которыхъ приведены выдержки изъ посланій и пѣсней:

„Святѣйшій правительствующій Синодъ, слушавъ присланнаго изъ оной комиссіи доношенія и вріобщеннаго изъ распросовъ богопротивныкъ сборищъ согласника Степана Бочарова и учителя ихъ гулящаго человѣка Василія Степанова экстракта и съ найденныхъ у онаго Степанова дву письменныхъ и тетрадки, въ коей понаписываны нѣкія набреженныя безусловныя пѣснишки, кои, приказали учинить слѣдующее:

„По вышеупомянутымъ дву письменкамъ и по пѣснишкамъ вопервыхъ его, Степанова, самого, а потомъ и всѣхъ тѣхъ суевѣровъ, кои бывали на

прежнихъ до 1783 г. сборищахъ и нынѣ смысаться могутъ, распросить по-рознь навѣрнѣко:

„По первому, писанному 1732 г. ноября отъ 12 дня отъ богопротивнаго сборища изъ Москвы въ Ярославль къ таковому жъ тамъ бывшему (а, можетъ быть, и нынѣ обрѣтающемуся) богопротивному сборищу письменику о написанныхъ въ немъ (по прописаніи въ нѣкихъ разными титулярными ихъ нарицаніи ублаженіяхъ) рѣчахъ сичевыхъ:

„1) отъ едиnorodнаго отца происшедшимъ и отъ единой государыни нашей матери рожденнымъ,— кого они признаютъ сонмищу своему таковаго едиnorodнаго отца и кто у нихъ рождающая ихъ единая мать, которую они титулуютъ своею государынею, и почему они отъ того своего нѣкоего едиnorodнаго отца происшествіе свое показываютъ и како и когда она отъ него произошла;

„2) кто оное письмо къ ярославскому сборищу и съ чьего совѣта и согласія и гдѣ сочинилъ и тотъ сочинитель гдѣ жъ нынѣ обрѣтается;

„3) кто съ тѣмъ письмомъ и отъ кого именно первоначальныхъ сонмища ихъ и для чего окольнымъ уяздомъ и изъ какаго двора государева былъ посланъ;

„4) кто у нихъ таковъ, его же титулуютъ они *превсочайшимъ жителемъ, цорю Сионскою, древомъ золотоверховымъ и государемъ своимъ наче всѣхъ челоувѣкъ пресвятѣйшимъ, яснозрителемъ, насладителемъ сердечныхъ очей ихъ и отъ невѣжества къ разуму всѣхъ производителемъ, великимъ пастыремъ и учителемъ своею стада словесныхъ овецъ и пресловущимъ образомъ и почему ему такое титло приписуютъ именно; и въ какое подобіе о томъ своемъ наставникѣ написали они, что онъ *поднялся отъ земли на небо къ отцу своему небесному и къ утѣшителю Духу святому;**

„5) почему жъ написали они, что тотъ ихъ наставникъ *оставилъ ярославскому соборищу душимъ прощенье и грѣхамъ отпущенье* ¹⁾).

„По второму письменику, писанному изъ помянутаго ярославскаго сборища къ московскому сонмищу:

„1) кто у нихъ въ томъ московскомъ сонмищѣ и отъ кого и когда и гдѣ именно *святительскимъ саномъ* почтенныя ²⁾ суть и что у нихъ, *суевѣровъ, корабль* по точному ихъ толкованію разумѣется;

„2) почему сборища ихъ московское и ярославское наричутся *иногда пребыванія;*

„3) понеже въ томъ же второмъ письменицѣ влюченная сія рѣчь *аки Иосифу прекрасному* признавается нѣкакъ изъятна быть отъ общества на едино тоюмо лицо: убо въ кому именно сіе въ образѣ Иосифа привѣтствіе преписано.

¹⁾ Посланіе очевидно извѣщало ярославскую общину о смерти Лупкина. По показанію Вас. Степанова, всѣ приведенныя эпитеты принадлежали Лупкину; умеръ Лупкинъ 9 ноября 1782 г. (экстр. о Степановѣ, л. 118; Д. 1 ком. № 2, экстр. 1, показаніе Серафима Лупкина).

²⁾ Разумѣется, Алексѣй Трофимовъ; см. № 100 л. 115.

„Должны тѣ жъ персоны неотгѣнно распросами очистить, 4) по вышеупомянутымъ пребезумнымъ пѣснишкамъ ихъ:

„но 1-ой—о какой еще съ небеси ярядущей великаго имѣва Божія и ярости чаша сыну Божію испити паки они проповѣдуютъ и почему;

„но 3-ей—съ чего такая на царствующаго пророка Божія ложь въ той пѣсни, что якобы онъ стоя у пустыни пустынь молился, написана и почему они тому вѣруютъ;

„но 4-ой—съ чего же такія рѣчи, якобы св. Духъ върнимъ своимъ провозмашалъ тако: дабы шли на ея тихій Донъ и тамо утѣшились и паки на Сладей-рѣку и тамо насладились, еще на Дарей-рѣку и тамо надарились, а потомъ: чтобы не шли на Шатъ-рѣку, что де она шатоватая, и прочая взявъ написали и какая во всѣхъ тѣхъ рѣчахъ тайна ихъ, суевѣровъ, заключается,—должны жъ они при оныхъ распросѣхъ очистить безъ всякой противности и прикрытія, а наипаче о томъ: откуда они сея новья, что якобы и Духъ св. имѣетъ мать свою, ереси научились, какъ о томъ въ окончаніи той же четвертой пѣсни ихъ написано, и кто есть мати его и како и почему;

„но 5-ой—кто то такая не бѣлая лебедь уже съ небесныхъ селеніяхъ будучи молилася сыну Божію, дабы поспѣтити ю благоволить, и гдѣ тогда сынъ Божій по ихъ мнѣнію быти изволилъ и о прочемъ взявъ изъ той пѣснишки рѣчей по тому жъ оныхъ суевѣровъ распросить;

„но 6-ой—о какой благовѣщенской обѣдинъ они, суевѣры, со вопросо-отвѣтствіями своими умствуютъ,—оной ли, яже бываетъ марта въ 25 числѣ, и буде о той, како и кому того числа самъ сынъ Божій и что благовѣстилъ;

„но 7-ой—кто таковъ юсударь ихъ и добротъ и батюшка ихъ родной, и гдѣ и когда у нихъ юстемъ былъ, и какая жъ у него и гдѣ же была тихая и смиренная бесѣда, и какіе князи и бояра и ест власти-патріархи на оной бесѣдѣ у него были и кто именно; и коль долго та бесѣда у того гостя продолжалась и что на ней и о чемъ было говорено и разсуждаемо; а притомъ особливо: какая у нихъ четвая книга Минья и толковое Евангеліе и гдѣ и у кого именно нѣются,—которыя, когда о мѣстѣ, въ коемъ хранятся, покажутъ, и отыскать немедленно;

„но 8-ой—кто жъ таковъ соколъ, тако жъ и голубъ и откуда и куда и къ кому слетали и какой именно ирозный указъ царскій и отъ коего царя сносили, и подъ какимъ гербомъ на томъ указѣ царская красная печать была;

„но 9-ой и 14-ой—о заключающейся во оныхъ на Бога и особъ на Иисуса Христа Господа нашего худъ накрѣпко ихъ распросить порознь,—откуда они всему такому богохульству и ереси и давно ль научились и нынѣ въ какомъ о томъ мнѣніи состоятъ;

„но 15-ой—кто таковъ соловей и кого именно такихъ дорожихъ юстей, конхъ они родными батюшкой и матушкой и ихъ же верховными нарицаютъ, и чѣмъ ихъ именно жъ утѣшалъ;

„но 17-ой—о какихъ людяхъ и о какомъ батюшкѣ и о каковой же

золотой трубу набреженная пѣсня ихъ упоминаетъ, и что то еже *трубитъ золотую трубу* у нихъ разумѣтся“.

Почти всѣ встрѣчающіеся въ пѣсняхъ Вас. Степанова образы и термины повторяются въ хлыстовскихъ и скопческихъ пѣсняхъ, ставшихъ извѣстными въ настоящемъ столѣтіи. (Матеріалы для исторіи хлыстовской и скопческой ересей, собранные П. И. Мельниковымъ въ Чт. въ общ. ист. и древн. росс. 1872 г. I, отд. V; 1873 г. I отд. V, Духовные стихи людей Божіихъ И. И. Барсова въ Запискахъ Имп. русско-геогр. Общ. по отдѣленію этнографіи т. 4; Люди Божіи И. Добротворскаго IV). Образы Дона, Сладей или Сладимъ-рѣки и Шать-рѣки (п. 4) довольно обыкновенны въ этихъ пѣсняхъ. Подъ „Дономъ“ разумѣтся или слово Божіе (Чтенія 1873 г. I, V, с. 31, 105, 108), или ученіе секты (Чт. 1872 г. 3, V, с. 130, пр. 121; въ пѣснѣ усвоенной скопцами—ученіе Селиванова), подъ „Сладимъ-рѣкой“—ученіе *ibid.*, Добротв. с. 154—155 № 32), иногда благодать Божія (Добротв. *ibid.*); по мнѣнію И. Добротворскаго; образъ Сладимъ-рѣки можетъ имѣть впрочемъ и болѣе широкое значеніе, „выражая всѣ способы соединенія божества съ человѣкомъ, не благодатный только или духовный — чрезъ ученіе, но и бытійный — въ смыслѣ пантеистическомъ“. Образъ Дарей-рѣки не встрѣчается въ новѣйшихъ пѣсняхъ; по всей вѣроятности, онъ имѣетъ значеніе аналогическое съ двумя первыми образами, такъ что совокупность трехъ рѣкъ символизируетъ мистико-пантеистическое представленіе о соединеніи божества съ человѣкомъ. Шать-рѣка—ученіе православное и общество православное, „мірское“, обильное соблазнами разнаго рода (Добротв., с. 162). Смыслъ приведеннаго въ указѣ мѣста изъ 4-ой пѣсни такой: Духъ св.—устами пророка—предлагаетъ вѣрнымъ своимъ въ сектѣ всѣ способы къ достиженію блаженнаго единенія съ Богомъ и предостерегаетъ отъ увлеченія соблазнами мірскаго общества. Эта мысль выражена въ подобной же формѣ, только съ замѣною Дона, Сладей- и Дарей-рѣкъ образомъ Втай-рѣки—въ пѣснѣ, приведенной г. Добротворскимъ подъ № 38 (Чт. 1872 г. I, V, с. 79—80):

Ужь спасибо тебѣ, Втай-рѣка,
Что ты, Втай, къ намъ прикатилася,
Во сердца наши вселилася
И свѣцею заевѣтилася;

Послушайте, други милые,
Вы братья, сестры духовные,
Духовные, Богомъ любовные,
Святымъ Духомъ избранные,
Сыномъ Божіимъ порожденные.
Еще есть у насъ Шать-рѣка,
Шать-рѣка—шатоватая,
Шатоватая—вороватая,
И она несправедливая.

Не ходите жъ вы на Шатъ-рѣку;
Ужь и кто изъ васъ на Шатъ пойдетъ,
И тотъ, други, зашатается,
Прочь отъ корабля отлучается,
Дойти до Бога не чается,—
Въ томъ и жизнь его скончається.

Подъ образами птицъ обычно представляются лица св. Троицы, богородица, ангелы и апостолы (Добротв., с. 146); соколъ—Духъ св.; „грозный указъ царскій“, сносимый съ неба соколомъ—это повелѣніе Божіе, возвѣщаемое собранію людей Божіихъ чрезъ пророка—органъ св. Духа:

О свѣтъ-батюшка творецъ...
Ты спусти, свѣтъ, сокола
Изъ блаженнаго рая.

.....
Послушайте, други милые,
Вы съ седьма неба указу,
Указъ грозенъ Господь пишетъ,
Поимателя къ намъ пришлетъ;
Духъ святой доброхотъ
По сырой землѣ пойдетъ и т. д.

(Доброта. № 20).

Запечатанный указъ упоминается и въ новѣйшихъ пѣсняхъ:

Какъ у насъ было на Дону,
Разгулялся гость богатый,
Распечатывалъ указъ.
Къ братьямъ и сестрамъ.

(Доброта. № 48).

Въ образѣ голубей обыкновенно являются посланные съ неба ангелы, архангелы, апостолы (см. Добротв. № 73, Н. Барсовъ № 62); но въ пѣснѣ Василья Степанова голубь—очевидно Духъ св., какъ въ пѣснѣ приводимой Надеждинымъ въ „Изслѣдованіи о скопческой ереси“ („Сборникъ правительственныхъ свѣдѣній о раскольникахъ“, составленный В. Кельсиевымъ, вып. 3, прил. с. 71):

Ай гулюшка голубокъ!
Куда разумъ твой глубокъ,
Птица—райскій гурбунокъ!

.....
Всякій часъ, всяку минуту
Благодатью ты владаешь,
Всей вселенной управлешь,
Невидимо тамъ бываешь,

Гдѣ въ смиреннѣхъ пребывають,
Герьки слезы проливають,
И въ радѣньнѣхъ пребывають,
И гдѣ просьбы задають,—
Тамъ сошествіе творишь,
Ко избраннымъ говоришь;
Глаголь тихій изливаешь;
Все тайное открываешь,
Впередъ тайну прорекаешь,
Соколомъ туда лѣтаешь.

„Соловей“—въ 15 пѣснѣхъ—также Духъ св. (см. Добротв. с. 146).

Подъ образомъ „бѣлой лебеди“—въ 5 пѣснѣхъ—представлена богородица. Приведенное изъ этой пѣсни мѣсто (повидимому въ нѣсколько искаженномъ видѣ) довольно близко напоминаетъ обращеніе богородицы къ томящемуся на землѣ христу людей Божіихъ въ пѣснѣ № 18 у И. Добротворскаго:

Сокатала наша матушка,
Наша матушка, помощница,
Пресвятая богородица,
Сокатала съ неба на землю
Къ государю искунителю,
Къ нему, свѣту, во неволюшку;
Со слезами наша матушка
Его, свѣта, уговаривала:
„Государь, родимый батюшка!
Полно тебѣ въ неволюшкѣ сидѣть,
Пора тебѣ съ земли на небо катить,
Пожалуй, свѣтъ, сударь батюшка родной,
Во мнѣ въ гости во седьмое небо,
Во седьмое небо, во блаженный рай,
Я тамъ тебя утѣшать буду,
Утѣшать буду, ублажать стану
Со ангелами, архангелами,
Съ херувими, серафими“.

Государь, батюшка, батюшка родной, гость дорогой, матушка (пѣсни 7, 15, 17)—постоянными наименованіями христа и богородицы людей Божіихъ. „Тихая и смиренная бесѣда“ у гости въ 7 пѣснѣхъ—это молитвенное собраніе сектантовъ (= бесѣда духовная, см. показ. С. Осипова въ д. 2-ой ком. № 67), на которой—невидимо или во плоти—присутствуетъ христосъ со всею силою небесною:

Ай у насъ на Дому
Самъ Спаситель во дому

И со ангелами,
Со архангелами,
Съ херувимами, сударь,
Съ серафимами
И со всею силою небесною.

(Добротъ. № 45, см. примѣч. къ этой пѣснѣ).

„Князи, бояра и всѣ власти — патриархи“ — это и есть явившаяся на бесѣду сила небесная: эти названія не обычны, но въ новѣйшихъ пѣсняхъ можно указать примѣры аналогичнаго титулованія небожителей:

...Архангелъ Михаилъ
Въ золотыхъ крылахъ предсталъ,
Страху трепету достоинъ,
И въ сенатѣ оиъ сенаторъ,
И на небѣ губернаторъ.

(Чтенія 1872 г., 3, V, с. 116).

Христось иногда называется „полковникомъ“, какъ предводитель „полковъ людей Божіихъ“:

Ужь сталъ нашъ батюшка родной,
Государь нашъ полковникъ дорогой,
Своими полками полковать,
Разложилъ свой евангелъ толковой.

(Добротъ. № 6).

„Толковое евангеліе“ — евангелъскіе тексты прочитываемые на бесѣдѣ съ комментаріями:

Собиралися вѣрны-праведные...
Посреди ихъ красна дѣвица душа;
Она Богомъ утѣшается,
Святымъ Духомъ *разблжжается*,
Читаетъ книгу евангелъе,
Евангелъе толковитое.

(Н. Барсовъ № 49).

„Золотая труба“, въ которую трубить „батюшка“ (пѣсня 17-я) — терминъ самый употребительный и означаетъ пророчество или „хождение въ словѣ“ на собраніяхъ.

„Благовѣщенская обѣдня“ въ 6-ой пѣснѣ, вѣроятно, не имѣетъ фигуральнаго значенія: скорѣе слѣдуетъ думать, что въ этой пѣснѣ шла рѣчь о собраніи, происходившемъ въ праздникъ Благовѣщенія въ домѣ какого-нибудь изъ христовъ (Суслова или Лупкина), „благовѣстившаго“ или пророчавшаго на этомъ собраніи людямъ Божьимъ.

Пѣсня 1-ая, повидимому, имѣетъ историческое содержаніе. Упомянутый въ ней сынъ божій можетъ быть только одинъ изъ христовъ людей Божьихъ—Сусловъ или Лупкинъ. Съ именемъ перваго, какъ извѣстно, связана сектантакая легенда о страданіяхъ Христа, вторично сошедшаго на землю по молитвѣ людей Божьихъ; ему въ уста влагаютъ одна изъ историческихъ сектантакихъ пѣсенъ (Добротв. № 1) предсказаніе объ этихъ страданіяхъ:

Послушайте, вѣрные мои!
Сойду я къ вамъ, Богъ, съ неба на землю;
Изберу я плоть пречистую и облечусь въ нее;
Буду я по плоти человекъ, а по духу Богъ;
Приму я распятый крестъ,
Въ рученки и въ ноженки гвоздильницы желѣзныя;
Пролью слезы горячія,
Проточу кровь пречистую.

Не есть ли записанная Васильемъ Степановымъ пѣсня древнѣйшая поэтическая обработка этой легенды, не успѣвшей еще отлиться въ ту яркую и сложную форму, какую она принимаетъ въ позднѣйшей традиціи (вмѣсто подробнаго повѣствованія объ истязаніяхъ, которымъ подвергся Сусловъ, и о его двукратномъ распятіи въ Москвѣ — глухое предсказаніе *рядущей съ небеси великаго тѣва Божія и ярости чашь — сыну Божію испити*)?

Въ пѣснѣ 3-й, по всей вѣроятности, слѣдуетъ видѣть не произведеніе собственно-сектантакой литературы, а одну изъ версій извѣстнаго народнаго стиха объ Иоасафѣ царевичѣ. Стихъ этотъ популяренъ у хлыстовъ (см. Доброт. с. 43); начинается онъ именно молитвеннымъ обращеніемъ царевича въ пустынь. Но изъ синодскаго указа видно, что въ пѣснѣ Василья Степанова Иоасафъ былъ замѣненъ Давидомъ, „царствующимъ пророкомъ Божіимъ“, в самъ Василій Степановъ показалъ (съ розыска, см. въ дѣлахъ 2-ой ком. № 60, л. 9), что пѣсня начиналась словами: „распачется царь Давыдъ у пустыни стоя-стоячи“. Приуроченіе стиха къ царю Давиду можно объяснить тѣмъ, что онъ вообще былъ и остается весьма популярнымъ святымъ у хлыстовъ въ качествѣ олицетворенія религіозной экзальтаци, составляющей по ихъ воззрѣнію сущность богослуженія. Приуроченіе могло совершиться тѣмъ легче, что въ нѣкоторыхъ вариантахъ стиха Иоасафъ является сыномъ Давида (см. Безсонова „Калѣки переходіе“ I, 217).

Какъ памятники хлыстовской устной литературы можно разсматривать нѣкоторыя изъ рѣчей или поученій, съ которыми обращались къ согласникамъ вертѣвшіеся пророки. Всѣ такія обращенія были по происхожденію своему, подобно большинству пѣсенъ, импровизаціями, но нѣкоторыя изъ нихъ утрачивали этотъ первоначальный характеръ, дѣлались достояніемъ традиціи и входили въ составъ ритуала сборищъ. Таково самое обычное поученіе, извѣстное въ двухъ основныхъ вариантахъ,—въ одномъ обращенное къ отдѣльнымъ лицамъ, въ другомъ—къ цѣлому собранію: „Вѣрите мнѣ съ истинною, что во мнѣ Духъ св. пребываетъ и это я говорю не отъ своего ума,

но чрезъ Духа св. Молись ты (молитесь) Богу по ночамъ, а блуда не твори. (-те), на свадьбы и на крестины не ходи(-те), вина и пива не пей(-те), гдѣ пѣсни поютъ, не слушай(-те), и гдѣ драми случатся, тутъ не стой(-те)“. Таковы же и нѣкоторыя обращенія на особомъ фантастическомъ языкѣ, „говореніе странными“ или „иностранными языки“ обычное по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ кружкахъ. Въ дѣлахъ 2-ой Слѣдственной комиссіи сохранилось три образчика такихъ обращеній, въ которыхъ языкъ носить одинаковый характеръ. Иванъ Чуркинъ училъ работницу свою Афимью Васильеву во время верченія говорить: „киндра фендра киравецъ“ (№ 100 экстр. 4, л. 374). Сергѣй Осиповъ вертясь говорилъ: „рентре фенте ренте финтрифунтъ подаръ лисентрантъ нохонтрофинтъ“ (№ 67, лл. 196—200). Что подобныя рѣчи не всегда были импровизаціями, особенно видно изъ того, что просвирякъ Варлаамъ Шишковъ не только запомнилъ, но и перевелъ по частямъ на русскій языкъ довольно длинное поученіе на такомъ языкѣ—въ своемъ пополнительномъ распросѣ послѣ третьяго розыска (№ 66, лл. 86—87. экстр. л. 103). Вотъ оно:

насонтось—сна не имѣй, а молися Богу,
 лесонтось—возлей Богу слезы,
 фуртъ лисъ—вразумись, человѣкъ, ко Спасителю,
 натруфунтру—страшенъ, человѣкъ, будь передъ моленіемъ,
 натрисинфуръ—въ сына Божія вѣруй,
 кресерефире—крестное знаменіе на себѣ носи,
 кресентрефертъ—встрепенись сердцемъ къ Богу,
 чересантро улмири—мірскихъ дѣлъ не твори и отъ грѣха, человѣкъ,
 хранись,
 умилисинтру—сынъ Божій передъ нами,
 герезонъ дроволмире—реки, человѣкъ, молитву Иисову,
 здрувулъ дремиле—не дремли, человѣкъ,
 черезондро фордей—не гордь будь предъ человѣками,
 корнемила—будь милостивъ, человѣкъ, и воздавай милостыню ради Бога,
 коремира—суда Божьяго бойся и страшнаго,
 уздроволне—будь здоровъ, человѣкъ, въ заповѣдяхъ Божіихъ,
 корлемире здроволде—здоровъ человѣкъ во спасеніи своемъ,
 канфуте—не оскорби человѣка въ злобости своей,
 ешечере кондре—не обругай человѣка и за него Богу молись,
 насифи насюфонтъ—силою Божескою будь, человѣкъ, одержимъ и благодатію,
 мересинти феретра—смирись, человѣкъ, предъ Богомъ и предъ всякимъ человѣкомъ.

№ 3. Показанія московскихъ и переяславскихъ хлыстовъ о закланіи младенцевъ сектантами.

Передавая печати всѣ показанія переяславскихъ и московскихъ хлыстовъ о закланіи младенцевъ и причащеніи ихъ тѣломъ и кровью, впослѣдствіи отмѣненныя при увѣщаніяхъ и розыскахъ, считаемъ не лишнимъ указать на особенности ихъ, имѣющія, по нашему мнѣнію, немалое значеніе для рѣшенія все еще спорнаго вопроса о погубленіи въ хлыстовской сектѣ младенцевъ съ религіозною цѣлью.

Въ показаніяхъ первой группы—переяславскихъ сектантовъ—бросается въ глаза ихъ сходство по содержанію и по формѣ, буквальное повтореніе нѣкоторыхъ мѣстъ: нельзя не видѣть, что они всѣ составлены по одному шаблону, который былъ выработанъ подсудимыми на общемъ совѣщаніи или,—что также вѣроятно,—данъ имъ готовымъ судьями (см. показанія Лукерьи и Марьи Ѳедоровой отъ 29 ноября 1749 г., № 80); въ первомъ случаѣ, конечно, приходится признать ложными большинство показаній, во второмъ—всѣ. Особенностью другой группы показаній,—московскихъ хлыстовъ,—наоборотъ, является ихъ разногласіе въ описаніи обрядовъ крещенія и закланія, особенно рѣзкое въ показаніяхъ лицъ, выдававшихъ себя за очевидцевъ однихъ и тѣхъ же фактовъ: Андреяна Петрова, Варлаама и Никиты Рыбникова. Эта особенность, кажется намъ, не менѣе подрываетъ довѣріе въ показаніямъ московской группы, нежели позднѣйшая рѣшительная отмѣна ихъ при розыскахъ.

1. 1747 года октября—дня, по учиненному октября 6-го дня въ Слѣдственной о раскольникахъ комиссіи опредѣленію, привезенная изъ Переяславля Залѣскаго села Усоляя крестьянская дочь дѣвка Лукерья Васильева по приводѣ въ застѣнокъ, съ подъема на дыбу, а потомъ и въ комиссіи въ присутствіи въ пополненіе сказала:

„Учитель ихъ Григорій Артамоновъ приказывалъ имъ, чтобъ мужескъ полъ съ женскимъ, кто съ кѣмъ захочетъ, имѣли плотское соитіе, и говорили, что де оное не грѣхъ. И тому нынѣ года съ полтретья (а подлинно не упомнить), послѣ сборища, а въ какое время, не упомнить же, у показанной Варсонофій братъ ея Савелій, взявъ ее, Лукерью, въ сѣни на верхъ, противъ показаннаго отъ Артамонова ученія плотское соитіе съ нею и возимѣлъ, и называлось оное „любовь“, и послѣ того неоднократно оную жъ любовь послѣ и прежде сборищъ съ нею чинилъ; и показанный учитель Артамоновъ говорилъ имъ, что де мужу съ женою совокупленіе имѣть—то де блудъ; да показанныя дѣвки Алена Петрова, Ѳекла Володимірова сказывали ей, Лукерьѣ, что и онѣ послѣ сборищъ жили съ братомъ онаго Савелья старцемъ Ефремомъ у оной же Варсонофій въ такой же любви, какъ и она. И послѣ окончанія той ихъ любви оный Савелій давалъ ей квасъ пить, надъ которымъ читалъ и пѣлъ молитву, а какую—не упомнить. Да крестьянинъ Василій Ѳадѣевъ, бывши у показанной Максимилены, съ дѣвкой

Марьею Федоровой жилъ такою жъ любовью послѣ сборища; да и она, Максимила, послѣ сборища оную жъ любовь имѣла съ показаннымъ же Савельемъ, и Григорій Артамоновъ—съ Варсонофіею, отчего она, Варсонофія, родила ребенка мужскаго полу, который жилъ недѣли съ двѣ, и онаго младенца показанный учитель ихъ Артамоновъ по рожденіи крестилъ сперва рукою крестообразно двоенерстнымъ сложеніемъ, а потомъ малымъ мѣднымъ крестомъ обводилъ вокругъ того младенца головы троекратно и къ тому кресту прикладывалъ, а во время того крещенія говорилъ молитву „Господи Іисусе Христе“ и пр., и послѣ того тотъ крестъ на того младенца и надѣлъ; и онаго младенца по приказу его, Артамонова, показанный Савелій закололъ въ грудь ниже горла и разрѣзавъ брюхо, выточа кровь въ чашку, завернувъ въ тряпицу то тѣло въ землю и положилъ, вырывъ яму въ подпольѣ въ кельѣ ея, Варсонофіи, подъ коникомъ, глубиною болѣе аршина, а оное тѣло положено тому нынѣ года съ два; а какъ кололи, то пѣли молитву „Господи Іисусе Христе“ и пр., при которомъ колоніи младенца были означенныя дѣвки Елена Петрова, Ѳекла Володимірова. Да еще же она, Варсонофія, родила ребенка другаго жъ мужскаго полу, котораго прижила прежде и послѣ сборища съ показаннымъ же Артамоновымъ, который былъ крещенъ имъ же, Артамономъ, противъ вышписаннаго жъ и умре самъ собою; и положено тѣло его въ сѣняхъ ея, Варсонофіи, подъ поломъ глубиною болѣе жъ аршина. Изъ ихъ же согласія дѣвка Елена Петрова родила ребенка женскаго полу въ кельѣ своей тому нынѣ годъ, котораго прижила съ вышписаннымъ старцемъ Ефремомъ, который былъ и крещенъ Григорьемъ Артамоновымъ противъ вышписаннаго жъ, и по приказу показаннаго Артамонова закололъ вышписанный Савелій противъ вышписаннаго жъ такъ же, какъ и Варсонофьяна, при которомъ колоніи были показанный Артамоновъ да вышписанная Максимила, да она, Лукерья, да сестра Максимилина Абулина, да мать ихъ Марѳа; и онаго младенца по заколониі показанный же Савелій по приказу Артамонова положилъ въ кельѣ ея, Алениной, подъ полъ супротивъ печи въ углу. Она жъ, Лукерья, и сама родила ребенка женскаго полу, тому нынѣ съ годъ, въ кельѣ показанной Варсонофіи, котораго прижила съ показаннымъ Савельемъ, котораго крестилъ показанный же Артамоновъ противъ вышписаннаго жъ, и имя нарекъ Акулиною, который жилъ недѣль съ пять; и закололъ такъ же, какъ и Варсонофьяна показанный старецъ Ефремъ, и по заколониі положили въ землю у Варсонофіи въ кельѣ подъ поломъ въ тряпичкѣ; и послѣ того ея рожденія показанный Савелій давалъ ей квасъ пить, а съ чѣмъ тотъ квасъ былъ смѣшанъ, не знаетъ, для того, чтобъ еще не родить. А какъ показанныхъ Варсонофьянскихъ двухъ и одного Аленина да одного ея, Лукерьяна, младенцевъ показанный Артамоновъ крестилъ, то мпромазанія и погруженія тѣхъ младенцевъ въ воду не было. И изъ показанныхъ заколотыхъ младенцевъ сердца вынималъ показанный Савелій по приказу означеннаго Артамонова, и тѣ сердца вынувъ сушили въ кашничкѣ и какъ высушать, то толкли на подобіе въ чесноковатикѣ малымъ пестикомъ и истолокши клали въ хлѣбъ, ко-

торнй раздавали на сборищахъ, и во всякое съѣстное, которое бывало на сборищахъ, и то ѣли; а какъ сберутся на сборище, то приносили денегъ по возможности своей, по 10-ти и по 20-ти и по 30-ти копѣекъ и болѣе, а прочіе — калачи и всякое съѣстное на подобіе, какбы въ гости надобно съ чѣмъ приходить. А оныя сердца вынимали у Варсонофіи, и при томъ были дѣвки Елена Петрова, Анисья Алексѣева, показанная Максимилла, Григорій Артамоновъ. И онаго Артамонова и Савелья называли они христами для того, что они были главные учителя, а Артамонова жъ почитали они свѣше Савелья, и именовали его, Артамонова, богомъ; и во время бытія ея, Лукерья, на сборищахъ у показанныхъ Варсонофіи и Максимиллы вышписанный хлѣбъ, который мѣшанъ съ сушенымъ и толченымъ младенцовымъ сердцемъ, въ раздачѣ имѣлся: у Варсонофіи раздавалъ братъ ея Савелій, у Максимиллы — она, Максимилла, сама нарѣзавъ кусками бывшимъ на тѣхъ сборищахъ людямъ; о которомъ хлѣбѣ и водѣ, въ которую клали кровь младенческую, которая была оттого и красна, и тою водою запивали, знали и принимали: показанные Артамоновъ, Савелій Прокофьевъ, старецъ Ефремъ, Варсонофія, Максимилла, Елена, Феокла, Авсинья, Фетинья, Феодосья Козьлины, Осипъ Дмитріевъ, Василій Ѡадѣевъ, дѣвка Марья Ѡедорова, сестра Максимиллы Акулина да мать ея Марѳа Иванова, кѣнихова дочь дѣвка Анна Васильева, Серафима Агаѣонова (которыя Васильева и Агаѣонова были только у Варсонофіи при оной раздачѣ), а болѣе при ней, Лукерья, никого при раздачѣ хлѣба и воды не было; а тотъ хлѣбъ раздавали и показанною водою запивали для укрѣпленія, чтобъ имъ въ той ихъ вѣрѣ быть крѣпкимъ и никому отъ ихъ вѣры не отставать. А показанный-де Артамоновъ въ Переславль и изъ Переславля въ Москву ѣздилъ въ годъ раза по два и по три, а подлинно не упомянуть, и какъ въ Переславль прїѣзжалъ, то сказывалъ имъ, что-де и въ Москвѣ на сборищахъ такихъ же, гдѣ онъ, Артамоновъ, бывалъ, „любовь“ имѣется послѣ сборищъ такая-жъ, какъ они въ Переславлѣ на сборищахъ чинили, а гдѣ и кто такіе именно и младенцевъ кто рождаетъ ли не сказывалъ; и въ бытность его, Артамонова, въ Переславлѣ у нихъ на сборищахъ послѣ тѣхъ сборищъ оный Артамоновъ говорилъ имъ всѣмъ; „теперь-де дѣлали божественное, что пѣли стихи, вертѣлись и бились обухами, а то-де станемъ плотскую любовь дѣлать“, и свѣчи погася, кто уже съ кѣмъ сперва плотское совокупленіе возымѣлъ, тотъ съ тѣмъ плотскую любовь и чинили; и послѣ оной любви свѣчи засвѣты и дѣйствія никакого не чина расходились, кто откуда приходилъ. А какъ уже комиссія состоялась, то онъ ихъ всѣхъ утверждалъ, ежели-де кто изъ нихъ куда попадетъ, то-бъ о томъ ихъ дѣлѣ отнюдь не показывали, а ежели-де онъ, Артамоновъ, куда взятъ будетъ, то де никого онъ не оговоритъ и показывать себя будетъ нѣмымъ такъ же, какъ въ оной комиссіи нѣмой есть Андреянуща; а она, Лукерья, его, Андреяна, не знала и нигдѣ его на сборищахъ не видала“.

(Дѣло № 80, лл. 772—775.)

2) 1747 года октября „ 4 дня въ Слѣдственной о раскольникахъ комиссіи дѣвка Алена Петрова противъ показанія на нее дѣвки-жъ Лукерья Васильевой въ пополненіе прежняго своего распросу винилась и сказала:

„...Учитель ихъ Григорій Артамоновъ приказывалъ имъ, чтобъ мужескъ полъ съ женскимъ, кто съ кѣмъ захочетъ, имѣли плотское соитіе, и говорилъ, что-де оное не грѣхъ. И тому нынѣ третій годъ, во время сборища у Варсонофіи, а въ какой день и о которую пору, не упомянуть, какъ ходила она, Алена, въ корабль, тогда оной Варсонофіи братъ Ефремъ вышелъ въ сѣни, а потомъ и она, Алена, за нимъ, сама собой, и оный, Ефремъ, взявъ ее, Алену, и сталъ съ нею шутить и за груди хватать, а потомъ и учинилъ съ нею плотское совокупленіе; и послѣ того неоднократно выходилъ съ нею изъ сборища какъ у нея, Варсонофіи, въ кельѣ, такъ и у Максимиллы оное-жъ плотское совокупленіе съ нею чинилъ, а съ другими съ кѣмъ чинилъ ли— не знаетъ. А Максимилла и Варсонофія оною-жъ плотскою любовью жили съ показаннымъ Артамоновымъ, а Лукерья Васильева жила съ Савельемъ,— дѣвка-жъ Марья Ѳедорова съ тѣмъ же, Савельемъ, да съ крестьяниномъ Васильемъ Ѳадѣевымъ, дѣвка Ѳекла Володимірова съ Ефремомъ, отчего онѣ и робать родили, а мужеска или женска полу— не упомянуть; а другіе кто съ кѣмъ такою любовью жили-ль, она, Алена, не видала. И отъ прижитія съ нимъ, Ефремомъ, она, Алена, обрухатѣла и родила одного младенца женска полу въ кельѣ у себя, которому имя далъ показанный Артамоновъ Ириную послѣ крещенія; а крестилъ обвода крестомъ мѣднымъ кругъ головы того младенца троекратно и благословилъ рукою двоеперстно. И жилъ тотъ младенецъ недѣли съ двѣ, и бывший у нея, Алены, въ кельѣ показаннаго Ефрема братъ родной Савелій (который умре съ годъ) того младенца, по приказу-ль чьему или собою, при ней, Аленѣ, закололъ въ грудь и брюхо разрѣзалъ и кровь выточилъ въ судно, а куда тое кровь дѣвалъ, не знаетъ; а сердце вынимали они, Савелій, Артамоновъ, на тарелку и вынувъ сушили въ печи на сковородѣ и засуша толкли на подобіе какъ въ чесноковатикѣ чеснокъ, и то толченое сердце клали мѣшавъ съ мукою пшеничною и мѣсили и пекли и тотъ хлѣбъ на сборищахъ раздавали; а оное раздавали для укрѣпленія такого, чтобъ объ ономъ ни отцу, ни матери, тако-жъ и отцу духовному не сказывать. И рожденныхъ показанными Варсонофіею и Максимиллою, Лукерьею, Марьею, Ѳеклою младенцевъ кололи показанные Ефремъ, Савелій по приказу онаго Артамонова и тѣ тѣла зарывали въ кельяхъ ихъ и въ сѣняхъ, а сердца изъ нихъ вынимали и дѣлали изъ нихъ хлѣбъ противъ вышесписаннаго-жъ. И то младенческое тѣло по заколоніи въ кельѣ у нея, Алены, противъ устья въ углу положили безъ гробу въ полотенцѣ, а клали оный Савелій да Артамоновъ; а при томъ ея рожденіи и крещеніи и колоніи младенца и при выниманіи сердца и сушеніи и толченіи и мѣшаніи съ мукою и при зарытіи въ землю и при всемъ вышесписанномъ были показанные Артамоновъ, Савелій, Ефремъ, Максимилла, дѣвка Лукерья Васильева, сестра Максимиллина Акулина да мать ихъ Марѳа, Акулина Алексѣева, Ѳекла Володимірова, дѣвка-жъ Марья Ѳедорова. А оныхъ Артамонова и Са-

велья называли они христами для того, что они были главные учителя, а Артамонова-жъ почитали они свыше Савелья и именовали его, Артамонова, богомъ. И во время бытія ея, Алены, на сборищахъ у показанной Максимиллы и у Варсонофіи Семеновой показанный хлѣбъ, который мѣшанъ съ сушенымъ и толченымъ младенцевымъ сердцемъ, въ раздачѣ имѣлся: у Максимиллы раздавала она, Максимилла, а у Варсонофіи сама она, Варсонофія, нарѣзавъ кусками бывшимъ на тѣхъ сборищахъ людямъ, а именно: того-жъ Князь-Андреева монастыря дѣвкѣ Аксиньѣ Алексѣевой, Ѳеклѣ Володиміровой, Акулині Максимовой, матери ея Марѣ Ивановой, села Краснаго дѣвкѣ Марьѣ Ѳедоровой, матери ея Аринѣ Ивановой, Богородицкаго монастыря старицамъ Единархѣ, Агаѣ Карповымъ, Ирондѣ Козьминой, Крестинѣ Ѳадѣевой, Ненилѣ Ивановой, Марьѣ Ильиной, Магдалинѣ, (а отечество не упомянуть), да села Усолья крестьяномъ Егору Терентьеву, Осипу Дмитріеву, женѣ его Маринѣ Терентьевой, отцу его Дмитрію Тимоѣеву, Клементію Семенову, Василью Артемьеву, женѣ его Авдотѣ Ильиной, дочери ихъ дѣвкѣ Лукерьѣ Васильевой, Демиду Алексѣеву съ женою Ненилою Дементьевой, женкѣ Ненилѣ Игнатьевой, дочери ея дѣвкѣ Агаѣ Игнатьевой, дѣвкѣ Маврѣ Григорьевой горбушѣ, дѣвкѣ-жъ Дарьѣ Григорьевой, Никифору Ларіонову съ женою Устиньей Михайловой, села Краснаго Аксиньѣ Петровой, отцу ея Петру Васильеву съ женою, Авдотьей Ларіоновой, Василью Ѳадѣеву, женѣ его Ульянѣ Потапьевой, конюху Василью Иванову, женѣ его Агаѣ Терентьевой съ дочерьми Анною, Аленою, Петру Михайлову, изъ села Ефимьева Ѳедору Иванову съ сыномъ Алексѣемъ да съ дочерьми двумя Марьями, а болѣе у нея, Максимиллы, при ней, Аленѣ, никого при раздачѣ хлѣба и воды на сборищахъ не было; и тѣ люди во время хожденія кораблемъ, мушны съ женскимъ поломъ, показывая, якобы спотѣли отъ того верченія, выходили вонъ, а послѣ отъ нихъ слыхала, что по наученію Артамонова плотскую любовь исполняли. А хлѣбъ раздавали для укрѣпленія, чтобъ имъ въ ихъ вѣрѣ быть крѣпкимъ и никому отъ ихъ вѣры не отставать, а въ воду клали кровь младенческую, которая оттого и была красна, и тою водою заливали; а про оный хлѣбъ, который мѣшанъ съ сушенымъ младенческимъ сердцемъ, и въ воду что клали младенческую кровь, который (sic) раздавали на сборищахъ, кромѣ показанныхъ Артамонова, Савелья, Ефрема, Максимиллы, Варсонофіи Семеновой, дѣвки Лукерьи Васильевой, сестры Максимиллиной Акулины да матери ихъ Марѣ, Аксиньи Алексѣевой, Ѳеклы Володиміровой, дѣвки Марьи Ѳедоровой означенные люди вѣдали-ль, она, Алена, не знаетъ, и отъ нея объ ономъ они не слыхали. А показанный-де Артамоновъ въ Переславль изъ Москвы и изъ Переславля въ Москву ѣздилъ въ годъ раза по три и болѣе и по пріѣздѣ въ Переславль сказывалъ имъ, что-де и въ Москвѣ на такихъ же сборищахъ, на которыхъ онъ, Артамоновъ, бывалъ, такая-жъ любовь имѣется послѣ сборищъ, а гдѣ и кто такія именно и младенцевъ кто рождали, не сказывалъ; и въ бытность его, Артамонова, въ Переславлѣ у нихъ на сборищахъ послѣ окончанія тѣхъ сборищъ и хожденія въ кораблѣ оный Артамоновъ говорилъ имъ всѣмъ:

„вотъ-де дѣлали божественное,— что вертѣлись и бились обухами,— а теперь-де станемъ дѣлать плотскую любовь“, и погася свѣчи, кто уже съ кѣмъ сперва плотское совокупленіе возымѣлъ (кто кому попадетса), тотъ съ тѣмъ и чинили; и послѣ оной любви свѣчи засвѣта и дѣйствія никакого не чина, расходились, кто откуда пришелъ. А какъ-де уже о ихъ дѣлѣ комиссія состоялась, то оный Артамоновъ ихъ утверждалъ: ежели кто изъ нихъ попадетса куда, то-бъ отнюдь о томъ ихъ дѣлѣ не показывали, а онъ-де ежели взять будетъ, то-де онъ никого не оговорить и для того показывать будетъ себя, что нѣмъ, такъ, какъ такой же уже въ оной комиссія безмолвствующій есть Андреянушка; а она, Алена, его, Андреянушка, не знала и ни гдѣ не видала“.

(Тамъ же, лл. 796—799).

3) 1747 года октября — дня Переславскаго Никитскаго монастыря, села Краснаго, дѣвка Марья Ѳедорова противъ показанія на нее села Усоляя крестьянской дочери, дѣвки Лукерьи Васильевой, въ пополненіе прежняго своего распросу винилась и сказала:

„...Учителя ихъ Григорій Артамоновъ и Савелій Прокофьевъ приказывали и учили ихъ, чтобъ мужескъ полъ съ женскимъ, кто съ кѣмъ захочетъ, имѣли плотское соитіе, и говорили, что де оно не грѣхъ. И тому нынѣ третій годъ во время сборища у Варсонофіи, а въ какой день и о которую пору — не упомянуть, хлѣбъ раздавалъ и водою запивать давалъ вмѣсто причастія означенный Артамоновъ... И по окончаніи того сборища, по наученію онаго жъ Артамона и старицы Максимиллы, любовь она имѣла съ показаннымъ Савельемъ двоекратно, вышедъ изъ той кельи въ сѣни, который ее и растлилъ, да съ кр. Васильемъ Ѳадѣевымъ во время бытія ея у оной же Варсонофіи на другомъ сборищѣ въ тѣхъ же сѣняхъ одинъ разъ; и послѣ оной любви вошедъ въ келью ея, Варсонофіи, бывшіе люди поклонятся имъ просто такъ, ничего не говоря; и прочіе всѣ мушцины съ женскимъ поломъ то жъ чинили и какъ учинять, то другъ дружкѣ поздравляли и кланялись; а показанный Артамоновъ послѣ жъ сборища жилъ любовно съ старицею, а Максимиллы Максимовой съ теткою, Мареею Ивачовою да съ женою изъ села Краснаго, Василисою Терентьевою, которая померла, а Максимилла оною жъ любовью жила съ кѣмъ похочетъ, а подлинно съ кѣмъ, не знаетъ. И какъ она, Марья, обрюхатѣла отъ Савелья и родила въ кельѣ показанной Варсонофіи младенца женска полу, котораго крестилъ Савелій съ сестрою своею, показанною Варсонофіею, и имя нарекъ Евдокея, — а какимъ порядкомъ того младенца оный Савелій крестилъ и какія молитвы читалъ, того она, Марья, не упомянуть. И во время тѣхъ сборищъ онаго Савелья называли они христомъ, а старицу Варсонофію богородицею, а апостоломъ былъ братъ Савельевъ, старецъ Ефремовъ, а главный учитель былъ показанный Артамоновъ, и называли его батюшкою, и вѣра называлась христовщина; и на тѣхъ сборищахъ оный Артамоновъ садился въ переднемъ углу, а подлѣ его показанный Савелій. И послѣ того съ рожденія давалъ квасъ пить Савелій, чтобъ еще не родить, а какой квасъ и что въ него кладено

было, она, Марья, не знает; а рожденный ею младенец жилъ съ недѣлю, котораго въ показанной же Варсонофьиной кельѣ при ней, Марьѣ, оный Савелій, взявъ, закололъ въ грудь и брюхо разрѣзалъ и кровь выточилъ въ кашничекъ и ту кровь мѣшалъ съ мукою, и пекли колобки, и тѣ колобки раздавалъ на сборищѣ вмѣсто причастія оный Савелій, а воду давали запивать красную вмѣсто укропу: а та вода была красна оттого, что кладутъ въ нее тое младенческую кровь. И по заколоніи того младенца тѣло положилъ Савелій въ сѣняхъ у нея, Варсонофін, въ погребѣ въ землю въ бересточкѣ; при которомъ рожденіи и при заколоніи были сестра его, Савельева, Варсонофія, да жившія у нея дѣвки Авдотья да Прасковья, которыя бѣжали; а чѣмъ зарывалъ, того она не знаетъ. И толковали показанные Савелій да Артамоновъ: ежели де вы такіе жъ будете, кѣмъ мы, въ оной вѣрѣ почтенны, то де будете апостоли, только де еще полное число дванадесяти апостоловъ не наполнилось; а потомъ говорили: ежели де будете такъ чисто жить, какъ нынѣ живете, то будете молодые ангели. А какъ показанный хлѣбъ, мѣшанный съ кровію, бывшіе на томъ сборищѣ люди принимали—зная-ль, что рожденныхъ первыхъ младенцевъ въ тѣхъ колобкахъ кровь, тако жъ и въ водѣ та кровь кладена, того она, Марья, не знаетъ, токмо принимали для укрѣпленія и спасенія, чтобъ въ той вѣрѣ быть имъ вѣрѣкимъ. А изъ тѣхъ младенцевъ при ней, Марьѣ, сердца вынимали-ль, того она не упоминаетъ,—токмо слышала отъ показанной Варсонофін, что оное сердце вынимаютъ и сушатъ и толкутъ и съ мукою мѣшаютъ и въ хлѣбѣ, который на сборищахъ раздаютъ, кладутъ; и оные Артамоновъ и Савелій сказывали имъ, что де оное ихъ причастіе лучше церковнаго, понеже де у нихъ самое тѣло и кровь Христова. А показанный де Артамоновъ изъ Москвы въ Переславль и изъ Переславля въ Москву ѣздилъ въ годъ раза по три, и какъ въ Переславль прѣѣзжалъ, то говорилъ имъ о показанной любви, что де „не одни вы то чините, есть де и въ Москвѣ такія сборища, и бываетъ такая жъ плотская любовь“, а гдѣ именно, не сказалъ и въ тѣхъ мѣстахъ младенцевъ кто рожалъ ли, не сказывалъ же. А оную любовь они чинили погаса свѣчи послѣ сборищъ; и оный Артамоновъ говорилъ имъ: ежели де куда васъ возьмутъ, то де объ оной любви, какъ она жила съ Савельемъ и Васильемъ Ѳадѣевымъ, отнюдь бы не сказывать, тако жъ ежели и его, Артамонова, куда возьмутъ, то де и онъ какъ о себѣ, такъ и объ нихъ показывать не станеть;—того она не слышала, а точію слышала отъ него, Артамонова, что де есть въ комиссіи Андреянушко, который ничего не говорилъ, а къ какой рѣчи оное говорилъ, того она, Марья, не помнитъ и онаго Андреянушка она не знала и нигдѣ съ нимъ на сборищахъ не была“.

(Тамъ же, лл. 800—802).

4) 1747 г. октября — дня... дѣвка Ѳекла Володимірова, по приводѣ въ застѣнокъ съ подъему на дыбу, а потомъ и въ комиссіи въ присутствіи въ пополненіе сказала:

„...Учитель ихъ Григорій Артамоновъ приязывалъ имъ, чтобъ мужескъ полъ съ женскимъ, кто съ кѣмъ захочеть, имѣли плотское соитіе, и гововилъ, что де оное не грѣхъ. И послѣ того, а сколько времени спустя, не упомнить, послѣ сборища у показанной Варсонофіи братъ ея, Варсонофіи, показанный старецъ Ефремъ, взявъ ее, Ѳеклу, въ сѣни и изъ сѣней ввелъ наверхъ и противъ показаннаго отъ Артамонова ученія плотское соитіе съ нею и возъмѣлъ, и называлось оное „любовь“; и послѣ того неоднократно оную жъ любовь послѣ и прежде сборищъ съ нею чинилъ. А показанная старица Варсонофія сказывала ей, Ѳеклѣ, что и она родила одного ребенка, а съ кѣмъ прижила, не сказала, и она, Ѳекла, объ ономъ не спросила. Отъ котораго ея, Ѳеклина, съ нимъ, Ефремомъ, блуднаго прижитія родила она, Ѳекла, младенца женска полу, а по рожденіи сколько тотъ младенецъ живъ былъ, не упомнить, котораго крестилъ указанный Савелій сперва рукою крестообразно, двоеперстнымъ сложеніемъ, а потомъ малымъ мѣднымъ крестомъ обводилъ вокругъ того младенца головы троекратно и къ тому кресту прикладывалъ, а во время того крещенія говорилъ молитву „Господи Іисусе Христе“ и пр., и послѣ того имя нарекъ тому младенцу Марѳою и тотъ крестъ на того младенца и надѣлъ. И онаго младенца показанный Савелій по приказу-ль чьему или собой при ней, Ѳеклѣ, закололъ въ грудь ниже горла и разрѣзалъ брюхо и кровь выточилъ въ судно, а куда тое кровь дѣвалъ, не знаетъ; а сердце вынявъ сушилъ въ печи и изсуша, истолокши, мѣшавъ со пшеничною мукою, мѣсилъ, и дѣлали колобей, которые раздавали на сборищахъ для укрѣпленія такого, чтобъ объ ономъ никому не сказывать, и то младенческое тѣло по заколоніи и по вынятіи сердца положилъ оный Савелій въ кельѣ ея, Варсонофіи, подъ поломъ, а въ котормъ углу, не знаетъ. А при томъ ея рожденіи и крещеніи и колоніи и при выниманіи сердца и сушеніи и толченіи и мѣшаніи съ мукою и при зарытіи въ землю были: показанный старецъ Ефремъ, старица Варсонофія, Аксинья Алексѣева, Алена Петрова, Лукерья Васильева, и тотъ хлѣбъ нарѣзавъ кусками во время сборищъ принимали оные люди, а другіе кто были ль, не упомнить; и кто съ кѣмъ такое жъ плотское соитіе имѣли-ль, не знаетъ,—только послѣ жъ тѣхъ сборищъ, кто уже съ кѣмъ то совокупленіе сперва возъмѣлъ, тотъ де съ тѣмъ и чинилъ; и послѣ жъ ле тѣхъ сборищъ ежели ночью, то огонь погася и всякъ взявъ свою и совокупаются, кто гдѣ захочеть, въ той ли избѣ или въ сѣняхъ и наверхъ вошедши, а потомъ паки въ избу собирались и огонь засвѣта расходятся, кто откуда пришелъ“.

(Тамъ же, лл. 816—817).

5) 1747 года октября 21 дня переславскаго Князь-Андреева дѣвчиа монастыря бывшая старица, что нынѣ разстрига, Матрена Максимова противъ показанія на нее села Усолья крестьянской дочери дѣвки Лукерья Васильевой да дѣвки-жъ Алены Петровой по приводѣ въ застѣнокъ съ подъему на дыбу, а потомъ и въ комисіи въ присутствіи въ пополненіе сказала:

...Учитель ихъ Григорій Артамоновъ приказывалъ имъ, чтобъ мужескъ полъ съ женскимъ, кто съ кѣмъ захочеть, имѣли плотское соитіе, и говорилъ, что де оное не грѣхъ. И во время сборища тому нмѣя года съ три, а въ какой день, не упомнимъ, у нея, Матрены, показанный учитель ихъ Артамоновъ по окончаніи того сборища, ночевавъ у нея въ кельѣ, плотское соитіе съ нею и возымѣлъ, и называлось оное „любовь“; и послѣ того оную любовь неоднократно послѣ и прежде сборищъ съ нею чинилъ и говорилъ же имъ, что де мужу съ женою совокупленіе имѣть, то де блудъ. Да выше писанная старица Варсонофія оною-жъ плотскою любовію жила съ братьями своими, съ старцемъ Ефремомъ да съ крестьянникомъ Савельемъ, а другія кто съ кѣмъ жили, она, Матрена, не упомнить; токмо послѣ-жъ тѣхъ сборищъ, кто уже съ кѣмъ плотское совокупленіе сперва возымѣлъ, тотъ де съ тѣмъ и чинилъ, и послѣ-жъ де тѣхъ сборищъ, ежели ночью, то огонь погася, и всякъ взявъ свою и совокупаются, кто гдѣ хочеть, въ той ли избѣ или въ сѣняхъ и на верхъ вышедши, а потомъ паки въ избу сбиралсь и огонь засвѣта расходятся по своимъ кельямъ. И во время той ея, Матрениной, съ нимъ, Артамоновымъ, плотской любви родила она одного женска полу младенца въ кельѣ у себя, которому имя далъ онъ, Артамоновъ, Евдокею послѣ крещенія; и отъ прижитія показанныхъ Ефрема и Савелья сестра ихъ, показанная старица Варсонофья, родила одного-жъ младенца, а мужска или женска полу, не упомнить, и куда того младенца дѣвали, не знаетъ, а объ ономъ рожденіи сказывала ей оная Варсонофія сама. И рожденнаго ея, Матреною, младенца крестилъ показанный же Артамоновъ, обводя мѣднымъ крестомъ кругъ головы того младенца троекратно и благословилъ рукою двоенерстно; а сколько тотъ младенецъ жилъ, не упомнить, и показанный учитель ихъ Артамоновъ того младенца закололъ въ грудь и брюхо разрѣзалъ и кровь выточилъ въ судно, а сердце вынувъ, засуша въ печи и истолокши, мѣшавъ со пшеничною мукою мѣсили и пекли колобки, а кровь клали-жъ въ воду, отчего она бываетъ красна; и тотъ хлѣбъ на сборищахъ раздавали и водой запивать давали для укрѣпленія такого, чтобъ объ ономъ никому не сказывать, ни отцу духовному, и быть бы имъ въ той ихъ вѣрѣ непремѣннымъ. И то младенческое тѣло по заколоніи зарылъ оный же Артамоновъ на церковномъ кладбищѣ ночнымъ временемъ потаенно возлѣ гробу тетки ея, Матрениной, Марѣи Ивановой, такъ, безъ гробу, а чѣмъ зарывалъ, не присмотрѣла; а при томъ ея рожденіи младенца и при заколоніи показаннымъ Артамоновымъ и при выниманіи сердца и сушеніи и толченіи и мѣшаніи съ мукою и при прочемъ были вышписанныя Варсонофьевскаго монастыря старицы Досвѣея Никитина, Софья Андреева, мать ея Марѣя Иванова, сестра ея Акулина, дѣвки Аксиныя Алексѣева, Алена Петрова, Фекла Володпирова, Лукерья Васильева, Оетивья Космина, Единарха, Агаѣя Карпова, Кристина Оадѣева. И во время верченія ея на сборищахъ пророчицею ея, Матрену, никто ни для чего не называли, и пророчествъ никакихъ ни о чемъ отъ нея не было; и показанный хлѣбъ нарѣзавъ кусками и воду на сборищахъ принимали по-

казанные-жъ по именовъ люди всѣ, а другіе бывшіе на тѣхъ же сборищахъ люди что именно оный хлѣбъ и воду принимали, не упомянуть. А какъ де уже о ихъ дѣлѣ комиссія состояла, то оный Артамоновъ ихъ утверждалъ: ежели де кто изъ нихъ понадется куда, то-бъ отнюдь о томъ ихъ дѣлѣ не показывала, а онъ де ежели взять будетъ, то де онъ никого не оговорить и для того показывать будетъ себя, что нѣмъ,—такъ, какъ такой же уже въ оной комисіи безмолвствующій есть Андреянушка; а она, Матрена, его, Андреяна, не знала и нигдѣ не видала“.

(Тамъ же, лл. 822—824).

6) 1747 г. ноября 17 да 26 чисель... Сергѣй Осиповъ предъ присутствующими между прочими спросами сказалъ: „Учитель де его Алексѣй Трофимовъ будучи съ нимъ, С., на сборищахъ въ разныхъ домѣхъ, далъ ему, С., во одно время, а въ которое—не упомянуть, небольшую часть печенаго пшеничнаго хлѣба и сказалъ ему, С., въ ономъ де хлѣбѣ есть младенческое сердце и кровь, которую де частицу велѣлъ ему, С., хранить,—когда де въ тѣмъ сборищамъ приуготовленіе будетъ хлѣбу, то-бъ де онъ, С., отломилъ отъ того куска четвертую или третью долю и разотри-бъ положилъ въ таковое жъ пшеничное тѣсто и по испеченіи, нарѣзавъ кусками, раздавалъ бы на сборищахъ людямъ, гдѣ ему, С., на тѣхъ сборищахъ случится быть. И оное де онъ, С., по тому его, Трофимову, ученію отнявъ часть и изотра положилъ въ тѣсто, которое было растворено въ небольшой квашенкѣ, изъ котораго тѣста испекъ небольшіе пшеничныя три хлѣбца, которые онъ, С., на сборищахъ разрѣзавъ кусками и раздавалъ, а въ приуготовленную де на сборищахъ воду онъ, С., клалъ по наученію его жъ, Трофимова, отлома отъ той же оставшей частицы небольшой кусочекъ, который де разотри-жъ и разводилъ на водѣ; и оный де хлѣбъ и воду ставили за причастіе вмѣсто тѣла и крови Господни. А оставшія де частицы онъ, С., употреблялъ противъ вышесказаннаго жъ на трехъ сборищахъ,—а подлинно не упомянуть,—и тѣмъ своимъ согласникамъ объявлялъ, что тотъ хлѣбъ печенъ со младенческимъ сердцемъ и кровію. А тѣ де сборища бывали штофной фабрики (у) ученика Ивана Филипова да у купца Степана Яковлева, а кто на тѣхъ сборищахъ бывали, о томъ онъ, С., покажетъ съ обстоятельствомъ впредь“.

26 числа онъ же, Сергѣй Осиповъ, сказалъ:

„По наученію-жъ де онаго Трофимова рожденнаго перваго младенца закололъ онъ, С., котораго онъ, С., прижилъ съ дѣвкою Матреною Игнатьевою (на полѣ: которая природою изъ города Ростова), которая съ нимъ знаемость возымѣла въ бывшихъ у Прокофья Лукина сборищахъ; и взялъ онъ жить ее къ себѣ на квартиру, которая была на Соляникѣ въ домѣ купца Милютина, и говорилъ ей, чтобъ она съ нимъ имѣла плотскую любовь, въ чемъ де грѣха нѣтъ; и по тѣмъ де его словамъ она Матрена и склонилась и плотскую любовь имѣла и прижила де съ нимъ, С., одного младенца мужскаго полу; а того де младенца та дѣвка родила въ 737 г. лѣтнимъ

временемъ во время житья его, С., въ наемной квартирѣ въ домѣ у московскаго купца Милютина, а имени его не упомянуть,—который домъ имѣется въ Бѣломъ городѣ въ урочищѣ на Солянѣхъ въ приходѣ церкви Кира Иоанна,—при немъ только, С., одномъ, а другихъ никого при томъ рожденіи кромѣ бабки-старухи бродящей по міру не было. И по рожденіи того младенца прочелъ онъ, С., надъ нимъ трюжди объявленную въ прежнемъ распросѣ его молитву „дай намъ Господи“ и пр., какъ въ томъ распросѣ показано, и нарекъ тому младенцу имя мужское, а какое именно, не упомянуть; а потомъ онъ, С., взявъ того младенца на руки себѣ и вмѣсто крещенія ходилъ съ нимъ вокругъ трюжди, и притомъ пѣли съ показанною дѣвкою Матреною объявленную-жъ молитву, а потомъ, обводилъ онъ, С., кругъ головы того младенца мѣднымъ осмиконечнымъ крестомъ трюжди и къ тому кресту прикладывалъ; а окромѣ того дѣйствія другаго, также и при томъ крещеніи другихъ кромѣ того и показанной дѣвки не было. И жилъ тотъ младенецъ съ недѣлю, и по прошествіи недѣли онъ, С., велѣлъ означенной дѣвкѣ Матренѣ того младенца изъ колибели взять на руки, которая по приказу его и взяла, и онъ, С., ...объявленную молитву „дай къ намъ Господи“ и пр., и взявъ имѣющійся у него небольшой ...ножь того младенца въ гортань закладъ и по закланіи кровь источилъ въ стаканъ оловянный, а потомъ источа тое изъ гортани кровь у того-жъ младенца и тѣмъ же ножемъ взрѣзавъ поднялъ грудь и вынулъ изъ того-жъ младенца сердце; и потомъ, какъ со источенной изъ гортани крови отсакла вода, то онъ, С., ту воду съ той крови слилъ искусно въ особый пузырь, а оставшую въ томъ стаканѣ кровь и вынятое сердце того-жъ часа положи на сковороду порознь, одно отъ одного отлича, поставилъ въ топленую печь и какъ то сердце и кровь высохло, то онъ, С., изъ той печи вынявъ и положи на столъ то сердце и кровь истолокъ на томъ столѣ обще толкушкою, чѣмъ чеснокъ толкутъ, и истолча съ того стола смелью тряпичею бѣленькою, положилъ въ бѣлую бумагу все вмѣстѣ-жъ, а младенческое тѣло обернувъ въ бѣлую тряпицу онъ же, С., скоронилъ въ томъ же Милютина домѣ въ землю, а въ которомъ мѣстѣ, подлинно того нынѣ сказать не упомянуть, съ пѣніемъ только трисвятаго, а прочаго никакого дѣйствія не было. И выше-объявленная слитая съ крови вода, также и толченое съ кровію сердце хранилось у него, С., въ ларцѣ напримѣръ года съ два, а подлинно сказать не упомянуть, безъ всякаго дѣйствія; а потомъ де, какъ показанная имѣющаяся его въ домѣ помянутаго Милютина квартира сгорѣла, а именно послѣ того закланія младенца спустя недѣль съ пять, то онъ, С., забравъ свой скарбишко, въ томъ числѣ и означенный ларчикъ, въ которомъ имѣлося означенное толченое съ кровію сердце, также и вода, переѣхалъ жить одинъ за Москву рѣку на Пятницкую въ квартиру тетень своей родной, посадскаго человѣка Василья Васильева Веретехина жены вдовы Марьи Козьминой дочери, а которой слободы тотъ Веретехинъ, не знаетъ, а она тетя его Марья квартиру имѣла въ домѣ купецкаго человѣка торгующаго на Живоѣ мосту огурцами и прочимъ оочнымъ товаромъ Ивана Сафонова, а

которой слободы, не знаетъ, и тогъ де Сафонова домъ имѣлся въ приходѣ Пятницкой церкви; а блудодѣйствующая де дѣвка объявленная Матрона, которая означеннаго младенца отъ него родила, послѣ той квартиры сгорѣнїи на объявленную тетку его квартиру съ нимъ не пошла, а пошла въ другое мѣсто, а куда, не знаетъ, да и онъ, С., ея съ собою на тое тетки его квартиру не взялъ для того, чтобъ та тетка его не признала, что онъ съ нею блудно живетъ (на полѣ: потому онъ, С., слышалъ объ ней, Матренѣ, отъ Нестора Иванова, что она умре). И жилъ де онъ, С., у оной тетки своей два года и на сборища отъ нея никуда не хаживалъ, а пропитаніе себѣ имѣлъ отъ того своего промыслу въ шалочномъ ряду; и потому онъ, С., отъ тетки своей по зву оной же богопротивной ереси согласника, юхотнаго ряду торговаго человѣка Андрея Косякова, переѣхалъ онъ жить къ нему въ домъ въ Рогожскую слободу, въ которомъ домѣ жительство имѣлъ ихъ же согласїа саножникъ Яковъ Фроловъ. И по переѣздѣ де въ тотъ домъ живъ съ мѣсяцъ, позвалъ его, С., означенный Косяковъ на сборище, которое было въ нарочно построенномъ въ томъ же домѣ ихъ же согласника Якова Фролова погребѣ, а на томъ сборищѣ были люди, о которыхъ показано въ первомъ его распросѣ, и чинено было дѣйствіе по обычаю — верченіе и пр., только тогда раздачи хлѣба и воды не было. А послѣ того, а сколько времени, не упомнить, только зимнимъ же временемъ, куда, онъ, С., пшеничной муки на примѣръ фунтовъ съ пять и замѣса изъ ней фунта съ два на водѣ и на дрожжахъ и положи въ тотъ замѣсъ выше-объявленную слитую съ крови воду и толченое съ кровью сердце все и говоря только едину молитву „Господи Іисусе Христе, сыне Божїй“ и пр. то тѣсто стиралъ и сдѣлалъ изъ него небольшихъ пять хлѣбцевъ на подобіе булокъ и посадилъ въ печь ночнымъ временемъ, чего ради печь топилъ почью, таясь того Косякова и прочихъ въ томъ домѣ жительствовавшихъ, и про то печеніе кромѣ его никто не вѣдалъ; и какъ де тѣ хлѣбцы испеклись, то онъ изъ печи ихъ вынявъ отнесъ въ чуланъ. И потомъ спустя съ мѣсяцъ, тѣмъ же зимнимъ временемъ, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, не упомнить, онъ, С., со означеннымъ Андреемъ Косяковымъ пошли къ обѣднѣ въ Симоновъ монастырь, и идучи дорогою означенный Косяковъ говорилъ ему, С., что де надобно свою вѣру распространять и возобновлять и для того согласниковъ своихъ болѣе собирать, и онъ, С., ему, Косякову, сказалъ, что давно пора и у него де, С., по той вѣрѣ имѣются къ причастїю и хлѣбы сдѣланные со младенческимъ сердцемъ и кровїю и со всякшею съ той крови водою; и пришедъ въ томъ Симоновѣ монастырѣ слушали обѣдню въ соборной церкви и отслушавъ обѣдню изъ того монастыря не заходя никуда, пришли обратно въ свой домъ. А потомъ де спустя недѣли съ двѣ онъ, Косяковъ, со общаго его согласїа ...въ тотъ домъ на сборище показанныхъ въ первомъ распросѣ его людей, и по собранїи онъ, С., въ томъ сборищѣ въ начальство вступилъ и сѣдши въ переднемъ углу на лавкѣ затрясся и говорилъ... рѣчи: „царь царемъ, богъ богомъ“,—а чего ради, о томъ показано въ распросѣ его,—и потомъ вертѣлся; и послѣ верченїя в(зъ)

означенныхъ сдѣланныхъ имъ съ сердцемъ и кровію и со изсякшею отъ крови водою пяти хлѣбцевъ два хлѣбца изрѣзать въ кусочки на подобіе калачныхъ сухарей раздавалъ онъ, С., каждому по одному кусочку и потомъ давалъ запивать воды, въ которую воду положены были отъ того жъ хлѣба крошья, и притомъ онъ, С., говорилъ, чтобъ тѣ люди оное принимали вмѣсто тѣла и крови Христа Спасителя нашего, понеже де во ономъ хлѣбѣ и водѣ имѣется тѣло и кровь рожденнаго и закланнаго отъ него, С., младенца яко сущаго агнца; и оные де бывшіе на сборищѣ люди то принимали со страхомъ и умиленіемъ, и оное де причастіе онъ, С., и бывшіе на томъ сборищѣ люди поставляли свѣше церковнаго таинства; и по окончаніи того сборища тѣ люди разошлись по домамъ. А потомъ и въ другой разъ въ томъ же погребѣ было таковое сборище, и чинено противъ вышеписаннаго жъ, и изъ оставшихъ трехъ хлѣбцевъ употреблено два хлѣбца; а оставшій пятый хлѣбецъ отдалъ онъ Богословской пустыни строителю Дмитрію, а тотъ де хлѣбецъ въ бывшее въ той пустынѣ сборище раздавалъ Кирила Алексѣевъ, а какого чину, не знаетъ, со истолкованіемъ таковымъ же, чтобъ то принимали вмѣсто тѣла и крови Христа Спасителя нашего и поставляли тако-жъ свѣше церковнаго таинства; отъ котораго де хлѣба тѣхъ ихъ сборищъ согласниковъ (sic) о ихъ вѣрѣ приходила жалость, токмо де надъ тѣмъ хлѣбомъ волшебства и чародѣйства никакого чинено не было. А окромъ де его, С., да показаннаго учителя его Лупкина кто другіе таковыя-жъ злодѣянія чинили ли,—того онъ, С., не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ“.

(Дѣло № 67, лл. 28—32).

7) Генваря 22 дня 1748 г. ...юродъ Андреянъ Петровъ напротивъ рѣчей Сергѣя Осипова говорилъ, что онъ, А., на сборищѣ у Фролова былъ и отъ Сергѣя де Осипова хлѣбъ принималъ, а оржаной или пшеничный, то де онъ не припомнить, и притомъ де онъ, Сергѣй, говорилъ таковыя рѣчи, что во ономъ де хлѣбѣ и водѣ есть младенческое тѣло съ кровію рожденнаго и закланнаго отъ него, Сергѣя, младенца яко сущаго агнца, и вы де принимайте съ истинною; который де онъ, А., и принималъ съ истинною и водою запивалъ. Да сверхъ того онъ же показалъ:

„Будучи де въ сборищахъ хлѣбъ раздаваемъ былъ ото всякаго наставника и учителя ихъ съ говореніемъ вышеписанныхъ рѣчей, и младенческія тѣла съ кровію въ тѣхъ хлѣбахъ мѣшаны были отъ рождаемыхъ первыхъ младенцевъ, которые приживаютъ съ дѣвкою, а не съ женкою. А приживали де тѣ ихъ учителя и наставники, а именно:

„Дмитрій Осиповъ прижилъ съ дѣвкою Татьяною, которая у нихъ, Осиповыхъ, жила, которая де и родила, а мужеска-ль или женска полу, того де онъ, Андреянъ, не знаетъ. И по рожденіи де того младенца крестилъ братъ его, Дмитріевъ, Сергѣй Осиповъ таковымъ порядкомъ: сперва наливъ въ небольшую кадучку воды и около той кадучки прилѣплялъ воцанья свѣчи и сперва въ ту воду онъ, Сергѣй, погружалъ мѣдный осмиконачный крестъ съ говореніемъ молитвы „во имя Отца и Сына и св. Духа“ трое-

кратно и взявъ де того младенца съ рукъ отъ брата своего вышеписаннаго Дмитрія Осипова и въ той водѣ окунуть того младенца трижды съ говореніемъ молитвы „Господи Іисусе Христе Сыне Боже нашъ (sic) помилуй насъ“; и потомъ де онъ, Сергѣй, отдалъ вышеписанному брату своему Дмитрію Осипову и по принятіи того младенца на руки онъ же, Сергѣй, взявъ означенный же крестъ и обвелъ кругъ головы того младенца, и потомъ къ тому жъ кресту приложили трижды и потомъ де на того младенца онъ, Сергѣй, надѣлъ крестъ серебряный, который де подалъ Дмитрій Осиповъ, также и рубашку подала означенная дѣвка, и при надѣваніи де онъ, Сергѣй, говорилъ таковыя рѣчи: „одѣйся свѣтомъ яко ризою“ и пр., какъ священники говорятъ въ дѣйствіи крещаемого младенца въ церкви. А та де дѣвка родила того младенца, также и крещеніе тому младенцу было въ домѣ крестьянина Якова Фролова; а объ ономъ де дѣйствіи о всемъ слышалъ онъ, А., отъ показаннаго Сергѣя Осипова во время чинимаго въ томъ Фролова домѣ сборища при . . . никакъ ихъ, которые были, а именно: Иванъ..., Василій Степановъ, Григорій Саложниковъ, Яковъ Фроловъ, Иванъ Дмитріевъ, Григорій Артамоновъ, Анна Мокѣева, Иванъ Бечаровъ, Иванъ Савельевъ ихотникъ, Данила Гусевъ, жена Аграфена Яковлева, а прочихъ де онъ, А., никого не знаетъ, понеже де было человѣкъ съ тридцать или болѣе, а подлинно не упомянуть. И во время де того чинимаго дѣйствія въ томъ сборищѣ, когда они всѣ хо дили веруъ въ называемомъ кораблѣ, и въ то де время того младенца держалъ на рукахъ своихъ показанный Сергѣй Осиповъ, и во окончаніи де того дѣйствія онъ, Сергѣй, держалъ въ рукѣ своей крестъ, къ которому прикладывались, а тотъ младенецъ остался на рукахъ его, а они потомъ перекрестясь тому младенцу кланялись въ землю и цѣловали его, младенцеву, руку, котораго почитали за агнца Божія онъ, А., и прочіе, (и) разошлись въ дома свои, гдѣ кто жителство имѣли. И оное де младенцу крещеніе было послѣ вышеписанной имъ, Сергѣевъ, раздачи хлѣбу со изъясненіемъ тѣхъ рѣчей, что де въ томъ хлѣбѣ есть младенческое сердце. . . .

„Да онъ же, Андрейнъ, внился и сказалъ: училъ де его, А., просвирыкъ Варламъ, чтобъ ему, А., такъ и прочимъ холостымъ не жениться, а дѣвкамъ замужъ не ходить и чтобъ женатымъ съ женами по закону соитія не имѣть, поставляя оный законъ за блудный грѣхъ, а вмѣстѣ законнаго супружества имѣть по обществу согласную любовь, кто съ кѣмъ полюбится и съ какими числомъ кто съ кѣмъ сколько захочетъ; а чтобы де кому съ родными сестрами или братьями, такоужъ и по родству и свойству того любовнаго плотскаго совокупленія имѣть или же не имѣть, о томъ де какъ отъ него, просвирыка Варлама, такъ и отъ другихъ учителей точнаго ученія истолкованія ему, А., не было, а было только безъ истолкованія и..., чтобы жить по плоти и любовно кто съ кѣмъ полюбится. А онъ, А., самъ съ сестрами, такъ и съ прочими по родству и свойству и . . . плотски не совокуплялся и за другими того не присмотрѣлъ, а жилъ только по тому ученію съ посторонними, а именно: съ вышеписанными старцею Серафимомъ,

съ женою Анною Михайловою, съ старицею Александрою Васильевою, съ старицами жъ Александрою, Серафимою Юдиници, съ Евправсїею Ивановою, Елисаветою Пименовою, Ирондою Андреевою; а съ Назаретою Юдиною блудъ не имѣлъ за болѣзнію ея и всѣхъ трехъ ихъ, Юдиницъ, онъ училъ таковому жъ злѣдѣнію, которыя де то его ученіе и приняли, токмо де на сборищахъ онѣ, Юдинны, нигдѣ не бывали; и какъ уже онны старицы въ томъ монастырѣ пострижены были, и въ то де время онъ, А., съ ними плотское имѣлъ: иногда де онъ, А., прихаживалъ самъ въ кельи ихъ, а иногда де прихаживали онны старицы и къ нему, А., въ домъ. И оному де всему училъ его, А., показанный просвирыкъ Варламъ: хотя де онъ, А., съ кѣмъ-нибудь съ женскимъ поломъ, съ бѣлицами или съ старицами, возимѣеть плотское совокупленіе, и то де въ грѣхъ не поставляется; и толковалъ ученіемъ своимъ, что монашескій чинъ ни во что вышлѣтъ.

„А первыхъ де рождаемыхъ младенцевъ онъ, Варламъ, повелѣвалъ закалывать вмѣсто агнца и сердца изъ нихъ вынимать и кровь испускать, которое все оное приказывалъ класть въ приуготовленные къ сборищамъ хлѣбы.

„И изъ вышенисанныхъ де старицъ съ одною, Серафимою Андреевою, прижилъ одного младенца, и по рожденіи тотъ младенецъ жилъ недѣли съ двѣ, а потомъ оной Серафимѣ сестра... старица жъ Иронда по повелѣнію его, Андреянову, отнесла къ просвирыку Варламу, котораго де младенца онъ, Варламъ, крестилъ противъ вышенисаннаго жъ, какъ чинилъ Сергѣй Осиповъ, и нарекъ тотъ просвирыкъ имя ему Иванъ; и по крещеніи де тотъ младенецъ жилъ у него, Варлама, трои сутки, и по прошествіи трехъ сутокъ оный Варламъ того младенца закладъ въ гортань при немъ, А., да при означенной Ирондѣ и кровь изъ него источилъ въ чашку, а потомъ вскоромъ грудь и вынулъ у того младенца сердце и по вынатіи то младенческое тѣло обернувъ въ пеленку и вкинулъ въ заходъ, который былъ при его, Варламовой, кельѣ; и въ то жъ де время онъ, Варламъ, на той младенческой крови замѣсилъ пшеничной муки въ небольшомъ суднѣ и положилъ немного дрожжей, а вынутое сердце онъ, Варламъ, досуша на голомъ поду и по досушеніи потолокъ и положилъ въ то же тѣсто и со оннымъ де сердцемъ и съ кровію онъ, Варламъ, испекъ два хлѣбца величиною напримѣръ съ торговый копѣечный ситникъ и тотъ де хлѣбъ раздавалъ на двѣ сборищахъ— на первомъ въ Варсонофьескомъ монастырѣ, на второмъ у него, просвирыка, въ кельѣ, а кто де на тѣхъ сборищахъ согласники были, о томъ де онъ, А., покажетъ со обстоятельствомъ.

(Дѣло № 67, лл. 138—140).

8. Оный Шешковъ въ закланіи и старица Иронда въ принесеніи младенца по роспросу не винились, а съ очной ставки онъ, Шешковъ, винился и сказалъ:

„Принесеннаго де къ нему, Ш., младенца прижитаго Андреяномъ Петровымъ съ старицею Серафимою Андреевою, котораго де принесла по по-

велѣнію его, Ш., старица Иронда Андреева, и по принесеніи де онъ, Ш., и Андреянъ и старица Иронда сперва пѣли стихъ „дай въ намъ Господи“ и пр., а потомъ „да . . . и расточатся враги его“ и пр., „воскресеніе Христова видѣаше“, и при томъ де онъ, Ш., нарекъ тому младенцу имя Іоаннъ. И потомъ де онъ, Ш., иртнось воды неосвященной въ небольшой чашкѣ и поставилъ на столъ, къ которой прилѣпилъ зажженные воцанья три свѣчи, и снявъ де съ стѣны мѣдный осмибонечный крестъ, который съ пѣніемъ вышечисанныхъ стиховъ погружалъ трижды, и по погруженіи де тотъ крестъ поставилъ по прежнему на стѣну и свѣчи тѣ воцанья отлѣпилъ и тою де водою онаго младенца обмывалъ трижды, а держала того младенца на рукахъ показанная старица Иронда на бѣлой меленѣ, и по обмытіи де тою водою обтеръ рубашкою своею бѣлою, кромѣ той, которая была на немъ, Ш., и взявъ де крестъ того младенца перекрестя крестообразно и приложивъ (sic) единожды съ говореніемъ молитвы „Господи Іисусе Христе Сыне Боже нашъ, помилуй насъ“. И взявъ того младенца съ рукъ показанной старицы и положилъ на столъ на полотенце бѣлое, не надѣвая рубашки, также и креста; и по положеніи де спустя того младенца голову на край стола, и за ту голову держалъ показанный Андреянъ одною лѣвою рукою, а другою, правою рукою, держалъ онъ же, Андреянъ, оловянную тарелку, а за ноги держала объявленная старица Иронда; а онъ де, Ш., взявъ ножъ, и того младенца завлакъ въ гортань, и при томъ закланіи онъ, Ш., и показанный Андреянъ говорили рѣчи: закалается де сей агнецъ божій, міру спасеніе, и кровь изъ него источили, и ту де кровь изъ тарелки слилъ въ небольшую чашечку, а потомъ де у того младенца онъ, Ш., взрѣзавъ грудь и отлѣпилъ сердце, которое де разрѣзавъ на три части съ говореніемъ молитвы „Господи Іисусе Христе“ и кровь изъ того сердца испустилъ въ ту же кровь, которая источена изъ гортани, а то де сердце сложа положилъ обратно въ то младенческое тѣло. И въ то-жъ де время показанные Андреянъ и старица Иронда отъ него, Ш., пошли домой, а онъ де, Ш., послѣ нѣхъ то младенческое тѣло обернулъ въ бѣлое полотенце и зарылъ въ погребу въ имѣющемся при его, Ш., кельѣ, взошедъ въ тотъ погребъ на лѣвую сторону въ углу, и при томъ де погребеніи того мертваго тѣла пѣлъ онъ, Ш., „св. Боже“ и прочія того стиха рѣчи одинъ, а прочихъ никого не было. И на другой день онъ, Ш., вставъ по утру рано и ту кровь замѣсилъ на опарѣ въ небольшой чашечкѣ, чтобъ она прикисла, и замѣсилъ на ишеничной мукѣ и изо всего онаго испекъ два хлѣбца на подобіе булокъ; и изъ тѣхъ де хлѣбцевъ онъ, Ш., на другой день, какъ къ нему, Ш., пришелъ вышечисанный Андреянъ, то де одинъ хлѣбецъ отдалъ ему, Андреяну, а другой оставилъ у себя, и при томъ де онъ, Ш., ему, Андреяну, говорилъ: вотъ де тебѣ сей хлебецъ прижитаго отъ тебя, а закланнаго мною младенца яко суцаго агнца, и ты де раздавай на сборищахъ согласникомъ своимъ вмѣсто тѣла и крови Христа Спасителя нашего; а онъ де, Ш., оставшій хлѣбецъ раздавалъ въ кельѣ у себя въ день Казанскія Богородицы іюля 3 числа тому лѣтъ пять на сборищѣ согласникомъ своимъ

(перечисленіе ихъ)... и при той де раздачѣ оныхъ, Ш., вышеписанныхъ людямъ говорилъ всѣмъ, каждому порознь, чтобъ они тотъ хлѣбъ принимали со страхомъ и трепетомъ, слыше причастіа св. таинъ, понеже де оный хлѣбъ печенъ съ кровію прижитаго отъ дѣвственниковъ, а именно отъ Юрода Андреяна Петрова съ старицею Серафимію Андреевою, и закланнаго имъ младенца яко сущаго агнца; и оныя де люди принимали съ истинною завѣдомо, и отъ того де хлѣба тѣмъ согласникомъ приходила жалость, и тѣ де согласники, который тотъ хлѣбъ съестъ, то де уже отстать отъ тѣхъ сборищъ не можеть...”

А оговорные противъ его, Шешкова, показанія не винились; токмо изъ оныхъ Никита Рыбниковъ въ пріемѣ онаго хлѣба винился, да сверхъ того оныхъ, Рыбниковъ, винился и сказалъ, о чемъ значить ниже сего,

а именно:

По наученію де учителя своего Шешкова имѣлъ оныхъ по любви плотское соитіе его, Шешкова, съ сестрою родною, старицею Никитскаго монастыря Афімьею Абакумовою, и отъ того де оная старица Абакумова родила младенца мужескаго полу. И по рожденіи того младенца спустя съ недѣлю и свѣдома его, Р., отнесла къ показанному Шешкову въ Чудовъ монастырь въ келью его для крещенія и закланія; а по приходѣ къ нему въ келью были у него, Шешкова, согласники: Иванъ Бѣлый, Семень Шигинъ, Андреянъ Петровъ, Иванъ Сурога съ отцемъ своимъ Елифаномъ Дмитриевымъ и съ матерью Лукерьею Игнатъевою, Панкратъ Яковлевъ и объявленная старица Абакумова, и всѣ обѣдали, а потомъ сѣли по лавкамъ, мужескъ полъ по сторону, а женскъ — по другую, и пѣли молитву „дай къ намъ Господи“ и пр. И по приказу его, Шешкова, внесъ показанный Панкратъ Яковлевъ въ келью его воды въ ведрѣ и изъ того ведра налилъ (sic) въ кружку; а на столъ постлана была скатерть, и на той де скатерти стояла чаша большая дере-

Юродъ Андреянъ Петровъ показалъ,

а именно:

„Въ бытность де его, Андреянову, на сборищѣ въ Чудовѣ монастырѣ въ кельѣ просвиряна старца Варлаама (что нынѣ разстрига Василій Шешковъ) зимнемъ времеземъ въ праздничный день, а въ который, не припомнить, были разныхъ чиновъ люди, а именно: оныхъ, Шешковъ, Иванъ Бѣлый, Иванъ Бочаровъ, крестьянникъ Кирила Алексѣевъ, Полнкарпъ Яковлевъ, Панкратъ Яковлевъ, старица Афімья Абакумова, Никита Рыбниковъ. И до начинанія де въ томъ сборищѣ дѣйствія принесла означенная старица Абакумова въ мѣрскомъ одѣяніи на рукахъ младенца мужескаго полу, и означенный Шешковъ принесъ въ кувшинѣ воды и внесъ въ келью небольшую кадущку, въ которую ту изъ кувшина воду вылилъ, и къ той кадущкѣ прелѣялъ шесть воцаныхъ зажженныхъ свѣчъ; и по приказу де его, Шешкова, пѣли всѣ согласники молитву „дай къ намъ Господи“ и пр. трижды, и оныхъ де, Шешковъ, взявъ со стѣны вѣдний крестъ и держалъ въ рукахъ своихъ, и говорилъ оныхъ. Шешковъ, всѣмъ

ванная. И до наливанія де въ ту кружку воды онъ, Шешковъ, взявъ съ стѣны мѣдный осемиконечный крестъ и въ ту воду погружалъ троекратно съ пѣніемъ стиха „во Иорданѣ крещаюся (sic)“, а потомъ пѣли молитву „дай къ намъ Господи“ и пр. трижды; и послѣ онаго погруженія креста въ воду изъ того ведра онъ, Шешковъ, налилъ въ ту кружку и поставилъ на столъ. И во время онаго дѣйствія тотъ младенецъ былъ у сестры его, Шешкова, Абакумовой на рукахъ; и около де той чаши пригвѣлены были зажженные вощанья четыре свѣчи, и у тѣхъ де стоящихъ согласниковъ были у каждаго зажженныхъ по одной свѣчѣ, также и передъ иконами поставлены были зажженные жъ свѣчи. И онъ де, Шешковъ, того младенца взявъ съ рукъ отъ сестры своей отдалъ, вышеписанному Семену Шигину, который де того младенца по приказу его, Шешкова, держалъ надъ тою чашею, а надъ головою младенца по приказу жъ его, Шешкова, держалъ крестъ Иванъ Бѣлый, а Шешковъ взялъ означенную кружку съ водою и того младенца обливалъ съ головы троекратно, и при томъ облитіи пѣлъ тотъ же стихъ „во Иорданѣ крещающуся“ и молитву „дай къ намъ Господи“ троекратно жъ, и потомъ де на того младенца надѣлъ онъ, Шешковъ, крестъ, который подалъ Семенъ Шигинъ, также и рубашку подала объявленная старица Абакумова; и того де младенца по окончаніи онаго дѣйствія отдалъ онъ, Шешковъ, сестрѣ своей старицѣ Абакумовой, а ту де воду и съ чашею, надъ которой обливалъ, онъ, Шешковъ, вынесъ изъ кельи вонъ; и потомъ де всѣ изъ со-

огласниковъ своимъ, чтобъ они о немъ тайнѣ, что увидятъ, хотя де огнь терпѣтъ или голову сломятъ, а никому бъ не сказывать, и тѣ де согласники сказали: присягаемъ де животоворящему кресту, что объ ономъ никому сказывать не будемъ, и въ той де вѣрности прикладывались къ тому кресту. И онъ, Шешковъ, по окончаніи онаго ко кресту прикладыванія тотъ крестъ погружалъ въ ту воду трижды съ говореніемъ молитвы „во имя Отца и Сына и св. Духа, аминь“, и послѣ де погруженія онъ же, Шешковъ, подошедъ къ старицѣ Абакумовой и взялъ у нея съ рукъ объявленного младенца и отлѣпъ отъ показанной кадушки свѣци того младенца окунулъ трижды; и того младенца онъ, Шешковъ, отдалъ Ивану Бѣлому, у котораго было на рукахъ молитво. А потомъ на того младенца онъ, Шешковъ, надѣлъ крестъ и рубашку, и того младенца онъ, Шешковъ, взялъ въ себѣ на руки и принесъ къ столу, на которомъ стояла деревянная чаша, и надъ тою чашею закололъ въ гортань ножомъ, а онъ де, А., держалъ того младенца за голову; и по истеченіи де крови онъ, Шешковъ, вспоролъ того младенца грудь и вынулъ у него сердце и то сердце положилъ въ ту источенную кровь, а тѣло вынесъ вонъ, а чашу съ кровію и сердцемъ взялъ онъ же, Шешковъ; а при томъ де крещеніи и закланіи пѣли они стихъ „дай къ намъ Господи“, а потомъ сѣли всѣ по лавкамъ и чинили богопротивное злодѣяніе, какъ по нхъ суевѣрію производимо бывало“.

гласія люди молились и но колосѣи
разожлись. И на другой день тѣ же
люди и онъ, Р., да Андреянъ Пет-
ровъ пришли къ тому Шешкову въ
каель на сборище жъ по зву его и
чинили де богопротивное злодѣланіе;
а вышенисаннаго де младенца озна-
ченная старица Абакумова принесла
съ собою жъ и была въ мірскомъ же
одѣваніи. И взявъ онъ, Шешковъ, то-
го младенца съ рукъ отъ показанной
старичи Абакумовой и положилъ на
большую простыню, которая де назы-
вается была пеленою, а держали де
за край той простыни означенные
согласники и съ тѣмъ младенцемъ хо-
дили въ кругъ по солнцу и при томъ
пѣли молитву „дай къ намъ Госпо-
ди“ трижды; и послѣ того въ кораб-
лѣ хожденія не испуская той просты-
ни изъ рукъ своихъ принесли и по-
ложили съ тѣмъ младенцемъ на столъ,
и всѣ въ тому младенцу подходя по-
клоняся въ поясъ безъ креста цѣло-
вали того младенца правую руку, по-
читая его за агнца божія. И при томъ
онъ, Шешковъ, внесъ въ ту каель
оловянное блюдо, на которомъ лежа-
ло конейцо троегранное съ серебря-
ною оправою, и поставилъ на столъ;
и по приказу его, Шешкова, пере-
крестася кланялись поставленнымъ на
стѣнѣ образамъ въ землю и ему,
Шешкову, кланялись же въ землю жъ
единожды и при томъ говорили: „ну,
братцы, на меня не подивуйте, что
я буду дѣлать, почитайте за свя-
тость, — мнѣ то Богъ повелѣлъ; и вы
де не сумнѣвайтесь и за грѣхъ оное не
поставляйте“. И по приказу его, Шеш-
кова, Андреянъ Петровъ взялъ того
младенца за голову, а онъ, Шешковъ,
взявъ того жъ младенца поперекъ лѣ-
вою рукою, а въ правую руку взялъ

объявленное копейцо, а тѣмъ согласникамъ и ему, Р., велѣлъ молиться образомъ въ землю со слезами, потомъ онъ, Шешковъ, того младенца тѣмъ копиемъ заклалъ въ гортань; и отъ того закланія оный младенецъ весьма закричалъ и умре, а они всѣ плакали. И по источеніи крови того младенца положилъ на ту жь простыню и съ того де блюда крови онъ, Шешковъ, зачерпнувъ ложкою трижды и лилъ въ поставленную на томъ столѣ съ водою кружку, а при томъ пѣли всѣ молитву „дай къ намъ Господи“; и послѣ того онъ, Шешковъ, давалъ имъ всѣмъ изъ той кружки чрезъ край прихлебывать потрижды, вмѣняя вмѣсто крови Христа Спасителя нашего, и почитали свыше церковныхъ таинствъ. А оставшую де на блюдѣ кровь онъ, Шешковъ, взялъ и при томъ взятыѣ того блюда онъ, Шешковъ, имъ, согласникомъ, и ему, Р., говорилъ: „вотъ де мнѣ оная кровь надобна печь съ нею хлѣбы, которые раздавать на сборищахъ; и ежели де я оную кровь положу въ какія яди или пити и кто де съѣстъ и выпьетъ съ тою кровію, то де у того станетъ разгораться сердце, и тѣ де люди въ томъ ихъ согласіи будутъ неотвратно: хотя де кто и незавѣдомо съѣстъ, то де въ ихъ вѣру придетъ самъ“; а тѣло де того младенца обернувъ въ называемую пелену и вынесъ изъ кельи вонъ и положилъ то блюдо съ оставшею кровію и младенца въ чуланѣ, который состоитъ близъ той его кельи; и куда того младенца тѣло утратилъ, того онъ, Р., не знаетъ, и онъ, Шешковъ, ему, Р., о томъ не сказывалъ.

(Дѣло № 66, лл. 48—53.)

ОТДѢЛЪ Ш.
ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ.

Указная книга Помѣстнаго приказа.

• Предисловіе.

Однимъ изъ центральныхъ и труднѣйшихъ вопросовъ нашей исторіи является вопросъ о происхожденіи и организаціи помѣстнаго землевладѣнія. Вопросъ этотъ сравнительно мало занималъ нашу историографію, благодаря чрезвычайно ограниченному и нѣсколько одностороннему матеріалу, находившемуся въ ея рукахъ. Вслѣдствіе такого положенія дѣла наша историографія и должна была довольствоваться общими мѣстами или повтореніемъ стараго. Одинъ изъ усерднѣйшихъ нашихъ историковъ-юристовъ К. А. Неволинъ, кажется, удачнѣе всѣхъ прочихъ попытался дать руководящую нить для дальнѣйшей разработкы этого вопроса (Полн. собр. сочин. К. А. Неволнина. Спб. 1858 г., т. IV). Но Неволинъ пользовался исключительно лишь печатнымъ матеріаломъ, вовсе не касаясь сокровищъ нашихъ архивовъ, а тѣмъ самѣмъ, несмотря на все свое трудолюбіе, обреченъ былъ на совершенное умолчаніе о многихъ подробностяхъ помѣстнаго землевладѣнія. О полной схемѣ нечего и говорить; изложеніе ея пока невозможно даже и при современномъ состояніи печатнаго матеріала, который очень недалеко ушелъ отъ того, которымъ пользовался еще Неволинъ. Успѣхъ изученія вопроса всецѣло такимъ образомъ зависитъ отъ трудолюбія нашихъ археографовъ, въ рукахъ которыхъ находится обширный неизданный матеріалъ, пугающій своею громадностью приступающаго къ работѣ изслѣдователя. Задача современнаго археографа заключается не въ томъ только, чтобъ ознакомить изслѣдователя съ возможно бѣльшимъ количествомъ матеріала, а и въ томъ еще, чтобъ ознакомить его съ тѣмъ, на что преимущественно направлены взоры современной историографіи, которая уже довольно ясно намѣтила тѣ матеріалы, которые ей наиболѣе нужны. Это—матеріалы, служащія источникомъ для изученія юридической и экономической жизни древней Россіи. Изученіе исторіи землевладѣнія довольно тѣсно соединяетъ въ себѣ обѣ эти стороны жизни—юридическую и экономическую. Попытку изданія такого рода документовъ Архивъ М. Ю. начинаетъ печатаніемъ драгоценнаго памятника для исторіи нашего землевладѣнія и законодательства по землевладѣнію, „Указной книги Помѣстнаго приказа“. Это—памятникъ, извѣстный нашей историко-юридической литературѣ. Подъ именемъ „Указной книги царя Михаила Федоровича“ онъ былъ изданъ въ сороковыхъ годахъ въ журналѣ С. Глинки „Русскій Вѣстникъ“. Этотъ журналъ уже давно сдѣлался библиографическою

рѣдкостью, такъ что пользованіе имъ сопряжено съ чрезвычайными затрудненіями. Экземпляра той книжки журнала (1842 г. № 11 и 12), гдѣ напечатана „Указная книга царя Михаила Ѳеодоровича“ не имѣется даже въ библіотекѣ Московскаго университета. Помимо этого внѣшняго затрудненія есть и другое, происходящее отъ самаго характера изданія. Изданіе сдѣлано такимъ ненаучнымъ способомъ, что можно съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ отнести къ самому памятнику. Издатель не предпослалъ ни одного замѣчанія, даже самаго необходимаго, къ издаваемому имъ тексту. Мы остаемся въ полнѣйшей неизвѣстности относительно того, какой источникъ имѣлся у издателя подъ руками, съ котораго онъ напечаталъ „Указную книгу царя Михаила Ѳеодоровича“, не упоминая уже о цѣломъ рядѣ другихъ недоумѣній, которыя возбуждаетъ напечатанный имъ текстъ. Недостаточны также для ученаго употребленія и отрывки изъ этой „Указной книги“, перепечатанные изъ „Русскаго Вѣстника“ М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ въ III выпускѣ его „Христоматіи по исторіи русскаго права“. Къ счастью, отыскался древній текстъ этого памятника, который теперь и можетъ явиться въ печати въ возможно исправномъ видѣ.

Важность этого памятника подтверждается и другимъ, совершенно внѣшнимъ обстоятельствомъ. Какъ извѣстно, колоссальное изданіе „Полнаго Собранія Законовъ“ начинается Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича. Все предшествующее законодательство было игнорировано этимъ изданіемъ, и мы до сихъ поръ не имѣемъ изданія, которое знакомило бы насъ вполне съ законодательствомъ до Уложенія. Это законодательство, дошедшее до насъ далеко не въ полномъ видѣ, приходится съ трудомъ разыскивать по разнымъ книгамъ. Вотъ почему изданію печатаемаго нынѣ памятника необходимо было предпослать бѣглый обзоръ движенія законодательства по той части права, которую затрогиваетъ издающійся здѣсь памятникъ.

1. Рукопись, послужившая основаніемъ для изданія „Указной книги Помѣстнаго приказа“.

Указная книга Помѣстнаго приказа дошла до насъ въ рукописи, принадлежащей первой половинѣ XVII вѣка ¹⁾, писанный довольно четкими приказными почеркомъ разныхъ рукъ. Рукопись в 4^о шпюге хранится въ библіотекѣ Московскаго Архива Министерства Юстиціи. Рукопись сохранилась настолько хорошо, что можетъ быть воспроизведена безъ оговорокъ, что такое-то мѣсто не разобрано или сгнило. Заглавіе, встрѣчаемое на второмъ листѣ слѣдующее: «Книга Указная Грѣ Црѣ и Великаго Кнѣзя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии и отца его Гдѣрика Великаго Грѣ Святѣйшого Патриарха Филарета Никитича». За заглавіемъ слѣдуютъ двѣнадцать пустыхъ, ничѣмъ незаписанныхъ и не нумерованныхъ листовъ, вслѣдъ за ними идетъ новое заглавіе, значительно распространенное, и потомъ на 366 листахъ—текстъ,

¹⁾ Последній указъ, въ нее вписанный, относится къ 25 апрѣля 1719 года.

послѣ котораго опять нѣсколько десятковъ: ничѣмъ незаписанныхъ и занумерованныхъ листовъ ²⁾). Хотя рукопись не даетъ никакихъ положительныхъ указаній относительно ея происхожденія, однако изъ изученія ея внѣшности можно вывести нѣсколько не лишенныхъ интереса наблюдений.

Рукопись не есть сплошная копія съ какого-нибудь подлинника, писанная лишь разными почерками. Она сама до известной степени подлинникъ, писанный приказнымъ почеркомъ *разныхъ рукъ и разныхъ годовъ*. Можно замѣтить, что указы вписывались въ книгу по мѣрѣ ихъ накопленія. Такимъ образомъ наша рукопись большею частію современна указамъ въ ней записаннымъ, исключая, конечно, указовъ, изданныхъ до 1626 года. Стало-быть, если наша рукопись и не есть подлинная „Указная книга Помѣстнаго приказа“, то во всякомъ случаѣ происхожденіе ея полуоффиціальное, ибо она вышла изъ Помѣстнаго приказа. Оставшіеся незаписанными въ концѣ рукописи листы указываютъ на то, что книга должна была вестись и далѣе, но вышедшее въ половинѣ XVII вѣка Уложеніе сдѣлало ненужнымъ все содержаніе этой книги, почему она была оставлена безъ дальнѣйшихъ продолженій. Любопытно, что въ „приказныхъ дѣлахъ“ бывшаго Вотчиннаго архива встрѣчается указаніе на Указную книгу Помѣстнаго приказа, удѣлѣвшую до второй половины XVIII вѣка и отосланную къ генераль-прокурору князю А. А. Вяземскому ³⁾).

2. Происхожденіе новой „Указной книги Помѣстнаго приказа“.

Происхожденіе Указной книги Помѣстнаго приказа 1626—1649 гг. довольно ясно изъ докладной выписки, помѣщенной въ началѣ книги. Показанія рукописи въ этомъ отношеніи имѣютъ для насъ большую цѣну, рисуя затруднительное положеніе законодателя, лишившагося своихъ собственныхъ узаконеній, и оригинальный способъ возстановленія утраченныхъ законовъ. 3 мая 1626 г. пожаръ истребилъ часть Кремля и Китай-города: „всякихъ чиновъ людей дворы почали горѣть, и многіе церкви Божіи въ Китаѣ и въ Кремлѣ городѣ погорѣли, опрочъ большихъ соборовъ... и во многихъ приказѣхъ многія государевы дѣла и многая государева казна погорѣла ⁴⁾). Это несчастіе весьма тяжело отозвалось на документахъ Московскаго государства и вызвало тогда же цѣлый рядъ практическихъ затрудненій. Въ числѣ сгорѣвшихъ приказовъ были и наиболѣе важные,—Разрядъ и Помѣстный

²⁾ Въ рукописи на 27 листѣ оторвано двѣ строки внизу, да послѣ 330 л. вырвано нѣсколько листовъ, но во всякомъ случаѣ немного, такъ какъ пробѣлъ въ указахъ замѣтенъ всего лишь за одинъ годъ. Вотъ и всѣ изъяны рукописи.

³⁾ Кн. 152; дѣло объ основаніи Вотчинной коллегіи, лл. 1 - 8: запросъ генераль-прокурора отъ 26-го іюля 1786 года.

⁴⁾ См. Русскій Историч. Сборникъ, т. II, стр. XVI (М. 1838 г., изд. Общ. истор. и древ. Россійск.). Собр. гос. гр. и дог. т. III, стр. 293. Срв. также Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Мин. Юстиціи, т. V, въ описаніи Разряднаго архива.

приказъ. Въ Помѣстномъ приказѣ сгорѣли: 1) указная книга, въ которой были написаны указы и боярскіе приговоры начала XVII вѣка до 1626 года, 2) книги писцовыя, приправочныя, отдѣльныя, доворныя, отказныя, 3) дачи и 4) столпы.

Отъ пожара спасены были дѣла, „которыя были у подъячнхъ въ ящикахъ и помѣстныхъ дачъ отпуски въ столпикѣхъ“. Тотчасъ послѣ пожара и принялись за восстановление утраченнаго законодательства. 3 мая былъ пожаръ, а 26 мая уже представлена была въ Боярскую Думу докладная выписка о составленіи новой Указной книги намѣсто сгорѣвшей, съ указаніемъ источниковъ, какіе могли помочь восстановленію утраченной Указной книги. Слѣдствіемъ указа на эту докладную выписку и было появленіе той части нашей рукописи, въ которой содержатся указы до іюня 1626 года, Таково происхожденіе Указной книги Помѣстнаго приказа, являющейся въ восстановленной своей части нѣскольکو блѣднымъ отраженіемъ того, что существовало прежде, ибо восстановлено было не все предшествовавшее 1626-му году законодательство XVII в., не говоря уже о концѣ XVI в. Но послѣ 1626 г. указы записывались въ книгу по мѣрѣ выхода ихъ изъ Боярской Думы.

3. Источники „Указной книги Помѣстнаго приказа“, содержащейся въ рукописи архива.

Что касается источниковъ новой Указной книги Помѣстнаго приказа, то они были двоякаго рода. Для времени послѣ 1626 г. ея источниками были подлинныя указы, выходившіе изъ Боярской Думы по разнымъ вопросамъ помѣстнаго и вотчиннаго землевладѣнія; для времени же до 1626 г. указы приходилось восстанавливать разнаго рода второстепенными путями.

Указы для этого времени разсыкались: 1) въ дѣлахъ Помѣстнаго приказа, уцѣлѣвшихъ отъ пожара; 2) въ дѣлахъ помѣстныхъ и вотчинныхъ, вятыхъ изъ Помѣстнаго приказа въ другіе приказы и тамъ уцѣлѣвшихъ (такъ-называемыя „переносныя дѣла“).

Такъ изъ первой группы дѣлъ отысканы были всѣ указы, помѣщенные въ докладную выписку 26 мая 1626 года. То были: одинъ указъ царя Θεодора 1587 года, одинъ указъ изъ Смутнаго времени и шесть указовъ царя Михаила. Такимъ образомъ видно, что для составленія докладной выписки управление Помѣстнаго приказа воспользовалось только дѣлами Помѣстнаго же приказа, которыя удалось спасти отъ пожара 3 мая; „переносными“ дѣлами, въ другихъ приказахъ уцѣлѣвшими, управление приказа Помѣстнаго стало пользоваться только послѣ указа на докладную выписку 26 мая 1626 года. Тогда изъ этой второй группы дѣлъ и были заимствованы указы по „памятамъ“ слѣдующихъ приказовъ: а) Ямскаго, б) Владимірскаго суднаго и в) Сыскныхъ дѣлъ.

Послѣднимъ способомъ найдено было около 20 указовъ. Кромѣ указовъ Помѣстному приказу пришлось восстановить и другіе документы, сгорѣвшіе во время пожара 3 мая. Докладная выписка 26 мая 1626 г. и указъ,

на нее послѣдовавшей, довольно подробно указываютъ на способъ восстановления разнаго рода книгъ, какъ то: писцовыхъ, приправочныхъ, отдѣльныхъ, дозорныхъ, отказныхъ, платежныхъ.

4. Содержаніе Указной книги.

Архивная рукопись Указной книги современна большей части указовъ, въ ней записанныхъ, вслѣдствіе чего она должна занять почетное мѣсто въ запасѣ источниковъ нашей исторіи какъ по древности рукописнаго преданія, такъ и по важности своего содержанія. Она даетъ возможность очень точно изучить: 1) происхожденіе XVI и XVII главъ Уложения, 2) исторію движенія нашего законодательства по землевладѣнію съ начала XVII вѣка по 1649 годъ и, наконецъ, 3) бросаетъ нѣкоторый свѣтъ на технику изданія новыхъ законовъ и восстановленія утраченныхъ. Главное содержаніе рукописи составляютъ указы послѣ 1626 г.; частное содержаніе ея обозначится слѣдующимъ образомъ:

I. Длинное заглавіе къ Указной книгѣ, составленной во время царствованія Михаила Феодоровича и патриаршества Филарета.

II. Докладная выписка 26 мая 1626 г. по вопросу о восстановленіи сгорѣвшихъ во время пожара 3 мая указовъ и вообще документовъ, относящихся къ Помѣстному приказу.

III. Роспись указовъ, найденныхъ въ несгорѣвшихъ дѣлахъ Помѣстнаго приказа. Роспись эта была представлена при докладной выпискѣ 26 мая въ Боярскую Думу.

IV. Указъ на докладную выписку Помѣстнаго приказа отъ 26 мая 1626 г.

V. Роспись указовъ, найденныхъ въ „переносныхъ дѣлахъ“.

VI. Роспись указовъ, вышедшихъ изъ Боярской Думы послѣ 26 мая 1626 г. до смерти патр. Филарета.

VII. Роспись указовъ, вышедшихъ изъ Боярской Думы при царѣ Михаилѣ послѣ смерти патр. Филарета.

VIII. Роспись указовъ, вышедшихъ изъ Боярской Думы при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ до времени изданія Уложения, т.-е. до октября 1648 г.

IX. Указы, вышедшіе изъ Боярской Думы послѣ Уложения.

Это дѣленіе означено въ нашемъ изданіи при самомъ текстѣ Указной книги вмѣстѣ съ подраздѣленіемъ для удобства изученія на болѣе мелкіе пункты, означенные арабскими цифрами. Первоначальныя разъясненія этихъ пунктовъ даны въ особыхъ „Приложеніяхъ“, которыя группируютъ указы до нѣкоторой степени по частямъ права ⁵⁾).

⁵⁾ Не дѣлаемъ библиографическаго обзора потому, что специальныхъ изслѣдованій объ Указной книгѣ Помѣстнаго приказа въ нашей историко-юридической литературѣ не имѣется. Обшіе же труды по исторіи землевладѣнія указаны въ видѣ краткаго каталога у М. Ф. Владимирскаго-Буданова въ его „Обзорѣ исторіи русскаго права“ М. 1888 (г.) и у К. А. Невзлина въ III томѣ собранія его сочиненій, гдѣ можно найти указанія на изданіе первоисточника.

5. Вѣглый обзоръ законодательства, предшествовавшего «Указной книгѣ Помѣстнаго приказа».

Мы знаемъ, что въ царствованіе Михаила Феодоровича по существу дѣла продолжаетъ дѣйствовать законодательный сводъ царя Ивана IV, ибо другаго законодательнаго свода не было. Но уже при самомъ первомъ своемъ появленіи Судебникъ Ивана Грознаго, или, какъ нерѣдко зовутъ его у насъ, „Царскій Судебникъ“, оказался неспособнымъ отвѣчать на очень многіе запросы, которые уже давно дѣлала практика или впервые предъявляла продолжавшая развиваться жизнь. Такой недостатокъ Судебника восполнялся цѣлымъ рядомъ отдѣльныхъ законодательныхъ указовъ, которые таятся непрерывною цѣпью съ половины XVI вѣка вплоть до составленія Уложения 1649 года. Всѣ эти указы суть не что иное какъ дополненіе и дальнѣйшее развитіе Царскаго Судебника. Такъ понимало ихъ въ первое время и современное имъ правительство, дѣлая въ концѣ ихъ приписку: „да сѣ приговоръ и ѣ Судебникъ написати“. Позднѣе эта приписка исчезла, и правительство забыло о той связи, какую имѣлъ каждый вновь выходящій указъ со старымъ Судебникомъ. Эти ближайшіе къ судебнику указы съ упомянутою выше припиской и въ литературѣ принято называть „дополнительными“ статьями къ Судебнику 1550 г., не распространяя того же названія на дальнѣйшіе указы, что совершенно напрасно, ибо отдѣльные указы XVII вѣка до Уложения суть такіе же дополнительные статьи къ Судебнику, какъ и отдѣльные указы второй половины XVI вѣка. Итакъ, московское законодательство съ половины XVI до половины XVII вѣка представляется современному наблюдателю въ видѣ круга, въ центрѣ котораго едва замѣтно для наблюдателя покоится Царскій Судебникъ, затмѣваемый безчисленнымъ количествомъ ярко проведенныхъ изъ центра радиусовъ — „дополнительныхъ статей“. Это любопытное явленіе не одиноко стоитъ въ исторіи нашего законодательства. Мы можемъ безъ труда подыскать къ нему весьма подходящую параллель, которая начинается тотчасъ, какъ окончился первый отдѣлъ законовъ Московскаго періода. Мы разумѣемъ Уложение 1649 года, съ длиннымъ рядомъ его новоуказныхъ статей. Царскій Судебникъ съ его дополнительными статьями и Уложение съ его новоуказными статьями (Сводный Судебникъ и Сводное Уложение) — вотъ двѣ грани, намѣченныя историческою жизнію допетровской Руси, между которыми прошла исторія нашего законодательства за Московскій періодъ. Благодаря такой схематичности во внѣшнемъ теченіи, находившемся въ полной зависимости отъ внутренняго распорядка явленій, изученіе нашего законодательства за Московскій періодъ можетъ совершаться по чрезвычайно систематическому и въ высшей степени стройному плану, являющемуся не какъ результатъ отвлеченнаго мышленія, а какъ естественный результатъ, подсказанный чрезвычайно типическимъ дѣйствительнымъ ходомъ законодательнаго процесса.

Изучая первый отдѣлъ Московскаго періода, историкъ долженъ внимательно наблюдать два процесса. Съ одной стороны—какъ и въ какомъ порядкѣ вслѣдъ за Царскимъ Судебникомъ развивалось въ отдѣльныхъ указахъ послѣдующее законодательство и какъ и въ какомъ отношеніи оно дополняло или поправляло послѣдній;—это предполагаетъ сравнительное изученіе Царскаго Судебника и его дополнительныхъ статей въ ихъ взаимномъ отношеніи. А съ другой стороны, что вошло или не вошло изъ этого Своднаго Судебника (разумѣемъ подъ симъ опредѣленіемъ Судебникъ 1550 года со всѣми вышедшими до Уложенія указами) въ первый слѣдовавшій за нимъ общій законодательный сводъ, т. е. Уложеніе 1649 года, что такимъ образомъ является во всемъ предшествовавшемъ Уложенію законодательствѣ наиболѣе дѣйствующимъ и живучимъ или мертвеннымъ и отсталымъ, и насколько законодатель 1649 года можетъ приписать себѣ заслугу введенія новыхъ началъ, новыхъ правовыхъ нормъ. Это предполагаетъ сравнительное изученіе Уложенія со Своднымъ Судебникомъ⁶⁾ въ ихъ взаимномъ отношеніи.

Только подобное изученіе, веденное по частямъ права, и можетъ дать ясное и истинное представленіе о происхожденіи, характерѣ и значеніи законодательнаго свода 1649 г.—съ одной и о постепенномъ движеніи законодательства, начиная съ Судебника 1550 г., съ другой стороны.

Теперь попытаемся въ бѣгломъ обзорѣ свести тотъ матеріалъ, который послужитъ необходимымъ введеніемъ для оцѣнки издаваемаго здѣсь памятника.

Отступивъ нѣсколько отъ рукописнаго преданія, мы называемъ его „Указною книгой Помѣстнаго приказа“. Согласно съ высказаннымъ выше, Указную книгу приказа вообще мы можемъ считать какъ бы сборникомъ дополнительныхъ къ Царскому Судебнику статей по извѣстной части права. Совокупность всѣхъ ихъ вмѣстѣ съ Судебникомъ 1550 г. и составитъ то, что мы подвели подъ понятіе своднаго Судебника. Разумѣется, подъ это понятіе могутъ подходить указы и частнаго характера, если они послужили прецедентомъ для всѣхъ послѣдующихъ случаевъ подобнаго же рода.

Судебникъ в. к. Ивана III, какъ извѣстно, ничего не говоритъ о земельладнѣи, исключая небольшой статьи „о земляхъ соудъ“ (см. указъ № 2), гдѣ поставленъ всего только одинъ вопросъ, представляющій собою не новостъ и уже знакомый памятникамъ нашего права, болѣе древнимъ, нежели Судебникъ 1497 г., именно вопросъ о срокѣ давности для поземельныхъ процессовъ. Мы встрѣчаемъ этотъ вопросъ еще въ Псковской Правдѣ, драгоценномъ памятникѣ нашего областнаго законодательства, до сихъ поръ еще не подвергшемся всестороннему и надлежащему изслѣдованію. Судебникъ устанавливаетъ срокъ давности въ три и шесть лѣтъ, Псковская Правда—въ четыре и пять лѣтъ (ст. 9: „что чистъ и той человекъ, которой по-

⁶⁾ Выше было указано, въ какомъ смыслѣ употребляется здѣсь терминъ Сводный Судебникъ.

слался, страшесть и владѣеть тою землею, или водою, лѣтъ четыре или пять; а супротивоу въ тѣ лѣта ни его судили, ни на землю наступался, ни на воду, иво земля его чиста, или вода, и цѣлованіа ему нѣтъ“). Но до Судебника 1497 г. существовалъ и другой законъ о срокѣ давности, приписываемый вел. кн. Василю Дмитриевичу и опредѣляющій этотъ срокъ въ 15 лѣтъ (см. въ Перечнѣ указъ №1). Хотя во время перваго Судебника помѣстная система уже начала дѣйствовать, однако въ Судебникѣ 1497 г., какъ и въ Судебникѣ 1550 г., даже слово „помѣстье“ нигдѣ не встрѣчается. А это слово было въ то время уже въ ходу:—мы читаемъ его въ одной грамотѣ, писанной между 1466 и 1478 годами (А. А. Э. I, № 84). Значитъ, оно несомнѣнно было извѣстно до составленія перваго Судебника, въ коемъ встрѣчается между тѣмъ только слово „помѣстникъ“ (помѣщикъ, помѣщикъ), за которымъ земля великаго князя. Въ Судебникѣ 1550 г. находимъ слово „помѣстный“ и то не въ текстѣ, а въ оглавленіи статей (па, Оудъ о земляхъ помѣстныхъ), слово встрѣчающееся еще въ половинѣ XV вѣка (см. Посланіе митрополита Іоны 1454 г., гдѣ читаемъ выраженіе „благовѣрнымъ помѣстнымъ княземъ“, въ А. И. I, № 264, с. 496. Въ Никон. лѣт. т. VI, с. 157 встрѣчается прямо „помѣстье“). Но ни тотъ, ни другой Судебникъ не проронили ни одного хотя бы самаго незначительнаго узаконенія относительно помѣстнаго владѣнія, хотя въ періодъ 1500 — 1550 гг. (см. указы №№ 3, 9), какъ увидимъ ниже, можно уловить слѣды нѣсколькихъ указовъ, относящихся къ помѣстному владѣнію. Итакъ, Судебникъ В. К. Ивана III ничего не даетъ намъ для ознакомленія съ порядкомъ землевладѣнія въ его время.

Судебникъ царя Ивана IV даетъ уже цѣлыхъ двѣ статьи ⁷⁾ о земельномъ владѣніи въ Московскомъ государствѣ (пожалуй даже три, если принять во вниманіе статью, «которымъ члнхъ ѡмреть безъ дѣловныи грамоты» ⁸⁾). Первая изъ нихъ есть почти букввальное повтореніе статьи Судебника 1497 г. «о земляхъ сѣдъ», т.-е. о давности ⁹⁾. Вторая представляетъ совершенно самостоятельную статью и является новостью въ Судебникѣ 1550 года (см. указъ № 6). Видно, что законодательство и кодификація, подталкиваемая жизнью, должны были сдѣлать порядочное движеніе впередъ. Эта вторая статья останавливается на подробностяхъ вотчиннаго владѣнія; о помѣстьяхъ же такъ и ничего не узнаемъ изъ Судебника 1550 года.

Послѣдняя статья—цѣлое маленькое уложеніе о вотчинахъ: о продажѣ, выкупѣ, закладѣ и мѣнѣ вотчинъ. Для удобства наблюденія за ея развитіемъ въ дальнѣйшихъ указахъ можно раздѣлить ее на одиннадцать параграфовъ, которые расположатся въ слѣдующемъ порядкѣ:

⁷⁾ па, Оудъ о земляхъ о помѣстныхъ и пе, Оудъ о вотчинныхъ.

⁸⁾ См. Судебникъ 1497 г., ст. 14.

⁹⁾ Статья вовсе не сообщаетъ тѣхъ подробностей веденія земельныхъ процессовъ, которыя мы получаемъ, изучая акты; вообще процессуальная сторона въ Судебникахъ далеко не полна.

§§

1.	} <i>Продажа вотчинъ</i>	{ безъ права родового выкупа.
2.		
3.	} <i>Порядокъ родового выкупа вотчинъ: опредѣленія</i>	{ дѣли, срока давности, условий прекращенія права родового выкупа.
4.		
5.		

6. *Условія превращенія „купли“ (т.-е. купленной вотчины) въ „вотчину“ (т.-е. родовую).*

7. *О правѣ распоряженія выкупленными вотчинами.*

8. *О запрещеніи фиктивного выкупа родовыхъ вотчинъ* (предупрежденіе злоупотребленій правомъ родового выкупа; можно было проданную вотчину, воспользовавшись правомъ родового выкупа: перепродать еще разъ, нашедши болѣе выгоднаго покупателя; такъ, кажется, надо понимать это запрещеніе выкупа вотчины „чужими деньгами“).

9.	} <i>Закладъ вотчинъ.</i>	{ о нормальной дѣлѣ, въ случаѣ залога не вотчичу, а стороннему человѣку.
10.		

11. *О мнѣ и выкупъ промѣнной вотчины.*

Къ этимъ параграфамъ можно еще присоединить (изъ статьи: «которымъ чловѣкъ умреть безъ духовныя грамоты»):

12. *О порядкѣ наслѣдованія земли по закону* (статья эта буквально переписана изъ Судебника 1497 года).

Вотъ и всѣ поземельныя узаконенія Судебника 1550 года. Съ него мы уже не имѣемъ болѣе законодательнаго свода вплоть до Уложенія (1550—1649). Въ теченіе ста лѣтъ это законодательство Судебника дополнялось и расширялось или измѣнялось въ нѣкоторыхъ частностяхъ только отдѣльными указами. Впрочемъ, этихъ указовъ за сто лѣтъ накопилось очень много. Къ сожалѣнію, далеко не всѣ дошли до насъ.

Итакъ, Судебникъ 1550 г.: 1) затронувъ вопросъ о веденіи поземельныхъ процессовъ, не даетъ яснаго о немъ представленія, и 2) упомянувъ о возможности поземельныхъ процессовъ между помѣщиками, не сообщаетъ ни одного узаконенія, касающагося помѣстнаго владѣнія землей.

Въ изложеніи основныхъ чертъ *вотчиннаго* владѣнія Судебникъ 1550 года узаконяетъ: 1) стѣсненія въ правѣ распоряженія вотчинами, 2) глубокое различіе между „куплей“ и „вотчиной“, т.-е. вотчиной купленной и родовой, и 3) право наслѣдованія по закону земель дочерями и родомъ, повидимому, безъ различія состояній (ср. Рус. Правды ст. 85 и 86 по Троицкому списку). Но Судебникъ 1550 г. еще: 1) не затрогиваетъ вопроса о монастырскихъ вотчинахъ и объ отдачѣ вотчинъ въ монастырь по душѣ (хотя вопросъ этотъ былъ затронутъ еще при вел. кн. Иванѣ III) и 2) не упоминаетъ ни о вотчинахъ княжескихъ, ни о выслуженныхъ, ни о выморочныхъ. Однако, обращая вниманіе на неполноту Судебника, необходимо слѣдуетъ припомнить, что 1) въ его время цѣлый рядъ законодательныхъ постановленій замѣняли жалованныя грамоты, которыя опредѣляли объемъ вот-

чинныхъ или помѣстныхъ правъ, и 2) что неполноту эту сознавалъ уже самъ Судебникъ: „А которые будутъ дѣла новые, читаемъ мы въ 4мъ статьѣ (изд. 1878 г., с. 61), а в семь Судебникѣ не писаны, и какъ тѣ дѣла, с государева доклада і со всѣхъ бояръ приговору вершатца, і тѣ дѣла в семь Судебникѣ приписывати“. Такъ Судебникъ предвидѣлъ недостаточность его узаконеній и указалъ на мѣсто, которое должны были занять дальнѣйшіе законодательные указы.

Дѣлая классификацію статьи Царскаго Судебника „о вотчинахъ“, мы замѣтили, что статья эта вводитъ извѣстное стѣсненіе въ отчужденіе родовыхъ вотчинъ. Такое направленіе московскаго законодательства началось еще раньше Царскаго Судебника и продолжалось послѣ него. Собственно только съ вел. кн. Ивана III мы можемъ наблюдать съ законодательствомъ постепенное стѣсненіе правъ распоряженія вотчинами, объясняемое вліяніемъ развитія помѣстнаго землевладѣнія. Если это такъ, то, значить, помѣстная система въ половинѣ XV вѣка получила уже значительное развитіе. Однако вліяніе помѣстной системы на вотчинное владѣніе нельзя признать главною и единственною причиною видоизмѣненія послѣдняго. Оно явилось лишь отраженіемъ насущныхъ государственныхъ потребностей, потребностей внѣшней обороны, которыя остались не безъ вліянія и на образованіе самой помѣстной системы. Такъ стремленіе къ сохраненію боевой годности служилыхъ людей и непереходу земельной собственности въ неспособныя руки было скрытымъ побужденіемъ, направлявшимъ законодательство по пути постепеннаго сближенія помѣстнаго и вотчиннаго владѣнія.

Мы знаемъ, какія условія продажи вотчинъ (родовыхъ) изложены въ §§ 1-мъ и 2-мъ статьи царскаго Судебника о „вотчинахъ“: эти параграфы заключаютъ въ себѣ только общія опредѣленія. Въ дополненіе къ нимъ въ тотъ же самый годъ, въ который Судебникъ вступалъ въ силу, т. е. въ 1551 году, является соборный приговоръ, въ которомъ: 1) людямъ нѣкоторыхъ городовъ (именно Бѣлоозера, Торжка, Твери, Никулина, Рязани, Оболенска) запрещалось продавать свои вотчины *иногородцамъ* безъ доклада государю ¹⁰⁾, и 2) князьямъ Ярославскимъ, Суздальскимъ и Стародубскимъ — продавать

¹⁰⁾ Сюда нужно прибавить еще самый восточный пунктъ — Романовъ на Волгѣ (см. указъ 1562 года января 15) и Ярославль (ib.). Вообще по указу 1562 г. (см. указъ № 14), соборному приговору 1551 г. и грамотѣ Кирилло-Бѣлоозерскому монастырю 1556 года (А. А. Э. т. I, № 246) заказные пункты расположатся въ такомъ порядкѣ, начиная съ сѣвера и идя по восточной, южной, а потомъ западной линіи: 1) Бѣлоозеро (г. и кн.), 2) Романовъ (г. на Волгѣ), 3) Ярославль (г. и кн.), 4) Ростовъ (кн.), 5) Суздаль (кн.), 6) Стародубъ (кн. на Клязьмѣ), 7) Рязань (г. и кн.), 8) Трубчевскъ (кн. на Деснѣ), 9) Одоевъ (кн. на Упѣ), 10) Воротинскъ (кн. на р. Виссѣ), 11) Мосальскъ (кн.), 12) Оболенскъ (г. и кн. на Протвѣ), 13) Микулинъ (г.), 14) Тверь (г. и кн.) и 15) Торжокъ (г.). По грамотѣ 1556 г. Кирилло-Бѣлоозерскому монастырю запрещено было купить въ 2000 руб. вотчину въ областяхъ: 1) Псковской, 2) Новгородской, 3) Тверской, 4) Смоленской и 5) Рязанской. Изъ этого перечня видно, что наибольшее число заказныхъ пунктовъ приходится на южную и западную границы; изъ 15 пунктовъ только четыре (2, 3, 4, 5) относятся собственно къ восточной границѣ. Наконецъ, западная граница, повидимому, сплошь была заказана для монастырей.

свои вотчины *стороннимъ людямъ* мимо вотчичей безъ доклада Государю. Таково было *условное и мѣстное* стѣсненіе продажи вотчинъ (родовыхъ). Если прослѣдимъ географическое распредѣленіе указанныхъ пунктовъ, то увидимъ, что выборъ этихъ, такъ сказать, заповѣдныхъ мѣстъ былъ сдѣланъ не случайно, а что законодатель руководствовался здѣсь какими-то соображеніями. Это станетъ яснѣе, если припомнимъ, что сказанное запрещеніе не было составлено соборомъ 1551 года, а было только подтверждено имъ. Это было постановлено, по призванію собора 1551 года и указа 1562 года, указомъ великаго князя Василія Ивановича (см. указъ № 4). Такъ какъ впервые московскіе намѣстники посланы были въ Рязанскіе города въ 1520 году, то отсюда слѣдуетъ заключить, что законъ этотъ вышелъ не ранѣе 1520 года. Но указъ этотъ объ *условномъ и мѣстномъ* запрещеніи продажи вотчинъ, подтвержденный съ прибавленіемъ строгаго наказанія за его нарушеніе на соборѣ 1551 года, не вошелъ въ царскій Судебникъ. Весьма характерно для древне-русской кодификаціи, что она не вноситъ въ законодательный сводъ указа, опредѣляющаго частности, хотя послѣдній не только продолжаетъ сохранять свое значеніе, но даже требуетъ особаго энергическаго подтвержденія. Мы еще не разъ встрѣтимся съ подобнымъ случаемъ.

Что соборный приговоръ 11 мая 1551 года имѣлъ, несомнѣнно, практическое примѣненіе, видно: 1) изъ того, что онъ еще два раза былъ предметомъ законодательной обработки, и 2) изъ того, что о немъ говорятъ грамоты. Такъ, въ грамотѣ (А. А. Э. I, № 246), выданной въ 1556 году Кириллову-Бѣлозерскому монастырю съ разрѣшеніемъ купить въ 2000 руб. вотчину, читаемъ, что монастырь можетъ купить вотчину у кого ему угодно „опричь князей вотчинныхъ, которымъ вотчиннымъ княземъ вотчинъ своихъ безъ нашего вѣдома продати не велѣно“. Эти слова—очевидный намекъ на подтвержденный въ 1551 году законъ вел. кн. Василія.

Дальнѣйшее подтвержденіе указа 1551 года состоялось въ 1562 г. (см. указъ № 14) и въ 1572 г. (см. указъ № 15) съ нѣкоторыми очень любопытными видоизмѣненіями. *Мѣстное и условное* запрещеніе *продавать* вотчины поименованныхъ князей мимо вотчичей въ указѣ 1562 г. превратилось въ *мѣстное и безусловное* запрещеніе какимъ бы то ни было образомъ *отчуждать* вотчины мимо вотчичей („и тѣмъ княземъ вотчинъ своихъ не продавать, и не мѣнати, и за дочерьми своими и за сестрами въ приданья не давати“). Первый пунктъ соборнаго приговора 1551 г. остается безъ измѣненія. Наконецъ, въ указѣ 1572 года *мѣстное и безусловное* запрещеніе превращено было въ *общее и безусловное*. Никакая княжеская вотчина не могла быть отчуждаема мимо вотчичей. Первый пунктъ приговора 1551 года, оставленный безъ измѣненія въ указѣ 1562 г., здѣсь совсѣмъ не упоминает-

Очевидно, что запрещеніе обуславливалось цѣлями стратегическими. Въ наиболѣе опасной пограничной части находимъ и наибольшее число заказныхъ пунктовъ. Впрочемъ, здѣсь имѣли мѣсто для запрещенія и другіе мотивы: намъ важно отмѣтить только то, что выборъ заказныхъ пунктовъ не былъ случайнымъ и произвольнымъ, иначе трудно объяснить, почему же подверглись запрещенію только нѣкоторые пункты, а не всѣ.

ся. Любопытна здѣсь послѣдовательность, съ какой шелъ законодатель къ опредѣленной цѣли (совнательно или нѣтъ, это — вопросъ другой): сперва мѣстное и условное запрещеніе только *продажи*, потомъ мѣстное и безусловное запрещеніе *отчужденія*, наконецъ общее и безусловное запрещеніе отчужденія мимо вотчиней. Таково было дополнение послѣдующимъ законодательствомъ перваго и втораго параграфовъ статьи царскаго Судебника „о вотчинахъ“. Сравнительно съ упомянутыми параграфами этой статьи царскаго Судебника здѣсь двѣ новости: 1) вводится запрещеніе отчуждать вотчины мимо вотчиней, даже если бы всѣ вотчины были на то согласны, и 2) новое понятіе „княжеской вотчины“, которой не знаетъ царскій Судебникъ.

Слѣдующій третій параграфъ (а также четвертый и пятый) статьи „о вотчинахъ“ не получилъ обширныхъ дополненій въ законодательствѣ до царя Михаила. Въ указѣ 1557 года (см. указъ № 12) находимъ только указаніе, что при выкупѣ подмосковныхъ вотчинъ за роцши и лѣсъ слѣдуетъ платить столько же, сколько и за пашенную землю. Здѣсь двѣ новыя черты сравнительно съ Судебникомъ: 1) вводится различіе между вотчинами подмосковными и городвыми ¹¹⁾ и 2) на мѣсто полной полюбовной сдѣлки, устанавливаемой при выкупѣ родовыхъ вотчинъ Царскимъ Судебникомъ, вводится нѣкотораго рода принудительная оцѣнка лѣсовъ и роцшъ. Эта совершенно новая и оригинальная черта указа 5 августа 1557 года вводитъ даже въ нѣкоторое недоразумѣніе нашихъ изслѣдователей, которые, въ виду не совсѣмъ точной редакціи указа („въ московскихъ городѣхъ вотчинемъ, которые вотчины выкупаютъ вотчины, подъ лѣсомъ и подъ роцшами за землю цѣну платити, какъ и за пашенную землю, а за лѣсъ за всякой царь и великій князь цѣну сельъзъ отстави¹²⁾“) склонны думать, что здѣсь заключается намекъ на то, что законъ уже ввелъ указную оцѣнку земли ¹³⁾. Всего вѣроятнѣе видѣть здѣсь не намекъ на какой-то никогда не существовавшій указъ, а первую и нерѣшительную попытку къ полному видоизмѣненію третьяго параграфа статьи Царскаго Судебника. Это любопытный случай, указывающій на то, что дополнительные статьи не только дополняли и расширяли Царскій Судебникъ, но и вводили новыя нормы, прямо противоположныя нормамъ Судебника.

Шестой параграфъ статьи „о вотчинахъ“ Царскаго Судебника опредѣляетъ моментъ, когда „купля“ переходитъ въ „вотчину“. Но о правахъ распоряженія „дуплей“ Судебникъ говоритъ лишь отрицательно, т. е. мы имѣемъ возможность судить о „куплѣ“ только по тому, что Царскій Судебникъ предполагаетъ возможнымъ для „купли“, когда говоритъ объ этомъ, какъ о невозможномъ для „вотчины“. Значитъ, о купленной вотчинѣ по Царскому Судебнику мы знаемъ исключительно то, что она подвергалась свободной продажѣ, не стѣсняемой правами рода. Какъ бы въ дополненіе шестого па-

¹¹⁾ Срв. съ этой цѣлью указъ 1573 года (см. указъ № 16).

¹²⁾ М. Ф. Владимірскаго-Вуданова въ III выпускѣ Христоматіи по исторіи русскаго права, стр. 12, прим. 41.

раграфа и является указъ 1573 года (см. указъ № 16), въ которомъ опредѣляются права распоряженія купленною въ *Московскомъ уездѣ* въ казеннѣ вотчиною (здѣсь опять подчеркивается различіе между московскими и родовыми вотчинами) вмѣстѣ съ указаніемъ нормальной цѣны за землю (одинъ рубль за три чети въ полѣ, а въ дву потому жъ).

Далѣе особенно любопытнымъ является узаконеніе, которое надо считать дополненіемъ въ девятому и десятому параграфамъ статьи „о вотчинахъ“ Царскаго Судебника. Это указъ 11 января 1558 года, находящійся въ нѣкоторой связи съ указомъ 25 декабря 1557 года о временномъ прекращеніи роста по заемнымъ кабаламъ безъ доклада. По этому указу (т. е. 11 января 1558 г.; см. указъ № 13) для уплаты долговъ, обеспеченныхъ залогомъ вотчинъ подъ тѣмъ условіемъ, чтобы кредиторъ за ростъ пахалъ на себя землю, назначенъ пятилѣтній срокъ съ Рождества 7066 по Рождество 7071 г. Относительно этого указа является одинъ спорный пунктъ. Распространяется ли и на долгъ съ обеспеченіемъ подъ залогомъ вотчинъ льгота, дарованная указомъ 25 декабря 1557 г. (т. е. прекращеніе долговаго роста въ теченіе всего времени, на которое разсрочена уплата долга). Ни въ томъ, ни въ другомъ указѣ, кажется, нѣтъ ни малѣйшаго на то намёка. Скорѣе есть указаніе, что долговой ростъ продолжается и въ льготный пяти лѣтъ („А та вотчина заложная тому, кому въ залладу какову вотчину выдадутъ, держати за собою, доволѣ своему должнику (т. е. кредитору) выплатити, а у него въ ту же пять лѣтъ тое вотчину за ростъ пахати“). Указъ важенъ тѣмъ, что онъ узаконяетъ способъ уплаты процентовъ на заемный капиталъ, совершенно неизвѣстный Судебнику въ параграфахъ о залладѣ вотчинъ, но уже прочно установившійся въ житейской практикѣ: залогодатель вмѣсто уплаты роста отдавалъ свою вотчину во владѣніе кредитора. Такой порядокъ легко прослѣдить по актамъ¹²⁾. Законодатель въ этомъ случаѣ шелъ только послушно за жизнью. Судебникъ, несомнѣнно, долженъ былъ знать этотъ порядокъ уплаты роста, но не внесъ его въ свою статью о залладныхъ вотчинахъ.

Говоря о правахъ распоряженія вотчинами родовыми выкупленными и родовыми проданными вторично, Царскій Судебникъ ни слова не говоритъ объ одномъ особенно важномъ въ то время правѣ—отдачи родовой вотчины въ монастырь по душѣ. Дополнительные статьи довольно дѣлательно восполняютъ этотъ пробѣлъ.

Замѣтимъ, что еще до изданія Царскаго Судебника въ рукахъ московскаго правительства были два указа относительно этого права. 1) Обыкновенно вотчины, данные въ монастырь по душѣ въ нѣчьи поминки, отъ монастырей не могли быть ни отнимаемы, ни выкупаемы (конечно, если того

¹²⁾ См. наприм. въ А. Ю. заемную и залладную князя Ухтомскаго: „а тѣ деревни князь Данилу (т. е. кредитору) за ростъ пахати“ (№ 240) или князя Василя Пронскаго: „а то село и деревни Кириллову монастырю (кредитору) за ростъ пахати, и крестьяни владѣти, и лѣсъ сѣчи, и луга косити“ (№ 241) и др. т. и.

не захочет самъ монастырь). Это общее правило подтвердилъ и соборный приговоръ 1551 года. Однако, еще при в. кн. Иванѣ III дана была нѣкоторая возможность выкупа у монастыря данной ему по душѣ родовой вотчины (см. указъ № 3). По указу в. кн. Ивана III, подтвержденному потомъ вел. кн. Василиемъ и соборнымъ приговоромъ 1551 года, дозволено было выкупать вотчину, если въ духовныхъ, данныхъ и вообще крѣпостяхъ на вотчины монастырю будетъ написано: „кому будетъ до ихъ вотчины роду ихъ“, причемъ родъ долженъ дать столько „скупу“, сколько написано въ крѣпости. Такова была первая несмѣлая попытка законодательства остановить невыгодный для государства ростъ церковныхъ недвижимыхъ имѣній. Еще разъ обращаемъ вниманіе на то, что указъ этотъ хорошо долженъ былъ быть извѣстенъ составителямъ законодательнаго свода 1550 г., но они не внесли его въ сводъ. 2) Вторымъ такимъ указомъ, извѣстнымъ составителямъ законодательнаго свода 1550 года, но не внесеннымъ въ него, былъ уже упомянутый нами указъ в. кн. Василія, относящійся ко времени послѣ 1520 г. (см. указъ № 4). Въ перечисленныхъ этимъ указомъ мѣстностяхъ запрещалось безъ вѣдома великаго князя, а потомъ царя, отдавать родовыя вотчины въ монастырь по душѣ. Такъ выразилась вторая попытка по пути стѣсненія съ одной стороны права распоряженія родовыми вотчинами, а съ другой—права приобрѣтенія монастырями вотчинъ. Этотъ указъ также былъ подтвержденъ на соборѣ 1551 года.

Въ 1551 году (см. указъ № 12) послѣдовало дополненіе къ первому изъ сейчасъ приведенныхъ указовъ, — дополненіе, несомнѣнно, настойчиво вынужденное практикой и потому отличающееся необычайнымъ реализмомъ, какой и встрѣчается въ такой степени только тогда, когда законодатель лишь слѣдуетъ за жизнью, не навязывая ей извѣтъ притянутыхъ нормъ. Дозволено было вотчичамъ жаловаться на неправильную оцѣнку отдаваемой въ монастырь вотчины только до момента полного утвержденія на нее крѣпости. Послѣ же утвержденія крѣпости никакой споръ о слишкомъ высокой оцѣнкѣ вотчины вестись не можетъ.

Въ дополненіе же ко второму указу является запрещеніе отдавать въ монастырь вотчины, купленныя въ Московскомъ уѣздѣ изъ порожихъ земель (см. указъ № 16). Подтверженіе приговора 1551 года относительно отдачи вотчинъ въ монастырь по душѣ находимъ въ указахъ 1562 и 1572 гг. (см. указы №№ 14 и 15); по послѣднему изъ нихъ никакія княжескія вотчины безусловно не могутъ быть отдаваемы въ монастырь по душѣ.

Такъ Судебникъ совершенно игнорировалъ вопросъ объ отдачѣ вотчинъ въ монастырь. Изложенныя сейчасъ дополнительныя статьи являются восполненіемъ пробѣловъ въ этомъ отношеніи перваго и втораго параграфовъ статьи о вотчинахъ Царскаго Судебника.

Но Царскій Судебникъ не затронулъ вопроса о правѣ монастырей приобрѣтать вотчины вообще: вопросъ этотъ также пришлось разработать дополнительнымъ статьямъ. Мы уже видѣли, какъ законодательство потихоньку, шагъ за шагомъ, начало дѣйствовать въ желательномъ государству направ-

леніи. Въ 1551 году у монастырей (см. указъ № 7) отнято было право покупать вотчины. Въ 1572 году (см. указъ № 15) монастыри, за которыми много вотчинъ, лишились права принимать вотчины по духовнымъ. Это право было оставлено только за малыми монастырями, и то лишь каждый разъ съ доклада государю. Выше пришлось уже отмѣтить, что побуждало правительство стѣснять права распоряженія вотчинами. На этотъ разъ сажь указъ проговаривается, чѣмъ было вызвано такое распоряженіе: „А которая будетъ вотчина и написана (монастырю), ино ее въ помѣстной избѣ не записывати, а отдавати ее роду и племяни служилымъ людемъ, чтобы въ службѣ убытка не было и земля бы изъ службы не выходила“. Наконецъ, указъ 15 января 1581 года, уже безусловно запретившій монастырямъ приобретать какимъ бы то ни было образомъ вотчины, еще разъ высказываетъ мотивъ этой политики запрещенія: „Земельныя угодья за монастырями въ пустошахъ изнураются“, говорить соборный приговоръ 1581 г., „многая же и въ запустѣвіи пріидоша, и *совиственному чину отъ сею оскудемыя приходитъ велие*“. Этотъ же приговоръ 1581 г. можетъ быть нѣсколько видоизмѣнилъ право наследованія, установленное предъидущими указами, предложивъ, чтобы „село имати вотчинникомъ, хотя кто и *далече въ роду*“.

Итакъ, Царскій Судебникъ не только игнорировалъ, но даже и не поставилъ вопросовъ объ отдачѣ вотчинъ въ монастыри по душѣ и о приобретеніи монастырями вотчинъ вообще, вопросовъ звучныхъ въ то время, — только по особенному свойству древне-русской кодификаціи не поставленныхъ въ законодательный сводъ 1550 г., который долженъ былъ обнять собою не отдѣльныя области, а цѣлое Московское государство, какъ оно успѣло сложиться къ тому времени.

Любопытна та послѣдовательность, съ какою шелъ законодатель по пути, который указывали движеніе и ростъ государственныхъ потребностей (въ служилыхъ людяхъ или въ служилой землѣ для внѣшней обороны). Законодательство даетъ сперва лазейку для выкупа у монастыря вотчинъ, точнѣе формулируетъ ее, дѣлаетъ попытку мѣстныхъ и условныхъ, потомъ общихъ и безусловныхъ запрещеній продажи вотчинъ или отдачи ихъ въ монастырь, далѣе запрещаетъ монастырямъ только покупать вотчины, потомъ дѣлаетъ частное запрещеніе принимать ихъ по духовнымъ и, наконецъ, совершенно воспрещаетъ монастырямъ приобретать вотчины. И тотъ и другой процессъ (т. е. съ одной стороны процессъ стѣсненія въ правѣ распоряженія вотчинами, а съ другой — процессъ пресѣченія перехода земель въ *main morte*) развивается съ одною цѣлю, чтобы какъ можно болѣе надежной служилой земли было у государства, необходимой для неустанныхъ потребностей внѣшней обороны.

Теперь обратимся къ развитію въ дальнѣйшемъ законодательствѣ статьи Царсваго Судебника о наследованіи *по закону*. Статья эта, какъ извѣстно, цѣликомъ переписана въ Царскій Судебникъ изъ Судебника 1497 года. Она не идетъ далѣе общихъ опредѣленій. Но эти общія опредѣленія любопытны и останавливаютъ на себѣ особенное вниманіе, если слѣдить за дальнѣй-

шимъ ходомъ развитія ихъ. Они устанавливають: 1) исключеніе въ наследованіи сестеръ при братьяхъ, 2) допущеніе къ наследованію дочерей безъ братьевъ (ино... земля взяти дочери), 3) допущеніе къ наследованію рода умершаго за немѣннѣе у послѣдняго дѣтей, а 4), слѣдовательно, исключеніе въ наследованіи государя при существованіи рода и 5) отсутствіе ограниченій въ правѣ наследованія для какого-либо сословія.

Статья, очевидно, игнорируетъ цѣлый рядъ вопросовъ, возникающихъ въ правѣ наследованія на практикѣ. Не затронуть даже вопросъ—а) ни о наследованіи жены послѣ мужа и обратно,—вопросъ, довольно подробно разработанный Псковской Правдой (см. ст. 88 и 89: „а оу котораго челоуѣка помереть жена.....“ и „а оу которой жены мужъ помереть безъ рукописанія“), б) ни вопросъ объ объемѣ членовъ рода, могущихъ участвовать въ наследованіи вотчинъ, в) ни вопросъ о выморочныхъ вотчинахъ и г) наследствѣ по завѣщанію. Мы видимъ, что при извѣстныхъ условіяхъ дочь является по статьѣ Царскаго Судебника наследницей вотчины. При отгѣченномъ уже выше направленіи московскаго законодательства такое постановленіе является нѣсколько страннымъ. Мы знаемъ, что владѣніе землею должно было соединиться со службой государству, и притомъ службой *личной* (см. напр. А. А. Э. I, № 245, жалов. грамота 1556 г.: „а служить они съ тѣхъ своихъ деревень мою Цареву и Великаго Князя службу сами своими головами“) и что государство прежде всего заботилось о томъ, чтобы какъ можно болѣе было въ его распоряженіи *служилой* земли. Вводимое Судебниками постановленіе, новизнному, противорѣчило этому стремленію государства. Дочь, получившая послѣ отца вотчину, должна была отнять у государства часть его служилой земли. Чтобы предотвратить это, надо было допустить принципъ представительства. Дочь, получившая по наследству вотчину, могла отбывать государеву службу своими людьми. До чего стройно законодательство проводило этотъ принципъ, видно изъ указа царя Бориса 1604 года іюня 12 (см. указъ № 19), который дозволилъ за болѣзнью, старостью или въ приказахъ и городахъ судейства и управленія ради „отбывать“ службу не лично, а своими холопами.

Теперь посмотримъ, какъ дополнительныя статьи развивали не затронутыя Ц. Судебникомъ упомянутыя вопросы о наследствѣ:

1. Относительно выморочныхъ вотчинъ вообще по указамъ 1562 г. и 1572 г. слѣдуетъ, что онѣ отбираются на государя (выше пунктъ в).

2. Объемъ членовъ рода, могущихъ участвовать въ наследованіи вотчины, опредѣляется указомъ 1572 г. Согласно съ этимъ указомъ право наследованія вотчины (родовой, но не *княжеской*; мы сейчасъ увидимъ, что дополнительныя статьи отступили отъ принципа безразличія сословія въ правѣ наследованія) распространяется на дядей, братьевъ родныхъ и двоюродныхъ, племянниковъ (смы. братьевъ родн. и двоюрод.) и внучатъ (сыноуей племянниковъ)¹⁴⁾. Дальше четвертой степени родства вотчина считается

¹⁴⁾ „Которой братъ родной умретъ бездѣтенъ, а останутся у него братья родные, и

выморочной и отбирается на государя. Вотъ и весь „ближній родъ“; онъ не обнимаетъ собою даже всего состава родичей, въ предѣлахъ которыхъ не можетъ быть совершаемъ бракъ (см. выше пунктъ 6). Законъ 1572 г. представляетъ съ этой стороны любопытную разницу сравнительно съ закономъ 1562 г., по которому наследованіе по закону или по завѣщанію въ княжеской вотчинѣ съ соизволенія государя можетъ простирается до того предѣла родства, съ котораго становится позволительнымъ бракъ, т. е. до седьмой степени включительно. Итакъ, вотъ *первое* различіе, которое устанавливають дополнительные статьи въ правѣ наследованія по закону между князьями и не князьями въ противность принципу сословнаго безразличія, проведенному Судебниками. *Второе* различіе опредѣляется тѣмъ, что въ княжеской вотчинѣ дочь ни въ какомъ случаѣ не наследница (ни по закону, ни по завѣщанію)¹⁵⁾. Въ общемъ постановленіи указовъ 1562 и 1572 гг. можно свести къ слѣдующимъ положеніямъ: I) они устанавливаютъ несомнѣнное различіе въ наследованіи между княжескими (припомнимъ запрещеніе князьямъ продавать свои вотчины мимо вотчичей) и не княжескими вотчинами и II) не говоря ни слова о духовныхъ завѣщаніяхъ не-князей, они прямо отрицаютъ безусловное право князей отказывать свои вотчины по духовному завѣщанію. Духовное завѣщаніе князя, по которому онъ кому-либо изъ своихъ родичей отказываетъ свою вотчину, можетъ лишь послужить къ денежному вознагражденію наследника изъ казны, если только государь, „того посмотря, по вотчинѣ, и по духовной, и по службѣ“, не рѣшитъ согласиться на отдачу завѣщанной вотчины наследнику. Нельзя не замѣтить, читая указы 1562 и 1572 гг., нѣкоторой сбивчивости ихъ постановленій о правѣ наследованія, несмотря на то, что въ основаніи ихъ лежитъ одна руководящая идея, которой ни на минуту не упускалъ изъ виду законодатель. Интересы службы, интересы внѣшней государственной обороны завели законодателя такъ далеко, что онъ въ сущности естественною нормой въ земельныхъ отношеніяхъ ставитъ не опредѣленное или твердо установленное право, а произволъ центрального правительства, вопли въ данномъ случаѣ извиняемый въ виду тѣхъ непосильныхъ задачъ, которыя налагали на правительство усилія внѣшней обороны. Вотъ гдѣ, кажется, и надо искать разъясненія спорнаго въ нашей историко-юридической литературѣ вопроса о томъ, было ли въ древней, до-петровской Руси право поземельной собственности или его не было. Такимъ образомъ изучающему правовыя нормы русскаго землевладѣнія ни на минуту не слѣдуетъ упускать изъ виду вопросы обще-государственнаго характера (внѣшней обороны, территориальнаго расширенія и т. п.). Только отъ строгаго выполненія указаннаго сей-

та вотчина роднымъ братьямъ и дѣтямъ и внучатамъ; а которой снѣзъ, или внукъ умереть бездѣтенъ, и тѣ жеребьи отдать братьямъ ихъ роднымъ, которне останутся, и дядьямъ и племянникамъ и внучатамъ; а далѣ внучатъ вотчинъ не отдавати роду“. Срв. 1 ст. Рус. Пр. по Тр. св. о предѣлахъ родовой мести.

¹⁵⁾ По Рус. Пр. ст. 86 (Тр. св.) какъ разъ наоборотъ.

часть приёма и зависитъ успѣхъ изученія исторіи русскаго землевладѣнія. Никакія аналогіи и вообще историческія сравненія не помогутъ, если не соблюсти во всей строгости этого приёма. Непримѣненіе его приводитъ многіе болѣе или менѣе легкоразрѣшимые вопросы на степень такихъ историческихъ проблемъ, о которыхъ приходится только упоминать, но не браться за ихъ разрѣшеніе.

3. Тѣ же указы вводятъ въ наше законодательство два новыхъ предмета, не затронутыхъ Судебниками.

Мы видѣли, что составители законодательныхъ сводовъ, именуемыхъ Судебниками, промолчали о наслѣдованіи жены послѣ мужа, хотя и ишли у себя предъ глазами 89-ю статью Псковской Правды („А оу которой жены мужъ помретъ безъ рукописанія, и останется *отчина* или животь, ино жена его кормится до своего живота, только не пойдетъ за мужъ, ино ей нѣтъ“), которая, кажется, разумѣетъ случай, когда остается бездѣтная вдова (впрочемъ, положительныхъ данныхъ статья не можетъ сообщить). Указъ 1562 года и воспользовался той основной мыслью статьи Псковской Правды, что жена послѣ мужа, если не осталось дѣтей, можетъ владѣть его вотчиной „до живота“. По указу 1562 г. вдова, съ соизволенія государя, могла „до живота“ владѣть даже обширною вотчиной, а частью вотчины, завѣщанной по духовной, во всякомъ случаѣ могла владѣть „до живота“, но и въ томъ, и въ другомъ случаѣ безъ всякихъ правъ распоряженія, даже еслибъ въ духовной мужъ и написалъ, что „вольна она ту вотчину продати и промѣнати, и по душѣ отдати“ (см. выше пунктъ 1.).

4. Наконецъ, указъ 1572 г. вводитъ въ законодательство новое понятіе „выслуженной вотчины“, неизвѣстной Царск. Судебнику („вотчина государскаго данья“) и рѣзко отличаетъ ее отъ „старинной (родовой) вотчины“. Любопытно, что переходъ подобной вотчины по наслѣдству поставленъ указомъ въ зависимость отъ простой игры случая, который всегда падалъ въ пользу государевой службы. Вотчина „государскаго данья“ по смерти лица, получившаго ее отъ государя, слѣдуетъ всякій разъ условіямъ жалованной грамоты, которыя могли быть далеко не одинаковы. Но разъ эта грамота утеряна, то вотчины „государскаго данья“ не получаетъ по наслѣдству даже родной сынъ умершаго.

Таково было развитіе 85-й статьи Царскаго Судебника дополнительными статьями до времени царя Михайла. Выше приходилось уже приводить случаи, когда дополнительныя статьи прямо противорѣчили Царскому Судебнику. Остается упомянуть еще объ одномъ указѣ, который входитъ въ нѣкоторое противорѣчіе съ Царскимъ Судебникомъ и который важенъ еще тѣмъ, что прямо подтверждаетъ относительно „купель“ заключеніе на основаніи отрицательнаго отношенія Царскаго Судебника вполне свободному праву распоряженія родовыми вотчинами.

Это заключеніе относительно „купель“ было то, что ими можно было распорядиться вполне свободно и независимо. Такое заключеніе и подтверждается однимъ указомъ, неизвѣстнаго года, царя Ивана IV, приписаннымъ

въ изданіи Судебника по рукописи Татищева ¹⁶⁾ (см. указъ № 8), но только съ однимъ ограниченіемъ, именно, если владѣлецъ „купилъ“ не имѣетъ дѣтей. Это ограниченіе, очевидно, представляетъ собою новостъ, благодаря чему и самый указъ въ виду его очень общаго характера отнесенъ (см. указъ) ко времени послѣ 1550 года, ибо въ противномъ случаѣ онъ непремѣнно былъ бы занесенъ въ Царскомъ Судебникѣ, несмотря на манеру нашей древней кодификаціи пренебрегать при работѣ вышедшими указами.

Распоряженіе родовой вотчиной Царскій Судебникъ стѣсняетъ, въ сущности, только правомъ родоваго выкупа. Настоящій же указъ позволяетъ продавать изъ вотчины мимо вотчичей только половину. Такого новое общее стѣсненіе въ продажѣ вотчинъ, неизвѣстное Царскому Судебнику, и ему противное.

Намъ остается разсмотрѣть дополненія въ Царскому Судебнику касающіяся помѣстнаго землевладѣнія. Мы знаемъ, что Царскій Судебникъ совершенно игнорируетъ нормы помѣстнаго землевладѣнія, указывая только на возможность земельныхъ процессовъ между помѣщиками. Между тѣмъ не только во время втораго Судебника, но и во время перваго Судебника помѣстная система уже представляла черты цѣлаго института. Ни тотъ, ни другой Судебникъ не знаютъ и самаго слова помѣстье, тогда какъ уже около 1500 г. можно констатировать слѣды существованія указовъ о томъ. Первый слѣдъ этой законодательной дѣятельности мы находимъ въ Никоновской лѣтописи (см. указъ № 5). Лѣтопись говоритъ, что въ 1500 году, съ благословенія митрополита Симона, былъ изданъ указъ объ отобраніи на государя новгородскихъ митрополичьихъ и владычныхъ земель и о роздачѣ ихъ дѣтямъ боярскимъ въ помѣстье. Это первый слѣдъ новгородскихъ помѣстей. Въ разборныхъ спискахъ, составленныхъ около 1556 года, мы находимъ отзвукъ этого испомѣщенія. Указъ объ испомѣщеніи, вѣроятно, сопровождался и другими указами, опредѣлявшими различныя подробности помѣстнаго владѣнія. И дѣйствительно, мы можемъ отыскать не только слѣды, но и цѣлыя остатки указовъ. Какъ извѣстно изъ источниковъ, новгородская область усилленно испомѣщалась въ первой четверти XVI вѣка. По счастливой случайности до насъ дошло очень много новгородскихъ актовъ, касающихся помѣстной системы того времени, когда она еще только слагалась въ прочный институтъ (Д. А. И. т. I, № 52). Среди этихъ-то новгородскихъ актовъ мы и находимъ слѣды указовъ. Такъ въ одномъ актѣ (XXVII, см. указъ № 9) находимъ остатки любопытнаго указа о порядкѣ владѣнія помѣстьями лицъ, выбранныхъ въ городовыя или рѣшеточныя приказники: „А нашъ указъ у васъ“, читаемъ въ грамотѣ, „которымъ дѣтемъ боярскимъ велѣно быти въ городовыхъ приказѣхъ, а дѣтей у нихъ нѣтъ, а за тѣми помѣстей учинити изъ ихъ помѣстей по пяти вытей“ (вар. XXXIII „по пяти обшей“), „а лишки за тѣми у нихъ велѣно отписывати на мена Царя и Великаго Князя и въ роздачу роздати, а у которыхъ приказниковъ городовыхъ

¹⁶⁾ Судеб. изд. Татищева 1786 г., ст. 109.

дѣти есть малы, въ нашу службу не поспѣли, и у тѣхъ помѣстья велѣно отписывати и приказывати вѣдати на меня Цари и Вел. Кн., докуды дѣти ихъ въ нашу службу поспѣютъ и тогда тѣ помѣстья велѣно дѣтемъ ихъ отдати, а наши службы велѣно имъ служить“ (срв. XXXI и XXXIII въ Д. А. И. I, № 52). Это очень любопытный указъ (его изданіе надо отнести къ промежутку времени между 1535 и 1555, ибо актъ, изъ котораго онъ заимствованъ, относится къ 1555 году), свидѣтельствующій о томъ, съ какимъ неустаннымъ вниманіемъ законодательство слѣдило за тѣмъ, чтобы земля исправно служила. Служилый человекъ, выбранный въ городовую приказную службу, долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ лишиться части своего помѣстья, которая отбиралась у него на государя и поступала къ тѣмъ, которые ничѣмъ не стѣснялись въ отбываніи государевой службы. Вмѣстѣ съ тѣмъ актъ даетъ намъ свѣдѣніе о существованіи особаго рода земель, которыя, не будучи ни у кого во владѣніи, лежали въ то же время внѣ, если позволительно такъ выразиться, челобитнаго конкурса. Если у служилаго человека, избраннаго въ городовую приказную службу, были недоросли, то отобранная помѣстная земля, вѣдаемая на государя, сохранялась нерозданною до того времени, пока эти недоросли, сыновья служилаго человека, избраннаго въ городовую приказную службу, не поспѣютъ на службу, т. е. не достигнутъ 15 лѣтъ. Какъ только они поспѣвали на службу, имъ сейчасъ же и раздавали въ помѣстье, отобранную у нихъ отца, землю, *чтобы съ нее службу служили*. Такъ остроумно этотъ указъ царя Ивана IV продолжалъ то направленіе законодательства, которое выше было отмѣчено въ постановленіяхъ предшествовавшаго времени, касающихся вотчиннаго владѣнія. Иначе говоря разсматриваемый нами указъ хотѣлъ сразу достигъ двухъ цѣлей: 1) предотвратить неисправное служеніе земля и 2) нежелательное исчезновеніе людей, способныхъ служить. Таковъ остатокъ одного важнаго указа, который мы находимъ въ цѣнныхъ новгородскихъ актахъ половины XVI вѣка, до насъ дошедшихъ. Эти акты, взятые во всей своей цѣлости, даютъ болѣе или менѣе цѣльный взглядъ на помѣстную систему въ ту эпоху, отъ которой до насъ не дошло другихъ актовъ. Они, наприм., свидѣлствуютъ о томъ, что уже въ половинѣ XVI вѣка вполнѣ утвердилось фактическое наследованіе помѣстій (такъ что можетъ быть еще въ XVI вѣкѣ является, снятый съ вотчиннаго владѣнія, терминъ *выморочно* помѣстья). Впрочемъ, надо замѣтить, что не разъ встрѣчается указаніе на то, что наследникъ долженъ съ того помѣстья платить долгъ умершаго. На это необходимо обратить нѣкоторое вниманіе. Это можетъ указывать на полноту правъ наследованія, если только въ актахъ XVI вѣка упоминаніе о долгѣ не является уже нѣкотораго рода анахронизмомъ, остаткомъ фикціи, которая первоначально нужна была для перехода помѣстья по праву наследованія ¹⁷⁾. До насъ дошелъ указъ объ исполненіи

¹⁷⁾ По поволу указа о городской приказной службѣ см. Уложеніи гл. XVI, ст. 67 (запрещеніе давать помѣстья рѣшочнымъ приказщикамъ и Д. къ А. И. т. I, № 87 г. 1555):

отъ 1555 г., въ которомъ уже прямо и рѣшительно высказано: „отцовскихъ помѣстей не отнимать у сыновей, если они пригодны въ службу“ (см. указъ № 10). Въ тѣхъ же новгородскихъ актахъ, кажется, можно подмѣтить слѣды еще одного указа, именно, о способѣ испрошченія. Во всѣхъ этихъ актахъ читаемъ, что помѣстье должно быть отдѣлено „съ ряду съ одного, а не въ ровни“. До сихъ поръ приходилось указывать только на слѣды указовъ о поземельномъ владѣнн; подлинныхъ указовъ въ нашемъ распоряженн находится всего четыре, въ нихъ два царей Ивана IV и Феодора опредѣляютъ помѣстные оклады и остальные два царей Ивана IV и Бориса—объемъ помѣстной службы ¹⁵⁾ (см. указы №№ 10, 11, 18 и 19). Наиболье цѣнными изъ нихъ являются два послѣднихъ (на указъ № 19 уже приходилось выше указывать). Оба они очень тѣсно примыкаютъ другъ къ другу. Указъ царя Ивана IV назначаетъ служить съ 100 четвертей доброй угожей земли одному человѣку „на конѣ въ досиѣхъ въ полномъ, а въ дальнн походѣ о дву коней“; указъ царя Бориса облегчаетъ тягости поземельной военной службы ровно вдвое. Забота и того и другаго указа заключается въ предотвращенн оскудѣнн земли, т.-е. ея служебной способности. Только оба указа стараются достигъ этого различными способами: указъ царя Бориса—облегченнмъ непосильной тягости поземельной службы; указъ царя Ивана IV—равномѣрнымъ распределеннмъ земель. Въ указѣ царя Ивана IV можно видѣть цѣлую систематическую перетасовку во владѣннхъ помѣстной землей и первый довольно ясный намекъ на желательное соотношенн во владѣнн однимъ лицомъ помѣстной и вотчинной землей. „Которые вельможи и дѣти боярскіе многими землями завладали, а службою оскудѣша, не противъ государева жалованья и своихъ отчинъ въ службахъ бывають. Государь же имъ повелѣлъ“, читаемъ дальше, „въ помѣстьяхъ землемериемъ уверстати, и учинити комуждо что достойно“ (т.-е. согласно съ ченомъ и величинною вотчинной земли), „а излишки раздѣлити немущимъ“.

- Такимъ образомъ запасъ законодательныхъ постановленнй, дошедшихъ до насъ отъ времени до царя Михаила, очень невеликъ. Но и то, что дошло до насъ, отличается сравнительною цѣнностью. Одинъ указъ 1604 г., на примѣръ, даетъ намъ цѣлый рядъ очень любопытныхъ свѣдѣннй, на полученн которыхъ потребовались бы десятки актовъ частнаго характера. Мы узнаемъ изъ него: 1) необходимость дозволенн заѣмны *личной* службы службою холопской, что законодателю всецѣло было подсказано самою жизнью, къ которой законодательство Московскаго періода весьма тщательно прислушивалось (эта необходимость въ короткихъ словахъ, но ярко выставлена законодателемъ); 2) какъ законодательство старалось примирять неотложные государственныя, *общественныя* интересы съ естественными интересами

„Учиненъ былъ въ Великомъ Новгородѣ въ старостахъ Иванъ Борзунъ, а жалованья нашего велѣно вамъ ему давати изъ наше казны по пятидесять рублей на годъ, да ему жъ дано наше жалованье помѣстие для старостеня“. Можетъ-быть, указъ, отрывокъ котораго у насъ подъ руками, говоритъ что-нибудь о старостинихъ помѣстьяхъ.

¹⁵⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что два послѣдннхъ указа писаны также и вотчинн.

личности, которую уже считали нужнымъ иѣсколько охранять отъ безусловнаго ея принесенія въ жертву цѣлому (нельзя было по указу 1604 г. дряхлаго или зараженнаго служилаго человека лишить помѣстья потому только, что онъ съ момента наступленія дряхлости или болѣзни сталъ неспособнымъ служить¹⁹⁾); 3) какъ то же законодательство, дозволяя отбываніе военной службы холопами, стало сознавать невозможность одновременнаго соединенія двухъ службъ—гражданской и военной (разрѣшалось отбывать военную службу холопами людямъ, которые сидѣли „въ приказахъ и городахъ судейства и управленія ради“); 4) какъ помѣстная служба могла способствовать общему сближенію помѣщиковъ и вотчинниковъ для образованія (первоначально невольныхъ) корпорацій землевладѣльцевъ („а будетъ у коего недостатокъ или лишекъ въ четвертяхъ по мѣрнымъ и кормленнымъ книгамъ, и тѣмъ складыватися и посылати по жеребью“); 5) потребность государства строго опредѣлить законодательнымъ путемъ наказаніе за неявку или неполноту отбыванія военной службы, и притомъ наказаніе наиболее чувствительное (указъ царя Ивана IV объ этомъ упоминаетъ очень глухо, говоря: „а кто землю держитъ, а службы не служитъ, на тѣхъ самихъ вимати деньги за люди“; указъ 1604 г. прямо узаконяетъ уже встрѣчавшійся на практикѣ отписку помѣстей и цѣликомъ, и по частямъ); наконецъ, 6) можетъ быть узнаемъ о той перемѣнѣ, которая произошла въ экономическомъ строѣ страны, и притомъ перемѣнѣ къ худшему (указъ 1604 года напелъ нужнымъ отмѣнить указъ царя Ивана IV о размѣрѣ военной службы съ извѣстнаго количества четвертей земли, облегчивъ этотъ размѣръ ровно вдвое, и официально признаться въ физической невозможности отправлять службу по прежнему указу).

Да и едва ли въ XVI вѣкѣ общіе указы о помѣстномъ владѣніи были очень многочисленны. Уже изъ новгородскихъ актовъ очевидно, что большинство казусовъ разрѣшалось всякій разъ непосредственнымъ обращеніемъ въ Помѣстный приказъ и отдѣльными государевыми грамотами. Законъ могъ явиться не ранѣе, какъ въ распоряженіи законодателя оказался цѣлый рядъ прецедентовъ. Вотъ почему акты частнаго характера за это время являются особенно драгоцѣнными. Генетическое развитие закона часто непонятно безъ актовъ; только слѣдя за ними шагъ за шагомъ можно понять: а) въ силу какихъ побужденій явился извѣстный законъ, б) какъ пользовался законодатель прецедентами, чтобы установить извѣстную юридическую норму, уже употребительную на практикѣ, но еще не ставшую буковой закона, и в) насколько послушно законодательство слѣдовало за жизнью, насколько могла жизненныхъ проявленій удовлетворила законодателя.

Изучая акты, особенно рукописные, придется пополнить составленный нами списокъ указовъ, упоминающіе о которыхъ, какъ мы выше видѣли, иногда встрѣчается въ актахъ частнаго характера²⁰⁾. По поводу этого и надо сдѣ-

¹⁹⁾ Введеніе также временной льготы отъ военной службы.

²⁰⁾ Такъ свидѣнія объ указахъ, помѣщенныхъ въ указы № 1, 3, 4, 9, 20,

дать одну оговорку, что такому упоминанию не всегда слѣдуетъ довѣряться, иначе подвергнемся риску помѣстить въ указатель никогда не существовавшій указъ. Приведемъ одинъ примѣръ. Читая челобитную Захара Липунова, поданную имъ, вѣроятно, въ 1611 году на имя польскаго короля Сигизмунда и сына его королевича Владислава, находимъ въ ней слѣдующее мѣсто: „а царь съ боярами приговорили: давати боярамъ в разныхъ городахъ дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ за службу и за осадное сидѣнье помѣстья въ вотчины“. Далѣе З. Липуновъ просить пожаловать его имѣющимся у него помѣстьемъ въ вотчину. При первомъ же чтеніи представляется, что царь Василій издалъ указъ, которымъ помѣстья служилыхъ людей, не отбѣзжавшихъ къ Тушинскому вору, безъ различія чиновъ цѣликомъ обращались въ вотчину. По нѣкоторомъ размысленіи это начинается возбуждать недоумѣніе: 1) обыкновенно такъ не бывало, чтобы помѣстье цѣликомъ обращалось въ вотчину (это, правда, могло случиться, но лишь въ томъ случаѣ, если великъ былъ окладъ помѣстный, а помѣстная дача мала ²¹⁾ и 2) при пожалованіяхъ изъ помѣстья въ вотчину бояре и ближніе люди (вообще всѣ думные чины) никогда не были сравниваемы съ прочими чинами московскими и городовыми; въ то время какъ послѣдніе обыкновенно получали изъ помѣстья въ вотчину съ каждыхъ 100 четей по 20 четей, бояре и ближніе люди получали какой то другой процентъ. Въ жалованныхъ грамотахъ на вотчину имъ обыкновенно и писалось прямо пожалованное количество четвертей, тогда какъ прочимъ чинамъ въ жалованныхъ грамотахъ обозначалось, что жаловалось со 100 четвертей по 20 четвертей, такъ какъ помѣстный окладъ такой-то, то и слѣдуетъ въ вотчину столько-то, а что перешло лишку, то за тѣмъ же лицомъ оставить въ помѣстьѣ. Это хорошо извѣстно уже изъ напечатаннаго запаса жалованныхъ грамотъ разнымъ лицамъ. Что думные люди тоже не все помѣстье получали въ вотчину, а какой-то только процентъ съ помѣстныхъ ихъ окладовъ въ отличіе отъ прочихъ чиновъ, получавшихъ изъ помѣстья въ вотчину съ 100 четей оклада по 20 четей, видно изъ одного еще неизданнаго указа (Арх. Мин. Юст., копія съ указовъ по описи 54, л. 506), гдѣ помѣщенъ списокъ съ указныхъ статей кому сколько давать *изъ помѣстья въ вотчину*:

боярамъ	по 500 четей	
овольничимъ.	„ 300	„
дворянамъ думнымъ	„ 250	„
кравчимъ	„ 380	„ (вариантъ по № 253 д. 350 чет.)

21, 33, избраны нами изъ актовъ частнаго характера, вслѣдствіе чего не выдѣленные особони и терлись до снхъ моръ между грамотами и не подвергались специальному изученію, которое ми нѣмъ въ виду.

²¹⁾ Напр. помѣстный окладъ 1000 четей въ полѣ, а помѣстная дача 200 четей въ полѣ. Жаловалось въ вотчину обыкновенно 20 четей съ каждыхъ 100 четей помѣстнаго оклада; значить въ данномъ случаѣ все помѣстье шло въ вотчину. Но дача могла быть не 200 четей, а хотя бы, наприм., 650 четей; по иному указу, на который ссылается Липуновъ, выходитъ, что всѣ 650 четей и должны были пожалованы въ вотчину.

постельничьимъ и гене-		(относительно генерала-думнаго былъ
ралу-думному	„ 280	„ даже особый докладъ, см. ib.)
думнымъ дьякамъ	„ 230	„ (вариантъ по № 253 д. 300 чет.)
стряпчимъ съ ключемъ	„ 230	„ (№ 253 ib.)
печатнику	220	„ (№ 253 ib. срав. № 304) ²²⁾ .

Послѣ этой таблицы нашъ неизданный указъ (относящійся къ XVII вѣку) продолжаетъ „а стольникомъ комватнымъ, и стольникомъ, и генераломъ, и полковникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и дьякомъ, и жильцомъ, и городовымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и другихъ чиновъ людямъ съ окладовъ ихъ со 100 ч. по 20 четей“²²⁾. Очевидно, что перечисленные въ особой таблицѣ чины получали прямо опредѣленное количество четвертей, каковъ бы ни былъ ихъ окладъ, но также не цѣлое помѣстье. Сдѣлавъ эти наблюденія, невольно начинаешь подозрѣвать вѣрность ссылки З. Ляпунова. Начинаемъ искать въ актахъ, не упоминаетъ ли кто другой объ этомъ указѣ. И дѣйствительно въ актахъ рода Кикиныхъ (Симб. Сбор.) мы встрѣчаемъ ссылку на указъ царя Василя (см. указъ № 20). Изъ этой ссылки видно, что З. Ляпуновъ передалъ содержаніе указа 118 года въ искаженномъ видѣ, что и по указу царя Василя давали въ вотчину не цѣлое помѣстье, а съ каждыхъ 100 четей помѣстнаго оклада по 20 четей („... по прежнему указу, какъ въ прошломъ 118 году, на Москвѣ, при царѣ Васильѣ, даваны вотчины дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ за московское осадное сидѣнье“, и далѣе, что „съ его Иванова окладу съ семи сотъ съ пятидесять четей со ста по двадцати, и того сто пятьдесятъ четей изъ старого его помѣстья...“). Очевидно, что указаніе З. Ляпунова относится къ никогда несуществовавшему указу.

22) Въ А. А. Э. т. III № 332 г. 1629 видны случаи пожалованія боярину изъ помѣстья въ вотчину не съ помѣстнаго оклада.

Указная книга.

I.

Книга указная Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца ево государева великого Государя святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русии. Указы и боярскіе приговоры о помѣстныхъ и о вотчинныхъ земляхъ, о которыхъ указехъ докладывали Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца ево государева великого Государя святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русии, и которые указы сысканы въ переносныхъ дѣлахъ по памятемъ послѣ Московского пожара 134 года, и которые государевы указы о помѣстныхъ же и о вотчинныхъ земляхъ написаны съ доклада о розныхъ статьяхъ.

II.

Доложити Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца ево государева великого государя святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русии.

1. До Московского пожара въ Помѣстномъ приказе помѣстные и вотчинные дела дѣланы и выписываны по писцовымъ, и по дозорнымъ книгамъ, и по дачамъ *), и изъ городовъ по отдѣльнымъ книгамъ, которые помѣстья отдѣляли по государевымъ грамотамъ и по выписямъ съ писцовыхъ книгъ.

2. И въ нынѣшнемъ въ 134-мъ году мая въ 3-й день Божиимъ посѣщеніемъ, какъ города Кремль и Китай горѣли, и въ Помѣстномъ приказе указная книга, въ которой книге написаны государевы царевы и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца ево государева великого Государя святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русии указы и боярскіе приговоры и писцовые и дозорные книги и дачи и столпы и отдѣльные книги згорѣли.

А вынесены дела, которые были у подъячихъ въ ящикехъ и помѣстныхъ дачъ откуски въ столпикахъ и въ тѣхъ дѣлахъ съ государевыми ца-

*) Мы приводимъ наиболѣе авторитетные варианты по тексту, напечатанному въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1842 г. № 11 и 12. Вм. „и по дачамъ“ тамъ на стр. 2 стоитъ „и по другимъ“. Раздѣленія, введеннаго въ наше изданіе, нѣтъ въ рукописи.

ревыми и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указы и съ боярскими приговоры за розныхъ дьяковъ руками, государевы многие указы о помѣстныхъ и о вотчинныхъ земляхъ есть, а иные многие помѣстные и вотчинные дѣла по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи по имянному приказу и по подписнымъ челобитнымъ изъ Помѣстного приказу взяты къ бояромъ въ розные приказы и въ тѣхъ во всѣхъ дѣлахъ изъ государевы указные книги государевы царевы и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указы и изъ боярскихъ приговоровъ выписано подлинно и тѣ дела многие после пожара цѣлы.

3. Да въ 127 и въ 128 годахъ посланы въ города писцы и дозорщики за крестнымъ целованьемъ, а для приправки даваны имъ съ старыхъ съ писцовыхъ и съ дозорныхъ книгъ противни *) слово въ слово за дьячими приписми.

4. А какъ писцы и дозорщики пріѣхали изъ городовъ къ Москве и ихъ велено вѣдать боярину князю Григорью Петровичю Ромодановскому, да окольничему князю Данилу Ивановичю Долгорукому, да дьякомъ Ивану Остапову да Воину Трескину, а писцовые и дозорные книги присланы были въ Помѣстной приказъ и въ Помѣстномъ приказе згорѣли.

5. А приправочные книги, каковы даваны за дьячими приписми писцомъ и дозорщикомъ, у дозорщиковъ взяты и ныне у дьяковъ у Ивана Остапова, да у Воина Трескина, а иные приправочные книги у дозорщиковъ.

Да у писцовъ же и у дозорщиковъ остались черные книги ихъ письма и дозору.

6. Да въ 130-мъ году, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, посланы въ города для розбору ратныхъ людей бояре и стольники и дворяне, и въ розборныхъ спискахъ за дворяны и за дѣтьми боярскими и за всякими служилыми людьми помѣстья и вотчины написаны по окладчикове и по ихъ скаскамъ, за ихъ и за окладчиковыми руками и тѣ розборные списки въ Розряде.

7. А въ городѣхъ съ писцовыхъ и съ дозорныхъ книгъ платежные книги и государевы грамоты о помѣстьяхъ и вотчинахъ и отдѣльные и отказные книги, которые къ Москвѣ по государевымъ грамотамъ не присланы, а которые и присланы отдѣльные и отказные книги, а во Московской пожаръ згорѣли, а въ городѣхъ съ отдѣльныхъ и съ отказныхъ книгъ оставляваны противни таковы жъ, и тѣ противни мынѣ въ городѣхъ.

а) И о томъ какъ Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи узавуть, вѣдать ли

*) Р. В., стр. 3: „противъ ихъ“.

свои государевы указы, которые сысканы въ дѣлахъ написать въ указную книгу и впередъ тѣмъ указомъ о помѣстныхъ и о вотчинныхъ дѣлахъ вѣрить велеть ли и помѣстные и вотчинные дѣла дѣлать?

б) А которые приправочные книги даваны писцомъ и дозорщикомъ, а нынѣ у дьяковъ уцелѣли и у дозорщиковъ не взяты и тѣ книги въ Помѣстной приказъ взять указать ли, и по тѣмъ приправочнымъ книгамъ помѣстные и вотчинные дѣла дѣлать указать ли?

в) А у писцовъ и у дозорщиковъ ихъ же письма и дозору черные книги указать ли взять въ Помѣстной приказъ, или съ тѣхъ дозорныхъ книгъ велеть взять у дозорщиковъ съ черныхъ книгъ бѣлые книги противъ прежнихъ?

г) А 130-го году съ разборныхъ списковъ указать ли взять изъ Розряду списки и по тѣмъ спискамъ помѣстные и вотчинные дѣла дѣлать?

д) А въ города по платежные книги и по государевы грамоты и по отдѣльные и по отказные книги указать ли послать свои государевы грамоты?

е) А въ Великомъ Новѣгородѣ писцовые книги и дачи, и съ тѣхъ съ писцовыхъ книгъ и съ дачъ указать ли взять противни? *)

III.

134 года мая въ 4-й день сыскано послѣ Московского пожару Помѣстнаго приказу въ помѣстныхъ и въ вотчинныхъ дѣлахъ за приписями розныхъ дьяковъ Государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи и Государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшого патриарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи указовъ и боярскихъ приговоровъ, что выписано въ помѣстные и въ вотчинные дѣла и въ указные книги.

1. а) Въ дѣле **) боярина Семена Васильевича Головина ***) да Ортемья Лодыгина 134 году за помѣтою дьяковъ Венедикта Махова да Бажѣна Степанова написано:

Въ государеве цареве и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указе за приписью дьяка Елизара Вылузгина 95 году,

За бояры велено учинить подмосковнаго помѣстья по двѣсте чети, а за стольники ****) по сту чети за человѣкомъ.

---

*) Изложивъ сущность дѣла, докладная выписка предъявляетъ Болгарской Думѣ шесть вопросовъ, на которые та должна дать отвѣты. Слѣдуетъ упомянуть, что сверху листовъ рукописи, начиная съ конца сего введенія въ нее, имѣется подпись (11—39): „июня... дня начета сия указная книга переметою по приказу вотчинной коллегіи члена господина коллежскаго ассессора Аврамова“. Эта надпись сдѣлана столь же яркими чернилами, какъ и самая переписка; но въ текстѣ указной книги чернила эти ни разу не встрѣчаются.

**) Р. В., стр. 4: „дѣлѣ“.

***) Р. В., стр. 4: „Голова“.

****) Здѣсь, на основаніи челобитной патриаршихъ стольниковъ, слѣдуетъ дополнить: „и за страницами“, такъ и читается эта часть указа ц. Ѳеодора, ниже см. указъ 1626 г. авг. 8. См. Прилож. № 1.

б) Въ дѣле Романа да Игнатя Кирѣвскихъ, какъ они были челомъ Государю на подмосковное свое помѣстье къ писцомъ о межевой грамоте, за помѣтою дьяка Бажѣна Степанова 134 году написано:

Въ государеве цареве и великого князя Феодора Ивановича всеа Русіи указѣ за приписью дьяка Елизара Вылузгина 95 году,

За дворяны, которые служатъ изъ городовъ по выбору *) велено подмосковного помѣстья учинить по пятьдесятъ чети за человѣкомъ.

в) Въ дѣле Михаила Темкина съ товарищи, что онѣ были челомъ Государю Царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи о подмосковномъ помѣстьѣ, за помѣтою дьяка Венедикта Махова 133-го году написано:

Въ государеве цареве и великого князя Феодора Ивановича всеа Русіи указе за помѣтою дьяка Елизаря Вылузгина 95 года,

За стрелетцкими головами велѣно подмосковнаго помѣстья учинить по сту чети за человѣкомъ.

За сотники стрелецкими, которые у московскихъ стрельцовъ, велено подмосковнаго помѣстья учинить по штидесятъ чети за человѣкомъ.

За дворяны, которые служатъ съ Москвы, велено подмосковнаго помѣстья учинить по сту чети за человѣкомъ **).

2. Въ дѣле Павла да Якова Ивановыхъ детей Салманова, какъ онѣ были челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи на старую свою вотчину о вотчинной грамотѣ во 129 и въ 131-мъ году, написано ***):

Въ государеве цареве и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи указе за приписью думнаго дьяка Миколая Новокщенова 126 года февраля въ 10 день написано:

Государь царь и великій князь Михаилъ Феодоровичъ всеа Русіи указалъ бояромъ и окольнымъ и дворяномъ большимъ и стольникомъ и стряпчимъ и жильцомъ и приказнымъ людямъ и дворяномъ изъ городовъ и детемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людямъ на родственные и прежнихъ государей жалованные и на купленные вотчины, у которыхъ государевы жалованные грамоты и купчіе и духовные и всякіе вотчинные крѣпости въ Московское разоренья пропали, а въ Помѣстномъ приказе въ вотчинныхъ въ записныхъ и въ писцовыхъ и въ дозорныхъ книгахъ и въ Большомъ приходѣ и въ городѣхъ въ платежныхъ книгахъ чья вотчина и за кѣмъ иманемъ или за

*) Здѣсь текстъ слѣдуетъ дополнить словами „и за подьячими, что сидятъ у дѣлъ по приказамъ“ на основаніи докладной выписки при указѣ 1682 г. іюля 7. См. П. С. З. № 937. Однако ср. Помѣстн. пр. столб. по гор. Москвѣ неолеев. 147 г. за № 52. 667, гдѣ читаемъ, что за подьячими подмосковнаго помѣстья 100 чет. за человѣкомъ. Въ столб. Пом. пр. по гор. Москвѣ № 3971/8, дѣло № 10, читаемъ уже вѣрно: „за подьячими, которые сидятъ у дѣлъ по приказамъ, по 50 четъ за человѣкомъ“

**) См. нашъ указъ № 18.

***) *Срв. Уложение гл. XVII ст. 25.* Указъ этотъ находится также въ Арх. Мин. Юст. въ олеев. столбцѣ по гор. Рязани за № 15 въ дѣлѣ № 3.

дѣтми и за братьем и за племянники написана, и тѣмъ людямъ свои государевы жалованные вотчинные грамоты за своей государскою красною печатью на свое государево имя давати на вотчины велѣлъ. А которые вотчины были за кѣмъ старинные или купленные или приданные, а крѣпости потому жъ пропали, а въ книгахъ не сыщутъ, и про тѣ вотчины указалъ Государь сыскивать въ городѣхъ всеими людьми до разоренья, тѣ вотчины за ними были ль и по какимъ крѣпостямъ владѣли, да по сыску и тѣмъ людямъ на вотчины свои государевы грамоты давать указалъ.

3. А въ 132-мъ году о той статьѣ докладывали Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Русии.

И Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всея Русии указалъ про тѣ вотчины сыскивать въ Московскомъ уѣзде и въ городѣхъ писцомъ, а въ городахъ своихъ государевыхъ грамотъ о вотчинахъ сыскивать давать не велѣлъ.

4. Въ выписке дьяка Ивана Остапова на Юрья Татищева 132 году написано:

Въ государеве царе и великого князя Михаила Федоровича всея Русии и отца его великого Государя святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московского и всея Русии указе за приписью думнаго дьяка Ивана Грамотина 131 году июля въ 10 день написано:

Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всея Русии и отецъ его государевъ великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русии по своему государскому милосердому обычею пожаловали всякихъ чиновъ людей, которые были въ Тушинѣ и по городомъ и которые были за воровъ, а послѣ того пріезжали назадъ къ царю Василью і къ боярину ко князю Михаилу Васильевичю Скопину и которые пріѣхали къ бояромъ и къ воеводамъ подъ Москву сами *), и у которыхъ людей вотчинные крѣпости въ Московское разоренье пропали, а нынѣ о тѣхъ земляхъ бьютъ челомъ многие челобитчики въ помѣстье и тѣхъ всѣхъ людей пожаловали вотчинныхъ старинныхъ и родственныхъ и купленныхъ, которые за ними въ вотчинахъ были до Московского разоренья за самими, отнимать у нихъ и въ раздачу отдавать не велѣли, за то, что они послѣ Московского разоренья пришедъ подъ Москву соединились всѣ вмѣсте Московского государства съ бояры и воеводы и противъ литовскихъ людей стояли и Московского государства у литовскихъ людей доступали всѣ вмѣсте и межъ собою въ томъ укрепились, что имъ всѣмъ за Московское государство стоять и отъ литовскихъ людей очищать и Божнею милостию, а своею многою службою Московского государства у литовскихъ людей доступили и очистили, и грамоты свои государские всякимъ людямъ на старые ихъ родственные и на купленные вотчины велѣли дать сыскивая про то подлинно, чтобъ всякіе люди имали свое прямое родственное и купленное своихъ отцовъ и дѣдовъ и братья своей **) родныхъ,

*) Въ Р. В. „и“ пропущено.

**) См. Приложение № 2, указъ № 37.

которые вотчины были за ними до смутных лѣтъ и до Московского разоренья за самими, oprичъ тѣхъ вотчинъ и помѣстей, которые даваны имъ у вора въ Тушинѣ и подѣ Смоленскимъ у короля и у королевича.

Б. Въ дѣлѣ Петра Ярцова за помѣтою дѣака Третьяка Корсакова съ боарскимъ приговоромъ 133 году написано *):

Въ государеве, цареве и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указе за приписью дѣака Третьяка Корсакова 131 году написано:

Которые люди били челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи о помѣстьяхъ, а старые свои помѣстья писали не сполна, не противъ своихъ старыхъ дачъ, а ныне тѣ люди бьютъ челомъ Государю сами на себя, а въ челобитныхъ своихъ пишутъ, что били челомъ Государю безъ ихъ за очи братья ихъ и дѣти и племянники, а у нынѣшнихъ людей вновь имали помѣстья, а старые ихъ помѣстья писали за ними не всё сполна, не противъ дачъ, а ныне они сами за собою сыскиваютъ дачи свои старые, и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ тѣ ихъ утаенные помѣстья за ними справить, а до ихъ челобитья челобитчиковъ на нихъ нѣтъ; и о томъ какъ Государь укажетъ, тѣ прописные помѣстья за тѣми людьми, которые учнутъ вины свои сами объявлять, а челобитчиковъ на нихъ не будетъ, справливать ли.

А въ Помѣстномъ приказѣ тѣхъ людей, которые о такихъ помѣстьяхъ о справкахъ бьютъ челомъ Государю сами на себя, сколько тѣхъ людей велѣтъ записывать челобитей **) ихъ, а за ними такихъ земель не справливаютъ, а велѣтъ имъ ждать о томъ Государева указу.

И 132 году марта въ 9 день боаринъ князь Ондрѣй Висильевичъ Сятцкой съ товарищи о той статьѣ докладывали Государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца его государева великого Государя святѣйшого патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи, какъ они государи на тѣ прописные земли укажутъ тѣмъ людямъ давать ли грамоты.

И Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳилареть Никитичъ Московской и всеа Русіи, выслушавъ выписки и челобитья тѣхъ людей, которые бьютъ челомъ сами на себя о справкахъ о прописныхъ старыхъ своихъ помѣстьяхъ, чтобъ тѣ ихъ помѣстья справить за ними, и указали тѣмъ людямъ, которые люди били челомъ сами на себя и записано ихъ челобитье до указу, а челобитчиковъ на нихъ о тѣхъ ихъ прописныхъ помѣстьяхъ напередъ ихъ челобитья не было, и впередъ которые люди учнутъ бить челомъ до челобитчиковъ хотя за одинъ день сами на себя о справкахъ о прописныхъ и утаенныхъ старыхъ своихъ помѣстьяхъ, а челобитчиковъ на нихъ о тѣхъ прописныхъ и утаенныхъ помѣстьяхъ напередъ ихъ не будетъ, и за тѣми людьми тѣ ихъ старые помѣстья прописные и утаенные справливать за ними въ по-

*) См. Уложение г. XVI, стр. 27—28.

**) Р. В., стр. 8: „челобитья“.

мѣстѣ по прежнему къ старымъ ихъ помѣстьямъ и въ оклады, а въ утайку имъ тово ставить не велѣли, а будетъ на ково на такихъ людей о такихъ проиш-ныхъ и утаенныхъ помѣстьяхъ учнутъ бить челомъ челобитчики напередъ ихъ челобитья хотя за одинъ день, и у тѣхъ людей такіе прописиме и утаен-ные помѣстья указали отдавать челобитчикомъ по прежнему своему госуда-реву уложению *).

6. Въ дѣле изо Пскова по челобитью пречистые Богородицы Печерско-го монастыря архимандрита Иосаа съ братією 133 года **) написано:

Въ государеве, цареве и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшого патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи указе за приписью дьяковъ Третьяка Корсакова да Ивана Грязева написано:

130 ***) года августа въ 27 день бояринъ князь Андрей Васильевичъ Сит-цкой съ товарищи выписку вносили въ докладъ ко Государю, царю и вели-кому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи и къ отцу ево государеву къ великому Государю святѣйшему патріарху Ѳиларету Никитичу Московскому и всеа Русіи.

И Государь, царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи выписки слушавъ и совѣтовавъ о томъ со отцемъ своимъ съ великимъ Го-сударемъ святѣйшимъ патріархомъ Ѳиларетомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи и говорили о томъ съ бояры, и указалъ Государь, царь и ве-ликій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи по сему приговору, которме вотчины купли и владѣ, села и деревни и пож-ни даваны въ монастырь по душамъ, а иные продаваны послѣ уложения ца-ря и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи съ 89-го году, а вот-чинники изъ монастырей въ тѣ годы по Московское разоренье и по та мѣста, какъ Государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Ру-сіи учинился на государстве, о тѣхъ вотчинахъ Государю и прежнимъ го-сударемъ не были челомъ и тѣхъ вотчинъ не выкупали и тѣмъ вотчинамъ быть за монастыри по прежнему, потому что тѣ вотчины застарѣли въ мо-настырехъ многими лѣты ****).

А о котормыхъ вотчинахъ были челобитчики при Государе и при преж-нихъ государехъ и о томъ докладывать Государя и учинить указъ смотря по дѣлу о томъ какъ Государь уважетъ.

А которме люди давали вотчины свои родственные и купли владѣ при Государе царѣ и великомъ князе Михаиле Ѳеодоровиче всеа Русіи мимо царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи и прежнихъ госуда-рей уложения, а впередъ о тѣхъ вотчинахъ по родству учнутъ бить челомъ

*) См. указы № 38 и 39 и Прилож. № 3.

**) Р. В., стр. 9: 131 г.

***) Срв. Уложение гл. XII, ст. 42.

****) Срв. Уложение, гл. XVII, ст. 30.

Государю изъ монастырей на выкупъ, хотя кто и далеко въ роду и тѣ вотчинные *) села и деревни и пожни изъ монастыря указали выкупать вотчинникомъ... **) тѣхъ з... въ монастыри по государеву имянному приказу и по челобитью тѣхъ земель вотчинниковъ.

А которые вотчины давали въ монастыри при Государѣ жъ съ 121-го году, а роду тѣхъ вотчинъ не осталось или хотя и есть дальнево роду и словутъ иными роды, а не тѣми, которыхъ тѣ вотчины были изначала, и тѣ вотчины имать... ***) князя... всеа Русіи; а въ монастыри за нихъ платить деньги изъ государевы казны по новому государеву указу и по уложению и сей свой указъ велѣлъ въ Помѣстномъ приказе въ книги записать ****).

7. Въ дѣле Онофрея Селиверстова за помѣстоу дьяка Венедикта Махова написано:

Въ государеве цареве и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и отца его государева великого Государя святѣйшого патріарха Ѳларета Никитича Московского и всеа Русіи указе и въ боярскомъ приговоре 128 и 131 года написано:

За которыми людьми объявятся лишніе земли, а они будутъ ихъ припахали изъ старыхъ своихъ угодей изъ *****) лѣсовъ и изъ луговъ и старыхъ своихъ дачъ, а не изъ новыхъ, и сыщется тово прѣма, что они роспахали старинные свои земли, и тѣхъ земель у тѣхъ людей не отымать, а писать за ними вотчинные земли по дачамъ, а помѣстные по окладамъ, потому что они тѣ земли припахали изъ старыхъ своихъ дачъ, хотя будетъ на нихъ и челобитчики и имъ въ томъ не вѣрять *****).

8. Въ дѣле съ приговоромъ окольникчево князя Данила Ивановича Долгорукова да дьяка Ивана Дѣднова за ево Ивановою приписью по челобитью Бориса Дворенинова да Ждана Кондырева съ товарищи съ Лаврентьемъ да съ Перфильемъ Оверкеевыми нынѣшняго 134-го году апрѣля въ 22 день написано. Въ боярскомъ приговоре за приписью думнаго дьяка Сыдавнаго Васильева лѣта 7121 написано:

Бояре князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстисловской съ товарищи приговорили, которые стольники и стряпчіе и дворяне Московскіе и дворяне дѣти боярскіе изъ городовъ и всякихъ чиновъ люди учнутъ Государю бити челомъ о помѣстьяхъ, и въ Помѣстномъ приказе старыхъ ихъ вотчинъ и помѣстныхъ дачъ сыскать будетъ нечѣмъ и тѣмъ челобитчикомъ велѣтъ въ скаске руки свои прикладывать, за тѣмъ въ которомъ городе сколько вотчинъ и помѣстей чети за ними въ дачахъ, да кто за собою помѣстей и вотчинъ не скажетъ или скажетъ да не сполна не столько, сколько вотчинъ

*) Р. В., стр. 10: „вотчинн“.

**) Въ рукописи на 27-мъ листѣ здѣсь вырваны двѣ строки.

***) Въ рукописи вырваны двѣ строки. „Русск. Вѣстн.“, стр. 10, вѣрно реставрировалъ въ данномъ мѣстѣ текстъ: на Государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича.

****) См. Приложение № 4.

*****) Р. В., стр. 11: „и“.

*****) См. А. И. т. III, № 232, гдѣ указъ этотъ читается съ добавленіемъ. См. Прилож. № 5.

и помѣстей чети за нимъ въ дачахъ, и хто челобитчикъ про тѣ утаенные помѣстья и вотчины обыщеть, и тѣ утаенные вотчины и помѣстья отдать ему безповоротнo, взявъ *) лутчее въ ево окладъ **).

IV.

9. 134 года мая въ 26 день бояринъ князь Андрей Васильевичъ Ситцкой да Яковъ Михайловичъ Боборыкинъ да дьяки Неупокой Кокоскинъ, да Венедиктъ Маховъ, да Бажѣнъ Степановъ по сей росписи докладывали Государя царя и великого князя Михаила Фѣдоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшого патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи въ крестовой, какъ онѣ государи укажутъ въ Помѣстномъ приказе послѣ пожару помѣстные и вотчинные дѣла дѣлать.

И Государь царь и великій князь Михайло Фѣдоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи, слушавъ росписи указали, свои государевы указы и боярскіе приговоры о помѣстныхъ и о вотчинныхъ земляхъ, которые сысканы после Московского пожару въ помѣстныхъ дѣлахъ записать въ Помѣстномъ приказе въ указную книгу и дѣлать помѣстные и вотчинные дѣла по тѣмъ своимъ государевымъ указомъ и по боярскимъ приговоромъ, а которые ихъ государевы указы о помѣстныхъ же и о вотчинныхъ дѣлахъ до Московского пожару въ указной книге были написаны, а послѣ Московского пожару въ Помѣстномъ приказе въ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлахъ не объявились, и про тѣ свои государевы указы указали сыскивать въ переносныхъ дѣлахъ, которые изъ Помѣстнаго приказу перенесены по приказомъ и которые сыщутся за дьячьими приписми, и тѣ свои государевы указы и боярскіе приговоры велѣли написать въ указную книгу и дѣлать по тѣмъ своимъ государевымъ указомъ и по боярскимъ приговоромъ, а приправочные, писцовые и дозорные книги, каковы даны писцомъ и дозорщикомъ для приправки, а послѣ пожару уцѣлѣли у дѣака у Воина Трескина, да которые были у дѣака у Ивана Остапова, а нынѣ у приказныхъ дѣлъ у боярина Юрья Яншѣевича Сулешева да дѣака у Ивана Перекосова, указали взять въ Помѣстной приказъ. А ***) которые приправочные книги даваны писцомъ и дозорщикомъ и писцы и дозорщики писцовые книги письма своего и мѣры и дозору отдали въ Помѣстной приказъ, а приправочные книги держать у себя и тѣ приправочные книги указали взять въ Помѣстной приказъ, а что у писцовъ и у дозорщиковъ остались черные книги ихъ письма и мѣры и дозору, и у нихъ тѣ книги указали взять за ихъ руками и списать ихъ набело, а съ разборныхъ списковъ 130-го году указали взять

*) Р. В., стр. 11: „взять“.

**) См. Прилож. № 8.

***) Съ этихъ словъ и кончалъ словами: „взяти въ Помѣстной приказъ“ въ Р. В. (стр. 12) вѣтъ.

изъ Розряду списки жъ за дьячьею приписью противъ тѣхъ же списковъ, которые въ Розрядѣ, а въ города для писцовыхъ и дозорныхъ и платежныхъ книгъ и государевыхъ грамотъ и отдѣльныхъ и отказныхъ книгъ указали послать свои государевы грамоты, и писцовые и платежные книги и грамоты и отдѣльные и отказные книги и выписи, которые посланы съ государевыми грамотами съ писцовыхъ и съ дозорныхъ и съ отдѣльныхъ книгъ за дьячьими приписями подлинныя, указали взять къ Москве, а въ городѣхъ съ писцовыхъ и съ дозорныхъ и съ отдѣльныхъ и съ отказныхъ и съ платежныхъ книгъ и съ государевыхъ грамотъ и съ выписей указали оставить противни за своими руками. А въ Великій Новгородъ и во Псковъ для писцовыхъ и даточныхъ книгъ указали послать свою государеву грамоту, и съ тѣхъ съ писцовыхъ и съ дозорныхъ книгъ и съ дачъ указали взять противни жъ за дьячьею приписью, и помѣстные и вотчинные дѣла указали дѣлать по прежнему своему государеву указу. А въ Московской уѣздъ за Москву реку, гдѣ писалъ Володимеръ Вешняковъ да подьячей Ондрей Строевъ, а книги ихъ письма и приправочные книги въ пожаръ згорѣли, указали послать писать и мѣрить вновь дворянина добра да подьячего Ондрея жъ Строева, а которые дѣла остались послѣ пожару съ боярскими приговоры и за дьячьими приписями и за дьячьими помѣтами, а государевы грамоты челобитчиномъ не даваны и по тѣмъ дѣламъ указали давать челобитчиномъ свои государевы грамоты. А въ которые города посланы писцы и нынѣ пишутъ, и къ писцомъ указали послать свои государевы грамоты и взять у нихъ писцовые и дозорные книги и съ земляныхъ списковъ списки за дьячьими приписями, а у писцовъ указали оставить съ тѣхъ приправочныхъ книгъ списки за ихъ руками, а списывать тѣ книги указали въ городѣхъ подьячимъ, которые у дѣлъ и которые пишутъ на площади и земскимъ и церковнымъ дьячьемъ. А бояромъ и окольныхъ и думнымъ людямъ и стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ, приезнымъ людямъ и жильцомъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ и дворовымъ людямъ и всякимъ служилымъ людямъ указали въ Помѣстномъ приказѣ приносить свои государевы и прежнихъ государей помѣстные и вотчинные жалованные грамоты и выписи съ писцовыхъ и съ отдѣльныхъ книгъ, и съ тѣхъ съ помѣстныхъ съ вотчинныхъ жалованныхъ грамотъ и съ писцовыхъ и съ отдѣльныхъ книгъ съ выписей имать списки за ихъ руками, а подлинныя грамоты и выписи справа отдавать назадъ и тѣ списки указали въ Помѣстномъ приказѣ писать въ дачи въ книги подлинно.

А будетъ которымъ бояромъ и окольныхъ и стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ и приезнымъ людямъ и жильцомъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ и дворовымъ и всякимъ служилымъ людямъ помѣстные и вотчинные жалованные грамоты и выписи съ писцовыхъ и съ отдѣльныхъ даваны, а въ Московской пожаръ тѣ грамоты и въ Помѣстномъ приказѣ вотчинные дачи сгорѣли.

И которыхъ статей въ Помѣстномъ приказѣ о помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлахъ безъ государева царя и великого князя Михайла Феодорови-

ча всеа Русіи и отца ево государева великого государя святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи имянново приказу дѣлать не мочно и тѣ статьи они государи велѣли пописать и принести къ себѣ государемъ въ докладъ.

И противъ государева указа о помѣстныхъ и о вотчинныхъ дѣлахъ, которыхъ безъ государева имянного приказу дѣлать не мочно, написано въ докладъ.

V.

А по Приказомъ для государевыхъ указовъ и боярскихъ приговоровъ посыланы въ Приказъ памяти.

И по памятемъ изъ Приказовъ государевы царевы и великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великаго государя святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи указы и боярскіе приговоры написаны.

10. Въ памяти изъ Ямскаго приказу за приписью дьяка Андрея Подлѣсова 134 года июня въ 12 день написано *).

Въ Помѣстномъ приказе въ указной книге написано:

Въ прошлыхъ годѣхъ блаженные памяти при государе царѣ и великомъ князе Федорѣ Ивановичѣ всеа Русіи и при государе царѣ и великомъ князе Борисе Федоровиче всеа Русіи и при ростриге и при царѣ Василе, которые люди имали помѣстья и вотчины по своимъ скаскамъ и по новодозорнымъ книгамъ многіе чети за малые чети, владѣли сверху своихъ дачъ лишнею землею, а тѣ лишніе земли сыскали за ними **) челобитчики по старымъ книгамъ и отдаваны челобитчикомъ кто за кѣмъ сыщеть, и на тѣхъ людехъ за тѣ земли имано владѣнья съ чети по алтыну на годъ.

А при Государе царѣ и великомъ князе Михаиле Федоровиче всеа Русіи съ такихъ земель владѣнье не имывано. И о томъ какъ государь укажетъ, велитъ ли на тѣхъ людехъ *помѣстное владѣнье* ***) править на себя государя противъ прежнево государева указа, какъ и въ прошлыхъ годѣхъ имано помѣстное владѣнье, кто такими землями владѣлъ утая за собою или сверхъ своихъ окладовъ лишнею землею.

И Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: августа съ 10 числа 130 года на такихъ людехъ, которые имали помѣстья и вотчины по своимъ скаскамъ и по новымъ дозорнымъ книгамъ многіе чети за малые чети, а сыщетца лишніе земли по старымъ книгамъ, и тѣ земли указали Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и бояре приговорили отдавати челобитчикомъ кто за кѣмъ сыщеть въ помѣстье безповоротю, а на тѣхъ людехъ, кто тѣми лишними землями владѣлъ, указалъ Государь и бояре приговорили

*) См. Приложен. № 5, текстъ III, 7. См. Указъ № 43.

**) Р. В., с. 15: „за ними“ кѣтъ.

***) Р. В., с. 15, вм.: „помѣстное владѣнье“ читаемъ неудобное: „что помѣстьями владѣеть“.

править владѣнья противъ прежнево государева указу съ чети въ годъ по алтыну.

11. Да въ той же въ указной книге написано *):

Которымъ людемъ даваны государевы дворцовые села и черные волости въ помѣстья, а послѣ того поймали ихъ въ вотчины *по новымъ дозорнымъ или по отдѣльнымъ книгамъ* **) утая прежніе писцовые книги, и за тѣми людьми оставливать въ вотчине дачи ихъ вотчинные по государеву указу, что имъ дано по уложенью, а достальныя земли отписывать на государя разверставъ живущее и пустое, потому что они тѣ земли имали неправдою многіе земли за малые чети, утая прежние писцовые книги.

12. Да въ указной же книге 129 году севраля въ 20-й день и 130 году написано:

Дворяне и дѣти боярскіе били челомъ Государю о вотчинахъ за цареву ***) Васильево Московское осадное сидѣнье, а въ осадномъ списке имяни ихъ нѣтъ и про то въ Помѣстномъ приказе сыскивано и по сыску имъ въ вотчину давано, а нынѣ потомужъ многіе бьютъ челомъ, а въ осадномъ списку нѣтъ, и о томъ какъ Государь укажетъ нынѣ о тѣхъ людехъ, которымъ въ вотчину не давано, сыскивать ли и вотчины имъ давать ли и за тѣми, которымъ людемъ въ вотчину давано, тѣмъ вотчинамъ быть ли. И Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи указали и бояре приговорили: у тѣхъ людей, коимъ вотчины даны по сыскомъ, а въ осадномъ списке имянъ ихъ не написано, и тѣ вотчины отписывать на Государя и про тѣ вотчины сыскивать накрепко и съ тѣми людьми, кто станетъ на кого о тѣхъ вотчинахъ бить челомъ, съ очей на очи ставить, а по сыску указъ учинить, а будетъ кто въ осадѣ не сидѣлъ, а взялъ вотчину ложно, и у тѣхъ тѣ вотчины отнимать и въ роздачу раздавать, а за очи у нихъ тѣхъ вотчинъ и не сыскавъ до прима не отнимать.

Въ памяти і въ росписи изъ Володимерского изъ Суднаго приказу за приписью дьяка Микифора Талызина 139 года июня въ 29 день, написано ****):

13. Помѣстное дѣло Петра Чюлкова, что на него бьютъ челомъ иноземецъ Остаеѣй Ивановъ сынъ Греченинъ съ сестрою съ дѣвкою Зиновьицею о повороте объ отцовскомъ помѣстьѣ въ Костромскомъ уѣзде о полусельцѣ Раполовѣ, да о деревне Завражѣ, и въ томъ дѣле по памяти за приписью дьяка Семена Самсонова 122 года ноября въ 27 день написано:

Бояре *****) князь Фѣдоръ Ивановичъ Мстисловской съ товарищи приговорили, иноземцовъ старня помѣстья въ роздачу дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ въ помѣстья опричь иноземцовъ никому не отдавать, а которой ино-

*) См. Приложен. № 5, текстъ III, 7; V, 10; Указъ № 44.

**) Р. В., с. 16: „или по новымъ дозорнымъ по отдѣльнымъ книгамъ“.

***) Р. В., с. 16: „дари“ вм. „дарево“. См. Прилож. № 2.

****) См. Прилож. № 6.

*****) Р. В., стр. 17: „бояринъ“.

земець умереть, а послѣ ево жены и дѣти и роду и племяни не останетца, или которой иноземець въ опале будетъ, и тѣ иноземецкіе старые помѣстья и вотчины велѣно отписывать на Государя до тѣхъ мѣстъ, пока *) мѣсто о тѣхъ помѣстьяхъ и о вотчинахъ иноземцово челобитье будетъ.

14. Да въ боярскомъ приговоре за приписью дѣака Герасима Мартемьянова 124 года написано: бояре приговорили царя Васильевыхъ дачъ и которымъ давано при боярехъ и тѣхъ помѣстей не отнимать, потому что имъ давано за службу и за кровь, а впередъ иноземцовыхъ помѣстей не давать мимо иноземцовъ, а на докладной выписке, какъ били челомъ Государю Нижнево Новагорода и Казанцы и всѣхъ понизовыхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, которые испомѣщены **) въ Нижнемъ Новѣгородѣ, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ иноземцовыхъ помѣстей отнимати у нихъ и иноземцамъ отдавати не велѣлъ и на томъ докладѣ помѣта

15. Думнаго дѣака Микулая Новошченова 127 года августа въ 18 день: Государь сего дѣла слушалъ и указалъ, которые иноземецкіе помѣстья роздаваны дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ до боярсково приговору 124 года и тѣхъ изъ роздачи иноземцовъ не поворачивать, а которые иноземцывы помѣстья роздаваны во всѣхъ городѣхъ въ 124-мъ году и послѣ, тѣ помѣстья у дѣтей боярскихъ имать и отдавать иноземцомъ, кто на него побьетъ челомъ, а впередъ иноземцовыхъ помѣстей мимо иноземцовъ никому не отдавать ***).

16. Помѣстное дѣло Василья Григорьева сына Лепунова, что на него бьютъ челомъ Григорій Андрѣевъ сынъ Плещевъ съ сыномъ своимъ съ Иваномъ и иные челобитчики о курмышскомъ Васильеве помѣстье о деревне Старыхъ Борсумахъ съ деревнями и пустошными и въ томъ дѣлѣ боярской приговоръ.

123 года іюля во 2-й день приговорили ****) бояре, которые порожіе земли изстари русскихъ людей помѣстные земли много лѣтъ лежали впуоте, и татарове и мордва на тѣхъ порожнихъ земляхъ поселились, иные по дачѣ въ помѣстье по государевымъ и по боярскимъ грамотамъ, а иные по воровскимъ *****) дачамъ, а иные безъ дачъ поселились, а живутъ *****) на тѣхъ земляхъ лѣтъ по пяти и по десяти и больши, а съ тѣхъ земель государеву службу служить, а бьютъ челомъ о тѣхъ земляхъ всякіе люди помѣщики, и подъ тою статьею помѣта дѣака Петра Микулина, приговорили бояре, которыми вынѣ по ся мѣсто у тѣхъ не отнимать, а впередъ дѣтей боярскихъ помѣстныхъ земель татаромъ не довать, а татарскихъ земель дѣтемъ боярскимъ не давать.

*) Р. В., стр. 17: „покаместъ“.

**) Р. В., стр. 17: даетъ очень странное чтеніе: „непомѣщенн“.

***) Р. В., стр. 18: здѣсь слова: „а иные по воровскимъ дачамъ“, — пропущены.

****) Уложение XVI, 14: гдѣ прибавлено: „а русскихъ людей помѣстей иноземцемъ не давали“.

*****) См. Прилож. № 6, Уложение XVI, 41.

*****) См. Прилож. № 2, Указъ № 50.

А у которыхъ татаръ и у мордвы *) рускихъ же людей помѣстные земли, а платять съ нихъ *государевы* оброки, и о томъ приговорили бояре, которые поселились и на тѣхъ положить тягло, а которые на оброкѣ, а владѣютъ наѣздомъ, и тѣ велено въ помѣстья отдавать.

17. Въ памяти и въ росписи изъ Приказу Сыскныхъ дѣлъ боярина князя Бориса Михайловича Лыкова за приписью дьяка Семена Бредихина 134 года іюня въ 30-й день написано:

Дѣло помѣстное и вотчинное дьяка Оеонасыя Истомина съ Протасемъ Лачиновымъ, а въ томъ дѣле написано,

Въ приговоре бояръ князя Федора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи лѣта 7122-го ноября въ 30-й день написано **):

Бояре князь Федоръ Ивановичъ Мстисловской съ товарищи приговорили послать государевы грамоты во все города, а велѣтъ въ городѣхъ въ торговне дни биричемъ кликать, кому дана вотчина противъ Московскихъ осадныхъ сидѣльцовъ, а они были въ Тушине, или кому даны вотчины за Московское очищенье, и тѣмъ людямъ велѣтъ вотчинные грамоты приносить къ себѣ и въ платежныхъ книгахъ писать за ними кому въ окладъ войдетъ въ помѣстье а не въ вотчину, а хто грамоты утаитъ, а къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ не принесетъ или кто за ними сыщеть, что вотчинную грамоту утаилъ, и тѣ земли отдавать въ помѣстье тѣмъ, хто сыщеть безповоротно.

18. Да въ боярскомъ же приговоре за приписью дьяка Герасима Мартыанова написано ***):

125 года сентября въ 20 день бояре князь Федоръ Ивановичъ Мстисловской съ товарищи слушали челобитья Олексѣя Чубарова да Протася Лачинова, Петра Коробова и боярсково приговору о вотчинахъ, которые дворяне и дѣти боярскіе имали въ вотчину за Московское осадное сидѣнье, а на Москвѣ въ осаде не сидѣли, а были въ Тушине у вора, а тѣ ихъ вотчины отданы въ роздачу дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, кто чью вотчину обьяскалъ, а въ прошломъ въ 122-мъ году посланы о томъ государевы грамоты во городомъ къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, а велѣно имъ въ городѣхъ кликати биричемъ не по одинъ день, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе, которые имали вотчины за Московское осадное сидѣнье, а были въ Тушине и за Московское очищенье, и тѣ бѣ свои вотчины справливали за собою въ помѣстье и въ податехъ платежныхъ книгахъ писали въ помѣстьяхъ, а не въ вотчинахъ, и изъ городовъ воеводы о томъ къ государю не писывали, былъ ли у нихъ о тѣхъ вотчинахъ по государевымъ грамотамъ кличь или не былъ и того не вѣдомо, во всехъ ли городѣхъ кличь былъ

*) Р. В., стр. 18: „живущіе“.

**) Срв. Уложение XVI, 42: „А у которыхъ Татаръ и у Мордвы рускихъ же людей помѣстные земли, а платять (они) съ нихъ (государевы) оброки; а зиредь о тѣхъ земляхъ будутъ челобитчики рускіе люди, и тѣ земли у Татаръ и у Мордвы вьзати и отдати въ помѣстье рускимъ людямъ“.

***) См. Прилож. № 2.

или не во всѣхъ, и приговорили послать по городомъ къ всеводамъ и къ приказнымъ людямъ другіе государевы грамоты и велѣли доискатца въ городѣхъ прежнихъ государевыхъ грамотъ, каковы посланы государевы грамоты о тѣхъ же вотчинахъ въ прошломъ въ 122-мъ году, и сыскать, прежніе воеводы по тѣмъ государевымъ грамотамъ въ городѣхъ о вотчинахъ, которые имали за Московское осадное сидѣнье, а были въ Тушине, биричемъ влечь велѣли ль и былъ ли влечь, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе тѣхъ вотчинъ за собою въ писцовыхъ и въ дозорныхъ и въ платежныхъ книгахъ въ вотчинахъ не писали и грамоты вотчинные приносили къ нимъ, а справливали тѣ вотчины за собою въ помѣстьяхъ и грамоты имали помѣстные, и будетъ влечь о томъ по городомъ былъ, и почему воеводы и приказные люди по ся мѣсто о томъ къ государю не писывали. И приговорили во всѣхъ городѣхъ о тѣхъ вотчинахъ влечь биричемъ въ другіе въ торговые дни, собравъ ихъ приказщиковъ и крестьянъ не по одинъ день, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе, которые были въ Тушине, а вотчины имали за Московское осадное сидѣнье, и тѣ вотчины справливали за собою въ помѣстьяхъ и били челомъ государю о помѣстныхъ грамотахъ, а въ вотчинахъ за собою не держали и въ дозорныхъ и въ платежныхъ книгахъ за собою въ вотчинахъ не писали, а писали въ помѣстьяхъ, а вотчинные грамоты приносили назадъ, и велѣли тѣмъ справкамъ учинити срокъ ближнимъ городомъ Крещенье Господне, а дальнимъ городомъ Масленое заговѣйно нынѣшняго 125 года. А которые дворяне по службамъ, и въ полки приговорили послать государевы грамоты, чтобъ всѣмъ тотъ приговоръ былъ вѣдомъ, а хто по тотъ срокъ не справитъ за собою въ помѣстье, а хто обещеть, что онъ держитъ за собою въ вотчине, а въ помѣстье по тотъ *) срокъ не справилъ, и тѣ вотчины отдавать въ помѣстье тому, кто за кѣмъ обещеть, безповоротно и челобитья ихъ о томъ впередъ не слушать, а воеводамъ велѣти учинити срокъ же, чтобъ о томъ отписали къ государю, какъ въ которомъ городе по государевымъ грамотамъ о тѣхъ вотчинахъ влечь былъ, ближнимъ городамъ Филипово заговѣйно, а дальнимъ городамъ Николинъ день осенній нынѣшняго 125 года, а не отпнуть воеводы ко государю на тѣ сроки и на воеводахъ приговорили взять прогоны какъ сроки минуть, а у которыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ такіе выложные вотчины взяты и отданы въ помѣстья дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и тѣ вотчины приговорили имъ же поворотить въ помѣстья и отдать имъ, которымъ въ нынѣшнія оклады войдетъ, потому что у нихъ взято и отдано въ роздачу до воеводскихъ отписокъ и того невѣдомо, въ тѣхъ городѣхъ о тѣхъ вотчинахъ влечь былъ ли, а которые выгнанные вотчины справили за собою въ помѣстьяхъ, грамоты помѣстные имъ даны и у тѣхъ приговорили не отымати.

19. Дѣло помѣстное Муромца Харитона Борисова съ Иваномъ Хомяковымъ Языковымъ, а въ томъ дѣлѣ написано: въ государеве цареве и

*) Р. В., стр. 20, вмѣсто „по тотъ“ читаемъ „потомъ“.

великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указе и въ боярскомъ приговоре 126 года августа въ 27 день *).

Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ и бодре приговорили, у дворянъ и у дѣтей боярскихъ, которые побиты и въ полонъ пойманы и которыхъ безъ вѣсти, помѣстей ихъ не отнимать и въ раздачу ихъ не отдавать, а давать тѣ ихъ помѣстья женамъ и ихъ дѣтямъ, а которые дворяне и дѣти боярскіе убиты или въ полону померли, а женъ ихъ и дѣтей не осталось, и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстья давать въ оклады и въ додачу роду ихъ и племяни, а мимо родства и мимо того города, хто учнетъ бити челомъ, никакимъ людемъ не отдавать.

20. Дѣло помѣстное Семена Волынскаго, что онъ бьетъ челомъ государю о поворотѣ на князя Данила Коркодинова объ орземаскомъ своемъ помѣстьѣ и въ томъ дѣле написано **):

Въ государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и въ боярскомъ приговоре 128 года Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи на соборѣ приговорили, которыхъ людей были помѣстья въ разоренныхъ городѣхъ и они объ нихъ не бьютъ челомъ, а бьютъ челомъ вновь объ новыхъ помѣстьяхъ, а старыя отцовскіе для разоренья таятъ, а *возьметъ вновь* ***) и у тѣхъ новыя отнимать и отдавать въ раздачу, потому что они старыя отцовскіе помѣстья тайли и имали вновь, и впередъ велѣтъ отцовскіе помѣстья хотя и въ разоренныхъ городѣхъ объявлявать, а для разоренья кто старово не утаитъ, Государь пожалуетъ ****).

21. Дѣло белянина Парѣеня Тарбѣева съ беляны жъ съ Иваномъ да съ Ондреемъ съ Толбугинными, а въ томъ дѣлѣ написано:

Въ прошломъ въ 126-мъ году были челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи беляне дворяне и дѣти боярскіе Исакъ Языковъ да Домашней Бязюкинъ, присланы де они отъ города въ челобитчикахъ, которые дворяне и дѣти боярскіе сидятъ на Бѣлой въ осаде и бьются съ литовскими людьми безпрестанно, и которыхъ на боѣхъ побиваютъ и въ полонъ живыхъ емлютъ, и объ ихъ помѣстьяхъ бьютъ челомъ Государю, которые живутъ на Месквѣ, и у нихъ оставаются отцы и матери и братья и жены и дѣти, и Государь бы ихъ пожаловалъ не велѣлъ тѣхъ помѣстей отдавать безъ сыску, которые сидятъ на Бѣлой въ осадѣ.

А на челобитной ихъ помѣта думного дьяка Микудая Новокщенова: 126 года декабря въ 15 день Государь пожаловалъ помѣстей убитыхъ и выморочныхъ ихъ города мимо рода ихъ и племени ихъ же города отдавать не велѣлъ, и у кого роду и племени не останецца и тѣхъ помѣстей мимо белянъ отдавать не велѣлъ.

*) См. Прилож. № 7.

***) См. Прилож. № 3. Уложение, гл. XVI, ст. 24 и 25.

****) Р. В., с. 22, слово: „а возьметъ вновь“ — итъ.

****) См. Прилож. № 7.

22. Да въ указной книге въ докладе написано:

Дворяне и дѣти боярскіе смоляне были испомѣщены *) съ тѣхъ мѣсть, какъ Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи учинился на своемъ царскомъ престоле, а ныне при боярехъ, изъ дворцовыхъ сель и изъ черныхъ волостей, и изъ нихъ многіе на боѣхъ побиты, а иные собою померли, а послѣ ихъ оставались дядья и братья и племянники родные и двоюродные и въ третьемъ колѣне, а испомѣщены въ дворцовыхъ же селахъ и въ черныхъ волостяхъ и о тѣхъ *выморочныхъ* **) помѣстьяхъ не били челомъ, что испомѣщены изъ дворцовыхъ же сель, а дворцовыхъ было помѣстей къ дворцовымъ дачамъ сперва давати не велѣно, какъ учали дворцовые села къ дворцовымъ же давати, и о тѣхъ помѣстьяхъ били челомъ Государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи мимо роду ихъ челобитчики въ додачу къ дворцовымъ же дачамъ ко сту, и ко сту къ пятидесяти, и къ двусотъ, и къ двусотъ къ пятидесять, и къ тремъ стомъ четвертямъ и больши, а инымъ къ старымъ помѣстьямъ, а иные безпомѣстны и тѣ помѣстья во 121-мъ и во 122-мъ и во 123-мъ и во 124-мъ и во 125-мъ и во 126-мъ году роздаваны въ роздачу мимо родства, а нынѣ почали быть челомъ Государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи о такихъ помѣстьяхъ братья и дядья и племянники въ додачу ко сту, и ко сту пятидесять, и къ двусотъ, и къ тремъ стомъ четвертямъ и больши о поворотѣ, и оклады имъ чети по осмисотъ по пятидесяти, и по осмисотъ, и по семьсотъ по пятидесяти, и по семисотъ, и по штисотъ и по пятисотъ, и по чтыреста, и по *триста по пятидесять* ***), и по триста чети, а бьютъ челомъ, что они тогда, какъ родства ихъ помѣстья роздаваны, на Москве не были, а были въ помѣстьяхъ, а ныне въ челобитье, пишутъ, что отъ въ тѣ поры были на государевыхъ службахъ.

22. а. *А по государеву де указу и по боярскому приговору помѣстей ихъ родимцовъ мимо родства отдавати не велено ****).*

Въ прошломъ въ 122-мъ году били челомъ Государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи смоляне безпомѣстные служить де Государю отцы ихъ и дядья и братья и племянники подъ Смоленскомъ и подъ Новымъ городомъ, и на многихъ де боѣхъ отцы ихъ и братья и племянники за Государя побиты и переранены на смерть и отъ ранъ помираютъ, а помѣстья ихъ отдають мимо ихъ безпомѣсныхъ рознымъ городамъ, а онѣ безпомѣсные бьютъ челомъ о тѣхъ родимцовъ своихъ помѣстьяхъ и имъ безпомѣстнымъ не дають, и Государь бы ихъ пожаловалъ не велѣлъ для родимцовъ ихъ смерти и крови мимо ихъ безпомѣсныхъ отдавати рознымъ городомъ.

*) Р. В., с. 22, „и помѣщены“. См. Прилож. № 7.

**) „Выморочныя“ здѣсь употреблено въ узкомъ смнслѣ: такъ названы здѣсь помѣстья бездѣтно умершихъ, но оставшихся боковыхъ родственниковъ.

***) Р. В., с. 28, этихъ словъ нѣтъ.

****) По поводу приведеннаго выше оклада, указа послѣ него не находимъ. Указомъ къ нему, очевидно, можетъ служить приведенный выше законъ (V, 19). Слѣдующими словами называется уже новый докладъ.

23. А на челобитной ихъ помѣта дьяка Герасима Мартеньянова: *Государь пожаловалъ смольнянъ побитыхъ помѣстей мимо ихъ смольнянъ безпомѣстныхъ никому отдавать не велѣлъ, а исполнчивать смольнянъ безпомѣстныхъ.*

Да на той же челобитной помѣта дьяка Микудая Новошченова:
122 года июля въ 1-й день писать въ тетрадь и сказать всѣмъ подъячимъ, кто объ ихъ помѣстьяхъ будетъ челобитчиковъ и по нихъ не выписывать, а связывать дѣломъ.

Да въ прошломъ 122-мъ году били челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи смольняне, которые на государеве службе подъ Смоленскомъ, государева жалованья помѣстья даны имъ изъ дворцовыхъ волостей противъ смоленскихъ помѣстей, и ково де ихъ убьютъ на государеве службе или кому случится смерть, и тѣ де ихъ помѣстья мимо родства отдадутъ въ роздачу кому доведется.

24. И на той ихъ челобитной помѣта дьяка Петра Третьякова:

122 юда августа въ 8 день бояре приговорили которыхъ на службе убьютъ или на службе не станеть, и того мимо родства не отдавать, а которые помѣчты дати, и тѣмъ до указу грамотъ не давати.

И о томъ какъ Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи уважеть, такіа помѣстья дядьямъ и братьямъ и племянникамъ роднымъ и двоуроднымъ и въ третьемъ колѣне въ додачу поворачивать ли, съ которого году и хъ колѣнямъ четямъ поворачивать, а какъ початы смольнянамъ изъ роздачи поворачивать помѣстья въ родъ ихъ и въ дачахъ написано:

Въ прошломъ въ 124-мъ году мая въ 9 день дано было Миките Чоглокову на Кинешме смольнянина изъ Ондрѣева помѣстья Философова девяносто шесть чети въ его окладъ въ девятьсотъ чети, а женѣ Ондрѣеве вдовѣ Оленѣ дано на прожитокъ шестьдесятъ четь, а Ондreja Философова убили на государеве службе подъ Смоленскомъ литовскіе люди, и въ томъ же въ 124 году мая во 22 день у Микиты Чеглокова Ондрѣево помѣстья Философова девяносто шесть чети взято и отдано Ондрѣеву родному племяннику смольнянину Федору Иванову сыну Философову къ вологоцкому ево помѣстью ко сту ко семидесятъ къ осми четямъ въ его окладъ въ шесть сотъ чети.

Въ прошломъ въ 124-мъ году апрѣля въ 30 день дано безпомѣстному смольнянину Алексѣю Сурмину въ Переславле Залѣскомъ села Глѣбовского и Закубежскіе волости смольнянина Гаврилово помѣстье Ушакова, что дано было Гаврилу отца ево Богданова помѣстья Ушакова двѣсти четыре чети, и въ 124-мъ г. мая въ 8 день по челобитью Гаврилова роднова брата смольнянина Ондreja *) Богданова сына Ушакова у Алексѣя Сурмина того Гаврилова помѣстья взято половина сто двѣ чети и отдано Ондрею **) Ушакову къ вологоцкому ево помѣстью ко сту ко осмидесятъ ко двумъ четямъ въ его

*) Р В., с. 25, „Онофрей“.

**) Р В., с. 25, „Онофрей“.

окладъ въ пятьсотъ въ пятьдесятъ чети. Помѣта Герасимова по подписной челобитной за приписью дьяка Семена Зеленова.

Въ прошломъ во 124 году апрѣля въ 23 день дано было Петру Отяеву на Кинешме изъ Иванова помѣстья Тимоѣева сына Шушерина восемьдесятъ двѣ чети къ суздальскому да къ лебедянскому ево помѣстьямъ къ тремстамъ четямъ въ ево окладъ въ шестьсотъ чети. А Ивана не стало на государеве службѣ подѣ Смоленскомъ, и въ 125-мъ году июня въ 25 день у Петра Отяева Иваново помѣстье Шушерина восемьдесятъ двѣ чети по боярскому приговору и по подписной челобитной взято и отдано Ивана Шушерина брату двоюродному смольнянину жъ Федору Васильеву сыну Шушерину хъ кинешемскому ево помѣстью къ двусотъ къ двумъ четямъ въ ево окладъ въ восьмьсотъ чети.

Въ прошломъ же въ 125-мъ году марта въ 22 день по государеву приказу дано было дьяку Булгаку Милованову изъ Ефимова помѣстья Ленина на Кинешме сто чети въ его окладъ въ шестьсотъ чети, а достала Ефимова помѣстья двадцать одна четь дано брату ево родному Ивану Ленину къ кинешемскому ево помѣстью ко сту къ двадцати къ одной чети въ ево окладъ въ девятьсотъ чети, а Ефима не стало на государеве службѣ подѣ Смоленскомъ въ остроге отъ осадной болѣзни, и у дьяка у Богдана Милованова въ томъ же во 125-мъ году марта въ 24 день Ефимова помѣстье Ленина сто чети взято и отдано Ефимово помѣстье ленина сто *двадцать одна* *) четь Ефимову родному брату Ивану Петрову сыну Ленину да Ефимову родному племяннику Григорью Иванову сыну Ленину въ ихъ оклады, Ивану въ девятьсотъ четь къ кинешемскому ево помѣстью ко сту къ двадцати къ одной четверти, и Григорью въ окладъ въ четыреста чети къ вологочскому ево помѣстью ко сту къ осмидесяти къ осми четямъ.

Въ прошломъ во 122-мъ году дано дьяку Олександру Иванову въ ево окладъ въ семьсотъ четь въ Пошехонскомъ уѣзде выморочное Васильево помѣстье Юрьева сто девяносто три чети, а Василья не стало, а послѣ ево жены и дѣтей не осталось. И во 125-мъ году били челомъ Государю смольняне Степанъ да Осипъ Борисовы дѣти Юрьевы, окладъ ихъ Степану семьсотъ патдесять, а Осипу пятьсотъ чети, а помѣстья за ними изъ дворцовыхъ селъ за Степаномъ въ Переславле Залѣскомъ двѣсти сорокъ четыре чети, а за Осипомъ на Вологде триста восемьдесятъ семь чети. Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ дать въ Пошехонскомъ уѣзде брата ихъ двоюроднова смольнянина Васильева помѣстья Юрьева, что отдано дьяку Олександру Иванову, а на выписке помѣта дьяка Федора Шушерина 125 г. июля въ 9 день бояре дѣла слушали и велѣли дать Степану Юрьеву девяносто три чети, а Олександру Иванову сто чети. И бояре сего доклада слушали и приговорили: *которыхъ смольнянъ дворянъ и дѣтей боярскихъ побитыхъ и которые собою померли, а помѣстья ихъ розданы послѣ приговору 122 году августа 8 числа мимо родства московскимъ дворяномъ или*

*) Р. В., с. 26, словъ „двадцать одна“ нѣтъ.

изъ городу хоти безпомѣстныиъ, и нынѣ тѣхъ помѣстей изъ роздачи новорачивитъ у московскихъ дворянъ половину, а другую оставивитъ за тѣми помѣщики, кому были розданы.

Да въ даче 126 года декабря въ 25 день написано: дано белянину Офонасью Лыкову къ бѣльскому ево помѣстью ко штидесять четямъ въ его оладѣ въ пятьсотъ въ пятьдесятъ чети, въ Пошехонскомъ уѣздѣ брата ево роднова Микитино помѣстье Лыкова, что въ 123-мъ году безъ него, какъ онъ былъ на государевой службѣ на Бѣлой отдано (было) белянину Ондрѣю Толбугину сорокъ три чети, а Микиту де въ 121-мъ году въ деревне убили черкасы, а послѣ де ево остался сынъ Микитка прозвище Ондрюшка, и Ондрюшку де Ондрѣй Толбугинъ въ челобитѣхъ своемъ о томъ помѣстье утаилъ, а послѣ того, какъ то помѣстье Ондрѣю дано, Микитина сына Микитки прозвище Ондрюшки не стало.

Да въ дачѣ 132 года ноября въ 14 день написано: дано вдовѣ Авдотье Познякове женѣ Толбугина старое сына его Иваново помѣстье Толбугина тритцать пять чети, что у ней во 124-мъ году взято и отдано Семену Языкову, а во 126 году то помѣстье отдано Семенову сыну Олексѣю Языкову, а взять тотъ вдовинъ жеребей прожиточного помѣстья тридцать пять четь у Олексѣя и отдать ей по прежнему по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и отца ево государева великаго Государя святѣйшого патриарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи указу, потому что сынъ его Иванъ убитъ за Государя на ево государеве службѣ на Тихвине.

Дѣло помѣстное Михайла Пушкина со вдовами съ Марьей Григорьевы жены, да Матрены Тимоѣевы жены Овцыныхъ съ детьми. А въ томъ дѣле изъ указные книги 129 и 130 году написано *):

25. Государь, царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и великій Государь святѣйшій патриархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи указали, а бояре приговорили, которые дѣти били челомъ объ отцовскихъ помѣстьяхъ, а писали тѣ отцовскіе помѣстья не всѣ, что за отцомъ его въ дачахъ было меньше утая за малые чети, а въ Помѣстномъ приказе отцовъ ихъ дачи или по старымъ книгамъ сынцетца, и тѣ помѣстья, что за отцы ихъ было въ дачахъ, за ихъ ложное челобитье взяти и роздати въ роздачу. А которые **) дворяне и дѣти боярскіе владѣютъ помѣстьями по сдаточнымъ записямъ, а въ Помѣстномъ приказе не росписаны, а росписаны мимо государевъ указъ въ дозорныхъ книгахъ безъ грамотъ, и тѣ помѣстья роздавать въ роздачу челобитчиномъ, потому что у дозорщиковъ въ наказе не написано такихъ помѣстей росписывать.

Дѣло помѣстное Степана Нижагорскаго съ Савою съ Мертвымъ, а въ томъ дѣле написано:

*) См. Приложение № 3.

**) Начиная съ этихъ словъ до конца указа, находимъ почти дословно въ 12 ст. XVI гл. Уложения.

Въ государеве царе и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи и отца ево великого Государя святѣйшого патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указе и во уложеніи собору 128 г. написано:

26. Которые вдовы съ своими прожиточными помѣстьи съ дочерми зговорять *) съ своимъ и съ дочернимъ помѣстьемъ вдова сама или дочь выдать за безпомѣстного или малопомѣстного, а родимцы мужей ихъ братья или двоюродные о тѣхъ помѣстей родителей своихъ выслугахъ учнуть бить челомъ, чтобъ родителей ихъ помѣстей изъ роду не отдавать, а которые зговорятца женятца безъ помѣстей и не женятца, о томъ какъ государь уважить.

И Государь царь и великій князь Михайлъ Феодоровичъ всеа Русіи и великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи указали **), *которая вдова зговоритца ***)* за мужъ съ помѣстьемъ своимъ и съ дочернимъ и ко ****) жениху дать одинъ жеребій вдовинъ, *будеть еъ пойметъ, или дѣвкинъ, будетъ *****) дѣвку пойметъ. А будетъ дѣвка останетца и тѣмъ помѣстьемъ владѣть дѣвкѣ, покамѣста замужь поидеть *****) и она такъ же съ тѣмъ *****) жеребьемъ замужь поидеть *****).*

Да въ государеве царе и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи и великого Государя святѣйшого патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указе и въ боярскомъ приговоре 129 и 130 годовъ написано:

27. Дворяне и дѣти боярскіе, которые стары и отъ службы отставлены и вдовы, которые стары, а помѣстья за тѣми дворяны и за дѣтьми боярскими и за вдовы прожиточные, и о тѣхъ помѣстьяхъ бьютъ челомъ государю челобитчики въ *пожить *****)*, и о томъ какъ Государь уважить, давать ли имъ тѣ помѣстья въ пожить или нѣтъ.

И Государь царь и великій князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи и великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи указали, а бояре приговорили: *которые люди бьютъ челомъ подъ кѣмъ еъ пожить и тѣмъ людямъ еъ пожить не давать *****).*

28. Вдовы жъ и дѣвки помѣстья за ними прожиточные и онѣ тѣ помѣстья сдають родимцомъ своимъ, а имъ ихъ кормить и замужь выдать, и записи на себя тѣ вдовы и дѣвки даютъ, что имъ о тѣхъ помѣстьяхъ не бить челомъ государю, а послѣ тѣ же вдовы и дѣвки бьютъ челомъ госу-

*) Р. В., с. 28: „говорять“.

**) Срв. Уложение XVI, 17.

***) Ib. „зговорить“.

****) Ib. нѣтъ.

*****) Ib. вставлено: „кто“.

*****) Здѣсь текстъ попорченъ. Въ Уложеніи „покамѣсть поспѣветъ замужь“.

*****) Ib. „своимъ“.

*****) Такъ этотъ указъ цѣлкомъ вошелъ въ Уложение XVI, 17.

*****) Р. В., с. 28: „пожить“.

*****) См. Д. А. И. т. II № 40. Указъ перешелъ въ Уложение XVI, 8. См. Приложение № 8.

дарю, что родимцы не кормят и замужь не выдаютъ и изъ тѣхъ помѣстей выбиваютъ вонъ, и о томъ какъ Государь укажетъ, давать ли тѣмъ грамоты, которымъ здать, *) или нѣтъ, а которые по записямъ вдовъ и дѣвокъ не кормятъ и беречь не учнутъ и тѣмъ, что укажетъ **).

И Государь, царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и великій Государь святѣйшій патриархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи указали а бояре приговорили: *тѣ ихъ здачи поворачивать за ихъ обиды тѣмъ вдовамъ и дѣвкамъ, ставя съ очей на очи, которые здавали на прожитке попрежнему ***).*

Въ памяти и въ росписи сыскныхъ дѣлъ боярина и князя Юрья Яншѣвича Сулешева за приписью дьяка Ивана Переносова 134 года июня въ 30 день написано ****).

Въ вотчинномъ дѣле Тимоѣя Измайлова зъ дьякомъ съ Григорьемъ Нечаевымъ въ указе Государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и отца ево государева великаго Государя святѣйшого патриарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи за приписью думныхъ дьяковъ Ивана Грамотина да Томила Луговского лѣта 7129 ноября въ 28 день написано:

Государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій государь святѣйшій патриархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи дьякомъ думному Николаю Нововщенову да Гарасиму Мартемьянову указали: въ вотчинахъ, которые даваны всякимъ людямъ служилымъ и приказнымъ за царя Васильево Московское осадное сидѣнье, а даваны имъ жалованные грамоты на вотчины не ямяно, не противъ нынешняго государева указа, и тѣмъ на тѣ вотчины давати государевы жалованные грамоты такъ же, какъ въ его государевыхъ жалованныхъ грамотахъ написано: *въ тѣхъ они своимъ вотчинамъ и ихъ дѣти и внучата и правнучата вольны и вольно имъ та вотчина продать и заложить и въ приданье и въ монастырь по душѣ дать, и велѣли свою государскую совершенную милость всѣмъ людямъ оказати и тѣ люди, которые при царѣ Васильѣ на Москве въ осадѣ сидѣли и за Московское осадное сидѣнье съ *****) вотчины поимали, и они бѣ тѣ вотчинны грамоты приносили въ Помѣстной приказъ къ переписке, а напишутъ имъ въ грамотахъ противъ нынѣшняго государева указа, а печатать имъ тѣ грамоты указалъ Государь безошлинно, а по городамъ къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ и ко всякимъ служилымъ людямъ указалъ Государь послать свои государевы грамоты, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди, которые при царѣ Васильѣ на Москве въ осадѣ сидѣли и за Московское осадное сидѣнье вотчины себѣ*

*) Р. В., с. 29: „дають“.

***) Р. В., с. 29: „указъ“.

****) См. Уложение г. XVI, ст. 10: „прожиточные ихъ вдовыи и дѣвкии помѣстья взявъ отдати тѣмъ вдовамъ и дѣвкамъ на прожитокъ по прежнему, а которые они записки дали, и тѣ записки не въ записки.“

*****) См. Приложение № 9.

*****) Р. В., стр. 34, нѣтъ.

поняли, и они бѣ тѣ свои вотчинные царя Васильевы жалованные грамоты потому жѣ привозили для переписки къ *) Москве въ Помѣстной приказъ, а напишутъ имъ противъ нынѣшняго государева указа, что онъ и ево дѣти и внучата и правнучата вольны и вольно ему и ево дѣтежъ и внучатомъ и правнучатомъ ту вотчину продать и заложить и въ приданье и въ монастырь по душѣ дать **), а печатать имъ свои государевы жалованные грамоты велѣлъ Государь безошлинно.

30. Въ помѣстномъ и вотчинномъ дѣле жильца Назара Олексѣева, что на него бьютъ челомъ Государю жилецъ Миронъ Вельяминовъ да Помѣстного приказу подъячій Посникъ Дементьевъ.

Въ Государеве цареве и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшого патриарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи и въ боярскомъ приговоре съ соборъ 128 года марта въ 20 день написано.

Которыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ отцовскіе старые помѣстья въ разоренныхъ городахъ, въ Новѣгородѣ и во Псковѣ и въ Торонцѣ и во Ржевѣ пустой и во всѣхъ городѣхъ, и они тѣхъ помѣстей послѣ отцовъ за собою не справливали, а бьютъ челомъ Государю о иныхъ помѣстьяхъ, а пишутца безпомѣстны, и которымъ вновь помѣстья даны и на тѣхъ бьютъ челомъ челобитчики, что онѣ старые отцовскіе помѣстья за собою таили и тѣми бѣ помѣстья, кои утая отцовскіе взяли вновь, пожаловалъ Государь ихъ, а тѣ люди, кои отцовскихъ помѣстей не объявляли, бьютъ челомъ Государю, что они отцовскими помѣстями не владѣютъ и объ нихъ не бывали челомъ и впредь бить челомъ не хотятъ, потому что пусты ***) и служить нѣсчево, и о томъ какъ Государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи укажутъ, велѣть ли тѣмъ дворяномъ и дѣтежъ боярскимъ старые отцовскіе помѣстья зачитать въ оклады, а новые у нихъ отымать и отдавать челобитчикомъ ****).

И Государь царь и великій князь Михайла Ѳеодоровичъ всеа Русіи и великій Государь Святѣйшій патриархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи на соборѣ съ бояры приговорили: *которыхъ людей были помѣстья въ разоренныхъ городѣхъ, а они о нихъ не бьютъ челомъ, а бьютъ челомъ вновь о новыхъ помѣстьяхъ, а старые отцовскіе для разоренья таятъ, а возмутъ вновь, и у тѣхъ новые дачи отымать, а отдавать въ роздачу, потому что они старые отцовскіе помѣстья таили и имали вновь. И впередъ велѣти*

*) Р. В., стр. 34: въ.

**) Образчикъ жалованной грамоты здѣсь приведенъ не вполнѣ. Изъ указа, помѣщенного ниже узнаемъ, что жалованная грамота на вотчину, данная за московское осадное сидѣнье при царѣ Василіи, переписывалась по образцу жалованныхъ грамотъ, данныхъ за московское осадное сидѣнье въ королевичевъ приходъ. См. ниже VI, 44 в и 44 а.

***) Р. В., стр. 35: „не съ чего“.

****) См. Прилож. № 2; Уложение гл. XVI, ст. 24 и 25. См. тотъ же указъ, но безъ приведенной здѣсь докладной выписки.

отцовскіе помѣстья хотя и въ разоренныхъ городѣхъ объявляють, а для разоренья кто старано не утаитъ, Государь пожалуетъ *).

Въ вотчинномъ дѣлѣ Брика **) Бислѣнскаго, что бьетъ челомъ на Ивана да Ондрея Кабановыхъ, каково по государеву указу въ прошломъ въ 133 г. взято изъ Помѣстного приказу за приписью дьяка Третьяка Корсакова.

31. Въ государеве цареве и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указе и въ боярскомъ приговоре написано:

Бьетъ челомъ Государю разныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, что имъ даваны помѣстья измѣнничьи при царѣ Василье, а изъ помѣстей и въ вотчины, а владуть помѣстные грамоты, а про вотчинные грамоты сказываютъ утерали, а тѣ помещики, чьѣ имъ помѣстья даваны, нынѣ Государю бьетъ же челомъ о своихъ помѣстьяхъ о повороте. Бояре приговорили, противъ ихъ челобитья сыскивать московскими сидѣльцы накрѣпко да по сыску тѣ вотчины отдавать по 123 годъ, а которые учнутъ бить челомъ впредъ и тѣмъ отказывать, потому что застарѣлось ***).

32. Въ вотчинномъ дѣле Василья да Гаврила Слобелцкихъ, что на нихъ бьетъ челомъ Государю Данила Воробинъ.

Въ государеве цареве и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи и отца ево государева великого государя святѣйшого патриарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи указе 129 года написано:

Которые столники и стряпчіе и дворяне Московскіе и дѣти боярскіе изъ городовъ въ осадномъ списку написаны, а били челомъ въ Помѣстномъ приказе напередъ сего о вотчинахъ за царя Васильево за Московское осадное сидѣнье, и про ихъ оклады для вѣдома къ вотчинамъ посланы изъ Помѣстного приказу памяти въ Розрядъ, а изъ Розряда въ памятѣхъ писано, что тѣмъ людямъ царя Васильевыхъ окладовъ не сыскано. А написано въ розрядныхъ памятѣхъ тѣмъ людямъ оклады тѣ по сыску, какъ после Московского разоренья сыскивано на Москве и въ городѣхъ, и съ тѣхъ окладовъ тѣмъ людямъ и вотчины даваны до болшова сыску, и о тѣхъ вотчинахъ тѣмъ людямъ какъ Государь уважетъ.

И Государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патриархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи указали и бояре приговорили: *про оклады сыскивать въ Розряде новымъ болшимъ сыскомъ, а старымъ сыскомъ не вѣрять, а о вотчинахъ приговоръ будетъ какъ бояре послушаютъ осадного списка, а о ложныхъ мишкахъ, что по сыску къ старымъ окладамъ примали, а същета по челобитью челобитчиковъ, и тѣ мишки отдавать кто същета,*

*) Указъ этотъ является вторично въ „Указной книгѣ“, см. выше текстъ V, 20.

**) См. Прилож. № 2.

***) Измѣнничьи помѣстья, отданныя при царѣ Васильѣ въ вотчину, закрѣпились за получившими ихъ и утеравшими въ смутное время вотчинныя грамоты, только по 1616 годъ. Послѣ этого года въ случаѣ челобитья помѣстья возвращались старымъ помещикамъ „потому что застарѣлось“.

а будетъ същета по дачамъ, и тѣ отписываютъ на Государя и отдавать безпомѣстнымъ мимо изъ.

33. Въ помѣстномъ дѣлѣ Ильи да Василя Безобразовыхъ, что на ихъ быють челомъ дьякъ Семень Брехинъ съ товарищи *).

Въ государеве цареве и великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указе и въ боярскомъ приговоре собору 128 году марта въ 12 день написано:

За которыми людьми объявятца земли по новымъ дозорнымъ книгамъ, а по прежнимъ писцовымъ книгамъ написано будетъ въ тѣхъ земляхъ за ними меньше новыхъ писцовыхъ или дозорныхъ книгъ, и тѣ земли писать за тѣми людьми по большому окладу по новымъ писцовымъ или дозорнымъ книгамъ, потому что въ прежніе лѣта многіе мѣста были впустѣ, а послѣ того населились и объявились въ жильѣ.

34. А во 131-мъ году сентября въ 20 день Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи сего приговору слушали и велѣли справить по прежнему соборному уложению и велѣли къ сему приговору приложить руки думнымъ дьякомъ, а быть тому приговору впредь для спору у Государя вверху, а другому въ Помѣстномъ приказе.

35. Въ памяти изъ Помѣстного приказу, какова прислана къ помѣстному дѣлу Прокоѣя да Ореѣя Измайловыхъ съ Федоромъ Олябьевымъ съ товарищи за приписью дьяка Третьяка Корсакова, прошлаго 133 года юня въ 27 день написано:

Въ государеве цареве и великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указе 131 года юля въ 10 день написано:

Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи по своему государеву милосердому обычаю Московскаго государства: а) всѣихъ людей, которые были въ Тушинѣ и по городамъ которые были за вормъ, а после того приезжали назадъ къ царю Василю и къ боярину во князю Михаилу Васильевичу Скопину, и которые приѣхали къ боярамъ и воеводамъ на Москву сами, и у которыхъ людей вотчинные и помѣстные крѣпости въ Московское разоренье пропали, а нынѣ о тѣхъ земляхъ быють челомъ многіе челобитчики въ помѣстья, **) и тѣхъ всѣхъ людей пожаловали—вотчинъ старыхъ и родственныхъ и купленныхъ, которые за ними съ вотчинами ***) были до Московскаго разоренья за самими, отымать у

*) См. Прилож. № 5. Ср. текстъ V, 10—11. См. ниже VI. 39. „о лишнихъ земляхъ“, пунктъ д.

**) Р. В., с. 37: „помѣстьяхъ“.

***) Р. В., с. 38, этого слова нѣтъ.

нихъ, а въ раздачу раздавать не велѣли за то, что они послѣ Московскаго разоренья пришедъ подъ Москву соединились всѣ вмѣстѣ Московскаго государства съ бояры и воеводы и противъ Литовскихъ людей стояли и Московскаго государства у литовскихъ людей достунали всѣ вмѣстѣ и межъ собою въ томъ укрепились, что имъ всѣмъ за Московское государство стоять и отъ литовскихъ людей очищать, и Божиею милостию, а своею многодлужбою Московскаго государства у Литвы достунали и очистили, и грамоты свои государские всякимъ людямъ на старыя ихъ родственныя и купленныя вотчины велѣли дать смысывая про то подлинно, чтобъ всякие люди имали свое прямое родственное и купленное свои отцовъ своихъ и дѣдовъ и братій своихъ родныхъ, которые вотчины были за ними до смутныхъ лѣтъ и до Московскаго разоренья за самими, опричь тѣхъ вотчинъ и помѣстей, которые даваны имъ у вора въ Тушинѣ и подъ Смоленскимъ у короля и у королевича, чтобъ ихъ государскою милостию всѣ люди были пожалованы и въ винахъ своихъ пощежены и межъ бы всѣхъ людей Московскаго государства тѣмъ ихъ государскою милостию ссора и челобитья унять, а имали бѣ вотчины всякіе люди свои прямые, а въ чужое никто не вступался и чужихъ бы вотчинъ, кто будетъ завладѣлъ собою не по правдѣ, и тушинскихъ и королевскихъ и королевичевыхъ дачъ за собою не тали, объявлявали бѣ ихъ за собою вскоре сами, покаместъ на нихъ челобитчиковъ нѣтъ. А Государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи и отецъ евогосударевъ великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи велятъ про то сыскать вправду и прямыхъ вотчинъ ни у кого отнимать не велятъ, и они бѣ всякіе люди Московскаго государства, видя къ себѣ государское жалованье и къ виннымъ пощаженье и ихъ государское жалованье, памятовали и имъ государемъ служили и вотчинами своими родственными и купленными владѣли по прежнему. А у которыхъ грамоты утерялися и тѣ бы имали по сыску новыя грамоты на прямые свои вотчины, почему имъ тѣми своими вотчинами впредь владѣть.

б) А у которыхъ людей, которые были въ Тушинѣ, имали вотчины и ровданы въ раздачу при царѣ Васильѣ въ вотчины, а по ся мѣсто имъ тѣ ихъ вотчины не отдаваны и назадъ не поворочены и ими не владѣють, и и тѣмъ вотчинамъ быть по царя Васильеве даче безповоротно, потому что дѣлалось до Московскаго разоренья; а только у тѣхъ поворачивать что ужъ задавиѣло, и въ томъ межъ людей будетъ многая ссора и брань. И сей свой государевъ милостивой указъ велѣли закрѣпить думнымъ дьякомъ и отдать въ Помѣстной приказъ и другому такову жъ приговору быть у Государя въ комнатѣ *).

36. Въ помѣстномъ дѣлѣ Ивана Бегичева съ товарищи, что бьютъ челомъ Вологодскаго уѣзда Карбанской волости на помѣщикомъ на князя Петра Бабичева съ товарищи, каково по государеву указу въ нынѣшнемъ во 134-мъ году взято изъ Помѣстнаго приказу за приписью дьяка Неупокова Кокоскина.

*) См. Прилож. № 2.

Въ государеве цареве и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указе и въ боярскомъ приговорѣ 129 года и 130 году написано *):

Государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи указалъ и бояре приговорили, августа съ 10 числа 130 году которые люди имали помѣстья и вотчины по своимъ скаскамъ и по новымъ дозорнымъ книгамъ, многие чети за малые чети, а сыщетца лишние земли по старымъ книгамъ и тѣ земли указалъ Государь и бояре приговорили отдавать челобитникомъ, кто за кѣмъ сыщеть, въ помѣстье безповоротно, а на тѣхъ людѣхъ, хто тѣми лишними землями владѣлъ, указалъ Государь и бояре приговорили править владѣнье противъ прежнево государева указу съ чети на годъ по алтыну.

37. Въ памяти и въ росписи Приказу Сыскныхъ дѣлъ околичего Ортемья Васильевича Измайлова за приписью дьяка Семена Сабакина 134 года июля въ 18 день написано:

Въ государеве цареве и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указе и въ боярскомъ приговоре 130 года августа съ 10 числа написано **):

Которые люди владѣли помѣсными и вотчинными землями безъ дачъ, или утая за собою, или сверхъ своихъ окладовъ лишнею землею, а по чьему тѣ утаенные земли или хто владѣеть безъ дачъ или за окладомъ лишнею сыщутца, и тѣ земли указомъ Государь и бояре приговорили отдавать челобитникомъ, кто за кѣмъ сыщеть въ помѣстье безповоротно, а на тѣхъ людехъ, хто тѣми землями владѣлъ безъ дачъ или утая или за окладомъ лишнею землею, указалъ Государь и бояре приговорили править владѣнье противъ прежнево государева указу съ чети на годъ по алтыну.

VI.

38. 134 года били челомъ ***) Государю царю и великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи и великому Государю святѣйшему патриарху Ѳиларету Никитичю Московскому и всеа Русіи стольники, которые живутъ у великого Государя святѣйшего патриарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи по государеву указу стольникамъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ и городовымъ дворяномъ, которые служатъ по выбору, всѣмъ подмосковные помѣстья давать указано, а они де прінскаваютъ подмосковные пустоши изъ порозжихъ земель и прінскавъ бьютъ челомъ въ Помѣстномъ приказе и въ Помѣстномъ де приказе отказываютъ, указу у нихъ такова чѣтъ въ Помѣстномъ приказе, что имъ давать подмосковные помѣстья. И Государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и великій Государь святѣйшій патриархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и

*) См. Прилож. № 5, указъ дословно встрѣчался выше (текстъ V, Указъ № 48).

**) См. Прилож. № 5. Другая редакція закона, читаемаго въ текстѣ V, 10 и 43.

***) См. Прилож. № 1. См. Указъ № 18, текстъ III, 1.

всѣа Русіи ихъ пожаловали, велѣли имъ о подмосковныхъ помѣстьяхъ въ Помѣстномъ приказѣ свой государевъ указъ учинить.

А на челобитной ихъ помѣта думнаго дьяка Ѳедора Лихачева 134 года августа въ 8 день:

Государь царь и великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всѣа Русіи по прошенью отца своего государева великого Государя святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московского и всѣа Русіи пожаловалъ тѣхъ стольниковъ, велѣлъ имъ подмосковныя помѣстья давать, гдѣ кто принцеть, противъ-стольниковъ же и стряпчихъ которые у него Государя.

А челобитная ихъ вложена въ столпу съ иными челобитными.

А въ государеве цареве и великого князя Ѳедора Ивановича всѣа Русіи указѣ за приписью дьяка Елизара Вылузгина 95 году написано:

За столники и за стряпчими *) велено подмосковныя помѣстья учинить по 100 чети за человекомъ.

39. 135 года октября въ 25 день по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всѣа Русіи указу боярину князю Ондрею Ивановичу Ситцкому да Якову Михайловичу Боборыкину да дьякомъ Неупокоемъ Кокоскину да Венедикту Махову да Бажѣну Степанову думной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ отдалъ за своею рукою государевъ указъ о земляхъ, а удѣлель тотъ государевъ указъ у пожару у Государя царя и великого Князя Михаила Ѳедоровича всѣа Русіи въ верху въ хоромехъ.

И Государь царь и великій князь Михайла Ѳедоровичъ всѣа Русіи тотъ свой государевъ указъ велѣлъ въ Помѣстномъ приказѣ написать въ указную книгу и по тому своему государеву указу указалъ Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всѣа Русіи въ Помѣстномъ приказѣ помѣстные и вотчинныя дѣла дѣлать.

Вѣдомо **) Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всѣа Русіи учинилось, что многіе бояре, и окольничіе, и дворяне, и дьяки думные, и стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе и изъ городовъ и приказные люди въ смутное время при царѣ Васильѣ и послѣ того, при боярехъ подъ Москвою и при Государѣ царѣ и великомъ князе Михаилѣ Ѳедоровичѣ всѣа Русіи, поимали государевы дворцовыя села и черныя волости въ помѣстья и въ вотчины неправдою мимо старыхъ писцовыхъ книгъ по новымъ доворнымъ книгамъ и владѣютъ *великими мѣстами за малые чети*, а нынѣ утая прежніе писцовыя и доворныя книги имали на тѣ свои дачи особныхъ доворщиковъ и велѣли за собою тѣ земли въ помѣстья и въ вотчины писать такъ какъ имъ годно, а нынѣ къ своимъ помѣстьямъ и къ вотчинамъ завладѣли многими сторонними дворцовыми и черными волостями и помѣстными и вотчинными землями, согнавъ тѣхъ людей которые съ ними въ сосѣдствѣ, и многіе помѣстные земли поимали себѣ въ вотчины неправдою.

*) Выше (см. III, 1, а) „и за стряпчими“ пропущено.

**) См. Приложен. № 5. Приговоръ 12 марта 128 года начинается указаніемъ на злоупотребленія, которыя его вызвали.

И 128 года марта въ 12 день *) Государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, совѣтовавъ о томъ съ отцомъ своимъ съ великимъ Государемъ святѣйшимъ патріархомъ Ѳиларетомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи и говоря о томъ на соборѣ со всѣми бояры, приговорили, тѣмъ всѣмъ землямъ за бояры и за окольными и за дворяны и за дьяки думными и за столыными и за стряпчими и за дворяны Московскими и изъ городовъ и за приказными людьми впредь быти по сему приговору:

а) Которые люди учнутъ бити челомъ Государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи на вотчинныя дачи **), которые вотчины даваны имъ при Государе царѣ и великомъ князе Михайле Ѳеодоровичѣ всеа Русіи за Московское осадное сидѣнье какъ сидѣли противъ королевича, и за прежнее царя Васильево осадное сидѣнье, а грамоты вотчинныя по ихъ челобитью даваны имъ при Государе царѣ и великомъ князе Михайле Ѳеодоровиче всеа Русіи, потому что де у нихъ прежніе вотчинныя царя Васильева грамоты въ разоренье утерялись, а даваны имъ вотчины по новымъ дозорнымъ книгамъ и по ихъ спискамъ изъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей мимо прежнихъ старыхъ писцовыхъ книгъ, а къ тѣмъ вотчинамъ даваны имъ лѣса поверстныя, и они тѣ лѣса расчистя поставили деревни и починки, и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ тѣ ихъ вотчины измѣрити писцомъ и что у нихъ вымѣряютъ лишніе земли и тѣмъ бы лишкомъ пожаловалъ Государь ихъ челобитчиковъ.

И Государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи указали и бояре приговорили: которымъ людямъ даваны вотчины за осадное сидѣнье противъ королевича при Государе царѣ и великомъ князе Михайле Ѳеодоровиче всеа Русіи и которымъ даваны при Государе жъ за царя Васильево осадное сидѣнье изъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей и изъ старыхъ помѣстей, и въ тѣ города послать писцовъ большихъ и велѣть биричемъ кликать въ торговые дни, которые дворцовы села и черныя волости розданы всякимъ людямъ въ вотчины и въ помѣстья и у ково тѣхъ волостей у вотчинниковъ и у помѣщиковъ и у старостъ и у цѣловальниковъ и у крестьянъ есть съ старыхъ писцовыхъ книгъ сотныя грамоты или писцовыя выписи или выписки за дьячими приписки съ старыхъ писцовыхъ книгъ, и они бѣ тѣ сотныя грамоты и выписи являли и приносили къ писцомъ, которые посланы въ тѣ города, а у себя ихъ не таили, а писцомъ имать у нихъ съ тѣхъ грамотъ и съ выписей списки за ихъ и за отцовъ ихъ духовныхъ руками, и тѣ земли описать за ними примѣрся къ прежнимъ писцовымъ книгамъ и къ сотнымъ грамотамъ и къ выписямъ въ правду, что за кѣмъ найдутъ.

*) Здѣсь начинается изложеніе по пунктамъ соборнаго приговора марта 12 г. 128. Сюда вошли всѣ отдѣльныя выдержки изъ этого приговора, которые разбѣяны въ другихъ мѣстахъ рукописи. Ниже онѣ отмѣчены.

**) Вопросъ о „лишнихъ“ земляхъ въ случаѣ новыхъ дачъ (вотчинныхъ). Этотъ пунктъ отдѣльно въ „Указной книгѣ“ не встрѣчается.

И которые земли объявятца *) за кѣмъ въ вотчине, а прежь того бывали будетъ ихъ старинные помѣстья, а въ вотчину имъ даваны по ихъ челобитью противъ старыхъ же писцовыхъ книгъ, а не по новымъ дозорнымъ книгамъ или по рознымъ отдѣльщикомъ и не утая старыхъ писцовыхъ книгъ, и въ тѣхъ земляхъ писати за ними вотчинные ихъ дачи по государеву указу и по уложению сколько кому дать велѣно, а что будетъ въ тѣхъ земляхъ за ними лишки сверхъ вотчинныхъ дачъ, и тѣ лишки писати за ними въ помѣстьяхъ въ ихъ оклады, а стороннимъ людямъ тѣхъ лишнихъ земель мимо ихъ не отдавать, потому что они тѣ земли имали себѣ въ вотчину по правде по старымъ писцовымъ книгамъ и земель за собою не таили, а будетъ за которыми людьми будетъ въ лишке земли сверхъ помѣстныхъ окладовъ, и тѣ земли отписывать на Государя и раздавати въ роздачу, потому что тѣ земли будутъ за ними сверхъ помѣстныхъ и вотчинныхъ окладовъ **).

б) А за которыми людьми старые ***) ихъ родовые или государево жалованье старинные ихъ вотчины, а не новые ихъ дачи, а по новому будетъ письму объявитца за ними въ тѣхъ вотчинахъ лишняя земля и припахана и деревни и починки поставлены изъ ихъ же угодей изъ поверстнаго лѣсу и изъ луговъ, и у тѣхъ людей тѣхъ земель не отнимать, а писати за ними тѣ лишние земли въ вотчины жъ, потому что тѣ земли за ними старинные вотчинные, а не новые дачи.

в) А которыми людямъ даваны ****) государевы дворцовые села и черные волости въ помѣстье, а послѣ того понмали ихъ въ вотчины по новымъ дозорнымъ или по отдѣльнымъ книгамъ, утая прежние писцовые книги, и за тѣми людьми оставивать во вотчинѣ дачи ихъ вотчинные по государеву указу, что имъ дано по уложению, а достальные земли отписывать на Государя, разверставъ живущее и пустое, потому что они тѣ земли имали неправдою, многіе земли за малые чети утая прежние писцовые книги.

г) А за которыми людьми *****) объявятца земли по новымъ дозорнымъ книгамъ, а по прежнимъ писцовымъ книгамъ написано будетъ въ тѣхъ зем-

*) Въ данномъ мѣстѣ слѣдуетъ припомнить жалованья грамоты на вотчины изъ помѣстій, гдѣ обыкновенно говорится, что по выдѣлѣ столькихъ-то четвертей въ вотчину наипшекъ записать за новымъ вотчинникомъ въ помѣстье, и помѣстные земли отъ вотчинныхъ отмежевать „оврочѣ“. Такихъ грамотъ есть нѣсколько въ А. И. и А. Д. Э. Настоящее мѣсто Уложения и построено по этому типу, но говоритъ совершенно о другомъ моментѣ появленія „лишней“ земли, моментъ совершенно произвольномъ, когда въ жалованныхъ грамотахъ говорится о появленіи примѣрной земли помимо всякой инициативы новаго вотчинника.

***) Надо читать: „сверхъ вотчинныхъ дачъ и помѣстныхъ окладовъ“.

****) Вопросъ о „лишкахъ“ земельныхъ въ случаѣ старыхъ дачъ (вотчинныхъ). Этотъ пунктъ отдѣльно въ „Указной книгѣ“ также не встрѣчается, но его читаемъ въ А. И. т. III № 232, по памяти изъ Разбойнаго приказа. Но здѣсь отрывка указа (текстъ III, 7, и А. И. III, № 232, со словъ: „а будетъ за которыми людьми объявятся лишніе земли....), встрѣчаемаго въ „Указной книгѣ“ выше, нѣтъ. Онъ находится ниже подъ пунктомъ з. См. Уложение XVII, 18.

*****) Этотъ пунктъ встрѣчался выше отдѣльно. См. текстъ V, 11.

*****) Этотъ пунктъ встрѣчался выше отдѣльно (см. текстъ V, 33 и 34) съ указаніемъ, что онъ былъ подтвержденъ указомъ отъ 20 сент. 181 г.

лѣхъ за ними меньши новыхъ писцовыхъ или дозорныхъ книгъ, и тѣ земли писати за тѣми людьми по большому окладу по новымъ писцовымъ или по дозорнымъ книгамъ, потому что въ прежние лѣта многие мѣста были впусе, а послѣ того населены и объявлены вжиле.

д) А которые люди учнутъ писцомъ сказывать, что тѣмъ ихъ землямъ сотные грамоты или выписи въ разоренье пропали, а даваны имъ вотчины по новымъ дозорнымъ книгамъ и по скаскамъ *многие земли за малые четверти*, а старыхъ писцовыхъ приправочныхъ книгъ тѣмъ землямъ не будетъ, и тѣ земли потому жъ мѣрять и писати за ними въ вотчинахъ по ихъ дачамъ, а что у кого въ тѣхъ вотчинахъ сверхъ ихъ дачъ останетца влишке, а даваны *будетъ имъ тѣ земли по новымъ дозорнымъ книгамъ для того что старыхъ писцовыхъ книгъ нѣтъ, и тѣ вотчинныя дачи* *) писати за ними до государева указу особно живущее и пустое порознь, а о томъ писцамъ досматривать накрѣпко и въ книги письма своего писати подлинно, изъ какихъ они земель тѣ лишніе земли припахали, изъ своихъ ли угодей изъ поверстныхъ лѣсовъ и изъ луговъ, или завладѣли сторонними землями, да будетъ которые люди завладѣли сторонними землями сверхъ своихъ дачъ, и тѣ земли отписывать на Государя.

А про которые земли объявятца по ихъ письму, что они тѣ лишніе земли রাখивали изъ своихъ пустыхъ земель изъ лѣсовъ и изъ луговъ, и тѣ земли писати за ними въ помѣстьяхъ и у нихъ не отнимати, а въ то мѣсто земель тоже число взяти у нихъ инде гдѣ пригоже въ жилыхъ же мѣстѣхъ столько же чети со крестьяны, а не худыхъ и не пустыхъ земель, чтобъ было мочно на нихъ испомѣстить иныхъ людей, а взяти у тѣхъ людей, за кѣмъ лишніе земли объявились влишке сверхъ дачъ и сверхъ старыхъ писцовыхъ книгъ, и Государь пожаловалъ тѣхъ земель отнимать у нихъ не велѣлъ льготы имъ, чтобы имъ въ ихъ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ сусѣдъ не было, что у нихъ земли взяты будутъ изъ вотчинныхъ земель.

е) А которымъ людямъ даваны въ помѣстья и въ вотчины государевы дворцовыя села и черныя волости по новымъ книгамъ, а старыхъ будетъ книгъ тѣмъ землямъ нѣтъ, и тѣ люди видя въ тѣхъ своихъ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ лишнюю землю били челомъ Государю, чтобъ Государь велѣлъ за ними тѣ земли измѣрять и лишки землямъ объявили за собою сами, а челобитчиковъ на нихъ нѣтъ, и писцомъ за тѣми людьми помѣстные и вотчинныя земли оставивать по ихъ дачамъ, а что за ними объявитца сверхъ ихъ дачъ, и о тѣхъ земляхъ писати о указе ко Государю, а безъ государева указу тѣхъ земель у нихъ не отписывать и не отнимати, потому что тѣ люди, за которыми тѣ земли объявились въ влишкѣ, объявили те земли за собою сами, а челобитчиковъ на нихъ нѣтъ.

А будетъ за кѣмъ такіе земли будутъ влишке сверхъ ихъ вотчинныхъ дачъ и помѣстныхъ окладовъ, и тѣ земли отписывать на Государя и въ роз-

---

*) Слова отпечатанныя здѣсь *курсивомъ* стоятъ совсѣмъ не у мѣста. Здѣсь текстъ, повидному, подвергся порчѣ.

дачу роздавать, потому что тѣ земли будутъ за ними сверхъ вотчинныхъ дачъ и помѣстныхъ окладовъ.

ж) А кототорымъ людямъ даваны *) вотчины изъ старыхъ ихъ помѣстей, а учнуть на нихъ бити челомъ челобитчии, что они изъ своихъ помѣстей понмали *многие земли за малые чети*, и про тѣ вотчины сыскывать старыми книгами и сотными грамотами и выписми, да будетъ которымъ землямъ сыщутца старыя книги и грамоты и писцовыя выписи съ прежнихъ писцовыхъ книгъ за дьячьими приписми, и на тѣхъ людей на землю мѣры не давать, потому что за ними тѣ земли сысканы и объявились по старымъ писцовымъ книгамъ, а быти за ними тѣмъ землямъ въ вотчине и въ помѣстьи, а которые будетъ земли объявлятца за тѣми людьми по сыску въ лишке сверхъ помѣстныхъ окладовъ и вотчинныхъ дачъ хотя и по старымъ книгамъ, и тѣ лишки отписывать на Государя и отдати въ раздачу потому, что тѣ земли объявились за ними въ лишке сверхъ дачъ и окладовъ.

А которымъ землямъ старыхъ книгъ **) и грамотъ и выписей не будетъ а даваны будетъ тѣмъ людямъ земли по новымъ дозорнымъ или по отдѣльничевымъ книгамъ по ихъ челобитью, и на тѣ земли давать мѣра, да будетъ за которыми людьми объявлятца въ мѣре лишние земли и за прежними помѣщиками и вотчинниками оставливать ихъ вотчинные и помѣстные дачи сполна, а что за тѣмъ будетъ въ лишке, и тѣ земли отписывать на Государя живущее и пустое порознь, потому что тѣ люди имали земли по новымъ книгамъ и лишние земли за собою таили, а сысканы за ними лишние земли не по ихъ челобитью.

з) А будетъ за которыми ***) людьми объявлятца лишніе земли, а они будутъ ихъ запахали ****) изъ старыхъ своихъ угодей изъ дѣсовъ и изъ луговъ изъ старыхъ дачъ а не изъ новыхъ, и сыщутца то до прима, что они распахали старинные свои земли, и тѣхъ земель у тѣхъ людей не отнимать, а писати за ними вотчинные земли по дачамъ, а помѣстные по окладамъ, потому что они тѣ земли припахали изъ старинныхъ своихъ дачъ, хотя будетъ на ихъ въ томъ и челобитчии будутъ, и имъ въ томъ не вѣрять.

И после государеву указу Помѣстного приказу дьяки Миколай Новокшеновъ да Гарасимъ Мартемьяновъ сей государевъ приговоръ записали были не такъ, какъ было въ приговоре на соборе о земляхъ написано, и многіе статьи переправливали не дѣломъ.

И 131 г. сентября въ 20 день Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи сего приговору слушали и велѣли исправить по прежнему соборному уложенію и велѣли къ сему приговору приложити руки думнымъ дьякомъ. А быти тому при-

*) Срав. пункты е и в.

**) Срав. пунктъ а.

***) Р. В. „припахали.

****) См. А. И. т. III, № 232. Отрывокъ этотъ встрѣчается особо въ текстѣ (См. III, 7).

говору впереди для спору у Государя вверху, а другому въ Помѣстномъ приказѣ.

40. Лѣта 7135 марта въ 8 день по Государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу боярину князю Ондрѣю Васильевичю Ситцкому да Якову Михайловичю Боборыкину да дьякомъ Неупокою Козошнину да Венедикту Махову да Бажѣну Степанову, въ нынѣшнемъ во 135 году февраля въ 26 дня Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ и всеа Русіи слушали перечневого списка, сколько въ государевыхъ въ дворцовыхъ селехъ въ живущемъ вытей и сошного письма, и что съ нихъ государевыхъ денежныхъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ и таможенныхъ и кабатцкихъ денегъ, и приказали князю Алексѣю Михайловичю Львову да дьяку Герасиму Мартемьянову записать въ Приказѣ Большого Дворца свой государевъ приказъ, и къ вамъ въ Помѣстной приказъ послать память: только впередъ учнуть бить челомъ имъ государемъ челобитчики о государевыхъ дворцовыхъ селехъ и о деревняхъ и о пустошахъ въ вотчину и въ помѣстья, и впередъ съ нынѣшняго числа государевыхъ дворцовыхъ сель и деревень въ вотчины и въ помѣстья боярамъ и окольничимъ и дворянамъ и стольникомъ и стряпчимъ и ихъ городовъ детямъ боярскимъ и атаманомъ и казакомъ отнюдь никому не давать, для того *) что на государевъ обиходъ и на всякіе дворцовые расходы и государевымъ дворцовымъ людемъ всѣхъ чиновъ и ружникомъ и оброчникомъ на жалованье денегъ и хлѣба не доставаетъ много, а исполнить не откуды, и хотя будетъ ихъ государственной приказъ будетъ **) по чьему челобитью велеть выписать кому дворцовое село или деревню къ отдаче, и сей ихъ государственной приказъ памятовать и докладывать ихъ государей и по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу боярину князю Ондрѣю Васильевичю Ситцкому да Якову Михайловичю Боборыкину да дьякомъ Неупокою Козошнину да Венедикту Махову да Бажѣну Степанову велѣти сей государственной указъ въ Помѣстномъ приказѣ записать и государевыхъ дворцовыхъ сель и деревень и пустошей въ помѣстье и въ вотчину никому не давать ***).

Припись у памяти дьяка Герасима Мартемьянова.

41. Лѣта 7135 августа въ 28 день ****) по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу память боярину князю Ондрѣю Васильевичю Ситцкому да Якову Михайловичю Боборыкину да дьякомъ Неупокою Козошнину да Венедикту Махову да Бажѣну Степанову, которые государевы жалованные вотчинные грамоты до сѣхъ мѣсть приносили въ Печатной при-

*) Мотивъ закона чисто экономическаго свойства. Срав. Уложение XVII, ст. 45: продавать „дворцовые земли по двѣ четверти за рубль“. Наже въ текстѣ находимъ сссылку на указъ неизвѣстнаго года о дворцовой землѣ (VI, 76, 6. в.) „по полтинѣ за четверть“.

**) Любопытна эта оговорка законодателя, что онъ самъ можетъ запоминать свой указъ.

***) Указъ этотъ въ Уложение не вошелъ. Оно разрѣшило раздачу въ помѣстья и вотчины дворцовыхъ сель и черныхъ волостей (XVII, 24).

****) См. Приложение № 9.

какъ къ печати всякихъ чиновъ люди, и у тѣхъ государевыхъ вотчинныхъ жалованныхъ грамотъ приписъ дьячьи подписывано разными статьями; написано въ концѣ у грамоты послѣ закрѣпки гдѣ писать, на Москвѣ: подписалъ государевъ царевъ и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи дьякъ, а на иныхъ грамотахъ подписывано въ концѣ же у грамотъ: подписалъ Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи дьякъ, а иное подписывано назади у грамотъ: подписалъ Великого Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи дьякъ, а на иной грамоте дьячье имя написано глухо, а у иныхъ грамотъ и дьячьи имя не написано, и о тѣхъ вотчинныхъ грамотахъ бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметьевъ да дьякъ Тихонъ Бормосовъ докладывалъ Государю царю и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, какъ они государи тѣ вотчинные и всякіе жалованные грамоты, которые подписываютъ разными статьями, уважутъ печатать. И 135 года августа въ 28 день Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи указали тѣ вотчинные грамоты, что нынѣ принесены къ печати, а подписаны разными статьями, запечатать чтобъ въ томъ челобитчиномъ волокиты не было, а впередъ указали вотчинные и всякіе жалованные грамоты подписывать какъ было прежде сево блаженныя памяти при Государе Царѣ и великомъ князе Иване Васильевиче всеа Русіи и блаженныя памяти при Государе царѣ и великомъ князе Федоре Ивановиче всеа Русіи писано на грамотахъ ихъ государское имя сполна, а дьячьи имя у грамотъ не приписывано, и нынѣ потомужъ вотчинные и всякіе жалованные грамоты подписывать противъ прежнего, какъ напередъ сего имя на грамотахъ подписывано было сполна: Царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи самодержецъ, а дьячьи имя у грамотъ писать не велѣли, а что грамоты подписывали разными статьями и имена свои у грамотъ писали, и то дѣлали не по государеву указу и не противъ прежнего, какъ напередъ сего бывало, приписывали затѣявъ собою не дѣломъ. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу боярину князю Ондрѣю Васильевичю Ситцевому да Якову Михайловичю Боборыкину да дьякомъ Неупокою Кожошкину да Венедикту Махову да Бажѣну Степанову впередъ вотчинные и всякіе жалованные грамоты подписывать противъ прежнего, какъ напередъ сего государское имя на грамотахъ подписывано сполна,—Царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи самодержецъ, а дьячьи имя у грамотъ не приписывать нигдѣ.

Приписъ у памяти дьяка Тихона Бормосова.

А подлинная память у дьяка у Михайла Ефимова вклеена въ столпъ по прежнему.

42. 136 года ноября въ 30 день Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи прика-

зали Язову Михайловичу Боборыкину, которые люди учнутъ битъ челомъ имъ государемъ, что дано было за царя Васильево Московское осадное сидѣнье въ вотчину и жалованные вотчинные грамоты даны, и тѣ жалованные вотчинные грамоты со 121 года по 129 годъ учнутъ власти, а инымъ даны были жалованные вотчинные грамоты, и тѣ грамоты въ Московскій пожаръ сгорѣли, а иные пропали а въ Печатномъ приказе въ записныхъ книгахъ, какъ имъ тѣ грамоты залечатаны, записка тому есть, что тѣ вотчинные грамоты залечатаны, а осадной списокъ въ Московской пожаръ сгорѣлъ, и тѣхъ челобитчиковъ указазали роспрашивать: при царѣ Василье въ осаде онѣ сидѣли ли и у которова боярина и у окольного и у дворянъ въ полку или у которыхъ воротъ сами бояре *) были, и кому то вѣдомо дворяномъ и детемъ боярскимъ, а допросивъ челобитчиковъ указали о томъ доглядывать себя государей.

Приписъ у государева указу дьяка Неупокоя Ковошкина.

43. Докладъ 136 году декабря въ 3-й день великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи извещалъ сыну своему великому Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи **): а) по правилу святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и по ево святѣйшему указу за которыми вотчинники вотчины родовые и выслуженные и тѣхъ вотчинниковъ не станеть, а послѣ ихъ оставадтца жены бездѣтны, да тѣхъ же вотчичевъ оставадтца братья родные и двоюродные и родъ тѣхъ умершихъ, и тѣ родовые и выслужные вотчины опричь купленныхъ вотчинъ братьямъ ихъ роднымъ и двоюроднымъ и роду ихъ кто кому ближе, а вотчинниковъ умершихъ женамъ до тѣхъ родовыхъ и выслужныхъ вотчинъ опричь купленныхъ дѣла нѣтъ, давать указано ***) женамъ умершихъ мужей ихъ изъ животовъ четверть живота да приданое.

А въ государевыхъ жалованныхъ вотчинныхъ грамотахъ, каковы даны вотчинникомъ за Московское осадное сидѣнье королевичева приходу и за царя Васильеву осаду, написано не по правилу святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, тѣ выслужные вотчины послѣ вотчинниковъ женамъ ихъ, а по правилу святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и по ево великого Государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи святѣйшему указу до тѣхъ выслужныхъ вотчинъ вотчинниковымъ женамъ которые останутся бездѣтны дѣла нѣтъ.

б) И о тѣхъ вотчинахъ Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи велѣли выписать въ докладъ и доложить себя государей.

44. а) И о вотчинахъ написано въ докладъ. Въ государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указе и въ жалованныхъ

*) Р. В., с. 50, вм. „бояре“ стоять „воеводи“. См. Приложен. № 2.

**) См. Приложение № 9. Срв. А. Максимовичъ I, стр. 139.

***) Р. В., стр. 50: давать указа, но...

вотчинных грамотах со 127 года, каковы даваны бояромъ и окольныхчимъ и дворяномъ и стольникомъ и страпчимъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ ихъ городовъ и всякимъ приказнымъ людямъ и иноземцамъ за Московское осадное сидѣнье королевичева приходу, написано:

Въ той вотчине, кому та вотчина дана, онъ и ево дѣти и внучата и правнучата вольны и вольно ему и ево дѣтемъ и внучатамъ и правнучатамъ та вотчина *продать и заложить* *) и въ приданые дать и въ монастырь по душѣ до выкупу дать, а хто будетъ роду ево тоѣ вотчину изъ монастыря похочеть выкупить, и ему та вотчина выкупать цѣною по государеву указу противъ дачъ, сколько въ ней въ даче четвертные пашни написано, а дать за четверть по полтине, а будетъ продасть въ чужой родъ, а хто будетъ роду ихъ захочеть тоѣ вотчину выкупить, и ему выкупать по прежнему уложению какъ ихъ родовые и купленные вотчины выкупаютъ, а будетъ у него роду не останетца, или останетца, а выкупать не похотять, и та вотчина изъ монастыря взяти на Государя, а деньги въ монастырь дать за неѣ изъ государевы казны по той же цѣнѣ по полтине за четверть, а въ монастырь та вотчина по прежнему государеву уложению не крепка, а только у него дѣтей и роду не останетца, а останетца одна жена и женѣ ево тою вотчиною владѣть по свой животъ, а после своего живота та вотчина для мужа своего и своего поминка отдать въ монастырь до выкупу, а изъ монастыря та вотчина выкупить на государя, а дать за неѣ деньги изъ государевы казны по полтине жъ за четверть, а будетъ послѣ ево смерти жена ево учнетъ сидѣть во вдовахъ или пострижетца и ей та вотчина вольно продать и заложить, а будетъ жена ево останетца бездѣтна, а вдовствомъ сидѣть и постричься не похочеть, а пойдетъ замужъ, и та вотчина взяти на государя въ помѣстные земли, а мужа ея по душе за ту вотчину дать изъ государевы казны деньги противъ того, какъ изъ монастыря указано выкупать, а жениха еѣ пожалуетъ Государь изъ тоѣ вотчины въ помѣстье по своему царскому разсмотренію что доведетца.

б) Да въ государевыхъ же царевыхъ и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи жалованныхъ вотчинныхъ грамотахъ, каковы даваны за царя Васильево Московское осадное сидѣнье дворяномъ и стольникомъ и страпчимъ и дворяномъ и детемъ боярскимъ и всякимъ приказнымъ людямъ, написано:

Вотчина кому дана, тому и дѣтемъ ево и внучатомъ и правнучатомъ и въ родъ неподвижно, и въ той вотчине онъ, кому та вотчина дана, и дѣти ево и внучата и правнучата по государеву жалованью вольны **).

в) И по государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, со 129 году дворяномъ

*) Ниже встрѣчается любопытный случай, когда нѣкому рязанцу Ермолаю Гвоздеву запрещено было безусловно продавать и закладывать свою выслуженную вотчину (VII, 90).

**) Срв. А. А. Э. III, № 190, замѣчаніе по поводу этого типа жалованныхъ вотчинныхъ грамотъ. А. А. Э. т. II, № 159. См. Прилож. № 9.

и стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ же и детемъ боярскимъ изъ городовъ и всякимъ прикажнымъ людямъ, которымъ даваны за царя Васильево осадное Московское сидѣнье при государе и при царѣ Василье жалованные вотчинные грамоты, по новому государеву уложению переписываютъ противъ тѣхъ же жалованныхъ вотчинныхъ грамотъ, которымъ давано за Московское осадное сидѣнье въ королевичевъ приходъ *).

г) И о томъ какъ Государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи укажутъ, тѣмъ вотчинамъ по государевымъ ли жалованнымъ грамотамъ быть, ково не станеть, а после ево оставаютца жены бездѣтны, и тѣмъ вотчинамъ за женами ли ить быть или по ево великого Государя святѣйшого патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи святительскому указу по правилу святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ тѣ вотчины отдавати после умершаго брати роднымъ и двоюроднымъ и въ родство **) умершаго ково не станеть, хто кому въ родъ ближе.

45. а) 136 декабря въ 3 день Государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи, совѣтовавъ о томъ въ Крестовой палате, указали о родовыхъ и о выслужныхъ вотчинахъ по правилу святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, ково не станеть а после ево останетца жена бездѣтна, да после тово жъ останутца братья родные и двоюродные и родъ ***) , и отъ вотчины давать въ родъ того умершаго ково не станеть брати роднымъ и двоюроднымъ и въ родъ кто кому ближе. А женамъ тѣхъ умершихъ, которые после останутся бездѣтны, и тѣмъ мужей ихъ изъ животовъ четверть живота да приданое, а до вотчины ****) имъ дѣла нѣтъ опричь купленныхъ вотчинъ *****). А будетъ ково не станеть, а после ево останетца жена бездѣтна жъ, а роду тово умершаго никово не останетца, и тѣ вотчины указали иматъ на себя Государей въ помѣстные земли, и указали тотъ свой государевъ указъ въ Помѣстномъ приказе записать и дѣлати вотчинные дѣла по тому своему государеву указу.

А подъ тою статью помѣта думного дѣака Ѳедора Лихачева:

б) 136 года декабря въ 3 день Государь и отецъ ево государевъ Государь святѣйшій патріархъ указали *тѣмъ вотчинамъ быти за всеми по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, а не по вотчиннымъ грамотамъ*, потому что вотчинные грамоты писаны не по правиламъ *****).

46. А которые люди за Московское осадное сидѣнье королевича при-

*) См. выше текстъ V, 29.

**) Р. В., стр. 52: родъ.

***) Р. В., стр. 52: чл. невѣрно: ихъ роду. Улож. XVII, 1: „и родъ“.

****) Улож. XVII, 1 „о до родныхъ и выслуженныхъ вотчинъ“.

*****) Со словъ указали „о родовыхъ и выслуженныхъ вотчинахъ...“ до сихъ поръ указъ этотъ цѣликомъ переписанъ въ Уложение (XVII, 1). См. указъ № 73.

*****) Указъ № 74.

ходу въ вотчину не взяли или которые взяли, а жалованные вотчинные грамоты у нихъ згорѣли, а у иныхъ пропали, а учнутъ бить челомъ въ вотчину, и тѣмъ людямъ какъ они государи укажутъ давать свои государевы жалованные вотчинные грамоты противъ прежнихъ ли жалованныхъ грамотъ или по своему государеву новому уложению.

А подѣ тою статьею помѣта думного дьяка Ѳедора Лихачева:

Указали Государь и святѣйшій Государь патріархъ *давати жалованные отчинные грамоты по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, а выкупать по прежнему уложению прежнихъ царей *)*.

47. А умершихъ женамъ, в акоторыхъ мужи помѣстья не было, а только за мужемъ ея была одна вотчина, и тѣмъ умершихъ женамъ какъ они государи укажутъ давать, изъ тѣхъ ли мужей ихъ вотчинъ или изъ иныхъ какихъ земель на прожитокъ по своему государеву указу.

А подѣ тою статьею помѣта думного дьяка Ѳедора Лихачева:

Указали Государь и святѣйшій Государь патріархъ *давати имъ на прожитокъ помѣстья по указу изъ иныхъ земель изъ помѣстныхъ идѣ кто приищеть, а вотчины отдавати въ родъ, а будетъ роду не будетъ и тѣ вотчины имати на Государя **)*.

48. Да у которыхъ вотчинниковъ остались матери и жены и вдовы, и тѣ выслужные вотчины за ними, а помѣстей прожиточныхъ имъ не дано а инымъ прожиточные помѣстья даны, а тѣмъ вотчины матери сыновъ, а жены мужей своихъ владѣютъ.

А у которыхъ вотчинниковъ остались жены бездѣтны и тѣ выслуженные мужей своихъ вотчины продавали, и въ Помѣстномъ приказе тѣ вотчины по купчимъ и по закладнымъ въ записные въ вотчинные книги записаны ***) , а продавъ и заложивъ тѣхъ вотчинниковъ жены вышли замужъ.

А подѣ тою статьею помѣта думнова дьяка Ѳедора Лихачева:

Государь и святѣйшій Государь патріархъ указали *тѣ деньми допривести на продавцахъ и отдать назадъ тому кто купилъ, а вотчины отписати на Государя. А что будетъ о той вотчине челомъ бить по родству, и о томъ велми докладывати себя государей ****)*.

49. А иные вотчинники померли, а после нихъ остались жены бездѣтны и тѣ свои вотчины продавали, а после того тѣхъ жонъ не стало, а иные вотчинниковы жены постриглись, а тѣ ихъ вотчины ныне за вотчинники въ продаже и въ закладе.

А подѣ тою статьею помѣта думнова дьяка Ѳедора Лихачева:

Государь и святѣйшій Государь патріархъ о тѣхъ вотчинахъ указали *будеть выищутся вотчины по родству и имъ выкупать по уложению, и не*

*) Указъ № 75.

***) Указъ № 76.

***) Р. В., стр. 54: записанныя.

****) Указъ № 77.

будетъ вотчичевъ и тѣмъ быти вотчинамъ за тѣми людьми, кто купилъ или въ закладъ взялъ *).

50. А иные вотчинники померли, а у нихъ остались племянницы и внучата и правнучата дѣвки тѣхъ вотчинниковъ, которымъ тѣ вотчины даны, и тѣ вотчины по духовнымъ и по данымъ за ними и владѣютъ онѣ.

А подѣ тою статьею помѣта **) думново дѣка Федора Лихачева:

Государь и святѣйшій Государь патриархъ указали тѣмъ вотчинамъ быти за ними по родству.

51. А у иныхъ вотчинниковъ после ихъ оставаютца дочери и сестры ихъ замужемъ, и о тѣхъ вотчинахъ учнутъ битъ челомъ по родству челобитчики тѣхъ умершихъ, дочери и сестры которые замужемъ въ вотчинахъ.

Подѣ тою статьею помѣта думнова дѣка Федора Лихачева:

Государь и святѣйшій Государь патриархъ указали имъ чинити указъ по уложенью, а они тѣмъ вотчинамъ вотчини ***).

52. У которыхъ вотчинниковъ остались жены бездѣтны, а вотчичевъ нѣтъ и тѣ свои вотчины продавали и въ закладъ закладывали, и тѣ ихъ вотчины и въ Помѣстномъ приказе въ записные книги по купчимъ и по закладнымъ записываны, а иные не записаны, а владѣютъ по купчимъ и по закладнымъ, и о тѣхъ вотчинахъ учнутъ битъ челомъ Государю челобитчики въ помѣстные земли, а вдовы учнутъ битъ челомъ Государю, что они тѣ вотчины продавали и въ закладъ давали для того, что тѣми деньгами мужей своихъ поминали и милостыню по нихъ подавали и сами тѣмъ питаютца, и о тѣхъ вотчинахъ какъ они Государя укажутъ, за тѣми ли вотчинники тѣмъ вотчинамъ быти по купчимъ и по закладнымъ, или тѣ вотчины взявъ изъ продажи отдавати челобитчикомъ въ помѣстные земли, и за тѣ вотчины по купчимъ и по закладнымъ деньги на комъ укажутъ взять и отдать тѣмъ людямъ, за кѣмъ тѣ вотчины были въ продаже и въ закладе.

А подѣ тою статьею помѣта думново дѣка Федора Лихачева:

Государь и святѣйшій Государь патриархъ указали тѣмъ вотчинамъ быти за тѣми людьми, кто купилъ или въ закладъ взялъ, а будетъ вышцутца вотчинники и имъ выкупать по Уложенью ****).

53. У которыхъ вотчинниковъ остались матери и жены ихъ во вдовахъ а иные постриглись, и тѣми вотчины матери сыновъ своихъ а жены мужей своихъ владѣютъ, а помѣстей за вдовами прижиточныхъ нѣтъ, и за тѣми тѣмъ вотчинамъ быти ли, какъ они государи укажутъ.

А подѣ тою статьею помѣта думново дѣка Федора Лихачева:

Государь и святѣйшій Государь патриархъ указали, у постриженныхъ матерей и у жонъ, которые постриглись до сею уложенья, вотчинъ до ихъ живота не отгымать, а имъ тѣхъ вотчинъ никакими обычем не продать,

*) Указъ этотъ вошелъ цѣликомъ въ Уложение XVII, 11. Указъ № 78.

**) Указъ этотъ вошелъ въ Уложение (XVII, 1, конецъ статьи). Указъ № 79. См. ниже остатокъ указа о правѣ лицъ женскаго пола наследовать въ вотчинахъ.

***) Уложение XVII, 2. Указъ № 80.

****) Указъ № 81.

ни заложить, ни по души не отдать *), а впередъ имамъ такимъ не давать, а хто выщецца вотчичи, тѣмъ **) выкупать по уложенью, а вдовамъ давать на прожитокъ изъ помѣстныхъ земель.

А у подлинново государева указу приписъ думново дьяка Ефима Теплепсва:

54. И бояринъ князь Ондрей Васильевичъ Ситцвой да Яковъ Михайловичъ Боборыкинъ да дьяки Неупокой Кокешкинъ да Венедиктъ Маховъ да Бажѣнъ Степановъ приговорили противъ государева царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и отца его государева великого Государя святѣйшого патріарха Ѳиларета Ниевнича указу на вотчины давати государевы жалованные вотчинные грамоты таковы ***):

„Божією милостію мы великій Государь царь и великой князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ пожаловали есмы тово (имянемъ) за его къ намъ и ко всему Московскому государству прямую службу, какъ въ прошломъ во 126-мъ году пришелъ подъ наше государство подъ царствующій градъ Москву литовскаго короля Жигимонтовъ сынъ Владиславъ и въ 127 году стоялъ онъ подъ Москвою со многими польскими и литовскими и съ нѣмецкими людьми и съ черкасы и Московского государства всякими умысли доступалъ и прелестію прельщалъ и жестокими приступы приступалъ и хотѣлъ Московское государство взять и разорить до основанія и церкви Божія осквернить и святую нашу истинную непорочную православную вѣру хрестыанскую погрѣть, а учинить свою проклятую еретическую латвискую вѣру, а онъ памятуя Бога и пречистую Богородицу и православную хрестыанскую вѣру и наше крестное цѣлованье съ нами великимъ Государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ на Москвѣ въ осадѣ сидѣлъ и за православную вѣру хрестыанскую и за святія Божія церкви и за насъ великого Государя противъ королевича Владислава и польскихъ и литовскихъ и нѣмецкихъ людей и черкасъ стоялъ крѣпко и мужественно на боѣхъ и на приступѣхъ бился, не щадя головы и ни на какіе королевичевы прелести не прельстился, многую свою службу и правду къ намъ и ко всему Московскому государству показалъ и будучи въ осадѣ во всемъ оскудѣнне и нужу терпѣлъ, и королевичъ Владиславъ и гетманъ Хоткѣвъ и всѣ нанн рады польскіе и литовскіе и нѣмецкіе люди и черкасы слыша нашихъ людей за православную вѣру и за насъ великого Государя крѣпкостоятельство и твердость и отъ бояръ нашихъ и отъ воеводъ, которые были на Москвѣ и которые съ Москвы изъ осады посланы были по городомъ, видя

*) Указъ этотъ до словъ „а впередъ имамъ такимъ...“ перешелъ въ Уложение (XVII, 12), однако съ распространениемъ и на не постритшихся.

Изъ всего предшествующаго видно, что право наслѣдованія въ выслуженныхъ вотчинахъ предоставлено было нисходящимъ и боковымъ родственникамъ, не исключая и женщинъ вдовы же безусловно линались права наслѣдованія. См. Приложение № 9.

**) Р. В. с. 56: „и тѣ“.

***) Указъ № 83. См. Прилож. № 9. См. ниже новый образецъ купчей на вотчину согласно съ указомъ 16 февр. 1628 г. (кунч. текстъ VI, 69).

надъ собою промыслъ и вѣрностоятельство, учинили съ бояры нашими и со всею землею Московского государства перемирье, изъ государства нашего и земли королевичъ и гетманъ со всѣми польскими и съ литовскими и съ нѣмецкими людьми и съ черкасы вышелъ въ Литву и въ Польшу и города которые было поималъ намъ великому Государю отдалъ, и то сдѣлалось Божіею милостию и пречистныя Богородицы помощію и заступленіемъ великихъ Московскихъ чудотворцевъ и отца нашего великого Государя святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи и матери нашеі великіе государыни иноки Марѣи Ивановны молитвами и нашимъ царскимъ счастьемъ, а бояръ нашихъ и воеводъ и всякихъ чиновъ людей къ намъ прямою службою и радѣньемъ и твердостію, и за тѣ службы мы великій Государь царь и великій князь Михайло Фѣдоровичъ и всеа Русіи самодержецъ пожаловали ево съ помѣстного ево оклада со ста по двадцати чети изъ того изъ ево жъ помѣстья, а на ту вотчину велѣли есмя ему дати сю нашу царскую жалованную грамоту за нашею красною печатью, и по нашему царскому жалованью въ той вотчинѣ онъ и ево дѣти и внучата и правнучата волны и въ родѣ ихъ неподвижно и волно ему и ево дѣтемъ и внучатамъ и правнучатамъ та вотчина продать и заложить и въ приданые дать и въ монастырь по душѣ до выкупу дать, а кто будетъ роду ево тоѣ вотчину изъ монастыря похочетъ выкупить, и ему та вотчина выкупать по прежнему нашему уложению какъ выкупали при прежнихъ государехъ ихъ родовые и купленные вотчины, а будетъ продасть въ чужой родъ, а кто будетъ роду ево захочетъ ту вотчину выкупить и ему выкупать по тому жъ прежнему уложению, а будетъ у него роду не останетца или останетца, а выкупать не похотятъ, и та вотчина изъ монастыря взять на насъ, а деньги въ монастырь дать за неѣ изъ нашеі государевы казны по уложению, а въ монастырь та вотчина по прежнему нашему уложению не крѣпка“ *).

Припись у грамоты дѣяковъ Неупокоя Ковошкина да Венедикта Махова.

55. а) Царю Государю и великому князю Михайлу Фѣдоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой смольнянинъ Ивашко Семеновъ сынъ Шестаковъ, указано мнѣ холопу твоему дать твоя государева вотчинная грамота на мое помѣстейцо за Московское осадное сидѣнье, и дѣло было выписано и понеча *то дѣло послѣ московского пожара* **) *осталось въ переписномъ списку*. Милосердый Государь царь и великій князь Михайло Фѣдоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня холопа твоего, вели мнѣ съ того старого моего дѣла дать свою государеву вотчинную грамоту на мое помѣстейцо, чтобъ и холопъ твой промежу своей братьи въ поворе не былъ, которымъ даны твои государевы вотчинные грамоты. Царь Государь силуйся пожалуй ***).

*) См. Прилож. № 10.

**) Пожара 134, упоминавшагося выше въ докладѣ для составленія новой указной книги.

***) Третья челобитная 131 г. Ниже первая челобитная 123 г. (пунктъ г) и вторая 131 года: въ ней говорится о его помѣстномъ окладѣ въ 650 четей, а этотъ окладъ сработанъ за нимъ впервые лишь въ 128 году.

А на челобитной ево помѣта дьяка Венедикта Махова:

136 года ноября въ 10 день взятъ къ дѣлу и дѣло сыскавъ положить на столъ.

И сыскано дѣло 131 году, за помѣтою дьяка Третьяка Корсакова написано:

б) Царю Государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой смольнянинъ Ивашо Семеновъ сынъ Шестаковъ, былъ я холопъ твой на твоей царской службѣ на Москвѣ и въ королевичевъ приходъ въ осады сидѣлъ и всякіе твои царскіе службы служилъ и съ польскими и литовскими людьми бился, а *окладъ помѣстной мнѣ холопу твоему шестьсотъ пятьдесятъ чети*, а помѣстейца за мною холопомъ твое царское жалованье въ Вологоцкомъ уѣздѣ и на Кинешме. Милосердый Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня холопа твоего за мою службишу и за Московское сидѣнье изъ того своего царского жалованья изъ моего помѣстейца въ вотчину въ Вологоцкомъ уѣзде деревня Хмельники деревня Селина деревня Лыговка, да на Кинешме деревня Хмыльва деревня Лапѣнова пустошь Маркова деревня Онаньина по своему царскому указу, какъ тебѣ милосердому Государю Богъ извѣститъ. Царь Государь смилуйся пожалуй *).

в) Лѣта 7131-го сентября въ 9 день по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память боярину князю Ондрею Васильевичю Ситцкому да Якову Михайловичю Боборыкину да дьякомъ Третьяку Корсакову да Ивану Грязеву въ памяти въ Розрядъ за твоею Ивановою приписью написано, велѣно отписать къ вамъ въ Помѣстной приказъ, смольнянину Ивану Семенову сыну Шестакову при царѣ Васильѣ что былъ помѣстной окладъ и что ему при Государе царѣ и великомъ князе Михаиле Ѳедоровиче всеа Русіи придано **) и въ которомъ году и за которые службы.

г) И сыскано въ Розряде, въ прошломъ во 123-мъ году билъ челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Руси смольнянинъ Иванъ Семеновъ сынъ Шестаковъ, а сказалъ при царѣ Васильѣ помѣстной ему окладъ былъ *триста чети* ***) и тотъ де ево окладъ въ Московское разорѣнье пропалъ. И Государь бы ево пожаловалъ велѣлъ про тотъ ево окладъ сыскать и по сыску справить, и во 123-мъ году про Ивановъ помѣстной окладъ сыскивано въ Розряде смольняны бояры и дѣтми боярскими, и апрѣля въ 4 день въ Розряде дьякомъ думному Сыдавному Васильеву да Марку Поздѣеву да Михаилу Данилову дворяне и дѣти боярскіе смольняне Сила Григорьевъ сынъ Ефимьевъ съ товарищи четырнадцать человекъ сказали по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному целованью, что Ивану Шестакову при царѣ Васильѣ былъ помѣстной окладъ *триста чети*, да къ той они своей скаске и руки свои

*) Первая челобитная 128 г.

**) Р. В., стр. 59: приславо.

***) Въ челобитной 128 г. окладъ его 650 чет.

приложили, и тотъ ево окладъ въ Розряде по сыску справленъ да большого сыску, да при боярехъ *придано ему за подмосковные службы сто* и при государѣ царѣ и великомъ князе Михаиле Федоровиче всеа Русіи та ему боярская придача справлена, да при государе жъ царѣ и великомъ князе Михаиле Федоровиче всеа Русіи Ивану Шестакову придано за подсмоленскую службу 124 году *пятьдесятъ чети*, да во 126 году придано ему за *подсмоленскую* службу 124 и 125 году и за осадное сидѣнье и за отходъ *сто чети*, да Ивану жъ во 128-мъ году придано за Можайскую службу 126-го году и за отходъ и за Московское осадное сидѣнье *сто чети*, и всего помѣстной окладъ *шестьсотъ пятьдесятъ чети* *).

Припись у памяти дьяка Михаила Данилова.

д) А что ему окладъ,

И въ памяти изъ Розряду за приписью дьяка Михаила Данилова нынѣшняго 129 году февраля въ 28 день написано:

Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи пожаловалъ смольнянъ Кузму да Ивана Семеновыхъ детей Шестаковыхъ за Можайскую службу 126-го году и за отходъ и за Ярославскую службу 127-го году, велѣлъ имъ придать своего государева жалованья *изъ старинъ изъ окладовъ* **) Кузмѣ во штистомъ къ пятьдесятъ четямъ *пятьдесятъ четь*, а Ивану къ пятистомъ и пятидесятъ четямъ *сто четь* и всего имъ оклады Кузмѣ *семсотъ чети*, а Ивану *шестьсотъ пятьдесятъ чети*.

е) А что за Иваномъ помѣстья и въ Вологодцехъ въ отдѣльныхъ книгахъ князя Петра Збаретцѣво да Осипа Болашова 122-го году написано ***):

Отдѣлено Ивану Семенову сыну Шестакову въ Водошской волости

*) Помѣстный окладъ Ивана Шестакова (сравнительно съ его помѣстной дачей):

при царѣ Васильѣ	300 чет.	(вѣроятно, это по- вичное верстанье).
при боярахъ придано за <i>подмосковную</i> службу . . .	100 чет.	
124 г. за <i>подсмоленскую</i> службу придано	50 чет.	
въ 126 г. придано за подсмоленскую службу 124 и 125 гг. и за осадное сидѣнье	100 чет.	
въ 128 г. придано за Можайскую службу 126 г. и за Московское осадное сидѣнье (по пунету д въ 129 г.).	100 чет.	

Итого . . . 650 четей.

Далѣе слѣдуетъ его помѣстная дача.

**) Вѣрнѣе читать „къ старинѣ ихъ окладомъ“ (Р. В., стр. 60).

***) Помѣстныя дачи Ивана Шестакова:

- 1) На *Вологдѣ* по книгамъ 122 года: $26 + 24 + 17 + 82\frac{1}{2} = 149\frac{2}{3}$ четь. при окладѣ въ 400 четь.
- 2) На *Кинешмѣ* въ 125 г. дано 140 четь.; $149\frac{2}{3} + 140 = 289\frac{2}{3}$ четь. при окладѣ въ 450 четь.
- 3) На *Вологдѣ* въ 127 г. дано 118 четь.; $289\frac{2}{3} + 118 = 407\frac{2}{3}$ четь. (или по тексту 408 четь.) при окладѣ въ 550 чет.
- 4) Тѣ же 408 четь. остаются и при окладѣ въ 650 четь.

Изъ помѣстья въ вотчину слѣдуетъ 130 четь. (см. пунктъ i). Велѣно дать 125 четь. въ вотчину, въ помѣстьѣ осталось за нимъ 283 четь.

деревня что была пустошь Ивановское пашни и перелогу *двадцать шесть чети*, деревня что была пустошь Львова на рѣчкѣ на *Божь* пашни и перелогомъ *двадцать четыре чети*, деревня Хмѣльникъ пашни перелогу *осмнадцать чети*, и всего отдѣлено Ивану четыре деревни съ третью, да брата его въ Григорьевѣ въ дву лодахъ четвертой жеребій да пустошь да въ двухъ пустошахъ двѣ трети, а въ нихъ пашни и перелогу *сто пятьдесятъ чети безъ полутретника*.

ж) Да Ивану жѣ дано помѣстья во 125-мъ году декабря въ 26 день по челобитью отца ево Семена Миронова сына Шестакова въ Кинешемскомъ уѣздѣ въ Мериновской волости отца ево Семенова помѣстья, что за отцомъ ево было по отдѣльнымъ книгамъ Бориса Сабакина, *сто сорокъ чети*.

з) Да за Иваномъ же помѣстья на Вологде по даче 127-го году генваря въ 6 день брата ево Григорьево помѣстье Шестаково съ братомъ ево съ Кувмою вопчѣ *двѣсти тридцать шесть чети* и на Иванову долю того помѣстья имѣтца половина *сто осмнадцать чети*, и всего за Иваномъ помѣстья на Вологде и на Кинешме *четыреста восемь чети*.

и) И у выписи смолянникъ Иванъ Семеновъ сынъ Шестаковъ сказалъ: въ прошломъ де во 126-мъ году какъ подѣ Московское государство приходилъ литовскаго короля Жигимонтовъ сынъ Владиславъ и во 127-мъ году стоялъ онъ подѣ Москвою со многими польскими и литовскими и съ нѣмецкими людьми и съ черкасы, а онъ де Иванъ на Москвѣ всю осаду сидѣлъ до отходу, и за то ему сидѣнье въ вотчину не дано.

А въ списку московскихъ осадныхъ сидѣльцовъ каковъ присланъ изъ Розряду за приписью думново дьяка Сыдавново Васильева прошлого 127-го года написано:

Смоленскъ

Дворовые

Иванъ Семеновъ сынъ Шестаковъ.

и) И Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ Иванъ Шестаковъ, чтобъ ево Государь пожаловалъ за то Московское осадное сидѣнье, велѣлъ ему дати въ вотчину изъ ево жѣ помѣстья въ Вологодскомъ уѣздѣ въ Водожской волости деревни Хмѣльники деревню Селино, а въ нихъ пашни и перелогу по отдѣльнымъ книгамъ князя Петра Збаретцкова да Осипа Балашова 122-го году *сорокъ шесть чети*, да Кинешемского помѣстья деревня Хмѣлево деревня Ананьино деревня Лапиново пустошь Маркова, а въ нихъ пашни и перелогу по отдѣльнымъ книгамъ Бориса Собаккина 121-го году *семдесятъ девять чети*.

И всего въ тѣхъ деревняхъ и въ пустоши, о которыхъ Государю бьетъ челомъ Иванъ Шестаковъ въ вотчину, пашни и перелогу *сто двадцать пять четвертей*.

И только Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи Ивана Шестакова пожалуетъ, велитъ ему тѣ деревни и пустошь дати

*) Р. В., стр. 61: „Набожѣ“.

въ вотчину съ помѣстнова ево окладу со *штисотъ пяддесять чети*, по своему государеву указу со *ста чети по двадцати чети*, и того *сто двадцать пять чети*, а не дойдеть ему въ вотчину противъ государева указу *пяти чети*.

А въ помѣстьѣ за нимъ осталось на Вологде и на Кивешке *дести осмдесять три чети*.

А на дѣле помѣта дьява Третьяка Корсакова:

181 году октября во 2 день Государь пожаловалъ, велѣлъ дать изъ ево помѣстья въ вотчину по своему государеву указу, какъ будетъ большой сыскъ про ихъ оклады.

55. в. 136 году декабря въ 8 день бояринъ князь Ондрей Васильевичъ Ситцвой да Яковъ Михайловичъ Боборыкинъ да дьяки Неуповой Ковошенинъ да Венедиктъ Маховъ да Бажѣнъ Степановъ по сей выписѣ докладывали Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи.

И Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи сея выписки слушавъ указали: *дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ всякъя юродовъ за Московское* осадное сидѣнье въ королевичевъ приходъ подь Москву въ вотчины давать по своему государеву указу изъ ихъ помѣстей, которые въ осадномъ списку написаны, а въ вотчины изъ своихъ помѣстей не имывали, съ помѣстныхъ ихъ окладовъ, которые имъ оклады написаны въ Розряде, и въ тѣ поры какъ королевичъ подь Москвою стоялъ по старымъ десятнямъ, а не сыскные оклады, а которымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ *старыхъ десятень* въ Розряде не сыщутъ, и тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ давать вотчины указали *по розборнымъ спискомъ*, какъ по ихъ государеву указу въ прошломъ во 130 году въ городѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ разбирали бояре и окольникіе и дворяне, и оклады ихъ писаны въ тѣхъ розборныхъ спискахъ по окладчиновымъ скакамъ, а окладчики въ томъ приваживаны въ крестному цѣлованью, и память о тѣхъ ихъ окладахъ посылать указали въ Розрядъ и выписывать оклады изъ розборныхъ списковъ, и изъ тѣхъ окладовъ указали имъ вотчины давать, потому что окладчики про тѣ оклады сказывали за крестнымъ цѣлованьемъ *).

А дѣло и государевъ указъ за приписью дьяковъ Неуповой Ковошенина да Бажѣна Степанова.

А подлинное дѣло отдано во Псковскій столъ подьячему Калине Страхову.

56. Лѣта 7136 декабря въ 28 день **) по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу боярину князю Ондрею Васильевичю Ситцкому да Якову Михайловичю Боборыкину да дьякомъ Неупо-

*) Указъ № 84.

**) См. Прилож. № 4.

вою Ковошкину да Венедикту Махову да Бажьну Степанову въ памяти въ *Московской Судной приказъ* къ боярину ко князю Олексѣю Юрьевичю Ситцкому да къ Семену Васильевичю Колтовскому да къ дьякомъ къ Микифору Талзынну да къ Оедору Дружинину за твоею Неупокоевою приписью написано: велѣти бѣ выписать изъ государевыхъ старыхъ и изъ новыхъ указовъ и изъ боярскихъ приговоровъ въ Московскомъ уѣздѣ во всѣхъ городѣхъ вотчинныхъ земель старыхъ родовыхъ и купленныхъ, почему на выкупъ четь пашни велено давать гдѣ четвертная пашня написана по писцовымъ книгамъ, а которые земли въ писцовыхъ книгахъ не написаны и тѣ земли мѣрять ли, и по новой ли мѣре тоѣ землю на выкупъ давать велѣно, и что за четь денегъ выкупу въ Московскомъ уѣздѣ и въ дальнихъ городѣхъ, которые города вѣдають въ Московскомъ Судномъ приказѣ, да та выпись прислати къ вамъ въ Помѣстной приказъ. И въ Московскомъ Судномъ приказѣ въ Судебнике написано:

а) О вотчинахъ Судь *): 1) кто вотчину продать, и дѣтемъ его и внучатомъ до тоѣ вотчины дѣла нѣтъ, а не выкупить еѣ имѣ, а братья будутъ и племянники въ тѣхъ купчихъ послухи **), и имѣ и ихъ дѣтемъ и внучатомъ до тоѣ вотчины дѣла нѣтъ, потому жъ, 2) а не будетъ братья въ послухѣхъ или племянниковъ, и братья или сестры или племянники тоѣ вотчину выкупятъ, 3) а станеть тотъ купецъ тоѣ ***) вотчину продавать, и тѣмъ продавцомъ вотчина у нихъ купити полюбовно, какъ ему тотъ продавецъ вотчину продать, а не полюбовному вотчины не выкупить, 4) а судити о вотчине за сорокъ лѣтъ, а далѣ сорока лѣтъ вотчинникомъ ****) до вотчины дѣла нѣтъ, 5) а до купель дѣла нѣтъ, кто куплю продать, и дѣтемъ и братье и племянникомъ тѣ купли не выкупити, 6) а кто напишетъ свою куплю дѣтемъ своимъ после своего живота, ино имѣ та вотчина, то имѣ держати вотчину и впредь имѣ та вотчина выкупити по тому жъ указу за вотчину, 7) а кто вотчину свою выкупить въ тѣ урочные свои сорокъ лѣтъ, и та ему вотчина держати за собою, а иному ему тоѣ вотчины не продати ни заложити въ чужой родъ, а отдати ему *своя* *****) вотчина *своимъ родителемъ* †) потому жъ, у ††) ково въ прежнихъ купчихъ въ послухѣхъ нѣтъ, 8) а кто выкупить †††) вотчину чужими деньгами или заложить или прода-сть, а доведеть на него продавецъ, что онъ выкупилъ чужими деньгами, и держать ее ††††) за собою и та вотчина прежнему продавцу безденежно,

*) Ц. Судеб. 1550 г. ст. 85: „а в вотчинахъ гдѣхъ“.

**) Пв. „къ послухѣхъ“.

***) Пв. „тѣхъ“.

****) Пв. стр. 57: „вотчичемъ“.

*****) Судеб., стр. 57: слова „своя“ нѣтъ.

†) Пв. „въ свой родъ“.

††) Пв. слова „у“ нѣтъ; его здѣсь и не нужно.

†††) Пв. „купчихъ“.

††††) Пв. „ея“; въ А. И. т. I., № 153, читаемъ: „не за собою“.

9) а хто хочеть впрעדъ свою вотчину мимо вотничевъ заложить у сторонново челоуѣва, и тѣмъ стороннимъ людемъ не вотчичемъ тѣ вотчины въ закладъ имать въ тольке *), чего та вотчина стоитъ **), 10) а возьметъ хто носторонней челоуѣвъ, а не вотчичъ вотчину въ закладъ больше тоѣ цѣны, чего та вотчина судить, а хто вотчичъ учнетъ бити челоуѣ, что закладывастъ мимо ево или уже заложилъ въ чужой родъ, и тому вотчичу та вотчина *на выкупъ* ***) взять въ мѣру, чего та вотчина судить, а что тотъ денегъ взаимы дастъ ****) лишешъ больши тоѣ цены, чего та вотчина судить, и у того тѣ деньги пропали, 11) а хто свою вотчину промѣнить *****) и хто вотчичъ учнетъ ту вотчину выкупать и тому та вотчина выкупить, а земли ему оставить въ мѣру столько сколько онъ своей земли променилъ †); 6) а что изстари ††) по уложенью великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи и по уложенью великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Твери и въ Микулине и въ Торшку и въ Оболенску на Белѣ-озере на Ревани мимо тѣхъ городовъ людемъ не продавати и по душамъ не давати въ монастырь безъ доклада не давати, а Суздальскіе князи и Ярославскіе князи да Стародубскіе князи безъ царева и великого князя вѣдома вотчинъ своихъ мимо вотчичъ не продавати никому жъ и въ монастыри по душамъ не давати, а ныне де въ тѣхъ городѣхъ князи и дѣти боярскіе въ монастыри вотчины свои подавали и по душамъ давали, и впрעדъ во Твери и въ Микулине и на Белѣ-озерѣ и на Ревани и въ Оболенску и Новгородомъ отчинъ и купель не продавати, и Суздальскимъ княземъ и Ярославскимъ и Стародубскимъ княземъ отчинъ никому безъ царя и великого князя вѣдома, черезъ сей указъ кому продасть и у купца деньги пропали, а отчины лишешъ, а хто безъ царя и великого князя вѣдома во всѣхъ городѣхъ во Твери и въ Микулине и въ Торшку въ Оболенску на Белѣ-озерѣ на Ревани да Суздальскіе и Ярославскіе князи да Стародубскіе князи въ которой монастырь хто дастъ по душе безъ государева доклада, и та вотчина у монастыря имати безденежно на Государя, а которые отчины свои по душамъ въ монастыри до своего приговору давали безъ государева вѣдома и тѣ вотчины имати на Государя, да за нихъ по мѣре деньги платить, да тѣ отчины отдать въ помѣстья, а хто безъ государева вѣдома въ которой монастырь отчину свою дастъ по душѣ, и та вотчина у монастыря имать безденежно на Государя, а которые отчины свои

*) Р. В., стр. 64: „въ тольке“

**) Судеб., ст. 85, стр. 57: „сѣдичѣ“.

***) Пв. вмѣсто словъ „на выкупъ“ стоитъ „и закладъ“.

****) Пв. „далъ“.

*****) Пв. „а приметь денегъ“.

†) При изданіи текста нашей рукописи мы руководствовались соображеніемъ издать ее въ томъ видѣ, какъ она есть для того, чтобъ и всякій не имѣвшій ее въ рукахъ могъ составить о ней полное представленіе. Вотъ почему данное мѣсто Указной книги, представляющее буквальный выписку изъ Судебника 1550 г., сохранено при изданіи памятникъ и къ нему подведены варианты по печатному Ц. Судебнику (изд. 1878 г.). Тамъ мѣста даютъ нить для сужденій о точности редакціи издаваемого здѣсь памятникъ.

††) А. А. Э. т. I, № 227 (соб. приг. 1551 г.).

въ монастырь по душамъ давали до сего государева приговору и тѣмъ вотчинамъ впредь за монастыри, потому что тѣ вотчины даны въ монастыри до сего государева приговору.

в) Лѣта 7066 августа въ 5 день *) царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи приговорилъ съ своими **) бояры въ Московскихъ городѣхъ вотчичемъ, которые *вотчинами выкупаютъ* ***) подъ лесомъ и подъ рощами за землю цену платить какъ за пашенную землю, и гдѣсь ****) за всякой царь и великой князь цѣну велѣлъ отставить, а которые вотчины вотчичи учнутъ вотчину выкупати у монастырей по духовнымъ грамотамъ, а учнутъ будетъ бити челомъ о мѣре, а духовные будутъ *****) подписаны и запечатаны, а будетъ *промежь того тѣ духовные не вершены* †), и о томъ не били челомъ, что въ духовной на вотчину цена написана велика отъ вотчичевъ ухитряючи, и по тѣмъ духовнымъ ††) *грамотамъ что въ духовной цѣна написана, а которые вотчичи бьютъ челомъ о томъ доуды духовная незапечатана и не вершена* †††), и тѣмъ вотчичемъ давати на вотчину мѣршиковъ и выкупать вотчины по мѣре чевовотчина стоятъ, а *велѣлъ Государь сей приговоръ въ Судебникъ записать* ††††).

Припись дьяка Микифора Талызина:

Лѣта 7136-го іюля въ 10 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу боярину князю Ондрею Васильевичу Ситцкому да Якову Михайловичу Боборыкину да дьякомъ Неупокою Кокоскину да Венедикту Махову да Бажѣну Степанову, въ памяти *въ Володимерской Судной приказъ къ* боярину ко князю Ивану Никитичу Одоевскому да ко князю Роману Ивановичу Гагарину да ко дьяку ко Ивану Лговскому за твоею Неупоковоею приписью написано: велѣти бѣ выписати изъ государевыхъ изъ старыхъ и изъ новыхъ указовъ и изъ боярскихъ приговоровъ, въ Московскомъ уѣзде и во всѣхъ городѣхъ вотчинныхъ земель старыхъ и купленныхъ почему на выкупъ четъ пашни велѣно давати, гдѣ четвертная пашня написана по писцовымъ книгамъ, а которые земли въ писцовыхъ книгахъ не написаны и тѣ земли мѣрять ли, и по новой ли мѣре тоѣ землю на выкупъ давати и что за четъ денегъ выкупу въ Московскомъ уѣзде и въ дальнихъ городѣхъ, которые города вѣдомы въ Володимерскомъ въ Судномъ приказе и сыскано въ Володимерскомъ въ Судномъ приказе въ переписной книге за приписью дьяка Микиты Левонтьева.

*) См. Судеб. изд. 1878 г., стр. 68, слѣдуетъ читать 7065 г.

**) Ib. „всѣми“.

***) Ib. „которые вотчичи выкупаютъ вотчинны“.

****) Судеб. изд. 1878 г., стр. 68: „а за гдѣсь за“.

*****) Ib. „будутъ“.

†) Ib. „а вѣдетъ преже того, дождѣтъ тѣ духовные не совершены“.

††) Ib. предъ сло вами, напечатанными вѣсь курсивомъ, въ доп. ст. Судеб. (изд. 1878 стр. 68), читаемъ: „вотчичемъ мѣры не давати, а платить имъ цѣна по духовнымъ грамотамъ“.

†††) Ib. „совершена“.

††††) Ib. „да велѣлъ сен приговоръ і въ Судебникъ написать“.

129 году написано списокъ съ росписи слово въ слово, какова роспись въ Володимирскомъ въ Судномъ приказе дьяка Герасима Мартемьянова написано его рукою вотчиннымъ землямъ, въ нынѣшнемъ во 129-мъ году до Московского разоренья написано было въ Судебникѣ выкупать вотчину съ продажи *), а давать на выкупъ въ Московскомъ уѣздѣ и въ Звенигородѣ на Коломне по рублю четь, въ Можайскомъ въ Рузе на Волоке на Ламскомъ въ Вереѣ въ Старице во Твери въ Клине въ Дмитровѣ въ Капине на Угличе въ Переславле Загѣскомъ въ Ростове и въ иныхъ городѣхъ отъ Москвы за двѣсти верстѣ по три осьмины рубль, въ Ярославле на Костромѣ и въ иныхъ дальнихъ городѣхъ по полтинѣ четь, на Рязани по два рубли четь, въ заотцехъ городѣхъ по рублю четь, а подлинная земляная роспись Герасима Мартемьянова включена въ столпу во 129-мъ году.

Припись у памяти дьяка Ивана Лговскаго **).

57. Доложити Государя царя и великого князя Михаила Фѣдоровича всеа Русіи.

а) Бьютъ челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Фѣдоровичю всеа Русіи комнатные ближніе люди, государева жалованья помѣстья имъ дають и въ государевыхъ грамотахъ пишуть *въ челобитѣе безъ вычей*. И Государь бы ихъ пожаловалъ велѣлъ имъ свои государевы грамоты давати и писати въ челобитѣе съ *вычемъ*.

И о томъ какъ Государь царь и великій князь Михаилъ Фѣдоровичъ всеа Русіи укажетъ, какъ тѣмъ комнатнымъ ближнимъ людямъ на помѣстья давати свои государевы грамоты и въ челобитѣе писати имъ съ *вычемъ* или безъ *вычей*.

б) И 136 года генваря во 27 день Государь царь и великій князь Михаилъ Фѣдоровичъ всеа Русіи тѣхъ людей челобитѣя слушавъ приказалъ Якову Михайловичю Боборыкину, а велѣлъ комнатнымъ ближнимъ людямъ на помѣстья писати свои государевы грамоты въ челобитѣе безъ *вычей* oprичъ бояръ и окольничихъ и думныхъ дворянъ.

Припись у государева указу дьяка Венедикта Махова.

58. 136 года марта во 2 день Государь царь и великій князь Михайло Фѣдоровичъ всеа Русіи приказалъ Якову Михайловичю Боборыкину въ сборное воскресенье въ Золотой палатѣ съ *думныхъ дьяковъ съ купчихъ и съ закладныхъ и съ данныхъ*, которые вотчины учнутъ записывать въ Помѣстномъ приказѣ пошлинныхъ денегъ имати не велѣлъ, и тотъ свой государевъ указъ велѣлъ написать въ книгу ***).

Припись у государева указу дьяка Неупокова Кожошкина.

59. 136 года марта въ 11 день Государь царь и великій князь Ми-

*) Здѣсь текстъ испорченъ. Мы такъ предлагаемъ приблизительно исправить его: „до московскаго разоренья написано было въ Судебникѣ выкупать вотчину съ продажи, а въ нынѣшнемъ 129 году велѣно тотъ указъ отставить и давать на выкупъ“ и т. д. какъ здѣсь читается. См. Прилож. № 4. Въ Уложеніи *нѣтъ*.

**) См. Приложение № 4. Указъ № 85.

***) Срв. ниже VI, 66.

хайло Федоровичъ всеа Русіи приказалъ Якову Михайловичю Боборыкину которые челобитчики въ Помѣстномъ приказе учнуть бити челомъ Государю о вотчинной запискѣ по данымъ и по духовнымъ, и въ тѣхъ даныхъ и въ духовныхъ кому кто вотчину далъ или отказалъ за тѣ вотчины денегъ будетъ не написано, и съ тѣхъ даныхъ и съ духовныхъ, что въ которой вотчине написано четвертные пашни по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ и по дачамъ, съ записки указалъ Государь имати пошлины съ *четверти по три деньги* *).

Припись у государева указу дьяка Неупокова Колошкына.

VI, 60.

Списокъ перечневой съ книгъ Московскаго уѣзду письма и шѣры Семена Васильевича Колтовскаго да подъячево Онисима Ильина 131-го и 132-го году.

а) Въ Московскомъ уѣздѣ во одинадцати станѣхъ да въ волости 1) за помѣщики пашни паханые съ наѣзжею и лѣсомъ поросли середніе земли доброю землею съ наддачею четыре тысячи двѣсти дватцать семь чети (4227 чет.).

2) Да за тѣми жъ помѣщики примѣрено сверхъ ихъ дачи лишку семьсотъ тридцать восемь чети (738 чет.).

3) Да за помѣщики жъ, которые государевыхъ грамотъ и писцовыхъ и отдѣльщиковыхъ выписей не положили, пашни паханые и съ наѣзжею и лѣсомъ поросли середніе земли доброю землею съ наддачею пять сотъ девяносто восемь чети безъ полу осмины ($597\frac{3}{4}$ чет.).

б) Да 1) за вотчинники пашни пахатные и съ наѣзжею и лѣсомъ поросли середніе земли доброю землею съ наддачею триста семьдесятъ семь чети съ полуосминою ($377\frac{1}{4}$ чет.).

2) Да за тѣми жъ вотчинники примѣрено сверхъ ихъ дачи лишка пятнадцать чети безъ полуосмины ($14\frac{3}{4}$ чет.).

3) Да за вотчинники жъ пашни паханые и съ наѣзжею и перелогомъ и лѣсомъ поросли добрые земли двѣсти семьдесятъ семь чети (277 чет.), да пашни паханые съ наѣзжею и лѣсомъ поросли средніе земли тысяча шестьсотъ семьдесятъ семь чети съ осминою ($1677\frac{1}{2}$ чет.), да пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросли худые земли сто пятьдесятъ четыре чет-верти (154 чет.).

4) Да описные вотчинные земли пашни паханые наѣздомъ и лѣсомъ поросли среднія земли сто сорокъ четыре чети (144 чет.), а почему тою вотчиною землею вотчинникъ владѣть и того невѣдомо, государевы грамоты и никакіе вотчинные крѣпости не положижъ.

5) Да за монастыри пашни паханые и съ наѣзжею и перелогомъ и лѣ-

*) Что касается внѣшнихъ формальностей при совершеніи земельныхъ крѣпостей, то въ „указной книгѣ“ находимъ шесть указовъ: текстъ VI, 41, 57, 58, 59, 75; VII, 1227. Указъ этотъ перешелъ въ Уложение XVII, 54.

сомъ поросли середніе земли четыре тысячи девятсотъ сорокъ две (4942) чети, да худые земли четыре тысячи сто дватцать три четверти (4123 чет.).

в) 1) Да порозжихъ земель пашни наханые наѣздомъ и лѣсомъ поросли середніе земли доброю землею съ наддачею пять тысячъ шестьсотъ дватцать семь чети съ полуосминою (5627¹/₄ чет.).

2) Да вотчинныхъ порозжихъ земель середніе земли врядъ безъ наддачи тысяча сто тритцать чети (1130 чет.).

г) И всего во всѣхъ станѣхъ и въ волости за вотчинники и за помѣщики и за монастыри и примѣрныхъ и порозжихъ земель добрые и середніе и худые земли доброю землею съ наддачею и врядъ безъ наддачи двадцать четыре тысячи дватцать девять чети съ осминою (24029¹/₂ чет.).

VI, 61.

Списокъ перечневой съ книгъ Московскаго уѣзду письма и мѣры Лаврентья Олександровича Кологривого да подьячево Дружины Смириня 131 и 132 году *).

а) Въ Московскомъ уѣзде во всѣхъ станѣхъ 1) за помѣщики добрые земли и середніе и худые доброю землею съ наддачею девятнадцать тысячъ тритцать чети съ полуосминою безъ пол-полчетверика **) (19030⁷/₃₂ чет.).

2) За помѣщики жѣ, которые государевыхъ грамотъ и писцовыхъ и отдѣльщикovýchъ выписей не положили, добрые земли и середніе и худые доброю землею съ наддачею шесть тысячъ девятсотъ восьмидесять семь чети съ полуосминою (6987¹/₄).

б) 1) За вотчинники добрые и средніе и худые земли девятнадцать тысячъ пятьсотъ пятьдесятъ пять чети съ полчетверикомъ и пол-полчетверика (19555¹/₃₂ чет.).

2) За вотчинники жѣ, которые владѣютъ безъ государевыхъ грамотъ и безъ крѣпостей, добрые и средніе и худые земли тысяча двѣсти дватцать пять чети съ осминою (1225¹/₂ чет.).

в) За монастыри добрые земли и средніе и худые пятдесятъ две тысячи семьсотъ одинатцать четвертей съ полуосминою (52711¹/₄ чет.).

г) Да порозжихъ земель добрые земли и средніе и худые доброю землею съ наддачею семнатцать тысячъ девятсотъ девеносто семь чети съ полуосминою и пол-полтретникомъ (17997¹/₈ чет.).

д) И всего въ Московскомъ уѣзде во всѣхъ станѣхъ и въ Вохонской волости за вотчинники и за помѣщики и за монастыри и примѣрныхъ и порозжихъ земель сто семнатцать тысячъ пятьсотъ шесть чети съ осминою и съ полчетверикомъ и пол-полтретника (117506³/₄₈ чет.) ***).

*) Срав. Полн. Собр. Зак. т. II, № 1025, стр. 544. См. Приложение № 11.

**) Р. В., стр. 69: полчетверика; но здѣсь слѣдуетъ читать „безъ пол-полчетверика“.

***) Въ текстѣ небольшая неточность въ счетѣ. При сложеніи получается 117506³/₄₈ четв. Однако общій результатъ, даваемый текстомъ, вѣренъ, ибо ниже (пунктъ β) дробь ³¹/₄₈ повторяется при вычитаніи, да и самое происхождение ея вполнѣ точно (пунктъ β).

α) А по старымъ приравочнымъ книгамъ Тимофея Хлопова съ товарищи 93 и 94 году девяносто восемь тысячъ четыреста четырнадцать четь (98414 чет.) опричь того, что изъ тѣхъ же и изъ старыхъ и изъ приравочныхъ книгъ отписано въ государеву въ дворцовую въ Черкизовскую и въ Черноголовскую волость и въ государевъ въ заповѣдной островъ.

β) И прибыло передъ старыми приравочными книгами Тимофея Хлопова съ товарищи: 1) помѣстныхъ и вотчинныхъ и порозжихъ земель семьнацать тысячъ шестьдесятъ чети съ полуосминою и съ четверникомъ и полполчетверика и полполполтретника и полполполчетверика (17060 съ др.), да 2) примѣрныхъ помѣстныхъ земель тысяча девятьсотъ дватцать четь чети съ четверникомъ и полполполтретника и полполполчетверика (1924 съ др.) да 3) вотчинныхъ примѣрныхъ земель сто восемь чети (108 чет.). И всего прибыло деветнацать тысячъ девяносто две чети съ осминою и съ полчетверникомъ и полполтретника (19092³¹/₁₈ чет.).

62. а) И по всемъ росписямъ по книгамъ Московского уѣзду письма и мѣры Лаврентья Кологривова (VI, 61) да Семена Колтовского (VI, 60) съ товарищи за помѣщики и съ тѣми, которые государевыхъ грамотъ и писцовыхъ и отдѣльщиковыхъ выписей не положили, добрые и середніе и худые земли доброю землею съ наддачею тритцать тысячъ восемьсотъ сорокъ двѣ чети съ полуосминою безъ полполчетверика (30842⁷/₃₂ чет.) *).

б) За вотчинники и съ тѣми, которые владѣютъ безъ государевыхъ грамотъ и безъ крѣпостей, добрые и середніе и худые земли доброю землею съ наддачею и врьдъ безъ наддачи дватцать три тысячи четыреста десять чети съ осминою безъ четверика и безъ полполчетверика (23410 съ др.).

в) Да монастырскихъ земель добрые и середніе и худые земли шестьдесятъ одна тысяча семсотъ семдесятъ шесть чети съ полуосминою (61776¹/₄ чет.) **).

г) Да помѣстныхъ и вотчинныхъ примѣрныхъ земель двѣ тысячи семсотъ восемьдесятъ пять чети безъ четверика и полполполтретника и полполполчетверика (2784 съ дроб.) ***).

д) Да порозжихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель доброю землею съ наддачею и врьдъ безъ наддачи дватцать две тысячи семсотъ дватцать две чети съ осминою и полполполтретника и полполполчетверика (22722 съ др.).

е) И обоего по Лаврентьевымъ Кологривова да по Семеновымъ книгамъ Колтовского съ товарищи помѣстныхъ и вотчинныхъ и монастырскихъ и примѣрныхъ и порозжихъ земель сто сорокъ одна тысяча пятьсотъ тритцать шесть чети съ полуосминою и полчетверика и полполчетверика (141536⁷/₁₈ четв.) ****).

*) Сумма полученная чрезъ сложеніе помѣщен. въ текстѣ VI, 60. а. 1; VI, 60 а. 3 и VI, 61. а. 1 и 2.

***) Сумма полученная чрезъ сложеніе помѣщен. въ текстѣ VI, 60. б. 5) и VI, 61. в.

****) Тоже VI, 60 а. 2, VI, 60. б. 2, VI, 61 β. 2. 3.

*****) См. Приложение № 11.

63. а) А по старымъ по приправочнымъ книгамъ Тимофѣя Хлопова съ товарищи 94 года въ тѣхъ станѣхъ, которые Лаврентей Кологривовъ писалъ, деवानосто восемь тысячъ четыреста четырнадцать чети (98414 чет.)*).

б) А даны приправочныя книги Лаврентью не сполна, потому что Тимофѣевы книги Хлопова въ Московское разорѣнье згнили и станы не сполна, многихъ земель въ станѣхъ за помѣщики и за вотчинники и порозжихъ земель не было.

в) И прибыло у Лаврентья передъ старыми приправочными книгами Тимофѣя Хлопова съ товарищи помѣстныхъ и вотчинныхъ и порозжихъ земель семнатцать тысячъ шестьдесятъ чети съ полуосминою и съ четверникомъ и пол-полчетверика и пол-пол-полтретника и пол-пол-полчетверика (17060 съ др.) **).

г) Да примѣрныхъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель две тысячи тридцать две чети съ четверникомъ и пол-полтретника и пол-пол-полчетверика (2032 съ др.).

д) И обоево у Лаврентья прибыло помѣстныхъ и вотчинныхъ и примѣрныхъ и порозжихъ земель девятнадцатъ тысячъ двѣстотъ двѣдцать две чети съ осминою и полчетверика и пол-полтретника *** (19922 съ др.).

1. А у Семена Колтовского помѣстныхъ и вотчинныхъ примѣрныхъ земель сверхъ старыхъ дачъ прибыло середніе земли доброю землею съ наддачею семьсотъ пятьдесятъ три четверти (753 чет.) ****).

2) Да порозжихъ помѣстныхъ земель и вотчинныхъ шесть тысячъ семьсотъ пятьдесятъ семь чети съ осминою (6757¹/₂ чет.) *****).

3) Обоего примѣрныхъ и порозжихъ земель семь тысячъ пятьсотъ десять чети съ осминою (7510¹/₂ ч.).

4) И всего у Лаврентья Кологривова да у Семена Колтовского помѣстныхъ и вотчинныхъ примѣрныхъ и порозжихъ земель написано дватцать семь тысячъ тридцать три чети и полчетверика и пол-полтретника (27033 съ др.) †).

64. И о примѣрныхъ и лишнихъ земляхъ ††) бують челомъ Государю старые помѣщики, за которыми оклады ихъ не сполна, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ, тѣхъ земель бы имати у нихъ не велѣлъ, а иные бують челомъ въ дальніе оклады, а иные челобитчики о тѣхъ земляхъ бують челомъ вновь въ подмосковные помѣстья въ подмосковные оклады, за которыми подмосковныхъ помѣстей нѣтъ.

*) См. выше 61. а.

***) См. выше 61. β. 1.

****) Описна: слѣдуетъ 19092²¹/₆₃ чет.

*****) Срав. выше 60. а. 2 и 60 б. 2.

*****) Сра. выше 60. в. 1. 2.

†) Здѣсь очевидная ошибка. См. выше 60. в. 1. 2, 61. г., 62. д и нашу табл. въ Приложен. № 11. Здѣсь надо читать 27539 съ дроб.

††) Приведенные выше перечневые списки съ писцовыхъ книгъ Московскаго уѣзда составляютъ приложение къ докладной запискѣ, которая теперь и начинается.

А которые земли въ писцовыхъ книгахъ написаны, что грамоты и крепостей никакихъ помѣщичи и вотчинники передъ писцы не положили, и тѣ помѣщичи и вотчинники бѣють челомъ Государю, что они были на государевыхъ службахъ въ тое пору какъ у нихъ писцы были, и въ Помѣстномъ приказе владуть къ дѣлу государевы грамоты и крѣпости на помѣстныя и на вотчинныя земли, а ныне бѣють челомъ что грамоты и крѣпости въ Московское разорѣнье и нынѣшній пожаръ згорѣли.

И о тѣхъ статьяхъ какъ Государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патриархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи укажутъ.

65. А въ Государеве цареве и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи указе въ продажномъ списке Московского уѣзду продажи князя Данила Друццово да князя Ивана Гагарина да дьява Кирья Горина 81 и 82 и 83 и 84 и 85 году написано:

Въ государеве указе и въ грамоте лѣта 7081 написано, уложилъ Государь и приговорилъ со всѣми бояры въ Московскомъ уѣзде во всемъ порожіе земли, что были за князьми и за дѣтymi боярскими въ подмосковныхъ помѣстьяхъ), продавати *) и бояромъ и приказнымъ людямъ и служилымъ и не служилымъ людямъ мочнымъ гостемъ земли *продавати въ вотчину имъ и ихъ дѣтемъ и въ приданые дачи, только въ монастыри тѣхъ вотчинъ не отдавати, а умреть хто бездѣтемъ, а та будетъ вотчина у ково распашана и устроена, и та вотчина взяти на государя по душе, ево раздати или пашьяни ево дачи тѣ прямыя деньги изъ государевы казны, что отдалъ на ней, а продавати земли за рубль по три чети въ поле а въ дву потому жъ, а межи имъ тѣмъ порожимъ продажнымъ землямъ въ Московскомъ уѣзде отмежевати по государеву указу, а гдѣ угодыя будутъ много, ино то продавати подороже смотря по землѣ, толькобъ пустые жѣста какъ вмѣстно извазимати, чтобъ изъ пуста въ живущее выходило **).*

136 года февраля въ 7 день бояринъ князь Ондрѣй Васильевичъ Ситцкой да Яковъ Михайловичъ Боборыкинъ да дьяки Неуповой Кокосевинъ да Венедиктъ Маховъ да Бажѣнъ Степановъ по сей выпискѣ докладывали Государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшого патриарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи.

66. И Государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патриархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи указали, противъ прежнево государева царева и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи указу, 81 году въ Московскомъ уѣзде во всемъ порожіе земли, что были ***) въ подмо-

*) Р. В. стр. 78: „имъ“ (лишнее). Указъ этотъ восстанавливается въ своей силѣ царемъ Михаиломъ (VI, 66).

**) Отрывокъ изъ этого указа о цѣнѣ и правахъ распоряженія повторяется ниже еще разъ. См. VI, 67, а.

***) Указъ 1578 г. (VI, 65) прибавляетъ: „за князьми и за дѣтymi боярскими“.

своиныхъ помѣстьяхъ, продавати бояромъ и приказнымъ людямъ и служилымъ и не служилымъ людямъ, мочнымъ гостемъ, земли продавати *въ вотчину имъ и ихъ дѣтемъ и въ приданые дати, только въ монастырь тѣхъ вотчинъ не отдавати, а умереть хто бездѣтенъ, а та будетъ вотчина у кого распазана и устроена, и та вотчина взяти на Государя, а по душѣ его роздати или племяни ево дати тѣ прямые деньги изъ государевы казны что отдалъ на ней, а продавати земли за рубль три чети въ поле а въ дву потому жъ, добрые земли и середніе и худые земли не одабривая, и пошлинны съ тѣхъ продажныхъ земель имати съ рубля по алтыну *)*, и межи имъ **) тѣмъ порожнимъ продажнымъ землямъ въ Московскомъ уѣзде отмежевать по государеву указу, а гдѣ угодья будетъ много, ино то продавати подороже ***) смотря по землѣ, только бѣ пустыне мѣста какъ вмѣстѣ иззанимать, чтобъ изъ пуста въ живущее выходило ****).

У подлинново государева указу приписъ дьяковъ Неупокоя Кокошкина да Венедикта Махова.

67. Доложити Государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшого патриарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи.

Въ государеве цареве и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи указе въ продажномъ списку 81-го года написано:

а) Въ Московскомъ уѣзде порожіе земли продаваны въ вотчину всякимъ людямъ имъ и ихъ дѣтемъ и въ приданые дати, только въ монастыри тѣхъ вотчинъ не отдавати, а умереть хто бездѣтенъ, а та будетъ вотчина у него распазана и устроена, и та вотчина взяти на Государя, а по душѣ роздати или племяни ево дати тѣ прямые деньги изъ государевы казны, что онъ на ней далъ, а продавати земли за рубль по три чети въ поле а въ дву потому жъ.

б) А въ нынѣшнемъ во 136 году февраля въ 7 день по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшого патриарха Ѳиларета Никитича и всеа Русіи указу въ Московскомъ уѣзде порожіе земли велено продавати противъ прежнему продажново списка.

И изъ тѣхъ порожнихъ земель челобитчики бьютъ челомъ Государю

*) П.: на ней.

**) Курсива со словъ: „добрые земли...“—имѣтъ въ указѣ 1578 г.

Исключая отиѣченныхъ трехъ пунктовъ указъ 7 февраля 136 г. дословно повторять указъ 1578 года (VI, 65).

Срв. VI, 58: съ думныхъ дьяковъ не брали пошлинъ при совершеніи ими крѣпостей на вотчинн.

***) Р. В., стр. 74: смежнимъ. При покупкѣ вотчинъ изъ порожнихъ земель брали пошлинн въ Помѣстномъ приказѣ по алтыну съ каждаго рубля. См. ниже образцовую кунтуу (VI, 69). Уложение также узаконило взиманіе этой пошлинн въ томъ же размѣрѣ (XVIII, 15). См. также текстъ VI, 74, в.

****) Р. В., стр. 74: подотоже.

*****) См. Приложен. № 12.

царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии и отцу ево государеву великому Государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русии въ вотчину въ продажу.

И противъ государева указу иные деньги заплатили за порожіе земли кому продано въ вотчину.

А купчихъ тѣмъ челобитчикомъ не дано, потому что бьютъ челомъ Государю, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ велѣлъ имъ написати въ купчихъ имъ и женамъ ихъ и детемъ, и вольно бѣ имъ тѣ вотчины продать и заложить и въ приданые дати, а ково не станеть и тѣ вотчины роду ихъ и племяни.

И о томъ какъ Государь царь и великій князь Михаилу Федоровичъ всеа Русии и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русии укажутъ.

А подъ тою статьею помѣта думново дьяка Федора Лихачева:

в) 136 года февраля въ 16 день Государь царь и великій князь Михаилу Федоровичъ всеа Русии и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русии себѣ выписки слушавъ указали въ купчіе писати тѣ продажныя *) земли въ вотчину тѣмъ людемъ, хто купитъ и женамъ ихъ и детемъ, а не останетца у ково жены и детей и тѣ вотчины въ родъ ихъ, а не будетъ роду ихъ и тѣ вотчины имать на себя государей въ помѣстные земли, а деньги за нихъ давати изъ своей государевы казны по ихъ душамъ въ монастыри смотря по строенью, какъ Государь и святѣйшій Государь патриархъ укажутъ **).

А у подлинново государева указу припись дьяка Ефима Телепнева.

68. 136 года февраля въ 16 день бояринъ Князь Ондрѣй Васильевичъ Ситцкой да Яковъ Михайловичъ Боборыкинъ да дьяки Неупокой Кокоскинъ да Венедиктъ Маховъ да Бажѣнъ Степановъ Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца ево государева великого Государя святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русии докладывали о порожіихъ земляхъ въ Дмитрове, въ Рузе, въ Звенигороде порожіе земли, какъ они государи укажутъ продавати ль въ тѣхъ городѣхъ порожіе земли.

И Государь царь и великій князь Михаилу Федоровичъ всеа Русии и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русии указали, въ тѣхъ городѣхъ во Дмитрове, въ Рузе, во Звенигороде порожіе земли продавать противъ Московского жъ уѣзду за рубль по три чети въ ногѣ а въ дву потому жъ ***).

У подлинново государева указу припись дьяковъ Неупокой Кокоскина да Венедикта Махова.

*) Р. В., стр. 75: „проданіе“.

**) Уложение XVII, 45.

***) См. выше VI, 65, 66. Срв. *Максимовичъ*, стр. 139, т. II. Къ сожалѣнію, здѣсь не приложеномъ перечневне съ писцовыхъ книгъ списки, какъ выше (VI, 60 — 63). См. Приложение № 12.

А списокъ перечневой и государевы указы у продажи у подьячихъ у Калины Страхова да у Посника Дементьева.

69. 136 года марта въ 10 день бояринъ князь Ондрей Васильевичъ Ситцкой да Яковъ Михайловичъ Боборыкинъ да дьяки Неупокой Кокешкинъ да Венедиктъ Маховъ да Бажѣнъ Степановъ докладывали Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца-ево государева великого Государя святѣйшого патриарха Московского и всеа Русіи по купчей Лаврентья Булатникова на продажные вотчинные земли, такъ ли купчие давать или какъ они государя укажутъ.

И Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи слушавъ купчие указали, на продажные земли кто изъ порозжихъ земель купить въ вотчину давати купчие таковы, да въ тѣ жъ купчие указали пополнити: тѣ вотчины кто купить, вольно тому и въ приданные ту вотчину дати, и въ купчихъ написано:

По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу бояринъ князь Ондрей Васильевичъ Ситцкой да Яковъ Михайловичъ Боборыкинъ да дьяки Неупокой Кокешкинъ да Венедиктъ Маховъ да Бажѣнъ Степановъ продали стряпчему Лаврентью Григорьеву Булатникову и ево женѣ и дѣтемъ въ вотчину со всѣми угодн въ Московскомъ уѣзде въ Медвенскомъ стану изъ порозжихъ земель пустошь, что было село Юдино, по обѣ стороны Юдинскова врага у рѣчки у Дрызны безъ жеребья, а жеребей тое пустоши въ помѣстье за Воинномъ Корсаковымъ, да къ той же пустоши Юдиной пустошь Щолково на взгорье, пустошь Букино, пустошь Симанково, пустошь Лызлово, пустошь Козье болото на вражке, пустошь у пруда, а имени ей сторожилыцы не упомянуть, а въ памяти 135 года апрѣля въ 22 день за приписью подьячево Ондрея Строева съ книгъ Московского уѣзду письма и мѣры Федора Пушкина да подьячево Ондрѣя Строева 134 и 135 году въ Медвенскомъ стану въ порозжихъ земляхъ написано, что было за сотники стрѣleckими за Утешемъ Некрасовымъ да за Федоромъ Холоповымъ съ товарищи пустошь, что было село Юдино по обѣ стороны Юдинскова врага у рѣчки у Дрызны безъ жеребья, а жеребей тое пустоши въ помѣстье за Воинномъ Корсаковымъ пашни паханые наѣздомъ середніе земли десять чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросли сто дватцать две чети въ поле а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Дрызнѣ и по врагамъ и по заполью пятьдесятъ копенъ, лѣсу не пашенного дватцать десятинь, да къ той же пустоши Юдиной пустошь Щолково на взгорьѣ, а подъ нею бывалъ прудъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли тритцать чети въ поле а въ дву потому жъ, сѣна сто копенъ, лѣсу непашенново пять десятинь, пустошь Букино а подъ нею бывалъ прудъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли дватцать пять чети въ поле а въ дву потому жъ, сѣна тритцать копенъ, лѣсу непашенново три десятины, пустошь Симанково а подъ нею бывалъ прудъ, пашни перелогомъ и

лѣсомъ поросло середніе земли дватцать чети въ поле а въ дву потому жъ, лѣсу две десятины, пустошь Лызлово на рѣчкѣ на Медвенгѣ пашни наѣздомъ пахано середніе земли три чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло семнатцать чети въ поле а въ дву потому жъ, сѣна пятнатцать копенъ, пустошь Козье болото на вражке, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли дватцать двѣ чети съ осминою въ поле а въ дву потому жъ, сѣна пятнатцать копенъ, лѣсу пять десятинъ, пустошь у пруда, а имени ей старожильцы не упоминають, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли дватцать чети въ поле а въ дву потому жъ. И всего сотниковъ стрѣлетцевъ Утеша Некрасова съ товарищи въ порозжихъ земляхъ пустошь что было село Юдино безъ жеребья, да къ той пустоши шесть пустошей, а въ нихъ пашни наѣздомъ пахано середніе земли тринацать чети съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло двѣсти пятдесятъ шесть чети съ осминою, и обоево пашенъ наѣздомъ пахано и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли двѣсти семдесятъ чети въ поле а въ дву потому жъ, сѣна двѣсти десять копенъ, лѣсу тритцать пять десятинъ. А по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшого патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу взяли въ государеву казну въ Помѣстной приказъ у Лаврентья Булатникова за пустошь, что было село Юдино безъ жеребья съ пустошми, за двѣсти за семдесятъ чети девяносто рублевъ за три чети по рублю въ поле а въ дву потому жъ, да пошлинъ съ рубля по алтыну и того два рубля дватцать три алтына две деньги, а продали Лаврентью и ево женѣ и детемъ ту пустошь, что было село Юдино безъ жеребья съ пустошми со всѣми угоды и съ лѣсы и съ пашнями, какъ было за помѣщики по старинѣ, и *вольмо ему та вотчина и въ приданые дати, а въ монастырь та вотчина не отдавать, а будетъ Лаврентья не станеть, а после ево останетца жена и дѣти, и та вотчина женѣ ево и дѣтемъ, а будетъ послѣ Лаврентья жены и дѣтей не останетца и та вотчина въ родъ ево Лаврентьевъ, а будетъ роду не останетца и та вотчина взяти на юсударя въ помѣстичье земли, а деньги въ монастырь по ево душе за ту вотчину велить Государь дати изъ своей юсударевы казны смотря по устроенью, какъ Государь Царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи укажутъ. Дана Лаврентью Булатникову на ту вотчину ся купчая лѣта 7136 *).*

Приписъ у государева указу и у купчей дьяковъ Неупокова Кокошкина да Венедикта Махова:

А подлинной докладъ и купчая у продажи.

70. Въ подлинномъ и въ докладномъ дѣле, какъ били челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и отцу ево государеву великому Государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи князь Олексѣй да князь Василей да князь Иванъ

*) Новый образецъ жалованной вотчинной грамоты см. VI, 54. См. Приложение № 12.

Морткины да Кузьма Вельяминовъ да Иванъ Братцовъ на князь Семена да на князь Матвѣя Прозоровскихъ о вотчинахъ и о помѣстьяхъ 136 году, написано *):

а) Били челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и отцу ево государеву великому Государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи князь Олексѣй да князь Василей Морткины да Кузьма Вельяминовъ да князь Иванъ Морткинъ, бьютъ де челомъ онѣ имъ государемъ на князь Семена да на князь Матвѣя Прозоровскихъ, что владѣютъ они князь Семенъ да князь Матвѣй въ Ярославскомъ уѣздѣ государевыми дворцовыми землями, и изъ дворца де тѣ земли были въ роздачѣ за разными многими помѣщани, и своими помѣстьи за боярскіе службы и иными земли князь Семенъ владѣетъ въ помѣстье безъ челобитья и безъ дачи, и онѣ де государи ихъ пожаловали велѣли по тому дѣлу доложить себя Государей, и то де ихъ дѣло и перечень изъ дѣла выписать, а князь Матвѣй, вѣдая свою вину и хотя дѣломъ изволочить, бьеть челомъ имъ государемъ, чтобъ то дѣло отсрочить пока мѣста братъ ево князь Семенъ изъ Путивля прїѣдетъ, а князь Семенъ да Матвѣй тѣми землями владѣютъ ложно въ вотчину пополамъ, и прежде того въ 122 году, какъ сидѣли власти и боаре о земляномъ списке, и тое землю у князь Семена да у князь Матвѣя, о которой онѣ нынѣ бьютъ челомъ имъ Государемъ, велѣно съ того собору отписать на государя, а въ тѣ поры князь Семенъ былъ на Тихвине и братъ его князь Матвѣй принесъ подписную челобитную промысломъ своимъ, что до князь Семена **) тое земли не отписывать, и въ прошломъ же де во 129 году, какъ они Государи слушали большихъ статей земляного списка, и тое жъ де землю, о которой онѣ ныне бьютъ челомъ имъ Государемъ, велѣно у князь Семена да у князь Матвѣя отписать по прежнему на Государя, а князь Семенъ де въ тѣ поры былъ въ Асторахани и братъ де ево князь Матвѣй принесъ челобитную, что до князя Семена тоѣ землю не отписывать, и въ прошломъ же де 132 году били онѣ челомъ имъ Государемъ на князь Семена да на князь Матвѣя о тѣхъ же земляхъ, о которыхъ онѣ ныне бьютъ челомъ имъ Государемъ, и которая земля велено отписать на Государя тою жъ виною, и князь Семенъ де да князь Матвѣй вѣдая свою вину приносили въ томъ ихъ дѣле отсрочныя, то де ихъ дѣло въ Московской пожаръ згорѣло, а князь Семенъ де да князь Матвѣй тѣми землями владѣютъ напрасно многое время съ прошлого со 120-го году, а завладѣлъ де князь Семенъ тѣми землями въ безгосударное время наслѣствомъ, какъ князь Семенъ стоялъ на Романове ***) съ казаки. И въ прошломъ де во 121 году взяли тѣ земли подъ Москвою за боярскіе службы, а князь Семенъ де подъ Москвою не служивалъ, ходилъ все съ казаки для де своей корысти, а князь Матвѣй подъ Москвою не служивалъ же и подъ Москвою не

*) См. Прилож. № 2. Срв. ниже текстъ VII, 97. Уложение XVII, ст. 55.

**) Р. В., стр. 80: Семенъ.

***) Здѣсь, очевидно, разумѣется Романовъ на Волгѣ, а не на Воронежѣ.

бывалъ и въ тѣ поры былъ въ недорослѣхъ и неверстанъ, а кому де давали бояре и за прямыя службы вотчины подъ Москвою и тѣ де вотчины по Государеву указу отговорены, а велено ихъ поворачивать въ помѣстья, а которые не поворочены въ помѣстья и у тѣхъ по государеву указу отниманы и розданы въ роздачу, а князь Семень да князь Матвѣй владѣютъ и по ся мѣсто тѣми вотчины, поймавъ государевы дворцовыя земли чужие помѣстья, а за княземъ Семеномъ де да за княземъ Матвѣемъ опричь тѣхъ земель, которыми они владѣютъ мимо государева указа, за подмосковныя службы земель безъ мѣры много помѣстья и вотчины больше семи тысячъ четъ за ними помѣстей и оклады *) всѣ сполна, и за Московское сидѣнье за царя Василья и за королевичевъ приходъ съ полныхъ съ окладовъ вотчины сполна, да князь же Семень владѣеть за Тихвинское сидѣнье въ Переславскомъ уѣзде вотчину волость округа семьсотъ чети мимо государева указа своимъ промысломъ, а старинныхъ вотчинъ тысяча триста чети, и князь Семень да князь Матвѣй узнавъ свою вину тѣ земли, о которыхъ они быють челомъ имъ Государемъ, что они владѣютъ за боярскіе за подмосковныя, вотчину **) пустошатъ и крестьянъ развозятъ въ старинную свою вотчину въ село Прозорово и въ деревни. И Государь бы царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево Государевъ великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи ихъ пожаловали велѣли по тому ихъ дѣлу доложить себя государей, чтобъ князь Семень да князь Матвѣй вѣдая свою вину отсрочными челобитными не отымались, а та бѣ земля отъ ихъ развозу во веки пуста не была.

А на челобитной ихъ помѣта думново дьяка Ефима Телепнева:

б) 136 юду декабря въ 28 день Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патриархъ Московской и всеа Русіи указали челобитникомъ князю Олексию Морткину съ товарищи отказать, потому что то дѣло до Московского пожару сыскано было и по государеву указу челобитникомъ отказано, а ныне быють челомъ для того что дѣло сгорѣло, и такимъ челобитьямъ вприти не велѣли, которые дѣла были вершены до пожару а дѣла згорѣли, и тѣмъ дѣламъ по тѣмъ старымъ приговоромъ и быть, а челобитья ни чѣго не слушать ***).

Да на той жъ челобитной приписъ думново дьяка Федора Лихачева:

в) И 136 года декабря 28 въ день бояринъ князь Ондрѣй Васильевичъ Ситцкой да Яковъ Михайловичъ Боборыкинъ да дьяки Неупокой Кокоскинъ да Венедиктъ Маховъ докладывали Государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи по

*) Р. В., стр. 81: „окладовъ“.

**) Р. В., стр. 81: „вотчины“.

***) Все это напечатанное здѣсь курсивомъ еще разъ повторяется немного ниже (пунктъ г).

выписке, что били челомъ князь Олексѣй Морткинъ съ товарищи на князь Семена да на князь Матвѣя Прозоровскихъ о вотчинахъ и о помѣстьяхъ.

г) И Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ *) всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи слушавъ выписки въ Крестовой и указали челобитчикомъ князю Олексѣю Морткину съ товарищи, что они били челомъ на князь Семена да на князь Матвѣя Прозоровскихъ въ Ярославлѣ о вотчине и о помѣстье, отказати, потому что то дѣло до Московского пожару сыскано было, и по государеву указу челобитчикомъ отказано, а ныне бьютъ челомъ для того что дѣло згорѣло, и такимъ челобитьямъ вѣрители не велѣли, которые дѣла были вершены до пожару а дѣла згорѣли, и тѣмъ дѣламъ по тѣмъ старымъ приговорамъ и бытъ, а челобитья ничьего не слушать **).

А дѣло и государевъ указъ за приписью дьяка Неупокой Кожошкина въ Ярославскомъ столѣ.

71. Въ подлинномъ и докладномъ дѣле стольниковъ князь Василья да князь Ивана да князь Петра да князь Василья меньшово да князь Федора да князь Ивана меньшово да князь Григорья князь Григорьевыхъ дѣтей Ромодановскихъ, какъ они били челомъ объ отца своего вотчинахъ 136-го году, написано:

136 году мая въ 23 день бояринъ князь Андрей Васильевичъ Ситцкой да Яковъ Михайловичъ Боборыкинъ да дьяки Неупокой Кожошкинъ да Венедиктъ Маховъ да Бажънъ Степановъ по сей выписки Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи докладывали.

И Государь Царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи слушавъ выписки пожаловали стольниковъ князя Василья да князя Ивана да князя Петра да князя Василья меньшово да князя Федора да князя Ивана меньшово да князя Григорья Ромодановскихъ отца ихъ боярина князя Григорья Петровича Ромодановского вотчинами въ Суздале, въ Стародубе Рязоловскомъ, да въ Московскомъ уѣзде, да въ Рузе, да въ Орзамасе, да въ Галиче, опричь спорные земли Московского уѣзду что въ споре съ Тимоѣемъ Бутурлинымъ, и что прописали писцы, четыре тысячи семь сотъ дватцать пять чети, велѣли имъ дать по жеребьемъ, а роздѣлити имъ тѣ вотчины межъ себя самимъ полюбовно по четвертямъ на семь жеребьевъ, по шти сотъ по семидесять по пяти чети челоуѣку, и грамоту вотчинную на тоѣ вотчину имъ дати, а помѣстьями боярина князя Григорья Петровича Ромодановского пожаловали они Государи вдову княгиню Марью боярина князь Григорьеву жену Петровича Ромодановского съ

*) См. предыдущее примѣчаніе и пунктъ VI, 70. в.

***) Указъ этотъ перешелъ въ Уложеніе (XVII, 55).

меньшими съ дѣтьми со княземъ Федоромъ да со княземъ Иваномъ меньшимъ да со княземъ Григорьемъ въ Орзамасе, въ Суздале, на Епифани, въ Вязме на пять сотъ на сорокъ на восемь чети. Да тово жъ помѣстья въ Орзамасе на сто на пятьдесятъ чети дати боярина князя Григорья Петровича Ромодановского дочери княжнѣ Ееросинѣ на прожитокъ, а живущее и пустое Арзамаское помѣстье княгине Марьѣ зъ детми да княжнѣ Ееросинѣ роздѣлить повытно по четямъ, а изъ вотчинъ боярина князя Григорья Петровича Ромодановского дочери княжнѣ Ееросинѣ жеребья давати не велѣли, да и впередъ которые челобитчики учнутъ бити челомъ государемъ после отцовъ своихъ сыновья и дочери о вотчинахъ, и тѣ вотчины указали давати сыновьямъ, а дочерямъ вотчинъ зъ братьєю жеребьевъ давати не велѣли покамѣсто братья ихъ живы, а давати дочерямъ после отцовъ ихъ изъ помѣстей на прожитокъ по своему государеву указу, а какъ братья ихъ не станеть и дочери тѣмъ вотчинамъ вотчини *).

А дѣло и государевъ указъ за приписью дьяка Неупокоя Кожошкина.

72. Лѣто 7137 года октября въ 9 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу боярину князю Ондрию Васильевичу Ситцкому да Якову Михайловичю Боборыкину да дьякомъ Неупокою Кожошкину да Венедикту Махову да Бажѣну Степанову: а) въ прошломъ во 136-мъ году въ Приказе Сыскныхъ дѣлъ передъ бояриномъ передъ княземъ Юрьемъ Яншѣвичемъ Сулешовымъ да передъ дьякомъ передъ Иваномъ Переносовымъ искалъ на боярине на князе Борисе Михайловиче Лыкове голова стрѣлецкой Микита Бестужевъ *модей своихъ сносу, и на судъ истецъ Микита Бестужевъ* **) въ тѣхъ своихъ людехъ слася на Кинешму на посадъ и на Кинешемской уѣздъ на дворянъ и на детей боярскихъ и на всякихъ людей, и по той ссылке посланъ обыскивать Иванъ Сытинъ, а велено ему на Кинешме на посаде и въ Кинешемскомъ уѣзде обыскать повальнымъ обыскомъ дворяны и детьми боярскими, которые испомѣщены въ Кинешемскомъ уѣзде. И Иванъ Сытинъ привезъ обыски, а въ обыскѣхъ писаны дворянъ и детей боярскихъ помѣстей ихъ и вотчинъ приказчики и старосты и крестьяни, а *сами дворянъ и дѣти боярскіе въ тѣхъ обыскѣхъ не писали* ***) и *рѣчей своихъ не дамъ*. б) И по государеву указу то дѣло велено вѣдать боярину князю Данилу Ивановичю Мезетцкому да дьяку Ивану жъ Переносову и по тому дѣлу докладывано Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшого патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи. И Государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи того дѣла слушали, велѣли то дѣло вершитъ по тѣмъ

*) Уложение XVII, 2. См. Приложение № 13.

**) Р. В., стр. 84, слова напечатанныя здѣсь курсивомъ пропущены.

***) Р. В., стр. 84: „писались“.

обыскомъ, а *впередъ указами они Государи* *) изъ которого Приказу пошлютъ въ обыскъ, а въ наказѣхъ или въ грамотахъ напишутъ чтобъ обыскали дворяны и дѣтми боярскими, и тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые будутъ дома а не на государевѣ службѣ, велѣти писатца въ обыскъ самимъ и рѣчи свои давать особные за своими руками, а будетъ которые дворяня и дѣти боярскіе обыскныхъ своихъ рѣчей давати не стануть, учнутъ ослушатца, и обыщикомъ на тѣхъ ослушниковъ велѣти писать къ себѣ Государемъ и въ томъ имъ отъ нихъ отъ Государей быти въ пеню, а у прикащиковъ и у старостъ и у цѣловальниковъ и у крестьянъ обыски велѣли имать по прежнему. в) И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу боярину князю Андрею Васильевичю Ситцкому да Якову Михайловичю Боборыкину да дьякомъ Неупокою Кокошкину да Венедикту Махову да Бажьну Степанову велѣти обыщикомъ, которые отъ васъ изъ Приказу посланы будутъ въ обыскъ или въ города посланы къ воеводамъ будутъ государевы обыскные грамоты, а въ наказехъ или въ государевыхъ грамотахъ пишутъ что обыскали дворяны и детми боярскими, и у тѣхъ дворянъ и у детей боярскихъ, которые будутъ дома а не на государевѣ службе, обыски велѣти имѣть особные за ихъ руками, а которые будетъ дворяня и дѣти боярскіе учнутъ ослушатца, обыскныхъ своихъ рѣчей давати не стануть, и на тѣхъ ослушниковъ велѣти писать къ Государю, а какъ на ослушниковъ отпишутъ, по тѣмъ отпискамъ докладывая Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшого патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи чинить пеню, какъ они Государи о томъ укажутъ, а у приказщиковъ и у старостъ и у целовальниковъ и у крестьянъ обыски велѣти имать по прежнему за руками жъ.

Припись у подлинныя памяти дьяка Ивана Переносова.

73. а) Во 136-мъ году били челомъ **) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и отцу ево государеву великому Государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи коломнечи дворяня и дѣти боярскіе всѣмъ городомъ, дано де имъ государева жалованья за царя Васильево Московское осадное сидѣнье изъ старыхъ ихъ помѣстей въ вотчины, и ныне по государеву указу посланъ на Коломну писецъ и мѣрщикъ Семень Усовъ и велено ему по государеву указу сыскивать, хто былъ въ Тушине и въ Колуге и за тѣми вотчинъ писать не велено, а велено ему тѣ вотчины писати за ними въ помѣстья, а они де въ Тушине и въ Колуге не бывали, а какъ де былъ воръ въ Коломенскомъ, а на Коломне де въ ту пору были два боярина князь Михаило Самсоновичъ Туренинъ да князь Федоръ Тимоѣевичъ Долгорукой. И въ то время былъ на Коломне збегъ ***) великъ. И посадцкіе де люди изъ государевыхъ двор-

*) Здѣсь начинается самый указъ. Довольно неясно, зачѣмъ этотъ указъ попалъ въ „Указную книгу“ *Помѣстнаго приказа*.

**) Р. В., стр. 85, читаетъ неправильно: „дворянъ и дѣтей боярскихъ“.

***) См. Прилож. № 2.

****) Р. В., стр. 86: „сбѣгъ“.

цовыхъ волостей крестьяне и всякіе уѣздные люди бояръ князь Ѳедора Долгоруково и ихъ переѣзали и отвели къ вору въ Коломенское, и воръ де ихъ велѣлъ ко кресту привести неволею, а они де Государю били челомъ и то де они невольное крестное дѣлованье извещали, и Государь де ихъ пожаловалъ, челобитые ихъ велѣлъ записать, покамѣста писецъ взмѣрнѣть и описать, и тогда выписавъ велѣлъ Государь доложить себя Государю, а до своего государева указу тѣхъ вотчинъ отнимати у нихъ не велѣлъ, а писецъ де Семень Усовъ тѣ ихъ вотчинные грамоты у нихъ емлетъ. И Государь бѣ ихъ пожаловали не велѣли у нихъ тѣхъ вотчинныхъ грамотъ имать, покамѣста о тѣхъ вотчинахъ ихъ государской указъ будетъ.

А на челобитной ихъ помѣта думново дьяка Федора Лихачева: Государь и святѣйшій Государь патріархъ велѣли выписавъ доложить себя Государей, какъ инымъ такимъ о вотчинахъ указано и какъ о томъ у писцовъ въ наказехъ написано.

а) И выписано изъ наказа *) жѣ, которые вотчины даваны за Московское царя Васильево осадное сидѣнье и нынѣ положатъ жалованные грамоты Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, и про тѣхъ сыскивать накрепко въ Тушинѣ и въ Колугѣ не бывали ль и вору креста не цѣловали ль и въ одномъ ли мѣстѣ въ вотчину взялъ, да которые отъ того чистые люди, и за тѣми по жалованнымъ грамотамъ тѣ вотчины писати въ книги, а которымъ мѣдемъ даваны вотчины отъ вора въ Тушинѣ и въ Колугѣ противъ Московскихъ осадныхъ сидѣльцовъ, которые были въ воровствѣ и которымъ давано за Московское очищенье, и тѣхъ вотчинъ за вотчинники не писати, а писати ихъ въ оклады въ помѣстьяхъ, а кому въ окладъ не войдетъ и у тѣхъ отписывать на Государя и вотчинные грамоты у нихъ поимать и привезти къ Москвѣ **).

Да на Коломничевъ же били челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи дворяня Московскіе и розныхъ городовъ дворяня и дѣти боярскіе о вотчинахъ, что они были въ воровствѣ и взяли вотчины ложно.

И 136 года генваря въ 10 день бояринъ князь Ондрѣй Васильевичъ Ситцвой да Яковъ Михайловичъ Боборыкинъ да дьяки Неупокой Кожошкинъ да Венедиктъ Маховъ да Бажѣнъ Степановъ по сему дѣлу докладывали Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшого патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи.

И Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи сего дѣла слушали и указали Коломнечамъ

*) Отрывокъ изъ писцоваго наказа. См. ниже IV, 78, а.

***) Текстъ, отпечатанный здѣсь курсивомъ, въ томъ экземплярѣ „Русс. Вѣст.“ (стр. 86), который у насъ подъ руками (изъ библ. Моск. Румян. Музея), не отпечатался болѣе, тѣмъ на половину, а потому его нельзя было подвергнуть слѣченію.

дворяномъ и детемъ боярскимъ всему городу, которые имали изъ помѣстей своихъ за Московское царя Васильево осадное сидѣнье вотчины и тѣ вотчины справливать за ними жъ въ помѣстье къ старымъ ихъ помѣстьямъ и въ оклады, потому били челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и отцу ево государеву великому Государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи онѣ воломнечи дворяня и дети боярскіе всѣмъ городомъ, какъ де былъ воръ въ Коломенскомъ и въ тѣ де поры воломнечи посадккіе и дворцовыхъ волостей и всякіе уѣздные люди на Коломне бояръ князя Михаила Самсоновича Туренина да князя Федора Тимоѣевича Долгоруково, да съ ними и ихъ воломничъ дворянъ и детей боярскихъ перевязавъ, отвели къ вору въ Коломенское, и въ Коломенскомъ де вору крестъ целовали онѣ неволею, потому тѣмъ вотчинамъ и указали быть за ними въ помѣстьяхъ, а которые дворяня жъ и дети боярскіе резанцы и коширяня при царѣ Василье сидѣли на Москвѣ въ осаде безъ сѣваду допряма, а при воре въ отѣзде въ Тушине и въ Колуге не бывали, и нигдѣ вору не служили и креста не целовали, и въ Коломенскомъ съ воломнечи зъ дворяня и дѣтми боярскими вору креста не целовали жъ, а даваны имъ изъ ихъ помѣстей вотчины, и тѣмъ вотчинамъ указали Государю быти за ними жъ въ вотчинахъ, а которымъ дворяномъ и детемъ боярскимъ резанцомъ, коширяномъ даваны вотчины изъ ихъ помѣстей за Московское царя Васильево осадное сидѣнье, а они будутъ при царе Василье на Москвѣ въ осаде не сидѣли, а при воре въ отѣзде въ Тушине и въ Колуге были и ему служили и крестъ целовали, и въ Коломенскомъ съ Коломнечи зъ дворяня и дѣтми боярскими вору крестъ целовали жъ, хотя и по неволи, и тѣ вотчины указали Государю поворачивать имъ же въ помѣстье къ старымъ ихъ помѣстьямъ и въ оклады.

А дѣло и государевъ указъ за приписью дьяковъ Неупокоя Кокошкина да Венедикта Махова.

74. Въ нынѣшнемъ во 137 году былъ челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и великому Государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи дьякъ Ондрѣй Поддѣсовъ государева де жалованья подмосковного помѣстья за нимъ въ Московскомъ уѣзде въ Растовской волости жеребій села Битягова съ пустошми сто чети, чтобъ Государи его пожаловали то ево *подмосковное помѣстье велми ему продать въ вотчину, а деньги у него велми взять по своему государеву указу*, а впредь де онѣ о подмосковномъ помѣстье не челобить *).

А на челобитной ево помѣта думново дьяка Федора Лихачева:

а) 137 года февраля въ 26 день Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи пожаловали, велѣли ему то подмосковное помѣстье *продать въ вотчину, а деньги взять*

*) Р. В., стр. 87: не челобитчкъ.

за четверть по рублю, а инымъ никому безъ ихъ государева имянново приказу такихъ помѣстій въ вотчину не продавать, а впередъ ему въ то мѣсто подмосковного помѣстья не давать *).

б) И 137 года марта во 9 день бояринъ князь Ондрѣй Васильевичъ Ситцкой да Яковъ Михайловичъ Боборыгинъ да дьяки Неупокой Кокоскинъ да Венедиктъ Маховъ да Василий Ключаревъ сего дѣла слушали и приговорили, то дьяка Ондрѣево подмосковное помѣстье Подлѣсова въ Московскомъ уѣздѣ въ Растовской волости жеребій села Битягова съ пустошми, а въ нихъ, по списку съ выписи съ книгъ Московского уѣзду письма в мѣры Володимера Вешникава да подьячево Ондрѣя Строева 132 и 133 году, написано: пашни и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе и худые земли доброю землею съ наддачею сто чети,—по подписной челобитной за помѣтою думново дьяка Федора Лихачева нынѣшняго 137 года февраля въ 26 день: продати въ вотчину дьяку Ондрѣю жъ Подлѣсову потому, что билъ челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и отцу ево государеву великому Государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи дьякъ Ондрѣй Подлѣсовъ, государева де жалованья помѣстья за нимъ въ Московскомъ уѣздѣ въ Растовской волости жеребій села Битягова съ пустошми сто чети и то де все пусто **). И Государь царь и великій князь Михайлъ Федоровичъ всеа Русіи и великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи пожаловали ево, велѣли ему то ево подмосковное помѣстье жеребій села Битягова съ пустошми продати ему въ вотчину, а деньги на немъ за тѣ ево помѣстные пустоши велѣли бѣ Государи взяти по своему государеву указу, а впередъ де онъ имъ Государемъ о подмосковномъ помѣстьѣ не челобитникъ, а на челобитной ево помѣта думново дьяка Федора Лихачева: 137 года февраля въ 26 день Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи пожаловали ***), велѣли ему то подмосковное помѣстье продати въ вотчину, а денегъ взятъ за четверть по рублю, а инымъ никому безъ ихъ государева имянново приказу такихъ помѣстей въ вотчину не продавать, а впередъ ему въ то мѣсто подмосковного помѣстья не давать.

в) А по списку со ввозные грамоты, какову государеву ввозную грамоту на то свое подмосковное помѣстье положилъ къ дѣлу дьякъ Ондрей Подлѣсовъ за подписью дьяка Венедикта Махова 131-го года генваря въ 11 день, написано: дана ввозная грамота дьяку Ондрѣю Подлѣсову на ево подмосковное помѣстье въ Московской уѣздѣ въ Растовскую волость на жеребей пустоши, что было село Битягово, на пустошь, что была деревня Бучнево, на

*) Уложение XVII, 9 и 40. Пунктъ VI, 74 еще разъ встрѣчается въ „Указной книгѣ“ въ VI, 76 д. с. в.

***) См. ниже VI, 76, а.

***) Ср. выше пунктъ а.

пустошь, что была деревня Бородавицно, на пустошь, что была деревня Микитина, на пустошь, что была деревня Шенна, а Медвѣдева тожь, на пустошь, что была деревня Бѣлаево, а по отдѣльнымъ книгамъ отдѣлу подьячево Тимоѣя Ондрѣянова 125 году въ томъ, жеребью пустоши села съ пустошми написано пашни и перелогу и лѣсомъ поросли сто чети. А по списку съ выписи съ книгъ Московского уѣзду письма и мѣры Володимера Вешнякова да подьячево Ондрѣя Строева 132 и 133 году въ Растовской волости въ помѣстье написано: за дьякомъ за Ондрѣемъ Подлѣсовымъ жеребей села Битягова, и всего жеребей села да пять пустошей, а въ нихъ пашни и перелогомъ и лѣсомъ поросли середніе и худые земли доброю землею съ наддачею сто чети, и потому то дьяка Ондрѣево подмосковное помѣстье Подлѣсова жеребей въ селѣ Битягове съ пустошми, а въ нихъ пашни середніе и худые земли доброю землею съ наддачею сто чети, по подписной челобитной приговорили продать дьяку жѣ Ондрѣю Подлѣсову въ вотчину, а деньги у него за то ево подмосковное помѣстье за жеребей села Битягова съ пустошми, а въ нихъ пашни середніе и худые земли доброю землею съ наддачею сто чети, приговорили взять по государеву указу по той же по подписной челобитной за помѣстою думново дьяка Ѳедора Лихачова за четверть по рублю и того сто рублевъ *да пошлинь съ рубля по алтыну* *) и того три рубля, а впередъ ему въ то мѣсто по государеву указу подмосковного помѣстья не давати.

г) И 137 года іюня во 2 день дьяку Ондрею Романову сыну Подлѣсову въ Московской уѣздъ въ Растовскую волость на жеребей села Битягова на рѣчке на Рожаяе, на пустошь Бучнево, на пустошь Бѣлаевскую, на пустошь Шенно Медвѣдево тожь, на пустошь Бородавицно, на пустошь Митиво, а въ нихъ, по списку съ выписи съ книгъ письма и мѣры Володимера Вешнякова да подьячево Ондрѣя Строева 132 и 133 году, пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросли середніе и худые земли доброю землею съ наддачею сто чети въ поле а въ дву потомужъ, и купчая дана и деньги и пошлины у него по государеву указу взяты и въ приходную книгу записаны.

А подлинное дѣло и приговоръ за приписью дьяка Неупокова Кокоскина у продажи вверху.

75. 137 году іюня во 2 день Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь свѣтѣйшій патриархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи приказали Якову Михайловичю Боборыкину да дьякомъ Неупокою Кокоскину да Венедику Махову да Василью Ключареву, *кому съ сего числа продадутъ въ вотчину изъ порозжихъ земель въ Московскомъ уѣзде и въ иныхъ городѣхъ, въ которыхъ указано, продавать порозжіе земли въ вотчину и купчіе печатать, а которымъ людямъ по се число продавано въ Московскомъ уѣзде и въ иныхъ **)* городѣхъ изъ порозжихъ земель въ вотчину, а купчіе не печатаны, и тѣ куп-

*) См текстъ VI, 66.

***) Р. В., стр. 91: „въ“ нѣтъ, и далѣе слѣдуетъ: „тѣ вотчина“.

чіе указали приносить въ Помѣстной приказъ и отсылать ихъ къ печати печатать, и сей свой государевъ указъ указали записать въ указную книгу, а у подлинного государева указу приписъ дьяка Неупокоя Коккошена *).

76. а) Въ прошломъ во 136-мъ году іюля въ 29 день билъ челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и великому Государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи *думной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ*, государева де жалованья въ Московскомъ уѣздѣ въ деревне Дурневе выслуженные вотчины дватцать пять чети, а съ тою ево вотчиною вмѣсте въ той жъ въ одной деревне и въ однихъ поляхъ и въ десятинахъ за нимъ помѣстные земли сверхъ вотчины тритцать четыре чети, и въ делу де и въ межеванье той ево вотчины съ помѣстною землею смутно потому, что вмѣсте въ однихъ поляхъ и въ десятинахъ, а отхожіе пустоши нѣтъ, гдѣ бъ особно отъ вотчинной земли помѣстная земля отдѣлится и отмежевать **). И Государь бы царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи пожаловали велѣли за тое ево за помѣстную землю за тритцать четыре чети взять въ свою государеву казну деньги по большой по дворцовой цѣне, почему изъ дворца продають, чтобъ впередъ ево вотчине съ тою ево помѣстною землею въ роздѣле и въ межеванье смуты не было, а было бъ все въ вотчине.

А на челобитной ево помѣта думново дьяка Ефима Теленева.

б) Государь и святѣйшій Государь патриархъ пожаловали велѣли у нево за тое помѣстную землю за тритцать четыре чети взять въ свою государеву казну деньги *по своему государеву указу по дворцовой цѣне по чему продають изъ Приказу Большого Дворца*, а ему та земля въ вотчину къ Дурневскіе жъ ево вотчине, для того что у ней съ тою Дурневскою вотчиною вмѣсте размежевать нельзя, а *инымъ то не съ образецъ ***).*

А въ приходныхъ книгахъ порозжихъ продажныхъ земель 136 году августа въ 5 день написано:

в) Продано въ вотчину думному дьяку Ѳедору Лихачеву въ Московскомъ уѣздѣ въ Горѣтове стану изъ ево жъ помѣстья по подписной челобитной, что осталось у нево за вотчинною дачею Московского осаднаго сидѣнья королевича приходу жеребей въ деревнѣ Дурневе тритцать четыре четверти денегъ по государеву указу *по дворцовой цѣне по полтинѣ за четверть ****)* и того семнатцать рублевъ, а пошлинъ по государеву указу не взято.

г) Да въ нынѣшнемъ во 137-мъ году октября въ 22 день били челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и отцу

*) См. выше замѣчаніе при VI, 59. См. Прилож. № 12. Уложение XVIII, 15.

**) Любопытенъ мотивъ покупки здѣсь и выше (VI, 74 б.).

***) Ибо Лихачевъ долженъ былъ платить не полтину, а рубль за четверть. См. выше VI, 74, в. и ниже VI, 76, і.

****) Эта указная дворцовая цѣна перешла въ Уложение XVII, 45: продавать „дворцовые земли по двѣ четверти за рубль“, т.-е. по полтинѣ за четверть.

ево государеву великому Государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи дьякъ Венедиктъ и Галактионъ Маховы да стремянной конюхъ Иванъ Пустынниковъ, пожаловали де ихъ они государи въ Московскомъ уѣздѣ въ Замытцкой волости изъ порозжихъ земель пустошью что ныне деревня Васкина, которую воровски вписалъ въ государеву, въ ввозную грамоту межъ строкъ Петръ Рыбинъ и владѣль де ею безъ дачъ и вида де, что она ему непрочна и онъ ее не строилъ и лѣсу не россекалъ *), а по государеву де указу въ Московскомъ уѣздѣ, которые порозжіе земли снскались, велено продавать въ вотчину. И Государь бы царь и великій князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи пожаловали ихъ, велѣли тоѣ деревню Васкину продать въ вотчину и деньги на нихъ велѣли Государи взять по своему *государеву указу*, чтобъ имъ впередъ тоѣ деревню прочіе было устроить **).

А на челобитной ихъ помѣта думново дьяка Ефима Телепнева.

д) Государь и святѣйшій Государь патриархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи пожаловали, велѣли тоѣ пустошь продать, а деньги взять *по своему государеву указу*, а въ то мѣсто имъ не давать подмосковнаго помѣстья. А подлинной государевъ указъ о тѣхъ земляхъ въ Помѣстномъ приказе будетъ.

е) 137 году декабря въ 17 день Государь царь и великій князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи указали думному дьяку Феодору Лихачеву, Якову Боборыкину, дьяку Венедикту Махову, Галактиону Махову да стремянному конюху Ивану Пустынникову подмосковныя ихъ помѣстья по ихъ челобитью продать въ вотчину: думному дьяку Феодору Лихачеву въ Горѣтове стану, что у него осталось за вотчинною дачею жеребей въ деревне Дурневе тритцать четыре четверти, Якову Боборыкину подмосковное ево помѣстье сто дватцать пять чети, дьяку Венедикту да Галактиону Маховымъ да стремянному конюху Ивану Пустынникову подмосковныя ихъ помѣстья въ Замытцкой волости деревню Васкино сто сорокъ четыре чети, а деньги у нихъ за те ихъ подмосковныя помѣстья въ свою государеву казну указали государи взять *по дворцовой цене по полтине за четверть*, да пошлинъ, oprичъ думново дьяка Феодора Лихачева, съ рубля по алтыну, а впередъ имъ въ то мѣсто подмосковнаго помѣстья Государи давати не велѣли, а инымъ челобитчикомъ того въ образецъ не ставить ***).

ж) А въ нынѣшнемъ во 137-мъ году февраля въ 27 день билъ челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи и отцу ево государеву великому Государю святѣйшему патриарху Филарету Ники-

*) Опять любозпитный мотивъ покупки. Срв. выше VI, 74 б. и VI, 76 а.

**) Р. В., стр. 98: строить.

***) По особымъ причинамъ всѣмъ поименованнымъ лицамъ продажи помѣстья въ вотчину не по рублю за четверть, а по *полтиннъ*, по дворцовой цѣнѣ. Это именно велѣно было другимъ челобитчикамъ въ образецъ не ставить.

тичу Московскому и всеа Русіи дьякъ Ондрѣй Поддѣсовъ, государева де жалованья помѣстья за нимъ въ Московскомъ уѣздѣ въ Ростовской волости жеребей села Битягова съ пустошми сто чети, и то де все пусто, крестьянина и боболка нѣтъ ни одново, и Государь бы царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патриархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи пожаловали, велѣли то ево подмосковное помѣстье жеребей села Битягова съ пустошми продать ему въ вотчину, а деньги велѣли бѣ на немъ взяти за тѣ помѣстные пустоши по своему государеву указу, а впередъ онъ о подмосковномъ помѣстье не челобитчикъ.

А на челобитной ево помѣта думново дьяка Федора Лихачева.

з) 137 году февраля въ 26 день Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патриархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи пожаловали, велѣли ему то подмосковное помѣстье продати въ вотчину, а денегъ взяти за четверть по рублю, а инымъ никому безъ ихъ государева имянново приказу такихъ помѣстей въ вотчину не продавати, а впередъ ему въ то мѣсто подмосковного помѣстья не давать *).

А въ приходныхъ въ продажныхъ книгахъ порозжихъ земель нынѣшняго 137 году марта въ 12 день написано:

и) Продано въ вотчину дьяку Ондрѣю Романову сыну Поддѣсову ево жѣ подмосковное помѣстье по подписной челобитной за помѣтою дьяка Федора Лихачева въ Московскомъ уѣздѣ въ Ростовской волости жеребей села Битягова на рѣчкѣ на Рожае съ пустошью Бучнево, съ пустошью Бѣляевская, съ пустошью Шеино Медвѣдево тожѣ, съ пустошью Бородавицыно, съ пустошью Микитино, и всего жеребей села да пять пустошей, а въ нихъ, по списку съ выписи съ книгъ, какову выпись клалъ дьякъ Ондрѣй Поддѣсовъ письма и мѣры Володимера Вешнякова да подьячево Ондрѣя Стрѣова 132 и 133-го году, пашни и перелогу и лѣсомъ поросли середніе и худые земли доброю землею съ наддачею сто чети въ поле а въ дву потому жѣ, денегъ по государеву указу по той жѣ по подписной челобитной за четверть по рублю, итого сто рублевъ, да пошлинъ съ рубля по алтыну, итого три рубли.

і) И 137 года марта въ 31 день бояринъ князь Ондрѣй Васильевичъ Ситцкой да дьяки Неуповой Кокоскинъ да Василей Ключаревъ по сей выписке докладывали Государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи (и отца ево государева великого), что били челомъ ему Государю думной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ да Яковъ Боборыкинъ дьякъ Венедиктъ да Галахтионъ Маховы да стремянной конюхъ Иванъ Пустынниковъ о подмосковныхъ своихъ помѣстьяхъ въ продажу въ вотчину и челобитные въ Помѣстный приказъ принесли за помѣтами думныхъ дьяковъ. А по подписнымъ челобитнымъ думному дьяку Ѳедору Лихачеву да Якову Боборыкину да дьяку Венедикту да Галахтиону Маховымъ да стремянному конюху Ивану Пустын-

*) См. VI, 74.

никову подмосковные ихъ помѣстья велено имъ продать въ вотчину, а денегъ у нихъ велено взять по дворцовой ценѣ по полтине за четверть, а после того въ нынѣшнемъ же во 137-мъ году февраля въ 27 день билъ челомъ Государю и отцу ево государеву великому Государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи дьякъ Ондрѣй Подгѣсовъ о подмосковномъ же своемъ помѣстьѣ въ продажу въ вотчину, а по подписной челобитной за помѣтою думнова дьяка Федора Лихачева велено ему подмосковное помѣстье продать въ вотчину, а денегъ взять за четверть по рублю. И о томъ какъ Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи укажетъ, почему у думново дьяка у Федора Лихачева да у Якова Боборыкина и у дьяка у Венедикта да у Голохтиона Маховыхъ у стремянново конюха у Ивана Пустынникова за подмосковные ихъ помѣстья за четверть денегъ взять, по дворцовой ли ценѣ по полтине за четверть, или по рублю.

к) И Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ думному дьяку Федору Лихачеву да Якову Боборыкину да дьяку Венедикту да Галахтиону Маховымъ да стремянному конюху Ивану Пустынникову по прежнему ево государеву по имянному приказу подмосковные ихъ помѣстья продати въ вотчину, а деньги у нихъ за тѣ ихъ подмосковные помѣстья указалъ Государь взять по прежнему своему государеву по имянному приказу по дворцовой ценѣ по полтине за четверть, а впредъ имъ въ то мѣсто подмосковного помѣстья давати Государь не велѣлъ, а инымъ челобитникомъ того въ образецъ не ставить, потому что думному дьяку Федору Лихачеву да Якову Боборыкину дьяку Венедикту да Галахтиону Маховымъ да стремянному конюху Ивану Пустынникову велѣно имъ подмосковные ихъ помѣстья продати въ вотчину по ево государеву по имянному приказу напередъ того, что велѣно по ево жъ государеву указу дьяку Ондрѣю Подгѣсову подмосковное помѣстье продать въ вотчину, а денегъ у него по ево государеву указу велено взять за четверть по рублю, а инымъ никому безъ своего государева имянново приказу и безъ подписныхъ челобитныхъ продавать Государь въ вотчину не велѣлъ *).

А подлинной государевъ указъ за приписью дьяка Неупокова Кожошкина у продажи вверху.

77. Въ государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указе за приписью дьяка Неупокова Кожошкина 138 года октября въ 16 день написано:

Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшей патриархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи указали, хто станеть бити челомъ въ Московскомъ уѣздѣ о межеванье, которыхъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель не межевали Лаврентей Кологривовъ да подьячей Дружина Скиринъ, и тѣмъ челобитникомъ указали давати свои государевы межевые грамоты и выписи съ

*) Уложение XVII, 9 и 48.

Отд. III. Указная книга Помѣстного Приказа.

Лаврентьевыхъ книгъ Кологривова, и указали те земли по выписямъ межевать писцомъ Семену Дивову да подьячему Игнатью Федотову.

78. Въ государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи наказе, каковы даны писцомъ въ 135-мъ году, написано *):

а) Где будетъ въ помѣстныхъ земляхъ середняя земля, и наддавать писцомъ на среднюю землю средніе земли на сто чети по дватцать по пяти чети; а гдѣ будетъ земля худа и на худую землю *худая-жъ земля* **) наддавати на сто чети по пятьдесятъ чети, и учинить имъ середняя и худая земля противъ добрые жъ земли.

А которые государевы царевы и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи дворцовые села и черные волости розданы бояромъ и окольными и думными людьми и стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ московскимъ и жильцомъ городовымъ дворяномъ и детемъ боярскимъ и иноземцомъ и всякимъ служилымъ людямъ въ помѣстья и въ вотчины и изъ помѣстья даваны имъ въ вотчины за службы и за Московское осадное сидѣнье, а за иными и ныне въ помѣстныхъ земляхъ, а того въ государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи наказе у писцовъ не написано, кому дано изъ государевыхъ селъ и изъ черныхъ волостей въ помѣстья и въ вотчину, а изъ помѣстья дано имъ за службу и за Московское осадное сидѣнье въ вотчины, а за иными и нынѣ въ помѣстныхъ земляхъ, и тѣ земли писцомъ одобрить ли или неодобрить, а только тѣ земли одобрить и за ними изъ дачъ земли убудеть, а иные земли одобрятца изъ примѣрныхъ земель.

И о томъ какъ государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи укажутъ, велятъ ли тѣ земли одобрить или не велятъ.

А которые вотчинные земли розданы въ помѣстные земли, а за старыми вотчинниками тѣ вотчинные земли были не одобрены.

И о томъ какъ Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи укажутъ, велятъ ли те земли одобрить или не велятъ.

б) И 138 года марта въ 19 день ***) Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи указали, которые государевы царевы и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи дворцовые села и черные волости розданы въ роздачу всякимъ людямъ въ помѣстья, а у писцовъ будетъ ныне по ихъ письму и по мѣре въ тѣхъ ихъ дачахъ примѣрная земля, и тѣ ихъ дачи одабривать изъ примѣр-

---

*) Опять отрывокъ изъ писцоваго наказа. См. выше VI, 78. б. Срв. П. С. З. т. II, № 1074, стр. 590; № 1026, стр. 544.

**) Уложение XVI, ст. 48: „худые жъ земли“.

***) См. Приложение № 5. Уложение XVI, 46, 47, 48.

ных земель; а у которыхъ людей въ тѣхъ ихъ дачахъ примѣрные земли не будутъ и за тѣми людьми указали тѣ ихъ помѣстные земли писать противъ ихъ дачъ не одабривая землю, потому что одобрить земли не изъ чего, а изъ дачъ земли не убавить, а которымъ людямъ дано изъ государевыхъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей въ помѣстья, а изъ помѣстья въ вотчину за службу за Московское сидѣнье осадное, и тѣхъ вотчинныхъ ихъ земель одабривать не указали, потому что вотчинные земли не добряца *); а которые вотчинные земли розданы въ помѣстные земли, а за старыми вотчинники тѣ вотчинные земли были не одобрены, и тѣ помѣстные земли, которымъ давано въ помѣстье изъ вотчинныхъ земель, указали одабривать изъ примѣрныхъ же земель, потому что онѣ стали помѣстные земли, а у которыхъ людей въ тѣхъ ихъ дачахъ примѣрной земли не будетъ, и за тѣми людьми тѣ ихъ помѣстные земли писать противъ ихъ дачъ что кому дано не одабривая земля, потому что одобрить не изъ чего, а изъ дачъ земли не убавить же.

Припись у государева указу дьяковъ Неупокоя Кобошкина да Венедикта Махова да Василья Ключарева.

79. Въ памяти изъ Иноземетцково приказу за приписью дьяка Григорья Нечаева 138 году мая въ 8 день написано:

По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу иноземцы розныхъ государствъ испомѣщены въ розныхъ городѣхъ, и изъ тѣхъ иноземцовъ многіе помѣстья свои и вотчины продаютъ и меняютъ рускимъ людямъ и своей братье иноземцомъ же прожиточнымъ людямъ доброе на худое, а иные и всю свою дачу здаютъ всякимъ людямъ, а емлютъ отъ того деньги и те деньги пропиваютъ и зернью проигрываютъ, и тѣмъ отъ государевы службы отбываютъ, и съ бѣдности бьютъ челомъ Государю о корму. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу иноземцомъ, которые испомѣщены въ розныхъ городѣхъ, Помѣстного приказу дачи помѣстей и вотчинъ продавать и межъ себя и съ рускими мѣнять и никому здавать не велѣтъ, чтобъ иноземцы безъ имянново государева указу помѣстей и вотчинъ межъ себя не меняли и никому не здавали некоторыми дѣлы, а хто помѣстные иноземцы похотятъ межъ себя помѣстьями или вотчинами кому съ кѣмъ **) смежно сменати, а поводить имъ въ томъ будетъ мочно, и о томъ государевъ указъ имъ чинять въ Иноземскомъ приказе, и которому иноземцу Государь уважетъ помѣстье свое променить иноземцу жъ, и о томъ въ Помѣстной приказъ пришлютъ изъ Иноземново приказу память, и безъ памяти Иноземново приказу отнюдь никому иноземцомъ межъ себя и съ рускими людьми помѣстьями менять и здавать никому не велѣтъ ***).

80. Въ памяти изъ Приказу привазныхъ дѣлъ боарина Федора Ивановича

*) См. Прилож. № 6. Ср. Уложение XVI, 3. Ср. ниже VII, 98, ж.

**) Р. В., стр. 99: „тѣмъ“.

***) Ср. Пол. Собр. Зак. т. I, № 5.

Шереметева за приписью дьяка Семена Брекина 139 году ноября въ 8 день написано:

Въ помѣстномъ дѣле Ивана Тургенева съ товарищи въ прошломъ во 131-мъ году за приписью дьяка Третьяка Корсакова въ государеве указе написано, которые челобитчики подавъ челобитную за выписью *) не ходять, а послѣ стануть бить челомъ иные челобитчики, а прежней челобитчикъ за ихъ выписью опять пристанеть, и тѣмъ прежнимъ челобитчикомъ велено отказывать **).

81. Въ государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указе за приписью дьяковъ Неукоя Кокошкина да Венедикта Махова да Василья Ключарева 138-го году марта въ 19 день написано:

Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи указали за помѣщики и за вотчинники на живущую пашню власть: а) на Рязани, въ Колуге, въ Болхове, во *Миценску*, въ *Карачеве*, въ *Брянску*, въ *Путимале*, въ *Рыльску*, въ *Курску*, на Воронежѣ, въ Лихвине, въ Перемышле, на Воротынску, въ Бѣлеве, въ Ряскомъ, въ Донкове, на Лебедяни ***) *по два двора крестьянскихъ, да по два двора бобыльскихъ въ четверть*. б) А на Туло, на Дѣдилове, на Веневе, на Епифани, на Солове, въ Козельску, въ Мосальску, на Ливнахъ, въ Новосили, въ *Кромахъ*, на Осколе, въ Одоеве, на Черни, на Ельце ****) *по два двора крестьянскихъ да по три двора бобыльскихъ на четверть*. в) А въ Володимере, въ Суздали, въ Луху, въ Муроме, въ Касимове, на Коломне, на Кошире, въ Серпухове, въ Оболенску, въ Торусе, въ Олексине, въ Боровску, въ Ярославце, въ Юрьеве Польскомъ, на Волахне, въ Гороховце *****) *по четыре двора крестьянскихъ да по два двора бобыльскихъ въ четверть*, д) въ Ярославле, на Костроме, на Романове †), въ Пошехоньи, на Вологде, въ Ростове, на Янишме, въ Шуре ††) *по четыре двора крестьянскихъ да по три двора бобыльскихъ въ четверть*, е) а въ Галиче *по пяти дворовъ крестьянскихъ да по три двора бобыльскихъ въ четверть*, і) а въ Пскове, въ Капшине, на Углече, въ Бѣжецкомъ верху, въ Твери, въ Торжку, въ Торопце, на Лукахъ великихъ, во Ржеве пустой †††), въ Переславле, въ Дмитрове, въ Зубцове,

*) Р. В., стр. 99: выпискою.

**) Указъ этотъ здѣсь явно испорченъ. Онъ вошелъ въ Уложение (XVI, 64): послѣ слова „челобитчики“ слѣдуетъ вставить „бить челомъ Государю объ утаенномъ или изъ порожжихъ земель и помѣстьи, или въ куплю и“, а послѣ слова „ходять“ надо вставить „три мѣсяца“ (или вообще какой либо срокъ, если думать, что Уложение измѣнило его).

***) Итого 17 городоѡвъ.

****) Итого 14 городоѡвъ.

*****) Итого 16 городоѡвъ.

†) Романовъ на Волгѣ, а не на Воронежѣ.

††) Итого 8 городоѡвъ.

†††) Ржева Пустая близъ озера Росца, Псковской губерніи.

въ Вязьме *) *по осми дворовъ крестьянскихъ да по четыре двора бобыльскихъ* въ четверть. А где за помѣщики и за вотчинники живутъ торговые и мастеровые люди и бѣлопашцы, и ихъ указали власти въ живущую пашню зъ бобыльскими дворами ровно, а гдѣ крестьянскихъ дворовъ не достанетъ, и тутъ указали положить *за одинъ дворъ крестьянской по два двора бобыльскихъ*, а за монастыри указали класть въ живущую пашню противъ прежнему своево государева **) указу: а) на Ревани, въ Колуге, въ Болхове. въ Мценску, въ Карачеве, въ Брянску, въ Путивле, въ Рыльску, въ Курску, на Воронеже, въ Лихвине, въ Перемышле, въ Воротынску, въ Бѣлеве, въ Раскомѣ, въ Донкове, на Лебедяни *по три двора крестьянскихъ и бобыльскихъ* въ четверть. б) А на Туле, на Дѣдилове, на Веневе, на Епифани, на Солове, въ Козельску, въ Мосальску, на Ливнахъ, на Осколе, въ Одоеве, на Черни, на Ельце, въ Новосили, въ Кромахъ за монастыри указали положить *по два двора крестьянскихъ да по два двора бобыльскихъ* въ четверть. в) А въ Володимере, въ Суздале, въ Луху, на Муроме, въ Касимове, на Коломне, на Кошире, въ Серпухове, въ Оболенску, въ Торусе, въ Алексине, въ Боровску, въ Ярославце, въ Юрьеве Польскомѣ, на Болахне, въ Гороховце за монастыри указали положить *по три двора крестьянскихъ да по два двора бобыльскихъ* въ четверть; д) въ Ярославле, на Костроме, на Романове, въ Пошехоньи, на Вологде, въ Ростове, на Кинешме, въ Шуе за монастыри указали положить *по три двора крестьянскихъ да по три двора бобыльскихъ* въ четверть; е) а въ Галиче за монастыри указали положить *по четыре двора крестьянскихъ да по два двора бобыльскихъ* въ четверть; ж) а во Пскове, въ Кашине, на Угличе, въ Бѣжецкомѣ Верху, во Твери, въ Торжку, въ Торопце, на Лукахъ Великихъ, во Ржеве пустой, въ Переславле, въ Дмитрове, въ Зубцове, въ Вязьме за монастыри указали положить *по шти дворовъ крестьянскихъ да по три двора бобыльскихъ*.

82. Да въ государеве жъ цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи указъ за приписью дьяка Неплюкова Кокоскина 139 года ноября въ 10 день написано:

Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи указали: а) по челобитью розныхъ городовъ дворянъ и детей боярскихъ въ Мосальску, во Брянску, въ Лихвине, въ Воротынску, въ Перемышле, въ Карачеве, на Лукахъ Великихъ, въ Торопце и въ Холму и во Ржеве ***) пустой положить на живущую пашню противъ *Мещовска* и *Медыни* ****) за помѣщики и за вотчинники *по двадцати дворовъ*

*) Итого 13 городовъ.

**) Предшествующій этому указъ до насъ не дошелъ. Его отрывокъ слѣдуетъ далѣе въ пунктахъ а, б, в, д, е, ж.

***) Всего 11 городовъ.

****) Мещовскъ и Медынь въ предъидущемъ указѣ не упомянуты.

крестьянскихъ да по осми дворовъ бобыльскихъ обою крестьянскихъ и бобыльскихъ по дватцати дворовъ въ четверть; б) а въ митрополичьихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ по девяти дворовъ крестьянскихъ да по шти дворовъ бобыльскихъ, обою крестьянскихъ и бобыльскихъ по пятнатцати дворовъ въ четверть. а) А на Резани, въ Калуге и на Туле указали положить въ живущую пашню противъ Ярославля за помѣщики и за вотчинники по четыре двора крестьянскихъ да по три двора бобыльскихъ, обою крестьянскихъ и бобыльскихъ по семи дворовъ въ четверть; β) а въ митрополичьихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ по три двора крестьянскихъ да по три двора бобыльскихъ, обою крестьянскихъ и бобыльскихъ по шти дворовъ въ четверть.

А гдѣ за помѣщики и за вотчинники живутъ торговые и мастеровые люди и белопашцы, и ихъ указали класть въ живущую пашню зъ бобыльскими дворами ровно, а где крестьянскихъ дворовъ не достанетъ, и тутъ указали положить за одинъ дворъ крестьянской два двора бобыльскихъ.

83. Да въ государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указе за приписью дьяка Неупокоя Ковошкина 139 года генваря въ 8 день написано:

Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ по челобитью розныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ: а) въ Болхове, во Мценску, въ Путивле, въ Рыльску, въ Курску, на Воронежѣ, въ Белеве, въ Раскомѣ, въ Донковѣ, на Лебедяни, на Дѣдиловѣ, на Веневѣ, на Елифанѣ, на Соловѣ, на Ливнахъ, въ Новосили, въ Кромахъ, на Осколе, въ Одоевѣ, на Черни, на Ельце, на Коломне, на Кошире, въ Серпуховѣ, въ Оболенску, въ Торусѣ, въ Олексинѣ, въ Боровску, въ Ярославлѣ, на Резани, на Туле, въ Колугѣ *) положить на живущую пашню противъ Кашина за помѣщики и за вотчинники по осми дворовъ крестьянскихъ да по четыре двора бобыльскихъ въ четверть; б) а за монастыри по шти дворовъ крестьянскихъ да по три двора бобыльскихъ; а) а въ Зубцовѣ, въ Вязьмѣ, въ Торжку, въ Коловельску противъ Ржевы **) съ товарищи за помѣщики и за вотчинники по двенатцати дворовъ крестьянскихъ да по осми дворовъ бобыльскихъ, обою по дватцати дворовъ въ четверть; β) а въ митрополичьихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ по девяти дворовъ крестьянскихъ да по шти дворовъ бобыльскихъ, обою по пятнатцати дворовъ въ четверть.

84. Въ государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указе за приписью дьяка Василья Ключарева 139 года апрѣля въ 21 день написано:

Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и

*) Всего 32 города.

**) Здѣсь разумѣется, конечно, не упоминаемая выше Ржева Пустая (VI, 81. f. ч.), а Ржева Володимирская (Ржевъ на Волгѣ, Тверской губерніи.)

отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшей патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи слушавъ сего доклада въ Крестовой и указали: а) въ Володимере, въ Суздале, въ Луку, въ Муроме, въ Юрьеве Польскомъ, въ Касимове, на Балахне, въ Гороховце, на Кинешме, въ Шуе, въ Ярославле, на Костроме, на Романове, на Пошехонье, на Вологде, въ Ростове, въ Галиче *) за помѣщики и за вотчинники положить въ живущую пашню противъ Резани и Коломны и Кашина и Переслава Залѣсково съ товарищи *по осми дворовъ крестьянскихъ да по четыре двора бобыльскихъ, обоимъ по двенадцати дворовъ дворовъ въ четверть*; б) а въ митрополичьихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ *по шти дворовъ крестьянскихъ да по три двора бобыльскихъ, обоимъ по девяти дворовъ въ четверть*; а) а въ Кашине и на Угличе и въ Бѣжецкомъ Верху и въ Твери и на Волоке **) за помѣщики и за вотчинники указали положить въ живущую пашню противъ Бѣла-Озера съ товарищи *по пятидесяти дворовъ крестьянскихъ да по осми дворовъ бобыльскихъ, обоимъ по двадцати дворовъ въ четверть*; б) а въ митрополичьихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ *по девяти дворовъ крестьянскихъ да по шти дворовъ бобыльскихъ и обоимъ по пятнадцати дворовъ въ четверть*, а гдѣ за помѣщики и за вотчинники живутъ торговые и мастеровые люди и бѣлопашцы, и ихъ указали класть на живущую пашню съ бобыльскими дворами ровно, а гдѣ крестьянскихъ дворовъ не достанетъ, и тамъ указали положить за одинъ дворъ крестьянской по два двора бобыльскихъ.

85. Въ подлинномъ и въ докладномъ дѣле вдовы Ирины Елизаровы жены Текутьева съ дочерью съ дѣвкой съ Овдотьицей да пасынка ея Дмитрея Текутьева, въ государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи за приписью дьяковъ Неупокоя Кокоскина да Венедикта Махова да Василья Ключарева 139 года апрѣля въ 21 день, написано ***):

Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи, слушавъ сего дѣла и челобитья вдовы Ирины Елизаровы жены Текутьева з дочерью з дѣвкой съ Овдотьицею и и пасынка еѣ челобитья Дмитрея Текутьева, указали ту вотчину имъ разделить вдовѣ Орине з дочерью з дѣвкой половину дватцать пять чети, а пасынку еѣ Дмитрею Текутьеву другую половину дватцать пять чети, потому что та вотчина мужу еѣ, а ихъ отцу Елизару Текутьеву, дана за царя Васильево Московское осадное сидѣнье до ихъ государева царевы и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи указу до 136 году, какъ о тѣхъ вотчинахъ ихъ государевъ указъ по-

*) Всего 17 городовъ.

**) Всего 5 городовъ.

***) См. Приложовія №№ 9 и 13.

цель быть, что после мужей своих жены ихъ тѣмъ вотчинамъ не вотчичи, а будетъ остатетца послѣ умершого сынъ да дочь и той вотчине сынъ вотчичь, а дочь не вотчица, покამеста братья живы, и Елизарью та вотчина дана до того ихъ государева указу за долгое время, а розделить имъ ту вотчину живущее и пустое по вытню по четямъ, да и впредь указали о выслуженныхъ вотчинахъ быть за царя Васильева осадное Московское сидѣнье и въ королевичевъ приходъ подѣ Москву, кои до ихъ государева указу до 136 году декабря до 3 дня даваны вотчины, и того не станеть, *а после ево остатетца жена и дѣти снговья и дочери*, и тѣмъ вотчинамъ указали быть за женами ихъ и за дѣтми *по прежнему своему государеву указу *)* и по вотчиннымъ грамотамъ по 136 годъ декабря по 3-е число, а со 136 году декабря съ 3-го числа тѣмъ вотчинамъ указали такъ и быть по своему государеву указу, какъ ихъ государевъ указъ о такихъ вотчинахъ почель быть во 136-мъ году декабря въ 3-мъ числѣ, и сей свой государевъ указъ указали записать въ указную книгу, а подлинное докладное дѣло въ Псковскомъ столе у подьячего у Елисиѣя Минчинова.

86. Въ Государеве цареве и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшого патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи указе за помѣтоу думново дьяка Ивана Гавренева 140-го году еевраля въ 5 день написано **):

Государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳилареть Никитичъ Московской и всеа Русіи сего доклада въ Крестовой слушали и указали, которымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и розныхъ чиновъ людямъ даны вотчины за Московское осадное сидѣнье, которые люди сидѣли при царѣ Василье Ивановиче въ осаде и которые сидѣли въ осаде при Государе царѣ и великомъ князе Михаиле Ѳеодоровиче всеа Русіи въ королевичевъ приходъ подѣ Москву, и тѣхъ дворянъ и детей боярскихъ и розныхъ чиновъ людей не стало до ихъ государева указу и уложенья до 136-го года декабря до 3-го числа, а после ихъ остались жены бездѣтны, и те мужей ихъ выслуженные вотчины отдаваны женамъ, и онѣ тѣми вотчинами владѣли до ихъ государева указу и уложенья до 136-го года декабря до 3-го дня, а после ихъ государского уложенья со 136 году декабря съ 3-го числа и по нынѣшней по 140 годъ у тѣхъ вдовъ те вотчины взяты и отдаваны мужей ихъ въ родъ хто кому ближе, а у ково роду не осталось и онѣ отдаваны челобитчиномъ въ помѣстные земли и тѣ вотчины, которые даны были вдовамъ до 136 году декабря до 3-го числа, а со 136 году декабря съ 3-го числа у вдовъ взяты и отданы въ роздачу, и у тѣхъ людей те вотчины взявъ

*) Такого указа намъ неизвѣстно. Указъ 127 г. говоритъ лишь о наслѣдованіи въ выслуженной вотчинѣ бездѣтной вдовы (см. VI, 44. а). О такомъ странномъ порядкѣ наслѣдованія, какой дозволенъ въ вотчинѣ Текутьева, едва ли и могъ быть указъ. Вѣроятно, здѣсь просто разумѣется указъ 127 г. (VI, 44. а.) въ противоположность указу 136 г. дек. 3 (VI, 45. а). Срав. ст. о наслѣдованіи въ обонхъ Судебникахъ.

**) См. Прилож. №№ 9 и 13, текстъ VI, 47, 48.

нѣ роздачи отдавать тѣмъ же вдовамъ, у которыхъ те вотчины взяты, потому что вдовамъ те мужей ихъ выслуженные вотчины даны были до ихъ государева указу и уложения до 136 году декабря до 3-го числа, а быть за ними тѣмъ вотчинамъ по ихъ животъ, а тѣ имъ вотчины не продать, ни заложить, ни по душе въ монастырь, ни къ приходнымъ церквамъ, ни куда не отдать, а будетъ ихъ не станеть, и те имъ вотчины отдавать въ родъ мужей ихъ, кто къ тѣмъ вотчинамъ близокъ *).

VII.

87. Лѣта 7142-го марта въ **) 21 день по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу память окольникему Василью Гавриловичу Коробину да дьякомъ Михаилу Олфимову да Бажѣну Степанову: Государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи пожаловалъ а) дворянъ и детей боярскихъ жонъ, у которыхъ мужья ихъ во 141-мъ и въ нынѣшнемъ во 142-мъ году на государеве службѣ подъ Смоленскомъ побиты и померли, велѣли имъ и детемъ ихъ съ помѣстей ихъ дати на прожитокъ по своему государеву указу; б) а что у вдовъ и у недорослей останетца за прожиткомъ и те помѣстья указалъ Государь отдавать братьямъ ихъ и племяни ***) въ родъ; в) а у которыхъ у дворянъ и у дѣтей боярскихъ жонъ и детей и роду ихъ не осталось, и те выморочные помѣстья отдавать тѣхъ городовъ дворяномъ и детемъ боярскимъ безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ, которые были на государеве службѣ подъ Смоленскомъ безъ выѣзду, а которые дѣти боярскіе тѣхъ же городовъ, а на государеве службѣ подъ Смоленскомъ не были, и иныхъ городовъ дворяномъ и детемъ боярскимъ и московскимъ всякихъ чиновъ людемъ тѣхъ выморочныхъ помѣстей не давати; д) а которые недоросли ныне въ службу поспѣли хотя и по домоу были, и тѣхъ испомѣстити изъ тѣхъ же выморочныхъ изъ родовыхъ помѣстей; е) а которые дворяня и дѣти боярскіе бывъ на государеве службѣ подъ Смоленскомъ збѣжали и тѣмъ бѣглецомъ родовыхъ помѣстей не давати, потому что они зъ государевы службы збѣжали и тѣмъ бѣгомъ свои родовые помѣстья потеряли; ф) а которые дворяня и дѣти боярскіе изъ подъ Смоленска присланы къ Государю съ отписки и ранены, и тѣмъ помѣстья родовые давати по указу; г) а что за роздачею которые помѣстья останутца, и тѣ помѣстья давати тѣхъ же городовъ дворяномъ и детемъ боярскимъ безпомѣстнымъ и пустомѣстнымъ, которые были на государеве службѣ подъ Смоленскомъ до отходу; б) а московскихъ никакихъ чиновъ людемъ и дворяномъ и детемъ боярскимъ, которые подъ Смоленскомъ до отходу не были, тѣхъ помѣстей никому не давати. И по Государеву цареву и великого

*) Указъ этотъ вошелъ въ Уложение (XVII, 10).

**) Срв. Прилож. № 7. Хотя указъ этотъ и не вошелъ въ Уложение, однако 22-я ст. XVI гл. Уложения есть не иное что какъ его продолженіе.

***) Р. В., стр. 106: „племянникамъ“.

князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу окольничему Василью Гавриловичу Коробьину да дьякомъ Михаилу Олфимову да Бажьну Степанову те помѣстья давати по сему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, а то дворяномъ и детемъ боярскимъ сказати имянно, которые будутъ возмутъ помѣстья выгавъ, а подъ Смоленскомъ они до отходу не были, и у тѣхъ Государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи велѣлъ помѣстья ихъ старую и новую дачу взять и отдать тѣмъ, которые были на государеве службе подъ Смоленскомъ съ прїѣзду до отходу, да те же которые возмутъ помѣстья должно быть отъ Государя въ наказаньи.

Приписъ у государева указу думново дьяка Ивана Гавренева.

88. 142 года іюля въ 31 день Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи слушавъ сей подлинной челобитной пожаловалъ указалъ *): въ Чюдовъ монастырь архимориту Кириллу да келарю Боголѣпу съ братією за вотчину, что въ домъ Архистратига Михаила и Чюдотворца Алексѣя митрополита далъ по духовной памяти по своей душе мещерининъ Елисей, произвище Первой Ульяновъ, выслуженую свою вотчину въ Мещерскомъ уѣздѣ въ Гавриловской слободѣ и Свѣтлой сто чети, что та вотчина въ нынѣшнемъ во 142-мъ году по ево государеву указу по подписной челобитной дана мещерину жъ Михаилу Мясоѣдову въ помѣстье, дать деньги изъ своей государевы казны по своему государеву указу и уложению *по полтине за четъ*, да и впредь Государь указалъ, будетъ такіе выслужные вотчины которымъ людямъ даваны за ихъ службы за царя Васильево и королевичево за осадное сидѣнье, и онѣ те свои вотчины по своихъ душахъ и по родителяхъ отдавать въ монастыри и впередъ учнуть отдавать, а вотчичевъ не будетъ, имать те вотчины на себя государя и отдавать челобитчиномъ въ помѣстье, ково Государь пожалуетъ по своему государеву имянному указу, а за те вотчины въ монастыри давать изъ своей государевы казны деньги по своему государеву указу и по уложению по полтине за четверть.

А на челобитной ихъ помѣта думново дьяка Ивана Гавренева: Государь пожаловалъ велѣлъ дать за ту вотчину изъ Помѣстного приказа деньги за всякую четверть по уложению, а той земле быть за помѣщикомъ въ помѣстье.

А на докладной выписи помѣта дьяка Михаила Алфимова.

А челобитная подлинная выписана въ указномъ столпу.

89. Лѣта 7143 сентября въ 19 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу память окольничему Василью Гавриловичу Коробьину да дьякомъ Михаилу Альфимову съ товарищи, Государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: а) которые дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ взявъ государево жалованье по наряду на службе подъ Смоленскомъ не были и

*) См. Прилож. № 4, текстъ III, 6. Челобитная здѣсь не выписана. Срв. также VI, 44. а (о цѣнѣ выкупа).

присланы къ Государю въ нѣтѣхъ, и какъ во 142-мъ году отпущены на государеву службу бояре и воеводы въ Можайскъ, во Ржову, въ Колугу, и тѣмъ дворяномъ и детемъ боярскимъ велѣно быть на государеве службѣ зъ городу *) за прежнимъ жалованьемъ и они на службѣ не были жъ, и у тѣхъ нѣтчиковъ помѣстья имать и отдавать тѣхъ же городовъ дворяномъ и детемъ боярскимъ безпомѣстнымъ, которые были подъ Смоленскомъ до отходу еевраля по 19 число 142 году, или которые ранены отпущены, а не збежали, а иныхъ городовъ и московскихъ чиновъ никакимъ людемъ тѣхъ помѣстей не давать, для того чтобъ города помѣстны пополнились, а нѣтчиковъ впредь не повадно было воровать; б) а которые дворяне и дѣти боярскіе взявъ жалованье изъ подъ Смоленска збежали въ апрѣле въ мае въ іюне въ іюле и во 142-мъ году въ сентябрѣ и указано имъ быти на службѣ по новому наряду въ Можайску, въ Ржове и въ Колуге зъ жалованьемъ, и они взявъ жалованье на службѣ не были, а иные бывъ да збежали и у тѣхъ, которые взявъ жалованье на службѣ не были, и которые бывъ збежали, помѣстья взять и отдать *тѣхъ же* городовъ безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ, которые были на службѣ до отпуску и службы не бѣгали; в) а которые дворяне и дѣти боярскіе разныхъ городовъ на государеве службѣ подъ Смоленскомъ померли и побиты, а съ ними на службѣ подъ Смоленскомъ были съ ихъ помѣстей и съ вотчинъ зъ жалованьемъ дѣти ихъ и братья безпомѣстны и безвотчинны, и те дѣти и братья после смерти отцовъ своихъ и братіи изъ подъ Смоленска съѣхали безъ отпуску, и быють челомъ Государю о помѣстьяхъ отцовъ своихъ и братіи, и тѣхъ дворянъ и детей боярскихъ помѣстья давати дѣтемъ ихъ и братьямъ и племянникомъ безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ въ родъ, и за ту вину, что они збежали хоти и безпомѣстны, убавить *изъ окладу помѣстного по пятидесять чети денегъ по два рубли **)* для того, чтобъ имъ воровать и бѣгать службы не повадно; г) а которые дети боярскіе писались въ райтарскую службу и для райтарскіе службы дано имъ государево денежное жалованье и велено имъ быти на службѣ подъ Смоленскомъ, и имена ихъ присланы въ нѣтѣхъ, на службѣ подъ Смоленскомъ не были, а иные бывъ подъ Смоленскомъ збежали, и у тѣхъ помѣстья взять безповоротно и отдать тѣхъ же городовъ райтаромъ безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ, которые были на службѣ до отходу, а будетъ тѣхъ городовъ райтаровъ безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ не будетъ ***) , и тѣ ихъ помѣстья давати дворяномъ и детемъ боярскимъ тѣхъ

*) Р. В., стр. 108: „съ городи“. Срв. *Максимовичъ* I, стр. 145—6. Описанія за кѣство помѣстья вступали къ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ тѣхъ же городовъ, въ которыхъ принадлежали вѣнованье, и которые были на службѣ.

**) Безпомѣстны и малопомѣстны дворяне и дѣти боярскіи, хоти бы и сбѣжавшіе со службъ, наследовали въ родовыхъ своихъ помѣстьяхъ, оставшихся послѣ смерти ихъ родственниковъ. Они наказывались убавкой въ помѣстномъ и денежномъ окладѣ.

***) Важный для изученія полковъ *мноземнаго строя* фактъ, что въ нихъ были *рейтары помѣстныи* — дворяне и дѣти боярскіи. См. Прилож. № 14. Помѣстья, описанія у райтаровъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, шли прежде всего райтарамъ же дворянамъ и дѣтямъ

городовъ, которые были на службе до отходу, а которые столнни и страпчїе и дворяне Московскїе и жильцы взявъ государево жалованье на службу въ бояромъ и къ воеводамъ ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому съ товарищи не пошли или и бывъ на службе да збежали, и у тѣхъ взяти помѣстья и отдавати въ роздачу (тѣмъ), которые были на службе до отпуску, а давати безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ, а за которыми дачи не малые, и тѣмъ мимо безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ не давати; е) И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русїи указу окольничему Василью Гавриловичю Коробьину да дьякомъ Михаилу Олфимову съ товарищи учинять о нѣтчиковыхъ помѣстьяхъ государевъ указъ челобитчикомъ противъ сево государева указу и боярсково приговору, а будетъ мимо сево государева указу учнете нѣтчиковы помѣстья отдавати мимо городовъ Московскихъ чиновъ какимъ людямъ, а на васъ въ тѣхъ помѣстьяхъ будутъ челобитчики, и государь указалъ тѣмъ челобитчикомъ отдавати ваши помѣстья, взявъ у васъ изъ дачъ безповоротно.

А на той памяти приписъ думново дьяка Ивана Гавренева. А подлинная память отдать дьякомъ Михаилу Олфимову.

90. Билъ челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русїи резанецъ Ермолай Ореоевъ сынъ Гвоздевъ, былъ де онъ на государеве службе подъ Смоленскомъ до отходу, а государева жалованья выслуженные вотчины за нимъ бывало на Резани въ Понискомъ стану въ селѣ Ногине тритцать чети, и ту де онъ вотчину свою подъ Смоленскомъ отдалъ безденежно дьяку Олександру Дурову, а онъ де за то его изъ тюрьмы вынулъ, и купчую на ту вотчину ему Олександру далъ за своею рукою въ дву сте рублехъ безденежно, и челобитную онъ Ермолай подъ Смоленскомъ за своею рукою ему Олександру далъ, и Государь бы ево пожаловалъ, далъ за прежніе и за нынѣшніе службы ту ево вотчину, взявъ у дьяка Олександра Дурова, велѣлъ дати ему Ермолаю по прежнему въ вотчину.

А на челобитной ево помѣта думново дьяка Ивана Гавренева 142-го года декабря въ 22 день написано:

б) Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русїи пожаловалъ. сей челобитной слушалъ, указалъ досмотреть купчіе, будетъ ту вотчину у него дьякъ Олександръ Дуровъ купилъ подъ Смоленскомъ, и та вотчина ему не крепка для того, что они посланы были на государевы службы не вотчины покупать, а надъ государевыми недруми промышлять *), и онъ за тѣмъ государевымъ дѣломъ не ходилъ, и государево дѣло потерялъ, и та вотчина отдать ему Ермолаю Гвоздеву безденежно, да и впредь воеводамъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людямъ на службахъ вотчинъ не покупать, а хто купить и у того даромъ отъинуть и отдадутъ тому, хто еѣ

боярскимъ. Срв. ниже VII, 98. См. *Максимовичъ*: Указъ, т. I, стр. 149, 150. Такъ вездѣ встрѣчаемъ упоминанія о помѣстныхъ солдатахъ, рейтарахъ и драгунахъ. Но не всѣ они были помѣстными.

*) Чрезвычайно характерное замѣчаніе законодателя и мотивъ для приговора; но, не пощадивъ бюрократа, указъ ниже не щадитъ и продавца вотчины Ерм. Гвоздева.

продать, для того что многие будучи на службахъ воруя, бранничаютъ и для воровства вотчины на малые деньги отдають проворовавъ вотчину, и впередъ Государю не слуга будетъ, да и *впередъ Гвоздеву той вотчины не продати и не закладывать* *).

А подлинная челобитная Ермолая Гвоздева въ ево Ермолаеве вотчинномъ дѣле, что онъ былъ челомъ Государю на дьяка Александра Дурова 143 году.

91. а) Царю Государю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Михайло Скобелицынъ, былъ я холопъ твой на твоей государеве службе на Сѣвере съ стольникомъ и воеводою съ Ѳедоромъ Бутурлинымъ до твоего государева указа, и тамъ тебѣ Государю служилъ, да я жъ холопъ твой былъ на твоей государеве службе въ Можайску съ приходоу и до отходу, во всѣхъ я, холопъ твой, смотрехъ написанъ въ естехъ **) а въ послѣднемъ, Государь, смотре написалъ меня холопа твоего Василей Волковъ по недружбе въ нѣты, норова Марковнымъ дѣтямъ Поздѣва, и по можайскимъ Государь по послѣднимъ нѣтамъ, какъ твои государевы послы къ Москве пришли, и по тѣмъ Государь по послѣднимъ нѣтамъ въ Помѣстномъ приказе помѣстейцо у *меня холопа твоего отняли, не доложя тебѣ Государя* ***), и новые, Государь, помѣщики прѣхавъ съ отказною грамотою деревнишко розорили, а *твоей государевъ указъ всѣхъ есть, которые и прямо въ послѣднихъ нѣтахъ написаны, и тѣхъ всѣхъ ты, Государь, пожаловалъ по послѣднимъ нѣтамъ помѣстей отнимать не велѣлъ* ****), а отецъ мой, Государь, былъ на твоей государеве службе подъ Смоленскимъ. Милосердый Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего, не вели Государь помѣстейца моего по послѣднимъ нѣтамъ у меня холопа твоего отнять, вели Государь мнѣ дать въ Орзамасъ свою государеву грамоту, чтобъ новыи помѣщики до конца тово моего помѣстья не розорили и крестьянишекъ моихъ розно не розогнали. Царь Государь смилуйся пожалуй. *****).

б) А на челобитной помѣта думного дьяка Ивана Гавренева написано, 143 году генваря въ 17 день Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, для ради своихъ государскихъ чадъ благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи и благовѣрного царевича князя Ивана Михайловича всеа Русіи, нѣтчиномъ, которые

---

*) Выслуженная вотчина подвергается запрещенію продажи и заклада (здѣсь какъ бы предупрежденіе обезземеленія людей, неумѣющихъ удержать за собою свое недвижимое имѣніе). Срв. выше VI, 44, а.

**) Р. В., стр. 111: „есте“.

***) Несмотря на то, что законодательство вообще твердо держалось принципа отписки помѣстей за „нѣтство“, однако всякій разъ такая отписка производилась съ доклада государю, а по случаю важнаго похода требовался новый указъ объ отпискѣ.

****) Этотъ указъ и приводится ниже.

*****) Злоупотребленіе заключалось въ отнатиі помѣстья, которое: 1) отпискѣ не подлежало, а 2) отписано безъ доклада государю.

нѣтчики въ послѣднемъ смотре *въ Можайскѣ* не объявились, какъ прошли послы бояря Федоръ Ивановичъ Шереметевъ, князь Олексій Михайловичъ Львовъ съ товарищи, не дождався бояръ и воеводъ съѣхали, а въ однѣхъ нѣтцахъ іюня въ 15-мъ числѣ, тому помѣстья отдать *).

Да на той же челобитной помѣта дьяка Михайла Алфимова 143 году генваря во 19 день: записать государевъ указъ въ книгу и съ челобитныя взять къ дѣлу списовъ, а сю челобитную вклеить въ указной столпъ.

92. Били челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи нѣтчики розныхъ городовъ, были де онѣ на государеве службѣ по новому разбору въ Можайску и на Волоку и въ Боровску и на Бѣлой зъ бояры и воеводами, и служили де до его государева указу со стольникомъ и воеводою со княземъ Иваномъ Никитичемъ Хованскимъ въ походе, были до его государева указу и до отпуску, которымъ велено быть съ нимъ въ походе, только *они были зъ бѣдности ходили по запасъ и по волостямъ для конского корму купить, а иные по полкамъ лежали, а сказать было у смотрю про нихъ некому **)*, и въ тѣ поры ихъ написали въ нѣты, и по тѣмъ нѣтамъ отняты у нихъ государево жалованье помѣстья безъ сыску, и ныне они волочатца межъ дворовъ, кормятца христовымъ именемъ, помирають голодною смертію съ отцами своими и съ матерями и зъ женами и зъ детьми и съ сестрами и зъ братьями, а которые родители ихъ побиты, померли на государеве службѣ подъ Смоленскомъ, а изъ подъ Смоленска отпущены они ранены и больны, а ныне съ отписки, а ныне де ихъ имена приправлены въ спискахъ и посылають ихъ на государеву службу по полкамъ, а они ныне бродятъ де на Москве, помирають голодною смертію, и Государь бы ихъ пожаловалъ отцовъ ихъ и матерей и братьевъ и сестеръ и детей за службу и за кровь родителей, которые побиты и померли на государеве службѣ, и велѣлъ бы Государь те ихъ родственные помѣстья поворотить и отцамъ ихъ и матерямъ и сестрамъ и братьямъ и женамъ и детемъ, чтобъ отцы ихъ и матери и сестры и братья и жены и дети въ ихъ страданичье винѣ волочась межъ дворовъ въ конецъ не погибли.

А на челобитной помѣта думного дьяка Ивана Гавренева: Государь пожаловалъ приславъ инде бити челомъ, а у которыхъ помѣстье отнято, и вы захотите и добра будетъ хотите помѣстей и выслужите.

Да на той же челобитной помѣта дьяка Василья Прокофьева 143-го года маія въ 1 день: записать сей государевъ указъ во всѣхъ столцахъ; а челобитная вклеить въ столпъ зъ государевыми указы.

93. Лѣта 143-го апрѣля въ 30 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу память дьякомъ Михаилу Алфимову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 143-мъ году били челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи арзамаскіе мурзы и татарова на арзамаскихъ же мурзъ и татаръ, что тѣ мурзы и татарова, не

*) См. Прилож. № 14.

**) Уважительное объясненіе причинъ нѣтства. См. прилож. № 14.

хотя государевы службы служить, помѣстья свои и вотчины продали и заложили и въ наемъ на многіе лѣта отдали Московскимъ и иныхъ городовъ дворяномъ и детемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людямъ, а те де татарова пошли жить въ Казань и въ Свияжской и въ Казанскіе пригороды и живутъ въ татарскихъ и въ черемисныхъ деревняхъ, а по государеву де указу Московскимъ и иныхъ городовъ дворяномъ и детемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людямъ ихъ татарскихъ земель покупать и въ закладъ и на мену и здачею имать не велѣно. И Государь *) царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи, слушавъ арзамаскихъ мурзъ и татаръ челобитья, указавъ Московскимъ и ихъ городовъ дворяномъ и детемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людямъ въ *городехъ у мурзъ и у татаръ* ихъ татарскихъ помѣстныхъ и всякихъ земель покупать и менати и въ закладъ и въ наемъ и здачею имати не велѣлъ, а будетъ которые Московскіе и изъ городовъ дворяне и дети боярскіе и всякихъ чиновъ люди учнутъ въ городехъ у мурзъ и у татаръ ихъ татарскіе земли здачею имати или покупать и въ закладъ и въ наемъ имать или менати, и у тѣхъ дворянъ и у детей боярскихъ и всякихъ чиновъ у людей те татарскіе земли, хто у татаръ купитъ или въ закладъ и на мену и въ наемъ и здачею возметъ, велѣлъ Государь имать на себя Государя, да имъ же отъ Государя въ опале быть и въ казни. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу дьякомъ Михаилу Олфимову съ товарищи сей государевъ указъ въ Помѣстномъ приказе записать, чтобы Московскіе и изъ городовъ **) дворяня и дети боярскіе и всякихъ чиновъ люди во всѣхъ городехъ у князей и у мурзъ и у татаръ ихъ татарскихъ помѣстныхъ и всякихъ земель не покупали и въ закладъ и въ наемъ не имали и не менали и съ нихъ здачею не имали, а будетъ хто Московскіе и изъ городовъ дворяня и дети боярскіе и всякихъ чиновъ люди учнутъ въ городехъ у мурзъ и у татаръ ихъ татарскіе помѣстные и всякіе татарскіе земли покупать и въ закладъ и въ наемъ и здачею ***) имать или менати, и тѣмъ людямъ быти отъ Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи въ опале и въ казни, а те татарскіе земли, хто у татаръ купитъ или въ закладъ и на мену и въ наемъ или здачею возметъ, велитъ Государь имать на себя Государя.

Припись на памяти дьяка Федора Панова.

94. а) Царю Государю и великому ****) князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи быють челомъ холопи твои Кинешемского уѣзду да Мериновскіе волости помѣщанин. Служимъ мы тебѣ, Государю, по Московскому списку, а иные служимъ по Смоленскому списку, и въ тѣхъ мы волостяхъ испомѣщени холопи твои после Смоленского розоренья, а даны намъ дачки не великіе на

*) См. Прилож. № 6 Уложение XVI, 13. Указъ существовалъ ранѣе 148 г. и въ этомъ году только получилъ подтвержденіе.

**) Р. В., стр. 114: „города“.

***) Р. В., стр. 114, читаемъ вм. „и здачею“ неудобное „съ дачею“.

****) См. Прилож. № 5 (пунктъ f указа 12 марта 128 г. и пунктъ e Приложение № 5).

прибежище по сту по дватцать и по сту по тридесять и по сту по пятидесяти по шти чети и мало больши, а окладу намъ холопомъ твоимъ по тысяче и по девятисотъ и по осмисотъ и по семисотъ и по штисотъ чети а мало меньши, а которые вотчины были у насъ и у родимцовъ нашихъ выслуженне въ Смоленске при царе Василье, и въ тѣхъ отчинъ мѣсто въ замосковныхъ городехъ намъ не дано, а за нашею братьею въ замосковныхъ городехъ ныне такіе царя Васильевы вотчины за ними, и въ прошломъ, Государь, во 135-мъ году по твоему государеву указу писалъ те наши помѣстейца Оеонасей Вѣковъ да подъячей Семенъ Ключаревъ, и по нынѣшней 143 годъ письма своего перечню и книгъ въ Помѣстной приказъ не отдаывали, и отпуцаютъ памети на примѣрные земли Помѣсной приказъ, и по тѣмъ ихъ памятемъ примѣрные земли отдають въ роздачу безъ твоею государева указу мимо насъ холопей твоихъ, а мы сами холопи твои малопомѣсны. Милосердый Государь царь и великій князь Михайло Оедоровичъ всеа Русіи, пожалуй насъ холопей своихъ тою примѣрною землею, если будетъ въ тѣхъ нашихъ помѣстейцахъ и въ вотчинахъ по ихъ письму объявитца примѣрная земля, по своему Государеву указу для ради нашей службишки и разоренья, а по твоему государеву указу, гдѣ мы холопи твои ни изпомѣщены после Смоленского розоренья и гдѣ по письму ни объявлявалася примѣрная земля, и ты Государь жаловаль насъ же холопей своихъ въ наши оклады. Царь Государь смилуйся пожалуй.

А на челобитной помѣта думного дьяка Ивана Гавренева:

б) Государь пожаловаль, что въ ихъ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ объявитца по писцовымъ книгамъ примѣрная земля, и ту примѣрную землю у нихъ не отымать и велѣлъ давать въ ихъ оклады.

в) Да на той же челобитной помѣта дьяка Михаила Олфимова 143 года маія въ 27 день: записать въ книгу и къ писцомъ послать паметъ, велѣтъ отписать выписавъ изъ книгъ, за кѣмъ сколько примѣрные земли по ихъ письму и мѣре объявилось порознь.

г) А подлинная челобитная закреплена въ дѣле жильца Семена Уварова, что онъ билъ челомъ Государю на серпьянина на Федора Давыдова о повороте о примѣрной землѣ, что вымерено дяди ево изъ Игнатьевы вотчины Уварова.

95. Въ подлинномъ въ докладномъ дѣле боярина Бориса Михайловича Салтыкова, что били челомъ Государю на дворянъ боярскихъ о выслужныхъ вотчинахъ и о помѣстьяхъ Перемышльскіе помѣщики окладчики Сидорко Заварзинъ Демка Борисовъ да Ивашко Белавинъ Томилко Хоботовскій съ товарищи написано:

144 году марта въ 7 день думной дьякъ Михайло Даниловъ по сей выписке Государя царя и великого князя Михаила Оедоровича всеа Русіи докладываль.

И Государь царь и великій князь Михайло Оедоровичъ всеа Русіи, себъ выписки и челобитья бѣлозерцовъ Сидорка Заварзина съ товарищи слушавъ, указаль: *которые бѣлозерцы Перемышльскіе помѣщики помѣстья свои мѣ-*

ням бояромъ и окольными и дворяномъ и детемъ боярскимъ, и котормъ дворяномъ и детемъ боярскимъ давати помѣстья и вотчины отморочные блъзерцовъ детей боярскихъ до нынѣшняго 144 года марта по 7 число, и тѣмъ мѣновнымъ и выморочнымъ помѣстьямъ и вотчинамъ указалъ Государь по дачамъ за тѣми людьми, за еѣмъ нынѣ тѣ ихъ помѣстья и вотчины, потому что о тѣхъ ихъ блъзерцовъ помѣстьяхъ и о вотчинахъ ево государева указу, что имъ помѣстья менати, не было и потому за ними тѣ помѣстья въ Помѣстномъ приказе межъ ими по ихъ челобитью росписаны. А впередъ нынѣшняго 144 года марта съ 7 числа указалъ Государь блъзерцомъ в бояры и окольными и зъ дворяны и детми боярскими и всякихъ чиновъ людьми помѣстьями не менати и выморочныхъ помѣстей и вотчинъ дворяномъ и детемъ боярскимъ не давати, а давати тѣ выморочные помѣстья и вотчины блъзерцомъ, а мимо ихъ никому не давати, да и вотчинъ своихъ блъзерцомъ бояромъ и думнымъ людямъ и стольникомъ и страпчимъ и привазнымъ людямъ и дворяномъ и детемъ боярскимъ не продавати и не менати *).

А подлинное докладное дѣло съ государевымъ указомъ за помѣтоу думного дьяка Михаила Данилова во Псковскомъ столе у подьячево у Семена Ретвина.

96. 144 года августа въ 23 день въ Помѣстномъ приказе **) дьякомъ думному Михаилу Данилову да Ивану Переносову да Бажѣну Степанову подалъ боярина князя Бориса Михайловича Лыкова человѣкъ Семенъ Кривцовъ подписную челобитную за помѣтоу думного дьяка Михаила Данилова:

Царю Государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Бориско Лыковъ. Во Рязовскомъ Государь уѣзде твое царское жалованье и царя Василья Ивановича за побой пана Лисовского, какъ онъ Лисовской побить на Медвѣжьемъ броду, дано мнѣ холопу твоему въ вотчину изъ моего жъ помѣстейца сельцо Бровотмыль да слобода Золцо зъ деревнями и съ пустошми по писцовымъ книгамъ доброю землею на триста на семдесятъ на двѣ чети съ осминою съ лѣсы и съ островами и съ рыбными ловли и со всякимъ угодьямъ. Милостивый Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня холопа твоего, вели Государь мнѣ тое мою *выслуженную вотчину* по моей холопей смерти отдать въ монастырь къ Рождеству Богородицы и къ великому чудотворцу Паенотью Боровскому за вкладъ на поминокъ многогрѣшной души моей, а покажѣста я холопъ твой живъ буду, и я съ той вотчинки тебѣ Государю самъ служу, а по смерти по моей холопа твоего и по духовной моей даче, вели Государь тое вотчинку за монастыремъ чудотворца Паенотья въ Помѣстномъ приказе въ книги записать а свою государеву жадованную грамоту по моей смерти въ монастырь дать. Царь Государь смилуйся.

А на челобитной помѣта думного дьяка Михаила Данилова:

*) См. Уложение XVI, 49; ниже текстъ VII, 108. См. Приложение № 15.

**) См. Приложение № 4.

144 года августа въ 23 день Государь пожаловалъ велѣлъ ту сво вотчину после его живота дать въ Паанутъевъ монастырь по сво душе вкладъ и въ Помѣстномъ приказе въ книги въ тѣ поры записать и государева пожалованная грамота на ту вотчину въ монастырь дать *).

А подлинная челобитная подклеена въ указной столбъ.

97. Въ докладномъ дѣлѣ написано: доложить Государю царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи.

а) Которые челобитчики были челомъ Государю о помѣстныхъ и о вотчинныхъ дѣлахъ блаженна памяти при великомъ Государе святѣйшемъ патриархе Филарете Никитиче Московскомъ и всеа Русіи и тѣ дѣла вершили они государи, а после преставленья великого Государя святѣйшего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи о тѣхъ дѣлахъ опять учали бить челомъ челобитчики, и ныне о тѣхъ дѣлахъ Государю бьютъ челомъ, и о томъ Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи какъ укажетъ, велить ли тѣ дѣла вчинать или нѣтъ.

а) Выписано изъ указные книги: въ прошломъ во 136-мъ году были челомъ Государю князь Олексій да князь Василей Мортенины да Кузьма Вельяминовъ да князь Иванъ Мортенинъ, бьютъ де челомъ они Государю на князь Семена да на князь Матвѣя Прозоровскихъ, что они владѣютъ въ Ярославскомъ уѣздѣ государевыми дворцовыми селами многими безъ челобитья и безъ дачи, и дѣло де выписано и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ по тому дѣлу доложить себя Государю **).

И 136-го году декабря въ 28 день по докладу боярина князя Ондreja Васильевича Ситцова съ товарищи,

б) Государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи и отецъ его государевъ великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи указали челобитчикомъ князю Олексію Мортенину съ товарищи отказать, потому что то дѣло до Московского пожара сыскано было и по государеву указу челобитчикомъ отказано, а ныне бьютъ челомъ для того что дѣло згорѣло и такимъ челобитьямъ вѣрить не велѣли—которые дѣла были вершены до пожара, а дѣла згорѣли, и тѣмъ дѣламъ по тѣмъ старымъ приговоромъ и быть, а челобитья ничьего не слушать ***).

А ныне бьютъ челомъ Государю челобитчики жъ, у которыхъ дѣла вершены до пожара и о томъ какъ Государь укажетъ ****).

*) Настоящій указъ всецѣло противорѣчитъ соборному приговору 15 янв. 1581 г. Къ сожалѣнію, текстъ не дѣлаетъ ни малѣйшаго намека на мотивы, побудившіе дозволить отдачу выслуженной вотчины кн. Ликова въ монастырь.

**) См. выше VI, 70.

***) См. Уложение XVII, 55.

****) Указъ слѣдуетъ ниже, пунктъ 6. Въ этотъ докладъ случайнымъ образомъ попалъ докладъ по совершенно другому дѣлу, который надо выдѣлать. Къ сожалѣнію, къ послѣднему докладу въ рукописи указа не находится. См. Приложение Ж 15. Можно думать, что отвѣтомъ на этотъ докладъ былъ указъ, который въ Уложеніи читаемъ подъ 16 ст. XVI главн.

γ) Въ Государеве царе и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево великого Государя святѣйшого патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указе 136 году генваря въ 3 день написано:

Умершихъ людей женамъ, за которыми мужьями помѣстей не было, а были одни выслужные вотчины указано имъ давать *) на прожитокъ помѣстья по указу изъ иныхъ земель изъ помѣстныхъ, гдѣ которая вдова прищеть, а вотчины отдаваны **) въ родъ, а будетъ роду не будетъ и тѣ вотчины имать на Государя, а ныне тѣ вдовы бьютъ челомъ Государю, что после мужей ихъ роду не осталось, и Государь бы ихъ пожаловалъ съ тѣхъ вотчинъ въ помѣстье на прожитокъ по своему государеву указу; а иные дворяня жъ и дети боярскіе побиты и померли на государеве службѣ подъ Смоленскомъ, а послѣ ихъ остались жены бездѣтны, а помѣстье были за ними не великие дачи чети по 10 и по 15, да вотчины выслужены, и о тѣхъ помѣстьяхъ и о вотчинахъ бьютъ челомъ Государю тѣхъ побитыхъ и умершихъ жены на прожитокъ съ мужей своихъ окладовъ, и oprичъ тѣхъ вотчинъ дать имъ на прожитокъ не изъ чего, да о тѣхъ же вотчинахъ бьютъ челомъ по родству, а за родствомъ помѣстья и вотчины въ дачахъ многие, и о томъ Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи какъ укажетъ, давать ли тѣмъ вдовамъ съ тѣхъ мужей ихъ вотчинъ на прожитокъ въ помѣстье.

б) А на той докладной выписке помѣта думного дьяка Ивана Гаврелева 145 году декабря въ 12 день написано:

Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи сего доклада слушавъ указалъ, которые дѣла вершены до Московского большого пожара, какъ въ прошломъ во 134-мъ году горѣлъ Кремль и Китай, и тѣмъ дѣламъ быть такъ, и которые дѣла после пожара вершены по преставленіи блаженна памяти великого Государя святѣйшого патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, и тѣмъ дѣламъ быть такъ, впредь ихъ не вчинать ***) и ни выписывать.

(Уложение о вотчинахъ и помѣстьяхъ) 98. (145 года декабря въ 15 день Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи докладывалъ думной дьякъ Михайло Даниловъ о помѣстныхъ и о вотчинныхъ статьяхъ. И Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ тѣхъ статей слушать бояромъ, а что о тѣхъ статьяхъ бояре приговорять, и о томъ Государь велѣлъ доложить себя Государю ****).

И декабря въ 16 день бояре тѣхъ статей слушали, а что о которой статьѣ бояре приговорили, и о тѣхъ статьяхъ велѣтъ докладывать Государя.

И декабря въ 17 день Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи, слушавъ помѣстныхъ и вотчинныхъ статей и что объ

*) Р. В., стр. 119: „додать“.

**) Отдавати? См. выше VI, 47.

***) Р. В., стр. 120: „всчитать“.

****) См. Приложение № 15.

нихъ бояре приговорили, указавъ о тѣхъ статьяхъ, а что о которой статье государевъ указъ и боярскій приговоръ и то написано по статьямъ:

а) Бояре и окольные и стольники и стряпчие и дворянъ Московскіе и всякихъ чиновъ люди меняютъ изъ вотчинныхъ своихъ изъ выслуженныхъ и изъ купленныхъ, а выменяютъ противъ того въ вотчину изъ помѣстныхъ земли, и бьютъ челомъ Государю, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ, велѣлъ по ихъ челобитію росписать помѣсную землю въ вотчину, а вотчинную землю въ помѣстье, и о томъ Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи какъ укажетъ, росписывать ли тѣ вотчины на помѣстные земли или не росписывать.

И 145 года декабря въ 16 день бояре сего доклада слушали и приговорили, ту статью отставить и тѣмъ людямъ отказывать и тѣхъ земель не росписывать.

Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ бытъ той статье такъ, какъ бояре приговорили.

б) Бояре и окольные и стольники и стряпчие и дворянъ Московскіе и дьяки и всякихъ чиновъ люди покупали въ Московскомъ уѣздѣ въ вотчину изъ порожнихъ земель, а иные покупали *) подмосковные свои помѣстья, а въ купчихъ написано тѣ вотчины имъ и ихъ женамъ и дѣтемъ, а не останетца у кого жены и детей, и тѣ вотчины въ родъ ихъ, а не будетъ роду ихъ и тѣ вотчины имать на Государя въ помѣстные земли, а деньги за нихъ давать изъ государевы казны по ихъ душамъ въ монастыри смотря по строенію, а продавать ли или закладывать или не продавать или не закладывать тѣ вотчины и того въ купчихъ не написано **), а ныне тѣ люди тѣ свои вотчины продаютъ и закладываютъ и бьютъ челомъ Государю въ Помѣсномъ приказѣ о тѣхъ вотчинахъ по купчимъ и по закладнымъ о записке и о томъ Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи какъ укажетъ, тѣ вотчины по купчимъ и по закладнымъ записывать ли.

Бояре приговорили о той статье доложить Государю, какъ о той статье Государь укажетъ, а имъ бояромъ приговаривать о томъ не мочно, потому что за ними за самими такіе вотчины.

И Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ тѣ вотчины по купчимъ и по закладнымъ въ вотчинные книги записывать ***).

в) Вдовы вжили замужъ за дворянъ и детей боярскихъ прежнихъ мужей своихъ съ прожиточными помѣстьями, а какъ мужья ихъ тѣ ихъ прожиточные помѣстья за собою справливали и они старые отцовскіе помѣстья за собою таили, и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ не стало, а после ихъ тѣ помѣстья даны женамъ ихъ з дѣтми, и на тѣхъ вдовъ била челомъ челобитники, что мужья ихъ утаили старые помѣстья, и у тѣхъ вдовъ тѣ по-

*) Р. В., стр. 121: подмосковныя.

**) См. текстъ VI, 69.

***) См. Уложение XVII, 45.

имѣстья противъ мужей ихъ утаенныхъ старыхъ помѣстей отняты прежнихъ мужей ихъ помѣстья и розданы въ роздачу, а ныне тѣ вдовы быють челомъ Государю о тѣхъ своихъ прежнихъ мужей своихъ помѣстьяхъ о поворотѣ, и о томъ какъ Государь уважить.

Бояре приговорили той статье впередъ не быть и такихъ помѣстей у вдовъ не отнимать, а что такіе статьи дѣлались до преставленья блаженныя памяти великого Государя святѣйшого патриарха Филарета Никитина Московского и всеа Русіи, и тѣмъ дѣламъ по государеву уложению такъ и быть.

Государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи указалъ той статье быть такъ, какъ бояре приговорили *).

г) Дворяня и дети боярскіе померли на государеве службѣ подъ Смоленскомъ, а после ихъ остались матери и жены здѣтми, съ сыновьями недоросльми, а помѣстья за ними въ дачахъ были не великіе, чети по 40 и по 50 и по 60 и по 70 и по 80 и по 100 чети, и тѣ вдовы были челомъ Государю, что дѣти ихъ не кормятъ, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ изъ тѣхъ помѣстей на прожитокъ отъ детей опроче, и тѣмъ вдовамъ на прожитокъ дано опрочь детей, а дети ихъ недоросли лѣтъ по 3 и по 4 годы, и тѣ вдовы съ тѣми прожиточными своими помѣстями пошли замужъ, а за мужьями ихъ опрочь тѣхъ прожиточныхъ помѣстей есть **), и ныне тѣ недоросли о тѣхъ отцовскихъ помѣстьяхъ, что матеремъ ихъ дано на прожитокъ, а матери ихъ съ тѣми помѣстями пошли замужъ, быють челомъ Государю о повороте.

Бояре приговорили тѣ помѣстья поворачивать детемъ ихъ сыновьямъ, хотя кто и безпомѣстенъ за вдово вдова пошла замужъ, и у тѣхъ отнимать.

Государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи указалъ той статье быть такъ, какъ бояре приговорили ***).

д) Дворяня и дети боярскіе были въ полону лѣтъ по 10 и по 15 и по 20 и по 25 лѣтъ и болши, а помѣстья отцовъ ихъ безъ нихъ какъ они были въ полону, розданы въ роздачу, а ныне тѣ положенники быють челомъ Государю, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ тѣ отцовъ ихъ помѣстья велѣлъ поворотить, и о томъ Государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи какъ уважить, поворачивать ли тѣ помѣстья тѣмъ половяниномъ отцовъ ихъ или нѣтъ.

Бояре приговорили тѣмъ отцовскіе помѣстья поворачивать за десять лѣтъ, а дале десяти лѣтъ не поворачивать, а испомѣщивать ихъ вновь напередъ всѣхъ челобитчиковъ ****).

Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ той статье быть такъ, какъ бояре приговорили.

е) Дворяня жъ и дети боярскіе и вдовы давали свои дочери сво-

*) Уложение XVI, 21.

***) Улож. XVI, 22, читается: „помѣстей имъ помѣстия есть“.

****) Уложение XVI, 22.

*****) Срв. Уложение XVI, 29. Тамъ нѣтъ десятилѣтняго срока давности.

ихъ помѣстья за дочерями своими въ приданне, и тѣхъ дворянъ и детей боярскихъ и вдовъ и дочерей ихъ не стало, а после ихъ заты ихъ женились на иныхъ женахъ, а тѣми прежними прожиточными жонъ своихъ помѣстья владѣють, а помѣстья за ними опричь тѣхъ помѣстей есть, и о тѣхъ помѣстьяхъ тѣхъ дворянъ и детей боярскихъ и вдовъ, которые тѣ помѣстья давали въ приданне, бьютъ челомъ Государю по родству братья и племянники, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ велѣлъ тѣ помѣстья отдать имъ. И о томъ Государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи какъ укажетъ, тѣ помѣстья отымать ли и тѣхъ людей, которые давали въ приданне братьямъ и племянникамъ въ родъ, отдавать ли.

Бояре приговорили о той статьѣ отказываться.

Государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи указалъ тому быть такъ, какъ бояре приговорили.

ж) Вдовы иноземцовскіе жены зговариваются съ прожиточными помѣстьями за дворянъ и дѣтей боярскихъ, и тѣ ихъ помѣстья за русскими людьми справливать ли.

Бояря приговорили, которая иноземцовская жена зговорить за безпомѣсного сына боярскаго, и тѣ прожиточные помѣстье за ними справливать, а за помѣстными и малопомѣсными такихъ помѣстей не справливать, а итти тѣмъ вдовамъ за нихъ безъ помѣстей, а тѣ ихъ помѣстья прожиточные отдавать иноземцомъ *).

з) Государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи указалъ той статьѣ быть такъ, какъ бояре приговорили.

Дворяне и дети боярскіе побиты, померли на государеве службѣ, а иные померли дома, а съ ихъ помѣстей служили дѣти ихъ, а помѣстными оклады были не верстаны, и тѣ дѣти померли жъ, а после ихъ остались жены зъ дочерми, и тѣ жены зъ дочерми ихъ бьютъ челомъ Государю изъ мужнихъ помѣстей себе и дочеремъ своимъ на прожитокъ, а отцомъ тѣхъ неверстаныхъ детей оклады сысканы, и о томъ Государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи какъ укажетъ, тѣмъ вдовамъ з дочерми давать на прожитокъ изъ мужей ихъ помѣстей з дѣдовъ ли ихъ окладовъ.

Бояре приговорили о той статьѣ, которые неверстаные побиты и померли на службѣ, и тѣмъ женамъ и дочеремъ давать на прожитокъ про-

---

*) Срв. выше текстъ VI, 79. Улож. XVI, 18, и срв. XVI, 19. Такъ смягченіе стѣненій, существовавшихъ въ обращеніи помѣстей между иноземцами и русскими людьми, началось еще до Уложенія:

а) Указъ 8 мая 1680 г. (VI, 79) вовсе воспретилъ обращеніе земель между иноземцами и русскими.

б) Настоящій указъ (ж) разрѣшаетъ сдачу прожиточнаго помѣстья иноземки жениху русскому при условіи безпомѣстности послѣдняго.

с) Уложеніе (XVI, 3) въ противность указу 8 мая 1680 г. дозволило мѣну помѣстей между иноземцами и русскими и

д) Подтвердило указъ (ж), отмѣнивъ условіе безпомѣстности жениха (XVI, 18).

тивъ *) новичной большой и средней статьи, а которые померли дома и тѣмъ давать противъ средней и меньшей статьи **).

Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ той статье быть такъ, какъ бояре приговорили.

н) Дворяня жъ и дѣти боярскіе детей у нихъ сыновой два ли и три, и тѣ дворяня и дети боярскіе помѣстья свои справили за меньшими своими дѣтми, а большихъ своихъ дѣтей написали въ отводе, а ныне тѣ дѣти, которыхъ отцы написали въ отводѣ, бьютъ челомъ Государю на меньшую свою братью, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ то отца ихъ помѣстье дать имъ всѣмъ и разделить жило и пусто по четвертамъ, и о томъ Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи какъ укажетъ, тѣмъ детемъ отцовское помѣстье давать ли, или тѣмъ помѣстьемъ быть за меньшими дѣтми, за которыми те отцовскіе помѣстья справлены, а за всѣми за ними oprичъ отцовского помѣстья дачи новыя есть.

Бояре приговорили тѣмъ детемъ, которые верстаны въ отводѣ и помѣстья за ними есть новыя дачи, и тѣмъ отказать и съ меньшими братьями не дѣлить, а которые большіе братья безпомѣстныя, и тѣмъ съ меньшими братьями отцовское помѣстье делить ***).

Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ той статье быть такъ, какъ бояре приговорили.

і) Дѣти боярскіе разныхъ городовъ *писались въ рейтарскую службу*, и были они на государеве службѣ подъ Смоленскомъ до отходу, и испомѣщены изъ измѣнничьихъ вотчинъ Михайловыхъ вотчинъ Шенна ****) съ товарыщи, и велено имъ *служить по прежнему в города где кто служилъ ******), а ныне тѣ жъ дети боярскіе бьютъ челомъ Государю о помѣстьяхъ въ иныхъ городѣхъ въ додачю изъ выморочныхъ поместей, а инымъ здаютъ вдовы и дѣвки прожиточныя свои помѣстья, а они за нихъ зговорились итти замужь, — и о томъ Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи какъ укажетъ, тѣмъ детемъ боярскимъ помѣстья въ иныхъ городѣхъ въ додачю давать ли, или имъ прискивать въ тѣхъ же городѣхъ где кто испомѣщенъ.

Бояре приговорили, тѣмъ детемъ боярскимъ въ иныхъ городѣхъ помѣстей не давать oprичъ тѣхъ, которые служатъ по выбору, а прискивать тѣмъ детемъ боярскимъ вдовьихъ и дѣвкннхъ прожиточныхъ и выморочныхъ помѣстей въ своихъ городѣхъ.

*) Въ Уложении здѣсь вставлено „омаду“.

***) Уложение XVI, 38 — вводитъ условіе: „а отцовскихъ омадовъ тѣхъ умершихъ не сщцется“.

****) Уложение XVI, 34 — внесло небольшую поправку: если у старшихъ братьевъ были малыя дачи, то дѣлить отцовское помѣстье вѣстѣ съ этими малыми дачами. Этотъ законъ предупреждалъ отчасти малоземелье и обезземеленіе служилыхъ людей.

*****) См. А. А. Э. III, №№ 251, 385 и 348.

*****) Значить, они опять стали служить городовую службу, а изъ полковъ иноземнаго отряда вышли. Если это такъ, то легко понять, что въ известныхъ своихъ частяхъ полки иноземнаго строя были великою неустойчивою въ составѣ. Срв. выше VI, 89, 1.

Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ той статьѣ быть такъ, какъ бояре приговорили.

к) До Московского и после Московского пожара въ Сѣверскихъ городахъ въ Рильску, въ Путивле, въ Вѣле-городе даваны детямъ боярскимъ пустыне порозжіе бортные ужожи въ помѣстье въ оклады за четвертную пашню, а инимъ даваны и оброчные земли въ помѣстье жъ и въ оброкъ, а ныне бують челомъ Государю челобитчики о пустыхъ же бортныхъ ужожахъ за четвертную пашню и оброчныхъ земляхъ по прежнему въ помѣстье и въ оброкъ противъ прежнихъ дачъ, которымъ людемъ дано напередъ сего, и о томъ Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи какъ уважить, въ Сѣверскихъ городѣхъ изъ порозжихъ земель бортные ужожи за четвертную пашню и оброчные земли въ помѣстье и въ оброкъ впередъ челобитчиномъ противъ челобитчиковъ же прежнихъ дачъ въ помѣстье давать ли.

Бояре приговорили порозжіе бортные ужожи давать по прежнему въ помѣстья, сыскивать большими сыски будетъ порозжи и спору нѣтъ, а оброчныхъ земель и бортныхъ ужожей въ оброчныхъ же въ помѣстье не давать *).

Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ той статьѣ быть такъ, какъ бояре приговорили.

л) Дворяня жъ и дети боярскіе и всякихъ чиновъ люди Государю бують челомъ о выморошнихъ помѣстьяхъ, а жонъ и детей въ челобитѣхъ своихъ пишутъ — не осталось **), таятъ, и тѣ помѣстья по ихъ челобитѣмъ имъ отдають съ сыскою и въ сыскѣхъ обыскные люди о томъ лгутъ, а после тѣхъ умершихъ жены и дети о тѣхъ помѣстьяхъ Государю бують челомъ о повороте, что ихъ утаили, животы ихъ и крестьянскіе понмали, а до Московского разоренья по тѣхъ людѣхъ, которые бують челомъ о выморошнихъ помѣстьяхъ, что жонъ и дѣтей не скажутъ нываны, по нихъ поручные записи, что челобитѣе неложное, а тѣхъ ихъ помѣстей не выграбить, а на обыскныхъ людехъ, которые солжутъ или объ одномъ дѣле речи свои рознять, и за ту ихъ ложъ иманы на нихъ государевы пѣни смотря по дѣлу и по уложению до чего доведетца.

Бояре приговорили по тѣхъ детей боярскихъ по прежнему имать записи, а на обыскныхъ людей, которые солгутъ и рѣчи порознять, имать пѣни на Государя, въ дѣтей боярскихъ и съ поновъ по 2 рубли, съ приказника рубль, со крестьянъ по полтине, а вдовамъ и детямъ имать на тѣхъ детехъ боярскихъ владѣнье по указу ***).

Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ той статьѣ быть такъ, какъ бояре приговорили,

м) Въ Помѣеномъ же приказе бують челомъ Государю всякихъ чиновъ

*) Уложение XVI, 35.

***) Р. В. стр. 126, слова „таятъ“ нѣтъ.

***) По какому указу? Срв. выше V, 10 и 26. Уложение (XVI, 87) записало этотъ указъ съ измѣненіями, умолчавъ объ обыскѣ и взиманіи владѣній, а умолчавъ о взиманіи убивковъ.

люди о родовыхъ и о купленныхъ и о выслуженныхъ вотчинахъ, у кого те вотчины родовые заложили или продали на выкупъ. А въ Помѣсномъ приказѣ о такихъ вотчинахъ, что на выкупъ давать родителямъ, государева указу нѣтъ. А выкупаютъ тѣ вотчины по государеву указу изстари въ Судныхъ приказѣхъ.

Бояре приговорили о тѣхъ вотчинахъ бить челомъ въ Судномъ приказѣ а въ Помѣсномъ приказѣ не бить челомъ и о томъ отказывать.

Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ бытъ той статьѣ по боярскому приговору.

в) Бьютъ челомъ Государю Царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи разныхъ монастырей архимандриты, игумены и строители зъ братьевъ, къ монастырскимъ де ихъ вотчинамъ къ селамъ и къ деревнямъ и къ починкамъ и къ пустошамъ и тѣхъ ихъ монастырскихъ вотчинъ къ угодыямъ пришли дворянъ и детей боярскихъ помѣстные и вотчинные земли, а нынѣ ихъ монастырскіе вотчины и угодыя отъ монастырей и отъ ихъ монастырскихъ вотчинъ отошли далеко, а пришли около тѣхъ ихъ угодей дворянъ и детей боярскихъ помѣстные и вотчинные земли, и имъ де отъ тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ въ тѣхъ угодыяхъ чинитца обида великая, и они де для тѣхъ своихъ отхожихъ угодей зъ дворяны и зъ дѣтми боярскими меняютъ полюбовно монастырскіе вотчинные земли на ихъ помѣстные и вотчинные земли, чтобъ въ тѣмъ ихъ угодыямъ были ихъ монастырскіе деревни и пустоши. И Государь бы ихъ пожаловалъ велѣлъ имъ те ихъ мѣновныя земли зъ дворяны и зъ дѣтми боярскими по ихъ челобитью росписывать.

А въ Помѣсномъ приказѣ о такихъ меновныхъ вотчинныхъ и помѣстныхъ земляхъ, что ихъ межъ ими росписывать, государева указу нѣтъ.

И о томъ Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи какъ указалъ, велѣтъ ли монастырскіе вотчинные земли дворянъ и детей боярскихъ съ помѣстными и вотчинными землями по ихъ полюбовному челобитью росписывать.

Бояре приговорили по той статьѣ отказать, такихъ земель за ними не росписывать.

Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ по боярскому приговору, не велѣлъ тѣхъ земель росписывать *).

99. 145 году апрѣля въ 1 день Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ въ украинныхъ и въ польскихъ городехъ на Воронеже, на Ельце, на Осколе, въ Курску, въ Новосили, на Ливнахъ, въ Рыльску, въ Карачеве, въ Болхове, на Орле, во Мценску, на Лебедяни **) бояромъ и окольныхчимъ и думнымъ людямъ и стольникомъ и страпчимъ и дворяномъ Московскимъ, и жильцомъ, и дьякомъ, и всякихъ чиновъ Московскимъ людямъ помѣстей въ тѣхъ городѣхъ не давать и не

*) Срв. Уложение XVI, 4.

**) Всего въ 12 городехъ.

выменивать и вотчинъ имъ въ тѣхъ городѣхъ не покупать, а хто похочеть въ тѣхъ городѣхъ у кого купить вотчину, и о томъ бити челомъ Государю имянно, а будетъ хто въ тѣхъ городехъ купить вотчину безъ государева указу, и тѣхъ вотчинъ въ Помѣстномъ приказе не записывать *).

100. 145 году мая въ 4 день Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ, у которыхъ нѣтчиновъ помѣстья взяты и розданы въ роздачу, а въ тѣхъ нѣтчиновыхъ помѣстьяхъ крестьяня сѣяли рожь на старыхъ помѣщикахъ, и изъ тое ржи новымъ помѣщикомъ давать сѣмена на живущую пашню крестьянскіе пахоты то жъ, что сѣено было на старово помѣщика, а приплодъ отдавать старымъ помѣщикомъ **).

101. Доложити Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи:

а) Дворяня и дѣти боярскіе безпомѣсные, а были на государеве службѣ подъ Смоленскимъ и съ государевы службы изъ коды Смоленска сбѣжали, и за то у нихъ убавлено помѣсного оклада по пятьдесятъ чети да денегъ по два рубли, а ныне тѣ дворяне и дѣти боярскіе быють челомъ Государю о родственныхъ о выморочныхъ объ отцовыхъ и о братнихъ и о дядиныхъ помѣстьяхъ. И о томъ Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи какъ укажетъ ***).

б) И 145 году мая въ 7 день Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи тѣхъ дворянъ и детей боярскихъ нѣтчиновъ безпомѣсныхъ пожаловалъ, тѣ ихъ родственне выморочные помѣстья отцовскіе и братни и дядни давати велѣлъ впередъ съ нынѣшняго 145 году мая съ 7 числа.

в) Дворяня жъ и дѣти боярскіе нѣтчины ****), помѣстье у нихъ по нѣтажъ взяты и розданы въ роздачу, а ныне тѣ дворяне и дѣти боярскіе нѣтчины быють челомъ Государю о родственныхъ же о выморочныхъ объ отцовыхъ и о братнихъ и о дядиныхъ помѣстьяхъ. И о томъ Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи какъ укажетъ.

г) И того жъ дни Государь царь и великій князь Михайло Федоро-

*) Этотъ указъ не вошелъ въ Уложение. Срв. П. С. Зак., №№ 490, 516, 522. Топографически заказные города расположатся въ такомъ порядкѣ: 1) Волховъ, 2) Мценскъ, 3) Карачевъ, 4) Орель, 5) Новосиль, 6) Рязьскъ, 7) Курскъ, 8) Осколь, 9) Воронежъ, 10) Ливны, 11) Елецъ и 12) Лебедянь.

**) Уложение (XVI, 38), записавъ этотъ указъ, дополнило его: „а жати тотъ хлѣбъ тѣмъ же крестьяномъ, которне тотъ хлѣбъ сѣяли; а которой хлѣбъ на старыхъ помѣщикахъ сѣяли дѣловне или наемные люди, и тотъ хлѣбъ жати старымъ помѣщикомъ самимъ, а крестьянъ того хлѣба пахоты дѣловыхъ и наемныхъ людей жати не заставлявати“.

***) Зачѣмъ потребовалось Приказу подтвержденіе уже разъ изданнаго тажъ недавно закона (VII, 89)? См. Прилож. № 14. См. ниже VII, 104.

****) Это новостъ сравнительно съ указомъ 143 г. (VII, 89). Вместе съ тѣмъ довольно трудно представить себѣ, почему въ противность указу 143 г. родственныя помѣстья раздавались въ роздачу, а не безпомѣстными нѣтчикамъ? Почему, убавивъ помѣстныхъ денежный окладъ, въ то же время не давали родственныхъ помѣстій родичамъ-нѣтчикамъ?

внчъ всеа Русіи тѣхъ дворянъ и детей боярскихъ нѣтчиковъ пожаловалъ, тѣ ихъ родственные помѣстья давать имъ велѣлъ съ сего жъ числа *).

102. 143 года октября въ 15 день бояринъ Борисъ Михайловичъ Салтыковъ да окольничей князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Волконской да дьяки Анисимъ Трофимовъ да Калистратъ Акинфиевъ по сему вотчинному дѣлу Государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи докладывали въ комнате.

И Государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи слушевъ сего вотчинного дѣла указалъ Государь Ивановскую старую вотчину большого Измайлова, что послѣ Ивана та вотчина дана была женѣ ево вдове *Анне* въ Рязанскомъ уѣздѣ деревню Студенецъ да жеребей сельца Нашетыркина съ пустошми *двѣсти пядьдесятъ девять чети безъ полтора четверика*, да Ивановой дочери Большой Измайлова Лачиновской женѣ Писарева вдове *Марѣе* одной, да внучатомъ роднымъ князю Григорью князь Ондрѣеву сыну Хованскому одному жъ, да Лукьяновымъ дѣтемъ Кобекова Романова женѣ Неплюева Офимьѣ з братомъ съ Ѳеодоромъ да съ сестрою з дѣвкою Ориною троимъ вмѣстѣ на три жеребья *по осьмидесятъ по шти чети и по полтора четверика и поллотретника пашни на жеребей*, да подъ селомъ Нашетыркинымъ мельница колесная и изъ той мельницы всѣмъ имъ волчѣ шестой жеребей, да сѣна по рѣкѣ по Плетеной сто копенъ всѣмъ вотчинникомъ волчѣ, по тому въ прошломъ во 142-мъ бабенъ ихъ родной а Ивановскія жены Большого Измайлова не стало, а осталось у него дочь одна *Марѣа*, да внучата родные Лукьяновы дѣти Кобякова, его Романова жена Офимья з братомъ съ Ѳеодоромъ да съ сестрою з дѣвкою съ Ориною Кобяковою жъ, и тетка де ихъ вдова *Марѣа* о той матери своей старинной вотчине била челомъ Государю одна, а ихъ въ своемъ челобитьѣ утаила и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ тоѣ вотчину съ теткою ихъ раздѣлить по долямъ, а *князь Григорей Хованской о той вотчине на тетку свою на вдову Марѣу въ Помѣстномъ приказѣ объ раздѣлѣ по родству не билъ челомъ ***), а билъ челомъ Государю о той вотчине въ Челобитномъ приказѣ какъ то дѣло изъ Помѣсного приказу взято, пристагъ къ Романову челобитью Неплюева, какъ онъ билъ челомъ о той вотчине за жену свою ***) и за шурина ****) и за своячину за дѣвку *****), что шурина его и своячина ныне живутъ у него жъ Романа, а въ государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича патріарха Московского и всеа Русіи указѣ за помѣтою думного дьяка Ѳедора Лягачова 136 году декабря

*) Р. В. стр. 129, чит. 118 года.

**) Хотя князь Григорей Хованскій челомъ не билъ на Марѣу Писареву, однакожъ въ указѣ не устраненъ отъ наслѣдованія. Срв. случай устраненія отъ пользованія цѣлою долей помѣстья *Анны Сытиной* въ Прилож. № 15.

***) Т.-е. за Офимью Кобякову (Неплюеву).

****) Т.-е. за Ѳедора Кобякова.

*****). Т.-е. за Орину Кобякову внучатъ Ивана и Анны Измайловнхъ.

въ 3 день *) написано (которые вотчинники померли, а у нихъ остались после нихъ дочери ихъ и сестры замужемъ, и о тѣхъ вотчинахъ учнутъ бити челомъ по родству челобитчики тѣхъ умершихъ дочери и сестры которые замужемъ, и Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ его государевъ великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи указали имъ указъ чинить по уложению, а они тѣмъ вотчинамъ вотчичи). А въ приговоре въ подлинномъ дѣле прошлаго 142 году іюля въ 16 день окольничей Василей Гавриловичъ Коробьинъ съ товарищи приговорили тое Ивановскую вотчину Большого Измайлова, что после дана была жене его вдове, а ныне отдать Ивановской дочери Большого Измайлова Лачиновской жене Писарева вдове Марее одной, мимо внучатъ родныхъ Лужьяновыхъ дѣтей Кобыкова Федора Кобыкова да Романовы жены Неплюева Офимьи да дѣвки Ориньи Кобыковы жъ. И въ той вотчине приговорили имъ отказать невѣдомо почему, а вины имъ въ приговоре никакіе не написали, а въ памяти ихъ Помѣстного приказу за приписью дьяка Якова Спиридонова нынѣшняго жъ 143 года сентября въ 29 день написано—въ указной книгѣ 136 года декабря въ 3 день написано: Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ его государевъ великій Государь святѣйшей патриархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи указали **) (которые вотчинники померли, а у нихъ остались *племянники* ***) и внучата и правнучата дѣвки тѣхъ вотчинниковъ, которымъ те вотчины даны, и тѣ вотчины по духовнымъ и по данымъ за ними и владѣють онѣ а а подъ тою статьею помѣта думного дьяка Федора Лихачова,—Государь и святѣйшей Государь патриархъ указали тѣмъ вотчинамъ быти за ними по родству), а въ приговоре окольничьего Василей Гавриловича Коробьина съ товарищи, племянницъ и внучатъ и правнучатъ дѣвокъ не написано, и государевъ указъ въ приговоре написанъ не весь, и тотъ приговоръ окольничьего Василей Гавриловича Коробьина съ товарищи указалъ Государь отетавить, потому дьяки Помѣстного приказа Михайло Алфимовъ съ товарищи въ допросе сказали, что они тое Ивановскую старую вотчину Большого Измайлова дочери дѣвке Марее Лачинове жене Писарева отдали одной по тому, что она къ той вотчине въ роду ближе, а Романова жена Неплюева Офимья и шуринъ его Федоръ Кобыковъ и своячина его дѣвка Оринья Кобыкова жъ къ той вотчине въ роду дале, потому имъ въ той вотчине и отказали, а по государеву указу кто къ вотчине ближе въ роду тотъ и вотчичъ. *И Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ внучатомъ и правнучатомъ после дядовъ и бабокъ ихъ родныхъ съ дядьями и съ тетками своими родными въ старыхъ вотчинахъ быти вотчичамъ же, и велѣлъ Государь тою вотчиною владѣти вдове Марее Иванове дочери большого Измайлова Лачинове жене Писарева и князю Григорью*

*) См. выше VI, 51.

**) См. выше VI, 50.

***) Здѣсь слѣдуетъ читать не „племянники“, а „племянниця“ (какъ и выше VI, 50).

Хованскому и Роману Неплюеву по жене своей Офимье и Федору Кобякову и дѣвкѣ Орине Кобякове жъ по сему своему государеву указу по третямъ, вдове Марѳе Ивановѣ дочери Большого Измайлова Лачинове жене Писарева одной треть вѣтчины, а князю Григорью князь Ондрѣеву сыну Хованскому одному другая треть той же вѣтчины, а Роману Неплюеву по жене ево Офимье и Федору Кобяковымъ же и дѣвкѣ Орине Кобякове жъ всѣмъ тремъ вопчѣ третья треть той же вѣтчины *).

А тотъ государевъ указъ за приписью дьяка Калистрата Акинфѣева.

103. Въ нынѣшнемъ во 145-мъ году марта въ 6 день били челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бѣлозерцы оболенскіе да перемышльскіе да коширскіе помѣщичи Иванъ Ориенинъ съ товарищи сто пятьдесятъ человекъ, дано де имъ государева помѣстья изъ государевыхъ дворцовыхъ волостей, и изъ тѣхъ де ихъ помѣстей давано имъ за Московское осадное сидѣнье въ вѣтчины, и ихъ де товарищи бѣлозерцы не хота государевы службы служить вѣтчины и помѣстья свои продавали и здавали и мѣняли жилые свои помѣстья и вѣтчины на пустыя, и имъ де отъ тѣхъ дворянъ и детей боярскихъ и отъ ихъ людей и приказщиковъ и отъ крестьянъ, которые у ихъ товарищей вѣтчины купили, людямъ и крестьяномъ чиница налога и обида великая, и грозятъ имъ убойствомъ, проѣзду не дадутъ имъ веде, чтобъ они и послѣдніе имъ здали, а они де перемышльскіе помѣщичи на тѣхъ дворянъ и детей боярскихъ во 144-мъ году били челомъ Государю, и въ Помѣсномъ де приказе по ихъ челобитью тѣхъ товарищей, которые продавали жеребья ихъ, выписаны, и Государь бы ихъ пожаловалъ то свое государево жалованье, а ихъ вѣтчины и помѣстья велѣлъ отписать на себя Государя отъ тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ (за) обиды или велѣлъ бы Государь тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ дачъ ихъ вывести, чтобъ и послѣдніе ихъ крестьяне отъ ихъ налоги не разбрелись.

И подъ ихъ челобитьемъ на докладной выписке помѣта думного дьяка Михаила Данилова:

145 года іюня 15 день Государь себѣ докладные выписки слушать и

*) Иванъ и Анна Измайлови (†)

д о ч е р и н ѣ :

1) Марѳа (вдова Писарева), 2) Хованская (умерла), 3) Кобякова (умерла)

дѣтей нѣтъ

сынъ кн. Григорій Хованскій.

1) дочь Офимья замужемъ за Романомъ Неплюевымъ, 2) дочь Орина Кобякова (дѣвка) и 3) сынъ Федоръ Кобяковъ.

Наличное число членовъ рода пять. Дьяки присудили вѣтчину Марѳѣ Писаревой, такъ какъ она въ роду ближе всѣхъ. По указу царя вѣтчина раздѣлена была на три части (по числу дочерей Измайлова), а рѣшеніе дьяковъ объявлено неправильнымъ (право представительства).

указалъ впередъ никому казачьихъ земель не продавать ни покупать ни здавать опричь казаковъ, а старыхъ дачъ и продажныхъ земель не поворачивать *).

А дѣло вклеено въ указной столпъ.

Доложити Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи.

104. α) Въ указной книге написано дворяне и дети боярскіе безпомѣстные, а были на государеве службѣ подъ Смоленскомъ и съ государевы службы изъ подъ Смоленску сбѣжали, и за то у нихъ убавлено помѣстья по пятьдесятъ чети да денегъ по два рубли, и тѣ дворяне и дети боярскіе бѣгутъ челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи о родственныхъ о выморочныхъ объ отцовыхъ и о братнихъ и о дяднихъ помѣстьяхъ. И о томъ Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи какъ укажетъ.

И 145 года маія въ 7 день Государь царь и великій князь Михайлъ Федоровичъ всеа Русіи тѣхъ дворянъ и детей боярскихъ нѣтчиковъ безпомѣстныхъ пожаловалъ, тѣ ихъ родственные выморочные помѣстья отцовскіе и братніе и дядніе давать велѣлъ впредь съ 145 года маія съ 7-го числа.

Дворяне жъ и дети боярскіе нѣтчики, помѣстья у нихъ по нѣтамъ взяты и розданы въ роздачу, и тѣ дворяне и дети боярскіе бѣгутъ челомъ Государю о родственныхъ же о выморочныхъ объ отцовыхъ и о братнихъ и о дяднихъ помѣстьяхъ, и о томъ Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи какъ укажетъ.

И того жъ дни Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи тѣхъ дворянъ и детей боярскихъ нѣтчиковъ пожаловалъ, тѣ ихъ родственные помѣстья давать имъ велѣлъ съ того жъ числа **).

β) А ныне тѣ дворяне и дѣти боярскіе нѣтчики, у которыхъ помѣстья взяты, у которыхъ помѣстныхъ окладовъ убавлено, бѣгутъ челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ испомѣщивать изъ порозжихъ и изъ лишнихъ земель и изъ утаенныхъ. И о томъ Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи какъ укажетъ, испомѣщивать ли ихъ изъ порозжихъ земель или нѣтъ.

*) См. выше VII, 95, и ниже VIII, 120. Улож. XVI, 49 и 50. Уложение ясно различаетъ блюзерцевъ казаковъ отъ блюзерцевъ не казаковъ.

Блюзерцы—служилые люди и казаки съ Вѣдой, Смоленска, Дорогобуза, Вязьмы, Можайска, испомѣщенные на Блюзерѣ, Погорѣломъ Геродицѣ, Волокѣ, Можайскѣ, Оболенскѣ, Каширѣ и Перемышлѣ. См. *Барамзинъ* И. Г. Р. Изд. 2., т. XII, прим. 793, стр. 229. А. И. т. III, № 31 и 55. П. С. З. № 39, 53, 606.

**) Все это дословно встрѣчалось выше. Теперь разрѣшается третій сазус, который затруднял канцелярію. Изъ всего этого доклада видно, что указъ 143 г. (VI, 89) канцелярія поняла такъ, что производить убавку въ денежномъ и помѣстномъ окладѣ должно у *всѣхъ*, тогда какъ это касалось только нѣтчиковъ безпомѣстныхъ. Сра. замѣчаніе „указной книги“ по поводу спорнаго приговора 1620 г. марта 12 (VI, 89), что его дѣляи записали не дѣломъ, т. е. перебрали.

***) См. выше VII, 101.

А на докладной выписке помѣта думного дьяка Михаила Данилова:

146 года августа въ 13 день Государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи пожаловалъ нѣтчиковъ, велѣлъ имъ давать выморочные помѣстья, у которыхъ роду не будетъ, и велѣлъ ихъ испомѣщивать изъ порожнихъ земель и изъ *мишкихъ* и изъ *утасныхъ* земель *), и тотъ свой государевъ указъ велѣлъ написать въ книгу.

А подлинный государевъ указъ вклеенъ въ столпъ съ иными государевыми указами.

105. 147 года іюня въ 29 день Государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи указалъ бояромъ и окольниковымъ и думнымъ людямъ и стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ и дьякомъ и жильцомъ и всякихъ чиновъ Московскимъ людямъ городовыхъ дворянъ и детей боярскихъ помѣстей не давать **), и съ городскими дворяны и детьми боярскими помѣстьи и вотчины не менать. А подлинной государевъ указъ за помѣтою думного дьяка Михаила Данилова вклеенъ въ столпъ съ иными государевыми указами ***).

106. Въ прошломъ во 142-мъ году по подписной челобитной за помѣтою думного дьяка Ивана Грязева, какъ билъ челомъ Государю Лаврентій Салтыковъ въ Дмитрове жены своей о приданой вотчине, изъ Помѣстного приказа въ Патріаршѣ Розрядѣ послана память, а велено выписать изъ государева царева и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и отца ево государева блаженныя памяти великого Государя святѣйшого Ѳиларета Никитича патріарха Московского и всеа Русіи указу, за которыми людьми были вотчины родственные и выслуженные и купленные и тѣхъ вотчинниковъ не станеть, а после оставяютца дочери да невѣсты, и тѣ родственные и выслуженныя и купленныя изъ вотчины кому указано давать.

И въ памяти изъ Патріарша Розряду за приписью дьяка Ортемы Хватова 142-го году марта въ 31 день написано.

Въ Патріарше Розряде****) . . ровичъ всеа Русіи указать/

107. Чтобъ порожніе земли въ Московскомъ уѣздѣ и въ городѣхъ давать бояромъ и окольниковымъ и думнымъ людямъ и стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ и жильцомъ и приказнымъ людямъ и городскимъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ на льготу на патнатцать лѣтъ, а имъ въ тѣ годы на тѣхъ порожнихъ земляхъ и строитца и пашня пахать и лѣсъ росчислеть и двory поставить и крестьянъ сажать, а въ тѣ льготные лѣта съ нихъ никакихъ государевыхъ податей не имать, а какъ тѣ льготные лѣта отойдутъ, и тѣ земли давать въ помѣстье въ оклады тѣмъ же людямъ, кто возьметъ для строенія, а въ вотчину тѣхъ земель не отдавать и не продавать.

*) См. Приложенія №№ 5 и 14.

**) Р. В., стр. 188: „ихъ“.

***) Указъ этотъ не могъ войти въ Уложеніе, такъ какъ сама же „Указ. книга“ отибила его. См. ниже VIII, 118.

****) Пропускъ и въ Р. В., стр. 184. Въ рукописи нѣтъ пропуска, написано все въ строку съ одной страницы на другую. Здѣсь, вѣроятно, вырваны листы.

А которые пустоши вѣдаютъ въ Большомъ Приходе и отдають ихъ на Москве и въ городѣхъ на оброкъ, и тѣ пустоши на льготу на распахку и на строенье давать ли *).

А на докладной выписке помята думного дьяка Михаила Данилова:

150 года ноября въ 19 день государь сеѣ докладные выписки слушавъ указалъ пустые земли давать на льготу по сему приговору, и велѣлъ про то сказать бояромъ и окольнічимъ и думнымъ людямъ и стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ и всѣкимъ людямъ, и тотъ свой государевъ указъ велѣлъ записать въ книгу въ Помѣстномъ приказе и дать по городомъ государевы грамоты, а велѣтъ про тѣ земли сыскивать, да будетъ въ порожнихъ земляхъ и спору нѣтъ, и тѣ земли отдавать на льготу и по городовыхъ людехъ имати поруки въ городѣхъ, а по Московскихъ людехъ имати на Москвѣ въ то, что имъ въ тѣ годы пустые земля распахивать и дворы строить и крестьянъ сажать, а хто взявъ тѣ земли въ тѣ годы не учнетъ пахать и строить или покынеть, и на томъ пеня государева что Государь укажетъ.

108. а) Въ нынѣшнемъ во 151-мъ году били челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи безпомѣстные и малопомѣстные и пустопомѣстные розные города, родители **) де ихъ дядья и братья на государеве службѣ подъ Смоленскомъ и подъ Дорогобужемъ и подъ иными городами побиты отъ литовскихъ людей, а иные на государеве службѣ померли, а помѣстья тѣхъ ихъ *родителей городовыхъ даны родителямъ же изъ Московскимъ людямъ*, а после ихъ даны женамъ ихъ, выбравъ лучшіе жилие мѣста, и тѣ де вдовы не добрототаючи имъ тѣ прожиточные родственные ихъ помѣстья здають племянни своему мимо ихъ роду въ чужой родъ Московскимъ людямъ, а иные многіе тѣхъ вдовъ братья и зятья тѣ прожиточные вдовья помѣстья выыгнаютъ собою за зятьевъ и за племянниковъ безъ ихъ вѣдома, за день и за два передъ смертью тѣхъ вдовъ лукавствомъ за собою записываютъ подставою, а тѣ де вдовы такой ихъ здачи ни знаютъ ни вѣдаютъ. И государь бы ихъ пожаловалъ не велѣлъ бы тѣхъ ихъ родственныхъ помѣстей здавать изъ роду вонъ, чтобъ имъ въ конецъ не погибнуть и отъ службъ не отбыть.

б) И на челобитной ихъ помята думного дьяка Ивана Гавренева. 151 года сентября въ 9 день Государь пожаловалъ сеѣ челобитной слушавъ указалъ помѣстей вдовамъ безъ имянного указу отдавать никому не велѣлъ ***).

109. Въ прошломъ во 151-мъ году іюля въ 17 день дано комнатному стольнику Семену Иванову сыну Лутковскому въ Переславскому ево помѣстью

*) На этотъ пунктъ указъ не отвѣчаютъ. Но отвѣтъ есть ниже, см. VIII, 112, и отвѣтъ отрицательный. Срав. VII, 98, к.

**) Т.-е. родственники.

***) Срав. Уложение XVI, 12. См. Приложение № 15. Ни указъ 29 іюня 147 г. (VII, 105), ни настоящій указъ не разрѣшаютъ прямо вѣкроса, когда ли помѣстья городовыхъ чиновъ переходить къ людямъ московскихъ чиновъ, родственникамъ городовыхъ. De facto, какъ видно изъ челобитной, это практиковалось, и указъ не воспретилъ этого, а лишь умолчалъ. Срав. текстъ VII, 105 и 118.

ко сту во штидесять четвертамъ въ ево окладъ въ четьреста въ пятдесать чети въ Зубцовскомъ уѣзде дѣвки Орины Ондрѣвы дочери Давыдова прожиточное помѣстье тратцать пять чети, что довелся было тотъ жеребей дать сыну ево Луке, а онъ де Семенъ у Ондрѣвы жены Давыдова у вдовы Анны зговорилъ женить сына своего Луку, а въ то де дѣвкино прожиточное помѣстье сыну ево Луке улнуть не во что, потому что пусто, а на службу де онъ сына своего сподобляетъ съ своего помѣстья.

А на дѣле Семена Лутковскаго помѣта думного дѣака Ивана Гавренева 151 года іюля въ 19 день: Государь пожаловалъ комнатнаго истопника Семена Лутковскаго, велѣлъ ему дать дѣвкинъ прожиточной жеребей сорокъ чети въ помѣстье въ его окладъ, а впередъ то иному никому ни въ указъ, ни въ образецъ, и впередъ такихъ помѣстей никому не давать безъ государева имянного приказу и сей государевъ указъ записать въ книгу *).

А подлинное дѣло з государевымъ указомъ въ столпу Ржевскихъ и в Зубцовскихъ дачъ во Псковскомъ столе.

По докладной выписке дѣака Федора Езизарова 152 года написано:

110. Стольники и страпчіе и дворяне и жильцы и дворяне жъ изъ родовъ и дети боярскіе и вдовы и дѣвки, помѣстья за ними въ розныхъ городѣхъ, и онѣ изъ тѣхъ своихъ помѣстей мѣняють полюбовно и тѣми мѣновными помѣстями владѣють по записямъ, а челобитье въ Помѣстномъ приказе о росписке есть, и по тому ихъ челобитью тѣ ихъ мѣновны помѣстья за ними въ Помѣстномъ приказе многіе годы не росписаны, и за челобитьемъ по записямъ тѣ люди вымѣновными помѣстями владѣли и построили, а за челобитьемъ тѣхъ же людей не станеть, а после оставаютца дѣти ихъ и о тѣхъ помѣстьяхъ и съ тѣми, что отцы ихъ и вдовы и дѣвки промѣнили, бьютъ челомъ Государю после дѣти ихъ о справке по отца своего и матерей прежнимъ дачамъ, а тѣ люди, которые мѣняли съ отцами ихъ и со вдовами и з дѣвками какъ они были живы, Государю бьютъ же челомъ на детей по прежней менѣ и по своему челобитью и по записи тѣхъ мѣновныхъ помѣстей о росписке.

И о томъ Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи какъ указать, тѣ мѣновны помѣстья после тѣхъ умершихъ, съ которыми они менялись, по прежнимъ челобитнымъ и по записямъ, з детми ихъ росписывать ли или съ тѣми, что было отцы ихъ вдовы и дѣвки променили, справливать за детми по отцовъ и по матернимъ дачамъ.

И 152 года августа въ 11 день Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи слушавъ выписки указалъ, меновны помѣстья справливать за женами и за детми по дачамъ мужей и отцовъ ихъ, а съ кѣмъ они менялись и, бивъ челомъ ему Государю, за челобитьемъ тѣми своими меновными помѣстями владѣли по записямъ, а въ Помѣстномъ приказе не росписався, и тѣмъ людямъ указалъ Государь отказывать и тѣхъ менов-

*) См. Прилож. № 15. Значить, въ исключительныхъ случаяхъ могла быть допускаема сдача помѣстьевъ не жениху, а его отцу, т. е. свекру.

ныхъ помѣстей по прежнимъ ихъ челобитьямъ не росписывать и тотъ свой государевъ указъ велѣлъ Государь въ указную книгу записать *).

111. а) Которые дворяне и дети боярскіе и иноземцы посланы на государеву службу въ понизовые города со Львомъ Плещеевымъ противъ калмыковъ, и которые дворяне жъ и дети боярскіе и иноземцы посланы на украинные города противъ крымскихъ и ногайскихъ людей, и тѣ дворяне и дети боярскіе и иноземцы на тѣхъ государевыхъ службахъ побиты и померли, а после ихъ оставаютца жены и дочери.

И тѣмъ вдовамъ и дочерямъ почему давать на прожитокъ съ окладу мужей ихъ, и такова государева указу въ Помѣсномъ приказе въ указной книге нѣтъ.

б) А которые дворяне жъ и дѣти боярскіе и иноземцы побиты и померли на государеве службе подъ Смоленскомъ, и женамъ ихъ давано съ окладу мужей ихъ по государеву указу со 100 чети по 20 чети, а дочерямъ со 100 чети по 10 чети **).

И о томъ Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи какъ укажетъ, за тѣ понизовые и за украинные службы тѣхъ побитыхъ и умершихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ женамъ ихъ давать на прожитокъ съ окладу мужей ихъ со 100 чети по 10 или по 15 чети, а дочерямъ ихъ противъ матерей ихъ въ полы, или тѣмъ вдовамъ давать на прожитокъ противъ тѣхъ людей, которые на государеве службе подъ Смоленскомъ побиты и померли со 100 по 20 чети, а дочерямъ со 100 по 10 чети.

с) И 152 году августа въ 16 день Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи слушавъ выписки указалъ, которые дворяне и дети боярскіе и иноземцы на ево государеве службе въ понизовыхъ городѣхъ отъ колмаковъ, и которые дворяне жъ дѣти боярскіе и иноземцы на украинныхъ городѣхъ отъ крымскихъ и отъ ногайскихъ людей побиты, женамъ ихъ указалъ Государь давать съ окладовъ мужей ихъ противъ подсмоленскіе службы со ста по двадцати чети, а дочерямъ ихъ со ста по десяти чети на прожитокъ, а которыхъ дворянъ и детей боярскихъ и иноземцовъ на тѣхъ ево государевыхъ службахъ не станеть собою, и женамъ ихъ указалъ Государь давать съ окладовъ мужей ихъ со ста по пятнадцати чети, а дочеремъ ихъ со ста по семи чети съ осминою на прожитокъ, а которыхъ дворянъ и детей боярскихъ и иноземцовъ не станеть не на ево государеве службе, и женамъ ихъ указалъ Государь давать съ окладовъ мужей ихъ со ста по десяти чети, а дочеремъ ихъ со ста по пяти чети на прожитокъ, и тотъ свой государевъ указъ велѣлъ Государь въ указную книгу записать ***).

А выписка и государевъ указъ за приписью думного дьяка Ивана Гавренева вклеена въ столпу съ иными государевыми указы.

*) Уложение XVI, 6. См. Прилож. № 15.

**) Ссылка на указъ, вѣроятно, 148 года

***) Уложение XVI, 30, 31, 32. Срв. рук. М. А. М. Юст. Копія съ ук. Помѣст. при- во оп. 54 № 13 (см. здѣсь въ Прилож. № 15).

112. 152 году іюля въ 22 день Государь царь и великій князь Михайло Федоровичь всеа Русіи указалъ бояромъ и окольнічимъ и думнымъ людямъ и стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ и всякихъ чиновъ служилымъ и приказнымъ людямъ съ нынѣшняго 152 году іюля съ 22 числа въ Московскомъ уѣздѣ и въ городѣхъ порозжихъ пустошей, которые вѣдаютъ въ Большомъ Приходе и въ Четвертяхъ и отдають ихъ на Москвѣ и въ городѣхъ изъ денежного оброку, въ вотчину не продавать и на распашку не отдавать, а указалъ Государь тѣ оброчные пустоши давать челобитчикомъ въ помѣстьѣ, кто о такихъ земляхъ учеть ему Государю бити челомъ, беспомѣснымъ и малопомѣснымъ къ прежнимъ ихъ помѣстьямъ въ оклады, а не изъ распашки для того, что многіе люди вырастають отъ отцовъ дѣти и верстаны въ отводъ, и служатъ ему Государю всякіе ево государевы службы безъ помѣстья и малопомѣстные, и тѣми бѣ оброчными землями ево государевы служилые люди беспомѣстные были испомѣщены, а маломѣстные помѣстьями бѣ пополнились, а которые будутъ оброчные земли за кѣмъ въ помѣстной роздаче, и тѣ оброчные земли указалъ Государь изъ оброку выложить *).

А государевъ указъ за помѣтою думново дѣяка Ивана Гавренева вклеенъ въ столцъ съ иными государевыми указами.

113. Въ памяти изъ Розряду за помѣтою дѣяка Ивана Гавренева нынѣшняго 153 году генваря во 2 день написано: Государь царь и великій князь Михайло Федоровичь всеа Русіи указалъ, которые люди Московскихъ розныхъ чиновъ и городовые люди и иноземцы и всякихъ чиновъ люди приставятъ къ кому въ вотчинахъ или въ земляномъ владѣніи по записямъ и по кабаламъ и въ холопскихъ делахъ и по писцовымъ книгамъ и по всякимъ вѣрностямъ, и тѣ будутъ истцы на указной срокъ къ Москве прійдутъ и челобитье свое запишутъ, а отвѣтчики за какою своею нужею или за болѣзнію на указной срокъ къ Москве не прійдутъ и челобитья своего не запишутъ, и тѣхъ отвѣтчиковъ тѣми указнымъ срокомъ не винити, а съ указного срока, какъ истецъ къ Москвѣ прійдетъ и челобитье свое и ставку въ приказѣ запишетъ, и на тѣ дни, что истецъ после ставки своей проживеть на Москве до отвѣтчиковы ставки, доправить на отвѣтчикѣ по рублю на день и дати тѣ деньги истцу за проестъ для того, что истецъ на указной срокъ сталъ и пріѣздъ свой записалъ, а отвѣтчикъ на указной срокъ не бывалъ и ставки своей не записалъ, и отвѣтчикомъ бы тѣми ставками помѣстей и вотчинъ не отбыть и въ большихъ въ кабалныхъ искѣхъ и въ вѣрностныхъ дѣлахъ безъ суда въ конецъ не погибнуть, также бы и ленивымъ не повадно было впередъ ослушатца и къ Москве на срокъ не пріѣзжать. А которые истцы приставятъ въ тѣхъ дѣлахъ къ отвѣтчикомъ, на указной срокъ къ Москве не прійдутъ, а отвѣтчики ихъ на указной срокъ къ Москве прійдутъ и челобитье свое запишутъ, и на тѣхъ исцахъ указалъ Государь отвѣтчикомъ проестъ править противъ сего жѣ своего государева

*) Уложение XVI, 89. Срв. выше текстъ VII, 98 г. и VII, 107.

указу, чтобъ искомъ потому жъ помѣстныхъ своихъ и вотчинныхъ земель по записямъ и по кабаламъ и по всякимъ крѣпостямъ исковъ своихъ и крепосныхъ холопей не отбыть. А опричь вотчинныхъ и земляныхъ и кабальныхъ и всякихъ крѣпосныхъ дѣлъ исковые всякіе дѣла вершить по прежнимъ государевымъ указомъ.

А подлинная указная грамота вклеена въ указной столбъ съ иными государевы указы *)

Въ нынѣшнемъ во 153-мъ году февраля въ 6 день Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи дьяки Федоръ Елизаровъ да Андрей Строевъ да Алфѣрей Кузовлевъ докладывали.

114. Которыхъ дворянъ и детей боярскихъ не стало, а изъ помѣстей ихъ давано женамъ ихъ и дѣтемъ на прожитокъ, а дѣтемъ ихъ давано достольное помѣстье, а инымъ давано помѣстья дядьемъ съ племянники, и тѣ помѣстья межъ ими разделены гѣтъ съ десять и больши и роздѣльные книги въ Помѣстной приказъ присланы, и тѣмъ вдовамъ и дядьямъ изъ помѣстей отдѣлено все живое, а дѣтемъ ихъ и племянникомъ отдѣлено все пусто, и тѣ вдовы вышли замужъ, а детей своихъ емлютъ съ собою, а помѣстья ихъ прожиточные справлены за мужьями ихъ, и дѣти ихъ жили у вотчимовъ, а племянники у дядьевъ своихъ, и ныне бьютъ челомъ Государю *пасынки на вотчимовъ, а племянники на дядьевъ своихъ тѣхъ своихъ помѣстей о передѣле*, для того что де они после отцовъ своихъ остались малы, а помѣстья де отцовъ ихъ матери и дядья отделили себе все живое, а имъ де оставили все пусто, потому что они жили у нихъ, и они де вотчины и дядья ихъ не токмо что помѣстьями ихъ владѣли, и они де и ими владѣли.

И о томъ Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи какъ уважить, пасынкамъ съ вотчимами, а племянникамъ з дядьями, передѣлъ въ помѣстьяхъ давать ли или тѣмъ помѣстьямъ быть за ними по прежнему роздѣлу.

А въ Помѣстномъ приказе по государеву указу **) передѣлъ велено давать до году, а какъ годъ минетъ и передѣлу давать не велено. А на докладной выписке помѣта думного дьяка Ивана Гавренева 153 года февраля въ 6 день: Государь пожаловалъ, сей докладной выписки слушавъ, указалъ, которые остались после отцовъ дѣти и послѣ дядей племянники съ матерями, а племянники съ тетками, а мачехи съ пасынки, и после отцовъ ихъ даваны имъ помѣстья после отцовъ ихъ и дядей малымъ, и тѣ ихъ помѣстья разделены имъ, а за нихъ было вступитца и побить челомъ некому и въ делу они избожены, и тѣхъ ставить съ очей на очи и розыскивая давать передѣлъ ***).

*) Указъ этотъ напечатанъ въ христ. *Утина и Лазаревича*: Собр. важнѣйшихъ памяти. по ист. рус. права, а также въ А. И. т. III, № 92, ст. XL. Сrv. Уложение X, 108, 109, и XX, 111, 119.

**) Ссылка на особый указъ, до насъ не дошедшій.

***) Сrv. Уложение XVI, 55.

115. Въ нынѣшнемъ во 153-мъ году февраля въ 8 день Государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи указалъ по розрядной памяти тѣмъ людямъ, которые на указной срокъ пріѣхали на тѣхъ людехъ, которые давъ поручные записи на указной срокъ и после указного срока до отсрочки въ Москве не пріѣхали, на день по рублю не править, потому что ево государевъ указъ учинился въ нынѣшнемъ во 153-мъ году въ генварѣ, и въ городѣхъ тотъ ево государевъ указъ невѣдомъ, а въ передние годы быть тому его государеву указу по уложению, а ныне указалъ Государь послать память въ Судные приказы, почему на день проести и волокиты указываютъ городовымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ на день, которые по поручнымъ записямъ на срокъ не стануть.

А тотъ государевъ указъ за помѣтою дьяка Ѳеодора Елизарова.

VIII.

116. Въ памяти изъ Розряду за приписью дьяка Ѳеодора нынѣшняго 153 году августа во 15 день написано *):

Въ Розряде въ государеве царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи написано: Ростовцовъ новиковъ служилыхъ первые статьи лучшихъ людей велено верстати въ триста въ пятьдесятъ чети, другіе статьи дутчихъ же въ триста чети, третьей въ двѣсти въ пятьдесятъ чети, четвертые статьи въ двѣсти чети, пятые во сто въ пятьдесятъ чети.

А подлинная о томъ память въ дѣле по челобитью ростовца Оеонасыя Коробьина съ невѣстями ево о прожиточномъ помѣстьѣ во Псковскомъ столе.

Въ памяти изъ Розряду за приписью **) дьяка Григорья Ларіонова нынѣшняго 154 года августа въ 19 день написано:

Въ нынѣшнемъ во 154-мъ году августа въ 12 день Государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: которые всякихъ чиновъ люди послѣ Московского разоренья купили себѣ вотчины, а иные въ закладъ имали, и проча те люди вотчины себе строили, леса росчищали и дворы ставили и крестьянъ и людей насажали и поля городили и крестьяномъ ссуду давали и заводили заводы немалые, а иные люди мельницы построили и пруды покопали и впередъ будетъ учнутъ бить челомъ Государю родственники о тѣхъ вотчинахъ на выкупъ, или по закладнымъ по четямъ а не по купчимъ, и тѣ вотчины родственникомъ выкупать по купчимъ и по закладнымъ, въ чомъ которая вотчина продана или заложена, а не по четямъ, а вотчинное строенье тѣмъ людямъ платять по суду и по сыску что судъ покажетъ.

118. Да 155 году августа въ 13 день по выписке Государя царя и

*) См. Приложение № 1. Въ Уложеніи вѣтъ. Р. В. стр. 143: вм. „августа 15“ стоитъ „апрѣля 15“, что невѣрно.

**) См. Приложение № 4. См. Уложен. гл. XVII, ст. 27, 28 и 29.

великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи думной дьякъ Федоръ Елизаровъ докладывалъ.

И Государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи выписки слушавъ указалъ, Московскихъ всякихъ чиновъ людямъ з городо-выми дворяны и детьми боярскими помѣстье менать четъ на четъ и жилое на жилое и пустое на пустое, а не жилое на пустое, в тѣ ихъ меновные по-мѣстья межъ ими росписывать по ихъ полюбовному челобитію и по заруш-нымъ челобитнымъ, а где у ково въ менѣ перейдетъ сверхъ мены и лишніе немногіе чети, указалъ Государь росписывать же, потому что онѣ меняютъ межъ себя и бьютъ челомъ Государю о тѣхъ своихъ меновныхъ помѣстьяхъ о роспискѣ полюбовно *); и выморочныя помѣстья Московскихъ людей городо-вымъ и городовыхъ Московскимъ людямъ указалъ Государь давать по преж-нему указу отца своего государева блаженныя памяти великого Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи какъ было до 147 году, чтобъ въ томъ межъ помѣщиковъ и вотчинниковъ въ сосѣдстве ссоры и вражды впредь не было, а что въ прошломъ во 147-мъ году указано было Московскихъ людей з городовыми людьми помѣстья не менать и городо-выхъ помѣстей Московскимъ людямъ не давать, и тотъ указъ указалъ Госу-дарь и бояре приговорили оставить, потому что съ тѣхъ мѣсть у многихъ людей межъ собою въ сосѣдстве ссоры и вражды были многіе, и вдовамъ и дѣвкамъ зговаривать въ городѣхъ было не за ково, что у вдовъ и у дѣвокъ въ своихъ городѣхъ свойство со многими ближнее, а Московскихъ чиновъ городо-выхъ помѣстей давать не велено, и тѣмъ было за дѣвокъ и за вдовъ зговаривать не мочно, также и городо-вымъ за Московскихъ вдовъ для по-мѣсной справки зговаривать было не мочно жъ, и ныне указалъ Государь по своему государеву милостивому разсмотренью, чтобъ промежъ всѣхъ лю-дей межъ себя въ сосѣдстве ссоры и вражды для мены помѣстей не было, и Московскимъ людямъ городовыя помѣстья давать, потому что многіе Мо-сковскіе люди з городовыми однихъ родовъ, и вдовамъ и дѣвкамъ зговари-вать съ помѣстьи своими за городо-выхъ и городо-вымъ за Московскихъ Го-сударь указалъ, чтобъ затѣмъ вдовы и дѣвки безъ замуштва не засижива-лись, и указалъ Государь тотъ свой государевъ указъ записать въ указную книгу и дѣлать помѣсныя дѣла по сему своему государеву указу **).

А выписка и государевъ указъ за помѣтою думново дьяка Федора Ели-зарова съ иными государевы указы велеенъ въ столпѣ.

119. Въ памяти изъ Розряду за приписью думного дьяка Михаила Во-лошенинова 156 году апрѣля въ 12 день написано ***).

Государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи ука-залъ украинныхъ городовъ детемъ боярскимъ, которые бьютъ челомъ Госу-

*) Здѣсь уже нарушается строгость закона Ивана IV о мѣнѣ и поднимается вопросъ о переходѣхъ четвертяхъ. См. Приложение № 15.

***) Любопытенъ мотивъ новаго закона. Срв. выше, VII, 105. Улож. XVI, 3.

***) См. Приложение № 1; Уложение гл. XVI, ст. 40.

дарю въ помѣстьѣ на порожіе земли на дикое поле, давать изъ порожжихъ земель и дикихъ полъ, которымъ оклады по четыреста чети и тѣмъ по семидесять чети, а которымъ по триста чети и тѣмъ по штидесять чети, а которымъ по двѣсти по пятидесять чети и тѣмъ по пятидесять чети, а которымъ по двѣсти и по сту по пятидесять и тѣмъ по сороку чети, и которымъ по сту и тѣмъ по тритцать чети, а которымъ оклады по семидесять и тѣмъ по дватцать по пяти чети.

А подлинная память вклеена въ столицъ съ иными государевыми указы.

120. Въ нынешнемъ во 156-мъ году били челомъ Государю царю и великому князю Алексію Михайловичу всеа Русіи бѣлозерцы *) розныхъ городовъ помѣщики въ помѣсныхъ своихъ и въ вотчинныхъ земляхъ и подали Государю челобитную за своими руками, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ за ихъ многіе службы и за кровь и за раны детей ихъ и племянниковъ, и не велѣлъ бы Государь дѣда своего государева блаженныя памяти великого Государя святѣйшого патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи и отца своего государева блаженныя памяти великого Государя царя и великого князя Михаила Фодоровича всеа Русіи и своего государева уложенъа нарушить, и велѣлъ бы Государь объ ихъ помѣстьяхъ и о вотчинахъ по своему государеву указу и по боярскому приговору свой государевъ указъ чинить, и велѣлъ бы Государь те ихъ родственные и выслуженные помѣстья изъ за бояръ, и изъ за окольныхихъ, и изъ за дворянъ, и изъ за дьяковъ поворотить и отдать имъ и детямъ ихъ и племянникамъ опять по прежнему, и не велѣлъ бы Государь тѣхъ ихъ выморочныхъ помѣстей и вотчинъ бѣлозерцовыхъ мимо ихъ и детей ихъ и племянниковъ инымъ служилымъ людемъ, чтобъ впредь у нихъ было спору и у детей ихъ и у племянниковъ государева служба.

А на челобитной ихъ о томъ государевъ указъ и помѣта думнова дьяка Ивана Гавренева написано:

Государь слушавъ указалъ, которые дѣла вершены при отце нашемъ великомъ Государе царе и великомъ князе Михаиле Фодоровиче всеа Русіи и тѣмъ дѣламъ быти такъ, а впередъ помѣстей вашихъ и вотчинъ отдавать не велеть и велеть чинить, какъ о томъ былъ прежней указъ отца нашего великого Государя.

Да на той же челобитной помѣта думнова дьяка Фодора Елизарова 156 года іюля въ 6 день, записать въ книгу и челобитная въ столбъ вклеить.

А на челобитной бѣлозерцовъ розныхъ городовъ помѣщиковъ и вотчинниковъ руки написаны:

Атамана въ Елизарьево мѣсто Клокова сынъ ево Дементей Клоковъ да съ нимъ товарищей ево адиннатцать человекъ и въ мѣсто Фодора Татарянова да Ивана Ларионова да въ Иваново мѣсто Аблизева всего въ 39 человекъ, обоєво отамановъ и казаковъ и хто за воево дѣти ихъ вмѣсто отцовъ

*) Срв. выше VII, 95, 103.

своихъ и дядей и племянниковъ и товарищей своихъ и сами за себя руки приложены пятьдесятъ одинъ человекъ.

А такова челобитная велеена въ столпъ съ иными указными дѣлами въ Московскомъ столе.

121. 156 года іюля въ 7 день Государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: дѣвки Окулины, прозвище Богданы, Савельевы дочери Власьева прожиточное помѣстье въ Козельскомъ уѣздѣ да на Резани сорокъ чети справить за мужемъ еѣ, за жидцомъ за Ортемемъ Воейковымъ, къ прежнему отца ево къ Резанскому да къ Козельскому да къ Болховскому помѣстью, ко сту къ девяти четямъ безъ пол-полу-третника въ ево окладъ въ триста въ пятьдесятъ чети, а ему съ того ея прожиточного помѣстья государева служба служить, а что о томъ же помѣстье билъ челомъ Государю возлитинъ Первой Саламыковъ, что патчирица ево Окулина того, своего прожиточного помѣстья поступилась за приданое ему Первому, и Первому Саламыкову указалъ въ томъ Государь, а бояре приговорили отказать, потому что она Окулина по государеве грамоте допрашивана, а въ допросе сказала, что вотчиму своему Первому Саламыкову не поступалась; а что о томъ же помѣстье били челомъ Государю возличи Ондрѣй да Иванъ Власевы, что Ортемей Воейковъ женился на ихъ сестрѣ Окулине, не справя за собою того помѣстья, и имъ Ондрѣю да Ивану указалъ Государь, а бояре приговорили отказать же, а дать то помѣстье Ортемю Воейкову, а впредь хто будетъ не справя за собою прожиточного помѣстья женитца и такіе помѣстья прожиточныя указалъ Государь, а бояре приговорили отдавать челобитчиномъ *).

И тотъ свой государевъ указъ указалъ Государь, а бояре приговорили записать въ Помѣстномъ приказе въ указную книгу и во всѣ города послать свои государевы грамоты, чтобъ тотъ ево государевъ указъ во всѣхъ городѣхъ былъ вѣдомъ.

О томъ государеве указе и боярской приговоръ за помѣстоу думного дьяка Федора Елизарова.

А помѣстное то дѣло Ортемья Воейкова съ государевымъ указомъ и съ боярскимъ приговоромъ въ Резанскомъ столе у подьячего у Тихона Ушакова.

IX.

122. а) Во 157 году били челомъ Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи сѣверскихъ и польскихъ украинныхъ городовъ всякихъ чиновъ служилые люди Путивлцы, Рыляне, Курчане, Белогородцы, Ельчане, Осколяне, Ливенцы, Воронежцы, Кромчане, Орляне, Новосилцы, Черняне, чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ изъ Помѣстного приказу свои государевы грамоты отпущать на помѣстные и на порозжіе земли и на дикіе поля, будетъ гдѣ спору не будетъ, и тѣ земли по сыску отдѣлять

*) См. Прилож. № 15. Срв. Уложение XVI, 20.

и отказные книги присылать ко Государю въ Москве въ Помѣсной приказъ вмѣстѣ съ обысками безволокитно.

А на челобитной помѣта думного дьяка Михаило Волошенинова.

157 года ноября въ 18 день Государь пожаловалъ, *будеть спору ни съ кѣмъ не будетъ, велѣлъ дать отказную съ сыску, а будетъ учинитца споръ и о томъ отписать ко Государю *)*.

На той же челобитной помѣта думного дьяка Федора Елизарова:

Ноября во 29 день записать челобитье ихъ, и въ выписку сей государевъ указъ выписывать.

А та ихъ челобитная за руками вклеена въ столпъ зъ государевыми указы.

123. Въ памяти изъ Иноземского приказу за приписью дьяка Василья Ртищева 157 году апрѣля въ 30 день написано **):

Указалъ Государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи иноземскихъ помѣстей русскимъ людямъ давать никому и ни здачею здавать не велѣлъ, а въ мену хто учнетъ съ иноземцы помѣстья менять и безъ памятей изъ Иноземского приказу въ Помѣстной приказъ не росписывать *противъ прежнего Государева указу ***)*.

124. Въ памяти изъ Розряду за приписью дьяка Григорья Ларионова 157 году іюня въ 5 день написано:

Въ Розрядѣ въ государеве указе за помѣтою думного дьяка Ивана Гавренева іюня въ 21 день 155 года написано: по государеву указу велено въ Карпове взяти на вѣчное житье съ Орла и съ Курска детей боярскихъ чотыреста человекъ, а за которыми детьми боярскими помѣстья въ дачахъ есть, и тѣмъ прежнимъ ихъ помѣстьямъ впередъ быти за ними жъ, будетъ они о томъ учнутъ Государю битъ челомъ; и іюня въ 3 день 157 году. Государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи карповцовъ детей боярскихъ, Орловскихъ и Курскихъ сведенцовъ, чотырехсотъ человекъ пожаловалъ, старыхъ ихъ помѣстей на Орле и въ Курску до своего государева указу отнимать у нихъ не велѣлъ. Помѣта о томъ на докладной выписке думного дьяка Ивана Гавренева.

125. Въ нынѣшнемъ во 158 году на докладной выписке, что били челомъ Государю о помѣстье рыленъ Богдана да Ивана Поповкиныхъ, помѣта думного дьяка Федора Елизарова 158 году февраля въ 6 день написано:

Государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи слышавъ указалъ и бояре приговорили, которые сведены изъ городовъ въ новые города, и тѣхъ помѣстей до государева указу не отдавать челобитникомъ отказать ****).

А подлинное дѣло у подьячего у Васьки Жарова.

*) См. выше замѣчаніе при VI, 59.

***) См. Полн. Собр. Зак. т. I, № 5.

****) Последнихъ словъ нѣтъ въ П. С. Зак.

*****) См. Полн. Собр. Зак. т. I, № 26.

Въ докладной выписке за помѣтою дьяка Ивана Владычкина 159 года апрѣля въ 25 день написано: думной дворянинъ Ѳеодоръ Кузмичъ Елизаровъ и дьяки докладную выписку вносили къ бояромъ въ селѣ Покровскомъ.

а) И бояре выписки слушавъ приговорили, которые курчєня и орляне и иныхъ розныхъ украинныхъ городовъ дѣти боярскіе сведены, и которые сами сошли въ новыя города и впредь учнутъ сходить, а помѣстные ихъ земли въ тѣхъ старыхъ городѣхъ будетъ сыщутца въ порожихъ земляхъ никому не отданы, и тѣ ихъ помѣстные покинутыя порожіе земли приговорили отдавать впредь челобитчикомъ *тѣхъ же городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ безпомѣстнымъ, которыхъ городовъ тѣ покинутыя порожіе земли, будетъ тѣ прежніе помѣщики сведенцы и которые сами сошли въ новыхъ городѣхъ испомѣщены и землями устроены.*

б) А будетъ которые сведенцы и которые сходятъ собою тѣхъ старыхъ своихъ помѣстныхъ земель впредь учнутъ поступатца безпомѣстнымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ *тѣхъ же городовъ, которыхъ городовъ тѣ ихъ старые поступные земли**), и тѣ ихъ поступные земли приговорили справлять по ихъ челобитью и по заручнымъ челобитнымъ за тѣми безпомѣстными въ ихъ оклады кому они поступатца, хотя будетъ они въ тѣхъ въ новыхъ городѣхъ и землями не устроены.

в) А будетъ которые сведенцы жъ и которые уходятъ собою жъ тѣхъ своихъ старыхъ помѣстныхъ земель учнутъ поступатца помѣстнымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и тѣхъ ихъ помѣстныхъ поступныхъ земель за тѣми людьми, кому они поступатца, безъ имяннаго государства указу не справлять, докладывать о томъ Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи.

г) А которые такіе покинутыя земли украинныхъ городовъ по государеву указу и по подписнымъ челобитнымъ за помѣтою думныхъ дьяковъ и по обыскомъ челобитчиковъ безпомѣстнымъ и помѣстнымъ въ додачу отданы до сего числа для того, что тѣ земли лежатъ порожжи, а прежніе помѣщики въ новыхъ городѣхъ испомѣщены и землями устроены, и по тѣмъ дачамъ тѣмъ помѣстнымъ землямъ бояре приговорили быть за тѣми, кому тѣ покинутыя помѣстные земли отданы**).

А подлинная выписка въ столпу съ прежними государевыми указы.

Перечень указовъ о поземельномъ владѣніи въ Московскомъ государствѣ.

1. Съ Судебниковъ до времени царя Михаила Ѳеодоровича.	о земляхъ и о водахъ не далѣе, какъ за 15 лѣтъ (см. П. Ивановъ: Опи- саніе Госуд. арх. старыхъ дѣлъ. М. 1850, стр. 212—214).
№№:	
1) Между 1389 и 1425 гг. Указъ в. к. Василія Дмитріевича давать судъ	2) Въ Судебникѣ 1497 г. статья

*) Оная приндциъ неминуеманіа по возможности земель изъ извѣстнаго города.

**) С. м. Полн. Собр. Зак. I, № 63.

„О землях соудъ“ (опредѣленіе срока давности для веденія процессовъ о земляхъ) и о наслѣдованіи по закону (см. Законы вел. кн. Іоанна Вас. и внука его, въ изд. Калайдовича и Строева. М. 1878, стр. 15 и 14).

3) Между 1462 и 1505 г. Указъ в. к. Івана III о возможномъ случаѣ выкупа данной по душѣ въ монастырь вотчины. (См. А. А. Э., т. I, № 227).

4) Между 1520 и 1533 гг. Указъ в. к. Василя Ивановича о запрещеніи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ безъ доклада вел. князю продавать вотчины иногородцамъ или отдавать ихъ въ монастырь по душѣ, также о запрещеніи нѣкоторымъ князьямъ безъ доклада вел. князю продавать свои княжескія вотчины мимо своихъ вотчичей или отдавать ихъ въ монастырь по душѣ (ibid.).

5) 1500 г. Указъ в. к. Івана III съ благословенія митрополита Симона о взятіи новгородскихъ митрополичихъ и владычныхъ земель на в. князя и о раздачѣ ихъ „въ помѣстье“ дѣтямъ боярскимъ (см. Никоновск. лѣт., т. VI, стр. 157).

6) Въ Судебникѣ 1550 г. статья „о земляхъ соудъ“ (то же, что въ Судебникѣ 1497 г.) или по оглавленію „Оудъ о земляхъ о помѣстныхъ“ и статья „о вотчинахъ судъ“ (см. Зак. в. к. Іоанна etc. М. 1878, стр. 56 и 57). Тамъ же (стр. 60) статья о наслѣдованіи земли „которонъ члкъ ѡмретьхъ везъ дѡвные грамоты“.

7) 1551 г. Соборный приговоръ о запрещеніи продавать монастырямъ вотчины безъ доклада государю съ подтвержденіемъ указовъ за №№ 3 и 4 см. А. А. Э., т. I, № 227).

8) Послѣ 1550 г. Указъ царя Івана IV о правахъ распоряженія куп-

ленными и родовыми вотчинами бездѣтныхъ владѣльцевъ (*Л. Максимовича*, Указатель Рос. Зак., т. I, стр. 60).

9) Между 1533 и 1555 г. Указъ царя Івана IV о владѣніи помѣстьями лицъ, выбранныхъ въ городовые или рѣшеточные прикащики (Д. въ А. И., т. I, № 52, ст. XXVII).

10) 1550 г. октября 2. Указъ царя Івана IV объ исполщеніи въ Московскомъ уѣздѣ и о помѣстныхъ окладахъ дѣтей боярскихъ (см. А. А. Э., т. I, № 225; *Максимовича* Указатель, I, стр. 106; Древн. Рос. Вив. т. VIII, стр. 1 и сл.).

11) 1556 года сентября 20. Указъ царя Івана IV о равномерномъ для цѣли службы надѣленіи служилыхъ людей землей и о нормальномъ размѣрѣ службы съ каждаго 100 четей помѣстной земли (см. Никонов. лѣт., т. VII, стр. 261; *Максимовича* Указ., I, стр. 71).

12) 1557 г. августа 5. Указъ царя Івана IV о правѣ обжалованія оцѣнки вотчины, отдаваемой по духовному завѣщанію въ монастырь, и о размѣрѣ платы за лѣсъ и рощи при выкупѣ вотчинъ вообще (см. А. И., т. I, № 154, ст. VI).

13) 1558 г. января 11. Указъ царя Івана IV о порядкѣ взыскапія по закладнымъ на вотчины и о льготѣ съ 7066 по 7071 г. (ibid., ст. IX; срав. ibid, ст. VII).

14) 1562 г. января 15. Указъ царя Івана IV о правахъ распоряженія княжескими вотчинами и подтвержденіе указовъ за №№ 4 и 7 (ibid, ст. XVIII).

15) 1573 г. октября 9. Соборный приговоръ, опредѣляющій различныя подробности о вотчинахъ княжескихъ,

жалованныхъ, родовыхъ и монастырскихъ.

16) 1573 г. Указъ царя Ивана IV о продажѣ въ Московскомъ уѣздѣ вотчинъ изъ порозжихъ земель (подмосковныхъ помѣстей) и объ условіяхъ владѣнія ими (по рукописн. указной кн. ц. Мих. Феод., въ биб. Моск. арх. мин. юст., листъ 173; текстъ VI, 65).

17) 1581 года января 15. Соборный приговоръ о запрещеніи монастырямъ какимъ бы то ни было образомъ приобретать вотчины (см. А. А. Э., т. I, № 308).

18) 1587 г. августа 31. Указъ царя Феодора о помѣстныхъ подмосковныхъ окладахъ разныхъ чиновъ людей (по рукописн. указн. кн. ц. Мих. Феод., биб. Моск. арх. мин. юст., лист. 13—15).

19) 1604 года іюня 12. Указъ царя Бориса о порядкѣ отбыванія службы государевой съ помѣстей и о снягченіи указа царя Ивана IV-го 1556 г. сент. 20. (№ 11; см. *Максимовичъ*: Указатель т. I, стр. 129).

20) 1610 г. Указъ царя Василя о пожалованіи за московское осадное сидѣнье и за неотъѣздъ къ тушинскому вору въ вотчину изъ помѣстья (со 100 четей по 20 четей) разныхъ чиновъ людямъ (см. Симбирскій Сборникъ 1844 г. въ документахъ Кикиныхъ, отд. III, №№ 1 и 2; срав. А. И., т. II, № 311, стр. 368; см. въ нѣсколькихъ мѣстахъ Указн. кн. Помѣст. прик., здѣсь напечатанной).

2. Со времени царя Михаила Феодоровича до Уложенія 1649 г.

21) Между 1645—1676 г. Указъ царя Алексѣя о запрещеніи русскимъ людямъ владѣть башкирскими вотчинами (см. Д. къ А. И., т. IX, № 31).

22) 1627 г. мая 10. Указъ царя Михаила о запрещеніи раздавать въ раздачу въ помѣстье безъ доклада выгнанныя вотчины, выморочныя и утаенныя помѣстья и примѣрныя земли, кромѣ порозжихъ (перв. Полн. Собр. Зак. т. I, стр. 282—3. и II, стр. 8—9; *Максимовичъ*, I, стр. 138). Согласно съ этимъ указомъ 8 авг. 1628 г. послѣдовалъ боярскій приговоръ по дѣлу Харламова (см. *ibid.*). Срв. также П. С. З., т. II, № 627, с. 8.

23) 1629 г. Указъ патр. Филарета о порядкѣ наслѣдованія по закону вотчины родовой и выслуженной (*Максимовича* Указ. I, стр. 140; Уложеніе, гл. XVII, ст. 1).

24) 1633 г. ноября 29. Указъ царя Михаила о временномъ прекращеніи взиманія даточныхъ людей съ помѣстей и вотчинъ убитыхъ на государевой службѣ во 141 и во 142 год. (*Максимовича* Указ. I, стр. 144).

25) 1639 г. февраля 28. Указъ царя Михаила о запрещеніи дѣтямъ боярскимъ, верстанымъ помѣстными и денежными окладами, отдаваться въ холопы (*Максимовича* Указ. I, стр. 148—149).

26) 1639 г. апрѣля 8. Указъ царя Михаила о запискѣ въ солдатскую и драгунскую службу пустопомѣстныхъ дѣтей боярскихъ (*Максимовичъ*, I, стр. 149).

27) 1640 г. іюля 29. Указъ царя Михаила о запрещеніи солдатамъ, за которыми есть помѣстья и вотчины, поступать въ боярскіе дворы по служилымъ кабаламъ (*ibid.*, стр. 150).

28) 1641 г. іюля 23. Указъ царя Михаила о возвращеніи обратно въ службу дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, за которыми помѣстья и вотчины есть,

и о запрещеніи служилымъ людямъ вообще верстанымъ и неверстанымъ (въ дополненіе указа № 25) отдаваться въ холопы (*ibid.*, стр. 151).

29) 1622 г. Указъ царя Михаила о неверстаньи дѣтей боярскихъ и недорослей, необъявившихся у разбору въ городахъ (*ibid.*, стр. 151).

30) 1646 г. августа 12. Указъ царя Алексѣя о порядкѣ выкупа вотчинъ, отчужденныхъ послѣ Московскаго разоренья (*ibid.*, стр. 154).

31) 1647 г. іюня 12. Указъ царя Алексѣя о ежемѣсячной посылкѣ изъ Помѣстнаго приказа въ Разрядъ именъ умершихъ стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ и жильцовъ, о вотчинахъ и помѣстьяхъ которыхъ будетъ челобитье въ Помѣстномъ приказѣ (*ibid.*, стр. 155).

32) 1648 г. ноября 18. Указъ царя Алексѣя о неотдачѣ челобитчикамъ въ помѣстье земель, смежныхъ съ посадскою землей и даже прежде бывшихъ въ помѣстьяхъ (*ibid.*, стр. 156).

33) 1649 г. января 17. Указъ царя Алексѣя о придачѣ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, бывшимъ въ Москвѣ по выбору на соборѣ 1648 года, къ ихъ помѣстнымъ и денежнымъ окладамъ по 100 четей и денегъ по 5 рублей (см. Чтен. М. О. И. и Д. Р. 1887 г. кн. III, стр. 20—21, въ сообщ. А. Н. Зерцалова).

3. Перечень указовъ „Указной книги Помѣстнаго приказа“ (въ порядкѣ помѣщенія въ ней).

34) 1619 г. февраля 10. Указъ царя Михаила о порядкѣ возстановленія грамотъ на вотчины, утраченныхъ въ Смутное время (текстъ III, 2).

35) 1624 г. Указъ царя Михаила

о порядкѣ возстановленія грамотъ на вотчины, утраченныхъ въ Смутное время (текстъ III, 3).

36) 1623 г. іюля 10. Указъ царя Михаила о сохраненіи за лицами, по своей волѣ вернувшимися въ Москву въ осаду и отбѣжавшими отъ тушинскаго вора, вотчинъ, на которыя утеряны крѣпости, исключая вотчинъ и помѣстей данныхъ въ Тушинѣ и подѣ Смоленскомъ (текстъ III, 4).

37) и 38) 1625 г. марта 9. Указъ царя Михаила о возможности справки прописныхъ утаенныхъ помѣстей за челобитчиками, которые сами на себя доведутъ (текстъ III, 5).

39) 1613 г. Указъ царя Михаила о справкѣ утаенныхъ помѣстей и вотчинъ за тѣми, кто таковыя помѣстья и вотчины накроетъ (текстъ III, 8).

40) 1622 г. августа 26. Указъ царя Михаила по поводу нарушенія закона 1581 г. (текстъ III, 6).

41) 1620 и 1623 гг. Указъ царя Михаила о неотнятїи у помѣщиковъ и вотчинниковъ „лишнихъ земель“ (пашни сверхъ дачъ), припаханныхъ изъ собственныхъ угодій и лѣсовъ старыхъ дачъ (текстъ III, 7).

42) 1626 г. мая 26. Указъ царя Михаила о возстановленіи сторѣвшей книги указной Помѣстнаго приказа и о порядкѣ и способахъ возстановленія утраченныхъ указовъ (текстъ IV, 9).

43) 1622 г. не позднѣе 10 авг. Повторительный указъ (первый издавъ не позднѣе времени царя Θεодора) царя Михаила объ уплатѣ „помѣстнаго владѣнія“ и отпискѣ выгнанныхъ (лишнихъ) четей (текстъ V, 10 и 36).

44) 1621 г. Указъ царя Михаила объ отнятїи „лишнихъ земель“ у вотчинниковъ, взявшихъ вотчины изъ

помѣстей и утаившихъ прежнія писцовыя книги (V, 11).

45) 1622 г. февраля 20. Указъ царя Михаила объ отнятіи вотчинъ у лицъ, получившихъ за московское осадное сидѣнье при царѣ Василии, но не числящихся въ осадномъ спискѣ и не доказавшихъ своего участія въ осадномъ сидѣньѣ (V, 12).

46) 1614 г. ноября 27. Указъ царя Михаила о неотдачѣ старыхъ иноземцевыхъ помѣстей никому кромѣ иноземцевъ (V, 13).

47) 1616 г. Указъ царя Михаила объ ограниченіи силы предыдущаго указа въ томъ смыслѣ, чтобъ иноземцевыхъ помѣстей, данныхъ за службу въ Смутное время не иноземцамъ, не отнимать (V, 14).

48) 1619 г. августа 18. Указъ царя Михаила о неотнятіи иноземцевыхъ помѣстій, данныхъ не иноземцамъ до указа 27 ноября 1614 г. съ подтвержденіемъ послѣдняго (V, 15).

49) 1616 г. іюля 2. Указъ царя Михаила о запрещеніи давать помѣстья инородцевъ (татаръ и мордвы) русскимъ людямъ и обратно и объ оставленіи за инородцами земель, захваченныхъ ими за пять лѣтъ до этого указа (V, 16).

50) 1614 г. ноября 30. Указъ царя Михаила о запискѣ за тушинцами, получившими вотчины за осадное сидѣнье и предъявившими вотчинныя грамоты, полученныхъ вотчинъ въ *помѣстьѣ* и объ отпискѣ въ случаѣ утайки грамотъ (V, 17).

51) 1617 г. сентября 20. Указъ повторительный о томъ же въ виду неисправной публикаціи перваго (V, 18).

52) 1618 г. августа 27. Указъ царя Михаила о предоставленіи помѣстій

лицъ убитыхъ на войнѣ, попавшихъ въ плѣнъ и пропавшихъ безъ-вѣсти, семьѣ ихъ и роду, а за отсутствіемъ послѣднихъ—челобитчикамъ, исключительно тѣхъ городовъ, къ которымъ принадлежали пострадавшіе на войнѣ (V, 19).

53) 1620 г. Указъ царя Михаила о запрещеніи утайки старыхъ отцовскихъ раззоренныхъ помѣстей и объ отпискѣ за то взятыхъ вновь (V, 20 и 30).

54) 1618 г. декабря 15. Повторительный указъ № 52 по поводу челобитья Бѣланскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ (V, 21).

55) 1613 г. Указъ царя Михаила о запрещеніи помѣстей бездѣтно погибшихъ на войнѣ Смольнянъ отдавать кому-либо кромѣ Смольнянъ же ихъ боковыхъ родственниковъ (V, 22, а).

56) 1614 г. іюня 1. Указъ царя Михаила о запрещеніи отдавать помѣстья Смольнянъ, побитыхъ на войнѣ, кому-либо мимо Смольнянъ же (V, 23).

57) 1614 г. августа 8. Подтвержденіе указа № 55 съ распространеніемъ на помѣстья служилыхъ людей, умершихъ на службѣ вообще (V, 24).

58) 1621 г. Указъ царя Михаила объ отнятіи у дѣтей утаенныхъ ими отцовскихъ помѣстей и у владѣющихъ по сдаточнымъ запискамъ, не росписаннымъ въ Помѣстномъ приказѣ (V, 25).

59) 1620 г. Указъ царя Михаила о порядкѣ справки за женихами прожиточныхъ помѣстей вдовъ и дѣвокъ (V, 26).

60) 1621 г. Указъ царя Михаила о запрещеніи давать помѣстье въ пожитъ (V, 27).

61) 1622 г. Указъ царя Михаила о порядкѣ возвращенія сдаточныхъ прожиточныхъ помѣстей вдовъ и дѣвокъ за неисполненіемъ условій сдачи (V, 28).

62) 1621 г. ноября 28. Указъ царя Михаила о перепискѣ жалованныхъ вотчинныхъ грамотъ за московское осадное сидѣнье при царѣ Василіи по новому образцу (V, 29).

63) 1615 г. Указъ царя Михаила объ укрѣпленіи по челобитьямъ лицъ, получившихъ при ц. Василѣ измѣнничьи помѣстья въ вотчины и утеранныхъ вотчинныя грамоты, за ними только по 1615 годъ (V, 31).

64) 1621 г. Указъ царя Михаила о новомъ сыскѣ про оклады и др. по вопросу о пожалованіи вотчинъ за московское осадное сидѣнье (V, 32). Срв. П. С. З., т. II, № 631, с. 14.

65) 1623 г. іюля 10. Указъ царя Михаила о неотнятіи помѣстей и вотчинъ у лицъ, бывшихъ въ Тушинѣ и по собственной волѣ вернувшихся на службу Москвѣ, хотя бы и утерались крѣпости на землю, о недѣйствительности раздачъ земельныхъ въ Тушинѣ и подъ Смоленскомъ и о неповоротѣ земель до сихъ поръ такимъ лицамъ еще невозвращенныхъ и розданныхъ въ роздачу при царѣ Василѣ (V, 35).

66) Другая редакція указа № 43 (V, 37).

67) 1626 г. августа 8. Указъ царя Михаила о дозволеніи патриаршимъ стольникамъ давать подмосковныя помѣстья и о величинѣ ихъ подмосковнаго мѣстнаго овлада (VI, 38).

68) 1620 г. марта 12*). Уложеніе

царя Михаила о примѣрныхъ земляхъ, составленное на земскомъ сборѣ (VI, 39; см. отрывки изъ него въ А. И., т. III, № 232, и здѣсь III, V, 11, 33, 34).

69) 1627 г. марта 8. Указъ царя Михаила о запрещеніи впредь раздавать дворцовыя села, деревни и пустоши въ помѣстья и вотчины (VI, 40).

70) 1627 г. августа 28. Указъ царя Михаила о восстановленіи старой формы подписей на вотчинныхъ грамотахъ, употреблявшейся при царяхъ Иванѣ IV и Феодорѣ (VI, 41).

71) 1627 г. ноября 30. Указъ царя Михаила о докладѣ всякій разъ государю при восстановленіи старой вотчинной грамоты, сгорѣвшей въ московскій пожаръ 34 г. вмѣстѣ съ осаднымъ спискомъ (VI, 42).

72) 1619 г. Указъ царя Михаила о правахъ распоряженія, какія слѣдуетъ писать въ жалованныхъ вотчинныхъ грамотахъ (VI, 44, а).

73) 1627 г. декабря 3. Указъ царя Михаила о наследованіи вдовы послѣ мужа въ его вотчинахъ, кромѣ купленныхъ, и о дачѣ ей приданого, да четверти изъ животовъ (VI, 45, а).

74) Тогда же. Указъ объ оставленіи формы жалованныхъ грамотъ, дававшихся по указу № 72 (VI, 45, б).

75) — Впредь жалованныя вотчинныя грамоты давать согласно съ новымъ указомъ (№ 73), а выкупать вотчины попрежнему (VI, 46).

76) — Вдовамъ безпомѣстныхъ умершихъ мужей прожиточнаго помѣстья изъ выслуженныхъ мужей ихъ вотчинъ давать нельзя (VI, 47).

77) — Вотчины, полученные вдовами согласно съ указомъ № 72 и проданныя или заложеныя ими

*) Подтверждено 1628 г. сент. 20 и 1626 октября 25.

кому-либо, послѣ чего вдовы повы-
шили замужъ, отписать на Госуда-
ря, а деньги купцовъ доправить на
продавщицахъ тѣхъ вотчинъ и воз-
вратить обратно купцамъ (VI, 48).

78) — Вотчины, полученные
вдовами согласно съ указомъ № 72
и проданныя ими, послѣ чего онѣ
умерли или постриглись, могутъ оста-
ваться за купцами, если нѣтъ чело-
битья вотчичей (VI, 49).

79) — Вотчины выслуженныя
наслѣдуются и въ женскомъ колѣнѣ
(VI, 50).

80) — То же въ случаѣ замуж-
ства дочерей и боковыхъ родствен-
ницъ (VI, 51).

81) — Вотчины, полученные вдо-
вами послѣ мужей по указу № 72 и
проданныя или заложенныя ими по
ихъ показанію для поминна души
умершаго, милостыни и собственнаго
пропитанія, остаются за купцами;
право выкупа вотчичами сохраняется
(VI, 52).

82) — Вдовы, получившія вот-
чины согласно съ указомъ № 72 и
затѣмъ постригшіяся, сохраняютъ ихъ
за собою „до живота“ безъ права
отчужденія (VI, 53).

[№№ 72—82 касаются всѣ выслу-
женныхъ вотчинъ.]

83) 1627 г. Новый образецъ жа-
лованныхъ вотчинныхъ грамотъ со-
гласно съ указомъ № 73 и 74 (VI, 54).

[№№ 73—83 одинъ цѣльный сводъ.]

84) 1627 г. декабря 8. Указъ ца-
ря Михаила (по поводу дѣла Ивана
Шестакова) о дачѣ изъ помѣстей въ
вотчины за московское осадное си-
дѣнье въ Королевичевъ приходъ по
разборнымъ спискамъ 130 г., если
старыхъ десятиенъ не находится на-
лицо (VI, 55, л).

85) 1619 г. Земляная роспись *)
указныхъ цѣвъ при выкупѣ вотчинъ
у чужеродцевъ по четвертямъ (VI,
56, г).

86) 1628 г. января 27. Указъ ца-
ря Михаила о томъ, чтобы въ жа-
лованныхъ грамотахъ на помѣстья и
въ челобитьяхъ никто не писался съ
сичемъ, кромѣ думныхъ чиновъ (бо-
яръ, окольныхкихъ и думныхъ дво-
рянъ) (VI, 57, б).

87) 1628 г. марта 2. Указъ царя
Михаила о невзяманіи пошлинъ съ
думныхъ дьяковъ при совершеніи
ими крѣпостей вотчинъ (VI, 58).

88) 1628 г. марта 11. Указъ царя
Михаила о взиманіи пошлинъ по вот-
чиннымъ крѣпостямъ безъ обозначе-
нія цѣны въ размѣрѣ 3 денегъ съ
каждой четверти (VI, 59).

89) 1628 г. февраля 7. Возста-
новленіе силы указа царя Ивана IV
о продажѣ земель изъ казны въ Мо-
сковскомъ уѣздѣ (VI, 65—66; указъ
№ 16)).

90) 1628 г. февраля 16. Дополни-
еніе предъидущаго указа относительно
правъ наслѣдованія вотчинъ, куплен-
ныхъ изъ казны (VI, 67, в).

91) 1628 г. февраля 16. Распро-
страненіе указа № 89 на Дмитров-
скій, Рузскій и Звенигородскій уѣз-
ды (VI, 68).

92) 1628 г. Новый образецъ куп-
чей на вотчину, купленную изъ каз-
ны (VI, 69).

93) 1627 г. декабря 28. Указъ ца-
ря Михаила по поводу земельного
процесса князей Прозоровскихъ съ
кн. Морткинымъ (съ товарищами) о
томъ, чтобы дѣла, рѣшенныя до по-

*) По памяти 1628 г. іюля 10 изъ Влади-
мирскаго Суднаго приказа.

жара 34' года, вновь не перерѣшать (VI, 70, 6, д).

94) 1628 г. мая 23. Указъ царя Михаила по поводу раздѣла земель, оставшихся послѣ князя Григорія Петровича Ромодановскаго о томъ, что сестры при братьяхъ вотчинъ не наследуютъ, а получаютъ на прожитокъ изъ помѣстей (VI, 71).

95) 1628 г. октября 9. Указъ царя Михаила объ обязательной дачѣ дворянами и дѣтьми боярскими показаній въ повальномъ обыскѣ и подписи подъ этими показаніями (VI, 72).

96) 1628 г. января 10. Указъ царя Михаила (по поводу челобитья Коломничей) о томъ, что лица, бывшія съ воровъ въ Тушинѣ, Калугѣ и Коломенскомъ и неволею цѣловавшія ему крестъ, не имѣютъ право сохранить за собою вотчины, полученныя за московское осадное сидѣнье изъ своихъ же помѣстей, а должны владѣть ими опять на помѣстномъ правѣ (VI, 73, г).

97) 1629 г. февраля 26. Указъ царя Михаила о запрещеніи продавать помѣстья въ вотчины безъ именнаго указа (VI, 74).

98) 1629 г. іюня 2. Указъ царя Михаила о представленіи купчихъ на вотчины, купленныя изъ казны, въ Печатномъ приказѣ (VI, 75).

99) 1628 г. декабря 17 и 1626 г. марта 31. Указъ царя Михаила о запрещеніи лицамъ, купившимъ свои подмосковныя помѣстья въ вотчины, получить вновь подмосковныя помѣстья (VI, 76).

100) 1629 г. октября 16. Указъ царя Михаила о межеваніи земель Московскаго уѣзда, неописанныхъ въ 131 и 132 гг. (т. е. вновь образовавшихся примѣрныхъ земель, VI, 77).

101) 1630 г. марта 19. Указъ царя Михаила о порядкѣ одабриванія помѣстныхъ земель изъ примѣрныхъ съ запрещеніемъ одабривать вотчины, полученныя изъ помѣстей, и за неизмѣніемъ примѣрныхъ земель одабривать помѣстья уменьшеніемъ въ запискѣ помѣстныхъ дачъ (VI, 78, б).

102) 1630 г. мая 8. Указъ царя Михаила о запрещеніи иноземцамъ продавать и сдавать другъ другу и русскимъ людямъ помѣстья и вотчины, о дозволеніи мѣняться помѣстьями между собою лишь съ особаго разрѣшенія Иноземнаго приказа, представляемаго въ Помѣстный (VI, 79).

103) 1630 г. ноября 8. Указъ царя Михаила о взиманіи выписки по челобитью въ помѣстномъ дѣлѣ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ (VI, 80).

104) 1630 г. марта 19. Указъ царя Михаила о количествѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, которое слѣдуетъ въ разныхъ мѣстностяхъ писать въ живущую пашню (VI, 81).

105) 1630 г. ноября 10. О томъ же по челобитью людей нѣкоторыхъ городовъ (VI, 82).

106) 1631 г. января 8. О томъ же по челобитью людей еще нѣкоторыхъ городовъ (VI, 83).

107) 1631 г. апрѣля 21. О томъ же съ особаго доклада (VI, 84).

108) 1631 г. апрѣля 21. Указъ царя Михаила о правѣ наследованія вдовъ и сыновей съ дочерьми въ выслуженныхъ вотчинахъ по грамотамъ до указа 3 дек. 1627 г. (указы №№ 73—83) и о соблюденіи впредъ послѣдняго указа (VI, 85).

109) 1632 г. февраля 5. Указъ царя Михаила о запрещеніи относительно бездѣтныхъ вдовъ вотчинни-

кого давать обратное дѣйствіе указу (указъ № 73) 1627 года декабря 3 (VI, 86).

110) 1634 г. марта 21. Указъ царя Михаила о порядкѣ наследованія помѣстей послѣ лицъ побитыхъ подѣ Смоленскомъ (VII, 87).

111) 1634 г. іюля 31. Указъ царя Михаила о выкупѣ отданныхъ въ монастыри выслуженныхъ вотчинъ изъ казны по полтинѣ за четверть (VI, 88).

112) 1634 г. сентября 19. Указъ царя Михаила объ отпискѣ помѣстей у дворянъ и дѣтей боярскихъ и у рейтаръ, не явившихся на службу подѣ Смоленскъ, Можайскъ, Ржеву (на Волгѣ) и Калугу въ 141 и 142 гг., и нелишенія ихъ права наследованія въ родовыхъ помѣстьяхъ послѣ ихъ родственниковъ, убитыхъ подѣ Смоленскомъ (VII, 89).

113) 1638 г. декабря 22. Указъ царя Михаила о запрещеніи воеводамъ и приказнымъ людямъ приобрѣтати покупокой вотчины во время похода (VII, 90).

114) 1635 г. января 17. Указъ царя Михаила о неотпискѣ помѣстей у нѣтчиковъ, бывшихъ лишь въ однихъ „нѣтѣхъ“ на послѣднемъ смотру въ Можайскѣ въ 142 г. (VII, 91, 6).

115) 1635 г. мая 1. Указъ царя Михаила о дачѣ помѣстей вновь тѣмъ лицамъ, которыя объявились въ нѣтчикахъ по недоразумѣнію (VII, 92).

116) 1635 г. апрѣля 30. Указъ царя Михаила о запрещеніи русскимъ людямъ какимъ бы то ни было образомъ приобрѣтати земли у мурзь и татаръ (VII, 93).

117) 1635 г. мая 27. Указъ царя Михаила о неотпискѣ прикѣрныхъ земель у киевскихъ помѣщиковъ

и вотчинниковъ наложесельныхъ (VII, 94).

118) 1636 г. марта 7. Указъ царя Михаила о запрещеніи землянъ Бѣлозерцевъ поступать въ руки но-Бѣлозерцевъ (VII, 95).

119) 1636 г. августа 23. Указъ царя Михаила о дозволеніи князю Борису Лыкову отдать свою выслуженную вотчину въ монастырь (VII, 96).

120) 1636 г. декабря 12. Указъ царя Михаила о запрещеніи перевершать дѣла, рѣшенные до пожара 134 года и до смерти патріарха Филарета (VII, 97, г).

121) 1636 г. декабря 17. Уложение царя Михаила о вотчинахъ и помѣстьяхъ (VII, 98).

122) 1636 г. Докладная выписка, въ которой не приложенъ указъ, о томъ, слѣдуетъ ли изъ выслуженныхъ вотчинъ давать вдовамъ на прожитое, когда за ихъ умершими мужьями или совѣмъ не было помѣстей, или очень мало, а за родомъ умершаго земель много (VII, 97, а).

123) 1637 года апрѣля 1. Указъ царя Михаила о запрещеніи дачи и мѣны помѣстьями людямъ Московскихъ чиновъ въ нѣкоторыхъ украинныхъ и польскихъ городахъ (VII, 99).

124) 1637 г. мая 4. Указъ царя Михаила о порядкѣ раздѣла урожая между старымъ и новымъ помѣщикомъ въ случаѣ отписки у перваго (VII, 100).

125) 1637 г. мая 7. Указъ царя Михаила о правѣ наследованія безпомѣстныхъ нѣтчиковъ въ родственныхъ помѣстьяхъ, даже если послѣднія уже розданы въ роздачу (VII, 101).

126) 1634 г. октября 15. Указъ

царя Михаила по дѣлу раздѣла вотчины Ив. Измайлова между наследниками, неправильно рѣшенному въ Приказѣ (VII, 102) *).

127) 1637 г. іюня 15. Указъ царя Михаила о запрещеніи казацкимъ Бѣлозерскимъ помѣстьямъ переходить не къ казакамъ (VII, 103).

128) 1638 г. августа 13. Указъ царя Михаила объ испомѣщеніи нѣтчиковъ изъ порозжихъ, примѣрныхъ и утаенныхъ земель (VII, 104).

129) 1639 г. іюня 29. Указъ царя Михаила о непереходѣ помѣстей городовыхъ чиновъ въ руки чиновъ Московскихъ (VII, 105).

130) 1641 г. ноября 19. Указъ царя Михаила о дозволеніи отдавать порозжія пустыя земли служилымъ людямъ на льготу изъ обработки и выстройки на 15 лѣтъ съ отдачей потомъ имъ же въ помѣстье (VII, 107).

131) 1642 г. сентября 9. Указъ царя Михаила о запрещеніи вдовамъ сдавать свои прожиточныя помѣстья безъ именного указа (VII, 108).

132) 1643 г. іюля 19. Указъ царя Михаила о дозволеніи справить прожиточное помѣстье за свекромъ (VII, 109, какъ исключеніе).

133) 1644 г. августа 11. Указъ царя Михаила о необходимости укрѣпленія мѣны помѣстьями въ Помѣстномъ приказѣ (VII, 110).

134) 1644 г. августа 16. Указъ царя Михаила о величинѣ прожиточныхъ помѣстей (VII, 111).

135) 1644 г. іюля 22. Указъ царя Михаила о дозволеніи оброчныя пустоши Большаго Прихода и Четвер-

тей выкладывать изъ оброка и отдавать въ помѣстья (VII, 112).

136) 1645 г. января 2. Указъ царя Михаила о порядкѣ явки въ Москвѣ на судъ по помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ (VII, 113).

137) 1645 г. февраля 6. Указъ царя Михаила о дозволеніи передѣла помѣстныхъ земель, недобросовѣстно раздѣленныхъ вотчинами и дядьями въ малолѣтство челобитчиковъ пасынковъ и племянниковъ (VII, 114).

138) 1645 г. февраля 8. Указъ царя Михаила о временной отсрочкѣ дѣйствія указа 1645 г. янв. 2 (№ 136, VII, 115).

139) 1645 г. августа 15. Указъ царя Алексѣя о помѣстномъ овладѣніи ростовцевъ (VIII, 116).

140) 1646 г. августа 19. Указъ царя Алексѣя объ условіяхъ родового выкупа улучшенныхъ вотчинъ (VIII, 117).

141) 1647 г. августа 13. Указъ царя Алексѣя о дозволеніи перехода помѣстей отъ людей городовыхъ чиновъ къ людямъ московскихъ чиновъ и обратно (VIII, 118).

142) 1648 г. апрѣля 12. Указъ царя Алексѣя о дачѣ людямъ украинскихъ городовъ помѣстей изъ „двѣхъ поль“ въ наддачу (VIII, 119).

143) 1648 г. іюля 6. Указъ царя Алексѣя о непрекращеніи дѣйствія закона царя Михаила (указ. № 118) о земляхъ Бѣлозерцевъ (VIII, 120).

144) 1648 г. іюля 7. Указъ царя Алексѣя о необходимости справки прожиточнаго помѣстья за женихомъ до женитьбы (VIII, 121).

145) 1648 г. ноября 18. Указъ царя Алексѣя о дозволеніи людямъ сѣверскихъ и польскихъ городовъ давать грамоты на помѣстья и днѣя

*) Внуцата и правнучата съ дядьями и съ тетками въ родовыхъ вотчинахъ вотчичи.

пола безъ послыки отказныхъ книгъ въ Москву, если спору нѣтъ (VIII, 122).

146) 1649 г. апрѣля 30. Указъ царя Алексѣя о непереходѣ помѣстей иноземцевъ къ русскимъ (IX, 123).

147) 1649 г. юня 5. Указъ царя Алексѣя о неотнятіи прежнихъ помѣстей у Карповцевъ, сведенныхъ съ Орла и съ Курска (IX, 124).

148) 1650 г. февраля 6. Указъ царя Алексѣя о неотнятіи до указа у сведенцовъ въ новые города старыхъ ихъ помѣстей (IX, 125).

149) 1651 г. апрѣля 25. Указъ царя Алексѣя о правѣ сведенцовъ или которые сами сошли поступаться своими помѣстями (IX, 126).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. Указъ царя Феодора установилъ такимъ образомъ слѣдующіе помѣстные оклады:

- а) подмосковн. пом. за боярами . . 200 четей въ полѣ (эту же норму встрѣчаемъ и въ указѣ 1550 года окт. 2 и въ Уложеніи XVI, 1);
- б) за *стольниками, стряпчими, дворянами московскими, стрѣльчкими головами московскими* . . . 100 " " " (въ Уложеніи—тоже);
- в) за *дворянами выборными* изъ городовъ, за *подьячими*, что сидятъ у дѣлъ по приказамъ . . . 50 " " " (въ Уложеніи 70 четей, причемъ подьячіе не упомянуты);
- г) за *стрѣлецкими сотниками* московскими . . . . . 60 " " " (въ Уложен.—50 чет.).

До 1626 года такъ и не было установлено закономъ, сколько давать подмосковнаго помѣстья патриаршимъ стольникамъ. Вслѣдствіе челобитья ихъ, указомъ 1626 года августа 8 было установлено: подмосковнаго помѣстья

- е) за *патриаршими стольниками* . . 100 четей въ полѣ (т.-е. столько же, сколько и за *стольниками государевыми*).

Такъ указъ царя Феодора, продолжая дѣйствовать и при царѣ Михаилѣ, получилъ при послѣднемъ и официальное подтвержденіе и дополненіе. Совершенной новостію указъ 7095 г. (1587 г.) не представлялъ и при царѣ Феодорѣ. Руководствомъ ему послужилъ, вѣроятно, извѣстный указъ объ вспоможеніи и помѣстныхъ окладахъ царя Ивана IV отъ 2 октября 1550 года (см. А. А. Э., т. I, № 225; Л. Максимовичъ, Указ. Рос. Зак., I, стр. 106, и Древн. Росс. Вивл., т. VIII, стр. 1 и сл.; см. указ. № 10), которымъ и начинается, можетъ быть, законодательное опредѣленіе помѣстныхъ подмосковныхъ окладовъ. По этому указу велѣно было:

- а) за *боярами и окольными* . . по 200 четей въ полѣ (окладъ этотъ и былъ

займствованъ указомъ царя Феодора, однако не упомянувшимъ объ окольныхъ).

f) за лучшими *дѣтьми боярскими*

а) первой статьи . . по 200 четей въ полѣ

β) второй статьи . . „ 150 „ „ „ (по Уложенію XVI, 1, эта норма помѣстнаго оклада окольныхъ и думныхъ дьяковъ);

γ) третьей статьи . . „ 100 „ „ „

Уложеніе, нормируя помѣстные подмосковные оклады, и держалось указа 1587 года августа 31 (см. указъ № 18), лишь очень немного видоизмѣнивъ его и дополнивъ. Любопытно, что боярскій подмосковный помѣстный окладъ (200 чет. въ полѣ), установленный особымъ указомъ половины XVI в., вошелъ безъ малѣйшаго видоизмѣненія и въ законодательный сводъ половины XVII в. Съ того же времени (т.-е. съ половины XVI в.) въ законодательствѣ ясно различаются помѣстья *подмосковныя* и *городовыя*. Одни и тѣ же лица въ одно и то же время владѣли и тѣми, и другими помѣстьями, если только они служили въ Москвѣ. Здѣсь надо имѣть въ виду одну только разницу: чины думные, московскіе и изъ городовыхъ выборныхъ имѣли разъ навсегда опредѣленный помѣстный подмосковный окладъ, каковъ бы ни былъ ихъ помѣстный окладъ городской; провинціальныя же дѣти боярскіе (дворовые и городовые) и дворовые люди, стряпчие и сытники Царячина чина имѣли десятипроцентный подмосковный окладъ съ ихъ помѣстнаго городского оклада. Подьячіе московскіе, имѣвшіе по указу 1587 г. помѣстный подмосковный окладъ въ 50 четей, въ Уложеніи (XVI, 1) не упоминаются, а въ указѣ отъ 7 іюля 1682 г. (П. С. З. № 937) имъ *прямо* воспрещается давать подмосковныя помѣстья.

Что касается городовыхъ помѣстныхъ окладовъ, то до насъ не дошло ни одного указа отъ XVI вѣка, который давалъ бы руководящую нить для сужденія о городовыхъ помѣстныхъ окладахъ XVII в. до Уложенія. Однако относительно этихъ окладовъ можно сдѣлать лишь одно общее замѣчаніе, 1) что они какъ и подмосковные, различались по чинамъ, 2) что они различались по мѣстностямъ и 3) по качеству службы каждаго отдѣльнаго лица. Вообще эти оклады видоизмѣнились топографически, хронологически, по чинамъ и по заслугамъ. Такъ городовые помѣстные оклады отличались чрезвычайнымъ разнообразіемъ и успѣхъ изученія ихъ въ связи съ несеніемъ службы зависитъ всецѣло отъ того вниманія, съ какимъ станетъ русская историографія относиться къ *десятиямъ*, т. е. разборнымъ спискамъ служилыхъ людей. Эти десятины—почти совершенная *terra incognita* для нашей историографіи. Ни одна изъ десятиней не издана въ полномъ своемъ объемѣ. Между тѣмъ это очень драгоценный источникъ для изученія разныхъ сторонъ исторіи помѣстнаго землевладѣнія и положенія служилыхъ классовъ Московскаго государства. Въ Моск. архивѣ Мин. Юст. есть нѣсколько десятиней XVI в. и цѣлыя сотни десятиней XVII вѣка.

Такъ изъ неизданной десятины по *Нижнему-Новгороду* 7127 года (кн. № 11) узнаемъ о слѣдующихъ помѣстныхъ окладахъ той мѣстности: за дѣтьми боярскими служилыми *):

		новичныя верстанья	
1-й статьи	350 чет. въ полѣ (денегъ по 11 руб.)	300 ч.	ден. 9 р.
2-й "	300 " " " (" " 10 ")	250 "	" " 8 "
3-й "	250 и 200 " " (" " 8 и 7 ")	200 "	" " 7 "
4-й "	200 " " " (" " 7 ")	150 "	" " 6 "
5-й "	150 " " " (" " 6 ")	100 "	" " 5 "

За дѣтьми боярскими череевцами, пріѣхавшими служить въ Великій Новгородъ, по десятинѣ 7098 г. (1590 г.) велѣно учинить помѣстные оклады

1-й статьи	250 ч. въ полѣ
2-й "	200 ч. " "
3-й "	150 ч. " "

Подробное и сравнительное изученіе десятиней и дастъ возможность прослѣдить общіе принципы, которыми руководилось правительство въ опредѣленіи помѣстныхъ окладовъ. Такъ, одною изъ задачъ современной археографіи является, между прочимъ, выборка наиболѣе цѣлесообразныхъ для изданія десятиней, ибо издать всѣ нѣтъ пока возможности, да и необходимо. Эта задача тѣмъ болѣе важна, что десятины даютъ къ тому же любопытный историко-экономическій матеріалъ, ибо въ десятиняхъ постоянно встрѣчаются указанія и этого рода **) въ виду важнаго значенія экономическаго положенія служилыхъ людей для исправности службы. О городовыхъ помѣстныхъ окладахъ Уложеніе не говоритъ ни слова. Въ „Указной книгѣ Помѣстнаго приказа“ находимъ всего только одинъ указъ по этому поводу, именно отъ 15 августа 1645 года (а не апрѣля, какъ въ „Рус. Вѣст.“. 1842 г., ибо

*) Срв. Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, т. III, стр. 240 -- 241. См. также неизданную десятню 7130 г. кн. № 12, л. 156—174.

Кромѣ того срв. кн. №№ 3 (Муромская десятня 1593 г.), 17 (Коломенская 1577 г.), № 13 (Переяславская 1590 г.)

**) Привожу въ примѣчаніи два, три образца. Въ Кашинской десятинѣ 130 году читаемъ, напр., такіа отмѣтки разборщиковъ: „Степанъ Михайловъ сынъ Шехонской, крестьянъ и бобылей нѣтъ, бродитъ на Москвѣ межъ дворъ и впередъ его ни въ какую службу и съ осадною не будетъ“ (кн. десятиней № 15, л. 13—14);—„Иванъ Борисовъ, сынъ Кисловской, старъ и увѣченъ, безъ зубовъ и безъ ноги и служивалъ съ городомъ мало, а за нимъ 1 бобыль и нинѣ его съ полковую и съ ближнюю службу не будетъ, а служить ему осадная служба“ (ibid. лл. 26—27 об.);—„Григорій Степановъ, сынъ Нероновъ, старъ и увѣченъ, безъ руки и службу его съ полковую не будетъ, а служить ему осадная служба, а помѣстье у него пусто, крестьянъ и бобылей за нимъ нѣтъ“ (ibid. л. 41);—„Федоръ Аванасьевъ сынъ Ознобишинъ: а Вяземскіе окладчики у разбору про него сказали, что онъ собою добръ и служить ему можно, а нинѣ (т. е. 130 г.) бѣденъ и помѣстье за нимъ худо, въ дачахъ 118 чети, крестьяне изъ за него всѣ разбѣжались въ тѣ же пори, какъ ему помѣстье дано, потому что за помѣщика напередъ сего не бывали, а нинѣ свозить по государевѣ грамотѣ 8 бобылей“ (см. любоп. кн. десятиней № 18 разныхъ городовъ, л. 47).

тогда это был бы указъ ц. Михаила, а не ц. Алексѣя, какъ читаемъ въ текстѣ), по которому велѣно за ростовцами новизами лучшими людьми учинить помѣстные оклады:

1-й статьи . . .	по 350 чет.	въ полѣ		
2-й " "	300 "	" "		
3-й " "	250 "	" "		
4-й " "	200 "	" "		
5-й " "	150 "	" "		

Въ Нижнемъ Новгородѣ, какъ видѣли выше, новичное верстанье было 50 четвертями менѣе противъ Ростова. Къ вопросу о помѣстныхъ окладахъ естественно примыкаетъ вопросъ объ указныхъ статьяхъ изъ „дикихъ полѣ“. Относительно него въ „Указной книгѣ Помѣстнаго приказа“ есть только одинъ указъ отъ 12 апрѣля 1648 года—объ указныхъ статьяхъ изъ „дикихъ полѣ“ дѣтямъ боярскимъ украинныхъ городовъ. Этотъ указъ, явившійся слѣдствіемъ челобитья самихъ дѣтей боярскихъ украинныхъ городовъ, слѣдовательно, по инициативѣ, снизу, долженъ былъ сопровождаться многочисленными послѣдствіями, когда законодательство еще подробнѣе вполнѣдствіи обратилось къ развитію этого новаго вида прибавки не въ зачетъ помѣстнаго оклада. Ближайшимъ поводомъ къ этимъ челобитьямъ были усиленныя тягости поземельной военной службы, которую приходилось нести украинцамъ. Правительство пошло на встрѣчу этимъ челобитьямъ, результатомъ чего была усиленная колонизація украинской линіи. Этотъ усиленный колонизаціонный процессъ является однимъ изъ интереснѣйшихъ моментовъ въ общей исторіи колонизаціи русскимъ племенемъ восточной европейской равнины. Раздача помѣстій изъ дикихъ полѣ по этому *первому* подобнаго рода указу производилась въ такихъ размѣрахъ:

- 1) дѣти бояр. украинцы, имѣвшіе помѣсти. окладъ въ 400 ч., получали изъ „дикихъ полѣ“ 70 ч.
- 2) " " " " " " " " 300 " " " " " " 60 "
- 3) " " " " " " " " 250 " " " " " " 40 "
- 4) " " " " " " " " 100 " " " " " " 30 "
- 5) " " " " " " " " 70 " " " " " " 25 "

Это, очевидно, или испорченный перечень, или же, что всего вѣроятнѣе, есть отвѣтъ только на тѣ помѣстные оклады челобитчиковъ, съ которыми послѣдніе были челомъ государю. Тутъ нѣтъ указныхъ статей къ очень нерѣдкимъ помѣстнымъ окладамъ, каковы 350, 200, 150 четвертей.

Сороковая статья XVI-й главы Уложения съ очень небольшими измѣненіями (однако интересными) заимствовала этотъ указъ. Первые два и послѣдніе два пункта остались безъ измѣненія въ Уложеніи; по третьему пункту къ указной статьѣ послѣдовала прибавка въ 10 четей, и наконецъ введенъ новый шестой пунктъ, назначавшій указную статью къ пропущеннымъ въ указѣ 1648 г. помѣстнымъ окладамъ въ 200 и 150 четвертей (назначается къ нимъ въ 40 четв.). Такимъ образомъ таблица указныхъ статей боярскихъ дѣтей украинныхъ получила довольно стройную схему. Наконецъ, въ инте-

ресахъ усиленія колонизаціи въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича велѣно было назначить указныя статьи изъ дикихъ полей къ помѣстнымъ окладамъ служилыхъ людей и всѣхъ прочихъ городовъ, а не только украинныхъ. Чтобы повончить съ вопросомъ о помѣстныхъ окладахъ, насколько это необходимо было въ данномъ случаѣ, напомнимъ о любопытной табличкѣ помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ, напечатанной въ пятомъ томѣ „Опис. док. и бум., хр. въ М. Арх. Мин. Юст.“ (М. 1888), отдѣль I, стр. 132—138. Табличка эта, составленная во второй четверти XVIII вѣка, требуетъ, однако, нѣкоторыхъ поясненій и сравненія въ нѣкоторыхъ частяхъ съ таблицей, помѣщенной у Иванова (см. о помѣст. окладахъ у *Неволина*, Собр. сочин., т. IV, стр. 224—228; у *П. Иванова* Обоз. пом. правъ и обяз. М. 1836, стр. 8—12).

№ 2. Вопросъ о порядкѣ возстановленія крѣпостей на вотчины въ первые годы царствованія Михаила долженъ былъ явиться довольно звучимъ. Смутное время могло служить очень хорошимъ предлогомъ для того, чтобы теперь незаконно завладѣть землей. Во время „московской розрухи“ старые крѣпости не могли пользоваться большимъ уваженіемъ. Грамоты на вотчины и помѣстья усердно раздавались и московскимъ царемъ Василемъ въ русскомъ лагерѣ, и поддѣльнымъ Дмитріемъ въ Тушинскомъ, и по исчезновеніи двухъ послѣднихъ польско-русскимъ правительствомъ въ Москвѣ, и чисто-русскимъ правительствомъ „всей земли“ подъ Москвой, и въ польскомъ лагерѣ подъ Смоленскомъ, и въ шведскомъ лагерѣ въ прежнемъ вольномъ Новгородѣ. Результаты такого положенія дѣла и должны были сказаться при царѣ Михаилѣ. Законные владѣльцы земель оставались безъ крѣпостей; незаконные владѣльцы старались удержать неправильныя приобрѣтенія свои въ Смутное время; одни тягались съ другими за неправильное владѣніе; третьи обвиняли другихъ въ томъ, что вслѣдствіе измѣны не могутъ теперь владѣть своими старыми землями; наконецъ, четвертые требовали вознагражденія за труды, понесенные въ Смутное время. Вслѣдствіе этого явился рядъ указовъ, имѣвшихъ цѣлю уладить всѣ эти затрудненія.

1. Таковы указы 126 и 132 гг. (III, 2—3), опредѣляющіе порядокъ возстановленія старыхъ крѣпостей на вотчины, утеранныхъ въ Смутное время. Основная идея закона 126 года цѣликомъ перешла въ Уложеніе (XVII, 26), исключая пункта б. нашего текста указной книги. Не совсѣмъ ясенъ смыслъ втораго указа (132 г.). Затрудненіе заключается въ выраженіи: „а въ города своихъ государевыхъ грамотъ о вотчинахъ сыскивать давать не велѣлъ“. Къ чему относится слово „давать“: къ „сыскивать“, или къ „своихъ государевыхъ грамотъ?“ Надо думать, что къ „своихъ государевыхъ грамотъ“. Если такъ, то смыслъ указа будетъ таковъ: особыхъ государевыхъ грамотъ о сыскѣ „въ городѣхъ всякими людьми“ (слова указа 126 года, которому указъ 132 года служить разъясненіемъ) для каждаго отдѣльнаго случая посылать не надо; сыскъ будутъ производить писцы, разосланные по городамъ. Вопроса о возстановленіи утраченныхъ крѣпостей касается и указъ 123 года

(V, 31). Получившіе при царѣ Васильѣ измѣнничьи помѣстья въ вотчину могли возобновлять только по 123 г. свои утерянныя вотчинныя грамоты.

2. Указъ 136 года ноября 30 появился вслѣдствіе еще вновь возникшаго затрудненія для разрѣшенія земельныхъ споровъ, вызванныхъ событіями Смутнаго времени. Въ московскій пожаръ 3 мая 1626 г. сгорѣли въ приказѣ жалованныя грамоты, приготовленныя къ выдачѣ, и московскій осадный списокъ лицъ, что сидѣли въ осадѣ съ царемъ Васильемъ. Показанія лицъ, бывшихъ челомъ о жалованныхъ грамотахъ, поэтому не могли быть приняты, а потому и удовлетворяемы ихъ челобитья Помѣстнымъ приказомъ; потребовался новый указъ о порядкѣ выдачи жалованныхъ грамотъ за московское осадное сидѣнье при царѣ Васильѣ. Указъ 136 года ноября 30 установилъ порядокъ допроса, но удовлетвореніе челобитчиковъ безъ особаго всякій разъ доклада Боярской Думѣ воспретилъ Помѣстному приказу.

3. Указъ 131 года іюля 10 (III, 4) касается другихъ подробностей указаннаго рода дѣлъ (см. указъ № 37). Онъ не призналъ раздачи помѣстій и вотчинъ, сдѣланной въ Тушинѣ и подѣ Смоленскомъ, хотя за лицами, по своей волѣ вернувшимися въ Москву и утерявшими на свои старыя вотчины крѣпости, предписывалъ ихъ сохранять послѣ необходимаго сыска о томъ. Вотчины же и помѣстья, розданныя этимъ лицамъ въ Тушинѣ и подѣ Смоленскомъ, безусловно предписалъ отнимать.

4. Выше мы видѣли (пунктъ 2) указъ, касавшійся лицъ, сидѣвшихъ въ осадѣ въ Москвѣ при царѣ Васильѣ. Ему предшествовалъ указъ 129 г. февраля 20, докладная выписка къ которому представляетъ любопытный случай, какъ иногда приказъ дѣйствовалъ, не имѣя по извѣстному вопросу спеціальнаго указа. Приказъ самъ распорядился по предварительному сыску давать вотчины за московское осадное сидѣнье при царѣ Васильѣ тѣмъ лицамъ, именъ которыхъ въ осадномъ спискѣ не значилось. Вѣроятно, въ Приказѣ явилось слышкомъ много такихъ челобитчиковъ, такъ что онъ и долженъ былъ обратиться къ Боярской Думѣ за спеціальнымъ указомъ. Указъ, послѣдовавшій на докладную выписку приказа, отвѣтилъ только на одинъ вопросъ выписки, какъ поступать съ тѣми лицами, которымъ приказъ уже безъ спеціальнаго на то указа успѣлъ раздать вотчины, тогда какъ именъ этихъ лицъ въ осадномъ спискѣ не значилось. Раздавать ли и впредь такимъ челобитчикамъ вотчины—этотъ вопросъ приказа Боярская Дума оставила безъ ответа. Однако, принимая во вниманіе текстъ указа отъ 30 ноября 136 (см. выше пунктъ 2), легко видѣть, что приказъ вовсе не могъ такимъ челобитчикамъ давать вотчины, ибо когда сгорѣлъ московскій осадный списокъ и справиться стало не съ чѣмъ, то указъ 136 г. предоставилъ приказу только право сыска о такихъ челобитчикахъ, дѣйствительно ли они сидѣли въ осадѣ, окончательное же рѣшеніе дать вотчину или нѣтъ, всякій разъ должно было предоставляться Боярской Думѣ.

5. Съ указами 20 февраля 129 года и 30 ноября 136 года (пункт. 2 и 4) имѣютъ нѣкоторую связь два предшествовавшіе имъ указа—30 ноября 122 г. и 20 сентября 125 г. Первые два указа касаются вопроса, какъ поступать

относительно раздачи вотчинъ съ тѣми *миами*, участіе которыхъ въ московскомъ осадномъ сидѣньи нельзя доказать оффиціальными документами; послѣдніе два рѣшаютъ вопросъ, какъ поступать съ *тушинцами*, успѣвшими получить вотчины за московское осадное сидѣнье и за московское очищеніе. Указъ 30 ноября 122 г. (1614) предписалъ проликатъ по городамъ, что если кто принесетъ самъ свою вотчинную грамоту воеводѣ и приказнымъ людямъ, за тѣмъ записывать ту вотчину въ помѣстье, а кто утаитъ и на него доведутъ, то отписывать у такого тушинца ту вотчину и отдавать въ помѣстье безповоротно тому, кто доведетъ (обычный способъ разбискиванія незаконныхъ владѣльцевъ землями).

Указъ 20 сентября 125 года (1617 г.), подтвердившій вновь этотъ указъ 122 г., рисуетъ намъ любопытную картину, какъ исполнялись тогда въ областяхъ предписанія центрального правительства. Повторительный указъ 125 г. жалуется на то, что воеводы въ Москву не потрудились отписать, былъ ли о томъ указъ кличь или не былъ, что неизвѣстно въ Москвѣ, въ которыхъ городахъ объ этомъ указѣ былъ кличь и въ которыхъ не былъ. Между тѣмъ для московскаго правительства точное исполненіе этого указа было дѣломъ большой важности. Въ повторительномъ приказѣ пришлось такимъ образомъ предписать возвратить отписанную землю прежнимъ владѣльцамъ въ помѣстье, если это отнятіе земли произошло до прибытія въ Москву отписки отъ того воеводы, которымъ отписана была у тушинца вотчина на Государя.

6. Изъ челобитной Коломенскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ видно, что предъидущаго указа московское правительство держалось неизмѣнно. Писцы и мѣрщики, посланные по городамъ, получили тоже предписаніе. Въ дѣлѣ по поводу челобитья Коломенскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ до насъ дошелъ отрывокъ такого писцоваго наказа, гдѣ повторяется сущность указа 30 ноября 122 г. Однако указъ не могъ предвидѣть одного частнаго случая, который разрѣшался теперь благодаря челобитью Коломенскихъ дворянъ новымъ указомъ отъ 10 января 136 года. Челобитная указываетъ на то, что многіе изъ нихъ цѣловали крестъ тушинскому вору неволею, ибо ихъ перевязали, да силой и привели къ вору, какъ тотъ былъ въ Коломенскомъ, а въ Тушинѣ они не бывали. Коломничи на этомъ основаніи и просили, чтобъ удержаны были за ними пожалованія изъ помѣстья въ вотчину „противъ московскихъ сидѣльцевъ“. Указъ 10 января вполне послѣдовательно отвѣчалъ отказомъ на эту челобитную и подтвердилъ основныя черты закона 122 года *).

7. Мы уже видѣли, что путаница въ дѣлахъ поземельныхъ усложнилась пожаромъ 3 мая 1626 года (см. пунктъ 2). Такъ волокита могла поль-

*) Относительно этого года въ дѣлѣ князей Семена да Матвѣя Прозоровскихъ читаемъ, что тогда „сидѣли власти и бояре о земляномъ спискѣ“ (л. 190 нашей рукописи). Тоже относительно 129 г.: „какъ они Государи (т. е. цари Михаилъ и п. Филаретъ) слушали большихъ статей земляного списка“ (ibid. л., 190 об.).

зоваться и тѣмъ и другимъ обстоятельствомъ. Отъ 28 декабря 136 года до насъ дошелъ указъ о томъ, чтобы дѣла вершеныя до пожара вновь по челобитьямъ не перевершать (см. нашей рук. л. 195). Этому указу предшествуетъ въ рукописи челобитная, которая съ доклада приказа и вызвала упомянутый указъ. Эта челобитная князей Морткиныхъ на князей Прозоровскихъ въ томъ, что они въ безгосударное время незаконно завладѣли огромнымъ количествомъ земель, и указъ на нее послѣдовавшій ясно показываетъ, какъ сутяжничество легко могло питаться такими событіями, какъ междоусобица, пользуясь къ тому же случившимся вскорѣ послѣ него несчастіемъ, истребившимъ очень много дѣлъ нѣкоторыхъ центральныхъ учреждений—приказовъ, а также то, какъ осторожно должно было правительство относиться къ возникновенію подобныхъ сутяжническихъ процессовъ. Указъ 28 декабря 136 года и долженъ былъ закрыть дорогу по крайней мѣрѣ одной изъ частей, питавшейся пожаромъ 3 мая 1626 года. Такъ изучая движеніе законодательства при первомъ Романовѣ, мы выносимъ то убѣжденіе, что добрую долю своего вниманія въ вопросахъ землевладѣнія оно должно было посвятить улаженію послѣдствій, органически вытекавшихъ изъ событий Смутнаго времени. Оно произвело глубокой переворотъ въ поземельныхъ и экономическихъ отношеніяхъ Московскаго государства. Въ настоящее время еще недостаточно изучены относящіеся къ дѣлу матеріалы, чтобы представить этотъ переворотъ въ поразительной картинѣ, обставленной всѣми необходимыми для того аксессуарами. Сюда надо привлечь *числовые кнѣжи*, изученіе которыхъ не особенно привлекаетъ добрую долю нашихъ изслѣдователей, даже такихъ, которымъ, собственно говоря, нельзя было бы и обойтись безъ нихъ.

Таковы *десять указовъ*, которые мы встрѣчаемъ въ „Указной книгѣ Помѣстнаго приказа“ и которые касаются устройства отношеній, нарушенныхъ подъ влияніемъ событий Смутнаго времени.

Они начинаются съ вопроса о тушинцахъ, усилившихъ неправильно получить вотчины (указы 30 нояб. 122 г. и 20 сент. 125 г.), продолжаютъ вопросомъ объ удовлетвореніи лицъ, утратившихъ во время Смутнаго времени крѣпости на земельныя имущества (указъ 10 февр. 126 г.), или лицъ, участіе которыхъ въ московскомъ осадномъ сидѣннѣ нельзя доказать официальными документами (указъ 20 февр. 129 г.), а потому трудно укрѣпить за ними, или же наконецъ объ удовлетвореніи лицъ, которыя добровольно вернулись въ Москву отъ тушинскаго вора (указъ 10 іюля 131 г.), и заканчиваются обработкой нѣкоторыхъ подробностей уже затронутыхъ вопросовъ (указы 132 г. 30 нояб., 28 декабря и 10 янв. 136 г.). Къ вопросу объ удовлетвореніи лицъ, утратившихъ вотчинныя грамоты, относится и указъ 122 или 123 г. (V, 31). Какъ имѣющіе болѣе или менѣе временный характеръ, вызванный необычными обстоятельствами, указы эти не вошли въ Уложеніе, исключая одного изъ нихъ (10 февр. 126 г.; текстъ III, 2), имѣющаго и общее значеніе. Его основную идею, какъ уже замѣчено выше, и заимствовала 25 ст. XVII главы Уложенія. Однако и Уложеніе не могло вполне обойти молча-

ниемъ эти вопросы временнаго характера. 26-я статья Уложенія, вновь составленная, опредѣляетъ, что вотчины тушинцевъ, описанныя при царѣ Васильѣ, розданныя въ роздачу и до сихъ поръ (т. е. до изданія Уложенія) прежнимъ владѣльцамъ не возвращенныя, безповоротно остаются за тѣми, кому розданы по дачамъ.

№ 3. Законодательство объ утаенныхъ (старыхъ прописныхъ) земляхъ въ „Указной книгѣ Помѣстнаго приказа“ начинается съ указа 121 года (III, 8; указъ № 39). Мы знаемъ, что при дачѣ помѣстья правительство руководилось двумя соображеніями: чиномъ лица, которому предполагалось дать помѣстье, и величиною его вотчины: такъ, при всякой новой дачѣ (въ томъ числѣ прибавкѣ) помѣстья приходилось имѣть въ виду: 1) окладъ служилаго человека, 2) объемъ его вотчины и 3) помѣстную дачу, если таковая уже была. Если же правительство не знало въ точности, сколько за кѣмъ помѣстья или вотчины, оно должно было отступать отъ обычной нормы помѣстныхъ дачъ. Поэтому утайка помѣстья или вотчины, цѣликомъ или отчасти, воспрещалась закономъ 121 г. Чтобы успѣшнѣе преслѣдовать правонарушенія этого рода, доносчикамъ велѣно было отдавать открытое или утаенное помѣстье или вотчину. Въ 132 году (III, 5) законъ этотъ получилъ нѣкоторое смигченіе въ томъ смыслѣ, что доводившіе сами на себя утаенное помѣстье, хотя бы за одинъ день до доноса, могли рассчитывать на справку этого помѣстья за ними. Уложеніе не записало отдѣльно послѣдняго указа, но цѣликомъ заимствовало первый, давъ ему болѣе ясный и точный текстъ и косвенно подтверждая указъ 121 года (Уложенія гл. XVI, ст. 27 и 28). Относительно упомянутыхъ указовъ слѣдуетъ замѣтить, что правительство ради болѣе успѣшнаго открытія незаконныхъ владѣній землею обыкновенно прибѣгало къ этому средству отдачи земли доносчику, доказавшему на незаконное владѣніе ею. Предшественникомъ указа 132 года 9 марта можетъ считаться указъ 20 марта 128 года, по которому утайку помѣстья стараго нельзя было оправдать разореньемъ; но если старое помѣстье дѣйствительно оказывалось такимъ, что съ него нельзя бы было служить, то, согласно съ текстомъ этого указа, можно было къ старому помѣстью получить придачу. Законъ этотъ перешелъ въ Уложеніе въ 24 и 25 ст. XVI главы, которое въ составъ этихъ двухъ статей вобрало и другой указъ отъ 129 года, по коему дѣтямъ воспрещалось таять отцовскія помѣстья и брать новыя, подъ страхомъ лишенія.

Такъ, статьи 24, 25, 27 и 28 Уложенія (XVI гл.) составились изъ четырехъ указовъ (121, 128 марта 20, 129 и 132 марта 9), изданіе которыхъ относится ко времени царя Михаила. Если сравнить эти указы, слово за словомъ, съ упомянутыми статьями Уложенія, то увидимъ, что они никакихъ измѣненій въ содержаніи своемъ не получили; явились только въ болѣе ясной и точной редакціи и въ болѣе удобномъ порядкѣ.

№ 4. Въ бѣгломъ обзорѣ законодательства о вотчинахъ до царя Михаила мы видѣли, что послѣднимъ шагомъ въ дѣлѣ ограниченія права монастырей приобрѣтати вотчины былъ соборный приговоръ 1581 года. Этотъ приговоръ—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ въ исторіи русскаго законодательства. Царь Иванъ IV, какъ извѣстно, не особенно стѣснялся въ обличеніи язвъ тогдашняго духовнаго чина. Кому не извѣстно его знаменитое посланіе въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, въ которомъ такъ обильно отразились всѣ дурныя и хорошія черты литературнаго таланта Грознаго. Ядовитая иронія бѣлымъ ключемъ кипитъ въ этомъ посланіи, и едва ли будетъ ошибкою сказать, что ни разу послѣ него наша литературная иронія не достигала такой степени совершенства. На что царь Иванъ жаловался въ интимномъ посланіи, не предназначенномъ для публики, на то онъ не постѣснялся указать и въ официальномъ актѣ. Актъ изданъ отъ имени царя, бояръ и духовенства. Но довольно легко замѣтить въ соборномъ приговорѣ 15 января 1581 г. тяжелую руку царя Ивана и его исключительную инициативу. Мы уже указывали, что въ ходѣ нашего законодательства по землевладѣнію главную роль играли потребности внѣшней обороны, а отсюда—заботы о боевой годности служилаго класса, которая покоилась на земельныхъ отношеніяхъ. Отъ правильности этихъ отношеній и зависѣло совершенство боевой годности служилыхъ людей. Соборный приговоръ 1581 года и проникнуть тою же руководящей идеей: потребности внѣшней обороны усиливаются („собрахомся въ преименитомъ градѣ Москвѣ... отъ належащаго варварскаго ради прещенія отъ Турскаго, и отъ Крымскаго, и отъ Нагай, и отъ Литовскаго короля, съ нимъ же совокупившеся яримъ образомъ Польша, Угры и Нѣмцы Лифлянскіе и другіе Свѣйскіе“), а между тѣмъ огромное количество земель ежегодно переходитъ въ небоевые руки, перестаетъ исправно служить (ибо „села и пожни или иная земленая угодыя, еже по священнымъ епископамъ и святымъ монастыремъ въ пустошяхъ изнураются ради пьянственнаго и непотребнаго житія многообразнѣ“); значить отъ перехода земель въ *main morte* падаетъ и боевая годности служилаго челоуѣка („и воинственному чину оскудѣнье приходитъ велие“). Такъ царь Иванъ построилъ слѣдующій неотразимый силлогизмъ:

Потребности нашей внѣшней обороны усиливаются; только правильныя земельныя отношенія могутъ удовлетворить этимъ потребностямъ; слѣдовательно, урегулированіе земельныхъ отношеній, колеблющихся отъ извѣстныхъ причинъ, необходимо для усиленія нашей боевой годности.

Результатомъ этого логическаго и житейскаго силлогизма и былъ приговоръ 1581 г., запретившій монастырямъ какимъ бы то ни было образомъ приобрѣтати вотчины. Однако этотъ законъ на практикѣ подвергался нерѣдкимъ нарушеніямъ. Его нарушало и правительство, и частныя лица: 1) само правительство послѣ 1581 г. жаловало монастырямъ вотчины изъ дворцовыхъ земель и черныхъ волостей (см. ниже указъ 23 авг. 144 г.; А. А. Э., т. I, № 316, г. 1582; А. А. Э., т. II, №№ 16 и 192, позволеніе Троице-Сергіеву мо-

настырїю принять вотчину, отказанную въ этотъ монастырь по духовной вдовы Аграфены Семеновой), хотя оно, какъ таковое, никогда не отказывалось отъ права давать монастырямъ вотчины; 2) частныя лица, несмотря на законъ 1581 г., продолжали отдавать иногда вотчины въ монастыри по душѣ, и 3) сами монастыри, наконецъ, покупали и брали въ закладъ вотчины не смотря на приговоръ 15 янв. 1581 г. Все это ярко обнаруживается изъ челобитной разныхъ чиновъ людей отъ 1648 года, которая, перечисливъ обходы этого закона и происходящїй отъ того вредъ, предлагаетъ земли, поступившія въ незаконное владѣніе, „взявъ изъ монастырей роздать по розбору служилымъ людямъ безпомѣстнымъ, пустопомѣстнымъ и малопоместнымъ дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ“ (А. А. Э., т. IV, № 33). Въ виду этой челобитной и вѣдно было сдѣлать выписки изъ писцовыхъ, дозорныхъ, переписныхъ книгъ и изъ дачъ, сколько чернымъ духовенствомъ и учреждениями приобрѣтено земель послѣ изданія акта 1581 г. Однако еще до этого рѣзкаго выраженія выборными людьми о неисполненіи указа 1581 г. правительство царя Михаила обратило вниманіе на нарушеніе указа 1581 г. Слѣдуетъ однако замѣтить, что самъ указъ 1581 г. давалъ очень соблазнительную приманку для его нарушенія. Указъ воспрещалъ монастырямъ и черному духовенству *приобрѣтать* казимъ-то ни было образомъ вотчины, но *позволялъ отдавать вотчину въ монастырь по душѣ* подъ условіемъ, что родъ выкупить вотчину у монастыря, въ случаѣ же отсутствія рода или нежеланія его выкупить, казна выкупить ее у монастыря. Легко видѣть, что подобная редакція закона затрудняла его строгое исполненіе. Нужно было организовать особый строгій надзоръ, который слѣдилъ бы за исполненіемъ этого указа. Правительству легко было проглядѣть отдачу вотчины въ монастырь по душѣ, а монастырь, пользуясь этимъ, могъ и не донести правительству о томъ, что за нимъ есть невыкупленная вотчина, отданная по душѣ послѣ 1581 года.

Указъ 130 года августа 26 (указъ № 40; III, 6) и обратилъ вниманіе на это обстоятельство, сдѣлавъ нѣкоторое послабленіе. Вѣдно было вотчины, проданныя въ монастыри или отданныя по душѣ до 1613 года, о выкупѣ которыхъ у монастырей не было челобитья ни къ прежнимъ государямъ, ни къ царю Михаилу, оставить за монастырями, „потому что тѣ вотчины застарели въ монастыряхъ многими лѣты“. Всѣ остальные вотчины, т. е. о выкупѣ которыхъ или были челомъ государю, или поступили въ монастыри послѣ 1613 г., а челобитья о выкупѣ ихъ до сихъ поръ (т. е. до 130 г.) не было, отбираются у монастырей по закону 1581 г., который такимъ образомъ снова подтверждается указомъ царя Михаила отъ 26 августа 1622 г. Указъ этотъ съ одной стороны заслуживаетъ особеннаго вниманія: онъ обнаруживаетъ очень странное пониманіе права собственности на основаніи давности владѣнія. Судебникъ 1550 г. (ст. „о вотчинахъ судъ“, стр. 57) назначаетъ срокъ давности для суда о вотчинной землѣ сорокъ лѣтъ („а судити о вотчинѣ за сорокъ лѣтъ, а далѣ сорока лѣтъ вотчимъ до вотчины дѣла нѣтъ“, § 4). Этотъ параграфъ Ц. Судебника цѣликомъ

перешелъ въ Уложеніе (XVII, 30*). Такъ дѣйствіе этого закона не могло прерываться въ нашемъ правѣ. Указъ 1622 г. разумѣетъ срокъ давности между 40 и 10 годами (вотчина купленная монастыремъ въ 1612 г. оставалась по давности владѣнія за монастыремъ согласно съ указомъ 1622 г., если о ней не было челобитья до этого указа). Такъ указъ этотъ нарушаетъ установленный сорокалѣтній срокъ для выкупа вотчины. Вотчинники, десять лѣтъ не бывшіе челомъ о выкупѣ, лишаются права выкупить вотчину. Но это нарушеніе не является узаконеніемъ на будущее время,—оно представляетъ исключеніе, сдѣланное въ пользу монастырей и вызванное съ одной стороны вліяніемъ патр. Филарета, а съ другой—желаніемъ предотвратить возможность возникновенія массы процессовъ, которые довольно трудно было бы рѣшать. По поводу этого указа нѣтъ надобности поднимать вопросъ о томъ, насколько законы о давности соблюдались у насъ на практикѣ. Слѣдуетъ только оговориться, что этотъ указъ нисколько не даетъ права заключать, что наша практика отступала отъ сроковъ давности, установленныхъ законами. Указъ 26 августа 1622 г., какъ имѣвшій временное значеніе, не могъ войти въ Уложеніе. Уложеніе повторило его только въ томъ смыслѣ, что энергически подтвердило, какъ и онъ, соборный приговоръ 1581 г., точнѣе высказавъ, что проданная или заложенная монастырю или чернымъ духовнымъ вотчина поступаетъ безденежно въ казну. Такъ, соборный приговоръ 1581 года и четвертый параграфъ 85 статьи ц. Судебника перешли въ Уложеніе (XVII, ст. 30 и 42), получивъ въ немъ болѣе ясную и полную редакцію. При этомъ не лишены интереса является слѣдующее обстоятельство: Уложеніе ясно говоритъ, что патріархъ не можетъ приобрѣтать въ собственность вотчинъ. Раскрываемъ любопытное письмо царя Алексѣя къ Никону въ Новгородъ, посланное къ нему по смерти патр. Іосифа. Это письмо—драгоценный памятникъ для психологическаго изученія царя Алексѣя, его настроеній, мыслей и чувствъ. Въ одномъ мѣстѣ этого письма читаемъ, что передъ смертью патр. Іосифъ „хотѣлъ себѣ купить вотчину и дать по себѣ въ соборъ, и передъ смертью дни за два торговалъ, а Богъ не извоилъ, а я (т. е. царь Алексѣй) купить безъ его именного приказу не смѣлъ“ (А. А. Э., т. IV, № 57, стр. 82).

Наша Указная книга еще два раза касается вопроса о монастырскихъ вотчинахъ: 1) Князю Борису Лыкову особымъ указомъ (отъ 23 августа 144) дозволено было отдать свою выслуженную вотчину въ Ржевскомъ уѣздѣ Рождественскому монастырю и записать ее за нимъ въ Помѣстномъ приказѣ. 2) По поводу челобитья архимандрита Чудова монастыря о дачѣ ему изъ казны денегъ за вотчину Перваго-Кульбянова, указъ 31 іюля 142 г. предписываетъ впредь выслуженныя вотчины за немѣннѣемъ рода выкупать у мо-

*) Эта статья Уложенія касается только вотчинъ, что разумѣется и въ нашемъ указѣ. Срв. Улож. гл. XVII, ст. 13, объ указномъ срокѣ для уличенія продажи или заклада вотчины, подвергшейся незаконному отчужденію со стороны старшаго брата безъ согласія младшаго. См. *Морошкина* „О владѣніи по началамъ Росс. законодательства“. См. также Акты относ. до граж. расправы, изд. профес. Федотовымъ-Чеховскимъ, т. I, №№ 97 и 98.

настиря изъ казны съ платою по полтнѣ за четверть и обращать такіа выкупленныя вотчины въ помѣстныя земли. Указъ этотъ не представляетъ ничего въ сущности новаго, и появленіе его можно объяснить развѣ только желаніемъ устранить могущее возникнуть на практикѣ сомнѣніе, выкупать ли выслуженныя вотчины по той же цѣнѣ, что и родовыя. Такъ Указная книга приводитъ къ вопросу о выкупной цѣнѣ за вотчины у монастырей и у частныхъ лицъ. Изъ обзора предшествовашаго Указной книгѣ законодательства мы знаемъ: 1) что выкупъ родовой вотчины у частныхъ лицъ (у чужеродцевъ) производился по полюбовному соглашенію члена рода съ купцомъ (Суд. 1550 г.) ст. 85, § 3, стр. 57), 2) что цѣна за глѣсъ и роши была такая же, что и за пахатную землю *) (см. указъ № 12), 3) что цѣна вотчины, выкупаемой частнымъ лицомъ у монастыря, опредѣлялась цѣною, поставленной въ духовномъ завѣщаніи, и, наконецъ, 4) что цѣна вотчины, выкупаемой у чужеродцевъ, равнялась цѣнѣ, выставленной на купчей (см. ниже). Этихъ установлений было достаточно, пока не появился соборный приговоръ 1581 г. Съ тѣхъ поръ, кромѣ частныхъ лицъ, вотчины выкупаютъ и само правительство**). Тогда и явилась надобность въ указной оцѣнкѣ при выкупѣ у монастырей вотчинъ. Мы не знаемъ, когда явился первый указъ объ указной цѣнѣ при выкупѣ вотчинъ (родовыхъ). По вопросу о выкупѣ вотчинъ 10 іюля и 28 декабря 136 года изъ Помѣстнаго приказа посланъ былъ во Владимірскій судный приказъ запросъ. Въ памяти, присланной изъ Владимірскаго суднаго приказа на запросъ Помѣстнаго приказа отъ 28 декабря 136 года, читаемъ 85 статью Ц. Судебника „о вотчинахъ судъ“, соборный приговоръ 58 года и указъ 7 авг. 66 года (см. указы №№ 6, 7 и 12); въ другой памяти изъ того же приказа на запросъ отъ 10 іюля читаемъ уже неизвѣстный намъ доселѣ указъ 129 года: земляную роспись указныхъ цѣнъ, по какимъ слѣдуетъ выкупать вотчины въ разныхъ мѣстахъ. Къ сожалѣнію, начало этой росписи въ рукописи испорчено. Здѣсь надо сдѣлать небольшое отступленіе прежде, чѣмъ приступать къ рассмотрѣнію этой земляной росписи.

Какія вотчины вообще можно было выкупать роду? По 85 ст. Судебника *только родовыя* вотчины можно было выкупать и *только* у частныхъ лицъ; о выкупѣ у монастырей Ц. Судебникъ молчитъ. „Купля“ же по Ц. Судебнику не могла быть выкупаема и у частныхъ лицъ. Указъ Ивана III, не вошедшій въ Ц. Судебникъ, указываетъ на возможный случай выкупа у *монастыря* родовой вотчины (см. указъ № 3), подтвержденный съ особымъ дополненіемъ въ указѣ отъ 5 авг. 65 г. (см. указъ № 12). Что касается выкупа жалованной вотчины, то о немъ ничего пока не можемъ сказать, такъ какъ права распоряженія ею были различны и всякій разъ обусловлились содержаніемъ жалованной грамоты. Такъ относительно XVI вѣка мы знаемъ о выкупѣ *родовой* вотчины у частныхъ лицъ (у чужеродцевъ) и у

*) Первая отдаленная попытка введенія указной выкупной цѣны.

***) Что правительство какъ бы и раньше этого приговора выкупало вотчины по указу 15 янв. 70 г. (см. указъ № 14), сюда нейдетъ въ расчетъ, ибо тамъ дѣло идетъ о вотчинахъ княжескихъ.

монастырей. Приговоръ 1581 г. сдѣлалъ огромный переворотъ въ правѣ выкупа. Послѣ приговора 1581 года родовая вотчина могла быть выкупаема и у частныхъ лицъ, и у монастырей; „купля“ не подлежала выкупу у частныхъ лицъ, но за то *наравнѣ съ родовой стала подлежать выкупу у монастырей*; то же должно сказать и о выслуженной вотчинѣ, если въ жалованной на нее грамотѣ было дозволеніе отдать ее по душѣ въ монастырь. Такъ въ правѣ выкупа надо различать прежде всего два момента: до—и послѣ соборнаго приговора 1581 г. Со втораго же десятилѣтія XVII вѣка въ законодательствѣ встрѣчаемъ упоминаніе о правѣ родоваго выкупа купленной вотчины *) (указъ 127 г.), перешедшее въ жалованныя грамоты на вотчины, начиная съ того же 127 г. Любопытно, что въ новомъ образцѣ жалованныхъ грамотъ, составленномъ въ 136 году Помѣстнымъ приказомъ, институтъ выкупа „купель“ считается старымъ, давнишнимъ. Въ жалованныхъ грамотахъ со 127 года писалось: „а буде продасть (вотчину) въ чужой родъ, а кто буде роду ихъ захочеть ту вотчину выкупить, и ему выкупать по *прежнему* уложенью, какъ ихъ родовыя и *купленныя* вотчины выкупають“. Въ жалованныхъ грамотахъ со 136 года читаемъ: „а кто буде роду его ту вотчину изъ монастыря похочеть выкупить, и ему ту вотчину (жалованную) выкупать по *прежнему* нашему уложенью, какъ выкупали при *прежнихъ* юсударяхъ ихъ родовыя и *купленныя* вотчины, а буде продасть въ чужой родъ, а кто буде роду его захочеть ту вотчину, и ему выкупать *по тому жъ* *прежнему* уложенью“. Итакъ, въ первой четверти XVII в. праву родоваго выкупа у чужеродцевъ вотчины купленныя и жалованныя подвергались наравнѣ съ родовыми. Но уже изъ приведенныхъ мѣстъ ясно видно, что это не есть институтъ новый, введенный законодательствомъ, это есть институтъ старый, вполне сложившійся; законодательство, пользуясь случаемъ, лишь констатируетъ его, признавая въ то же время его законность. Мы хотѣли только выяснитъ, какія вотчины подвергались праву родоваго выкупа. Для нашей цѣли нѣтъ надобности входить въ подробное разсмотрѣніе спеціальнаго вопроса о происхожденіи родоваго выкупа и его характерѣ. Ограничимся лишь небольшимъ замѣчаніемъ. Въ нашей историко-юридической литературѣ существуетъ два разныхъ мнѣнія по этому вопросу. Одни (Гладковъ) видятъ въ родовомъ выкупѣ институтъ новый въ нашемъ правѣ, введенный не обычаемъ, а законодательствомъ,—который, есть всецѣло произведеніе правительственной инициативы. Другіе (М. Ф. Владимірскій-Будановъ) видятъ въ немъ остатокъ родоваго быта, институтъ всецѣло созданный обычаемъ. Изучая законодательство XVI и XVII вв., не трудно видѣть, что оно свободно отъ упрека навязыванія жизни вполне чуждыхъ ей нормъ. Наше законодательство прилежно и послушно шло за житейской практикой, усиливая или закрѣпляя обычные институты, выгодные для государства, и затирая или проходя молчаніемъ обычные нормы, не соотвѣтствовавшія цѣлямъ и задачамъ новаго Московскаго государства. То же относится и къ праву родо-

*) См. ниже Приложение № 9.

ваго выкупа. Несомненно, что право родового выкупа не есть произведение законодательной инициативы. Довольно трудно представить себѣ такую удивительную смѣлость законодателя, стѣснившаго даже право распоряженія личною куплей, а между тѣмъ, какъ мы сейчасъ видѣли, и „купля“ подлежала праву выкупа, хотя законодательство до 127 года ни слова не говоритъ объ этомъ. Напротивъ, два раза оно подтверждаетъ полную свободу распоряженія купленными вотчинами (въ 85 ст. Ц. Судебника и въ указѣ царя Ивана IV неизвѣстнаго года; см. указы №№ 5 и 8), и только въ указѣ 127 года (точнѣе въ жалованныхъ грамотахъ со 127 г.) оно проговаривается, что купленная вотчина подлежитъ праву родового выкупа. Такъ послѣдній указъ стоитъ въ удивительномъ противорѣчїи съ двумя первыми узаконеніями *Итакъ, родовой выкупъ есть явленіе бытовое, идущее изъ стари и только усердно подхваченное московскимъ законодательствомъ, какъ чрезвычайно полезное для цѣлей юсударства.* Не законъ, а обычай создалъ право родового выкупа; законъ лишь до извѣстной степени пошелъ на встрѣчу обычаю. Такъ право родового выкупа, какъ мы его знаемъ, есть произведеніе двухъ элементовъ: обычая и закона, и въ большей степени послѣдняго. „Купля“ по обычному праву подлежала праву родового выкупа, по закону — нѣтъ, насколько даетъ право такъ сказать указъ 127 г. (при доклад. выпискѣ 136 г. дек. 3). Да и при царѣ Михаилѣ не было издано прямого узаконенія, фиксирующаго право родового выкупа „купля“, кромѣ двухъ косвенныхъ упоминаній въ образцахъ жалованныхъ грамотъ 127 и 136 гг.

Такъ въ вопросѣ о родовомъ выкупѣ земельныхъ имуществъ должно различать: 1) время полного господства обычнаго права, т. е. до Ц. Судебника, и 2) время совмѣстнаго дѣйствія закона и обычнаго права въ рѣзко выраженной формѣ: а) время до закона 1581 года, б) время послѣ закона 1581 года до указа 127 года и с) время отъ указа 127 года до Уложенія. Далѣе слѣдуетъ различать: 1) выкупъ, производившійся правительствомъ—а) у духовныхъ учрежденій и отчасти б) у частныхъ лицъ; 2) выкупъ производившійся частными лицами:—а) у чужеродцевъ и б) у духовныхъ учрежденій; 3) выкупъ вотчины: а) родовой, б) выслуженной, в) купленной,—и 4) выкупъ вотчинъ при сдѣлкахъ: а) возмездныхъ и б) безвозмездныхъ.

Теперь можемъ обратиться къ тому пункту, отъ котораго принуждены были на нѣкоторое время удалиться, т. е. къ вопросу объ указной цѣнѣ при выкупѣ вотчинъ. Мы остановились на указаніи земельной росписи 129 года. Ей предшествовалъ законъ 127 года, который узнаемъ изъ жалованныхъ грамотъ, дававшихся со 127 года по образцу, установленному указомъ того же года. Это—первое узаконеніе объ указной цѣнѣ при выкупѣ вотчинъ, которое дошло до насъ. По этому указу вотчины родовыя, выслуженныя и купленныя, выкупаются у чужеродцевъ „по прежнему уложенію“, т. е. согласно съ 85 ст. (§ 3) Ц. Судебника (см. указъ № 6), съ указомъ отъ 5 авг. 1557 г. (см. указъ № 12) и указомъ послѣ 1550 г. (см. указъ № 8) относительно родовыхъ вотчинъ (другихъ указовъ о родовомъ выкупѣ не знаемъ), согласно съ обычнымъ правомъ относительно купленныхъ вотчинъ и согласно съ жало-

ванными грамотами относительно выслуженныхъ вотчинъ. Такъ ии слова объ опредѣленной цѣнѣ за четверть или десятину при выкупѣ у чужеродцевъ частными лицами. При выкупѣ же вотчинъ у монастырей правительствомъ или частными лицами (притомъ *всѣхъ* вотчинъ безъ различія) указъ предписываетъ платить по полтинѣ за каждую четверть *безъ различія мѣстностей* („противъ дачъ, сколько въ ней четвертныхъ пашни написано, а дать за четверть по полтинѣ“). Такъ выкупная цѣна земли, платимая монастырю, равнялась нынѣшнимъ $4\frac{2}{3}$ рублямъ за десятину (въ 2400 кв. с.) *) Та же цѣна остается и по образцу жалованной грамоты 136 года.

Въ 129 году установлена была указная цѣна и для выкупа вотчинъ (родовыхъ и выслуженныхъ) частными лицами **) (вотчинцами) у чужеродцевъ. Начало этого указа дошло до насъ въ испорченномъ нѣсколько видѣ. Мы такъ пытаемся исправить текстъ этого мѣста: „до Московскаго разоренія написано было въ Судебникѣ (т. е. въ недошедшей до насъ дополнительной статьѣ въ Судебнику 1550 г.) выкупать вотчину съ продажи (т. е. по цѣнѣ, написанной въ купчей), а въ нынѣшнемъ во 129 г. велѣно тотъ указъ отставить и давать на выкупъ и т. д. (вмѣсто читаемаго въ рукописи текста, не имѣющаго смысла: „въ нынѣшнемъ во 129 г. до Московскаго разоренія написано было въ Судебникѣ выкупать вотчину съ продажи, а давать на выкупъ“ и т. д.). Такъ изъ земляной росписи 129 года узнаемъ объ указѣ, изданномъ до Смутаго времени и теперь отмѣненномъ, по которому выкупная оцѣнка вотчины опредѣлялась купчей.

Выкупная цѣна вотчины по указу 127 года равна *полтинѣ* за четверть для *всѣхъ* мѣстностей безъ различія, гдѣ бы ни находилась отданная по душѣ въ монастырь вотчина; земляная роспись 129 года устанавливаетъ *четыре разряда* выкупныхъ указныхъ цѣнъ, смотря по тому, въ какомъ отдаленіи отъ Москвы находилась выкупаемая вотчинемъ у чужеродца вотчина. Такъ въ основу дѣленія на разряды отчасти положена была степеня отдаленности вотчины отъ Москвы, отчасти направленіе, въ какомъ находилась вотчина отъ Москвы, отчасти, вѣроятно и качество земли.

Разрядъ I-й: Московскій уѣздъ, Звенигородскій и Коломенскій уѣзды . . . 1 рубль за— т. е. нынѣш. $9\frac{1}{2}$ р.
чет. въ трехъ за десятину.
полахъ.

(значить, все теченіе р. Москвы отъ Звенигорода до впаденія ея въ Оку) и въ Заозднихъ городахъ.

Разрядъ II-й: Углицкій, Башинскій, Тверской, Старичкій, Клинскій, Дмитровскій, Волоколамскій, Рузскій, Можайскій,

*) Считаемо рубль того времени равнымъ 14 р. нынѣшнимъ по расчету проф. В. О. Блочевскаго (см. его „Русскій рубль“). Полтина за четверть въ трехъ полахъ, т. е. за $1\frac{1}{2}$ л. Значить, 7 р. за $1\frac{1}{2}$ десятины, откуда за десятину $4\frac{2}{3}$ руб.

**) Могеть быть и купленныхъ вотчинъ.

Верейскій, Переславскій (по Трубежу),
Ростовскій уѣзды и вообще въ городахъ
на 200 верстѣ отъ Москвы. . . . . 1 рубль за три— т. е. нынѣшн. $6\frac{2}{3}$ р.
осмины въ трехъ за десятину.
полянъ.

Разрядъ III: Ярославскій, Костром-
ской уѣзды и вообще въ дальнихъ горо-
дахъ . . . . . полтина за — т. е. нынѣшн. $4\frac{2}{3}$ р.
чет. въ трехъ за десятину.
полянъ.

Разрядъ IV: Рязанскій уѣздъ . . . 2 рубля за — т. е. нынѣшн. $18\frac{2}{3}$ р.
чет. въ трехъ за десятину.
полянъ.

Итакъ, указныя цѣны располагаются въ такомъ порядкѣ начиная съ
высшихъ: $18\frac{2}{3}$ р., $9\frac{1}{3}$ р., $6\frac{2}{3}$ р. и $4\frac{2}{3}$ р. за десятину. Изучая эту таблицу,
легко замѣтить: 1) ея неполноту, потому что нѣтъ, наприм., указныхъ
цѣнъ для Новгородскаго и Псковскаго уѣздовъ, 2) что указанная цѣна для
выкупа вотчинъ у монастырей равняется половинѣ московской указной цѣны
при выкупѣ у чужеродцевъ и 3) что высота указной цѣны зависѣла не
столько отъ степени отдаленности отъ Москвы, сколько отъ направленія, а
также качества земли. Десятина земли въ недалекомъ сравнительно равсто-
яннн отъ Москвы, въ Рязанскомъ уѣздѣ, оплачивалась гораздо дороже, чѣмъ
десятина Московскаго уѣзда. Десятина въ очень близкомъ къ Московскому
уѣзду Клинскомъ уѣздѣ оплачивалась дешевле, чѣмъ въ какомъ-нибудь изъ
Заоцннхъ уѣздовъ, отстоявшихъ вчетверо дальше отъ Москвы.

Однако этотъ указъ не могъ имѣть безусловнаго примѣненія во всѣхъ
случаяхъ родоваго выкупа. Практика показала, что могутъ быть случаи,
когда выкупъ вотчины по этимъ указнымъ цѣнамъ будетъ явною неспра-
ведливостью. Эти указныя цѣны могли быть нѣсколько *ниже* нормальной
стоимости земли. Поэтому указомъ 12 авг. 154 г. велѣно было возобно-
вить дѣйствіе закона, изданнаго еще до Смутнаго времени и отставленнаго
земляной росписью 129 г., въ тѣхъ случаяхъ, когда выкупу подлежала вот-
чина, приобрѣтенная „купцомъ“ въ разоренномъ видѣ и ко времени выкупа
приведенная имъ въ надлежащій видъ („и проча тѣ люди вотчины себѣ
строили, лѣса расчищали, и дворы ставили, и крестьянъ, и людей наса-
жали, и поля городили, и крестьянамъ ссуды давали, и заводили заводы не
малые, а иные люди мельницы построили и пруды покопали“). Въ такихъ
случаяхъ указъ предписывалъ выкупать вотчины не по *цѣтамъ*, а по *крѣпос-
тямъ*, т. е. по купчимъ и по закладнымъ. Такъ законъ, изданный еще до
смуты и прервавшій свое дѣйствіе на короткое время (со 129 по 154 г.),
снова вступаетъ въ силу въ отдѣльныхъ случаяхъ со 154, а въ 157 г. (въ
Уложеніи) восстанавливается въ полной силѣ. Слѣдуетъ притомъ замѣтить,
что за „вотчинное строеніе“ по указу 12 авг. 154 г. надо было платить
особо отъ цѣны, выставленной на купчей или на закладной.

Теперь посмотримъ, что изъ всѣхъ поименованныхъ здѣсь указовъ о правѣ родового выкупа перешло въ Уложеніе.

Вопросъ о родовомъ выкупѣ главнымъ образомъ сосредоточивается въ 27, 28, 29 и 30 стт. XVII-ой главы Уложенія. О ст. 30 было уже упомянуто выше, что она цѣлкомъ заимствована изъ Судебника 1550 г., получивъ только болѣе стройную редакцію.

Основныя черты права родового выкупа цѣлкомъ перешли въ Уложеніе изъ 85 ст. Ц. Судебника. Субъектами правъ родового выкупа являются боковые родственники, а не прямые нисходящіе, и только въ томъ случаѣ, если они не прикладывали рукъ къ купчей или закладной (срв. Ц. Судебн. ст. 85 по наш. дѣлен. §§ 1, 2, 9, 10 и ст. 27 гл. XVII Улож.). Цѣна выкупа, согласно съ упомянутымъ выше указомъ, опредѣляется купчею или закладною. Указъ 129 г. объ указныхъ выкупныхъ цѣнахъ прямо отвергнуть Уложеніемъ въ словахъ: „вотчины выкупати по купчимъ и по закладнымъ, въ чемъ которая вотчина продана или заложена, а не по четвертямъ“. Любопытно, что въ отношеніи выкупной цѣны по закладной Уложеніе представляетъ шагъ назадъ сравнительно съ Ц. Судебникомъ, очень ловко предотвращающимъ злоупотребленія по части выставленія на закладной слишкомъ большой цѣны, чтобы отбить у вотчичей охоту выкупить вотчину. Ц. Судебникъ запрещаетъ закладывать вотчину въ болѣе дорогой цѣнѣ, чѣмъ она стоитъ (§§ 9 и 10); Уложеніе не внесло въ свой текстъ этого запрещенія. За вотчинное прибылое строеніе Уложеніе, на основаніи указа 12 авг. 154 г., назначаетъ особня выкупныя цѣны. По указу 12 авг. 154 г. онѣ опредѣляются всякій разъ по суду и по сыску; здѣсь (ст. 27) же назначена разъ навсегда опредѣленная цѣна *).

№ 5. По памяти, присланной изъ Помѣстнаго приказа въ Разбойный по поводу запроса послѣдняго въ 1644 году о томъ, не существуетъ ли указа на тотъ случай, когда кто-либо, получивъ по пожалованію бортное ухожье, поставитъ и населитъ въ немъ деревню, указъ 1620 г. читается съ тѣмъ, который добавленіемъ въ началѣ (см. А. И., т. III, № 232, г. 1644): „За которыми людьми старинныя ихъ родовыя или юсударево жалованье, старинныя ихъ вотчины, а не новыя ихъ дачи, а по новому будетъ писму объявится за ними въ тѣхъ вотчинахъ лишняя земля, и припахана, и деревни и починки поставлены изъ ихъ же угодей, изъ поверстною мѣсу и изъ луговъ, и у тѣхъ людей тѣхъ земель не отписывать, а писати за ними тѣ лишнія земли въ вотчины жъ, потому что тѣ земли старинныя вотчинныя, а не новыя дачи; а будетъ**“ за которыми людьми объявятся лишнія земли, а они будутъ ихъ припахали изъ старинныхъ своихъ угодей, и изъ лѣсовъ, и изъ луговъ, изъ старыхъ дачъ, а не изъ новыхъ, и сыщется то допрамо, что они распахали старинныя свои земли, и тѣхъ земель у тѣхъ людей не

* По Улож. XVII, 27, за вновь распаханную десятину земли изъ лѣсныхъ угодій 3 руб. за десятину въ полѣ, т. е. вывѣсныхъ 14 рублей за одну десятину для всѣхъ мѣстностей.

** Напечатаннаго курсивнымъ шрифтомъ нѣтъ въ нашей рукописи „Указной книги Пом. прик.“ см. листъ 28-й. Оно встрѣчается отдѣльно лишь въ общемъ сводѣ о „лишнихъ земляхъ“.

отнимати, а писати за ними вотчинныя земли по дачамъ, а помѣстныя по окладамъ, потому что они тѣ земли припахали изъ старинныхъ своихъ дачъ, хотя будетъ на нихъ въ томъ и челобитчины будутъ, и имъ въ томъ не вѣрить“.

Этимъ указомъ начинается въ нашемъ правѣ вопросъ о приобрѣтеніи земли въ помѣстье или вотчину посредствомъ приращенія *). Помѣщикъ или вотчинникъ безъ боязни лишенія могъ владѣть только такимъ количествомъ пашни, какое записано за нимъ писцами. Разъ количество пашни у него увеличивается, если даже и на счетъ его собственныхъ угодій, то это является нѣкотораго рода нарушеніемъ межевыхъ установленій. Довольно понятно это строгое отношеніе правительства къ каждой вновь появившейся четверти пашни у помѣщика или вотчинника. При постоянномъ увеличеніи численнаго состава служилыхъ людей правительству нельзя было допускать расточительнаго обращенія съ землей. Вотъ почему мы въ ходѣ нашего земельного законодательства Московскаго періода видимъ постоянную заботу предотвратить мажѣйшую попытку служилаго человѣка поживиться землею на счетъ государства; это—одна изъ крупныхъ заботъ законодательства того періода.

Такимъ образомъ земля „примѣрная“ (лишекъ, припаханный къ извѣстному количеству пашни, записанному за служилымъ человѣкомъ писцами), каково бы ни было ея происхожденіе, становилась владѣніемъ незаконнымъ, говоря мягче, не вполне законнымъ. Но иное дѣло а) припахать къ записанной пашнѣ землю, лежащую внѣ межи и граней помѣстья или вотчины, и иное дѣло б) запахать лишнія противъ писца четверти, взявъ ихъ изъ своихъ же угодей, изъ лѣсовъ и луговъ. Въ первомъ случаѣ, дѣйствительно, является *захватъ земли*, не принадлежащей къ извѣстному помѣстью или вотчинѣ, во второмъ случаѣ простое расширеніе пашни въ предѣлахъ собственныхъ владѣній. Съ современной точки зрѣнія было бы, конечно, довольно странно правительственное вмѣшательство въ случаихъ втораго рода. Между тѣмъ въ XVII вѣкѣ потребовался для втораго случая особый законъ, который предотвратилъ секвестръ такихъ пашень въ пользу государства. Новые писцы, посланные по городамъ, должны были отписывать такіа „припаханныя пашни“ на государя, ибо онѣ являлись сверхъ количества пашни, записанной за владѣльцемъ прежними писцами. Указъ царя Михаила 128 (я 131 г.; текстъ III, 7) и предотвращалъ подобную отписку пашень, предписавъ записывать эти пахатныя лишки въ вотчину по дачамъ и въ помѣстье по окладамъ (т. е. въ счетъ окладнаго количества четвертей, на которое имѣлъ право извѣстный служилый человѣкъ), но только *послѣ тщательнаго изслѣдованія*, что эти лишки припаханы изъ собственныхъ угодій и изъ старыхъ дачъ **). Но это увеличеніе пашни не на счетъ, такъ ска-

*) Срв. А. И., т. I, № 248, г. 1596.

**) А не изъ новыхъ. См. ниже. Случай отписки примѣрныхъ земель находимъ въ Д. въ А. И., т. I, № 52, ст. XI, 1555 г. У вн. Михайла Засѣкина отписаны были писцами на Государя три починка, поставленные первымъ у своего усадища на старой роспашѣ.

заль, государственной выдачи требовало тщательнаго государственнаго надзора: 1) въ предотвращеніе злоупотребленій и 2) въ видахъ военной службы. Хотя нашія въ такихъ случаяхъ увеличивалась и не на счетъ государственной выдачи, независимо отъ государства, однако такая лишняя нашія должна была служить наравнѣ съ нашею, пожалованною служилому чело-вѣку государствомъ.

Необходимо войти во всѣ тонкости этого сложнаго механизма земельнаго устройства Московскаго государства и тѣсно связаннаго съ нимъ военнаго, чтобы понять то значеніе, какое имѣли явленія, подобныя сейчасъ указанному. Земельное и военное устройство были такъ тѣсно связаны другъ съ другомъ, что малѣйшее поврежденіе въ первомъ изъ нихъ чувствительно отзывалось на второмъ. Если наша историографія доработается до полнаго и всецѣло научнаго изложенія системы нашего землевладѣнія съ юридической, экономической и *стратегической* точекъ зрѣнія, то она представитъ взорамъ всемірно-историческаго изученія одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ эпизодовъ въ исторіи всего человѣчества, эпизодъ *неподражаемой оригинальности*. Наша система землевладѣнія за Московскій періодъ создавалась нашей оригинальною стратегіей, ею поддерживалась и отъ нея зависѣла. Какъ только наша внѣшняя оборона и ходъ всемірно-историческихъ событій потребовали новой системы стратегіи, пала и поддерживаемая ею и въ то же время ее поддерживавшая система землевладѣнія. Современный изслѣдователь техники военнаго искусства въ его историческомъ развитіи найдетъ очень много неудобствъ въ стратегической системѣ Московскаго государства, но онъ никогда не откажетъ ей ни въ оригинальности, ни въ цѣлесообразности для своего времени, ни въ своего рода почетномъ мѣстѣ въ исторіи всемірнаго военнаго искусства. Наша послѣдующая стратегія, насколько можно судить не будучи спеціалистомъ въ области техники военнаго искусства, уже чужда этой свѣжей оригинальности. Она уже чужая, пришлая, несмотря на всѣ ея блестящія стороны. Она создавалась не народомъ, а народами, а потому и принадлежитъ не народу, а народамъ.

Такъ оригинальность стратегіи заставляла входить законодательство во всѣ мелочи земельнаго устройства и даже въ такія, въ которыя странно было бы входить съ точки зрѣнія современнаго законодателя. Упомянутый указъ царя Михаила разрѣшаетъ второй изъ указанныхъ выше случаевъ (б), когда лишняя нашія припахана изъ собственныхъ же угодій помѣщика или вотчинника; первый же случай (а) не разрѣшается спеціальнымъ указомъ. Его незаконность и необходимыя ея послѣдствія достаточно очевидны какъ изъ этого же указа 128 г. (III, 7), такъ и изъ повторительнаго указа отъ 10 авг. 130 года (V, 10) *). Подъ понятіе „лишнихъ земель“, судя по этимъ указамъ, входили: 1) чети, приобрѣтенныя посредствомъ самовольнаго захвата, 2) чети, припаханныя изъ собственныхъ угодій, и 3) чети, выгнан-

*) Впрочемъ, въ другой редакціи указа 10 авг. 130 года. упоминается и о владѣніи безъ дачъ.

ныи при дачахъ посредствомъ ложныхъ сказокъ (срв. ниже). Указъ 130 года, представляющій лишь повтореніе указа, каданнаго не позднѣе времени царя Феодора, устанавливаетъ обычную отписку выгнанныхъ четей въ пользу челобитчиковъ, которые накроютъ выгнанныя четверти, и кромѣ того *уплату одною алтына съ каждой четверти и съ каждымъ юда за незаконное владѣніе*. Это называлось брать „помѣстное владѣніе“ (техническое обозначеніе штрафа этого рода). Указъ этотъ отъ 10 августа 130 г. два раза повторяется въ нашей рукописи въ одной и той же редакціи, а въ третій разъ въ нѣсколько видоизмѣненной редакціи. Изъ этой редакціи узнаемъ о четвертомъ видѣ понятія „лишнихъ земель“. Подъ это понятіе подходили четверти, оказавшіяся у служилого человѣка сверхъ его помѣстнаго оклада. Онѣ также отнимались безвозвратно и навлекали на провинившагося уплату „помѣстнаго владѣнія“.

Изъ третьяго указа [а) III, 7; б) V, 10; в) V, 11. Указы №№ 42, 43, 44] о такъ-называемыхъ „лишнихъ земляхъ“ узнаемъ, что если за взявшими вотчины изъ помѣстій (изъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей) оказывались лишніи четверти сверхъ вотчинныхъ дачъ, а они старыя писцовыя книги тавли, то эти лишніи четверти отписывались на государя. Такъ этотъ послѣдній указъ не признавалъ записи по новымъ дозорнымъ и отдѣльнымъ книгамъ, какъ и предыдущій указъ отъ 10 августа 130 года. Кто писалъ за собою землю по новымъ дозорнымъ и отдѣльнымъ книгамъ, утая старыя писцовыя книги, тотъ долженъ былъ лишиться, по этимъ двумъ указамъ, оказавшихся въ лишнѣ сравнительно съ старыми книгами четвертей съ уплатой въ видѣ штрафа „помѣстнаго владѣнія“, отъ уплаты котораго освобождались лишь вотчинники, взявшіе себѣ вотчины изъ помѣстій (изъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей). Эта отписка объясняется указомъ 12 марта 128 г. (подтвержденнымъ вновь 20 сентября 131 г.), который предписывалъ укрѣплять за владѣльцами земли по новымъ писцовымъ или дозорнымъ книгамъ, даже если по старымъ писцовымъ книгамъ числилось за ними меньшее количество четвертей. Благодаря этому указу и нечего было утаивать показанія старыхъ писцовыхъ книгъ; кто утаивалъ, тотъ и лишался примѣрныхъ земель за эту ненужную утайку. Любопытенъ мотивъ закона 12 марта 128 года: показанія новыхъ книгъ имѣютъ силу, потому что „въ прежніе лѣта многіе мѣста были впустѣ, а послѣ того населены и объявились въ жилѣ“.

Однако всѣ эти отдѣльныя, повидимому, указы составляютъ часть одного маленькаго свода постановленій о „лишнихъ земляхъ“, исключая указа 10 авг. 130 года, который не вошелъ въ этотъ сводъ и представляетъ совершенно самостоятельный отъ соборнаго уложенія о „лишнихъ“ земляхъ 12 марта 128 года (подтвержденнаго вновь указомъ 30 сентября 131 года). Въ это уложеніе о „лишнихъ“ земляхъ между прочимъ вошла: указъ напечатанный въ А. И. (т. III, № 232) и отрывки, находимые въ „Указной книгѣ“ особо (см. текстъ III, 7; V, 11, 33).

Довольно трудно сразу разобраться въ этомъ уложеніи о „лишнихъ“

земляхъ. Оно и составлено не совсѣмъ вразумительно, да и дошло до насъ не вполне исправно. Прежде чѣмъ указать на него, припомнимъ законъ 10 авг. 130 г., который въ царствованіе Михаила хотя сталъ дѣйствовать и позднѣе уложенія 12 марта 128 года, однако помогаетъ нѣсколько удачнѣе подступиться къ послѣднему.

Указъ воспрещаетъ владѣніе землей: 1) безъ дачъ, 2) утайкою и 3) сверхъ окладовъ. Преступившіе указъ наказываются: 1) отнатиємъ лишней земли по челобитью доносчиковъ и въ ихъ пользу и 2) штрафомъ въ пользу казны („помѣстное владѣніе“) въ размѣрѣ алтына съ каждой чети и съ каждаго года неправильнаго владѣнія (2-я редакція указа, л. 12).

Руководящая идея нашего уложенія о „лишнихъ земляхъ“ заключается въ томъ, что ни въ какомъ случаѣ нельзя владѣть ни одной лишней четвѣю пашни 1) сверхъ помѣстнаго оклада и 2) безъ челобитья о ея запискѣ или вообще безъ записки. Писцамъ предписывается строгій розыскъ относительно происхожденія „лишней“ земли, причемъ проводится глубокое различіе между тѣмъ, что самъ ли владѣлецъ „лишней“ земли на себя довелъ или нѣтъ, есть ли челобитчики на эту „лишнюю“ землю или нѣтъ, старой ли дачи его земля или новой. Уложеніе 12 марта 128 года ясно показываетъ, что нельзя было владѣть безъ записки ни одною четвертью пашни сверхъ вотчинной или помѣстной дачи, каково бы ни было происхожденіе этой лишней четверти. Въ то же время оно отразило черты такого положенія дѣла, когда вотчинникъ безусловно не могъ увеличивать количество пашни, не говоря уже о помѣщикахъ. Если же за вотчинникомъ и записывали припаханныя имъ четверти въ помѣстье въ одномъ мѣстѣ, то столько же четвертей отписывали отъ него, гдѣ удобнѣе (конечно, изъ помѣстья же?) въ другомъ. Царь Михаилъ уничтожилъ послѣднее. Любопытно видѣть, для чего производилась такая отписка: „чтобъ было мочно на нихъ испомѣстить иныхъ людей“, признается указъ *). Примѣрныя (лишнія) земли и были источникомъ, которымъ пользовались или для одабриванія, или для новаго испомѣщенія (срв. испомѣщеніе нѣтчиковъ на примѣрныхъ земляхъ по указу 1638 г. авг. 13; Р. В., стр. 184).

1. *Общее правило*, котораго стараются по возможности держаться приговоръ [или, какъ мы называемъ], уложеніе о „лишнихъ“ (примѣрныхъ) земляхъ] 12 марта 128 г., заключается въ томъ, что оказавшіяся по новымъ писцовымъ или дозорнымъ книгамъ примѣрными сравнительно съ старыми писцовыми или дозорными книгами земли могутъ быть записываемы за помѣщиками и вотчинниками **) при извѣстнаго рода условіяхъ или при извѣстномъ сочетаніи разныхъ условій. Однако очевидно, что это правило не могло примѣняться: 1) если примѣрныя земли являлись результатомъ захвата старинныхъ земель, 2) если примѣрныя земли умышленно скрывались землевладѣльцемъ отъ взоровъ правительства (ибо тогда онѣ не несли

*) См. пунктъ д нашего дѣленія уложенія 12 марта 128 г.: „А про которые земли объявитца по ихъ писму“ и т. д.

**) См. пунктъ з.

службы) и 3) если приниска этих примѣрных¹ земель могла превысить нормальный помѣстный. Таковы общія ограниченія, которыя естественно подразумѣваются при пунктѣ 1 приговора 12 марта 128 года. Далѣе слѣдуютъ ограниченія частнаго характера, говоря точнѣе—частныя правила, опредѣляющія, когда, какъ и въ какомъ размѣрѣ можетъ примѣняться это общее правило (пункта 1).

2. Эти частныя правила довольно подробно и наглядно показываютъ усиленную заботу правительства о всякомъ клочкѣ земли, „который можетъ служить“. Еще въ своемъ введеніи приговоръ 12 марта 128 года съ горечью указываетъ на злоупотребленія, возникшія во владѣніи землями. Его цѣль прекратить эти злоупотребленія. Поэтому нечего удивляться подробности правилъ, старающихся прекратить возможность владѣнія „великими мѣсты за малые чети“ *).

а) Общее правило безусловно примѣнялось, если примѣрная земля оказывалась въ старыхъ родовыхъ или выслуженныхъ вотчинахъ изъ ихъ же угодей, изъ поверстнаго лѣсу и луговъ, но только въ вотчинахъ старыхъ дачъ, а не новыхъ.

Итакъ, примѣрныя земли въ родовыхъ и выслуженныхъ вотчинахъ старыхъ дачъ, изъ ихъ же угодій припаханныя, записывались за вотчинникомъ въ вотчинную дачу (пунктъ б).

б) Тоже слѣдуетъ по приговору 12 марта 128 г. и относительно помѣстій старыхъ дачъ (пунктъ в).

Примѣрныя земли въ помѣстьяхъ старыхъ дачъ, изъ ихъ же угодій припаханныя, записывались за помѣщикомъ на счетъ его помѣстнаго оклада. Однако слѣдуетъ помнить, что эта запись могла продолжаться только до тѣхъ поръ, пока образовавшаяся такимъ образомъ помѣстная дача не будетъ превышать оклада. Прямо этого въ пунктѣ в не оговорено, но это слѣдуетъ подразумѣвать, если имѣть въ виду руководящую идею этого уложенія о „лишнихъ“ земляхъ.

Къ характеристикѣ редакціи этого уложенія слѣдуетъ замѣтить, что пунктъ б въ немъ является совершенно лишнимъ, такъ какъ повторяется съ буквальной точностью въ пунктѣ в. Помѣстный приказъ, отвѣчавшій въ 1644 году на запросъ Разбойнаго Приказа, въ „памяти“ своей соединилъ оба эти пункта въ одинъ. Ясно, что при второмъ первый изъ нихъ былъ лишнимъ.

г) Сейчас говорено было о примѣрныхъ земляхъ въ вотчинахъ и помѣстьяхъ старыхъ дачъ. Но въ приведенныхъ выше пунктахъ ни слова не говорится о томъ, чтобы эти вотчинники и помѣщики получали свои примѣрныя земли въ дачи и въ оклады лишь въ томъ только случаѣ, если они сами на себя довели и били челомъ о запискѣ. Есть только довольно сбивчиво изложенная оговорка: „хотя будетъ на ихъ въ томъ и челобитчики будутъ и имъ въ томъ не вѣрить“. Надо думать, что личная инициатива

*) См. введеніе, предшествующее пункту 1.

челобитья о запискѣ примѣрныхъ четвертей подразумевается и въ указанныхъ двухъ пунктахъ (б и в), потому что въ противномъ случаѣ законъ долженъ былъ видѣть утайку примѣрныхъ четвертей, которая, по закону 10 августа 130 г. и по смыслу всего узаконенія 12 марта 128 года, вообще не допускалась и наказывалась отнятіемъ примѣрныхъ четвертей и уплатою „помѣстнаго владѣнья“.

Въ пунктѣ о примѣрныхъ земляхъ въ жалованныхъ вотчинахъ *новыя дачи* изъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей, изъ старыхъ помѣстей (пунктъ 1) необходима личная инициатива въ челобитвѣ и она прямо оговорена уложеніемъ. Если вотчинники сами были челомъ о запискѣ за ними примѣрныхъ земель и представили старыя писцовыя выписи, изъ которыхъ видно, что теперь за ними бѣльшее количество пашни, то вѣдно было писать эти примѣрныя земли за ними же въ помѣстье, такъ какъ они своихъ примѣрныхъ земель не таяли. Однако такая запись примѣрныхъ земель ограничена была условіемъ, о которомъ говорено выше (см. β). Итакъ, *примѣрныя земли, оказавшіяся въ вотчинахъ новыя дачи изъ ихъ же угодій, записываются за вотчинниками въ помѣстныя земли (до нормы помѣстнаго оклада) въ случаѣ ихъ собственнаго челобитья и добровольнаго представленія старыхъ писцовыхъ выписей*. Нетрудно замѣтить здѣсь основное различіе сравнительно съ пунктомъ а. Если же челобитчики будутъ не въ состояніи представить старыхъ писцовыхъ выписей, то писцы должны отобрать имъ вотчинную землю по ихъ прежнимъ дачамъ, а что остается въ лишкѣ, только по самому тщательномъ изслѣдованіи о его происхожденіи, писать за ними въ помѣстье. Если окажется, что этотъ лишекъ припаханъ изъ стороннихъ земель, то его безусловно отписывать на государя. Такъ представленіе старыхъ писцовыхъ выписей въ случаяхъ указанного рода не препятствовало, а напротивъ вѣрнѣе обезпечивало записку за такими вотчинниками лишнихъ четвертей (пунктъ д).

δ) Однако лица, которые *таими умыленно* старыя писцовыя книги, лишались своихъ примѣрныхъ земель, какого бы онѣ происхожденія ни были, и получали по мѣрѣ новыхъ писцовъ въ вотчину изъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей, изъ помѣстій, только то количество четвертей, какое имъ назначено по дачамъ, остальное же безусловно отписывалось на государя (пунктъ в). Такъ приговоръ 12 марта 128 года послѣдовательно проводилъ принципъ безполезности утайки старыхъ писцовыхъ выписей. Такъ какъ эта утайка была безполезна, то законъ предполагалъ, что рѣшившійся утайть старыя писцовыя выписи дѣлалъ это съ какою-нибудь злостною цѣлью, и безусловно лишалъ его всякаго права на примѣрныя земли, не разслѣдуя даже ихъ происхожденіе.

Таковы постановленія уложенія 12 марта 128 г. о примѣрныхъ земляхъ въ жалованныхъ изъ помѣстій (*изъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей*) вотчинахъ (см. γ и δ) новыхъ дачъ.

ε) Лица, получившія въ дворцовыхъ селахъ и черныхъ волостяхъ помѣстья и вотчины по новымъ книгамъ, должны сами объявить за собой

примѣрныя земли до челобитья на нихъ стороннихъ людей. Писцы, отписавъ имъ помѣстные и вотчинныя земли по дачамъ, излишка не отписывали отъ нихъ, а доносили о немъ государю съ прошеніемъ объ указѣ. Государь могъ оставить въ такомъ случаѣ примѣрныя земли за тѣми лицами, у кого они объявились (пунктъ е).

Нетрудно видѣть, какъ хитроумно это уложеніе старалось облегчить надзоръ за припаханными четвертями. Оно очень ловко съ этой цѣлью переплело мѣры строгости съ возможною льготой. Тутъ и безусловная отписка за утайку примѣрныхъ четвертей, и поощреніе доносчикамъ, сумѣвшимъ открыть примѣрныя утаенныя четверти, и большая льгота сдѣлавшимъ доносъ въ примѣрныхъ четвертяхъ на самихъ себя, и возможное раскрытіе бесполезности скрывать старые писцовые документы, и составленіе общаго правила (пунктъ ж), примѣненіе котораго на практикѣ могло осуществиться лишь при соблюденіи множества формальностей; на основаніи этого пункта *) и послѣдовало распоряженіе царя Михаила Ѳеодоровича отъ 27 мая 143 г. по поводу челобитья помѣщиковъ Кинешемскаго уѣзда.

г) Остается упомянуть о послѣднемъ пунктѣ (ж) уложенія о „лишнихъ“ земляхъ 12 марта 128 года: какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда на вотчинниковъ, получившихъ вотчины изъ старыхъ своихъ помѣстей, будетъ челобитье, что они владѣютъ *многими землями за малые чети*. Въ этихъ случаяхъ новой мѣры на землю не давать, а оставлять за вотчинниками только то, что объявилось за ними по старымъ писцовымъ документамъ.

Еслибъ оказалось, что они еще по старымъ писцовымъ документамъ владѣли какимъ-нибудь количествомъ земли сверхъ вотчинныхъ дачъ и помѣстныхъ окладовъ, то, несмотря на свидѣтельство старыхъ писцовыхъ документовъ, отписывать отъ нихъ эти лишнія сверхъ дачъ и окладовъ четверти.

Если старыхъ писцовыхъ документовъ сыскать будетъ нельзя, то на земли вотчинниковъ, возбуждившихъ челобитья на себя, дать мѣру и оставлять за ними земли только по вотчиннымъ и помѣстнымъ дачамъ, а лишки безусловно отписывать, *такъ какъ они ихъ за собою таили и сыскали они не по ихъ собственному челобитью*. Такъ утайки писцовыхъ документовъ, если таковыя существовали, и какихъ бы то ни было примѣрныхъ земель, безусловно вели къ отпискѣ послѣднихъ.

Нельзя не замѣтить, изучая это уложеніе 12 марта 128 года, что редакція его крайне неудачна. Твердое и вполне вѣрное своей основной идеѣ, оно дурно сумѣло выразить всѣ подробности тонко задуманнаго и систематически проведеннаго плана. Не даромъ дѣяки при первой записи многія статьи, какъ замѣчаетъ наша рукопись, переправляли не дѣломъ и записали не такъ, какъ было въ приговорѣ на соборѣ.

Пункты уложенія разбросаны безъ всякаго опредѣленнаго порядка, основное правило попало куда-то въ средину, откуда его только при тщательномъ изученіи удастся выловить, наконецъ и самая редакція статей—мно-

*) Хотя онъ и не вполне подходилъ къ указанному случаю.

словна, неточна, часто не договариваетъ того, что нужно сказать и о чемъ приходится лишь догадываться. Въ уложеніи о „лишнихъ“ земляхъ 12 марта 128 г. есть и значительный пропускъ, относящійся, впрочемъ, не къ промахамъ редакціи, а самого соборнаго приговора. Оно *ни слова не говоритъ о примѣрныхъ земляхъ въ купленныхъ изъ казны или отъ частныхъ лицъ вотчинахъ*. Однако это нисколько не говоритъ въ пользу того, что владѣлецъ купленной вотчины могъ сколько угодно принаживать четвертей, хотя бы и изъ своихъ угодій. Правительство нивогда не могло допустить этого. Уложеніе впервые говоритъ о примѣрныхъ земляхъ въ „купляхъ“ (XVII, 45); онѣ записывались за вотчинниками, если были изъ своихъ же угодій. Повторимъ еще разъ въ строгой послѣдовательности содержаніе уложенія 12 марта 128 г. *не въ порядкѣ пунктовъ, означенныхъ въ текстѣ*.

1. г) Общее правило о примѣрныхъ земляхъ.
2. О примѣрныхъ земляхъ изъ б) въ родовыхъ и выслуженныхъ вотчинныхъ старыхъ дачъ
и в) въ помѣстьяхъ старыхъ дачъ.
3. О примѣрныхъ земляхъ въ вотчинахъ новыхъ дачъ и пожалованныхъ изъ помѣстей (изъ дворцовыхъ селъ, черныхъ волостей и др.):
  - а) когда примѣрная земля открыта личнымъ челобитьемъ вотчинника съ представленіемъ старыхъ писцовыхъ документовъ,
  - д) тоже безъ представленія старыхъ писцовыхъ документовъ за ихъ утратою,
  - ж) когда примѣрная земля открыта по челобитю на вотчинниковъ стороннихъ людей,
  - в) когда примѣрная земля открыта безъ челобитя стороннихъ людей, но владѣльцы утаили старые писцовые документы.
4. О примѣрныхъ земляхъ въ помѣстьяхъ и вотчинахъ изъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей: е) когда помѣщики и вотчинники, за неимѣніемъ старыхъ писцовыхъ, сами на себя били челомъ о мѣрѣ, а челобитчиковъ на нихъ нѣтъ.

Таково содержаніе приговора 12 марта 128 года, разработанное до такой микроскопичности, что при чтеніи его рыбить въ глазахъ и становится трудно улавливать частности. Въ немъ до двухъ десятковъ особыхъ различій въ подробностяхъ.

Итакъ, мы видѣли, что въ извѣстныхъ случаяхъ примѣрная земля могли быть записываемы за владѣльцами въ вотчину или помѣстье. Примѣрные земли, отнимавшіяся у помѣщиковъ и вотчинниковъ, шли въ раздачу. Какъ узнаемъ изъ указа 12 авг. 146 г., лишнія и утаенныя земли шли, между прочимъ, въ раздачу нѣтчикамъ, лишившимся своихъ помѣстій. Въ то же время примѣрные земли шли на одабриваніе помѣстій въ дворцовыхъ селахъ и черныхъ волостяхъ по указу 19 марта 128 г. Такое распоряженіе по существу нисколько не противорѣчитъ приговору 12 марта того же года, какъ и то, что дворцовыя земли могли *продаваться* въ вотчины желающимъ

(Улож. XVII, 45, говоритъ о времени царя Михаила). Вотъ все, что можно было сказать о примѣрныхъ земляхъ, пользуясь „Указною книгой Помѣстнаго приказа“. Отмѣтимъ теперь, что изъ всего этого законодательства перешло въ Уложение 1649 года.

Въ Уложение цѣликомъ перешелъ пунктъ 6 приговора 12 марта 128 г. (XVII, 18), т. е. постановленіе о неотписываніи у вотчинниковъ примѣрныхъ земель, которыя они припадутъ въ своихъ старинныхъ и родовыхъ вотчинахъ старыхъ дачъ изъ своихъ же угодій. Ни одно изъ другихъ узаконеній не перешло въ Уложение. Не перешло даже и основное положеніе приговора 12 марта 128 г. (пунктъ 4). Однако это положеніе постоянно имѣлось въ виду на практикѣ. Его хорошо помнятъ писцовые наказы позднѣйшаго времени (срв. П. С. З. №№ 813, 832, 910, 1013). Указъ 19 марта 128 г. объ одабриваніи помѣстей въ дворцовыхъ селахъ и черныхъ волостяхъ изъ примѣрныхъ земель, гдѣ таковыя окажутся, вмѣстѣ съ другими подробностями объ одабриваніи земель перешелъ въ Уложение (глава XVI, 46, 47, 48). Вообще слѣдуетъ замѣтить, что съ теченіемъ времени вопросъ о примѣрныхъ земляхъ значительно упрощается.

№ 6. Обращеніе помѣстій и вотчинъ между лицами разныхъ разрядовъ не было свободнымъ по законодательству Московскаго государства. Ограниченія въ обращеніи помѣстій и вотчинъ были довольно разнообразны. Изъ нихъ въ данномъ мѣстѣ приходится обратить вниманіе на ограниченія, какія существовали въ обращеніи помѣстей и вотчинъ между русскими людьми съ одной и иноземцами и инородцами съ другой стороны.

Указъ 122 г. нояб. 27 воспретилъ помѣстья иноземцевъ отдавать кому-либо, кромѣ иноземцевъ. Уложеніе, заимствовавъ этотъ указъ (XVI, 14), сдѣлало въ свою очередь очень важное дополненіе. Оно запретило и помѣстья русскихъ людей отдавать иноземцамъ. Такъ долженъ былъ создаться особый кругъ земель, которыя могли обращаться лишь между иноземцами. Законодательство довольно настойчиво проводило это ограниченіе. Указъ 27 ноября 122 г. (V, 13) два раза подтверждался вскорѣ послѣ его выхода въ свѣтъ (V, 14—15). А 8 мая 138 г. вышелъ указъ, который не только воспрещалъ обращеніе помѣстій и вотчинъ между русскими людьми и иноземцами, но стѣснялъ даже обращеніе ихъ и между самими иноземцами. Мѣна помѣстьями иноземцевъ между собою могла совершаться лишь съ особаго всякій разъ разрѣшенія Иноземскаго приказа. Уложеніе (XVI, 3) нѣсколько отступило отъ строгости этого указа, дозволивъ мѣну помѣстьями между иноземцами и русскими людьми. Любопытно, что указъ, о которомъ мы узнаемъ по памяти изъ Иноземскаго приказа отъ 8 мая 138 г., мотивированъ тѣмъ, что отъ беспорядочности обращеній помѣстій и вотчинъ между иноземцами и русскими или между одними иноземцами страдаютъ интересы государевой службы (VI, 79). Вскорѣ послѣ изданія Уложенія особый указъ (П. С. З. № 5) еще разъ подтверждалъ, что иноземскихъ помѣстій давать или сдавать русскимъ людямъ нельзя, а можно лишь мѣняться помѣстьями русскимъ людямъ съ иноземцами, получившими на то дозволеніе изъ Иноземскаго при-

каза. Такъ иноземцы сильно были стѣснены въ правахъ распоряженія своими вотчинами или помѣстьями. Изъ всѣхъ правъ распоряженія иноземцамъ была предоставлена лишь мѣна помѣстьями, да и то безусловно: до Уложенія 1) они могли мѣняться помѣстьями только между собою и 2) лишь съ особаго разрѣшенія Иноземскаго приказа. Уложеніе расширило первое, дозволивъ мѣняться съ русскими людьми, и промолчало о второмъ.

Ограниченія въ обращеніи земель между русскими людьми и инородцами были еще строже. Если кругъ земель, бывшихъ въ рукахъ иноземцевъ, могъ видоизмѣняться благодаря допущенію мѣны помѣстьями между иноземцами и русскими людьми, то кругъ земель въ рукахъ инородцевъ былъ уже совершенно замкнутымъ. Мы не знаемъ, когда впервые состоялось запрещеніе обращенія земель между русскими людьми и инородцами. Царь Михаилъ только усиленно подтверждалъ это запрещеніе, и въ первомъ указѣ, изданномъ по этому поводу, такое запрещеніе было признано вѣчнымъ „въ старинѣ“. Указъ 124 г. іюля 2 (V, 16) закрѣпляетъ старое правило, что помѣстья русскихъ людей нельзя давать инородцамъ (татарамъ и мордвѣ) и обратно. Однако указъ оставлялъ за татарами помѣстные земли, захваченныя ими за пять лѣтъ и больше до указа (такъ срокъ давности здѣсь не три, а пять лѣтъ). Это вполне соответствуетъ двумъ первымъ указамъ объ иноземцевыхъ помѣстьяхъ (V, 13—14). По другому указу 143 г. у инородцевъ были отняты и всѣ права распоряженія своими землями по отношенію къ русскимъ людямъ; впрочемъ этотъ указъ, какъ и первый (V, 16), закрѣпляетъ лишь какой-то старый указъ. Что касается Уложенія, то оно на инородческихъ земляхъ останавливается нѣсколько подробнѣе, чѣмъ на иноземскихъ. Указъ 123 года іюля 2 дня (V, 16) цѣлкомъ перешелъ въ Уложеніе (XVI, 41, 42), также какъ и указъ 143 г. (XVI, 43), только съ подробнымъ перечнемъ инородцамъ. Уложеніе запрещаетъ всякое обращеніе земель (помѣстій и вотчинъ) между русскими людьми и татарами, мордвинами, чувашами, черемисами, вотяками, башкирцами и вообще всякими ясажными людьми. Уложеніе передаетъ также въ другой статьѣ (44, 45) нѣсколько подробностей о земляхъ инородцевъ, совсѣмъ неизвѣстныхъ, Указной книгѣ“. Итакъ, *иноземцы могли мѣняться помѣстьями съ русскими людьми, инородцы же не имѣли и этою права*. Что касается правъ распоряженія инородцевъ и иноземцевъ своими землями въ кругу своихъ же, то относительно первыхъ ничего неизвѣстно изъ нашего памятника, а относительно вторыхъ знаемъ, что они могли мѣняться между собою помѣстьями и можетъ быть сдавать ихъ другъ другу. Впрочемъ, вопросъ этотъ требуетъ спеціальнаго изслѣдованія, также какъ и со стороны мотивовъ, побудившихъ правительство къ такимъ рѣзкимъ ограниченіямъ.

№ 7. Изъ обзора законодательства, предшествовавшаго времени царя Михаила, мы уже видѣли довольно обширную попытку стѣснить обращеніе земель между инородцами. Въ указѣ велик. кн. Василя Ивановича, отца Грознаго, поименованъ рядъ такихъ городовъ *), люди которыхъ не имѣли права отчуждать

*) Бѣлоозеро, Романовъ, Ярославль, Рязань, Оболенскъ, Мигулинъ, Тверь, Торжокъ.

свои вотчины инородцамъ безъ доклада государю (указы №№ 4, 7). Законъ этотъ, изданный около 1520 г., именно послѣ этого года, имѣлъ силу и былъ подтвержденъ еще въ 1562 году (указъ № 14) съ оговоркой, что люди однихъ городовъ могутъ межъ собою покупать, продавать, мѣнять и давать въ приданое вотчины безъ особаго государева указа „потому же какъ было изъстари“. Надо думать, что это условное и мѣстное запрещеніе обращенія вотчинъ между инородцами сохраняло свою силу и при царѣ Михаилѣ.

Указомъ 126 г. 22 августа царь Михаилъ издалъ законъ (V, 19), по которому помѣстья служилыхъ людей, погибшихъ такъ или иначе на войнѣ, не могли переходить въ иной родъ: они шли или семьѣ, или роду, если не было семьи, или „городу“, въ которому принадлежалъ погибшій, если не было, ни семьи, ни рода, т. е. если помѣстье, насколько можно такъ выразиться, было выморочнымъ. Это—законъ довольно аналогичный съ закономъ вел. кн. Василія. Только изъ условнаго и мѣстнаго онъ превратился въ безусловный и повсемѣстный. Въ томъ же году указъ этотъ былъ подтвержденъ (126 г. дек. 15; V, 21) по поводу челобитья Бѣлянскихъ (г. Бѣлая на р. Обшѣ) дворянъ и дѣтей боярскихъ. Вновь такимъ образомъ было подтверждено, что выморочныя по случаю войны помѣстья не отдаются инородцамъ, а идутъ „городу“. Общему указу 22 авг. 126 г. предшествовалъ указъ частный, касавшійся сперва лишь г. Смоленска (V, 23). Любопытно, что это ограниченіе вызвано было не давленіемъ сверху, а челобитьемъ самихъ помѣщиковъ. По челобитью смоленскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и велѣно было помѣстья послѣ смерти смольнянъ отдавать смольнянамъ же, а не людямъ другихъ городовъ.

Читая внимательно челобитье смольнянъ, узнаемъ, что еще въ 121 г. былъ какой-то указъ, по которому „помѣстей родимцовъ ихъ, мимо родства, отдавать ихъ не велѣно“, но что указъ этотъ на практикѣ постоянно нарушался. Юня 1 г. 122 новымъ указомъ подтверждено, что помѣстья побитыхъ смольнянъ могутъ переходить къ смольнянамъ же; тоже еще разъ въ указѣ 8 авг. 122 г. Не вдаваясь въ подробности, можно сдѣлать одно общее замѣчаніе, что приведенные сейчасъ законы были обусловлены не одними стратегическими цѣлями, но и нѣкоторыми другими, именно соображеніями экономическими, практическимъ удобствомъ такого порядка и простою справедливостью. Справедливѣе было въ смоленскихъ помѣстьяхъ, лишившихся помѣщиковъ, испомѣстить безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ смольнянъ же, чѣмъ людей какого-либо другаго города. Но главная цѣль, конечно, *стратегическая*. Такіе пункты, какъ Смоленскъ и Бѣлая, нуждались въ постоянной защитѣ, а потому и въ людяхъ, привыкшихъ сидѣть на боевой окраинѣ. Въ виду этого вообще и послѣ бездѣтной естественной смерти помѣстья смольнянъ по указу должны были отдаваться смольнянамъ же, боковымъ родственникамъ. Такъ какъ указы 121 г., 1 юня 122 г., 8 авг. 122 г. (указы №№ 55, 56, 57) все еще нарушались на практикѣ, то 9 юля 125 г. послѣдовалъ опять новый указъ, который повелѣвалъ половину помѣстій розданныхъ послѣ смольнянъ, несмотря на указъ 8 авг. 122 г., поворотить

обратно въ пользу смолянъ. Не трудно видѣть, какъ старательно законодательство и сами смоляне заботились объ исполненіи указа 121 года (V, 22, а). Тотъ же принципъ въ порядкѣ перехода помѣстій послѣ лицъ, убитыхъ на службѣ, встрѣчаемъ въ указѣ 21 марта 142 года. Этотъ указъ уже не представляетъ ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что мы уже видѣли; онъ только точнѣе опредѣляетъ различнаго рода подробности. Въ немъ любопытенъ терминъ „родовое помѣстье“ (терминъ „выморочное помѣстье“ встрѣчался и ранѣе). Возможность въ законодательствѣ такихъ терминовъ уже свидѣтельствуетъ о немалыхъ успѣхахъ, какіе произошли въ дѣлѣ сближенія помѣстнаго и вотчиннаго владѣнія. Подробности указа не лишены юридическаго интереса. Указъ регламентируетъ довольно частный вопросъ, который по существу дѣла былъ довольно ясенъ и, пожалуй, не требовалъ отдѣльнаго постановленія: какъ поступить съ помѣстьями лицъ, убитыхъ подъ Смоленскомъ въ 141 и 142 гг.

1) Прежде всего изъ нихъ слѣдуетъ выдѣлить прожиточныя помѣстья вдовамъ съ недорослями. 2) То, что останется за выдѣленіемъ прожиточныхъ помѣстей отдать въ родъ умершихъ, братьямъ ихъ и племени (или племянникамъ, по другому чтенію). 3) Если послѣ которыхъ служилыхъ людей, убитыхъ подъ Смоленскомъ, ни женъ, ни дѣтей, ни роду не останется, то такія выморочныя помѣстья отдавать дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ тѣхъ городовъ, изъ которыхъ были побиты, при условіи, что они были подъ Смоленскомъ безвыѣздно; дворянамъ же и дѣтямъ боярскимъ, которые хотя бы и были изъ тѣхъ же городовъ, изъ которыхъ были и побиты, но на службѣ подъ Смоленскомъ не были, также дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ „иныхъ“ (т.-е. не изъ тѣхъ, изъ которыхъ были побиты, хотя бы и были подъ Смоленскомъ) и московскимъ всякихъ чиновъ людямъ этихъ выморочныхъ помѣстей не давать. 4) Недорослей, небывшихъ подъ Смоленскомъ, но теперь послѣвшихъ на службу, дозволяется испомѣщать изъ *выморочныхъ родовыхъ помѣстей*, оставшихся послѣ убитыхъ подъ Смоленскомъ, — конечно, при условіи, если они принадлежали къ тѣмъ городамъ, изъ которыхъ были и убиты. 5) Дворяне и дѣти боярскіе, сбѣжавшіе со службы изъ-подъ Смоленска, не могли получить „родоваго“ помѣстья, потому что „они, — говоритъ указъ, — съ государевы службы сбѣжали и тѣмъ бѣгомъ (збѣгомъ?) свои родовые помѣстья потеряли“. 6) Дворяне и дѣти боярскіе, раненные или отбѣжавшіе изъ-подъ Смоленска по служебнымъ обязанностямъ къ государю съ отписками, могли получать указанныя родовыя помѣстья. 7) Если за роздачей роду останутся помѣстныя земли, то ихъ раздавать дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ пустомѣстнымъ и маломѣстнымъ тѣхъ же городовъ. 8) Этотъ пунктъ, выраженный нѣсколько неясно, во всякомъ случаѣ говоритъ то, что московскихъ чиновъ людямъ этихъ выморочныхъ помѣстей давать нельзя (т.-е. московскіе чины не получали выморочныхъ городовыхъ помѣстей городовыхъ служилыхъ людей). Впрочемъ это же самое было оговорено еще выше въ третьемъ пунктѣ (по тексту пунктъ е). 9) Кто, несмотря на всѣ эти правила, выжеть себя изъ выморочныхъ помѣстей, тотъ ли-

шается и своей старой, и этой новой дачи. Таковы мелкія подробности, на которыхъ останавливается указъ 21 марта 142 г., въ основѣ своей державшійся вышеприведеннаго указа 27 августа 126 г. (текстъ V, 19).

Уложение не говоритъ ни слова объ ограниченіяхъ въ обращеніи земель, о которыхъ мы знаемъ изъ всѣхъ этихъ указовъ. Ни одинъ изъ нихъ въ Уложение не перешелъ. Но это вовсе не значить, чтобъ они перестали быть въ силѣ на практикѣ. Изъ 22 ст. XVI главы, въ которой находимъ ясный намекъ на указъ 21 марта 142 г., уже можно заключать, что молчаливо они какъ бы признавались Уложениемъ. 22-я статья XVI главы Уложения есть не что иное, какъ дальнѣйшіе пункты указа 21 марта 142 г. Эта статья даже носить на себѣ такой же частный характеръ, какъ и этотъ указъ. Такъ мы вскрываемъ очень любопытную черту Уложения. Мы видѣли раньше, что одной изъ отличительныхъ чертъ древней русской кодификаціи было игнорированіе указами, имѣвшимися подъ руками кодификаторовъ. Этого не избѣгло и Уложение, несмотря на то, что его кодификація совершалась на болѣе широкихъ основаніяхъ, чѣмъ Царск. Судебникъ. Но Ц. Судебникъ только замалчивалъ уже бывшіе въ его пору указы; Уложение, замалчавъ указъ, не упомянувъ о немъ вовсе, но пользуясь его основной идеей, продолжало развивать его далѣе. Такъ 22 статья XVI-й главы Уложения есть нечто иное какъ дальнѣйшее развитіе закона 21 марта 142 г., въ основу котораго былъ положенъ указъ 27 авг. 126 г. (V, 19).

№ 8. Указъ 1622 г. воспретилъ дачу помѣстья въ „пожить“; Уложение (XVI, 8) повторило это запрещеніе: такъ уничтожился любопытный видъ помѣстной дачи. О помѣстьѣ въ „пожить“ впервые узнаемъ изъ одного помѣстнаго дѣла, веденнаго въ Новгородѣ Делаярди и Горномъ (см. Д. къ А. И., т. II, № 40). Это довольно рѣдкое въ памятникахъ выраженіе читается неодинаково, а именно: *пожить, поджить, пожитье, поджитье*. Этотъ видъ помѣстья иногда разумѣется и безъ прибавленія слова „пожить“ или „поджить“; тогда говорится, что такому-то дано помѣстье подъ такой-то или подъ такимъ-то. Поэтому можно думать, что вѣрнѣе читать не „пожить“, а „поджить“. Что такое помѣстья въ „поджить“, запрещенныя указомъ 1622 г. и Уложениемъ? Изъ дѣла о роздачѣ помѣстій Делаярди и Горномъ, относящагося къ 1615 году, видно слѣдующее: Ульяна и Аксинья, дѣвки, дочери Назимова получили на прожитокъ помѣстья 90 четей изъ отца своего выслуги. Это прожиточное помѣстье, по челобитью, взяли себѣ *съ оклады* Дмитрій, да Иванъ Безстужіе, дядя Ульяны и Аксиньи, съ тѣмъ, чтобъ ихъ съ того помѣстья поить, кормить и замужъ. Но это не значить, что Ульяна да Аксинья просто сдали помѣстье Безстужимъ. Судя по тексту, можно полагать, что это сдѣлано помимо воли Назимовыхъ. Въ дачѣ 1654 г. было написано объ этомъ такъ: „Иванъ да Дмитрій Мисюревы Безстужіе, помѣстья дано имъ *подъ опеками* Ульяной да Аксиньей Назимовыми 92 съ третникомъ четьи, каждому по 48 четьи съ полосинною“. Безстужіе пропали съ этого помѣстья „поджить“. Они отбѣжали къ Москвѣ. Тогда о томъ

помѣстьѣ Назимовыхъ стали бить челомъ новокрещенные Иванъ Юсуповъ, да Иванъ Едевлетевъ. По приговору 122 г. іюля 30 Якова Делагарди и кн. Ивана Одоевскаго велѣно было помѣстье (прожиточное Назимовыхъ), что дано было въ „поджить“ Безстужевымъ, „дати въ поджить же“ Юсупову да Едевлетеву (людямъ совершенно чужимъ для Назимовыхъ дочерей) въ ихъ оклады; а дѣвкамъ Назимовымъ тѣмъ прожиточнымъ ихъ помѣстьемъ владѣть до живота, замужества или постриженія, а послѣ того тѣмъ новокрещеннымъ Юсупову да Едевлетеву. Въ 123 году Ульяна Назимова умерла. Иванъ Юсуповъ билъ тогда челомъ приблизительно въ такихъ выраженіяхъ: „Дано мнѣ помѣстье въ поджить подъ дочерью Назимова, а нынѣ Ульяна умерла, такъ то Ульянино помѣстье за мной справьте“. Таковы свѣдѣнія, какія мы получаемъ изъ этого любопытнаго дѣла. Если добавимъ эти свѣдѣнія тѣмъ, что сообщаетъ намъ указъ 129 года, то получимъ приблизительно ясное понятіе о помѣстьѣ въ „поджить“. Кажется, можно такъ формулировать наше представленіе о помѣстьѣ въ „поджить“.

Прожиточное помѣстье вдовы, дѣтки или отставленнаго отъ службы старшаго служилаго челоука, еще при жизни временно владѣющаго имъ лица уже предназначенное кому-либо въ додачу и поставленное такимъ образомъ внѣ челобитнаго конкурса по смерти лица, обладавшаго имъ, называлось помѣстьемъ „въ поджить“. Какъ видно изъ челобитья Ивана Юсупова, такое помѣстье въ моментъ полученія его въ дѣйствительное владѣніе должно быть справлено.

Указъ царя Михаила 129 г. воспретилъ бить челомъ о помѣстьѣ подъ кѣмъ-нибудь; Уложеніе сдѣлало тоже. Не трудно видѣть неудобство, которое возникало изъ помѣстья въ „поджить“, когда прожиточныя помѣстья вдовамъ и дѣвкамъ дозволено было справлять за женихами. Могли быть также и разныя злоупотребленія, которыя заставили правительство уничтожить этотъ видъ помѣстнаго владѣнія. Но это былъ не единственный случай, когда лицо жило въ ожиданіи уже предназначеннаго ему помѣстья, поставленнаго внѣ челобитнаго конкурса.

По указу царя Ивана IV (указъ № 9), дѣти людей, избранныхъ въ родовые (и рѣшеточные) прикащики, послѣвали на службу, уже имѣя помѣстья, которыя временно, до ихъ совершеннолѣтія, находились отписанными на государя. Такія помѣстья также были внѣ челобитнаго конкурса. Чтобы не возвращаться къ этому указу царя Ивана IV еще разъ, упомянемъ о томъ, какъ видоизмѣнился онъ въ Уложеніи (XVI, 67).

По указу *) царя Ивана IV, лица, избранныя въ рѣшеточные прикащики, могли оставлять за собою въ помѣстьѣ только 5 вытей (вар. 5 обжей); Уложеніе же совсѣмъ воспретило рѣшеточнымъ прикащикамъ имѣть помѣстья; у кого изъ рѣшеточныхъ прикащиковъ окажутся помѣстья, тѣхъ отъ рѣшеточной службы отставить и велѣть имъ по помѣстью служить государеву службу. Въ такомъ совершенно измѣненномъ видѣ вошелъ указъ Ивана IV въ Уложеніе.

*) Д. къ А. И., т. I, № 52, ст. XXVII.

№ 9. Жалованная вотчинная грамота *), какъ известно, есть одинъ изъ главныхъ источниковъ для изученія объема правъ, предоставленныхъ вотчинникамъ въ распоряженіи вотчинами. Первоначально эти грамоты не имѣли однообразнаго содержанія. Разнымъ лицамъ предоставлялись различныя права распоряженія жалованными вотчинами. Объ этомъ упоминаетъ еще указъ 1573 года: „а у котораго боярина вотчины государскаго данья, а не ихъ старинныя вотчины, и тѣ вотчины послѣ того, котораго не станетъ бездѣтна боярина, а та вотчина по царской грамотѣ пожалована, и кому какова будетъ грамота дана, ему и его женѣ, и его дѣтемъ, и его роду, по тому и бытъ“ (указъ № 15). Когда вотчины жалованныя стали приближаться къ родовымъ и наконецъ слились съ ними, тогда и явился одинъ общій типъ грамотъ, по которому можно бы было судить и объ объемѣ правъ вотчинниковъ, владѣвшихъ родовыми вотчинами. Однако установленіе общаго типа жалованныхъ грамотъ не исключало и появленіе жалованныхъ грамотъ экстраординарнаго характера. Чтобы яснѣе представить себѣ постепенное измѣненіе условій пожалованія, выразившихся въ жалованныхъ грамотахъ, изложимъ содержаніе этихъ условій en regard по нѣсколькимъ разновременнымъ жалованнымъ грамотамъ:

I.	II.	III.	IV.
<p>Въ жалованныхъ грамотахъ царей Василія и Михаила до 127 г.</p> <p>Дана вотчина: ему (иная рекъ) и дѣтемъ его, и внукамъ, и правнучатамъ и въ родѣ изъ неподвижно..... а въ той вотчинѣ онъ (иная рекъ) и дѣти его, и внуки, и правнучата волекъ, по нашему царскому жалованью, вольны.</p> <p>Къ II. См. рук. Ук. кв. Пом. пр., л. 117; Борисовъ: Старин. акты г. Шуи. М. 1853, № 10 (1614 г.). Симв. Сбор. М. 1844, т. I, грам. Книжныхъ, стр. 22; А. А. Э., т. II, № 159 (1610) и др. **).</p>	<p>Въ жалованныхъ грамотахъ со 127 по 136 г.</p> <p>„Въ той вотчинѣ онъ (иная рекъ) и его дѣти, и внуки, и правнучата вольны, и вольно ему (иная рекъ) и его дѣтемъ, и внукамъ, и правнучатамъ ту вотчину продать, и заложить, и въ приданое дать, и въ монастырь по душѣ до выкупу дать. А кто будетъ роду его ту вотчина изъ монастыря захочетъ выкупить, и ему ту вотчину выкупать (цѣною по указу, притивъ дачѣ, сколько въ ней въ дачѣ четвертинныя наши написано, а дать за четверть по полтиннѣ]. А буде продасть въ чужой родъ, а кто буде роду его захочетъ ту вотчину выкупить, и ему выкупать по</p>	<p>Въ жалованныхъ грамотахъ со 136 по 157 г.</p> <p>.....</p> <p>то же что въ предыдущей . . . . . (и въ родѣ ихъ неподвижно). . . . .</p> <p>.....</p> <p>то же что въ предыдущей . . . . .</p> <p>.....</p> <p>(по прежнему нашему уложенью, какъ выкупали при прежнихъ государяхъ ихъ родовыя и купленныя вотчины). . . . .</p> <p>.....</p> <p>.....</p> <p>..... (по тому жъ прежнему уложенью). . . . . (какъ родовыя и купленныя вотчины.—въ этомъ мѣстѣ здѣсь нѣтъ) . . . . .</p>	<p>Въ жалованныхъ грамотахъ 191 г.</p> <p>„Та вотчина ему, и его дѣтемъ, и внукамъ, и правнучатамъ, въ родѣ ихъ неподвижно, и вольно ему та вотчина продать и заложить и въ приданое дать. Д. А. И., т. IX, № 101, 120). (Изъ образца жалов. гр. по рук. Моск. арх. Мин. Юст. Копія съ указовъ посл. на докл. вышиски Пом. пр. по оп. 54, листъ 364; въ Полн. Соб. Зак. № 988 при указѣ въ не напечатана. См. также А. И., т. V, № 112, г. 1683 Д. къ А. И., т. IX, № 92). То же писалось въ жалов. грамот. 1668 г.—1678 г. (Д. къ А. И. т. V, № 75; т. IX, № 30) съ прибавленіемъ: «а въ монастырь той вотчины по душѣ не отдать. А будетъ</p>

*) О жалованныхъ грамотахъ см. также у Горбунова въ „Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній“ 1860, I, V, VI, и у Мейчика „Грамоты XIV и XV в. Моск. архива Мин. Юст.“ М. 1883.

***) Въ жалован. грамотѣ 1613 г. читаемъ (А. А. Э. III, № 190) слѣдующее замѣчаніе: при царѣ Василѣ жалованная грамота давана не по нашему Уложенью (слѣдуютъ затѣмъ условія, ка-

I.	II.	III.	IV.
<p>1а.</p> <p><i>Въ одной жалованной грамотѣ 113 ч. читаемъ (А. И. П., № 58): дѣтемъ и вну-чатоумъ..... владѣть и доходы всякіе имати и волю ему, Оандрѣю, и его дѣтемъ и вну-чатоумъ тою вотчину продать и заложити.</i></p> <p>Къ I. См. рук. Ук. кн. Пом. пр., л. 114—116; <i>Ивановъ</i>: Обзор. помѣстн. правъ и обязанностей. М. 1836 г., стр. 133—134.</p> <p>Къ I-в. А. А. Ѳ. т. III, № 172, 333. <i>Борисовъ</i>: Стар. Акты ч. Шуи, № 14. Др. Рос. Вив., ч. 9., стр. 151, 168. <i>Бергъ</i>: Царствов. Михаила, ч. 2.</p>	<p><i>прежнему уложенью, какъ родовыя и купленныя вотчины выкупаются. А буде у него роду не останется, или останется, а выкупать не похотятъ, и ту вотчину изъ монастыря взять на насъ (на государя), а деньги за нее дать въ монастырь изъ нашей казны, по той же чинъ, по полтинъ за четверть, а въ монастырь та вотчина по прежнему нашему уложенью некрѣпка. А буде у него дѣтей и роду не останется, а останется одна жена и жени ея тою вотчиною владѣть по своей животи, а послѣ своего живота ту вотчину для мужа своего и своего поминку отдать въ монастырь до выкупу, а изъ монастыря ту вотчину выкупить на насъ, а дать за нее деньги изъ нашей казны по полтинъ же за четверть. А буде послѣ ея жена ея учнетъ сидѣть во вдовалъ или пострижется, и ту вотчину вольна продать и заложити. А буде жена ея останется бездѣтна, и вдовствомъ сидѣть и постричься не похочетъ, пойдетъ за мужъ, и ту вотчину взять на насъ въ помѣстные земли, а мужа ея по думѣ за ту вотчину дать изъ нашей казны деньги противъ того, какъ изъ монастыря указано выкупать, а жениха ея пожалуемъ изъ той ея вотчины въ помѣстье по н. ч. разсмотрѣнью, что доведется^а.</i></p>	<p>..... .... (по уложенью) . . . .</p> <p>Со словъ: а буде у него дѣтей и роду не останется..... здѣсь нѣтъ до конца.</p> <p>См. рук. Ук. кн. Пом. пр. л. 132—3. А. А. Ѳ. т. III, № 190. Ср. Уложенье XVII, 42.</p>	<p>у него роду не останется, и та вотчина останется не продана, и не заложена и въ приданые не отдана, и та вотчина взять на насъ Вел. Государя» (Д. А. И., т. VII, № 42).</p> <p>IV, а.—См. Улож. XVII, 42. Срв. Др. Рос. Вив. ч. 9, стр. 156, 173 (взять на насъ въ помѣстныя земли) и с. 179. То же, что въ IV въ жалов. грамот. Новгородцамъ. См. Полн. Собр. Законовъ № 1155. Срв. П. С. З. № 1213 г. 1686 октября 5: въ той вотчинѣ оны и дѣти его и внучата, и правнучата по н. ч. жалованью, по сей н. ч. м. ж. ц. вольны продать, и заложити, и въ приданые дать, а въ монастыри тою вотчиню не отдать. А будетъ продасть въ чужой родъ, а кто будетъ роду его похочетъ ту вотчину выкупить, и ему ту вотчину выкупить по Уложенью. А будетъ у него роду не останется, и та вотчина останется въ приданые не отдана и та вотчина не продана и не заложена и взятъ и приписать къ н. в. г. волостямъ^а.</p>

Таковы обычныя жалованныя вотчинныя грамоты. Мы видимъ, что разные виды ихъ рѣзко отличаются другъ отъ друга, однако начало и

кія писались въ жал. грамотахъ до 127 г.). «А къ какой мѣрѣ та воля написана и вольно ль та вотчина продать и т. д... того въ царя Васильевыхъ грамотахъ имено не написано». Канцелярія, очевидно, запямятовала, что и при ц. Михаилѣ до 1619 г. писалось также.

конецъ XVII вѣка въ конечномъ своемъ результатѣ представляютъ нашему взору совершенно тождественныя редакціи жалованныхъ грамотъ, заключающія въ своихъ границахъ редакціи неодинаковаго въ высшей степени характера. Въ самомъ дѣлѣ грамота 113 г. ничѣмъ не отличается отъ грамоты 191 г. (исключая прибавки „и приданые дати“, которая могла совершенно случайно не уцѣлѣть въ редакціи грамоты 113 года, дошедшей до насъ)*), тогда какъ промежуточные между ними (I, III, IV a) носятъ довольно рѣзкіе слѣды различія. Первая изъ нихъ (I) отличается всей тою неопредѣленностью, какою только можетъ отличаться актъ правительственнаго происхожденія. Редакція этого типа жалованныхъ грамотъ такова, что она дѣлала спорнымъ всякое право распоряженія жалованною вотчиною. Она обеспечивала только безпричинное отнятіе вотчины у получившаго ее вотчинника и наследственное владѣніе по прямой нисходящей линіи, владѣніе по закону, а не по завѣщанію. „А въ какой мѣрѣ та воля написана.... того именно не написано“, сознался позднѣе одинъ правительственный документъ (А. А. Э., т. III, № 190). Невозможность такой редакціи заставила правительство составить новый типъ (II) жалованныхъ вотчинныхъ грамотъ. Указомъ 127 года (рук. лл. 114—116) утверждена была ихъ новая редакція, а въ 129 г. (текстъ V, 29) велѣно было по новому образцу переписать и старыя жалобныя вотчинныя грамоты, данныя за московское осадное сидѣніе при царѣ Васильѣ. Указъ 127 г. имѣетъ большую важность, ибо: 1) онъ отчасти слилъ понятія родовой и выслуженной вотчины, предоставивъ послѣдней въ правахъ распоряженія ея положеніе до извѣстной степени одинаковое съ вотчиною родовой, и 2) ввелъ или же только фиксировалъ указанную одѣну вотчинъ при выкупѣ ихъ у монастырей какъ правительствомъ, такъ и частными лицами (введеніе указанной цѣны по четямъ). Въмѣстѣ съ тѣмъ жалованныя грамоты по образцу указа 127 года отразили на себѣ дѣйствіе соборнаго приговора 1581 года: въ нихъ позволено отдавать вотчину въ монастырь только до выкупу, а въ монастырь „та вотчина по прежнему государеву уложенію (т. е. по соборному приговору 1581 г.) не крѣпка“. Жалованныя грамоты этого типа отличаются особенною подробностью въ опредѣленіи объема вотчинныхъ правъ, однако онѣ далеко не опредѣляютъ его вполне. Одинъ пунктъ жалованныхъ грамотъ этого типа далъ поводъ къ недоразумѣніямъ, вслѣдствіе чего явился новый указъ и новый типъ жалованныхъ грамотъ. Дальнѣйшее законодательство усумнилось въ возможности предоставлять выслуженныя вотчины въ наследованіе женѣ умершаго вотчинника. Патр. Филаретъ возбудилъ этотъ вопросъ о наследованіи женою вотчины, сославшись по принятой формулѣ на правило св. апостола и св. отецъ. Послѣдовалъ докладъ, результатомъ котораго былъ боярскій приговоръ, согласный съ мнѣніемъ патр. Филарета: указомъ 3 декабря 136 года предписано было вдовамъ бездѣтнымъ вотчины выслу-

*) Такой чисто случайный недостатокъ словъ и цѣлаго выраженія не рѣдкость въ редакціяхъ жалованныхъ грамотъ до насъ дошедшихъ. Такъ въ грамотѣ, писанной по образцу № II, недостаетъ „и въ приданые дати“ по тексту А. А. Э., т. III, № 172.

женной не давать (будет ли родъ на лицо или нѣтъ), статью о женѣ изъ жалованныхъ грамотъ исключать и вотчины, оставшіяся послѣ умершихъ вотчинниковъ, не оставившихъ рода и оставившихъ бездѣтнуу вдову, обращать въ помѣстные земли. Вдова имѣла право лишь на приданое и на четверть животовъ. Такъ явился еще новый типъ жалованныхъ вотчинныхъ грамотъ, отличающійся отъ предыдущаго тѣмъ, что статья о вдовѣ была вычеркнута изъ жалованныхъ грамотъ, причѣмъ даже перенесена старыхъ грамотъ (до 136 г.), почему либо утерянныхъ владѣльцами, должна была совершаться по новому образцу, а вотчины, уже полученныя вдовами послѣ мужей, должны были быть отъ нихъ отняты и отданы въ родъ. Слѣдовательно, законъ получилъ усиленное обратное дѣйствіе. Однако послѣднее не могло удержаться въ силѣ. По указу 5 февраля 140 г., которому, какъ прецедентъ, предшествовало частное разрѣшеніе спорнаго дѣла вдовы Ирины Текутьевой съ дочерью дѣвкой и пасынкомъ ея Дмитрія Текутьева (139 г. апрѣля 21), велѣно было отнятыя у вдовъ выслуженныхъ мужей ихъ вотчины отдать имъ обратно съ правомъ владѣть „до живота“. Такъ указъ 140 г. припомнилъ законъ 15 янв. 70 г. (см. указъ № 14), гдѣ, хотя нѣсколько въ иной формѣ, встрѣчаемъ тоже установленіе права владѣнія вдовы вотчиной (родовою) послѣ мужа „до живота“.

Остальные два типа жалованныхъ грамотъ (IV, а. и IV) уже выходятъ за предѣлы Уложения. Однако не трудно замѣтить, чѣмъ вызвано измѣненіе редакціи текста жалованныхъ вотчинныхъ грамотъ послѣ 157 г. Какъ извѣстно, измѣненіе это главнымъ образомъ вызвано 42 ст. XVII гл. и заключается въ томъ, что пунктъ о выкупѣ вотчины у монастыря былъ выкинутъ, такъ какъ вовсе воспрещено было давать вотчину въ монастырь даже до выкупу. Наконецъ по указу 191 г. редакція жалованныхъ вотчинныхъ грамотъ вернулась къ редакціи грамоты 113 г. Такъ текстъ грамоты касательно объема правъ распоряженія вотчинами жалованными, достигнувъ по указу 127 г. чрезвычайно подробнаго изложенія, постепенно суживается, и наконецъ возвращается къ образцу 113 г.

Что касается формальностей скрѣпы жалованныхъ вотчинныхъ грамотъ, то также велѣно было обратиться къ старому образцу. Указомъ 28 августа 135 года предписано было соблюдать порядокъ подписей грамотъ такой же, какой былъ при царѣ Иванѣ IV и Θεодорѣ.

Остается высказать одно небольшое замѣчаніе по поводу текста жалованныхъ вотчинныхъ грамотъ типа II. Въ нихъ встрѣчается выраженіе, возбуждающее чрезвычайное недоразумѣніе и нелегко поддающееся толкованію. Вотъ это выраженіе, которое ярко бросается въ глаза при внимательномъ чтеніи: „а буде продасть (вотчину) въ чужой родъ, а кто буде роду его ту вотчину захочетъ выкупить, и ему выкупать по прежнему Уложенью, какъ ихъ родовыя и купленныя вотчины выкупаютъ“. Что означаютъ эти послѣднія слова? Самое примитивное объясненіе, которое прежде всего приходитъ въ голову, заключается въ томъ, что „купилъ“ подвергался праву родового выкупа наравнѣ съ вотчинами родовыми. Противъ этого объясненія

говорить неустанно все законодательство до и послѣ 127 года. Оба законодательные свода и Ц. Судебникъ (ст. 85 §§ 1—6) и Уложение (XVII, 31 единогласно отрицаютъ право родового выкупа „купель“. О томъ постоянно свидѣтельствуютъ и отдѣльные указы, и весь характеръ узаконеній касательно правъ распоряженія родовыми вотчинами. Но это довольно односторонній аргументъ: противъ свидѣтельствуютъ только намятники законодательные. Они говорятъ намъ о томъ, что законъ никогда не признавалъ права родового выкупа „купель“. Право не знало его. Въ этомъ согласны всѣ наши изслѣдователи, и вопросъ этотъ слѣдуетъ считать поконченнымъ. Иное дѣло—практика. Она могла примѣнять юридическіе обычаи, не вошедшіе въ законодательныя постановленія, и съ этой стороны открывается полный просторъ для догадокъ. Если станемъ изучать купчія, то найдемъ, что онѣ даютъ нѣкоторое право предполагать, что практика знала право родового выкупа „купель“. Изучая купчія, наталкиваемся прежде всего на то, что онѣ „настоянно дѣлаютъ оговорки, что вотчина (родовая) продается или покупается впрокъ, безъ выкупа“ (А. Ю. № 75: „а купилъ есмь собѣ и своимъ дѣтямъ, впрокъ, безъ выкупа“. Тоже № 76: „Продали есми вотчину свою.... въ прокъ, безъ выкупа и безъ отъны. Ibid. № 84 и др.). Здѣсь есть нѣкоторое противорѣчіе съ закономъ, которое разрѣшается тѣмъ, что такая оговорка можетъ разумѣться относящаяся только къ нисходящимъ продавца, а не къ боковымъ, и что въ купчихъ послѣ Царскаго Судебника она является анахронизмомъ, привычною формулою, которую не стали ломать. Однако любопытно, что эта же оговорка встрѣчается: 1) въ купчей дяди съ племянникомъ (А. Ю. № 79, г. 1539: Се язъ.... купилъ есмь у племянника своего.... его вотчину.... себе и своимъ дѣтемъ впрокъ, безъ выкупа, въ вотчину), и 2) въ купчихъ на проданныя *купленные вотчины* (А. Ю. №№ 86 и 87, гг. 1568 и 1571).

Первый случай представляетъ особенный интересъ. Мы не знаемъ, какъ смотрѣлъ законъ на право выкупа родовой вотчины купленной вотчинчю у вотчича. Имѣлъ ли продавецъ-вотчичъ потребовать своей вотчины обратно (т. е. выкупить) у своего родича-купца? Законъ прямо не разрѣшалъ этого или по крайней мѣрѣ, мы не знаемъ, чтобы онъ разрѣшалъ. Но косвенно, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ того года, къ которому относится наша купчая, Ц. Судебникъ (ст. 85, § 1) воспретилъ такой выкупъ*). Если обратимся за разрѣшеніемъ этого вопроса къ практикѣ, къ купчей (№ 79), она отвѣтитъ намъ на нашъ вопросъ положительно, т. е. что вотчичъ-продавецъ могъ выкупить свою вотчину у вотчича-купца. На основаніи этого выставляемъ слѣдующее положеніе: *до Ц. Судебника существовало въ практикѣ право выкупа родовой вотчины самимъ продавцемъ у купца, даже если этимъ купцемъ былъ родичъ продавца.*

Еще удивительнѣе такая оговорка въ купчихъ на проданныя „купли“. Любопытно, что эта оговорка въ купчихъ на проданныя „купли“ одинаково

*) Т. е. вообще самъ продавецъ и его дѣти не пользовались правомъ выкупа.

встрѣчается и въ купчихъ половины XVI вѣка и въ купчихъ конца XVII вѣка (А. Ю. № 86 и 87, гг. 1568 и 1571, и *Борисовъ*: Старинные акты г. Шун, № 141 и 160, гг. 1679 и 1683).

Если въ купчихъ на проданныя „купли“ такая оговорка является несомнѣннымъ и ничѣмъ неопровержимымъ *анахронизмомъ*, то то же трудно будетъ утверждать относительно купчихъ половины XVI вѣка въ виду сомнительнаго мѣста образца жалованной грамоты 127 года, которую читаемъ въ „Указной книгѣ Помѣстнаго приказа“. Во всякомъ случаѣ эта оговорка говоритъ за то, что когда-то право выкупа „купли“ существовало. Любопытно отмѣтить при этомъ еще одно обстоятельство: купчая 1568 года прямо говоритъ о срокѣ, въ который могла быть выкуплена проданная Андреемъ и его сыномъ Никитою Дураковыми ихъ купленная вотчина. „А добуду язъ Нечай (Андрей Дураковъ) съ сыномъ своимъ сорокъ рублевъ денегъ на Покровъ святѣй Богородицы лѣта 77-го, и намъ Ивану дати подѣ тѣ деревни та сорокъ рублевъ денегъ на Покровъ же святѣй Богородицы... а Ивану отдати ся купчая намъ назадъ и деревня; а не добудемъ мы тѣхъ денегъ и не дадимъ Ивану на тотъ срокъ, *ио ся наша кучья въ кучю и отводная въ дернъ безъ выкупа*“ Здѣсь несомнѣнно идетъ рѣчь о правѣ выкупа проданной „купли“. На основаніи всего сейчасъ изложеннаго мы рѣшаемся высказать другое положеніе: *до Ц. Судебника и нѣкоторое время послѣ него* (до 127 г. приблизительно) *могло существовать въ практикѣ право выкупа купленной вотчины самимъ продавцомъ послѣдней у купца, а можетъ-быть и родичами продавца* *). Такъ и можно понимать указанное мѣсто жалованныхъ грамотъ со 127 г., составившихся по указу 127 г.

Можно бы было подыскать другое объясненіе этому мѣсту жалованныхъ грамотъ со 127 г. На него наталкиваетъ купчая 1539 года, на которую приходилось указывать немного выше. Какія вотчины подходили подѣ понятіе родовыхъ? То были: 1) вотчины перешедшія по закону или завѣщанію отъ отца къ сыну или далѣе (т. е. отчина, дѣдина, прадѣдина), 2) вотчины выкупленныя у чужеземцевъ, 3) вотчины купленныя у родичей и 4) впослѣдствіи вотчины, купленныя изъ помѣстья (съ 26 іюля 1687 г. см. Полн. Собр. Зак. № 1225). Въ выраженіи „какъ ихъ родовыя и купленныя вотчины выкупають“ и можно видѣть указаніе на выкупъ только родовыхъ вотчинъ, подразумѣвая подѣ выраженіемъ купленныя вотчины купли у родичей, т. е. родовыя же вотчины. Однако, высказывая это второе соображеніе, надо замѣтить, что, несмотря на его вѣроятность, оно натянуто, не имѣетъ въ свою пользу положительныхъ доказательствъ и выведено нами исключительно логическимъ путемъ. Поэтому мы только указываемъ на возможность такого объясненія, не рѣшаясь окончательно предпочесть его первому.

*) Слѣдуетъ строго различать право родоваго выкупа отъ права выкупа самимъ продавцомъ или его нисходящими.

№ 10. Пункты, означенные въ нашемъ перечнѣ №№ 74 — 82, составляютъ одинъ указъ 3 декабря 136 г. Однако не будетъ невѣроятнымъ предположить, что основной пунктъ (указъ 3 дек. 136 г. по указу № 73) постепенно распространялся и дополнялся въ теченіе этого года. Взятые во всей своей совокупности, эти пункты составляютъ цѣлое маленькое уложеніе о порядкѣ наслѣдованія въ выслуженныхъ вотчинахъ. Основной принципъ его заключается въ томъ, что *жены послѣ мужей въ выслуженныхъ вотчинахъ ни въ какомъ случаѣ не наслѣдницы; онѣ наслѣдуютъ только купленные вотчины и четверть животовъ, да берутъ себѣ свое приданое.* Не могутъ наслѣдовать выслуженныхъ вотчинъ и матери умершихъ вотчинниковъ. Выслуженныя вотчины должны идти въ родъ умершаго. Если нѣтъ дѣтей, то наслѣдуютъ боковые родственники. Нѣтъ сыновей, вотчина идетъ *дочерямъ* умершаго; нѣтъ братьевъ, вотчина идетъ *сестрамъ* умершаго, — даже въ томъ случаѣ, если тѣ и другія замужнія. Такъ законъ 136 г. призналъ право наслѣдованія выслуженныхъ вотчинъ за лицами женскаго пола. До какой крайности доходило это исключеніе вдовы отъ всякаго вида пользованія выслуженною вотчиною умершаго мужа, видно изъ того, что вдова безпомѣстнаго мужа не могла изъ его выслуженной вотчины получить прожиточнаго помѣстья, даже при полномъ отсутствіи рода умершаго. Далѣе слѣдуетъ рядъ пунктовъ, происхожденіе которыхъ обуславливается тѣмъ обстоятельствомъ, что закону дана была обратная сила. Законъ возникъ благодаря инициативѣ патр. Филарета, съ неумолимостью преслѣдовавшаго ту цѣль, чтобъ вотчины выслуженныя не попадали въ чужой родъ. Вотъ почему и дано было закону обратное дѣйствіе. Мы видѣли уже (Прилож. № 9), что законъ въ этомъ отношеніи принужденъ былъ смягчить, можетъ быть вспомнивъ указъ 1562 г. (указъ № 14), именно отнятыя у вдовъ вотчины, выслуженныя мужей ихъ, рѣшено было отдать имъ обратно съ правомъ владѣнія „до живота“, но безъ всякихъ правъ распоряженія. Однако много пробѣловъ находимъ въ этомъ уложеніи о наслѣдованіи выслуженныхъ вотчинъ. Оно молчитъ о правѣ завѣщать или дарить выслуженную вотчину. Далѣе, въ одномъ изъ пунктовъ этого уложенія (текстъ VI, 52) читаемъ, что если вдова продала вотчину (въ случаѣ бездѣтности) для строенія души умершаго мужа, то такой вотчины уже нельзя было отнять у купца съ возвратомъ ему заплаченныхъ имъ денегъ, доправленныхъ на вдовѣ, какъ это дѣлалось въ томъ случаѣ, если вотчина продавалась или закладывалась вдовою, вышедшею потомъ замужъ, вовсе не для строенія души мужа (текстъ VI, 48). Эта оговорка (VI, 52) касается обратнаго дѣйствія закона; а какъ впредь вдовѣ можно строить душу мужа, законъ не говоритъ.

№ 11. Для удобства чтенія перечневыхъ списковъ съ писцовыхъ книгъ Московскаго уѣзда (VI, 60, 61, 62) предлагаемъ ихъ въ слѣдующей схемѣ:

Наименованія.	Письмо и мѣра Семена Васильевича Колтовскаго и Онисима Ильина 181 и 182 гт.	Письмо и мѣра Лаврентья Александровича Колотришова и Дружинина Сажирова 181 и 182 гт.	Письмо и мѣра обонихъ вѣвѣтъ.	Въ десятивалахъ вѣтрехъ поляхъ предѣлащес (привленталью).
1. Помѣщичья пашня	4227 чет. (60. а. 1)	171067/192 чет. (61. а. 1 ж 61. б. 2.)	218837/192 чет.	819993/4
2. Помѣщичья при-мѣрная пашня	738 чет. (60. а. 2)	— 192432/192 чет. (61. б. 2)	266232/192 чет.	39981/4
3. Помѣщичья паш-ня безъ крупностей.	5973/4 чет. (60. а. 3)	69871/4 чет. (61. а. 2)	75851/4 чет.	118773/4
4. Вогчинная паш-ня	2485 3/4 чет. (60. б. 1. 3)	194471/22 чет. (61. б. 1 ж 61. б. 8)	2198222/22 чет.	828991/4
5. Вогчинная при-мѣрная пашня	143/4 чет. (60. б. 2)	— 108 чет. (61. б. 3)	1223/4 чет.	1841/8
6. Вогчинная паш-ня безъ крупностей.	144 чет. (60. б. 4)	12261/2 чет. (61. б. 2)	19691/2 чет.	20541/4
7. Монастырская пашня	9065 чет. (60. в.)	527111/4 (61. в.)	617761/4 чет. (62. в.)	926642/8
8. Порожная паш-ня	67571/4 чет. (60. г. 1. 2)	179971 3 чет. (61. г.)	247547/12 чет. (60. г. 1. 2 ж 61. г) срв. 62. д.)	871817/8
9. ИТОГЪ	240291/2 чет. (60. д.)	11750681/48 чет. (61. д.)	1415867/48 чет. (62. в.)	2129047/8
NB. Знаки въ скобкахъ означаютъ мѣсто въ текстѣ „Указной книги“ подъ цифрой VI.				

	Общее количество пашни въ десятинахъ.	Процентное отношеніе.	
1.	Помѣщичья паш- ня	48877 ¹ / ₂	20, 43%
3.	Вотчинная паш- ня	34953 ¹ / ₂	16, 46%
7.	Монастырская пашня	92664 ³ / ₈	43, 65%
8.	Примѣрная и по- розжія земли . .	41809 ¹ / ₄	19, 46%
9.	ИТОГЪ . . .	212804 ⁵ / ₈	

НВ. Есть, правда, очень небольшое сомнѣніе въ томъ, дѣйствительно ли приведенныя здѣсь цифры составляютъ всѣ пашни Московскаго уѣзда 131 и 132 гг. Это сомнѣніе закрадывается благодаря указу отъ 16 октября 138 г. (VI, 77), гдѣ говорится о земляхъ, не описанныхъ Лавр. Кологривовниъ. Со-мнѣніе однако исчезаетъ, если будемъ имѣть въ виду, что въ указѣ 138 г. окт. 16 (VI, 77) рѣчь идетъ о примѣр-ныхъ земляхъ, вновь образовавшихся послѣ описи земель въ 131 и 132 гг.

Изучая эти таблицы, видимъ, что преобладающее количество пашни въ Московскомъ уѣздѣ принадлежало монастырскимъ вотчинамъ: около половины всей пашни Московскаго уѣзда числилось за монастырями. Помѣ-щичья пашня превосходила вотчинную, однако на очень немного. При дан-номъ состояніи нашихъ источниковъ мы пока не можемъ вычислить общее отношеніе помѣстнаго владѣнія къ вотчинному въ извѣстный моментъ. Отъ усилія изученія писцовыхъ книгъ и возможно большаго открытія количе-ства перечневыхъ списковъ непосредственно зависить рѣшеніе этого во-проса, имѣющаго несомнѣнное значеніе.

Писцовыя книги дошли до насъ въ такомъ огромномъ количествѣ, что изученіе ихъ должно стать предметомъ цѣлой ученой комиссіи, которая составила бы изъ нихъ подробные и наглядные перечневые списки и извлек-ла бы изъ цѣлага океана подробностей, заключающихся въ общей массѣ писцовыхъ книгъ, десятень и т. п. яркія черты экономическаго и сельско-хозяйственнаго быта московскаго государства. Добытыя данныя, несомнѣн-но, представили бы огромный юридическій, экономическій и *военно*-истори-ческій интересъ. Вмеѣстѣ съ тѣмъ эти же данныя привели бы насъ и къ болѣе точному знанію исторіи колонизаціоннаго процесса европейской рав-нины Русью въ XVII и отчасти въ XVI вѣкѣ.

№ 12. Мы видѣли, что по указу 127 г. (VI, 44. а) при выкупѣ у мо-настыря вотчины велѣно было платить по полтинѣ за четверть (т. е. $4^2/3$ руб. нынѣшнихъ за десятину) безъ различія мѣстностей, а по росписи 129 г. указная цѣна при выкупѣ вотчинъ у чужеродцевъ была раздѣлена на четыре разряда ($18^2/3$ р., $9^1/2$ р., $6^2/3$ р. и $4^2/3$ руб. нынѣшнихъ за десятину; по Улож. XVII, 27, роспашная изъ-подъ дѣсной поросли земля 14 руб. за десятину)*). Такъ для выкупа вотчины у чужеродцевъ въ Московскомъ

*) См. Приложение № 4.

уѣздѣ указанная цѣна была въ $9\frac{1}{2}$ руб. за десятину въ 1621 году. Указъ царя Ивана IV, отъ 1573 г., даетъ казенную стоимость земли въ Московскомъ уѣздѣ. При покупкѣ вотчины изъ казны велѣно было въ Московскомъ уѣздѣ платить одинъ рубль за три четверти въ трехъ поляхъ (т. е. за $4\frac{1}{2}$ десятины) одинъ рубль. Это составитъ, принимая (по расчету проф. В. О. Ключевского) рубль того времени равнымъ 14 руб. нынѣшнимъ, $16\frac{1}{2}$ руб. за десятину; если при пашнѣ были *значительныя* угодья, то цѣна эта *повышалась*. Къ сожалѣнію, указъ не говоритъ ни о размѣрѣ, ни о способѣ повышения этой цѣны. Указъ 7 февраля 136 г. возстановилъ силу указа 1573 г., оговорившись, что продажа производится безъ различія качества земли и съ уплатой обычной пошлины (алтына съ рубля), въ Помѣстномъ приказѣ (срв. Улож. XVIII, ст. 15). Значитъ, въ 1628 году земля изъ казны продавалась въ Московскомъ уѣздѣ значительно дешевле, чѣмъ выкупалась у чужеродцевъ по росписи 1621 г., именно по $3\frac{1}{2}$ руб. за десятину, а указанная выкупная цѣна была $9\frac{1}{2}$ руб. *). Мало того, продажа земель изъ казны производилась по болѣе дешевой цѣнѣ ($3\frac{1}{2}$ р.), чѣмъ выкупали вотчины у монастырей ($4\frac{2}{3}$ руб.). Такъ цѣнность земли послѣ смуты значительно упала. Деньги стали значительно дороже, а между тѣмъ казна на рубль давала въ 1628 г. земли столько же, сколько и въ 1573 г. вмѣстѣ съ тѣмъ можно думать, что нормальная стоимость земли вообще была значительно выше казенной, держась въ 20-хъ гг. XVII в. приблизительно нормы указныхъ выкупныхъ цѣнъ, а потомъ превышая ихъ, вслѣдствіе чего и послѣдовало паденіе указныхъ выкупныхъ цѣнъ. Если въ первое время указныя выкупныя цѣны были нѣсколько выше нормальной цѣны, то онѣ необходимо должны были вліять на послѣднюю и вообще вести, помимо другихъ причинъ, къ вздорожанію земли.

Эта казенная цѣна порозжихъ земель въ $3\frac{1}{2}$ руб. за десятину, кромѣ Московскаго уѣзда, была распространена на уѣзды Дмитровскій, Рузскій и Звенигородскій (по указу 16 февр. 136 года; VI, 68). Эта же цѣна была распространена Уложеніемъ (XVII, 45, 46 и 47) и на всѣ прочіе уѣзды, не исключая Новгородскаго. Уложеніе точнѣе даетъ понять намъ, какія земли продавала по такой цѣнѣ казна: то были помѣстныя пустыя земли, которыя лежатъ въ порозжихъ земляхъ изъ давныхъ лѣтъ, въ помѣстьѣ ихъ никто не возьметъ (Улож. XVII, 47). Нѣсколько дороже продавались дворцовыя земли: по 1 рублю за 2 четверти, т. е. по $4\frac{2}{3}$ руб. за десятину, не различая качества земли. Этому постановленію нѣтъ въ нашей „Указной книгѣ“, но мы находимъ его въ 45 ст. XVII гл. Уложенія, которое относитъ его ко времени до царя Алексѣя (срв. текстъ VI, 76, б. в. е. и VI, 40). Продажа подмосковныхъ помѣстей въ вотчину производилась по цѣнѣ равной указной выкупной цѣнѣ вотчинъ у чужеродцевъ въ московскомъ, звенигородскомъ, коло-

*) Однако при этомъ сравненіи надо помнить, что указы 1573 и 1628 гг. февр. разсмѣриваютъ землю довольно запущенную (давно не воздѣлывавшуюся, но не новъ).

менскомъ и заоцкихъ уѣздахъ, т. е. по рублю за четверть въ трехъ поляхъ или $9\frac{1}{3}$ руб. за десятину *) (см. IV, 74 и 76).

З А Д Е С Я Т И Н У		(въ 2400 кв. саж.)
I. Выкупная цѣна:	$\left\{ \begin{array}{l} 1) \text{ у монастырей } 4\frac{2}{3} \text{ руб. безъ различія мѣстностей} \\ 2) \text{ у чужеродцевъ по разрядамъ (мѣстнымъ) } 18\frac{2}{3} \text{ р.,} \\ \quad 9\frac{1}{3} \text{ р., } 6\frac{2}{3} \text{ р. и } 4\frac{2}{3} \text{ р.} \end{array} \right.$	$\left. \vphantom{\begin{array}{l} 1) \\ 2) \end{array}} \right\} \begin{array}{l} \text{До} \\ \text{Уложенія.} \end{array}$
II. Продажная цѣна изъ казны:	$\left\{ \begin{array}{l} 1) \text{ дворцовыхъ земель } 4\frac{2}{3} \text{ р. (указная дворцовая цѣна, по чему „продають изъ Приказа Большаго Дворца“ VI, 76, в.)} \\ 2) \text{ воровскихъ помѣстныхъ земель } 8\frac{1}{2} \text{ р. безъ различія мѣстностей} \\ 3) \text{ тоже при Иванѣ IV Гр. } 16\frac{1}{9} \text{ р. въ Московскомъ уѣздѣ.} \end{array} \right.$	$\left. \vphantom{\begin{array}{l} 1) \\ 2) \\ 3) \end{array}} \right\} \begin{array}{l} \text{До и по} \\ \text{Уложенія.} \end{array}$
III. Продажная цѣна изъ казны изъ собственнаго помѣстья въ вотчину въ 20-хъ гг. XVII вѣка $9\frac{1}{8}$ руб.		
IV. Въ одномъ процессѣ по указу Велик. кн. въ 1532 г. земля въ Московскомъ уѣздѣ оцѣнена была въ $55\frac{1}{3}$ р. (см. примѣчаніе *)		
Нѣсколько цѣвъ для образца по купчимъ:		
a) Владимирскаго уѣзда 1585 г. 121 руб.	(соб. 120 ⁴⁰ / ₄₉ р. Акты изд. Федотова-Чеховск., стр. 291—296 т. I).	$\left. \vphantom{\begin{array}{l} a) \\ b) \\ c) \\ d) \end{array}} \right\} \begin{array}{l} \text{съ крестьян-} \\ \text{ми вугольями.} \end{array}$
b) Ростовскаго „ 1671 „ 142 „	(соб. 141 ² / ₂ р. Акты г. Шуи, соб. Борисовымъ, № 121).	
c) Костромскаго „ 1679 „ 162 „	(соб. 161 ¹⁹ / ₄₁ р.; ib. № 141).	
d) Муромскаго „ 1683 „ 126 „	(соб. 125 ²³ / ₂₇ р.; ib. № 160).	

Такъ указъ 7 февр. 136 года поднимаетъ два вопроса: о цѣнности земли, покупаемой изъ казны, и о правахъ распоряженія купленными изъ казны вотчинами. Перваго вопроса мы уже касались, теперь переходимъ къ бѣглому указанію на второй. Техника изученія древняго русскаго права нерѣдко страдаетъ смѣшеніемъ юридическихъ понятій и отношеній, недостаткомъ тонкаго и глубокаго анализа, а потому и различенія такихъ понятій и отношеній, которыя только лишь при поверхностномъ взорѣ на нихъ могутъ являться тождественными. Поэтому и приходится особенно упорно указывать на различія повидному сходныхъ совершенно понятій. Выше уже было указано, какія понятія входили подъ терминъ „родовой вотчины“ (см. Прилож. № 9). Точно также и подъ терминъ „купленной вотчины“ подходило нѣ-

*) Расчетъ дѣлался такъ: если сказано „рубль за три четверти“, то считалось, что это за 9 четвертей во всѣхъ трехъ поляхъ. Что такъ надо считать, видно изъ акта № 74 у Федотова-Чеховскаго т. I: „а учинили земли цѣну по три чети земли за рубль, въ одномъ полѣ по чети“; стр. 200; или „за три чети по рублю въ полѣ, а въ дву потому жъ“ (VI, 69).

сколько понятій: 1) вотчина купленная у частнаго лица, у чужеродца, 2) вотчина купленная изъ казны, 3) вотчина купленная изъ помѣстья (до указа 26 іюля 1687 г.) и 4) вотчина полученная чужеродцемъ по духовному завѣщанію или дарственной. Указъ 7 февр. (136 г. VI, 66) и поднимаетъ вопросъ о правахъ распоряженія вотчиной купленною изъ казны. Этотъ указъ царя Михаила всецѣло стоитъ на почвѣ узаконенія царя Ивана IV (1573 г. VI, 65). Эти права распоряженія вотчинами, купленными изъ казны, въ послѣдательномъ порядкѣ были таковы (срв. П. С. З. №№ 634, ст. 5; 700, ст. 5. отд. 2; 764; 1225. Уложение XVII, 8, 9, 45, 46, 47, 48).

I.	II.	III.	
<p>По указу царя Ивана IV 1573 г. (VI, 65).</p> <p>Вотчина продавалась изъ казны съ правомъ передачи прямымъ нисходящимъ и отдачи въ приданое за дочери и безъ права отдачи въ монастырь (<i>значитъ, въ послѣднемъ отношеніи, распоряженіе вотчиною, купленною изъ казны, было уже, чѣмъ распоряженіе вотчиной родовой</i>). Въ случаѣ бездѣтной смерти „купца“, устроеннаго и распахавшаго вотчину, послѣдняя отписывалась на государя, а деньги, что заплатилъ за вотчину умершій, казна выдавала или роду умершаго, или, если его не было, то по душѣ умершаго.</p> <p>Такъ родъ не наследовалъ земли купленной изъ казны. Казна выкупила ее у вотничей. Столь широко въ нашомъ правѣ примѣнялся выкупъ въ разныхъ его формахъ.</p>	<p>По указу царя Михаила 7 февраля 1628 г. (VI, 66).</p> <p>Тоже.</p> <p>Эти очень ограниченныя права распоряженія вотчинами, купленными изъ казны, господствуютъ въ нашомъ правѣ съ 1573 г. по 16 февр. 1628 г. Мы не видимъ здѣсь ни права наследованія жены и боковыхъ родственниковъ при отсутствіи прямыхъ нисходящихъ, ни права продавать, закладывать, завѣщать или мѣнять. Однако покупатели XVII в. вотчинъ изъ казны не хотѣли удовольствоваться правами, предоставленными еще въ XVI в. Они требовали большаго. Ихъ челобиты и вызвало новый указъ съ новыми правилами распоряженія купленными изъ казны вотчинами.</p>	<p>По указу царя Михаила 16 февраля 1628 г. (VI, 67 в.)</p> <p>Къ прежнимъ правамъ прибавлено было право наследованія, купленной изъ казны вотчины, женою и родомъ, если умершій не оставилъ жены и дѣтей, и только выморочныя вотчины отписывались на государя, а въ монастырь казна давала тогда деньги по душѣ умершаго, смотря по тому въ какомъ хозяйственномъ положеніи осталась вотчина послѣ умершаго. Такъ наследованіе купленной изъ казны вотчины, какъ и выслуженной, доступно стало и лицамъ женскаго пола (срв. Прил. № 10). По вторичному челобитью покупателя земель изъ казны является новый</p>	<p>Уложение 1649 г.</p> <p>цѣлкомъ заимствовало всѣ эти указы, давъ имъ болѣе стройную редакцію (XVII, 45, 47). Однако по вопросу о продажѣ земель изъ казны оно внесло и весьма существенныя дополненія: 1) Рѣшаетъ вопросъ о примѣрникъ земляхъ въ „купляхъ“ изъ казны (XVII, 45). 2) Распространяетъ продажу казенныхъ порожнихъ помѣстныхъ земель на всѣ уѣзды Московскаго государства (XVII, 46—47). 3) Подчиняетъ эту продажу извѣстнымъ условіямъ: а) можно было продавать только верстанымъ служилымъ людямъ и б) притомъ лишь людямъ того города, къ которому лежитъ порожняя помѣстная земля, а не иногородцамъ.</p> <p>Помѣстье продавалось въ вотчины лишь съ именного всякаго разъ указа (VI, 74 и Ул. XVII, 9). Уложение заимствовало (XVII, 48) и законъ царя Михаила (VI, 74 и 76) о томъ, что купившіе въ вотчину подмосковныя помѣстья уже не могли получить другихъ подмосковныхъ помѣстей. Перешелъ въ Уложение (XVIII, 15) и указъ о томъ, что купчія на вотчины, купленные изъ казны, должны припечатываться въ Печатномъ приказѣ.</p>
		<p>IV.</p> <p>Указъ царя Михаила 15 декабря 1636 года. (VII, 98)</p> <p>Къ правамъ по указу предыдущему прибавлены права продавать и закладывать вотчины, купленные изъ казны. О правѣ завѣщанія опять ни слова.</p>	

№ 13. Однимъ изъ интереснѣйшихъ вопросовъ, затронутыхъ въ нашей „Указной книгѣ“, является вопросъ о наследованіи по закону. Мы встрѣчались съ вопросомъ о наследованіи помѣстій послѣ лицъ, убитыхъ на войнѣ или вообще погибшихъ на службѣ. Однако говорить о *наслѣдованіи* въ этомъ послѣднемъ случаѣ неправильно: помѣстная система не знала *юридическаго наслѣдованія* и не могла его знать, ибо оно противорѣчило бы самому основанію этой системы; былъ лишь *фактический переходъ* помѣстья приблизительно по тѣмъ же основаніямъ, какъ и юридическое наследованіе вотчинъ. Вліяніе этого факта сказалось такъ сильно, что наше право усвоило относительно помѣстій такіе термины, которые рѣшительно противорѣчатъ, если позволительно такъ выразиться, идеальной теоріи помѣстнаго землевладѣнія. Такъ въ „Указной книгѣ“ мы встрѣчаемъ термины „родоваго помѣстья“ и „выморочнаго помѣстья“ (см. Приложение № 7). Основной принципъ, которымъ руководилось правительство въ вопросѣ о наследованіи помѣстій (т. е. о фактическомъ переходѣ помѣстій, какъ бы по праву наследованія), состоялъ въ томъ, что помѣстье служило челоука, умершаго на службѣ, переходило: 1) къ его семьѣ, 2) если не было семьи, къ его роду, 3) если не было рода, то къ его „городу“. Это очень древній въ нашемъ правѣ принципъ, снятый дѣликомъ съ вотчиннаго владѣнія. Прототипомъ ему послужилъ законъ вел. кн. Васнлія, изданный около 1520 г. (именно послѣ этого года, см. указы №№ 4 и 14.) До чего скоро помѣстья успѣли перенести на себя этотъ принципъ, видно изъ того, что уже къ половинѣ XVI вѣка установилось правильное наследованіе помѣстій. Драгоценный циклъ новгородскихъ грамотъ о помѣстномъ владѣніи (Д. въ А. И., т. I, № 52) служитъ неоспоримымъ къ тому свидѣтельствомъ. Изучая эти грамоты, постоянно встрѣчаемся въ этихъ грамотахъ съ переходомъ помѣстій отъ отца къ сыновьямъ и къ внукамъ, отъ братьевъ къ братьямъ, отъ дядей къ племянникамъ. Наследованіе въ видѣ дачи прожиточнаго помѣстья распространялось и на лицъ женскаго пола (см. Д. въ А. И., т. I, № 52, ст. II, IV, IX, XII, XIII, XV, XXIV, XXVI, XXVIII, XXXIV, XXXVI). При этомъ любопытно, что прожиточныя помѣстья получали не только вдовы послѣ мужей и дочери-дѣвки послѣ отцевъ, но и матери послѣ сыновей и сестры послѣ братьевъ. На рубежѣ обѣихъ половинъ XVI в. является даже прямой законъ: *сыновья наслѣдники постъ отцевъ въ помѣстьяхъ*, хотя этотъ законъ и выраженъ совсѣмъ въ другой формѣ, скрывающей это противорѣчіе факта съ идеей помѣстной системы. Мы знаемъ, что и въ другихъ случаяхъ законодательству приходилось говорить о помѣстьяхъ метафорически, фиксируя что-либо невяжущееся съ основной идеей помѣстнаго владѣнія *).

Такъ живучъ былъ тотъ принципъ, въ которомъ наша историко-юридическая литература въ большинствѣ случаевъ хочетъ отказать нашему древнѣйшему праву, — принципъ *правъ наслѣдованія боковыхъ*.

Наши историки-юристы, говоря о наследованіи по закону въ русскомъ

*) См. А. А. Э., т. I, № 225; Карамзинъ, т. XII, прим. 793. Д. въ А. И., т. II., № 40.

правѣ, обыкновенно съ изумленіемъ останавливаются предъ статью Судебника вел. кн. Ивана III, которая говоритъ, что наследовать и землю, и движимость имѣли право, за отсутствіемъ сыновей и дочерей, боковые родственники. Этому изумился даже К. А. Неволинъ и сталъ придумывать объясненія, какъ это могло случиться. По его мнѣнію, это случилось довольно просто. Законодатель внесъ въ Судебникъ эту статью, выписавъ ее изъ законовъ Моисеевыхъ, помѣщавшихся въ извлеченіи въ нашихъ Кормчихъ (4 Моис. XXVII, ст. 8—11; см. печат. Кормчую (изд. 1787) гл. 45, л. 65 ч. 2), Можно согласиться съ Неволиннымъ, что законодатель заимствовалъ форму статьи изъ законовъ Моисеевыхъ, но вполнѣ сомнительно то, чтобъ былъ сразу заимствованъ институтъ, доселѣ будто бы нашему праву бывший неизвѣстнымъ. Въ этомъ и заключается вся ошибка.

Изумляясь указанной статьѣ Судебника в. кн. Ивана III (перешедшей и въ Судебникъ 1550 г.), обыкновенно ссылаются на *Русскую Правду*, говоря, что „Русская Правда не даетъ права наследованія боковымъ родственникамъ“. Такъ говоритъ и К. А. Неволинъ. Мы видѣли сейчасъ, какъ наследовались помѣстья, какимъ основнымъ принципомъ было проникнуто это наследованіе. Откуда онъ взялся? Съ вотчиннаго владѣнія. Откуда онъ въ вотчинномъ правѣ? На это отвѣтимъ, что принципъ этотъ (наследованія дочерей боковыхъ) исконной въ русскомъ правѣ. А Русская Правда? Русская Правда ни словомъ не противорѣчитъ этому принципу. Противорѣчіе Русской Правды есть всецѣло измышленіе нашихъ изслѣдователей. Тѣ изъ нихъ, которые пытались опровергнуть это измышленіе (Нивольскій), прибѣгали къ аргументамъ настолько необудительнымъ, что противники смѣло могли считать себя неопровергнутыми *). Попытаемся доказать, что Русская Правда нисколько не препятствуетъ намъ, при изученіи Судебниковъ и издаваемой здѣсь „Указной книги Помѣстнаго приказа“, считать право наследованія боковыхъ исконнымъ, существовавшимъ въ эпоху Русской Правды, и нисколько не запрещеннымъ ею.

1) *Русская Правда* молчитъ о наследованіи боковыхъ. Значитъ ли это, что она его запрещаетъ? Ни въ какомъ случаѣ нѣтъ. Молчаніе Русской Правды о наследованіи боковыхъ объясняется весьма просто. Никакое древнее законодательство не упоминаетъ о всемъ, что дѣйствуетъ въ правѣ въ данную минуту. Мы видѣли блестящіе тому примѣры на Судебникахъ. Если Судебники молчатъ о помѣстномъ правѣ, значитъ ли это, что въ эпоху Судебниковъ не существовало помѣстій, не существовало ни одного указа о помѣстномъ владѣніи, значитъ ли это наконецъ, что Судебники запрещаютъ помѣстное владѣніе? Конечно, нѣтъ. Всякій съ удивленіемъ взглянулъ бы на страницу, еслибы встрѣтилъ на ней подобное утвержденіе.

---

*) До чего упорно это заблужденіе держится въ литературѣ, видно изъ того, что, напр., въ изданіи 1888 года „Обзора исторіи русскаго права“ М. Ф. Владимірскій-Будановъ употребляетъ слѣдующее выраженіе (стр. 40): „такимъ образомъ несомнѣнно, что Русская Правда допускаетъ наследованіе только дѣтей“.

Однако совершенно аналогичное продѣлывается съ Русской Правдой, когда утверждаютъ, что она запрещаетъ наследованіе боковыхъ или же что въ ея время не существовало наследованія боковыхъ. Ошибка становится еще поразительнѣе, если припомнимъ, что Русская Правда—памятникъ совершенно иного рода, нежели Судебники.

2. Отъ Русской Правды менѣе всего возможно требовать полноты. Вѣдь это памятникъ очень древній. Если и гораздо позднѣйшіе *законодательные* памятники страдаютъ необъяснимою неполнотою, то неужели ее можно требовать отъ Русской Правды? Это могло только происходить отъ невѣрнаго взгляда на Русскую Правду. Наша Русская Правда представляетъ собою тотъ типъ правоваго сборника, который въ западно-европейской исторіографіи носить характерное названіе „варварской правды“. Она до извѣстной степени у насъ то же, что на западѣ *lex Salica*, *lex Ripuaria*, *lex Angliorum et Werinorum* или *lex Wisigothorum* и др. Этими мы вовсе не хотимъ сказать, какъ то сдѣлано было въ нашей историко-юридической литературѣ, что Русская Правда составила подъ вліяніемъ заимствованій съ Запада *), благодаря чему опошлится даже всякая попытка сравненія Русской Правды съ варварскими правдами. Однако такая попытка неизбежна и чрезвычайно поучительна. Аналогій много. Сравнительное изученіе Русской Правды съ варварскими правдами значительно содѣйствовало бы изъясненію взгляда на Русскую Правду. Аналогіи можно искать даже въ направленіи исторіографіи нашей и западно-европейской во взглядѣ на происхожденіе **) варварской правды. Введенная въ родственныи кругъ варварскихъ правдъ, наша Правда получила бы новое, присущее ей, значеніе въ исторіи древняго права вообще, а не только, русскаго. Достаточно сдѣлать очень поверхностныя наблюденія, чтобы замѣтить плодотворность этого сравнительнаго изученія. Такъ отмѣчаемыя въ варварскихъ правдахъ Запада нелогичность систематизаціи, неумѣнье точно формулировать противоположности, односторонность изложенія и др. можно замѣтить и въ Русской Правдѣ. Для нашей дѣли важнѣе то, что *западно-европейскія варварскія правды говорятъ не обо всемъ, что знаетъ современное имъ обычное право*. То же случилось и съ Русской Правдой. Она далеко не все знаетъ, что присуще современному ей обычному праву. Такъ объясняется умолчаніе Русской Правды о наследованіи боковыхъ родственниковъ по закону.

*) См. Приложение Морозкина къ переводу книги Рейца.

**) Срв., наприм., мнѣніе М. П. Погодина, Ланге и др. о Русской Правдѣ съ мнѣніемъ W. Sickel'я о Салической Правдѣ; мнѣніе А. Попова и др. о Русской Правдѣ съ мнѣніемъ Wiarda, Guizot и отчасти Behrend'a о Салической Правдѣ (См. *G. Waitz: Deutsche Verfassungsgeschichte*. Berlin 1882. В. II, Abt. 1, s. 119—120). Есть необходимость и въ приложеніи одинакихъ методовъ изслѣдованія, особенно, наприм., при пользованіи денежнымъ счетомъ для опредѣленія времени происхожденія извѣстной редакціи (изслѣд. Soetheer'a см. *G. Waitz*, II, 1, 132). У насъ широкое приложеніе въ этомъ отношеніи денежнаго счета не только къ Правдѣ, но и къ другимъ памятникамъ (наприм. церковному уставу Ярослава), сдѣлано проф. В. О. Ключевскимъ.

3. Мало того. Сама Русская Правда косвенно указывает на возможность этого наследования. При изучении варварских правд с успехом применяется между прочим *методъ логическаго дополненія*. Этотъ методъ необходимо применить и къ Русской Правдѣ. Возьмемъ 85 и 86 ст. Русской Правды *). Первая изъ нихъ говоритъ: „аже смердъ оумреть, то задницю князю“...; вторая: „аже въ боярехъ либо въ дружинѣ, то за князя задница не идетъ“... Въ первомъ случаѣ, если нѣтъ сыновей, то наследникомъ является князь, во второмъ---князь не можетъ быть наследникомъ во все. Значитъ, если нѣтъ ни сыновей, ни дочерей, то наследуютъ боковые родственники. Довольно трудно что-либо возразить противъ этого заключенія.

4. Однако такой логическій выводъ подкрѣпляется и положительными данными, что практика и въ эпоху Русской Правды, и приблизительно около того времени знала наследованіе боковыхъ. Что боковые родственники наследовали, видно изъ слѣдующаго:

а) Боковые родственники имѣли право кровной мести (см. 1 ст. Русской Правды). Представленіе родовой организаціи уже никакъ не исключаетъ правъ наследованія родичей (припомнимъ также право родового выкупа).

б) Олеговъ договоръ 912 года (Лаврен. лѣт. стр. 36) раздѣляетъ наследниковъ на „своихъ“ (т. е. нисходящихъ) и на „малыхъ ближниковъ“ (т. е. боковыхъ). Послѣдніе участвуютъ въ наследованіи за неизмѣнимъ первыхъ. Имущество, на основаніи договора, шло къ малымъ ближнимъ въ Русь.

в) Церковные уставы Владиміра Св. и Всеволода (А. И., т. I, № 3; Русск. Достопамят., т. I, стр. 77) прямо говорятъ: „братья или дѣти тяжутся о задницѣ“ (братья т. е. боковые родственники).

д) То же выраженіе встрѣчаемъ еще въ посланіи XIII вѣка владимірскаго епископа къ мѣстному князю (Русск. истор. библиот., т. VI, стр. 118).

е) Въ духовной новгородца Климента XIII в. (см. *Срезневскій*: Свѣдѣнія о малозвѣстныхъ памятникахъ; *Владимірскій - Будановъ* Христом. по ист. рус. права, вып. I) читаемъ, что завѣщатель потому отказываетъ землю монастырю, что у него нѣтъ ни сына, ни брата. Значитъ прямо указываетъ на возможность наследованія боковыхъ родственниковъ.

ф) Волинскій князь Владиміръ Васильевичъ отказывалъ своимъ владѣнія брату (Ипатьев. лѣт., стр. 215).

г) Наследованіе боковыхъ родственниковъ по закону знаетъ и Псковская Судная Грамота (см. Мурзакевичъ, Пск. Суд. Грам., стр. 3, 13, 14, 15).

Такимъ образомъ право наследованія боковыхъ родственниковъ по закону является исконнымъ въ русскомъ правѣ, и статья Судебниковъ не вноситъ въ этомъ отношеніи ничего новаго.

Что принципъ этотъ вошелъ въ „Указную книгу Помѣстнаго приказа“, мы видѣли уже въ правѣ наследованія помѣстій. Сюда вошелъ и другой древній принципъ (уже прямо извѣстный Русской Правдѣ), именно, что и

*) По Троиц. списку изд. Калачова. Спб. 1881, стр. 16.

лица женскаго пола могутъ наследовать по закону и что сестра при братѣ не вотчинница.

Такъ „Указная книга“ сохранила три главных основанія въ правѣ наследованія, идущія издревле:

- a) возможность законнаго наследованія по женской линіи.
- b) „ „ „ боковыхъ родственниковъ и
- c) устраненіе въ наследованіи сестеръ при братьяхъ.

Указъ 23 мая 136 г. (VI, 71) безусловно установилъ, что въ вотчинахъ наследуютъ сыновья, а дочери получаютъ лишь прожиточныя помѣстья; только въ случаѣ или смерти братьевъ, или отсутствія сыновей у умершаго наследуютъ дочери. Такъ твердо сидѣло въ нашемъ правѣ понятіе, что сестра при братѣ не вотчинница. Это понятіе одинаково встрѣчается и въ Русской Правдѣ, и въ обоихъ Судебникахъ, и въ Уложеніи. Уложеніе (XVII, 2) цѣликомъ заимствовало указъ 23 мая 136 года. Это право наследованія простиралось на дочерей и въ томъ случаѣ, если онѣ были замужними. Послѣдовавшій относительно этого указъ 3 дек. 136 г. (VI, 51) также цѣликомъ перешелъ въ Уложеніе (XVII, 2). Однако въ помѣстьяхъ дочери наследовали при братьяхъ. Это и понятно, такъ какъ помѣстья, несмотря на присвоенный имъ въ законодательствѣ терминъ родовыхъ, *de jure* все-таки не были родовой собственностью. Указъ о томъ, что дочь при братьяхъ не вотчинница, былъ еще разъ подтвержденъ въ законодательствѣ до Уложенія указомъ 21 апрѣля 139 года, по поводу раздѣла наследства оставшагося послѣ Текутьева (VI, 81).

Возможность законнаго наследованія по женской линіи была предметомъ спеціальнаго указа въ нашей Указной книгѣ, который однако не дошелъ до насъ. Упомянутіе же о лицахъ женскаго пола, какъ наследницъ, встрѣчается не разъ въ „Указной книгѣ“. Въ небольшомъ уложеніи (VI, 45—54) о наследованіи выслуженныхъ вотчинъ (гдѣ при извѣстныхъ условіяхъ наследницами являются дочери, внучки, правнучки, племянницы, сестры), въ указахъ 23 мая 136 года (VI, 71) и 21 апрѣля 139 года (VI, 81) вопросъ этотъ достаточно выясненъ. О третьемъ основаніи права наследованія, упомянутомъ выше (пунктъ a), т.-е. о правѣ наследованія боковыхъ, нечего и говорить. Это основаніе въ Указной книгѣ является вполне непоколебимымъ. Объ особомъ видѣ наследованія помѣстій, извѣстнаго подъ именемъ прожиточнаго помѣстья, упомянемъ, когда будемъ говорить по поводу „уложенія о помѣстьяхъ и вотчинахъ“, встрѣчаемаго въ „Указной книгѣ“.

№ 14. a) Указы о „живущей пашнѣ“ дошли въ „Указной книгѣ“ въ незначительномъ количествѣ. Эти дошедшіе до насъ указы (VI, 81—84) сами дѣлаютъ указаніе на другіе *не дошедшіе* до насъ указы. Для удобства и наглядности въ ихъ изученіи мы представляемъ ниже ихъ возможно удобное графическое изображеніе, безъ котораго изученіе ихъ по меньшей мѣрѣ затруднительно. Не трудно видѣть изъ прилагаемыхъ таблицъ ихъ неполноту и умолчаніе о многихъ городахъ Московскаго государства, что отчасти зависитъ отъ небольшого запаса данныхъ, имѣющихся въ „Указной книгѣ“.

Однако, наблюдая и эти таблицы, можно сдѣлать кое-какія наблюденія: 1) прежде всего видно стремленіе къ уменьшенію дробности разрядовъ и сосредоточенію возможно большаго количества пунктовъ подъ одинъ разрядъ; 2) видно, что при дѣленіи на разряды руководились извѣстными общими соображеніями, вытекавшими изъ цѣлей не исключительно политическихъ. Если мы станемъ наблюдать эти разряды, какъ они представлены намъ первымъ указомъ, то замѣтимъ очень любопытную правильность въ распредѣленіи городовъ по разрядамъ. Эти города образуютъ новые, своеобразные топографическіе круги, которые потомъ, благодаря челобитьямъ мѣстныхъ людей, начинаютъ вращаться не сжимаясь, а расширяясь и вбирая въ себя все большее и большее количество пунктовъ. Довольно трудно сказать, что дѣлалось съ городами, которые остались одиночными. Но вѣроятно все же, что при извѣстномъ направленіи къ болѣе широкой схематизаціи, которую пришлось отмѣтить, они должны были входить въ ближайшіе къ нимъ разряды. Не лишнимъ будетъ отмѣтить и то обстоятельство, что извѣстныя намъ изъ „Указной книги“ указы (по челобитьямъ снизу) ведутъ къ увеличенію количества дворовъ въ „живущей пашиѣ“ на каждую четверть и къ увеличенію очень значительному (срв., наприм., Калугу, Воротынскъ, Перемышль).

Разрядъ.	ПУНКТЫ.	По указу 19 марта 1630 г. на <i>полторы</i> десятины въ 3 поляхъ пашни.				ВСЕГО.		Перемѣны, происшедшія послѣ указа 19 марта 1630 года.
		Свѣтск.		Духовн.		Свѣтск.	Духовн.	
		Крест.	Вобм.	Крест.	Вобм.			
		Д В О Р О В Ъ.						
	Въ 17 городахъ: Калуга, Воротынскъ, <i>Перемышль</i> , <i>Лигвичъ</i> , <i>Бѣлево</i> , Волховъ, 1. <i>Брянскъ</i> , <i>Миенскъ</i> , <i>Карачевъ</i> , <i>Путичль</i> , <i>Рыльскъ</i> , <i>Курскъ</i> , <i>Воронежъ</i> , <i>Лебедянь</i> , <i>Данковъ</i> , <i>Рязскъ</i> , <i>Рязань</i> . (VI, 81, а., α).	2	2	2	1	4	3	
	Въ 14 городахъ: <i>Мосальскъ</i> , <i>Козельскъ</i> , <i>Одоевъ</i> , <i>Солова</i> , <i>Чернь</i> , <i>Новосиль</i> , <i>Кромь</i> , 2. <i>Осколь</i> , <i>Ливны</i> , <i>Елецъ</i> , <i>Епифань</i> , <i>Дѣдиловъ</i> , <i>Тула</i> , <i>Веневь</i> . (VI, 81, б., β).	2	3	2	2	5	4	
	Въ 16 городахъ: <i>Оболenskъ</i> , <i>Боровскъ</i> , <i>Малый Ярославецъ</i> . <i>Коломна</i> , <i>Серпуховъ</i> , <i>Кашира</i> , 3. <i>Таруса</i> , <i>Алексинь</i> , <i>Касимовъ</i> , <i>Муромъ</i> , <i>Балатна</i> , <i>Гороговецъ</i> , <i>Владимиръ</i> , <i>Нурьевъ</i> , <i>Польскій</i> , <i>Суздаль</i> , <i>Дугъ</i> . (VI, 81, с., γ).	4	2	3	2	6	5	

Разряды.	ПУНКТЫ.	По указу 19 марта 1630 г. на полторы десятины въ 3 поляхъ пашня.				ВСЕГО.		Перемены, происшедшія послѣ указа 19 марта 1630 года.
		Свѣтск.		Духовн.		Свѣтск.	Духовн.	
		Крест.	Бобыл.	Крест.	Бобыл.			
		Д В О Р О В Ъ.						
4.	Въ 8 городахъ: Вологда, Пошехонье, Романовъ (на Волгѣ), Ярославль, Ростовъ, Шуя, Кинешма, Кострома. (VI, 81, д., д).	4	3	3	3	7	6	По указу 10 ноября 1630 г. въ четвертый разрядъ перечислены были (VI, 82, а): Калуга (изъ 1), Рязань, (ib.) Тула (изъ 2). Калуга потомъ по указу 8 янв. 1631 г. (VI, 83, а) переведена въ 6-ой разрядъ, также какъ Тула и Рязань.
5.	Въ 1 городѣ: Галичъ . . (VI, 81, е., е).	5	3	4	2	8	6	
6.	Въ 13 городахъ: Псковъ, Ржева Пустая, Великія Луки, Торонецъ, Вязьма, Зубцовъ, Торжокъ, Тверь, Дмитровъ, Переяславль-Залвскій, Кашинь, Угличъ, Бѣжецкій Верхъ . . . . . (VI, 81, ф, г).	8	4	6	3	12	9	По указу 8 янв. 1631 г. въ шестой разрядъ перечислены были (VI, 83, а): Оболенскъ, Боровскъ (изъ 3), М. Ярославецъ (ib.), Коломна (ib.), Серпуховъ (ib.), Кашира (ib.), Таруса (ib.), Алексинъ (ib.), Одоевъ (изъ 2), Бѣлевъ (изъ 1), Солова (изъ 2), Чернь (ib.), Волховъ (изъ 1), Мценскъ (ib.), Новосиль (изъ 2), Кромь (ib.), Путивль (изъ 1), Рыльскъ (ib.), Курскъ (ib.), Осколъ (изъ 2), Воронежъ (изъ 1), Ливны (изъ 2), Елецъ (ib.), Лебедянь (изъ 1), Данковъ (ib.), Рязскъ (ib.), Епифанъ (изъ 2), Дѣдиловъ (ib.), Тула, Веневъ, Рязань. Также въ шестой разрядъ по указу 21 янв. 1631 г. (VI, 84, а): Вологда (изъ 4), Пошехонье (ib.), Кострома (ib.), Ярославль (ib.), Романовъ (ib.), Ростовъ (ib.), Суздаль (изъ 3), Юрьевъ польскій (ib.), Владиміръ (ib.), Касимовъ (ib.), Муромъ (ib.), Гороховецъ (ib.), Балахна (ib.), Лухъ (ib.), Шуя (изъ 4), Кинешма (ib.), Галичъ (изъ 5).
7.	Въ нѣкоторыхъ городахъ, изъ которыхъ извѣстны четыре: Бѣлоозеро, Ржевъ (на Волгѣ), Медынъ, Мещовскъ . . . . . [По указу, повидимому, предшествовавшему указу 19 марта 1630 г.] (См. текстъ VI, 82, а; 83, а, 84, а).	12	8	9	6	20	15	По указу 10 ноября 1630 г. въ седьмой разрядъ перечислены были (VI, 82, а): Ржева Пустая (изъ 6), Холмъ, Великія Луки (изъ 6), Торонецъ (изъ 6), Мосальскъ (изъ 2), Воротыньскъ (изъ 1), Перемишль (изъ 1), Лихвинъ (ib.), Брянскъ (ib.), Карачевъ (ib.), Воронежъ (изъ 1). Также по указу 8 янв. 1631 г. (VI, 83, а): Торжокъ (изъ 6), Зубцовъ (ib.), Вязьма (ib.), Козельскъ (изъ 2). Также по указу 21 янв. 1631 г. (VI, 84, а): Бѣжецкій Верхъ, Угличъ, Кашинь, Волокъ.
<p>Торговые и мастерове люди за помѣщиками и вотчинниками сравнены съ бобылями. Въ случаѣ недостатка крестьянскихъ дворовъ послѣдніе добавляются бобыльскими, считая 2 бобыльскихъ двора за одинъ крестьянскій.</p>								

Теперь составимъ общую классификацію городовъ, послѣ того какъ мы видѣли постепенное измѣненіе ихъ расположенія по разрядамъ. „Указная книга“ не составила этой общей классификаціи. Такимъ образомъ къ половинѣ 1631 года распредѣленіе городовъ представится въ слѣдующемъ видѣ *).

Въ *двухъ* разрядахъ вмѣсто *семи* располагается 75 пунктовъ; *пять* первыхъ разрядовъ исчезаютъ безъ слѣда; уцѣлѣли лишь два послѣдніе, наиболѣе крупныя по количеству полагавшихся въ нихъ дворовъ на четверть живущей пашни (т. е. 6-й и 7-й съ 12—9 и 20—15 дворами на полторы десятины во всѣхъ трехъ поляхъ), при чемъ нѣтъ ни одного случая перехода изъ высшаго разряда въ низшій.

Къ *шестому* разряду были отнесены слѣдующіе города (въ числѣ 53):

1) Псковъ Тверь Дмитровъ (на р. Яхромѣ) Оболенскъ (на р. Протвѣ)	Воронежъ Ливны
5) Боровскъ Малый Ярославецъ Серпуховъ Коломна Кашира	30) Елецъ Лебедянь Данковъ Рязскъ Елифанъ
10) Калуга Таруса Алексинъ Веневъ Тула	35) Рязань Касимовъ Муромъ Гороховецъ Балахна
15) Дѣдлово Солова (на р. Соловъ Тул. губ.) Одоевъ Вѣлевъ Чернь	40) Лухъ Княешма Шуя Владиміръ Юрьевъ Польскій
20) Болховъ Мценскъ (на р. Зушѣ) Новосиль Кромы	45) Суздаль Переяславль Загѣскій Ростовъ Ярославль Романовъ (на р. Волгѣ)
25) Рязьскъ Курскъ Осколь Путивль	50) Кострома Галичъ Помехонье Вологда

Къ *седьмому* разряду были отнесены остальные изъ встрѣчавшихся выше городовъ (въ числѣ 20), а также два неупомянутыхъ въ указѣ 19 марта 1630 г., именно Холмъ и Волокъ (всего 22):

1) Ржева Пустая (близъ оз. Росцы, Псков губ.) Холмъ (на р. Ловати) Великія Луки Торопецъ	Мещевскъ Воротынскъ
5) Торжокъ Ржевъ (на р. Волгѣ) Зубцовъ Волокъ Вязьма	15) Черемшнль Лихвинъ Козельскъ Брянскъ Карачевъ Кашинъ
10) Меднѣ Мосальскъ	20) Угличъ Бѣжецъ Бѣлоозеро

*). Въ распредѣленіи городовъ и здѣсь и выше мы всегда держались извѣстнаго топографическаго порядка въ ихъ расположеніи, что легко замѣтить при первомъ же чтеніи.

Нетрудно замѣтить, что 1) вторая серія городовъ дополняетъ пробѣлы, сдѣланные первою по западной сторонѣ, почти исключительно въ предѣлахъ верховьевъ Волги и Оки, и что 2) обѣ серіи далеко не исчерпываютъ всѣхъ пунктовъ (такъ не упомянуты Новгородъ, Москва, Звенигородъ, Руза, Верея, Можайскъ, многіе заодскіе города).

Довольно понятно, впрочемъ, стремленіе челобитчиковъ выпросить возможно большее количество дворовъ въ четверть: по живущимъ четвертямъ дѣлалась нерѣдко разверстка разныхъ сборовъ съ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель *). Чѣмъ больше сидѣло на четверти дворовъ, тѣмъ легче было производить уплату. Такъ значительную роль въ опредѣленіи дворовъ на живущую четверть играло соображеніе экономическое. Вообще мотивы экономическіе и стратегическіе довольно рѣзко переплетались между собою въ XVII вѣкѣ, такъ что иногда становится трудно объяснить, что вызвано соображеніями чисто-экономическими и что чисто-стратегическими.

б) Однимъ изъ очень серьезныхъ вопросовъ древне-русской стратегіи былъ вопросъ о *нѣтцахъ* и *нѣтчикахъ*. Всѣмъ извѣстно, съ какою неумолимою строгостью преслѣдовалъ нѣтчиковъ Петръ I. Указомъ 1714 г. онъ подкрѣпилъ практиковавшійся еще до него способъ наказанія нѣтчиковъ: битые кнутомъ и конфискація имущества. Однако онъ нашелъ этотъ способъ далеко не достаточнымъ и въ 1722 г. прибѣгъ къ такой крайней мѣрѣ, какъ „шелюваніе“ нѣтчика.

Законодательство XVII вѣка довольно усердно останавливалось на вопросѣ о нѣтчикахъ, опредѣляя различныя подробности. На практикѣ правительство иногда отступало отъ своихъ собственныхъ постановленій, дѣлая различнаго рода снисхожденія **). Чтобы обезпечить исправное отбываніе воинской службы, правительство прибѣгало не только къ наказаніямъ, но и къ системѣ поручительства. Дворянъ и дѣтей боярскихъ за „сбѣгъ“ со службы наказывали кнутомъ и за *крѣпкими поруками съ записками* вновь высылали на службу. Конфискація земли у сбѣжавшихъ со службы или со всѣмъ неявившихся производилась не одинаково: отписывали и цѣлое помѣстье, и половину, и треть ***).

Вообще правительство отпискою помѣстій (и вотчинъ) преслѣдовало: 1) неявку на службу по призыву, 2) неявку на службу въ назначенный срокъ или медленные сборы, 3) неявку на военные смотры, 4) бѣгство со службы, 5) службу не сообразно съ показаніемъ окладчиковъ, 6) укрывательство служилыми людьми солдатъ, рейтаръ и драгунъ †). Вмѣстѣ съ

*) См. А. А. Э., т. III, № 268, 271.

**) Такъ Иванъ IV прощалъ нѣтчиковъ, не явившихся въ Казанскій походъ, возвращалъ имъ помѣстья обратно (см. Д. къ А. И., т. I, № 52, стр. 92; ib. № 52, ст. XIX, XXV, XXIX).

***) Д. къ А. И., т. I, № 52, ст. XIX; ib. № 124; Д. къ А. И., т. II, № 16; А. А. Э. т. IV, № 88.

†) А. И., т. III, стр. 31; А. А. Э., т. III, стр. 307, 347, 352, 354. Д. къ А. И., т. I, № 100. С. Г. Г. и Д., т. III, стр. 244. Уложение VII, ст. 8 и 19.

отнятіемъ земельныхъ имуществъ практиковалось битье кнута и еще особый видъ наказанія, установленный специально для послѣдняго случая, т. е. когда служилый человѣкъ укрывалъ бѣглыхъ солдатъ, рейтаръ или драгунъ. Служилые люди, помѣщики и вотчинники, сами въ такомъ случаѣ обращались въ солдаты, т. е. должны были служить въ полкахъ иноземнаго строя (А. А. Э., т. IV, № 106, годъ 1658). Такъ перечисленіе въ полки иноземнаго строя было наказаніемъ за проступокъ служилого человека. Это обстоятельство указываетъ намъ на одинъ изъ элементовъ, изъ которыхъ составлялись полки иноземнаго строя. Мы знаемъ вообще, что въ стрѣлцкіе и въ иноземнаго строя полки запрещено было брать помѣщиковъ и вотчинниковъ въ службѣ, ихъ недорослей и вообще всякихъ крѣпостныхъ и посадскихъ черныхъ людей, которые въ тяглѣ, въ пашнѣ или въ холопяхъ *). Въ полки иноземнаго строя прибирали такимъ образомъ: 1) всякихъ вольныхъ, гулящихъ людей, 2) дворянъ и дѣтей боярскихъ, неверстанныхъ и небывшихъ въ службѣ, беспомѣстныхъ и безвотчинныхъ, 3) дворянъ и дѣтей боярскихъ, верстанныхъ и служилыхъ, помѣстныхъ и вотчинныхъ за проступокъ, указанный выше, 4) дворянъ и дѣтей боярскихъ худо-помѣстныхъ и пусто-помѣстныхъ **) и 5) иноземцевъ и новокрещенныхъ, неслужилыхъ и неверстанныхъ (срв. текстъ „Указной книги“ VII, 89).

Въ „Указной книгѣ“ встрѣчается цѣлыхъ пять указовъ специально посвященныхъ вопросу о нѣтчикахъ.

До самаго Уложенія не было общаго указа объ отпискѣ помѣстій за неявку на службу. Повидимому, отписка помѣстій производилась каждый разъ съ особаго указа. Въ указѣ 19 сентября 143 г. (VII, 89) говорится объ отпискѣ помѣстій у дворянъ и дѣтей боярскихъ и у рейтаръ, не явившихся на службу подъ Смоленскъ, Ржеву, Можайскъ и Калугу въ 141 и 142 гт. Такъ это указъ, собственно говоря, не общаго характера, а частнаго, касающійся одного или нѣсколькихъ извѣстныхъ походовъ. Значить, неявка на службу въ какой-либо другой походъ требовала особаго указа. Акты и указывають на то, что отписка помѣстій за неявку производилась всякій разъ по особому указу, хотя въ принципѣ онъ былъ постояннымъ.

Тотъ же указъ содержитъ одно любопытное постановленіе: родовое ***) помѣстье послѣ служилого человѣка, убитаго на войнѣ, переходило въ родственнику нѣтчику беспомѣстному и безвотчинному; нѣтчикъ же наказывался убавкой въ помѣстномъ и денежномъ окладѣ (на 50 четей и 2 рубля). Это

*) См. А. А. Э., т. I, №№ 95, 102; ib., т. III, № 34, г. 1614, № 167 г. 1626, № 199 г. 1632, №№ 217 и 287, г. 1639. О поручительствѣ постоянно встрѣчается въ заглавіяхъ десятиенъ. См. напр. десятию Суздальскую кн. № 7 Арх. Мин. Юст.)... „кто каковъ будетъ на государственной службѣ... и кто по комъ въ службѣ и въ деньгахъ поруки“. См. также кн. №№ 8, 10 и др.

**) Максимовича Указ. т. I, стр. 149.

***) Хотя собственно и нѣтъ нужды, однако оговариваемся въ условности такого рода терминовъ, какъ *родовое помѣстье*, *выморочное помѣстье*, *отдать помѣстье въ родъ*, *наслѣдованіе по писмѣ*.

постановленіе съ теченіемъ времени не только не ослабило своей силы, но и получило усиленное примѣненіе. Указомъ 7 мая 1637 года велѣно родственныя выморочныя (употреблено здѣсь въ очень узкомъ смыслѣ), отцовы, брати и дядины помѣстья, розданныя въ роздачу, поворачивать обратно въ родъ въ пользу нѣтчиковъ. Судя по той формѣ, въ какой дошелъ до насъ этотъ послѣдній указъ, видно, что канцелярія почему-то на половину игнорировала послѣднее постановленіе закона 143 г. (о наследованіи нѣтчиковъ въ родственныхъ помѣстьяхъ). Наконецъ, указъ 13 августа 1638 г. дозволилъ испомѣщать и прочихъ нѣтчиковъ (т.-е. которые были наказаны отнятіемъ ихъ помѣстей): 1) изъ выморочныхъ помѣстій, у которыхъ роду не будетъ, 2) изъ примѣрныхъ земель (объ этомъ приходилось уже упомянуть въ Приложеніи № 5) и 3) изъ утаенныхъ земель.

Мы видѣли выше, что неявка на военный смотръ (Д. къ А. И., т. I, № 100, г. 1556,—у новгородскихъ, ржевскихъ и луцкихъ помѣщиковъ велѣно было отписать на государя помѣстья за неявку „къ смотрянью“ къ Спасу на Неву къ воеводамъ Щенятеву и Палетцыну) вела за собою отписку помѣстій. „Указная Книга“ разрѣшаетъ другой болѣе своеобразный случай: 1) Бывшіе въ походѣ и на всѣхъ смотрахъ написанные въ „естѣхъ“, кромѣ послѣдняго, по указу 143 г. января 17 не лишались своихъ помѣстей при условіи, что они числились въ однихъ только „нѣтѣхъ“ (VII, 91. 6.). 2) вмѣстѣ съ тѣмъ велѣно было дать помѣстья вновь такимъ лицамъ, которыя очутились *нѣтчиками* по недоразумѣнію: не объявились на смотру, потому что а) „съ бѣдности ходили по запасъ и по волостямъ конскаго корму купить“ или б) „по полкамъ лежали, а сказать было у смотру про нихъ некому“. Таковы законы о нѣтчикахъ, какіе находятся въ „Указной книгѣ“. Она не касается одного злоупотребленія служилыхъ людей, которое можно вскрыть по актамъ Михайлова времени, какъ разновидность нѣтства же. Въ одной отпискѣ царю Михаилу, присланной къ нему съ Бѣлоозера, читаемъ, что многіе дворяне и дѣти боярскіе изъ страха предъ литовскими людьми съ государевой службы сбѣжали, живутъ по домамъ съ женами, съ дѣтьми, съ крестьянами и съ хлѣбомъ въ „осадѣ“ (т.-е. въ осадное сидѣнье) на *Бѣлоозеро, не смотря на приказаніе воеводъ, не ѣдутъ, да и крестьянамъ своимъ ѣхать не велѣтъ же, а бѣгаютъ съ крестьянами по лѣсамъ, другіе же вмѣсто города поѣхали въ осадѣ въ Кириловъ монастырь, такъ что осады Бѣлоозера укрѣпить не вѣтъ, ибо въ городѣ оказались только посадскіе люди* *).

Что касается постановленій о нѣтчикахъ въ Уложеніи, то общій принципъ отнятія за нѣтство помѣстій перешелъ и туда. Но Уложеніе значительно развило и дифференцировало постановленія о нѣтчикахъ, сдѣлавъ вмѣстѣ съ тѣмъ ненужнымъ изданіе каждый разъ особаго указа объ отпискѣ помѣстій за нѣтство въ извѣстный походъ. То, что въ „Указной книгѣ“ имѣло нестройный и случайный характеръ, въ Уложеніи получило

*) См. А. А. Э. т., III, №№ 7, 98, 99; т. II, № 172.

общее и точное приложение. Уложение дало постановление и относительно такого случая, какого не знала „Указная книга“, именно,—постановление о томъ, какъ поступать съ тѣми лицами, которыя, чтобы избѣть службы, воровски продадутъ и заложать свои вотчины и помѣстья. Однако Уложение предвидитъ главнымъ образомъ лишь *сбѣгъ* со службы, а не простую неявку (Улож. VII, 8, 15, и XVI, 69). Убавка въ окладѣ и неотнятие помѣстья въ въ случаѣ первичнаго нѣтства на смотру вошли въ Уложение; за то „Указная книга“ не знаетъ наказанія кнутомъ.

№ 15. Подъ 15—17 декабр. 145 года (VII, 98) въ „Указной книгѣ“ читаемъ цѣлое уложение о вотчинахъ и помѣстьяхъ. Оно, также какъ и уложение о наслѣдованіи выслуженныхъ вотчинъ (VI, 44—54), помимо интереса со стороны содержанія, представляетъ любопытный образчикъ того, какъ шла внѣшняя законодательная дѣятельность московскаго правительства, какъ обсуждались и принимались законы, какова была техническая сторона думскаго дѣлопроизводства. Уложение это отразило на себѣ слѣды того, въ какомъ порядкѣ шло иногда изданіе законовъ. Обыкновенно указы составлялись Думою въ присутствіи государя или безъ него. Это, по замѣчанію проф. В. О. Ключевского *), отразилось въ формулахъ, которыми начинались указы XVII в. : 1) „великій государь, слушавъ докладной выписки (и челобитья), указалъ и бояре приговорили“, или 2) „по указу великаго государя бояре, той докладной выписки слушавъ, приговорили“.

Во второмъ случаѣ бояре, получивъ указъ о рѣшеніи извѣстнаго дѣла—постановляли приговоръ, который потомъ вносился къ государю на утвержденіе. Это утвержденіе и выражалось формулой, которую мы встрѣчаемъ подъ каждою статьей „уложения о вотчинахъ и помѣстьяхъ“: „государь царь и великій князь всеа Русіи указалъ быть той статьѣ такъ, какъ бояре приговорили“. Въ этомъ же „уложеніи о вотчинахъ и помѣстьяхъ“ встрѣчаемъ извѣстный случай, когда бояре, сознавая, что они не могутъ постановить приговора вполнѣ безпристрастно, отказались его постановить (VII, 98. в.), именно, по вопросу о томъ, можно ли вотчины купленные изъ казенныхъ порозжихъ земель продавать и закладывать. Этотъ отказъ выразился въ такой любопытной формулѣ: „*бояре приговорили о той статьѣ доложить государю, какъ о той статьѣ государь укажетъ, а имъ бояромъ приговаривать о томъ не мочно*“.

Содержаніе этого „уложения“ довольно разнообразно, но подавляющее большинство статей занято помѣстьями: изъ 14 статей только четыре касаются вотчинъ. *Статьи I и XIV* (VII, 98. б. н.) касаются вопроса мѣны помѣстій и вотчинъ. Запрещено было мѣнять *свои* помѣстья на *свои* же вотчины, росписывать помѣстную землю въ вотчину, а вотчинную въ помѣстье и мѣняться монастырямъ съ служилыми людьми, даже по полюбовному челобитью, своими землями на ихъ помѣстныя или вотчинныя земли въ

*) Боярская Дума. М. 1883, стр. 404.

интересахъ болѣе удобнаго распредѣленія земель. Мы встрѣчаемъ и другіе случаи запрещенія мѣны землями въ нашей „Указной книгѣ“. Собственно это „уложение“ въ I и XIV статьѣ затронуло вопросъ о возможности мѣны помѣстныхъ земель на вотчинныя и обратно и рѣшило его отрицательно для двухъ специальныхъ случаевъ. Была ли мѣна помѣстныхъ земель на вотчинныя и обратно воспрещена вообще, этого изъ уложения 17 дек. 1636 г. не видно.

Еще въ XVI вѣкѣ былъ, повидимому, указъ, регулировавшій мѣну помѣстьями. Онъ не дошелъ до насъ; однако не трудно вывести его изъ актовъ. Приблизительно его содержаніе будетъ таково: мѣна помѣстьями дозволяется лишь съ разрѣшенія помѣстьями и по особо уважительнымъ причинамъ подъ условіемъ: а) что помѣстья, которыми мѣняются, „памяна пашинѣ землею и всякими угодья и доходы ровны и не пусты“, б) что государственной службѣ и податамъ отъ мѣны убытка не будетъ и в) что живущее будетъ мѣняться на живущее, а не на пустое *). Изъ этихъ пунктовъ въ „Указную книгу“ вошелъ только одинъ, и то отчасти, именно (VII, 110), что мѣна помѣстьями, не росписанная въ Помѣстномъ приказѣ, недѣйствительна, но лишь по смерти лицъ мѣнявшихся. Въ другихъ указахъ „Указной книги“ запрещена мѣна помѣстьями: 1) между русскими людьми и иноземцами (VII, 93), 2) между русскими людьми и иноземцами, при чемъ мѣна между иноземцами допускается лишь съ разрѣшенія Иноземнаго приказа (VI, 79), 3) между бѣлозерцами и другими служилыми людьми (VII, 95) и 4) между московскими чинами и городовыми (VII, 105). Однако ни Уложение (XVI, 50), ни „Указная книга“ (VII, 103) не воспретили мѣны помѣстьями между казаками и другими служилыми людьми. Такъ въ I и XIV статьѣ уложения 15—17 дек. 145 г. (VII, 98) примыкаетъ рядъ другихъ указовъ, помѣщенныхъ въ „Указной книгѣ“ (а именно: VI, 79; VII, 93, 95, 110). Случай, упоминаемый въ I статьѣ 145 г., въ Уложеніи совсѣмъ не встрѣчается. Статья XIV отмѣнена Уложеніемъ (XVI, 4). Указъ 152 г. 11 авг. о роспискѣ мѣны помѣстьями въ Помѣстномъ приказѣ (VII, 110) цѣликомъ вошелъ въ Уложение, получивъ болѣе стройную редакцію (XVI, 2 и 6). Запрещенія мѣны помѣстьями по указамъ 30 апр. 143 г. (VII, 93) и 7 марта 144 г. (VII, 95) также вошли въ Уложение (XVI, 43 и 49). За то въ Уложение не вошло запрещеніе мѣны русскими людьми и иноземцами; Уложение прямо разрѣшило его (XVI, 3).

Статья II (VII, 98, б) расширяетъ права распоряженія на вотчины, купленные изъ казенныхъ порозжихъ земель и изъ собственныхъ помѣстій, дозволяя ихъ продавать и закладывать. Это дозволеніе вошло въ Уложение (XVII, 45) **).

Статья III (VII, 98, в), а за ней *статьи IV, VI, VII, VIII* и *части X* (VII, 98, г, е, ж, з, и) затрогиваютъ вопросъ о прожиточныхъ помѣстьяхъ вдовъ и дѣвокъ-дочерей служилыхъ (къ нимъ примыкаютъ въ „Указ-

*) Д. къ А. И., т. I, № 52, ст. V и XXII.

**) Срв. текстъ Указной кн. VI, 65—69; VI, 74—76.

ной книгѣ“ указы V, 26, 28; VI, 47; VII, 108, 109, 111, 121 и докладъ безъ послѣдовавшаго на него указа VII, 97, а).

Узаконеніе о прожиточныхъ помѣстьяхъ начинается въ „Указной книгѣ“ дозволеніемъ вдовамъ и дѣвкамъ справлять свои прожиточныя помѣстья за женихами (V, 26). Справку помѣстья за женихомъ слѣдуетъ разсматривать какъ одинъ изъ видовъ сдачи помѣстья. Такъ впервые законодательство начинаетъ говорить о сдачѣ съ 1620 г. Однако надо думать (на основаніи указа V, 28), что на практикѣ сдача помѣстій началась гораздо ранѣе и какъ на первый случай такой сдачи, встрѣчающійся въ актахъ, можно указать на тотъ актъ *), изъ котораго узнаемъ о дачѣ помѣстья въ „поджить“. Дочери Назимова, Ульяна да Аксинья, получили помѣстья на прожитокъ изъ отца своего выслуги 90 четей въ Новгородскомъ уѣздѣ. Изъ дядя, Дмитрій да Иванъ Безстужіе, по своему челобитью, взяли это помѣстье за себя въ оклады съ обязательствомъ Ульяну да Аксинью съ того помѣстья поить, кормить и замужъ выдать. Въ актѣ этотъ случай не совсемъ точно названъ помѣстьемъ въ „поджить“. Далѣе изъ акта мы узнаемъ, что дача помѣстья въ „поджить“ не сопровождалась обязательствомъ поить и кормить тѣхъ лицъ, подъ еѣмъ давалось помѣстье, по той простой причинѣ, что получившіе „поджиточныя помѣстья“ (позволимъ себѣ такъ выразиться) не вступали *во владѣніе* ими, а ждали, пока лица, *de facto* и *de jure* владѣющія этими помѣстьями, или умрутъ, или потеряютъ свое *jus possessionis*. Такъ полученіе помѣстья въ „поджить“ не сопровождалось владѣніемъ *de facto*, а лишь зачисляло эти помѣстья въ *разрядъ поставленныхъ въ челобитную конкурса*. Это не первый случай такого предварительнаго обезпеченія помѣстья посредствомъ устраненія права бить о немъ челомъ. Припомнимъ **) упомянутый уже нами законъ Ивана IV о помѣстьяхъ рѣшеточныхъ прикащиковъ (см. указъ № 9). Мы видимъ тамъ такой же случай устраненія права бить челомъ объ извѣстномъ помѣстьѣ. Дѣти городовыхъ и рѣшеточныхъ прикащиковъ, не достигшіе 15 лѣтъ, получали въ свои оклады помѣстья, но *de facto* они оставались за государемъ. Это были помѣстья тоже „поджиточныя“, только не подъ частнымъ лицомъ, а подъ государемъ. Итакъ, дачу помѣстья въ „поджить“ и сдачу помѣстья невозможно отождествлять. Это было бы грубѣйшимъ юридическимъ промахомъ. Полученіе помѣстья въ „поджить“ не сопровождалось тотчасъ фактомъ владѣнія, полученіе помѣстья посредствомъ сдачи тотчасъ сопровождалось фактомъ владѣнія. Мы знаемъ, что въ 1621 г. запрещено было бить челомъ о поджиточномъ помѣстьѣ. Чѣмъ былъ вызванъ такой законъ?—Твердымъ установленіемъ института сдачи. Теперь *не подъ кѣмъ было* бить челомъ о поджиточномъ помѣстьѣ. Законъ дозволилъ вдовамъ и дѣвкамъ дочерамъ сдавать свои помѣстья или женихамъ (V, 26), или родственникамъ (V, 28). То же несомнѣнно слѣдуетъ сказать и о служилыхъ людяхъ мужескаго пола

*) Д. къ А. И., т. II, № 40-й, 1615 г.

**) Д. къ А. И., т. I, № 52, ст. XXVII.

старыхъ и отставленныхъ отъ службы [хотя до насъ и не дошло указа Михайлова времени о правѣ сдачи помѣстій такими лицами своимъ родственникамъ, однако оно, повидимому, было узаконено при Михайлѣ и только случайность не сохранила намъ этого указа; вѣдь наша „Указная книга“ далеко не полный сводъ всѣхъ указовъ царя Михаила. Такая замаскированная сдача была еще при царѣ Иванѣ IV: припусканіе младшаго въ отцу въ помѣстье *)]. Текстъ указа 1621 г. (V, 27) какъ бы намекаетъ на это. Наконецъ, прямое дозволеніе встрѣчается въ Уложеніи (XVI, 9). Такъ основной антагонизмъ этихъ двухъ институтовъ сгубилъ первый (поджить). Уложение (XVI, 8) повторило запрещеніе давать помѣстье въ „поджить“, подтвердило (XVI, 17) указъ 1620 г. (V, 26), а также указъ 1622 г. (Улож. XVI, 10; текстъ Указной книги V, 28) о правѣ вдовъ и дѣвокъ сдавать свое прожиточное помѣстье своимъ родственникамъ подъ условіемъ поить, кормить и замужъ ихъ выдать съ того сдаточнаго помѣстья и съ правомъ опять его отнять, если родственники нарушаютъ эти слова.

Прожиточныя помѣстья вдовамъ и дочерямъ-дѣвкамъ обыкновенно давались изъ помѣстій мужей первыхъ и отцовъ послѣднихъ. Этотъ порядокъ твердо былъ установленъ еще при Иванѣ IV. Онъ долженъ былъ удержаться и въ XVII вѣкѣ. Указная книга (VI, 47) возбудила специальный вопросъ, какъ поступать со вдовой въ томъ случаѣ, если у умершаго не было помѣстья, а была лишь жалованная вотчина, въ которой вдова по предложенію матр. Филарета (VI, 45, а) не наследница? Рѣшено было давать прожиточное помѣстье изъ помѣстныхъ земель вообще, гдѣ вдова прищеть. Вопросъ этотъ еще разъ возбуждается въ „Указной книгѣ“ **) и въ еще болѣе специальной формѣ, но до насъ дошелъ лишь одинъ докладъ. Статья III (VII, 98, в) возбудила другой специальный вопросъ, слѣдуетъ ли у вдовъ отнимать прожиточныя помѣстья за то, что вторые мужья ихъ, справлявая за собою ихъ прожиточныя помѣстья, утаили свои старыя отцовскія помѣстья, а теперь тѣ же прожиточныя помѣстья вновь поступаютъ вдовамъ на прожитокъ? Статья отвѣтила отрицательно на этотъ вопросъ. Это отрицаніе перешло и въ Уложение (XVI, 21). Однако статья IV (VII, 98, г) предусматрѣла и такой случай, когда прожиточное помѣстье, съ которымъ вдова вышла замужъ, поворачивалось въ родъ (дѣтямъ) перваго ея мужа, какое впредь и воспрещалось справлять за новымъ мужемъ. Статья разумѣетъ тотъ случай, когда, въ виду незначительности помѣстья и малолѣтства дѣтей, вдовѣ давалось на прожитокъ изъ доли слѣдуемой дѣтямъ, ибо дѣти, будучи малолѣтними, еще не могли кормить мать свою, вдову. Такого прожиточнаго помѣстья и нельзя было вдовѣ справлять за новымъ своимъ мужемъ. Какъ можно характеризовать этотъ новый типъ прожиточнаго помѣстья? Прожиточное помѣстье всегда было условнымъ относительно срока; оно давалось до смерти, постриженія и замужства; хотя въ послѣднемъ случаѣ

*) Д. къ А. И., т. I, 52, ст. I, IV, XV и др.

**) Текстъ VII, 97, а.

въ XVII в. оно, такъ сказать, не отнималось отъ вдовы, будучи исправлено за ея новымъ мужемъ, но уже теряло вполне характеръ прожиточнаго, будучи *сдано* другому лицу. Однако этотъ срокъ опредѣлялся условіями: а) или всецѣло независѣвшимъ отъ лица, пользующагося прожиточнымъ помѣстьемъ, и вообще отъ человѣка (*смерть*), б) или прекращавшимъ всецѣло одинокое самостоятельное существованіе лица, отдавашагося или церкви, или мужу (постриженіе, замужство). Таковы общіе нормальные сроки владѣнія прожиточнымъ помѣстьемъ. Но въ нашемъ правѣ были, вѣжестя, какіе-то другіе сроки, ограничивавшіе владѣніе прожиточнымъ помѣстьемъ. Чѣмъ обуславливались эти сроки, мы пока не знаемъ, но они были еще въ XVI в. Одинъ актъ *) передаетъ намъ слѣдующее. По смерти бездѣтнаго новгородскаго помѣщика Андрея Сошкина помѣстье его „поддевятинадцаты“ обжи (т.-е. 18½ обержъ) отдано было въ придачу его племянникамъ Иванцу, Петроку, Ошонѣ да Федеѣ Евсюковымъ лишь съ отдѣленіемъ шести обержъ изъ этого помѣстья вдовѣ Сошкина Акулинѣ на прожитокъ *по писцовымъ книгамъ на срокъ отъ 7049 г. по 7052 г.*, т.-е. всего на три года. По истеченіи этого срока Евсюковы стали гнать вдову Акулину съ ея прожиточнаго помѣстья, а Акулина и не знала, что ей помѣстье дано на срокъ, на три года. Въ виду послѣдняго обстоятельства можно-бъ было подумать, что тутъ рѣчь идетъ не о правовомъ фактѣ, а прямо о злоупотребленіи, однако конецъ грамоты противорѣчитъ такому заключенію. У вдовы отняли три обжи въ пользу Евсюковыхъ, оставивъ ей остальные три обжи. Значить, здѣсь не можетъ быть и рѣчи о злоупотребленіи. Если вдовѣ оставлены три обжи, то единственно за вину Евсюковыхъ, что они съ самаго начала не предупредили вдову, что ея прожиточное помѣстье вѣрно за ней только три года. Можно назвать первый типъ прожиточнаго помѣстья *условно-срочнымъ*, а второй—*безусловно-срочнымъ*. Прожиточное помѣстье, о которомъ говоритъ статья IV (VII, 98, г), повидимому, и относится къ этому типу *безусловно-срочныхъ прожиточныхъ помѣстей*. Статью эту заимствовало и Уложеніе (XVI, 22).

Таково одно ограниченіе сдачи прожиточнаго помѣстья, какое находимъ въ „Указной книгѣ“. Ограниченіе это слишкомъ спеціальнаго характера. „Указная книга“ знаетъ и другое болѣе общаго характера, вызванное челобитьемъ снизу. Указъ 9 сентября 151 г. (VII, 108) воспретилъ вдовамъ сдавать прожиточныя помѣстья безъ именнаго указа. Уложеніе (XVI, 12), повторивъ это запрещеніе, дало ему болѣе общую редакцію.

Въ правѣ сдачи прожиточныхъ помѣстій допускалось любопытное исключеніе, которое отмѣтила наша „Указная книга“. Въ исключительныхъ случаяхъ съ именнаго указа можно было прожиточное помѣстье сдать не жениху, а его отцу, т.-е. свекру (VII, 109). При нормальномъ ходѣ дѣла сдача прожиточнаго помѣстья считалась дѣйствительною только въ томъ случаѣ, если она была формально совершена еще до брака (VIII, 123). Это

*) Д. въ А. И., т. I, № 52 ст. XII, 1555 г.

постановленіе съ послѣдовательною строгостью проведено было и въ Уложеніи (XVI, 20).

Статья VII Михайлова уложенія о вотчинахъ и помѣстьяхъ (VII, 98, ж) касается одного любопытнаго случая сдачи прожиточныхъ помѣстій, непредусмотрѣннаго отдѣльными указами „Указной книги“. Статья эта дозволяетъ вдовамъ иноземцевъ справлять свои прожиточныя помѣстья за женихами русскими. Однако такая сдача могла совершиться лишь при условіи безпомѣстности жениха. Такое постановленіе, имѣвшее на практикѣ довольно траги-комическіе результаты, не могло цѣлкомъ войти въ Уложеніе (XVI, 18). Уложеніе съ одной стороны отбросило это условіе, что вдова иноземцева могла сдавать свое прожиточное помѣстье лишь безпомѣстному жениху русскому, а съ другой ввело, — повидимому, новую статью (Улож. XVI, 19) о томъ, что русская вдова, выходящая замужъ за иноземца крещенаго, тоже могла сдавать послѣднему свое прожиточное помѣстье. Статья эта есть неминуемое логическое послѣдствіе первой (т.-е. 18 ст. XVI гл. Улож.). *Статья VI* (VII, 98, е) поставила условіемъ сдачи прожиточныхъ помѣстій вдовъ и дѣвокъ женихамъ извѣстную невозможность поворота. Прожиточныя помѣстья, справленныя за мужемъ, въ случаѣ смерти жены не могли быть отняты у перваго и отданы въ родъ умершей жены. Въ Уложеніи этого узаконенія не встрѣчается.

Наконецъ, послѣдній вопросъ, котораго касается уложеніе Михайлово „о вотчинахъ и помѣстьяхъ“ относительно прожиточныхъ помѣстій, заключается въ опредѣленіи ихъ общихъ размѣровъ, и притомъ въ особомъ спеціальному случаѣ. *Статья VIII* (VII, 98, з.) дозволяетъ давать прожиточныя помѣстья вдовамъ и дочерямъ такихъ лицъ, которыя еще не были верстаны помѣстными окладами, а служили съ помѣстій своихъ отцовъ: если такія лица умерли на службѣ, то вдовамъ и дочерямъ давать на прожитокъ „противъ новичной большой и средней статья“, а если умерли дома, то на прожитокъ вдовамъ и дочерямъ— „противъ средней и меньшей статья“. Такой законъ предполагаетъ уже предварительное установленіе, въ какомъ отношеніи должна находиться величина прожиточнаго помѣстья къ помѣстному окладу умершаго служилаго человѣка. Такой указъ былъ, дѣйствительно, изданъ года за два до Михайлова уложенія „о вотчинахъ и помѣстьяхъ“, изъ котораго указа дошелъ до насъ только отрывокъ, помѣщенный въ докладѣ къ указу 16 августа 152 г. (VII, 111). И этотъ указъ, и статья VIII цѣлкомъ вошли въ Уложеніе (XVI, 30, 51, 32, 33). По указу приблизительно 142 или 143 г. давались прожиточныя помѣстья вдовамъ и дочерямъ лицъ, убитыхъ подъ Смоленскомъ (значить, указъ былъ частнаго характера), съ помѣстнаго оклада первымъ 20%, а вторымъ 10%. Указъ 16 авг. 152 г. также носитъ частный характеръ. Вдовамъ и дочерямъ служилыхъ людей, убитыхъ на государевой службѣ противъ калмыковъ и ногайцевъ, велѣно давать по прежнему государеву указу противъ того, что давалось послѣ лицъ, убитыхъ подъ Смоленскомъ. Далѣе были положены слѣдующія разграниченія: вдовамъ и дочерямъ умершихъ на службѣ 15% и

7½%, а умерших дома—10% и 5%. И такъ, прожиточное помѣстье давалось всегда съ помѣстнаго оклада, а не цѣлая помѣстная дача безъ отношенія къ окладу давалась даже въ то время, когда оставалась лишь вдова съ дочерьми; при этомъ помѣстье было трехъ разрядовъ:

	Прожиточ. помѣстья.	Вдовамъ.	Дочерямъ.	Уложеніе 1649 г.
1	Лицъ умершихъ дома.	10%	5%	XVI, 32
2	Лицъ умершихъ на службѣ.	15%	7,5%	XVI, 31
3	Лицъ убитыхъ на службѣ.	20%	10%	XVI, 30

Одинъ неизданный документъ ссылается на этотъ указъ 142 и 152 г. и даетъ одну важную поправку. Вотъ этотъ любопытный актъ (рук. Моск. арх. Мин. Юст.; копія съ указ. Пом. пр., по оп. 54 № 13), относящійся, впрочемъ, ко времени послѣ Уложенія, въ 1653 году:

«Вел. Гос. царь и вел. кн. Алексѣй Михайловичъ вс. в. и м. и б. Р. самодержецъ, выписки слушаеъ, указалъ и бояре приговорили: галеченика Иванисова помѣстье Сытина въ Галечь село Шилчеково с деревнями и с пустошми 218 четъ противъ ево Иванисовой братьи, которые на службѣ побиты, дать женъ ево вдовъ Аннъ с двумя дочерми, с дѣтками с Анницею да с Василицею, на прожитокъ потому: въ прошломъ въ 142 году былъ онъ, Иванисъ, под Черниговымъ на государеве службѣ, и на бою ево, Иваниса, ранили и отъ тѣхъ ранъ ево, Иваниса, не стало. А которые дворяне и дѣти боярскіе под Смоленскомъ и на иныхъ службахъ побиты и отъ ранъ померли, и изъ помѣстей ихъ давано по Государеву указу *) женамъ ихъ на прожитокъ съ ихъ окладовъ со 100 по 20 чети. А что за нимъ же, Иванисомъ, было помѣстье въ Галечь треть деревни Малова Ступина с пустошью 23 чети съ осминою и с полоторымъ четверикомъ, и то помѣстье указалъ великій Государь и бояре приговорили: дать Иванисовымъ братьемъ роднымъ Богдану да Григорію Селиверстовымъ, детемъ Сытина, къ прежнимъ ихъ помѣстьямъ и в оклады, потому что ево Иванисова жена, Анна, въ челобитнѣхъ своемъ написала, о томъ помѣстьѣ о дву третяхъ государю не челобитчица.

«Противъ сего и другимъ женамъ дачи чинены, а особливо о томъ генерального указу не было».

Такъ вдова Анна лишилась слѣдующихъ ей 20 или 23 четей благодаря

*) 142 и 152 г. текстъ Ук. кн. VII, 111.

тому, что какъ бы сама добровольно отъ нихъ отказалась (окладъ Сытина должно быть въ 600 чет.; значить, съ двумя дочерьми Аннѣ слѣдовало бы получить на прожитокъ 240 чет., а она получила только 218 чет.). Такова поправка къ закону 142 и 152 г., которая примѣнялась на практикѣ.

Статья V (VII, 98, д) поднимаетъ вопросъ о судьбѣ помѣстій лицъ, понавшихъ въ плѣнъ. Положенъ былъ десятилѣтній срокъ поворота отцовскихъ помѣстій полоняникамъ, розданныхъ въ раздачу. Далѣе десяти лѣтъ поворотъ былъ воспрещенъ и вернувшимся полоняникамъ давались другія помѣстья, удовлетворяя ихъ челобитья прежде другихъ челобитчиковъ. Мы встрѣчали раньше сроки давности въ законѣ въ 3, 6, 15 и 40 лѣтъ; здѣсь впервые является десятилѣтній срокъ, не вошедшій въ Уложение (XVI, 29). Уложение предписываетъ: 1) поворачивать помѣстья не только отцовскія, но и собственныхъ дачъ, и 2) не въ десятилѣтній срокъ, а по разсмотрѣнью.

Статья IX (VII, 98, и.) касается одной любопытной подробности наследованія помѣстій. Мы видѣли, что еще по закону Ивана IV помѣстье переходило отъ отцовъ къ сыновьямъ (см. указъ № 10), что законами ц. Михаила проведенъ былъ общій принципъ, что за немѣннемъ дѣтей наследуетъ помѣстье родъ, даже если родичи (безпомѣстные) были нѣтчиками, и только за немѣннемъ рода помѣстья шли „городу“, т. е. раздавались служилымъ людямъ того города, въ которому принадлежалъ умершій. Однако помѣстье могло еще при жизни помѣщика перейти къ его дѣтямъ или родственникамъ, т. е. онъ могъ справиться его за меньшимъ сыномъ (еще при Иванѣ IV младшій сынъ могъ быть припускаемъ къ помѣстью отца) или за какимъ-либо родственникомъ, если не было сыновей. Статья IX и рѣшаетъ вопросъ, какъ поступать въ томъ случаѣ, если младшій сынъ владѣеть отцовскимъ помѣстьемъ *по сдачѣ*, при жизни отца, а старшіе являются по смерти отца неповерстанными въ отводъ. Велѣно было, несмотря на сдачу, дѣлить *все* помѣстье между *всеми* сыновьями. Такъ этотъ законъ окончательно лишалъ отца возможности устранить старшихъ сыновей отъ наследованія помѣстья наравнѣ съ младшими. Уложение (XVI, 34), заимствовавъ этотъ законъ изъ „Указной книги“, внесло въ него нѣкоторую поправку: отцовское помѣстье дѣлилось между *всеми* сыновьями даже и тогда, когда старшіе сыновья дѣйствительно оказались поверстанными въ отводъ, но очень малыми помѣстными дачами.

Статья X (VII, 98, i.) повторяетъ принципъ, довольно ясно проведенный въ „Указной книгѣ“, о невыходѣ по возможности помѣстій одного города въ другой.

Статья XI (VII, 98, в.) касается вопроса о дачѣ въ помѣстье оброчныхъ угодій (порожнихъ бортныхъ угодій). Статья XI дозволяетъ раздачу въ Рыльскѣ, Путивлѣ и Бѣлгородѣ порожнихъ бортныхъ угодій въ помѣстье, воспрещая дачу въ помѣстье оброчныхъ земель и бортныхъ угодій на оброчной землѣ, что было разрѣшено при Иванѣ IV *). Уложение (XVI, 35)

*) См. Д. къ А. И., т. I, № 52, и А. И., т. I, № 282. Срав. Уложение XVI, 36, и текстъ Указ. кн. VII, 107.

внесло эту статью въ свой составъ безъ всякаго измѣненія. Однако особымъ указомъ (VII, 112) велѣно было оброчныя пустоши, вѣдомыя въ Большомъ Приходѣ и въ Четвертяхъ, раздавать въ помѣстья; и этотъ указъ внесенъ былъ въ Уложение (XVI, 39).

Наконецъ, статьи XII и XIII (VII, 98, л. м.) касаются порядка подачи челобитныхъ о выморочныхъ помѣстьяхъ и о выкупѣ вотчинъ (Уложение XVI, 37).

Таково содержаніе Михайлова уложенія „о вотчинахъ и помѣстьяхъ“ въ связи съ Уложениемъ 1648 г.

Послѣ всего вышензложеннаго можно уже сдѣлать общее заключеніе объ отношеніи „Указной книги“ къ XVI и XVII главамъ Уложения. „Указная книга“ почти цѣликомъ вошла въ Уложение. Только очень немногіе указы, — и то слишкомъ частнаго характера, не были заимствованы Уложениемъ. Заимствуя статьи изъ „Указной книги“, Уложение не пользовалось ими безъ критики. Указы, содержаніе которыхъ цѣликомъ, безъ измѣненій, входило въ Уложение, получали болѣе стройную и удобопонятную редакцію; другіе указы вмѣстѣ съ измѣненіемъ редакціи получали и нѣкоторыя, иногда важныя, поправки. Такимъ образомъ „Указная книга“ приобретаетъ особый интересъ помимо уже указаннаго выше (см. 4 пунктъ введенія): она не только живая и безпристрастная свидѣтельница происхожденія XVI и XVII главъ Уложения, но и важное пособие для изученія приѣмовъ древне-русской кодификаціи. Однимъ словомъ, она имѣетъ не только историко-юридическій, но и *технический* интересъ. Въ ней находимъ нѣкоторыя указанія на технику обсужденія, изданія и возстановленія законовъ, а въ связи съ Уложениемъ она рисуетъ приемы древне-русскаго кодификаціоннаго процесса. Однако до сихъ поръ наша историко-юридическая литература не могла съ должнымъ вниманіемъ отнестись ко всѣмъ этимъ сторонамъ, причиной чему, отчасти, должно было служить неимѣніе компетентнаго изданія этой „Указной книги“ и незнаніе источниковъ текста, появившагося на страницахъ „Русскаго Вѣстника“ 1842 г. безъ всякаго извѣщенія, откуда печатаемый текстъ взялся, и съ многочисленными ошибками, возбуждавшими сомнѣніе. Такимъ образомъ въ изданіи этого текста давно уже чувствовалась крайняя необходимость (не только ученая, но и учебная), но этого не было сдѣлано до приведенія въ извѣстность той рукописи, по которой нынѣ исполнено насколько возможно тщательное изданіе текста „Указной книги Помѣстнаго приказа“. При этомъ великимъ интересомъ является то обстоятельство, что въ нашихъ рукахъ находится не позднѣйшая копія, а полуофициальный подлинникъ первой половины XVII вѣка.

О П Е Ч А Т К И.

Въ I отдѣлѣ:

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ
29	7 св.	покаванія	показанія
99	19 "	принимать	„принимать
—	12 св.	нѣкоторой при	нѣкоторой при-
118	8 св.	образомъ въ	образомъ
129	16 „	1689	1699
137	17 „	смотру	осмотру
148	12 св.	расходилась	расходовалась
174	10 „	описанія	Описанія

Милославскій, о комиссіи коего говорится на стр. 213—217, въ пятой книгѣ „Описанія документовъ и бумагъ“ Моск. Архива Мин. Юстиціи, отд. I, стр. 225, стр. 1 и 2 снизу неправильно названъ Мстиславскимъ.

Во II отдѣлѣ:

7	8 св.	вѣдомши	вѣдомци
13	10 св.	Головинъ	Головинъ
29	2 "	дасть	дасть
—	3 "	Кочуя	Кочуя
44	3 св.	1782 г.	1782 г.
—	5 "	Кротовымъ	Кротовымъ
49	11 св.	помянныя	памятныя
52	15 св.	чертенья	черенья
54	1 св.	въ домѣ	въ домѣ
56	5 и 7 св.	Рѣзановѣ	Рѣзановѣ
57	2 св.	принадлежащихъ	принадлежащимъ
58	8 св.	показалъ	показанъ
62	20 св.	дѣло Кротова	дѣла до Кротова
—	19 "	никого	никакого
63	25 св.	1732	1733
69	14 св.	1732	1733
79	1 св.	особо	собою
80	20 "	смотрители	служители
—	14 св.	1744 г.	1734 г.
84	14 "	въ Тайной	и Тайной
85	5 "	5 февраля	5 апрѣля
87	15 "	на Учмѣ	на Учмѣ
90	22 св.	Сысноваго приказа	Сысноваго приказа
91	3 "	Голяховой	Голяновой
93	16 св.	Маркѣ	Маркѣ
99	3 св.	въ 1736 г.	въ 1746 г.
—	20 "	см. № 79	см. № 80

II

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
100	10 св.	показной	покаянной
101	14 св.	къ соборной	въ соборной
108	3 св.	№ 79 экстр.	№ 60 экстр.
106	11 св.	мѣщанина	священника
—	15 св.	1740 г.	1749 г.
111	6 св.	(<i>ibid.</i> экстр.)	(<i>ibid.</i> экстр. 1)
—	9 "	Николаевской	Николаевского
120	13 "	по дѣлу	по доносу
124	6 св.	въ блудѣ	въ блудѣ
148	5 "	винились	не винились
147	5 св.	нѣтъ л. 1—2780	нѣтъ л. 1—2, 780
154	4 св.	по дѣлу	по доносу
162	16 св.	Сакной	Сакной
168	8 св.	Касьяновымъ	Касьяновымъ
167	14 "	д. Коробовъ	д. Коробова
171	3 св.	гдѣ	идѣ
172	5 св.	преписано	приписано
178	22 св.	со несоотвѣтствіями	со несоотвѣтствіями
185	2 св.	съ рожденія	ея рожденія
189	2 св.	что	кто
196	4—3 св.	наливъ (<i>sic</i>)	наливъ (<i>sic</i>)
197	30 св.	по истеніи	по истеченіи

Въ III отдѣлѣ:

10	5 св.	такъ и ничего	такъ ничего и
20	5 "	Судебника вполнѣ	Судебника къ вполнѣ
129	16 св.	Елизарова	Елизарова
149	1 "	слѣдующіе помѣстные	слѣдующіе подмосковные помѣстные
150	16 "	выборныхъ	городовыхъ выборъ
151	10 "	Новгородъ	Новгородъ
—	18 "	да и необходимо	да и необходимости
157	15 св.	доказавшему на незаконное	доказавшему незаконное
160	16 св.	установленныхъ законовъ	установленныхъ закономъ
176	2 "	инородцами	иногородцами
177	1 и 19 св.	инородцамъ	иногородцамъ
179	7 св.	и замужъ	и замужъ выдать
—	1 "	„поджить“	въ „поджить“
194	20 св.	дочерей боковыхъ	дочерей и боковыхъ

Дополненіе:

150 стран. 7 строка св. Къ слову „terra incognita“ должно слѣдовать примѣчаніе: „Спеціальныхъ изслѣдованій о десятиахъ или на основаніи десятиахъ въ нашей историко-юридической литературѣ не имѣется. Существуетъ лишь нѣсколько замѣтокъ и небольшихъ статей о нихъ: а) *Н. В. Камачова* въ „Трудахъ II Археологическаго съѣзда, вып. 2; Сиб. 1881, стр. 33—35; б) *Его же*, Десятни, Сиб. 1875 (отдѣльная брошюра); в) *П. И. Иванова* въ „Описаніи Государственнаго Разряднаго Архива“, стр. 22—23 и приложение 19—30, а также въ журн. Мин. Юст. за 1860 г. № 2, стр. 8; г) *Н. Н. Оглобина* въ IV кн. „Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ Моск. Архивѣ Мин. Юст.“, и д) *А. А. Востокова* въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“ за 1888 г., №№ 6 и 7.

153 стран. 12 строка св. Указъ царя Феодора 95 г. о помѣстныхъ подмосковныхъ окладахъ пѣликомъ встрѣчается въ разныхъ мѣстахъ столбца (раскл.) 135 года по городу Москвѣ, хранящагося въ Моск. Архивѣ Мин. Юстиціи.

ИЗДАНИЯ

Московского архива Министерства Юстиции.

1) *Описание первой степени архива Вотчиннаго департамента*, составленное учрежденнымъ для сего особеннымъ комитетомъ. М., 1839 г. Въ типографіи Правительствующаго Сената. Стр. 1 — 386 in folio. Цѣна 2 рубля.

2) *Обозрѣніе писцовыхъ книгъ по Московской губерніи*, съ присовокупленіемъ краткой исторіи древняго межеванія. Сост. П. Ивановымъ. М., 1840. Въ типографіи Правительствующаго Сената. Стр. I—IV, 1—20, (21—44 вѣтъ), 45—342, in 4°, съ планомъ. Цѣна 1 р. 80 к.

3) *Обозрѣніе писцовыхъ книгъ по Новгороду и Пскову*. М., 1841. Въ типографіи Правительствующаго Сената. Стр. I—IV, 1—156, in 4°. Цѣна 1 р. 40 к.

4) *Общій алфавитъ фамилій владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній* (сель, деревень, пустошей, селищъ, займищъ, пожней и погостовъ) по Новгороду всѣхъ пятинъ. М., 1841. Въ типографіи Правительствующаго Сената. Стр. 1—99, in 4°. Цѣна 40 к.

5) *Описание Государственнаго Рязряднаго архива*, съ присовокупленіемъ списковъ со многихъ хранящихся въ немъ любопытныхъ документовъ. Составлено П. И. Ивановымъ. М., 1842. Въ типографіи Селивановскаго. Стр. I—XXII, 1—45, 1—29, 1—452, in 8. Цѣна 1 р. 85 к.

6) *Описание Государственнаго архива старыхъ дѣлъ*. Сост. П. Ивановымъ. М., 1850. Въ типографіи Селивановскаго. Стр. I—VII, I—IV, 1—197, 1—290 in 4°. Цѣна 2 рубля.

7) *Опытъ историческаго изслѣдованія о межеваніи земель въ Россіи*. Соч. П. Ивановымъ. М., 1846. Въ типографіи Селивановскаго. Стр. I—IV, 1—151, in 8°. Цѣна 1 р. 50 к.

8) *Алфавитный указатель фамилій и лицъ упоминаемыхъ въ Боярскихъ книгахъ*, хранящихся въ 1-мъ отдѣленіи Московскаго архива Министерства Юстиціи, съ обозначеніемъ служебной дѣятельности каждаго лица и годовъ состоянія въ занимаемыхъ должностяхъ. М., 1953. Въ типографіи Селивановскаго, на 498 страницахъ, in 4°. Цѣна 1 р. 50 к.

9) *Сборникъ снимковъ съ древнихъ печатей, приложенныхъ къ грамотамъ и другимъ юридическимъ актамъ, хранящимся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи, составленный директоромъ архива П. Ивановымъ.* М., въ типографіи С. Селивановскаго, 1858. Стр. I—III; таблицъ 20; стр. 1—43, in 4°. Цѣна 3 рубля.

10) *Опытъ біографій генералъ-прокуроровъ и министровъ юстиціи,* соч. П. Иванова. Спб., Сенатской типографіи, 1863. Стр. I—IV, 1—180, in 8°, и 15 портретовъ (не считая портрета А. И. Глѣбова, коего нѣтъ). Цѣна 2 рубля.

11) *Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи. Книга первая.* Спб. 1869 Въ типографіи Правительствующаго Сената. Стр. I—XXXVIII, 1—46, I—XXVI, 1—429, I—II, 1—9, in 8°. Цѣна 2 р. 50 к.—*Книга вторая.* Спб. 1872. Въ типографіи Правительствующаго Сената. Стр. I—II, I—VIII, 1—198, I—VI, 1—70, I—IV, 1—210, I—II, 1—8, in 8°. Цѣна 2 рубля.—*Книга третья.* М., 1876. Въ Университетской типографіи. Стр. I—VIII, 1—349, I—II, 1—220, in 8°. Цѣна 2 р.—*Книга четвертая.* М., 1884. Въ типографіи Снегирева. Стр. I—II, 1—192, I—VIII, 1—534, in 8°, съ двумя планами. Цѣна 2 рубля.—*Книга пятая.* М., 1888. Въ типографіи И. Н. Кушнерева и К°. Стр. I—XIII, 1—508, I—IV, 1—156, in 8°. Цѣна 3 рубля.—*Книга шестая.* М., 1889. Въ типографіи И. Н. Кушнерева и К°. Стр. I—XVI, 1—276, 1—200, 1—212, in 8°. Цѣна 3 рубля.

12) *Внутренній бытъ Русскаго государства съ 17-ю октября 1740 года по 25-е ноября 1741 года,* по документамъ, хранящимся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи. *Книга первая:* Верховная власть и Императорскій домъ. М., 1880. Въ Университетской типографіи (М. Каткова). Стр. I—X, 1—588, in 8°. Цѣна 8-рубля.—*Книга вторая:* Высшія государственныя учрежденія: Императорскій кабинетъ, Сенатъ и Синодъ. М., 1886. Въ типографіи Л. Θ. Снегирева. Стр. I—IX. 1—432, in 8°. Цѣна 2 руб.

Всѣ вышепоименованныя изданія можно приобрести въ зданіи Московскаго архива Министерства Юстиціи, на Девичьемъ полѣ, по Зубовскому проѣзду.

